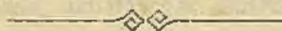
КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

ПЕТРЪ МОГИЛА

и

ЕГО СПОДВИЖНИКИ.



(ОПЫТЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ).

Томъ II.

С. Голубева.

Кіевъ.
Типографія С. В. Кульженко. Большая-Васильковская улица, домъ № 23
1898.

По опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра, печатать дозволяется. Деканъ **Т. Флоринскій.**

Съ воцареніемъ Владислава IV, почти совпавшимъ со временемъ избранія на кіевскую митрополію Петра Могилы, западно-русская церковь вступаетъ въ новый періодъ своего существованія: для нея— по выраженію тогдашнихъ православныхъ писателей—*послѣ длинной ночи*, т. е. многолѣтнихъ притѣсненій со стороны латино-уніатовъ, *открывалась заря новой жизни.* Въ данномъ случаѣ разумѣется возстановленіе нарушенныхъ въ предшествовавшее царствованіе правъ западно-русской церкви, что̀ обѣщано было православнымъ на сеймахъ, предшествовавшихъ избранію и вступленію Владислава IV на польскій престолъ, и отчасти на коронаціонномъ сеймѣ исполнено. Но какъ ни важно было для православныхъ возстановить права своей церкви, юридическимъ пріобрѣтеніемъ ихъ еще далеко не обезпечивались спокойствіе и благоденствіе послѣдней. Въ разсматриваемое время, при господствовавшемъ въ Польской Коронѣ шляхетскомъ самоуправствѣ, сеймовыя постановленія и на основаніи ихъ выдаваемыя королемъ привиллегіи, коль скоро они не согласовались съ желаніями сильной въ государствѣ ультра-католической партіи, не всегда получали значеніе обязательнаго для всѣхъ закона, — и если диссидентамъ (т. е. не-католикамъ) трудно было выхлопотать у правительства тѣ или иныя права для себя, то иногда еще труднѣе было воспользоваться ими de facto. Та упорная борьба, какую пришлось вести на сеймахъ православнымъ депутатамъ съ латино-уніатскою партіею при защитѣ правъ своей церкви, тѣ многочисленные протесты, какіе заносились этою партіею въ судебныя мѣста съ цѣлію затормозить дѣло право-

славныхъ, наконецъ, самая неопредѣленность сеймовыхъ постановленій относительно „успокоенія греческой религіи" и отсрочка окончательнаго рѣшенія этого вопроса до будущаго сейма,—все это ясно показывало, что пользованіе правами и привиллегіями, исходатайствованными для православной церкви при вступленіи на престолъ Владислава IV, не обойдется для ея защитниковъ безъ новой упорной борьбы съ поборниками католицизма и уніи. — Такимъ образомъ, уже *внѣшнее положеніе*, въ какомъ, при вступленіи П. Могилы на митрополію, находилась западно-русская церковь, возлагало на верховнаго ея представителя многотрудныя обязанности. Необходимо было энергично и умѣло отстаивать и удерживать возвращенную православнымъ столь дорогою цѣною свободу вѣроисповѣданія; надлежало *фактически воспользоваться* пріобрѣтенными на сеймахъ правами для православной церкви, *упрочить ихъ* за нею навсегда и, если можно, *пріумножить*.

Еще бо́льшія обязанности возлагались на представителя западнорусской церкви *внутреннимъ ея состояніемъ*.

Извѣстно, что введеніе уніи въ литовско-русскихъ областяхъ и усилившаяся вслѣдствіе этого борьба съ католицизмомъ вызвали въ средѣ православныхъ южно-руссовъ подъемъ духа и оживленную дѣятельность въ видахъ охраненія праотцевской вѣры отъ враждебныхъ на нее посягательствъ со стороны иновѣрія. Эта дѣятельность была не безплодна. Во-первыхъ, до нѣкоторой степени поднято было крайне низко стоявшее въ предшествовавшее время просвѣщеніе,—именно, во многихъ мѣстахъ заведены были школы, устроены типографіи, издано значительное количество книгъ религіознаго, а также религіознополемическаго содержанія, образованы, преимущественно при братствахъ и монастыряхъ, институты проповѣдниковъ; во-вторыхъ, несмотря на противодѣйствіе со стороны правительства и латино-уніатской партіи, возстановлена была высшая іерархія, а съ появленіемъ ея усилены заботы къ упорядоченію церковнаго богослуженія, къ искорененію недостатковъ въ духовенствѣ, къ поднятію религіозно-нравственнаго состоянія общества, и т. п. Тѣмъ не менѣе, разсматриваемое и съ указанныхъ сторонъ положеніе церковныхъ дѣлъ въ западно - русской митрополіи, при вступленіи Петра Могилы на

первосвятительскую каѳедру, настоятельно нуждалось во многихъ существенныхъ исправленіяхъ и улучшеніяхъ. Школьное преподаваніе, хотя и проникнуто было святоотеческими традиціями, велось въ строго православномъ духѣ; но не отличалось особенной научностью, не выходило изъ рамокъ довольно узкихъ программъ и, вообще, не удовлетворяло насущнымъ потребностямъ времени. Церковно-богослужебныя книги, хотя издавались въ значительномъ количествѣ, но иногда съ неисправныхъ списковъ, бóльшею частію безъ сличенія съ греческими подлинниками, причемъ онѣ не всегда согласовались между собою и, въ общемъ, свидѣтельствовали о значительной поврежденности въ юго-западной Руси церковной обрядности. Сравнительно на бóльшей высотѣ стояла литературная полемика съ пропагандистами иновѣрія, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, дававшая сильный отпоръ ожесточеннымъ нападеніямъ на православіе. Но и здѣсь иногда дѣло не обходилось безъ крупныхъ промаховъ, зависѣвшихъ частію отъ того, что защита православія возлагалась (хотя и рѣдко), за недостаткомъ собственныхъ ученыхъ людей, на иновѣрцевъ, естественно допускавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ неправославныя мысли, а частію отъ того, что и сами православные полемисты, вслѣдствіе не успѣвшей еще окрѣпнуть у нихъ богословской мысли, не имѣли по нѣкоторымъ богословскимъ вопросамъ устойчивыхъ воззрѣній и иногда впадали между собою въ противорѣчія. Для православныхъ чувствовалась настоятельная надобность *въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ*, которыя, до извѣстной степени, стояли-бы на уровнѣ съ современными коллегіями и университетами иновѣрными; требовалось удовлетвореніе назрѣвшей потребности *въ очищеніи и систематизаціи церковной обрядности*; въ особенности, являлась крайняя необходимость *въ систематическомъ, точномъ, притомъ общепризнанномъ всею Вселенскою церковію изложеніи православнаго вѣроученія*... Но особенно неудовлетворительно было, передъ вступленіемъ П. Могилы на первосвятительскую каѳедру, церковно-административное управленіе въ западно-русской митрополіи, чтó находилось, между прочимъ, въ зависимости отъ крайняго ослабленія власти высшей іерархіи. Въ этомъ отношеніи сдѣланы были замѣтные шаги назадъ даже сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Измѣна православію южно-

русскихъ іерарховъ, подчинившихся папскому престолу, въ значительной степени подорвала довѣріе и къ тѣмъ представителямъ церкви, которые устояли на высотѣ своего положенія. Защиту праотцевской вѣры взяли подъ свою охрану, преимущественно, братства, преобладающій элементъ въ коихъ составляли міряне. Безъ сомнѣнія, братства оказали православію въ разсматриваемое время неоцѣненныя услуги, но безспорно также, что прогрессивно развивавшееся стремленіе братчиковъ къ полной автономіи въ дѣлахъ церковныхъ, признаніе надъ собою іерархической зависимости отъ одного только константинопольскаго патріарха, до крайнихъ предѣловъ умаляло церковно-административную власть и значеніе собственныхъ іерарховъ, даже несмотря на ихъ численное оскудѣніе, побуждавшее болѣе чѣмъ когда либо дорожить представителями духовной власти. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно припомнить частыя и крайне непріязненныя столкновенія Львовскаго братства съ мѣстнымъ епископомъ. Притомъ, самое уже оскудѣніе высшей іерархіи, до крайности затрудняя, а иногда дѣлая положительно невозможнымъ сношенія съ единственнымъ для всей южно-русской церкви епископомъ (разумѣемъ періодъ отъ 1612 по 1620 г.; до смерти Михаила Копыстенскаго у южно-руссовъ было два епископа), способствовало ослабленію центролизующей церковной власти даже по отношенію къ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, кои не имѣли побужденій уклоняться отъ ея надзора. Особенно же оскудѣніе высшей іерархіи содѣйствовало развитію безначалія въ церквахъ и монастыряхъ *патронатскихъ*, которые и въ прежнее время представляли немало затрудненій для правильнаго теченія церковно-административной дѣятельности, а теперь, при отсутствіи почти во всѣхъ епархіяхъ епископовъ, имѣли къ самоуправству какъ-бы естественный поводъ. Правда, съ 1620 года, когда іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ возстановлена была въ юго-западной Руси іерархія, митрополитъ Іовъ Борецкій и новопоставленные епископы обратили серьезное вниманіе на упорядоченіе церковныхъ дѣлъ и въ административномъ отношеніи, но въ данномъ случаѣ ими сдѣлано было немногое. Причина этого заключалась отчасти въ томъ, что положеніе новопоставленныхъ іерарховъ, особенно на первыхъ порахъ, было крайне печальное. Не признанные въ своемъ званіи польскимъ правитель-

ствомъ, объявленные даже измѣнниками отечеству, стоящими внѣ покровительства закона, они вынуждены были нѣкоторое время скрываться, и большинство ихъ никогда не жило въ своихъ епархіяхъ,— отсюда и вліяніе ихъ относительно подвѣдомственнаго духовенства могло быть только ограниченное. А главное, трудно было съ успѣхомъ бороться противъ обычая, вслѣдствіе исторически сложившихся обстоятельствъ, пустившаго глубокіе корни въ бытовую жизнь южнорусскаго общества. Извѣстная часть этого общества на ограниченіи церковной власти созидала свои права и потому въ расширеніи означенной власти усматривала посягательства на эти права, а иногда усматривала даже нѣчто бо́льшее—измѣну православію, склонность къ уніи. Ослабленіе епископской власти и преобладающее вліяніе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ—уже сами по себѣ явленія анти-каноническія, тѣмъ болѣе были не желательны, что сопровождались нерѣдко печальными для церкви послѣдствіями. Достаточно упомянуть, что въ нѣкоторыхъ приходахъ священниками были двоеженцы, люди порочные, иногда даже не имѣвшіе священническаго сана. Удачный выборъ братствами нѣсколькихъ достойныхъ духовныхъ лицъ не искупалъ указанныхъ нестроеній въ церкви, тѣмъ болѣе, что и эти лица подчинялись исключительно контролю своихъ избирателей. Такимъ образомъ, въ разсматриваемое нами время, настояла неотложная надобность въ исправленіи, упорядоченіи и приведеніи къ единству почти окончательно расшатаннаго церковно-административнаго строя.— Наконецъ, по вступленіи Петра Могилы на митрополію, хотя число храмовъ, въ которыхъ православные имѣли настоятельную нужду, значительно увеличилось, вслѣдствіе отобранія извѣстной части ихъ, согласно со „статьями успокоенія,“ отъ уніатовъ; но большинство этихъ храмовъ поступало въ вѣдѣніе православныхъ въ окончательномъ убожествѣ, такъ какъ все сколько нибудь цѣнное (да и нецѣнное) предварительно выносилось изъ нихъ уніатами. Иногда же православные не только не получали никакой церковной утвари, но и самые храмы, при отобраніи ихъ отъ уніатовъ, оказывались полуразрушенными или же окончательно разрушенными. Въ самомъ Кіевѣ—центрѣ православія—нѣкоторые храмы лежали въ развалинахъ (хотя въ этомъ виноваты были не одни уніаты). Даже церковь св. Софіи Кіевской,—

этотъ вѣковѣчный памятникъ православія на Руси, каѳедра митрополичья,—находилась въ жалкомъ состояніи, была опустошена, полуразрушена. „Руины“ сей святыни—по выраженію современниковъ—давно ожидали своего возстановителя...

Такимъ образомъ, для дѣятельности П. Могилы, еще въ званіи архимандрита заявившаго себя благими начинаніями на пользу православія, по вступленіи его на первосвятительскую каѳедру западнорусской церкви, открывалось поле весьма обширное, далеко еще въ нѣкоторыхъ частяхъ не воздѣланное, а индѣ и тернистое.

Обозрѣнію нѣкоторыхъ сторонъ этой дѣятельности знаменитаго митрополита, *въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени*, и посвящается настоящій томъ нашего труда.

Почти половину этого тома занимаютъ *приложенія*, заключающія, бо́льшею частію, документы, извлеченные нами изъ разныхъ (въ своемъ мѣстѣ указанныхъ) библіотекъ и архивовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Многіе изъ этихъ документовъ снабжены примѣчаніями. Одни изъ нихъ имѣютъ характеръ, преимущественно, библіографическій: состоятъ изъ перечня данныхъ объ извѣстной исторической личности, находящихся въ разныхъ малодоступныхъ изданіяхъ или архивныхъ документахъ. Указаніемъ *точнаго* мѣстонахожденія этихъ данныхъ имѣлось въ виду облегчить работу будущихъ изслѣдователей, которые пожелали-бы ближе ознакомиться съ означенными личностями. Другія примѣчанія, иногда довольно обширныя, переходящія въ небольшія изслѣдованія, вызваны желаніемъ исправить ошибочныя мнѣнія, установившіяся въ нашей церковно-исторической литературѣ по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Иногда эти примѣчанія имѣютъ довольно отдаленное отношеніе къ предмету изслѣдованія, что можетъ быть поставлено въ упрекъ автору; но если за ними признаны будутъ *научныя достоинства*, то съ такимъ упрекомъ онъ готовъ примириться.

Безъ сомнѣнія, бо́льшаго упрека заслуживаетъ авторъ за допущенный имъ длинный промежутокъ времени, отдѣляющій появленіе этого тома отъ выхода въ свѣтъ перваго. Но да послужитъ ему нѣкоторымъ извиненіемъ крайняя разбросанность источниковъ для предмета изслѣдованія, дѣлавшаяся необходимыми многократныя поѣздки

въ разные отдаленные города, а въ особенности неблагопріятная случайность, вслѣдствіе которой пришлось *вторично* собирать одинъ и тотъ же матеріалъ.... Авторъ надѣется, что послѣдній, третій томъ его многолѣтняго труда въ этомъ отношеніи будетъ счастливѣе втораго.

Въ заключеніе авторъ считаетъ первымъ своимъ долгомъ принести глубокую благодарность Императорскому Университету св. Владиміра, предоставившему матеріальныя средства на изданіе настоящаго труда; считаетъ также пріятнымъ долгомъ сердечно благодарить всѣхъ лицъ, оказывавшихъ ему и нравственную поддержку при его работѣ,—въ особенности: Директора Императорской Публичной Библіотеки *А. Ѳ. Бычкова* и профессоровъ: *П. В. Знаменскаго*, *А. И. Соболевскаго*, *Ѳ. Я. Фортинскаго*, *Т. Д. Флоринскаго*, *В. С. Иконникова*, *М. Ф. Владимірскаго-Буданова* и *П. А. Лашкарева*; а профессору *А. А. Дмитріевскому*, подъ гостепріимнымъ кровомъ котораго написаны многія страницы сего тома, авторъ, въ знакъ своего высокаго уваженія и искренней дружбы, и посвящаетъ его.

Оглавленіе.

I.

Устраненіе съ каѳедръ епископовъ, поставленныхъ патріархомъ Ѳеофаномъ; причины покорности ихъ этому. Протестъ со стороны митрополита Исаіи Копинскаго. Различіе во взглядахъ и вообще въ міровоззрѣніи между митрополитами прежнимъ (Исаіею) и новымъ (Петромъ Могилою) и вытекавшія отсюда послѣдствія. Недоразумѣнія между Исаіею и Петромъ Могилою до избранія послѣдняго на митрополію. Заботы Петра Могилы, по избраніи его на митрополію, упрочить за собою оную. Столкновеніе съ Исаіею Копинскимъ; заключеніе его въ Лавру; отреченіе здѣсь Исаіи отъ митрополичьяго сана и возвращеніе въ Кіево-Михайловскій монастырь. Неожиданный отъѣздъ Исаіи изъ означеннаго монастыря. Жалобы его предъ королемъ на притѣсненія отъ Могилы. Избраніе на кіево-михайловское игуменство Филоѳея Кизаревича. Жалобы Исаіи по этому поводу передъ королемъ; письма послѣдняго по дѣлу Копинскаго: къ Петру Могилѣ, кіевскому воеводѣ и князю Вишневецкому. Свиданіе Петра Могилы съ Исаіею Копинскимъ въ Луцкѣ. Мнимая покорность Исаіи; новыя его жалобы на Могилу. Назначеніе королемъ слѣдственной коммиссіи по этимъ жалобамъ. Удаленіе Исаіи въ Полѣсье. Слухи, распускаемые имъ между расположенными къ нему иноками о неправославіи Петра Могилы и предстоящихъ гоненіяхъ за вѣру. Бѣгство иноковъ и инокинь пограничныхъ монастырей въ Московское государство, какъ послѣдствіе этихъ слуховъ. Рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ къ Исаіи со стороны лубенскаго игумена Каллистрата; причины этого. Упреки Каллистрату со стороны прежнихъ его единомышленниковъ, бѣжавшихъ въ Москву. Свѣдѣнія о замыслѣ самого Исаіи бѣжать въ Московское государство; правдоподобіе этихъ свѣдѣній. Данныя для предположенія о послѣднихъ годахъ жизни Исаіи.—Неустойчивость мнѣній въ литературѣ о характерѣ отношеній между Петромъ Могилою и Исаіею Копинскимъ. Мнѣніе проф. Голубинскаго о вступленіи Петра Могилы на митрополію; несостоятельность этого мнѣнія. Выясненіе причинъ, побудившихъ православныхъ, по возстановленіи юридическихъ правъ своей церкви, избрать на митрополію и епископскія каѳедры новыхъ іерарховъ. Основаніе признать крутыя мѣры Петра Могилы по отношенію къ

Исаіи Копинскому за печальную необходимость, вызванную дѣйствіями послѣдняго.— Протестъ игумена и иноковъ Пустынно-Никольскаго монастыря противъ Петра Могилы. Подчиненныя отношенія означенной обители къ Лаврѣ въ XVI и началѣ XVII столѣтій. Измѣненіе этихъ отношеній при игуменѣ Серапіонѣ Бѣльскомъ. Полученіе Петромъ Могилою привиллегіи на управленіе Пустынно-Никольскою обителью; вооруженное занятіе имъ оной. Клятва митрополита на непокорныхъ иноковъ. Жалобы ихъ на Петра Могилу. Письмо къ послѣднему кіевскаго воеводы. Судебное дѣло по поводу занятія Петромъ Могилою Пустынно-Никольскаго монастыря и рѣшеніе онаго въ 1639 году. Нѣсколько заключительныхъ словъ. Стр. 1—59.

II.

Пренія на коронаціонномъ сеймѣ 1633 года между православными и латиноуніатами по поводу »статей успокоенія;« участіе въ примиреніи враждующихъ сторонъ короля Владислава IV.—Дипломъ, выданный съ согласія сейма православнымъ, и грамоты отъ имени короля, полученныя ими въ это время. Расшатанность правовыхъ устоевъ въ польскомъ государствѣ, какъ одна изъ причинъ затрудненій, встрѣченныхъ правительственными коммиссарами при передачѣ церквей православнымъ на основаніи распоряженій короля, и фактическія данныя, подтверждающія сказанное. Обостренныя отношенія между уніатами и православными. Нападеніе католиковъ на православныхъ въ Луцкѣ. Распоряженіе отъ имени короля о закрытіи кіевской и винницкой школъ П. Могилы. Молитвенное пѣснопѣніе, составленное П. Могилою объ умиротвореніи православной церкви. — Подготовленіе къ сейму 1635 года П. Могилы и другихъ православныхъ. Подготовленіе къ нему короля Владислава IV. Посольство въ Римъ Георгія Оссолинскаго и результаты онаго. Грамоты послѣ означеннаго сейма, выданныя уніатамъ и православнымъ. Протесты латино-уніатовъ противъ сеймовой конституціи 1635 г. объ успокоеніи греческой религіи. Назначеніе коммиссій для распредѣленія церквей между православными и уніатами; дѣйствія коммиссаровъ; сопротивленіе, встрѣченное ими со стороны холмскаго уніатскаго епископа Меѳодія Терлецкаго; характерное письмо послѣдняго къ своему другу земскому писарю Щиглецкому. Уклоненіе отъ правительственныхъ распоряженій со стороны православныхъ. Вооруженное нападеніе перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на монастырь св. Спаса и возникшее по этому поводу громкое дѣло. Жалобы королю уніатовъ на несправедливое якобы распредѣленіе церквей и грамоты короля вслѣдствіе сихъ жалобъ.—Попытки къ примиренію православныхъ съ уніатами на почвѣ религіозной. Слухи о склонности къ уніи П. Могилы и, въ особенности, луцкаго епископа А. Пузины. Заботы объ уніи Владислава IV; рѣчь отъ его имени къ православнымъ съ убѣжденіемъ принять унію и его грамоты по этому предмету къ представителямъ церквей православной и уніатской. Проэктъ религіознаго соглашенія 1636 года. Неудачный исходъ

этой затѣи.—Продолженіе пререканій, обоюдныхъ оскорбленій и судебныхъ процессовъ между православными и латино-уніатами. Инфамія перемышльскаго епископа Гулевича и отнятіе у него церковныхъ бенефицій. Хлопоты по сему дѣлу, въ интересахъ православія, П. Могилы. Притѣсненія, испытываемыя православными въ разныхъ городахъ.—Инструкція на сеймъ 1638 года волынскаго дворянства. Бурная борьба на означенномъ сеймѣ изъ-за вопросовъ религіозныхъ. Добавленіе, внесенное на сеймѣ въ конституцію 1635 г. относительно греческой религіи. Протесты со стороны латино-уніатовъ противъ сеймовой конституціи 1638 г. Отнятіе уніатскимъ епископомъ Терлецкимъ люблинской церкви у православныхъ. Подготовленіе со стороны православныхъ къ сейму 1639 г.; приготовленіе къ оному уніатовъ. Любопытное наставленіе послѣднихъ своимъ депутатамъ. Бурный характеръ сейма 1639 г. и »сорваніе его.«—Казнь въ Кіевѣ, безъ суда и изслѣдованія, студента могилянской коллегіи. Впечатлѣніе, произведенное симъ на П. Могилу, и его приготовленіе къ сейму 1640 г. Неожиданная рѣчь на означенномъ сеймѣ Оссолинскаго и волненія изъ-за вопросовъ религіозныхъ. — Притѣсненія, испытываемыя православными въ Холмщинѣ отъ М. Терлецкаго, и волненія, вызванныя оными. Инструкція волынскаго дворянства на сеймъ 1641 года. Постановленія означеннаго сейма о религіи греческой и возстановленіи правъ епископа С. Гулевича. Запоздалый протестъ противъ сихъ постановленій со стороны латино-уніатовъ.—Общій взглядъ на отношенія между православными и уніатами въ послѣдующіе годы (1641—1646).—Аѳанасій Филипповичъ, какъ борецъ за православную вѣру и русскую народность. Характерныя черты его жизни и дѣятельности. — Возобновленіе со стороны Владислава IV попытокъ къ религіозному соглашенію латино-уніатовъ съ православными. Отношеніе къ этому дѣлу римскаго престола и его недовѣріе къ королю. Инструкція папскому нунцію въ Польшѣ Филонарду. Взглядъ на унію мстиславскаго епископа С. Коссова. Недовольство Владислава IV римскимъ престоломъ, вызванное отношеніемъ послѣдняго къ его проэкту о религіозномъ соглашеніи между православными и уніатами. Натянутыя отношенія между польскимъ королемъ и папою. Письма папы по дѣлу уніи къ Адаму Киселю и Петру Могилѣ. Письмо къ послѣднему отъ конгрегаціи кардиналовъ, оставленное—какъ и письмо папы—безъ отвѣта.—Попытки Владислава IV къ религіозному соглашенію католиковъ съ диссидентами. Замѣчательная рѣчь его къ протестантскимъ депутатамъ. Новый папа Иннокентій X. Назначеніе нунціемъ въ Польшу архіепископа Торреса и врученная ему инструкція по дѣлу о религіозномъ соглашеніи православныхъ съ уніатами. Отрывочныя данныя по сему дѣлу за послѣдующее время (до кончины П. Могилы).—Общій взглядъ на правовое положеніе западно-русской церкви во время управленія митрополіею П. Могилы. Значеніе права *владѣльческаго патроната* за разсматриваемое время. Критическій обзоръ мнѣній о склонности П. Могилы принять унію. Новыя данныя объ Адамѣ Киселѣ, характеризующія его отношеніе къ вопросу о религіозной уніи православныхъ съ уніатами. Стр. 60—239.

III.

Литературная полемика православныхъ южно-руссовъ съ иновѣрцами. Особенное оживленіе ея въ концѣ XVI и нач. XVII стол. Ослабленіе полемики за разсматриваемое время и причины этого явленія. Сочиненія полемическія или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго, составленныя во время управленія кіев. митрополіею П. Могилы: 1) *Exegesis* С. Коссова. Обстоятельства, вызвавшія въ свѣтъ появленіе этого сочиненія. Данныя для рѣшенія вопроса, кто былъ упоминаемый въ Exegesis'ѣ *клеветникъ.* Содержаніе Exegesis'а. Его значеніе для своего времени. 2) *Paterikon* С. Коссова. Поводы къ появленію его въ свѣтъ. Приложенія къ сему сочиненію, имѣющія характеръ полемическій. Содержаніе и характеръ означенной полемики. 3) Τερατουργημα А. Кальнофойскаго. Цѣль, имѣвшаяся въ виду при изданіи этого сочиненія. Литературная отдѣлка этого сочиненія въ кіево-могилянской коллегіи. Составъ сочиненія. Источники, которыми пользовался Кальнофойскій при составленіи своего труда. Трактатъ о чудесахъ вообще и, въ частности, о чудотвореніяхъ, бывшихъ (и совершающихся) въ Кіевопечерской обители. Трактатъ о почитаніи св. иконъ. Значеніе Тератургимы для своего времени. 4) *Indicium*, напис. въ 1638 г. Его содержаніе. Важное значеніе сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній (требующихъ однако критическаго къ нимъ отношенія) о нѣкоторыхъ современныхъ автору лицахъ, измѣнившихъ православію. 5) Λιθος. Поводъ къ составленію сего сочиненія.—Перспектива К. Саковича. Біографическія свѣдѣнія о послѣднемъ и причины перехода его въ унію. Подробный обзоръ содержанія Перспективы. Вопросъ объ авторѣ Лиѳоса. Библіографическія замѣчанія объ этомъ сочиненіи. Источники и пособія при его составленіи. Проводимый въ немъ взглядъ на значеніе обрядности. Характеръ и пріемы полемики съ Саковичемъ. Историческое значеніе Лиѳоса. Рукописныя замѣчанія Саковича на поляхъ Лиѳоса. Мнѣнія о Лиѳосѣ православныхъ и латино-уніатскихъ писателей. Замѣчаніе о впечатлѣніи, произведенномъ въ средѣ уніатскихъ властей Перспективою Саковича. Стр. 240—402.

IV.

Заботы П. Могилы о возобновленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ. Обѣдненіе и даже опустошеніе нѣкоторыхъ храмовъ во время нахожденія ихъ подъ властію уніатовъ; причины этого и данныя, подтверждающія сказанное. Дѣятельность П. Могилы въ указанномъ направленіи, обнаруженная имъ тотчасъ послѣ посвященія на митрополію во Львовѣ,—на пути отсюда въ Кіевъ. Петръ Могила, какъ возстановитель древнихъ кіевскихъ храмовъ. Храмы имъ возстановленные или обновленные: 1) *Кіево-Софійскій Соборъ.* Печальное состояніе сего храма въ концѣ XVI столѣтія, предъ Брестскою уніею, и еще болѣе бѣдственное, близкое къ разрушенію, во время нахожденія его въ вѣдѣніи уніатовъ. Неусыпная забота П.

Могилы о возобновленіи »Св. Софіи Кіевской.« Отзывы современниковъ объ этомъ возобновленіи. Описаніе возобновленной Св. Софіи Павломъ Алеппскимъ. 2) *Десятинная церковь.* Окончательное разореніе ея Батыемъ. Память о сей церкви, выразившаяся впослѣдствіи въ построеніи около нея храма во имя Святителя Николая съ усвоеніемъ ему названія *Десятиннаго.* Время, когда приступлено было къ открытію церковныхъ развалинъ. Видъ возобновленной церкви. Позднѣйшія пристройки и придѣлки къ ней. 3) *Васильевская* (Трехъ-Святительская) *церковь.* Мнѣніе о ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Историческія данныя объ этой церкви конца XVI и нач. XVII стол., и относительная ея сохранность ко времени П. Могилы. Передача сей церкви, вмѣстѣ съ Воздвиженскою, Кіевобратскому монастырю съ обязательствомъ объ ея обновленіи. 4) *Спасская церковь на Берестовѣ.* Мнѣніе объ ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Добровольное соглашеніе П. Могилы съ митрополитомъ Рутскимъ объ уступкѣ означенной церкви первому. Внѣшній видъ возстановленной церкви. Неточныя названія ея (до возстановленія) *великою, огромною.* 5) *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.* Разрушеніе части этой церкви въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія. Возобновленіе этой церкви; внѣшній видъ ея; слѣды заботливости о ней со стороны П. Могилы.—Средства, изыскивавшіяся митрополитомъ для возобновленія церквей. Историческое значеніе означенной дѣятельности П. Могилы по возобновленію древнихъ православныхъ храмовъ. Стр. 403—463.

V.

Нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI стол.—Расшатанность религіозно-нравственныхъ устоевъ въ средѣ высшей іерархіи и недовѣріе къ ней въ средѣ православнаго общества. Возрастающее значеніе церковныхъ братствъ и участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Попытки іерархіи, возстановленной патріархомъ Ѳеофаномъ, уврачевать больныя мѣста въ церковно-административномъ строѣ, и причины ихъ малоуспѣшности.—Высокое понятіе П. Могилы объ епископскомъ служеніи и обязанностяхъ, съ нимъ соединенныхъ. Его взглядъ на прерогативы своей власти, какъ митрополита и экзарха. Борьба П. Могилы противъ отступленій отъ каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія степени. Противодѣйствіе его двоеженцу Попелю, избранному перемышлянами на епископскую каѳедру. Мѣры, принятыя П. Могилою противъ священниковъ двоеженцевъ. Провѣрка ставленныхъ грамотъ священниковъ. Письмо митрополита къ львовскому епископу о священникѣ двоеженцѣ. Снисхожденіе П. Могилы къ священнику двоеженцу безъ нарушенія каноническихъ постановленій. Заботы митрополита о поднятіи просвѣщенія и нравственности въ средѣ духовенства. Льгота, предоставленная священнику, имѣвшему сына въ Могилянской коллегіи. Испытаніе лицъ, ищущихъ священства, и предпринятыя мѣры къ подготовкѣ для сего означенныхъ лицъ. Обязанности свя-

щенниковъ, изложенныя въ ставленныхъ грамотахъ, дававшихся имъ послѣ посвященія. Организація церковно-административнаго надзора и управленія. *Протопопы*, *визитаторы протопопій* и *митрополичьи намѣстники*; ихъ права и обязанности.— Личный надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ и средства для этого: 1) *соборы*, 2) *личные объѣзды Петромъ Могилою* ввѣренныхъ его управленію епархіи и митрополіи. *Консисторія*; цѣль съ какою учреждена; ея члены; ихъ обязанности. Стремленіе митрополита усилить свою власть надъ братствами, ограничить права патроновъ надъ церквами и внушить достодолжное повиновеніе къ себѣ со стороны епископовъ. Столкновенія, бывшія при этомъ у митрополита съ разными учрежденіями и лицами. Общія замѣчанія о результатахъ дѣятельности П. Могилы въ упомянутомъ направленіи. Сравненіе православнаго духовенства разсматриваемаго времени съ уніатскимъ въ отношеніи религіозно-нравственномъ. Стр. 464—524.

Приложенія (оглавленіе къ нимъ см. въ началѣ самыхъ приложеній).

I.

Устраненіе съ каѳедръ епископовъ, поставленныхъ патріархомъ Ѳеофаномъ; причины покорности ихъ этому. Протестъ со стороны митрополита Исаіи Копинскаго. Различіе во взглядахъ и вообще въ міровоззрѣніи между митрополитами прежнимъ (Исаіею) и новымъ (Петромъ Могилою) и вытекавшія отсюда послѣдствія. Недоразумѣнія между Исаіею и Петромъ Могилою до избранія послѣдняго на митрополію. Заботы Петра Могилы, по избраніи его на митрополію, упрочить за собою оную. Столкновеніе съ Исаіею Копинскимъ; заключеніе его въ Лавру; отреченіе здѣсь Исаіи отъ митрополичьяго сана и возвращеніе въ Кіево-Михайловскій монастырь. Неожиданный отъѣздъ Исаіи изъ означеннаго монастыря. Жалобы его предъ королемъ на притѣсненія отъ Могилы. Избраніе на кіево-михайловское игуменство Филоѳея Кизаревича. Жалобы Исаіи по этому поводу передъ королемъ; письма послѣдняго по дѣлу Копинскаго: къ Петру Могилѣ, кіевскому воеводѣ и князю Вишневецкому. Свиданіе Петра Могилы съ Исаіею Копинскимъ въ Луцкѣ. Мнимая покорность Исаіи; новыя его жалобы на Могилу. Назначеніе королемъ слѣдственной коммиссіи по этимъ жалобамъ. Удаленіе Исаіи въ Полѣсье. Слухи, распускаемые имъ между расположенными къ нему инокамп о неправославіи Петра Могилы и предстоящихъ гоненіяхъ за вѣру. Бѣгство иноковъ и инокинь пограничныхъ монастырей въ Московское государство, какъ послѣдствіе этихъ слуховъ. Рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ къ Исаіи со стороны лубенскаго игумена Каллистрата; причины этого. Упреки Каллистрату со стороны прежнихъ его единомышленниковъ, бѣжавшихъ въ Москву. Свѣдѣнія о замыслѣ самого Исаіи бѣжать въ Московское государство; правдоподобіе этихъ свѣдѣній. Данныя для предположенія о послѣднихъ годахъ жизни Исаіи.—Неустойчивость мнѣній въ литературѣ о характерѣ отношеній между Петромъ Могилою и Исаіею Копинскимъ. Мнѣніе проф. Голубинскаго о вступленіи Петра Могилы на митрополію; несостоятельность этого мнѣнія. Выясненіе причинъ, побудившихъ православныхъ, по возстановленіи юридическихъ правъ своей церкви, избрать на митрополію и епископскія каѳедры новыхъ іерарховъ. Основаніе признать крутыя мѣры Петра Могилы по отношенію къ Исаіи

Копинскому за печальную необходимость, вызванную дѣйствіями послѣдняго. Протестъ игумена и иноковъ Пустынно-Никольскаго монастыря противъ Петра Могилы. Подчиненныя отношенія означенной обители Лаврѣ въ XVI и началѣ XVII столѣтій. Измѣненіе этихъ отношеній при игуменѣ Серапіонѣ Бѣльскомъ. Полученіе Петромъ Могилою привиллегіи на управленіе Пустынно-Никольскою обителью; вооруженное занятіе имъ оной. Клятва митрополита на непокорныхъ иноковъ. Жалобы ихъ на Петра Могилу. Письмо къ послѣднему кіевскаго воеводы. Судебное дѣло по поводу занятія Петромъ Могилою Пустынно-Никольскаго монастыря и рѣшеніе онаго въ 1639 году. Нѣсколько заключительныхъ словъ.

Мы говорили, что православные южно-руссы, добившись на избирательномъ сеймѣ 1632 года возстановленія своей іерархіи въ смыслѣ оффиціальнаго признанія ея правительствомъ, повидимому, своеобразно воспользовались полученнымъ ими правомъ: они не представили на утвержденіе короля своихъ наличныхъ (непривиллегированныхъ) архипастырей, но озаботились избраніемъ новыхъ. Причины, побудившія православныхъ поступить такимъ образомъ, нами, по возможности, были выяснены въ первомъ томѣ настоящаго изслѣдованія (см. стр. 534—536) [1]. Всѣ наличные епископы, какъ то: Исаакій Борисковичъ, епископъ луцкій и острожскій, Паисій Ипполитовичъ, епископъ холмскій и бѣльскій, и Авраамій, епископъ туровскій и пинскій (исключаемъ львовскаго епископа Іеремію Тиссаровскаго, еще въ 1607 г., непосредственно послѣ избранія, утвержденнаго въ семъ званіи покойнымъ королемъ и потому остававшагося statu quo), [2]

---

[1]) Новыя соображенія по сему вопросу излагаются въ этой главѣ ниже.

[2]) То обстоятельство, что Іеремія Тиссаровскій получилъ отъ короля Сигизмунда III привилегію на львовскую епископію (не смотря на извѣстный взглядъ польскаго правительства этого времени на православную іерархію), находитъ себѣ достаточное объясненіе въ докладной запискѣ (около 1621 г.) папскаго нунція Торреса о состояніи уніатовъ и схизматиковъ (т. е. православныхъ), выдержку изъ которой см. въ *прилож.* къ докум. № III, стр. 17.—По данному вопросу къ приведенному въ означенной выдержкѣ свидѣтельству присовокупимъ свидѣтельство, идущее отъ лица строго православнаго и, до извѣстной степени, исправляющее неточности, вкравшіяся въ донесеніе Торреса. Въ житіи Іова Княгиницкаго, основателя скитской обители, составленномъ вскорѣ послѣ 1621 года, читаемъ: „Въ то время (въ началѣ 1607 года) преставися экзархъ великаго фрону константинопольскаго Гедеонъ Балабанъ, епископъ Львовскій... Егда же узрѣ (Іовъ Княгиницкій), яко ничтоже успѣваетъ (разумѣются старанія Іова, чтобы на осиротѣлую каѳедру избранъ былъ достойный, строго православный кандидатъ) и яко мало по благочестіи

не заявили протестовъ по поводу удаленія своего съ каѳедръ. Это можетъ быть объясняемо съ одной стороны тѣмъ, что они, въ виду совершившагося факта, сознавали безполезность подобныхъ протестовъ и надлежащимъ образомъ понимали мотивы, руководившіе въ данномъ случаѣ православными, а съ другой—ихъ добрыми отношеніями къ новоизбранному митрополиту Петру Могилѣ и желаніемъ сохранить таковыя отношенія и на будущее время. Извѣстно, что вслѣдствіе непризнанія польскимъ правительствомъ западно-русской іерархіи, возстановленной патріархомъ Ѳеофаномъ, положеніе православныхъ архипастырей въ предшествовавшее царствованіе (при Сигизмундѣ III) было крайне печальное и матеріально необезпеченное. Объявленные внѣ покровительства законовъ и преслѣдуемые латиноуніатскою партіею, многіе изъ нихъ не могли безъ опасенія явиться въ свои епархіи: приходилось бо́льшею частію искать поддержку и пріютъ у благотворителей,—и есть основаніе думать, что эту поддержку, а по временамъ и пріютъ, доставляла имъ Кіево-Печерская лавра, не только до управленія ею Петра Могилы, но и за время его настоятельства здѣсь. Такъ, въ началѣ 1633 года мы видимъ Исаакія Борисковича пребывающимъ въ означенной обители, притомъ въ качествѣ ея строителя и намѣстника [3]). Пріютъ имѣлъ въ Лаврѣ и епископъ Авраамій, и тоже съ званіемъ ея строителя: съ этимъ званіемъ онъ упоминается въ одномъ документѣ отъ 11 декабря 1632

ревнителей обрѣтеся, прочіи же яко тростина вѣтромъ колеблеми, и епископа избраша, *право не доброе имуща*, любовію Божіею раждигаемъ, устремися къ Молдавіи, странствуя къ митрополиту (Іеремія Тиссаровскій былъ посвященъ ясскимъ митрополитомъ), яко да не прежде рукоположитъ онаго, дондеже предъ многими свидѣтели и честнымъ и животворящимъ крестомъ и на святѣмъ Евангеліи обѣтъ съ клятвою сотворитъ, подъ анаѳемою св. отецъ 318, иже въ Никеи, и прочіихъ святыхъ соборовъ, *иже бы не преклонился ко прелести и лжи*"... и проч. („Зоря Галицкая яко албумъ". Львовъ. 1860 г., стр. 235; см. настоящаго изслѣдованія т. I, примѣч. къ документу № XXXV).

[3]) Сохранился документъ отъ 13 марта 1633 года, заключающій разбирательство уполномоченными лаврскими иноками жалобы на подданныхъ Кіево-Печерской лавры. Документъ начинается такъ: „за волею и расказанемъ въ Бозе велебного его милости *отца Исаакія, епископа луцкого и острозкого, а на тотъ часъ строителя и намѣстника монастыря печерского*, на тую справу высажоными"... и проч. (Рукоп. акты Кіево-Михайл. монастыря, по катал. № 1757, докум. № 23). Подъ актомъ избранія Филоѳея Кизаревича игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря, *30 декабря 1633 года*, И. Борисковичъ подписался: „Исакій Борисковичъ, Епископъ Луцкій, старецъ, *на сесь часъ строитель монастыря Печерского*, рукою власною" (см. настоящаго изслѣд. т. I. *прилож.*

года [4]). Кажется, бо́льшую часть остальной своей жизни этотъ владыка и пребывалъ въ означенной обители; по крайней мѣрѣ, несомнѣнно, здѣсь онъ скончался [5]). О добрыхъ отношеніяхъ между Петромъ Могилою и Паисіемъ Ипполитовичемъ за время, ближайшее къ разсматриваемому нами событію, свидѣтельствуетъ, до извѣстной степени, грамота перваго изъ нихъ по поводу бѣлячевскаго священника, за котораго ходатайствовалъ предъ митрополитомъ Ипполитовичъ [6]). Вообще же о добрыхъ отношеніяхъ къ новоизбранному митрополиту всѣхъ трехъ поименнованныхъ епископовъ краснорѣчиво заявляетъ уже тотъ фактъ, что всѣ они, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе желанія и по вызову Петра Могилы, прибыли ко дню его посвященія на митрополію во Львовъ и принимали участіе въ самомъ посвященіи, придавши оному своимъ присутствіемъ особенную торжественность, а, главное, открыто засвидѣтельствовавши тѣмъ и свою покорность новому верховному архипастырю западно-русской церкви и свое подчиненіе совершившейся перемѣнѣ въ ихъ собственномъ положеніи.

Но не такъ отнесся къ означенной перемѣнѣ въ іерархическомъ положеніи западно-русской церкви главнѣйшій дотолѣ ея представитель—бывшій кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій. Онъ не прими-

---

№ XCIII, стр. 553). Въ предшествовавшихъ по времени документахъ, гдѣ встрѣчается подпись И. Борисковича,—напр., подъ документами 1628 г., помѣщенными въ *Аполлїи Апологїи*, изд. въ 1628, подъ духовнымъ завѣщаніемъ митрополита Іова Борецкаго, 1 марта 1631 г. (см. *прилож.* къ 1 т. настоящаго изслѣд. № LXXI, стр. 399), подъ актомъ о соединеніи школъ Лаврской съ Кіево-братскою, 31 декабря 1631 г. (см. нашу „Исторію Кіев. Академіи, вып. I, *прилож.* стр. 71),—онъ подписывался только епископомъ луцкимъ и острожскимъ, *безъ указанія на должности, занимаемыя имъ въ Лаврѣ.* Все это наводитъ на мысль, не пріютился ли онъ въ послѣдней послѣ совершившагося на избирательномъ сеймѣ 1632 г. переворота по отношенію къ высшей іерархіи, возстановленной патріархомъ Θеофаномъ, и не было-ли это какъ бы наградою со стороны Петра Могилы старцу-епископу за его покорность неизбѣжнымъ обстоятельствамъ?

[4]) Архивъ греко-ун. митроп. при Св. Синодѣ, связ. № 39 (Дѣло по жалобѣ межигорскихъ иноковъ на подданныхъ Кіево-Печ. монастыря).

[5]) Въ библіотекѣ Кіевск. дух. Академіи, (№ А. 827) имѣется греческій Εὐχολόγιον, изд. 1622 г. На оборотѣ заглавнаго листа онаго находится слѣдующая *собственноручно* сдѣланная Петромъ Могилою замѣтка: „Преставись Боголюбивый рабъ Божій Авраамій, Епископъ Стогонскій и Метеорскій, въ монастыру Печерскомъ, въ лѣто ҂ахм мца ю н и оставилъ сію книгу“... (далѣе приписка другою позднѣйшею рукою: „Въ вивліоθику монастыря Брацкого Кіевского въ вѣчную память“).

[6]) См. Прилож. № XIII, стр. 53.

рился съ совершившимся фактомъ и не пожелалъ добровольно отказаться отъ своихъ митрополитанскихъ правъ. Объяснять протестъ Исаіи Копинскаго противъ избранія на митрополію Петра Могилы однимъ честолюбіемъ, а тѣмъ болѣе желаніемъ удержать за собою первенствующее положеніе въ западно-русской церкви изъ-за выгодъ житейскихъ,—едва ли справедливо (безъ сомнѣнія, Петръ Могила почтилъ бы старца и матеріально обезпечилъ его). Недружественныя отношенія, въ какія сталъ прежній митрополитъ къ новому, начались еще ранѣе означеннаго времени и имѣли болѣе глубокія основанія, коренившіяся въ характерѣ, міросозерцаніи, вообще во всемъ религіозно-нравственномъ и умственномъ обликѣ Исаіи. Между Исаіей Копинскимъ и Петромъ Могилою было слишкомъ мало общаго. Правда, оба они были искренніе ревнители православія, но ревнители, шедшіе къ цѣли разными путями, нерѣдко расходившіеся въ своихъ взглядахъ до противоположности.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій, когда замѣчается усиленное движеніе въ средѣ южно-русскаго общества къ огражденію православной церкви отъ враждебнаго натиска иновѣрныхъ вѣяній и поднятію ея на подобающую высоту, въ дѣятельности поборниковъ православія замѣтно выдѣляются два направленія, изъ коихъ одно можно назвать (употребляя современное выраженіе) *либеральнымъ*, другое—*консервативнымъ*.

Ревнители перваго направленія одну изъ главныхъ причинъ приниженнаго положенія православныхъ южно-руссовъ усматривали въ ихъ научной отсталости сравнительно съ сосѣдними иновѣрцами, въ недостаткѣ на Руси просвѣщенія. Отсюда и дѣятельность ревнителей этого направленія устремлена была къ возвышенію уровня просвѣщенія въ средѣ южно-русскаго общества, къ увеличенію его научныхъ силъ. Но такъ какъ надлежащихъ средствъ для этой цѣли не было не только на родинѣ, но сравнительно мало и въ тоговременной Греціи (не говоря уже о другихъ единовѣрныхъ государствахъ), то ревнители православія рѣшили обращаться за научною помощью къ своимъ религіознымъ противникамъ—католикамъ и (отчасти) протестантамъ. Въ виду этого, они, во-первыхъ, все чаще и чаще стали отправлять молодежь для завершенія образованія въ коллегіи и университеты польскіе, а иногда и западно-европейскіе, славившіеся своею эрудиціею и удовлетворявшіе потребностямъ времени; а, во-вто-

рыхъ, при заведеніи и реформированіи собственныхъ школъ, начали мало-по-малу вносить въ ихъ учебные порядки и программы заимствованія изъ подручныхъ образцовъ означенныхъ коллегій. Правда, на первыхъ порахъ (въ концѣ XVI и началѣ XVII стол.) подобныя заимствованія были не велики, но это иногда зависѣло не столько отъ нежеланія ввести въ кругъ школьнаго преподаванія тотъ или другой предметъ въ бо́льшемъ объемѣ, по образцу иновѣрнаго, сколько отъ невозможности подыскать въ своей средѣ способныхъ для того преподавателей. Начавшееся ознакомленіе съ западно-европейскою наукою и неизбѣжныя связи съ учеными иновѣрцами, разумѣется, не могли не вліять какъ на міросозерцаніе православныхъ питомцевъ иностранныхъ школъ, такъ и на ихъ отношенія къ людямъ, среди которыхъ они воспитывались. Были случаи, что ревнители просвѣщенія, „отъ чуждаго источника піюще", невольно заражались „смертоноснымъ ядомъ иновѣрія" и измѣняли праотцевской вѣрѣ. Разумѣется, эти случаи—хотя и немалочисленные—были исключеніемъ. Большинство молодежи достигало предположенной цѣли: оставивши въ сторонѣ иновѣрныя идеи, освоялось съ научными пріемами, господствовавшими въ польскихъ и заграничныхъ коллегіяхъ,—и по возвращеніи на родину, боролось противъ иновѣрія у него же заимствованнымъ оружіемъ. Но во всякомъ случаѣ, это большинство сравнительно съ своими соотечественниками, не вкусившими западно-европейскаго просвѣщенія, примирительнѣе относилось къ иновѣрцамъ, не чуждалось сближенія съ ними въ дѣлахъ житейскихъ, далеко не все осуждало у нихъ и даже по временамъ мечтало о возможности взаимообщенія между церквами—православною и католическою, съ сохраненіемъ за первою завѣщанныхъ древностію особенностей въ ученіи, управленіи и обрядности. Къ такимъ передовымъ людямъ, въ лучшемъ значеніи этого слова, принадлежалъ и Петръ Могила. Будучи самъ по тогдашнему времени человѣкомъ всесторонне образованнымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пламенѣлъ любовью къ просвѣщенію и болѣе, чѣмъ кто-либо, сознавалъ настоятельную надобность въ возвышеніи научнаго уровня въ средѣ единовѣрныхъ ему южно-руссовъ. Въ невѣжествѣ, въ необученіи юношества и, особенно, духовныхъ лицъ онъ усматривалъ поношеніе русскаго народа, и мы знаемъ, что одною изъ главныхъ заботъ нашего іерарха, притомъ непосредственно по вступленіи его на кіево-печерскую архимандрію, было—обу-

словленное торжественнымъ обѣтомъ и вскорѣ же начатое приводиться въ исполненіе — желаніе снять это поношеніе, — причемъ, какъ извѣстно, въ основанныхъ имъ съ указанною цѣлью коллегіяхъ заимствованіе изъ программъ иностранныхъ школъ допускалось въ широкихъ размѣрахъ. Безъ фанатизма относился Петръ Могила и къ лицамъ инославныхъ вѣроисповѣданій: входилъ съ ними въ личныя сношенія, велъ переписку, не отказывался отъ ихъ содѣйствія въ своихъ дѣлахъ, и т. п.

Иначе смотрѣла на положеніе дѣлъ въ юго-западной Россіи и сообразно съ этимъ дѣйствовала партія консервативная. Одною изъ главныхъ причинъ бѣдственнаго состоянія православныхъ южно-руссовъ она признавала именно сближеніе ихъ съ иновѣрцами и, въ особенности, стремленіе заимствовать отъ послѣднихъ, какъ отъ „чуждаго православію источника", просвѣщеніе. Имѣя во главѣ, преимущественно, подвижниковъ, прошедшихъ суровую иноческую школу и воспитанныхъ исключительно на древне-церковной письменности, партія эта вообще отрицательно относилась къ наукѣ свѣтской, какъ предмету суетному, могущему доставить (и то не всегда) только блага временныя, а для жизни вѣчной, для спасенія души, безполезному и даже зачастую вредному, гибельному. *Мудрость міра сего есть буйство предъ Богомъ.* Это изреченіе апостола, своеобразно понимаемое, служило для представителей консервативной партіи краеугольнымъ камнемъ, на которомъ они строили свои аргументы противъ широкой постановки научнаго образованія, доводя ихъ до крайнихъ предѣловъ. „Хитрорѣчіемъ—поучали они—простота и буяя премудрость безчестится, крестъ Христовъ поруганъ бываетъ".—„Школы и науки латинскія—пропасть и погибель вѣчная; никто въ нихъ богоугодной воли не научитъ, але еще сопротивнымъ Христу быти показуетъ. Здѣсь тайна и гнѣздо антихристово фундовано". Поэтому при обученіи юношества предлагались такіе совѣты: „Въ первыхъ, ключь, или грецкую, или славенскую грамматику да учатъ. По грамматицѣ, во мѣсто лживое діалекты (съ бѣлаго черное, а съ черного бѣлое претворяти учащее), тогда бо учатъ богомолебнаго и праведнословнаго часословца; во мѣсто хитрорѣчныхъ силлогизмъ и велерѣчивое реторики, тогда учатъ богоугодно молебный псалтирь; во мѣсто философіи, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися зиждущее, тогда учатъ плачивый и смиренномудривый охтаихъ, а по

нашему церковнаго благочестія догматы, осмогласникъ; таже конечное и богоугодное предспѣяніе въ разумѣ, дѣльное богословіе... учатъ святую евангельскую и апостольскую проповѣдь съ толкованіемъ простымъ, а не хитрымъ" [7])...

Однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей такого направленія былъ извѣстный южно-русскій полемистъ инокъ Іоаннъ Вишенскій, долгое время подвизавшійся на Аѳонѣ [8]). Его рѣзкія и постоянныя нападки на „лакомящихся поганскимъ красномовнымъ Аристотелемъ" и вообще латинскою мудростію производили въ свое время тѣмъ бо́льшее впечатлѣніе, что сопровождались наглядными указаніями, какъ отъ латинской хитрости, обучавшіеся ей, „ересію себя поморили и отравили".—Къ ревностнымъ сторонникамъ и единомысленникамъ Вишенскаго по данному вопросу принадлежалъ и митрополитъ Исаія Копинскій. Съ юныхъ лѣтъ ревностный инокъ, воспитавшійся преимущественно на сочиненіяхъ строго-аскетическаго со-

---

[7]) См. настоящаго изслѣд. т. I. прил. № XVIII.

[8]) Въ *прилож.* на стр. 36—44 помѣщено нами подъ документомъ № IX довольно обширное *примѣчаніе*, имѣющее въ виду „указать неточности, допущенныя при изданіи нѣкоторыхъ произведеній Іоанна Вишенскаго, и разъяснить недоразумѣнія въ нашей литературѣ, стоящія въ тѣсной зависимости отъ означенныхъ неточностей." Примѣчаніе это напечатано было еще въ 1890 году. Затѣмъ оно вошло въ качествѣ отдѣльной статьи въ наши *Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви* (Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1893 г. и отдѣльныя брошюры). Въ 1895 г. во Львовѣ изданъ довольно обширный трудъ, принадлежащій перу небезъизвѣстнаго ученаго д-ра Франко, подъ заглавіемъ: *Іванъ Вишенскій и его твори* (стр. I — VII, 1—536 въ 16). Почтенному автору наши „Объяснительные параграфы" извѣстны были только по названію, и онъ выражаетъ сожалѣніе, что не могъ своевременно ихъ достать. Трудъ г. Франко (довольно обстоятельный и въ общемъ полезный) открытъ для возраженій со многихъ сторонъ. Входить здѣсь въ разборъ положеній г. Франко, съ которыми мы несогласны, разумѣется, неумѣстно. Поэтому ограничимся замѣчаніями, имѣющими непосредственное отношеніе къ нашему примѣчанію.

а) Д-ръ Франко—какъ и мы—приходитъ къ заключенію, что „Посланіе къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ" не есть одно произведеніе Вишенскаго и, подобно намъ, разбиваетъ его на два, разновременно писанныя сочиненія (посланія). Но почтенный ученый расходится съ нами относительно времени, когда составлено было послѣднее изъ означенныхъ произведеній, пріурочивая его (приблизительно) къ 1608 г., слѣдовательно когда еще живъ былъ сынъ князя Константина—Василія Острожскаго Янушъ. Этому, какъ мы заявляли, противорѣчатъ слова посланія: „*Не скоро-ли изчезъ и пропавъ* (родъ князей Острожскихъ)? *А чемъ плода по себѣ не оставилъ?*" Это противорѣчіе г. Франко пытается устранить предположеніемъ, что приведенныя слова нужно-де понимать не въ буквальномъ смыслѣ, но переносномъ, т. е., что князь

держанія [9]), „работавшій Господу во вседневныхъ молитвахъ и постѣхъ", —Копинскій, подобно Вишенскому, подозрительно относился къ новому вѣянію, выражавшемуся въ стремленіи получить образованіе при помощи иновѣрцевъ и, подобно ему, пренебрежительно относился къ наукамъ свѣтскимъ. Извѣстное его сочиненіе—*Алфавитъ духовный*—отличается мистико-аскетическимъ направленіемъ и несочувственно относится къ наукамъ свѣтскимъ. Хотя здѣсь мы читаемъ, что „аще кто истинно хощетъ познати Господа и съ нимъ любовію соединитися, да познаетъ первѣе всего тварь видимую и разумѣваемую, да увѣсть всѣхъ вещей и всей твари разсмотрѣніе: отъ кого и чесо ради сія суть, во еже ни единой вещи утаеннѣй и недоумѣннѣй быти отъ него, тоже себе и все, еже о себѣ, таинство",—но осуществленіе этой широкой программы зависѣло, по мнѣнію автора, „не точію отъ внѣшняго труда", а преимущественно „отъ дѣланія

Константинъ-Василій Острожскій не оставилъ послѣ себя *православнаго плода*, ибо-де, если понимать означенныя слова буквально, выйдетъ несообразность: въ означенное время (до самой кончины Вишенскаго) плодъ князя Острожскаго не прекращался въ лицѣ женскаго поколѣнія (Анна Алоиза Ходкевичевна). Но такое объясненіе отличается натяжкою и принято быть не можетъ. Считая излишнимъ ширить рѣчи по этому вопросу, ограничимся только указаніемъ на то, что наше пониманіе о *времени* прекращенія рода князей Острожскихъ вполнѣ согласуется съ пониманіемъ о семъ современниковъ событія. „Въ лѣто 1618, —читаемъ въ собственноручныхъ запискахъ Петра Могилы,—*въ неже благочестивый родъ и племя княжатъ Острожскихъ скончася*... и проч. (Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, стр. 121).

б) *Новину или вѣсть о обрѣтеніи тѣла убитаго Варлаама Архіепископа Охридскаго*..., авторскія права на которую Іоанна Вишенскаго, по нашему мнѣнію, *должны быть значительно ограничены*, г. Франко считаетъ первымъ *самостоятельнымъ* трудомъ означеннаго полемиста; но такъ какъ онъ дѣлаетъ это, какъ замѣчено и его рецензентомъ (имѣемъ въ виду рецензію д-ра Кирилла Студинъскаго, въ V т. *Записокъ наукового товариства імени Шевченка* за 1895 г.), „безъ певнои реальнои пидстави,"—то и въ полемику входить по данному вопросу возможности не представляется. Отмѣтимъ только, что самъ г. Франко считаетъ языкъ, которымъ написана *Новина*, совершенно отличнымъ отъ языка несомнѣнныхъ произведеній І. Вишенскаго: „Писаний винъ (т. е. Новина) стилемъ і язикимъ невправнимъ, шаблоновимъ, *неподобнімъ до того, який стричаемо въ піздніиших творах нашого автора*" (стр. 81).

[9]) Гдѣ получилъ образованіе Исаія Копинскій—неизвѣстно. Мнѣніе, якобы онъ воспитывался въ школѣ Ставропигійскаго братства во Львовѣ (*Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій, перемышльской, самборской и саноцкой, отъ найдавнѣйшихъ временъ до 1744 года. А. Добрянскаго. Львовъ, 1893 г., стр. 62*), ни на чемъ не основано. Можно утверждать одно, что воспитаніе его было *строго церковное*.

умнаго и отъ храненія Господнихъ заповѣдей".—„Мнятся и еретици и всѣ злѣ мудрствующіи быти премудри; но убо не пребываютъ, ниже пребыти хощутъ во истиннѣ, помрачишася бо въ разумѣ и ослѣпоша лжею: сего ради мудрость ихъ отвержена и поглощена бысть. Непріята есть мудрость со лжею, ниже философія съ неправдою: якоже в западнаго сословія любомудрцы, супротивная церкви мудрствующіи, истину въ неправдѣ содержаще, како пріяты имутъ отъ Бога быти? Никакоже". „Инъ бо есть разумъ міра сего, инъ же духовенъ: духовнаго бо разума отъ Пресвятаго Духа учишася вси святіи и просвѣтишася яко солнце въ мірѣ; днесь же не отъ Духа Свята, *но отъ Аристотеля, Цицерона, Платона и прочихъ языческихъ любомудрцевъ разума учатся.* Сего ради до конца ослѣпоша лжею и прельстишася отъ пути праваго въ разумѣ. Святіи заповѣдей Христовыхъ и умнаго дѣланія учишася, сіи же точію словесъ и глаголаній учатся: внутрь души мракъ и тма, на языцѣ жъ вся ихъ премудрость" [10]).

Оба—ревнители православія, но столь разныхъ воззрѣній на средства къ достодолжному утвержденію онаго въ западно-русской церкви, Петръ Могила и Исаія Копинскій уже по тому одному не только не могли при своихъ дѣйствіяхъ идти рука объ руку, но, естественно, должны были въ извѣстныхъ случаяхъ противодѣйствовать одинъ другому. А такъ какъ оба они занимали въ южно-русской церкви видное іерархическое положеніе, вызывавшее ихъ къ обще-церковной дѣятельности, то поводовъ къ столкновенію между ними могло представляться немало. Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Тотчасъ же по избраніи Петра Могилы на кіево-печерскую архимандрію, когда онъ принялъ дѣятельное участіе въ задуманной Мелетіемъ Смотрицкимъ (и поддерживаемой митрополитомъ Борецкимъ, а также нѣкоторыми другими южно-русскими іерархами) попыткѣ къ примиренію съ латино-уніатами,—Исаія Копинскій энергично во-

---

[10]) Нѣкоторые изслѣдователи (*Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею*, ч. I, стр. 329; *Добрянскій, Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій*, стр. 67) приписываютъ И. Копинскому еще *другое* сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Лѣствица духовнаго по Бозѣ иноческаго жительства, содержащая въ себѣ тридцать три главы, тридцать три степени, трудолюбнѣ составлена въ пользу душевную усердствующимъ и внимающимъ постническому жительству.* Но это недоразумѣніе: *Алфавитъ духовный* и *Лѣствица* суть одно и тоже сочиненіе.

оружился противъ этой затѣи и разослалъ по всѣмъ западно-русскимъ областямъ окружныя посланія съ призывомъ противодѣйствовать замыслу участвовашихъ въ семъ дѣлѣ іерарховъ, причемъ убѣждалъ остерегаться послѣднихъ, избѣгать ихъ и вообще имѣть въ подозрѣніи относительно чистоты и искренности ихъ православія. Насколько правъ былъ Копинскій въ своемъ убѣжденіи относительно коварныхъ дѣйствій Смотрицкаго и насколько преувеличены были его опасенія относительно прочихъ іерарховъ, примкнувшихъ къ проэкту послѣдняго о соглашеніи съ уніатами, это достаточно разъяснено нами въ I томѣ настоящаго изслѣдованія (см. гл. III.). Для нашей цѣли важно теперь констатировать только тотъ фактъ, что между означенными сторонниками этого соглашенія (поставляя въ число ихъ на видное мѣсто и Петра Могилу) съ одной стороны и Исаіей Копинскимъ съ другой, отношенія должны были установиться обостренныя. При этомъ разногласіи между іерархами, сочувствіе народа, преимущественно низшихъ его слоевъ, было на сторонѣ Исаіи. Когда князь Вишневецкій, въ имѣніяхъ котораго находились монастыри, подвластные Копинскому, вознамѣрился отнять ихъ у послѣдняго въ наказаніе за упомянутыя окружныя грамоты противящагося сближенію съ уніатами владыки,—за него энергично вступилось казачество, и намѣреніе князя не осуществилось. Открытый переходъ въ унію М. Смотрицкаго, оправдавъ опасенія Исаіи въ отношеніи къ одному изъ обличаемыхъ имъ въ неправославіи владыкъ,—съ одной стороны, усилилъ въ средѣ православныхъ подозрѣніе относительно и прочихъ іерарховъ, хотя и отказавшихся отъ замысловъ Мелетія, но тѣмъ не менѣе скомпрометировавшихъ себя близкими съ нимъ связями,—а съ другой, еще болѣе возвысилъ въ глазахъ народа авторитетъ самаго Исаіи, какъ строгаго ревнителя православія. Поэтому, когда 2 марта 1631 года скончался митрополитъ Борецкій, на его мѣсто „згоднѣ“ избранъ „былъ статечный въ вѣрѣ“ Исаія Копинскій, причемъ имени Петра Могилы мы не встрѣчаемъ даже въ числѣ кандидатовъ, предложенныхъ на кіевскую митрополію.

Вступленіе на первосвятительскую каѳедру Исаіи совпало съ усиленными заботами Петра Могилы объ устройствѣ коллегіи съ болѣе широкою постановкою преподаванія, чѣмъ какая была въ тоговременныхъ южно-русскихъ школахъ. Еще митрополитъ Іовъ Борецкій, раздѣлявшій науколюбивыя стремленія кіево-печерскаго архимандрита,

на смертномъ одрѣ, съ особенною настойчивостію („подъ неблагословеніемъ приказую“) выразилъ ему свою волю, „дабы школы въ братствѣ кіевскомъ, а негде индѣй фундованы были,“ поставляя это за первѣйшій и полезнѣйшій пунктъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Такое желаніе Борецкаго, безъ сомнѣнія, вызывалось его близкими отношеніями къ Кіево-братской школѣ, гдѣ онъ до принятія монашества состоялъ ректоромъ, а также сознаніемъ неудобства раздѣлять научныя силы въ одномъ и томъ же городѣ между двумя учебными заведеніями, что могло влечь за собою нежелательныя послѣдствія. Петръ Могила не внялъ предсмертному завѣту дружественно расположеннаго къ нему святителя. Но открытіе имъ въ концѣ 1631 года своей коллегіи въ Кіево-Печерской лаврѣ встрѣчено было извѣстною частью общества крайне несочувственно и даже враждебно. „Было такое время—писалъ впослѣдствіи одинъ изъ наставниковъ новооткрытой коллегіи—что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ начинять нами желудки днѣпровскихъ осетровъ, или же того огнемъ, другого мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ“ [11]). Это „веліе гоненіе“ на коллегію воспослѣдовало „отъ неученыхъ поповъ и козаковъ;“ побужденіями къ нему были—расширенная Могилою программа преподаванія („на што латинское и польское училище заводите“?) и возбужденные толки о неправославіи наставниковъ коллегіи и склонности ихъ къ уніи. О прямомъ участіи Исаіи Копинскаго въ этомъ возмущеніи мы свѣдѣній не имѣемъ; но—и составъ лицъ, вооружившихся противъ коллегіи, и, въ особенности, высказанныя ими обвиненія противъ Могилы, а также приглашенныхъ въ Лавру наставниковъ, даютъ основаніе думать, что все это дѣло происходило не безъ вліянія новоизбраннаго митрополита. У послѣдняго (независимо отъ его всегдашнихъ воззрѣній на латинскую науку) въ это время могли быть новые поводы къ неудовольствію на Могилу. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялось вступленіе Исаіи Копинскаго въ управленіе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ,—обстоятельства, по нашему мнѣнію, стоявшія въ связи съ указанными волненіями противъ Могилянской коллегіи.

Извѣстно, что Іовъ Борецкій и послѣ своего избранія на кіевскую митрополію продолжалъ настоятельствовать въ Кіево-Михайлов-

---

[11]) *Exegesis* С Коссова, изд. 1635 г.

скомъ монастырѣ. Этотъ же монастырь и доставлялъ ему главныя средства къ жизни. Естественно было ожидать, что, по смерти Борецкаго, его преемникъ по первосвятительской каѳедрѣ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ его преемникомъ и по настоятельству въ означенной обители, тѣмъ болѣе, что послѣдняя представляла единственное въ то время удобное мѣсто для помѣщенія митрополита. Но случилось иначе. Иноки Кіево-Михайловскаго монастыря выбрали себѣ игуменомъ намѣстника Кіево-Печерской лавры Филоѳея Кизаревича—лицо (какъ показываютъ тоговременныя данныя), пользовавшееся особеннымъ довѣріемъ и покровительствомъ Петра Могилы. „Было ли это — какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Макарій—дѣломъ всей братіи или одной только партіи, во всякомъ случаѣ, дѣло не могло совершиться безъ воли Петра Могилы, безъ его разрѣшенія и распоряженія: потому что онъ былъ назначенъ, по завѣщанію Іова Борецкаго, опекуномъ Кіево-Михайловскаго монастыря.“ Далѣе преосв. Макарій поясняетъ, что, „къ сожалѣнію, это сдѣлано было не для того только, чтобы монастырь не перешелъ въ руки уніатовъ (о чемъ послѣдніе хлопотали), но чтобы онъ не доставался и новоизбранному православному митрополиту.[12]).

Хотя Филоѳей Кизаревичъ вступилъ уже въ управленіе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, но прибытіе въ Кіевъ козаковъ, усиливъ волненіе противъ Могилянской коллегіи, дало другой оборотъ дѣлу и о настоятельствѣ въ означенной обители. Подъ вліяніемъ численно увеличившихся сторонниковъ Исаіи Копинскаго кіево-михайловскіе иноки, игнорируя состоявшееся уже избраніе во игумена Кизаревича, составили новый избирательный актъ, коимъ представлялось означенное мѣсто Копинскому. Въ виду тогдашняго настроенія въ обществѣ по отношенію къ могилянской партіи, нельзя не признать характернымъ въ упомянутомъ актѣ перечисленія достоинствъ преемника Іова Борецкаго, особенно цѣнимыхъ его избирателями. Послѣдніе говорятъ, что они издавна знаютъ Исаію Копинскаго, какъ человѣка „въ животѣ побожномъ всѣмъ прикладного, а надъ то въ вѣрѣ святой благочестивой добрѣ свѣдомого, статечнаго *и ни въ чемъ не подозрѣнного*“...[13]). Филоѳей Кизаревичъ, опираясь на прежнее избра-

---

[12]) Исторія Рус. церкви, т. XI, стр. 400.

[13]) Акты Зап. Россіи, т. IV, № 231.

віе и поддержку Петра Могилы, не пожелалъ добровольно предоставить митрополиту Кіево-Михайловскую обитель, хотя и имѣлъ обезпеченное для себя мѣсто, продолжая состоять намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, да и вообще, какъ можно думать, въ матеріальныхъ средствахъ не нуждался [14]). Но теперь обстоятельства сложились не въ пользу могилянской партіи. Лица, содѣйствовавшія избранію Исаіи Копинскаго на кіево-михайловское игуменство, позаботились и фактически предоставить ему оное. Полковникъ запорожскаго войска Демьянъ Гарбуза съ подвластными ему козаками 10 декабря 1631 года „наѣхалъ на Кіево-Михайловскій монастырь и, Кизаревича изъ монастыря выгрунтовавши, осадилъ на томъ мѣстѣ Исаію Копинскаго" [15]).

Этотъ перевѣсъ матеріальной силы, сгруппировавшейся около новоизбраннаго митрополита и заявившейся себя насильственными дѣйствіями противъ могилянской партіи, нарушилъ предположенія Петра Могилы относительно устраиваемой имъ коллегіи (въ смыслѣ безусловной зависимости ея отъ него одного). Подъ давленіемъ обстоятельствъ кіево-печерскій архимандритъ вынужденъ былъ войти въ соглашеніе съ кіево-богоявленскими братчиками, результатомъ коего было соединеніе фундуемой имъ коллегіи со школой братскою. При этомъ, хотя Петръ Могила и выговорилъ себѣ главное опекунство и надзоръ надъ соединенными школами, но заботы его въ этомъ отношеніи, до извѣстной степени, должны были (подъ его руководствомъ) раздѣляться годичными братскими старостами, а митрополиту Исаіи Копинскому, по его желанію, предоставлено было почетное покровительство.

Такимъ образомъ, послѣ серьезныхъ треволненій и проволочекъ дѣло съ коллегіею было улажено. Но едва ли отъ этого улучшились отношенія между митрополитомъ и кіево-печерскимъ архимандритомъ. Первый по прежнему (чтó было—какъ увидимъ—до самой его смерти) относился къ Петру Могилѣ съ подозрѣніемъ касательно устой-

---

[14]) Въ оглавленіи *Акавистовъ*, изд. въ 1625 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ, сказано, что они издаются прилежаніемъ и *иждивеніемъ* намѣстника *Филоѳея Кизаревича*.—Явный намекъ на хорошее матеріальное положеніе („богацтво") Кизаревича находится и въ письмѣ къ нему о. Ѳеофила (отъ 5 мая 1637 г.), помѣщен. нами въ *прилож.* подъ № XXXII.

[15]) Акты Зап. Рос. т. V, № 12.

чивости его въ православіи, а послѣдній, естественно, считалъ митрополита человѣкомъ съ узкимъ научнымъ кругозоромъ и видѣлъ въ немъ серьезный тормазъ при своихъ прогрессивныхъ стремленіяхъ.

Когда, вслѣдствіе достигнутой усиліями православныхъ перемѣны въ правовомъ положеніи западно-русской церкви, Петръ Могила былъ избранъ на кіевскую митрополію при существованіи прежняго митрополита, онъ, зная отношенія къ себѣ послѣдняго, не могъ не предвидѣть затрудненій при своемъ занятіи первосвятительскаго поста какъ отъ самого Исаіи Копинскаго, такъ и отъ его сторонниковъ. Поэтому Могилою, тотчасъ же послѣ его избранія на означенный постъ, предпринимаются мѣры къ упроченію своего новаго положенія и ослабленію ожидаемыхъ протестовъ со стороны прежняго митрополита. Съ этою цѣлью имъ первѣе всего снаряжается посольство къ константинопольскому патріарху (Кириллу Лукарису), состоящее изъ ректора Кіево-Могилянской коллегіи Исаіи Трофимовича Козловскаго и кіево-кирилловскаго игумена Леонтія [16]). До насъ не дошло письмо Петра Могилы къ патріарху, врученное этими послами; но нѣкоторыя документальныя данныя того времени даютъ основаніе заключать, что въ немъ Петръ Могила, объясняя обстоятельства, обусловившія его избраніе на митрополію, просилъ Лукариса не только о „сакрѣ“ для себя, т. е., патріаршемъ благословеніи, но и о присылкѣ грамоты къ Исаіи Копинскому или вообще православнымъ южно-руссамъ, коею бы прежній митрополитъ устранялся съ каѳедры. При этомъ основаніями для послѣдней просьбы могли служить отчасти новыя отношенія, въ какія вступаетъ южно-русская церковь къ правительству, а главнѣе всего то обстоятельство, что Исаія Копинскій не имѣлъ еще патріаршаго благословенія. Другими мѣрами предосторожности со стороны Петра Могилы, въ виду указанныхъ опасеній, должно признать: 1) выборъ имъ для своего постановленія въ митрополиты Львовской Успенской церкви, съ братчиками коей онъ и его фамилія находились въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, гдѣ, слѣдовательно, означенное торжество могло быть встрѣчено съ искреннимъ сочувствіемъ и радостью (на что нельзя было разсчитывать въ Кіевѣ, имѣвшемъ не мало сторонниковъ Исаіи), и 2) приглашеніе для своего посвященія всѣхъ прежнихъ епископовъ, подобно Исаіи Ко-

---

[16]) См. *прилож.* № 1.

пинскому устраненныхъ съ своихъ каѳедръ, и такимъ образомъ—какъ мы замѣтили—своимъ участіемъ въ этомъ посвященіи долженствовавшихъ засвидѣтельствовать и свою покорность новому верховному архипастырю западно-русской церкви, и свое подчиненіе совершившейся въ ней перемѣнѣ въ іерархическомъ отношеніи.

Предчувствія не обманули Петра Могилу. Исаія Копинскій, не взирая на патріаршія грамоты, не желалъ отказываться отъ своихъ митрополитанскихъ правъ. Предвидѣлась церковная смута, и Могила рѣшился прибѣгнуть къ крутой мѣрѣ относительно своего противника. По свидѣтельству современника Іерлича, [17]) онъ наслалъ своихъ слугъ на Кіево-Михайловскій монастырь, которые забрали все имущество бывшаго митрополита, а его самого, стараго и больного, въ одной власяницѣ, перекинувши на коня, какъ будто какой мѣшокъ, препроводили въ Кіево-Печерскую лавру. Нѣкоторые изслѣдователи съ рѣшительностію отвергаютъ достовѣрность этого сказанія; но въ существенныхъ чертахъ оно должно быть принято, какъ исходящее отъ лица, близко ознакомленнаго съ дѣломъ и притомъ вполнѣ согласное съ характеромъ установившихся между Петромъ Могилою и Исаіей Копинскимъ отношеній. Означенное извѣстіе относительно Петра Могилы можетъ быть ослаблено только тѣмъ естественнымъ предположеніемъ, что усердные исполнители его приказанія самовольно переступили извѣстную черту, допустивъ излишнюю жестокость къ слабому старцу...

Въ лаврскомъ заключеніи Исаія Копинскій пробылъ не долго. Во второй половинѣ 1633 года мы опять видимъ его настоятельствующимъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ. Возвращеніе Исаіи означенной обители зависѣло отъ обнаруженной имъ въ данное время, подъ давленіемъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, уступчивости: *онъ отказался отъ своихъ правъ на митрополію и далъ въ этомъ Петру Могилѣ письменное удостовѣреніе*. Безъ сомнѣнія, желаніе получить отъ бывшаго митрополита подобное удостовѣреніе и было причиною тѣхъ крутыхъ мѣръ, которыя были примѣнены Могилою по отношенію къ Копинскому. Имѣть же отъ Исаіи оффиціальный отказъ отъ своихъ правъ (и обнародовать его) представлялось для Петра Могилы

---

[17]) Latopisiec albo kroniczka Ioachima Ierlicza, z rękopismu wydał K. Wł. Wojcicki. Warszawa. 1853—str. 56—57.

дѣломъ важнымъ, такъ какъ, не смотря на разосланныя имъ повсюду грамоты съ извѣщеніемъ, что онъ „за зраженемъ Бозскимъ и благословеніемъ и росказанемъ святѣйшаго пастыря патріарха Константинопольскаго отъ православныхъ епископовъ канонне посвященъ и хиротонисанъ на митрополію Кіевскую,“ [18])—многіе изъ православныхъ не признавали его законнымъ митрополитомъ. До насъ дошелъ въ высшей степени важный документъ—изданная Петромъ Могилою вскорѣ по пріѣздѣ его (послѣ посвященія) въ Кіевъ грамота къ православнымъ южно-руссамъ, въ коей, съ одной стороны, ясно характеризуется настроеніе извѣстной части общества по поводу совершившейся іерархической перемѣны въ церкви, а съ другой—обозначаются предпринимаемыя новымъ митрополитомъ мѣры къ успокоенію взволнованныхъ умовъ. „Заслышалисмо,—пишетъ Могила,—ижъ межи милостями вашими разногласіе и незгода неякаясь ажъ и дотоль находитъ: гды едни насъ, митрополита, другіе нѣкгдысь менуючагося быти митрополита Ісаію, а иные иныхъ, кого кто хочетъ, при службахъ и набожествахъ церковныхъ безчынне споминаютъ, што чините на раздоръ церковный и на погоршене немоцнѣйшихъ людей... Хочемъ теды, абысте всѣ вѣдали, ижъ южъ менуючійся нѣгдысь господинъ (очевидно, описка; должно читать: митрополитъ) Ісаія Копинскій, изверженнымъ презъ листъ отъ святѣйшого патріархи будучы, зреклъся доброволне такъ уряду, якъ и титулу митрополитанского, ижъ его собѣ южъ до смерти привлащати не маетъ листомъ своимъ намъ обовязалсе, котораго копію переписавши его милости пану Кропивницкому, подсудкови Брацлавскому, послалисмо“ [19]).

Къ сожалѣнію, отреченіе Исаіи Копинскаго отъ своихъ правъ не было искреннимъ, и церковная смута изъ-за счетовъ его съ Петромъ Могилою не прекращалась до самой смерти неугомоннаго старца. Для характеристики дальнѣйшихъ отношеній между митрополитами—старымъ и новымъ—имѣются слѣдующія данныя.

Въ августѣ 1635 года нѣкоторые иноки Кіево-Михайловскаго монастыря, отъ имени капитулы, занесли жалобу противъ Исаіи Копинскаго въ томъ, что онъ послѣ смерти Іова Борецкаго, управлявшаго означеннымъ монастыремъ, устроилъ себѣ выборъ на его мѣсто:

---

[18]) *Прилож.* №№ V—VI.
[19]) *Прилож.* № VII.

какъ будто всѣ иноки избрали Исаію своимъ игуменомъ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ братіею выбранъ былъ во игумена Филоѳей Кизаревичъ. Затѣмъ Копинскій, при помощи козаковъ, сдѣлалъ нападеніе на монастырь, выгналъ изъ него Кизаревича и занялъ его мѣсто. Управляя монастыремъ, онъ всячески притѣснялъ братію („мордерствомъ всякимъ утискалъ“), и, наконецъ, 10 августа означеннаго года самовольно безъ всякой причины, забравши съ собою разныя церковныя вещи, неизвѣстно куда уѣхалъ [20]).

Это заявленіе сдѣлано сторонниками Кизаревича, какъ мы упоминали, покровительствуемаго Петромъ Могилою. Цѣлью заявленія было оправдать вновь задуманное избраніе во игумена Кизаревича и вводъ его въ управленіе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, что́ вскорѣ, съ соблюденіемъ формальностей, и было выполнено [21]).

Иначе разсказываетъ о своемъ удаленіи изъ Кіево-Михайловской обители самъ Исаія Копинскій. Въ жалобахъ на имя короля и протестаціяхъ, поданныхъ въ судебныя мѣста, дѣло представляется имъ въ слѣдующемъ видѣ. Петръ Могила, не довольствуясь прежними великими „кривдами и опрессіями“ по отношенію къ Исаіи и управляемой имъ обители, продолжалъ дѣлать нападенія на послѣднюю, приводя ее до „остатняго зницшеня“, вслѣдствіе чего Исаія былъ не безопасенъ даже за свою жизнь. Поэтому онъ рѣшился отправиться съ жалобою къ королю, съ цѣлью получить у него „привилей“ (очевидно, на оспариваемыя маетности) и „кглейтъ“ (охранный листъ). При отъѣздѣ изъ Кіева Исаія оставилъ монастырь свой „во всемъ цѣлый, намѣстника отъ себѣ и иншихъ законниковъ порядне укгрунтовавши“. Но въ его отсутствіе Петръ Могила тотъ монастырь насильственно („презъ упоръ и потугу“) и безправно забралъ и отдалъ Филоѳею Кизаревичу, „игуменомъ его охрестивши“ [22]).

Около этого же времени,—по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ выѣзда Исаіи изъ Кіева для занесенія передъ королемъ жалобы на Могилу,—бывшаго митрополита постигло новое огорченіе: у него отобраны были и другіе монастыри, дотолѣ находившіеся въ его вѣдѣніи: *Густынскій и Мгарскій Лубенскій*. Монастыри эти были осо-

---

[20]) Акты Зап. Рос. т. V. № 12.

[21]) Настоящаго изслѣдованія, т. I. *прилож.* № XCV.

[22]) Ibid. *Прилож.* № XCVIII.

бенно близки сердцу Исаіи: первый изъ нихъ возстановленъ былъ его стараніями, а второй (гдѣ онъ большею частію предъ избраніемъ на митрополію пребывалъ)—вновь сооруженъ имъ при матеріальной помощи княгини Вишневецкой. Послѣднее обстоятельство, а главное, нахожденіе обоихъ манастырей въ помѣстьяхъ князей Вишневецкихъ, поставило означенные монастыри подъ патронатство сихъ князей и послужило для Петра Могилы, родственника тогдашняго патрона ихъ Іереміи Вишневецкаго, предлогомъ просить послѣдняго объ устраненіи Исаіи отъ завѣдыванія обителями и передачѣ ихъ въ вѣдѣніе его, Могилы, что̀ Іереміею и было сдѣлано.

Въ концѣ 1635 года, вслѣдствіе жалобы Исаіи Копинскаго о чинимыхъ ему обидахъ и притѣсненіяхъ отъ Петра Могилы и его единомышленниковъ, отъ имени короля выданы были „три листа.“ Одинъ адресованъ былъ Петру Могилѣ. Здѣсь король, на основаніи жалобы Исаіи, перечисливъ испытанныя имъ отъ Могилы обиды, выразившіяся въ нападеніяхъ на Кіево-Михайловскій монастырь и расхищеніи въ немъ церковнаго имущества, напоминаетъ митрополиту, чтобы онъ (если жалоба справедлива) „попересталъ чинить таковыя кривды“, вошелъ съ Исаіей Копинскимъ въ полюбовное соглашеніе, возвратилъ захваченное имущество и документы и наградилъ обиженную сторону, не доводя дѣло до суда [23]).—Второй листъ адресованъ былъ тогдашнему кіевскому воеводѣ Яну Тышкевичу. Король, перечисляя упомянутыя обиды, нанесенныя Исаіи Петромъ Могилою, заявляетъ, что онъ не желаетъ, дабы „духовныя особы посредствомъ насилій и наѣздовъ“ разрѣшали возникавшія между ними недоразумѣнія, такъ какъ для рѣшенія тѣхъ или иныхъ претензій существуютъ судебныя учрежденія, къ коимъ въ подлежащихъ случаяхъ и слѣдуетъ обращаться. Поэтому, по жалобѣ Исаіи, король назначилъ пеню въ 60,000 копъ литовскихъ для той стороны, которая преступитъ означенное правило, о чемъ воеводѣ и поручается сообщить кому слѣдуетъ (Петру Могилѣ) [24]). Третій листъ адресованъ былъ князю Іереміи Вишневецкому; онъ представляетъ не столько приказаніе, сколько въ мягкой формѣ выраженный совѣтъ—не обижать старца, Исаію, и возвратить ему изъятые изъ его вѣдѣнія монастыри, нахо-

---

[23]) Архив. Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCLXXXV.

[24]) Ibid

дящіеся въ заднѣпровскихъ помѣстьяхъ князя, такъ какъ эти монастыри, вслѣдствіе дозволенія покойной матери князя, сооружены и благоустроены трудами и немалыми иждивеніями самого Исаіи. Князь долженъ принять это во вниманіе, а также, въ особенности, не упускать изъ виду преклонныхъ лѣтъ старца: пусть онъ въ монастыряхъ, имъ устроенныхъ, продолжаетъ, какъ и прежде, до своей смерти, молить Бога за князя и его родителей. Король выражаетъ желаніе, чтобы и всѣ иноки, священники, а также свѣтскія лица, живущіе въ означенныхъ помѣстьяхъ и не примкнувшіе къ уніи (nie w unіеу będącу), находились въ полномъ послушаніи Исаіи, „какъ архіепископу Заднѣпровскому Сѣверскому, отъ него, короля, поданному (назначенному)" [25])

Существуетъ извѣстіе, исходящее изъ уніатскаго источника (именно записанное Сушею въ его сочиненіи о Мелетіи Смотрицкомъ—(Saulus et Paulus), будто въ это время, т. е. при началѣ судебной волокиты Исаіи Копинскаго съ Петромъ Могилою, Исаія обращался за содѣйствіемъ къ уніатскому митрополиту Вельямину Рутскому, который якобы и принялъ его съ большимъ участіемъ и „можетъ быть," какъ замѣчаетъ преосв. Макарій, „походатайствовалъ за нимъ передъ королемъ или королевскою канцеляріею",—чѣмъ и объясняется успѣхъ жалобъ Исаіи [26]). Но къ означенному извѣстію нужно относиться съ большою осторожностью: упомянутое сочиненіе заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія завѣдомо ложныя, такъ какъ Суша, въ интересахъ своей партіи, не стѣснялся искажать факты, а иногда и прямо измышлялъ ихъ. Успѣхъ Исаіи Копинскаго при его ходатайствахъ передъ королемъ или, точнѣе, королевскою канцеляріею былъ успѣхъ относительный, почти *обычный*; ибо заурядны̆мъ было дѣломъ принимать королевскою канцеляріею тѣ или иныя жалобы на имя короля отъ разныхъ лицъ и на основаніи ихъ изготовлять такъ называемые напоминальные листы. Такова была обычная канцелярская форма; таково было обычное судебное теченіе дѣлъ. Но если бы оказалось справедливымъ означенное сообщеніе Суши, если бы со временемъ отыскались положительныя данныя, удостовѣряющія оное,—то это еще разъ подтвердило бы уже и не нуждающуюся въ подтвержденi-

---

[25]) Ibid.

[26]) Исторія Рус. Церкви, т. XI., стр. 503.

яхъ истину: какое нехорошее чувство озлобленіе, и до какихъ опрометчивыхъ, маловѣроятныхъ поступковъ можетъ оно доводить лицъ, потемненныхъ имъ! (имѣемъ въ виду извѣстное отношеніе Исаіи къ Рутскому и, вообще, извѣстные его взгляды на латино-уніатскую іерархію).

Въ мартѣ 1636 года Исаія Копинскій, не видя благопріятныхъ для себя послѣдствій отъ прежнихъ напоминальныхъ королевскихъ листовъ, по обычаю занесенныхъ имъ въ градскія книги, выхлопоталъ у короля новый напоминальный листъ къ Петру Могилѣ, въ коемъ послѣднему вновь выставлены были его неблаговидные поступки по отношенію къ бывшему митрополиту и повторено внушеніе, чтобы онъ чинить притѣсненій Исаіи болѣе не дерзалъ и Кіево-Михайловскій монастырь со всѣми маетностями ему возвратилъ [27]). Но Петръ Могила не исполнилъ и этого приказанія. Копинскій подалъ новую жалобу,—словомъ, началась обычная судебная волокита.

Въ началѣ 1637 года Исаія Копинскій, вслѣдствіе затѣянныхъ имъ процессовъ противъ Петра Могилы опасавшійся ѣхать въ Кіевъ, находился въ Луцкѣ. Въ это время (1-го февраля) прибылъ туда и Могила; послѣдній воспользовался благопріятнымъ случаемъ увидать своего противника и лично съ нимъ объясниться. Свиданіе новаго митрополита съ бывшимъ состоялось въ домѣ луцкаго епископа Аѳанасія Пузины, находившемся въ Пречистенскомъ монастырѣ, въ присутствіи многочисленныхъ чернцовъ. Послѣдствіемъ этого свиданія было занесеніе Исаіей Копинскимъ въ луцкія градскія книги „добровольнаго“ заявленія, въ коемъ онъ, отъ своего имени и, какъ бывшій игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря, отъ имени капитулы послѣдняго, освобождалъ Петра Могилу отъ всѣхъ своихъ несправедливыхъ протестацій, отъ всѣхъ когда-либо и гдѣ-либо вчиненныхъ исковъ, навсегда отказываясь отъ всякихъ претензій, „какъ въ кривде, такъ и въ титуле“ [28]).

Но оказалось, что заявленіе Исаіи Копинскаго передъ судомъ было неискреннее и недобровольное, а вызваннее необходимостью. 24 апрѣля того же года повѣренный Исаіи шляхтичъ Кчумовскій отъ его имени занесъ въ градскія владимірскія книги протестацію

---

[27]) См. настоящаго изслѣдованія т. I, *прилож.* № XCVII.

[28]) Ibid. *прилож.* № XCVI.

противъ Петра Могилы [29]), гдѣ, упомянувъ о притѣсненіяхъ, причиненныхъ послѣднимъ его кліенту, объясняетъ, что означенное заявленіе Копинскаго передъ луцкимъ судомъ, освобождающее Могилу отъ начатыхъ противъ него исковъ, было вынужденное: митрополитъ „кгвалтовне до того примусилъ“ Исаію; послѣдній „квитовалъ“ (т. е., освободилъ отъ претензій) Могилу, „ухраняюче здрове свое.“ Поэтому, заявляя „о неважность квитовъ тыхъ подневольныхъ,“ Кчумовскій предупреждаетъ, что Копинскій, „скоро пришедши до лѣпшаго здровя,“ будетъ продолжать судебные иски противъ Могилы и его помощниковъ „яко о першія кривды, такъ и о тое теперешнее примушене.“

Дѣйствительно, Исаія Копинскій не оставилъ Петра Могилу въ покоѣ. Онъ опять обратился на него съ жалобою къ королю, и опять хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: король назначилъ коммиссію для обслѣдованія неблаговидныхъ поступковъ Могилы относительно Копинскаго. Въ королевской грамотѣ къ членамъ этой коммиссіи, на основаніи жалобъ Исаіи, сгруппированы были всѣ обвиненія послѣдняго противъ митрополита. „Дошло до насъ извѣстіе — говорится здѣсь,—что велебный Петръ Могила, архимандритъ печерскій, относясь неуважительно не только къ достоинству духовнаго званія и общему праву, но и къ нашему охранному листу, самъ и посредствомъ своей челяди, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, нагло (gwałtownie) преслѣдуетъ велебнаго Исаію Копинскаго, архіепископа сѣверскаго, игумена св. Михаила Златоверхаго Кіевскаго, посягая на его здоровье и благосостояніе; имѣнія, документы, аппараты церковные и его собственные позабиралъ; его самаго, выгнавши, измучивши, окровавивши, держалъ въ тяжкомъ заключеніи; лишаетъ его духовной власти и доходы, ему принадлежащіе, забираетъ.“ Поэтому король приказываетъ, чтобы назначенные имъ въ коммиссію члены немедленно снеслись между собою и, условившись относительно времени, прибыли въ Кіевъ, гдѣ, тщательно обслѣдовавъ жалобы сѣверскаго архіепископа, удовлетворили бы его законныя претензіи, а все производство дѣла (akt inquisitiey) отослали ему, королю [30]).

---

[29]) Ibid. *прилож.* № XCVII.

[30]) Ibid. *прилож.* № XCVIII.

Одновременно съ симъ оффиціально извѣщенъ былъ о назначеніи коммиссіи по жалобамъ Исаіи и Петръ Могила. Въ этомъ извѣщеніи, отъ имени короля, между прочимъ, говорится: „назначили мы слѣдователей нашихъ съ тѣмъ, чтобы они, выслушавши жалобы Исаіи Копинскаго о причиненныхъ ему притѣсненіяхъ и возвративши ему въ спокойное владѣніе незаконно отнятый отъ него Михайловскій Златоверхій монастырь, съ аппаратами церковными, серебромъ, документами и привиллегіями монастыскими,—произвели, черезъ распросы людей, знакомыхъ съ дѣломъ и заслуживающихъ довѣріе, обстоятельное разслѣдованіе и о всѣхъ давнихъ несправедливостяхъ, убыткахъ и наѣздахъ, учиненныхъ какъ монастырю, такъ и самому Исаіи.“ При этомъ Могилѣ внушалось, чтобы онъ ни подъ какими предлогами не уклонялся отъ слѣдствія, а во время производства послѣдняго не дерзалъ производить никакихъ тревогъ и возмущеній [31]).

Мы не нашли въ тоговременныхъ актовыхъ книгахъ рѣшенія слѣдственной коммиссіи по означенному дѣлу, но извѣстно, что Кіево-Михайловскій монастырь Исаіи не былъ возвращенъ. Да иначе и быть не могло,—и это не потому, какъ думаетъ преосв. Макарій, что Филоѳей Кизаревичъ избранъ былъ въ игумена означеннаго монастыря мѣстною братіею прежде Исаіи и, значитъ, имѣлъ на монастырь болѣе права. Оба эти избранія (Кизаревича и Исаіи), состоявшіяся въ 1631 году, не получили въ свое время утвержденія отъ польскаго правительства, какъ не соотвѣтствовавшія его видамъ, а потому въ глазахъ слѣдственной коммиссіи особеннаго значенія имѣть не могли. Для послѣдней, какъ юридически законное, должно было представляться состоявшееся послѣ удаленія изъ обители Исаіи (въ 1635 г.), новое избраніе во игумена Кизаревича, такъ какъ оно было вполнѣ оформлено, т. е. было представлено на утвержденіе королю и удостоилось этого утвержденія. Филоѳей Кизаревичъ въ январѣ 1636 года введенъ былъ въ управленіе монастыремъ свѣтскою властію и введенъ былъ вслѣдствіе привиллегіи на игуменство, данной ему королемъ, каковой привеллигіи Исаія не имѣлъ... Что касается до другихъ притѣсненій, причиненныхъ Исаіи отъ Петра Могилы (стоявшихъ всѣ связи съ игуменствомъ перваго въ Михайловскомъ монастырѣ), то (оставляя даже въ сторонѣ естественное преувеличеніе ихъ

---

[31]) Ibid. *прилож.* № XCIX.

въ протестаціяхъ) онѣ могли быть объясняемы смутами, производимыми сѣверскимъ архіепископомъ, не утвержденнымъ въ званіи митрополита правительствомъ, а между тѣмъ долго не отказывавшимся отъ митрополичьяго титула и нежелавшимъ признавать таковой за Петромъ Могилою, получившимъ отъ короля привиллегію на кіевскую митрополію. Словомъ, рѣшеніе слѣдственной коммиссіи (если оно состоялось) не могло быть въ пользу Исаіи.

Неудачи, постигшія Исаію Копинскаго въ борьбѣ съ своимъ противникомъ, еще болѣе должны были усилить его нерасположеніе къ нему. Издавна съ подозрѣніемъ относившійся къ чистотѣ православія Петра Могилы, Исаія теперь еще тверже укрѣпился въ этой мысли и въ разсматриваемое время, живя вдали отъ Кіева, гдѣ-то въ Полѣсьѣ, тщательно слѣдилъ за всѣми вѣстями, распускаемыми недоброжелателями митрополита объ его отношеніяхъ къ латино-уніатамъ (основаніе для чего давали непрекращавшіяся попытки правительства къ примиренію уніатской церкви съ православною), и безъ всякой провѣрки разглашалъ о нихъ своимъ сторонникамъ. Каковы были это вѣсти, можно судить изъ сохранившагося до насъ въ извлеченіяхъ письма Исаіи (отъ 1638 г.) къ высокочтившимъ его лубенскимъ и густынскимъ инокамъ. „Одноконечно—писалъ Копинскій,— король польскій и паны радные и ляцкіе арцыбискупы приговорили на соймѣ, что въ ихъ Полской и Литовской землѣ православной христьянской вѣрѣ не быть, и христьянскіе церкви превратить на костелы ляцкіе, и книги руские и монастыри вывесть; а кіевскій митрополитъ Петръ Могила благословенъ отъ папы римского нынѣ въ великой постъ въ патріархи: быть ему патріархомъ въ Вильнѣ будто въ христьянской вѣрѣ; а присегалъ онъ, митрополитъ, королю и всѣмъ паномъ раднымъ и арцыбискупамъ ляцкимъ на томъ, что ему христьянскую вѣру ученьемъ своимъ своимъ попрать и уставить всю службу по повѣленью папы римского; а въ митрополиты въ Кіевъ, въ Печерской монастырь, на его Петрово Могилино мѣсто, благословенъ нынѣ Корсакъ, бывшій владыко Пинскій. А быть де въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ ляцкимъ чернцомъ Бернадиномъ, а въ Никольскомъ Кіевскомъ монастырѣ быть приговорено ляцкимъ Восацомъ, а въ Михайловскомъ монастырѣ быть Доминиканомъ“ [32]).

---

[32]) Акты Ю. З. Россіи, т. III, № 3 стр. 7—8; сравн. № 2, стр. 5.

Естественно, что подобныя вѣсти должны были волновать наиболѣе подозрительныхъ и легковѣрныхъ православныхъ южно-руссовъ, особенно, простой народъ, всегда склонный съ довѣріемъ относиться къ ложнымъ слухамъ; а на дружественно расположенныхъ къ Исаіи иноковъ и инокинь упомянутое его письмо къ нимъ произвело столь сильное впечатлѣніе, что они, въ виду предстоящихъ гоненій за вѣру, порѣшили немедленно удалиться изъ своихъ монастырей и всею массою, со всѣмъ имуществомъ переселиться въ сосѣднее единовѣрное Московское государство. Дѣйствительно, когда послѣдовало на то согласіе московскаго правительства, въ іюнѣ 1638 года началось массовое поспѣшное переселеніе изъ означенныхъ монастырей въ порубежный русскій городъ Путивль. Изъ Густынскаго монастыря, во главѣ съ игуменомъ, вышло около 70 старцевъ, болѣе 20 послушниковъ и 11 приписныхъ къ монастырю крестьянскихъ семействъ; изъ женскаго Ладинскаго—духовникъ Меѳодій, игуменья Елизавета, 50 сестеръ и при нихъ 16 человѣкъ служекъ; только изъ третьей мгарской обители выселеніе ограничилось четырнадцатью старцами, такъ какъ игуменъ Каллистратъ съ остальными братіями не сдержалъ даннаго имъ, во время переговоровъ о переселеніи, обѣщанія и не пожелалъ покидать своего монастыря [33]).

Преосв. Макарій высказываетъ (хотя и вскользъ) предположеніе, что на рѣшеніе иноковъ означенныхъ монастырей бѣжать въ Московское государство могли вліять совѣты лубенскаго епископа, какъ они называли въ то время Исаію [34]). Мы съ своей стороны не только считаемъ вполнѣ вѣроятнымъ такое предположеніе, но идемъ въ своихъ догадкахъ еще дальше: мы имѣемъ основаніе думать, что Исаія не только совѣтовалъ расположеннымъ къ нему монашествующимъ лицамъ бѣжать отъ гоненій за вѣру въ Москву, но и самъ намѣревался поступить такъ же, и если ему не удалось это, то только по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ... Дальнѣйшее изложеніе имѣетъ цѣлью подтвердить справедливость нашего предложенія.

Игуменъ Лубенскаго мгарскаго монастыря Каллистратъ еще великимъ постомъ 1638 года принадлежалъ къ числу сторонниковъ Исаіи Копинскаго, получалъ отъ него письма и вполнѣ довѣрялъ со-

---

[33]) Ibid. №№ 1—16.

[34]) Исторія Рус. Церкви, т. XI стр. 507.

держанію, ихъ. Въ совѣщаніяхъ о переселеніи въ Московское государство онъ также принималъ дѣятельное участіе и, въ бытность свою въ Ладинскомъ монастырѣ, совмѣстно съ игуменами Меѳодіемъ (духовникомъ означеннаго монастыря) и Василіемъ, управлявшимъ Лубенскою обителью, въ подробностяхъ обсуждалъ это дѣло и условился, какъ должно совершиться самое переселеніе. Но въ іюнѣ мѣсяцѣ того года, когда другими монастырями рѣшеніе о выходѣ въ Москву начало приводиться въ исполненіе, Каллистратъ не только не хотѣлъ покинуть своей обители, но и сталъ въ рѣзкую оппозицію къ своимъ прежнимъ единомышленникамъ.

Въ письмѣ своемъ въ Путивль къ упомянутымъ игуменамъ Меѳодію и Василію онъ упрекалъ ихъ въ разграбленіи монастырей и убѣждалъ опять возвратиться на родину, а если этого не пожелаютъ, то просилъ, по крайней мѣрѣ, „не оглашать его, игумена, съ братіею, а также кіевскаго митрополита (Петра Могилу) ни какими словесы и уніатами ложно не называть," такъ какъ „они по старому живутъ въ благочестивой православной христіанской вѣрѣ, и на нынѣшнемъ сеймѣ король и паны ни въ чемъ имъ нарушенья въ вѣрѣ не учинили." Къ инокамъ, бѣжавшимъ изъ его (Мгарской) обители, Каллистратъ писалъ, что они своимъ поступкомъ „преступили его благословенье и послушанье, и хто ихъ благословилъ на то, въ Путивль итти, и тотъ буди проклятъ." Убѣждая братію возвратиться обратно въ прежнюю обитель и обѣщая, если послѣдуютъ его совѣту, прощеніе, мгарскій игуменъ за ослушаніе угрожаетъ проклятіемъ „318 святыхъ отецъ, иже въ Никеи, и неблагословеніемъ своимъ вяжетъ." Посланы были тогда Каллистратомъ письма и къ путивльскому воеводѣ съ просьбою „отпустить вскорѣ старцевъ со слугами и животиною на свою сторону" и увѣреніемъ, что всѣ распускаемые слухи о немъ, игуменѣ, съ братіею и о кіевскомъ митрополитѣ, будто они перешли въ унію, совершенно ложны [35]).

Когда и вслѣдствіе чего послѣдовалъ такой рѣшительный переворотъ во взглядѣ игумена Каллистрата на Петра Могилу, побудившій его примкнуть къ сторонникамъ послѣдняго, а отсюда и существенно измѣнить свои отношенія къ Исаіи?

---

[35]) Акты Ю. и З. т. III, №№ 5—6, 1.

Ключъ къ разъясненію поставленнаго вопроса находится въ отвѣтномъ письмѣ къ Каллистрату ушедшихъ въ Путивль игуменовъ Василія и Меѳодія, которыхъ—какъ мы видѣли—мгарскій игуменъ убѣждалъ обратно возвратиться на родину. „Писалъ до ободвухъ насъ," читаемъ, между прочимъ, въ означенномъ письмѣ, „признаваючи намъ тое, же есмы помылилися въ своихъ справахъ, але Богъ вѣсть сумнѣніе каждого, хто ся мылитъ межи нами,—если мы, а любо твоя честность, ижъ не такъ еси поступилъ, якось съ нами радилъ, кгдысмо, въ Ладиви бывши, мовили съ собою; босмо такъ радили и постановили, же твоя честность отъ тамътоль мѣлъ съ своего монастыря выбиратися до Москвы, а мы отъ своихъ монастырей, и на томъ разъѣхалисьмося, але теперь... *скорось прїѣхалъ съ Кiева на Мгаръ, заразъ иншую раду учинилъ*" [37])...

Такимъ образомъ, оказывается, что Каллистратъ, послѣ ладинскаго свиданія, гдѣ игуменами рѣшено было упомянутое переселеніе съ монастырскими братіями въ Москву, ѣздилъ въ Кіевъ, очевидно, не безъ цѣли,—на мѣстѣ разузнать, насколько справедливы распускаемые Исаіею о Петрѣ Могилѣ и, вообще, о предстоящихъ гоненіяхъ за вѣру слухи; и эта поѣздка произвела, да и не могла не произвести, на мгарскаго игумена сильное впечатлѣніе. Само собою разумѣется, что въ Кіевѣ Каллистратъ воочію убѣдился въ несправедливости распространяемыхъ Исаіей Копинскимъ слуховъ: Петръ Могила вовсе не измѣнялъ православію, кіевскіе монастыри и церкви по прежнему находились въ рукахъ православныхъ и благоукрашались, на сеймѣ ничего неблагопріятнаго для православныхъ не было постановлено, какихъ либо особыхъ гоненій за вѣру не воздвигалось. Неудивительно, что мгарскій игуменъ рѣзко могъ измѣнить свои отношенія къ Исаіи, и примкнулъ къ партіи могилянской. Когда же произошла такая перемѣна въ оцѣнкѣ враждовавшихъ между собою іерарховъ, Каллистрату естественно было сообщить, кому слѣдовало, объ условленномъ между иноками пограничныхъ монастырей переселеніи въ сосѣднее государство по поводу ложныхъ слуховъ о гоненіи за вѣру. Вѣсть эта не могла не произвести сильной тревоги въ Кіевѣ, и, безъ сомнѣнія, здѣсь же предприняты были мѣры къ тому, чтобы помѣшать означенному замыслу.

---

[36]) Ibid. № 5, стр. 10.

Дѣйствительно, съ возвращеніемъ Каллистрата изъ Кіева въ мгарскую обитель намѣреніе иноковъ о переселеніи въ Московское государство перестаетъ быть секретомъ, и мы видимъ попытки отклонить ихъ отъ этого намѣренія не только убѣжденіями, но и силою. Къ послѣдней прибѣгалъ князь Іеремія Вишневецкій, приказавшій было забрать игумена Густынскаго монастыря и старцевъ и, вмѣстѣ съ церковнымъ имуществомъ, препроводить въ Прилуки. Не безъ сопротивленій со стороны княжескихъ слугъ состоялось и самое переселеніе иноковъ, совершавшееся съ большими предосторожностями, по частямъ, и, вообще, походившее на бѣгство,—причемъ много церковнаго „строенья, рухляди, запасовъ, животины" и т. п., было отнято вооруженными отрядами разныхъ урядниковъ [36]). Только близость къ московской границѣ и помогла инокамъ, хотя и съ указанными уронами, осуществить свое намѣреніе.

Бѣжавшіе въ Путивль иноки, особенно изъ мгарской обители, были очень недовольны Каллистратомъ, измѣнившимъ общему дѣлу, что въ рѣзкихъ выраженіяхъ и высказали ему въ отвѣтныхъ письмахъ на его призывъ къ нимъ возвратиться обратно въ свои монастыри. Они упрекали мгарскаго игумена въ коварствѣ, двоедушіи, приверженности къ уніи, расхищеніи церковнаго имущества и т. п. Намъ нѣтъ нужды останавливаться на всѣхъ этихъ обвиненіхъ, но для насъ имѣютъ существенное значеніе тѣ упреки иноковъ Каллистрату, въ коихъ усматриваются намеки на его новыя отношенія къ Исаіи Копинскому. Въ данномъ случаѣ чрезвычайно важно слѣдующее мѣсто изъ письма мгарскихъ иноковъ къ своему бывшему игумену: „Человѣкъ сы червь, а не человѣкъ! Како ты отца своего и всихъ насъ общего пастыря Исаіи Копинскаго отрѣкся еси, благословеніе и клятву поплевалъ еси, *и его самого мало на смерть не предалъ еси, и иному пастырю мамона ради послѣдовалъ еси.*".

Изъ приведеннаго мѣста видно, что Каллистратъ не только нарушилъ свои прежнія подчиненныя отношенія къ Исаіи Копинскому, благословеніе и клятву его поплевалъ и окончательно перешелъ на сторону Петра Могилы,—но вмѣстѣ съ тѣмъ учинилъ относительно лубенскаго епископа какой-то неблаговидный поступокъ, который по-

[37]) Ibid. № 8.

влекъ за собою *насиліе надъ Исаіею, едва не стоившее послѣднему жизни*,—и все это случилось, какъ видно изъ сопоставленія фактовъ, по возвращеніи мгарскаго игумена изъ Кіева.

Въ чемъ состояло означенное предательство Каллистрата по отношенію къ Исаіи?

Нѣкоторый свѣтъ на это бросаетъ одно, можно сказать, случайно проскользнувшее извѣстіе, остававшееся до настоящаго времени необнародованнымъ. Въ половинѣ XVII столѣтія кто-то изъ московскихъ книжниковъ, интересовавшійся церковною обрядностью и богослужебными книгами, по поводу послѣднихъ дѣлалъ свои замѣчанія и предлагалъ вопросы. Между прочимъ, поставленъ былъ имъ вопросъ и о Требникѣ Петра Могилы слѣдующаго содержанія (приводимъ это мѣсто въ полномъ видѣ): „Книга Потребникъ Кіево-Печерскій, печатана кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою; о немъ Петрѣ Могилѣ нѣцыи благовѣрніи мужие свидѣтельствуютъ, что онъ въ архіерейской чинъ не рукоположенъ, но точию во архимандриты освященъ, архіерейская дѣйствовалъ и рукополагалъ, и сущаго митрополита Кіевскаго изгналъ и бѣжавша отъ него въ царствующій градъ Москву посланники своими возвратилъ въ Киевъ мертва. Епископъ же нѣкто, духовный отецъ скончавшемуся сущему митрополиту, отъ усиловавія Петра Могилы, видя безчеловѣчіе и дерзновеніе сицево, не изволи архиерейская дѣйствовати съ неосвященнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою, аще и многи скорби отъ него пріятъ; по нѣкоемъ же времени епископъ онъ былъ Петру Могилѣ и отецъ духовный, но сообщатися съ нимъ и архирейская дѣйствовати и до смерти Петра Могилы не изволи, аще и плачевно и сѣтуя жизнь проходя. По смерти же Петра Могилы, неосвященна митрополита, онъ епископъ абіе начатъ архиерейская дѣйствовати и рукополагати. Таковымъ митрополитомъ неосвященнымъ печатныя книги и Потребникъ его подобаетъ ли пріимати“ [38])?

Кто были „нѣцыи благовѣрніи мужіе,“ распускавшіе о Петрѣ Могилѣ подобные слухи, угадать не трудно: это были, во-первыхъ, бѣжавшіе изъ пограничныхъ монастырей иноки, перенесшіе свою непріязнь противъ митрополита и въ Московское государство, а затѣмъ

---

[38]) Извлечено изъ рукописи Синод. Московск. Библіотеки проф. А. А. Дмитріевскимъ, которому за сообщеніе означенной выписки приносимъ глубокую благодарность.

и другія нерасположенныя къ Могилѣ и легковѣрныя лица, преимущественно изъ монашествующихъ, ходившія ради милостыни въ Москву и плакавшіяся здѣсь объ испытываемыхъ ими притѣсненіяхъ за вѣру. Слухи эти съ разнообразными наслоеніями держались среди извѣстной части общества долго и не прекращались, какъ видно изъ приведенной нами замѣтки, даже послѣ кончины нашего митрополита.

Должно полагать, что большинство означенныхъ благовѣрныхъ мужей, сообщавшихъ въ Москвѣ подобныя вѣсти о Петрѣ Могилѣ, не были сознательными лжецами. Устраненіе Исаіи Копинскаго съ митрополичьей каѳедры произвело, какъ мы видѣли, въ средѣ лицъ, къ нему расположенныхъ большое недоумѣніе. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, являлись разнообразные предположенія и толки. Въ ряду ихъ между лицами, особенно сидѣвшими въ келіяхъ и получавшими о событіяхъ внѣшняго міра смутныя свѣдѣнія, могли являться и такія разсужденія: „да гдѣ-же и отъ кого рукоположенъ Петръ Могила на митрополію? Не дерзаетъ ли онъ архіерействовать, будучи посвященъ только въ архимандриты?“ Подобныя разсужденія, высказанныя одними лицами въ видѣ предположенія, другими могли быть выдаваемы уже за фактъ положительный. Вообще, какъ смутны и неопредѣленны были въ народной средѣ представленія относительно посвященія Петра Могилы на митрополію (не смотря на разосланныя имъ съ обстоятельнымъ извѣщеніемъ о семъ грамоты), можно видѣть изъ того, что даже Іерличъ, стоявшій въ близкихъ отношеніяхъ къ Кіево-Печерской обители, въ своей лѣтописи сообщаетъ неточное свѣдѣніе объ означенномъ событіи, заявляя, что Петръ Могила „prywatnie poświęcił się *od wołoskiego metropolity i władykow*“ [39]).

Извѣстіе въ приведенной замѣткѣ о нѣкоемъ епископѣ, якобы не желавшемъ архіерействовать въ Петромъ Могилою, какъ не получившемъ посвященія, имѣетъ въ основѣ историческій фактъ, только, подъ вліяніемъ указанныхъ нами воззрѣній нѣкоторыхъ лицъ на нашего митрополита, искаженный. Подъ означеннымъ епископомъ, очевидно, разумѣется бывшій коадъюторъ Исаіи Копинскаго, Зозима, котораго Петръ Могила—по свидѣтельству современника—suspendował ab officio episcopali [40]).

---

[39]) Latopisiec, изд. 1853 г., стр. 56.

[40]) См. автобіограф. записку Игнатія Іевлевича, помѣщенную въ *прилож.* къ 1 вып.

Въ виду невѣрныхъ или искаженныхъ свѣдѣній о нашемъ митрополитѣ, занесенныхъ московскимъ книжникомъ въ упомянутую замѣтку, можно ли относиться съ довѣріемъ и къ тому, насъ интересующемуся извѣстію въ ней, изъ котораго узнаемъ, что Петръ Могила „сущаго митрополита Кіевскаго (т. е. Исаію Копинскаго) изгналъ и бѣжавша отъ него въ царствующій градъ Москву посланники свои возвратилъ въ Киевъ мертва" (т. е., какъ видно изъ дальнѣйшаго текста, еле жива)?

Думаемъ, что извѣстіе это имѣетъ за собою историческую достовѣрность въ значительной степени.

Во-первыхъ, документально извѣстно, что Исаія Копинскій еще въ 1622 году, вслѣдствіе гоненій на православіе со стороны поляковъ, имѣлъ намѣреніе, вмѣстѣ съ подвѣдомыми ему монашествующими братіями, искать убѣжища въ Московскомъ государствѣ и желалъ заручиться отъ государя и патріарха „всея Росии" соизволеніемъ на то. Отправляя въ означенномъ году челобитную къ царю Михаилу Θеодоровичу съ просьбою о милостынѣ, онъ далъ своимъ посланцамъ—черному попу Ґедеону и старцу Леонтію—тайный наказъ освѣдомиться: позволятъ ли великій государь и святѣйшій патріархъ ему, Исаіи, „со всею братіею отъ гоненья вѣры крестьянскія

нашей *Исторіи Кіев. Академіи* (№ XX, стр. 77). Зосима Прокоповичъ, бывшій въ октябрѣ 1631 года іеромонахомъ Кіево-Михайловскаго монастыря и однимъ изъ членовъ его капитулы (см. А. З. Р., т. IV, № 231, стр. 525), очевидно, былъ посвященъ *въ санъ епископа вскорѣ послѣ избранія Исаіи Копинскаго на кіевскую митрополію* (отмѣчаемъ это въ виду неопредѣленнаго сужденія по сему вопросу преосв. Филарета, архіеп. Черниговскаго; см. его *Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи*, кн. I, изд. 1873 г., стр. 34). Въ рукописной книгѣ актовъ Кіево-Мих. монастыря, значащейся по каталогу монастырской библіотеки подъ № 1757, есть актъ съ датою отъ 31 декабря *1634 года*, подъ коимъ, между прочимъ, находится и слѣдующая подпись: *Зосима епископъ, намѣстникъ монастыря Михайловскаго, рукою власною.* По удаленіи Исаіи Копинскаго (въ 1635 г.) изъ Кіево-Михайловскаго монастыря и передачѣ послѣдняго Филоθею Кизаревичу, Зосима Прокоповичъ былъ переведенъ (безъ сомнѣнія, какъ лице, стоявшее съ бывшимъ митрополитомъ въ близкихъ отношеніяхъ) въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ ему предоставлена была должность *„блюстителя пещеры святаго Антонія"* (документальное указаніе на это см. у преосв. Филарета въ I кн. его *Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи*, стр. 35; для уясненія отношеній Зосимы къ П. Могилѣ см. прикровенное указаніе въ „Діаріушѣ" Аθ. Филипповича въ Рус. Историч. Библ. т. IV, столб. 99; о дальнѣйшей судьбѣ Зосимы см. у преосв. Филарета въ упомянутомъ сочиненіи, книга I, стр. 33—36).

къ себѣ"? Причемъ число „братіи" опредѣлялось въ „полтораста человѣкъ" [41]).

Безъ сомнѣнія, подобный же наказъ данъ былъ Исаіей Копинскимъ и посламъ, отправленнымъ имъ въ Москву въ концѣ 1632 года, когда избраніе Петра Могилы на кіевскую митрополію сдѣлалось извѣстнымъ въ Кіевѣ и Исаія предвидѣлъ уже грозящія ему бѣды. Въ своемъ письмѣ къ московскому патріарху Филарету Никитичу онъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Обаче, аще не возможно будетъ, —Богу, грѣхъ ради нашихъ попустивше вящше,—сопротивъ стати злочестію ихъ (выше говорилось о „страданіяхъ Исаіи" отъ супостатовъ и явственныхъ гонителей, *сице и отъ мнимыхъ своихъ завистію и ревеніемъ томимыхъ*): къ Вашему Преосвященству, благочестивой православной Восточной державѣ, *приклонити главу умыслихомъ*, надежду несомнѣнно имѣюще, яко Ваша святительская и пастырская милость насъ нищихъ не отрынетъ и не возгнушается." Далѣе въ письмѣ, обозначая по именамъ своихъ посланцевъ—Іова, игумена Густынскаго монастыря, „и при немъ трехъ братовъ монаховъ,"—Исаія писалъ: „яко да о всемъ посланный отъ мене игуменъ *устнѣ подробну сокровеннѣ отъ предлежащихъ извѣститъ, ему же се ввѣрихомъ, понеже не вся чрезъ хартію изъявлятися и извѣщевати могутъ*" [42]).

Въ 1638 году, вслѣдствіе неудачной борьбы съ Петромъ Могилою, положеніе Исаіи Копинскаго было еще болѣе плачевно, чѣмъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ; онъ, какъ мы видѣли, лишился не только Кіево-Михайловскаго монастыря, но и прежнихъ своихъ, наиболѣе дорогихъ ему по воспоминаніямъ обителей, и вынужденъ былъ проводить жизнь крайне бѣдственную. Поэтому, не естественно ли было ему, лишенному почти всякой духовной власти и матеріальныхъ средствъ, вспомнить о своемъ прежнемъ намѣреніи и опять обратить свои взоры на сосѣднее единовѣрное государство, милостями котораго онъ уже не разъ пользовался? И если Исаія Копинскій

---

[41]) Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси, *П. А. Кулиша*, т. I. № XV, стр. 130—132.

[42]) Означенное письмо помѣщено въ Вѣстн. Зап. Россіи, за 186⁵/₆ г., кн. 5, отд. I. стр. 48—52. Подлинникъ хранится въ Москов. Главномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ (связ. 10, № 6).

склонялъ дружественно расположенныхъ къ нему иноковъ бѣжать въ Москву,—иноковъ, въ средѣ которыхъ онъ въ данное время только и находилъ себѣ поддержку,—то могъ ли онъ самъ не послѣдовать по ихъ стопамъ, притомъ имъ же самимъ указаннымъ?

Во-вторыхъ, хотя неизвѣстно отъ кого московскій книжникъ получилъ свѣдѣніе о намѣреніи Исаіи бѣжать въ Москву, но несомнѣнно, что первоначальная молва объ этомъ исходила отъ сторонниковъ низверженнаго митрополита и, вѣрнѣе всего, тѣхъ изъ нихъ, которые въ томъ же 1638 году, какъ мы видѣли, сами цѣлыми массами бѣжали въ Московское государство. Сторонники же Исаіи, особенно послѣдніе, если по обстоятельствамъ, изложеннымъ нами выше, могли имѣть смутныя и превратныя представленія о вступленіи Петра Могилы на митрополію и объ его дѣятельности,—то о самомъ Исаіи, какъ лицѣ, находившемся съ ними въ ближайшихъ, зачастую даже непосредственныхъ отношеніяхъ, должны были получать свѣдѣнія сравнительно вѣрныя и обстоятельныя. Отсюда и сообщаемымъ ими вѣстямъ о „своемъ отцѣ и общемъ пастырѣ,“ какъ они называли Исаію, должно придавать иную историческую цѣнность, чѣмъ распускаемымъ ими слухамъ о стоящемъ вдали отъ нихъ, и по разстоянію, и по сердцу, Петрѣ Могилѣ.

Вотъ почему приведенную нами замѣтку московскаго книжника, въ томъ мѣстѣ оной, гдѣ рѣчь идетъ о предпринятомъ Исаіей бѣгствѣ въ Москву и возвращеніи его посланниками Могилы въ Кіевъ, —мы считаемъ проливающею свѣтъ на отмѣченное нами мѣсто изъ письма мгарскихъ иноковъ къ своему бывшему игумену Каллистрату, гдѣ послѣдній осыпается упреками за то, что „отрекся общаго отца и пастыря Исаіи Копинскаго, благословеніе и клятву его поплевалъ и *его самого мало на смерть не предалъ*.“

Вообще, все это дѣло., т. е. начало конца и самый конецъ враждебныхъ отношеній между Петромъ Могилою и Исаіей Копинскимъ, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Потерявъ всякую надежду на благопріятный для себя исходъ дѣла при борьбѣ съ Петромъ Могилою, крайне стѣсненный въ матеріальныхъ средствахъ и приписывая всѣ свои неудачи гоненіямъ на „благочестіе“ въ литовско-русскихъ областяхъ,—гоненіямъ, грозившимъ, вслѣдствіе якобы измѣнническаго образа дѣйствій новаго ми-

трополита, разрѣшиться повсемѣстнымъ введеніемъ здѣсь уніи,—Исаія Копинскій „благословлялъ“ дружественно расположенныхъ къ нему иноковъ и инокинь пограничныхъ съ Московскимъ государствомъ монастырей переселиться въ послѣднее, намѣреваясь одновременно съ ними и самъ осуществить свое давнее желаніе—„преклонить главу къ православной Восточной державѣ.“ Предложеніе („благословеніе“) Исаіи Копинскаго обсуждалось представителями означенныхъ монастырей, было ими принято и, не смотря на измѣну общему уговору одного изъ этихъ представителей (мгарскаго игумена), приведено (съ извѣстными намъ препятствіями и, относильно иноковъ мгарской обители, ограниченіями) въ исполненіе. Такимъ образомъ, мѣры, предпринятыя въ Кіевѣ съ цѣлью воспрепятствовать означенному замыслу монашествующихъ, не увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Но что не удалось по отношенію къ цѣлымъ массамъ, то гораздо легче могло быть достигнуто относительно одного лица Исаіи Копинскаго, тѣмъ болѣе, что на него, какъ главнаго виновника возникшаго въ пограничныхъ монастыряхъ движенія и притомъ давняго противника нашего митрополита, безъ сомнѣнія, обращено было преимущественное вниманіе. И если существуетъ свидѣтельство современниковъ, близко ознакомленныхъ съ разсматриваемыми событіями, что мгарскій игуменъ „предалъ общаго всѣхъ отца и пастыря (Исаію Копинскаго) мало не на смерть,“ и затѣмъ находимъ, хотя нѣсколько позднѣйшее, но тоже, безъ сомнѣнія, исходящее отъ современниковъ извѣстіе о возвращеніи бѣжавшаго въ царствующій градъ Москву сущаго митрополита (т. е., того же Исаіи) чрезъ посланниковъ Могилы въ Кіевъ,—то имѣемъ твердое основаніе полагать, что такъ было и на самомъ дѣлѣ; именно, думаемъ, что Исаія Копинскій, готовившійся къ переселенію въ Московское государство, схваченъ былъ сторонниками Петра Могилы и препровожденъ въ Кіевъ, гдѣ (очевидно, въ Кіево-Печерской обители) подъ строгимъ надзоромъ, вскорѣ и окончилъ свою многомятежную и многострадальную жизнь († 5-го октября 1640 г.).

Въ ряду данныхъ и соображеній, относящихся къ разсматриваемому вопросу, далеко не послѣднее мѣсто, по нашему мнѣнію, должно быть отведено и слѣдующему факту: *точное обозначеніе кончины Исаіи Копинскаго* (съ указаніемъ на годъ, мѣсяцъ и число) находится единственно только въ старомъ помянникѣ Антоніевой пещеры, *въ Кіево-*

Печерской лаврѣ [43])... Положимъ, что Исаія Копинскій долгое время, до вызова его, въ 1615 году, на первоначальное устроеніе Кіево-Братскаго монастыря, состоялъ блюстителемъ Антоніевой пещеры, и потому воспоминаніе о немъ въ означенномъ помянникѣ явленіе вполнѣ естественное; но въ данномъ случаѣ важно не самое занесеніе имени Исаіи въ помянникъ, но именно *точное обозначеніе времени его кончины.* Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что лицо, заносившее Копинскаго для поминовенія въ синодикъ, *знало о днѣ его кончины,* а это въ свою очередь даетъ основаніе думать, что и самая кончина Исаіи случилась, такъ сказать, на глазахъ у этого лица. Ознакомленіе съ тоговременными помянниками вполнѣ подтверждаетъ наше предположеніе. Точное обозначеніе времени кончины тѣхъ или иныхъ лицъ находится именно въ мѣстныхъ синодикахъ. Исключенія въ данномъ случаѣ замѣчаются чрезвычайно рѣдко.

Если къ сказанному присовокупимъ, что, не смотря на тщательные розыски въ тоговременныхъ актахъ, мы не нашли никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ (послѣ 1637 г.) процессахъ Исаіи Копинскаго противъ Петра Могилы, и, вообще, имя перваго за послѣдніе немногіе годы его жизни покрыто какъ бы историческимъ туманомъ, то этимъ исчерпывается вся извѣстная доселѣ фактическая сторона по данному предмету.

Вопросъ о томъ, какъ смотрѣть (съ юридической и, въ особенности, нравственной точекъ зрѣнія) на избраніе Петра Могилы на митрополію и его отношенія къ своему предшественнику по каѳедрѣ Исаіи Копинскому, неоднократно поднимался въ нашей исторической литературѣ, но рѣшался не одинаково,—иногда не одинаково до противоположности. Послѣднее зависѣло не только отъ наличности имѣвшихся въ извѣстное время данныхъ по означенному вопросу, но и отъ различнаго критическаго отношенія къ этимъ даннымъ, бо́льшею частію обусловливавшагося личными воззрѣніями того или иного писателя (тоже иногда различными) на дѣятельность и нравственныя качества знаменитаго митрополита. Устойчиваго, общепринятаго мнѣнія относительно сего не существуетъ и доселѣ. Поэтому на авторѣ спе-

[43]) Собраніе сочиненій *М. А. Максимовича,* т. II, стр. 204.

ціальной монографіи о Петрѣ Могилѣ лежитъ прямая обязанность высказать по данному вопросу свое научно мотивированное мнѣніе.

Начнемъ съ того, о чемъ была уже у насъ рѣчь въ I томѣ настоящаго изслѣдованія: съ выясненія причинъ, побудившихъ православныхъ избрать (въ указанное нами время) на митрополію и епископіи (кромѣ львовской) новыхъ лицъ, минуя прежнихъ, давно уже избранныхъ на каѳедры. Возобновить эту рѣчь считаемъ необходимымъ, во-первыхъ, потому, что уважаемый рецензентъ на I томъ нашего сочиненія, авторитетнѣйшій церковный историкъ Е. Е. Голубинскій, существенно разошелся съ нами во взглядѣ по означенному вопросу [44]), а, во-вторыхъ, для того, чтобы сдѣлать важное дополненіе и разъясненіе къ высказанному нами по сему предмету прежде. Значеніе же устойчиваго рѣшенія о законности или незаконности избранія Петра Могилы на митрополію для уясненія (въ смыслѣ оправданія или осужденія) его дальнѣйшихъ отношеній къ Исаіи Копинскому, понятно безъ объясненій.

Е. Е. Голубинскій говоритъ, что „вступленіе Петра Могилы на митрополичью каѳедру, которую онъ занялъ подъ живымъ митрополитомъ, до сихъ поръ составляетъ вопросъ. Именно составляетъ вопросъ то: самъ ли онъ постарался устранить предшественника, чтобы занять его мѣсто или онъ только занялъ мѣсто, съ котораго предшественникъ былъ устраненъ помимо его." Преосв. Макарій въ своей Исторіи Церкви рѣшилъ этотъ вопросъ такъ, что православные были принуждены къ избранію новаго митрополита и епископовъ непреклонностью короля, не хотѣвшаго признать прежнихъ іерарховъ, *какъ не признававшихся прежнимъ правительствомъ* (польское правительство хотѣло оставаться *вѣрнымъ себѣ)* [45]). Мы не соглашались въ данномъ случаѣ съ преосв. Макаріемъ. Отношенія Владислава къ православнымъ въ данное время—говорили мы—не даютъ основанія для подобнаго предположенія. Да и какой смыслъ имѣла бы эта непреклонность, когда русскому народу предоставлено право имѣть іерарховъ и вообще кассированы были стѣснительныя противъ греко-восточной церкви постановленія?—Дарованныя православнымъ права (разумѣется возстано-

---

[44]) См. Отчетъ Академіи Наукъ о двадцать седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова. С.-пб. 1885 г. стр. 61—77.

[45]) Исторія Русск. Церкви, XI. 443.

вленіе іерархіи) безспорно легли въ основу ихъ рѣшенія избрать *новыхъ* іерарховъ, дали имъ, такъ сказать, законно оффиціальное основаніе произвести это избраніе, но мотивы могли быть въ данномъ случаѣ другіе.—Мы говорили, что православнымъ депутатамъ избраніе новыхъ лицъ на митрополію и епископіи могло представляться дѣломъ наиболѣе выгоднымъ и полезнымъ. Во-первыхъ, чрезъ это избраніе почти вдвое увеличивалось (хотя и временно) число представителей западно-русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться и ея религіозно-просвѣтительныя средства; потому что, хотя прежніе іерархи и не могли получить отъ польскаго правительства привиллегій, за раздачею ихъ вновь избраннымъ лицамъ,—тѣмъ не менѣе, въ глазахъ православныхъ, какъ тѣ, такъ и другіе святители должны были считаться законными пастырями; православные какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ, могли обращаться за удовлетвореніемъ своихъ церковныхъ нуждъ. Во-вторыхъ, всѣ прежніе іерархи были люди пожилые, даже престарѣлые,—притомъ люди до своего посвященія не занимавшіе высокаго общественнаго положенія, а потому и не имѣвшіе большихъ связей съ могущественною литовско-русскою (а тѣмъ болѣе польскою) аристократіею. Между тѣмъ, обстоятельства времени требовали, чтобы во главѣ церкви находились лица, не только извѣстныя своею приверженностью къ православію, но вмѣстѣ съ тѣмъ энергичныя, дѣятельныя, сильныя по своимъ связямъ,—лица, могущія твердою рукою удерживать дарованныя православнымъ права и съ успѣхомъ отражать нападенія на оныя со стороны иновѣрныхъ противниковъ. Избраніе такихъ лицъ на высшія іерархическія должности должно было казаться полезнымъ и даже необходимымъ. Если же представлялась къ этому возможность, опирающаяся на *законномъ* (по отношенію къ свѣтскому правительству) основаніи,—почему было не воспользоваться ею?

Е. Е. Голубинскій находитъ справедливымъ наше возраженіе преосвящ. Макарію, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ и нашу, какъ онъ выражается, „новую попытку дать дѣлу занятія Петромъ Могилою митрополичьей каѳедры такое объясненіе, при которомъ бы вина удаленія съ каѳедры Исаіи Копинскаго падала не на него,“—признаетъ *далеко неудовлетворительною*. Первое указываемое нами побужденіе, коимъ православные руководились при избраніи новыхъ митрополита и епископовъ, представляетъ собою—по мнѣнію рецензента—*нѣчто*

совсѣмъ несостоятельное. „Для удовлетворенія церковныхъ нуждъ— говоритъ онъ—было достаточно и существовавшаго числа епископовъ; между тѣмъ избирать новыхъ епископовъ на мѣста существовавшихъ значило со стороны православныхъ дѣлать ни что иное, какъ самимъ имѣть желаніе возжечь въ средѣ своей высшей іерархіи губительнѣйшее пламя междуусобной вражды и войны. Возможно ли допустить, чтобы православные могли имѣть желаніе сдѣлать это? Правда, что свирѣпствованія вражды и войны мы не видимъ, за исключеніемъ той и другой между Исаіей Копинскимъ и Петромъ Могилой; но должно думать, что послѣдній имѣлъ иссkуство и силу подавить ихъ, а православные, конечно, не могли этого предвидѣть... Усвоять православнымъ второе побужденіе было бы до нѣкоторой степени основательно, если бы мы видѣли одну замѣну Исаіи Копинскаго Петромъ Могилою, потому что послѣдній дѣйствительно представлялъ собою человѣка, отвѣчавшаго исключительнымъ обстоятельствамъ времени, тогда какъ первый по своему происхожденію неродовитый, въ минуту полученія православными отъ правительства ихъ правъ и привиллегій —больной и, какъ кажется, вообще дряхлый, могъ быть находимъ по этимъ исключительнымъ обстоятельствамъ времени недостаточно надежнымъ. Однако не Исаія только Копинскій былъ замѣненъ Петромъ Могилою, а на мѣсто всѣхъ не признававшихся правительствомъ епископовъ были избраны новые епископы. Но чтобы для замѣны одного народъ рѣшился пожертвовать многими, притомъ съ указанною выше опасностью—возжечь въ средѣ своей высшей іерархіи губительнѣйшую внутреннюю брань, это представляется весьма невѣроятнымъ.“

Отвергнувъ наши (преосвящ. Макарія и мое) мнѣнія по данному вопросу, Е. Е. Голубинскій выступаетъ съ рѣзкимъ обвинительнымъ актомъ противъ Петра Могилы, считая его единственнымъ виновникомъ низверженія не только Исаіи Копинскаго съ митрополіи, но и всѣхъ остальныхъ іерарховъ съ каѳедръ епископскихъ. Разсужденія уважаемаго нашего рецензента таковы: „Принимая во вниманіе свидѣтельство современника Іоакима Іерлича, что Петръ Могила успѣлъ восхитить митрополію у Исаіи при помощи своихъ пріятелей, принимая во вниманіе, что изъ огромнаго количества православныхъ, прибывшихъ въ Варшаву на избирательный сеймъ, на которомъ состоялось его избраніе, подъ актомъ этого избранія подписалось только 49 человѣкъ, что онъ поспѣшилъ отпра-

вить пословъ въ Константинополь къ патріарху за утвержденіемъ въ самый день полученія отъ короля грамоты на митрополію, что онъ хотѣлъ посвятиться въ митрополиты не въ Кіевѣ, а во Львовѣ, вообще, помимо свидѣтельства Іерлича, принимая во вниманіе все поведеніе Петра Могилы, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что при содѣйствіи своихъ доброжелателей и, какъ выражается Іерличъ, пріятелей между русской и польской знатью онъ самъ успѣлъ достигнуть того, чтобы Исаія, освободилъ ему мѣсто на каѳедрѣ митрополичьей, былъ удаленъ съ послѣдней." Въ числѣ возраженій противъ такого мнѣнія, Е. Е. Голубинскій предвидитъ указаніе на тотъ фактъ, что устраненъ съ каѳедры митрополичьей не одинъ Исаія, а вмѣстѣ съ нимъ устранены отъ каѳедръ епископскихъ и всѣ прежніе не признававшіеся правительствомъ епископы, т. е., предвидитъ то возраженіе, какое самъ онъ высказалъ, опровергая наше мнѣніе. Но это возраженіе Е. Е. Голубинскій, по отношенію къ своему мнѣнію, устраняетъ слѣдующимъ соображеніемъ: „Если невѣроятно допустить то, чтобы цѣлое русское общество для замѣны на каѳедрѣ митрополіи Исаіи Копинскаго Петромъ Могилою рѣшилось отстранить отъ каѳедры и всѣхъ епископовъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что одинъ человѣкъ для удовлетворенія своего честолюбія не остановился передъ необходимостью принести себѣ въ жертву многихъ. Занятіе Петромъ Могилою каѳедры митрополичьей могло получить видъ легальности только въ томъ случаѣ, если будутъ лишены каѳедръ всѣ прежде не признававшіеся правительствомъ епископы: онъ и успѣлъ достигнуть того, чтобы каѳедра митрополичья была освобождена для него именно такимъ образомъ."

Если историкъ, отличающійся общепризнаннымъ критическимъ талантомъ и широкимъ объективизмомъ и причисляющій Петра Могилу къ историческимъ дѣятелямъ съ „великими достоинствами," мыслитъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ состоялось его избраніе на митрополію, какъ о фактѣ, бросающемъ чрезвычайно мрачную тѣнь на нравственныя качества нашего митрополита,—то, разумѣется, еще нѣчто худшее можно ожидать во взглядахъ на удаленіе съ каѳедры Копинскаго тѣхъ лицъ, которыя, не отличаясь безпристрастіемъ, имѣютъ ложныя представленія о Петрѣ Могилѣ, которыя „всю жизнь нашего митрополита и всю его политическую дѣятель-

ность" считаютъ „притупляющимъ русское сознаніе явленіемъ,"—какъ это и можно усматривать въ сужденіяхъ П. А. Кулиша [46]).

Но подобныя нареканія на Петра Могилу по поводу избранія его на митрополію не могутъ быть признаны состоятельными.

Всѣ прежніе изслѣдователи, касавшіеся разсматриваемаго вопроса, и мы лично упускали изъ виду тотъ, имѣющій въ данномъ случаѣ важное значеніе, фактъ, что въ Польшѣ и западно-русскихъ областяхъ высшія іерархическія мѣста съ соединенными съ ними бенефиціями (равно какъ свѣтскія высшія должности) могли быть предоставляемы *заслуженнѣйшимъ и славнѣйшимъ шляхтичамъ* той земли, въ какой будетъ свободно мѣсто, т. е., въ землѣ краковской обывателю краковскому, въ перемышльской — перемышльскому, и т. д. [47]). Узаконеніе объ этомъ не разъ вносимо было въ сеймовыя постановленія и подтверждаемо королями [48]). Уклоненій отъ этого узаконенія въ важнѣйшемъ его пунктѣ (относительно шляхетства) за разсматриваемое время не встрѣчается, да ихъ, при господствѣ въ Польской Коронѣ шляхетскихъ воззрѣній, и быть не могло. Рѣдкія же уклоненія отъ той части узаконенія, гдѣ говорится о предоставленіи вакантныхъ высшихъ должностей кореннымъ обывателямъ („землякамъ"), всегда вызывали сильныя волненія и протесты [49]). Поэтому въ избирательныхъ актахъ на высшія іерархическія должности (и утвердительныхъ грамотахъ на оныя короля) на ряду съ нравственными качествами избираемаго лица и его заслугами для церкви или отечества, встрѣчаемъ указанія и на благородство его происхожденія, на *родовитость*.

Но въ 1620 г., когда іерусалимскимъ патріархомъ Θеофаномъ возстановляема была западно-русская іерархія, избраны были на святитель-

---

[46]) Разумѣемъ преимущественно одинъ изъ послѣднихъ его трудовъ („Отпаденіе Малороссіи отъ Польши"), помѣщенный въ *Чтеніяхъ Императорскаго Общества и Древ. Росс. при Моск. Университетѣ* за 1888 г.

[47]) *Statuta y metryka przywileijow koronnych* (Мѣсто и годъ изданія не обозначены; книга хранится въ библіотекѣ Кіев. Университета подъ № 47116). См. по сему предмету постановленіе 1433 г. при Ягайлѣ, на стр. 181.

[48]) Такъ въ 1538 г. Сигизмундъ Августъ обѣщалъ, что „*żadnemu napotym na wieczne czasy cudzoziemcowi* jakich zamkow abo dostoinstw niedamy, ani potowkowie naszy nie dadzą."

[49]) См. Żywoty biskupów Wileńskich *Ks. Win. Przyałgowskiego*. 1860. t. II, стр. 28—29. См. настоящаго изслѣд. т. I, прилож. № XV, стр. 46. Deklaratio statutów koronnych y beneficiy Russkich, изд. 1612 г. (см. предисловіе).

скія каѳедры, бо́льшею частью, лица неродовитыя, а одинъ изъ избранниковъ былъ даже *чужеземецъ*. Разумѣется, это зависѣло отъ исключительныхъ, изъ ряда вонъ выходящихъ обстоятельствъ, при которыхъ происходило означенное избраніе: оно совершалось въ глубокой тайнѣ отъ правительства, не сообщалось королю для обычной „презентаціи“ или „подаванья“ избранныхъ лицъ, было, такимъ образомъ, съ правительственной точки зрѣнія нелегальнымъ и, какъ таковое, ставило вступающимъ на каѳедры лицъ въ ненормальныя отношенія къ государственной власти. Это съ одной стороны,—а съ другой, по той же причинѣ, оно не могло доставить и тѣхъ матеріальныхъ выгодъ („духовныхъ хлѣбовъ,“ „бенефиций“) и прерогативъ, которыя при обычномъ порядкѣ соединялись съ полученіемъ святительскаго сана. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла каѳедры не могли быть предметомъ соискательствъ со стороны родовитой знати, какъ это мы усматриваемъ въ предшествующее, предъ введеніемъ уніи, время, когда права православной западно-русской церкви и іерархіи не были нарушены. Православные, такимъ образомъ, имѣли полную возможность избрать на митрополичью и епископскія каѳедры излюбленныхъ лицъ, руководствуясь исключительно личными ихъ достоинствами и заслугами для церкви (не принимая во вниманіе родовитости или неродовитости ихъ). Такъ они и поступили... Впослѣдствіи, когда польское правительство не признало возстановленныхъ патріархомъ Ѳеофаномъ іерарховъ за таковыхъ, какъ незаконно, безъ вѣдома короля, получившихъ святительскій санъ, и по этому поводу между православными и латино-уніатами возгорѣлась жаркая полемика,—православные іерархи отстаивали законность своего посвященія преимущественно съ *канонической точки зрѣнія* и не отрицали его исключительности, несоотвѣтствія съ существующими узаконеніями, по государственнымъ воззрѣніямъ. Передъ правительствомъ они оправдывались въ несоблюденіи государственныхъ узаконеній, по случаю ихъ избранія на каѳедры, *неотложными* нуждами церкви, побудившими ихъ принять посвященіе безъ королевской презентаціи, съ надеждами „на ласку“ короля, не разъ обѣщавшаго успокоить греческую (православную) церковь. Ратуя исключительно за интересы церкви, новопоставленные іерархи заявляли даже, что они *готовы уступить свои каѳедры* и посвятить на нихъ другихъ достойныхъ и избранныхъ согласно съ церковными канонами и государственными узаконеніями лицъ, если

только король изъявитъ на это свое согласіе и не откажетъ утвердить за послѣдними извѣстныя бенефиціи и прерогативы [50]). Словомъ, незаконность своего посвященія съ *государственной точки зрѣнія* сознаваема была самими, поставленными п. Ѳеофаномъ, іерархами (по крайней мѣрѣ нѣкоторыми изъ нихъ).

Послѣ сказаннаго мы имѣемъ достаточное основаніе предполагать, почему православные, добившись на избирательномъ сеймѣ 1632 года возстановленія своей іерархіи въ смыслѣ оффиціальнаго признанія ея правительствомъ, не представляли на утвержденіе короля прежнихъ митрополита и епископовъ, а приступили къ избранію на ихъ мѣста новыхъ. Поступили они такъ не потому, что король былъ бы непреклоненъ признать за прежними іерархами *святительскій санъ*, какъ полученный ими безъ соизволенія Рѣчи Посполитой, ибо—повторяемъ—подобный взглядъ правительства былъ бы несогласенъ съ состоявшимся возстановленіемъ правъ православной церкви. Поступили они такъ первѣе всего потому, что прежніе іерархи по своему происхожденію не *принадлежали къ числу тѣхъ лицъ*, которые, по государственнымъ узаконеніямъ того времени, имѣли право на занятіе святительскихъ каѳедръ, или, точнѣе, *на полученіе бенефицій, „духовныхъ хлѣбовъ,“ соединенныхъ съ этими каѳедрами.*

Предвидимъ сильное возраженіе, основанное на исключительности положенія, въ какомъ находилась въ разсматриваемое время западнорусская церковь. Оффиціальное возстановленіе іерархіи совершилось въ то время, когда она фактически уже существовала. Слѣдовательно по настоянію православныхъ, каѳедры съ пріуроченными къ нимъ бенефиціями могли быть предоставлены прежнимъ іерархамъ *въ видѣ исключенія, вызываемаго обстоятельствами.*

Но православные, по нѣкоторымъ небезосновательнымъ соображеніямъ, сами не должны были настаивать на подобномъ исключеніи.

Мы знаемъ, какихъ громадныхъ трудовъ и усилій стоило православнымъ добиться на сеймѣ юридическаго возстановленія правъ своей церкви; знаемъ, какія препятствія воздвигаемы были при достиженіи этой цѣли почти на каждомъ шагу латино-уніатскими депутатами. Въ будущемъ предвидѣлась (чтó и случилось на самомъ дѣлѣ) новая

---

[50]) Justificacia niewinności..., изд. 1622, л. 21, (напечатана нами въ полномъ видѣ въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи* ч. I. т. VII, стр. 511—532.

борьба за фактическое осуществленіе означенныхъ правъ. Поэтому (если даже имѣть въ виду только сказанное), благоразумно ли было со стороны православныхъ просить короля объ упомянутомъ исключеніи (т. е. о нарушеніи существующихъ узаконеній) для прежнихъ своихъ іерарховъ? Безъ сомнѣнія, подобная просьба вызвала бы новые протесты и притомъ со стороны не однихъ только латино-уніатовъ, и создались бы новыя затрудненія для фактическаго пользованія правомъ, пріобрѣтеннымъ православными послѣ столь великихъ затрудненій,—правомъ имѣть іерархію съ *прерогативами ей присущими*. Это во-первыхъ

Во-вторыхъ, естественное и законное (съ государственной точки зрѣнія) теченіе дѣлъ по данному вопросу православные могли находить для пользы церкви наиболѣе благопріятнымъ. Не будемъ сильно настаивать на той мысли, что чрезъ избраніе новыхъ іерарховъ временно почти вдвое увеличивалось число представителей з. русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться и ея религіозно-просвѣтительныя средства (хотя, разумѣется, и это имѣло не маловажное значеніе); но съ полнымъ убѣжденіемъ выдвигаемъ на первый планъ свое мнѣніе о томъ, что прежніе іерархи, какъ лица пожилыя даже престарѣлыя, притомъ бѣдныя, не выдававшіяся по своему образованію, не имѣвшія большихъ связей съ могущественною литовско-русскою (а тѣмъ болѣе польскою) аристократіею, не могли успѣшно бороться съ сильными и могущественными противниками православной церкви и отстаивать ея правовое положеніе въ государствѣ. Повторяемъ, для этого нужны были лица не только извѣстныя своею приверженностію къ православію (каковую извѣстность имѣли и прежніе іерархи), но вмѣстѣ съ тѣмъ энергичныя, дѣятельныя, сильныя по своимъ связямъ,—лица, могущія твердою рукою удерживать дарованныя православнымъ права и съ успѣхомъ отражать нападенія на оныя со стороны иновѣрныхъ противниковъ. И если даже такія лица—какъ увидимъ впослѣдствіи—изнемогали иногда подъ тяжестію дѣлаемыхъ на нихъ нападеній со стороны своихъ, сильныхъ положеніемъ и численностію, противниковъ,—то какое противодѣйствіе могли бы оказывать этимъ противникамъ прежніе „немощные“ іерархи?!

Это лицевая сторона разсматриваемаго вопроса: побужденія, которыми руководствовались православные въ данномъ случаѣ, такъ сказать, высшаго порядка—законныя, чистыя, безукоризненныя. Но, безъ

сомнѣнія, были со стороны нѣкоторыхъ лицъ побужденія при этомъ *и нечуждыя личныхъ интересовъ*, хотя эти послѣднія и были возможны *при наличности первыхъ*.

Дѣло въ томъ, что если въ предшествовавшія десятилѣтія, когда православная западно-русская церковь находилась въ угнетенномъ положеніи и лишена была законныхъ своихъ правъ, а ея епископскія каѳедры присущихъ имъ бенефицій и прерогативъ, поступленіе на высшія іерархическія мѣста мало представляло привлекательнаго для лицъ, „не чуждыхъ славы свѣта сего,"—то, съ оффиціальнымъ возстановленіемъ означенныхъ правъ церкви и юридическимъ признаніемъ православной іерархіи, положеніе дѣлъ измѣнялось. Высшія іерархическія мѣста вновь, какъ это было и до введенія уніи, представляли *почетное* (и въ смыслѣ государственномъ) и, до извѣстной степени, матеріально обезпеченное положеніе. Неудивительно, что мѣста эти опять могли сдѣлаться предметомъ соискательствъ для родовитой знати, склонной къ духовному званію. Такія родовитыя лица нашлись и въ разсматриваемое время, причемъ между ними были даже не всѣ, имѣвшія на то право по каноническимъ правиламъ православной церкви. Безъ сомнѣнія, эти лица и ихъ пріятели могли сочувственно относиться къ устраненію прежнихъ іерарховъ и въ виду своихъ личныхъ интересовъ.

Обращаемся къ Петру Могилѣ. Что у него (въ виду представившейся къ тому возможности) было желаніе занять митрополичью каѳедру, и что онъ для осуществленія означеннаго желанія прилагалъ не мало стараній и хлопотъ,—этого мы отрицать не можемъ и не отрицаемъ. Но подобныя хлопоты и старанія, какъ вызванныя измѣнившимся положеніемъ правъ западно-русской церкви и вытекавшими отсюда для нея послѣдствіями, не даютъ еще основанія считать Петра Могилу *виновникомъ* устраненія съ каѳедры Исаіи Копинскаго, а тѣмъ болѣе и другихъ западно-русскихъ іерарховъ. Означенное устраненіе, по указаннымъ выше соображеніямъ, *было дѣломъ неизбѣжнымъ*. Если бы Петръ Могила и уклонился отъ занятія митрополичьей каѳедры, или если бы его (Могилы) въ данное время и вовсе не было на свѣтѣ,—сущность дѣла по данному вопросу не измѣнилась бы: Исаія Копиский и прежніе іерархи, занявшіе святительскія каѳедры во время пріѣзда въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, все равно не удержали бы ихъ за собою. Такимъ образомъ,

Петръ Могила хлопоталъ о представленіи ему *освобождавшагося мѣста*,—хотя и при особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. Только Исаія Копинскій, не отличавшійся дальновидностью и притомъ съ предубѣжденіемъ относившійся къ Могилѣ, и лица, раздѣлявшія его взгляды на кіево-печерскаго архимандрита или же мало ознакомленные съ истиннымъ положеніемъ тоговременныхъ дѣлъ,—могли говорить, что Могилою для достиженія митрополичьяго сана употреблены были *козни* относительно прежняго митрополита. Укорять же Петра Могилу исключительно за то, что онъ желалъ занять и занялъ митрополичью каѳедру (неизбѣжно имѣвшую быть свободною), значитъ укорять и всѣхъ лицъ, стремящихся, безъ нарушенія существующихъ узаконеній, къ достиженію высшихъ почестей (удостоенію „сугубыя чести"). Подобной укоризны нашъ митрополитъ тѣмъ менѣе заслуживаетъ, что онъ всею своею послѣдующею жизнію и дѣятельностію доказалъ, сколь онъ былъ достоинъ этого высокаго іерархическаго поста.

Въ частности, что касается до мнѣнія Е. Е. Голубинскаго, будто Петръ Могила съ цѣлію придать видъ легальности своему избранію на митрополію, рѣшился отстранить отъ каѳедры не только Исаію Копинскаго, но и всѣхъ епископовъ,—„всѣхъ ихъ принесъ въ жертву для удовлетворенія своего честолюбія,"—то это мнѣніе представляетъ изъ себя нѣчто весьма несостоятельное. Допустить оное значитъ, съ одной стороны, приписать Петру Могилѣ сказочную богатырскую силу относительно вліянія его на ходъ историческихъ событій того времени (что невѣроятно), а съ другой—низвести до нуля значеніе православныхъ депутатовъ, бывшихъ на сеймахъ, да, пожалуй, и всего православнаго общества, якобы равнодушно смотрѣвшихъ на такое „жертвоприношеніе" своихъ іерарховъ въ угоду одному лицу для удовлетворенія его честолюбія... Притомъ, если бы Петръ Могила обладалъ такимъ сказочнымъ вліяніемъ, то, безъ сомнѣнія, замѣщеніе и всѣхъ освободившихся чрезъ устраненіе прежнихъ іерарховъ каѳедръ происходило бы по его желанію и намѣреніямъ, что̀, однако (какъ увидимъ), не всегда такъ случалось и даже вызывало иногда сильное неудовольствіе и протесты со стороны новоизбраннаго митрополита.

Такимъ образомъ, вступленіе Петра Могилы на кіевскую митрополію было вполнѣ легальнымъ съ государственной точки зрѣнія и

безупречнымъ съ нравственной; вполнѣ законнымъ оно было и со стороны *канонической*. Исаія Копинскій, не признаваемый за митрополита правительствомъ, не былъ полноправнымъ, вполнѣ законнымъ митрополитомъ и съ *канонической точки зрѣнія*; ибо посвященный на митрополію случайно проѣзжавшимъ черезъ западно-русскія области греческимъ Верейскимъ митрополитомъ, онъ не оформилъ своего посвященія чрезъ сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ съ цѣлію полученія отъ послѣдняго, такъ называемой, „сакры“ (благословенія), что́—вслѣдствіе существовавшей въ то время зависимости въ іерархическомъ отношеніи западно-русской церкви отъ константинопольскаго патріарха—было дѣломъ необходимымъ. Разумѣется, это опущеніе со стороны Исаіи было какъ бы невольное, обусловливалось особыми обстоятельствами, при которыхъ онъ вступилъ на митрополію (для отправленія посольства къ патріарху нужны были пропускныя охранныя грамоты отъ имени короля, которыя Копинскому, какъ не признаваемому правительствомъ въ означенномъ санѣ, выданы быть не могли; для посольства нужны были значительныя средства, которыхъ Исаія не имѣлъ). Тѣмъ не менѣе, когда зашла рѣчь объ устраненіи Исаіи съ митрополіи, вызываемомъ насущными потребностями новаго порядка вещей (возстановленіемъ правъ православной церкви), это неимѣніе имъ сакры облегчило для Петра Могилы занятіе кіевской митрополичьей каѳедры: послѣднему безъ затрудненія могло быть дано (и на самомъ дѣлѣ дано) благословеніе на оную („сакра“) отъ константинопольскаго патріарха; въ связи съ этимъ, безъ затрудненія и безъ нарушенія каноническихъ постановленій, исходатайствовано было и самое устраненіе Копинскаго отъ управленія южно-русскою митрополіею.

Мы видѣли, что Исаія Копинскій не хотѣлъ добровольно подчиниться неизбѣжной необходимости—уступить первосвятительскую каѳедру новоизбранному на нее другому лицу, не внялъ указанному патріаршему распоряженію, не остановился передъ опасностью произвести смуту въ церкви. Крутыя мѣры, принятыя Петромъ Могилою по отношенію къ непокорному старцу, вызывались такимъ образомъ печальною необходимостью. Притомъ самыя эти мѣры—„опрессіи,“ чинимыя прежнему митрополиту (даже если оставимъ въ сторонѣ естественныя предположенія объ ихъ преувеличеніяхъ въ жалобахъ Исаіи,—что́ при судебныхъ тяжбахъ въ то время было дѣ-

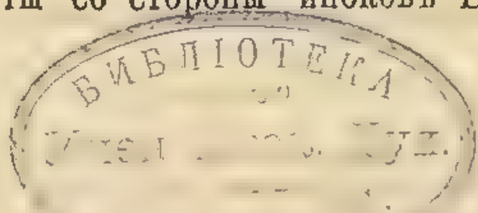
ломъ обычнымъ), находятъ оправданіе въ его собственномъ поведеніи, въ его неискреннихъ отношеніяхъ къ новому митрополиту. Припомнимъ главные моменты этихъ отношеній. Петръ Могила послѣ своего посвященія во Львовѣ пріѣзжаетъ въ Кіевъ и встрѣчаетъ здѣсь не одни панегирики отъ лицъ, ему сочувствовавшихъ, но и протесты со стороны Исаіи и его сторонниковъ, протесты столь сильные, что законность вступленія Могилы на митрополію въ извѣстной части общества *подвергается сомнѣнію.*—Какъ прекратить церковную смуту, грозящую гибельными для православія послѣдствіями?... Берутъ непокорнаго старца изъ Кіево-Михайловской обители и водворяютъ его въ Лаврѣ. Исаія смиряется: даетъ письменное удостовѣреніе, что отрекается отъ митрополичьяго титла... Какъ поступаетъ съ нимъ Могила?—Онъ опять возвращаетъ его въ Кіево-Михайловскій монастырь съ предоставленіемъ по прежнему управленія онымъ, а также оставляетъ въ вѣдѣніи Исаіи заднѣпровскія обители. Такимъ образомъ, положеніе старца остается достаточно обезпеченнымъ и сравнительно почетнымъ. Нужно бы жить спокойно и благодарить Бога. Но недружелюбіе по отношенію къ Петру Могилѣ и предубѣжденіе противъ него не даютъ Исаіи покоя: онъ оставляетъ свою обитель и ѣдетъ съ жалобами на митрополита къ королю. Мы видѣли, что относительно этого выѣзда Исаіи изъ обители существуютъ данныя, идущія съ разныхъ сторонъ (изъ противоположныхъ лагерей) и совершенно противорѣчивыя. Допустимъ, что болѣе правды въ заявленіяхъ Исаіи, т. е., что онъ, какъ болѣе, слабый, терпѣлъ притѣсненія отъ болѣе сильнаго противника—Петра Могилы и исполнителей его воли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ допустить и то, что эти притѣсненія чѣмъ-либо были вызваны,—и, кажется, принимая во вниманіе предшествовавшія и послѣдующія отношенія къ Петру Могилѣ Исаіи (вообще взгляды Исаіи на Могилу), можно безошибочно предполагать, чѣмъ именно они вызваны. Послѣ сейма 1635 года, когда польское правительство увидѣло, какъ трудно осуществить предпринятое имъ примиреніе православныхъ съ уніатами на почвѣ юридическихъ постановленій, имъ вновь выдвинутъ былъ пресловутый планъ о соглашеніи первыхъ съ послѣдними и вообще съ римскою церковію на почвѣ религіозной. Толки объ этомъ, безъ сомнѣнія, дошли до Исаіи Копинскаго и, какъ близко касавшіеся его воззрѣній относительно чистоты православія Петра Могилы, вызвали неосторожные

(обычные у него) отзывы о „шаткости въ вѣрѣ“ его преемника по каѳедрѣ. Разумѣется, это должно было къ худшему измѣнить отношенія Могилы къ Исаіи и притомъ исключительно по винѣ послѣдняго. Неожиданный отъѣздъ Исаіи съ жалобами къ королю на Могилу долженъ былъ побудить нашего митрополита опять прибѣгнуть къ суровымъ мѣрамъ относительно неугомоннаго старца: въ это время онъ устраняется отъ управленія Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, а также лишается своихъ заднѣпровскихъ обителей.—Въ Луцкѣ, въ присутствіи Петра Могилы и многочисленнаго духовенства, Исаія, вынужденный обстоятельствами, испрашиваетъ у митрополита прощеніе за свои враждебныя противъ него дѣйствія, признаетъ всѣ начатые противъ него процессы несправедливыми и о прекращеніи ихъ лично заявляетъ въ мѣстномъ (Луцкомъ) судѣ. Но не проходитъ послѣ того и двухъ мѣсяцевъ, какъ повѣреннымъ неугомоннаго старца въ градскомъ Владимірскомъ судѣ (вообще охотно предлагавшемъ свои книги для занесенія протестацій противъ нашего митрополита) подается новая жалоба на Петра Могилу, гдѣ прежнее луцкое заявленіе Исаіи о прекращеніи исковъ противъ митрополита признается вынужденнымъ подъ угрозою смерти („гвалтовне до того примусилъ, на здрове ограновѣлаючи,“ — что̀ въ присутствіи многочисленнаго духовенства представляется дѣломъ маловѣроятнымъ; безъ сомнѣнія, здѣсь „предъ лицемъ многихъ свидѣтелей“ выставлялась на видъ неблаговидность поступковъ Исаіи и дѣлались ему увѣщанія, хотя, надо полагать, и въ суровыхъ выраженіяхъ). Новыя жалобы Исаіи хотя и обращаютъ на себя вниманіе правительства, но не сопровождаются желаемыми для „протестуючаго“ послѣдствіями: отнятыя обители ему не возвращаются. Исаія удаляется въ Полѣсье, и что же здѣсь дѣлаетъ?—Разглашаетъ непровѣренные, ложные слухи о томъ, что митрополитъ окончательно измѣнилъ православію, перешелъ въ унію, получивъ въ награду за это отъ римскаго папы патріаршее званіе, что кіевскіе монастыри и церкви предназначены для передачи латиноуніатамъ и т. п.,—и чрезъ распространеніе такихъ слуховъ производитъ въ заднѣпровскихъ монастыряхъ положительное возмущеніе: убѣждаетъ тамошнихъ иноковъ, по поводу измѣны православію митрополита и предстоящихъ якобы вслѣдствіе этого гоненій за вѣру, бѣжать въ сосѣднее единовѣрное государство.—Что оставалось дѣлать митрополиту, берегущему свою паству, для прекращенія подобныхъ

церковныхъ смутъ, какъ не прибѣгнуть къ послѣдней мѣрѣ—лишить свободы неугомоннаго старца и поставить его въ невозможность производить дальнѣйшія возмущенія въ средѣ легковѣрныхъ своихъ почитателей? Скажемъ болѣе: могъ ли поступить иначе всякій другой благоразумный іерархъ въ положеніи Могилы и при подобныхъ обстоятельствахъ?

Преосв. Макарій въ своей Исторіи Русской Церкви, изложивъ въ существенныхъ чертахъ, на основаніи нашего юношескаго труда, столкновеніе между прежнимъ и новымъ митрополитами, замѣчаетъ: „Вообще эта печальная исторія столкновеній между двумя митрополитами, Исаіею Копинскимъ и Петромъ Могилою, намъ кажется, болѣе бросаетъ тѣни на перваго, чѣмъ на послѣдняго“ [51]). Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сказать по означенному вопросу гораздо болѣе: мы думаемъ, что въ этомъ дѣлѣ Петръ Могила и не можетъ подлежать серьезнымъ нареканіямъ. Его крутыя мѣры по отношенію къ Исаіи были *прискорбною необходимостью*, вызывавшеюся самимъ же Исаіей, упрямо, вопреки очевидности, не желавшимъ понять потребностей времени и согласовать съ ними свое измѣнившееся положеніе. Единственнымъ смягчающимъ вину Исаіи обстоятельствомъ при столкновеніяхъ его съ Могилою можетъ служить искреннее съ его стороны убѣжденіе въ склонности нашего митрополита къ латино-уніатству, а также непоколебимая увѣренность во вредѣ для православія прогрессивныхъ стремленій Могилы въ научномъ и иныхъ отношеніяхъ. Разумѣется, эти неосновательныя, но съ точки зрѣнія Исаіи чистыя побужденія къ его противленію своему преемнику по митрополіи, не исключаютъ возможности побужденій къ сему, основанныхъ и на слабостяхъ человѣческихъ—оскорбленномъ самолюбіи, личныхъ счетахъ и т. п.

Непосредственно по пріѣздѣ Петра Могилы въ Кіевъ (послѣ посвященія на митрополію во Львовѣ) испытано было имъ и другое огорченіе: непослушаніе и протесты со стороны иноковъ Пустынно-Николъскаго монастыря.



[51]) Исторія Рус. Церкви, XI. 506.

Означенный монастырь издавна находился въ нѣкоторой зависимости отъ Кіево-печерской лавры. Эта зависимость выражалась въ томъ, что архимандриты послѣдней утверждали („благословляли и подавали") для Пустынно-Никольской обители избранныхъ ея братіею игуменовъ, имѣли верховный надзоръ за монастырскими порядками и право суда по поводу возникавшихъ въ средѣ иноковъ недоразумѣній. Имя кіево-печерскаго архимандрита, какъ почетнаго опекуна означенной обители, возглашалось здѣсь на эктеніяхъ при богослуженіяхъ. Но указанная зависимость одной обители отъ другой съ теченіемъ времени подвергалась колебаніямъ и иногда значительно ослабѣвала. Впервые такое колебаніе замѣчается съ конца 1571 или начала 1572 г.г. Въ это время братія Никольскаго монастыря избрала изъ своей среды новаго игумена Іоакима и, по обычаю, представила новаго избранника на утвержденіе кіево-печерскому архимандриту. Но послѣдній, по неизвѣстной причинѣ, отказался дать свое благословеніе Іоакиму, не смотря на то, что его просилъ объ этомъ и кіевскій воевода. Тогда нѣкоторые изъ братіи (очевидно сторонники Іоакима) обратились съ жалобою на кіево-печерскаго архимандрита къ королю, и послѣдній грамотою отъ 18 февраля 1572 года подтвердилъ означенное избраніе никольскихъ иноковъ, причемъ за благословеніемъ новоизбранному игумену, а равно за благословеніемъ и будущихъ по немъ игуменовъ, указалъ обращаться къ кіевскому митрополиту. Затѣмъ, въ той же грамотѣ король выставлялъ на видъ никольскимъ инокамъ, что онъ есть „верховный подавца ихъ монастыря," а потому всякое новое избраніе игуменовъ въ оный подлежитъ первѣе всего его утвержденію [52]). Такая „новина" была непріятна не только для кіево-печерскихъ архимандритовъ, но и для самой никольской братіи. „Архимандритове на тотъ часъ печерскіи (Иларіонъ Песочинскій и его преемники) и старцы никольскіе противъ тому привилееви (упомянутой королевской грамотѣ) и противъ Якимпеви спротивилисе," и противленіе это было настолько сильно, что Іоакимъ долженъ былъ „тотъ привилей положити," т. е. отказаться отъ него и признать прежнюю зависимость обители отъ кіево-печерскихъ архимандритовъ [53]). Желаніе послѣднихъ навсегда

---

[52]) Акты Ю. и Зап. Рос. т. I. № 165.

[53]) См. изданные нами *Матеріалы для исторіи западно-русской церкви.* Кіевъ 1891 г. вып. I. № IX, стр. 71 и слѣд.

упрочить свое начинавшее подвергаться колебаніямъ вліяніе относительно Пустынно-Никольскаго монастыря ясно видно изъ пресловутой грамоты великаго князя Китая, во св. крещеніи Андрея Юрьевича (Боголюбскаго), якобы данной имъ кіево-печерской обители въ 1158 году, но, безъ сомнѣнія, сочиненной кіево-печерскимъ архимандритомъ Мелетіемъ Хребтовичемъ-Литаворовичемъ-Богуринскимъ (или по его порученію). Здѣсь, между прочимъ, подчиненіе Пустынно-Никольскаго монастыря Кіево-печерской обители возводится ко временамъ означеннаго князя. Послѣ упомянутаго Іоакима „около двадцати (п. никольскихъ) игуменовъ безъ привилею, только за благословеніемъ и поданемъ архимандритовъ печерскихъ, игуменовали." Но случившійся при избраніи Іоакима инцидентъ не забывался и не прошелъ безслѣдно. Въ началѣ втораго десятилѣтія XVII вѣка нѣкто Серапіонъ Бѣльскій отправился къ королю и здѣсь „мимо вѣдомость и позволеніе отцевъ, и старцевъ, и иноковъ монастыря Никольскаго," исхлопоталъ себѣ „привилей" на никольское игуменство и всѣ маетности, принадлежавшія обители. Кіево-печерскій архимандритъ Елисей Плетенецкій воспротивился этому и, по совѣщаніи съ лаврскою капитулою, „низложилъ съ игуменства и строительства Серапіона;" но послѣдній не внялъ этому опредѣленію и продолжалъ, на основаніи королевской привиллегіи, управлять Никольскою обителью самостоятельно. Не обращалъ вниманія и на послѣдующія запрещенія, исходившія изъ Кіево-печерской лавры. Такое самостоятельное, внѣ зависимости отъ лаврскихъ архимандритовъ, управленіе Серапіона Пустынно-Никольскою обителью продолжалось болѣе 20 лѣтъ.[54]).

Петръ Могила, какъ кіево-печерскій архимандритъ, подобно своимъ ближайшимъ предшественникамъ, не могъ быть доволенъ такимъ положеніемъ дѣлъ, нарушавшимъ давнія права управляемой имъ обители, тѣмъ болѣе, что личныя качества и поступки непокорнаго игумена были такого свойства, что (какъ увидимъ ниже) терпимы быть не могли. Поэтому онъ, во время своего пребыванія на сеймахъ, воспользовавшись благопріятно сложившимися для него обстоятельствами, исхлопоталъ правительственное соизволеніе, аппробованное коронаціоннымъ сеймомъ 1633 году, о предоставленіи въ его непосредственное

---

[54]) Ibid.

вѣдѣніе Кіево-Никольской обители. Разумѣется, подобное рѣшеніе было непріятно для Серапіона; непріятно оно было и для нѣкоторыхъ, близко стоявшихъ къ нему, иноковъ, привыкшихъ къ жизни далеко не столь строгой, какая требовалась монашескими уставами и каковую Могила (какъ увидимъ) всемѣрно старался поддерживать во ввѣренныхъ его управленію и надзору обителяхъ.

Серапіонъ и нѣкоторые изъ близко стоявшихъ къ нему никольскихъ иноковъ „воспротивились власти отъ Бога постановленной," т. е. упомянутому правительственному распоряженію, не признали надъ собою и власти своего законнаго архипастыря, Петра Могилы, и когда онъ вознамѣрился (разумѣется, съ цѣлію приведенія въ исполненіе упомянутаго постановленія) прибыть въ Кіево-Никольскій монастырь „заборонили и не допустили" его до этого, причемъ дозволили себѣ непристойныя выходки противъ митрополита.

Для усмиренія непокорныхъ иноковъ Петръ Могила прибѣгнулъ первоначально къ духовному оружію: обнародовалъ свою митрополитанскую клятву на безбожныхъ чернцевъ. Здѣсь, выставивъ на видъ упомянутое сопротивленіе никольскихъ игумена и братіи, „зневажаючее въ его, митрополита, архіерейской персонѣ самого Збавителя," онъ въ слѣдующихъ рѣзко-суровыхъ выраженіяхъ изрекаетъ проклятіе на бунтующихъ иноковъ („до часу ихъ обаченя," т. е. впредь до раскаянія): „Нехай будутъ—читаемъ въ грамотѣ митрополита—прокляты з душею, тѣломъ, разумомъ, мыслію и всѣми внутренними и позверховными смыслами своими; нехай будутъ прокляты въ монастыри и за монастыремъ; нехай будутъ прокляты въ мѣстахъ, селахъ, поляхъ и во всѣхъ дорогахъ своихъ; нехай будутъ прокляты чуючи и спячы; нехай будутъ прокляты ѣдячы и піючы; нехай будутъ прокляты ходячы и сѣдячы; нехай проклятое тѣло, мозги, кости, жилы и вси членки ихъ од стопы ножное, ажъ до верху головы не маютъ здоровья; нехай придетъ на нихъ проклятство человѣка, которое презъ Моисея в законѣ на сыны незбожности Господь допустилъ, нехай будетъ вымазанное и выглаженное имя ихъ з книгъ живота и з праведными написано нехай не будетъ; нехай будетъ часть и дѣдицство ихъ з Каиномъ братоубійцою, з Даѳаномъ, и Авирономъ, и Сапфирою, з Симономъ волфомъ, Июдою предателемъ, и з тыми, которые мовили Богу: отступи отъ насъ, вѣдомости даровъ Твоихъ не хочемъ; нехай, если се не обачатъ и не покаютъ, зги-

нутъ въ день судный; нехай пожретъ ихъ огонь вѣчный з дияволомъ и ангелы его. Тоежъ нехай се станетъ и тымъ всѣмъ, которые бы з христіанъ з ними обцовали, и тую отъ насъ учиненую клятву зневажити и тыхъ за непроклятыхъ мѣти важилися. Анаѳема имъ, Анаѳема, Анаѳема, буди, буди"! [55]).

Но какъ до крайности ни сурова была означенная клятва, форма которой въ существенныхъ чертахъ заимствована была Петромъ Могилою отъ церкви католической (что нельзя не признать однимъ изъ неудачныхъ его заимствованій) [56]), непокорные иноки не вняли ей. Тогда Петръ Могила прибѣгнулъ къ другому оружію. По сказанію Іерлича [57]), онъ съ вооруженною толпою сдѣлалъ нападеніе на Пустынно-Никольскій монастырь, силою взялъ его и посредствомъ жестокихъ наказаній вымучилъ у иноковъ (биты были по одиночкѣ веревками) свѣдѣнія о томъ, гдѣ спрятаны были деньги и цѣнное церковное имущество. Послѣ такой жестокой расправы, по словамъ того же Іерлича, многіе изъ братіи должны были удалиться изъ монастыря, скитаясь по разнымъ мѣстамъ, а нѣкоторые изъ нихъ рѣшились даже перейти на сторону уніатовъ. Это сказаніе въ существенныхъ чертахъ подтверждается и другимъ современнымъ извѣстіемъ— письмомъ кіевскаго воеводы Тышкевича [58]), хотя между этими двумя источниками замѣчается и различіе. Такъ, по сказанію Іерлича, во время нападенія Петра Могилы съ вооруженною силою на монастырь, игуменъ Серапіонъ Бѣльскій съ нѣкоторыми иноками успѣлъ

---

[55]) Рукоп. сборникъ Московской Синодальной Типографской Библіот. № 2791/442 л. 8 и 9.

[56]) 4 мая *1612 года* въ костелѣ Всѣхъ Святыхъ въ Краковѣ краковскій бискупъ съ двѣнадцатью прелатами проклялъ Александра Конецпольскаго, силою взявшаго изъ монастыря свою невѣсту. Форма проклятія, произнесеннаго католическимъ бискупомъ, въ существенныхъ частяхъ почти дословно сходна съ приведенною нами клятвою Петра Могилы. Именно, о Конецпольскомъ говорилось, „aby w domu, na ulicy, na roli, iedząc, siedząc, robiąc i chodząc, był przeklęty; aby zdrowego członka nie miał od wierchu głowy, aż do stopy nożney, aby wnętrzności z niego wypłynęły i robactwo ciało iego toczyło; nakoniec aby dom iego był spustoszony, aby wymaran został z ksiąg żywota, i z diablem tylko mieszał." (*Dzieła Tadeusza Czackiego zebrane y wydane przez Hr. Edwarda Raczyńskiego*. Poznań. 1844 г. t. II. str. 33. Свѣдѣнія объ означенномъ проклятіи заимствованы Чацкимъ изъ брошюры іезуита Яна Милопольскаго, изданной въ 1612 году, въ защиту монахинь св. Агнессы).

[57]) Latopisiec albo chroniczka... подъ 1647 г.

[58]) Настоящаго изслѣд. т. I, *прилож.* № XCII.

убѣжать изъ монастыря („z którego,—т. е. изъ монастыря,—ihumen lekko, iako naprzędzéj uciecać z niektorą bracią musiał"). А по извѣстію, исходящему отъ воеводы Тышкевича, Могила обвинялся въ томъ, что онъ отважился, допытываясь о сокрытомъ церковномъ имуществѣ, бить постромками и всячески мучить духовныхъ лицъ, находившихся въ Никольскомъ монастырѣ, въ особенности же самого игумена („Przełożenego zwłaszcza bić postronkami y rozmaicie mordować"). Во всякомъ случаѣ, даже принимая во вниманіе естественныя при жалобахъ и подобныхъ разсказахъ преувеличенія, остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что Никольская обитель, не пожелавшая подчиниться Петру Могилѣ добровольно, была принуждена къ тому *вооруженною силою* (перевѣсомъ матеріальной силы, бывшей на его сторонѣ), причемъ съ непокорными иноками поступлено было сурово до жестокости... Насиліе и жестокость принадлежатъ къ такимъ явленіямъ, которыя не могутъ вызывать сочувствія. Но независимо отъ обычаевъ и порядковъ того времени (когда законныя права нерѣдко и могли быть возстановляемы только силою), смягчающими обстоятельствами при оцѣнкѣ указаннаго поступка со стороны нашего митрополита могутъ служить не только противленіе иноковъ опредѣленію верховной власти, но и самый характеръ, вообще нравственный обликъ игумена Серапіона и его единомышленниковъ.

Какую личность представлялъ собою игуменъ Бѣльскій и каково было его управленіе Пустынно-Никольскимъ монастыремъ?

Въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ, находящихся въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ, сохранился въ копіи чрезвычайно важный документъ, дающій опредѣленный отвѣтъ на поставленный вопросъ:—это „выпись съ книгъ судовыхъ монастыря печерскаго кіескаго отъ 29 іюля 1626 года" [59]). Изъ документа видно, что нѣкоторые „честные отцы и братія монастыря св. Николы Пустынскаго," очевидно, подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ вспомнившіе о давней зависимости своей обители отъ Лавры, принесли кіево-печерскому архимандриту жалобу на своего игумена и двухъ единомышленныхъ ему чернцевъ. Въ чемъ состояли эти жалобы, видно

---

[59]) Напечатана нами въ „Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви." Кіевъ, 1891 г. вып. I, № IX, стр. 71—76.

изъ судебнаго опредѣленія лаврской капитулы, въ коемъ заявляется, что „священникъ Серафіонъ, прозываемый Бѣлскій, находится въ чину иноческомъ выступнымъ, братіи взгоршаетъ, пьянствомъ се збытнимъ забавляетъ, до шкоды монастырь приводитъ, а честныхъ отцевъ и братію, которые ихъ упоминали и правду мовили, з монастыря повыгонялъ, братію бьетъ, на люди стреляетъ, якожъ Анъдрѣа Предримерскаго зъ самопалу пострелилъ, братолюбіе и церковь зъ церковю роздираетъ, котораго грѣхи, ведлугъ Іоанна Златоустого, и кровъ мученическая не змываетъ“...

Ближайшимъ поводомъ къ занесенію жалобъ на Серапіона было выходившее изъ ряда обыкновенныхъ преступленіе: „замучене и замордоване“ инока Тимоѳея, котораго первоначально подвергалъ истязаніямъ самъ игуменъ, а затѣмъ исполнители его воли—черныцы Никодимъ Силичъ и Епифаній. Для окончательной же расправы съ жертвою приглашенъ былъ въ монастырь *кіевскій палачъ* (катъ), который при непосредственномъ участіи двухъ послѣднихъ лицъ и прикончилъ черныца Тимоѳея. Когда послѣдній „близокъ былъ къ смерти“ и просилъ напутствовать его въ жизнь вѣчную, безжалостные мучители отказали ему и въ этомъ послѣднемъ христіанскомъ утѣшеніи („того ему не допустили, а ни сповѣдника, а ни таинъ Христовыхъ не казали дати“).

Самъ Серапіонъ Бѣльскій и исполнители его воли, не смотря на троекратное приглашеніе, на судъ не явились, и оправданій съ ихъ стороны мы не знаемъ, поэтому можно допустить нѣкоторое преувеличеніе въ принесенныхъ на нихъ жалобахъ; но въ существенныхъ чертахъ послѣднія должны быть признаны справедливыми: въ судебномъ опредѣленіи мы встрѣчаемся съ такими подробностями, которыя не оставляютъ въ этомъ сомнѣнія. Признается необходимымъ освященіе церкви и монастыря Никольскаго, какъ оскверненнаго черезъ введеніе въ него палача и совершенное здѣсь убійство; указывается мѣсто въ лѣсу, гдѣ закопано тѣло замученнаго черныца, и дѣлается постановленіе объ извлеченіи его оттуда и преданіи честному погребенію по иноческому чину.

Опредѣленіемъ духовнаго суда Лавры Серапіонъ Бѣльскій низвергался „з игуменства и строительства“ (и это было уже вторично), лишался священническаго сана, отлучался отъ церковнаго общенія съ братіею и подвергался „затвору постничества.“ Для приведенія въ

исполненіе соборнаго опредѣленія о лишеніи Серапіона священства предположено пригласить „преосвященныхъ и Боголюбивыхъ архіереевъ.“ Въ случаѣ же сопротивленія никольскаго игумена означенному опредѣленію предполагалось предать его, „какъ противящагося Богу и власти старшаго,“ суду свѣтскому.—О Никодимѣ Силичѣ (который упоминается Іерличемъ, какъ лицо, пострадавшее отъ Петра Могилы) въ опредѣленіи лаврскаго духовнаго суда, между прочимъ, говорится, что онъ „с потригу своего з монастыря Межигорскаго утѣкши, по разныхъ мѣсцахъ безчинно валался и волочился, а наконецъ, въ товариство злое тому Серафионови прилѣпившися, шкоду монастырови чинилъ, братію побивалъ, и въ монастырю на братію стрелялъ.“ Онъ также за участіе въ убіеніи чернца Тимоѳея запрещался въ священнодѣйствіи и подвергался „затвору постничества.“ Подобному же наказанію подлежалъ Епифаній.

Приведенные факты, свидѣтельствуя о крайней расшатанности нравственныхъ устоевъ игумена Серапіона Бѣльскаго и его единомышленниковъ, въ значительной степени уясняютъ отношенія къ симъ лицамъ со стороны Петра Могилы,—причемъ крутыя мѣры послѣдняго, примѣненныя къ „безбожнымъ чернцамъ никольскимъ,“ утрачиваютъ ту излишне мрачную, неблагопріятную для нашего митрополита окраску, какая придается имъ въ упомянутыхъ нами современныхъ извѣстіяхъ.

Отобраніе у Серапіона Бѣльскаго Пустынно-Никольской обители вооруженною силою вызвало съ его стороны протесты относительно таковаго поступка Петра Могилы. Первѣе всего онъ обратился съ жалобою на митрополита къ кіевскому воеводѣ Яну Тышкевичу, который не только отнесся сочувственно къ бывшему никольскому игумену, но даже въ занятіи Могилою означенной обители усмотрѣлъ личную для себя обиду, нанесенную ему какъ гражданскому начальнику края (какъ воеводѣ) и, вслѣдствіе этого, *патрону* обители. Обида эта, по словамъ Тышкевича, тѣмъ болѣе для него оказалась чувствительною, что онъ въ свое время былъ въ числѣ лицъ, хлопотавшихъ о предоставленіи Могилѣ кіевской митрополіи. Въ письмѣ къ послѣднему, указавъ на допущенное имъ при отобраніи монастыря жестокое обращеніе съ никольскими иноками (что отнюдь несвойственно духовному званію и чего не позволяли себѣ прежніе кіевскіе митрополиты), воевода вмѣстѣ съ тѣмъ упрекаетъ Петра Мо-

гилу и за незаконное отобраніе „добръ," принадлежащихъ уніатскому митрополиту (разумѣются „добра," принадлежавшія кіево-софійскому собору и другимъ старо-кіевскимъ церквамъ), и совѣтуетъ, ссылаясь якобы на распоряженіе короля, все, незаконно забранное, возвратить по принадлежности [60]).

Разумѣется, Петръ Могила, имѣя сеймовое соизволеніе на подчиненіе своей власти Пустынно-Никольской обители, не послѣдовалъ совѣту Тышкевича. Тѣмъ не менѣе, протесты Бѣльскаго и вмѣшательство въ это дѣло кіевскаго воеводы побудили митрополита обратиться къ королю съ просьбою о низложеніи Серапіона съ никольскаго игуменства и свѣтскою властію, что Владиславомъ IV и было исполнено чрезъ своего секретаря, пана Киселя, который въ концѣ 1633 года Бѣльскаго съ означеннаго „игуменства декградовати рачилъ," т. е. прочелъ въ присутствіи никольскихъ иноковъ грамоту объ этомъ короля. Послѣ сего состоялся новый выборъ никольскаго настоятеля, павшій на ближайшаго сподвижника Петра Могилы, намѣстника Кіево-печерскаго монастыря Филоѳея Кизаревича съ оставленіемъ за нимъ,—какъ видно изъ тоговременныхъ документовъ,—и прежняго званія. Выборы эти были обставлены весьма торжественно; подъ актомъ „елекціи" мы находимъ подписи: Исаакія Борисковича, (бывшаго) луцкаго епископа, игуменовъ монастырей Кирилловскаго и Межигорскаго, кіевскаго протопопа, какъ представителя капитулы кіевской, профессоровъ кіево-братской школы и многихъ, какъ чиновныхъ, такъ и нечиновныхъ иноковъ разныхъ монастырей [61]). Подобная торжественная обстановка показываетъ, что факту избранія игумена въ Никольскій монастырь придавалось особенное значеніе, что̀ едва ли не слѣдуетъ поставлять въ связь съ тѣми волненіями, при которыхъ состоялось удаленіе съ игуменства Бѣльскаго. Безъ сомнѣнія, въ виду означенныхъ волненій, П. Могилою испрошена была около этого времени (22 января 1634 г.) особая королевская грамота къ кіево-никольскимъ инокамъ съ наказомъ о повиновеніи кіевскому митрополиту [62]).

---

[60]) Настоящаго изслѣд. т. I, *прилож.* № XCII.

[61]) Ibid. *прилож.* № XCIII.

[62]) Описаніе документовъ Архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Спб. 1897 г., т. I, № 638, стр. 235.

Но Серапіонъ и послѣ этого не хотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ на никольское игуменство и, по прежнему находя сочувствіе своимъ притязаніямъ въ лицѣ кіевскаго воеводы, началъ противъ Петра Могилы судебный процессъ. Главнымъ основаніемъ для процесса служило то обстоятельство, что Серапіонъ Бѣльскій имѣлъ отъ прежняго короля Сигизмунда III „привилей,“ которымъ никольское игуменство предоставлялось ему пожизненно и, такимъ образомъ, послѣдующія распоряженія свѣтской власти являлись какъ бы нарушеніемъ того значенія, какое въ Польской Коронѣ присвоено было подобнымъ государственнымъ актамъ. Процессъ начатъ былъ въ кіевскомъ градскомъ судѣ; затѣмъ дѣло перенесено было въ Люблинскій Коронный Трибуналъ, а отсюда, наконецъ, перешло на сеймъ 1639 г., во время котораго и состоялось безповоротное рѣшеніе въ пользу Петра Могилы. Независимо отъ присужденія позванной сторонѣ (т. е. нашему митрополиту и кіево-печерской капитулѣ) никольскаго монастыря со всѣмъ его имуществомъ и привиллегіями,—судьями опредѣлено было самое тяжкое наказаніе „сторонѣ,“ незаконно начавшей процессъ: Серапіонъ Бѣльскій и его бывшій намѣстникъ Сильвестръ Кгалензовскій присуждены къ тюремному заключенію въ теченіе 12 недѣль, штрафу въ казну и вознагражденію „позванной сторонѣ“ въ количествѣ 50,000 золотыхъ польскихъ. А такъ какъ означенныя лица—Бѣльскій и Кгалензовскій—лично на сеймъ не явились (уклонились отъ суда) и такимъ образомъ не могли немедленно подвергнуться послѣдствіямъ состоявшагося опредѣленія и внести положенную на нихъ пеню, то объявлены были *банитами*, т. е., лишенными чести, правъ гражданства и покровительства законовъ,—каковое опредѣленіе (декретъ инфаміи) возный кіевскаго воеводства „на ратушу кіевскомъ при зґроможеню велю людей, голосомъ вынеслымъ обволалъ и публиковалъ, абы с преречоными отцемъ Сильвестромъ Кгалензовъскимъ и отцемъ Серафиономъ Бѣлъскимъ, игуменомъ бывшимъ монастыра Микулского Кіевъского, яко инфамисами одсужоными, жадного сполку а ни обцованя не мели, рады и помочи онымъ ни вчомъ не додавали, въ домахъ и маетностяхъ своихъ не переховывали, але се с ними, яко инфамиссами одсужоными, во всемъ водле срокгости правъное заховали, подъ винами в праве посполитомъ описаными [63]).

---

[63]) Ibid. *прилож.* № С.

Мы съ особеннымъ вниманіемъ остановились на прискорбныхъ столкновеніяхъ Петра Могилы съ своимъ предшественникомъ по митрополіи и непокорными иноками Пустынно-Никольскаго монастыря во главѣ съ ихъ игуменомъ,—съ особеннымъ вниманіемъ остановились главнымъ образомъ потому, что столкновенія эти всегда служили и служатъ (особенно столкновенія съ Исаіей Копинскимъ) средоточнымъ пунктомъ, около котораго вращаются сужденія изслѣдователей при оцѣнкѣ нравственной стороны дѣятельности Петра Могилы, причемъ для почитателей его памяти они представляютъ значительный камень претковенія, устраняемый иногда посредствомъ крайне ненаучныхъ, даже наивныхъ пріемовъ [64]), а для лицъ съ предвзятымъ предубѣжденіемъ относящихся къ дѣятельности нашего митрополита и стремящихся накинуть на оную тѣневую окраску—главную опору для ихъ пристрастныхъ по сему предмету приговоровъ. Разумѣется, общеизвѣстно, что великіе люди имѣютъ иногда и великіе недостатки, а поэтому не недопустимо, что недостатки присущи были и нашему митрополиту. Но тѣ основанія, на которыхъ преимущественно покоились сужденія о нравственныхъ недостаткахъ Петра Могилы, оказываются далеко непрочными, и мы не можемъ не чувствовать удовольствія, что непрочность эта въ настоящее время можетъ быть доказываема путемъ научнымъ.

---

[64]) См., напр., *Аскоченскаго*, „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академіею," т. I, стр. 118 и слѣд.

II.

Пренія на коронаціонномъ сеймѣ 1633 г. между православными и латино-уніатами по поводу «статей успокоенія;» участіе въ примиреніи враждующихъ сторонъ короля Владислава IV.—Дипломъ, выданный съ согласія сейма православнымъ, и грамоты отъ имени короля, полученныя ими въ это время. Расшатанность правовыхъ устоевъ въ польскомъ государствѣ, какъ одна изъ причинъ затрудненій, встрѣченныхъ правительственными коммиссарами при передачѣ церквей православнымъ на основаніи распоряженій короля, и фактическія данныя, подтверждающія сказанное. Обостренныя отношенія между уніатами и православными. Нападеніе католиковъ на православныхъ въ Луцкѣ. Распоряженіе отъ имени короля о закрытіи кіевской и винницкой школъ П. Могилы. Молитвенное пѣснопѣніе, составленное П. Могилою объ умиротвореніи православной церкви. — Подготовленіе къ сейму 1635 года П. Могилы и другихъ православныхъ. Подготовленіе къ нему короля Владислава IV. Посольство въ Римъ Георгія Оссолинскаго и результаты онаго. Грамоты послѣ означеннаго сейма, выданныя уніатамъ и православнымъ. Протесты латино-уніатовъ противъ сеймовой конституціи 1635 г. объ успокоеніи греческой религіи. Назначеніе коммиссій для распредѣленія церквей между православными и уніатами; дѣйствія коммиссаровъ; сопротивленіе, встрѣченное ими со стороны холмскаго уніатскаго епископа Меѳодія Терлецкаго; характерное письмо послѣдняго къ своему другу земскому писарю Щиглецкому. Уклоненіе отъ правительственныхъ распоряженій со стороны православныхъ. Вооруженное нападеніе перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на монастырь св. Спаса и возникшее по этому поводу громкое дѣло. Жалобы королю уніатовъ на несправедливое якобы распредѣленіе церквей и грамоты короля вслѣдствіе сихъ жалобъ.—Попытки къ примиренію православныхъ съ уніатами на почвѣ религіозной. Слухи о склонности къ уніи

П. Могилы и, въ особенности, луцкаго епископа А. Пузины. Заботы объ уніи Владислава IV; рѣчь отъ его имени къ православнымъ съ убѣжденіемъ принять унію и его грамота по этому предмету къ представителямъ церквей православной и уніатской. Проэктъ религіознаго соглашенія 1636 года. Неудачный исходъ этой затѣи. — Продолженіе пререканій, обоюдныхъ оскорбленій и судебныхъ процессовъ между православными и латино-уніатами. Инфамія перемышльскаго епископа Гулевича и отнятіе у него церковныхъ бенефицій. Хлопоты по сему дѣлу, въ интересахъ православія, П. Могилы. Притѣсненія, испытываемыя православными въ разныхъ городахъ. — Инструкція на сеймъ 1638 года волынскаго дворянства. Бурная борьба на означенномъ сеймѣ изъ-за вопросовъ религіозныхъ. Добавленіе, внесенное на сеймѣ въ конституцію 1635 г. относительно греческой религіи. Протесты со стороны латино-уніатовъ противъ сеймовой конституціи 1638 г. Отнятіе уніатскимъ епископомъ Терлецкимъ люблинской церкви у православныхъ. Подготовленіе со стороны православныхъ къ сейму 1639 г.; подготовленіе къ оному уніатовъ. Любопытное наставленіе послѣднихъ своимъ депутатамъ. Бурный характеръ сейма 1639 г. и «сорваніе его».—Казнь въ Кіевѣ, безъ суда и изслѣдованія, студента могилянской коллегіи. Впечатлѣніе, произведенное симъ на П. Могилу и его приготовленіе къ сейму 1640 г. Неожиданная рѣчь на означенномъ сеймѣ Оссолинскаго и волненія изъ-за вопросовъ религіозныхъ.—Притѣсненія, испытываемыя православными въ Холмщинѣ отъ М. Терлецкаго, и волненія, вызванныя оными. Инструкція волынскаго дворянства на сеймъ 1641 года. Постановленія означеннаго сейма о религіи греческой и возстановленіи правъ епископа С. Гулевича. Запоздалый протестъ противъ сихъ постановленій со стороны латино-уніатовъ.—Общій взглядъ на отношенія между православными и уніатами въ послѣдующіе годы (1641—1646).—Аѳанасій Филипповичъ, какъ борецъ за православную вѣру и русскую народность. Характерныя черты его жизни и дѣятельности.—Возобновленіе со стороны Владислава IV попытокъ къ религіозному соглашенію латино-уніатовъ съ православными. Отношеніе къ этому дѣлу римскаго престола и его недовѣріе къ королю. Инструкція папскому нунцію въ Польшѣ Филорандy. Взглядъ на унію мстиславскаго епископа С. Коссова. Недовольство Владислава IV римскимъ престоломъ, вызванное отношеніемъ послѣдняго къ его проэкту о религіозномъ соглашеніи между православными и уніатами. Натянутыя отношенія между польскимъ королемъ и папою. Письма папы по дѣлу уніи къ Адаму Киселю и Петру Могилѣ. Письмо къ послѣднему отъ конгрегаціи кардиналовъ, оставленное —какъ и письмо папы—безъ отвѣта.—Попытки Владислава IV къ религіозному соглашенію католиковъ съ диссидентами. Замѣчательная рѣчь его къ протестантскимъ депутатамъ. Новый папа Иннокентій X. Назначеніе нунціемъ въ Польшу архіепископа Торреса и врученная ему инструкція по дѣлу о религіозномъ соглашеніи православныхъ съ уніатами. Отрывочныя данныя по сему дѣлу за послѣдующее

время (до кончины П. Могилы).—Общій взглядъ на правовое положеніе западно-русской церкви во время управленія митрополіею П. Могилы. Значеніе права *владѣльческаго патроната* за разсматриваемое время. Критическій обзоръ мнѣній о склонности П. Могилы принять унію. Новыя данныя объ Адамѣ Киселѣ, характеризующія его отношеніе къ вопросу о религіозной уніи православныхъ съ уніатами.

Обращаемся къ дѣятельности П. Могилы, направленной на пользу ввѣренной его верховному управленію и попеченію западно-русской церкви, причемъ постараемся, по возможности, разсмотрѣть оную въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени.

Мы сказали, что тоговременное положеніе западно-русской церкви возлагало на ея верховнаго представителя многотрудныя обязанности. Во-первыхъ, необходимо было упрочить возвращенную ей свободу вѣроисповѣданія, укрѣпить за нею пріобрѣтенныя юридическія права; а во-вторыхъ, нужно было привести къ надлежащему благоустройству внутреннее ея состояніе, въ ущербъ высокому достоинству православія, расшатанное въ предшествующее время, въ особенности, когда церковь находилась подъ гнетомъ латино-уніатскаго давленія.

Разсмотримъ первоначально заботы П. Могилы и вообще православныхъ южно-руссовъ, направленныя къ достиженію первой изъ указанныхъ цѣлей, коснувшись при этомъ (какъ въ тѣсной связи стоявшихъ съ сими заботами) и тѣхъ попытокъ къ примиренію съ латино-уніатами, которыя проэктировались на почвѣ религіозной, но въ основѣ своей преслѣдовали цѣли преимущественно практическія.

Когда составлены были на избирательномъ сеймѣ извѣстныя статьи успокоенія между православными и уніатами, новоизбранный король далъ, занесенную въ *pacta conventa*, клятву исполнить ихъ безъ промедленія [1]), т. е., какъ разумѣлось, на сеймѣ коронаціи, гдѣ должны были получить окончательную санкцію постановленія сейма избирательнаго. Но успѣхъ, достигнутый православными при избраніи короля, возбудилъ сильнѣйшее волненіе въ латино-уніатскомъ лагерѣ, и приверженцами папизма, поощряемыми къ тому римскимъ престоломъ [2]), употреблены были всевозможныя старанія и подготовленія, чтобы затормозить дѣло своихъ религіозныхъ противниковъ, не допустить предположеннаго утвержденія правъ ихъ церкви на предстоящемъ сеймѣ. Разумѣется, православные южно-руссы обо всемъ этомъ хорошо были освѣдомлены и съ своей стороны тоже дѣлали соотвѣтствующія приготовленія къ предстоящей борьбѣ [3]). Всѣ предвидѣли, что коронаціонный сеймъ будетъ бурный, и именно изъ-за споровъ по вопросамъ религіознымъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось.

Первое столкновеніе между латино-уніатами и православными (и вообще диссидентами) произошло передъ коронаціею короля. Послѣдніе настаивали на томъ, чтобы въ королевской присягѣ не было употреблено выраженіе: salvis iuribus ecclesiae Romanae catholicae, находившееся въ присяжномъ коронаціонномъ актѣ Сигизмунда III,

---

[1]) A co się tycze—читаемъ въ пактахъ конвентахъ—ludzi religiy Greckiey rozrożnionych, te uspokoić, według podanych na elekcyi teraźnieyszey, na affektacyą Rzeczy Pospolitey przez nas, przy deputatach ex utroque ordine, punktow, będziemy powinni *nieodwłocznie* (Prawa, konstytucye y przywileie krolestwa Polskiego y Wiel. Xiest. Litewskiego... Warszawa, 1735 г., str. 763).

[2]) Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, ed. ab *Theiner*. Romae 1863 an. t. III, №№ CCCXXXIX, CCCXL.

[3]) Въ это время (кромѣ обычныхъ инструкцій посламъ, избираемымъ на сеймъ) Виленскимъ православнымъ братствомъ, обнаружившимъ въ 1632 г. особенную заботливость о возстановленіи правъ православной церкви (см. настоящаго изслѣдованія т. I, главу VI) составлено было небольшое по объему *новое сочиненіе*, *отпечатанное* въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и предназначенное для раздачи сеймовымъ депутатамъ. Это *неизвѣстное библіографамъ* сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе: „Rzym albo Stolica Rzymska iesli co ma do praw Korony Polskiey y W. X. Litewskiego, krotkie uważenie, roku 1633 stanom koronnym na seym coronaciey podane.“ (Находится въ Москов. Типографской Синодальной Библіотекѣ).

а принята была форма присяги, произнесенной при вступленіи на престолъ Генрихомъ IV (въ 1573 г.). Католическая партія воспротивилась этому, и посредствомъ разныхъ уловокъ означенныя слова, безъ общаго согласія на то сеймовыхъ депутатовъ, въ королевскую присягу были занесены [4]). И хотя православнымъ депутатамъ было заявлено, что означенное выраженіе не наноситъ ихъ вѣроисповѣданію ущерба, потому что ниже, въ той же присягѣ помѣщены слова: dissidentibus pacem in religione subscribo [5]), тѣмъ не менѣе они, сознавая, какое широкое, въ духѣ папизма, примѣненіе способны дѣлать латино-уніаты изъ невинныхъ, повидимому, выраженій, занесли по сему поводу протестацію, на которую католики въ свою очередь отвѣтили репротестаціей [6]).

Но этотъ обмѣнъ протестаціями былъ только первымъ выстрѣломъ начинающейся между православными и латино-уніатами борьбы. Сильнѣйшее волненіе началось на сеймѣ, когда приступлено было къ чтенію *пактовъ конвентовъ* и рѣчь зашла объ успокоеніи православной религіи согласно съ заключающимися въ нихъ статьями. Противъ утвержденія сеймовъ этихъ статей со стороны приверженцевъ папизма высказаны были горячіе протесты. Католическіе и уніатскіе депутаты заявили, что pacta conventa не составляютъ общеобязательнаго закона; что противъ составленныхъ на избирательномъ сеймѣ статей успокоенія греческой религіи занесены были многія протестаціи; что этими статьями нарушаются привиллегіи, данныя уніатамъ, и вообще онѣ затрогиваютъ интересы религіозные, относительно чего допускать какія-либо перемѣны ни сеймъ, ни король безъ соизволенія на то св. отца, т. е. папы, не могутъ, а такъ какъ король ходатайствуетъ объ означенномъ соизволеніи, то православные и должны отложить дѣло о своей религіи до полученія отвѣта изъ Рима; что выраженіе въ пактахъ конвентахъ—*обѣщаюсь безъ промедленія* (*nieodwłocznie*) *успокоить людей греческой религіи*—не должно быть понимаемо въ смыслѣ обѣщанія исполнить это именно на сеймѣ коронаціи, ибо въ такомъ скоромъ времени не могло придти необходимое для того соизволеніе отъ римскаго престола.

---

[4]) Pamiętniki Albrechta Stanisława X. *Radziwiłła*, kanclerza W. Litewskego. Wydane z rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego. Poznań, 1839 г. t. I, str. 138.

[5]) См. настоящаго изслѣдованія т. I, *прилож.* стран. 510.

[6]) Ibid. *прилож.* № LXXXIV, стр. 525—526.

Со стороны православныхъ ревностными защитниками правъ своей церкви выступили: Адамъ Кисель, князь Четвертинскій и брацлавскій подсудокъ Михаилъ Кропивницкій. Они заявили, что pacta conventa—lex publica, такъ какъ обязательства, данныя новоизбраннымъ королемъ подъ присягою, должны быть исполнены; что занесенныя противъ статей успокоенія протестаціи не имѣютъ существеннаго значенія (ибо для протестацій поле широкое: можно протестовать противъ всего); что обѣщаніе о возстановленіи правъ греко-восточной религіи королемъ дано категорическое, безъ всякихъ оговорокъ и ссылокъ на авторитетъ папы, притомъ это прикрытіе авторитетомъ папы есть ни что иное, какъ преднамѣренное желаніе лишить православныхъ ихъ законныхъ правъ, потому что отношеніе римскаго престола къ статьямъ успокоенія извѣстно—онъ уже опредѣленно высказался по этому вопросу, и ждать иного рѣшенія изъ Рима нѣтъ основаній: его заранѣе можно предвидѣть; къ тому же авторитетъ папы, имѣющій значеніе для латино-уніатовъ, для нихъ, православныхъ, не обязателенъ: они находятся подъ верховнымъ руководствомъ своего пастыря, константинопольскаго патріарха, и въ дѣлахъ вѣры обязаны послушаніемъ ему; что, наконецъ, окончательное успокоеніе православной церкви обѣщано было именно на коронаціонномъ сеймѣ и откладывать его на предбудущее время, до слѣдующихъ сеймовъ, значитъ намѣренно волочить дѣло, чтобы впослѣдствіи окончательно затормозить его... Разумѣется, православные депутаты въ своихъ заявленіяхъ были совершенно правы: они стояли на почвѣ строго юридической (не говоримъ уже о сторонѣ нравственной). Это сознавали даже наиболѣе фанатичные католики, что́, во время сеймовыхъ преній, наивно и высказано было литовскимъ ловчимъ: „wolę ia—говорилъ онъ—troche na prawo nastąpić, a niż w piekle być“ [7]).

Преосвященный Макарій въ своей „Исторіи Русской Церкви,“ упомянувъ объ означенныхъ препирательствахъ сеймовыхъ депутатовъ, замѣчаетъ: „споры были жаркіе и продолжительные, но ни къ чему не привели: утвержденіе статей на сеймѣ не состоялось. Несмотря

---

[7]) Діаріушъ коронаціоннаго сейма (рукоп. Импер. Публ. Библіотеки, значущаяся по католоту *Разнояз.* Q. IV. № 38); извлеченіе изъ него въ *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія № LXXXIII, стр. 506—524.—Pamiętniki Radziwiłła t. II. 148—152. Supplementum ad Hist. Russ, Monumenta. № 68, p. 163 et seq.

на то, король остался вѣренъ своему слову и немедленно приступилъ къ выполненію данныхъ обѣщаній" [8]). Такимъ образомъ, старанія православныхъ депутатовъ, столь энергично ратовавшихъ во время сейма за интересы своей церкви, представляются уважаемымъ историкомъ какъ бы безрезультатными, и полученныя православными на коронаціонномъ сеймѣ права и привиллегіи (о которыхъ рѣчь ниже) являются какъ бы *личнымъ дѣломъ короля*.

Это не совсѣмъ вѣрно. Достаточно указать на то, что въ дипломѣ, обезпечивающемъ для православныхъ свободу вѣроисповѣданія и выданномъ королемъ при заключеніи коронаціоннаго сейма, прямо заявляется, что *означенный дипломъ есть сеймовое постановленіе, аппробованное авторитетомъ всего собранія*. Мы не хотимъ этимъ сказать, что король мало участвовалъ въ дѣлѣ успокоенія православныхъ; напротивъ—участіе его въ данномъ случаѣ было самое живое, дѣятельное и православнымъ сочувственное. Но королевская власть въ Польской Коронѣ, какъ извѣстно, была весьма ограничена, и безъ опоры въ тѣхъ или иныхъ сеймовыхъ постановленіяхъ (а тѣмъ паче вопреки имъ) король не могъ одѣлять извѣстную часть своихъ подданныхъ привиллегіями по своему усмотрѣнію. Онъ могъ, до извѣстной степени, расширять или съуживать примѣненіе на практикѣ основныхъ законоположеній, но не могъ игнорировать ихъ. Такимъ образомъ для Владислава IV, какъ увидимъ, искренно желавшаго успокоить православныхъ, было весьма важно имѣть точку опоры для этого въ сеймовомъ постановленіи, къ чему, дѣйствительно, и направлены были его усилія, окончившіяся значительнымъ успѣхомъ.

Въ общихъ чертахъ ходъ дѣла, во время коронаціоннаго сейма, по вопросу объ успокоеніи православныхъ, по нашему мнѣнію, былъ слѣдующій.

Многодневныя препирательства сеймовыхъ депутатовъ относительно извѣстныхъ „статей успокоенія," при той стойкости, которую обнаружили обѣ враждующія стороны, мало давали надежды на благополучное окончаніе сейма: являлось опасеніе, что онъ тою или другою стороною будетъ, по тогдашнему выраженію, *сорванъ*. Это не могло не озабочивать „благоразумныхъ патріотовъ," которыхъ въ числѣ

---

[8]) Исторія Русской Церкви. XI. 449.

сеймовыхъ депутатовъ находилось немалое количество, а въ особенности самого короля, наиболѣе другихъ желавшаго благополучнаго окончанія сейма. Поэтому, въ виду безплодности сеймовыхъ препирательствъ относительно „статей успокоенія,“ изъ среды депутатовъ послышались голоса: предоставить спорное дѣло на рѣшеніе (na decyzią) самого короля. Послѣ преній сеймъ на этотъ компромиссъ согласился. Такимъ образомъ Владиславъ IV опять (подобно тому, какъ на конвокаціонномъ сеймѣ) оказался въ роли примирителя (посредника) между уніатами и православными [9].

Уступка, сдѣланная въ данномъ случаѣ православными депутатами (мысль объ означенномъ компромиссѣ исходила отъ католиковъ), можетъ быть объясняема тѣмъ довѣріемъ къ королю, которое онъ успѣлъ внушить православнымъ своею расположенностью къ нимъ и искреннимъ (хотя бы то и изъ политическихъ разсчетовъ) желаніемъ удовлетворить ихъ требованія. Православные видѣли въ новомъ королѣ твердую опору для себя,—и въ этомъ не ошиблись.

Еще въ самомъ концѣ октября 1632 года, когда только что составлены были статьи о примиреніи православныхъ съ уніатами папскій нунцій дѣлалъ энергичную попытку отклонить Владислава IV отъ утвержденія этихъ статей, но получилъ отъ послѣдняго сильный отпоръ. Новоизбранный король заявилъ, что унія въ литовско-русскихъ областяхъ съ самаго начала не имѣла достаточной силы, такъ какъ введена была здѣсь безъ согласія большинства, и что удовлетворить требованія православнымъ, какъ членовъ Рѣчи Посполитой, наравнѣ съ другими несущихъ государственныя повинности, есть дѣло неотложной необходимости. Король передъ нунціемъ выразилъ надежду, что св. отецъ обратитъ вниманіе на условія настоящаго времени и признаетъ сдѣланное постановленіе относительно успокоенія православныхъ цѣлесообразнымъ, если только не желаетъ видѣть руинъ королевства (Польши), а, можетъ быть, и христіанской (католической) религіи [10]. Ни авторитетъ гнѣзненскаго архіепископа, ни просьбы другихъ ревнителей католицизма, ни даже внушенія изъ Рима не могли поколебать рѣшимости короля, основанной на ясно и

---

[9]) Діаріушъ коронаціоннаго сейма.

[10]) *Theiner.* Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae, t. III. № CCCXXXV, pag. 398—399.

здраво понимаемомъ положеніи вещей [11]). Владиславъ IV помнилъ обязанности, возложенныя на него христіанскою (католическою) религіей, но не забывалъ и объ обязанностяхъ своихъ какъ государя, подъ властью котораго находились не одни католики. Печальныя послѣдствія ультра-католической политики предшествовавшаго царствованія были у него передъ глазами. Притомъ и въ личномъ характерѣ короля было немало благородныхъ чертъ, предохранявшихъ его отъ того іезуитизма въ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ, какого держался печальной памяти его отецъ. Когда, во время присяги (на избирательномъ сеймѣ) Владиславъ долженъ былъ произнести занесенныя въ нее выраженія относительно успокоенія „диссидентовъ,“ и въ это время литовскій канцлеръ Станиславъ Радзивиллъ шепнулъ королю на ухо: „nie miey W. K. M. tey intencyi“ (т. е. думай про себя, что этого не исполнишь), онъ отвѣтилъ: „komu przysięgam usty, temu przysięgam y intencyą,“ (кому присягаю устами, тому присягаю и мыслью) [12]).

Поэтому и на коронаціонномъ сеймѣ король прилагалъ всевозможныя старанія къ тому, чтобы удовлетворить требованія православныхъ, встрѣтившія, какъ мы видѣли, столь сильное сопротивленіе со стороны латино-уніатовъ. Свидѣтельства объ этомъ сомнѣнію не подлежатъ. Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Станиславъ Радзивиллъ, бывшій на сеймѣ и близко знакомый съ ходомъ дѣлъ на немъ, пишетъ въ своемъ дневникѣ, что, король „явно покровительствовалъ схизматикамъ,“ т. е. православнымъ. Послѣдніе часто приглашались Владиславомъ IV не только для обычныхъ аудіенцій, но и для *секретныхъ переговоровъ* (sekretnych namów), что, по заявленію Радзивилла, сильно огорчало добрыхъ католиковъ [13]). На этихъ

---

[11]) Pamiętniki Radziwiłła. T. I, стр. 151. Перемышльскій епископъ Павелъ Пясецкій въ своей хроникѣ пишетъ, „quod Archiepiscopus stantem iam ad altare regem (передъ коронаціею) initiaturus monuerat, *solam* catholicam Romanam fidem in Polonia scepta tenere; eaque regibus dare, et propterea reges ad altare catholicum sacro oleo perungi, ut memores accepti ibi muneris et honoris fidem catholicam defendere et propugare debeant: insuper obtestabatur, *quod ea, quae sub interregno et circa electionem regiam haereticis pro bono pacis concessa fuisset, vim legis perpetuae habere non possint*. (Chronica gestorum in Evropa singularium, a *Pavlo Piasecio*, episcopo Praemisliensi. Cracoviae, 1648 an. pag 147).

[12]) Объ этомъ заявилъ самъ Владиславъ IV депутаціи диссидентовъ, представлявшейся ему въ 1644 году. См. Dzieje narodu Polskiego za panowania Władisława IV. *Kaietana Kwiatkowskiego*. Warszawa, 1823 r. str. 422—424,—гдѣ сдѣлано обширное извлеченіе изъ необнародованной реляціи пана Рея, состоявшаго въ означенной депутаціи.

[13]) Pamiętniki, T. I. 148—149.

тайныхъ совѣщаніяхъ присутствовали не одни депутаты, но и другія вліятельныя лица изъ среды православныхъ, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ безспорно принадлежало и нашему митрополиту, какъ избраннику на первосвятительскій постъ въ южно-русской церкви. Въ панегирикѣ, поднесенномъ П. Могилѣ по пріѣздѣ его (послѣ посвященія на митрополію) въ Кіевъ, между прочимъ, говорится: „пресвѣтлѣйшему, вожделѣнному и *мира желающему* монарху царства польскаго Владиславу и высокому его сенату ты (Петръ Могила)—на избирательномъ и *коронаціонномъ* сеймахъ—доказалъ яснѣе солнца права наши, по силѣ твердыя какъ алмазъ, золотыя по своей драгоцѣнности. Доказавши неправду, которая тяготѣла надъ нами столько лѣтъ, ты уничтожилъ въ прахъ ее передъ помазанникомъ Божіимъ“ [14]). Это панегирическое воззваніе находитъ подтвержденіе и въ другихъ источникахъ [15]).

Совѣщанія короля съ православными начались еще ранѣе, чѣмъ онъ избранъ былъ сеймомъ посредникомъ между ними и уніатами. Безъ сомнѣнія, они продолжались и послѣ этого, до самаго окончанія сейма. Можно съ увѣренностью предполагать, что происходило на этихъ совѣщаніяхъ.

Положеніе короля въ роли посредника между враждающими сторонами было весьма затруднительное. Желаніе его удовлетворить требованія православныхъ во всемъ ихъ объемѣ было, безъ сомнѣнія, искреннее. Къ этому онъ побуждался и политическими соображеніями, и даннымъ имъ торжественнымъ (подъ присягою) обѣщаніемъ, и настойчивыми напоминаніями самихъ православныхъ. Но, несмотря на предоставленное сеймомъ право посредничества, право произнести свое рѣшающее слово по спорному вопросу, Владиславъ IV ясно предвидѣлъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ провести на сеймѣ статьи успокоенія въ полномъ ихъ видѣ *не было возможности*. Ожидались рѣшительные протесты; предвидѣлось „сорваніе“ сейма. Въ ви-

---

[14]) Mnemozyne sławy, prac y trudow Przeswiętnego w Bogu Imść oyca Piotra Mohiły... et caet; изд. въ Кіевѣ, 1633 г.

[15]) Самъ Петръ Могила неоднократно указывалъ на свои хлопоты передъ королемъ и сеймами о возстановленіи и упроченіи правъ православной церкви (*Собраніе древнихъ грамотъ городовъ минской губ.* Минскъ, 1848 г.: № 112, стр. 224).—Срав. мнѣніе объ этомъ латино-уніатовъ (Dzieje y prawa kościola Polskiego. *X. Teodora Ostrowskiego.* Warszawa, 1793 г. t. III. str. 466).

ду этого король, желавшій—какъ мы сказали — мирнаго окончанія коронаціоннаго сейма, на совѣщаніяхъ убѣждалъ православныхъ не обострять своихъ отношеній къ латино-уніатамъ и, подчиняясь обстоятельствамъ времени, сдѣлать нѣкоторыя уступки противной партіи, причемъ, разумѣется, съ своей стороны давалъ рѣшительныя обѣщанія начатое дѣло успокоенія православныхъ довести до конца въ самое непродолжительное время. Очевидно, подобныя совѣщанія, хотя, можетъ быть, и несекретныя, происходили у короля и съ представителями латино-уніатской церкви. Сдѣлать уступки предлагалось и имъ. Какъ можно думать, главнымъ предметомъ при этихъ совѣщаніяхъ съ тою и другою стороною былъ вопросъ о *церковныхъ бенефиціяхъ*, о томъ или другомъ распредѣленіи между православными и уніатами, по тогдашнему выраженію, „духовныхъ добръ," „духовныхъ хлѣбовъ." О такомъ характерѣ совѣщаній можно заключать изъ нижеслѣдующихъ данныхъ: 1) Канцлеръ Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что 8-го марта король обратился къ нему съ просьбою *склонить луцкаго уніатскаго епископа Почаповскаго къ пріятельскому соглашенію съ Пузиною*, избраннымъ православными на луцкую епископію: убѣдить его уступить нѣкоторыя церковныя бенефиціи Пузинѣ [16]). 2) Нѣкоторыя изъ грамотъ, выданныхъ королемъ при заключеніи коронаціоннаго сейма о распредѣленіи церковныхъ имуществъ между православными и уніатами, могутъ быть объясняемы (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) не иначе, какъ предварительнымъ соглашеніемъ, достигнутымъ королемъ при упомянутыхъ совѣщаніхъ съ представителями церквей православной и уніатской.

Безъ сомнѣнія, одновременно съ этими совѣщаніями съ представителями враждующихъ сторонъ Владиславъ IV велъ переговоры и съ наиболѣе вліятельными государственными чинами, сообщая имъ о результатахъ своего посредничества между православными и уніатами и выставляя на видъ неотложную (по политическимъ соображеніямъ) необходимость удовлетворить, по крайней мѣрѣ, наиболѣе существенныя требованія православныхъ депутатовъ. При извѣстныхъ намъ возрѣніяхъ „добрыхъ католиковъ“ на религіозные вопросы и авторитетъ папы,—это тоже было дѣломъ весьма не легкимъ, и Владиславу IV,

---

[16]) Pamiętniki. I. 148.

надо полагать, не разъ приходилось повторять произнесенныя имъ во время коронаціи слова о тяжести королевской короны въ Польшѣ [17]). Тѣмъ не менѣе старанія короля, какъ мы замѣтили, увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Сеймомъ былъ утвержденъ составленный отъ имени короля *дипломъ*, обезпечивавшій свободу вѣроисповѣданія православныхъ и предоставлявшій имъ извѣстныя права и привиллегіи, притомъ съ категорически выраженнымъ обѣщаніемъ расширить оныя, согласно со статьями успокоенія, на слѣдующемъ сеймѣ.

Приводимъ этотъ дипломъ въ полномъ его видѣ (за исключеніемъ обычнаго вступленія).

„Когда мы на прошлой счастливой нашей елекціи, начиная наше благополучное царствованіе уврачеваніемъ ранъ Рѣчи Посполитой и примиреніемъ государственныхъ сословій, приняли на себя, по ихъ просьбѣ и согласію, заботу разсмотрѣть нарушеніе правъ народа русскаго и успокоить греческую религію и, вмѣстѣ съ депутатами той и другой стороны, къ намъ сеймовъ назначенными, совершили это надежными средствами (какъ о томъ достаточно свидѣтельствуютъ статьи, за подписомъ руки нашей внесенныя въ актовыя книги Варшавы и потомъ утвержденныя нашею присягою въ пактахъ конвентахъ), то оставалось только, чтобы на настоящемъ сеймѣ нашей счастливой коронаціи мы неотложно исполнили все, изложенное въ тѣхъ статьяхъ, и въ цѣломъ и въ частяхъ. Но такъ какъ теперь мы всего этого выполнить не могли, а между тѣмъ земскіе послы отъ Короны и Великаго Княжества Литовскаго изъ многихъ воеводствъ и повѣтовъ, основываясь на данныхъ имъ братьями неунитами инструкціяхъ, не захотѣли приступить къ заключенію (стверженію) сейма, доколѣ не будетъ имъ предоставлено все обѣщанное помянутыми статьями, то мы, со всею Рѣчью Посполитою, удостовѣряемъ настоящимъ нашимъ дипломомъ и обязуемся (примѣнительно къ тѣмъ же статьямъ, стверженнымъ нашею присягою), что на будущемъ, дай Боже, самомъ первомъ сеймѣ мы тотчасъ, на другой же день по окончаніи сенаторскихъ рѣчей (wot), все изложенное въ статьяхъ прежде всего ствердимъ и въ точности означенныя статьи, ни въ чемъ имъ не противорѣча, будемъ приводить въ исполненіе. А теперь утверж-

---

[17]) Ibid. I, 139.

даемъ для ненаходящихся въ уніи свободное отправленіе богослуженія по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ и монастырямъ въ Коронѣ и Вел. Княжествѣ Литовскомъ, также всѣ братства, школы, семинаріи, типографіи и госпитали, какими они владѣютъ; одобряемъ всѣ привиллегіи, какія только они имѣютъ отъ нашихъ благочестивыхъ предмѣстниковъ и блаженной памяти наияснѣйшаго короля его милости, милостиваго пана отца нашего. Что же касается до велебнаго отца Петра Могилы, архимандрита печерскаго, избраннаго неунитами въ митрополита кіевскаго, имѣющаго сакру отъ константинопольскаго патріарха, равно что касается до благороднаго Александра Пузины, избраннаго на владычество луцкое, отца Іосифа Бобриковича, избраннаго на владычество мстиславское, и того, кто будетъ избранъ мѣстными неунитами на владычество перемышльское,—то всѣмъ имъ мы позволяемъ безпрепятственно пользоваться юрисдикціею и исполнять свои обязанности въ средѣ всѣхъ, ненаходящихся въ уніи, и обращаться къ этимъ владыкамъ предоставляется свобода каждому, не желающему оставаться въ уніи, безъ малѣйшаго препятствія со стороны уніатовъ. А такъ какъ о. архимандритъ печерскій не имѣетъ теперь на своей митрополіи никакой бенефиціи, то онъ долженъ владѣть до живота своего, кромѣ св. Софіи, и печерскою архимандріею съ Пустыннымъ Никольскимъ монастыремъ. Перемышльскому же и мстиславскому владыкамъ, по силѣ статей, будетъ ежегодно выдаваемо нами жалованье по двѣ тысячи золотыхъ польскихъ. Что касается благороднаго Александра Пузины, номината на владычество луцкое и острожское, то онъ имѣетъ пребывать по особому нашему письменному акту. Наконецъ все, что только изъ варшавскихъ статей не приведено нами теперь въ исполненіе, мы непремѣнно исполнимъ,—да поможетъ Богъ,—на слѣдующемъ сеймѣ: въ этомъ мы удостовѣряемъ ихъ, неунитовъ, настоящимъ нашимъ дипломомъ, который есть сеймовое постановленіе, аппробованное авторитетомъ всего собранія,—и для этого мы дали настоящій нашъ дипломъ за подписью нашею и депутатовъ, какъ отъ сената, такъ и отъ кола польскаго, и за печатями коронною и Вел. Княжества Литовскаго 18).

---

18) Supplem. ad Histor. Russ. Monumenta. № LXIX. Русск. переводъ у преосв. Макарія (Исторія Рус. Церкви. XI. 450—452), но не безъ значительныхъ отступленій отъ подлинника.

Очевидно, что, несмотря на значительные урѣзки сравнительно со статьями успокоенія, дипломъ былъ благопріятенъ для православныхъ: ими достигнуто было самое главное и существенное—полная свобода вѣроисповѣданія и оффиціальное возстановленіе іерархіи, словомъ, упрочено было правовое положеніе въ государствѣ православной церкви съ присущими ей учрежденіями. Такъ смотрѣли на дипломъ и сами православные, такъ смотрѣли на него и католики [19]). Въ виду послѣдняго королю немалыхъ усилій и волненій стоило даже самое стверждение диплома обычными печатями, т. е. исполненіе простой уже формальности, хотя и чрезвычайно важной [20]).

Дипломъ для православныхъ, какъ одобренный сеймомъ (слѣдо-

---

[19]) См. панегирики П. Могилѣ, изданные въ 1633 г. (*Mnemozyne*... и *Евфонія веселобрмячая*). Rozmowa albo relatia rozmowy dwóch Rusinow—schizmatika z unitem, przez Kaspara Thom. Skupińskiego. Warszawa, 1634 г. (въ полномъ видѣ напечатана нами въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 650—733).

[20]) А. С. Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что для скрѣпы печатью диплома, даннаго схизматикамъ (т. е. православнымъ), „не смѣли" просить канцлера коронпаго, какъ особу духовную (въ то время коронным канцлеромъ былъ бискупъ Іаковъ Задзикъ); поэтому съ означенною просьбою обратились къ коронному подканцлеру (Ѳомѣ Замойскому) и къ нему, Радзивиллу, какъ канцлеру Вел. Княж. Литовскаго. До мозга костей проникнутый ультра-католическими воззрѣніями, Радзивиллъ обратился къ своему духовнику и къ другимъ римскимъ „капланамъ" за разъясненіями, можетъ ли онъ сдѣлать это безъ отягощенія своей совѣсти. Понятное дѣло, латинскіе капланы позаботились еще болѣе настроить сего „добраго католика" противъ православныхъ, и онъ заявилъ королю, что духовникъ не совѣтуетъ ему прикладывать печати къ помянутому диплому: *skrupuł w tem zadał*. Королю извѣстно было, что Радзивилловъ духовникъ умѣетъ и любитъ починять часы. Поэтому, вынувъ свои часы и показывая ихъ Радзивиллу, Владиславъ сказалъ: „*пусть твой духовникъ занимается починкою часовъ, а не вмѣшивается въ дѣла, которыя могутъ производить волненія въ Рѣчи Посполитой.*" Радзивиллъ упорствовалъ, заявляя, что во всемъ онъ готовъ подчиниться приказаніямъ своего государя, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣло касается совѣсти и святой католической религіи. Разгнѣванный король сказалъ, что и онъ будетъ имѣть *угрызенія совѣсти* (skrupuły), когда къ нему Радзивиллъ и другія, подобныя ему лица станутъ обращаться съ своими просьбами. Радзивиллъ, хотя и съ маскою смиренія на лицѣ, продолжалъ стоять на своемъ. Тогда еще болѣе разгнѣванный король воскликнулъ: „*какъ только освободится печать коронная или Вел. Княж. Литовскаго, отдамъ ее еретику!*" Такія слова произвели большое смущеніе среди католиковъ. — И послѣ этого не мало было хлопотъ и упрашиваній, чтобы Радзивиллъ скрѣпилъ дипломъ (нѣкоторые изъ высшаго католическаго духовенства брали грѣхъ на свою душу). Да и приложивъ къ диплому печать, Радзивиллъ занесъ манифестацію, гдѣ заявлялъ, что сдѣлалъ это вопреки своей волѣ и желанію, *исключительно какъ министръ и чиновникъ*. (Pamiętniki. I. 151—152).

вательно, какъ lex publica), предоставилъ королю возможность издавать частныя, исключительно отъ своего имени, грамоты, испрашиваемыя у него разными православными лицами и учрежденіями. Такихъ грамотъ Владиславомъ IV выдано было, бо́льшею частью при заключеніи коронаціоннаго сейма, значительное количество. Такъ получили грамоты всѣ новоизбранные іерархи: *Петръ Могила* на митрополію кіевскую (12 марта)[21]), *Іосифъ Бобриковичъ*—на епископію мстиславскую, оршанскую и могилевскую (14 марта)[22]), *Александръ Пузина*—на епископію луцкую (18 марта)[23]) и *Иванъ Романовичъ Попель*—на епископію перемышльскую (18 марта)[24]).

Этими грамотами православнымъ іерархамъ, между прочимъ, предоставлялось полное право имѣть подъ своею властью и „послушенствомъ" весь народъ русскій, „не въ уніи съ костеломъ римскимъ будучій и *быти не хотячій*", подобно тому какъ это предоставлено было уніатскимъ епископамъ относительно своей паствы и всѣхъ желающихъ находиться въ уніи; а также обезпечивалось свободное, *безъ малѣйшаго препятствія,* отправленіе архипастырскихъ обязанностей при посѣщеніи разныхъ городовъ и мѣстечекъ, имѣющихъ хотя бы часть православнаго населенія.

Даны были Владиславомъ IV въ означенное время грамоты и православнымъ братствамъ: *Виленскому Свято-Духовскому* (18 марта)[25]), *Минскому Петропавловскому* (18 марта)[26]), *Люблинскому Преображенскому* (15 марта)[27]), *Львовскому Успенскому* (15 марта)[28]),

---

[21]) Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси, т. II. № 36, стр. 48—49.

[22]) А. Ю. и З. Р. IV. № 5.

[23]) Архивъ юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, № CCLXIX, стр. 662—664.

[24]) *Прилож.* № III.

[25]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна и проч. Вильно. 1843, ч. II. № 42, стр. 118—125.

[26]) Собраніе древнихъ грамотъ городовъ минской губ. № 123, стр. 255—258.

[27]) *Прилож.* № II.

[28]) Архивъ Львов. Ставропиг. Института (копія полуистлѣвшая).

Перемышльскому [29]), *Бѣльскому* [30]), *Могилевскому* [31]), новоучрежденному *Кременецкому* [32]) и, безъ сомнѣнія, другимъ, просившимъ о томъ короля. Въ этихъ грамотахъ подтверждались пріобрѣтенныя братствами въ прежнее время права, ограждались притязанія на нихъ латиноуніатовъ, признавалось дозволеннымъ существованіе при нихъ разныхъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, разрѣшалась, съ вѣдома короля, постройка новыхъ церквей,—вообще, признавалось за ними правовое положеніе въ государствѣ, о чемъ такъ много хлопотали православные въ предшествующее царствованіе. Труднѣе было королю удовлетворить просьбы православныхъ о передачѣ имъ нѣкоторыхъ церквей, захваченныхъ уніатами въ разныхъ городахъ и дотолѣ находившихся въ ихъ фактическомъ владѣніи. Относительно

---

[29]) Архивъ уніат. Перемышльскаго собора. (Оригиналъ). Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: „Bractwo przy cerkwi Swiętey Troycy Religiey Greckiey, pod posłuszeństwem Patriarchi Konstantinolskiego będące, na grunte od wielebnego w Bogu oyca *Bazyla Kopysienskiego*, ihumena cerkwy pomienioney, darowanym, także na placu, przykupionym od corki Chominci Mariny Warowi na wieczność, do iego gruntu przyległym, ktory iuż w ieden plac przywrocił, *na przedmieście* Przemyskim, rzeczonym Lwowskim...“ и проч.—Братству предоставляется имѣть „порядки,“ заведенные въ другихъ православныхъ братствахъ—луцкомъ, виленскомъ, и проч., „y szkoły (позволяется) fundować y uczyć w nich bez contradictiy.“ Спустя нѣсколько дней (23 марта) дана была королемъ особая грамота перемышльскимъ православнымъ мѣщанамъ и предмѣщанамъ (хранится въ томъ же архивѣ), уравнивающая ихъ въ правахъ съ католиками. Здѣсь, между прочимъ, говорится, что такъ какъ православные перемышляне „wolności y swobod, za niedopuszczaniem mieszczan religiey katholickiey, tak w obieraniu do urzędow, iak rzemiosł, cechow y inszych przerogatiw, wszystkim iednostaynie służących, zażywać y z nich cieszyć się nie mogli... przeto my, zważywszy słuszną prozbę, a chcąc wszytkie prawa sacrosancte et intaminate zachować, ponieważ na tem szczęsliwym początku panowania naszego do uspokoienia pewnego te roznicy przypuszczeni są... pomienionich mieszczan Przemyskich religiey Graeckiey, nie w unii będących, s przedmieszzanami, zarowno z ludzmi catholickimi do wszelakich urzędow y godności, swobod y wolności, miastu temu służących, tym listem naszym przypuszczamy“... et caet.

[30]) Рукоп. сборн. Кіево-печ. лавры, по кат. № 20. А. З. Р., т. V. № 9.

[31]) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси. II. № 34.

[32]) Луцк. градск. книга, хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивѣ*, подъ № 2146, л. 909, и рукоп. сбор. Кіев. Дух. Академіи (изъ коллекціи преосв. Макарія), № Аа 209, стр. 9—10. Послѣдній сборникъ, очевидно, находился нѣкоторое время во владѣніи уніатовъ: всюду въ грамотѣ уничтожено *не* предъ словомъ *унія*, вслѣдствіе чего мѣста, гдѣ говорится, что грамота дана *не въ уніи будучимъ*, читаются: *въ уніи будучимъ*. Грамота эта по Академической рукописи, весьма искаженной, напечатана проф. Н. И. Петровымъ въ *Трудахъ Кіев. Дух. Акад.* за 1887 г. (№ 9, стр. 125—127). Издатель кое гдѣ старается возстановить искаженный текстъ, но не всегда удачно. Такъ, напр., вмѣсто словъ: „обивателями такъ межними,“—предлагается чтеніе: „обивателями, *меж ними*.“ Въ Архивномъ документѣ это мѣсто читается: „obywatelami *tamecznemi* (*тамошними*),“—каковое чтеніе, разумѣется, и есть правильное.

этого на избирательномъ сеймѣ высказаны были предположенія весьма благопріятныя для православныхъ. Имъ обѣщано было возвращеніе отъ уніатовъ, по крайней мѣрѣ, по одной церкви болѣе чѣмъ въ 43 городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ довольно прочно укоренилась унія и гдѣ, слѣдовательно, въ предшествующее время православные наиболѣе были обижены своими религіозными противниками[33]). Но на коронаціонномъ сеймѣ исполненіе означеннаго обѣщанія, какъ затрогивавшаго имущественные религіозные интересы, возбуждало наибольшіе протесты, и вопросъ объ этомъ (объ отчужденіи отъ уніатовъ церквей съ пріуроченными къ нимъ бенефиціями) считался неподлежащимъ рѣшенію безъ предварительнаго сношенія съ папою. Вопросъ этотъ почти совершенно обойденъ былъ въ дипломѣ, выданномъ православнымъ. Тѣмъ не менѣе Владиславъ IV, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ православныхъ и даннаго имъ во время упомянутыхъ переговоровъ съ ними обѣщанія, издалъ грамоты, коими предоставлялось православнымъ по одной и по двѣ церкви въ нѣкоторыхъ городахъ, находившіяся передъ тѣмъ во владѣніяхъ уніатовъ. Можно думать, что это сдѣлано было королемъ не безъ согласія на то „государственныхъ чиновъ." По крайней мѣрѣ, въ означенныхъ грамотахъ говорилось, что на прошлой коронаціи, при умиротвореніи людей греческой религіи неунитовъ съ уніатами, *съ согласія на то всѣхъ чиновъ (stanow) коронныхъ и Вел. Княжества Литовскаго*, прежде окончательнаго, предположеннаго на будущемъ сеймѣ, успокоенія православныхъ (т. е. согласно со статьями успокоенія), королемъ назначено теперь же имъ передать нѣкоторыя церкви въ своихъ владѣніяхъ (dobrach). Извѣстны подобныя распоряженія короля о передачѣ православнымъ, бо́льшею частію, по одной церкви въ городахъ и мѣстечкахъ: Могилевѣ, Красномъ Ставѣ, Белзѣ, Сокалѣ, Бѣльскѣ, Дрогичинѣ, Стояновѣ, Кременцѣ, Гроднѣ, Мостахъ, Владимірѣ, Бѣльскѣ, Грубежовѣ, Городнѣ, Ковнѣ, Ратнѣ, Вильнѣ, Трокахъ, Мстиславѣ, Полоцкѣ, Диснѣ, Оршѣ, Пинскѣ, Брестѣ, Кобринѣ, Новелѣ, Каменцѣ, Витебскѣ, Новогрудкѣ, Мядзелѣ, Клещеляхъ, Игуменѣ, Бобруйскѣ, Лидѣ и Локичинѣ,—кромѣ церквей и монастырей (по диплому и частнымъ грамотамъ короля православнымъ іерархамъ), предоставленныхъ

---

[33]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCLXVI, стр. 656—658.

для резиденціи православнымъ митрополиту и епископамъ и вообще пріуроченныхъ къ ихъ каѳедрамъ [34]). Передача церквей православнымъ возложена была на коммиссаровъ, назначенныхъ для сего королемъ.

Такимъ образомъ, если на коронаціонномъ сеймѣ православнымъ не удалось провести „статьи успокоенія" въ полномъ ихъ объемѣ, то, при добромъ содѣйствіи короля, главнѣйшія и существенныя ихъ желанія были удовлетворены.

Но въ Польской Коронѣ, при расшатанности правового порядка и авторитета верховной власти, иногда легче было исхлопотать то или иное постановленіе, исходящее отъ королевскаго имени и даже сейма, нежели воспользоваться имъ фактически. Это въ особенности должно сказать о постановленіяхъ, касавшихся спорныхъ вопросовъ по дѣламъ имущественнымъ, когда юридически оформленныя права нерѣдко приходилось получать или отстаивать вооруженною силою. Подобныхъ примѣровъ исторія Рѣчи Посполитой представляетъ безчисленное множество [35]).

Съ такимъ анормальнымъ явленіемъ въ Польской Коронѣ приходилось имѣть дѣло и православнымъ.

Что касается пріобрѣтенныхъ православными на сеймахъ правъ,

---

[34]) См. универсалъ Владислава IV отъ 14 марта 1633 г. (Описаніе документовъ Архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ, т. I. Спб. 1897 г. № 616, стр. 227 и 228), гдѣ перечислены всѣ города и мѣстечки, въ коихъ предоставлялись православнымъ нѣкоторыя церкви. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что, вслѣдствіе протестовъ латиноуніатовъ, король въ дальнѣйшихъ своихъ распоряженіяхъ по данному вопросу нѣсколько отступилъ отъ универсала (такъ, напр., по универсалу въ Вильнѣ должна была быть передана православнымъ церковь Воскресенія Христова со всѣмъ къ ней принадлежащимъ (церковь достаточно сохранившаяся), между тѣмъ, по позднѣйшему королевскому приказу коммиссарамъ, послѣднимъ поручено было отдать православнымъ церкви Пятницкую и Предтеченскую или, точнѣе, пляцы этихъ церквей, *представлявшихъ въ то время однѣ развалины*). См. также Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ Вильны... и проч. ч. II, №№ 92—94. Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ минской губ. №№ 94—95. Археогр. сборн. документовъ сѣверо-зап. Руси, т. II, №№ 101—103. Ibid. Записки игумена Ореста, стр. X. Ibid. т. IV, № 82. Ibid. т. XI, №№ 7—9. Древніе акты холмск. епархіи, книга № I (въ холмскомъ церковно-археолог. музеѣ).

[35]) Характерно выразился о расшатанности юридическихъ устоевъ въ Рѣчи Посполитой Николай Лигенза на сеймѣ 1635 года. „*U nas*—заявилъ онъ—*prawem dochodzić, iakoby w wodzie głubokey zguby szukać* (Votum na seym walny Warszawski, pro ultima die ianuarii, w roku 1635 przychodzący, Jasnie wielmożnego Mikołaia Spytka Ligęzy, z Bobriku na Brzezowie, kasztelana Sendomirskiego, Bielskiego et caet. starosty. (w. Krakowie, 1635 г.).

не затрогивавшихъ имущественныхъ интересовъ уніатовъ (свобода вѣроисповѣданія, оффиціальное возстановленіе іерархіи, правовое положеніе въ государствѣ и т. п.), то съ ними volens-nolens латино-уніаты, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, должны были, какъ съ фактомъ совершившимся, мириться; но заранѣе можно было предвидѣть, что большія затрудненія встрѣтятъ православные, когда будутъ приводиться въ исполненіе распоряженія короля, касающіяся отобранія отъ уніатовъ предназначенныхъ къ тому церквей, и что дѣло въ данномъ случаѣ не обойдется безъ сопротивленія и открытыхъ столкновеній; можно было заранѣе предвидѣть, что въ большинствѣ случаевъ тотъ или иной исходъ по вопросу объ отобраніи церквей будетъ зависѣть отъ перевѣса въ извѣстной мѣстности матеріальной силы на той или другой сторонѣ. Такъ (за малыми исключеніями, обусловливаемыми особыми обстоятельствами) и было на самомъ дѣлѣ.

Петру Могилѣ предоставлена была кіевская митрополія, „при церкви святой Софіи лежачая.“ Кіево-Софійскій соборъ находился до того времени во власти уніатскаго митрополита Вельямина Рутскаго, не жившаго въ Кіевѣ, но имѣвшаго здѣсь своего намѣстника Мартина Корсака.

Петръ Могила, послѣ своего посвященія на митрополію, возвращаясь въ Кіевъ, съ дороги разослалъ вліятельнымъ православнымъ лицамъ письма, въ которыхъ усиленно просилъ ихъ прибыть въ означенный городъ *для сопровожденія его при занятіи митрополіи* и присутствованія при торжествѣ ея освященія, — чѣмъ, по словамъ Могилы, и ему доставлена будетъ „выгода,“ и „тому святобливому акту“ придана соотвѣтствующая случаю обстановка. Очевидно, Петръ Могила опасался сопротивленія при отобраніи митрополіи со стороны латино-уніатской партіи, какое опасеніе могло увеличиваться предположеніемъ, что не всѣ кіевляне (разумѣемъ сторонниковъ Исаіи Копинскаго) сочувствуютъ его избранію на первосвятительскую каѳедру. Опасенія эти были преувеличены. Хотя отобраніе кіевской митрополіи отъ уніатовъ совершилось путемъ и немирнымъ, но состоялось еще до пріѣзда Петра Могилы въ Кіевъ, и онъ съ торжествомъ могъ вступить во св. Софію безъ всякихъ сопротивленій [36].

---

[36]) Настоящаго изслѣд. т. I, стр. 550—551.

Возбужденные противъ П. Могилы процессы отъ имени уніатскаго митрополита и его клевретовъ, по поводу „насильственнаго“ отобранія отъ нихъ Кіево-Софійскаго собора съ приписанными къ нему церквами и угодьями 37), не были опасны для нашего митрополита. Унія не имѣла прочныхъ корней въ Кіевѣ и едва влачила здѣсь свое существованіе. И нравственный и матеріальный перевѣсъ въ этомъ городѣ всецѣло былъ на сторонѣ православныхъ. Притомъ означенные процессы не имѣли прочной юридической подкладки. Кіево-Софійскій соборъ переданъ былъ Петру Могилѣ не только грамотою короля, но и дипломомъ, одобреннымъ всѣмъ сеймомъ. Правда, кромѣ св. Софіи отобраны были у уніатовъ еще три кіевскія нагорныя церкви, не упомянутыя ни въ означенномъ дипломѣ, ни въ королевской грамотѣ Могилѣ на митрополію, именно: св. Николая Десятиннаго, св. Симеона и св. Василія, но всѣ эти церкви принадлежали къ митрополіи кіевской (находились подъ патронатствомъ митрополитовъ) и съ переходомъ послѣдней къ православнымъ, естественно, должны были перейти къ нимъ. Затѣмъ, хотя упомянутыми документами не предоставлялось П. Могилѣ „дóбръ“, пріуроченныхъ къ кіевской митрополіи, и они должны были оставаться во владѣніи уніатскаго митрополита (взамѣнъ чего за Могилою оставалась архимандрія Кіево-Печерская и отдавались доходы Никольскаго монастыря), а между тѣмъ при занятіи митрополіи отобраны были и софійскіе пляцы въ Кіевѣ съ находившимися на нихъ крестьянами,—но эти пляцы и не входили въ число упомянутыхъ дóбръ. Это ясно видно изъ статей успокоенія, гдѣ говорится, что *вотчины митрополіи* должны оставаться за уніатскими митрополитами, самая же св. Софія Кіевская *съ крестьянами, живущими на пляцахъ вокругъ нея, отдается во владѣніе православнаго митрополита.* Поэтому, хотя жалобы уніатовъ на П. Могилу и были сильно поддерживаемы ихъ покровителемъ, кіевскимъ воеводою, но, по указаннымъ выше обстоятельствамъ, практическаго значенія не имѣли.

Новоизбранному луцкому православному епископу Аѳанасію Пузинѣ королемъ предоставлены были особымъ актомъ, глухо упомянутымъ въ дипломѣ, Жидичинскій монастырь, села Теренки и Теремное,

---

37) Ibid. *Прилож.* №№ XC—XCI, стр. 540—548.

а для резиденціи церковь Пресв. Богородицы въ предмѣстьѣ г. Луцка. Всѣ эти „духовныя бенефиціи и до́бра" находились до того времени во владѣніи уніатовъ. Въ Жидичинскомъ монастырѣ настоятельствовалъ Оранскій, а луцкая церковь и упомянутыя помѣстья принадлежали луцкой уніатской епископіи. Передача Пузинѣ этихъ бенефицій совершилась мирно, и никакихъ протестовъ со стороны представителей уніатской церкви не послѣдовало. Это случилось потому, что заботы короля во время коронаціи—склонить луцкаго уніатскаго епископа Почаповскаго къ мирному соглашенію съ Пузиною и уступить послѣднему нѣкоторыя бенефиціи уніатской епископіи—увѣнчались успѣхомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ король въ грамотѣ, данной А. Пузинѣ. Здѣсь говорится, что до́бра Теренки „съ принадлежностями" и Теремное, а также Пречистенская церковь на предмѣстьѣ въ Луцкѣ переданы Пузинѣ „za pozwoleniem y ustąpieniem Poczapowskiego" [38]). Не безъ согласія Оранскаго переданъ былъ Пузинѣ и Жидичинскій монастырь. Разумѣется, сказанное сомнѣнію не подлежитъ. Но представляется весьма странною и потому требующею разъясненія такая уступчивость со стороны Почаповскаго и Оранскаго, не менѣе другихъ уніатскихъ духовныхъ лицъ, дорожившихъ своими церковными бенефиціями. . *Чѣмъ* была вызвана подобная уступчивость?—По нашему мнѣнію, уступчивость эта есть результатъ небезвыгоднаго для означенныхъ лицъ добровольнаго соглашенія съ православными, учиненнаго при посредствѣ Владислава IV. Мы думаемъ, дѣло происходило такимъ образомъ. Вслѣдствіе возстановленія правъ православной церкви въ томъ объемѣ, какъ оно проэктировалось статьями успокоенія, положеніе, въ какое былъ поставленъ Почаповскій, было для него весьма нежелательнымъ. Въ означенныхъ статьяхъ говорилось: „Луцкое епископство, съ каѳедрою и со всѣми имѣніями, *должно быть передано теперешнимъ луцкимъ владыкою Почаповскимъ владыкѣ неуниту*, избранному обывателями волынскими, неунитами, и *передано тотчасъ*, какъ только послѣдній получитъ привиллегію отъ короля на коронаціонномъ сеймѣ. Послѣ того, Почаповскій, сохраняя титулъ епископа луцкаго, переселится въ Жидичинскій монастырь и будетъ владѣть имъ до своего перемѣщенія или

---

[38]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCLXVIII.

смерти; преемникъ же его уніатскій епископъ уже не будетъ называться луцкимъ." Правда, на коронаціонномъ сеймѣ статьи успокоенія не были утверждены въ полномъ ихъ видѣ, и въ томъ числѣ осталось безъ исполненія и предположеніе о перемѣщеніи въ Жидичинскій монастырь Почаповскаго. Но послѣдній, ознакомленный съ воззрѣніями короля и вообще съ положеніемъ дѣлъ, не могъ не сознавать, что это только вопросъ времени и притомъ—недалекаго. Поэтому, когда Владиславъ IV предложилъ ему пойти на добровольныя уступки новоизбранному православными луцкому епископу, Почаповскій воспользовался этимъ и, въ свою очередь, заявилъ извѣстныя требованія отъ своего имени. Словомъ, онъ пожелалъ войти съ Владиславомъ IV и православными въ сдѣлку. Имѣемъ основаніе думать, что сдѣлка эта состояла въ слѣдующемъ: Почаповскій соглашался поступиться нѣкоторыми, принадлежавшими ему, бенефиціями Пузинѣ, но съ условіемъ, чтобы остальныя „дóбра" луцкой уніатской епископіи оставались за нимъ, и онъ до своей смерти оставался епископомъ statu quo,—словомъ, требовалъ новой редакціи статей успокоенія *по отношенію къ себѣ*. Повторяемъ, что такая сдѣлка для Почаповскаго была небезвыгодна. Но могли считать ее таковою и православные и, въ частности, Пузина. Во 1-хъ, они получали довольно богатую Жидичинскую обитель и часть имѣній, принадлежавшихъ уніатамъ, и притомъ, чтó особенно важно, получали путемъ мирнымъ; во 2-хъ, преклонныя лѣта Почаповскаго давали основаніе думать, что переходъ остальныхъ бенефицій луцкой епископіи въ ихъ владѣніе есть вопросъ недалекаго будущаго (въ чемъ и не ошиблись). Въ подобное же соглашеніе православные, при посредничествѣ Владислава IV, вошли и съ Оранскимъ, которому королемъ назначена была ежегодная субсидія въ 2000 злотыхъ польскихъ [39]) и обѣщано было соотвѣтствующее занимаемому имъ дотолѣ положенію мѣсто,—каковое обѣщаніе королемъ тогда же на сеймѣ и было исполнено [40]). Надо

---

[39]) Грамота объ этомъ, выданная Оранскому *14 марта 1633 г.*, находится въ библіотекѣ Кіев. дух. Академіи въ связкѣ документовъ, поступившихъ изъ Тригурскаго монастыря.

[40]) „Подъ часъ вспокоения порозненного народу руского, за счасливое елекціи (и) коронаціи Его Королевской милости, *взглядомъ затриманое архимандрии Жидичинское конферованый есть монастыръ Святаго Спаса въ Володимеру его милости отцу Пахомему Войне Оранскому и подиный есть правне* (изъ протестаціи отъ имени Оранскаго

полагать, что всѣ указанныя нами сдѣлки между заинтересованными лицами были оформлены посредствомъ соотвѣтствующихъ актовъ... Наше предположеніе, что изложенное дѣло происходило такимъ именно образомъ, находитъ для себя подкрѣпленіе и въ королевской привиллегіи, которою на сеймѣ 1635 года подтверждены были статьи успокоенія. Въ этой привиллегіи королемъ сдѣланы были нѣкоторыя отступленія отъ означенныхъ статей, и существеннѣйшія изъ нихъ касаются луцкой епископіи: именно, она со всѣми, принадлежащими ей, бенефиціями (кромѣ упомянутыхъ, уступленныхъ А. Пузинѣ въ 1633 году), оставалась за Почаповскимъ пожизненно и только по смерти его имѣла быть передана православнымъ (въ статьяхъ успокоенія—какъ мы видѣли—сказано, что она послѣднему должна быть передана немедленно). При этомъ король, допустивъ столь существенное отступленіе отъ прежняго, ствержденнаго его присягою, постановленія, не дѣлаетъ относительно сего *никакихъ объясненій* (каковыя объясненія были бы необходимы, если предположить, что измѣненіе относительно луцкой епископіи вызывалось особыми, неизвѣстными православнымъ, обстоятельствами); мало того, король находитъ возможнымъ заявлять, что *„онъ пребываетъ вѣрнымъ статьямъ успокоенія.“* И сами православные, ревностно защищавшіе постановленія относительно своей церкви, состоявшіяся на избирательномъ сеймѣ, не заявили протестовъ по поводу означеннаго королевскаго распоряженія. Все это, безъ предварительныхъ, предполагаемыхъ нами, соглашеній между заинтересованными въ дѣлѣ сторонами, было бы явленіемъ въ высшей степени страннымъ и положительно необъяснимымъ.

Для приведенія въ исполненіе королевскаго распоряженія объ отобраніи отъ уніатовъ извѣстнаго количества церквей въ другихъ городахъ и передачѣ ихъ православному населенію назначены были особые коммиссары, снабженные соотвѣтствующими полномочіями. Православные, и во главѣ ихъ нашъ митрополитъ, прилагали всевозможныя старанія къ тому, чтобы дѣло это увѣнчалось желаемымъ для нихъ успѣхомъ.

противъ владимірскаго уніатскаго епископа, впослѣдствіи „заѣхавшаго“ означенный монастырь и „отнявшаго“ его у Оранскаго вопреки королевскому „привилею.“ См. *гродскую Володимірскую книгу за 1634 г.*, хранящуюся въ Кіевс. Центральномъ Арх. подъ № 1001, л. л. 1091—1092.—„Наѣздъ“ на монастырь въ количествѣ 50 вооруженныхъ людей и отнятіе его *случилось 1633 года, ноября 19-го*,—о чемъ той же книги см. л. л. 34, 35 и 36).

Заботливость Петра Могилы въ данномъ случаѣ выразилась въ слѣдующемъ:

1) Онъ разсылалъ грамоты православнымъ, въ коихъ, восхваляя ихъ стойкость въ праотцевской вѣрѣ и ободряя ихъ на дальнѣйшіе подвиги при борьбѣ съ противниками, *позволялъ и благословлялъ* отправлять богослуженіе въ тѣхъ церквахъ, которыя, по распоряженію короля, будутъ отобраны отъ „апостатовъ" и возвращены имъ—православнымъ [41]). Этими грамотами имѣлось въ виду устранить могущее возникнуть въ средѣ православныхъ сомнѣніе,—возможно ли пользоваться церквами, „оскверненными" въ предшествующее время уніатами.

2) Уполномочилъ назначенныхъ королемъ коммиссаровъ для передачи православнымъ церквей—князя Григорія Четвертинскаго и пана Семена Гулевича—занести въ городскія луцкія книги списокъ тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, въ коихъ, согласно постановленію, состоявшемуся во время избирательнаго сейма, должно быть предоставлено православнымъ извѣстное количество церквей [42]). Занесеніе въ судебныя книги означеннаго списка, *не утвержденнаго на коронаціонномъ сеймѣ*, имѣло цѣлью показать, что православные отнюдь не желаютъ отказаться отъ своихъ правъ на предназначенныя имъ церкви, и что предстоящая передача, согласно распоряженію короля, нѣкоторыхъ, сравнительно со спискомъ, не всѣхъ церквей, составляетъ только частичное удовлетвореніе данныхъ имъ (православнымъ) на избирательномъ сеймѣ по сему предмету обѣщаній.

3) Назначалъ изъ среды духовенства наиболѣе способныхъ лицъ, въ качествѣ своихъ представителей, присутствовать при передачѣ православнымъ церквей и вообще содѣйствовать успѣху въ этомъ дѣлѣ; давалъ имъ соотвѣтствующія инструкціи и полномочія [43]); одобрялъ и поощрялъ православныхъ къ ревностной защитѣ пріобрѣтенныхъ ими правъ [44]); посылалъ вліятельнымъ лицамъ и изъ противнаго лагеря письма, гдѣ, выставляя на видъ, сколько вреда принесли раздоры изъ-за религіозныхъ вопросовъ въ средѣ одного и того же на-

---

[41]) *Прилож.* № XIV.
[42]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCLXVI.
[43]) *Прилож.* № VIII.
[44]) *Прилож.* № XII.

рода, одной и той же братіи, просилъ ихъ содѣйствовать, согласно волѣ короля, успокоенію православныхъ и не дѣлать имъ затрудненій при предстоящей передачѣ церквей[45]),— словомъ, какъ верховный представитель западно-русской церкви, принималъ самое живое и дѣятельное участіе по означенному дѣлу въ интересахъ православія.

Къ сожалѣнію, эти заботы П. Могилы и вообще всѣхъ православныхъ далеко не всегда сопровождались желаемымъ успѣхомъ. Сколько извѣстно, только въ Могилевѣ всѣ предназначенныя православнымъ церкви были безпрепятственно переданы имъ, не возбуждая протестовъ противной стороны[46]). Послѣднее, безъ сомнѣнія, зависѣло отъ того, что унія въ Могилевѣ не имѣла прочной опоры, и упомянутыя церкви не находились въ фактическомъ владѣніи уніатовъ (онѣ были запечатаны). Но въ другихъ городахъ, гдѣ уніаты чувствовали подъ собою болѣе прочную почву, грамоты короля объ отобраніи у нихъ церквей вызывали въ средѣ ихъ сильное волненіе, и мы видимъ, что нѣкоторые коммиссары, въ виду протестовъ со стороны уніатовъ, не рѣшаются приводить въ исполненіе королевскаго распоряженія (во избѣжаніе—какъ иногда заявляли—кровопролитія), и церкви по прежнему остаются во владѣніи уніатскаго духовенства или же отбираются православными иными способами уже послѣ отъѣзда слабосильныхъ (а иногда своей обязанности и не сочувствовавшихъ) исполнителей королевской воли; въ иныхъ случаяхъ, когда коммиссарами являются люди энергичные и притомъ отличавшіеся ревностью къ православію, хотя предназначенныя королемъ церкви и передаются православнымъ, но вскорѣ послѣ отъѣзда коммиссаровъ вновь захватываются уніатами.

Отмѣтимъ факты, подтверждающіе сказанное.

Въ Вильнѣ грамотою короля предназначены были къ передачѣ православнымъ двѣ церкви: св. Параскевы (Пятницкая) и св. Іоанна Предтечи, или, точнѣе, пляцы этихъ церквей „съ принадлежностями,“ такъ какъ самыя церкви представляли въ то время развалины. Но когда королевскій коммиссаръ (Константинъ Евстафій Залѣсскій), по-

---

45) *Прилож.* № X.

46) Археогр. сборникъ докум. Сѣверо-Зап. Руси. т. II. (Записки игумена Ореста, стр. X).

буждаемый къ тому Виленскимъ Свято-Духовскимъ братствомъ, выѣхалъ на означенные пляцы для передачи ихъ православнымъ, то встрѣтилъ на пляцѣ предтеченскомъ о. Николая Рубинскаго, уніатскаго пресвитера церкви св. Пречистой, а на пятницкомъ—о. Сильвестра Котлубая, которые отъ своего имени и отъ имени митрополита (уніатскаго) воспротивились означенной передачѣ и въ этомъ смыслѣ вручили коммиссару письменное заявленіе. Послѣдній не пожелалъ воспользоваться предоставленною ему властью и (nie czyniąc żadney decyzyi) ограничился тѣмъ, что о происшедшемъ донесъ королю; къ нему же обратиться за рѣшеніемъ дѣла предоставилъ и обѣимъ сторонамъ, назначивъ для сего опредѣленное время [47]).

Въ Минскѣ подлежала передачѣ православнымъ Свято-Троицкая церковь. Назначенный для сего королевскою грамотою коммиссаръ—земскій писарь воеводства минскаго Христофоръ Володкевичъ—отнесся къ своей обязанности съ бо́льшимъ вниманіемъ, нежели упомянутый Залѣсскій, но встрѣтилъ энергичное сопротивленіе со стороны уніатовъ. Сначала представители уніатскаго духовенства въ Минскѣ заявили коммиссару, что имъ якобы не выполнена судебная формальность: они поздно извѣщены объ отобраніи у нихъ церкви. Володкевичъ не вступилъ въ препирательство по этому поводу и вручилъ уніатамъ вторичное извѣщеніе о возложенномъ на него порученіи, назначивъ для выполненія его новый срокъ (26 іюля). Но когда къ назначенному времени онъ прибылъ въ Минскъ и вмѣстѣ съ судебными властями и православными—духовенствомъ и шляхтою—отправился къ Троицкой церкви, то встрѣтилъ здѣсь огромную толпу латино-уніатовъ и во главѣ ея—митрополичьяго намѣстника Игнатія Шоповича, прокуратора минскихъ монастырей Іосифа Бокія, а также троицкаго священника. Многіе изъ латино-уніатовъ заняли преддверіе церкви (бабинецъ) и были вооружены. Когда коммиссаръ прочелъ королевскую грамоту и, на основаніи ея, хотѣлъ передать церковь православнымъ, уніаты не допустили его до этого („учинили явное сопротивленіе“) и вручили Володкевичу протестацію, предварительно громко прочитавши ее. Здѣсь они заявляли, что на коронаціонномъ сеймѣ статьи успо-

---

[47]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны и проч. ч. II, №№ 94 и 95.

коенія не были утверждены, и сужденіе о нихъ отложено до будущаго сейма, а потому, хотя по этимъ статьямъ и предназначено передать неунитамъ церковь въ Минскѣ, но исполненіе сего въ данный моментъ преждевременно. Православные (петро-павловскій игуменъ Ѳеофилактъ Заяцъ) возражали, что статьями успокоенія предназначено распредѣлить церкви въ городахъ между „неунитами и унитами" соотвѣтственно численности тѣхъ и другихъ (według proporcyi), но такъ какъ депутаты на коронаціонномъ сеймѣ не согласились на это, и окончательное рѣшеніе по данному вопросу отложено до будущаго сейма, то милостивый король, желая хотя отчасти удовлетворить просьбы православныхъ, приказалъ передать имъ, по крайней мѣрѣ, по одной церкви въ нѣкоторыхъ городахъ, каковое королевское распоряженіе и должно быть приведено въ исполненіе коммиссаромъ. —Уніатскій игуменъ отвѣтилъ на это, что королевскія грамоты имѣютъ частный характеръ и, *какъ выпрошенныя ad male narrata, не обязательны для уніатовъ*, причемъ присовокупилъ, что предназначенная къ отобранію отъ нихъ Свято-Троицкая церковь сооружена ими, уніатами, и, слѣдовательно, уже по одному этому не можетъ быть передана православнымъ.—Это заявленіе вызвало оживленныя возраженія со стороны православныхъ, особенно по вопросу о томъ, кѣмъ сооружена была Свято-Троицкая церковь. „Не десять лѣтъ тому назадъ, а еще въ то время, когда, объ уніи не было и слышно," —говорилъ петро-павловскій игуменъ, — „означенная церковь построена была нами—православными, и живы еще нѣкоторыя лица, которыя ее строили; затѣмъ она сгорѣла и въ 1603 году возобновлена нами же." Справедливость этихъ словъ удостовѣряли находившіеся въ толпѣ прихожане Свято-Троицкой церкви. Затѣмъ православные заявили, что о лживости завѣреній уніатовъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ самый „дзвонъ," висящій на Свято-Троицкой колокольнѣ. На этомъ „дзвонѣ" находится надпись, гласящая, что онъ въ 1612 г. отлитъ въ Гданскѣ иждивеніемъ (nakładem) минскаго мѣщанина Михаила Савича при содѣйствіи прочихъ прихожанъ Свято-Троицкой церкви и отданъ на хвалу Божію по обряду православному (względem posłuszenstwa patriarchi Konstantinopolskiego). Православные просили коммиссара удостовѣриться въ справедливости сказаннаго ими: разсмотрѣть означенную надпись. Но когда тотъ поручилъ „возному енералу" отправиться на колокольню съ означенною цѣлью,

уніаты оказали ему сопротивленіе и „замкнули дзвоницу." Православные, опасаясь, чтобы противная сторона не уничтожила надписи на колоколѣ, просила коммиссара „арестовать дзвонъ": приставить стражу изъ прихожанъ, живущихъ около церкви, дабы они не допускали уніатовъ дѣлать какія-либо поврежденія на немъ. Коммиссаръ вновь приступилъ было къ передачѣ церкви православнымъ, но вновь встрѣтилъ со стороны уніатовъ сильное сопротивленіе (stawszy s tumultem bronili y nie dopuszczali), а посему, опасаясь возмущенія и пролитія крови, ограничился составленіемъ соотвѣтствующаго происшествію акта и, выдавъ съ него православнымъ копію, отослалъ его на благоусмотрѣніе королю [48]).

Въ Пинскѣ, согласно королевской грамотѣ, православнымъ имѣла быть переданною церковь св. Ѳедора Тирона. Коммиссаромъ для этого назначенъ былъ Ѳедоръ Корсакъ (уніатъ). Здѣсь королевское распоряженіе встрѣтило тоже протесты со стороны уніатскаго духовенства, и опять подъ прикрытіемъ того предлога, что о передачѣ православнымъ означенной церкви не упомянуто въ дипломѣ, одобренномъ сеймомъ. Коммиссаръ удалился, оставивъ церковь во владѣніи уніатовъ. Но, очевидно, перевѣсъ матеріальной силы въ Пинскѣ былъ па сторонѣ православныхъ. Еще въ предшествовавшее царствованіе имъ удавалось, и не разъ, возвращать отъ уніатовъ свою древнюю Ѳеодоровскую церковь, хотя и не надолго. Теперь же сдѣлать это (воспользовавшись своею численностью) православные могли съ бóльшимъ правомъ. Такъ они и поступили: когда на третій день послѣ отъѣзда коммиссара уніатскій священникъ, по обычаю, въ третьемъ часу утра отправился въ Ѳеодоровскую церковь для совершенія богослуженія, онъ нашелъ ее отпертою и наполненною молящимися православными. На этотъ разъ уже уніатамъ приходилось вчинать судебные иски противъ православныхъ [49]).

Повидимому, еще удачнѣе пошли было дѣла православныхъ въ *Бѣльскѣ*, гдѣ королевскою грамотою имъ предназначена была къ передачѣ церковь Богоявленія, и въ *Клещеляхъ*, гдѣ они должны были получить церковь св. Николая. Коммиссаромъ для передачи означен-

---

[48]) Собраніе древн. грамотъ и актовъ минской губ. № 95.

[49]) Археогр. сборникъ документовъ Сѣверо-Запад. Руси. VI. № 82.

ныхъ церквей назначенъ былъ земскій луцкій писарь Семенъ Гулевичъ Воютинскій, извѣстный своею ревностью къ православію и избранный уже православными однимъ изъ кандидатовъ на перемышльскую епископію. Послѣ предварительныхъ сношеній и переговоровъ съ бѣльскими братчиками, Гулевичъ 24 іюля (по старому стилю) прибылъ въ Бѣльскъ и въ этотъ же день, въ присутствіи митрополичьяго намѣстника о. Θеофила (нарочито командированнаго сюда П. Могилою „для отысканія отъ уніатовъ церкви"), многочисленнаго собранія дворянъ воеводства подляшскаго и мѣстныхъ обывателей, безпрепятственно отомкнулъ Богоявленскую церковь и передалъ ее „упривилегированному" Бѣльскому православному братству со всею утварью и всѣми принадлежностями: школою, госпиталемъ, поповскимъ домомъ и церковными грунтами. Разумѣется, безъ протестовъ со стороны уніатовъ дѣло не обошлось, но эти протесты, хотя „барзо злые и фальшивые," на первыхъ порахъ были только письменные, и православные безпрепятственно стали отправлять богослуженіе въ возвращенной имъ церкви. Но радость ихъ была непродолжительна: въ ихъ владѣніи церковь находилась только пять недѣль. Владимірскій уніатскій епископъ лично посѣтилъ Бѣльскъ, безъ сомнѣнія, съ цѣлью подготовить почву для противодѣйствія православнымъ, а затѣмъ прислалъ сюда своего намѣстника Симоновича, который, сговорившись съ мѣстнымъ уніатскимъ протопопомъ, священниками и нѣкоторыми членами магистрата, отправился въ костелъ и здѣсь произнесъ зажигательную рѣчь противъ православныхъ. Нафанатизированная толпа, запасшись оружіемъ, съ крикомъ и шумомъ подступила къ церкви Богоявленія, отбила церковные замки и передала ее во власть уніатскаго духовенства [50]). Въ это время, надо полагать, произведено было сильное давленіе и на тѣхъ бѣльскихъ гражданъ, которые отреклись было отъ уніи (принадлежа къ ней прежде наружно, страха ради іудейска) и присоединились къ православію. Изъ письма бѣльскихъ братчиковъ къ Петру Могилѣ, писанному по означенному случаю, видно, что въ это время настали времена Сигизмундовскія: „новонорожденныхъ отрочатъ крестити (читаемъ здѣсь), хорихъ и хотячихъ се сповѣдати, мертвыхъ погребати, сильне намъ, правовѣрнымъ, (уні-

---

[50]) Ibid. т. II. № 102—103. Рукописный сбор. Кіево-печ. лавры, № 20, л. 31.

аты) не допускаютъ, але до себе презъ мусъ гвалтовне з пострахами приневоляютъ и притягаютъ зъ неутоленными слезами нашими" [51]).

Тоже было и въ Клещеляхъ. Благополучно возвращенная православнымъ чрезъ Гулевича Николаевская церковь, благодаря усиліямъ того же Симоновича, вновь была отнята у нихъ (запечатана) [52]).

Сопротивленіе оказано было коммиссарамъ при исполненіи ими королевскаго распоряженія о передачѣ православнымъ церквей и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, напр., Гроднѣ, Слонимѣ, Новогрудкѣ, Сокалѣ, Красноставѣ, Брестѣ и др. [53]).

Всѣ эти сопротивленія и протесты, независимо отъ упомянутой нами слабости королевской власти въ Польшѣ, были слѣдствіемъ усилившагося фанатизма ультра-католической партіи, которая, враждебно относясь къ политикѣ новаго царствованія по вопросу о религіозной вѣротерпимости, напрягала всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать осуществленію добрыхъ начинаній короля. Какъ на образчикъ подобныхъ усилій, разсчитанныхъ возжечь пламя религіозной нетерпимости въ сердцахъ „добрыхъ" уніатовъ и католиковъ, укажемъ на „казанія" придворнаго проповѣдника Фабіана Бирковскаго, произнесенныя имъ на конвокаціонномъ сеймѣ 1632 года и тогда же напечатанныя, а затѣмъ два раза изданіемъ повторенныя и въ 1633 году, причемъ на этотъ разъ съ особымъ посвященіемъ уніатскому митрополиту Вельямину Рутскому. Въ означенныхъ казаніяхъ Бирковскій, принадлежавшій къ ордену доминиканскому, но котораго іезуиты, по всей справедливости, могли считать *своимъ присным* [54]),—не обинуясь говорилъ,

---

[51]) *Прилож.* № XII.

[52]) Древніе акты Холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-арх. музеѣ), кн. I.

[53]) Ibid. О Красноставѣ см. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VI. № CCLXXI, о Брестѣ—Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси, т. XI. № 10.

[54]) Іезуитъ Адамъ Маковскій въ своемъ казаніи, произнесенномъ 10 декабря 1636 года при погребеніи Фабіана Бирковскаго (*Obraz Wielebnego oyca Fabiana Birkowskiego z zakonu Dominika świętego doktora, wystawiony na kazaniu pogrebnym...* et caet. Krakow, 1637 г.), указавъ на тѣсныя связи почившаго съ орденомъ іезуитовъ,—восклицаетъ: „Właśnie noster iest... w Athenach snadź aboli w Rzymie, parę pachołąt na podziw wystawiono było, oba roznych rodzicow y z miasta inszego, a iednak tak sobie wzrostem, mową, chodem, obyczayami y urodą podobnych, że kto imion i nazwisk ich nie wiedział, rzecz była nie podobna, aby iednego od drugiego rozeznał... *Amicus*, powiedział ieden, *alter ego*, co się między nami y oycami nalazło, a *w osobie oyca Fabiana prawie dobrze wykonteferowało.*" (Казаніе Маковскаго перепечатано въ изд. *Biblioteka Polska*, ser. na rok 1859, zeszyt 36, 37, 38, 39, но съ нѣкоторыми, весьма незначительными впрочемъ, уклоненіями отъ под-

что права, дарованныя православнымъ, не имѣютъ юридическаго значенія, коль скоро на дарованіе ихъ согласились *не всѣ католики*. Поэтому православные (и диссиденты) напрасно торжествуютъ. „Nicešcie—говорилъ онъ, обращаясь къ нимъ—nie wygrali, marnie są triumfy wasze“. Дерзость и фанатизмъ проповѣдника не знаютъ предѣловъ: они простираются до того, что онъ, въ безумномъ ослѣпленіи, отваживается сравнивать религіи диссидентскія, а въ томъ числѣ и *православную*, съ *непотребными учрежденіями*, терпимыми только по причинѣ человѣческой распущенности! (Jako miasta niektóre próżnych domów dla swawolnych ludzi dopuszczają, non tam libenter, quam reverenter, tak waszych religiey luterskich i kalwinskickh i arianskich i *nalewajkowskich*) [55]).

Разумѣется, казанія Бирковскаго не единственный примѣръ подобныхъ отношеній къ православной церкви. Предшествовавшее царствованіе—царствованіе іезуитовъ въ дѣлахъ по вопросамъ религіознымъ—воспитало немало изувѣровъ, считавшихъ православіе „проклятою схизмою“, искорененіе которой представлялось однимъ изъ самыхъ достопочтенныхъ и богоугодныхъ дѣлъ.

Неудивительно поэтому, что несмотря на королевскія грамоты, ограждавшія православныхъ отъ притѣсненій, вспышки латино-уні-

---

линника и съ измѣненіемъ орѳографіи. По первому изданію приведенное нами мѣсто находится на стр. 7 и 8.

[55]) O exorbitancyach, kazania dwoje przeciwko niewiernym, heretikom, odszczepeńcom y nowym politikom, wierze ś. Katolickiej Rzymskiej y duchowenstwu nieprzyiacolom... Первое изданіе (безъ посвященія Рутскому) перепечатано въ изданіи: *Biblioteka Polska*. Serya na r. 1859, zeszyt 36—39. Изданія 1633 г. носятъ слѣдующее заглавіе: Exorbitancye Ruskie z Grekow odszczepencow, heretyckie z konfederatow. Kazania dwoie. (Krakow, 1633 г.). Въ посвященіи Рутскому Бирковскій говоритъ, что бывшія на сеймахъ пренія приводятъ ему на мысль судъ передъ Соломономъ между двумя матерями, жившими въ одномъ домѣ, но „не въ однихъ обычаяхъ.“ Дурная мать, задушивши собственнаго ребенка, замѣнила его живымъ другой матери и усиливалась доказывать на судѣ, что онъ ея собственный; а когда премудрый Соломонъ, съ цѣлію узнать дѣйствительную мать живого ребенка, предложилъ судившимся разсѣчь его на двое, ложная мать кричала: *не тебѣ, не мнѣ; сѣките его на двое!*—Разумѣется, по Бирковскому, дурною матерью оказывается православная церковь, которая обѣими уже ногами стоитъ въ пеклѣ и рождаетъ только мертвыхъ дѣтей, а между тѣмъ стремится отнять у св. уніи ея достояніе, требуетъ, чтобы отъ уніатовъ отобраны были церкви, епископіи, митрополія, архимандріи... Для чего это дѣлается? спрашиваетъ Бирковскій,—и даетъ слѣдующій отвѣтъ: *Solus ut in vacua regnet basiliscus arena*.

атскаго фанатизма противъ „схизматиковъ“ были возможны даже и тогда, когда, повидимому, не затрогивались матеріальные интересы латино-уніатовъ, какъ это имѣло мѣсто при отобраніи церквей; одна изъ такихъ вспышекъ, напоминающая собою времена Сигизмундовскія, извѣстна.—24 мая 1634 года въ Луцкѣ католики совершали церковную процессію по случаю праздника Тѣла Господня. Подъ тѣмъ предлогомъ, что въ православномъ монастырѣ, принадлежавшемъ луцкому братству, не производилось церковнаго звона, отцы іезуиты луцкой коллегіи со множествомъ своихъ слугъ и другихъ участвовавшихъ въ процессіи лицъ (всего человѣкъ до ста), съ саблями, ружьями, кольями, камнями, ворвались въ монастырскій дворъ и, раздѣлившись на партіи, производили здѣсь буйства и опустошенія. Одни, взобравшись на колокольню, забили въ колокола (чрезъ что толпа папистовъ еще болѣе увеличилась), другіе ворвались въ церковь, опрокидывая здѣсь подсвѣчники, срывая завѣсы и т. п., третьи вторглись въ училище, богадѣльню, братскія кельи, били и увѣчили всѣхъ попадавшихся подъ руку—учениковъ, богадѣльныхъ старцевъ и поповъ,—причемъ избитъ былъ самъ игуменъ, у многихъ выбиты были зубы, подбиты глаза, а у учителя Босынскаго отрубленъ палецъ на правой рукѣ. Во время этого буйства разбиты два сундука съ деньгами, которыя и были похищены. Значительно пострадали и самыя монастырскія зданія. Буйства въ Луцкѣ продолжались и въ слѣдующіе дни: сдѣлано было нападеніе на домъ одного православнаго, православныхъ, показывавшихся на улицахъ, схватывали, били и сѣкли, причемъ одинъ дворянинъ, служившій при дворѣ Пузины (православнаго луцкаго епископа), былъ замученъ до смерти [56]).

Случалось, что и сеймовое постановленіе (дипломъ), коимъ предоставлялось православнымъ епископамъ „пользоваться всѣми своими правами и обязанностями надъ всѣми, не находящимися въ уніи“,—встрѣчало сопротивленіе со стороны рьяныхъ приверженцевъ папизма. Извѣстна жалоба луцкаго епископа Аѳанасія Пузины на вдову виленскаго воеводы Анну Ходкевичъ, урожденную княжну Острожскую, характеризующая положеніе православныхъ, находившихся подъ властью *владѣльцевъ папистовъ* (по отношенію къ церквамъ, находив-

---

[56]) Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I. VI. №№ CCLXXVIII, CCLXXVI.

шимся въ ихъ владѣніяхъ, такъ называемыхъ, *патроновъ*). Пузина заявляетъ, что онъ позванъ былъ княземъ Чарторыйскимъ въ г. Корецъ для погребенія княжны Серафимы, игуменьи Корецкой, каковое и совершилъ. Узнавъ, что въ то время прибыла въ Корецъ и Анна Ходкевичъ, епископъ сдѣлалъ ей визитъ („врожоной людкости звычайный поклонъ") и, пользуясь случаемъ, просилъ „воеводину" дозволить ему произвести ревизію церквей, находящихся въ ея владѣніяхъ, о чемъ ходатайствуютъ его пасомые, долго не имѣвшіе своихъ архипастырей, и на что онъ, согласно соизволенію короля и Рѣчи Посполитой, имѣетъ полное право; но Ходкевичъ, въ присутствіи многочисленныхъ, бывшихъ у нея въ то время, имепитыхъ гостей, не дала епископу просимаго позволенія: „визитовать и ревидовать заборонила", и сдѣлала распоряженіе—„мѣсто свое и церкви замыкать и печатовать", а также: „особамъ духовнымъ и светскимъ послушенство отдавать (Пузинѣ) заказала, за епископа и пастыра имъ (православнымъ подданнымъ) належного вызнавать заборонила, до церквей, такъ въ мѣстахъ, яко селахъ своихъ будучихъ, не пускать и моцно боронить казала." Дѣйствительно, когда А. Пузина, прибывъ въ г. Острогъ, хотѣлъ произвести ревизію въ мѣстной каѳедральной церкви, оказалось, что церковныя принадлежности изъ нея были, по приказанію Ходкевичъ, забраны, самая церковь запечатана шестью печатями и къ ней приставлена денная и ночная стражи. Не допущенъ былъ Пузина до ревизіи и другихъ церквей, находившихся въ г. Острогѣ [57]).

Въ это время самъ П. Могила получилъ огорченіе, и оттуда, откуда, по видимому, ожидать было нельзя. Состоялось королевское распоряженіе о закрытіи винницкой школы, основанной митрополитомъ, по всей вѣроятности, въ половинѣ 1634 г., и объ низведеніи коллегіи кіевской на уровень низшаго учебнаго заведенія. До насъ дошли три письма отъ имени короля по означенному предмету: одно къ самому П. Могилѣ (отъ 29 октября 1634 г.), другое къ виницкому старостѣ (отъ того же числа) и третье къ воеводѣ кіевскому (отъ 27 ноября 1634 г.).

„Напоминали твоей велебности—писалъ король нашему митрополиту—и напоминали строго, чтобы болѣе не позволялъ себѣ превышенія правъ, а дарованными пользовался скромно. Таково однако ве-

---

[57]) Ibid. ч. I, т. VI, № CCLXII.

лебности твоей послушаніе, что доселѣ воли и приказанія нашего, къ великому прискорбію нашему, не выполнилъ. По сему приказываемъ велебности твоей, чтобы, не дожидаясь другого письма и, не обращаясь къ намъ ни за какимъ разъясненіемъ, тотчасъ же и латинскую типографію и школы латинскія уничтожилъ (zniosł): чтобы ихъ ни въ Кіевѣ, ни въ Винницѣ и ни въ какомъ иномъ мѣстѣ не было. И если это безъ всякаго промедленія, тотчасъ же, на самомъ дѣлѣ не будетъ исполнено, и школы съ типографіею не будутъ уничтожены, знай о томъ, велебность твоя, что мы прикажемъ инстигатору нашему выдать мандаты, и непослушаніе велебности твоей,—вслѣдствіе котораго, по наущеніямъ чернцевъ, бунты и своеволія въ Винницѣ происходятъ,—строго будемъ карать. Сверхъ того приказываемъ велебности твоей, чтобы чернцевъ Аѳанасія Ивашкевича, игумена Варлаама Литопольскаго и Христофора Кальнофойскаго непремѣнно отозвалъ и тотчасъ имъ оттуда, какъ бунтовщикамъ, приказалъ выѣхать“ [58]).

Въ письмѣ къ винницкому старостѣ король пишетъ: „Мы удивляемся, что вельможность твоя, имѣя отъ насъ ясное и опредѣленное предписаніе, не выполнилъ нашей воли, вслѣдствіе чего своеволіе въ

---

[58]) Wladysława IV, krola polskiego,... listy i inne pisma urzędowe, ktore do znakomitych w kraiu mężow z kancelaryi krolewskiej wychodziły. Z rękopismow zebrał *Ambr. Grabowski.* Krakow. 1845 г.—Грабовскій не указываетъ источниковъ, откуда извлечены имъ издаваемые документы. Восполнимъ этотъ пробѣлъ: они цѣликомъ и въ томъ же порядкѣ перепечатаны имъ съ рукописи, хранящейся въ Краковскомъ Университетѣ подъ № 94, гдѣ означенная грамота помѣщена на стр. 28—29. Въ рукописи она помѣчена данною *изъ Томашева*, а у Грабовскаго—изъ *Львова*. Разумѣется, въ данномъ случаѣ отступленіе Грабовскаго отъ подлинника обусловливалось тѣмъ, что 29 октября 1634 года Владиславъ IV былъ во Львовѣ (онъ прибылъ сюда 26 октября и пробылъ здѣсь цѣлый мѣсяцъ,—см., *Pamiętniki Radziwiłła,* t. I, str. 223 и 225); но дѣлать такія отступленія отъ источниковъ отнюдь не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе безъ оговорокъ. Въ данномъ случаѣ указаніе на составленіе грамоты въ Томашевѣ, гдѣ король въ означенное время не находился, можетъ быть объясняемо не ошибкою со стороны составителя письма,—что́, очевидно, предполагалъ Грабовскій,—а иначе,—именно, что письмо составлено по проискамъ латино-уніатской партіи *канцеляріею королевскою*, даже—можетъ быть—безъ вѣдома короля. Въ означенныхъ письмахъ обращаетъ вниманіе также то, что П. Могила не называется (не титулуется) *митрополитомъ*, а только *архимандритомъ*: пріемъ (относительно умаленія титуловъ православныхъ іерарховъ, т. е., какъ бы непризнанія за ними ихъ сана), нерѣдко практиковавшійся латино-уніатскою партіею и вызывавшій энергичные протесты со стороны православныхъ. (См. относительно сего гродс. Владим. книгу, хранящуюся въ Кіев. Центральн. Архивѣ, № 1004, л. 1140).

Винницѣ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, увеличивается. Поэтому желаемъ и напоминаемъ вельможности твоей опредѣленно, дабы по полученіи нашего письма, безъ всякаго уже промедленія и отсрочекъ, латинскія школы, открытыя схизматиками безъ нашего вѣдома и воли, а напротивъ, вопреки приказанію,—тотчасъ закрылъ и ни подъ какимъ видомъ не допускалъ ихъ существованія въ Винницѣ. При этомъ желаемъ, дабы вельможность твоя поукротилъ и уничтожилъ своеволіе тамошнихъ учениковъ: ибо мы не хотимъ, чтобы студенты отцевъ іезуитовъ и сами отцы претерпѣвали отъ нихъ угнетеніе и неудобства (angarie y niewczas),—о чемъ и самъ, в. твоя, позаботишься и чинамъ своимъ (urzędowi swemu) строго накажешь" [59]).

Въ письмѣ къ кіевскому воеводѣ говорится: „Получивъ извѣстіе, что *архимандритъ* П. Могила въ кіев., волынскомъ, а также брацлавскомъ воеводствахъ школы латинскія открылъ, напоминали ему, чтобы онъ непремѣнно закрылъ ихъ. Но онъ воли и приказанія нашего не исполнилъ,—напротивъ, еще болѣе подобныхъ же школъ устрояетъ (więcey tychże szkoł stanowi). Немало такой его поступокъ огорчаетъ насъ, ибо не имѣетъ относительно сего никакого позволенія отъ насъ, но долженъ довольствоваться русскими школами. Поэтому требуется отъ вельможности твоей предварительно его извѣстить, напоминая, дабы онъ оставилъ свои намѣренія и школы латинскія непремѣнно закрылъ. Если же окажется упорнымъ, тогда желаемъ, чтобы в. твоя возбраняла симъ школамъ шириться, а о тѣхъ, которыя поставлены имъ, помимо нашего приказанія и воли, извѣстилъ бы его, что имѣешь отъ насъ приказаніе уничтожить ихъ" [60]).

Подобныя распоряженія отъ имени короля, повидимому, шедшія въ разрѣзъ съ его благосклонностью къ православнымъ, могутъ быть объясняемы, съ одной стороны, неопредѣленностью сеймоваго постановленія относительно православныхъ школъ, а съ другой—усиленною агитаціею латино-уніатской партіи противъ могилянскихъ коллегій, въ коихъ она, не безъ основанія, видѣла сильнѣйшее противъ себя оружіе. Въ дипломѣ о дозволеніи православнымъ имѣть школы упоминалось глухо, безъ обозначенія учебной программы ихъ, а особой

---

[59]) Ibid. По рукоп. стр. 28—29. Письмо тоже помѣчено даннымъ изъ Томашева, а Грабовскимъ опять поправлено, какъ и прежде (см. предшествующее примѣчаніе).

[60]) Ibid. по рукоп. стр. 55.

грамоты относительно своей коллегіи Могилою получено не было. Между тѣмъ заботы митрополита сравнять кіевскую коллегію въ учебномъ отношеніи съ коллегіями католическими и устройство новой школы въ Винницѣ, тоже съ расширеннымъ кругомъ преподаванія, вызвали усиленную тревогу среди латино-уніатовъ и сочтены были за *своеволіе*, въ чемъ, по мнѣнію „добрыхъ" католиковъ, небезвиненъ былъ самъ король, „явно покровительствовавшій схизматикамъ". О Могилѣ паписты стали распространять слухъ, что онъ вступилъ въ связь съ еретиками—лютеранами и кальвинистами,—открываетъ новыя латинскія школы въ трехъ воеводствахъ, вопреки диплому (гдѣ предоставляется право православнымъ имѣть школы, которыя были уже у нихъ in posessione, и притомъ русскія, ибо не сказано explicite: szkoły łacinskie) [61]), что наставники и ученики могилянскихъ школъ производятъ буйства, угнетаютъ студентовъ коллегій іезуитскихъ (въ Винницѣ), и т. п. Словомъ, ультра-католическая партія усиливалась выставить просвѣтительную дѣятельность П. Могилы, направленную къ благоустройству основанныхъ имъ коллегій, какъ дѣло и *противозаконное* (съ юридической точки зрѣнія), и для католическаго государства крайне опасное. Подъ давленіемъ этого шума король и вынужденъ былъ подписать, очевидно, изготовленныя въ его канцеляріи, упомянутыя письма.

Но какъ королевскія распоряженія, благопріятствовавшія православнымъ, не исполнялись,—если была къ тому какая-либо возможность,—точно также не было исполнено митрополитомъ приказаніе короля, испрошенное латино-уніатами, относительно закрытія кіевскихъ и винницкихъ школъ, въ защиту которыхъ по означенному дѣлу, по приказанію Могилы, издано было цѣлое сочиненіе, вышедшее изъ-подъ пера бывшаго префекта кіево-могилянской коллегіи С. Коссова (Exegesis, изд. 1635 г. въ Кіевѣ).

Въ это время—время разгара религіозныхъ страстей—нашимъ митрополитомъ составлено, въ утѣшеніе и одобреніе православныхъ, замѣчательное молитвословіе *объ умиреніи православной церкви*, которое вскорѣ (въ 1634 году) въ распространенномъ видѣ напечатано было въ типографіи Кіево-Печерской лавры, подъ заглавіемъ: *Пара-*

---

[61]) Exegesis... С. Коссова. 1635 г., стр. 28. Сравн. „Описаніе докум. архива греко-ун. митроп. т. I. № 631, стр. 233."

ѳимія. Молитвословіе это—плодъ религіознаго воодушевленія Петра Могилы, вызваннаго борьбою съ иновѣріемъ—характеризуетъ переходное (еще не вполнѣ опредѣленное) положеніе западно-русской церкви и свидѣтельствуетъ о надеждахъ, питаемыхъ православными на заступничество новаго короля.

Представляемъ нѣсколько выдержекъ изъ означеннаго молитвословія:

„Боже, Боже нашъ, призри съ высоты святаго жилища Твоего и *виждь озлобленіе, еже отъ сопротивныхъ церкви Твоей належащее; умилосердись на нищету ея и изми ю воскорѣ отъ рукъ ихъ и совершеннѣ умири ю:* молимъ Ти, услыши и помилуй.

Царю предвѣчный, жениче и главо церкве Твоея святыя, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, изліянія ради пречистыхъ Ти кровей, ими же искупилъ еси насъ отъ работы вражія, помяни щедроты Твоя и милости Твоя древняя, и *загради уста всѣхъ, глаголющихъ лукавая и развращенная и сопротивная на церковь Твою святую, и невредиму и непоколебиму ю соблюди отъ всякаго злаго обстоянія ихъ, и умири ю совершенъ,*—помолимътись, Господи, услыши и помилуй.

Царю праведный и Господи господствующихъ, волныхъ Ти ради страстей и живоносныя смерти и погребенія, и животворнаго воскресенія Твоего, *совѣтъ благъ о вѣрѣ православнѣй и о святѣй твоей соборнѣй церкви въ сердце цареви и всѣхъ предстоящихъ ему въ полатѣ всади, и мирная и благая о ней всегда глаголати устрой, и еже воскорѣ совершеннѣ ю умирити совѣтуй,*—прилѣжно молимътись, услыши и помилуй.

Боже и Творче и Содѣтелю нашъ, не помяни нашихъ беззаконій первыхъ, аще бо и согрѣшихомъ, но не отступихомъ отъ Тебе, Бога нашего, не воздѣхомъ руки наша ко Богу чюждему; Тебе молимъ и Тебе молся дѣемъ: *призри на рабъ Твоихъ, труждающихся о умиреніи церкви Твоея святыя,* и, простивъ имъ и намъ всякое согрѣшеніе волное и неволное, ниспосли на нихъ благодать и даръ Пресвятаго Ти Духа, *въ еже подати имъ силу и крѣпость и слово во устѣхъ, еже мощи сопротивитись всѣмъ сопротивлящимся церкви Его святѣй, и благополучнѣ побѣдити ихъ,*—рцемъ вси: Господи, услыши и воскорѣ помилуй.

Еще молимся о благочестивыхъ рабѣхъ Божіихъ (имя рекъ), о еже Господу нашему *укрѣпити и утвердити ихъ во службѣ своей*

и подати имъ силу и крѣпость Духа своего Пресвятаго во побѣду на вся противящіясь церкви Его святѣй и во потребленіе злочестія ихъ.

Хвалимъ тя, Боже преблагій, благословимъ тя, Царю пресвятый, и славимъ тя, Вседержителю милостивый, яко не возгнушался еси надъ нами недостойными, грѣшными и оскверненными рабы Твоими, но, услышавше молитву нашу, всѣхъ сердца во едино согласити и едиными усты съгласно на царство сіе избрати и нарицати маніемъ Ти Божественнымъ повелѣлъ еси, отъ царскихъ бедръ изшедшую всесвѣтлую отрасль, мужа кротка, монарха блага, *церковъ Твою и людей Твоихъ, во благочестіи сущихъ, любяща*, царя Владислава, его же, молимъ тя, яко же Давида благослови и царство его утверди, яко же Соломона мудростію и праведнымъ судомъ и любовію ко всѣмъ подручнымъ своимъ и ко страннымъ украси, *церковъ Твою и люди Твоя любити и мирная о ней глаголати и тѣмъ благотворити всегда сотвори*, длъгоденнымъ здравіемъ, многолѣтнымъ пребываніемъ, силою и крѣпостію и побѣдою на вся враги и супостаты огради его. Молимътись, Господи, услыши и помилуй.

Господи Боже, Спаситель нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущимъ на морѣ далече, молимтись: утверди, помилуй и благослови новоизбраннаго царя нашего Владислава, *и въ сердцѣ его мирная и благая о церкви Твоей и всѣхъ людяхъ Твоихъ всегда глаголати и съвершеннѣ ю умирити и во пръвое благолѣпіе и благочиніе украсити створи*, во дняхъ его всему царству благочиніе, миръ и благоденствіе подаждь, людямъ Твоимъ здравіе, воздуховъ благораствореніе, плодовъ земныхъ умноженіе и времена мирная даруй.

Обручивый себѣ невѣсту церковъ, *возмущенную нынѣ отъ враговъ отступныхъ*, причистыхъ Ти ради страстей, яже того ради человѣколюбнѣ претерпѣлъ еси, *отъ озлобленія ихъ избави и вскорѣ умири*,—молимтись услыши и помилуй.

Раны, заушеніа, оплеваніа и поносная уничиженія церкви ради своей волею претерпѣвый, *отъ волковъ хищныхъ нынѣ возмущенную и отъ безбожныхъ отступныхъ гонимую, тую нынѣ отъ сихъ злодѣйства избави и воскорѣ умири*,—молимтись, Владыко Святый, услыши и помилуй“ [62]).

---

[62]) Собственноручныя записки П. Могилы, вполнѣ напечатанныя нами въ I ч. т. VII *Архива Юго-Зап. Россіи* (приведенныя нами мѣста см. на стр. 167—170).

Сопротивленіе латино-уніатовъ распоряженіямъ короля о передачѣ православнымъ нѣкоторыхъ церквей и вообще (по выраженію помянутаго „пѣснопѣнія“) „злодѣйства“, чинимыя ими „во благочестіи сущимъ,“ —какъ мы видѣли,—основывались бóльшею частію на томъ внѣшнемъ предлогѣ, что статьи успокоенія, проэктированныя на избирательномъ сеймѣ, не были (въ полномъ ихъ видѣ) одобрены сеймомъ коронаціоннымъ и, такимъ образомъ, не получили значенія закона общеобязательнаго (lex publica). И хотя на послѣднемъ сеймѣ категорически было заявлено, что утвержденіе означенныхъ статей есть дѣло *недалекаго будущаго*, но латино-уніатская партія, имѣя въ виду примѣры предшествовавшаго царствованія (когда успокоеніе греческой религіи постоянно откладывалось *отъ сейма до сейма*), льстила себя надеждою, что домогательства православныхъ, встрѣтивъ сильные протесты со стороны „добрыхъ католиковъ“, и на этотъ разъ будутъ отклонены сеймовыми депутатами. Подобныя надежды рьяные паписты питали и прямо ихъ высказывали еще непосредственно послѣ коронаціоннаго сейма, не обинуясь заявляя, что уступки православнымъ, сдѣланныя на этомъ сеймѣ католиками съ великимъ прискорбіемъ (magno nostro dolore), обусловливались обстоятельствами времени, *обычными* при избраніи королей, и что въ будущемъ домогательства „схизматиковъ“ могутъ быть отклоняемы *съ бóльшимъ успѣхомъ* (commodius feliciusque) [63]. Надежды эти сильно поддерживаемы были увѣренностію, что римскій престолъ не только не дастъ своего соизволенія на утвержденіе статей успокоенія, но и сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, дабы разрушить плоды усилій православныхъ на предшествовавшихъ сеймахъ [64].

---

[63]) Изъ письма Станислава Любинскаго, епископа плоцкаго, которое послано было имъ въ Римъ послѣ коронаціи Владислава IV. (*Рукоп.* библіотеки Оссолинскихъ во Львовѣ, № 157, л. 296 об.).

[64]) Каспаръ Скупинскій въ своемъ сочиненіи: „Rozmowa albo rellatia rozmowy dwoch Rusinow, schizmatika z unitem,“ изд. въ 1634 г., влагаетъ въ уста уніата, разговаривающаго съ православнымъ, слѣдующія слова: „Że śię chwalisz, żeście wygrali (т. е. получили на коронаціонномъ сеймѣ благопріятный для православія дипломъ). Wygraliście w tym, bo cerkwie, monastery y imiona cerkiewne niektore naznaczone są wam, do ktorych mere et nullo nie należeliście. *A u mnie to wygrana, kiedy consens Summi Pontificis byłby, ale wiem, że Summus Pontifex nie iest approbatorem schizmat.*“ (Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VII, стр. 731).—О подготовленіяхъ латино-уніатовъ къ предстоявшему сейму см. постановленіе провинціальнаго собора, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ гнѣзненскаго архіепископа Венжика, въ ноябрѣ 1634 г. (Synodus provincialis sub Jllustrissimo

Разумѣется, эти надежды и чаянія латино-уніатской партіи не были тайною для православныхъ. Отсюда понятно, что и къ предстоящему сейму они должны были подготовляться съ такимъ же тщаніемъ и заботливостію, какія обнаружены были ими предъ сеймами предшествовавшими. Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Что касается нашего митрополита, то дѣятельность его въ этомъ отношеніи (какъ и въ прежнее время при однородныхъ обстоятельствахъ) отличалась обычными, свойственными ему неутомимостію, энергіею и благоразуміемъ. Онъ воодушевлялъ православныхъ къ предстоявшей борьбѣ съ враждебною партіею, побуждая устроять общественныя молебствія объ одержаніи побѣды надъ религіозными противниками, [65] старался сгруппировать силы своей паствы, призывая ее къ единодушію и мужественному стоянію за праотцевскую вѣру, разсылалъ письма вліятельнымъ лицамъ въ государствѣ съ просьбою содѣйствовать умиротворенію православія и тѣмъ положить конецъ смутамъ, столь пагубнымъ для самой Рѣчи Посполитой, причемъ въ письмахъ православной шляхтѣ намѣчалъ иногда предметы самыхъ петицій, которыя они должны были обсудить на своихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ (сеймикахъ предсеймовыхъ) съ цѣлію занесенія ихъ въ инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймъ [66]; наконецъ, и самъ дѣятельно готовился къ поѣздкѣ—и это уже въ четвертый разъ—къ имѣющему открыться сейму. Сохранилось письмо П. Могилы къ могилевскому братству отъ 4 ноября 1634 года, гдѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: „Думаемъ, что небезъизвѣстны милостямъ вашимъ труды и издержки смиренія нашего, которые мы охотно понесли для блага церкви Божіей и успокоенія своего православія на прошлыхъ двухъ сеймахъ во время междуцарствія и на третьемъ при счастливой его королевской милости, пана нашего милостиваго, коронаціи, „не безъ пожитку (пользы) для всего благочестиваго народу“. Затѣмъ, упомянувъ въ общихъ чертахъ въ чемъ состо-

---

et Reverend. Domino Ioanne Wężyk... et caet., изд. 1636 г. въ Краковѣ. См. XXI главу подъ заглавіемъ: *De unione Ruthenorum*).

[65]) Къ этому времени относится изданіе, упомянутой нами, *Парамиѳіи* (молебныя пѣснопѣнія объ умиреніи православной церкви).

[66]) На вишенскомъ сеймикѣ 1634 г. посламъ на общій сеймъ 1635 г. вмѣнялось въ обязанность имѣть въ виду *„prozbę Iego Mości Metropolity Kiiowskiego.“* (Бернадинскій архивъ во Львовѣ. Ind. castr. Terr. Leop. № книги 385, стр. 439).

яли эти „пожитки“, П. Могила указываетъ на необходимость совмѣстнаго дѣйствія въ интересахъ православія и на предстоящемъ сеймѣ, дабы довести дѣло успокоенія церкви до желаемаго окончанія. Приглашая братчиковъ тоже явиться (т. е. послать депутатовъ) на сеймъ, митрополитъ говоритъ, что предшествовавшія его поѣздки для означенной цѣли истощили его „достатки“ и собственные и монастырскіе (при другихъ неотложныхъ расходахъ), а потому обращается къ братству съ просьбою оказать ему денежное вспомоществованіе для предстоящаго его путешествія на сеймъ [67]). Подобныя же грамоты, безъ сомнѣнія, посланы были П. Могилою и другимъ вліятельнымъ братствамъ. По крайней мѣрѣ, въ расходной книгѣ Львовскаго братства подъ 17 ноября 1634 года значится: *Его милости отцу митрополиту на потребу посполитую 430 злотыхъ*, [68])—жертва, очевидно, вызванная посланіемъ П. Могилы, по содержанію однороднымъ съ его письмомъ къ братчикамъ могилевскимъ.

На предварительныхъ совѣщаніяхъ шляхты, обычныхъ предъ сеймами, вопросамъ религіознымъ—какъ и слѣдовало ожидать—отведено было первенствующее мѣсто, причемъ православные дворяне энергично настаивали на томъ, чтобы въ инструкціи сеймовымъ депутатамъ включено было обязательство для нихъ не приступать, согласно диплому, ни къ какимъ сеймовымъ постановленіямъ дотолѣ, пока не будутъ утверждены статьи успокоенія въ томъ видѣ, какъ онѣ проэктированы были во время елекціи (какъ занесены въ pacta conventa). И подобныя требованія дворянъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ численность православныхъ была не незначительна, были удовлетворяемы. Такъ, напр., въ инструкціи посламъ на сеймъ, составленной 4 декабря 1634 года на вишенскомъ сеймикѣ, говорится: „Такъ какъ для Рѣчи Посполитой и сохраненія правъ нашихъ весьма важно, чтобы все, значащееся *въ пактахъ конвентахъ*, недавно утвержденныхъ присягою короля его милости, было исполненно: то мы поручаемъ панамъ посламъ нашимъ, дабы они, приступая къ составленію сеймовой конституціи, начали оную съ пактовъ конвентовъ и, если что согласно съ ними не исполнено, напомнили о томъ и про-

---

[67]) Археограф. сборникъ документовъ сѣверо-зап. Руси, т. II. № 38.

[68]) Архивъ Львов. Ставроп. Института. Приходо-расх. книга in Q. № R. 35, стр. 8.

сили всѣ статьи въ оныхъ утвердить безъ исключенія" 69). И въ другомъ мѣстѣ: „Что касается пановъ братіи нашей религіи греческой, въ уніи не находящихся, о томъ должны стараться п. п. послы наши, чтобы они, согласно конституціи, составленной во время коронаціи, и диплома, имъ даннаго, *совершенно были успокоены*" 70).

Но уже и на этихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ въ средѣ депутатовъ возникали разногласія по вопросамъ религіознымъ, долго тормозившія теченіе дѣлъ, — разногласія, зависѣвшія иногда отъ противорѣчій между самими православными. Такимъ вопросомъ было замѣщеніе перемышльской каѳедры (о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ). Пререканія по этому вопросу вишенскій сеймикъ разрѣшилъ, воспользовавшись случаями, имѣвшими мѣсто во время сеймовъ предшествовавшихъ: посовѣтовалъ спорящимъ обратиться къ посредничеству короля и положиться на его рѣшеніе. „А такъ какъ—читаемъ въ упомянутой инструкціи—относительно перемышльской епископіи между ихъ милостями панами братіею нашею религіи греческой, въ уніи не находящимися, великія были препирательства, которыя долго нашъ сеймикъ задерживали, то какъ въ началѣ своего царствованія его королевская милость, король нашъ милостивый, благоразумно и отечески заботился объ успокоеніи означенной религіи, такъ и въ настоящее время мы желаемъ того, чтобы авторитетомъ его царской власти означенная контроверсія была успокоена, то однако себѣ, согласно правамъ и обычаю, охраняя, дабы обыватель-гражданинъ, рожденный въ землѣ перемышльской, владыкою былъ" 71).

Обращеніе и на этотъ разъ въ затруднительномъ случаѣ къ Владиславу IV, не встрѣтившее возраженій со стороны православныхъ, свидѣтельствуетъ объ укоренившейся между ними увѣренности въ искреннемъ желаніи короля содѣйствовать дѣлу религіознаго успокоенія Дѣйствительно, торжественно высказанныя обѣщанія короля по

---

69) „Iż wiele na tym Rzeczy Pospolitey y wolnościam naszym należy, *aby we wszytkich punctach Pactis Conventis*, świeżo nam od jego Krolewskiey Mości poprzysiężonych, *dosić się stało*, zlecamy to panom posłom naszym, aby, zaczynaiąc constitutie seymowe, *a pactis conventis poczeli*, y iesliby się w ktorych ieszcze nie dosić stało, tego upominali się y prosili, aby *wszytkie* do effectu przywiedzione były." (Бернад. Архивъ во Львовѣ. Ind. Castr. Terr. Leopol, № кн. 385, стр. 1518).

70) Ibid. см. *прилож.* стр. 82.

71) Ibid. см. *прилож.* стр, 82

этому предмету при его избраніи, не разъ повторенныя впослѣдствіи, сознаніе гибельности для государства ультра-католической политики своего отца, опасеніе неминуемыхъ волненій въ случаѣ неудовлетворенія законныхъ требованій православныхъ, затруднительное положеніе, въ какомъ находилось въ то время государство,—все это побуждало Владислава IV твердо стоять за свои воззрѣнія по религіозному вопросу и всячески содѣйствовать исполненію данныхъ православнымъ обѣщаній. Поэтому предстоявшаго сейма Владиславъ IV ожидалъ не съ меньшимъ волненіемъ, чѣмъ сами православные, и къ благополучному окончанію его, еще задолго до назначенія онаго, прилагалъ соотвѣтствующія своимъ желаніямъ подготовленія.

Разумѣется, главнымъ тормозомъ для благихъ намѣреній короля (для успѣха православныхъ) былъ римскій престолъ, соизволеніе котораго относительно статей успокоенія выставлялось латино-уніатами, какъ необходимое условіе для ихъ утвержденія сеймомъ. Всѣ—и православные и латино-уніаты—хорошо понимали, что такого соизволенія (въ особенности при тогдашнихъ отношеніяхъ католицизма къ православію,—отношеніяхъ, дышавшихъ нетерпимостью) послѣдовать не могло. Латино-уніаты съ полнымъ основаніемъ могли разсчитывать, что, вмѣсто согласія папы, изъ Рима посыпятся громы и молніи на лицъ, сочувствующихъ „успокоенію схизмы". На этой увѣренности—какъ мы сказали—латино-уніатская партія основывала свои надежды относительно неутвержденія сеймомъ упомянутыхъ статей.

Поэтому одною изъ главныхъ заботъ Владислава IV послѣ коронаціоннаго сейма было устранить предвидимый изъ Рима ударъ, грозившій разрушить планы короля относительно успокоенія православныхъ,—по крайней мѣрѣ, смягчить этотъ ударъ и сдѣлать его менѣе вредоноснымъ.

Такую чрезвычайно трудную задачу Владиславъ IV намѣревался разрѣшить, воспользовавшись установившимся въ Польшѣ обычаемъ, по которому новый король, по своемъ вступленіи на престолъ, чрезъ нарочитое посольство увѣдомлялъ объ этомъ папу съ изъявленіемъ ему, какъ главѣ католицизма, сыновней покорности. Подобное, обычное посольство Владиславъ IV и избралъ средствомъ для достиженія своей цѣли испросить у папы столь необходимое соизволеніе на предполагаемое успокоеніе православныхъ согласно съ пактами конвентами. Посломъ для этой важной миссіи избранъ былъ королемъ

Георгій Оссолинскій, и лучшій выборъ для намѣченной цѣли сдѣлать было трудно.

Георгій Оссолинскій происходилъ изъ фамиліи *родовитой*, но небогатой [72]). Своею карьерою онъ обязанъ былъ преимущественно самому себѣ. Получивъ блестящее по тому времени образованіе, онъ, по возвращеніи на родину, началъ службу при дворѣ королевича Владислава въ качествѣ одного изъ приближенныхъ дворянъ въ его свитѣ. Но желаніе выдвинуться изъ среды своихъ сверстниковъ, а главное попытки подорвать расположеніе королевича къ его давнему любимцу Казановскому, вызвало непріязнь къ Оссолинскому со стороны Владислава, и онъ долженъ былъ выбыть изъ его свиты. Женитьба на дочери короннаго подскарбія составила ему, въ лицѣ вліятельнаго тестя, значительную протекцію, благодаря которой Оссолинскому удалось въ 1621 году, на двадцати-шестилѣтнемъ возрастѣ, стать во главѣ посольства, отправляемаго въ Англію съ просьбою къ королю о помощи, въ виду крайне стѣсненнаго положенія Польши послѣ пораженія подъ Цецорою. Посольство это дало возможность Оссолинскому обнаружить свои способности и *какъ блестящаго оратора*, и какъ *искуснаго дипломата*. Произнесенная Оссолинскимъ при представленіи англійскому королю рѣчь такъ понравилась послѣднему, что онъ тотчасъ послѣ аудіенціи просилъ посла прислать съ нея копію и приказалъ отпечатать ее на языкахъ латинскомъ, англійскомъ, французскомъ, испанскомъ и нѣмецкомъ [73]). Краснорѣчіе у Оссолинскаго соединялось съ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца, и его рѣчи, произносимыя къ тому же съ замѣчательнымъ ораторскимъ искусствомъ,

---

[72]) Объ Оссолинскомъ въ польской литературѣ существуютъ спеціальныя монографіи. Лучшія изъ нихъ: 1) *Życie Ierzego Ossolińskiego, kanclera Wielkiego Koronnego*... et caet. Dzieło ks. *Franciszka Bogomolca*, изданное въ 1777 г. въ двухъ томахъ, а затѣмъ перепечатанное въ изд. *Biblioteka Polska.* Serya na rok 1861. Zeszyt 1—5. Оно важно по значительному количеству приложеннаго къ нему сырого матеріала (первоисточниковъ). 2) *Ierzy Ossoliński. D-ra Ludwika Kubala* (Lwow. 1883 г., въ двухъ томахъ). Послѣднее сочиненіе имѣетъ значительную цѣнность вслѣдствіе широкой постановки вопросовъ и привнесенію новыхъ данныхъ.

[73]) Jerzego Ossolińskiego kanclerza Wielkiego Koronnego autobiografia, obejmuiąca perwszych 26 lat iego życia (*Biblioteka Ossolińskich.* Zbior materyałow do Historyi Polskiey. Zeszyt III. Lwow. 1876) str. 127. Оссолинскій заявляетъ, что „drukarz (его рѣчи) jednego dnia kilkanaście tysięcy egzemplarzow przedał.

всегда производили неотразимое впечатлѣніе. Впослѣдствіи, когда слава неподражаемаго оратора за Оссолинскимъ твердо упрочилась, и онъ выступалъ на сеймахъ съ рѣчью — все замирало. „Ille regit dictis,“—говорили о немъ пріятели, — „animos et pectora mulcet,“ —добавляли недоброжелатели 74). За посольство въ Англію, успѣшно выполненное, Оссолинскій получилъ отъ короля староство радомицкое, за участіе въ войнѣ прусской — староство андзельское, за участіе въ переговорахъ при заключеніи мира съ Швеціею —подстольство коронное. Но возвысился Оссолинскій только въ самомъ концѣ царствованія Сигизмунда III, точнѣе сказать, при самой его кончинѣ, благодаря всесильной въ то время при дворѣ паннѣ Урсулѣ Майеринъ, усерднѣйшей въ теченіи многихъ лѣтъ слуги короля, замѣнявшей его дѣтямъ вторую мать. При одрѣ умирающаго короля Оссолинскій получилъ должность подскарбія (казначея) надворнаго, занимаемую предъ тѣмъ его тестемъ Яномъ Даниловичемъ, а этотъ послѣдній перемѣщенъ былъ на должность подскарбія коронваго 75). Обѣ эти должности, высокія сами по себѣ, пріобрѣтали необыкновенно важное значеніе во время междуцарствія въ Польшѣ: надворный подскарбій въ это время получалъ доходы съ королевскихъ имѣній и, совмѣстно съ подскарбіемъ коронвымъ, расходовалъ ихъ. Если примемъ во вниманіе, что Сигизмундъ III скончался имѣя долги, обремененъ былъ долгами и королевичъ Владиславъ, а между тѣмъ послѣднему нужны были средства для поддержанія своей кандидатуры на престолъ,—то поймемъ, какъ важно было для семьи покойнаго короля имѣть въ подскарбіяхъ лицъ, расположенныхъ къ ней. Безъ сомнѣнія, преданная королевскому дому Урсула хорошо понимала это и, надо полагать, вошла въ соглашеніе съ Оссолинскимъ, предоставляя ему означенную должность. Какъ бы то ни было Оссолинскій оказался самымъ удобнымъ для Владислава казначеемъ: сокровищница государственная была всегда открыта для него, и вообще оба подскарбія во время междуцарствія сильно радѣли предъ сеймовыми депутатами объ умноженіи королевскаго скарба. Съ этого времени прежнее, давнее нерасположеніе Владислава къ Оссолинскому замѣнилось *большею прі-*

74) Jerzy Ossoliński, Kubala, t. I, str. 40.

75) Pamiętniki Radziwiłła I. 8—9.

язнію. Во время елекціи онъ сдѣлалъ его своимъ частнымъ министромъ, а когда вступилъ на престолъ, то сразу же наградилъ по-царски, чѣмъ вызваны были и удивленіе и зависть съ разныхъ сторонъ. Король подарилъ Оссолинскому свой палацъ въ Варшавѣ, саблю стоющую 10.000 злотыхъ, шесть великолѣпныхъ коней, 60.000 злотыхъ готовыми деньгами, великолѣпныя украшенія, которыми были обиты во время коронаціи хоры въ краковскомъ костелѣ, и кромѣ того (что возбуждало наибольшую зависть) ему предоставлено было одно изъ наибогатѣйшихъ старостръ—староство *быдгоское*.

Какъ человѣкъ умный, образованный, съ опытностію искуснаго дипломата соединявшій счастливый даръ краснорѣчія, Оссолинскій—какъ мы сказали—былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ для предназначенной ему миссіи. Правда, онъ считался добрымъ католикомъ и однимъ изъ ревностнѣйшихъ противниковъ иновѣрцевъ. Во время преній на конвокаціонномъ сеймѣ по вопросу объ успокоеніи диссидентовъ, онъ, обращаясь къ послѣднимъ, произнесъ слѣдующія знаменательныя слова, не разъ потомъ повторявшіяся рьяными папистами и сдѣлавшіяся какъ бы классическими въ устахъ ультра-католической партіи: „Религія ваша—пришлецъ (przchodniem iest) у насъ; вѣра же католическая—госпожа и хозяйка въ дому своемъ. Берите, что дается вамъ изъ милости; мы скорѣе пожертвуемъ своею жизнію и имуществомъ, нежели допустимъ васъ свободно распоряжаться въ Польшѣ“ [76]). Тѣмъ не менѣе, какъ человѣкъ въ высшей степени честолюбивый, стремившійся къ почестямъ и желавшій играть видную роль въ государствѣ,—что возможно было только при довѣріи и расположенности короля,—Оссолинскій нашелъ для себя болѣе удобнымъ содѣйствовать предначертаніямъ Владислава IV и слѣдовать его политикѣ по вопросамъ государственнымъ. Щедрыя милости короля окончательно утвердили Оссолинскаго въ этой мысли, и онъ со времени коронаціоннаго сейма дѣлается какъ бы *правою рукою* Владислава.

Королемъ даны были Оссолинскому инструкціи и письменная (составленная при его же участіи) [77]) и устная *секретная*. Послу по-

---

[76]) Ibid. t. I, str. 59.—Срав. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, стр. 472.

[77]) Письменная инструкція Оссолинскому въ копіи хранится въ библ. Оссолинскихъ во Львовѣ; № рукоп. 225 (Kubal. I. 281).

ручалось повергнуть къ стопамъ св. отца полную покорность со стороны новаго короля и заявить о самыхъ благихъ его намѣреніяхъ по вопросамъ религіознымъ; обѣщать отъ его имени, что онъ не только будетъ заботиться объ обращеніи въ лоно католицизма польскихъ схизматиковъ, но постарается привлечь къ подножію апостольскаго престола Швецію и Москву, противъ которыхъ готовится къ войнѣ. Король желаетъ только, чтобы св. отецъ въ настоящее время не противился тѣмъ временнымъ уступкамъ схизмѣ, которыя вызваны были крайнею необходимостію, и не изрекалъ осужденія на его королевскую присягу по данному вопросу.

Кромѣ этой главнѣйшей цѣли посольства были и другія довольно щекотливыя просьбы къ папѣ, какъ-то: объ урегулированіи „десятинъ", о воспрещеніи духовнымъ лицамъ пріобрѣтать помѣстья и, въ особенности, о процессѣ Краковской академіи съ іезуитскою коллегіею, основанною въ Краковѣ въ ущербъ интересамъ означенной академіи, а между тѣмъ получившею соотвѣтственную ея желаніямъ привиллегію отъ папы.

Посольство Оссолинскаго отличалось необычайною, невиданною дотолѣ, ни въ Польшѣ, ни въ Римѣ, пышностію. Всего въ свитѣ (съ прислугою) было до 300 человѣкъ. Въ то время съ большею помпою и блескомъ отправлялъ посольства французскій дворъ. Но Оссолинскій рѣшился въ этомъ отношеніи затмить самихъ французовъ, и что послѣдніе имѣли сдѣланнымъ изъ серебра, онъ желалъ имѣть изъ золота, что они изъ золота—онъ изъ драгоцѣнныхъ камней, что тѣ изъ драгоцѣнныхъ камней—онъ изъ діаментовъ (алмазовъ). Реляціи и появившіяся тогда описанія въѣзда въ Римъ Оссолинскаго дѣйствительно имѣютъ какой-то почти сказочный характеръ. Между прочимъ, въ нихъ разсказывается, что кони въ свитѣ посла имѣли подковы изъ чистаго золота, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ были умышленно плохо прикрѣплены и распадались въ отдѣльные куски на „добычу уличной черни" [78]).

---

[78]) Реляціи о въѣздѣ Оссолинскаго въ Римъ см. у Kubala, т. I, примѣч. на стр. 281.—Въ числѣ подарковъ папѣ Оссолинскій, между прочимъ, везъ якобы *подлинный привилей Константина Великаго* (diploma donationis), хранившійся въ московской царской сокровищницѣ и захваченный поляками во время занятія ими Москвы.

Эта сказочная роскошь не была слѣдствіемъ одного обычнаго у поляковъ гонбра; разсчетъ у Оссолинскаго могъ быть и болѣе тонкій: поразить столицу св. Петра видимыми знаками богатства, славы и могущества того государя, который, въ лицѣ своего посла, столь покорно преклоняетъ свою голову къ подножію папскаго престола. Оссолинскій надѣялся чрезъ блескъ своего посольства достигнуть бо́льшей уступчивости относительно своихъ просьбъ со стороны папы и лицъ, его окружавшихъ: этотъ блескъ былъ какъ бы удачнымъ приступомъ къ его дипломатической задачѣ. Дѣйствительно, Оссолинскій сразу же окруженъ былъ исключительнымъ вниманіемъ со стороны папы и его придворнаго штата.

3 декабря 1633 года (послѣ предварительныхъ переговоровъ Оссолинскаго съ кардиналами) назначена была послу аудіенція у папы, состоявшаяся при самой блестящей обстановкѣ. Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ рѣчи Оссолинскаго предъ Урбаномъ VIII, преимущественно касающіяся интересующаго насъ вопроса.

Начавъ свою рѣчь заявленіемъ, что Владиславъ IV, могущественнѣйшій монархъ, носящій на своей главѣ три царскія короны—польскую, шведскую и московскую,—въ лицѣ его, посла, съ покорностію упадаетъ предъ столицею апостольскою, предпочитая всякимъ тріумфамъ благоговѣйныя службы сей столицѣ и цѣлованіе ногъ папскихъ, указавъ затѣмъ на военные подвиги Владислава, сдѣлавшіе его имя извѣстнымъ всему свѣту,—ораторъ продолжалъ: „Такимъ образомъ, всѣ народы, населяющіе сѣверъ Европы отъ Карпатъ до Каспійскаго моря, отъ Ледовитаго океана до моря Чернаго,—все это, отче святый, за преклоненіемъ Владислава, упадаетъ передъ твоимъ трономъ; ибо всѣ тѣ народы, или по праву наслѣдственному, или, какъ покоренные чрезъ оружіе, признаютъ его своимъ государемъ. Между ними всѣми первое мѣсто по справедливости принадлежитъ Польшѣ, которая какъ властителямъ своимъ добровольно подчиняется, такъ и религію и благочестіе не чрезъ насиліе или угрозы благоговѣйно сохраняетъ. Сія-то Сармація, недоступная римскому оружію, въ настоящее время покорилась римской вѣрѣ; она, нѣкогда столькихъ суевѣрій кормительница, нынѣ единаго Бога служительница; она ревностнѣйшій стражъ вольности, никогда не удручаемая ярмомъ, въ настоящее время бискупамъ и столицѣ апостольской наипокорнѣйшая слуга,—Польша, говорю, которая одна на свѣтѣ не производитъ уродства. Не вышло изъ

нея ни одной ереси, ни одного отступничества, а если и тамъ находятся зараженные недугомъ сосѣднихъ народовъ, то таковые немедленно суровою правъ нашихъ карою и пятномъ вѣчнаго безчестія отъ цѣлости шляхты пребываютъ отсѣченными. Кто только прочитаетъ узаконенія, при королѣ Ягайло установленныя, а по обычаю отечественному соизволеніемъ всего рыцарства утвержденныя, тотъ признаетъ, что клятвы ни одного собора строже не относились къ ереси. И хотя въ настоящее время мы склоняемся отчасти потворствовать несчастному времени и братской любви, никогда однако не допускали и не допустимъ уничтожить означенныхъ узаконеній, желая дать свидѣтельство потомству, что устойчивость отечества и правъ нашихъ основываемъ на цѣлости единой религіи. Даже въ оное недавнее, плачевное для Рѣчи Посполитой время, когда мы короля Сигизмунда—живой образъ благочестія съ земли на небо взятый—оплакивали, ты увидѣлъ бы, отче наисвятѣйшій, цѣлый сеймъ, сенатъ и народъ польскій, наиболѣе борьбою за религію и съ соотечественниками своими, зараженными ересью, занятымъ, нежели заботящимся о безопасности отчизны и объ избраніи новаго короля. Ревность свѣтскихъ чиновъ дополняла заботливость бискуповъ и заслужила какъ отъ нихъ, такъ и отъ твоего апостольскаго посла публичныя благодарности".

Указавъ затѣмъ на почетное положеніе, которое занимаетъ въ Польшѣ католическое духовенство, на выдающуюся религіозность польскаго народа, наконецъ на то, что Рѣчь Посполитая всегда была опорою противъ вторженій въ католическія государства со стороны враговъ христіанства турокъ и, вообще, выставивъ на видъ могущество Польши,—Оссолинскій, отъ имени отечества, къ стопамъ св. отца припадающаго, благодаритъ папу за его содѣйствіе при избраніи короля, подчеркивая при этомъ, что выборъ этотъ для римскаго престола долженъ быть наиболѣе желателенъ. „Чрезъ тебя,—говорилъ Оссолинскій,—величайшій изъ папъ, Польша имѣетъ Владислава, Владиславъ Польшу, а ты обладаешь обоими. И ты, при помощи Божіей, узришь еще предъ своею столицею одичалыхъ львовъ скандинавскихъ, усмиренныхъ могучею рукою Владислава; узришь предъ собою отщепенцевъ отъ верховнаго пастыря и замкнешь ихъ въ своей овчарнѣ: ибо вышелъ на ловитву сынъ твой, дабы насытить тебя, и голодъ твой, жаждущій славы Наивысшаго, утолить, и дабы тамъ обнаружить начало своего царствованія, гдѣ есть надежда возмѣстить потери,

какія повесли небо и церковь"... Рѣчь заканчивается завѣреніемъ въ покорности апостольскому престолу Владислава, который всегда готовъ слѣдовать его указаніямъ въ дѣлахъ религіозныхъ [79]).

Рѣчь Оссолинскаго произвела глубокое впечатлѣніе на окружающихъ и чрезвычайно понравилась папѣ: *и Цицеронъ не могъ бы сказать лучше* [80]), заявилъ онъ одному изъ своихъ приближенныхъ, находившемуся во время аудіенціи вблизи папскаго трона. *Лучшаго посла и выбрать было нельзя* [81])—писалъ онъ впослѣдствіи Владиславу IV, благодаря его за посольство и осыпая при этомъ похвалами Оссолинскаго. Пріязненныя отношенія къ всесильному въ то время кардиналу Барберини и другимъ вліятельнымъ римскимъ сановникамъ установились у Оссолинскаго еще ранѣе папской аудіенціи, почти тотчасъ же по пріѣздѣ его въ Римъ. Такимъ образомъ, возложенная на посла миссія началась при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Относительно изложенныхъ въ королевской инструкціи петицій учреждены были особыя коммиссіи, причемъ кардиналъ Барберини предоставилъ Оссолинскому право по своему усмотрѣнію избрать въ нее членовъ изъ римскихъ кардиналовъ для совмѣстнаго обсужденія петицій съ членами посольства. Всѣ, хотя и весьма важныя, но все-таки второстепенныя просьбы короля были удовлетворены, даже щекотливое дѣло о закрытіи іезуитской коллегіи въ Краковѣ. Но самое главное и существенное желаніе короля—вопросъ объ успокоеніи православныхъ, одобреніе пактовъ конвентовъ, встрѣтило въ коммиссіи „непреодолимыя препятствія". „Назначена была для разсужденія объ этомъ предметѣ—писалъ Оссолинскій впослѣдствіи—конгрегація изъ четырехъ кардиналовъ, четырехъ прелатовъ и четырехъ канониковъ. Не было недостатка въ стараніи, чтобы найти способъ удовлетворить желаніе короля; съ великимъ тщаніемъ разработывали этотъ вопросъ, во время моего пребыванія въ Римѣ, въ теченіи цѣлыхъ пяти недѣль, однако не могли найти средства, какимъ бы образомъ апостольская столица оказала

---

[79]) Рѣчь Оссолинскаго передъ папою издана была тогда же (въ 1633 г.) въ Римѣ; затѣмъ перепечатываема была нѣсколько разъ. Издаваема была въ переводѣ и на польскій языкъ. Помѣщена она (на латинскомъ и польскомъ языкахъ) и у Богомольца по указ. изданію на стр. 257—261 и 311—316.

[80]) Jerzy Ossoliński, Kubala. I. 88, гдѣ указанъ и первоисточникъ.

[81]) *Theiner.* Vetera Monum. Polon. et Lithuaniae. t. III. № CCDLIX, pag. 408.

хотя бы *и слабѣйшее подобіе* (najmniejsze podobeństwo) своего участія въ возвращеніи церковныхъ бенефицій схизматикамъ. Просилъ ксендза суффрагана гнѣзненскаго, секретаря посольства, не уѣзжать изъ Рима до самаго окончанія этого дѣла, но и онъ ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ препятствіе состояло въ томъ, что (римскій) костелъ не только не могъ одобрить, *но и согласиться* на возвращеніе духовной власти тѣмъ, которые отлучились отъ единенія съ нимъ; напротивъ того, каждый пастырь, согласно Божественному закону, повиненъ душу положить за стадо свое" [82]).

Дѣйствительно, съ суровою непреклонностію формулировано было окончательное постановленіе конгрегаціи относительно успокоенія православныхъ южно-руссовъ согласно съ проэктированными на избирательномъ сеймѣ статьями. Конгрегація не только не нашла возможнымъ исполнить желаніе короля, какъ оно выражено было въ данной Оссолинскому инструкціи, т. е. *одобрить* означенныя статьи, но съ рѣшительностію отклонила и болѣе умѣренное предложеніе, исходившее отъ лица о. Валеріана (капуцина), — одного изъ близкихъ къ Владиславу IV духовныхъ лицъ, находившагося въ свитѣ Оссолинскаго, — предложеніе — дать *молчаливое согласіе* на просьбу короля. Конгрегація заявила, что апостольскій престолъ не можетъ въ этомъ дѣлѣ молчать и бездѣйствовать (silere aut dissimulare), напротивъ, долженъ въ виду предстоящаго сейма всячески противодѣйствовать (repugnare et contradicere) домогательствамъ схизматиковъ, побуждая къ протестамъ какъ нунція въ Польшѣ, такъ и всѣхъ католиковъ, въ особенности прелатовъ. Въ этомъ смыслѣ рѣшено было дать инструкцію нунцію и вообще наблюдать, чтобы интересы уніатовъ польскихъ не пострадали на предстоящемъ сеймѣ [83]).

---

[82]) Jerzy Ossoliński, Kubala. I. 90.

[83]) *Theiner.* Vetera Monum. Polon. et Lithuaniae t. III. № CCCLXIX. Здѣсь въ протестаціи нунція Филонарда, занесенной противъ сеймовой конституціи 1641 г. о религіи греческой, приводится только *начало* постановленія папской конгрегаціи, вызваннаго просьбою Владислава IV къ римскому престолу относительно соизволенія на „статьи успокоенія." Въ полномъ видѣ означенное постановленіе находится въ рукоп. сборникѣ, принадлежавшемъ преосв. Макарію, а нынѣ находящемся въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи подъ № Аа, 210 (см. стр. 63). — Въ Архивѣ греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, въ переплетенной книгѣ подъ № VIII, находятся постановленія папской когрегаціи по означенному вопросу, состоявшіяся 5, 22 и 30 декабря 1633 г. 27 января, 2, 4 и 5 февраля 1634 г.

Это окончательное рѣшеніе конгрегаціи, состоявшееся уже послѣ отъѣзда Оссолинскаго изъ Рима, было имъ предвидѣно; тѣмъ не менѣе онъ отъѣзжалъ со спокойною душою: то, чего онъ никакими усиліями не могъ достигнуть у римскихъ прелатовъ, того достигъ у самого папы. Послѣдній далъ Оссолинскому согласіе удовлетворить главную просьбу короля въ томъ смыслѣ, что никакой грозной грамоты со осужденіемъ дѣйствій Владислава въ Польшу не воспослѣдуетъ, и что рѣшеніе конгрегаціи (разумѣется, папѣ заранѣе извѣстное) будетъ имъ задержано до окончанія сейма. Словомъ, папа далъ то *молчаливое согласіе*, которое предлагалось о Валеріаномъ и на которое, безъ сомнѣнія, только и могъ разсчитывать польскій король. Что дѣйствительно такое обѣщаніе папою было дано и притомъ исполнено, это—думаемъ—едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Въ грамотѣ Владислава, выданной уніатамъ непосредственно послѣ сейма 1635 года (14 марта), между прочимъ, говорится, что онъ, король, радѣя объ общественномъ благѣ, озабоченъ былъ примиреніемъ людей греческой религіи и способы для такого примиренія пріостановилъ было до рѣшенія св. отца, но такъ какъ св. отецъ съ своимъ рѣшеніемъ *замедлилъ* и никакой опредѣленной декляраціи не учинилъ (iż oyciec ś. judicium swoie suspendit y żadney deklaracyi rzetelney nie uczynił), а на сеймѣ иначе нельзя было приступить къ разсужденіямъ объ охранѣ Рѣчи Посполитой и другимъ дѣламъ,—то и пришлось уступить людямъ, не въ уніи находящимся и т. д. [84]). Тоже самое заявляетъ и подканцлеръ коронный Ѳома Замойскій въ подписѣ своемъ подъ протестомъ латино-уніатовъ относительно сеймовой конституціи 1635 года (iż oyciec ś iudicium suum suspendit) [85]).

Надо полагать, что обаяніе, произведенное въ Римѣ Оссолинскимъ, и выставленная имъ заманчивая перспектива загнать въ папскую овчарню „одичалыхъ скандинавскихъ львовъ,“ въ связи съ распространившимися слухами объ удачахъ Владислава IV въ начатыхъ имъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Москвы, и были главною причиною *необычайной* (принимая во вниманіе извѣстные взгляды папскаго престола относительно схизмы) уступчивости Урбана VIII.

---

[84]) Археогр. сборникъ документовъ Сѣверо-Зап. Руси. II. № 44.

[85]) *Прилож.* № XIX, стр. 78.

Оссолинскій уѣхалъ изъ Рима осыпанный папскими милостями и посѣтивъ еще, тоже по порученію Владислава, нѣкоторые владѣтельные дворы, въ мартѣ 1634 года возвратился на родину. Король чрезвычайно былъ доволенъ результатами посольства и вновь щедро наградилъ своего фаворита. Реляцію о своей миссіи въ Римъ Оссолинскій доложилъ шляхтѣ *на сеймѣ 1635 года.*

Этотъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый православными сеймъ назначенъ былъ на 31 января и, открывшись въ назначенное время, продолжался шесть недѣль (до 14 марта) [86]. Подробныхъ свѣдѣній объ немъ не имѣется. Но ходъ дѣла на сеймѣ по вопросу объ успокоеніи православныхъ въ общихъ чертахъ можетъ быть возстановленъ.

Почти тотчасъ же по открытіи сеймовыхъ засѣданій православные, согласно полученнымъ ими инструкціямъ, заявили свое требованіе объ *окончательномъ успокоеніи ихъ религіи,* причемъ, разумѣется, выставляли на видъ данное имъ на коронаціонномъ сеймѣ обѣщаніе, что на первомъ слѣдующемъ сеймѣ ни къ чему не будетъ приступлено пока не воспослѣдуетъ утвержденіе статей успокоенія. Латино-уніатская партія по обычаю указывала на несовмѣстимость такихъ требованій съ католическими традиціями, и исполненіе ихъ ставила въ зависимость отъ соизволенія папы. Сеймовые депутаты пожелали ознакомиться съ результатами посольства по этому поводу въ Римѣ, и 14 февраля Оссолинскій „чинилъ публичную реляцію по этому предмету“ [87]. Мы уже сказали, что опредѣленнаго рѣшенія папою относительно статей успокоенія не было дано или, точнѣе, суровое опредѣленіе по сему предмету римской конгрегаціи временно было имъ задержано. Это обстоятельство сторонниками *успокоенія православныхъ* (а такихъ было немало и между благоразумными католиками) могло быть изъясняемо въ смыслѣ *молчаливаго согласія* римскаго

---

[86]) Первымъ, послѣ коронаціоннаго, сеймомъ былъ общій сеймъ въ Варшавѣ, созванный на 19 іюля 1634 года. Но это былъ сеймъ двухъ-недѣльный (обычно сеймы продолжались шесть недѣль) и созванъ былъ, какъ говорится въ началѣ конституціи, составленной на немъ, „pominąwszy zwykłe solennitates,“ вслѣдствіе угрожавшей опасности отъ турокъ. Разсужденій о религіозныхъ дѣлахъ на этомъ сеймѣ не было (см. сеймовую конституцію подъ означеннымъ годомъ).

[87]) Pamiętniki Radziwiłła. I 232.

престола на статьи успокоенія; противоположное толкованіе „о намѣреніяхъ св. отца" дѣлаемо было—и это, разумѣется, болѣе согласовалось съ дѣйствительностію—ультра-католическою партіею. Словомъ, начались обычныя, нескончаемыя препирательства между сеймовыми депутатами. Не подлежитъ сомнѣнію, что король и въ это время, какъ на предшествовавшихъ сеймахъ, употреблялъ все свое вліяніе къ благополучному окончанію сейма, что возможно было только при удовлетвореніи просьбъ православныхъ, съ непоколебимою твердостію заявлявшихъ, что они „не приступятъ ни къ какимъ разсужденіямъ, если не будутъ исполнены данныя имъ обѣщанія." Безъ сомнѣнія, король входилъ въ личныя объясненія и съ православными, склоняя ихъ на нѣкоторыя уступки уніатамъ частнаго характера (относительно церковныхъ бенефицій), и съ представителями латино-уніатской церкви, убѣждая ихъ подчиниться предстоявшимъ имущественнымъ отчужденіямъ отъ нихъ, и съ вліятельными свѣтскими чинами, указывая имъ на опасность, какая предстоитъ Рѣчи Посполитой въ случаѣ неутвержденія сеймомъ статей успокоенія. Происходили по этому вопросу и частныя засѣданія въ присутствіи представителей отъ имени короля. „Религія греческая—пишетъ С. Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ подъ 26 февраля—имѣла частное засѣданіе, на которомъ и я долженъ былъ присутствовать *по приказанію короля*" [88]). Есть извѣстіе, что въ это время православные—подобно тому какъ на конвокаціонномъ и избирательномъ сеймахъ—вошли въ соглашеніе съ *диссидентами*, дабы общими усиліями содѣйствовать успокоенію религіи. Находится намекъ и на то, для чего нашему митрополиту нужны были большія денежныя средства для сеймовыхъ поѣздокъ, и куда уходила значительная часть „отеческаго его достоянія" и матеріальныхъ вспомоществованій отъ паствы. Въ реляціи нунція Висконти, посланной въ 1636 году къ кардиналу Барберини о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, о сеймѣ 1635 года, между прочимъ, сообщаются такія свѣдѣнія: „Дизуниты на прошломъ сеймѣ, *соединившись съ диссидентами*, употребляли всевозможныя козни, наихитрѣйшія вслѣдствіе лукавой злости греческой, чтобы достигнуть цѣли своихъ злоумышленій; угрожали даже, что употребятъ насиліе (użyią gwałtu), и если не взялись

[88]) Ibid. I. 234.

за оружіе (nie rzucili się do żelaza), то потому только, что имъ удобнѣе было *вести борьбу посредствомъ золота, которое, вслѣдствіе корыстолюбивой алчности здѣшнихъ католиковъ, попало не къ одному Іудѣ.* Не довольствовались (православные) немногимъ, но, отвергнувши всякое соглашеніе, хотѣли совершенно искоренить унію, отнять отъ нея наилучшія епископства, монастыри, церкви, имущества церковныя, и присвоить оныя схизмѣ, а также основывать новыя и чрезъ то такъ упрочить ее, чтобы уже никогда не могла ниспровергнуться..." „Вслѣдствіе такого насильственнаго преслѣдованія, *малой склонности и преданности шляхты къ уніи* и причинъ, въ другихъ мѣстахъ этого письма указанныхъ, нельзя было избѣжать многихъ потерь; напротивъ того, умнѣйшіе католики и сами даже уніаты, существенные интересы которыхъ были здѣсь замѣшаны, доселѣ не могутъ надивиться, что корабль, обуреваемый такимъ волненіемъ, не потонулъ окончательно" 89).

8 марта сеймъ цѣлый день занятъ былъ разсужденіями о греческой религіи, „и всѣ согласились—какъ заявляетъ Радзивиллъ—на то, чтобы и унія и схизма *permissive* свое богослуженіе (nabożeństwo) отправляли"... „Не знаю—съ грустью прибавляетъ сей добрый католикъ"—подтверждаетъ ли небо этотъ терминъ *permissive*. Я одинъ не могъ преодолѣть сего, протестуя и духовнымъ выставляя на видъ тревожное сомнѣніе, что нужно страшиться того термина permissive: какъ бы оный страшный Судія не допустилъ такихъ (согласившихся на уступки православію) до неба prohibitive, а не отослалъ до пекла permissive" 90).

На этотъ терминъ *permissive* отнюдь не желателенъ былъ и для православныхъ, которые, не подлежитъ сомнѣнію, возставали противъ него, видя здѣсь важное ограниченіе возстановляемыхъ правъ своей церкви. Дѣйствительно, въ сеймовую конституцію терминъ этотъ не былъ внесенъ. Означенная конституція по вопросу объ успокоеніи греческой религіи дословно гласила слѣдующее: „Удовлетворяя Pactis Conventis и поручительству, данному во время счастливой вашей коронаціи относительно успокоенія и умиротворенія подданныхъ на-

---

89) Relacye nunciuszow Apostolskich i innych osob o Polsce. II. str. 264—265.
90) Pamiętniki Radziwiłła. I. 239.

шихъ, обывателей коронныхъ и Вел. Княжества Литовскаго религіи греческой, мы установленное, согласно съ пунктами, составленными при нашемъ избраніи, примиреніе (zgodę) приводимъ въ исполненіе, и на будущее время, руководствуясь сими пунктами, обѣщаемъ отъ имени своего и нашихъ преемниковъ охранять, какъ находящихся въ единеніи (съ римскою церковію), такъ и не находящихся въ ономъ, на основаніи сего установившагося закона. Доброжелательствуя же сему примиренію, мы повелѣли выдать имъ на нынѣшнемъ сеймѣ привиллегіи въ знакъ достовѣрнаго обезпеченія (договоровъ), за подписомъ нашей руки и нашими печатями. Также всѣ процессы и тяжбы, начатые съ обѣихъ сторонъ изъ-за религіи и вышеупомянутыхъ статей, предаемъ вѣчному забвенію и уничтожаемъ, возобновляя обѣщаніе, подробно изложенное въ конституціи 1609 года“ [91]).

По окончаніи сейма Владиславомъ IV, на основаніи ставшей закономъ конституціи, выдано было (14 марта) двѣ основныхъ привиллегіи: одна—уніатамъ, а другая—православнымъ.

Въ привиллегіи, данной уніатамъ, отъ имени короля говорилось слѣдующее:

„Объявляемъ всѣмъ, кому о томъ знать слѣдуетъ, теперешнимъ и будущимъ (людямъ): такъ какъ мы, радѣя о благѣ общественномъ, приняли на себя трудъ водворить миръ между людьми греческой религіи и способы для осуществленія этого пріостановили было до рѣшенія (do deklaracyey) св. отца; но послику св. отецъ замедлилъ съ своимъ сужденіемъ и никакого опредѣленнаго рѣшенія не учинилъ, а между тѣмъ на сеймѣ иначе (т. е., не удовлетворяя просьбамъ православныхъ) невозможно было приступить къ охранѣ Рѣчи Посполитой и другимъ дѣламъ, то и пришлось намъ уступить людямъ, не находящимся въ уніи, что́ сдѣлано нами не съ цѣлію одобренія правъ схизмы, но ради общественнаго блага. Посему и настоящее свидѣтельство наше даемъ въ томъ, что мы къ людямъ, находящимся въ уніи съ костеломъ римскимъ, исполнены благосклонности и расположенія и сохраняемъ за ними митрополію и принадлежащія къ ней имѣнія на вѣчныя времена. При уніатахъ же должны оставаться навсегда архіепископство полоцкое, бискупство владимірское, пин-

---

[91]) *Прилож.* стр. 78.

ское, холмское и смоленское, съ монастырями, церквами и имѣніями, имъ принадлежащими; за уніатами также должны оставаться навсегда Виленскій монастырь Св. Троицы съ братствомъ, съ церковію св. Пятницы и съ принадлежащими къ нимъ фундушами, монастыри— гродненскій, жидичинскій, могилевскій, минскій, новогрудскій, онуфріевскій, мстиславскій—пустынскій, полоцкій, брацлавскій, лещинскій и другіе, которые находятся въ настоящее время въ ихъ владѣніи. А въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ неуниты никогда не должны имѣть ни одной церкви. Удостовѣряемъ также за себя и наияснѣйшихъ преемниковъ нашихъ, что означенныя епископства, архимандритства, игуменства, мы и преемники наши не будемъ отдавать никому иному, какъ только заслуженнымъ базиліанскимъ законникамъ (монахамъ), держащимся правилъ св. Василія, которыхъ теперешній митрополитъ унитъ и его преемники, униты, будутъ предлагать намъ и преемникамъ нашимъ (для утвержденія въ должностяхъ)" [92]).

---

[92]) Означенная грамота напечатана: въ *Археограф. сборникѣ документовъ, относящихся къ Сѣверо-Зап. Руси*, два раза,—въ т. I подъ №№ 138—141, въ ряду другихъ грамотъ, данныхъ уніатамъ, и во II т. подъ № 44, отдѣльно; у Островскаго въ III т. его сочиненія:—*Dzieje y prawa kościoła Polskiego* (стр. 496—498), и у Кулѣша въ соч.: *Wiara Prawosławna* (изд. 1704 г., стр. 261—262). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ грамоты, кромѣ незначительныхъ разпорѣчій, происшедшихъ отъ неудачнаго прочтенія нѣкоторыхъ мѣстъ и по смыслу легко возстановляемыхъ, есть *существенное* разногласіе въ названіи одного монастыря, предназначеннаго уніатамъ. Въ Археограф. сборникѣ т. II, (стр. 61) онъ называется *Płystynski*; въ I т. того же сборника (стр. 357)—*Plyszynski*; у Островскаго и Кулѣша: *Pustynski*. Преосв. Макарій въ своей Исторіи Церкви (XI. 476) отдаетъ предпочтеніе первому изъ указанныхъ чтеній: *Плытинскій*. Но такого монастыря не было. Безъ сомнѣнія, должно признать правильнымъ чтеніе Островскаго и Кулѣша, но предварительно сдѣлавъ къ нему *хотя и корректурную, но весьма важную поправку*,—именно, между: *Mscisławski, Pustynski*, слѣдуетъ уничтожить *запятую*, т. е. въ данномъ случаѣ разумѣются не два монастыря, а одинъ: *Мстиславскій пустынскій*. Такой монастырь дѣйствительно существовалъ и находился не далеко отъ Мстиславля. Свѣдѣнія о немъ восходятъ къ концу XV стол.—14 сент. 1499 года мстиславскій князь Михаилъ Ивановичъ по челобитью игумена и братіи *„пречистой Богоматери зъ Пустынки"* позволилъ имъ призывать и селить на монастырской землѣ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ урядоваго и владычняго суда и повинностей (А. З. Р. т. I. № 177, стр. 201). Дальнѣйшія документальныя данныя объ означенной обители см. А. З. Р. т. I №№ 215, 217. Ibid. т. II №№ 21, 63, 142 и 162. Ibid. т. III №№ 23, 98. Бѣлорусскій Архивъ (Москва. 1824) ч. I № 31. Археогр. сборникъ Сѣверо-Зап. Руси, т. II №№ 9—11, 15—16.—На Замостьскомъ соборѣ означенный монастырь предназначенъ былъ для резиденціи уніатскаго смоленскаго архіепископа.

Кстати, сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Упомянутая грамота Владислава IV уніатскому

Выданная православнымъ привиллегія гласила слѣдующее:

„Объявляемъ всѣмъ, кому слѣдуетъ, что мы, пребывая вѣрными статьямъ примиренія между унитами и неунитами греческаго обряда, которыя составлены во время счастливой нашей елекціи и утверждены конституціею настоящаго сейма,—помимо сего опредѣляемъ слѣдующее: на луцкомъ епископствѣ ксендзъ Почаповскій долженъ пребывать до своей смерти; а послѣ его смерти означенное епископство нами будетъ предоставлено со всѣми издревле принадлежащими къ нему имѣніями отцу Пузинѣ, неуниту, избранному на оное обывателями волынскими и уже посвященному; а если отецъ Пузина умретъ прежде теперешняго уніатскаго луцкаго владыки, тогда означенная епископія будетъ принадлежать тому, кого волынскіе обыватели, какъ своего електа, намъ представятъ. А когда луцкое епископство будетъ передано неуниту, жидичинская архимандрія немедленно будетъ предоставлена униту, со всѣми имѣніями, издавна къ ней принадлежащими, и съ церковію Пресвятой Троицы, а также дворикомъ, приписаннымъ къ означенной архимандріи. Селенія Теренки, Седмярки и Теремки, которыми отецъ Пузина владѣетъ пожизненно, по вступленіи его на луцкую епископію имѣютъ оставаться при той же епископіи, какъ во владѣнія его самого (Пузины), такъ и его преемниковъ, неунитовъ.—Равнымъ образомъ по смерти ксендза Аѳанасія Крупецкаго, перемышльскаго владыки, мы передадимъ это епископство съ имѣніями тому, кого изберутъ перемышльскіе обыватели и намъ представятъ. Для резиденціи же теперешняго перемышльскаго владыки неунита мы назначаемъ и утверждаемъ монастыри: Спасскій, св. Онуфрія и называемый Смольница со всѣми принадлежащими тѣмъ монастырямъ имѣніями. А когда послѣ смерти ксендза Крупецкаго неунитъ приметъ въ свою власть перемышльское епископство, тогда церкви св. Спаса и св. Николы, находящіяся на перемышльскомъ предмѣстьѣ, съ селеніемъ Шехиномъ, принадлежащимъ къ имѣніямъ епископскимъ,—будутъ переданы униту, единодушно избранному въ епископа находящимися въ уніи, и должны оставаться въ фактиче-

---

духовенству Виленскою Археогр. коммиссіею при изданіи ея (Арх. сб. т. II. № 44) снабжена и русскимъ переводомъ. Переводъ этотъ во многихъ мѣстахъ до такой степени далекъ отъ подлинника, что *совершенно переиначиваетъ и искажаетъ его смыслъ*... Къ чему помѣщать подобные переводы?!

скомъ владѣніи того епископа и его преемниковъ.—Гродненскій монастырь съ его имѣніями будетъ принадлежать унитамъ, въ вознагражденіе за что униты уступили неунитамъ монастырь Выдубицкій подъ Кіевомъ съ имѣніями, издревле къ нему принадлежащими, и перевозомъ.—Также и монастырь св. Спаса въ Могилевѣ съ перевозомъ останется во владѣніи уніатовъ; а церковь св. Креста въ Могилевѣ и селенія Печерскъ, Цвырковъ, Борсуки и Тарасовичи, которыми владѣютъ нынѣ уніаты, также церковь въ Минскѣ, называемая Блаженная (Beata), должны принадлежать неунитамъ.—Отецъ же Петръ Могила, избранный отъ неунитовъ митрополитомъ, какъ владѣетъ архимандріею печерскою, монастыремъ Никольскимъ и церковію св. Софіи, такъ въ его совмѣстномъ владѣніи все это, до конца его жизни, и должно оставаться; а послѣ его смерти бенефиціи будутъ розданы согласно со статьями примиренія, утвержденными при нашемъ избраніи.—Въ школахъ кіевскихъ и виленскихъ дозволяемъ неунитамъ учить по-гречески и по-латыни, такъ впрочемъ, чтобы свободнымъ наукамъ обучали не далѣе діалектики и логики.—А какія церкви предоставлены будутъ унитамъ и неунитамъ коммиссарами, для этого нами назначенными, обѣ стороны должны ихъ рѣшенію быть покорными.—Всѣ процессы, начатые какъ относительно св. Софіи и Никольскаго монастыря, такъ и по другимъ (однороднымъ) дѣламъ между унитами и неунитами, кассуемъ и уничтожаемъ, за исключеніемъ убытковъ и личныхъ обидъ, которые, если существуютъ, могутъ быть предметомъ судебныхъ разбирательствъ.—Исполненіе всего этого мы удостовѣряемъ именемъ нашимъ и нашихъ преемниковъ и посему, на основаніи пунктовъ настоящей привиллегіи нашей, какъ униты, такъ и неуниты должны пользоваться своими правами“ [93]).

Уніатскій писатель Островскій, хорошо ознакомленный съ тоговременными источниками, заявляетъ, что привиллегія, данная Владиславомъ IV *уніатамъ*, была вызвана усиленными просьбами къ королю уніатскаго митрополита Рутскаго, и считаетъ это одною изъ

---

[93]) Архивъ Юго-зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCLXXX. Рукоп. Кіев. Дух. Акад. (изъ пожертвованныхъ преосв. Макаріемъ, № Аа 210, стр. 81. Въ послѣдней грамота (въ переводѣ на латинскій языкъ) съ датою отъ 18 марта 1635 г.,—что относительно числа, очевидно, должно признать ошибкою.

величайшихъ услугъ „сего архипастыря для своей паствы“—[94]). Нашъ незабвенный историкъ преосв. Макарій склоненъ смотрѣть на привиллегію Владислава уніатамъ, а также и на самую привиллегію сего короля православнымъ, какъ *на отступленіе отъ статей примиренія, допущенное королемъ въ пользу уніатовъ* [95]). Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ дѣятельность короля представляется не совсѣмъ въ вѣрномъ свѣтѣ.

Что Рутскій хлопоталъ о выдачѣ уніатамъ привиллегіи—это, разумѣется, сомнѣнію подлежать не можетъ [96]). Но, выдавая означенную привиллегію, король не нарушалъ статей примиренія, узаконеніе которыхъ стоило ему столь великихъ усилій. Статьями примиренія отнюдь не уничтожалась унія (ибо это дѣло было бы, при существующемъ порядкѣ вещей, невозможное); а только возстановлялись *юридическія права церкви православной съ возвращеніемъ ей извѣстнаго количества храмовъ, съ принадлежащими къ нимъ бенефиціями, находившихся до того времени во владѣніи уніатовъ*. Поэтому подтвержденіе правъ уніатской церкви и остававшихся за нею церковныхъ бенефицій было дѣломъ вполнѣ естественнымъ, а съ государственной точки зрѣнія и благоразумнымъ. Разумѣется, непріятное впечатлѣніе производитъ въ привиллегіи короля заявленіе, что права даются православной церкви вынужденно и не могутъ быть *одобряемы имъ, королемъ*; но не слѣдуетъ забывать, что Владиславъ IV былъ *католикъ* и за свою благосклонность къ православнымъ подвергался постояннымъ нареканіямъ, а потому означенной фразѣ, притомъ явно носящей дипломатическій характеръ, особеннаго значенія придавать не слѣдуетъ.—Что же касается фактическихъ отступленій отъ статей успокоенія, отчасти усматриваемыхъ въ привиллегіи уніатамъ, а преимущественно въ грамотѣ, данной православнымъ,—то такихъ отступленій дѣйствительно можно указать (и преосв. Макарій указываетъ [97])

---

[94]) *Ostrowski.* Dzieje y prawa kościoła Polskiego (изд. 1793 г.) t. III, str. 498.

[95]) Исторія Рус. Церкви. XI. 475.

[96]) Въ донесеніи папскаго нунція Висконти въ Римъ (1636 г.), между прочимъ, говорится: „Roztropność y gorliwość metropolity Jos. Rutskiego są waszey Przewielebności zkądinąd iuż znane, *ale w tey ważney okoliczności* (рѣчь идетъ о сеймѣ 1635 г.) stały się dla *każdego pamiętne* (Relacye nunciuszow. t. II, str. 265).

[97]) Исторія Рус. Церкви. XI. 477 и слѣд.

нѣсколько. Самое существенное отступленіе состоитъ въ томъ, что по статьямъ успокоенія уніатскій луцкій епископъ немедленно долженъ былъ передать епископію со всѣми ея имѣніями православному владыкѣ, а самъ переселиться въ Жидичинскій монастырь; между тѣмъ по королевской грамотѣ имѣнія луцкой епископіи пожизненно остаются за луцкимъ епископомъ Почаповскимъ, а православному владыкѣ до кончины послѣдняго предоставляется Жидичинскій монастырь съ нѣкоторыми селами. Затѣмъ, не уничтожается совершенно перемышльская уніатская епископія, что по статьямъ успокоенія должно было осуществиться послѣ смерти Аѳанасія Крупецкаго (тогдашняго перемышльскаго епископа). Наконецъ, нѣкоторые монастыри и церкви, предназначавшіеся православнымъ, оставляются по прежнему во владѣніи уніатовъ, а въ трехъ городахъ—Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ—православнымъ воспрещалось имѣть даже и по одной церкви, между тѣмъ, по статьямъ успокоенія, церкви предполагалось распредѣлить между унитами и неунитами пропорціонально ихъ числу, причемъ относительно Полоцка прямо говорилось, что здѣсь одна церковь, по указанію королевскихъ коммиссаровъ, должна была быть предоставлена православнымъ.

Но вину за означенныя отступленія возлагать на Владислава IV едва-ли основательно: безъ сомнѣнія, на эти отступленія дано было согласіе самими православными, вынуждаемыми къ тому обстоятельствами. Мы видѣли, какое сильное волненіе произвело въ латино-уніатскомъ лагерѣ *юридическое* возстановленіе правъ православной церкви, и сколь продолжительна и упорна была борьба изъ-за этого вопроса. Положеніе короля въ качествѣ посредника между враждующими сторонами было крайне затруднительное, и при настойчивости однихъ противниковъ (православныхъ), желавшихъ получить возможно болѣе церковныхъ бенефицій, и при упорствѣ другихъ (уніатовъ), стремившихся удержать въ своихъ рукахъ захваченное прежде и поступиться возможно меньшимъ,—дѣло успокоенія греческой религіи не могло совершиться безъ обоюдныхъ уступокъ заинтересованныхъ сторонъ,—и—какъ мы видѣли—усилія короля именно и направлены были къ тому, чтобы склонить противниковъ къ этимъ уступкамъ. На многочисленныхъ совѣщаніяхъ короля съ представителями интересовъ православія и уніи происходило до извѣстной степени тоже самое, что происходитъ въ наше время на, такъ называемыхъ, конференціяхъ по

дѣламъ замиренія между воюющими сторонами, когда проэктируемые пункты мирныхъ условій подвергаются тѣмъ или инымъ измѣненіямъ, вызываемымъ обстоятельствами, причемъ стороны склоняются, точнѣе, вынуждаются къ обоюднымъ уступкамъ во избѣжаніе бо́льшихъ, нежелательныхъ осложненій дѣла.—Что въ данномъ случаѣ важнѣйшее изъ указанныхъ нами отступленій отъ статей успокоенія (относительно луцкой епископіи) было послѣдствіемъ уступчивости со стороны православныхъ или, точнѣе, добровольнымъ, вызываемымъ сложившимися обстоятельствами, соглашеніемъ ихъ съ уніатами, притомъ небезвыгоднымъ для обѣихъ сторонъ,—объ этомъ мы говорили уже выше. Безъ сомнѣнія, желаніе благополучно окончить свое дѣло, т. е., юридически закрѣпить за своею церковію нарушенныя въ предшествовавшее царствованіе права оной, было причиною согласія православныхъ и на другія, упомянутыя нами отклоненія отъ статей успокоенія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ этихъ отклоненій могли быть даже и желательны для православныхъ (напримѣръ, замѣна Гродненскаго монастыря—Кіево-Выдубицкою обителію).

Въ разсматриваемомъ нами дѣлѣ прискорбны были не эти отступленія отъ статей успокоенія, имѣвшія значеніе второстепенное, а прискорбно было то, что примиреніе между враждующими сторонами *на почвѣ юридической*, какъ состоявшееся подъ давленіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, было, въ особенности со стороны уніатовъ, неискреннимъ, а потому не дававшимъ надежной гарантіи къ прекращенію смутъ и ссоръ изъ-за религіозныхъ вопросовъ (а главное изъ-за церковныхъ бенефицій) на будущее время.

Въ дѣйствительности такъ и было.

Когда на основаніи состоявшейся конституціи православнымъ выдана была приведенная нами привиллегія,—отъ имени латино-уніатовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, занесена была протестація противъ состоявшагося сеймоваго постановленія. Сущность протестаціи заключалась въ слѣдующемъ. Прежде, на избирательномъ и коронаціонномъ сеймахъ, протестующіе не изъявляли своего согласія на предполагавшіеся способы примиренія православныхъ съ уніатами, основываясь на томъ, что означенное дѣло не можетъ состояться безъ соизволенія на него апостольской столицы, какъ верховной руководительницы по вопросамъ, касающимся религіи; поэтому въ настоящее время, когда мнѣніе римскаго престола по сему предмету сдѣлалось уже извѣстнымъ,

а именно, что *безъ отягощенія совѣсти и безъ опасности для спасенія нельзя согласиться на принятіе пунктовъ успокоенія и на передачу православнымъ нѣкоторыхъ церквей, находившихся дотолѣ во владѣніи уніатовъ*,—„протестуючіе", какъ на самомъ сеймѣ предъ лицемъ всей Рѣчи Посполитой заявляли, такъ и сейчасъ передъ судомъ заявляютъ, что на поименованные способы успокоенія, а равно и на конституцію нынѣшняго сейма о греческой религіи не могутъ дать позволенія и не позволяютъ.—Далѣе въ протестаціи заявлялось, что такъ какъ уніатское духовенство не могло „упросить", дабы при немъ оставлены были всѣ, находящіяся въ его владѣніи церкви съ принадлежащими къ нимъ помѣстьями, то оно не можетъ уступить ихъ добровольно, но только по принужденію (non consentiendo, sed patiento), обѣщаясь въ оставленныхъ ему церквахъ приносить мольбы за короля и милую отчизну и за своихъ преслѣдователей, *дабы Господь не возмѣстилъ имъ грѣхъ ихъ и не подвергъ Рѣчь Посполитую проклятію и карамъ* (разумѣется за упомянутую конституцію).—Подъ протестаціею находятся подписи всѣхъ католическихъ и уніатскихъ бискуповъ, находившихся въ то время въ Варшавѣ, восьми воеводъ, нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ при дворѣ и нѣкоторыхъ пословъ,—всего подписи 51-го лица. Замѣчательно, что между подписавшимися находятся и такія лица, которыя были правою рукою короля и наиболѣе другихъ (изъ католическаго лагеря) содѣйствовали проведенію на сеймѣ конституціи относительно греческой религіи. Такъ, напр., въ числѣ протестующихъ мы встрѣчаемъ и извѣстнаго намъ Георгія Оссолинскаго, столь много въ угоду короля потрудившагося для дѣла православныхъ. Разумѣется, его подпись подъ протестаціею съ дипломатическими оговорками вызвана желаніемъ замести слѣды своей дѣятельности по данному вопросу, сильно вооружившей противъ Оссолинскаго ультра-католическую партію. Опасеніе навлечь на себя укоризны со стороны означенной партіи, безъ сомнѣнія, руководило при подписи протестаціи и другихъ лицъ, принимавшихъ, хотя бы то и исключительно съ формальной стороны, участіе въ упомянутомъ дѣлѣ. Изъ такихъ подписей съ оправдательными мотивами приведемъ здѣсь подпись подканцлера короннаго Ѳомы Замойскаго, какъ наиболѣе характерную въ смыслѣ уясненія тѣхъ усилій, съ которыми проведено было на сеймѣ дѣло объ успокоеніи греческой религіи. Вотъ эта подпись: „Ѳома Замойскій, подканцлеръ коронный, генералъ

краковскій. Подобно тому, какъ на елекціи и коронаціи его королевской милости, я, безъ соизволенія сѣдалища апостольскаго, не хотѣлъ дать согласія на означенное примиреніе, такъ и въ настоящее время, когда дѣло дошло до приложенія печати, я въ виду того, что св. отецъ съ своимъ сужденіемъ по данному вопросу замедлилъ, заявилъ о моемъ желаніи слѣдовать въ семъ дѣлѣ рѣшенію ихъ милостей ксендзовъ бискуповъ, какъ такихъ лицъ, которымъ принадлежитъ руководство нашею совѣстію, а потому и своего позволенія (на приложеніе печати) дать не могъ. Но поелику заключеніе сейма безъ сего не могло состояться, а непріятель сталъ надъ головою отчизны, и такъ какъ другіе чины обѣщали имъ (т. е. православнымъ) то permissive и требовали отъ меня того же,—я вопреки желанію, исполнилъ свою обязанность, предварительно выступивъ съ манифестаціею и повторяя, что настоящія привиллегіи и тѣ, которыя впослѣдствіи будутъ изданы въ такомъ же родѣ, не должны нарушать правъ касательно шляхетскихъ имѣній (т. е. права надѣлять имѣніями церковныя учрежденія" [98]).

20 марта занесена была протестація противъ состоявшейся конституціи о греческой религіи и отъ имени папскаго нунція въ Польшѣ. Въ этой широковѣщательной протестаціи, между прочимъ, заявлялось, что хотя обстоятельства и не дозволяютъ сопротивляться схизматикамъ (въ виду состоявшагося узаконенія, утвержденія сеймомъ статей примиренія) путемъ юридическимъ, тѣмъ не менѣе апостольское сѣдалище никогда не можетъ дать соизволенія на статьи успокоенія и вообще на что либо идущее въ разрѣзъ съ интересами католицизма и уніи, и противъ подобныхъ постановленій протестуетъ и всегда протестовать будетъ, такъ какъ оныя противны Божескимъ и человѣческимъ законамъ, канонамъ, древнимъ церковнымъ обычаямъ, культу единственной истинной религіи (католицизму) и долгу католиковъ, обязанныхъ къ повиновенію и послушанію римской церкви. Схизматики (т. е. православные) тогда только могутъ заслужить благоволеніе св. отца и упрочить свое правовое положеніе въ государствѣ, когда возвратятся къ уніи съ католическою церковію, что составляетъ завѣтное желаніе римскаго престола [99]).

---

[98]) *Прилож.* № XIX.

[99]) *Theiner.* Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae. № CCCLXIX, pag 417—420.

Разумѣется, указанныя протестаціи не могли имѣть юридическаго значенія какъ направленныя противъ постановленія, ставшаго общеобязательнымъ закономъ; но онѣ усиливали въ извѣстной части общества недовольство этими постановленіями, разжигали религіозныя страсти, побуждали неуважительно относиться къ распоряженіямъ правительственной власти относительно приведенія въ исполненіе статей успокоенія и какъ бы заранѣе оправдывали могущія встрѣтиться противленія этимъ распоряженіямъ.

Самымъ сложнымъ и затруднительнымъ для правительства дѣломъ въ данное время было пропорціональное распредѣленіе между православными и уніатами церквей въ городахъ. Для урегулированія и приведенія въ исполненіе этого дѣла королемъ образованы были двѣ коммиссіи: одна для коронныхъ земель,—другая—для Великаго Княжества Литовскаго. Каждая коммиссія состояла изъ шести членовъ, частію католиковъ, частію православныхъ. Обязанности коммиссаровъ обозначены были въ грамотахъ короля, выданныхъ на ихъ имя. Здѣсь говорилось, что коммиссары должны были, послѣ предварительнаго между собою уговора, послѣдовательно объѣхать города, собрать свѣдѣнія о числѣ находившихся въ нихъ уніатовъ и православныхъ и, соотвѣтственно численности тѣхъ и другихъ, распредѣлить между ними церкви. Рѣшеніе коммиссаровъ, по общему между ними согласію постановленное, обязательно для обѣихъ сторонъ. Въ случаѣ разногласій между самими коммиссарами относительно правильности того или иного рѣшенія, въ, такъ называемыхъ, сомнительныхъ случаяхъ, дѣло объ этомъ должно быть представлено на благоусмотрѣніе короля [100]).

Объѣздъ коммиссарами городовъ начался съ іюня мѣсяца 1635 года и продолжался довольно долго. Общій порядокъ при этомъ былъ таковъ. Жители городовъ извѣщались о времени и цѣли пріѣзда къ нимъ коммиссаровъ. Обыкновенно такое извѣщеніе производило сильное волненіе въ средѣ жителей. Бо́льшею частію оказывалось, что считавшіеся доселѣ уніатами вовсе нерасположены къ уніи, будучи

---

[100]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCLXXIX, стр. 691—692.

привлечены къ ней угрозами и вообще внѣшнимъ давленіемъ, и теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, объявляли себя православными. Такимъ образомъ, численность послѣднихъ значительно возрастала и къ пріѣзду коммиссаровъ она приводилась въ извѣстность самими же православными. Были даже такіе нерѣдкіе случаи, что въ городахъ вовсе, или почти вовсе не оказывалось уніатовъ. Такъ, напр., когда коммиссары прибыли въ Люблинъ и, созвавъ людей греческой вѣры, приступили къ опредѣленію числа уніатовъ и православныхъ, городскіе жители единогласно заявили, что всѣ они, *не исключая никого* (nemine excepto), исповѣдуютъ старую вѣру, т. е. православіе, и просятъ, дабы содержаніе оной обезпечено было имъ и на будущее время, причемъ,—въ доказательство своихъ словъ, подали реэстръ православныхъ гражданъ, который во всеуслышаніе и былъ прочитанъ, не возбуждая протестовъ [101]). Точно также, когда коммиссары прибыли въ Лосицы и приступили къ опредѣленію относительной численности въ этомъ городѣ уніатовъ и православныхъ, то о первыхъ, не смотря на тщательное разслѣдованіе дѣла, *не могли получить никакого свѣдѣнія*; всѣ прихожане во главѣ со своими священниками заявили, что они исповѣдуютъ православную вѣру и при ней желаютъ оставаться и на будущее время [102]). Въ Грубежовѣ коммиссары нашли только четырехъ уніатовъ—попа Василія, его сына и тестя, да еще какого-то иногородняго мѣщанина; всѣ же грубежовскіе граждане объявили себя „неунитами", причемъ переходъ многихъ изъ нихъ въ православіе, очевидно, совершился *передъ самымъ пріѣздомъ коммиссаровъ* (упомянутый попъ Василій, жившій при Николаевской церкви долженъ былъ оставить оную, такъ какъ всѣ его николаевскіе прихожане отступились отъ него [103]). Подобное же явленіе—массовое возвращеніе „людей греческой религіи" къ православію—имѣло мѣсто при посѣщеніи коммиссарами и другихъ городовъ [104]). Вообще, означенные объѣзды коммиссіями городовъ представляли одно изъ наглядныхъ доказательствъ, до какой степени громадному большинству русскаго народонаселенія, подвластнаго Польшѣ,

---

[101]) Ibid. ч. I, т. VI. № CCLXXXIV, стр. 704—706.

[102]) *Прилож.* № XXVIII, стр. 116—117.

[103]) *Прилож.* № XXVII, стр. 114—116.

[104]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, стр. 725.

ненавистна была унія, насильственно ему навязанная и поддерживавшаяся репрессивными мѣрами.

Коммиссары при распредѣленіи церквей между православными и уніатами дѣйствовали съ большою осторожностію и осмотрительностію, стараясь, по возможности, не нарушить интересовъ „примиряемыхъ“ ими сторонъ. Если въ городѣ не оказывалось *ни одного уніата* (точнѣе, не находилось желавшихъ остаться въ уніи), а церквей было мало (одна, двѣ), то онѣ присуждались православнымъ; но при этомъ иногда дѣлались оговорки: если бы впослѣдствіи въ средѣ городскихъ обывателей объявился какой-либо уніатъ (unit się iaki nalazł) и пожелалъ имѣть церковь своего вѣроисповѣданія, то православнымъ вмѣнялось въ обязанность пріобрѣсти удобный „пляцъ“ (мѣсто, площадь) и передать его уніатамъ для постройки храма[105]). Если же въ городѣ находилось значительное количество церквей, то, не смотря на отступленіе отъ уніи почти всѣхъ гражданъ, коммиссары распредѣляли церкви между православными и уніатами почти поровну. Дѣлалось это какъ въ виду того, что не всегда духовенство слѣдовало примѣру своихъ прихожанъ (т. е. не всегда изъявляло желаніе перейти въ православіе), такъ и въ виду возможнаго возвращенія къ уніи нѣкоторыхъ лицъ, отрекшихся отъ нея, вообще—какъ значится въ тоговременныхъ актахъ—„in spem unionis“ [106]). Дѣйствуя отъ имени короля въ качествѣ „умиротворителей“ между уніатами и православными, коммиссары вслѣдствіе жалобъ и просьбъ послѣднихъ, заявляли, что впредь всякія нареканія и притѣсненія изъ-за дѣлъ религіозныхъ не должны имѣть мѣста и каждая сторона должна довольствоваться предоставленными ей церквами съ пріуроченными къ нимъ угодьями. Такъ какъ при распредѣленіи между религіозными противниками церквей бывали и такіе случаи, что присуждаемая православнымъ церковь находилась рядомъ, на одномъ „пляцу“ съ церковію, предоставляемою уніатамъ,—то, въ видахъ предупрежденія возможныхъ между тою и другою стороною столкновеній и вообще неудобствъ отъ такой близости мѣстъ богослуженія, принадлежащихъ лицамъ враждебно другъ къ другу настроеннымъ, коммиссары рекомендовали православнымъ

---

[105]) *Прилож.* стр. 117.

[106]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, стр. 725.

перенести свою церковь на какое-либо другое, болѣе для нихъ удобное мѣсто[107]).

Несмотря на то, что коммиссары дѣйствовали отъ имени короля, по его распоряженію, *притомъ на этотъ разъ основанному на сеймовомъ постановленіи*, для всѣхъ обязательному, несмотря на то, что при самомъ распредѣленіи церквей они блюли интересы уніатовъ, *оставляя за ними немало церквей только in spem unionis* (слѣдовательно не всегда распредѣляли ихъ пропорціонально *наличной* численности православныхъ и уніатовъ, какъ это требовалось королевскими грамотами),—латино-уніатскія власти остались крайне недовольны означенными коммиссіями и заносили противъ нихъ протесты. Въ этихъ протестахъ по прежнему заявлялось, что грамоты короля объ отобраніи отъ уніатовъ церквей испрошены были ad male narrata, вслѣдствіе ложныхъ донесеній православныхъ, секретно, окольными путями; подрывалось самое значеніе означенныхъ грамотъ, какъ противорѣчащихъ прежнимъ узаконеніямъ, по которымъ отчужденіе церквей и церковныхъ имуществъ не можетъ быть производимо свѣтскою властію безъ соизволенія на то римскаго престола; наконецъ, сами коммиссары обвинялись въ пристрастіи къ православнымъ и несправедливости въ отношеніи къ уніатамъ, заподозривалась правильность представляемыхъ имъ православными реэстровъ съ перечисленіемъ своихъ единовѣрцевъ и т. п.[108]). Разумѣется, подобные протесты, какъ лишенные юридической подкладки, въ большинствѣ случаевъ не имѣли существеннаго значенія. Но въ холмской епархіи дѣло доходило иногда и до открытаго сопротивленія распоряженіемъ короля.

Холмскимъ уніатскимъ епископомъ былъ въ то время Меѳодій Терлецкій, едва ли по своему фанатизму чѣмъ либо уступавшій пресловутому Іосафату Кунцевичу. Тяжелую руку этого „апостола уніи" православные почувствовали немедленно по вступленіи его на каѳедру. Унія, дотолѣ почти только номинально существовавшая въ Холмщинѣ, начинаетъ имъ вводиться здѣсь съ настойчивостію и посред-

---

[107]) Ibid. ч. I, т. VI, стр. 720.

[108]) *Прилож.* № XXIV. Древніе акты холмской епархіи (въ холм. церковно-арх. музеѣ). Кн. № 1.

ствомъ насилій. Православные священники, не пожелавшіе признать надъ собою власти Меѳодія, преслѣдуются, изгоняются изъ приходовъ и замѣняются его сторонниками, а находившіяся въ ихъ вѣдѣніи церкви обращаются въ уніатскія. Ревнители православія стѣсняются въ своихъ правахъ и подвергаются всевозможнымъ оскорбленіямъ. Разумѣется, благодаря такимъ насиліямъ болѣе малодушные изъ православныхъ соглашались принимать унію; но это согласіе было вынужденное, вымученное „опрессіями"; а потому, когда съ воцареніемъ Владислава, благодаря достигнутой при его избраніи перемѣнѣ въ правовомъ положеніи западно-русской церкви, наступила для нея, по тоговременному выраженію православныхъ, „заря новой жизни", когда узаконено было свободное исповѣдываніе „старой вѣры", съ возвращеніемъ православнымъ отнятыхъ у нихъ церквей или, точнѣе, части оныхъ,—то указанное нами религіозное движеніе въ средѣ русскаго народа (отреченіе отъ уніи и возвращеніе къ православію), съ неменьшею силою проявилось и въ Холмщинѣ. Но здѣсь на стражѣ интересовъ уніи стояла уже не незначительная фаланга воспитанныхъ Терлецкимъ его пособниковъ. Поэтому еще въ первый объѣздъ коммиссарами холмской епархіи (въ 1633 г.) нигдѣ они не испытывали болѣе затрудненій, какъ здѣсь, и отобранныя ими отъ уніатовъ церкви бо́льшею частію недолго оставались во владѣніи православныхъ[109]). Послѣ сеймовой конституціи 1635 года, когда объѣздъ коммиссарами городовъ съ указанною нами цѣлію обставленъ былъ съ юридической стороны на незыблемо прочномъ основаніи, противленіе королевскимъ распоряженіямъ являлось уже дѣломъ весьма опаснымъ. Тѣмъ не менѣе фанатизмъ Терлецкаго, и на сеймахъ и всюду заявлявшаго, что онъ душу свою готовъ положить за свою паству, т. е. за унію,—побудилъ его и къ подобному сопротивленію. Въ реляціи Якова Суши читаемъ, что когда коммиссары прибыли въ Холмъ и, при бытности Меѳодія, во всеуслышаніе объявили, что тѣ, которые не желаютъ быть уніатами, пусть станутъ на ихъ сторону, а тѣ, которые хотятъ быть уніатами—на сторону епископа,—народъ раздѣлился, причемъ, по чудесному Божьему опредѣленію, случилось такъ, что уніаты стали на правой сторонѣ, а неуниты, *хотя и въ бо́льшемъ*

---

[109]) Древніе акты холм. епархіи. Кн. I.

количествѣ (plures),—на лѣвой. Такъ какъ епископъ (Меѳодій) не соглашался уступить неунитамъ какую-либо церковь, то коммиссары насильственно передали имъ церковь Успенія Пресвятой Богородицы. Но когда донесено было объ этомъ епископу, онъ, сопутствуемый духовенствомъ, народомъ и шляхтою, поспѣшно отправился къ означенной церкви, энергично изгналъ изъ нея неунитовъ и достойными пастыря словами укорялъ коммиссаровъ, въ числѣ коихъ были и католики, а послѣ сего шляхта укротила волнующійся народъ батогами. Тогда коммиссары должны были отступить съ посрамленіемъ. Съ той и другой стороны занесены были протестаціи о насиліяхъ 110).—Въ приложеніяхъ къ сочиненію мы помѣщаемъ обширное письмо самого Меѳодія Терлецкаго объ означенномъ событіи, писанное имъ къ своему другу—земскому писарю Матвѣю Щиглецкому—съ цѣлію составленія на основаніи его протестаціи противъ православныхъ. Письмо это, несмотря на преувеличенія, искаженіе фактовъ и вообще пристрастную окраску событій, естественную подъ перомъ такого фанатика, представляетъ весьма любопытный историческій памятникъ, немало служащій къ уясненію трактуемаго нами предмета. Терлецкій заявляетъ, что первая коммиссія, пріѣзжавшая въ Холмъ (очевидно, въ 1633 году), *шею себѣ сломала*. Назначеніе послѣдующихъ коммиссій объясняется упорствомъ со стороны православныхъ, не желавшихъ на сеймѣ приступать къ разсужденіямъ о неотложныхъ государственныхъ дѣлахъ, если не будутъ удовлетворены ихъ требованія. Что касается коммиссаровъ, то они исполняютъ свои обязанности съ охотою, ибо хотя ихъ объѣзды дѣло и *безбожное*, но для нихъ весьма выгодное. Одинъ изъ нихъ купилъ уже Корытницу (имѣніе), помышляетъ и о Дубницѣ, а другой, (очевидно, намекъ на князя Четвертинскаго) заплатилъ нѣсколько тысячъ злотыхъ долга. Къ одному изъ коммиссаровъ (городельскому старостѣ, католику) Терлецкій писалъ письмо съ просьбою оставить свое намѣреніе производить объѣзды городовъ въ его епархіи, какъ дѣло, клонящееся *къ погибели душъ людскихъ*, выставляя при этомъ и свою непреклонную волю—скорѣе пожертвовать жизнію за цѣлость своего словеснаго стада, чѣмъ допустить какой-либо ущербъ въономъ. „Такою правдою—заявляетъ

---

110) *Прилож.* стр. 110—111.

Меѳодій—я такъ поразилъ коммиссара, что онъ въ своемъ отвѣтѣ обрушился на меня со всѣми фуріями, наполнивъ его несносными сарказмами, вслѣдствіе чего означенный отвѣтъ правильнѣе назвать пасквилемъ". Затѣмъ коммиссары обвиняются въ томъ, что не сообщали опредѣленныхъ свѣдѣній о времени своего пріѣзда въ города, часто мѣняя сроки. Это дѣлалось,—по объясненію Терлецкаго,—якобы въ тѣхъ видахъ, чтобы не дать ему, заботящемуся о своемъ стадѣ пастырю, возможности защитить оное своимъ присутствіемъ. Въ назначенный срокъ коммиссары прибыли только въ Люблинъ. Но этотъ городъ,—по сознанію Меѳодія (чрезвычайно важному въ виду послѣдующихъ событій),—„издревле зараженъ былъ схизмою и связи съ уніею не имѣлъ". Отсюда, минуя Красноставъ, Холмъ и Грубежовъ, коммиссары отправились на Украйну, по направленію къ Кіеву, „выкореняя въ посѣщаемыхъ ими городахъ святую унію". Въ Холмщину коммиссары возвратились въ февралѣ слѣдующаго года. О посѣщеніи ими Сокаля и Бѣльза, „съ ущербомъ для святой уніи и къ пагубѣ душъ людскихъ", Меѳодій своевременно своими сторонниками не былъ извѣщенъ. Ему уніаты-католики дали знать только о днѣ пріѣзда коммиссаровъ въ Грубежовъ. Но Меѳодій, по его словамъ, неприготовленный къ сему и имѣя въ распоряженіи мало времени, не поѣхалъ въ означенный городъ, а потому коммиссары, „заставши овецъ безъ пастыря, дѣлали что хотѣли",—именно, двѣ, находившіяся здѣсь во владѣніи уніатовъ церкви—Честнаго Креста и св. Николая—передали „схизматикамъ". Терлецкій объясняетъ это *взяточничествомъ* со стороны коммиссаровъ, якобы получившихъ отъ грубежовскихъ гражданъ (православныхъ) подарки на двѣ тысячи злотыхъ, не считая еще тысячи, истраченной на угощеніе коммиссіи. Изъ Грубежова коммиссары прибыли въ Красноставъ, гдѣ „присудили схизматикамъ" каменную церковь, а такъ какъ она была заперта, то ночью поотбивали замки и насильственно заняли ее. Терлецкій сдѣлалъ распоряженіе, какъ обѣ грубежовскія церкви, переданныя православнымъ, такъ и красноставскую, запечатать,—и наивно заявляетъ своему другу, что онъ не знаетъ—имѣетъ ли его распоряженіе „важность" и не повлечетъ ли за собою съ юридической стороны (według prawa) непріятностей для него... О посѣщеніи коммиссарами Холма и сопротивленіи, оказанномъ имъ здѣсь, Меѳодій въ существенныхъ чертахъ разсказываетъ согласно съ Сушею, но съ бо́льшими подробностями и

мѣстами съ инымъ освѣщеніемъ фактовъ, доходящимъ до противорѣчія съ показаніями послѣдняго. Коммиссары прибыли въ Холмъ въ пятницу (7 марта) и, по заявленію Меѳодія, пришли въ недоумѣніе, такъ какъ „не могли допытаться ни объ одномъ схизматикѣ“. Но ночью коммиссары, имѣя при себѣ хорошо подготовленныхъ людей, призывали черезъ нихъ гражданъ въ гостинницы для собесѣдованій, вслѣдствіе чего *утромъ въ холмянахъ обнаружилась великая перемѣна*: стали собираться противныя уніатскому епископу толпы, записываться въ реэстръ (т. е. заявлять себя православными), производить бунтъ, и т. п. Всѣхъ записавшихся въ качествѣ православныхъ въ реэстръ, по словамъ Меѳодія, было 35; но и этотъ списокъ составленъ былъ несправедливо, такъ какъ въ него занесено было много лицъ, которыхъ въ то время не было въ городѣ, и такихъ, которыя не давали на то согласія и крѣпко стояли за унію. Когда коммиссары приступили къ исполненію своихъ обязанностей, Терлецкій заявилъ, что какъ прежде онъ „не изъявлялъ согласія на коммиссіи“, такъ не соизволяетъ и теперь и зарапѣе предупреждаетъ, что какое бы ни состоялось опредѣленіе въ ущербъ уніи, онъ скорѣе пожертвуетъ своею жизнію, нежели допуститъ привести его въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе коммиссары, принимая во вниманіе, что часть гражданъ заявили себя православными, присудили имъ Успенскую церковь, находившуюся въ предмѣстьѣ города, съ госпиталемъ и всѣми принадлежностями, обезпечивъ православнымъ свободное исполненіе религіозныхъ обязанностей. Терлецкій приказалъ своимъ клевретамъ не допускать коммиссаровъ до „отобранія церкви“. Тѣмъ не менѣе, утромъ въ воскресенье церковь чрезъ коммиссаровъ была православнымъ передана, причемъ, по словамъ Терлецкаго, его приставники были прогнаны, и церковные замки сломаны. Когда дано было знать объ этомъ Меѳодію, онъ поспѣшно отправился къ Успенской церкви. „Такъ какъ я—говоритъ Терлецкій—явно шелъ чрезъ городъ, то люди, видя такое необычайное мое путешествіе и догадываясь, что я поспѣшно иду для защиты церкви, побѣжали за мною, притомъ не только мои уніаты и добрые католики, *но и жиды*, желая посмотрѣть на трагедію. Въ это время ѣхали изъ дома въ костелъ къ обѣднѣ (na mszą) госпожи Куницкая и Андреевская, и онѣ, смотря на другихъ, послѣдовали за нами. Я, не оглядываясь назадъ и не видя за собою громадной толпы, меня сопровождавшей, прямо пришелъ къ

церкви, которую найдя запертою большимъ замкомъ, приказалъ священнику означенной церкви отпереть, желая слушать въ ней литургію (что потомъ и исполнилъ), и своимъ присутствіемъ противостоять волкамъ и хищникамъ. Отвѣчалъ тотъ отецъ, что не имѣетъ ключей, потому что замокъ не церковный. Я спросилъ: а церковный замокъ гдѣ же?—Отвѣчалъ: схизматики отбили, и не знаю, куда дѣвали, а церковь заперли своимъ замкомъ. Я разсудилъ: если свѣтскія лица рѣшились недостодолжно отбить церковные замки, то почему не могъ бы учинить этого я съ мірскимъ замкомъ, святотатственно къ дверямъ церкви привѣшеннымъ?—и тотчасъ приказалъ ударить въ него обухами, а потомъ, отворивши церковь, нашелъ царскія двери выломанными; чрезъ нихъ схизматицкій коммиссарскій попъ, вошедши безъ почтенія, даже съ пренебреженіемъ, въ алтарь, гдѣ находились св. Дары, обратился къ своей сектѣ съ неприличными словами: вотъ, говорилъ, уніатскій сакраментъ, который также много значитъ, какъ и хлѣбъ простой, и т. д. Около церкви, прежде чѣмъ она была отперта, католическое простонародье, будучи оскорблено непристойными словами схизматиковъ, кинулось было въ драку съ ними; но я крикнулъ, чтобы вели себя спокойно... меня послушали, такъ что, по милости Божіей, пролитія крови не было. Впрочемъ, нѣсколькимъ схизматикамъ досталось отъ кулаковъ и палокъ, но безъ вреда, какъ отъ женщинъ. Именно, говорятъ, якобы госпожи Куницкая и Андреевская преисполнились такой ревности католической, что не только лично присутствовали при мнѣ, но показали вмѣстѣ съ тѣмъ геройскій духъ: вырвавши изъ рукъ схизматиковъ тѣ же самыя палки, съ которыми они пришли было, эти госпожи живо замолотили ими по хребтамъ хлопскимъ и восприняли на площади пальму викторіи". Затѣмъ Меѳодій приказалъ звонить къ литургіи, которая и была совершена,—послѣ чего, по его словамъ, „ни одинъ уже схизматикъ не показывалъ своихъ очей какъ въ этой, такъ и въ остальныхъ холмскихъ церквахъ" [111]).

Поступки Меѳодія были явно противозаконны. Не могъ не сознавать этого и самъ онъ. Но какъ фанатикъ, притомъ разсчитывавшій на сильную поддержку ультра-католической партіи, въ осо-

---

[111]) *Прилож.* № XXVI, стр. 99 и слѣд.

бенности надѣясь на одобреніе и могущественное содѣйствіе расположеннаго къ нему римскаго престола, онъ не усумнился вступить въ противозаконную борьбу съ православными, которую и велъ въ теченіе всей своей жизни. Этою борьбою онъ нанесъ одну изъ самыхъ тяжелыхъ ранъ Рѣчи Посполитой, усиливая въ средѣ православныхъ подданныхъ оной озлобленіе противъ царившей здѣсь неправды, противостоять которой зачастую безсильною оказывалась верховная власть; но ближайшія послѣдствія этой борьбы, *казовыя* послѣдствія, для Меѳодія были благопріятны: онъ своими безконечными процессами противъ православныхъ (хотя и недешево ему стоившими) до такой степени стѣснилъ ихъ, что многіе изъ нихъ—хотя бы то и наружно—подчинились ему. Въ Холмѣ, при Меѳодіи, православнымъ, несмотря на всѣ ихъ усилія, не удалось имѣть ни одной церкви. Потерявъ надежду возвратить присужденную имъ Успенскую церковь, они предприняли было сооруженіе новой церкви на свои средства и, купивъ для этого удобное мѣсто, стали свозить на него строительный матеріалъ; но Меѳодій силою захватилъ этотъ матеріалъ и перевезъ его къ своей соборной церкви,—отнялъ и самое мѣсто, предназначенное для церковныхъ построекъ. Меѳодій не ограничился и этимъ: посредствомъ судебныхъ преслѣдованій и всевозможныхъ стѣсненій онъ довелъ православныхъ жителей Холма до того, что они, по словамъ Суши, „клятвенно отреклись отъ схизмы и дали за себя и своихъ потомковъ судебнымъ порядкомъ заактированное обѣщаніе всегда пребывать въ уніи, подъ угрозою за отступленіе отъ нея конфискаціи имуществъ."

Подобную же борьбу съ православными Меѳодій велъ и въ другихъ городахъ своей епархіи [112]).

Были уклоненія отъ вошедшихъ въ силу узаконеній по дѣламъ религіознымъ и со стороны православныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ вызваны были необходимостію: были почти неизбѣжны. Мы видѣли, что въ городахъ Витебскѣ и Полоцкѣ православные не должны были имѣть ни одной церкви и, такимъ образомъ, юрисдикція православнаго епископа (мстиславскаго, оршанскаго и могилевскаго) на эти города не простиралась. Такое постановленіе, состоявшееся во время сейма 1635 года, находилось въ противорѣчіи со „статьями

---

[112]) См. въ *Прилож.* примѣч. къ документу № XXVI.

успокоенія“, проэктированными на избирательномъ сеймѣ, но тѣмъ не менѣе на него—какъ нами замѣчено—православные выпуждены были дать свое согласіе (по крайней мѣрѣ, протестовъ съ ихъ стороны мы не встрѣчаемъ). Такая уступчивость со стороны православныхъ вызвана была непреклонною настойчивостію латино-уніатской партіи и *особеннымъ положеніемъ этихъ городовъ.* Въ Витебскѣ въ ноябрѣ 1623 года умерщвленъ былъ православными извѣстный фанатикъ Іосафатъ Кунцевичъ. Коммиссія, назначенная правительствомъ для разслѣдованія этого дѣла, произнесла суровый декретъ. Около ста человѣкъ осуждено было на смертную казнь; имѣнія осужденныхъ были конфискованы; городъ Витебскъ лишенъ магдебургскаго права и всѣхъ прежде дарованныхъ ему вольностей; мѣста, гдѣ совершалось православное богослуженіе, были разрушены, и витеблянамъ воспрещалось вновь возобновлять оныя. Возвращеніе прежнихъ вольностей своему городу жители Витебска пріобрѣли впослѣдствіи тяжелою цѣною: обязательствомъ принять унію и впредь неуклонно слѣдовать ей. На эти обстоятельства и указывали латино-уніаты, домогаясь въ указанномъ смыслѣ измѣненія статей успокоенія [113]). Что касается Полоцка, жители котораго тоже не были не неповинны въ умерщвленіи Кунцевича, то этотъ городъ, по мнѣнію латино-уніатовъ, уже потому не долженъ былъ заключать въ стѣнахъ своихъ схизмы (православія), что былъ резиденціею означеннаго „блаженнаго мученика“, душу свою положившаго за дѣло уніи.

Вводимая посредствомъ угрозъ и насилій унія въ Полоцкѣ и Витебскѣ не могла быть принимаема искренно: ее принимали съ ненавистью къ ней въ душѣ, въ силу необходимости. Поэтому, когда съ воцареніемъ Владислава IV правовое положеніе западно-русской церкви существенно измѣнилось къ лучшему, достигнутое латино-уніатскою партіею выдѣленіе означенныхъ городовъ изъ общаго узаконенія о религіозной свободѣ, какъ бы закрѣпощеніе этихъ городовъ за уніею, не могло не возбудить здѣсь крайняго неудовольствія и не вызвать движеній въ пользу православія. Притомъ, по отношенію къ Полоцку, точное исполненіе постановленія 1635 года о неимѣніи

---

[113]) Витебская Старина, изд. А. Сапунова, т. I, докум. №№ 118—120. Ibid. т. V, ч. I. № 93.

здѣсь православными ни одной церкви, оказывалось уже запоздавшимъ, такъ какъ еще въ 1633 году Владиславомъ IV, по просьбѣ земскаго брацлавскаго судьи Севастіана Мирскаго выдана была привиллегія, которою дозволялось на пожертвованномъ имъ плацѣ, находившемся въ г. Полоцкѣ, „церковь и монастырь будовати, подъ послушенствомъ владыки мстиславскаго, не въ уніи будучаго“ 114). Поэтому, можетъ быть опираясь на эту привиллегію, С. Коссовъ, вскорѣ по вступленіи на мстиславскую каѳедру, при объѣздѣ своей епархіи посѣтилъ и Полоцкъ: „прибылъ сюда—по словамъ уніатскаго архіепископа Антонія Селявы—съ шумомъ и воинскимъ оружіемъ, переосвящалъ уніатскихъ священниковъ и присоединилъ ихъ съ прихожанами съ схизмѣ (православію)“ 115). Кажется, въ это же время онъ посѣтилъ и Витебскъ, каковое посѣщеніе тоже сопровождалось присоединеніемъ „простаго люда“ къ православію 116). Такія дѣйствія со стороны С. Коссова вызвали сильные протесты со стороны полоцкаго уніатскаго архіепископа и сочтены были правительствомъ за нарушеніе существующихъ узаконеній. 1-го мая 1636 года Владиславъ IV издалъ наказъ, воспрещавшій С. Коссову пріѣзды въ Полоцкъ и Витебскъ, 117) а судебные процессы, начатые противъ него Антоніемъ Селявою и тянувшіеся цѣлые годы, доставили много хлопотъ, огорченій и матеріальныхъ ущербовъ мстиславскому епископу 118).

Другое болѣе громкое дѣло о нарушеніяхъ православными „статей успокоенія“ возникло въ перемышльской епархіи. Намъ извѣстно, что по означеннымъ статьямъ перемышльская епархія предоставлена была православнымъ, но съ оговоркою, что до смерти уніатскаго епископа Аѳанасія Крупецкаго имѣнія этой епархіи должны оставаться за нимъ; до того же времени православному перемышльскому епископу, для его резиденціи, предназначены были три монастыря: св. Спаса, св. Онуфрія, и такъ называемый, Смольница. 14 марта 1635 года привиллегія на перемышльскую епископію королемъ была дана земскому луцкому писарю Семену Гулевичу Воютинскому,

---

114) Ibid. т. V, ч. I. № 90.
115) Ibid. т. V, ч. I, стр. 150.
116) Ibid. т. V, ч. I. № 97.
117) Ibid.
118) Ibid. т. V, ч. I. № 99, стр. 149 и слѣд.

избранному на нее православными. Въ этой привиллегіи кромѣ означенныхъ монастырей со всѣми „дóбрами“, къ нимъ принадлежавшими, Гулевичу предоставлена была еще церковь Пречистенская (около Перемышля) 119). Изъ означенныхъ монастырей лучшій - св. Спаса — находился дотолѣ въ фактическомъ владѣніи уніатскаго епископа А. Крупецкаго. Предвидя, что со стороны послѣдняго можетъ воспослѣдовать сопротивленіе при передачѣ помянутаго монастыря въ вѣдѣніе православныхъ, Гулевичъ, какъ человѣкъ рѣшительный и энергичный, не послѣдовалъ обычному порядку, посредствомъ котораго должна была бы совершиться означенная передача. Онъ повсюду разослалъ грамоты и письма къ православнымъ своимъ пасомымъ съ просьбою къ извѣстному времени прибыть въ Перемышль для отобранія отъ уніатовъ Спасскаго монастыря. Вслѣдствіе этого призыва изъ разныхъ мѣстъ перемышльской и даже львовской епархій стеклось множество народа, часть котораго (очевидно, дворяне) была вооружена. И вотъ, 10 іюня 1636 года, эта многочисленная толпа (по свидѣтельству уніатскихъ источниковъ якобы численностію въ 20,000) двинулась къ монастырю св. Спаса, внезапно напала на него, разрушила ограду, завладѣла келіями, житницами и вообще всѣмъ монастырскимъ имуществомъ. Нѣкоторые слуги и друзья Крупецкаго заперлись въ башнѣ, окруженной каменною стѣною, гдѣ якобы мужественно и защищались около десяти дней Что касается до самого Крупецкаго, то онъ въ это время оканчивалъ литургію (divina celebrabat). Церковныя двери (запертыя по его распоряженію) были разбиты сѣкирами, и Гулевичъ введенъ былъ въ храмъ. Крупецкій находился еще въ облаченіи. На него посыпались оскорбленія и удары, а одинъ изъ „схизматиковъ“, дворянинъ Маркевичъ, приставилъ къ его груди два пистолета и произвелъ выстрѣлы, давшіе осѣчку. Когда же выстрѣлы имѣли быть повторенными, Гулевичъ прикрылъ Крупецкаго своею мантіею и среди общаго смятенія—крика и стона избиваемыхъ людей—отвелъ его въ ризницу, гдѣ онъ, не пивши и не ѣвши, и просидѣлъ до полночи, пока тайно не выведенъ былъ изъ своего заключенія Гулевичемъ. Въ это время нѣкоторые

---

119) *Прилож.* № XX.—Почему Гулевичъ, избранный на перемышльскую епископію *26 марта 1633 г.*, получилъ королевскую привиллегію спустя почти два года послѣ своего избранія, а былъ посвященъ только въ 1636,—объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

изъ церковныхъ прислужниковъ были подвергаемы истязаніямъ, слуги заключаемы въ карцеры, вообще всюду производились страшныя насилія 120). Несмотря на естественныя преувеличенія въ протестаціяхъ и разсказахъ уніатскихъ писателей объ этомъ событіи, въ существенныхъ чертахъ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія должны быть признаны за достовѣрныя. За это говорятъ уже тѣ прискорбныя послѣдствія (о чемъ скажемъ ниже), которыми сопровождалось означенное дѣло для Гулевича и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ указанномъ нападеніи.

Изъ приведенныхъ нами фактовъ (а численность подобныхъ фактовъ, хотя и не столь выпуклыхъ, можетъ быть увеличена) видно, что „статьи успокоенія“ не достигли одной изъ главныхъ своихъ цѣлей: не внесли мира и спокойствія между православными и латиноуніатами. Слишкомъ обострены были отношенія между тѣми и другими, чтобы ихъ многолѣтнія пререканія рѣшены были правительственною властію, въ особенности при слабости этой власти. Къ тому же сама власть, подъ давленіемъ латино-уніатской партіи, обнаруживала въ это время колебанія, не безъ основанія заставлявшія православныхъ опасаться за прочность достигнутыхъ ими на предшествовавшихъ сеймахъ результатовъ. Такъ, напр., когда съ разныхъ сторонъ изъ латино-уніатскаго лагеря посыпались жалобы королю о несправедливомъ якобы распредѣленіи церквей между православными и уніатами, то король вынужденъ былъ послать воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ и другимъ властямъ грамоты, въ которыхъ, выставляя на видъ несправедливость дѣйствій коммиссаровъ (коммиссары, назначенные для Короны, насильственно отобрали нѣкоторыя церкви отъ уніатовъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ) приказывалъ всѣ означенныя церкви вновь возвратить уніатамъ 121). Въ тоже время посланы были королемъ грамоты и самимъ коммиссарамъ, въ коихъ король упрекалъ послѣднихъ въ неисполненіи его *намѣреній*, прика-

---

120) *Прилож.* № XXXI, стр. 124 и слѣд. Въ хроникѣ, находящейся въ библіотекѣ перемышльскаго уніатскаго собора, событіе это ошибочно пріурочивается къ 21 іюня *1635 г.* (См. „Исторію епископовъ трехъ соединенныхъ епархій, перемышльской, самб. и сапоцкой.“ *А. Добрянскаго*, пер. 2-й, стр. 33). Тѣмъ болѣе ошибается Суша, относящій означенное событіе къ *1633 г.* (см. *примѣч.* стр. 130).

121) *Прилож.* XXIX. Изъ распоряженій короля за разсматриваемое время, благопріятныхъ православнымъ, см. *Собраніе древнихъ грам. и актовъ минской губ.* №№ 106 и 108.

зывалъ имъ вновь объѣхать города и нѣкоторыя церкви, отобранныя отъ уніатовъ, вновь возвратить имъ, предоставивъ православнымъ *наихудшія* (podleysze cerkwie) [122].

Разумѣется, отобраніе отъ православныхъ уже отданнаго имъ, притомъ—смѣло можно утверждать—справедливо отданнаго, не могло не вызывать въ средѣ ихъ новыхъ волненій, новыхъ неудовольствій, а отсюда и открытыхъ сопротивленій. Словомъ, то „пламя", которое внесено было въ зданіе Рѣчи Посполитой чрезъ введеніе здѣсь пресловутой религіозной уніи съ Римомъ,—„пламя", столь быстро разрушавшее это зданіе,—не только не было потушено „статьями успокоенія", но, по крайней мѣрѣ, по мѣстамъ еще болѣе было раздуваемо. Владиславъ IV не могъ этого не сознавать, а потому въ интересахъ государства рѣшился прибѣгнуть къ другой лелѣемой имъ мысли—примиренію православныхъ и уніатовъ *на почвѣ религіозной*, путемъ взаимныхъ уступокъ съ той и другой стороны.

Мысль о примиреніи православныхъ съ уніатами на почвѣ религіозной—мысль не новая. Мы видѣли, [123]) что рѣчи объ этомъ подняты были еще на сеймѣ 1623 года. Около этого времени составленъ былъ и планъ подобнаго соглашенія. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы православные и уніаты, собравшись на соборъ, общимъ совѣтомъ избрали себѣ патріарха. Подобнаго плана не чуждались ни уніаты, обманувшіеся въ пышныхъ обѣщаніяхъ католиковъ, ни православные, изнуренные продолжительною борьбою съ латино-уніатами и до крайности стѣсненные въ своихъ правахъ. Разсужденія объ этомъ дѣлѣ возобновлялись въ 1624, 1626—1629 годахъ; но они—камъ мы знаемъ—ни къ чему не привели, съ одной стороны, вслѣдствіе крайняго несочувствія подобному соглашенію большинства простого народа, а съ другой—вслѣдствіе разныхъ точекъ зрѣнія на дѣло религіознаго соглашенія представителей православной и латино-уніатской церквей.

---

[122]) *Прилож.* стр. 120.

[123]) См. настоящаго изслѣдованія т. I, главу III.

Владиславъ IV вѣрилъ въ возможность религіознаго соглашенія между православными и уніатами путемъ взаимныхъ уступокъ, по крайней мѣрѣ, *въ продолженіи всего своего царствованія*, всемѣрно заботился объ этомъ (равно какъ впослѣдствіи и о религіозномъ примиреніи католиковъ съ протестантами). Безъ сомнѣнія, еще на коронаціонномъ сеймѣ, когда религіозныя разногласія приняли опасный для спокойствія государства характеръ, король входилъ въ сношенія съ представителями православія и уніи, склоняя тѣхъ и другихъ къ примиренію *на почвѣ религіозной*. Не подлежитъ также сомнѣнію и то, что о надеждахъ на подобное примиреніе не мало трактовалось и въ секретной инструкціи данной, отправляемому въ Римъ въ качествѣ посла, Георгію Оссолинскому. Не даромъ послѣдній въ своей краснорѣчивой рѣчи предъ папою заявлялъ о заботахъ Владислава IV привлечь въ овчарню „св. отца" одичалыхъ львовъ скандинавскихъ (москвичей) и *отщепенцевъ отъ верховнаго пастыря* (православныхъ западно-руссовъ). На сеймѣ 1635 года заботы короля въ указанномъ направленіи, въ виду тѣхъ же религіозныхъ разногласій, должны были еще болѣе увеличиться. Принимая во вниманіе всю совокупность данныхъ по трактуемому предмету, можно предполагать, что Петръ Могила и другіе наиболѣе видные представители и защитники православія къ желанію короля *не отнеслись отрицательно*. Они могли заявить (какъ П. Могила заявлялъ и прежде), что св. восточная церковь ежедневно проситъ Господа, дабы онъ путями, Ему вѣдомыми, привелъ раздѣленныя церкви къ тому единенію, которое существовало между ними прежде, въ теченіе тысячелѣтія. Но подавая такую надежду, ревнители православія, во главѣ съ представителемъ западно-русской церкви, не желали, главнымъ образомъ, *противорѣчить* королю, такъ много сдѣлавшему въ интересахъ православія, на самомъ же дѣлѣ, хорошо ознакомленные съ вожделѣніями латино-уніатской партіи и ея воззрѣніями на этотъ предметъ, едва ли могли (за рѣдкими исключеніями) питать дѣйствительную надежду на умиротвореніе православной церкви посредствомъ предлагаемаго компромисса: ибо они хорошо знали, что римскій престолъ далекъ отъ мысли объ единеніи церквей, какъ о взаимообщеніи между ними въ мирѣ и любви съ сохраненіемъ за церковію православною всѣхъ, завѣщанныхъ древностію, особенностей *въ ученіи*, *управленіи* и обрядности; они знали, что римскій престолъ смотритъ на означенное единеніе, какъ на *подчиненіе* право-

славной церкви католической, какъ на *всецѣлое порабощеніе первой послѣднею.* Такимъ образомъ, надежды, подаваемыя королю представителями православной церкви на возможность примиренія ихъ съ уніатами *на почвѣ религіозной,* были не болѣе какъ дипломатическіе пріемы съ ихъ стороны передъ королемъ, въ помощи и содѣйствіи котораго они столь нуждались. Между тѣмъ Владиславъ IV своимъ совѣщаніямъ съ представителями православной церкви по данному вопросу придавалъ преувеличенное значеніе въ смыслѣ склонности послѣднихъ сдѣлать *существенныя уступки католицизму,* о чемъ, кажется, и извѣстилъ папу, осаждаемаго жалобами на короля за его покровительство „схизматикамъ". По крайней мѣрѣ, Урбанъ VIII въ письмѣ своемъ, отъ 10 іюля 1636 г., на имя волынскаго воеводы осыпалъ его похвалами за то, что онъ „вмѣстѣ съ возлюбленными братьями—Петромъ Могилою, митрополитомъ русиновъ, и Аѳанасіемъ, епископомъ луцкимъ, заботится о приведеніи всѣхъ русскихъ къ единенію съ римскимъ престоломъ *на основаніи опредѣленій флорентійскаго собора* (iuxta sacri concilii Florentini praescriptum"[124]). Въ это время слухи о склонности Петра Могилы и луцкаго епископа Аѳанасія Пузины принять унію (даже о принятіи послѣднимъ оной) были, кажется, распространены значительно. Нѣкто Фрукъ въ письмѣ своемъ (отъ 18 іюня 1636 г.) къ уніатскому владимірскому епископу Іосифу Макосѣю Баковецкому извѣщаетъ послѣдняго, какъ о новости, что луцкій епископъ Пузина, обратившись съ просьбою къ князю Заславскому о прекращеніи начатыхъ противъ него—епископа—процессовъ за учиненные имъ „бунты" въ Кременцѣ, а также о предоставленіи ему Дерманскаго монастыря, изъявилъ желаніе принять унію и *даже далъ присягу на оную.* „Говорятъ—пишетъ Фрукъ—и о Могилѣ, что онъ окончательно хочетъ перейти на сторону уніи. Объ этомъ была рѣчь въ Бродахъ у его милости пана Краковскаго. Его милость сказалъ: о Пузинѣ не сомнѣваюсь, но о Могилѣ *весьма;* въ особенности сомнѣвается въ этомъ панъ подкоморій львовскій, *который хорошо его* (Могилу) *знаетъ*"[125]).

Особенную заботливость о примиреніи православныхъ съ уніатами на почвѣ религіозной Владиславъ IV проявилъ въ 1636 году,

---

[124]) Theiner. Vetera Monum. Pol. et Lithuaniae, t. III. № CCCLVII.

[125]) *Прилож.* № XXX.

когда несостоятельность правительственныхъ распоряженій „объ успокоеніи людей греческой религіи“ обнаружилась всецѣло. Въ этомъ году, въ бытность свою въ Вильнѣ, онъ обратился къ православнымъ съ увѣщаніями войти въ соглашеніе съ уніатами и учинить „генеральную згоду“. Съ этою цѣлію послано было къ нимъ (по всей вѣроятности, къ виленскимъ братчикамъ) уполномоченное имъ — королемъ — лицо, которое обратилось къ собранію православныхъ съ слѣдующею рѣчью:

„Король его милость говоритъ вамъ чрезъ посредство меня: какъ ваши предки оказали сопротивленіе уніи и чрезъ то подали примѣръ другимъ городамъ, такъ (желательно), чтобы вы, ихъ потомки, были побужденіемъ для тѣхъ же городовъ до (взаимнаго) соглашенія.

„Увѣщаетъ васъ король его милость къ общему соглашенію по слѣдующимъ причинамъ:

1. Все позволенное вамъ королемъ его мил. на прошлыхъ сеймахъ, потому позволено было, что ваши духовные руководители, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія въ вашу пользу, *обѣщали скорое соединеніе* (религіозное соглашеніе съ уніатами); теперь пришло время исполнить это обѣщаніе.

2. Усматриваетъ король его милость, что сѣкира лежитъ при корнѣ вѣроисповѣданія греческаго, такъ какъ число людей, принадлежащихъ къ нему, не прибываетъ, но умаляется. А развѣ не умаляется, когда многіе, какъ отъ уніатовъ, такъ и отъ неуніатовъ, переходятъ въ обрядъ латинскій,—не только свѣтскіе, но и монашествующіе,—вслѣдствіе чего возрастаютъ книги (судебныя дѣла), которыя всѣ вѣтви и листья столь прекраснаго вѣроисповѣданія изсушиваютъ, отсѣкаютъ и отрываютъ? А развѣ не убавляется, когда съ обѣихъ сторонъ умножаются судебные процессы, которые, уменьшая имущество ваше, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаютъ и ваше расположеніе къ своему вѣроисповѣданію? А развѣ не умаляется, когда многія церкви обращаются въ костелы?—А это все происходитъ отъ того, что *надежда соединенія отсрочивается*.

3. Видитъ король его милость, что васъ и въ Коронѣ и въ Литвѣ декретами накрываютъ, маетности, основанныя вами и завѣщанныя, отнимаютъ, даже, увеличивая ваши несчастія (aże krzyż podnosząc), не всегда позволяютъ производить звоны въ колокола; всюду не только не имѣете вы свободнаго доступа къ вольностямъ, но пребываете въ униженіи; а такъ какъ набожные церемоніи и обычаи ваши сейчасъ

уже имѣютъ отмѣны, то, если сами о себѣ не будете стараться, и ваше вѣроисповѣданіе и полученныя вами права, однимъ словомъ, все погубите.

4. Поелику въ членахъ вѣры (между православною и уніатскою церквами) противорѣчія нѣтъ и поелику уніаты желаютъ соглашенія, то много повинны предъ Богомъ вы будете (т. е., если не послѣдуете убѣжденіямъ короля). При этомъ король его милость предостерегаетъ васъ, если станете медлить соглашеніемъ, какъ бы не случилось, что уніаты, истомившись ожиданіями, не пожелали съ своими церквами и бенефиціями перейти въ обрядъ римскій; а для осуществленія этого развѣ они не найдутъ себѣ помощниковъ? Предупреждая это, милостивый нашъ король, чрезъ меня, убѣждаетъ васъ, дабы позаботились о соглашеніи съ уніатами и начали это дѣло при бытности въ Вильнѣ его королевской милости. Вы (чрезъ исполненіе сказаннаго) пріохотите короля къ пожалованію сему городу бо́льшихъ вольностей, а равнымъ образомъ и вамъ самимъ, какъ заботящимся объ упомянутомъ соглашеніи, будутъ оказаны милости. Пріохотите (къ услугамъ вамъ) и насъ, такъ какъ мы въ своихъ помѣстьяхъ имѣемъ много церквей: мы о церквахъ вашихъ и духовныхъ бенефиціяхъ будемъ также заботиться и охранять ихъ, какъ заботимся и охраняемъ духовенство́ костела́ римскаго" [125]).

Предполагая, что почва для религіознаго соглашенія православныхъ съ уніатами достаточно подготовлена, король въ началѣ сентября 1636 г. разослалъ къ представителямъ православной и уніатской церквей, а равно и къ нѣкоторымъ вліятельнымъ свѣтскимъ лицамъ грамоты съ призывомъ озаботиться о приведеніи означеннаго

---

[126]) *Прилож.* стр. 123—124. Помѣщенный здѣсь, по рукописи Виленскаго Свято-Духова монастыря, документъ напечатанъ и у Лукашевича въ его сочиненіи *Dzieje kościołow wyznania helweckiego w Litwie.* Бывшая въ пользованіи Лукашевича копія документа тоже не имѣетъ даты, тѣмъ не менѣе авторъ относитъ его къ послѣднимъ годамъ царствованія Владислава IV (1848 г.), не приводя для сего основаній. Наше мнѣніе о времени, къ которому должно быть пріурочено появленіе документа (см. *прилож.* стр. 123), находитъ подтвержденіе и въ составленномъ около 1680 г. *Summarium'*ѣ, гдѣ авторъ, въ общихъ чертахъ изложивъ ходъ дѣла по вопросу о соединеніи православныхъ съ уніатами, тотъ фактъ, что „Korol jego Mość *przez deputowanych traktował* (о генеральномъ соединеніи),—относитъ къ *1636 году* (Архивъ греко-уніат. митроп. при св. Синодѣ, связ. № 18-й.

дѣла въ исполненіе. Въ посланіяхъ къ митрополитамъ православному (П. Могилѣ) и уніатскому (Вельямину Рутскому) король писалъ: „По милости Божіей, обезпечивши спокойствіе государства отъ внѣшнихъ враговъ, мы желали на предстоявшемъ общемъ шестинедѣльномъ сеймѣ все, что, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ времени, производитъ волненіе и въ будущемъ можетъ затруднить сеймовыя совѣщанія, надлежаще уврачевать и ввести въ свои предѣлы. Рознь же между Русью, возсоединенною (съ Римомъ) и невозсоединенною, навлекая на Рѣчь Посполитую немало непристойнаго (zaciagaiąc inkonwiencyą), много отнимаетъ времени на сеймахъ,—и хотя во время счастливой нашей елекціи уже опредѣлены средства для успокоенія (враждующихъ), однако на прошломъ сеймѣ мы дознали, сколько приведеніе этихъ средствъ въ исполненіе затруднило Рѣчь Посполитую и, навѣрное, и впредь не перестанетъ затруднять. Посему, разсылая по настоящему дѣлу наши листы къ старшему духовенству обѣихъ сторонъ и къ нѣкоторымъ свѣтскимъ лицамъ,—такъ какъ у васъ и братства въ дѣлахъ религіозныхъ имѣютъ немалую силу,—мы желаемъ, чтобы вы предъ наступленіемъ слѣдующаго сейма снеслись со всѣми ими и озаботились объ изысканіи такихъ способовъ, посредствомъ которыхъ между вами, обѣими сторонами, могло бы установиться единеніе и прочное согласіе. Ибо пока вы надежными средствами не придете къ соглашенію въ своихъ разногласіяхъ, одна сторона не перестанетъ безпокоить другую тяжбами, утѣснять и всячески затруднять. Знаемъ, что главнѣйшимъ вопросомъ между вами (православными и уніатами) будетъ вопросъ о повиновеніи, которое вы (православные) оказываете константинопольскому патріарху; но если разсудите, что дѣлалось въ той столицѣ и теперь дѣлается, легко придете къ мысли, что, не нарушая правъ патріаршества, вы можете, по примѣру Москвы и другихъ государствъ, имѣть у себя дома то, зачѣмъ тянетесь на сторону. Совершите же дѣло, угодное Богу, полезное Рѣчи Посполитой, потребное русскому народу, особенно находящемуся въ уніи, и незабвенное для насъ“ [127]).

Къ этому времени выработанъ былъ и самый проэктъ религіознаго соглашенія православныхъ съ уніатами. Въ сущности это былъ

---

[127]) Supplem. ad. Histor. Rus. Monum. № LXXII. См. *прилож.* стр. 122.

тотъ же самый проэктъ, который составленъ былъ въ 1629 году ко времени львовскаго съѣзда, назначеннаго Сигизмундомъ III для совѣщаній между православными и уніатами. Но теперь проэктъ былъ нѣсколько расширенъ, а главное снабженъ обширными примѣчаніями. Главнѣйшіе пункты проэкта, какъ и прежде, состояли въ томъ, что 1) русскіе греческаго обряда не вносятъ въ символъ вѣры прибавленія *и отъ Сына*, но въ свою очередь не должны порицать и латинянъ, учащихъ, что *Духъ Святый исходитъ отъ Отца*. Вообще споры объ этомъ должны быть прекращены. 2) Русскіе греческаго обряда должны вѣрить въ существованіе третьяго мѣста, чистилища, хотя и не обязаны вѣрить, что очищеніе душъ въ немъ происходитъ *черезъ огонь*; 3) обязаны вѣрить, что души святыхъ находятся на небѣ. 4) Всѣ русскіе греческаго обряда, находящіеся подъ властію польскаго короля, состоятъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, но только въ томъ случаѣ, если онъ *вѣруетъ согласно вышеизложенному*, если пребываетъ *вѣрнымъ христіаниномъ*, если будетъ единственнымъ патріархомъ той церкви, если, „будучи посвященъ, пришлетъ къ его величеству королю, митрополиту и ко всѣмъ русскимъ епископамъ свое вѣроисповѣданіе и объявитъ, что *онъ вѣруетъ согласно вышенаписанному*. Когда его вѣроисповѣданіе окажется и признается согласнымъ съ объявленнымъ, тогда всѣ подданные его величества, держащіеся греческаго обряда, обязаны непосредственно зависѣть отъ означеннаго патріарха". 5) Обряды и обычаи Восточной церкви будутъ сохраняться въ цѣлости, безъ прибавленій и убавленій; разслѣдованіе судебныхъ дѣлъ будетъ принадлежать общему собору, рѣшенія котораго обязательны. 6) „Русскіе не должны порицать опрѣсноки латинянъ, субботній постъ, причащеніе подъ однимъ видомъ; съ другой стороны, и римляне не должны хулить кислыхъ хлѣбовъ русскихъ, ихъ мясоядѣніе въ субботу и причащеніе подъ обоими видами. Такимъ образомъ, всякій держится своего обряда и хвалитъ другой, хотя ему и не слѣдуетъ. 7) Никто изъ латинянъ не долженъ говорить, что восточные патріархи не имѣютъ той власти юрисдикціи, какую имѣли ихъ предшественники, *законные и православно (каѳолически) вѣровавшіе*, потому что и теперешніе патріархи, если законно поставлены, все каѳолически принимаютъ и (согласно съ симъ) вѣруютъ. Никто изъ русскихъ не долженъ держать у себя и читать книгъ, написанныхъ или изданныхъ во время разногласія съ римскимъ престоломъ и направ-

лепныхъ противъ римскихъ первосвященниковъ. Всѣ русскіе греческаго обряда должны говорить, что *римскій престолъ есть первый* (между всѣми) и римскій первосвященникъ—*первопрестольникъ* или епископъ перваго сѣдалища, что ему не только принадлежитъ первое мѣсто и предсѣдательство на соборахъ, но онъ имѣетъ власть созывать самые соборы и одобрять ихъ опредѣленія. Это одному ему по праву приличествуетъ, ибо онъ есть *правитель въ церкви Христовой, преемникъ божественнаго Петра.* Къ нему братья должны присылать синодальныя грамоты (опредѣленія) и къ нему должно обращаться съ аппеляціею и за разрѣшеніемъ вопросовъ по важнѣйшимъ дѣламъ."

Къ этому проэкту присоединены подробныя разъясненія относительно четвертаго пункта онаго, о томъ, какъ слѣдуетъ понимать зависимость отъ константинопольскаго патріарха *непосредственную* и *посредственную.*

Непосредственная зависимость отъ патріарха, по этому разъясненію, должна состоять, главнымъ образомъ, въ томъ, что митрополитъ въ церквахъ возноситъ молитву за него. Затѣмъ, послѣ достигнутаго соглашенія, патріархъ на первый разъ (prima vice) даетъ „сакру" митрополиту; но Русь должна позаботиться, чтобы ея послѣдующіе митрополиты освобождены были отъ поѣздокъ за означенною сакрою къ патріархамъ, по крайней мѣрѣ, до того времени, какое Богъ назначитъ для освобожденія Востока (отъ власти турокъ). Между митрополитомъ и патріархомъ должны быть только письменныя сношенія: они пересылаютъ другъ другу синодальныя посланія и свое исповѣданіе вѣры, согласное съ изложеннымъ выше... Митрополитъ пользуется въ Россіи правами *постояннаго экзарха* и, какъ таковой (sic Exarcha natus), можетъ рѣшать всѣ дѣла внутри государства (польскаго) самостоятельно.—

Въ чемъ должна состоять посредственная зависимость митрополита отъ патріарха?

Въ томъ, во-первыхъ,—отвѣчаютъ составители проэкта,—что митрополитъ всегда поминаетъ (на богослуженіяхъ) *прежде первосвященника* (папу), потомъ патріарха; во-вторыхъ, въ томъ, что, давши согласіе (на предполагаемое религіозное соглашеніе), митрополитъ свое письменно изложенное исповѣданіе вѣры посылаетъ къ римскому первосвященнику, заявляя, что онъ такъ вѣруетъ и что такое же исповѣданіе пошлетъ къ константинопольскому патріарху; въ-третьихъ, въ

томъ, что послѣ состоявшагося соглашенія, митрополитъ будетъ ходатайствовать передъ верховнымъ первосвященникомъ, дабы онъ согласился войти въ сношенія съ патріархомъ по вопросу объ отмѣнѣ поѣздокъ за „сакрою", вслѣдствіе сопряженныхъ съ ними опасностей; въ-четвертыхъ, въ томъ, что митрополитъ позаботится, дабы первосвященникъ утвердилъ рѣшеніе патріарха касательно означенныхъ поѣздокъ, по крайней мѣрѣ, до того времени, какое Богъ опредѣлилъ для свободы Востока. Кромѣ того, еслибы чего недоставало власти митрополита, какъ экзарха, онъ упроситъ первосвященника восполнить этотъ недостатокъ. Избранный въ митрополиты (nominatus) не прежде вступаетъ въ управленіе церковію, какъ произнесетъ исповѣданіе вѣры въ присутствіи епископовъ и нѣсколькихъ архимандритовъ, а также верховнаго легата (римскаго) или его представителя.

Почему невозможна поѣздка къ константинопольскому патріарху (за „сакрою" и по другимъ дѣламъ)?

Въ подтвержденіе затруднительности и нежелательности такихъ поѣздокъ составители проэкта представляютъ нѣсколько доводовъ.

Во-первыхъ, указывается *на опасность*, такъ какъ и посланный, и самъ патріархъ легко могутъ возбудить въ туркахъ подозрѣніе и тѣмъ подвергнуть свою жизнь опасности.

Во-вторыхъ, нельзя ожидать никакой пользы отъ подобныхъ поѣздокъ, ибо тамъ, гдѣ нѣтъ ни книгъ, ни ученія, ни школъ, не можетъ быть и справедливаго рѣшенія.

Въ-третьихъ, слишкомъ дорого бы обошлись и самыя поѣздки вслѣдствіе царящихъ на Востокѣ хищеній и всеобщей симоніи.

Въ-четвертыхъ, чрезъ поѣздки самый обрядъ потерпѣлъ бы униженіе, ибо тогда обнаружилось бы, что скитальцы греки управляютъ, а русскіе, несмотря на свое превосходство передъ ними, покоряются имъ.

Впрочемъ, такъ какъ сношеніями съ константинопольскимъ патріархомъ русскіе чрезвычайно дорожили, то составителями приведенныхъ объясненій къ проэкту сдѣлано было замѣчаніе, что относительно этого пункта можно кое-что и уступить *противной сторонѣ* [128]).

Уступки католицизма, сдѣланныя въ приведенномъ проэктѣ *противной сторонѣ*, т. е. православію, были ничтожны. Онѣ сводились

---

[128]) См. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣд. стр. 380—384.

къ признанію за послѣднимъ *обрядности*, но отнюдь не обезпечивали за нимъ сохраненія въ неповрежденномъ видѣ вѣроученія. Главный отличительный догматъ католической церкви—главенство папы—выдвигался на первый планъ, причемъ православные обязывались не *къ почетному* только признанію первенства римскаго первосвященника, но къ признанію его божественнымъ намѣстникомъ св. Петра, видимою главою церкви, руководителемъ и вершителемъ всѣхъ дѣлъ церковныхъ. Словомъ, православнымъ предлагалась та же ненавистная имъ унія, противъ которой они такъ энергично боролись, хотя предлагалась какъ бы въ смягченномъ видѣ. Длинныя рѣчи о константинопольскомъ патріархѣ, о неудобствахъ сношенія съ нимъ, о симоніи, царившей на Востокѣ и т. п., велись съ цѣлію подготовить православныхъ къ окончательному разрыву съ греческою церковію, ибо представители католицизма не могли не сознавать, что на ихъ проэктъ константинопольскій патріархъ не можетъ дать согласія, и еслибы даже, посредствомъ матеріальныхъ жертвъ, такое согласіе и было достигнуто, то оно, возбудивъ общее негодованіе въ греческой церкви, послѣднею было бы тотчасъ же кассировано. Эти длинныя рѣчи были подготовительною почвою для склоненія православныхъ къ отдѣленію отъ греческой церкви чрезъ *образованіе особаго патріархата*, о чемъ прямо король и заявлялъ въ своихъ грамотахъ митрополитамъ православному и уніатскому.

Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что кандидатомъ на патріаршество намѣченъ былъ королемъ и даже латино-уніатскою партіею Петръ Могила. Намеки на это находимъ въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ, хотя нѣсколько и позднѣйшаго времени, но еще писанныхъ при жизни П. Могилы и притомъ тогда именно, когда попытки къ соглашенію православныхъ съ уніатами не оставляемы были королемъ. Кассіанъ Саковичъ издавая въ 1642 г. свою *Перспективу*, въ предисловіи „до читателя религіи греко-русской“, между прочимъ, пишетъ: „Взялъ отецъ Могила церковь св. Софіи въ Кіевѣ, много столѣтій передъ тѣмъ опустошенную, а въ настоящее время такъ ее возстановилъ, что отъ всѣхъ получаетъ похвалу. Также возстановляетъ монастыри, основываетъ школы и много дѣлаетъ добраго въ интересахъ своего народа, такъ что *еслибы захотѣлъ распрощаться* (waledikować) *со схизмою и вступить въ унію съ св. костеломъ римскимъ, безъ сомнѣнія, не только митрополичьяго, но и патріаршаго сана былъ бы досто-*

инъ" 129). Бывшій митрополитъ Исаія Копинскій—какъ мы уже знаемъ —по непровѣреннымъ слухамъ заявлялъ, что „Петръ Могила вѣры христіанской отпалъ и благословленъ отъ папы римскаго нынѣ (въ 1638 г.) въ великій постъ *въ патріархи*". (Очевидно, что ложные слухи, распускаемые о П. Могилѣ И. Копинскимъ, въ основѣ своей имѣли предложенія короля, сдѣланныя нашему митрополиту о предоставленіи ему, подъ извѣстными условіями, патріаршества). Разумѣется, предлагая Петру Могилѣ патріаршій санъ, Владиславъ IV и латино-уніатская партія имѣли въ виду заручиться содѣйствіемъ его, какъ самаго выдающагося, и по своему положенію и по своему вліянію, основанному на крупныхъ заслугахъ предъ русскимъ народомъ, представителя православной церкви. Прежнее (въ бытность архимандритомъ) участіе П. Могилы въ дѣлѣ соглашенія православныхъ съ уніатами и отзывы о немъ, какъ человѣкѣ, примирительно относившемся къ разностямъ между церквами православною и католическою, давали латино-уніатской партіи надежду, что и въ данное время, въ особенности въ виду открывающейся перспективы получить патріаршій санъ, Могила склоненъ будетъ оказать существенныя услуги проэкту религіознаго соглашенія. Но если Петръ Могила въ прежнее время, увлеченный заманчиво-миролюбивыми рѣчами сторонниковъ уніи и лицевою стороною плана о соглашеніи съ римскою церковію, и мечталъ о возможности взаимообщенія между церквами (православною и католическою), то въ настоящее время, когда для него очевидною сдѣлалась и оборотная сторона означеннаго плана, а намѣренія сторонниковъ папизма перестали быть тайною,—онъ не могъ не понять, что предлагаемые проэкты о соглашеніи съ уніатами грозятъ неминуемою опасностію *чистотѣ православія*, ведутъ къ порабощенію православной церкви римскому престолу, а потому не только не приложилъ стараній къ осуществленію предполагавшагося соглашенія съ уніатами, но и принялъ мѣры къ огражденію православія отъ посягательствъ на оное. Такъ, исполняя приказаніе короля, онъ разослалъ грамоты съ призывомъ къ религіозному примиренію съ уніатами православнымъ братствамъ и, совѣтуя имъ обсудить это дѣло

---

129) 'Επανορθωσις albo Perspectiwa,... изд. 1642 г., въ Краковѣ (предисловіе „do czytelnika Religiey Graekoruskiey").

всесторонне, наказывалъ, чтобы на ближайшій сеймъ (на которомъ имѣли быть разсужденія по этому вопросу) избраны были депутатами лица, *наиболѣе извѣстныя своею ревностію къ православію* 130): ясный знакъ, какъ относился митрополитъ къ затѣѣ короля, хотя,—повторяемъ,—не желая возбудить неудовольствія съ его стороны, открыто, принципіально и не вооружался противъ нея.

Сеймъ 1637 года, па которомъ предположены были совѣщанія православныхъ съ уніатами по означенному вопросу, открылся своевременно, но, вслѣдствіе крупныхъ разногласій между депутатами, не окончился: былъ „сорванъ". Если при началѣ его и были совѣщанія православныхъ съ уніатами о религіозномъ между собою соглашеніи и учрежденіи особаго западно-русскаго патріархата, то они не привели ни къ чему, и затѣя короля окончилась неудачно, хотя—какъ увидимъ—ни онъ, ни латино-уніатская партія отъ нея не отказались.

Между тѣмъ пререканія, обоюдныя оскорбленія и судебные процессы среди православныхъ и уніатовъ не прекращались. Отъ этихъ неурядицъ страдали обѣ стороны, не менѣе страдало и само государство, правильное теченіе дѣлъ въ которомъ нерѣдко нарушалось безконечными религіозными распрями. Намъ нѣтъ надобности подробно излагать исторію борьбы съ латино-уніатами за разсматриваемое время. Для яснаго представленія объ этой борьбѣ достаточно указать на болѣе крупные факты, характеризующіе оную, и въ общихъ чертахъ изобразить картину религіозныхъ раздоровъ.

Самымъ печальнымъ для православныхъ событіемъ, случившимся вскорѣ послѣ несостоявшагося въ 1637 году сейма, былъ декретъ Петроковскаго трибунала, осудившій на „инфамію" перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и многихъ другихъ православныхъ (большею частію дворянъ) за нападеніе и насильственное отнятіе отъ уніатовъ монастыря св. Спаса 131) Инфамія была однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ наказаній въ Рѣчи Посполитой. Она подвергала подпадавшихъ ей лицъ лишенію всѣхъ гражданскихъ правъ и покровительства

---

130) Лѣтопись Львов. Ставропигіальнаго братства, по древнимъ документамъ составленная Діонисіемъ Зубрицкимъ (оттискъ изъ Журн. М. Н. Просв.) стр. 83.

131) *Прилож.* № XXXI.

закона. Какъ человѣкъ лишенный „чести“, Гулевичъ чрезъ то самое утрачивалъ тѣ права, которыя предоставлены были ему, какъ „привиллегированному“ (оффиціально признанному правительствомъ) епископу; лишался и тѣхъ бенефицій, которыя пріурочены были къ занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ виду этого, перемышльскій уніатскій епископъ Аѳанасій Крупецкій сталъ хлопотать о возвращеніи ему Спасскаго монастыря и другихъ духовныхъ бенефицій, предоставленныхъ статьями успокоенія и королевскою на основаніи ихъ привиллегіею православной перемышльской каѳедрѣ, и эти притязанія Крупецкаго судебныя мѣста признали подлежащими удовлетворенію. Естественно, что Петроковскій декретъ вызвалъ сильное неудовольствіе и волненіе въ средѣ православныхъ. Появились протесты противъ него и прилагались всевозможныя старанія къ его уничтоженію. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ православные были сильны, дворянство въ инструкціяхъ посламъ, отправляемымъ на сеймы (начиная съ приготовленій къ сейму 1638 г.), наказывало имъ „ходатайствовать предъ его королевскимъ величествомъ и усердныя прилагать старанія предъ чинами Рѣчи Посполитой, чтобы Гулевичъ и другія, вмѣстѣ съ нимъ невинно осужденныя на инфамію, лица были освобождены отъ нея, и ихъ честь (honoru) была возстановлена.“ Дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ и Петръ Могила, какъ представитель православной церкви, интересы которой существенно были затронуты инфаміею Гулевича. Послѣ передачи Крупецкому нѣкоторыхъ „духовныхъ бенефицій“, пріуроченныхъ къ перемышльской православной епископіи, П. Могила послалъ своихъ уполномоченныхъ (духовныхъ лицъ—о.о. Антонія и Филоѳея) въ Перемышль, гдѣ по этому поводу вчиненъ былъ въ „гродскомъ судѣ“ процессъ. Эти уполномоченныя отъ имени митрополита лица („my dychowni, będąc od jego Mości oyca Metropolity posłani“) заявляли въ судѣ, что передача уніатскому епископу бенефицій, пріуроченныхъ статьями успокоенія къ православной перемышльской каѳедрѣ, противорѣчитъ сеймовому постановленію, утвердившему эти статьи, и выданному на основаніи онаго королевскому „диплому“; что въ данномъ случаѣ дѣло касается не одного Гулевича, такъ какъ не ему одному принадлежитъ перемышльская епископія, но всего не находящагося въ уніи русскаго народа, права и интересы котораго въ этомъ дѣлѣ подвергаются ущербу и попранію[132]). Тѣмъ не менѣе,

[132]) *Прилож.* стр. 131—133.

несмотря на энергичныя хлопоты разныхъ слоевъ православнаго общества, прискорбное дѣло объ инфаміи Гулевича довольно долго, до сейма 1641 года, не получало благопріятнаго исхода, да и тогда окончено было—какъ увидимъ—не безъ жертвъ со стороны православныхъ.

Въ луцкой епископіи отношенія между владыками православнымъ (Пузиною) и уніатскимъ (Почаповскимъ) были тоже не мирныя. Послѣдній былъ недоволенъ тѣмъ, что Пузина при посредствѣ коммиссаровъ отобралъ отъ уніатовъ въ Луцкѣ церкви Михайловскую, Рождественскую и Пятницкую и поступилъ въ этомъ случаѣ „мимо конституцію и привилей его королевской милости", такъ какъ, по добровольному соглашенію самого Пузины и волынскихъ обывателей, „владицтво луцкое" ему, Почаповскому, предоставлено было *пожизненно* [133]). Дѣло объ этомъ доходило до трибунала, гдѣ состоялось опредѣленіе возвратить церкви уніатскому епископу. Но когда судебныя власти хотѣли было привести въ исполненіе это опредѣленіе, то намѣстникъ Пузины и его слуги не „допустили" ихъ до этого „именемъ его милости пана и пастыря своего", причемъ слугою Типицкимъ, находившимся около Пятницкой церкви, произнесена была такая угроза: „скорѣе его милость отецъ Почаповскій головы своей лишится, нежели эту церковь въ посессію свою возьметъ"... Недоволенъ былъ Почаповскій и тѣмъ, что Пузина грунтъ церковный, на которомъ якобы еще отъ временъ Витовта „на святую унію" церковь во имя Покрова была фундована, насильственно отнялъ и построилъ на немъ новую церковь. Совершая въ ней служеніе (11 октября 1637 г.), Пузина,—какъ значится въ протестаціи противъ него, занесенной отъ имени Почаповскаго,—говорилъ проповѣдь, въ которой „словами непристойными, славѣ доброй и гонорови его милости отца Почаповскаго, епископа Луцкаго и Острожскаго, шкодячими, лжилъ, сорамотилъ, за якогось геретика и одщепенца такъ самого его милость епископа, яко и все духовенство, въ уніи святой будучее, на здоровье оного оповедаючи, поличилъ" [134]).

Въ томъ же октябрѣ 1637 года Іеремія Почаповскій скончался. Послѣ его смерти „луцкая епископія, со всѣми, принадлежащими

---

[133]) *Прилож.* № XXIV.

[134]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCXCVI.

къ ней имѣніями", *должна была перейти въ вѣдѣніе православнаго луцкаго епископа.* Поэтому Аѳанасій Пузина тотчасъ же по смерти Почаповскаго вступилъ въ фактическое владѣніе означенною епископіею. Но латино-уніатская партія нашла возможнымъ протестовать и противъ этого на томъ основаніи, что Пузина учинилъ сіе „безъ вѣдомости" короля, какъ верховнаго подавцы всѣхъ добръ и хлѣбовъ духовныхъ и, такимъ образомъ, якобы оказалъ неуваженіе верховной власти. И король, подъ давленіемъ латино-уніатской партіи, 28 октября 1637 г. издалъ универсалъ, въ которомъ приказывалъ Пузинѣ: каѳедру, церкви, помѣстья, вообще все, что имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Почаповскій, передать назначаемому имъ, королемъ, „администратору епископіи луцкой," каковымъ грамотою отъ 30 октября и былъ назначенъ владимірскій и брестскій уніатскій епископъ Іосифъ Макосѣй Баковецкій [135]). Такое постановленіе короля шло въ разрѣзъ съ его прежними грамотами, а потому Пузиною не было исполнено, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ было отмѣнено (во время сейма 1638 г.) и самимъ королемъ, хотя, очевидно, не безъ хлопотъ и издержекъ со стороны православныхъ [136]).

Въ могилевской епархіи продолжалась безконечная тяжба Сильвестра Коссова въ уніатскимъ архіепископомъ Селявою изъ-за въѣзда перваго въ Полоцкъ, обращеніе уніатовъ въ православіе, и т. п. [137]).

Въ Вильнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ шли пререканія между уніатами и православными по поводу распредѣленія церквей и отказовъ первыхъ подчиняться рѣшеніямъ по данному вопросу королевскихъ коммиссаровъ [138])... Въ Холмщинѣ православные по прежнему

---

[135]) *Прилож.* № XXXIII.

[136]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, ч. VI. № CCXCIX. Въ луцкихъ гродскихъ книгахъ за декабрь 1637 г. находится обширное дѣло (*Кіев. Центр. Архивъ,* № кн. 1004, л. л. 1137—1148), изъ коего видно, что Аѳ. Пузина тотчасъ же послѣ смерти Почаповскаго, основываясь на упомянутой нами „ассекураціи," выданной ему на коронаціонномъ сеймѣ 1633 г, занялъ „луцкую епископію," т. е. вступилъ во владѣніе каѳедральною и нѣкоторыми другими церквами, а также церковными имѣніями, бывшими дотолѣ въ вѣдѣніи уніатовъ. Если вѣрить протестаціи, занесенной противъ Пузины владимірскимъ уніатскимъ епископомъ Баковецкимъ, то означенное вступленіе на епископію было ничѣмъ инымъ, какъ наѣздомъ „черезъ людей арматныхъ" числомъ до 400 „разныхъ націй и милиціи: езды и пехоты."

[137]) Витебская Старина, изд. Сапуновымъ, т. V, ч. I, стр. 149 и слѣд.

[138]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ минской губ. № 108.

испытывали тяжелый гнетъ Меѳодія Терлецкаго, вслѣдствіе чего проникались все бóльшимъ и бóльшимъ озлобленіемъ противъ него, не всегда скрываемымъ подъ личиною вынужденной покорности 139).

Не прекращались (едва ли не подъ вліяніемъ католиковъ) и вспышки фанатизма противъ православія, проявлявшіяся въ нападеніяхъ на церковныя процессіи православныхъ и принимавшія иногда характеръ буйныхъ побоищъ разнузданной толпы. Такъ—по свидѣтельству современника—въ г. Острогѣ, на пасху 1637 года, во время церковной процессіи, совершаемой православными, на духовенство и прихожанъ („мѣщанъ“) сдѣлано было нападеніе, сопровождавшееся побоями, истязаніями и даже убійствами („zabiano“) 140). Подобному

---

[139]) Древніе акты холмской епархіи (въ холмскомъ церковно-арх. музеѣ), кн. № 1.

[140]) Indicium, to iest pokazanie cerkwie prawdziwey. (Полемическое сочиненіе, составленное въ 1638 г. инокомъ Винницкаго монастыря. Свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи см. у Я. Головацкаго въ брошюрѣ: *Библіографическія находки во Львовѣ.* Въ полномъ видѣ напечатано нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи,* имѣющемъ вскорѣ появится въ свѣтъ; обстоятельная рѣчь о немъ будетъ въ III главѣ наст. изслѣдов.).—Указываемое здѣсь событіе, относимое *львовскою лѣтописью* къ 1636 г., достаточно извѣстно, хотя разсказывается съ разнообразными оттѣнками. Дѣло въ слѣдующемъ. Анна Алоиза, княжна Острожская, окончательно подпавшая подъ вліяніе іезуитовъ и сдѣлавшаяся въ рукахъ ихъ послушнымъ орудіемъ, приказала тѣло своего православнаго отца, князя Александра Острожскаго, похороненнаго въ православной Богоявленской церкви, тайно похитить изъ нея, чтобы, „помывъ оное (кости) и посвятивъ,“ положить въ склепѣ костела. Это кощунственное похищеніе совершено было „на свята великодныи“ (на пасху), ночью съ воскресенья на понедѣльникъ. Такой поступокъ, естественно, произвелъ сильное волненіе въ средѣ православныхъ, разразившееся взрывомъ народнаго возмущенія противъ Анны Алоизы, къ тому же державшей себя вызывающимъ на оскорбленія образомъ: она приказала своему возницѣ и слугамъ ѣхать прямо на толпу, по пасхальнымъ хлѣбамъ. Негодующій народъ окружилъ поѣздъ княжны, забросалъ ее крашеными яйцами и едва не сбросилъ въ глубокій оврагъ. „Злость схизматиковъ—будемъ говорить устами о.о. іезуитовъ—была ужасна. Предводители бунта шли на сабли, шли въ огонь, готовые погибнуть тѣломъ и душею, только бы добраться до своей госпожи и отомстить ей. Но тѣмъ временемъ (на помощь милиціи, защищавшей княжну) стали прибывать въ городъ изъ ближайшихъ мѣстностей власти съ свѣжими силами и усмирили бунтовщиковъ: однихъ изъ нихъ убивали на мѣстѣ, другихъ заковывали въ кандалы и заключали въ темницы; когда же не хватало оковъ и цѣпей, держали подъ стражею въ частныхъ домахъ.“ (*Życie ku podziwieniu chwalebne...* Anny Aloyzyi Chodkiewiczowey... od kollegium Societatis Jesu Jarosławskiego... изд. 1698 г., въ Краковѣ. Цитуемое мѣсто на стр. 71. — Достаточно обстоятельныя свѣдѣнія объ *Аннѣ Алоизѣ, княжнѣ Острожской,* находятся въ статьѣ О. И. Левицкаго, подъ означеннымъ заглавіемъ, помѣщенной въ ноябр. книжкѣ *Кіевск. Старины* за 1883 г.

оскорбленію въ томъ же году подверглись даже православные *кіевляне* при совершеніи обычной церковной процессіи 1-го августа, притомъ въ присутствіи самого митрополита Петра Могилы. У несущихъ церковныя хоругви усѣкались руки (ręce ucinano); происходило побоище, стрѣлянье изъ ружей и т. п. Самъ митрополитъ съ духовенствомъ едва успѣлъ скрыться въ алтарь рынковой церкви (Успенія Пресвятой Богородицы, находившейся на рынкѣ), гдѣ, очевидно, совершалъ передъ тѣмъ богослуженіе [141]).

На 10 марта 1638 года назначенъ былъ общій шестинедѣльный сеймъ въ Варшавѣ. Волынское дворянство на предварительномъ, частномъ сеймѣ въ Луцкѣ (такъ называемомъ, сеймикѣ предсеймовомъ) въ своей инструкціи посламъ, отправляемымъ на варшавскій сеймъ, на первомъ планѣ поставило охрану интересовъ православной вѣры. „Прежде всего,—говорилось здѣсь,—ихъ милости паны послы наши должны стараться о томъ, чтобы люди греческой религіи, не находящіеся въ уніи, дѣйствительно успокоены были, и то, что постановлено было на елекціи, счастливой коронаціи и бывшемъ послѣ нея шестинедѣльномъ сеймѣ (1635 г.), согласно со статьями успокоенія и съ дипломомъ, одобреннымъ сеймомъ, было приведено въ исполненіе, и чтобы епископія луцкая и острожская со всѣмъ ей принадлежащимъ, по случаю смерти Почаповскаго, отдана была отцу Пузинѣ, владыкѣ православному (nieunitowi). И не должны паны послы приступать ни къ какимъ совѣщаніямъ и не позволять ни на одинъ артикулъ (сеймовой конституціи) до тѣхъ поръ, пока не воспослѣдуетъ означенное успокоеніе. Манифестаціи послѣ сеймовъ, вопреки праву занесенныя, должны быть кассированы, а равнымъ образомъ и процессы относительно дѣлъ религіозныхъ, начатые въ разныхъ городахъ, уничтожены; передача церквей (православнымъ) чрезъ посредство коммиссій и самыя коммиссіи имѣютъ быть (сеймомъ) одобрены; привиллегіи, которыя выданы отъ его королевской милости, пана нашего милостиваго, и до настоящаго времени еще не запечатаны (т. е., къ которымъ не приложены канцлерами печати), должны быть скрѣплены печатями." Инструкціею посламъ вмѣнялось также въ обязанность ходатайствовать предъ королемъ и Рѣчью Посполи-

---

[141]) Indicium 1638 г.

тою о „снесенія баниціи“ съ перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и другихъ вмѣстѣ съ нимъ осужденныхъ лицъ за извѣстное намъ дѣло о нападеніи на Спасскій монастырь, такъ какъ это прискорбное дѣло произошло — по заявленію волынскаго дворянства— вслѣдствіе оказаннаго Крупецкимъ (уніатскимъ епископомъ) сопротивленія опредѣленію Рѣчи Посполитой (предоставившему означенный монастырь православнымъ), и произведенный надъ Гулевичемъ и другими дворянами судъ нельзя назвать справедливымъ [142]).

Варшавскій сеймъ 1638 года открылся своевременно. Естественно, что бурная борьба изъ-за вопросовъ религіозныхъ происходила и на немъ. Случайное обстоятельство, не имѣвшее отношенія къ православнымъ,—именно, оскорбленіе студентами раковской социніанской академіи святыни католической [143]),—усложнило задачу православныхъ депутатовъ при защитѣ правъ своей церкви, такъ какъ озлобленіе „добрыхъ католиковъ“ противъ всего „не католическаго“ нашло новую пищу для трактацій о вредѣ, наносимомъ государству диссидентами (къ которымъ причислялись и схизматики, т. е. православные). Но въ числѣ православныхъ депутатовъ на сеймѣ опять находились извѣстные намъ ревнители православія — Адамъ Кисель, князь Четвертинскій и другіе, которые съ свойственною имъ энергіею, дѣловитостію и краснорѣчіемъ (особенно Кисель) отстаивали интересы православія. Ими заявлено было, что постановленія предшествовавшихъ сеймовъ относительно православной религіи не всецѣло приведены въ исполненіе, и нѣкоторыя церкви, предназначенныя православнымъ, имъ доселѣ еще не переданы; мало того, латино-уніатами занесены протестаціи противъ сеймовыхъ постановленій, и дѣла по вопросамъ религіознымъ направляются ими въ трибуналы, которые—вопреки сеймовымъ постановленіямъ—рѣшаютъ эти дѣла не въ пользу

---

[142]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. № XXI, стр. 233—234, 242.

[143]) Имѣемъ въ виду весьма громкое въ свое время дѣло (сильно раздутое латиноуніатами) о разбитіи студентами раковской академіи стоявшаго за городомъ католическаго креста съ изображеніемъ распятія,—дѣло, возбудившее бурю на сеймѣ 1638 г., вызвавшее назначеніе специальной коммиссіи для обслѣдованія происшествія на мѣстѣ, едва не стоившее жизни владѣльцу Ракова „аріанину“ Якову Сѣненскому и закончившееся декретомъ (приведеннымъ въ исполненіе) о закрытіи *на вѣчныя* времена раковской академіи и окончательномъ уничтоженіи ея зданій (сравнены съ землею).—Pamiętniki Radziwiłła. I. 370, 371, 374. Срав. *прилож.* № XXXV, стр. 143 и слѣд.

православныхъ и даже воспрещаютъ свободу вѣроисповѣданія, вслѣдствіе чего дарованныя православной церкви права нарушаются, и православные незаконно подвергаются тяжкимъ испытаніямъ и преслѣдованіямъ. Выставляя на видъ все это, депутаты настаивали, чтобы начатые противъ православныхъ процессы были уничтожены, состоявшееся опредѣленіе о перемышльскомъ епископѣ С. Гулевичѣ и осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ на баницію дворянахъ было кассировано, а главное, чтобы на будущее время—и это должно быть узаконено—дѣла по вопросамъ религіознымъ, относительно коихъ состоялось сеймовое постановленіе, были (если возбудится какое-либо недоразумѣніе) обсуждаемы на сеймахъ, и трибуналы по этимъ дѣламъ, урегулированнымъ „статьями успокоенія," никого не привлекали къ своему суду. Въ обстоятельной рѣчи по этому вопросу Адамъ Кисель—по заявленію автора сеймоваго дневника 1638 г.—„справедливыя и многочисленныя доказательства приводилъ, что *Pacta*, которыя устанавливаемъ всею Рѣчью Посполитою, не имѣютъ никакого значенія, коль скоро трибуналы ихъ ниспровергаютъ (psuią)." Требованія православныхъ встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны латино-уніатской партіи, особенно по вопросу о снесеніи баниціи съ осужденныхъ на нее трибуналомъ лицъ. Пререканія между обѣими сторонами доходили до грубостей. Такъ по поводу заявленія Киселя объ оскорбленіяхъ, испытываемымъ православными отъ католическаго духовенства, подкоморій краковскій воскликнулъ: „и какого черта вы хотите? Насъ, католиковъ, ксендзы терзаютъ и утруждаютъ (szarpaią y trudnią), а вы желали бы избѣжать этого"! Вообще дѣло принимало обычно острый при разсужденіяхъ о религіозныхъ вопросахъ характеръ. Зашла было рѣчь, чтобы, на основаніи прежнихъ примѣровъ, прибѣгнуть къ посредничеству короля и положиться на его рѣшеніе по данному вопросу. Но католики не позволяли и этого (не дозволялъ подкоморій перемышльскій—главный противникъ „снесенія инфаміи" съ Гулевича) и настаивали, чтобы, въ виду краткости остававшагося для сеймовыхъ разсужденій времени, вопросы религіозные были оставлены и приступлено было къ совѣщаніямъ *о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ*. Но православные заявили, что для нихъ ничего драгоцѣннѣйшаго религіи быть не можетъ, а потому они не приступятъ къ совѣщаніямъ о другихъ дѣлахъ, если она не будетъ окончательно, сообразно съ ихъ требованіями, „успокоена." „Мое дѣло (о религіи)

—говорилъ Кисель—затрудняетъ сеймъ и производитъ замѣшательство между вашими милостями (сеймовыми депутатами). Хорошо, я съ своими дѣлами отклоняюсь: разсуждайте о своихъ; но я заявляю и въ этомъ смыслѣ вношу протестацію, что все, что бы ни было вами постановлено, не будетъ имѣть значенія, если мой артикулъ (объ успокоеніи греческой религіи) не будетъ утвержденъ сеймомъ." Словомъ, Кисель угрожалъ *сорвать сеймъ* [144]).

Настойчивость православныхъ увѣнчалась значительнымъ успѣхомъ. Въ сеймовую конституцію 1638 г. кромѣ подтвержденія постановленій о греческой религіи, состоявшихся на сеймѣ 1635 г., внесено было добавленіе, чтобы „на будущее время декреты, которые имѣютъ силу закона, не были предметомъ судебныхъ обсужденій на трибуналахъ" [145]). Выхлопотана была въ это время православными грамота и Аѳанасію Пузинѣ, предоставлявшая ему (согласно со „статьями успокоенія" и съ письменнымъ удостовѣреніемъ короля) „духовныя бенефиціи" луцкой епископіи, издавна къ ней принадлежавшія и временно, до кончины уніатскаго луцкаго епископа Почаповскаго, находившіяся въ пользованіи послѣдняго [146]). Но снести инфамію съ Гулевича и другихъ осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ лицъ православнымъ на этомъ сеймѣ не удалось.

Непосредственно послѣ сейма латино-уніатами занесены были въ варшавскія гродскія книги двѣ, дословно сходныя между собою протестаціи по поводу сеймоваго опредѣленія о греческой религіи: одна отъ имени представителей католической и уніатской церквей, другая —отъ имени нѣкоторыхъ, бывшихъ на сеймѣ пословъ. Въ протестаціяхъ говорилось, что какъ прежде во время самаго чтенія конституціи о греческой религіи, они, протестующіе, не соглашались на нее, дабы не отягощать своей совѣсти и руководствуясь *выясненнымъ по сему вопросу мнѣніемъ сѣдалища апостольскаго*, такъ и въ настоящее время не позволяютъ этой, противной ихъ совѣсти, конституціи, не принимаютъ оной и во всемъ ей противорѣчатъ [147]).

---

[144]) Діаріушъ сейма 1638, помѣщ. въ извлеченіи въ *прилож.* № XXXV, стр. 143—149.

[145]) *Прилож.*, стр. 157.

[146]) Архивъ Юго-Зап. Рос, ч. I, т. VI. № CCXCIX.

[147]) *Прилож.* № XXXVI.

Подобные протесты, свидѣтельствуя о крайнемъ возбужденіи ультра-католической партіи и объ ея нежеланіи добровольно подчиняться сеймовымъ постановленіямъ, не предвѣщали ничего хорошаго; тѣмъ болѣе что самъ король, подъ давленіемъ означенной партіи, обвинявшей его „въ недостойномъ добраго католика сочувствіи къ схизматикамъ“ (о чемъ были донесенія и въ Римъ), все чаще и чаще сталъ обнаруживать тѣ прискорбныя колебанія, по отношенію къ православнымъ, послѣдствіемъ которыхъ появлялись съ его стороны распоряженія, находившіяся въ противорѣчіи съ прежде выданными имъ привиллегіями. Мы знаемъ, что во время коронаціоннаго сейма Владиславъ IV, между прочимъ, выдалъ Люблинскому православному братству привиллегію, которою оно *на вѣчныя времена* освобождалось отъ юрисдикціи холмскаго уніатскаго владыки и отдавалось „въ дозоръ и послушаніе“ православному („въ уніи не будучему“) митрополиту кіевскому и его преемникамъ. Самъ Меѳодій Терлецкій (уніатскій холмскій епископъ) на первыхъ порахъ мало дорожилъ Люблиномъ, такъ какъ, по его словамъ, въ этомъ городѣ „схизма издавна свила гнѣздо“ и уніатовъ здѣсь *не было.* Но съ теченіемъ времени, ободренный успѣшною борьбою съ православными въ Холмѣ и другихъ городахъ, ускользая (благодаря поддержкѣ латино-уніатскихъ властей) отъ наказанія за свои противозаконныя дѣйствія при насильственномъ отобраніи отъ православныхъ церквей,—Терлецкій рѣшился наложить свою руку и на Люблинское братство. Въ концѣ 1637 года онъ успѣлъ выхлопотать изъ королевской канцеляріи грамоту, гдѣ подъ предлогомъ, „чтобы божественная служба и всѣ религіозные обряды совершались въ церкви Люблинскаго братства надлежащимъ образомъ, а не такъ безпорядочно, какъ они совершаются нынѣ часто смѣняющимися бродячими попами, чуждающимися святой уніи“,—люблинская Спасо-Преображенская церковь „со всѣми ея доходами, пожитками, землями, слугами и людьми церковными, издавна ей принадлежащими“, отдавалась „превелебному епископу Меѳодію Терлецкому до его смерти, или же добровольнаго отреченія, въ полное его распоряженіе“ [148]). Терлецкій не замедлилъ воспользоваться

---

[148]) Акты гродс. Любл. оЫ. кн. 68, стр. 20 (цитата по статьѣ г. *Лонгинова*; „Древнѣйшій православный храмъ въ Люблинѣ и существовавшее въ немъ братство,“—помѣщенной въ *Холмско-Варшавскомъ Вѣстн.* 1883 г. № 3, стр. 50.

королевскою грамотою и при помощи католиковъ насильственно отнялъ у Люблинскаго братства его церковь. Такъ какъ этому беззаконному дѣлу приданъ былъ видъ до извѣстной степени легальный (Терлецкій опирался на королевскую грамоту), то естественно, что православные посмотрѣли на оное, какъ на „возмутительное поруганіе сеймовыхъ постановленій и торжественной присяги короля". Люблинское братство поспѣшило занести въ городскія луцкія книги данную ему Владиславомъ IV привиллегію и начало судебный противъ Терлецкаго процессъ [149]). Въ виду печальныхъ послѣдствій, которыми угрожала „люблинская трагедія" *правовому* положенію всей православной церкви (ибо открывалась латино-уніатамъ перспектива получать изъ королевской канцеляріи грамоты, ниспровергавшія прежнія королевскія привиллегіи), поступокъ Терлецкаго произвелъ необычайное движеніе во всемъ православномъ обществѣ [150]). Вообще это дѣло—объ отнятіи у Люблинскаго братства церкви—было въ разсматриваемое время дѣломъ весьма громкимъ и, по мнѣнію польскихъ писателей, должно быть поставлено въ ряду немаловажныхъ причинъ, подготовившихъ казацкое возстаніе.

---

[149]) Древніе акты Холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-арх. музеѣ) кн. I.

[150]) Весьма энергичная, боевая рѣчь пана *Василія Литинскаго* (депутата) по поводу отнятія у православныхъ люблинской церкви помѣщена у *Грондскаго* въ его сочиненіи: „Historia belli Cosacco-polonici, изд. въ 1789 году (см. стр. 13—14). Невѣрно г. Логиновъ („Холмско-Варшав. Вѣстникъ" 1883 г. № 2) и другіе, имъ указываемые, изслѣдователи относятъ означенную рѣчь ко времени царствованія Сигизмунда III. Заявленіе Грондскаго: „*regnavit avtem* (во время произнесенія рѣчи) *Wladislavus IV*," вполнѣ согласуется съ самымъ содержаніемъ рѣчи („modernum felicetum regnantem") и со всѣми другими историческими данными относительно люблинской церкви.—Въ сочиненіи уніата *Пахомія Войны Оранскаго*, епископа пинскаго и туровскаго, изд. въ 1645 году въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: „Zwierciadło albo zasłona... Perspektywie przez x. Kassiana Sakowicza, złożonego Archimandritę Dubienskiego, zebraney y napisaney," et caet.—по поводу отнятія у православныхъ люблинской церкви читаемъ: „Decreta ich M-ciow P. P. deputatow Lubielskich, *pełne miłości y sprawedliwości świętey*, za ktorą od Pana Boga wieczney zapłaty czekaią, a od ludzi nie tylko unitow, ale też Ritus Romani powinni mieć pochwalę y podziękowane,—te, mowę, Decreta, *ktoremi iest cerkiew Lubelska unitom przysądzona*, za nic poczyta (Кассіанъ Саковичъ), samych ich M. P. P. deputatow za oyce turbaciey y hałasow mianuię."—Очевидно, въ данномъ случаѣ Оранскій имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто въ *Perspectiw*'ѣ Саковича: „Dla iedney cerkwi Lubelskiey seymy do rozerwania przychodzą, y cerkiew za to nie stoi, co turbacyi na seymikach y na seymach przynosi y przynosić będzie, ieśli disunitow nie uspokoią" (предисловіе „do czytelnika religiey Graecoruskiey," стр. 13 и 14).

На 31 октября 1639 года назначенъ былъ общій сеймъ въ Варшавѣ. Въ виду не прекращавшихся пререканій между православными по поводу распредѣленія между ними церквей и происходившихъ вслѣдствіе этого враждебныхъ столкновеній, въ особенности въ виду „люблинской трагедіи",—обѣ враждующія стороны подготовлялись къ нему весьма дѣятельно. Волынское дворянство въ инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймъ, вмѣняло имъ въ обязанность ходатайствовать, чтобы постановленія предшествующихъ сеймовъ объ успокоеніи православной религіи всецѣло приведены были въ исполненіе; чтобы „церкви братскія, въ уніи не находящіяся, какъ въ Коронѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, были аппробованы конституціею согласно съ пунктами, составленными во время избирательнаго сейма, и немедленно со всѣмъ, имъ принадлежащимъ, возвращены были православнымъ, особенно въ Люблинѣ, Красномъ Ставѣ, Сокалѣ, Бѣльзѣ и другихъ городахъ, откуда воспослѣдуютъ на сеймѣ жалобы;" такъ какъ церкви въ означенныхъ городахъ въ недавнее время насильственно отняты были холмскимъ (уніатскимъ) епископомъ, то чтобы такія лица, нарушающія законъ и общее спокойствіе, подвергались самымъ тяжкимъ наказаніямъ, такъ какъ ихъ дѣйствія направлены къ ниспроверженію правъ, скрѣпленныхъ королевскою присягою, пунктовъ, постановленныхъ во время избирательнаго сейма, и привиллегій, одобренныхъ сеймовою конституціею. Вслѣдствіе правонарушеній (говорится въ инструкціи), которыя учинилъ холмскій епископъ, основываясь—по его словамъ—на выпрошенной у короля привиллегіи, онъ до крайности стѣснилъ православныхъ: отнявши церкви, заключаетъ въ тюрьмы поповъ и мучаетъ ихъ, вслѣдствіе чего, а также запечатыванія имъ церквей, взрослые умираютъ безъ исповѣди и напутствія Св. Тайнами, дѣти—безъ крещенія, и хоронятся на поляхъ безъ обычныхъ обрядовъ. Волынское дворянство требовало также, чтобы коммиссіи, назначенныя для распредѣленія между православными и уніатами церквей, возобновили свою дѣятельность и довели порученное имъ дѣло до конца; протестаціи, занесенныя латино-уніатами противъ статей успокоенія, были уничтожены, а привиллегіи, выданныя православнымъ, снабжены, требуемыми закономъ, печатями. Занесена была въ инструкцію также жалоба на уніатскаго владимірскаго епископа Баковецкаго, который въ виду предстоявшей передачи луцкой каѳедральной церкви православному епископу Пузинѣ, за-

бралъ изъ нея находившіяся здѣсь святыни: древо св. креста, частицу мощей св. Пантелеймона, а также старинные кресты, чаши и другія церковныя принадлежности, и доселѣ удерживаетъ ихъ у себя, несмотря на приказаніе короля о возвращеніи незаконно забраннаго. Не забытъ былъ волынскимъ дворянствомъ и перемышльскій епископъ Сильвестръ Гулевичъ, о возстановленіи котораго въ гражданскихъ правахъ (а равно о возстановленіи „чести" и другихъ, осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ, лицъ) оно вторично поручало посламъ ходатайствовать передъ королемъ и сеймомъ [151]).

Воспослѣдовали на сеймъ просьбы отъ православныхъ и изъ другихъ западно-русскихъ городовъ по поводу обидъ и притѣсненій, испытываемыхъ ими со стороны латино-уніатовъ. Такъ, виленскіе братчики ходатайствовали о предоставленіи православнымъ жителямъ Вильны церквей, присужденныхъ имъ правительственною властію, но доселѣ находившихся „въ посессіи" уніатовъ [152]); могилевскій епископъ Сильвестръ Коссовъ—объ уничтоженіи судебныхъ приговоровъ, возникшихъ по поводу извѣстной его поѣздки въ г. Полоцкъ [153]); граждане Полоцка—объ отмѣнѣ, впервые состоявшагося при Сигизмундѣ III, постановленія, по которому въ магистратѣ имѣли право засѣдать только *католики* и *уніаты* [154]), и т. п.

Не бездѣйствовала въ это время и латино-уніатская партія. Не имѣя у себя подъ ногами юридической почвы и предвидя, что православные на сеймѣ будутъ при защитѣ своей церкви ссылаться на существующія узаконенія, на вошедшія въ силу законныя (сеймовыя) постановленія по дѣламъ религіознымъ,—латино-уніаты возлагали свои надежды на „добрыхъ католиковъ", на фанатическое отношеніе послѣднихъ къ схизмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на расшатанность правовыхъ устоевъ Рѣчи Посполитой. До нашего времени дошло любопытное наставленіе (informatia) уніатовъ депутатамъ своего лагеря, отправлявшимся на сеймъ 1639 года. Это наставленіе прекрасно иллюстрируетъ тѣ пріемы, посредствомъ которыхъ латино-уніатская партія стремилась затормозить (и нерѣдко дѣйствительно тормозила) приве-

---

[151]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. 1. № XXII; стр. 254—255.

[152]) *Прилож.* стр. 167.

[153]) Архивъ греко-ун. митр. св. № 36.

[154]) Radziwiłł. Pamiętniki I. 433.

деніе въ исполненіе, основанныхъ на „статьяхъ успокоенія", правительственныхъ распоряженій, и отстаивала допускаемыя ею правонарушенія по отношенію къ православнымъ. Наставленіе состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ:

1) „Его милость панъ Кисель—предвидятъ латино-уніаты—будетъ домогаться, чтобы дизунитамъ немедленно возвращена была люблинская церковь."—На это требованіе депутаты должны отвѣчать на сеймѣ, что уніаты заняли означенную церковь „*не безъ опредѣленнаго права, поэтому пусть дизуниты посредствомъ права* (т. е. судебнымъ порядкомъ) *и заботятся объ ея возвращеніи*". Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что люблинскіе послы, которымъ естественнѣе всего было бы вести рѣчь объ означенной церкви, требованія о возвращеніи ея дизунитамъ не предъявляютъ.

2) Панъ Кисель будетъ хлопотать, „чтобы нѣкоторыя виленскія церкви, находящіяся въ настоящее время во владѣніи уніатовъ, отданы были дизунитамъ".—Противъ этого домогательства депутаты должны выставить слѣдующее: а) дизуниты въ Вильнѣ на одномъ погостѣ имѣютъ уже три церкви, изъ которыхъ еслибы и одна наполнялась народомъ, достаточно бы для нихъ было; б) по какому праву дизуниты могутъ отчуждать отъ уніатовъ церкви?—и если они претендуютъ на такое право, то пусть, согласно оному, и вчиняютъ процессы объ означенныхъ церквахъ; в) если дизуниты домогаются тѣхъ церквей, основываясь на статьяхъ успокоенія, составленныхъ на избирательномъ сеймѣ, то относительно этихъ устарѣвшихъ (ulegowanych) статей занесены многочисленныя протестаціи на сеймахъ, особенно же протестовало Великое Княжество Литовское, которое не требовало и не потребуетъ коммиссаровъ (для распредѣленія церквей), потому что ему извѣстны ихъ дѣянія на Волыни,—дѣянія, сопровождавшіяся пролитіемъ крови и бунтами, чего слѣдуетъ остерегаться на будущее время; г) намѣреніе дизунитовъ состоитъ въ томъ, чтобы, отобравши отъ уніатовъ церкви, истребить св. унію, но дозволить этого не допускаетъ совѣсть католическая, въ виду извѣстныхъ мнѣній по сему предмету римскаго престола (ссылка на буллу Caenae Domini).

3) Панъ Кисель будетъ стараться, „чтобы постановлена была конституція, которою бы прежнія конституціи о греческой религіи были подтверждены."—На это требованіе долженъ быть данъ такой отвѣтъ: противъ всѣхъ прежнихъ конституцій, подъ угрозою насилій поста-

новленныхъ, занесены протесты отъ всѣхъ чиновъ, *посему онѣ не имѣютъ силы закона, а отсюда и дизуниты—никакого права.*

Наставленіе заканчивается покорною просьбою къ посламъ, чтобы они послѣ того, какъ на прошлыхъ сеймахъ *своими протестами обезсилили права дизунитовъ*, новою конституціею не укрѣпляли оныя[155]).

Мы выше замѣтили, что протестаціи противъ сеймовыхъ конституцій не могли имѣть юридическаго значенія, какъ направленныя противъ постановленій, сдѣлавшихся общеобязательнымъ закономъ; но онѣ, при расшатанности коренныхъ устоевъ правительственной власти, побуждали лицъ, не сочувствовавшихъ тѣмъ или инымъ узаконеніямъ, неуважительно относиться къ нимъ и тормозить приведеніе ихъ въ исполненіе. Указанное нами наставленіе—одно изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ справедливости сказаннаго. „Статьи успокоенія", въ виду занесенныхъ противъ нихъ протестовъ, уніаты считаютъ уже устарѣлыми и силы закона не имѣющими, хотя имъ, разумѣется, хорошо было извѣстно, что конституціи, коль скоро онѣ не отмѣнены общимъ сеймомъ, не перестаютъ имѣть значеніе для всѣхъ общеобязательное (какъ lex publica). Характеренъ и совѣтъ, даваемый уніатами православнымъ—возстановлять нарушенныя права своей церкви посредствомъ обычныхъ судебныхъ процессовъ, не перенося дѣла объ этомъ на сеймы. Совѣтъ этотъ показываетъ (что подтверждается и многими судебными процессами того времени), сколь трудно было разсчитывать православнымъ на законную защиту своихъ правъ по дѣламъ религіознымъ въ судебныхъ учрежденіяхъ. Зависѣло это не столько отъ царившаго здѣсь взяточничества (православные не скупы были на подарки), сколько отъ того, что судебныя мѣста наполнены были бо́льшею частію *католиками* и *уніатами*, и въ числѣ ихъ немало было лицъ, до фанатизма нерасположенныхъ къ православію и искренно думавшихъ, что они, потворствуя незаконнымъ притязаніямъ приверженцевъ папизма при ихъ распряхъ съ православными, оказы-

---

[155]) *Прилож.* № XL.—Въ инструкцію посламъ, избраннымъ на бѣльзскомъ сеймикѣ (1639 г.), занесена, между прочимъ, слѣдующая петиція: „Także za iego Mscią X. Krupieckim (уніатскій перемышльскій епископъ) przyczynią się (послы), *żeby w krzywdzeniu iego wielkim, ktore ponosi od xiędza Ulewicza* (православнаго перемышльскаго епископа) *był uspokoiony* (Рукоп. библіот. Оссолинскихъ во Львовѣ, № 1196 л. 66).

ваютъ услугу отечеству и уготовляютъ себѣ вѣнецъ на небѣ. Такія мысли, благовременнѣ и безвременнѣ, старалось внушить имъ латино-уніатское духовенство. При погребеніи Яна Коленды († 1636), воеводича виленскаго, занимавшаго должность трибунальскаго земскаго писаря,—„старшій“ виленскаго уніатскаго монастыря Алексѣй Дубовичъ (лицо вліятельное въ уніатскомъ мірѣ) въ „погребовомъ казаніи“ осыпаетъ умершаго похвалами, между прочимъ, за то, что *онъ оказалъ незабвенныя услуги уніатамъ во время борьбы ихъ съ православными.* Прежде—говорилъ Дубовичъ—когда засѣдали въ виленскомъ судѣ противники вѣры (przeciwnicy wiary) возможны были и суровые декреты даже противъ высокопоставленныхъ духовныхъ особъ. Теперь же—продолжалъ проповѣдникъ, обращаясь къ умершему—„любовь свою къ св. уніи ты доказалъ своимъ перомъ, ибо ты, великій писарь, не разъ писалъ декреты противъ гордой схизмы, какъ бы противъ второго Валтасара; и въ этотъ послѣдній годъ твоей жизни *ты написалъ не одинъ декретъ противъ крокодиловаго плача, противъ адскаго крика, противъ хитрыхъ старцевъ, посягавшихъ на честь невинной Сусанны*“ (т. е. уніатской церкви [156]).

Сеймъ 1639 года отличался особенно бурнымъ характеромъ и, въ концѣ концовъ, былъ „сорванъ“. Обстоятельныхъ свѣдѣній о борьбѣ на этомъ сеймѣ между православными и уніатами мы не имѣемъ; но изъ отрывочныхъ сохранившихся свѣдѣній можно заключать, что пререканія между тѣми и другими были, по обычаю, упорныя, доходившія до обоюдныхъ оскорбленій. Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ (давая окраску событіямъ, какъ подобало „доброму католику“) пишетъ, „что 17 ноября нѣкоторые послы, *подговоренные еретиками,* пришли къ королю съ просьбою, чтобы холмскій епископъ (Меѳодій Терлецкій) былъ осужденъ (był zganiony) за то, что *ревностно возсталъ противъ еретиковъ*“. Не подлежитъ сомнѣнію, что Радзивиллъ въ данномъ случаѣ говоритъ о жалобахъ на Терлецкаго за его незаконныя притѣсненія православныхъ и, въ особенности, за насильственное отнятіе у нихъ люблинской церкви,—что тогда составляло одну изъ главныхъ злобъ

---

[156]) Pioro lekkie cięszki swiąt noszące, na pogrebie I. M. P. Iana Kollendy, Woiewodicza Wileńskiego, Trybunalskiego, Ziemskiego Pisarza w Wilnie, w cerkwie S. Troycie oycow Bazylianow, w iedności ś. będących, roku 1636 dnia 18 miesiąca Dec. wystawione przez o. *Alexego Dubowicza,* starszego Mon. Wilenskiego. Wilno. 1637.

дня. По свидѣтельству Радзивилла при этомъ находился и самъ Терлецкій (вѣроятно призванный королемъ), который „wolniejszym głosem" отозвался на жалобы православныхъ [157]). Каковы были эти „свободныя рѣчи" холмскаго епископа, Радзивилломъ опущенныя, можно отчасти заключить изъ приведенныхъ въ дневникѣ заключительныхъ словъ Терлецкаго: „пусть—говорилъ онъ—обратятся (православные) въ католицизмъ, и тогда навѣрное *не будутъ оскорбляться моими словами*". Очевидно, „апостолъ унiи" разразился обычными въ его устахъ „поносными словами" по адресу православной церкви, мало стѣсняясь даже и присутствiемъ короля.

Но сочувствiе послѣдняго, повидимому, и на этотъ разъ было на сторонѣ православныхъ. Это видно изъ разсказа Радзивилла, съ прискорбiемъ имъ передаваемаго, „о справѣ полоцкой". Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Полоцкiе униаты во время коронацiи Владислава IV выхлопотали подтвержденiе грамоты Сигизмунда III, которою присутствiе въ магистратѣ (т. е. избранiе на магистратскiя должности) предоставлялось только *католикамъ и унiатамъ*. Православные обвиняли въ этомъ своего мѣстнаго посла на сеймъ (очевидно, паписта), который учинилъ „измѣну" противъ данной ему инструкцiи, и такъ какъ „означенный артикулъ" помѣщенъ въ королевской грамотѣ вопреки *давнѣйшихъ* привиллегiй г. Полоцку, просили объ его уничтоженiи. Дѣло объ этомъ перешло на, такъ называемый, реляцiйный судъ (бывшiй во время сейма), гдѣ обыкновенно предсѣдательствовалъ самъ король. Присутствовалъ на судѣ въ качествѣ сенатора и Радзивиллъ. Послѣднiй сильно стоялъ за унiатовъ, говоря, что „помянутая грамота славной и святой памяти Сигизмунда, отца настоящаго короля, можетъ быть признаваема *за декретъ*, а поэтому, вслѣдствiе сыновней любви, король обязанъ не отмѣнять столь святого отеческаго декрета". Но Радзивиллъ увидѣлъ „гнѣвливое королевское лицо" и ничего не могъ достигнуть „у предубѣжденнаго короля, желавшаго кассировать тотъ декретъ, и едва упросилъ время на размышленiе до будущаго судебнаго засѣданiя".—До какой степени королю, окруженному сановниками вродѣ Радзивилла, трудно было стоять на высотѣ своего положенiя и осуществлять мѣропрiятiя, направленныя къ религiозному

---

[157]) Pamiętniki Radziwiłła. I. 421—422.

умиротворенію своихъ подданныхъ,—видно изъ дальнѣйшаго разсказа Радзивилла, который и приводимъ здѣсь въ полномъ видѣ. „Вечеромъ—пишетъ въ дневникѣ Радзивиллъ—я пошолъ къ королевѣ и обратился къ ней съ просьбою, чтобы она отклоняла короля *отъ склонности и пріязни къ еретикамъ и схизматикамъ*, потому что онъ обнаруживаетъ явное пристрастіе къ нимъ, какъ въ дѣлѣ полоцкомъ, такъ и въ дѣлѣ о безпорядкахъ въ Вильнѣ. Иначе (если король не оставитъ своихъ намѣреній) должно опасаться, чтобы Всевышній Богъ, *вслѣдствіе пренебреженія Его славою, не предалъ королевскій домъ превратностямъ.* Послѣ этихъ словъ тяжко и жалостно вздохнула королева и сказала: не по людскому разсудку поступаетъ такъ король: я опасаюсь, *не ослѣпленъ ли онъ чарами отъ еретиковъ*; однако буду стараться при благопріятномъ случаѣ вселять въ него бо́льшее расположеніе къ католикамъ“ 158).

Есть въ дневникѣ Радзивилла извѣстіе и о томъ, что въ посольскомъ колѣ поднялись было голоса о лишеніи Киселя депутатскихъ полномочій 159). Такое заявленіе дѣлаемо было и на сеймѣ 1638 г. 160). Въ обоихъ случаяхъ предлогомъ къ устраненію Киселя отъ участія въ сеймовыхъ совѣщаніяхъ выставлялись *юридическія* основанія. Но вѣроятнѣе всего, коренная причина означенной попытки, исходящей изъ латино-уніатскаго лагеря, заключалась въ желаніи лишить православныхъ самаго виднаго и энергичнаго защитника ихъ интересовъ. Ясный намекъ на это дѣлаетъ самъ Радзивиллъ, когда называетъ Киселя (при разсказѣ объ означенномъ случаѣ) „нарушителемъ покоя и совѣщаній“ (turbator pokoiu i obrad), безъ сомнѣнія, имѣя въ виду рѣшительные его протесты не приступать ни къ какимъ совѣщаніямъ на сеймѣ прежде, чѣмъ удовлетворены будутъ требованія православныхъ. Означенныя попытки ультра-католической партіи „избавиться отъ нарушителя покоя“ успѣха не имѣли (въ противномъ случаѣ православные, разумѣется, немедленно „сорвали бы сеймъ“).

Дѣла православныхъ, по свидѣтельству бывшаго на сеймѣ мстиславскаго епископа С. Коссова, приняли было благопріятный оборотъ,

158) Ibid. I. 433.

159) Ibid, I. 425.

160) *Прилож.* № XXXV, стр. 144—145.

и уже проэктирована была конституція, которою подтверждались статьи успокоенія и привиллегіи, данныя православнымъ на основаніи конституціи 1635 г., кассировались процессы, начатые по дѣламъ религіознымъ, а главное, „церкви, которыя были во владѣніи православныхъ и потомъ отъ нихъ отобранныя, вновь возвращались имъ", и на будущее время дѣла о правонарушеніяхъ по дѣламъ религіознымъ (о чемъ сильно хлопотали православные) должны были непосредственно восходить на обсужденіе сейма [161]). „Но врагъ душевный—писалъ Коссовъ къ Петру Могилѣ, очевидно, по какимъ-то обстоятельствамъ на этотъ разъ не бывшему на сеймѣ,—врагъ душевный, который привыкъ вредить, если что наиполезнѣйшее дѣлается для святой церкви, постарался объ этомъ и теперь, когда уже на семъ сеймѣ намѣчена была весьма благопріятная для насъ конституція" [162]). Очевидно, въ данномъ случаѣ Коссовъ имѣетъ въ виду неблагополучный исходъ сейма, который—какъ мы сказали—былъ, при окончаніи его, *сорванъ*. Такимъ образомъ и означенная конституція оставалась мертвою буквою.

Слѣдующій общій сеймъ созванъ былъ въ самомъ скоромъ времени послѣ неудавшагося сейма 1639 года, въ виду *неотложной необходимости*, именно—„небезбеченства отъ поганъ" (турокъ), уже опустошавшихъ южныя окраины государства. На этомъ сеймѣ былъ и Петръ Могила. Кромѣ общихъ нуждъ церкви, побуждавшихъ митрополита лично присутствовать почти на всѣхъ предшествовавшихъ сеймахъ, въ данное время были и особыя обстоятельства, требовавшія личнаго его присутствія на сеймѣ предстоявшемъ. Въ самомъ Кіевѣ,—городѣ наиболѣе огражденномъ отъ посягательствъ латино-уніатской партіи,—произошелъ крайне прискорбный для православныхъ случай. „Въ первый понедѣльникъ великаго поста,—читаемъ въ письмѣ Петра Могилы къ могилевскимъ братчикамъ,—когда студентъ Ѳедоръ Гоголевскій шелъ черезъ рынокъ, его схватили и повлекли въ замокъ. Когда спрашивали, почему такъ поступлено, намѣстникъ (кіевскаго воеводы) выставилъ своего слугу, сыщика, который вслѣдствіе незначительной ссоры съ кѣмъ-то въ корчмѣ, доказывалъ, будто бы про-

---

[161]) *Прилож.* стр. 175—176.
[162]) *Прилож.* № XLII, стр. 170.

ходившіе ночью студенты сдѣлали нападеніе на домъ (корчму) и кого-то ранили. Намѣстникъ, не произведши никакого разслѣдованія, и даже несмотря на то, что не было никого и раненаго (битаго), тотчасъ приказалъ обезглавить студента." —Все это случилось въ отсутствіе митрополита изъ Кіева. Петръ Могила былъ чрезвычайно огорченъ и возмущенъ означеннымъ поступкомъ гражданской власти. Дѣло касалось любимаго его дѣтища—кіевской коллегіи, и самыя дѣйствія намѣстника, явно враждебныя по отношенію къ коллегіи, а главное противозаконныя (безъ разслѣдованія дѣла), вызывая естественныя опасенія, что подобные случаи могутъ повторяться и на будущее время, могли произвести панику въ средѣ учащейся молодежи. Митрополитъ такъ и посмотрѣлъ на это дѣло. Въ упомянутомъ письмѣ онъ означенный поступокъ намѣстника объясняетъ кознями кіевскаго воеводы и вообще враговъ православія, которые, досадуя, что въ кіево-могилянской коллегіи обучается великая „громада" молодежи, и предвидя, что, обучившись, она *ясно можетъ показать всему свѣту правду и могущественно будетъ оборонять православную церковь*, рѣшили взвести клевету на какого-либо студента означенной коллегіи, обвинивъ его въ криминальномъ преступленіи. Намѣстникъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по приказанію воеводы; быстрою казнію Гоголевскаго—безъ суда и слѣдствія—имѣлось въ виду устрашить остальныхъ студентовъ, „чтобы они разбѣжались по другимъ училищамъ, въ которыхъ прежде обучались" [163]). Также горячо принято было къ сердцу печальное извѣстіе о казни Гоголевскаго и другими лицами, близко стоявшими къ коллегіи. Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ отвѣтѣ на письмо П. Могилы съ извѣстіемъ объ означенномъ событіи, горько оплакиваетъ „*разбойничье дѣяніе*" кіевскаго воеводы,—и даетъ совѣтъ всѣми силами стараться, чтобы на будущее время противъ подобныхъ дерзкихъ поступковъ установлены были Рѣчью Посполитой соотвѣтствующія кары. „Я самъ—пишетъ Коссовъ—не полѣнился бы отправиться на сеймъ, если бы тому не препятствовали мое крайнее убожество и бремя лежащихъ на мнѣ долговъ, возложенное на меня лже-братіями" (уніатами) [164]).

---

[163]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ минской губ. № 112, стр. 223 и слѣд.

[164]) *Прилож.* № XLVI, стр. 180—181.

Не богатъ былъ деньгами въ это время и Петръ Могила. Отправляясь на сеймѣ съ жалобою на кіевскаго воеводу и его клевретовъ, а также съ ходатайствами по общецерковнымъ дѣламъ, „готовый для цѣлости церкви правдивой и здоровье свое кончити",—отъ обращался къ могилевскому братству (вѣроятно, и къ другимъ) съ просьбою оказать ему денежное вспомоществованіе, потому что неоднократныя поѣздки его на сеймы, необходимыя въ интересахъ православія, совершенно истощили его денежныя средства. „Продковъ моихъ господаровъ скарбци на то пошли; клейнотовъ, злота, сребра ничого ми отчистого не зостало". Между тѣмъ безъ денегъ на сеймахъ трудно достигнуть успѣха: „таковые речи безъ швайцы (шило) золотое зшитися не могутъ"[165]).

Сеймъ 1640 года созванъ былъ *исключительно* въ виду угрожавшей государству опасности отъ татаръ. Всякія разсужденія о другихъ предметахъ при сеймовыхъ совѣщаніяхъ не должны были имѣть мѣста. Но при той жгучести религіозныхъ вопросовъ, которая присуща была тому времени, и эти вопросы не разъ поднимаемы были на сеймѣ, съ обычною въ такихъ случаяхъ страстностію, и производили большія волненія на сеймѣ. Первый починъ къ волненіямъ изъза религіозныхъ вопросовъ произвело лицо, отъ котораго, повидимому, всего менѣе слѣдовало бы ожидать этого—канцлеръ Оссолинскій. Когда, предъ началомъ сеймовыхъ совѣщаній больной король на ложѣ внесенъ былъ въ палату сената, и начаты были рѣчи о жалованьѣ войскамъ и средствахъ для борьбы съ турками и татарами,—Оссолинскій обратился къ королю съ слѣдующею рѣчью: „О чемъ другомъ я могу напомнить тебѣ, наияснѣйшій король, какъ не о томъ, отъ чего должно начинать всѣ наши дѣла и совѣщанія: т. е., о славѣ Божіей и цѣлости святой церкви. А такъ какъ въ настоящее время обѣ онѣ безбожно нарушены, то необходимо пристойнымъ образомъ снять съ себя это прегрѣшеніе: въ противномъ случаѣ всѣ наши проэкты и бесѣды, весь государственный строй, всѣ опредѣленія и распоряженія обратятся въ дымъ, а отчизна и мы сами въ пепелъ. Когда Ваше Королевское Величество намѣреваешься поднять святой крестъ на непріятелей, когда хочешь церкви и наслѣдіе Божіе истор-

---

[165]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ минской губ. № 112, стр. 226.

ѓнуть изъ рукъ язычниковъ,—нужно предварительно столь благочестивому государю въ своемъ государствѣ на то обратить вниманіе, чтобы самого Бога освободить отъ поношенія и поруганія. Тогда не только тотъ внѣшній непріятель, хотя и сильный, но и самъ адъ и весь міръ, хотя бы и на части разсыпался, не будутъ намъ страшны. Знаетъ Богъ, какъ малою горстью людей охранять свою славу. Кто желаетъ видѣть примѣры этого, пусть обратится къ Библіи и богословамъ: мнѣ, человѣку свѣтскому, достаточно только напомнить о томъ, чего требуетъ обязанность христіанская и католическая по отношенію къ Богу и святой вѣрѣ, которую, когда Ваше Королевское Величество, согласно лежащему на тебѣ долгу, не допустишь до попранія, Господь Богъ воздвигнетъ упадшее твое здоровье и силы на побѣды и тріумфы" 166).

Поводомъ къ произнесенію такой рѣчи послужило слѣдующее обстоятельство. Въ Вильнѣ во время свадебнаго пира у одного протестантскаго пастора, перепившіеся кальвинисты стали стрѣлять изъ лука въ находившійся противъ пасторскаго дома католическій костелъ. Когда разнеслась объ этомъ вѣсть католическое простонародье кинулось на кальвинскую кирху и ограбило рядомъ стоявшій съ нею домъ. Начался процессъ. Кальвинисты съ запальчивостію обвиняли въ происшедшемъ возмущеніи католиковъ, а послѣдніе съ неменьшею страстностію возлагали всю вину на кальвинистовъ 167).

Подобныя происшествія въ Польшѣ, при тогдашнемъ разгарѣ религіозныхъ страстей, не были рѣдкостію, и нужно замѣтить, что почины къ такимъ „бунтамъ" бóльшею частію дѣлаемы были іезуитскими студентами, зачастую оскорблявшими святыни другихъ вѣроисповѣданій. Такимъ образомъ, происшествіе не выходило изъ ряда обычныхъ,—и во всякомъ случаѣ на сеймѣ, созванномъ исключительно для обороны государства отъ наступавшаго врага,—неестественно было министру короля заявлять, что опасность отъ означеннаго врага гораздо меньше, чѣмъ отъ нѣсколькихъ напившихся кальвинистовъ. Чтобы понять поступокъ Оссолинскаго, нужно имѣть въ виду, что въ разсматриваемое время значеніе его при дворѣ пошатнулось, съ се-

---

166) *Kubal.* Jerzy Ossoliński. I. 220, (на основаніи рукоп. библіотеки Dzieduszyckich).

167) Pamiętniki Radziwiłła. t. II, str. 2, 14, 21, 23.

наторами установились отношенія натянутыя, попытки сблизиться съ „коломъ посольскимъ“ успѣхомъ не увѣнчались. Онъ началъ терять почву подъ ногами и, какъ человѣкъ крайне честолюбивый, желая возвратить утрачиваемое положеніе государственнаго дѣятеля, рѣшился примкнуть къ сильной поддержкою изъ Рима ультра-католической партіи. Интересамъ означенной партіи съ этого времени онъ и начинаетъ служить, осыпаемый похвалами отъ „апостольскаго сѣдалища“.

Если Оссолинскій нашелъ небезвременнымъ въ личныхъ своихъ интересахъ выдвинуть на сеймѣ 1640 г. вопросы религіозные, тѣмъ съ бо́льшимъ основаніемъ могли сдѣлать это православные въ виду указанныхъ нами правонарушеній со стороны латино-уніатовъ. Главнымъ предметомъ горячихъ преній со стороны православныхъ служило нарушеніе „статей успокоенія“, выразившееся, между прочимъ, въ незаконномъ отнятіи у нихъ люблинской церкви. А. Радзивиллъ, присутствовавшій и на этомъ сеймѣ, подъ 5-мъ числомъ мая пишетъ: „Религія греческая причиняла много безпокойствъ посламъ; ибо владыка холмскій отнялъ церковь въ Люблинѣ у схизматиковъ, которые старались объ ея возвращеніи. Когда всѣ совѣтовали имъ домогаться этого обычнымъ судебнымъ порядкомъ, посолъ Кисель, схизматикъ, возсталъ противъ сего, утверждая, что чрезъ такой поступокъ pacta conventa нарушены, и права православныхъ должны быть возстановлены сеймомъ“. Подъ 13-мъ числомъ мая у того же Радзивилла читаемъ: „Трудное люблинское дѣло относительно отнятія у схизматиковъ церкви поручено было депутатамъ отъ сената и рыцарства. Тѣ донесли королю, что фундація означенной церкви была безъ обычнаго разрѣшенія властей, а потому не принадлежитъ ни схизматикамъ, ни уніатамъ,—такимъ образомъ, все это дѣло скорѣе было бы окончено, если бы, отказавши обѣимъ сторонамъ, присудить церковь католикамъ. Но въ это время одинъ изъ бискуповъ, *къ соблазну всѣхъ католиковъ, началъ говорить въ пользу схизматиковъ*, и дѣло на сеймѣ такъ и не окончилось“ [168]).

Безъ сомнѣнія, достигавшіе до Варшавы слухи о все болѣе и болѣе увеличивавшейся опасности отъ татаръ побудили православныхъ

---

[168]) Ibid. II. 12—13.

депутатовъ, склоняемыхъ къ тому просьбами короля, отложить свои петиціи по жгучимъ религіознымъ вопросамъ до будущаго сейма и не препятствовать разсужденіямъ о неотложномъ дѣлѣ—„охранѣ государства.“ Дѣйствительно, сеймовая конституція 1640 года посвящена *исключительно* подробному изложенію мѣропріятій, относящихся къ означенной охранѣ 169).

Во время сейма 1640 года православными, по ихъ просьбамъ, получено было только нѣсколько частныхъ грамотъ, выдача которыхъ зависѣла отъ короля. Такъ, напр., Петромъ Могилою исходатайствована была въ это время (подтвердительная) грамота Владислава IV, жалующая кіево-братскому монастырю двѣ церкви въ Кіевѣ—Трехъ-Святителей и Воздвиженія Честнаго Креста со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями 170). Надо полагать, въ это же время испрошенъ былъ имъ „листъ“ и къ кіевскому воеводѣ съ наказомъ не чинить такихъ безправій, какія обнаружены были въ дѣлѣ студента Гоголевскаго. По крайней мѣрѣ, съ этого времени до самой кончины Петра Могилы свѣдѣній о какихъ-либо особенныхъ притѣсненіяхъ со стороны гражданской власти по отношенію къ кіевской коллегіи, и вообще относительно православныхъ кіевлянъ, мы не встрѣчаемъ.

Но въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ во главѣ латино-уніатской партіи стояли лица, привыкшія игнорировать распоряженія короля, клонившіяся къ умиротворенію „людей, разрозненныхъ въ вѣрѣ,“—православные продолжали терпѣть опрессіи. Въ особенности, какъ и въ предшествующее время, имъ приходилось много испытывать притѣсненій въ городахъ, входившихъ въ составъ холмской (уніатской) епархіи. Здѣсь отношенія между православными и уніатами были крайне обострены, и чаша долготерпѣнія первыхъ, гонимыхъ Терлецкимъ, нерѣдко переполнялась, слѣдствіемъ чего были открытыя возмущенія православныхъ противъ означеннаго „апостола уніи“ и его клевретовъ. Считая попытки православныхъ отобрать отъ уніатовъ отчужденныя отъ нихъ королевскими коммиссіями церкви *бунтами* и придавая этимъ попыткамъ характеръ *противо-государственныхъ и уголовныхъ преступленій*, Терлецкій вчинилъ цѣлый рядъ исковъ про-

---

169) См. сеймовую конституцію означеннаго года.

170) Памятники, изд. Кіевскою Ком. т. II, ч. I, стр. 144.

тивъ ревнителей православія и, находя себѣ поддержку въ судебныхъ учрежденіяхъ, наполненныхъ папистами, почти всегда выигрывалъ дѣло. Православные подвергались штрафамъ, тюремнымъ заключеніямъ, а иногда даже (когда обвинялись въ оскорбленіи латино-уніатской святыни) изрекаемы были противъ нихъ и смертные приговоры. Мы уже сказали выше, что *казовыя послѣдствія* этой борьбы Терлецкаго съ православными были для него благопріятны: во избѣжаніе наказаній обвиняемые признавали надъ собою власть холмскаго уніатскаго епископа, и его словесное стадо численно значительно увеличивалось. Но стадо это, загнанное въ овчарню „новаго Зоровавеля" бичами и скорпіонами, не было стадомъ послушнымъ: оно ненавидѣло унію и при случаяхъ накипѣвшая въ сердцахъ злоба противъ „гонителя благочестія" (православія), ярко выступала наружу. Намъ нѣтъ надобности подробно излагать борьбу православныхъ съ этимъ епископомъ-фанатикомъ. Но для характеристики этой борьбы и, въ особенности, отношеній православныхъ къ Терлецкому, считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько фактовъ, случившихся около разсматриваемаго нами времени. „Простонародье (plebs) г. Тышковицъ—читаемъ въ протестаціи Терлецкаго—учинили заговоръ и произвели возмущеніе съ цѣлію возстановленія здѣсь схизмы: напали на церковь, выгнали изъ нея поповъ, въ св. уніи находившихся, заграбили всю церковную утварь и, разнесши ее по домамъ, понадѣлали изъ нея домашнихъ вещей"[171]). Словесное стадо Терлецкаго въ г. Парчевѣ позывалось къ суду за то, что отказалось приносить новопоставленнымъ отъ него уніатскимъ попамъ добровольныя приношенія, не приглашало ихъ для требоисправленій, оскорбляло словами и дѣйствіями, растаскало и присвоило себѣ церковныя вещи[172]). Въ Сокалѣ запечатанныя Терлецкимъ церкви были распечатаны и церковная утварь изъ нихъ „схизматиками" унесена и скрыта; а „сакраментъ", освященный уніатскимъ священникомъ, будто бы выброшенъ былъ in aedibus ablectis[173]). Въ

---

[171]) Древніе акты холм. епархіи (въ холмскомъ церковно-арх. музеѣ) т. I. Выдержки изъ докум. см. въ статьѣ о. Стефана Семеновича (*Холмско-Варшавскій епарх. Вѣстникъ*, 1881 г. № 24, стр. 398).

[172]) Ibid.

[173]) *Прилож.* № L. Древніе акты холмской епархіи (въ Холм. церковно-арх. музеѣ), т. I.

особенности весьма интересны, помѣщаемыя нами *въ приложеніяхъ*, судебныя показанія семнадцати свидѣтелей о сопротивленіи, оказанномъ жителями г. Бѣльза Меѳодію Терлецкому при попыткѣ его подчинить ихъ своей власти. Приведемъ первое изъ этихъ свидѣтельскихъ показаній въ полномъ видѣ.

„Во-первыхъ, славетный Петръ Грушевскій, гражданинъ и бывшій бургомистръ бѣльзскій, по приведеніи къ присягѣ, показалъ слѣдующее: „Мнѣ хорошо извѣстно, что когда въ прошлую пятницу вечеромъ пріѣхалъ въ здѣшній городъ (Бѣльзъ) превелебный отецъ владыка холмскій и бѣльзскій, въ тотъ же день пріѣхалъ сюда же, не знаю откуда, Симеонъ Казаникъ и далъ знать попамъ церквей Никольской, Пятницкой и Свято-Духовской, что холмскій владыка прибудетъ въ пятницу, а также (извѣстилъ объ этомъ) и прихожанъ означенныхъ церквей, которые тотчасъ же, — подущаемые къ тому Дацкомъ Панчукомъ, Сенькою Туржикомъ, а также Пархицкимъ, прихожанами Свято-Духовской церкви,—собравшись ночью съ пятницы на субботу, позакладывали бревнами двери двухъ церквей—Свято-Духовской и Пятницкой—и ходили изъ дома въ домъ, упрашивая, чтобы каждый прихожанинъ съ бронею и оружіемъ, кто какое имѣетъ, выходили къ тѣмъ церквамъ на стражу; тогда и меня самого Сихничекъ съ войтовской улицы просилъ, обратившись съ слѣдующими словами: *Ратуй* (защити) *насъ отъ того поганина, уніата*. Потомъ утромъ въ воскресенье, когда отецъ владыка послалъ своихъ отцевъ (священниковъ) къ церкви, имѣя въ виду совершить въ ней богослуженіе, прихожане означенныхъ трехъ церквей подняли тревогу и *во множествѣ* собрались около каждой церкви, мужчины и женщины, съ палками, кочергами, кольями, которыхъ наготовили немало. Когда приблизились сюда упомянутые отцы, прихожане означенныхъ церквей бросились на нихъ (отцевъ), толкая и ругая: *дай Богъ, чтобы несчастье напало на того уніата злодѣя, не достоинъ онъ отпирать наши церкви и не допустимъ его до этого, хотя бы насъ казнили, поотрубавши головы, потому что онъ намъ не пастырь*. Слышалъ я также набатъ при Пятницкой церкви, произведенный съ цѣлію, чтобы другіе сбѣгались къ ней“ [174]).

---

[174]) *Прилож.* № LI, стр. 191—192.

Показанія остальныхъ свидѣтелей въ существенныхъ чертахъ сходны между собою и отличаются одно отъ другаго только нѣкоторыми незначительными подробностями. Несмотря на то, что большинство этихъ показаній дано было *католиками*, въ ихъ справедливости сомнѣваться нельзя. Въ глазахъ православныхъ Терлецкій дѣйствительно былъ *злодѣемъ*, *поганиномъ*, *псомъ*, *собакою*,—и, доведенные его поступками до крайняго раздраженія, они, не обинуясь, во всеуслышаніе, и надѣляли его подобными эпитетами.

На 20 августа 1641 г. назначенъ былъ общій шестинедѣльный сеймъ въ Варшавѣ. Среди православныхъ и уніатовъ началось обычное движеніе и шли подготовленія къ обоюдной борьбѣ. Волынское дворянство въ своей инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймъ, поручая первѣе всего стараться о томъ, чтобы „пункты успокоенія" всецѣло приведены были въ исполненіе (о чемъ неоднократно говорилось въ предшествовавшихъ инструкціяхъ), особенно настаивало, чтобы исправленъ былъ вредъ, нанесенный православной церкви чрезъ инфамію перемышльскаго епископа Гулевича. „Послѣ прошлаго сейма—говорили они въ своей инструкціи—возникло новое дѣло: церковныя бенефиціи (dobra), назначенныя дипломомъ для резиденціи перемышльскаго владыки, неунита, *вслѣдствіе нѣкотораго несчастія, по волѣ судебъ*, черезъ его милость пана подскарбего короннаго *отняты* отъ отца Гулевича, теперешняго перемышльскаго владыки, неунита; посему паны послы усердно должны настаивать, чтобы означенная епископія, *какъ уже вакующая, въ началѣ сейма отдана была неуниту*". Просило волынское дворянство также о томъ, чтобы церкви въ Люблинѣ, въ Красномъ Ставѣ, въ Бѣльзѣ и Сокалѣ, силою (per vim) отнятыя отъ неуніатовъ, возвращены были имъ. Находится въ инструкціи просьба и *о кіевскихъ школахъ*, фундованныхъ митрополитомъ (Петромъ Могилою), чтобы права ихъ были подтверждены [175]).

На сеймъ 1641 г. прибыли многіе изъ духовныхъ православныхъ лицъ: кромѣ митрополита Петра Могилы, мы видимъ здѣсь мстиславскаго епископа С. Коссова, луцкаго—Пузину, перемышльскаго (не пользовавшагося гражданскими правами) Гулевича и значительное количество настоятелей разныхъ монастырей. О ходѣ сеймовыхъ преній

---

[175]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. XXIII, стр. 270, 276.

по вопросу объ „успокоеніи православныхъ" мы свѣдѣній не имѣемъ. Но, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію, что они, какъ и на предшествовавшихъ сеймахъ, были бурныя,—даже можно предполагать наиболѣе бурныя, такъ какъ здѣсь подняты были самые жгучіе религіозные вопросы: 1) *перенесеніе разбирательствъ о правонарушеніяхъ относительно статей успокоенія на сеймы*, 2) *дѣло объ отнятіи люблинской православной церкви уніатскимъ епископомъ Терлецкимъ* и, въ особенности, 3) *возстановленіе правъ православной перемышльской епископіи*. О результатахъ этихъ преній свидѣтельствуютъ слѣдующія два постановленія, занесенныя въ сеймовую конституцію 1641 года.

1) *О религіи греческой*: „свободное исповѣданіе греческой религіи для лицъ, не находящихся въ уніи, обезпечено пактами счастливой нашей коронаціи. Также тѣми же пактами, коммисіями и привиллегіями распредѣлены между уніатами и неуніатами епископства, братства и церкви. Но такъ какъ установленное между ними спокойствіе нарушено начавшимися процессами, а свобода исповѣданія нарушена отнятіемъ церквей,—то постановляемъ: всѣ процессы по религіознымъ дѣламъ (исключая возникшихъ вслѣдствіе учиненныхъ насилій) между духовными и свѣтскими лицами всякаго званія и состоянія, въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, начатые тою или другою стороною, въ какой бы судебной инстанціи эти процессы не находились, а также декреты, баниціи, секвестры, суспенсы, пріостанавливаемъ до другого шестинедѣльнаго сейма, на которомъ обо всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, намъ доложенныхъ, учинимъ разбирательство. А чтобы на будущее время такія дѣла болѣе не затрудняли Рѣчи Посполитой, опредѣляемъ: по всѣмъ уголовнымъ процессамъ между свѣтскими и духовными лицами разбирательство будетъ происходить по спеціальному реэстру уголовныхъ дѣлъ или на сеймѣ, если будутъ позваны дизуниты (православные) въ Коронѣ, или въ великомъ колѣ, если они будутъ позваны въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. А если будутъ позваны уніаты, разбирательство всегда (какъ позванныхъ въ Коронѣ, такъ и въ Литвѣ) будетъ производиться на назначенномъ сеймѣ. По дѣламъ же церковнымъ—объ отнятіи церквей и церковныхъ имуществъ,—какъ таковымъ, гдѣ рѣчь идетъ объ оцѣнкѣ значенія привиллегій, разбирательство имѣетъ быть на нашихъ реляційныхъ судахъ; но предварительное разслѣдованіе—въ мѣстномъ городѣ

или земствѣ, которые, сдѣлавъ означенное разслѣдованіе и не постановляя по нему никакого рѣшенія, дѣло со всѣми добытыми судомъ данными должны отсылать въ нашъ реляційный судъ, для чего опредѣляется срокъ шестинедѣльный. А мы по такимъ дѣламъ немедленно, согласно конституціи 1635 г., постановимъ приговоръ и свое рѣшеніе, для окончательнаго приведенія его въ исполненіе, будемъ отсылать въ надлежащее судебное мѣсто".

2) *Возстановленіе правъ благороднаго Сильверста Гулевича.* „Вслѣдствіе просьбы земскихъ пословъ и съ согласія всѣхъ чиновъ, авторитетомъ настоящаго сейма уничтожаемъ декретъ инфаміи съ благороднаго Сильвестра Гулевича, владыки перемышльскаго, неунита, и съ его сообщниковъ, и возстановляемъ его въ прежнемъ достоинствѣ,— подъ такимъ однако условіемъ, чтобы епископство перемышльское съ монастыремъ св. Спаса и принадлежащими къ нему имѣніями на вѣчныя времена оставалось за уніатами. Монастырь же св. Спаса съ селеніемъ Нечуткою, монастырь Лавра съ селеніемъ Лавровымъ, также монастырь Смольница имѣютъ навсегда de facto находится во владѣніи неунитовъ, относительно чего имъ предоставляется свободная „реляція". А по смерти теперешняго владыки унита имъ имѣетъ быть еще придано селеніе Сегмо. Въ остальномъ изложенное въ пактахъ, составленныхъ на счастливой нашей елекціи, остается ненарушимымъ. Но по смерти Гулевича, теперешняго владыки неунита, для тѣхъ монастырей *имѣетъ быть назначаемъ архимандритъ*, а владыкою будетъ оставаться унитъ" [176]).

Первое сеймовое постановленіе, касающееся успокоенія греческой религіи *вообще*, должно быть признано благопріятнымъ для православныхъ, такъ какъ стремилось уврачевать самыя больныя мѣста въ судебной практикѣ того времени, отъ которыхъ наиболѣе всѣхъ страдали православные. Судебные процессы по дѣламъ религіознымъ и, въ частности, объ отнятіи церквей, начинаемые въ судахъ „городскихъ и земскихъ", гдѣ въ большинствѣ случаевъ засѣдали латино-уніаты, зачастую принимали неблагопріятное для православныхъ направленіе или (въ ущербъ интересамъ православія) намѣренно затягивались, главнымъ

---

176) Prawa, Konstytucye y Przyw. Krol. Polskiego, изд. 1735 г. въ Варшавѣ, т. IV, стр. 6—7.

образомъ, вслѣдствіе предвзятыхъ ультра-католическихъ воззрѣній на „схизму“ большинства судей, безъ сомнѣнія, нерѣдко диктовавшихъ свои приговоры подъ вліяніемъ своихъ „духовныхъ отцевъ“. Поэтому устраненіе означенныхъ судовъ отъ составленія приговоровъ по упомянутымъ дѣламъ и отсылка послѣднихъ для рѣшеній по нимъ въ реляційный королевскій судъ, гдѣ предсѣдательствовалъ самъ король, притомъ чуждый фанатизма, было весьма желательно для православныхъ, и состоявшееся сеймовое постановленіе по сему предмету они вправѣ были считать немаловажнымъ успѣхомъ достигнутымъ ими при борьбѣ съ латино-уніатами на почвѣ юридической.

Что касается другого, приведеннаго нами, постановленія сейма, состоявшагося по настоянію православныхъ, именно—„возстановленія“ перемышльскаго епископа С. Гулевича въ его прежнемъ достоинствѣ,—то въ данномъ случаѣ успѣхъ ихъ былъ относительный: онъ пріобрѣтенъ былъ *тяжелыми уступками.* Православные согласились на измѣненіе „статей успокоенія“ относительно перемышльской епархіи,—притомъ измѣненіе весьма существенное. Во-первыхъ, они на вѣчныя времена уступали уніатамъ монастырь св. Спаса, а во-вторыхъ, *и это главное,* утрачивали перемышльскую епископію, которая оставалась за ними только временно, до смерти Сильвестра Гулевича. Эта уступка вызывала укоры со стороны особенно ревностныхъ борцевъ за православную вѣру. Разумѣется, та постановка вопроса о перемышльской епископіи, которая сдѣлана была волынскими православными дворянами въ инструкціи ихъ посламъ на сеймъ 1641 года, была, въ интересахъ православной церкви, самая лучшая. Въ инструкціи проводилась (и проводилась, надо полагать, по внушенію П. Могилы) [177]) такая мысль: „всѣ наши просьбы о снесеніи инфаміи съ Гулевича остаются тщетными, и онъ признается лишеннымъ гражданскихъ правъ. Пусть будетъ такъ. Но въ такомъ случаѣ перемышльская епископія должна считаться вакантною. Мы, основываясь на *статьяхъ успокоенія,* требуемъ назначенія на нее другого епископа, который имѣетъ быть избранъ православными“. Такая постановка дѣла *съ юридической стороны вполнѣ законная* и не могшая встрѣтить при своемъ осущест вленіи серьезныхъ препятствій, по всей вѣроятности, и была глав-

---

[177]) См. *прилож.* стр. 131.

ною причиною того, что латино-уніатская партія не препятствовала снесенію инфаміи съ Гулевича: она желала только извлечь (и извлекла) изъ этого дѣла наибольшія для себя выгоды. Что касается православныхъ, то они вынуждены были согласиться на означенныя уступки не только въ виду заслугъ для церкви Гулевича и его фамиліи, но и потому, что съ дѣломъ перемышльскаго епископа тѣсно связаны были интересы многочисленныхъ (во всякомъ случаѣ не менѣе 130—140) дворянъ, тоже осужденныхъ на инфамію. Возстановленіе въ прежнемъ достоинствѣ Гулевича неразрывно связано было съ возстановленіемъ въономъ и его—какъ сказано въ конституціи—сообщниковъ. Притомъ православные могли ласкать себя надеждою, что въ будущемъ дѣло о перемышльской епископіи можетъ быть поправлено, о чемъ, дѣйствительно, впослѣдствіи и старались.

Въ высшей степени замѣчательно, что сеймовая конституція о греческой религіи на первыхъ порахъ не вызвала письменныхъ протестовъ со стороны латино-уніатовъ и только спустя около пяти мѣсяцевъ по обнародованіи ея означенные протесты заносятся въ подлежащія судебныя учрежденія отъ имени представителей католической и уніатской церквей. Такихъ протестовъ извѣстно три: 1) папскаго нунція Филонарда, 2) гнѣзненскаго архіепископа съ четыремя бискупами и двумя свѣтскими сановниками (Станиславомъ Радзивилломъ и Казиміромъ Сапѣгою) и 3) уніатскаго митрополита Антонія Селявы. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднія двѣ протестаціи занесены были по настоянію нунція. Это ясно видно изъ протестаціи Селявы, который заявляетъ, что онъ опоздалъ съ своею манифестаціею потому-де, что трудно было ему, *бывшему на сеймѣ*, достать копію съ конституціи, которая едва заполучена имъ теперь, вслѣдствіе чего онъ съ опозданіемъ заноситъ свой протестъ противъ состоявшихся на сеймѣ 1641 г. постановленій относительно греческой религіи, *повинуясь въ данномъ случаѣ заявленію* и *приказаніямъ св. сѣдалища апостольскаго* (declarationi et mandatis s. saedis Apostolicae). Что касается молчанія папскаго нунція при обнародованіи сеймовой конституціи 1641 года, то оно можетъ быть объясняемо выжидательною политикою со стороны Рима въ виду неоднократно дѣлаемыхъ Владиславомъ IV обѣщаній привлечь православныхъ къ подножію папскаго престола путемъ мирнымъ (о чемъ скажемъ ниже). Невыполненіе королемъ этихъ обѣщаній и предъявленіе къ нему въ данное время

со стороны папы требованій, которыя Владиславомъ IV ни въ какомъ случаѣ не могли быть удовлетворены, какъ идущія въ разрѣзъ съ его политикою по дѣламъ религіознымъ (папа требовалъ уничтоженія привиллегій, выданныхъ православнымъ), и побудили нунція, руководившагося съ данномъ случаѣ инструкціями изъ Рима, занести упомянутый протестъ *26 февраля 1642 года* 178).

Въ теченіе остальныхъ пяти лѣтъ жизни митрополита П. Могилы (1642—1646 г.г.) общіе сеймы въ Польской Коронѣ назначаемы были и собирались четыре раза: въ 1642, 1643, 1645, и 1646 годахъ. Въ сохранившихся инструкціяхъ посламъ на нѣкоторые изъ этихъ сеймовъ мы опять слышимъ горькія жалобы со стороны православныхъ на притѣсненія, испытываемыя ими отъ латино-уніатовъ, и настойчивыя просьбы о возстановленіи правъ православной церкви соотвѣтственно съ сеймовыми конституціями „объ успокоеніи греческой религіи“ и выданными на основаніи ихъ привиллегіями. Въ инструкціяхъ волынскаго дворянства посламъ, отправляемымъ на сеймы 1645 и 1646 г.г., православные заявляютъ, что греческая религія—древняя, распространенная, упривиллегированная, апробованная пактами конвентами и королевскою присягою—такое претерпѣваетъ насиліе въ христіанскомъ католическомъ государствѣ и свободной, независимой Рѣчи Посполитой, какого не испытываютъ даже христіане-греки, находящіеся въ рабствѣ у безбожниковъ („поганъ“). Отняты церкви, монастыри и каѳедры; возбраняется свободное отправленіе богослуженія; убогіе христіане умираютъ безъ напутствія св. Тайнами и не могутъ открыто совершать богослуженіе; въ Люблинѣ вслѣдствіе отнятія у православныхъ церкви, а также въ Сокалѣ, Бѣльзѣ и другихъ городахъ они должны хоронить своихъ покойниковъ тайно въ своихъ погребахъ и домахъ“ 179).—Дѣйствительно, хотя конституціею 1641 года свобода вѣроисповѣданія вновь обезпечена была православнымъ, тѣмъ не менѣе ихъ положеніе, по крайней мѣрѣ, въ нѣ-

---

178) *Theiner*. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae. t. III. № CCCLXIX, pag. 420—422.

179) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. №№ XXV—XXVI.—Подобныя же инструкціи на сеймъ 1645 г. посламъ воеводства кіевскаго (Христофору Тышкевичу, воеводичу брестскому, Юрію Вороничу, скарбнику кіевскому, и Андрею Соколовскову) находятся въ библ. Кіев. Дух. Академіи, въ связкѣ докум., поступившихъ отъ студента Вишневскаго.

которыхъ мѣстахъ, именно въ районѣ холмской уніатской епархіи, было крайне стѣснительное. Меѳодій Терлецкій, посредствомъ указанныхъ нами насильственныхъ дѣйствій и угрозъ загнавши въ свою „овчарню" многихъ православныхъ, крѣпко держалъ ихъ въ ней, ибо переходъ въ унію подлежавшихъ штрафамъ и смертной казни православныхъ мѣщанъ разныхъ городовъ, но за покорность признать власть холмскаго уніатскаго епископа *прощенныхъ*, обставленъ былъ имъ, въ случаѣ несоблюденія условій (т. е. возвращенія въ православіе), такими тяжелыми юридическими обязательствами (конфискація имуществъ, приведеніе въ исполненіе задержанныхъ приговоровъ по декретамъ), что вырваться изъ означенной овчарни было дѣломъ весьма рискованнымъ. Поэтому „убогимъ христіанамъ" по неволѣ приходилось, тая въ душѣ ненависть къ уніи, наружно слѣдовать ей и скрытно, съ большими предосторожностями (у Терлецкаго были шпіоны), исполнять религіозныя обязанности по обряду церкви православной. Сеймовое постановленіе объ отсылкѣ на рѣшеніе королевскаго суда процессовъ по дѣламъ церковнымъ хотя должно было значительно сдерживать (и сдерживало) порывы латино-уніатовъ къ захвату церквей и „духовныхъ бенефицій", принадлежавшихъ православнымъ, но по отношенію къ церквамъ и бенефиціямъ, уже передъ тѣмъ захваченнымъ у православныхъ,—значительныхъ, благопріятныхъ для послѣднихъ, результатовъ не имѣло, благодаря настойчивости и упорству наиболѣе рьяныхъ представителей латино-уніатской церкви, поддерживаемыхъ въ данномъ случаѣ нѣкоторыми вліятельными лицами изъ ультра-католической партіи, находившимися у кормила правленія. Такъ, напр., люблинская церковь,—не смотря на благопріятное для православныхъ рѣшеніе короля и его неоднократные и рѣшительные приказы люблинскому старостѣ отобрать ее отъ уніатовъ и передать въ вѣдѣніе православнаго луцкаго епископа А. Пузины,—[180]) по прежнему пребывала подъ властію Терлецкаго, а многочисленные протесты православныхъ и ихъ громовыя рѣчи по этому поводу на сеймахъ и въ судахъ оставались гласомъ вопіющихъ въ пустынѣ. Изъ инструкціи дворянъ посламъ на сеймъ 1645 года мы видимъ, что нѣкоторыя церковныя бенефиціи, пріуроченныя къ перемышльской православной

---

[180]) *Прилож.* №№ LV—LVI, стр. 205—206.

епископіи, еще и въ то время не были переданы С. Гулевичу, хотя—какъ мы видѣли—онъ уже давно былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Не были приведены въ исполненіе и нѣкоторыя другія правительственныя распоряженія о передачѣ православнымъ церквей въ Холмщинѣ [181]).

Разумѣется, все это не могло способствовать успокоенію „разрозненныхъ въ вѣрѣ людей“ и въ свою очередь вызывало со стороны православныхъ поступки, при правильномъ теченіи государственныхъ дѣлъ, невозможные. Такъ, напр., не видя никакихъ результатовъ по своимъ жалобамъ о возвращеніи отнятыхъ уніатами церквей, сокальскіе мѣщане—„дизуниты“ (православные),—а также „собранные изъ разныхъ селъ хлопы“, 13 генваря 1646 года сдѣлали нападеніе на уніатскую церковь въ Сокалѣ, причемъ уніатскихъ „духовныхъ“ избили и изувѣчили, „сакраментъ“ (св. дары) растоптали ногами, кощунствовали надъ находившимся въ то время въ церкви тѣломъ умершаго „духовнаго“ лица (сорвали съ него одежды), и т. д. [182]).

---

[181]) Древніе акты холмск. епархіи (въ Холм. ц.-арх. музеѣ), кн. I.

[182]) Краткое изложеніе этого событія см. въ I ч. IV т. Архива Юго-Зап. Россіи, № CCCXXL,—подробное—въ актовой книгѣ, хранящей въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ подъ 2165, на л.л. 253—258. Приводимъ нѣкоторые отрывки изъ послѣдняго документа. Во время совершенія уніатскими священниками богослуженія въ Никольской (въ Сокалѣ) церкви, толпа православныхъ „ex instinctu diabolico... z wielkim tumultem... wołaiąc głosno: *beycie, dobywaice się do tych poganinow*... iedni, okna powybiawszy, do cerkwi wcierali się, drudzy, drzewami wielkiemi rospusciwszy się, wszytkimi siłami drzwi wytłukli, y inne drzwi drudzy obuchami, szekirami zamki, kłodki, zawiasy, skoble, odsiekali“. Когда церковныя двери были выбиты, уніатское духовенство, одѣвшись предварительно въ ризы, стало передъ ними съ сакраментомъ; но бунтующіе „rzucili się na duchownych... nayświętszy sacrament z ręk obuchem wytronieli, na ziemi nogami podeptali, ryzy podrali... oyca Andrea Czernikiewicza, oyca Iana Czernikiewicza, oyca Lazarza Potorzyckiego, oyca Stephana Woysławskiego, kleryka Potorzyckiego, ktory się byli zamknieli w cerkwie, pobili, poranili, po ziemi powalonych, nogami y kolanami pobitych, w koncze iednym oblegli, aby nie szli bronic drugich cerkwi. W tey cerkwi *obraz będący na scienie błogosławionego Iozephata poszarpali, porombali y niewiedziec gdzie rzucili, wołaiąc, że to nie iest Iozephat, ale duszofat*... Тѣло о. Черникевича, пресвитера тамошняго, поставленное въ церковь для предстоявшаго погребенія,—„wieko szekirami porombawszy, odbiwszy, urugaiąc y nasmiewaiąc z niego, tanquam detractores cadaveris, urugaiąc y nasmiewaiąc z niego, za brode szarpali, mowiąc: prawda, żescie w ręce nasze dostał; ryzy, stułe y manipularze, w ktore, iako kaplan, ubrany był, z niego zdarli; trumnę, obbitą czarnym płotnem, obdarli, same wyrzucic chcieli psom na pożarcie, iakosię ieśliby go nie wzieli“... и т. д. и т. д.

О взаимномъ раздраженіи между православными и латино-уніатами можно также заключать изъ той массы вчиненныхъ тою и другою стороною процессовъ (по поводу личныхъ оскорбленій, насилій и т. п., иногда даже убійствъ), которыми переполнены судебныя книги того времени. Намъ нѣтъ надобности останавливаться на этихъ процессахъ, такъ какъ ознакомленіе съ ними не много прибавитъ *характерныхъ* чертъ для той картины о взаимныхъ отношеніяхъ между враждующими сторонами, которая—думаемъ—съ достаточною яркостію красокъ нарисована нами выше. Но эта картина не была бы вполнѣ закончена, если бы мы не коснулись еще дѣятельности одного изъ борцевъ за православную вѣру, стоящаго какъ бы особнякомъ въ ряду другихъ борцевъ за оную и, въ большинствѣ случаевъ, значительно отличавшагося отъ послѣднихъ по пріемамъ и характеру своихъ дѣйствій. Мы говоримъ *о брестскомъ игуменѣ Аѳанасіи Филипповичѣ*.

Благодаря изданному Археографическою коммиссіею діаріушу Филипповича [183]) личность этого борца за православіе достаточно извѣстна въ нашей исторической литературѣ [184]). Мы коснемся его жизни и дѣятельности настолько, насколько это требуется задачею настоящаго очерка.

Аѳанасій Филипповичъ, сынъ православныхъ родителей, по всей вѣроятности, принадлежавшихъ къ бѣдному шляхетству, получилъ образованіе въ церковно-русскихъ школахъ, послѣ чего („по наукахъ церковно-русскихъ"), слѣдуя общему между мелкою шляхтою того времени обычаю, проходилъ службу при разныхъ панскихъ дворахъ и, наконецъ, при дворѣ великаго канцлера литовскаго Льва Сапѣги. Здѣсь онъ пробылъ семь лѣтъ, состоя „инспекторомъ" Яна Фавстина Лубы, которому—какъ извѣстно—поляками съ дѣтскихъ лѣтъ внушена была увѣренность, что онъ московскій царевичъ (сынъ Марины Мнишекъ). Убѣдившись въ „грѣховности міра сего", Филипповичъ отошелъ отъ Сапѣги и въ 1627 году принялъ монашество въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, откуда посланъ былъ „на послушаніе"

---

[183]) Рус. Историческая Библіотека, изд. Археогр. Коммиссіею, т. IV, столбцы 49—156.

[184]) На основаніи Діаріуша объ А. Филипповичѣ писали: *Н. П. Костомаровъ* (Историч. Моногр. т. XIV, стр. 1—42), *О. И. Левицкій* (Универс. Извѣстія 1878 г. № 5) и *Арсеній Маркевичъ* (Холмско-Варшав. Вѣст. за 1879 г. №№ 22, 24 и 1880 г.).

въ монастыри, спачала Кутеинскій подъ Оршею, а потомъ Межигорскій около Кіева, въ коихъ *„презъ часъ немалый учился воли Бозской и законнаго житія“*.—Вызванный изъ временнаго своего пребыванія въ Межигорской обители на послушаніе въ Виленскій монастырь, Аѳанасій, при прощаніи своемъ съ межигорскимъ игуменомъ Комментаріемъ, получилъ отъ послѣдняго слѣдующее наставленіе: „брате Аѳанасій! Сохрани по меньшей мѣрѣ три правила, необходимыя для инока: первое—быть въ послушаніи у старшихъ; второе—строго хранить уставы церковные; третее—остерегаться бесѣдъ женскихъ. Если все это, при помощи Божіей, сохранишь, то спасешься *и потребенъ будешь на службу церкви Христовой“*. На пути въ Вильну Аѳанасій встрѣтилъ какого-то весьма больного человѣка, поднялъ его и немалое время несъ на себѣ. Этотъ человѣкъ послѣ продолжительной бесѣды съ Аѳанасіемъ о чудесныхъ дѣлахъ и тайнахъ Божіихъ, далъ ему, выражаясь словами діаріуша, „имя наисладшее, Іисусъ Христосъ, на сердце и указалъ, якъ тое заховати (сохранить).“ Съ этого времени для Аѳанасія открылся міръ таинственныхъ видѣній и чудесъ, которыми изобилуетъ вся его послѣдующая жизнь. Такъ, получивши въ Вильнѣ посвященіе въ санъ іеромонаха и назначенный послѣ того намѣстникомъ въ Дубойскій монастырь, онъ здѣсь въ теченіе трехъ лѣтъ „бѣдствовалъ“ отъ нападеній со стороны враговъ видимыхъ и *невидимыхъ*. Къ числу видимыхъ враговъ принадлежалъ канцлеръ литовскій князь Станиславъ Радзивиллъ, который въ 1636 году отобралъ Дубойскій монастырь для поселившихся въ Пинскѣ іезуитовъ. Въ это время—говоритъ Филипповичъ—(т. е. при „отобраніи“ монастыря) “барзо страшніи видоки на небі и на земли (не презъ сонъ, але въ день и на явѣ, толко якъ въ захвиценю якомъ будучи) видилемъ: на небѣ хмуры барзо гнѣвливые зъ войсками ушикованными (выстроенными къ битвѣ), на каране готовыми, и на земли—седмъ огнювъ пекелныхъ, на седмъ грѣховъ смертелныхъ зготованныхъ; зъ тыхъ огнювъ, въ пятомъ жаристомъ гнѣвѣ, трохъ особъ выразне видилемъ: нунціуша легата, въ коронѣ папежской, Жигмонта кроля и Сапегу гетмана, за преслядоване церкви Восточной барзо смутно седячихъ. Которое видѣне, гдымъ другимъ указовалъ, видите не могли. Толко одинъ святобливый мужъ Иларіонъ Денисовичъ, игуменъ купятицкій и пинскій, тые справы Бозскіе видѣлъ и дивовался“.—Послѣ отобранія отъ православныхъ Дубойской обители, Аѳанасій перешелъ въ Купятицкій монастырь, гдѣ первымъ

его дѣломъ было составленіе „жалоснаго листа“ по поводу притѣсненій, испытываемыхъ православными отъ латино-уніатовъ,—каковой листъ, послѣ подписи его многими почтенными („годными“) лицами, онъ „полецилъ (поручилъ) Пречистой Богородицѣ Купятицкой“. Въ это время (въ томъ же 1636 г.) въ Купятицкій монастырь присланы были листы Петра Могилы съ просьбою о сборѣ подаяній въ пинскомъ повѣтѣ на возобновленіе митрополитанской каѳедры—Кіево-Софійскаго собора. Приказаніе митрополита было исполнено и въ маѣ слѣдующаго (1637—го) года собранныя, по его порученію, деньги были ему чрезъ о. Макарія Токаревскаго доставлены. Узнавши отъ послѣдняго, что въ Купятичахъ церковь весьма уже стара, П. Могила сказалъ: „хорошо бы собранныя вами деньги употребить на возобновленіе Купятицкой церкви; но такъ какъ онѣ привезены уже въ Кіевъ, и надобность въ нихъ у меня большая, то пусть здѣсь и остаются; но я дамъ вамъ универсальный листъ: старайтесь посредствомъ ялмужны (милостыни) святой реставрировать свою церковь.“— Послушаніе собирать „святую ялмужну на збудоване Купятицкой церкви“ возложено было игуменомъ на Аѳанасія Филипповича, состоявшаго уже въ то время намѣстникомъ Купятицкаго монастыря. Во время пламенной молитвы, вызванной предстоявшимъ ему труднымъ подвигомъ, Аѳанасій услышалъ голосъ самой Владычицы Небесной: „царь московскій построитъ мнѣ церковь; иди до него,“—и, отправляясь въ дорогу, сообщилъ о слышанномъ своему игумену. Тотъ сказалъ Аѳанасію: „брате милый, гдѣ тебѣ Всемогущій Богъ и Пречистая Богородица укажутъ путь, туда и иди; а я здѣсь съ братіею буду молиться о твоемъ благополучномъ возвращеніи. А о чемъ ты говоришь, не знаю, что изъ этого выйдетъ, потому что и королевской грамоты (на проѣздъ въ Москву) ты не имѣешь“. Простившись съ братіею и уже находясь въ притворѣ церковномъ, Аѳанасій еще разъ, смотря черезъ окно на чудотворный образъ Божіей Матери, обратился къ ней съ мольбою, воскликнувъ: „о Пречистая Богородице, будь со мною!“ Тогда изъ церкви отъ означеннаго образа послышался явственный голосъ: „иду и я съ тобою!“ Вслѣдъ затѣмъ онъ увидѣлъ стоящимъ на лѣвомъ крылосѣ (скончавшагося послѣ благочестивой жизни въ молодыхъ лѣтахъ) діакона Неемію, который изрекъ: „иду при своей Госпожѣ!“—Сборъ пожертвованій въ Бѣлоруссіи шелъ весьма туго и не безъ огорченій для Аѳанасія. Въ Слуцкѣ архимандритъ

Шицикъ, намѣстникъ митрополита, весьма разгнѣвался на купятицкаго игумена за то, что тотъ не извѣстилъ его, архимандрита, о посылкѣ за сборомъ подаяній Аѳанасія, и отобралъ отъ послѣдняго данные ему „листы," и только спустя не малое время, „престрашоный презъ сонъ выдѣньемъ якимсь," возвратилъ ихъ, сказавъ Аѳанасію и и его спутнику: „дѣлаю это для Пречистой Богородицы, а не для вашего игумена; идите съ Богомъ, куда хотите." Въ Кутеинскомъ монастырѣ подъ Оршею Аѳанасій былъ принятъ ласковѣе: тамошній игуменъ Іоиль Труцевичъ сочувственно отнесся къ миссіи купятицкаго намѣстника и, хотя не далъ ему просимаго „свѣдоцтва до Москвы," снабдилъ однако рекомендательными письмами къ протопопамъ и православнымъ братствамъ. Съ этими письмами Аѳанасій былъ въ Копысѣ, Шкловѣ, Могилевѣ, Головчинѣ; но повсюду не получилъ „ялмужны:" „выбирано ее пилно (старательно) епископови своему Сильвестрови Коссови на справу съ Селявою, владыкою полоцкимъ уніатомъ." Вторично прибывши въ Кутеинскій монастырь, Аѳанасій сообщилъ игумену о своей неудачѣ и хотѣлъ было возвращаться въ свою обитель со скудною милостынею; но намѣстникъ кутеинскій посовѣтовалъ ему попытаться проникнуть въ Московское государство чрезъ пограничный городъ Трубчевскъ. Игуменъ Іоиль Труцевичъ благословилъ Аѳанасія и далъ ему рекомендательное письмо къ князю Петру Трубецкому. Но Трубецкой принялъ Аѳанасія крайне неласково и, подъ угрозою „великаго наказанія," приказывалъ ему возвратиться назадъ, какъ не имѣющему надлежащаго документа (паспорта). Аѳанасій вернулся было назадъ, но дорогою ему опять было видѣніе; когда онъ молитвенно взывалъ: „о Боже мой и Пречистая Богородица, смилуйтесь надо мною; не знаю, что дѣлается,"—былъ слышанъ имъ голосъ, произносившій такія слова: „зачѣмъ ты требуешь людской помощи? Иди въ Москву—и я съ тобою!" Ободренный этимъ голосомъ и другими чудесными видѣніями, Аѳанасій вновь отправился къ границѣ, благополучно перебрался черезъ нее и, встрѣчая по пути ласковые пріемы со стороны народа, приписывавшаго необычайный переходъ Филипповича черезъ границу помощи Пресвятой Богородицы, безпрепятственно достигъ, наконецъ, главной цѣли своей поѣздки—Москвы. Здѣсь лично представленный государю Михаилу Ѳеодоровичу, онъ вручилъ ему *записку* о положеніи православной церкви, угнетаемой латино-уніатами, съ просьбою „народъ православный отъ несноснаго

преслѣдованія защитить," *исторію* Купятицкой Божіей Матери съ ея живописнымъ изображеніемъ для хоругвей военныхъ „въ помножене православнои вѣры" и *описаніе* своего чудеснаго путешествія въ Московское государство. Мирно отпущенный изъ Москвы, безъ сомнѣнія, съ обычною милостынею, Аѳанасій 16 іюля 1638 года возвратился въ своей Купятицкій монастырь.—Спустя нѣкоторое время (въ 1640 году) иноки Брестскаго Симеоновскаго монастыря обратились къ купятицкому игумену съ просьбою прислать къ нимъ въ настоятели либо Макарія Токаревскаго, либо Аѳанасія Филипповича. Но купятицкій игуменъ, по совѣщаніи съ братіею, нашелъ болѣе удобнымъ отправить въ Брестъ священника Климента Несвѣцкаго, „а насъ ободвохъ—пишетъ Филипповичъ—охоронялъ на тотъ часъ, якъ бы *въ Купятичахъ потребныхъ.*" Однако „посланный братіею Брестскаго монастыря" не пожелалъ принять о. Климентія. Тогда купятицкій игуменъ съ братіею рѣшили кинуть жребій между о. о. Макаріемъ Токаревскимъ и Аѳанасіемъ Филипповичемъ, кому изъ нихъ ѣхать въ Брестъ. По волѣ Божіей — говоритъ Филипповичъ — жребій палъ на меня."—

Съ этого времени и начинается та борьба Аѳанасія съ латиноуніатами, которая, поставляя его на ряду съ выдающимися ревнителями православія того времени, однако рѣзко выдѣляетъ его изъ числа большинства ихъ по своей горячности и страстности, не сдерживаемыхъ обычными житейскими соображеніями.—Первымъ дѣломъ Аѳанасія Филипповича по прибытіи въ Брестъ („гдѣ фундаментъ уніи проклятой стался") было собрать документы, обезпечивавшіе права и имущество Брестскаго монастыря, и занести ихъ въ гродскія книги. Сдѣлавъ это, онъ „по волѣ Божіей смѣлѣе сталъ дѣйствовать." Въ церкви и другихъ мѣстахъ онъ открыто началъ заявлять, что „унія зъ старымъ Римомъ не ведлугъ порядку церкви Всходней принятая, *вѣчне проклята,*"—и мысли объ этомъ *подкрѣплялъ многими доказательствами.* Подобныя нападки на унію производили „тревогу" между уніатами въ Брестѣ и во всемъ брестскомъ повѣтѣ. Между тѣмъ приближалось время, на которое назначенъ былъ сеймъ (1641 г.). На него отправился и новый брестскій игуменъ съ цѣлію исхлопотать у короля новую привиллегію своему монастырю. Просимую привиллегію король далъ, но для приданія ей законной силы надобно было, чтобы канцлеръ или подканцлеръ приложили къ ней печати.

Но ни тотъ, ни другой сдѣлать этого не хотѣли, несмотря на то, что Филипповичъ предлагалъ имъ „за печать" тридцать талеровъ. „Будьте уніатами—говорили они Аѳанасію,—тогда мы и даромъ запечатаемъ; знайте, что намъ отъ святого отца, папы римскаго, подъ клятвою запрещено, чтобы греческая вѣра въ нашемъ краѣ множилась." Находившійся въ то время въ покояхъ канцлера князь Клецкій, прочитавъ данную королемъ привиллегію, попросилъ было канцлера исполнить желаніе брестскаго игумена—приложить печать,—но тотъ наотрѣзъ отказался отъ этого. Тогда Филипповичъ обратился за совѣтомъ и помощію къ своимъ „старшимъ," т. е., епископамъ, архимандритамъ и вообще вліятельнымъ духовнымъ лицамъ, пріѣхавшимъ на сеймъ. Но и здѣсь успѣха не имѣлъ: всякъ думаетъ—говоритъ Филипповичъ—только о своихъ личныхъ интересахъ („свою привату угоняетъ"): „господинъ отецъ Коссовъ двухъ тысячей золотыхъ въ каждый рокъ на владыцтво могилевское доходитъ; отецъ Гулевичъ баницію зъ себе зноситъ, владыцтво Премыское пустивши въ вѣчность (якъ въ конституціи написано) *на унію*; отецъ Жолудь цегелню (кирпичный заводъ) толко въ Вилню правомъ сталюетъ (укрѣпляетъ); отецъ Шицикъ привиля, оденъ собѣ на архимандрію Овруцкую, а другой Филатею на игуменство Золотоверхаго Михаила набываетъ. Єдинъ господинъ Варлаамъ Дидковскій святобливе въ справахъ церкви Печерской зъ разсудкомъ духовнымъ працовалъ. Инші отцове всѣ и законники въ своихъ приватахъ пріѣхали, и мовятъ зъ собою: *я маю, маю зъ потребу у себе церквей*; *якъ собѣ хочетъ, нехай домавляетъ*; *я не дбаю* (я имѣю много хлопотъ по нуждамъ своихъ церквей; пускай каждый хлопочетъ, какъ знаетъ: это не моя забота)... Рисуя печальное положеніе многихъ православныхъ, пріѣхавшихъ съ разными просьбами на сеймъ, Аѳанасій Филипповичъ говоритъ, что православная церковь терпитъ въ христіанскомъ государствѣ „большую неволю," чѣмъ въ Турціи: „нельзя имѣть вольности уже и за гроши!" Бѣдные оршане за то, что построили въ братствѣ своемъ новую церковь, давали подканцлеру двѣсти червоныхъ золотыхъ за приложеніе печати, а сокаляне дали сто червоныхъ золотыхъ, да еще пятьдесятъ коровъ пригнали въ фольваркъ въ одной особѣ—и это только за одно ходатайство („за причину") съ ея стороны. И другіе много тратились, хотя и безуспѣшно.

Передъ отъѣздомъ изъ Варшавы Аѳанасію Филипповичу опять было видѣніе. Разстроенный мрачными мыслями о печальномъ положеніи православной церкви и объ упадкѣ ревности въ средѣ ея представителей, онъ горько плакалъ, и когда въ своей квартирѣ сталъ читать акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, то при словахъ: *отъ всѣхъ насъ бѣдъ свободи*,—услышалъ весьма явственный голосъ отъ ея образа: „о Аѳанасій! подавай прошеніе на сеймъ черезъ образъ мой, на крестѣ изображенный, *и грози королю и Рѣчи Посполитой праведнымъ гнѣвомъ и страшнымъ судомъ Божіимъ, который постигнетъ ихъ, если не опомнятся и не уничтожатъ проклятой уніи.*"

Вслѣдствіе такого приказанія Богородицы, Аѳанасій Филипповичъ ѣхалъ на слѣдующій шестинедѣльный сеймъ (1643 г.)—по его словамъ—„какъ игрокъ, имѣющій въ рукахъ хорошую карту, и какъ Илія, ревнующій о вѣрѣ." Онъ взялъ съ собою образъ Купятицкой Божіей Матери „въ седми штукахъ (экземплярахъ) на плотнѣ малеваныхъ," съ исторіею московскою (описаніемъ своего путешествія въ Москву) и „надписаніемъ," заключающимъ въ себѣ предостереженія о гнѣвѣ и страшномъ судѣ Божіемъ (за преслѣдованіе православія и неискорененіе уніи). Глубоко убѣжденный въ правотѣ своего дѣла и съ непоколебимою вѣрою въ помощь свыше, Аѳанасій Филипповичъ, вмѣсто прошенія („суплики") отъ имени восточной церкви, вошелъ въ „сенаторскую избу," а своего діакона отправилъ въ посольскую, съ привезенными имъ иконами Купятицкой Божіей Матери и, роздавши ихъ „нѣкоторымъ знатнымъ особамъ," обратился къ королю съ слѣдующею рѣчью: „Наияснѣйшій король, панъ мой милостивый! Испытываемъ невыносимую несправедливость. Не хотятъ намъ, людямъ православнымъ, въ благочестивыхъ нашихъ церковныхъ дѣлахъ, прикладывать къ привиллегіямъ печатей; не хотятъ насъ охранять согласно съ правами, стверждеными присягой Вашей Королевской милости. Уже пятьдесятъ лѣтъ подъ вами, христіанскими панами, правдивая вѣра и церковь восточная претерпѣваютъ великія преслѣдованія *въ угоду проклятой уніи,—и все это дѣлается при содѣйствіи и помощи ненавистныхъ каплановъ римскихъ, а въ особенности іезуитовъ наимудрѣйшихъ.* Эти-то іезуиты, посредствомъ красныхъ словъ, суетныхъ наукъ и заманчивыхъ титуловъ, овладѣвши сердцами молодыхъ людей, устроя въ школахъ комедіи, имѣя въ костелахъ каѳедры, издавая книжки перепорченныя и измышленныя сатанинскими

кознями, безбожно соблазняютъ простыхъ людей, своихъ потаковниковъ, а правовѣрныхъ христіанъ, сами будучи неправовѣрными, предаютъ позору и преслѣдуютъ." Аѳанасій Филипповичъ просилъ короля, чтобы вѣра правдивая греческая совершенно успокоена была, „а унія проклятая вынищена и внивечъ обернена (совершенно истреблена)". „Если—говорилъ онъ—унію проклятую искорените, а Восточную истинную церковь успокоите, то будете проводить счастливыя лѣта; если же вѣру правдивую греческую не умиротворите и проклятой уніи не уничтожите, то воистину испытаете на себѣ гнѣвъ Божій... Образъ Пречистой Богородицы да служитъ вамъ трубою и знакомъ, предупреждающимъ страшный судъ Божій, когда благословенные унаслѣдуютъ царство небесное, а проклятые ввержены будутъ въ пекло (адъ) на вѣчныя муки. О знаю, найдется противящійся такому предостереженію и болѣе невѣрный, чѣмъ съ окаменѣлымъ сердцемъ Фараонъ; но надѣюсь, что обрящется и вѣрный Богу, Создателю своему, Авраамъ, который всему сему увѣруетъ."

До крайности рѣзкія рѣчи Филипповича, безъ сомнѣнія, должны были поразить короля и сенаторовъ: его сочли человѣкомъ не въ своемъ умѣ, тѣмъ не менѣе тогда не арестовали и даже обнадежили, посовѣтовавъ, чтобы онъ по своему дѣлу обратился къ маршалку пану Опалинскому. Къ послѣднему о. Аѳанасій дѣйствительно на слѣдующій день и явился. Тотъ направилъ его къ познанскому бискупу Андрею Шолдрскому, человѣку — по словамъ Филипповича — весьма разсудительному, *о которомъ митрополитъ Петръ Могила отзывался какъ о добромъ своемъ пріятелѣ* („добрый то мой пріятель)" [185]). Шолдрскій, пріѣхавъ вечеромъ изъ сената, сообщилъ брестскому игумену радостную вѣсть: „король приказалъ запечатать привиллегію, о которой вы хлопочете; приходите завтра къ ксендзу подканцлеру, а теперь идите на квартиру."

Но къ подканцлеру Аѳанасій Филипповичъ не былъ допущенъ,— и не былъ допущенъ „отъ своихъ отцевъ старшихъ", которые его вмѣстѣ съ діакономъ Леонтіемъ посадили подъ стражу („въ вязаню держали"), обвиняя въ томъ, что онъ, безъ ихъ совѣта и благослове-

---

[185]) А. Шолдрскій около двухъ лѣтъ пробылъ въ Кіевѣ, получивъ кіевское бискупство въ 1633 году во время коронаціоннаго сейма (см. письмо старосты Рыскаго въ Scriptores rerum Polonicarum, изд. Краковѣ, т. VIII, стр. 282).

нія, явился на сеймъ съ прошеніемъ отъ имени всей православной церкви. „Я—пишетъ Аѳанасій—остался поруганнымъ, оплеваннымъ и обвиненнымъ, и все это за то, что не доложилъ имъ (старшимъ) о своей супликѣ. Какъ будто слѣдовало идти съ докладомъ о такихъ таемницахъ Бозскихъ! О горе! до чего довело ихъ знакомство съ латинскою мудростію! Уже нисколько не заботятся о вѣрѣ и не слушаютъ воли Божіей, но, надѣясь на себя и на свой разумъ, свою волю творятъ и своихъ же угнетаютъ“.

Разумѣется, нареканія Филипповича на духовныхъ „старшихъ“ были несправедливы. Очевидно, дѣло происходило такъ. Брестскій игуменъ хотя и признанъ человѣкомъ, находившимся не въ своемъ умѣ, и отпущенъ изъ сената, тѣмъ не менѣе рѣчь его должна была вызвать рѣзкія укоризны со стороны католиковъ и уніатовъ, *желавшихъ сдѣлать за нее отвѣтственными всѣхъ православныхъ, въ особенности представителей православной церкви.* Послѣдніе, естественно, слагали съ себя всякую вину въ этомъ дѣлѣ и, ставъ на точку зрѣнія самихъ католиковъ о Филипповичѣ, какъ человѣкѣ не въ своемъ умѣ, заключили его, вмѣстѣ съ его діакономъ, подъ стражу, гдѣ и предполагали держать ихъ до окончанія сейма, опасаясь какихъ-либо оригинальныхъ выходокъ со стороны брестскаго игумена. Но заключеніе, въ которомъ находился А. Филипповичъ, надо полагать, не было особенно строгимъ. Ему удалось ускользнуть изъ него и дальнѣйшимъ образомъ своихъ дѣйствій привести „духовныхъ старшихъ“ еще въ бóльшее смущеніе. Подражая Христа ради юродивымъ, Филипповичъ выбѣжалъ на улицу совершенно нагимъ, имѣя на себѣ только клобукъ и парамантъ, вывалялся въ первомъ попавшемся болотѣ (въ то время были на улицахъ грязь и лужи) и, колотя себя палкою, побѣжалъ по варшавскимъ улицамъ, громогласно восклицая: „бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! vae maledictis et infidelibus“! Аѳанасій намѣревался было „въ костелы вбѣгати и волати тыежъ слова“, но былъ догнанъ владычнею челядью, которая его задержала и препроводила обратно въ заключеніе. Разумѣется, нареканія на православныхъ со стороны латино-уніатовъ еще болѣе увеличились, и духовныя власти вынуждены были поступить съ брестскимъ игуменомъ очень строго: его лишили игуменства и пресвитерства и, по окончаніи сейма, отправили въ Кіевъ на судъ самого митрополита (въ то время на сеймѣ не находившагося), такъ

какъ Филипповичъ осужденіе свое въ Варшавѣ признавалъ несправедливымъ. Въ Кіевѣ къ брестскому игумену отнеслись гораздо снисходительнѣе. Митрополитанская консисторія оправдала его, прежнее варшавское опредѣленіе было уничтожено, Петръ Могила возстановилъ Аѳанасія въ священноиноческомъ званіи и весьма часто позволялъ совершать богослуженіе въ лаврскихъ храмахъ, а когда брестское православное братство обратилось къ митрополиту съ просьбою вновь прислать къ нимъ на игуменство о. Аѳанасія, П. Могила исполнилъ и эту просьбу, хотя въ данной по этому поводу грамотѣ братству, поставлялъ на видъ, что Аѳанасій своими поступками „*всей церкви Россійской нанеслъ былъ великаго жалю и трудности;*" поэтому онъ — митрополитъ — надѣется, что „по исправленіи" въ Кіевѣ брестскій игуменъ „*осторожнъй будетъ себѣ поступовати въ справахъ церковныхъ, а звлаща* (особенно же) *предъ кролемъ его милостью, паномъ нашимъ милостивымъ, и всѣмъ пресвѣтломъ его сенатомъ*".

По возвращеніи въ Брестскій монастырь Аѳанасію Филипповичу съ братіею приходилось много претерпѣвать „отъ своевольныхъ іезуитскихъ студентовъ" и уніатскихъ поповъ". Были неоднократныя „бітя, мордованя, уруганя"; а кобринскій уніатскій архимандритъ Овлочинскій напалъ на „законниковъ", посланныхъ въ Брестъ къ Аѳанасію изъ Купятицкаго монастыря, и изъ нихъ одному—священнику—„урѣзалъ бороду", а другого—діакона—„обнажилъ", и затѣмъ обоихъ выгналъ, забравши себѣ двухъ коней. Эти притѣсненія, а также дошедшее до Филипповича извѣстіе, что „привилей" Брестскому монастырю уже запечатанъ,—побудили его отправиться (въ 1644 г.) въ Краковъ и Варшаву. Въ Краковѣ онъ обратился къ новгородскому воеводѣ, пану Сапѣгѣ, на грунтѣ котораго жила брестская братія, съ просьбою ходатайствовать предъ королемъ о „напоминальномъ листѣ" къ притѣснителямъ означенной братіи. „На каждомъ мѣстѣ—говорилъ Филипповичъ—во дворахъ и судахъ ругаются надъ нами и гукаютъ: „гугу, Русинъ, люпусъ (lupus), реліа, господи-помилуй, схизматикъ, турко-гречинъ, отщепенецъ, Налевайко". Но Сапѣга отнесся къ жалобамъ Филипповича совершенно равнодушно. „Попъ съ попомъ побился—говорилъ онъ,—а мнѣ какое до этого дѣло? Будьте уніатами—и будете жить покойно. А если не хотите, ищите справедливости черезъ своихъ старшихъ". — Въ Краковѣ Филипповичъ видѣлся съ

московскимъ посломъ, отправившись къ нему, по всей вѣроятности, за милостынею для обители. Посолъ спрашивалъ его о Фавстинѣ Дмитріевичѣ. „Я—говоритъ Аѳанасій,—якъ невѣдомый жадной хитрости и не маючи полицеия ни отъ кого въ таемницахъ о немъ, далемъ картку его, до мене зъ господы писаную, зъ подписомъ руки въ тые слова: *Янъ Фавстинъ Дмитровичъ*".

Изъ Кракова Филипповичъ поѣхалъ въ Варшаву съ цѣлію выкупить запечатанный привилей. Но юристъ Зычевскій, который хлопоталъ по этому дѣлу, просилъ съ брестскаго игумена большую сумму—6000 злотыхъ, говоря, что онъ достигъ успѣха, благодаря содѣйствію іезуитовъ, и все это стоило большихъ денегъ. Аѳанасій, кромѣ данныхъ ранѣе въ задатокъ 10 червонныхъ злотыхъ, предлагалъ еще 20 червонныхъ; но Зычевскій не соглашался. Такъ привилей Филипповичу и не былъ выданъ. Тѣмъ не менѣе, видѣвши привилей запечатаннымъ, онъ въ знакъ побѣды заказалъ въ Бернадинскомъ кляшторѣ изобразить красками образъ Купятицкой Божіей Матери *со скипетромъ*. Въ это время Филипповичу вновь было видѣніе. Когда онъ молился предъ новымъ образомъ, услышалъ исходящій отъ него голосъ: „о Аѳанасій, супликуй еще черезъ Купятицкій мой образъ на ближайшемъ сеймѣ передъ королемъ и Рѣчью Посполитою объ окончательномъ искорененіи проклятой уніи. Хорошо будетъ, если послушаются и искоренятъ ее: поживутъ еще въ даруемыхъ имъ лѣтахъ щастливе, *ибо и планеты указуютъ Меркуріуша для Венери ласкавость въ тыхъ лѣтехъ*". Разумѣется, въ данномъ случаѣ Аѳанасій, раздѣлявшій со многими людьми своего времени астрологическія суевѣрія (всегда отвергаемыя православною церковію) свои собственныя мысли приписалъ чудесному голосу, исходящему отъ образа.—Этимъ видѣніемъ Филипповичъ былъ „престрашенъ" и пять дней не принималъ пищи и питія, размышляя, что ему дѣлать? „Бѣда мнѣ—пишетъ онъ—говорить такія рѣчи въ столь высокомъ мѣстѣ, но бѣда и не говорить о дѣлахъ Божіихъ"! Наконецъ, Филипповичъ рѣшилъ, что онъ долженъ говорить и началъ готовить сочиненіе объ уніи, съ цѣлію поднести его, съ образомъ Купятицкой Божіей Матери и своею „московскою исторіею", королю въ костелѣ, во время проповѣди, а также намѣревался широко распространить свое сочиненіе между разными чинами коронными и Великаго Княжества Литовскаго, чужеземными купцами и вообще по разнымъ мѣстамъ. Но

тутъ произошло неожиданное для брестскаго игумена злоключеніе. Его упомянутое посѣщеніе московскаго посла и разговоръ о Лубѣ, въ связи съ переданною послу запискою мнимаго царевича, не прошли безслѣдно: „взято мя—пишетъ Филипповичъ—до вязеня одъ короля пана (якъ бы о Дмитровича, царевича московскаго), до Варшавы, и былемъ въ оковахъ презъ рокъ и болше“ [186]).

Находясь въ оковахъ, Филипповичъ не переставалъ писать королю прошенія объ успокоеніи православія и окончательномъ искорененіи уніи. Побужденіемъ къ этому служила непоколебимая увѣренность Аѳанасія въ своемъ призваніи свыше на дѣло Божіе, возложенное на него, какъ „на быдлятко Валаама“. Въ этихъ прошеніяхъ яркими чертами изображается бѣдственное положеніе православныхъ и выставляется на видъ необходимость уничтоженія уніи, *корень всѣхъ несчастій для Рѣчи Посполитой* и, въ будущемъ, *ея погибель*. „Какъ Каинъ Авеля и Измаилъ Исаака, такъ проклятый унитъ забивалъ и преслѣдовалъ своего роднаго брата,—что при помощи похлѣбцевъ, противниковъ правды святой, а временемъ по попущенію Божію, дѣлаетъ и теперь“... „Въ многихъ розныхъ мѣйсцахъ въ панствѣ томъ христіанскомъ непотребные колотнѣ (раздоры) для тои проклятои уніи ажъ по сесь часъ дѣялися. На остатокъ, и съ козаками внутряя война непотребная, для тои унеи проклятои, была. Для тоей, милость немаль въ всѣхъ высхла; для тоей, похлебства, лакомства, зазрости, зрады, нецноты, а найбарзѣй пыха ся проклятая замножила; для тоей, и порядокъ духовный и свѣтскій южъ-южъ погинулъ, о которомъ сами ужъ волаютъ: *не рядомъ стоимо*. Отожъ теперъ порядокъ, ведлугъ воли Бозской, стаетъ, теперъ часъ наступилъ роздѣленья благословенныхъ одъ проклятыхъ, теперъ гнѣвъ справедливый Бозскій и судъ его страшный на лѣвицу пришолъ. Хто маетъ уха до слуханя, нехай слухаетъ, што то голоситъ, ведлугъ часу, мѣстца и потребы!“—Одно

---

[186]) Н. И. Костомаровъ пишетъ: „Не знаемъ, гдѣ и когда именно это случилось: взятъ ли былъ Аѳанасій въ Брестѣ и увезенъ въ Варшаву или самъ, сообразно своему намѣренію, уѣхалъ въ Варшаву ратовать за интересы православія и по пріѣздѣ туда былъ арестованъ.“ (Моногр. XIV. 31). А. Филипповичъ арестованъ былъ въ *Брестѣ въ ноябрѣ 1644 г.* Свѣдѣніе объ этомъ встрѣчаемъ въ дневникѣ Радзивилла, гдѣ подъ 29 ноября находится слѣдующая замѣтка: „*Temi dniami* onego popa, który przed carem Moskiewskim Lubę udał za cara ze krwi Moskiewskiey, *Osinski, ekonom Brzeski, złapał, i do Warszawy przysłał*, gdzie był zatrzymany aż do sejmu.“ (*Pamiętniki*. II. 153).

изъ прошеній Филипповича дошло до рукъ короля: оно, оправленное въ зеленый атласъ, незамѣтно положено было въ его карету. Король, пріѣхавъ въ замокъ, приказалъ вслухъ читать его пану Пацу. Другое прошеніе, тоже оправленное въ атласъ и тоже предназначенное для передачи королю во время его переѣздовъ, имъ не было принято. „*Не нужно, не нужно больше ничего*—сказалъ онъ;—*я уже приказалъ его* (т. е. Филипповича) *выпустить*“. Дѣйствительно, въ началѣ ноября 1645 г. Аѳанасій былъ освобожденъ изъ заключенія и съ двумя драгунами препровожденъ въ Кіевъ къ митрополиту Петру Могилѣ, причемъ послѣднему сообщено было желаніе короля, чтобы онъ Филипповича *послалъ въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ не могъ производить шума.* Могила нашелъ болѣе удобнымъ держать Филипповича при себѣ, гдѣ онъ и пребывалъ до самой кончины митрополита. Прибывшій на погребеніе П. Могилы луцкій епископъ Аѳанасій Пузина, при отъѣздѣ изъ Кіева, взялъ съ собою Филипповича, какъ духовное лицо, принадлежавшее его епархіи, и по желанію брестскаго братства вновь отправилъ его въ качествѣ игумена въ Брестскій монастырь, гдѣ во время казацкаго возстанія онъ схваченъ былъ поляками и за свою ревность къ православію 5 сентября 1648 г. воспріялъ мученическую кончину [187]).

Выступая на общей картинѣ, изображающей борьбу православныхъ съ латино-уніатами за права своей церкви, какъ человѣкъ съ своеобразными пріемами, обусловливаемыми индивидуальными особенностями міросозерцанія и характера, Аѳанасій Филипповичъ,—какъ мы сказали—дополняетъ эту картину новыми красками,—и нельзя не отмѣтить, что не смотря на своеобразіе означенныхъ пріемовъ, доставлявшихъ немало хлопотъ другимъ ревнителямъ православія, общій взглядъ Филипповича на послѣдствія уніи для Польши былъ глубоко вѣренъ и нѣкоторыя его рѣчи на эту тему дышатъ пророческимъ вдохновеніемъ.

---

[187]) Что А. Филлиповичъ канонизованный святой,—см. Е. Е. Голубинскаго „Исторію канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.“ Сергіевъ Посадъ, 1894 г. стр. 241. Что мученическая кончина Филипповича воспослѣдовала въ указанное нами время,—см. *Рус. Историч. Библ.*, издав. Археогр. коммис., т. IV, столб. 151—153.

Во время этой непрестанной борьбы православныхъ съ латино-уніатами, наносившей тяжелыя раны и организму Рѣчи Посполитой, король—какъ мы замѣтили—не переставалъ обольщать себя мыслію о возможности примиренія враждующихъ сторонъ на почвѣ религіозной. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчи объ этомъ велись королемъ съ представителями обѣихъ сторонъ при всякомъ удобномъ случаѣ, въ особенности же во время сеймовъ, собиравшихъ въ одно мѣсто вліятельныхъ лицъ разныхъ политическихъ и религіозныхъ партій со всѣхъ мѣстъ государства. Надо полагать, что православные по мотивамъ, указаннымъ нами выше, не относились къ проэкту короля (какъ и прежде) отрицательно, хотя и предвидѣли всю несбыточность этой затѣи. Владиславъ IV о результатахъ своихъ сношеній съ православными и уніатами по данному вопросу сообщалъ въ Римъ. Разумѣется, онъ обязывался къ тому самою сущностію своего проэкта, требовавшаго согласія на него и санкціи со стороны римскаго престола, но была, кажется, и другая причина, почему король *спѣшилъ* извѣщать папу о своихъ стараніяхъ по означенному дѣлу. Мы знаемъ, что положеніе короля, въ виду обостренныхъ отношеній между православными и латино-уніатами, было крайне затруднительное. Съ одной стороны, связанный торжественнымъ обѣщаніемъ быть охранителемъ религіозной свободы и притомъ убѣжденный, что того требуютъ интересы государственные, а съ другой—постоянно получая внушенія изъ Рима оказывать давленіе на „схизматиковъ" и выслушивая отъ рьяныхъ папистовъ упреки въ индифферентномъ отношеніи къ католицизму, въ неизвинительныхъ для католическаго государя поблажкахъ иновѣрцамъ,—Владиславъ IV постоянно долженъ былъ лавировать между Сциллою и Харибдою. Въ виду такихъ обстоятельствъ, онъ—какъ мы говорили—усиленно сталъ заботиться о *религіозномъ* примиреніи враждующихъ сторонъ, видя въ этомъ единственный исходъ положить конецъ безконечнымъ пререканіямъ и раздорамъ между православными и уніатами,—*причемъ самыя свои старанія объ этомъ могъ считать какъ бы громоотводомъ для себя отъ тѣхъ нареканій въ благосклонности къ православнымъ, которыя въ изобиліи сыпались на него со стороны ультра-католической партіи.* Эти старанія давали ему возможность говорить: „уступки, дѣлаемыя схизмѣ, вызваны необходимостью, но онѣ—явленіе временное и притомъ благоразумное. Имѣйте терпѣніе. Возможно, и я объ этомъ забочусь,

что вскорѣ воспослѣдуетъ объединеніе всей Руси подъ властію римскаго престола".

Можно предполагать поэтому, что въ своихъ донесеніяхъ въ Римъ по вопросу о предполагаемомъ религіозномъ примиреніи между православными и уніатами Владиславъ IV, до извѣстной степени, преувеличивалъ свои надежды на благополучный исходъ задуманнаго имъ дѣла, хотя, не подлежитъ сомнѣнію, и самъ онъ въ данномъ случаѣ находился въ заблужденіи. — Но въ Римѣ въ это время довѣріе къ королю было уже значительно поколеблено. И если прежде, при началѣ царствованія Владислава IV, его проэктъ о привлеченіи къ подножію папскаго престола отщепенцевъ отъ него былъ принятъ восторженно,—то теперь къ нему начали относиться здѣсь съ большею осторожностію, такъ какъ у папской куріи явилось небезосновательное опасеніе, что главною причиною стараній короля по означенному дѣлу являются интересы не столько религіозные, сколько государственные. Вслѣдствіе этого римскій престолъ, не переставая осыпать Владислава IV похвалами за его заботы „о привлеченіи схизматиковъ въ лоно католической церкви" (что искони было его завѣтною мечтою), зорко началъ слѣдить, чтобы эти заботы не выходили изъ предѣловъ, намѣчаемыхъ въ Римѣ. Папская курія весьма подозрительно отнеслась къ учрежденію патріаршества въ западно-русскихъ областяхъ (на что прежде, при Сигизмундѣ III, давалось соизволеніе) и находила неумѣстнымъ, чтобы дѣло о религіозномъ соглашеніи между православными и уніатами обсуждалось на соборѣ, составленномъ изъ представителей той и другой сторонъ, очевидно, опасаясь, что на этомъ соборѣ возможно будетъ такое соглашеніе, которое не только не привлечетъ „въ овчарню св. отца схизматиковъ", но даже исхититъ изъ нея и прежде загнанныхъ туда (стеченіемъ обстоятельствъ) православныхъ. Римская курія заявляла, что условія уніи съ римскою церковію выработаны уже на Флорентійскомъ соборѣ и потому всякіе разговоры объ этомъ излишни. Вообще какихъ либо разсужденій относительно догматовъ допускать нельзя; возможны только переговоры о желаніяхъ представителей „дизуніи" (православія) относительно тѣхъ или иныхъ второстепенныхъ пунктовъ: прерогативъ церкви, обрядовыхъ особенностей, матеріальнаго обезпеченія духовенства и т. п.; но обо всемъ этомъ означенные представители могутъ составить письменное заявленіе, которое папскою конгрегаціею

и будетъ разсмотрѣно. Словомъ, римскій престолъ желалъ безусловнаго подчиненія православныхъ своей власти: желалъ повторенія Брестской уніи. Неудивительно поэтому, что затѣя короля кончилась ничѣмъ.

Сохранившіяся до нашего времени данныя представляютъ ходъ дѣла по означенному вопросу въ слѣдующемъ видѣ.

На сеймѣ 1638 года переговоры короля съ собравшимися сюда представителями православія и уніи относительно религіознаго между ними примиренія были, надо полагать, очень дѣятельные. Православные и на этотъ разъ не отнеслись отрицательно къ предложенію короля. Они изъявили согласіе на созваніе общаго, для нихъ и уніатовъ, собора и не чуждались мысли объ учрежденіи въ западно-русскихъ областяхъ самостоятельнаго патріархата. Владиславъ IV поспѣшилъ сообщить объ этомъ папѣ, заявляя, что онъ на бывшемъ сеймѣ (1638 г.) „такъ хорошо подготовилъ мысли дизунитовъ къ соединенію съ апостольскою столицею, что надѣется на благопріятныя послѣдствія, *еслибы созванъ былъ соборъ изъ уніатовъ, на которомъ бы дизуниты были просвѣщены и опредѣлены условія ихъ перехода въ унію*". На этотъ соборъ „для своего просвѣщенія" имѣютъ быть приглашены „выдающіяся (przednejszy) дизуниты, какъ духовные, такъ и свѣтскіе" 188). Собственно, король просилъ папу о разрѣшеніи созвать общій *для православныхъ и уніатовъ* соборъ: онъ только излагаетъ эту просьбу въ деликатныхъ для уха „св. отца" выраженіяхъ. Такъ письмо короля и понятно было въ Римѣ. Результатомъ его была инструкція, данная папскому нунцію въ Польшѣ Филонарду, съ строгимъ наказомъ *всецѣло слѣдовать ей, ни на шагъ не отступая*. „Поелику—говорится въ этой инструкціи—общая унія всѣхъ русскихъ зависитъ отъ двухъ главныхъ пунктовъ, изъ коихъ одинъ касается наклоненія ихъ къ принятію догматовъ согласно исповѣданію вѣры, принятому на Флорентійскомъ соборѣ, а другой—установленія условій, на которыхъ они пожелаютъ соединиться съ апостольскою столицею,—то Ваша Превелебность ни подъ тѣмъ, ни подъ другимъ предлогомъ не должны позволять на созваніе собора, на которомъ бы дизуниты имѣли засѣдать вмѣстѣ съ уніатами". Далѣе указываются причины, почему подобный соборъ не возможенъ. „*Во-первыхъ*, это ясно воспрещается

---

188) Relacye nunciuszów. II. 273.

правомѣ каноническимъ, какъ видно изъ канона потъ титиломъ *cum omnibus*: здѣсь папа Геласій, на основаніи опредѣленія Халкидонскаго собора, осуждаетъ собранія католиковъ со схизматиками и еретиками,—и св. церковь всегда слѣдовала этому наставленію, о чемъ свидѣтельствуетъ церковная исторія. *Во-вторыхъ*,—что касается догматовъ, то они не могутъ быть предметомъ разсужденій на народныхъ собраніяхъ. *Въ-третьихъ*, разности между церквами греческою и латинскою опредѣлены уже на упомянутомъ Флорентійскомъ соборѣ, и болѣе не слѣдуетъ о нихъ разсуждать, а быть готовыми къ защитѣ сей правды и жизнію за нее жертвовать". Далѣе въ инструкціи говорится, что еслибы выдающіеся дизуниты—духовные и свѣтскіе—имѣли быть приглашены на соборъ уніатовъ, какъ пишетъ король, исключительно *съ цѣлію просвѣщенія ихъ въ догматахъ вѣры и для опредѣленія условій перехода въ унію*,—то и на это нунцій не долженъ соглашаться, не долженъ соглашаться даже въ томъ случаѣ, еслибы дизуниты предварительно произнесли исповѣданіе вѣры въ формѣ, предназначенной для грековъ, приступающихъ къ уніи.—„Но еслибы—читаемъ въ инструкціи—дизуниты, не учинивъ исповѣданія вѣры и отложивъ свое просвѣщеніе (въ догматахъ) ко времени послѣ собора, въ данное время пожелали разсуждать объ условіяхъ перехода въ унію,—на это Ваша Велебность можетъ позволить, подъ такимъ условіемъ, чтобы для разсужденій объ этомъ избраны были лица того и другаго обряда, которымъ нашими (т. е. назначенными отъ римской церкви депутатами) должны быть дѣлаемы объясненія относительно всѣхъ ихъ желаній, и на всѣ ихъ вопросы даваемы отвѣты благоразумно, кротко, вразумительно, причемъ отъ споровъ, которые могутъ скорѣе возбуждать, нежели успокоивать умы, должно уклоняться. Что касается до условій, то можно имъ предложить тѣ, которые были уже приняты (южно-русскими іерархами) при Климентѣ VIII и относительно которыхъ уніатами доселѣ не высказано никакой укоризны. Если къ означеннымъ условіямъ пожелали бы присоединить и нѣкоторыя другія,—пусть изложатъ ихъ письменно и вручатъ Вашей Велебности, дабы они могли быть разсмотрѣны здѣсь (въ Римѣ), и если окажутся благоприличными, будутъ подтверждены апостольскою столицею. А такъ какъ при опредѣленіи условій возникнетъ затрудненіе относительно теперешнихъ дизунитскихъ епископовъ, ибо въ одной и той же церкви (нужно бы сказать: епархіи) не можетъ быть двухъ (само-

стоятельныхъ) епископовъ,—то относительно этого можно посовѣтовать поступить такъ, какъ поступлено было съ Мелетіемъ Смотрицкимъ, который, предъ принятіемъ уніи будучи епископомъ полоцкимъ и не могши вступить на полоцкую каѳедру, занятую тогда уніатскимъ архіепископомъ, получилъ титулъ іерополитанскаго *in partibus infidelium*, удерживая бенефиціи (dobra), которыми пользовался, когда былъ еще дизунитомъ,—или можно будетъ образовать нѣсколько новыхъ епархій въ обширнѣйшихъ епископіяхъ, подходящихъ подъ условія каноническаго права относительно раздробленія ихъ [189]).

Безъ сомнѣнія, тогда же отъ имени папы посланъ былъ и отвѣтъ королю на его просьбу, согласный въ существенныхъ чертахъ съ упомянутою инструкціею нунцію. Владиславъ IV не могъ остаться доволенъ такимъ отвѣтомъ, какъ чрезвычайно усложнявшимъ (можно сказать: дѣлавшимъ безнадежнымъ) осуществленіе задуманнаго имъ дѣла о религіозномъ примиреніи между враждающими сторонами. Король не могъ не сознавать, что унія въ томъ видѣ, въ какомъ она доселѣ существовала съ западно-русскихъ областяхъ *ненавистна* православнымъ и потому получить на нее согласіе отъ послѣднихъ—дѣло невозможное. Вслѣдствіе этого онъ обратился къ папѣ съ новымъ письмомъ (и, вѣроятнѣе всего, не однимъ), повторяя прежнюю просьбу о дозволеніи созвать общій соборъ изъ уніатовъ и православныхъ для разсужденій о религіозномъ соглашеніи между ними. Но изъ Рима отъ имени папы послѣдовалъ лаконическій отвѣтъ (25 авг. 1640 г.), гдѣ „св. отецъ", восхваляя заботливость короля о привлеченіи „русскихъ" къ уніи, настоятельно требуетъ, чтобы король въ этомъ „первостепенной важности дѣлѣ" *всецѣло* слѣдовалъ указаніямъ нунція и давалъ „его словамъ полную вѣру" [190]).—Такое положеніе дѣлъ было неблагопріятно для замысловъ короля относительно религіознаго соглашенія между православными и уніатами, тѣмъ не менѣе заботы его объ этомъ не прекращались. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчами по данному вопросу перекидивались иногда между собою и самые представители церквей православной и уніатской. До нашего времени дошли два письма мстиславскаго епископа Сильвестра Коссова къ полоцкому уніатскому

---

[189]) Relacye nunciuszów. II. 272—275.

[190]) Theiner. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae. t. III. № CCCLXVII.

архіепископу Антонію Селявѣ, находившемуся съ нимъ (какъ мы говорили) въ постоянной тяжбѣ. Содержаніе перваго письма (отъ 18 апрѣля 1639 года) слѣдующее: „Преосвященнѣйшій и пречестнѣйшій владыко! Скорблю о нашихъ распряхъ, но выразить ничего не смѣю. *Ибо многое могу сказать, но не писать. И такъ, Ваше Преосвященство, вѣрьте мнѣ въ томъ, что я искренно желаю дѣйствовать къ преспѣянію общаго блага.* Свидѣтели мнѣ Богъ и Пречистая Матерь Его! Нѣтъ мѣста болѣе удобнаго и далекаго отъ нашего (?) неосновательнаго подозрѣнія, какъ у кого-либо изъ витебскихъ благородныхъ особъ, напр., у земскаго писаря Гурко. Время же для этого назначу послѣ". Внизу письма помѣщена слѣдующая приписка: „*Октавіану* (очевидно, подателю письма) *я поручилъ передать многое лично*" 191).

Приведенное письмо отличается неопредѣленностію выраженій и большими недомолвками, изъ которыхъ, пожалуй, можно бы дѣлать неблагопріятныя для его автора заключенія, какъ о лицѣ, склонномъ къ уніи съ Римомъ, на желаемыхъ послѣднимъ условіяхъ. Но другое письмо Коссова къ тому же Селявѣ, писанное спустя пять недѣль послѣ перваго (24 мая 1639 г.), въ достаточной степени выясняетъ намъ, *на какую унію* съ римскою церковію или съ самими уніатами согласенъ былъ мстиславскій епископъ и при какомъ непремѣнномъ условіи. „Безъ воли константинопольскаго патріарха—писалъ Коссовъ—я не могу приступить къ уніи, а самую унію понимаю, какъ возвращеніе къ состоянію церкви во времена святителей: Григорія, Василія, Аѳанасія. „Tali ô Deus—читаемъ въ означенномъ письмѣ—unioni per vos et nos providi, ut Gregoriana, Basiliana, Athanasiana e cineribus suscitata appareant saecula." Подъ актомъ такой уніи Коссовъ готовъ подписаться съ величайшею готовностію (ardentissimo corde 192).

Во время сейма 1641 года вопросъ о религіозномъ примиреніи между православными и уніатами, разумѣется, по инициативѣ короля, снова былъ поднятъ. Глухое упоминаніе объ этомъ находится въ дневникѣ Радзивилла. Здѣсь, подъ 18 сентября, читаемъ: „*были разсужденія сенаторовъ у краковскаго бискупа относительно примиренія уніатовъ со схизматиками*" 193). Возможное дѣло, что здѣсь опять

191) Витебская Старина, изд. Сапунова, т. V, ч. I. № 96, стр. 147—148.

192) Архивъ греко-уніат. митроп. при св. Синодѣ,—связка № 38.

193) Pamiętniki Radziwiłła. II. 43.

были рѣчи о созваніи общаго собора изъ представителей той и другой враждующихъ сторонъ; возможно, что на такой соборъ дано было согласіе и православными. По крайней мѣрѣ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ подчеркнули, обычныя протестаціи со стороны ультра-католической партіи противъ благопріятной для православныхъ конституціи не были *своевременно* занесены, очевидно, въ виду ожидаемыхъ послѣдствій отъ состоявшагося на сеймѣ уговора.

Но Римъ упорно стоялъ на своемъ рѣшеніи по данному вопросу, высказанномъ въ инструкціи папскому нунцію въ Польшѣ Филонарду, и приказалъ послѣднему занести протестацію противъ состоявшейся на сеймѣ конституціи относительно греческой религіи, что—какъ мы видѣли—имъ и было исполнено. Словомъ, папа требовалъ отъ короля или повсемѣстнаго введенія въ западно-русскихъ областяхъ уніи на основаніи постановленій Флорентійскаго собора, или же, въ случаѣ несогласія на такую унію со стороны православныхъ, *отобранія отъ нихъ выданныхъ привиллегій*, т. е. уничтоженія извѣстныхъ „статей успокоенія", не разъ уже подтвержденныхъ сеймами. Но даже многіе изъ ревностныхъ католиковъ не могли одобрить послѣдняго, такъ какъ для всѣхъ очевидно было, что уничтоженіе статей успокоенія неизбѣжно привело бы Рѣчь Посполитую къ междоусобной войнѣ. Поэтому на этотъ разъ папскому нунцію удалось склонить къ означенному протесту самое незначительное количество сановныхъ лицъ.

Недовольство Владислава IV римскимъ престоломъ, возбужденное отношеніями послѣдняго къ его проэкту о религіозномъ примиреніи между православными и уніатами, вскорѣ нашло для себя новую пищу и въ другихъ, несогласныхъ съ видами короля, а иногда и прямо оскорбительныхъ для него поступкахъ со стороны папы. До крайности обострены были у Владислава IV отношенія и съ ближайшимъ представителемъ апостольской столицы—нунціемъ Филонардомъ. А когда сдѣлалось извѣстнымъ перехваченное письмо послѣдняго въ Римъ, гдѣ король подвергался разнымъ нареканіямъ, и, между прочимъ, *за пріязнь къ еретикамъ и схизматикамъ*,—Владиславъ IV энергично потребовалъ немедленнаго отзыва Филонарда изъ Польши [194]). Папа нунція отозвалъ, но новаго не прислалъ. Отношенія между

---

[194]) Ibid. II. 92, 93, 110.

римскимъ престоломъ и польскимъ дворомъ приняли характеръ чрезвычайно натянутый [195]).

Потерявъ надежду на благопріятный исходъ своихъ просьбъ въ Римѣ относительно разрѣшенія папы на созваніе собора для указанной нами цѣли и порвавъ дружественныя сношенія съ апостольскою столицею,—Владиславъ IV не только не отказался отъ своихъ замысловъ „уврачевать раны Рѣчи Посполитой" путемъ религіознаго соглашенія между враждующими сторонами, но и значительно расширилъ ихъ: онъ уже мечтаетъ и заботится не только о религіозномъ примиреніи православныхъ съ уніатами, но о таковомъ же примиреніи между католиками и диссидентами (протестантами разныхъ фракцій), намѣреваясь достигнуть этого и въ послѣднемъ случаѣ тоже чрезъ созваніе общаго собора.

Разумѣется, о такихъ замыслахъ короля скоро узнали въ Римѣ, и здѣсь они произвели тревогу. Что касается до давняго и уже не разъ обсуждавшагося вопроса о религіозномъ соглашеніи между православными и уніатами, то папа, не имѣя въ данное время нунція въ Польшѣ, поспѣшилъ разослать многочисленныя письма къ выдающимся духовнымъ лицамъ, католикамъ и уніатамъ, съ предостереженіями, чтобы они, всячески заботясь о распространеніи уніи, имѣли при этомъ въ виду исключительно интересы католической церкви и чистоту ея ученія, такъ какъ внѣ этой церкви нѣтъ и не можетъ быть спасенія [196]). Одновременно съ этими письмами послано было письмо и къ королю. „Намъ извѣстно—писалъ папа Владиславу IV,—что русскіе уніаты не нуждаются въ ходатайствѣ за нихъ предъ тобою, потому что ты, по внушенію своего примѣрнаго благочестія, всегда окружаешь ихъ своимъ милостивымъ покровительствомъ и употребляешь всѣ средства, зависящія отъ твоей королевской власти, *чтобы сдѣлать русскую унію всеобщею*. Однако, по своей первосвященнической заботливости объ уніатахъ, мы настойчиво требуемъ, дабы ты неослабно оберегалъ дѣло ихъ, которое есть и дѣло Божіе, и обнаруживалъ непрестанную ревность о славѣ Божіей и общемъ спасеніи" [197]).

---

[195]) Ibid. II. 127.

[196]) Theiner. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae, t. III. № CCCLXXIII, примѣч. къ документу № CCCLXXV.

[197]) Theiner. Vetera Monum. Polon. et Lithuaniae, t. III, № CCCLXXX.

Въ это же время папою посланы были письма и къ вліятельнѣйшимъ лицамъ изъ среды православныхъ. Такихъ писемъ извѣстно два: къ черниговскому воеводѣ Адаму Киселю и кіевскому митрополиту Петру Могилѣ.

Въ письмѣ къ Киселю папа, указавъ на то, что „внѣ судна св. Петра, которое направляется къ вратамъ вѣчнаго блаженства, не можетъ быть спасенія,“—обращается къ черниговскому воеводѣ, какъ человѣку извѣстному по своему общественному положенію, уму и образованію, съ приглашеніемъ къ соединенію съ римскою церковію, чѣмъ онъ пріумножитъ снисканную имъ славу. „О если бы—восклицаетъ папа—возсіялъ счастливый и радостный день, когда, при ликованіи ангеловъ, мы могли бы благословить тебя (славный мужъ), какъ призваннаго въ усыновленіе сыновъ Божіихъ“!... и т. д. [198]).

Письмо къ Петру Могилѣ приводимъ въ полномъ видѣ.

„Почтенный братъ! спасеніе и свѣтъ Божественной благодати (да пребудутъ съ тобою)! Хотя мы знаемъ, что различіе въ вѣрѣ отдѣляетъ насъ отъ твоего собратства (Fraternitatem) не менѣе разстоянія, однако апостольская заботливость обращаетъ къ тебѣ взоры, желая привлечь тебя во святилище католической вѣры, гдѣ Господь избралъ себѣ обитель, и призвать на безопаснѣйшій путь, при шествіи по которому первосвященническіе ключи отверзаютъ вѣрующимъ народамъ врата вѣчнаго царствія. Выслушай, почтенный братъ, спасительные совѣты, которые тебѣ предлагаются не столько городомъ, который есть отечество народовъ и учительница истины, сколько самимъ небомъ. Позаботься о собственномъ спасеніи и о спасеніи другихъ, которые шествуютъ по твоимъ стопамъ и легко воспослѣдуютъ по дорогѣ, которую ты указалъ бы имъ своимъ примѣромъ. О семъ первостепенной важности дѣлѣ тебѣ пришлетъ подробное письмо священная конгрегація кардиналовъ, которая содѣйствуетъ распространенію католической вѣры; если же что потребуетъ болѣе опредѣленнаго разъясненія и обширнѣйшаго разсмотрѣнія, ты можешь прислать къ намъ двухъ искуснѣйшихъ монаховъ, которыхъ мы примемъ дружественно и благосклонно. Они, безъ сомнѣнія, распознаютъ, сколь чисто, вѣрно себѣ и богато всевозможными добродѣтелями уче-

---

[198]) Ibid. t. III № CCCLXXIV.

ніе, которое исповѣдуетъ достопочтенная каѳедра св. Петра. Тогда, мы надѣемся, они, просвѣщенные спасительными познаніями, возвратятся къ вамъ, проповѣдуя свидѣтельства Господни, при помощи которыхъ души твоихъ людей, *будучи исхищены изъ пастей адскихъ волковъ, приведутся въ правдивую овчарню Христову.* Мы уповаемъ, что Всевышній, коему въ своихъ усерднѣйшихъ молитвахъ мы всегда поручаемъ весь русскій народъ, по первосвященническимъ прошеніямъ даруетъ желаемый успѣхъ. Ибо если Онъ всесиленъ собрать разсѣянныхъ повсюду Израильтянъ, то можетъ, при наитіи Святаго Духа, произрастить въ твоемъ сердцѣ плоды вѣчнаго спасенія, напоенные драгоцѣнною кровію, истекшею изъ ранъ Господа. Мы желаемъ душѣ нашей такого именно утѣшенія и молимъ Отца свѣтовъ ниспослать тебѣ, братъ, лучи его благодати" [199]).

Спустя нѣсколько дней послано было П. Могилѣ обѣщанное въ письмѣ папы посланіе отъ конгрегаціи кардиналовъ. Кардиналы писали, что холмскій уніатскій епископъ Меѳодій (Терлецкій) донесъ конгрегаціи о распространеніи вѣры, о высокихъ добродѣтеляхъ, ученіи и ревности его, Могилы, и черниговскаго каштеляна Адама Киселя. Это донесеніе подало высокопоставленнымъ отцамъ немалую надежду увидѣть всю Россію возсоединенною со св. сѣдалищемъ апостольскимъ, подобно тому, какъ около двухъ столѣтій тому назадъ подобное соединеніе состоялось при всероссійскомъ митрополитѣ, впослѣдствіи кардиналѣ, Исидорѣ на вселенскомъ Флорентійскомъ соборѣ. Ибо когда подобное дѣло ведется съ людьми благоразумнѣйшими и къ доброму имѣющими склонность, то ихъ не трудно привести къ познанію истины. Для ознакомленія съ трактуемымъ предметомъ конгрегація посылаетъ въ переводѣ на латинскій языкъ сочиненіе Геннадія, нѣкогда патріарха константинопольскаго, въ защиту опредѣленій Флорентійскаго собора, противъ коихъ возсталъ Маркъ Ефесскій, побужденный къ тому завистію вслѣдствіе неполученія имъ кардинальскаго достоинства, которымъ почтены были Исидоръ и Виссаріонъ. Послѣ безпристрастнаго ознакомленія съ означенною книгою, еслибы въ чемъ либо оставалось сомнѣніе, его можно будетъ разрѣшить чрезъ присылку въ Римъ двухъ ученѣйшихъ монаховъ, которые

---

[199]) Ibid. t. III, pag. 425.

здѣсь будутъ весьма любезно приняты и благосклонно выслушаны. О выполненіи этого предложенія кардиналы усиленно просятъ Могилу. При обсужденіи вопроса о соединеніи съ апостольскимъ сѣдалищемъ, по мнѣнію конгрегаціи, нужно имѣть въ виду и поразмыслить о слѣдующихъ трехъ фактахъ: во-первыхъ, что изъ апостольскихъ столицъ одна только римская церковь имѣетъ непрерывное преемствованіе первосвященниковъ и содержитъ православную вѣру и ученіе, унаслѣдованныя ею отъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла; ибо на прочихъ столицахъ, въ особенности главнѣйшихъ, каковы Константинопольская, Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская часто возсѣдали еретики, которые повредили чистоту апостольскаго ученія, и въ настоящее время когда число патріарховъ умножилось съ названіями (бóльшею частію) примѣнительно къ восточнымъ народностямъ (армяне, несторіане, якобиты, копты, мелхиты), они унаслѣдовали разнообразныя заблужденія своихъ предшественниковъ. Во-вторыхъ, римская церковь имѣетъ отъ Господа, въ лицѣ Петра, обѣщаніе, что не скудѣетъ его вѣра, каковое обѣщаніе чрезъ всѣ вѣка и до настоящаго времени, чрезъ упомянутое непрерывное преемство римскихъ первосвященниковъ, исполняется. Въ-третьихъ, что всѣ упомянутые апостольскіе престолы, которые отторглись отъ римскаго, стенаютъ подъ игомъ рабства невѣрныхъ; римское же сѣдалище, благодаря особенному присутствію въ ней Духа Святаго, процвѣтаетъ и пользуется полною свободою. Относительно этого находится опредѣленное мнѣніе пророковъ въ книгахъ Судей и Царствъ, изъ коихъ поучаемся, что народъ Божій всякій разъ, какъ только склонялся къ идолопоклонству, т. е. удалялся отъ истиннаго Богопочитанія, всегда пребывалъ подъ тяжелымъ ярмомъ рабства Филистимлянъ или Халдеевъ.—Письмо заканчивается просьбою обсудить и взвѣсить все сказанное и внимательно ознакомиться съ посылаемыми сочиненіями (кромѣ сочиненія Геннадія посланы были опредѣленія Флорентійскаго собора), что, при помощи Божіей, можетъ привести къ общей уніи русской церкви съ римскою и покроетъ немалою славою ревнующихъ объ этомъ. Какъ на ближайшія послѣдствія отъ означенной уніи (кромѣ надежды на вѣчное спасеніе) конгрегаціею выставляется освобожденіе русской церкви *отъ ига константинопольскихъ патріарховъ*, которые не учатъ народъ, а только обременяютъ его поборами, сами поставляются незаконно, противоканонически, и

другихъ посвящаютъ подобнымъ образомъ вслѣдствіе всюду царящей здѣсь симоніи [200]).

Безъ сомнѣнія, означенныя посланія поняты и оцѣнены были Петромъ Могилою надлежащимъ образомъ, и если у него (допустимъ это) еще и доселѣ по временамъ появлялась мысль о возможности *взаимообщенія* между церквами православною и католическою, съ сохраненіемъ за первою завѣщанныхъ древностію особенностей въ ученіи, управленіи и обрядности, то теперь мысль эта,—надежда на возвращеніе къ церковному единенію первыхъ вѣковъ христіанства,—должна была быть совершенно оставлена. Римскій престолъ ясно и опредѣленно высказалъ свой, дышащій фанатизмомъ, взглядъ на православіе, какъ религію *ведущую къ душевной погибели* и, не обинуясь, заявилъ, что на унію онъ смотритъ какъ на средство *исхитить изъ пасти адскихъ волковъ души схизматиковъ.* Понятное дѣло, поставленный папскою куріею на такую почву вопросъ объ уніи не могъ имѣть никакого успѣха, и письма папы и его конгрегаціи оставлены были Могилою безъ отвѣта.

Повидимому, болѣе благопріятное теченіе приняло задуманное въ данное время королемъ дѣло *о религіозномъ соглашеніи католиковъ съ диссидентами*, достигнуть чего—какъ мы замѣтили—Владиславъ IV намѣревался тоже посредствомъ собора, составленнаго изъ представителей той и другой стороны. Правда, и на этотъ соборъ папа не давалъ своего согласія; но король, опираясь на поддержку со стороны польскихъ бискуповъ, рѣшился въ данномъ случаѣ обойтись безъ соизволенія „апостольской столицы,“ и съѣздъ (соборъ) для разсужденій о религіозныхъ разногласіяхъ между католиками и диссидентами былъ назначенъ на 10 сентября 1644 года въ Торунѣ. Къ этому времени католическіе богословы дѣйствительно прибыли въ означенный городъ, но по просьбѣ диссидентовъ, желавшихъ подготовиться къ преніямъ съ католиками и просившихъ короля лично присутствовать, въ качествѣ верховнаго судьи, при означенныхъ преніяхъ,—съѣздъ былъ отсроченъ до сентября слѣдующаго (1645-го) г., когда дѣйствительно и состоялся.—

---

[200]) *Прилож.* № LXIX.

Намъ нѣтъ надобности останавливаться на Торунскомъ colloquium'ѣ католиковъ съ диссидентами, не приведшемъ ни къ какому соглашенію сторонъ и только воочію обнаружившемъ несбыточность оптимистическихъ надеждъ короля по вопросу о примиреніи между разномыслящими въ вѣрѣ; но мы считаемъ не лишнимъ ознакомиться въ существенныхъ чертахъ съ рѣчью Владислава IV, обращенною къ диссидентскимъ депутатамъ, просившимъ его объ отсрочкѣ съѣзда, такъ какъ рѣчь эта характеризуетъ воззрѣнія короля на религіозныя разногласія между его подданными и уясняетъ побужденія, которыми онъ руководился, прилагая усиленныя старанія къ смягченію указанныхъ разногласій.

Въ упомянутой рѣчи король объясняетъ созваніе съѣзда въ Торунѣ желаніемъ положить конецъ тѣмъ огорченіямъ изъ-за религіозной вражды между католиками и диссидентами, которыя испытываютъ не только диссиденты, но и самъ онъ, король. Его душевное спокойствіе нарушено; онъ со стороны бискуповъ постоянно осаждается настойчивыми просьбами по вопросамъ религіознымъ, которыя трудно разрѣшимы. Въ подтвержденіе сказаннаго король указываетъ на виленскую „справу", во время которой „какія безпокойства и непріятности приходилось ему испытывать, могли бы разсказывать, если бы были живы, князь Христофоръ Радзивиллъ, бѣльскій воевода Рафаилъ Лещинскій и панъ Рей; знаетъ объ этомъ и князь Янушъ Радзивиллъ (подкоморій литовскій)". Владиславъ IV клятвенно завѣряетъ диссидентскихъ депутатовъ, что его намѣренія по отношенію къ иновѣрцамъ самыя доброжелательныя: онъ всегда держитъ въ памяти присягу, данную при вступленіи на престолъ, какъ католикамъ, такъ и диссидентамъ, и потому если бы онъ усматривалъ для послѣднихъ хотя малѣйшій вредъ и опасность отъ предполагаемаго съѣзда, то не склонялъ бы ихъ къ тому. Притомъ свобода дѣйствій для пріѣхавшихъ вполнѣ обезпечена: каждый можетъ, когда ему угодно, уѣхать изъ Торуня, сохраняя права и неприкосновенность своей религіи, „ибо мы—говорилъ король—желаемъ *не преобразовывать васъ въ религіозномъ отношеніи, но примирить* (nie reformować, ale conciliare)". Главная цѣль съѣзда—это разъясненіе недоразумѣній. Слишкомъ много говорится несправедливаго католиками о диссидентахъ, и наоборотъ. Если же всѣ эти недоразумѣнія будутъ на съѣздѣ выставлены на видъ, тогда обѣ стороны удобнѣе могутъ усмотрѣть, что существен-

ныхъ религіозныхъ разногласій между ними нѣтъ, или мало. Но еслибы съѣздъ и не имѣлъ никакого успѣха въ смыслѣ религіознаго объединенія между разномыслящими, хорошимъ результатомъ былъ бы и тотъ, еслибы стороны перестали съ отвагою и дерзостію осуждать другъ друга, и католики не говорили бы болѣе: *„ты панъ Рей, ты панъ Бжостовскій пойдете до пекла!“* [201]).

Подготовленія къ торунскому съѣзду не могли не вызвать нѣкотораго волненія и въ средѣ православныхъ. Вслѣдствіе постоянныхъ враждебныхъ столкновеній съ уніатами, мысль о соглашеніи съ послѣдними была для нѣкоторыхъ православныхъ столь ненавистною, что они (очевидно, подъ вліяніемъ толковъ о торунскомъ съѣздѣ) готовы были вступить въ переговоры о религіозномъ соглашеніи, минуя уніатовъ, непосредственно съ католиками. По крайней мѣрѣ, подобную мысль высказалъ на луцкомъ провинціальномъ сеймѣ князь Михаилъ Чарторижскій. Въ инструкцію, составленную на означенномъ сеймѣ для пословъ, отправляемыхъ на общій варшавскій сеймъ 1645 г., князь настоялъ включить (непосредственно послѣ пункта, гдѣ трактовалось объ успокоеніи греческой религіи) слѣдующую прибавку: „А когда все это совершенно и дѣйствительно успокоено будетъ, мы съ цѣлію, чтобы на будущее время нѣсколько духовныхъ, принявшихъ унію, не верховодничали надъ всѣмъ русскимъ народомъ и своими дѣйствіями не нарушали миръ и спокойствіе въ Рѣчи Посполитой,— мы сами добровольно желаемъ имѣть съ ихъ милостями панами католиками братскій colloquium для разсужденій о желаемомъ примиреніи, но не съ тѣми, которые, означенную унію самовольно, въ числѣ нѣсколькихъ только особъ принявши, внесли въ Рѣчь Посполитую раздоры и вражду. Къ этому присовокупляемъ такое заявленіе, что если означенное соглашеніе при посредствѣ нашемъ и нашего духовенства состоится, то тѣ ихъ милости, которые отъ насъ отдѣлились, должны или возвратиться къ намъ или же обязаны будутъ уступить всѣ (занимаемые ими) бенефиціи, церкви, монастыри и каѳедры. Когда все это послами будетъ заявлено и въ исполненіи сеймомъ обезпечено, тогда могутъ они согласиться въ опредѣленное время на означенный

---

[201]) Dzieje narodu Polskiego za panowania Władisława IV. Kwiatkowskiego, изд. 1823. стр. 422—424, (по рукописи, принадлежавшей автору).

colloquium, а мѣсто для сего указать въ Луцкѣ" [202]). Разумѣется, это мнѣніе о благовременности colloquium'a православныхъ съ католиками есть личное мнѣніе князя Чарторижскаго (почему оно къ инструкціи приложено было „на особеной карте", за подписью его одного), но оно могло раздѣляться и нѣкоторыми другими лицами, и во всякомъ случаѣ характерно въ смыслѣ иллюстраціи отношеній, установившихся между православными и уніатами, и уясненія взглядовъ первыхъ на послѣднихъ.

Во время приготовленій къ торунскому съѣзду скончался папа Урбанъ VIII, и 15 сентября 1644 года на его мѣсто избранъ былъ Иннокентій X. Новый папа былъ расположенъ къ Польшѣ и Владиславу IV. Прерванныя отношенія между римскимъ престоломъ и польскимъ королемъ возобновились. Однимъ изъ первыхъ распоряженій Иннокентія X относительно Польши было назначеніе сюда своего нунція, на каковый постъ избранъ былъ адріанопольскій архіепископъ Янъ де Торресъ (сынъ кардинала Торреса, бывшаго тоже нунціемъ въ Польшѣ). Предъ его отправленіемъ къ мѣсту назначенія состоялось, подъ предсѣдательствомъ кардинала Барберини, 15 марта 1645 года, засѣданіе членовъ конгрегаціи по вопросу о средствахъ привлеченія къ уніи всѣхъ русскихъ, находившихся подъ властію Польши. Ближайшимъ поводомъ къ разсужденіямъ по данному вопросу были: письмо Владислава IV къ новому папѣ, съ просьбою о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ, и тогда же доставленный въ конгрегацію, по всей вѣроятности, отъ уніатскаго митрополита Антонія Селявы, письменный трактатъ о томъ же самомъ предметѣ, подъ заглавіемъ: *sententia cujusdam Nobilis Poloni Graecae Religionis*,—гдѣ шла рѣчь о всеобщей уніи всѣхъ русскихъ съ римскимъ престоломъ, о средствахъ къ ея распространенію и, наконецъ, объ условіяхъ, при которыхъ желательно ея осуществленіе.

Постановленіе конгрегаціи изложено было въ *восьми* пунктахъ. *Въ первомъ* говорилось о томъ, что распространеніе уніи въ Польшѣ должно быть всячески поддерживаемо. Королю рѣшено послать письмо съ выраженіемъ одобренія его ревности въ этомъ дѣлѣ и убѣжденіемъ неослабно, чрезъ зависящія отъ него средства, заботиться о привлеченіи къ единенію съ Римомъ *дизунитскихъ прелатовъ и свѣт-*

---

[202]) Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. I. № XXV, стр. 288.

скихъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ (воеводъ и другихъ сановниковъ), съ предложеніемъ въ остальномъ (о способахъ введенія уніи) слѣдовать указаніямъ нунція.

Во *второмъ* пунктѣ категорически заявлялось, что относительно догматовъ русскіе должны слѣдовать *опредѣленію Флорентійскаго собора* и при этомъ только условіи возсоединяемы съ римскою церковію.

Въ *третьемъ*—идутъ довольно длинныя рѣчи о томъ, что послѣ введенія уніи русскій митрополитъ можетъ избираться своими архіепископами и епископами, и что самъ онъ можетъ посвящать въ подвѣдомственныхъ ему епархіяхъ епископовъ, не испрашивая на то позволенія отъ апостольскаго сѣдалища. Но означеннымъ правомъ митрополитъ имѣетъ пользоваться только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если сверхъ произнесенія исповѣданія вѣры согласно формѣ, установленной для восточныхъ, и заявленія о послушаніи римскому папѣ, будетъ просить и получитъ отъ него подтвержденіе (confirmationem) своего избранія. Въ необходимости имѣть такое подтвержденіе митрополитъ можетъ быть убѣждаемъ *доводами и примѣрами*. Изъ *доводовъ* указываются слѣдующіе: а) согласно съ священными канонами конфирмація должна быть испрашиваема отъ высшаго, а такъ какъ чрезъ принятіе уніи для митрополита таковымъ старѣйшиною является папа, то, слѣдовательно, отъ него онъ и долженъ получить утвержденіе въ своихъ правахъ; б) еслибы митрополитъ уклонился отъ обращенія съ означенною просьбою къ папѣ, то онъ оказался бы *акефальнымъ*, что находилось бы въ несогласіи и противорѣчіи съ понятіемъ объ уніи; в) общеніе съ апостольскимъ сѣдалищемъ, послѣ принятія уніи, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ для него, митрополита, догматовъ, что въ данномъ случаѣ и свидѣтельствуется утвержденіемъ и посвященіемъ его по распоряженію означеннаго сѣдалища.—*Примѣры* приводятся слѣдующіе: а) когда при Климентѣ VIII состоялась унія съ русскою церковью, то тогда въ особенности твердо было установлено, чтобы митрополитъ испрашивалъ себѣ подтвержденіе у сѣдалища апостольскаго; б) когда при Иннокентіи III марониты, живущіе въ горахъ ливанскихъ и другихъ странахъ Сиріи, заключили унію съ сѣдалищемъ апостольскимъ, то при этомъ поставлено было условіемъ, чтобы патріархъ, избранный маронитскими архіепископами и епископами, просилъ подтвержденія

у папы, что до настоящаго времени вновь избираемыми патріархами и исполняется.

Четвертымъ пунктомъ русскому митрополиту предоставляется право отправлять донощенія въ Римъ, а равно получать оттуда всякаго рода буллы и распоряженія, касающіяся уніи, безплатно, какъ это было и до настоящаго времени.

Въ *пятомъ* пунктѣ идетъ рѣчь о соборѣ, который намѣревается собрать уніатскій митрополитъ въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенія уніи между всѣми русскими. Конгрегація рѣшила, что въ этомъ случаѣ должно уступить просьбѣ митрополита, но опять съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на означенномъ соборѣ не участвовали не уніаты. Послѣднее не можетъ быть дозволено по соображеніямъ, высказаннымъ въ инструкціи прежнему нунцію Филонарду.

Шестымъ пунктомъ возлагается на нунція обязанность, прежде какихъ либо опредѣленныхъ рѣшеній относительно распространенія уніи, войти въ сношенія съ высшими уніатскими духовными особами, особенно митрополитомъ Селявою и холмскимъ епископомъ Меѳ. Терлецкимъ, и выслушать ихъ мнѣніе по данному предмету, такъ какъ они могутъ оказать нунцію существенную помощь; при этомъ предлагается внушить означеннымъ лицамъ, что предполагаемая унія не будетъ введена во вредъ ихъ интересамъ.

Въ *седмомъ* пунктѣ трактуется о затрудненіяхъ, на которыя обращено было вниманіе нѣкоторыхъ членовъ конгрегаціи при разсужденіи объ уніи. Именно, указывалось на слѣдующее: во-первыхъ, можетъ случится, что принять унію изъявятъ желаніе только русскіе іерархи, а народъ отвергнетъ ее; отсюда является опасеніе, какъ бы послѣдній, съ цѣлію удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ, не обратился къ константинопольскому патріарху съ просьбою о посвященіи другихъ схизматическихъ епископовъ; во-вторыхъ, трудно допустить, чтобы новые уніатскіе епископы уступили свои церкви (каѳедры) прежнимъ унитамъ и наоборотъ; отсюда неизбѣжно случится, что одна каѳедра будетъ имѣть двухъ епископовъ, а это противорѣчитъ соборнымъ постановленіямъ.—Относительно этихъ затрудненій конгрегація рѣшила въ данное время вопроса не поднимать, такъ какъ о нихъ ничего не говорится въ доставленныхъ въ Римъ проэктахъ

уніи. Если же со временемъ вопросъ этотъ будетъ поднятъ заинтересованными сторонами, то отвѣтъ на него всегда найдется.

Въ послѣднемъ, *восьмомъ* пунктѣ идетъ рѣчь объ инструкціи папскому нунцію, которому рекомендуется ознакомиться съ воззрѣніями на предполагаемую унію митрополита и епископовъ не уніатскихъ, въ особенности епископа луцкаго, какъ человѣка болѣе ученаго, разузнать о желаніяхъ по данному вопросу короля, канцлера Оссолинскаго и другихъ лицъ, способныхъ оказать поддержку дѣлу уніи. Всѣ полученныя свѣдѣнія нунцій долженъ сообщить конгрегаціи [203]).

На другой день (17 марта) нунцію Торресу вручена была и самая инструкція по означенному дѣлу. Приводимъ ее въ полномъ видѣ.

„Русскіе дизуниты чрезъ уніатскаго митрополита (Антонія Селяву) уже два раза изъявляли желаніе соединиться съ римскою церковію; но дѣло это послѣдствій не имѣло, потому что они желали имѣть патріарха на Руси и участвовать (для разсужденія объ условіяхъ уніи) въ засѣданіяхъ на уніатскомъ соборѣ, чего апостольская столица позволить не могла по причинамъ, изложеннымъ въ инструкціи, данной святой памяти монсеньеру Филонарду, и прилагаемой здѣсь въ копіи.

Но такъ какъ въ настоящее время они отказались отъ своихъ претензій, и ихъ митрополитъ (какъ *догадывается* отецъ Валеріанъ, капуцинъ, миссіонеръ конгрегаціи de propoganda fide, прибывшій въ Римъ съ письмами отъ польскаго короля) рѣшилъ заботиться о распространеніи уніи между всѣми русскими,—то конгрегація для распространенія святой католической вѣры, разсуждая, что не слѣдуетъ упускать столь благопріятнаго для сего времени, чрезвычайно желаетъ дать движеніе этому, столь важному для спасенія душъ, дѣлу, весьма озабочена приведеніемъ его къ окончанію и потому поручаетъ его благоразумію велебнаго пана (нунція). А такъ какъ въ этомъ дѣлѣ многое зависитъ отъ секретнаго дѣйствованія, ты долженъ разсуждать о немъ только съ королемъ, канцлеромъ Оссолинскимъ, митрополитомъ уніатскимъ и ксендзомъ Терлецкимъ, бискупомъ холмскимъ; отъ послѣднихъ можно узнать, какъ должно воздѣйствовать на гнѣзненскаго архіепископа, чтобы онъ оказывалъ содѣйствіе въ этомъ

---

[203]) Relacye nunciuszów. II. 275—276.

дѣлѣ передъ королемъ, защищалъ оное и поддерживалъ на сеймѣ, когда оно будетъ туда внесено. Отъ митрополита и холмскаго бискупа можешь получить достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о подготовленіяхъ, наклонностяхъ и намѣреніяхъ дизунитовъ, *которые или дѣйствительно стремятся къ доброму, или же только домогаются уничтоженія уніи и отнятія отъ уніатовъ бенефицій и церквей*, на что уже неоднократно покушались на сеймахъ.

Прежде чѣмъ, велебный панъ, приступишь къ разсужденію объ уніи, ты хорошо долженъ разузнать объ образѣ жизни и обычаяхъ Могилы, митрополита дизунитскаго, а также объ его характерѣ, учености и намѣреніяхъ, каковыми онъ руководствуется въ означенномъ дѣлѣ. Они могутъ быть духовныя (и это было бы самое лучшее), но могутъ быть они и *земныя* (doczesne); однако и послѣднія, будучи обнаружены, могутъ послужить дѣлу уніи, ибо Богъ часто приводитъ людей ко благу путями земныхъ ихъ цѣлей. Также постараешься собрать подобныя свѣдѣнія о луцкомъ епископѣ (Аѳанасіи Пузинѣ) ученѣйшемъ изъ русскихъ дизунитовъ, о которомъ доносили конгрегаціи, что онъ тайный католикъ, потомъ, что онъ уже учинилъ исповѣданіе вѣры согласно формѣ, составленной для грековъ. Копія ея при семъ прилагается въ тѣхъ видахъ, чтобы, когда митрополитъ или другіе дизуниты пожелаютъ приступить къ уніи, ты могъ принять ихъ на лоно костела согласно съ нею.

При выборѣ средствъ къ заключенію уніи ты долженъ дать преимущество наиболѣе легкимъ и наиболѣе принаровленнымъ къ лицамъ, времени и обстоятельствамъ, съ цѣлію скорѣйшаго достиженія предназначенной цѣли.

Долженъ узнать объ условіяхъ, на основаніи которыхъ дизуниты желаютъ принять унію, и всѣ ихъ списать, дабы, имѣя на виду то, что тебѣ поручено конгрегаціею въ этомъ дѣлѣ, могъ знать на какія изъ этихъ условій можно дать согласіе, а на какія нѣтъ.

Долженъ разузнать также о затрудненіяхъ, мѣшающихъ дѣлу уніи не только со стороны митрополита, епископовъ и народа дизунитскаго, но и со стороны самыхъ способовъ и условій, представляемыхъ для ея заключенія.

Долженъ разузнать, наконецъ, какъ всѣ эти затрудненія можно устранить, и обо всемъ донести конгрегаціи, предварительно условившись, о чемъ сказано выше, съ канцлеромъ Оссолинскимъ, уніат-

скимъ митрополитомъ и холмскимъ бискупомъ, которые сообщатъ тебѣ всѣ означенныя свѣдѣнія, и отъ которыхъ ты не долженъ имѣть ничего секретнаго.

Разсуждая объ означенномъ дѣлѣ, не обязывайся ни къ чему, но на все отвѣчай, что обо всемъ предлагаемомъ или желаемомъ ты доведешь до свѣдѣнія конгрегаціи, дабы чрезъ посредство нея получить резолюцію папы. Можешь дать понять митрополиту дизунитскому, чтобы онъ въ своихъ условіяхъ ограничился только такими, которыя могутъ быть приняты апостольскою столицею" [204]).

Приведенные нами документы—послѣдніе изъ извѣстныхъ по трактуемому предмету о попыткахъ къ примиренію православныхъ съ латино-уніатами на почвѣ религіозной за разсматриваемое нами время. Замыслы короля и при новомъ папѣ, болѣе сочувственно къ нимъ относившемся, не привели ни къ чему. Къ тому же,—по крайней мѣрѣ, въ это именно время,—Владиславъ IV, до извѣстной степени, охладѣлъ къ своей любимой мечтѣ о религіозной уніи или, точнѣе, она отодвинулась у него на задній планъ, уступивъ мѣсто новому грандіозному плану,—завоеванію Крыма, Турціи, взятію Константинополя, освобожденію Гроба Господня... Эти замыслы, благодаря противодѣйствію сейма, тоже не увѣнчались успѣхомъ, какъ и его усиленныя заботы о привнесеніи религіознаго мира въ обуреваемую религіозными страстями Польшу.

Закончимъ свой трактатъ по данному вопросу указаніемъ на нѣсколько случайно проскользнувшихъ фразъ, которыя однако даютъ основаніе думать, что толки въ средѣ православныхъ о возможности религіознаго примиренія съ уніатами, *подъ условіемъ объединенія тѣхъ и другихъ подъ властію самостоятельнаго патріарха, не прекращались* еще и въ 1646 году, почти наканунѣ смерти Петра Могилы.

Мы имѣемъ въ виду слѣдующій фактъ.

Въ августѣ 1646 года скончался настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря Никодимъ Жолудь. Извѣщая объ этомъ Петра Могилу, виленскіе братчики въ адресѣ на письмѣ къ нему не обозначили его „митрополитанскаго титула", ограничившись титуломъ „экзарха" константинопольскаго патріарха. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ

[204]) Ibid. II. 286—288.

братчикамъ (отъ 4 сент,), П. Могила, между прочимъ, отмѣчаетъ и этотъ фактъ, считая его для себя оскорбленіемъ, и выражаетъ желаніе, чтобы на будущее время братчики не доставляли ему такого огорченія, „такъ какъ я—писалъ Могила—естемъ и митрополитъ, и ексархъ“ 205). Въ слѣдующемъ своемъ письмѣ къ митрополиту (отъ 5 октября), съ извѣстіемъ объ избраніи на мѣсто скончавшагося Жолудя новаго „старшаго“ (Іосифа Тризны), виленскіе братчики по поводу означеннаго выговора митрополита представляютъ слѣдующее любопытное объясненіе: „сдѣлали мы это—читаемъ въ ихъ письмѣ—не вслѣдствіе какого-либо злого, не сыновняго побужденія (аффекту),—чего не дай Боже,—но *предвидя будущее* (futura providendo); притомъ сдѣлали это послѣ общаго совѣщанія съ его милостью ректоромъ кіевскимъ (Иннокентіемъ Гизелемъ), въ то время находившимся въ въ Вильнѣ“. Письмо заканчивается самыми искренними выраженіями любви и признательности къ Могилѣ, какъ своему верховному архипастырю, съ просьбою содержать ихъ, братчиковъ, въ неизмѣнной своей „ласкѣ“ 206).

Въ виду извѣстныхъ намъ свѣдѣній о попыткахъ къ соединенію церквей православной и уніатской за разсматриваемое время (за время управленія П. Могилы кіевскою митрополіею), мы въ означенномъ объясненіи виленскихъ братчиковъ усматриваемъ *ясный намекъ*, что толки объ этомъ не прекращались и *въ 1646 году*, причемъ мысль о возможности объединенія православныхъ и уніатовъ на почвѣ религіозной подъ *главенствомъ особаго патріарха въ западно-русскихъ областяхъ* нѣкоторою частію православнаго общества все еще не считалась несбыточною.

Велики были заботы и энергичны усилія православныхъ южноруссовъ (а во главѣ ихъ и нашего митрополита) возстановить нарушенныя чрезъ введеніе уніи юридическія права православной церкви и упрочить ихъ. Эти заботы и усилія, если не увѣнчались вполнѣ желаемымъ успѣхомъ, *однако далеко не были и безплодны*. Положеніе православныхъ за разсматриваемое нами время, въ сравненіи съ пред-

---

205) *Прилож.* № LXXXIII.

206) *Прилож.* № LXXXIV.

ёствовавшимъ (при Сигизмундѣ III), значительно измѣнилось къ лучшему. Самымъ существеннымъ улучшеніемъ былъ ужъ самый фактъ признанія за православною церковію *правового*, огражденнаго закономъ, существованія ея въ государствѣ. Послѣ провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ—говоритъ Н. И. Костомаровъ—„православная восточная церковь, господствовавшая въ русскихъ областяхъ, по понятіямъ поляковъ, возстановила свое древнее единство съ западною церковію, и польская нація признавала въ предѣлахъ своей Рѣчи Посполитой только эту соединенную церковь законною древнею восточною церковію“. Поэтому, когда въ 1620 г. іерусалимскимъ патріархомъ Θеофаномъ возстановлена была православная іерархія, то—продолжаетъ тотъ же изслѣдователь—„какъ митрополитъ (Іовъ Борецкій), такъ и посвященные разомъ съ нимъ архіереи, а затѣмъ и все священство, получившее отъ нихъ рукоположеніе, въ глазахъ польской націи были тѣмъ же, чѣмъ теперь въ наше время должны намъ казаться архіереи и священники поповской секты раскола, не признаваемые ни закономъ, ни властями, никакъ не имѣющіе права на свой санъ и притомъ не могущіе имѣть его до тѣхъ поръ, пока не состоится законъ, признающій возможность существованія самаго сана при тѣхъ условіяхъ, при какихъ они хотятъ носить его“... [207]). Хотя это мнѣніе и нуждается въ нѣкоторыхъ ограниченіяхъ и оговоркахъ, [208]) тѣмъ

---

[207]) Монографія. XIV. 48—49.

[208]) Польское правительство послѣ Брестской уніи *стремилось къ уничтоженію* въ государствѣ высшей православной іерархіи, вслѣдствіе чего, не переставая признавать за епископами, не примкнувшими къ уніи, ихъ, стверженныя королевскими грамотами, права,—лицамъ, *вновь избираемымъ* православными на митрополичью и епископскія каѳедры, не давало уже обычныхъ привиллегій (Іеремія Тиссаровскій, епископъ львовскій, представляетъ въ данномъ случаѣ исключеніе, въ своемъ мѣстѣ нами выясненное), и потому таковыхъ лицъ, какъ посвящавшихся безъ согласія на то верховной власти, не считало съ государственной точки зрѣнія законными архипастырями. Но настоятелямъ православныхъ монастырей, пользовавшихся до введенія уніи правами автономіи въ управленіи (не зависѣвшихъ отъ митрополита или епископовъ), Сигизмундомъ III, хотя не безъ большихъ усилій со стороны православныхъ, подобныя привиллегіи давались, и слѣд. за таковыми настоятелями—архимандритами и игуменами—ихъ правовое положеніе въ государствѣ признавалось. (См., напр., грамоту, данную *по просьбѣ князей Острожскихъ*, Елисею Плетенецкому на архимандрію кіево-печерскую, отъ *22 февраля 1605 г.*, слѣдовательно, спустя почти шесть лѣтъ послѣ его избранія на оную, помѣщ. въ А. Ю. и З. Р. т. II № 17, стр. 31—32,—и таковыя же грамоты на ту же архимандрію Захаріи Копыстенскому, отъ 7 февраля 1625 г. и Петру Могилѣ отъ 29 ноября 1627 г., помѣщ. въ *прилож.* къ

не менѣе въ основныхъ чертахъ оно справедливо. Поэтому успѣхи, достигнутые православными на сеймахъ 1632—1633 г. г., не безъ основанія, считались самими ими „возрожденіемъ своей церкви", въ смыслѣ возвращенія ей попранныхъ въ предшествующее царствованіе правъ ея. Правда, унія не была уничтожена и правовое ея положеніе осталось непоколебленнымъ въ государствѣ, но въ свою очередь признано на ряду съ нею *легальное* существованіе и православной церкви, причемъ воспослѣдовало возстановленіе извѣстнаго количества православныхъ каѳедръ, занимавшихся законными *и съ государственной точки зрѣнія* іерархами, подтверждены права всѣхъ православныхъ учрежденій (братствъ, школъ, монастырей и т. п.), а также обезпеченъ былъ для желающихъ свободный переходъ изъ уніи въ православіе. Послѣднее обстоятельство было причиною отторженія отъ уніи цѣлыхъ народныхъ массъ, по обстоятельствамъ вынужденныхъ дотолѣ скрывать свои симпатіи къ православію и наружно принадлежать къ ненавистному имъ уніатскому вѣроисповѣданію. Непосредственнымъ послѣдствіемъ возстановленія юридическихъ правъ православной церкви было также постановленіе о возвращеніи православнымъ значительнаго количества церквей и церковныхъ бенефицій, находившихся дотолѣ во владѣніи уніатовъ. Правда, послѣдніе, при расшатанности въ Польшѣ государственнаго строя, сильно тормозили приведеніе въ исполненіе правительственныхъ распоряженій относительно этого (опираясь въ данномъ случаѣ на содѣйствіе ультра-католической партіи), и нѣкоторыя церкви, не смотря на всѣ усилія православныхъ, не были возвращены имъ или вновь отнимались отъ нихъ уніатами. Но все-таки подобныя явленія слѣдуетъ признать за исключенія, хотя—какъ мы видѣли—и нерѣдкія. Въ связи съ этимъ и благодаря личному расположенію Владислава IV къ православнымъ, для послѣднихъ открылся доступъ къ самымъ высшимъ должностямъ на государственной служ-

---

I тому настоящаго изслѣдованія, подъ №№ XLII и LI, стр. 277—278 и 296—297; см. также А. З. Р. IV. № 225). Тѣмъ болѣе польское правительство не могло препятствовать возникновенію новыхъ православныхъ монастырей и церквей, устрояемыхъ православнымъ *дворянствомъ* на собственныхъ „грунтахъ" (дворянство пользовалось въ данномъ случаѣ своими шляхетскими правами и, въ томъ числѣ, правомъ „подаванья" и „патронатства"),—и таковые новые монастыри и церкви, дѣйствительно, возникали, и дѣла объ этомъ юридически оформливались (см., напр., *Археогр. сборн. докум Сѣверо-Зап. Руси*, т. II. №№ 31 и 33).

бѣ.—Важное значеніе для православія „статей успокоенія“ было сознаваемо обѣими „разрозненными въ вѣрѣ“ сторонами; отсюда—цѣлый рядъ попытокъ со стороны уніатовъ уничтожить эти статьи или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ значеніе; а со стороны православныхъ—упрочить оныя. Отчасти вслѣдствіе неосторожныхъ поступковъ самихъ православныхъ (дѣло С. Гулевича, навлекшее на него инфамію), отчасти вслѣдствіе неизбѣжности при борьбѣ партій идти иногда на компромиссы, православные вынуждены были дать согласіе на нѣкоторыя уступки уніатамъ, согласиться *на нѣкоторую урѣзку означенныхъ статей*; тѣмъ не менѣе послѣднія въ существенныхъ чертахъ не только не были отмѣнены, но не разъ подтверждались сеймами, притомъ иногда съ дополненіями, благопріятствующими православнымъ. Главное зло заключалось въ сущности не въ этихъ урѣзкахъ (хотя и тяжелыхъ для православныхъ), но въ томъ, что ультра-католическая партія не желала примириться съ правами, данными православнымъ, и готова была при всякомъ удобномъ случаѣ нарушить ихъ. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ перевѣсъ матеріальной силы былъ на сторонѣ латино-уніатовъ и во главѣ ихъ стояли паписты-фанатики, преслѣдованія православныхъ не прекращались. Правда, нерѣдко эти преслѣдованія вызывали энергичный отпоръ со стороны угнетаемыхъ, и православные отплачивали своимъ противникамъ тою же монетою. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что правонарушеній по дѣламъ религіознымъ (нарушеній противъ „статей успокоенія“) со стороны уніатовъ было гораздо болѣе, чѣмъ со стороны православныхъ. Особенно часто такія правонарушенія—какъ имѣемъ основаніе думать—*приходилось испытывать* православнымъ пастырямъ и ихъ пасомымъ, *находившимся въ непосредственной зависимости отъ латино-уніатскихъ помѣщиковъ* (шляхты), т. е. сельскому православному люду. Этого пункта мы не касались въ своемъ очеркѣ. Восполнимъ опущенное.

Извѣстно, что однимъ изъ выдающихся явленій въ церковно-исторической жизни нашего юго-запада было, между прочимъ, такъ называемое *право патронатства*. Право это выражалось здѣсь разнообразно, и пользовались имъ многія лица. Для нашей цѣли важно собственно указать на значеніе *патронатства владѣльческаго*. Сущность его состояла въ томъ, что шляхта привыкла смотрѣть на находившіеся въ ихъ помѣстьяхъ церкви и монастыри, въ особенности на

первыя, какъ бы *на свою собственность*. Послѣдствія отъ такого положенія вещей *еще и до введенія въ литовско-русскихъ областяхъ уніи* были разнообразныя: и благопріятныя и неблагопріятныя. Князья и паны заботились о поддержаніи и благолѣпіи находившихся въ ихъ имѣніяхъ храмовъ Божіихъ,—нерѣдко, при своемъ благочестіи, щедро надѣляли ихъ утварью и угодьями; но вмѣстѣ съ тѣмъ они считали себя во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся *ихъ* церквей, *безконтрольными хозяевами*: назначали, по своему усмотрѣнію, настоятелей и другихъ членовъ клира, по собственному желанію, безъ всякаго суда и вѣдома о томъ мѣстнаго епископа, смѣщали ихъ, распоряжались церковною собственностію и т. п. Со времени провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ, *добро* и *зло* для православной церкви отъ владѣльческаго патроната приняли *бо́льшіе размѣры*. Съ одной стороны, если владѣльцами помѣстій являлись лица, искренно преданныя интересамъ православія, они усугубляли свои заботы о дѣлахъ церковныхъ, ограждали *своихъ* (т. е. находившихся въ ихъ имѣніяхъ) пастырей отъ гнета уніатскихъ бискуповъ и, *пользуясь своими шляхетскими правами*, безпрепятственно устраивали на своихъ земляхъ новыя церкви, монастыри и другія религіозно-просвѣтительныя учрежденія, давали пріютъ въ своихъ владѣніяхъ греческимъ и другимъ православнымъ іерархамъ, присутствіе которыхъ въ западно-русскихъ областяхъ, вслѣдствіе „оскудѣнія" здѣсь собственной высшей іерархіи, являлось дѣломъ крайне необходимымъ, и т. п.[209]).—Но съ другой стороны, когда владѣльцами помѣстій и, вслѣдствіе этого, патронами находившихся здѣсь православныхъ церквей оказывались лица, измѣнившія православію (перешедшія въ унію и вообще паписты), положеніе православныхъ, если не всегда, то нерѣдко оказывалось весьма затруднительнымъ и

[209]) Удалившійся изъ Молдавіи Сергій, владыка мороморскій и мокачевскій, очень долгое время („килконадцать лѣтъ") пребывалъ въ Степаньскомъ монастырѣ, находившемся во владѣніяхъ князя К. И. Острожскаго (*Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.—Дѣла гречес.* кн. 3, № 2); греческій епископъ Павелъ поселился въ Корцѣ, у князей Корецкихъ (*Consideracye, podane panom disunitom... Iana Krzeczmera.* Wilno. 1648 r., str. 85); у князя Адама Вишневецкаго въ 1603 г. пребывалъ архіепископъ критскій, „котораго онъ весьма жаловалъ, потому что онъ былъ ему отецъ духовный" (*Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ*, Спб. 1858 г., ч. I, стр. 288). О другихъ восточныхъ іерархахъ, пребывавшихъ въ разсматриваемое время въ различныхъ православныхъ обителяхъ, см. *Архивъ Юго-Зап. Рос.* ч. I, т. VII, стр. 65; *Русс. Историч. Библ.* т. II № 166.

даже безпомощнымъ. Панъ могъ лишить находившіяся въ его помѣстьяхъ церкви пріуроченныхъ къ нимъ угодій и даже могъ прямо отнять ихъ у православныхъ священниковъ (въ случаѣ ихъ несогласія принять унію) и передать уніатамъ. А такъ какъ къ началу царствованія Владислава IV множество православныхъ дворянъ, преимущественно „ради славы міра сего“, измѣнили уже праотцевской вѣрѣ, принявъ унію или католицизмъ,—то, понятно, сколь неблагопріятными послѣдствіями для православнаго *сельскаго люда* могло сопровождаться это обстоятельство въ виду указанныхъ нами патронатскихъ правъ владѣльцевъ, несмотря на провозглашенную „статьями успокоенія“ религіозную свободу. Значеніе патронатскихъ правъ въ смыслѣ вліянія на ходъ религіозныхъ дѣлъ хорошо было понимаемо въ Римѣ, и оттуда шли по этому поводу соотвѣтствующія указанія. Въ письмѣ папы къ одному изъ вліятельныхъ магнатовъ (отъ 1643 г.) читаемъ: „Намъ весьма желательно, чтобы не ослабѣвало твое благочестивое усердіе, которое наглядно до сихъ поръ обнаруживалось въ дѣлахъ, касающихся распространенія католической вѣры; желательно, чтобы оно *проявилось и въ приведеніи къ уніи русскихъ, живущихъ въ предѣлахъ твоихъ владѣній. Для этого же въ особенности полезно, чтобы на мѣсто священниковъ схизматиковъ, которые не пожелаютъ отказаться отъ своихъ заблужденій, ставились священники уніатскіе*, дабы такимъ образомъ по винѣ тѣхъ, которые должны другихъ учить чистотѣ ученія, не проникла гибельная зараза...“ [210]). На провинціальномъ соборѣ, созванномъ перемышльскимъ епископомъ Петромъ Гембицкимъ въ октябрѣ 1637 года, между прочимъ, постановлено: „Свѣтскимъ панамъ (помѣщикамъ), *которые, пользуясь правами патронатства, будутъ презентовать къ русскимъ церквамъ священниковъ уніатовъ, позволяется давать индульгенціи на 40 дней*“. Тогда же, когда во время разсужденій о распространеніи уніи выяснилось, что на соборъ въ Перемышлѣ, созывавшійся мѣстнымъ уніатскимъ епископомъ Аѳанасіемъ Крупецкимъ, никто не явился изъ русскихъ священниковъ, имѣвшихъ приходы во владѣніяхъ епископскихъ, т. е. бискупа Петра Гембицкаго, то послѣдній издалъ распоряженіе, чтобы всѣ русскіе парохи или, какъ они обыкновенно называются, попы,

---

[210]) Histor. Rus. Monum. t. II, № CXIII, стр. 216.

имѣющіе приходы въ имѣніяхъ Ключа Родимненскаго и Лукавіенскаго, *подъ угрозою удаленія отъ бенефицій, подчинились означенному уніатскому епископу*, причемъ крайнимъ срокомъ для сего назначался праздникъ Рождества Христова по римскому календарю [211]).—Подобныя давленія, *опиравшіяся на содѣйствіе патроновъ*, дѣлаемы были не на одно православное духовенство, но и на мірянъ, —и, разумѣется, не были безрезультатны, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ внѣшняго подчиненія означенному давленію. Въ библіотекѣ перемышльскаго уніатскаго собора Іоанна Крестителя сохранилось письмо немировскихъ братчиковъ къ перемышльскимъ. Въ немъ они извѣщаютъ послѣднихъ, что ксендзъ Крупецкій (уніатскій епископъ) прислалъ къ нимъ универсалъ, *а къ ихъ госпожѣ* письмо, въ которомъ „розмаитыи пострахи задаючи", требуетъ, *чтобы она приказала священникамъ и имъ, братчикамъ, явиться на назначаемый въ Перемышлѣ соборъ.* Братчики заявляютъ, что хотя они съ давнихъ временъ не привыкли слушать означеннаго „имъ незвычайнаго и церкви святой православной противнаго пастыря", тѣмъ не менѣе *вынуждены исполнить „панское приказаніе"* и посылаютъ изъ среды себя двухъ братій [212]).

---

[211]) *Прилож.* стр. 242.—См. также Synodus Dioecesana Praemysliensis, praesidente Jllustr. et Reverend. Domino Szołdrski,... Episcopo Praemysliensi, in Ecclesia Cathedrali Praemysliensi, Anno Domini 1636, die 26, mensis Augusti celebrata. (Изд. 1636 года, въ Краковѣ), гдѣ на стр. 13—14 находится постановленіе: *de unione Ruthenorum promovenda.*

[212]) *Прилож.* № LIX. Для иллюстраціи того, какъ великъ могъ быть гнетъ православныхъ, *подвластныхъ* католикамъ-фанатикамъ, приведемъ выдержку изъ упомянутаго нами выше жизнеописанія Анны Алоизы, княжны Острожской, въ хвалебномъ духѣ составленнаго іезуитами. Упомянувъ о томъ, что бунтовщики (православные), оскорбившіе княжну, осуждены были на казнь — четвертованіемъ, отсѣченіемъ рукъ, сожженіемъ въ смолѣ, колесованіемъ, содраніемъ заживо кожи, а ихъ дома должны были быть разрушены, и мѣста, гдѣ они стояли, посыпаны солію,—о.о. іезуиты продолжаютъ: „Когда извѣстіе объ этомъ трибунальскомъ декретѣ стало извѣстно бунтовщикамъ, плачъ и чрезвычайныя рыданія наполнили весь городъ (Острогъ).... Наконецъ, скованныхъ бунтовщиковъ повели въ за́мокъ; они шли, повѣсивъ головы, блѣдные, помертвѣвшіе отъ страха казни.... Но когда они ожидали чтенія суроваго декрета, услышали изъ у́стъ своей госпожи милостивый декретъ." Княжна приказала ихъ расковать, пригласила въ столовую и тамъ угостила. Плачъ обратился въ радость. Всѣ восхвалали доброту своей госпожи. „Эта доброта—продолжаютъ іезуиты—была причиною того, что одни *возъимѣли склонность къ святой уніи*, но другіе, ожесточенные этою добротою и милостію (dobrocią y łaską Pańską zatwardzeni) по прежнему пребывали при своемъ упорствѣ и худой вѣрѣ (błahey wierze). Ясневельможная госпожа однако имѣла то утѣшеніе, что по этому случаю, *вслѣдствіе удаленія*

Всѣ приведенныя нами данныя настолько ясны и опредѣленны, что не нуждаются въ комментаріяхъ. Къ гражданскому безправію и гнёту панскихъ „подданныхъ“ со введеніемъ уніи присоединилось еще болѣе тяжелое угнетеніе *религіозное*: стѣсненіе свободы вѣроисповѣданія. Это угнетеніе, при господствовавшемъ въ то время фана-

---

(изъ помѣстій княжны), согласно трибунальскому декрету, *46-ти схизматическихъ поповъ, вѣра католическая начала здѣсь расширяться, а схизматическое упорство понемногу уменьшаться, такъ что съ теченіемъ времени и простой народъ и самые попы присоединялись къ уніи; а въ тѣхъ видахъ, чтобы ихъ твердость* (stateczność) *была для всѣхъ очевидна, богобоязненная госпожа установила, дабы всѣ попы со всѣхъ ея помѣстій прибывали* (въ Острогъ) *въ ризахъ и съ другими церковными принадлежностями на праздникъ Божія Тѣла, для участія въ процессіи, читая на славянскомъ языкѣ Евангеліе при воздвигнутыхъ алтаряхъ.*“ Życie ku podziwieniu chwalebne.... Anny Aloyzyi, xiężny Ostrogskiey.... изд. 1698 г., стр. 72—75).... Разумѣется, приведенныя нами выдержки въ комментаріяхъ нужды не имѣютъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что не всѣ католическіе паны относились подобнымъ образомъ къ православнымъ, находившимся въ ихъ владѣніяхъ (подъ ихъ патронатствомъ): по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, они не только *насильственно* не влекли ихъ къ единенію съ Римомъ, но, предоставляя свободное отправленіе богослуженія по православному обряду, утверждали за принадлежащими имъ монастырями и церквами угодья „для спокойнаго и вѣчнаго владѣнія“ (см., напр., привиллегію канцлера Оссолинскаго, отъ 19 октября 1636 г., помѣщенную въ переводѣ въ *Историко-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи*, кн. 3. стр. 300—301).

Подобныя привиллегіи, разумѣется, вызывались государственными и житейскими соображеніями. Отмѣчая и *подчеркивая* фактъ гнёта, который нерѣдко приходилось испытывать православнымъ, находившимся подъ патронатствомъ пановъ католическаго (или уніатскаго) вѣроисповѣданія,—мы имѣемъ въ виду констатировать, что означенныя житейскія соображенія, естественныя и достодолжныя, отступали на задній планъ, коль скоро владѣльцы подпадали подъ сильное вліяніе фанатически относящагося къ православію католическаго духовенства (въ особенности іезуитовъ), ибо въ глазахъ послѣдняго *преслѣдованіе православной церкви считалось подвигомъ и добродѣтелью, достойными небеснаго вѣнца.* Подчеркнутое нами мѣсто—въ виду фактовъ, выше приведенныхъ,—пожалуй, и не нуждалось-бы въ новыхъ доказательствахъ. Однако считаемъ не лишнимъ привести еще одно, какъ имѣющее (для католическихъ писателей, пожелавшихъ-бы усумниться въ справедливости нами сказаннаго) авторитетъ непререкаемый. Во время службы въ честь католическаго святого Казиміра, королевича польскаго (род. 4 октября 1458 г, скончался 4-го марта 1484 г., канонизованъ папою Львомъ X въ 1522 г.), со времени Тридентскаго собора и до нашихъ дней, королевичъ прославляется, между прочимъ, за то, что „Catholicam promovere fidem summopere studiit, et Ruthenorum schisma abolere: quamprompter Casimirum patrem induxit, *ut legem ferret, ne schismatici nova templa construerunt, nec vetera collabentia restaurarent.* (См. „Breviarium Romanum ex decreto s.s. concilii Tridentini restitutum, s. Pii V Pontificis Maximi jussu editum, Clementis VIII, Urbani VIII et Leonis XIII avctoritate recognitum.“ Изд. 1887 г.; цитуем., мѣсто подъ рубрикою: Die 4 Martii s. Casimiri conf., на стр. 883).

тизмѣ по отношенію къ православію ультра-католической партіи, не могли уничтожить и „статьи успокоенія“. Но насильственно навязываемая народу унія не могла не раздражать его, и въ средѣ него, подъ личиною вынужденной покорности панскому гнёту, въ изобиліи таились жгучіе элементы, которые впослѣдствіи, вырвавшись наружу, немало содѣйствовали злосчастіямъ Польши, а въ концѣ концевъ и ея погибели, какъ самостоятельнаго государства.

Борьба религіозныхъ партій, не прекращавшаяся во все царствованіе Владислава IV, недовольство уніатовъ и вообще ультра-католической партіи „статьями успокоенія“, постоянныя жалобы православныхъ по поводу нарушенія этихъ статей, безконечныя препирательства между „разрозненными въ вѣрѣ людьми“ изъ-за вопросовъ религіозныхъ, доходившія до открытыхъ столкновеній,—сильно безпокоили короля и были причиною усиленныхъ его заботъ къ соглашенію враждующихъ сторонъ на почвѣ религіозной. Безъ сомнѣнія, въ данномъ случаѣ Владиславъ IV преслѣдовалъ преимущественно цѣли *политическія*: желалъ уврачевать раны Рѣчи Посполитой, наносимыя ей разгаромъ религіозныхъ страстей. Но всѣ старанія короля въ данномъ направленіи оказались безплодными. Зависѣло это первѣе всего отъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія на означенное религіозное соглашеніе представителей православія и католицизма. Римъ домогался означеннаго соглашенія на условіяхъ Флорентійскаго собора, желалъ привлечь православныхъ къ той уніи, которая провозглашена была на Брестскомъ соборѣ, словомъ, стремился къ полному порабощенію православной церкви съ сохраненіемъ за нею только обрядовыхъ особенностей. Представителямъ же православія Брестская унія была ненавистна. Они мыслили объ уніи съ Римомъ, какъ о взаимообщеніи между церквами въ мирѣ и любви съ сохраненіемъ за церковію православною всѣхъ завѣщанныхъ древностію особенностей *въ ученіи, управленіи* и обрядности. Унію съ Римомъ они понимали *въ смыслѣ возвращенія къ состоянію церкви во времена святителей*: *Григорія, Василія, Аѳанасія*,—причемъ непремѣннымъ условіемъ для соглашенія по означенному вопросу поставлялось участіе въ этомъ дѣлѣ константинопольскаго патріарха. Согласіе послѣдняго на проэктируемую унію было тѣмъ болѣе необходимо, что выдвигался вопросъ объ образованіи въ западно-русскихъ областяхъ новаго патріархата, что (при сохраненіи религіознаго единенія съ грече-

свою церковію) возможно было только при согласіи на то восточныхъ святителей. Но Римъ, склонявшійся прежде (при Сигизмундѣ III) на учрежденіе въ польско-русскихъ областяхъ такого патріархата, понялъ грозившую для его замысловъ опасность отъ означеннаго учрежденія и съ рѣшительностію началъ протестовать противъ этого проэкта. Естественно, что при такихъ разнорѣчивыхъ взглядахъ на религіозное единеніе между церквами состояться оно не могло.

При тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя испытываютъ личности не отличающіяся твердостію характера и непоколебимою устойчивостію въ своихъ воззрѣніяхъ, нерѣдко случается, что они идутъ на компромиссы и для достиженія своихъ цѣлей прибѣгаютъ къ лукавству. Къ такому лукавству прибѣгалъ, напр., Іеремія Тиссаровскій, который съ цѣлію полученія отъ Сигизмунда III привиллегіи на львовскую епископію изъявилъ желаніе принять унію, но, получивъ отъ короля желаемое, остался вѣренъ православію. Едва-ли въ такомъ лукавствѣ въ разсматриваемое нами время не былъ не неповиненъ и луцкій епископъ Аѳанасій Пузина: слишкомъ увѣренныя и рѣшительныя свѣдѣнія о его согласіи принять унію, даже о принятіи оной, идутъ изъ латино-уніатскаго лагеря, хотя, разумѣется, они, въ виду постоянной борьбы сего епископа съ латино-уніатами, нуждаются въ новыхъ подкрѣпленіяхъ (страннымъ представляется, что актъ присяги Пузины на унію, безъ сомнѣнія, пересланный въ Римъ, не оказывается въ Ватиканскомъ архивѣ, по крайней мѣрѣ доселѣ не изданъ работавшими въ означенномъ архивѣ и издавшими массу документовъ за время царствованія Владислава IV). Но что касается до другихъ выдающихся іерарховъ того времени, и въ частности Петра Могилы, то распространяемые о нихъ латино-уніатами слухи о расположенности къ уніи и желаніи ее принять должны быть признаны, въ той окраскѣ, какая этимъ слухамъ придается, *несостоятельными*.

Янъ Кречмеръ въ сочиненіи изданномъ, въ 1648 году, подъ заглавіемъ: *Consideracie* и проч., между прочимъ, пишетъ, что мстиславскій епископъ *Іосифъ Бобриковичъ* († 1634 г.) былъ *въ душѣ уніатъ* и передъ смертію просилъ пригласить къ нему для напутствія въ загробную жизнь *уніатскаго священника*, за что якобы и былъ удушенъ виленскими черницами [213]). Но достаточно сопоставить это

---

[213]) *Прилож.* стр. 71—72.

извѣстіе съ письмомъ уніатскаго митрополита Рутскаго, писаннымъ вскорѣ послѣ кончины Бобриковича, гдѣ послѣдній выставляется какъ врагъ уніи („Iosephus Bobrikowicz venit Vilnam...*spirans minarum*)" [214]), достаточно хотя поверхностно ознакомиться съ его жизнію, всецѣло посвященною *интересамъ православія и борьбѣ съ уніею*, чтобы понять всю несостоятельность указаннаго заявленія, вызваннаго, очевидно, желаніемъ хотя послѣ смерти перетянуть въ свой лагерь этого замѣчательнаго іерарха.

Взглядъ С. Коссова на унію, вполнѣ православный, ясно засвидѣтельствованъ имъ въ указанномъ нами письмѣ его къ уніатскому митрополиту Антонію Селявѣ.

Что касается до нашего митрополита, Петра Могилы, то предположенія о немъ, *какъ сторонникѣ уніи съ Римомъ*, имѣютъ въ своей основѣ слѣдующія данныя и соображенія:

а) *Донесенія въ Римъ*, выставлявшія Могилу, какъ лицо, склоняющееся принять унію. Къ этимъ донесеніямъ въ настоящее время слѣдуетъ присовокупить открытое нами письмо нѣкоего Фрука къ уніатскому епископу Баковецкому, гдѣ передаются слухи о таковой же склонности къ единенію съ Римомъ нашего митрополита.—Но до какой степени эти слухи были неопредѣленны и сколь зыбкую имѣли подъ собою фактическую почву, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ инструкція, данная въ 1645 году нунцію Торресу, изъ которой видно, что даже *къ концу жизни Петра Могилы* папа и его курія, посылавшіе митрополиту письма съ приглашеніемъ принять унію и съ разныхъ сторонъ собиравшіе свѣдѣнія по этому дѣлу, кромѣ неопредѣленныхъ слуховъ *ровно ничего не знали* о намѣреніяхъ Могилы по вопросу о соединеніи церквей,—что, разумѣется, не можетъ не показаться въ высшей степени страннымъ и даже положительно необъяснимымъ, если признать серьезность означенныхъ намѣреній и дѣйствительную склонность нашего митрополита къ уніи. Притомъ, къ означеннымъ слухамъ,—безъ сомнѣнія, возникавшимъ вслѣдствіе неоднократныхъ обращеній короля къ представителямъ православной церкви съ просьбою о религіозномъ соглашеніи съ уніатами,—сами латино-уніаты, *хорошо знавшіе Могилу*, относились *съ большимъ не-*

---

[214]) *Прилож.* № XVII, стр. 61.

довѣріемъ. И есть полное основаніе думать, что переговоры по поводу означеннаго соглашенія съ уніатами, не разъ имѣвшіе мѣсто на сеймахъ, были вызываемы единственно самимъ королемъ, представители же православной церкви, во главѣ съ П. Могилою, участвовали въ этихъ переговорахъ, такъ сказать, ex officio, не желая вооружить противъ себя расположеннаго къ нимъ короля, и держали себя при этомъ уклончиво, т. е., не отрицая въ принципѣ возможности единенія между церквами (о чемъ они просятъ Бога), осуществленіе этого дѣла ставили въ зависимость *отъ условій единенія* и согласія на него константинопольскаго патріарха, причемъ, знакомые съ воззрѣніями на унію со стороны Рима, безъ сомнѣнія, не могли имѣть серьезныхъ надеждъ на успѣхъ этого дѣла.

б) *Широкія заимствованія П. Могилы при своихъ трудахъ изъ латинскихъ источниковъ.* На эти заимствованія, *какъ на доказательство склонности нашего митрополита къ уніи, даже принадлежности къ ней*, особенно любили указывать въ свое время латино-уніатскіе писатели[215]). Что такія заимствованія допускались нашимъ митрополитомъ, это, разумѣется (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ), фактъ не подлежащій сомнѣнію; но выводы, дѣлаемые изъ него, неосновательны. Подобныя заимствованія изъ латинскихъ источниковъ въ изобиліи встрѣчаются у многихъ тоговременныхъ писателей, ревность которыхъ къ православію и враждебное отношеніе къ уніи сомнѣнію не подлежатъ. Фактъ этотъ можетъ быть объясняемъ проще и естествен-

---

[215]) Іезуитъ Ѳеофилъ Рутка въ сочиненіи: *Goliat swoim mieczem porażony* (изд. 1689 г., въ Люблинѣ) пишетъ: „My iednak tego nie trzymamy o W. Pietrze Mohile (т. е., что онъ былъ православнымъ)... *Utwierza to, że Trebnik z łacinskiey Agendy y innych ksiąg łacinskich, a nie greckich, choć udawał że z greckich, poprawił...* Lithos abo Kamien W. Piotr Mohiła pisał? Nie wierzymy. Bo on nie miał ducha heretickiego, *poniewaž miał się do ksiąg łacinskich katholickich*, iako się rzekło o Trebniku (стр. 167). Суша въ своей книгѣ, изданной въ 1666 г. въ Римѣ, подъ заглавіемъ. „*Saulus et Paulus... sive Meletius Smotriscius*,“ во II-й ч, отд. V, на стр. 107—108 тоже усиливается доказать, что П. Могила *et in vita et in morte latino confessus* (передъ смертію исповѣдывалъ свои грѣхи латинскому каплану). Отсюда такое мнѣніе о П. Могилѣ занесено и въ другія латино-уніатскія произведенія; см., напр., Игнатія Стебельскаго: „Dwa wielkie swiatła na horyzoncie Polockim“... et caet. т. II, (изд. 1782 г. въ Вильнѣ), стр. 225. Защиту памяти П. Могилы по данному вопросу см. у Іоанникія Голятовскаго въ его сочиненіи: Stary kościoł zachodni nowemu kościołowi Rzymskiemu pochodzienie Ducha S. od Oyca samego nie od Syna pokazuie“, et caet. (изд. 1678 г., въ Новгородкѣ) стр. 93—94.

нѣе. Въ разсматриваемое время Западъ далеко опередилъ въ научномъ отношеніи Востокъ. Это, между прочимъ, отразилось какъ на болѣе широкой постановкѣ въ первомъ образованія (школы, коллегіи, университеты), такъ и на учено-литературныхъ произведеніяхъ, въ томъ числѣ и богословско-церковнаго характера, а также на приведеніи къ извѣстной систематизаціи догматическихъ вѣрованій (катихизисы) и обрядности (бревіаріи, ритуалы). Православнымъ южно-руссамъ, гдѣ науки только что нарождались, естественно было пользоваться научными результатами, добытыми сосѣдними народами, хотя и иновѣрными. Съ этою цѣлію многіе изъ нихъ отправлялись для завершенія образованія въ заграничные коллегіи и университеты, а возвратившись оттуда, пріобрѣтеннымъ научнымъ оружіемъ и добытыми свѣдѣніями пользовались при защитѣ интересовъ православія. Подобное явленіе въ довольно широкихъ размѣрахъ замѣчается въ сочиненіяхъ православныхъ южно-русскихъ писателей, особенно полемическихъ, еще до выступленія П. Могилы на общественное поприще. Относительно, напр., полемическихъ сочиненій дѣло обстояло такъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ православное вѣроученіе сходится *съ католическимъ* (напр., относительно почитанія св. мощей), въ другихъ *съ протестантскимъ* (отрицаніе главенства папы). И вотъ когда православнымъ писателямъ приходилось бороться *противъ протестантизма*, они широко пользуются учеными трудами *католиковъ*, а когда нужно было ратовать *противъ послѣднихъ*, они прибѣгаютъ къ помощи сочиненій *протестантскихъ*[216]). Все это вызывалось необходимостію и

---

[216]) Такъ, напр., М. Смотрицкій при составленіи нѣкоторыхъ отдѣловъ своего Θρῆνοσ'а (изд. 1610 г.) широко пользовался трудомъ протестанта Любберта: „De papa Romano,"—на что указано К. Студиньскимъ (*Пересторога, руський памятник початку XVII віка.* У Львові. 1895 г. стр. 31). Сочиненіемъ Любберта, безъ сомнѣнія, пользовался и С. Зизаній въ „Казаніи св. Кирилла объ антихристѣ," изд. въ 1595 г (ibid., стр. 164—166). Изъ южно-русскихъ произведеній указаннаго времени, писанныхъ противъ протестантовъ при пособіи католическихъ писателей, укажемъ на сочиненіе: „О образехъ, о хвалѣ Божіей и хвалѣ и молитвѣ святыхъ, и о иныхъ артикулѣхъ вѣры единое правдивое церкве Христовы," изданное въ началѣ XVII в. въ Вильнѣ. Авторъ его пользовался сочиненіемъ Вуйки: *O Bostwie Syna Bożego*, иногда даже дословно, что можно видѣть изъ слѣдующихъ параллельныхъ мѣстъ:

осуждать за это ревнителей православія нельзя.... Петръ Могила былъ человѣкъ съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ и хорошо понималъ потребности времени. Великій борецъ за интересы православія, но чуждый фанатизма, онъ сознавалъ, что не все у иновѣрцевъ дурно, а

O Bostwie Syna Bożego.	*О образехъ.*
Tego wodza y mistra (выше говорится о Серветѣ, сожженомъ въ Женевѣ) nasladowali Georgius Blandrata, Paulus Alcianus, Lilius Socinus, Franciszek Davidowicz y niektorzy ministrowie Sedmigrodskiey ziemi: y u nas Budny w Litwie, a Czechowicz w Lublinie; acz się y ci w wielu rzeczach nie zgadzaią. Bo Czechowicz z swym zborem Budnego wyobcował y szatanowi podał, a Budny Czechowicza zowie Lubelskim papieżem y decretow iego nie przyimuie.	По спаленіи жъ его (выше говорится о спаленіи Сервета „въ мѣстѣ Еневѣ“), повстали наслѣдницы Серветовы образоборцы: Георгіусъ Бландрата, Павелъ Алтыатусъ, Леліусъ Социнусъ, Францышекъ Давидовичъ и нѣкоторые министрове въ Седмикгродской земли; а у Литвѣ Будный, а въ Люблинѣ Чеховичъ; которіе образоборцы и сами уже з собою во многихъ речахъ не згожаются, бо Чеховичъ з своимъ зборомъ Любельскимъ Будного откинулъ от себе и шатонови подалъ, а Будный Чеховича зоветъ Любельскимъ папежемъ и декретовъ его не пріимуетъ.

Особенно широко пользовались западно-русскіе писатели проповѣдями католиков. Для примѣра укажемъ на проповѣдь виднаго ревнителя православія Лаврентія Зизанія Тустановскаго, доселѣ не изданную (вообще проповѣди Л. Тустановскаго остаются неизвѣстными) и составленную подъ сильнымъ вліяніемъ Скарги, причемъ начало ея почти дословно взято изъ „казаній“ означеннаго знаменитаго польскаго витіи. Приводимъ параллельныя мѣста:

Kazania przygodne y inne drobneysze prace W. X. Piotra Skargi, изд. 1738 года въ Вильнѣ, въ 2-хъ частяхъ.	*Поученіе при погребѣ Софіеи княгини Чарторыскои, чиненое от священно-іерея Лаврентего Зизанего* [списанное мною въ Корцу лѣта ахѵі мая ні].
Kazanie o smierci (ч. I, стр. 142).	(Рукоп. Библ. Оссолинскихъ во Львовѣ № 827, л. 171).
Tak często na umieraiących y umarle patrząc, tak co dzień po kościołach y cmientarzach, po ich grobach depcąć: pożytku duchownego z widoku takiego nie bierzem; abysmy hordość y tę swiecka nadętość y wielkie o sobie rozumienie składali: patrząc iako nas smierc poniża y z prochem y błotem rowna y miesza. Abyśmy swiata y iego dostatkow nie mi-	Естся чему заправды задивовати (православніи хрестіане), ижъ мы часто на умерлыхъ смотрячы и на погребахъ ихъ бываючы, пожытку собѣ духовного съ таковаго видоку не беремо, абысмо гордость и великое о собѣ разумѣня складали, видячы яко насъ смерть понижаетъ и съ порохомъ праве мѣшаетъ, а ижбысмося не кохали въ того свѣт-

много есть у нихъ и хорошаго, и первѣе всего хорошимъ, удовлетворявшимъ потребностямъ времени, онъ считалъ западную науку, которую вслѣдствіе этого и рѣшился перенести въ основанныя имъ коллегіи. Цѣня научное образованіе у иновѣрцевъ, Петръ Могила естественно долженъ былъ цѣнить и научные труды западныхъ ученыхъ, а поэтому, обогащая ими свою и коллегіатскую библіотеки, не считалъ предосудительнымъ пользоваться ими при своихъ или писанныхъ по его порученію трудахъ, коль скоро находилъ подходящій для намѣченныхъ цѣлей матеріалъ. Всегда-ли нашъ митрополитъ избѣгалъ при этомъ (о чемъ онъ заботился) привнесенія въ издаваемые имъ труды чуждаго элемента, это вопросъ иной, и рѣчь о немъ будетъ впереди; но указаніе на самый фактъ заимствованій Могилою изъ католическихъ источниковъ, какъ обстоятельство, свидѣтельствующее якобы объ его приверженности къ уніи, должно быть признано совершенно не выдерживающимъ критики (крайне несостоятельнымъ).

в) *Надежды и желаніе Петра Могилы получить патріаршескій санъ послѣ религіознаго соглашенія съ уніатами.* Разумѣется, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что если бы осуществился проэктъ короля Владислава IV объ учрежденіи въ западно-русскихъ областяхъ особаго патріархата, объединявшаго подъ своимъ управленіемъ религіозно-примиренныхъ между собою православныхъ и уніатовъ,—то первымъ кандидатомъ на патріаршество былъ-бы Петръ Могила. Вѣроятно, что послѣдній не чуждъ былъ мысли объ этомъ *подъ усло-*

łowali, ktore nam ta macocha lada kiedy odeymuie, y nagemi nas golotami zostawuie. Abysmy ciału y głupim pożądliwosciom iego nie służyli, ktore nas tak odbiega y smiercią niszczaje, y iako woda na ziemie wilana wysycha.

нихъ достаткахъ и оздобахъ, кгдыжъ всего лада въ денъ позбыти мусимо; а наветъ абысмо тѣлу своему не догажали въ его пожадливостяхъ, поневажъ такъ марне смертю нищаетъ и яко вода на землю выланая высыхаетъ.

Въ библіотекѣ Кіево-печерской Лавры находится (по катал. № 61; прежн. № 32) обширный сборникъ проповѣдей нач. XVII стол., о которомъ съ рѣшительностію высказано мнѣніе, какъ о принадлежащемъ перу извѣстнаго южно-русскаго витіи виленскаго архимандрита Леонтія Карповича. (См. *Воскресное Чтеніе*, годъ изд. XXVII, стр. 801). Но это недоразумѣніе: означенныя проповѣди суть ничто иное, какъ дословный *переводъ* на южно-русское нарѣчіе нѣкоторыхъ казаній Скарги, съ привнесеніемъ самыхъ незначительныхъ измѣненій и дополненій (напр., встрѣчается обращеніе къ кіевопечерскимъ угодникамъ, включены фразы о произнесеніи проповѣдей въ Кіевѣ, и т. п.).

віемъ религіознаго примиренія съ уніатами на началахъ, указанныхъ нами выше. Но вѣдь такое примиреніе въ сущности было ни чѣмъ инымъ, какъ возвращеніемъ уніатовъ въ лоно православія, и послѣ подобнаго примиренія всѣ отношенія къ папѣ сводились бы *къ почетному* признанію его главенства (безъ привнесенія этого главенства въ догму). Если же вопросъ ставить такъ, что Петръ Могила *по честолюбію*, изъ-за желанія получить патріаршій санъ, склоненъ былъ измѣнить *православію* (т. е. принять унію на условіяхъ Флорентійскаго собора) и не сдѣлалъ этого только по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, то подобное мнѣніе не можетъ быть принято. Оно, главнымъ образомъ, зиждется на воззрѣніи нѣкоторыхъ изслѣдователей о Петрѣ Могилѣ, какъ человѣкѣ честолюбивомъ и карьеристѣ, поступившемъ на кіево-печерскую архимандрію изъ-за выгодъ житейскихъ и занявшемъ впослѣдствіи кіевскую митрополію, при живомъ митрополитѣ, посредствомъ козней, принесши въ жертву своему честолюбію всѣхъ западно-русскихъ іерарховъ. Сколь несправедливы такія воззрѣнія, это уже достаточно разъяснено нами выше и ширить рѣчей по этому поводу нѣтъ надобности. Мы здѣсь отмѣтимъ только одинъ фактъ изъ жизни П. Могилы въ свѣтскомъ званіи, прежде намъ неизвѣстный. С. Коссовъ въ проповѣди своей, произнесенной имъ (9 апр. 1635 г.) при погребеніи мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича, рисуетъ картину, кого почившій іерархъ встрѣтитъ въ обителяхъ небесныхъ и, указывая на цѣлый рядъ такихъ лицъ, прославленныхъ Богомъ или извѣстныхъ святостію своей жизни, между послѣдними упоминаетъ *креховскаго инока Герасима*, „который спустя семь лѣтъ послѣ своей кончины преосвященнаго въ Богѣ отца и пастыря его милость отца Петра Могилу, *еще бывшаго въ то время въ свѣтскомъ званіи, исцѣлилъ отъ тяжкой болѣзни* [217])“. Такъ какъ означенный фактъ отмѣчается какъ чудо, извѣстіе о которомъ, очевидно, было въ свое время широко распространено, то естественно возникаетъ предположеніе, нельзя ли поставлять означенное чудесное исцѣленіе Могилы отъ тяжкой болѣзни въ связь съ его желаніемъ посвятить свою жизнь на служеніе православной церкви въ духовномъ званіи?... Какъ бы то ни было, но противъ приверженности

---

[217]) См. *прилож.* стр. 73.

Петра Могилы къ уніи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ *вся его жизнь, непрерывная борьба съ уніатами и неусыпная дѣятельность на пользу православія*,—и мы не вправѣ не вѣрить его предсмертному завѣщанію, всецѣло проникнутому горячею любовію къ православію и православнымъ учрежденіямъ 218).

Что касается православныхъ южно-руссовъ, не принадлежавшихъ къ духовному званію, но близко принимавшихъ къ сердцу интересы православной церкви и энергично ратовавшихъ за оные, то между ними могли находиться лица, болѣе склонныя обольщать себя надеждою о возможности сближенія съ Римомъ при условіяхъ взаимныхъ уступокъ съ той и другой стороны, причемъ этому могли содѣйствовать и не столь устойчивыя (какъ у духовныхъ особъ) воззрѣнія на пункты разногласія съ Восточною и Западною церквами. Съ мнѣніемъ одного изъ такихъ свѣтскихъ лицъ (князя Михаила Чарторижскаго) мы уже до извѣстной степени ознакомлены: разумѣемъ сдѣланное имъ на луцкомъ провинціальномъ сеймѣ 1645 года заявленіе. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что къ числу вліятельныхъ свѣтскихъ особъ, питавшихъ подобныя оптимистическія надежды о сближеніи съ Римомъ, принадлежалъ и болѣе стойкій и популярный борецъ за православную вѣру, извѣстный намъ *Адамъ Кисель*.

Личность этого замѣчательнаго дѣятеля своего времени недостаточно еще выяснена. Разумѣется, въ нашу задачу не входитъ восполнять этотъ пробѣлъ въ исторической литературѣ 219). Мы укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя данныя изъ жизни А. Киселя, или доселѣ неизвѣстныя, или же не обращавшія на себя вниманіе изслѣдователей, и притомъ такія, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ затронутому нами вопросу.

---

218) Памятники Кіев. Ком. т. II. № XII. См. также *прилож.* къ *Описанію Кіевопечерскія Лавры*, преосв. Евгенія. (Кіевъ, 1826 г.) № 8, стр. 32—43.

219) Въ *примѣч.* къ документу, помѣщенному въ *приложеніяхъ* подъ № XXXV (см. стр. 152), мы для желающихъ заняться изслѣдованіемъ объ Адамѣ Киселѣ указали на №№ актовыхъ книгъ, хранящихся въ *Кіев. Центральномъ Архивѣ*, съ обозначеніемъ счета листовъ въ нихъ, гдѣ находятся документальныя данныя, такъ или иначе касающіяся личности этого историческаго дѣятеля. Въ настоящее время мы можемъ восполнить означенныя указанія. См. помянутаго Архива книги подъ №№ *932* (л. 440—исчисленіе трактатовъ московскихъ, оставшихся послѣ смерти А. Киселя), *998* (л.л. 14, 15—Николай Кисель уступаетъ старшему брату А. Киселю ½ Низкиничъ и Подгаецъ за 17500 злотыхъ

Во-первыхъ, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что Кисель, начиная съ половины 1632 года постоянно видимый нами какъ ревностный охранитель и защитникъ правъ православной церкви, былъ передъ тѣмъ *уніатомъ*. Свѣдѣніе объ этомъ находится въ дневникѣ А. С. Радзивилла. Здѣсь, при описаніи событій, имѣвшихъ мѣсто на избирательномъ сеймѣ 1632 г., подъ 15 числомъ октября мѣсяца, между прочимъ, читаемъ: „*Кисель, который недавно отступилъ отъ уніи* (który niedawno był od unii odstąpił), благодаритъ маршалка за то, что вспомнилъ о мятежѣ (rebellii) греческомъ, и упрашиваетъ, чтобы объ этомъ трактовано было завтра". Подъ 19 числомъ того же мѣсяца: „Директоръ (маршалокъ сейма, Яковъ Собѣсскій) проситъ (православныхъ депутатовъ), чтобы подождали (съ своими петиціями) до завтраш-

---

польскихъ), 18, 22, 24, 26, 38, 42—полномочіе А. Киселю на предстоящій сеймъ; 49, 108, 118, 246, 271, 379, 388, 391, 439, 528—К. Кисель беретъ у уніат. митрополита Рутскаго имѣніе въ аренду на три года; 554, 565, 589, 622, 687, 762, 806—810, 820—823, 982—рескриптъ Сигизмунда III А. Киселю; 986); *1018* (л.л. 13, 116, 237, 426, 481, 509—510) *1019* (л.л. 8, 15, 18, 24, 49, 109, 192, 207, 214, 219, 233—235, 439, 546, 605, 660, 669, 672, 673—важно для исторіи Кіев. Академіи; 676, 682, 689, 691, 733—тестаментъ Николая Киселя), *1020* (л.л. 95, 149, 153, 162, 164, 262, 291, 306, 365, 391—396, 504, 524, 529—реэстръ „шкодъ чрезъ хоругвь чужеземную;" 586, 618, 663, 743, 818, 856, 986); *1021* (л.л. 21, 27, 44, 338, 340, 361, 391, 418, 463, 476, 479, 487, 489—„roboratio тестаменту" А. Киселя; 562—универсалъ о предстоящемъ сеймѣ; 580, 599, 616, 620, 622, 626, 648, 649—тестаментъ жены Николая Киселя; 654, 710, 734—„облята" привиллегіи, данной А. Киселю; 735, 737, 744, 791, 803—810, 820, 1040, 1053, 1058, 1336); *1022* (л.л. 650 об., 656, 684, 703, 705, 706, 845, 850, 856, 864, 908, 924, 959, 976, 999, 1034, 1038, 1135, 1380, 1572, 1579, 1580, 1607); *1023* (л.л. 574—576, 871); *1024* (л. 87); *1025* (л. 317); *1040* (л. 758); *2126* (л.л. 1470 об. 1472); *2152* (л. 1062); *2159* (л. 37); *2160* (л. 560—духов. завѣщаніе А. Киселя), *2167* (л.л. 985, 987), *2493* (л.л. 1, 39), *2497* (л. 97 об.). Впрочемъ, оговариваемся, въ указанныхъ мѣстахъ встрѣчаются данныя какъ объ А. Киселѣ, такъ и объ его родичахъ.—Кстати, исправимъ здѣсь опечатку, вкравшуюся у насъ въ *прилож.* на стр. 152, послѣдней строкѣ. Здѣсь *напечатано*: „Новицкій... относитъ назначеніе А. Киселя сенаторомъ *къ 1641 году*, что находится въ противорѣчіи..." и проч. *Слѣдуетъ читать*: что *не* находится въ противорѣчіи..." и проч. Г. Новицкій (см. его соч. *Адамъ Кисель, воевода Кіевскій*; стр. 23) относитъ возведеніе А. Киселя въ сенаторское званіе *къ половинѣ 1641 года*. Въ настоящее время мы можемъ опредѣлить съ точностію, когда это случилось: королевская грамота на черниговскую каштелянію и сенаторское званіе Киселю выдана *25 сентября 1641 г.* (См. *город. луцкую книгу*, находящуюся *въ Кіев. Центр. Архивѣ*, подъ № 1210, л.л. 431—433). Въ грамотѣ подробно перечисляются заслуги предковъ А. Киселя и, въ особенности, его самого. При перечисленіи заслугъ Киселя указывается и на то, что онъ „ustawiczne posolskie functie na sobie nosząc, *seymow dwadziescia cztyry odprawił posłem*."

няго дня. Кисель говоритъ: послѣ выхода нашего увидите, какъ мало останется васъ въ собраніи (w kole). Кухмистеръ литовскій отвѣчаетъ, что уніаты и по своимъ правамъ и по числу равны имъ (православнымъ депутатамъ), да и *самъ Кисель недавно, въ этомъ году, во время Пасхи, отъ уніи отступилъ*" (i sam Kisel niedawno tego roku na wielkanoc od unii odstąpił 220).—Когда А. Кисель совращенъ былъ въ унію, неизвѣстно; но самый фактъ совращенія и, слѣдовательно, достовѣрность сообщаемыхъ въ дневникѣ Радзивилла свѣдѣній по трактуемому вопросу сомнѣнію не подлежатъ. Въ связи съ означеннымъ фактомъ уясняется и то (безъ констатированія самаго факта могущее казаться страннымъ) обстоятельство, что А. Кисель находился съ уніатскимъ владимірскимъ епископомъ Іоакимомъ Мораховскимъ въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ, и послѣдній предъ смертію, завѣщавъ ему въ знакъ своего расположенія („на осведчене хути своей") 500 золотыхъ и нѣкоторыя вещи, назначилъ его *главнымъ своимъ душеприкащикомъ*; 221) а по смерти Мораховскаго большая часть отказанныхъ имъ суммъ на разныя уніатскія церкви и учрежденія, разумѣется съ согласія на то уніатскаго духовенства, *взята была А. Киселемъ заимообразно* („на выдеркафъ") 222). Важно въ дневникѣ Радзивилла указаніе *на время* возвращенія Киселя къ православію. Это возвращеніе, состоявшееся еще до кончины короля-фанатика (Сигизмунда III), очевидно, не вызывалось житейскими соображеніями (что могло имѣть мѣсто при Владиславѣ IV; разумѣемъ новыя вѣянія въ политикѣ верховной власти), а было плодомъ искренняго убѣжденія и усилившейся привязанности къ праотцевской вѣрѣ. Пребываніе Киселя въ „овчарнѣ св. отца" не сдѣлало его фанатикомъ въ дѣлахъ религіозныхъ, какъ это нерѣдко случалось съ лицами, подпадавшими вліянію латино-уніатской партіи; напротивъ, онъ проникнутъ былъ *широкими идеями относительно вѣротерпимости*. Но означенное пребываніе въ уніи и, разумѣется, нерѣдкія бесѣды о религіи съ представителями католицизма, всегда выдвигавшими при этомъ на первый планъ излюбленную догму о главенствѣ папы, отразились на религіозныхъ воззрѣніяхъ Киселя и именно въ смыслѣ склонности считать

---

220) Pamiętniki Radziwiłła I. 51. 57.

221) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCLIV, стр. 630 и слѣд.

222) Ibid. ч. I, т. VI. № CCLVI, стр. 634—637 и *примѣч.* къ докум.

означенную догму, имѣющею прочную основу въ Св. Писаніи. Какъ самый фактъ увлеченія А. Киселя доктриною католицизма о главенствѣ папы, такъ отчасти и мотивы, побудившіе его, не взирая на это увлеченіе, возвратиться къ праотцевской вѣрѣ, можно усматривать изъ обширнаго акта Киселя (составленнаго 15 сент. 1643 г.) о фундаціи имъ въ своемъ помѣстьи Низкиничахъ мужского Покровскаго монастыря. Въ этомъ актѣ, между прочимъ, находится слѣдующее, въ высшей степени замѣчательное, „исповѣданіе" фундатора: „Такъ какъ я въ сей святой вѣрѣ и въ древнемъ обрядѣ церкви святой Восточной греческой родился отъ „старожитныхъ" предковъ моихъ означеннаго греческаго обряда, въ этой вѣрѣ предокъ мой со своимъ монархомъ Владиміромъ былъ окрещенъ, въ той же вѣрѣ предки мои и моего дома присоединились къ Коронѣ Польской, теперешней нашей отчизнѣ, и я самъ въ означенной вѣрѣ жилъ,—то я желаю, при помощи Божіей и весь свой вѣкъ пребывать въ ней. Исповѣдую единаго Бога, въ Троицѣ единаго, едино крещеніе и единую ортодоксальную, какъ называютъ славяне, православную вѣру; исповѣдую и единую вселенскую Апостольскую церковь, за которую святые мученики кровь свою святую проливали; исповѣдую также, что какъ въ іерархіи небесной, хотя св. Писаніе изображаетъ разные чины (ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ), но находятся они подъ управленіемъ единаго Господа и Бога, такъ таковой же порядокъ имѣетъ быть и въ церкви Божіей (земной), которая во всемъ должна сообразоваться съ небесною, тріумфуючею,—и какъ ветхозавѣтное устройство было прообразомъ Новаго Завѣта, а тамъ Ааронъ былъ верховнымъ первосвященникомъ на землѣ, и какъ та республика есть совершеннѣйшая, которая имѣетъ единаго администратора: *подобно сему и означенная республика церковная* (церковь), *будучи подъ* (невидимымъ) *управленіемъ своего основателя Господа и Бога, въ совершеннѣйшей своей формѣ не можетъ быть здѣсь на землѣ безъ* (видимаго) *единаго администратора и начальника, и какъ при жизни апостоловъ одного изъ нихъ матерь наша церковь святая въ пѣснопѣніяхъ своихъ исповѣдуетъ верховнымъ, такъ и преемникамъ сего апостола и его наслѣдію принадлежитъ тоже единое верховенство.* Но такъ какъ въ настоящія несчастливыя времена церковь Божія, въ особенности въ отчизнѣ нашей и народѣ русскомъ, разъединена вслѣдствіе тягостныхъ и величіе Божіе оскорбляющихъ распрей, и по грѣхамъ

нашимъ, въ этотъ суровый вѣкъ убогіе христіане терпятъ (преслѣдованія), и святая вѣра, въ обрядѣ греческомъ непорочная, подвергается различнымъ посмѣяніямъ: посему, покуда Господь Богъ, во всемогущей рукѣ котораго находится это дѣло, не соединитъ всѣхъ воедино, я какъ всегда въ сей Рѣчи Посполитой ревностно стоялъ за права, свободу и привиллегіи праотцевской религіи, такъ и въ настоящее время, учинивъ означенное исповѣданіе, новоустроенный монастырь"... и проч. (А. Кисель желаетъ, чтобы означенный монастырь былъ дочерью монастыря Кіево-печерскаго и находился въ вѣдѣніи его архимандритовъ 223).

Спустя три года (въ 1646 г.) Адамъ Кисель, давая фундушъ *на католическій костелъ*, находившійся въ его помѣстьи Свойчовѣ, относится весьма примирительно къ разногласіямъ между церквами Восточною и Западною и не теряетъ надежды на возможность соединенія

---

[223]) „Jż iako w tey świętey wierze et in avita religione w cerkwi Swiętey Wschodniey urodziłem się z starożytnych przodkow moich w obrendzie Greckiego nabożeństwa, y w tey wierze, w ktorą przodek moy z Włodzimierzem monarchą swym był okrzczony y przodkowie moie y domu mego postquam accesserunt do Corony Polskiey, terazneyszey oyczyzny naszey, żyłem, przez ten wszystek moy wiek żyć, y wiek moy chcę za pomocą Panską konczyć. Iednego Boga, w Troycy iedynego, ieden chrzest, iednę Orthodoxam, iako słowianie nazywaią, Prawosławną wiarę wyznawam y iednę cerkiew Powszechną Apostolska, za ktorą mieczenicy swięci krzew swoie święta wylewali, y iako w Ierarchiey Niebeskiey ubo rozne czyny Pismo Swięte wyraża: Anioły, Archanioły, Cherubiny y Serafiny, a pod rządem są iednego Pana y Boga, takowyż porządek cerkwi Bożey (ktora we wszystkim stosować się ma do tamtey Tryumfuiącey stolice swoiey) wyznawam, y iako starozakonny porządek był figurą Nowego Testamentu a w porządkach swoich miał Aarona Naywyzszego Kapłana na ziemi, y iako wszelka Rzecz Pospolita iest naydoskanalsza, ktora manadem ma administratora: tak ta Respublica Ecelesiastica, będąc pod rządem Fundatora Pana y Boga swego, w naydoskanalszey formie bez takowegoż monadis tu rządow na ziemi y zwierzchności być nie może, y iako za czasow Apostolskich iednego zwierzchnego matka nasza cerkiew święta w hymnach swoich wyznawa, tak y w successorach y w succesiach Apostolskich taż zwierzchność iedna y tegoż swierzchnego Apostola successorom iest należyta. Lecz że tych nieszczęsliwych czasow ciężkimi Maiestat Boży urażaiącemi y żałosnymi controwersiami iest roztorgniona Cerkiew Boża, osobliwie w oyczyznie naszey a narodzie Ruskim, sic merentibus nostris peccatis decissią, przez co (w ten) srogi wiek ubodzy chrzesciane cierpia y wiara święta, w Religiey starożytniey Greckiey niepokalana, rozmaicemi iest nakryta traductiami: Tedy poki Pan Bog, ktorego samego wchechmogocney ręki iest to dzieło, ziednoczy wszystkich, ia, iako zawsze w tey Rzeczy Pospolitey przy prawach, swiebodach y przywileiach avitae Religionis stawał, tak y te moie professią uczyniwszy..." et caet. (*Кіев. Центр. Архивъ.* Актов. кн. подъ № *1028*, л. 969 и слѣд. Срав. тамъ же кн. подъ № *2160*, л.л. 551—554, гдѣ, впрочемъ, не достаетъ начала означеннаго акта).

ихъ. „Богу Тріединому (читаемъ въ актѣ на означенный фундушъ) слава. Всѣ мы православные исповѣдуемъ единую, святую, каѳолическую, апостольскую церковь, изъ коей Христосъ Господь образовалъ недѣлимое духовное тѣло, которое блаженнѣйшіе мученики. греки и латиняне, святѣйшею (своею) кровью обагрили. Проповѣдуется одинъ Богъ, одна вѣра, одно крещеніе; *равно какъ не двоякая* (т. е. различная) *есть вѣра, которая чтится обрядами латинскимъ и греческимъ*; двойственность же въ исповѣданіи вѣры (въ дѣлахъ религіозныхъ) привнесли единственно несчастныя обстоятельства времени, и, такимъ образомъ, по прегрѣшеніямъ, произошло дѣйствительное раздѣленіе, вслѣдствіе чего должно просить Всемогущее Божество, отъ коего зависитъ благопріятный исходъ, дабы Оно то, что недѣлимо, а между тѣмъ раздѣлено, возвратило къ прежнему святѣйшему единенію. Такимъ образомъ, и намъ должно заботиться объ осуществленіи этого желанія и объ обоюдной братской любви, знаками и доказательствами которой должны быть дѣла. И такъ въ удостовѣреніе нашей христіанской любви, я худшій изъ людей и величайшій изъ грѣшниковъ Адамъ изъ Брусилова Кисель, каштелянъ и генералъ земли кіевской,... пребывающій въ древней религіи своей греческой, и желая всегда чтить оную, какъ славную, вознамѣрился“... и проч. (далѣе идетъ рѣчь о самомъ фундушѣ [224]).

Принимая во вниманіе заявленія, сдѣланныя Киселемъ въ указанныхъ документахъ, и сопоставляя ихъ вообще съ его дѣятельностію, какъ борца за интересы православія, мы, по интересующему насъ вопросу, приходимъ къ слѣдующему предположенію.

---

[224]) „Deo Uno Trino gloria. Omnes nos orthodoxi unam profitemur sanctam Catholicam Apostolicam Ecclesiam, cujus Christus Dominus formavit individuum misticum cordus, quod beatissimi martyres Graeci et Latini sacratissimo porpurarunt sanguine. Unus Deus, una fides, unum babtisma praedicatur, nec perinde duplex est fides, qnod latino et graeco colitur ritu, sed religio duplex sola iniquitas temporum tulit, sic merentibus peccatis huc usque irrevocabilem divisionem, quapropter sicut exorandum est Divinum Numen, cujus est praemium illud, quod est individuum, divisum ad suae sanctissimae concordiae revocare principia. Sic et nobis certantum votis atque mutua et fraterna charitate, cuius indicia et argumenta debent esse opera. Ergo ad confirmandum nostrae christianae charitatis vinculum ego, infimus hominum, maximus autem peccatorum, Adam a Brusilow Kisiel,... in avita Religione mea Graeca existens et illam inclitam semper habere cupiens...“ et caet. (*Кіев. Центр. Архивъ.* Актовая книга подъ № 1022, л. 1134 об. и слѣд.).

А. Кисель, увлеченный идеею соединенія церквей, примкнулъ къ уніи, чему—можетъ быть—не мало содѣйствовалъ уніатскій епископъ Мораховскій, съ которымъ у Киселя были тѣсныя связи. Но какъ у человѣка, преданнаго праотцевской вѣрѣ и высоко ее цѣнившаго, притомъ человѣка съ большимъ умственнымъ кругозоромъ, у него должны были открыться глаза, и онъ уразумѣлъ, что вводимая въ западно-русскихъ областяхъ унія не есть взаимообщеніе между церквами Восточною и Западною, а въ сущности—порабощеніе послѣднею первой, причемъ на самую унію римскій престолъ смотритъ, какъ на нѣчто терпимое только до времени, какъ на переходную ступень принявшихъ ее къ полному католицизму, что, наконецъ, унія вводится посредствомъ такихъ средствъ, которыя сопровождаются постояннымъ попраніемъ правъ, свободы и привиллегій всего русскаго народа. Кисель понялъ, что сдѣлалъ ошибку, что симпатіи его лежатъ на сторонѣ угнетаемой праотцевской вѣры,—и, не взирая на воспринятую имъ доктрину о необходимости въ церкви видимой главы, какая честь должна принадлежать римскому папѣ, какъ преемнику верховнаго апостола, порвалъ связи съ уніею, возвратился въ лоно православной церкви и съ этого времени сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и энергичныхъ защитниковъ ея правъ. Когда Владиславомъ IV предприняты были попытки къ религіозному примиренію враждующихъ сторонъ, естественно, Кисель, при своихъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ, долженъ былъ оказаться въ числѣ лицъ, наиболѣе сочувствующихъ означенному проэкту. Но унію съ Римомъ Кисель тоже понималъ какъ взаимообщеніе между церквами Восточною и Западною въ мирѣ и любви, съ сохраненіемъ за церковію православною завѣщанныхъ древностію особенностей въ ученіи и обрядности, хотя въ этомъ отношеніи онъ—какъ мы замѣтили—существенно расходился съ воззрѣніями духовныхъ представителей православной церкви: именно, находилъ возможнымъ признать главенство папы, какъ догматическую доктрину,—словомъ—при всей своей стойкости въ борьбѣ за интересы православія и любви къ праотцевской вѣрѣ—былъ на торномъ пути къ католицизму. И можно думать, что въ ряду лицъ, содѣйствовавшихъ планамъ Владислава IV о примиреніи церквей, въ смыслѣ подготовленія почвы для сего, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ, именно, Киселю. На каждомъ сеймѣ самый ревностный борецъ за интересы православія, чрезъ борьбу съ уніатами стяжав-

шій себѣ названіе въ средѣ ультра-католической партіи закоренѣлаго схизматика,—Кисель открыто заявляетъ, что хотя онъ пребываетъ и до конца жизни будетъ пребывать въ своей древней и славной праотцевской вѣрѣ, тѣмъ не менѣе за совершеннѣйшее благоустройство церкви считаетъ нахожденіе ея подъ верховнымъ управленіемъ единой видимой главы! Понятное дѣло, что такія рѣчи, исходящія изъ устъ не католика или уніата, а великаго ревнителя православія, должны были въ свое время производить на умы православныхъ сильное впечатлѣніе. Поэтому, не взирая на подобныя рѣчи, стойкость Киселя и его нежеланіе идти на предлагаемые Римомъ компромиссы, клонящіеся къ привлеченію православныхъ къ подножію апостольскаго престола *на основаніяхъ Флорентійской уніи*, нельзя не признать обстоятельствомъ, значительно облегчавшимъ задачи представителей православной церкви при борьбѣ ихъ съ посягательствами на нее со стороны папской куріи.

III.

Литературная полемика православныхъ южно-руссовъ съ иновѣрцами. Особенное оживленіе ея въ концѣ XVI и нач. XVII стол. Ослабленіе полемики за разсматриваемое время и причины этого явленія. Сочиненія полемическія или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго, составленныя во время управленія кіев. митрополіею П. Могилы: 1) *Exegesis* С Коссова. Обстоятельства, вызвавшія въ свѣтъ появленіе этого сочиненія. Данныя для рѣшенія вопроса, кто былъ упоминаемый въ Exegesis'ѣ *клеветникъ*. Содержаніе Exegesis'а. Его значеніе для своего времени. 2) *Paterikon* С. Коссова. Поводы къ появленію его въ свѣтъ. Приложенія къ сему сочиненію, имѣющія характеръ полемическій. Содержаніе и характеръ означенной полемики. 3) Τερατουργημα А. Кальнофойскаго. Цѣль, имѣвшаяся въ виду при изданіи этого сочиненія. Литературная отдѣлка этого сочиненія въ кіево-могилянской коллегіи. Составъ сочиненія. Источники, которыми пользовался Кальнофойскій при составленіи своего труда. Трактатъ о чудесахъ вообще и, въ частности, о чудотвореніяхъ, бывшихъ (и совершающихся) въ Кіево-печерской обители. Трактатъ о почитаніи св. иконъ. Значеніе Тератургимы для своего времени. 4) Indicium, напис. въ 1638 г. Его содержаніе. Важное значеніе сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній (требующихъ однако критическаго къ нимъ отношенія) о нѣкоторыхъ современныхъ автору лицахъ, измѣнившихъ православію. 5) Λιθος. Поводъ къ составленію сего сочиненія—Перспектива К. Саковича. Біографическія свѣдѣнія о послѣднемъ и причины перехода его въ унію. Подробный обзоръ содержанія Перспективы. Вопросъ объ авторѣ Лиѳоса. Библіографическія замѣчанія объ этомъ сочиненіи. Источники и пособія при его составленіи. Проводимый въ немъ взлядъ на значеніе обрядности. Характеръ и пріемы полемики съ Саковичемъ. Историческое значеніе Лиѳоса. Рукописныя замѣчанія Саковича на поляхъ Лиѳоса. Мнѣнія о Лиѳосѣ православныхъ и латино-уніатскихъ писателей. Замѣчаніе о впечатлѣніи, произведенномъ въ средѣ уніатскихъ властей Перспективою Саковича.

Независимо отъ борьбы юридической, православнымъ южно-руссамъ, при защитѣ своей религіи отъ враждебныхъ на нее посягательствъ со стороны иновѣрія, приходилось выдерживать и вести другую, требовавшую не меньшихъ усилій и осмотрительности, борьбу (и притомъ уже не съ одними папистами, но вообще съ разномыслящими въ вѣрѣ, которыхъ въ западно-русскихъ областяхъ было весьма много) *на поприщѣ литературномъ*.

Полемическія сочиненія противъ латинянъ—разумѣемъ сочиненія до извѣстной степени самостоятельныя,—появляются въ юго-западной Россіи еще съ первой половины XV стол., [1]), а противъ протестантовъ съ половины слѣдующаго стол. [2]). Но сочиненія эти, какъ оставшіяся въ рукописяхъ, не имѣли широкаго распространенія, къ тому же не отличались значительными научными достоинствами. Собственно, начало оживленной полемики православныхъ южно-руссовъ съ иновѣрцами, преимущественно изъ католическаго лагеря, относится къ концу XVI вѣка. Первый боевой выстрѣлъ въ данномъ направленіи сдѣланъ былъ извѣстнымъ іезуитомъ Петромъ Скаргою, въ видахъ подготовленія почвы для уніи издавшимъ въ 1577 году сочиненіе подъ заглавіемъ: „O iedności Kościoła Bożego pod iednym pasterzem y o Greckim od tey iedności odstąpeniu“.... et caet. и затѣмъ въ 1590 г. вновь перепечатавшимъ его съ нѣкоторыми измѣненіями, опущеніями и дополненіями [3]). Съ этого времени, въ особенности со времени провозглашенія Брестской уніи, полемика между православны-

---

[1]) О рукописныхъ сочиненіяхъ ранняго времени см. „Обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ XI—XV в.“ А. Попова. 1875 г., стр. 155 и слѣд. и „Западно-русскія полемическія сочиненія XVI в.“ Н. И. Петрова (Труды Кіев. дух. Академіи 1894 г. №№ 2—4).

[2]) Древнѣйшее самостоятельное сочиненіе противъ протестантовъ, составленное въ юго-зап. Руси и относящееся къ указанному времени, носитъ такое заглавіе: „Противъ повѣсти нинешнихъ безбожных еретиковъ, што поведаютъ не молитися ангелом, ни апостолом, ни Пречистои Богородици и ни которому светому, а ни всемъ святымъ; а ни закона хрестиянского не исповедуютъ, ни апостольского учения, и всех святых святителей и преподобныхъ отецъ и уставы законныя отлагаютъ.“ (Сочиненіе это, доселѣ неизвѣстное, въ полномъ видѣ напечатано нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи*, имѣющемъ выдти въ свѣтъ въ концѣ этого года).

[3]) Переизданы въ VII т. *Рус. Исторической Библ.*, изд. Археогр. Коммиссіею. См. столб. 223—526 и 527—680 (изъ изданія 1590 г. напечатаны новыя статьи).

ми и латино-уніатами быстро разгорается и съ неослабнымъ съ той и другой стороны ревніемъ продолжается до вступленія па польскій престолъ Владислава IV. Этому содѣйствовали: все болѣе и болѣе возраставшія со стороны поборниковъ католицизма и уніи усилія привлечи въ свой лагерь православныхъ, со стороны послѣднихъ достойная похвалы ревность защитить праотцевскую вѣру и тѣсно связанную съ нею русскую народность отъ такихъ враждебныхъ на нихъ посягательствъ, наконецъ, разнообразные поводы къ религіознымъ несогласіямъ между тѣми и другими, выдвигаемые самымъ ходомъ историческихъ событій того времени. Можно констатировать, что ни одно выдающееся религіозное явленіе въ западно-русскихъ областяхъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій не ускользало отъ тоговременныхъ полемистовъ и такъ или иначе, подъ разными углами зрѣнія, отражалось въ ихъ произведеніяхъ.

Означенная полемика, сравнительно объективная и спокойная на первыхъ порахъ по своемъ возникновеніи,—до оффиціальнаго провозглашенія религіозной уніи на Брестскомъ соборѣ,—съ этого времени, въ большинствѣ случаевъ, принимаетъ страстный и жгучій характеръ. Къ вопросамъ религіознымъ примѣшиваются счеты личные. Южно-руссы, возмущенные коварнымъ отступничествомъ отъ праотцевской вѣры большинства своихъ архипастырей, не скупятся на обидные для нихъ эпитеты и съ безпощадною откровенностію разоблачаютъ прежнюю, далеко небезъукоризненную ихъ жизнь. Такой же страстный характеръ привносится православными и въ полемику противъ самаго католицизма, представители котораго иногда характеризуются въ ней съ тою язвительностію, какую можно встрѣтить только въ наиболѣе непріязненныхъ для римской церкви протестантскихъ сочиненіяхъ. Въ свою очередь католики и, въ особенности, новые союзники Рима—уніаты,—съ озлобленіемъ, свойственнымъ перебѣжчикамъ, начинаютъ нападать на православную церковь и ея представителей, клевещутъ на послѣднихъ, вторгаются въ ихъ частную жизнь, обвиняютъ въ государственной измѣнѣ, и т. п. Особенно усилилось озлобленіе между обѣими религіозно-разрозненными сторонами со времени пріѣзда въ юго-западную Русь іерусалимскаго патріарха Θеофана и возстановленія имъ здѣсь высшей православной іерархіи,—каковое обстоятельство, сколь желательное для православныхъ, столь же не соотвѣтствовавшее замысламъ латино-уніатовъ, дало поводъ къ со-

ставленію тѣми и другими цѣлаго ряда полемическихъ сочиненій, переполненныхъ обоюдными нападками, оскорбленіями, разоблаченіями, инсинуаціями и т. п. Не отличалась спокойствіемъ и полемика, возникшая по поводу измѣны православію полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго и продолжавшаяся около пяти лѣтъ (1628—1632 г.г.).

Отношеніе южно-русскихъ православныхъ полемистовъ къ протестантизму, несмотря на бо́льшія, по сравненію съ католицизмомъ, вѣроисповѣдныя разногласія съ нимъ, было значительно сдержаннѣе. Это обусловливалось съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что протестанты, пропагандируя свои религіозныя воззрѣнія, не прибѣгали (или, точнѣе, почти не прибѣгали) къ *внѣшнему давленію*, а потому православные считали ихъ менѣе опаснымъ противникомъ, чѣмъ латино-уніатовъ, а съ другой—установившимися *добрыми житейскими отношеніями* православныхъ къ протестантамъ, вызванными общею для тѣхъ и другихъ опасностію, именно отъ внѣшнихъ давленій со стороны католицизма, сильнаго поддержкою правительственной власти и посягавшаго на гражданскія права *всѣхъ диссидентовъ* (къ которымъ причислялись и православные, хотя обычнѣе назывались они „схизматиками"). Такая общая опасность отъ папистовъ, объединяя гражданскіе интересы представителей православія и протестантизма, побуждала ихъ къ тѣсному между собою сближенію на почвѣ политической, чтобы взаимными усиліями отстаивать свои гражданскія права, ниспровергнуть которыя настойчиво усиливалась партія ультра-католическая. Это сближеніе православныхъ съ протестантами на почвѣ политической, разумѣется, не доходило до того, что ради цѣлей земныхъ, забывались бы религіозныя разногласія между тѣми и другими, тѣмъ не менѣе оно не могло не отразиться на общемъ ходѣ тоговременной религіозной полемики православныхъ южно-руссовъ: полемическихъ сочиненій противъ протестантовъ за разсматриваемое время было гораздо менѣе, чѣмъ таковыхъ же сочиненій противъ латино-уніатовъ, притомъ, хотя и противо-протестантскія сочиненія не чужды были оскорбительныхъ выраженій по адресу религіозныхъ противниковъ, тѣмъ не менѣе въ общемъ далеко не отличались такою страстностію и жолчностію, какими преисполнена полемика противъ латино-уніатовъ.

Со вступленіемъ Владислава IV на польскій престолъ литературная полемика между враждовавшими изъ-за религіозныхъ вопро-

совъ сторонами на долгое время, если не совершенно прекращается, то значительно ослабѣваетъ: за рѣдкими исключеніями усматриваются только слабые и робкіе слѣды ея. Это явленіе находится въ тѣсной связи съ заботами новаго государя смягчить враждебныя отношенія между религіозно-разрозненными подданными Рѣчи Посполитой, въ особенности между православными и латино-уніатами, и умалить поводы къ нескончаемымъ пререканіямъ среди нихъ. Выработанныя на конвокаціонномъ сеймѣ и—какъ мы видѣли—съ громадными усиліями проведенныя на сеймѣ *Puncta uspokojenia religiey Greckiey*, возстановляя нарушенныя въ предшествующее царствованіе права православной церкви, имѣли въ виду установить такія отношенія между религіозно-разрозненными южно-руссами, которыя бы наименѣе вредно отражались на теченіи государственныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлію, обезпечивая свободу вѣроисповѣданія, какъ православнымъ, такъ и уніатамъ, посредствомъ новаго распредѣленія закрѣпляя за каждою стороною тѣ или другія церкви и монастыри съ земельными ихъ имуществами, уничтожая всѣ процессы, возникшіе изъ-за религіозныхъ распрей, всѣ, по этому поводу, баниціи, декреты, секвестры и т. п.,—статьи успокоенія, подъ угрозою законной кары ослушникамъ, опредѣляли: „обѣ стороны должны жить въ мирѣ и согласіи, не наступая одна на другую; *письменныя и словесныя состязанія между собою прекратить, и на будущее время никакихъ сочиненій, которыми привыкли оскорблять другъ друга, не издавать*; наукою и добрыми примѣрами поддерживать взаимное согласіе и единеніе“ [1]).

Мы видѣли, что заботы Владислава IV умиротворить православныхъ и уніатовъ не увѣнчались успѣхомъ. Уніаты не охотно подчинялись правительственному распоряженію о возвращеніи православныхъ церквей и помѣстій, и отобраніе ихъ или попытки къ тому сопровождались иногда съ обѣихъ сторонъ актами такихъ насилій и оскорбленій, которыя едва ли не превосходили своими размѣрами „опрессія“ временъ Сигизмундовскихъ. Тѣмъ не менѣе правительственное постановленіе о прекращеніи литературной полемики между враждующими соблюдалось довольно строго. Православные, достигнувъ оффиціальнаго признанія правъ своей церкви и увеличивъ ея иму-

---

[1]) См. *прилож.* стр. 8 и 9.

щественныя владѣнія, не имѣли прямыхъ побужденій вчинать полемику съ уніатами и безпричинно являться ослушниками короля, столь много содѣйствовавшаго успѣху ихъ дѣла. Уніаты, съ своей точки зрѣнія, имѣвшіе поводы къ неудовольствію на Владислава IV, сознавали безполезность такой полемики уже потому, что она неминуемо должна была касаться правительственныхъ распоряженій,—что, при извѣстныхъ намъ взглядахъ Владислава IV на религіозные вопросы, могло только повредить дѣлу уніи. Оставалось широкое поле для полемики по вопросамъ общаго религіознаго характера (главенство папы, filioque, и т. п.); но съ ними общество было уже болѣе чѣмъ достаточно ознакомлено посредствомъ многочисленныхъ произведеній предшествовавшаго времени,—и вчинать такую компилятивную полемику: вчинать все-таки подъ опасеніемъ навлечь на себя за нарушеніе правительственнаго постановленія законную кару—представлялось дѣломъ мало удобнымъ.

Тѣмъ не менѣе и за разсматриваемое нами время православными (южно-руссами) издано было нѣсколько сочиненій или прямо или косвенно направленныхъ противъ латино-уніатовъ и отчасти протестантовъ. Одни изъ этихъ сочиненій вызваны были прямыми нападками на православіе со стороны латино-уніатовъ, тоже облеченными въ литературную форму, другія—обусловливались самымъ содержаніемъ издаваемыхъ трудовъ, требовавшимъ такихъ разъясненій, при которыхъ разногласія между православіемъ и инославными вѣроисповѣданіями (католицизмомъ, уніею и протестантизмомъ) естественно выступали наружу.

Настоящая глава имѣетъ быть посвящена обзору таковыхъ сочиненій—чисто полемическихъ или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго,—составленныхъ за разсматриваемое нами время (при управленіи кіев. митрополіею П. Могилы). Сочиненія эти суть слѣдующія:

I. Exegesis, to iest: danie sprawy o szkołach Kiowskich y Winickich w których uczą zakonnicy Religiey Graeckiey, przez wielebnego Oyca Sylwestra Kossowa, electa Episcopa Mścislawskiego, Mohilowskiego, Orszanskiego, przed rokiem teraznieyszym w tychże szkołach professora, napisane. (Эпиграфъ): Libera me a calumniis hominum, et custodiam mandata Tua. Psal 117.—Wybaw mię od potwarzy lud-

skiey: abych strzegł przykazań twoich.—Drukowane w S. Ławrze Pieczarskiey. Roku Panskiego 1635 [5]).

Сочиненіе начинается краткимъ предисловіемъ (praeludium), гдѣ авторъ указываетъ на возмущеніе въ средѣ кіевлянъ противъ только что основанной П. Могилою коллегіи, вызванное распространенными въ православномъ обществѣ слухами, будто бы приглашенные Могилою для означенной коллегіи наставники—лица не православныя, именно *уніаты*. Означенное возмущеніе упоминается всѣми историками, писавшими о кіево-могилянской коллегіи, но только несправедливо всѣми ими относится къ 1634 или даже къ 1635 г. г. (очевидно, на томъ основаніи, что Exegesis—защита могилянскихъ школъ отъ упрековъ въ неправославіи ея наставниковъ—изданъ въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ). Въ первомъ томѣ настоящаго изслѣдованія [6]) мы—полагаемъ—съ достаточною убѣдительностію доказали несправедливость этого мнѣнія, констатировавъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о возмущеніи кіевлянъ противъ могилянскихъ школъ, бывшемъ *осенью 1631 года,* т. е. при самомъ ихъ открытіи П. Могилою, и что къ 1635 году мнѣніе въ православномъ обществѣ объ означенныхъ школахъ было самое лестное для нихъ: православные „стали наполнять ихъ своими дѣтьми, какъ муравьями, стали называть ихъ Геликономъ, Парнасомъ и вообще *величаться ими* („szczycić się“). Безъ сомнѣнія, упоминаніе въ предисловіи объ означенномъ *возмуще-щеніи 1631 г.* было только какъ бы историческою справкою, притомъ сдѣланною съ цѣлію показать, что важное значеніе для православія могилянскихъ школъ въ настоящее время сознается всѣми, и что прежде (при открытіи ихъ) только недоразумѣніе могло быть причиною недружественнаго отношенія къ нимъ со стороны кіевскаго общества.

Не подлежитъ сомнѣнію, что изданіе *Exegesis*'а—какъ мы говорили—вызвано было не кіевскимъ возмущеніемъ 1631 года, а событіями позднѣйшими: именно, поднятою въ 1633 — 34 г.г. агитаціею противъ кіево-могилянскихъ школъ со стороны латино-уніатской партіи, употреблявшей въ это время всевозможныя усилія къ тому, чтобы,

---

[5]) Это въ настоящее время рѣдчайшее сочиненіе въ полномъ видѣ напечатано нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи*, имѣющемъ выдти въ свѣтъ въ концѣ этого года.

[6]) См. стр. 436—444.

если не совсѣмъ уничтожить ихъ, то, по крайней мѣрѣ, низвести на степень низшихъ учебныхъ заведеній.

Войдемъ по данному вопросу въ нѣкоторыя подробности. Мы видѣли, сколь упорную борьбу пришлось выдержать православнымъ на сеймахъ конвокаціонномъ, избирательномъ и коронаціонномъ, домогаясь возстановленія нарушенныхъ въ предшествовавшее царствованіе правъ своей церкви, причемъ благодаря упорному противодѣйствію противной стороны, хотя на послѣднемъ сеймѣ православнымъ и выданъ былъ благопріятный (сравнительно) дипломъ, тѣмъ не менѣе утвержденіе проэктированныхъ статей успокоенія въ полномъ ихъ видѣ отложено было до будущаго сейма.

Извѣстно, что любимымъ дѣтищемъ П. Могилы, на которое онъ возлагалъ самыя большія надежды, были основанныя имъ школы,—и, безъ сомнѣнія, на коронаціонномъ сеймѣ онъ прилагалъ особенныя усилія къ тому, чтобы спокойное существованіе ихъ было обезпечено соотвѣтствующими узаконеніями. Но въ означенномъ дипломѣ относительно православныхъ школъ сдѣлано было очень краткое упоминаніе („одобряемъ... школы, семинаріи, какими они владѣютъ“), что—при извѣстной изворотливости противной стороны—могло давать ей поводы дѣлать извѣстныя придирки касательно объема преподаванія въ нихъ. Поэтому П. Могила,—по заслуживающему полнаго довѣрія свидѣтельству уніатскихъ писателей [7])—на коронаціонномъ сеймѣ исходатайствовалъ у короля особую привиллегію для своихъ кіевскихъ школъ, какъ высшаго учебнаго заведенія; но къ *этой привиллегіи* и канцлеръ коронный, холмскій бискупъ Задзикъ, и коронный подканцлеръ Ѳома Замойскій, *отказались приложить свои печати*, а слѣдовательно, законной силы означенная привиллегія имѣть не могла. Такое отношеніе папистовъ къ заботамъ П. Могилы о школахъ съ расширеннымъ кругомъ преподаванія показываетъ, что они надлежащимъ образомъ сознавали важное значеніе для интересовъ православія подобныхъ школъ и потому всячески рѣшились противодѣйствовать благимъ намѣреніямъ нашего митрополита въ этомъ дѣлѣ. Приведенныя нами во II главѣ письма отъ имени короля къ П. Могилѣ, вин-

---

[7]) Dzieje y prawa kościoła polskiego *T. Ostrowskiego*. Warszawa, 1793 r., t. III str. 485.

ницкому старостѣ и кіевскому воеводѣ, гдѣ высказывается рѣшительное приказаніе о закрытіи винницкихъ и кіевскихъ православныхъ школъ, служатъ тоже краснорѣчивымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Означенныя письма, какъ мы видѣли, датированы октябремъ и ноябремъ 1634 г. Близилось время сейма (1635 г.), на которомъ, согласно данному въ дипломѣ обѣщанію, первѣе всего имѣла быть рѣчь объ утвержденіи въ полномъ видѣ статей успокоенія. Вотъ къ этому то времени (въ видахъ подготовленія къ предстоявшей на сеймѣ борьбѣ съ православными) и издано было латино-уніатскою партіею сочиненіе, направленное противъ школъ кіевскихъ и винницкихъ и находившееся въ тѣсной связи съ указанною агитаціею о закрытіи ихъ или, по крайней мѣрѣ, низведеніи на степень низшихъ учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время означенное сочиненіе библіографамъ неизвѣстно. Но въ общихъ чертахъ объ его содержаніи можно заключать изъ написаннаго противъ него *Exegesis*'а. Основныхъ мыслей въ сочиненіи было двѣ: *первая*, что въ школахъ, открытыхъ П. Могилою въ Кіевѣ и Винницѣ, преподается ученіе еретическое (лютеранъ, кальвинистовъ и социніанъ),—доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что наставники означенныхъ школъ получили образованіе въ заграничныхъ еретическихъ школахъ, да въ настоящее время и самъ глава „схизматической“ (т. е. православной) церкви константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ—кальвинистъ; *вторая*,— что въ своихъ школахъ православные, какъ подвѣдомые греческому патріарху, могутъ производить обученіе, кромѣ русскаго языка, только на греческомъ, ибо польскіе короли никогда не позволяли православнымъ заведенія школъ съ расширеннымъ кругомъ преподаванія, обученія на латинскомъ языкѣ (на которомъ происходило тогда преподаваніе, т. н., свободныхъ наукъ); нѣтъ такого позволенія и въ дипломѣ, выданномъ на коронаціонномъ сеймѣ,—и, такимъ образомъ, устройство П. Могилою въ Кіевѣ и Винницѣ латинскихъ школъ, какъ учиненное безъ позволенія верховной власти, притомъ съ цѣлію распространенія ересей, должно быть возбранено.

С. Коссовъ не называетъ по имени автора означеннаго сочиненія противъ школъ кіевскихъ и винницкихъ: онъ обзываетъ его только *udawca* (лицемѣромъ, клеветникомъ), который уже *заснулъ* (zasnął) съ своими доказательствами. Эти неопредѣленныя выраженія

давали поводъ къ разнымъ предположеніямъ объ авторѣ означеннаго сочиненія. Такъ, Вишневскій полагаетъ, что Exegesis вызванъ былъ нападками на могилянскія коллегіи К. Саковича [8]). Подобное мнѣніе раздѣляетъ и преосв. Макарій: „этотъ клеветникъ—говоритъ онъ,—вѣроятно, былъ извѣстный тогда всѣмъ своею ненавистію къ православію отступникъ Кассіанъ Саковичъ: такъ какъ и спустя семь лѣтъ въ своемъ сочиненіи противъ православной церкви онъ повторялъ тѣ же самыя клеветы, утверждая, будто въ школахъ Петра Могилы учители еретики и учатъ ереси,—и Могила, опровергая Саковича, напоминалъ ему именно о брошюрѣ Коссова, въ которой еще прежде опровергнуты эти клеветы" [9]). Пекарскій, возражая Вишневскому, считаетъ „за несомнѣнное, что Exegesis вызванъ былъ нападками Смотрицкаго, такъ какъ въ брошюрѣ Коссова есть обращеніе къ обманщику (udawca),—названіе, дѣйствительно, идущее Смотрицкому за его образъ дѣйствія при переходѣ въ унію, а также извѣстіе, что этотъ притворщикъ уже уснулъ, т. е. умеръ" [10]). Аскоченскій виновниками означенныхъ клеветъ на могилянскія школы считаетъ іезуитовъ и ихъ клевретовъ [11]). Но всѣ, *взятые въ совокупности, признаки*, которыми С. Коссовъ надѣляетъ автора, направленнаго противъ могилянскихъ школъ сочиненія,—не идутъ къ вышеуказаннымъ лицамъ. Чтобы сразу же увидѣть неправдоподобность означенныхъ предположеній, достаточно указать на то мѣсто въ Exegesis'ѣ, гдѣ Коссовъ говоритъ о клеветникѣ, какъ *давнишнемъ* врагѣ православныхъ, распускавшемъ о нихъ ложные слухи, „*въ особенности когда онъ отправлялъ въ Грецію своего легата, желая узнать былъ ли дѣйствительнымъ патріархомъ іерусалимскимъ оный святой отецъ Ѳеофанъ, посѣтившій въ 1620 году наши (южно-русскіе) предѣлы*".

Такимъ образомъ, клеветникъ еще въ 1620—1621 г.г. (когда посылка съ указанною цѣлію въ Константинополь только и могла имѣть смыслъ) былъ уже лицомъ *высокопоставленнымъ* и притомъ такимъ, интересы котораго существенно были затронуты возстановленіемъ чрезъ патріарха Ѳеофана западно-русской православной іерархіи, а потому

[8]) Historya literat. polskiéj. t. VIII, str. 489.
[9]) Исторія Рус. Церкви. XI. 403.
[10]) Представители кіевской учености (Отеч. Записки, 1862 г., № 4, стр. 368—369).
[11]) Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I, стр. 128.

весьма желавшимъ, чтобы распускаемые имъ слухи о самозванствѣ патріарха подтвердились. Очевидно, и въ 1633—1635 г. г. означенный клеветникъ продолжалъ занимать высокое общественное положеніе и, встревоженный успѣхами, достигнутыми православными на сеймахъ 1632—1633 г., идущими въ разрѣзъ съ его интересами, нашелъ возможность, благодаря своему положенію, интриговать противъ враждебныхъ ему лицъ въ придворныхъ сферахъ и выхлопатывалъ въ королевской канцеляріи (отъ имени короля) соотвѣтствующія своимъ желаніямъ распоряженія. Имѣя въ виду сказанное, а также принимая во вниманіе нѣкоторыя другія, имѣющія отношеніе къ разсматриваемому вопросу, данныя, не трудно догадаться, кто былъ этимъ клеветникомъ, распускавшимъ о могилянскихъ школахъ ложныя извѣстія и хлопотавшимъ объ ихъ закрытіи. Мы полагаемъ, что это былъ уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій, избранный на митрополичью каѳедру послѣ смерти Ипатія Поцѣя и непрерывно занимавшій ее до своей кончины, послѣдовавшей 5 февраля 1637 года.

Возстановленіе п. Ѳеофаномъ западно-русской іерархіи въ 1620 году существеннымъ образомъ затрогивало интересы уніатскихъ епископовъ, а во главѣ ихъ митрополита Рутскаго. Надеждамъ ихъ относительно постепеннаго опустѣнія „схизматическихъ“ каѳедръ и ожидаемыхъ отсюда благопріятныхъ послѣдствій для уніи нанесенъ былъ тяжелый ударъ. Мало того: являлось опасеніе, не повлечетъ ли за собою это обстоятельство умаленія бенефицій („духовныхъ хлѣбовъ“), которыми владѣли дотолѣ уніатскіе іерархи и о чемъ, въ виду необходимости матеріально обезпечить новопоставленныхъ іерарховъ, должны были хлопотать православные. Вотъ въ это то время—какъ мы видѣли—и пущены были со стороны латино-уніатской партіи всевозможныя средства съ цѣлію подорвать въ глазахъ общества и правительства всякое значеніе новопоставленныхъ іерарховъ. Патріархъ Ѳеофанъ объявленъ былъ шпіономъ турецкаго султана и обманщикомъ, не имѣвшимъ не только патріаршаго сана, но и священническаго, а рукоположенные имъ митрополитъ Борецкій и епископы обвинялись въ измѣнѣ отечеству и возмущеніи народа. Главнымъ агитаторомъ въ этомъ дѣлѣ и *клеветникомъ* православные, въ возникшей по этому поводу полемикѣ, считали именно уніатскаго митрополита Рутскаго. „Детали безразсудныхъ тѣхъ людей (уніатскихъ епископовъ)—читаемъ въ *Elenchus*'ѣ 1622 г.,—особенно того, *кого называете вы живымъ*

(ун. митрополита Рутскаго) листы по разнымъ городамъ и къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, полные такихъ клеветъ на старшихъ нашихъ, горше которыхъ... самъ онъ исконный лжецъ и клеветникъ не могъ бы измыслить... Онъ (Рутскій) именно тотъ и есть, который выдалъ нашихъ старшихъ за турецкихъ шпіоновъ"...[12]) и проч. Что въ данномъ случаѣ православные не ошибались, называя уніатскаго митрополита главнымъ виновникомъ распускаемыхъ клеветъ на патріарха Ѳеофана и рукоположенныхъ имъ іерарховъ,—это сомнѣнію не подлежитъ. До нашего времени сохранилось подлинное письмо канцлера Вел. Княжества Литовскаго Льва Сапѣги къ Вельямину Рутскому, не оставляющее сомнѣнія въ томъ, что даже самыя грамоты Сигизмунда III, которыми православные (рукоположенные патріархомъ Ѳеофаномъ) іерархи объявлялись внѣ покровительства закона, и ихъ приказано было ловить, какъ преступниковъ, и заключать въ тюрьмы,—были *редактированы самимъ Рутскимъ*. „Отецъ игуменъ новогрудскій—писалъ Сапѣга къ Рутскому—былъ у меня съ грамотами и универсалами его королевской милости, направленными противъ схизматиковъ, для приложенія къ нимъ печатей... Въ тѣхъ грамотахъ и универсалахъ нѣкоторыя вещи мнѣ не понравились. Во-первыхъ, въ нихъ написано, что Смотрицкій и Борецкій, по предварительному соглашенію съ самимъ султаномъ турецкимъ, посвященіе получили отъ того самозванца, который себя патріархомъ іерусалимскимъ называетъ. Ужъ трудно обличить ихъ въ томъ, сговаривались ли они съ турецкимъ султаномъ! *Нужно было по просту написать такъ, какъ я написалъ*. Другая вещь: ихъ велѣно ловить. И это мнѣ не нравится; потому что, не обличивши, трудно каждаго хватать... Поэтому, хотя мнѣ тѣхъ документовъ не слѣдовало бы утверждать печатью, однако я приказалъ приложить печати"[13]). Дѣло на столько ясное, что ширить рѣчей по этому вопросу надобности нѣтъ...

Обращаютъ на себя вниманіе въ Exegesis'ѣ еще слѣдующія мѣста. Защищая константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса отъ обвиненій его въ *кальвинизмѣ*, авторъ приводитъ въ обличеніе этой клеветы заявленіе самаго патріарха о своемъ православіи, сдѣланное имъ

---

[12]) Приведенное мѣсто находится на об. 8 листа *Elenchus'a* (и это сочиненіе печатается нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи*).

[13]) Археогр. сборникъ докум., относящихся къ сѣверо-зап. Руси, т. II, № 29.

торжественно въ константинопольской патріаршей церкви, и непосредственно за симъ говоритъ: „И такъ лучше слѣдуетъ вѣрить тому, что греки, и духовные, и свѣтскіе, не потерпѣли бы его (патріарха, еслибы онъ былъ кальвинистомъ), *какъ нѣкогда съ нѣкоторыми еретиками поступлено было при столь высокой новаго Рима столицѣ апостольской*". И въ другомъ мѣстѣ: „ты, клеветникъ, хочешь все изъяснять *по-кальвински*"... и проч. Эти *намеки* не будутъ для насъ не понятны, если мы примемъ во вниманіе, что Рутскій, до перехода своего въ латино-уніатскій лагеръ, *былъ кальвинистомъ*.

Если возникшія въ 1621—1622 г.г. опасенія въ средѣ уніатской іерархіи лишиться части своихъ бенефицій, вслѣдствіе возможной передачи ихъ новопоставленнымъ православнымъ іерархамъ, не имѣли соотвѣтствующихъ послѣдствій, то въ 1633 году, благодаря достигнутымъ православными успѣхамъ на сеймахъ послѣ смерти Сигизмунда III (благодаря возстановленію юридическихъ правъ православной церкви) означенныя опасенія стали—какъ мы видѣли—дѣйствительнымъ фактомъ. Ослабить значеніе этого факта, по возможности затормозить пользованіе для православныхъ пріобрѣтенными правами, сдѣлалось существенною задачею латино-уніатской партіи, во главѣ которой мы опять видимъ энергичнаго, но не разборчиваго на средства митрополита Вельямина Рутскаго, стяжавшаго себѣ за свою враждебность къ православію названія (со стороны представителей католицизма): *Атласа уніи, столпа церкви, русскаго Аѳанасія.* Къ числу этихъ неразборчивыхъ средствъ и должно причислить упомянутую клевету противъ наставниковъ могилянскихъ школъ, якобы зараженныхъ ересями (кальвинизмомъ и проч.), къ каковому пріему—слѣдуетъ замѣтить—Рутскій прибѣгалъ и ранѣе во время своей полемики съ православными по поводу возстановленія патріархомъ Ѳеофаномъ западно-русской іерархіи. „Находятся въ ихъ громадѣ (т. е. въ средѣ православныхъ)—пишетъ онъ въ сочиненіи: *Sowita wina*—и такіе, которые считаютъ святые образа за идоловъ, а молитвы къ святымъ Божіимъ признаютъ богохульствомъ... Въ сочиненіяхъ ихъ писателей (Зизанія, Суражскаго, Смотрицкаго, клирика Острожскаго и другихъ) находятся ученія кальвинскія, новокрещенскія и даже такія, коимъ дотолѣ не учила ни одна секта" [14])...

---

[14]) Означенное сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1622 г., переиздано нами въ I ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Россіи.* Приведенное мѣсто по нашему изд. находится на стр. 492-й.

Но если по совокупности всѣхъ приведенныхъ данныхъ не подлежитъ сомнѣнію, что помянутымъ *клеветникомъ* (udawcą), противъ сочиненія котораго направленъ *Exegesis*, былъ уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій, то какъ объяснить слѣдующее противорѣчіе: въ *Exegesis*'ѣ о клеветникѣ говорится, что онъ уже *usnąl*, т. е., какъ объясняетъ Пекарскій, *умеръ* (каковое мнѣніе раздѣляли и мы), а между тѣмъ Рутскій скончался по даннымъ, сомнѣнію не подлежащимъ, только *5 февраля 1637 года* и, слѣдовательно, въ 1635 году (когда издано было разсматриваемое нами сочиненіе) былъ живъ?

Возраженіе устраняется весьма легко чрезъ уясненіе надлежащаго значенія слова *usnąl*. Прямое значеніе слова *usnąć*—заснуть, уснуть,—и только въ переносномъ смыслѣ можетъ быть переводимо—*почить* (почилъ въ Бозѣ), т. е. умереть. Что въ данномъ случаѣ слово *usnąl* употреблено въ Exegesis'ѣ (по отношенію къ клеветнику) въ его непосредственномъ значеніи, это усматривается изъ другихъ мѣстъ означеннаго сочиненія, гдѣ о *клеветникѣ* говорится, какъ о лицѣ *живомъ*. Напримѣръ: „но онъ уснулъ съ своимъ доказательствомъ (z probacyą); *проснись клеветникъ*, я представляю опроверженія оному"... „Ожидаю когда *проснешься* (ockniesz się)... *прошу выступить* съ своимъ доказательствомъ на литературное поприще (proszę wyidź na pole papierowie)", и т. п. Поэтому выраженіе: *usnąl z probacyą* по адресу къ клеветнику нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ *умеръ*; а въ другомъ, именно, что его агитація противъ могилянскихъ школъ, какъ основанная на клеветѣ, потерпѣла полную неудачу (о чемъ, безъ сомнѣнія, озаботился П. Могила, своевременно разъяснивъ, гдѣ слѣдовало, *почему* онъ не подчиняется правительственному распоряженію о закрытіи своихъ коллегій).

Послѣ краткаго предисловія С. Коссовъ переходитъ къ основной задачѣ своего сочиненія—опроверженію клеветъ на могилянскія школы и ихъ наставниковъ, ложно обвиняемыхъ въ еретичествѣ. Пріемъ, котораго держится Коссовъ, опровергая клеветника, состоитъ въ слѣдующемъ: авторъ въ краткихъ чертахъ указываетъ на существенные пункты вѣроученія еретиковъ: аріанъ (анти-тринитаріевъ, социніанъ), кальвинистовъ и лютеранъ, и противополагаетъ имъ ученіе православной церкви по означеннымъ пунктамъ, съ цѣлію наглядно показать, сколь существенныя различія существуютъ между послѣднимъ и еретическими заблужденіями. Излагая ученіе еретиковъ, авторъ дѣ-

лаетъ иногда ссылки на самыя сочиненія еретиковъ (Кальвина, Меланхтона), но иногда, очевидно, пользуется для этой цѣли и произведеніями полемическими противъ нихъ. Ученіе православной церкви обильно подтверждается ссылками на Св. Писаніе и отцевъ церкви. При разсужденіяхъ обще-богословскаго характера въ одномъ мѣстѣ сдѣлана ссылка на знаменитаго католическаго писателя—Ѳому Аквината и также въ одномъ—на Беллярмина.

Первоначально авторъ останавливается на основныхъ пунктахъ вѣроученія аріанъ, т. е. антитринитаріевъ, противополагая имъ ученіе православной церкви. „Аріанинъ своею вѣрою,—говоритъ С. Коссовъ,—лишаетъ (wyzuwa) Господа и Спасителя нашего предвѣчнаго Его рожденія и Божества, именуя Его такимъ Богомъ, какими богами въ Священномъ Писаніи называются и нѣкоторые люди, т. е. по благости къ нимъ Божіей. Мы же, послѣдуя ученію Восточной нашей церкви, вѣрили и вѣруемъ, что Господь и Спаситель нашъ предвѣчно и истинно родился отъ Бога Отца, и есть тѣмъ же единымъ Богомъ, каковымъ есть Отецъ и Духъ Святый, и имѣетъ съ ними единую сущность. Ради же нашего спасенія родился во времени отъ Пречистой Дѣвы по наитію отъ Духа Святаго (слѣдуютъ тексты).... Аріанинъ говоритъ, что по смерти людей *умираютъ и ихъ души*; нѣкоторые изъ нихъ объясняютъ, что означенное *умираніе* (umieranie) есть какъ бы усыпленіе ихъ до дня суднаго, иные же утверждаютъ, что человѣческія души, послѣ кончины совершенно и навсегда, подобно скотинѣ, умираютъ или, точнѣе, издыхаютъ [15]). Мы же содержимъ (ученіе), что человѣческія души по смерти не обмираютъ и не засыпаютъ, но души праведныхъ наслаждаются блаженствомъ (хотя и не столь полнымъ, какое воспримутъ послѣ суднаго дня съ тѣломъ), состоящимъ именно въ лицезрѣніи Бога во свѣтѣ славы (per lumen gloriae); души же осужденныхъ въ адъ лишены сего блаженства и не утѣшаются лицезрѣніемъ Божіимъ, что и составляетъ для нихъ величайшее мученіе“.

---

[15]) Послѣднее мнѣніе могло быть заимствовано Коссовымъ изъ полемическихъ сочиненій предшествующаго времени, гдѣ подобныя обвиненія относительно социніанъ встрѣчаются. (См. сборникъ полемическихъ брошюръ противъ социніанъ, преимущественно, конца XVI стол., находящійся въ библ. Университета св. Владиміра, подъ заглавіемъ: „Dysputa o Bostwie Syna Bożego“).

Къ этому ученію православной церкви о загробномъ состояніи душъ человѣческихъ С. Коссовъ присоединяетъ дополнительное разъясненіе (appendix), вызванное неустойчивостію богословской мысли того времени относительно нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ по данному предмету,—что̀ давало поводы противной сторонѣ (латино-уніатамъ) дѣлать нерѣдкіе укоры православнымъ въ томъ, что они не знаютъ во что вѣрятъ и, вслѣдствіе сего, зачастую разногласятъ между собою. Приводимъ это разъясненіе въ полномъ видѣ.

„Въ томъ предупреждаю тебя, благосклонный читатель (пишетъ Коссовъ), что мѣсто, гдѣ праведные предъ суднымъ днемъ наслаждаются означеннымъ блаженствомъ, не опредѣлено еще въ церкви Божіей (т. е. находятся ли они въ раю земномъ или на небѣ) вслѣдствіе различныхъ мнѣній объ этомъ святыхъ отцевъ. Ибо одни изъ нихъ говорятъ, что души праведныхъ до дня суднаго находятся въ раю земномъ и тамъ наслаждаются лицезрѣніемъ Божіимъ, какъ, напр., пишетъ св. Іустинъ: „по исходѣ душъ отъ тѣла тотчасъ праведные отъ грѣшныхъ отдѣляются, ибо ангелы отводятъ ихъ до заслуженныхъ ими мѣстъ; именно, души праведныхъ—въ рай, гдѣ онѣ пребываютъ въ сообществѣ ангеловъ и архангеловъ, лицезря также и самого Спасителя Христа, согласно реченному: удалены мы отъ тѣла и предстоимъ предъ Господомъ. Души же грѣшниковъ низводятся въ самый адъ, какъ сказано о Навуходоносорѣ, царѣ Вавилонскомъ: адъ раздражился вслѣдствіе твоего пришествія въ него. И каждая душа пребываетъ на заслуженномъ ею мѣстѣ до всеобщаго воскресенія и суднаго дня". А дабы кто не сказалъ, что въ указанномъ мѣстѣ разумѣется рай духовный, а не земной,—ниже онъ (св. Іустинъ) говоритъ: Paradisus sub sensum cadit: рай подлежитъ тѣлеснымъ чувствамъ, т. е., видимъ. Другіе же святые отцы наши и гимны церковные свидѣтельствуютъ о пребываніи душъ праведныхъ на небѣ. Но богословы насъ оправдываютъ (въ разногласіяхъ по данному вопросу), въ особенности же самые святые, которые жаждутъ не столь отдаленнаго мѣста (неба), а только лицезрѣнія Божія, по Псалмопѣвцу: *что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* т. е. Псалмопѣвецъ какъ бы говоритъ: о Боже! ничего я не желаю ни на небѣ, ни на землѣ, единственно только наисладчайшаго лицезрѣнія Тебя. За симъ и Ѳома Аквинатъ, согласно съ Августиномъ, означенное слово: *небо* такъ изъясняетъ: „о наградѣ для святыхъ не говорится, чтобы она воздавалась на небесахъ мате-

ріальныхъ, но подъ небесами разумѣется возвышенность (altitudo) благъ духовныхъ. Тѣмъ не менѣе существуетъ матеріальное мѣсто, т. е. небо эмпирейское для (пребыванія) святыхъ, не по необходимости онаго для блаженства ихъ, но въ виду сообразной пристойности и украшенія."

За симъ, очевидно, въ виду устранить возраженія, не можетъ ли быть поставлено въ укоръ православнымъ нѣкоторое разногласіе во мнѣніяхъ по данному вопросу, С. Коссовъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Неопредѣленіе (православными богословами) означеннаго мѣста (гдѣ пребываютъ святые) не должно ни въ комъ возбуждать удивленія, потому что и въ римской церкви мѣсто чистилища не опредѣлено, хотя всѣ (католики) и вѣрятъ въ существованіе его,—о чемъ у Беллярмина читаемъ: „слѣдуетъ четвертый вопросъ, гдѣ находится чистилище? Относительно этого вопроса не имѣется опредѣленнаго отвѣта церкви, но существуетъ много мнѣній."

Объ остальныхъ заблужденіяхъ анти-тринитаріевъ С. Коссовъ не распространяется, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ, что и другія подобныя омерзительныя мнѣнія аріанъ, какъ враговъ Божіихъ, православные всегда проклинали и впредь неуклонно проклинать будутъ, свидѣтельствомъ чему служитъ недѣля православія, когда церковь анаѳематствуетъ лжеученія означенныхъ еретиковъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, какъ-то: несторіанъ, македоніанъ, діоскоріанъ, моноѳелитовъ и проч.

Послѣ аріанъ С. Коссовъ обращается къ вѣроученію кальвинистовъ и, желая показать существенное различіе между онымъ и ученіемъ православной церкви, сосредочиваетъ свое вниманіе сначала на двухъ крупнѣйшихъ особенностяхъ кальвинскаго лжеученія—о *таинствахъ* и *предопредѣленіи*,—разсматривая ихъ подъ отдѣльными рубриками (sacramenta, de praedestinatione), а затѣмъ кратко упоминаетъ о другихъ заблужденіяхъ кальвинистовъ, противополагая имъ ученіе православной церкви.

а) *Sacramenta*. „Кальвинисты первѣе всего существенно расходятся съ православными въ самомъ понятіи о таинствахъ. Кальвинъ дѣлаетъ такое опредѣленіе таинству: „Таинство есть внѣшній знакъ, съ коимъ соединено *обѣщаніе* благодати (Божіей)". А слово *благодать* понимается въ смыслѣ даромъ получаемаго отпущенія грѣховъ, состоящаго въ томъ, что Богъ не вмѣняетъ намъ наши грѣхи за грѣ-

хя, но покрываетъ ихъ какъ бы плащемъ. Мы же, православные, съ богословами дѣлаемъ такое опредѣленіе: таинства суть знаки и причина (causa) благодати, и сіи знаки, установленные Богомъ, суть *дѣятельные* (signa practica), т. е. и означаютъ и низводятъ на человѣка благодать, оправдывающую душу, что схоластики называютъ *iustitiam inhaerentem.*"

Далѣе, кальвинисты признаютъ только три таинства: крещеніе, причащеніе и хиротонію, и даже два,—остальныя же отрицаютъ. Православная же церковь содержитъ седмеричное число таинствъ.—Авторъ излагаетъ ученіе церкви о всѣхъ сихъ таинствахъ, указывая: 1) на благодатные дары, сообщаемые въ каждомъ изъ нихъ, 2) на вещество (materą) таинствъ и 3) слова, составляющія ихъ сущность (forma).—Такая постановка о трактуемомъ предметѣ вызывалась самою сущностію задачи *Exegesis*'а, причемъ, очевидно, имѣлись въ виду и упреки латино-уніатскихъ полемистовъ по адресу православныхъ, будто бы они не знаютъ ни силы, ни матѐріи, а въ особенности формы таинствъ. Рѣчь автора краткая. Къ отдѣльцу о таинствѣ крещенія присоединено слѣдующее объяснительное дополненіе: „Крещеніе бываетъ троякое: водою, Духомъ Святымъ и кровію. О первомъ наставляетъ св. Іоаннъ: *аще кто не родится водою*... и проч. (Еванг. отъ Іоан. гл. 3, ст. 5) о второмъ св. Павелъ (sic): *вы же имате креститися Духомъ Святымъ* (Дѣян. гл. I, ст. 5); о третьемъ св. Маркъ: *можете ли пить чашу, юже азъ пію*"...

Къ особенностямъ разсматриваемаго трактата слѣдуетъ отнести слѣдующія, показывающія проникновеніе въ южно-русскую догматику православныхъ того времени нѣкоторыхъ воззрѣній католической церкви: формою таинства Евхаристіи считаются слова Спасителя, произносимыя священнослужителемъ: *пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое... пійте... отъ нея вси*, и проч. Матеріею таинства покаянія признаются: сокрушеніе о грѣхахъ, исповѣдываніе ихъ и *эпитимія* (dosyć uczynenie). Форма брака „суть *слова лицъ, вступающихъ въ супружество*," которыми они выражаютъ свое добровольное согласіе на бракъ, благословляемый и утверждаемый священникомъ.

За симъ С. Коссовъ опять обращается къ ученію Кальвина и сопоставляетъ его съ вѣроученіемъ православной церкви, какъ относительно самыхъ таинствъ, такъ и по другимъ вопросамъ догматики, стоящимъ въ той или иной связи съ трактуемымъ предметомъ.

„Кальвинъ—говоритъ авторъ *Exegesis'а*—учитъ, что въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино суть только знаки (tylo figurę) Тѣла и Крови Христовой, а не истинныя, чрезъ пресуществленіе, Тѣло и Кровь Христа Господа. Мы же, православные, вѣрили и вѣруемъ, что въ таинствѣ Евхаристіи, подъ видомъ хлѣба и вина, воспринимаемъ истинное Его Тѣло и истинную Кровь, и то именно Тѣло, которое было на крестѣ и съ которымъ, по прославленіи онаго, Господь возсѣдаетъ одесную Отца; только такъ какъ Господь *per se non occupat locum*, ибо находится въ настоящее время на небѣ, то совершается означенное таинство, подъ видами хлѣба и вина, *per modum substantia* (но не *per modum quantitatis*)".

Выше, при сопоставленіи опредѣленія кальвинистовъ о таинствахъ съ ученіемъ о семъ православной церкви, С. Коссовъ, въ общихъ чертахъ, указалъ существенное различіе между ними. Имѣя въ виду точнѣе разъяснить означенное различіе, авторъ Exegesis'а считаетъ нужнымъ подробнѣе остановиться на нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ означеннаго лжеученія кальвинистовъ.

„Кальвинъ—говоритъ нашъ авторъ—*объ оправданіи* или той перемѣнѣ, которая происходитъ, когда человѣкъ изъ грѣшника дѣлается праведнымъ, учитъ, что при означенномъ оправданіи грѣхи человѣка не бываютъ совершенно изглаждаемы (penitus wygładzoni), а только прикрыты, и оправданіе не состоитъ въ томъ, что душа человѣка оправдывается, но ему приписывается только праведность ради праведности Христа, для чего нужна только вѣра въ Него, которая сама собою и совершаетъ оправданіе. Мы же, православные, согласно ученію нашей матери, православной церкви, утверждаемъ, что когда Господь Богъ оправдываетъ человѣка, то изливаетъ на его душу благодать или *iustitiam inhaerentem*, черезъ которую человѣкъ дѣйствительно (formaliter) дѣлается праведнымъ. Означенную же благодать Господь Богъ даруетъ ради праведности Христа, которую богословы называютъ *iustitiam imputativam*, т. е. ради невинныхъ страданій и смерти Спасителя, которыя онъ воспринялъ за родъ человѣческій, и своимъ терпѣніемъ заслужилъ у Бога Отца, чтобы нашимъ душамъ дарована была *iustitia inhaerens*. Поэтому, въ краткихъ словахъ, каждый изъ православныхъ можетъ такъ высказать свое ученіе по данному вопросу: черезъ *iustitiam inhaerentem* человѣкъ дѣлается праведнымъ *formaliter*, а чрезъ *iustitiam Christi—meritorie*".

„Кальвинъ утверждаетъ, что вѣра сама собою, безъ добрыхъ дѣлъ, оправдываетъ человѣка, и эту оправдывающую вѣру приписываетъ тому, кто (хотя бы былъ настоящимъ разбойникомъ) вѣруетъ, что ему грѣхи будутъ отпущены ради заслугъ Господа Христа... И далѣе, вопреки ученію восточной церкви, матери нашей, Кальвинъ исповѣдуетъ, что означенная оправдывающая вѣра бываетъ даруема только предназначеннымъ для вѣчной жизни, и по сей вѣрѣ они могутъ быть обнадежены въ своемъ спасеніи, и что кому сія вѣра дарована, тотъ утратить ее уже не можетъ.—Мы же, православные, исповѣдуемъ, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть, и если бы кто наилучшую ее имѣлъ, при злыхъ дѣлахъ и безъ покаянія въ нихъ, спасенъ не будетъ, ибо св. Апостолъ пишетъ къ Римлянамъ: *воздастъ Богъ каждому по дѣламъ его*, т. е., какъ бы говоритъ: если ты, братъ, былъ нечестивцемъ, разбойникомъ, то недостоинъ будешь созерцать Бога и уготовляешь себѣ обиталище съ проклятыми духами, а не съ Господомъ, ибо Онъ самъ, будучи благостнымъ, и обѣщаніе далъ пребывать съ добрыми. И такъ какъ всѣ мы взываемъ: *и остави намъ долги наша*, то не можемъ вѣрить, что только ради заслугъ Христовыхъ будутъ прощены намъ грѣхи, хотя бы мы пребывали нечестивцами. Что же касается вѣры, кому она даруется, то мы говоримъ: предопредѣленнымъ и отверженнымъ (praedestinatis et reprobis), ибо мы читаемъ, что Іуда, предатель Господа, нѣкогда вѣрилъ въ Него, а также Симонъ магъ и Николай Антіохіецъ, однако же они не были предопредѣлены къ вѣчной жизни. А также и самая вѣра можетъ быть утрачена, какъ свидѣтельствуетъ св. Павелъ: *въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры*".

Далѣе С. Коссовъ указываетъ на слѣдующія лжеученія Кальвина: 1) добрыми нашими дѣлами не пріобрѣтается жизнь вѣчная, потому что и въ самомъ добродѣтельномъ человѣкѣ, послѣ крещенія, не изглаживается первородный грѣхъ, уничтожающій значеніе означенныхъ дѣлъ; 2) все на свѣтѣ происходитъ по необходимости (necessario), и человѣкъ лишенъ свободы въ своихъ дѣйствіяхъ, а вслѣдствіе этого не имѣетъ свободнаго произволенія (liberum arbitrium); 3) Богъ желаетъ грѣховъ и есть причина грѣха; 4) дѣти вѣрующихъ могутъ быть спасены безъ крещенія; 5) человѣку невозможно соблюсти заповѣди Божіи; 6) не было и нѣтъ того мѣста, куда сходилъ Господь послѣ крестной смерти, и святые ни въ какомъ не были заклю-

ченіи (zatrzymaniu) предъ Его воскресеніемъ; 7) Спаситель умеръ только для предназначенныхъ къ вѣчной жизни; 8) Христосъ, будучи на крестѣ, отчаявался (desperował), когда восклицалъ: *Боже мой, Боже мой! вскую мя оставилъ еси!* 9) Спаситель послѣ своей невинной смерти въ теченіи трехъ дней претерпѣвалъ муки осужденныхъ; 10) Христосъ, какъ человѣкъ, ничего не пріобрѣлъ для себя (nic sobie nie zasłużył), но только для насъ людей; 11) Христосъ былъ посредникомъ (между Богомъ и людьми) и по своему человѣчеству, и по божеству; 12) Христосъ не былъ всевѣдущимъ (nie wszystko wiedział) по своемъ воплощеніи и не имѣлъ совершенной премудрости; 13) дѣятельная благодать (gratia actualis) такъ бываетъ даруема, что человѣкъ не можетъ ни противиться ей, ни содѣйствовать (cooperari).—

Всѣмъ этимъ мнѣніямъ кальвинистовъ С. Коссовъ противополагаетъ ученіе православной церкви, обильно подкрѣпляя его ссылками на Св. Писаніе и святоотеческія сочиненія.

б) *De praedestinatione.* „Кальвинъ говоритъ и учитъ, что Богъ прежде вѣкъ предопредѣлилъ однихъ къ спасенію, другихъ—къ осужденію; первыхъ—безъ всякой съ ихъ стороны заслуги, другихъ—безъ всякой вины, единственно потому, что такъ Ему соблаговолилось. Отсюда бываютъ такія рѣчи у простаковъ: „если Богъ предопредѣлилъ меня къ спасенію, то, хотя бы я былъ настоящимъ разбойникомъ, и безъ покаянія буду спасенъ, а если предназначилъ въ адъ, хотя бы исполнилъ всевозможныя добрыя дѣла, не избѣгну своей участи, а потому ни о какихъ добрыхъ дѣлахъ и не забочусь". Мы же, православные, всегда держались и держимся такого ученія, что всемогущій Богъ, по своей благости сотворившій человѣка, ведетъ его потомковъ къ той конечной цѣли, дабы всѣ они были спасены, для чего и даровалъ всевозможныя средства—и естественныя и благодатныя—для достиженія вѣчной жизни. Поэтому, если кто не пользуется ими и подпадаетъ осужденію, то происходитъ это не отъ всеблагаго Бога, сего не желающаго, но по нашей собственной волѣ и грѣховности, которой хотя Богъ и не желаетъ, однако допускаетъ ее вслѣдствіе свободы нашей воли. Въ видахъ дальнѣйшаго уясненія сказаннаго, мы, послѣдуя св. Дамаскину, такъ заключаемъ: въ Богѣ хотя и одна воля, но проявляется она двояко; во-первыхъ, она есть *primaria* et *antecedens*, во-вторыхъ,—*secundaria* et *consequens*. *Antecedens* или упреждающая воля та, которая, исходя отъ самого Бога, преду-

преждаетъ наши дѣянія; *consequens* или послѣдующая есть та, поводомъ для которой служатъ наши дѣянія, и она воспослѣдываетъ за ними. Затѣмъ другіе богословы gratiam antecedentem называютъ благодатію благости, а consequentem—благодатію справедливости. Такимъ образомъ, Богъ по упреждающей своей волѣ желаетъ всѣмъ спасенія, и въ этомъ смыслѣ имѣютъ быть разумѣваемы изреченіе св. Павла: *Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися,* и другія, симъ подобныя, въ Св. Писаніи. Но по волѣ послѣдующей Онъ желаетъ нѣкоторыхъ осудить и наказать, какъ заслужившихъ содѣянными ими грѣхами наказаніе. Однако это раздѣленіе должно быть понимаемо не въ отношеніи къ самой божественной волѣ, въ которой ничего нѣтъ послѣ и прежде, но въ отношеніи къ намъ, произволяющимъ на то или иное.“

Къ числу остальныхъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій кальвинистовъ авторъ Exegesis'а относитъ слѣдующія: 1) не должно молить о ходатайствѣ предъ Богомъ Пресвятую Покровительницу всего міра, Матерь Спасителя, а также и всѣхъ святыхъ; 2) иконы Спасителя, Пресвятой Его Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ—суть идолы, а поклоняющіеся имъ—идолопоклонники; 3) не слѣдуетъ соблюдать постовъ, установленныхъ церковію Божіею; 4) первородный грѣхъ не есть утрата первоначальной невинности человѣка, но врожденная въ немъ склонность ко грѣху; 5) обыкновенныхъ грѣховъ нѣтъ, но всѣ они, безъ исключенія, смертельны; 6) таинство исповѣди не имѣетъ смысла; 7) источникомъ вѣроученія не можетъ служить Св. Преданіе; 8) молитвы за умершихъ не имѣютъ значенія (отвергаются); 9) мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ не должны быть почитаемы; 10) монашество—ангельскій образъ житія—признается несогласнымъ съ христіанствомъ (kalwinistom wielce przeciwny); 11) за крестнымъ знаменіемъ не признается значенія помощи противъ душевнаго непріятеля.—Всѣмъ этимъ вѣроисповѣднымъ заблужденіямъ С. Коссовъ противопоставляетъ истинное ученіе православной церкви, подкрѣпляя оное соотвѣствующими мѣстами изъ Св. Писанія и свято-отеческихъ писаній.

Наконецъ, авторъ Exegesis'а указываетъ на разногласія православныхъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ съ лютеранами. „Что касается лютеранъ—пишетъ онъ,—то они вѣруютъ, что Христосъ и по человѣчеству, подобно какъ по божеству, пребываетъ всюду, т. е., и на небѣ, и на землѣ, и въ каждой на свѣтѣ вещи. Причемъ одни

изъ нихъ относятъ это къ моменту зачатія Его во чревѣ Пресвятой Дѣвы (a conceptionis instanti), другіе—ко времени по воскресеніи изъ мертвыхъ, иные—ко времени по вознесеніи на небо. Мы же, православные, вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ по человѣчеству никогда не былъ (какъ по божеству) всюду, но перемѣнялъ мѣсто; ибо Евангеліе свидѣтельствуетъ: *Іисуса ищете Назарянина? Нѣсть здѣ.* И еще: *Егда же видѣша народи, яко Іисуса не бысть ту.* Слѣдуя сему, говоримъ, что человѣчество и божество (persona Verbi) во Христѣ суть два естества (dwie rzeczy), соединенныя между собою неизреченнымъ образомъ (ineffabili modo), но *не слитно.* А потому не слѣдуетъ считать за необходимое, что гдѣ есть Христосъ по божеству, тамъ онъ долженъ находиться и по человѣчеству."

„Лютеране говорятъ, что младенцы при крещеніи имѣютъ собственную дѣятельную вѣру (propriam fidem actualem) во Христа. Мы же, православные, утверждаемъ, что они собственной дѣятельной вѣры во Христа не имѣютъ, но пріобщаются къ ней чрезъ вѣру чуждую (alienam); тѣмъ не менѣе (чрезъ крещеніе) пріобрѣтаютъ fidem habitualem, какъ надежду (спасенія) и благодать (возрождающую); поэтому крестные отцы и матери, стоящіе при крещеніи, означаютъ, что младенцы (крещаемые) вѣруютъ non actu proprio, sed alieno."

„Лютеране хотя и признаютъ въ таинствѣ Евхаристіи, подъ видами хлѣба и вина, присутствіе (praesentia) Тѣла и Крови Спасителя, но объ этомъ вѣруютъ не такъ, какъ мы. Ибо мы вѣруемъ, что означенное присутствіе совершается per transubstantiationem, т. е. чрезъ пресуществленіе, говоря, что существо хлѣба и вина, по всемогуществу Божію, прелагается въ существо Пресвятаго Тѣла и Крови Спасителя. А они этого не признаютъ, заявляя, что въ таинствѣ Евхаристіи Господь Іисусъ Христосъ присутствуетъ вслѣдствіе своего вездѣприсутствія (per ubiquitatem), что есть абсурдъ, ибо каждому лютеранину не нужно бы воспринимать Тѣло Спасителя, такъ какъ по вездѣприсутствію (ubiquitario modo), какъ въ таинствѣ Евхаристіи, такъ и во всякомъ изъ нихъ Онъ пребываетъ. Они изъ своей глупой головы измыслили (z swoey czolbatki wymozgowali) вездѣприсутствіе Тѣла Христа (ubiquitatem corporis Christi), а мы, православные, ученіе о пресуществленіи почерпнули изъ твореній св. отцевъ. Ибо Григорій Назіанзинъ такъ говоритъ: такимъ образомъ мы право

вѣруемъ Слову Божіему, что освящаемый хлѣбъ пресуществляется (transmutari) въ Тѣло Бога-Слова. И св. Амвросій: хлѣбъ тотъ есть хлѣбомъ передъ словами таинства; когда же совершается посвященіе (consecratio) онъ дѣлается Тѣломъ Христа."

Убѣдительно опровергнувъ клеветы *„удавцы,"* якобы наставники могилянскихъ школъ заражены еретическими мнѣніями—аріанскими, кальвинскими и лютеранскими и распространяютъ ихъ въ средѣ своихъ питомцевъ,—авторъ Exegesis'а въ заключительныхъ словахъ своего сочиненія обращается къ сему „удавцѣ" и, полемизируя съ нимъ, выясняетъ съ одной стороны истинную причину его нападеній на означенныя школы, а съ другой—важное благотворное значеніе сихъ школъ для православныхъ южно-руссовъ. Въ виду исторической важности этой (заключительной) части *Exegesis'а* мы приводимъ ее въ полномъ видѣ.

„Сплоховала (zlichociała), клеветникъ, твоя меньшая посылка (minor), потому что и соломянныхъ ногъ не стоитъ. Ожидаю однако, когда ты проснешься для защиты своихъ доказательствъ: прошу тебя, выходи съ ними на литературное поприще... Проснулся, благосклонный читатель, и доказываетъ. Слушаемъ. Отецъ Сильвестръ Коссовъ, передъ симъ три года бывшій профессоромъ (przed trzema laty professor), и тѣ, которые въ настоящее время обучаютъ въ школахъ кіевскихъ и винницкихъ, суть лица, происшедшія отъ родителей религіи греческой, въ ней же воспитанныхъ; учились въ академіяхъ римскихъ, въ Польшѣ, въ Литвѣ и странѣ цезарской; учатъ по-латыни, ни въ чемъ не нарушая древней греческой религіи: *слѣдовательно, они кальвинисты.* Поистинѣ, я не зналъ, что ты, клеветникъ, такой превосходный перепатетикъ; пришлось бы тебѣ, какъ я вижу, основываясь на твоихъ прошеніяхъ въ судахъ, возсѣсть съ тѣми, которые усиливаются плести шнуры изъ вѣтра: навѣрное, между ними ты занялъ бы самое первое мѣсто. А къ Аристотелю съ такими выводами (konsequentiami), ради Бога, не примыкай. Ибо его *Organum,* безъ сомнѣнія, вступилъ бы съ тобою въ борьбу и отучилъ бы тебя отъ такой жестокости по отношенію къ намъ, съ которою ты всюду выступаешь (kredensuesz w uszach ludskich)... Что дальше?—Говоритъ: вашъ константинопольскій патріархъ есть кальвинистъ, а вы его слушаете,—слѣдовательно, вы кальвинисты. Доказывая предшествующее, говоритъ: кальвинисты это утверждаютъ и его кальвинское исповѣда-

ніе выдали въ свѣтъ,—слѣдовательно, вашъ патріархъ кальвинистъ, а слѣдовательно и вы, его слушающіе (суть кальвинисты). Но кто когда изъ разумныхъ людей призналъ бы такое, подобное вышеозначенному, доказательство резоннымъ? Кальвинисты говорятъ и пишутъ, что римскій епископъ (папа) есть тотъ именно антихристъ, который имѣетъ придти предъ суднымъ днемъ,—слѣдовательно, иначе и быть не можетъ? и это справедливо? Еслибы то справедливо было, что нашъ патріархъ есть кальвинистъ, такъ какъ за таковаго его выдаютъ еретики, отсюда должно бы признать справедливыми и безконечныя сихъ еретиковъ нареканія на римскую церковь и римскаго епископа, которыми мы однако не злоупотребляемъ (nie potrzasamy). Я тебѣ, клеветникъ, сообщу достовѣрное: едва нѣсколько недѣль прошло, какъ нѣкоторые львовскіе мѣщане возвратились изъ своей поѣздки въ Константинополь. Они присутствовали въ патріаршей церкви въ то время, когда святой отецъ патріархъ Кириллъ предъ всѣмъ клиромъ и народомъ такъ говорилъ: „Преосвященные митрополиты (ихъ всегда при патріархѣ присутствуетъ двѣнадцать), архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и всѣ отцы и братія, и вы чада (owczki) мои! Провозгласите всѣ: да будешь анаѳема, анаѳема, анаѳема,—если когда я мыслилъ, если когда былъ, и если пребываю кальвинистомъ,—за каковаго меня выдаютъ!“—Лучше, такимъ образомъ, вѣрить тому, что его (патріарха) греки—свѣтскіе и духовные—никогда бы не потерпѣли, какъ нѣкогда поступлено было съ нѣкоторыми еретиками при высокой новаго Рима апостольской столицѣ.

Но какая же надобность въ латинскихъ школахъ нашему народу?—Та наипервѣе всего, чтобы бѣдной нашей Руси не звали глупою Русью. Учитесь, говоритъ клеветникъ, по-гречески, а не по-латыни. По правдѣ, хорошій совѣтъ, но онъ наиболѣе полезенъ въ Греціи, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ латинскій языкъ въ большомъ употребленіи. Поѣдетъ бѣднякъ русинъ на трибуналъ, на сеймъ, на сеймикъ, до гроду, до земства,—безъ знанія латинскаго языка остается въ проигрышѣ (bez łaciny, płaci winy); ни судьи, ни стряпчаго, ни ума, ни посла; а только, какъ ворона, вытаращивши глаза, присматривается то къ тому, то къ другому. Не слѣдуетъ насъ принуждать и къ изученію (исключительно) греческаго языка: мы заботимся и будемъ заботиться объ этомъ и при изученіи латинскаго языка, такъ что, дастъ Богъ, первый будетъ у насъ ad chorum, а второй—ad fo-

rum. Не вспоминаемъ о диспутахъ. Не много здѣсь въ Польшѣ поразглагольствовалъ бы по-гречески! На что, говоритъ клеветникъ, Руси учить по-латыни? Пусть учатся ей у римлянъ. Красивый для меня дятелокъ, да еще и съ носочкомъ (piękny ś mi dzięciolek, a ieszcze y z noskiem): совѣтуешь намъ ходить по міру за хлѣбомъ, когда мы имѣемъ его дома. Побирались мы имъ въ прежнее время по Ингольштандамъ, Олюмюнцамъ; а въ настоящее время, по милости Божіей, и сами имѣемъ его достаточно и другимъ одолжаемъ. О жадность неизмѣримая! Ты, клеветникъ, самъ имѣешь этотъ хлѣбъ болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ, однако желаешь, чтобы никто другой его не имѣлъ, въ особенности ты бѣдная Русь, надъ которою онъ всегда стремился насмѣхаться. Наконецъ сей Кодръ (Codrus) предъ великими людьми такую распѣваетъ пѣсенку: наияснѣйшіе короли польскіе никогда не дозволяли Руси имѣть латинскія школы,—слѣдовательно, и въ настоящее время онѣ не могутъ быть позволены. Мы отрицаемъ предшествующую посылку, и тебѣ, какъ невѣждѣ въ русскихъ правахъ, такъ отплачиваемъ: мы имѣемъ права отъ святой памяти королей польскихъ; именно, отъ наияснѣйшаго Сигизмунда III данныя намъ на латинскія школы въ Вильнѣ и Львовѣ. Слѣдовательно, ты ошибаешься, и долженъ признать, что не новость выдача королями польскими привиллегій на школы латинскія; и тѣ школы, въ которыхъ мы въ настоящее время учимъ въ Кіевѣ и Винницѣ, утверждены дипломомъ помазанника Божія, непобѣдимаго короля, монарха Владислава IV и соизволеніемъ всей Рѣчи Посполитой; ибо въ немъ такія слова находятся: *школы, семинаріи, типографіи, которыя находятся во владѣніи ихъ, утверждаемъ.* Отсюда я дѣлаю такой выводъ: школы, семинаріи и типографіи, которыя были у васъ во владѣніи, оныя его королевская милость соизволилъ утвердить. А такъ какъ тѣ школы, въ которыхъ мы въ настоящее время учимъ, передъ тѣмъ всегда находились и находятся въ нашемъ владѣніи, ибо въ нихъ передъ тѣмъ были ректорами Смотрицкій, Кассіанъ и другіе, учившіе по-латыни непрерывно даже до насъ,—то, слѣдовательно, и ихъ соизволилъ утвердить его королевское величество, по своему милостивому благоволенію. Не находится—говоритъ клеветникъ—въ дипломѣ поясненія, именно: школы *латинскія*, въ каковыхъ вы въ настоящее время учите, слѣдовательно, и означеннымъ дипломомъ не можете защищаться. Какъ я вижу, простой ты, клеветникъ, Бернадъ:

желаешь по-кальвински поясненія къ каждому слову. Но ты можешь заключить изъ поименованныхъ словъ диплома (*школы, которыя находятся во владѣніи ихъ*) qualitatem scholarum universalium, т. е. какимъ языкомъ они передъ тѣмъ въ школахъ учили. Если бы нельзя было намъ учить по-латыни, потому что не находится въ дипломѣ означенное слово: *латинскія*, то ты, безспорно, могъ бы выводить заключеніе: намъ нельзя учить и по-русски, и по-гречески (что ты охотно намъ дозволяешь), ибо въ дипломѣ при словѣ *школы* не находится прилагательныхъ—*русскія, греческія.* И такъ, прошу тебя, осмотрись и научись лучше аргументировать; а за основаніе себѣ положи привиллегію, данную наияснѣйшимъ Сигизмундомъ III монастырю нашему Братскому въ Кіевѣ, не на иное какое братство, какъ только на братство милосердія: бо́льшаго же милосердія быть не можетъ, какъ невѣдущихъ научить.

Разсуди же, благосклонный читатель, а преимущественно ты, преславный русскій народъ, справедливо-ли клеветникъ ниспровергаетъ на насъ всѣ небеса, ибо его клеветы превышаютъ и ихъ число, въ особенности, если принять во вниманіе, что онъ не разъ былъ уже лидійскимъ камнемъ подобныхъ ложныхъ слуховъ о людяхъ древней греческой религіи, именно когда отправлялъ въ Грецію своего легата, желая узнать былъ ли дѣйствительнымъ патріархомъ іерусалимскимъ оный святой отецъ Ѳеофанъ, посѣтившій въ 1620 году наши предѣлы. Да и теперь онъ знаетъ, что за означеннаго святого отца, вслѣдствіе ложныхъ донесеній, невиннымъ людямъ причиняемы были великія страданія... Клеветникъ говоритъ: русскіе попы глупы; ничего не знаютъ, кромѣ: *азъ, буки;* проповѣдниковъ у нихъ мало; разговаривать съ ними не умѣютъ; диспутировать, вести бесѣды для нихъ тоже, что грызть камни. Дай же научиться (намъ), пріятель. Потому что откуда у тебя превосходные проповѣдники?—Изъ школъ. Откуда богомысленные исповѣдники? — Изъ школъ. Откуда ангельскіе богословы?—Изъ школъ. Откуда потрясающіе сердцами (sercełomne) ораторы?—Изъ школъ. Однимъ словомъ, какую только имѣешь у себя красу, все долженъ приписать школамъ. Поэтому ты, полный святыни, народъ русскій при иныхъ, издавна принадлежащихъ тебѣ „вольностяхъ", всегда чрезъ помазанниковъ Божіихъ послѣдовательно подтверждавшихся ихъ присягою, и въ настоящее время наипокорнѣйше умоляй, чтобы тебѣ не возбраняли сей манны свободныхъ наукъ, а

напротивъ, сжалившись предъ настоятельною твоею нуждою, позволили фонтану почтенныхъ музъ разливаться у тебя океаномъ при содѣйствіи твоей же братіи, воспитанной въ древней твоей религіи. Ибо отсюда церкви твои наполнятся священниками, при богобоязненности и просвѣщенными; твои каѳедры зацвѣтутъ краснорѣчивыми проповѣдниками; потомки твои, при сохраненіи отеческой вѣры, просвѣщенные въ краснорѣчіи, философіи, юриспруденціи, прославятся мнѣніями, сужденіями, доводами на общихъ сеймахъ, на справедливыхъ трибуналахъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ; твои ходатаи по дѣламъ не преминутъ искать справедливости во всякихъ судахъ и неусыпно будутъ оберегать права твои. Мы же и ради нихъ, и ради тебя, и ради клеветника, изъ зависти распространяющаго клеветы на насъ, повинны будемъ просить Всевышняго, дабы благоволилъ онъ даровать нашей Сусаннѣ своихъ Даніиловъ."

Exegesis С. Коссова изданъ былъ въ *самомъ* началѣ 1635 года — можно думать предъ сеймомъ, бывшимъ въ означенномъ году [16]). Главная цѣль сего сочиненія состояла въ томъ, чтобы „представить доказательства невиновности" могилянскихъ наставниковъ и снять съ нихъ нареканія клеветника въ ихъ еретичествѣ, а также показать, почему латинскія школы (школы съ высшимъ объемомъ преподаванія) необходимы для православныхъ южноруссовъ. Поэтому полемика Коссова съ клеветникомъ заключается *преимущественно* въ сопоставленіи православнаго ученія, въ коемъ воспитаны и коему слѣдуютъ могилянскіе наставники, съ ученіемъ еретическимъ (аріанъ, кальвинистовъ, лютеранъ), которое они, какъ чада православной церкви, отрицаютъ. Для этой цѣли не было настоятель-

[16]) Главнымъ основаніемъ для этого предположенія служитъ для насъ не то, что С. Коссовъ называется въ *Exegesis*'ѣ только *електомъ* на могилевскую епископію (ибо такъ онъ долженъ былъ, по своемъ избраніи, титуловаться до самаго своего посвященія въ епископа, что̀ имѣло мѣсто *послѣ* сейма 1635 г.), даже не то соображеніе, что Exegesis предназначался для раздачи сеймовымъ депутатамъ (ибо независимо отъ этого изданіе его было чрезвычайно важно въ видахъ противодѣйствія клеветѣ о кіево-могилянскихъ наставникахъ, могшей произвести сильное волненіе въ *средѣ православныхъ*),— *а то*, что въ сочиненіи *не упоминается* о привиллегіи, данной православнымъ на сеймѣ *1635 года*,—что̀ С. Коссовымъ, *доказывавшимъ* право преподаванія въ могилянскихъ школахъ на латинскомъ языкѣ (доказывавшимъ путемъ косвенныхъ соображеній) *никакъ не могло быть упущено*, если бы сочиненіе издавалось послѣ означеннаго сейма.

ной надобности въ подробномъ разборѣ и опроверженіи еретическихъ заблужденій: достаточно было ясно и наглядно указать непричастіе къ нимъ и отрицаніе ихъ православною церковію, съ указаніемъ на истинное ея вѣроученіе по даннымъ вопросамъ. Разсматриваемый съ этой стороны, Exegesis С. Коссова долженъ быть признанъ удовлетворявшимъ намѣченной имъ задачѣ. Къ недостаткамъ сочиненія слѣдуетъ отнести нѣкоторую какъ бы безсистематичность его, что, безъ сомнѣнія, зависѣло и отъ спѣшности работы. Не безъинтересенъ Exegesis и какъ памятникъ, свидѣтельствующій о состояніи богословской науки того времени, очевидно, при основахъ строго-православныхъ, значительно пользовавшейся системами католическими, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не безъ ущерба для означенныхъ основъ... Разумѣется, потребность для православныхъ въ школахъ латинскихъ, съ практической стороны, выставлена рельефно.

II. Paterikon abo żywoty śś. Oyców Pieczarskich, obszernie słowieńskim ięzykiem przez świętego Nestora zakonnika y latopisca Ruskiego przed tym napisany, teraz zaś z Greckich, Łacińskich, Słowieńskich y Ruskich pisarzow obiasniony y krocey podany przez Wielebnego w Bogu oyca Silwestra Kossowa, episkopa Mścisławkiego, Orszańskiego y Mohilewskiego. W Kijowie, w drukarni S. Lawry Pieczarskiey. Roku 1635.

Основное содержаніе означеннаго сочиненія суть жизнеописанія (житія) кіево-печерскихъ угодниковъ Божіихъ. Поводы къ его появленію, по словамъ автора, были слѣдующіе: „Посѣщая—говоритъ онъ—кіевскія пещеры, наполненныя гробами святыхъ отцевъ и съ удивленіемъ созерцая ихъ нетлѣнныя тѣлеса, я не разъ источалъ обильныя слезы, въ виду того, что несчастные и завистливые вѣка до настоящаго времени по достоинству не прославили избранныхъ Божіихъ, какъ прославилъ ихъ самъ Господь Богъ. Поэтому, когда бдительный стражъ церкви Божіей, теперешній его милость господинъ и пастырь нашъ (Петръ Могила) *приложилъ стараніе, благословилъ и повелѣлъ* вѣками сокрытый и погребенный въ сокровищницахъ монастырскихъ *Патерикъ*, т. е. житія святыхъ отцевъ печерскихъ, отряхнувши (отъ хартій) пыль, явить свѣту: я охотно углубился въ чтеніе греческихъ, славянскихъ, латинскихъ, русскихъ и польскихъ

историографовъ, прочитывая ихъ хроники и анналы, съ цѣлію ознакомиться, что это были за избранники Божіи, и въ какое время они жили".

Прославленіе Господомъ своихъ угодниковъ, принадлежавшихъ къ православной церкви, всегда служило и служитъ однимъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ ея истинности и святости; а потому и въ разсматриваемое время, защитники православія, при борьбѣ съ своими религіозными противниками, нерѣдко указывали имъ на означенный фактъ въ смыслѣ нагляднаго доказательства истинности и святости своего вѣроученія, причемъ на Кіево-печерскую лавру, заключавшую (какъ и теперь заключающую) въ своихъ нѣдрахъ множество почивающихъ здѣсь нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, естественно обращалось особенное вниманіе, какъ на видимую сокровищницу православной церкви. Такое высокое значеніе для православныхъ Кіево-печерской обители хорошо сознавалось и ихъ религіозными противниками. Отсюда со стороны послѣднихъ мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ подорвать значеніе означеннаго факта: *такъ или иначе лишить православную церковь указанной святыни*. Попытки эти были двоякаго рода. Одни лица (отчасти католики, во бóльшею частію протестанты) безусловно отвергали святость кіево-печерскихъ угодниковъ, а равно и истинность чудесъ ими совершенныхъ и совершаемыхъ. „Русскіе, писалъ іезуитъ Поссевинъ, хвалятся, что имѣютъ въ цѣлости мощи многихъ замѣчательныхъ лицъ и съ увѣренностію доказываютъ, что при гробницахъ ихъ совершаются чудеса: слѣпые получаютъ зрѣніе, больные здоровье. Но нужно также сомнѣваться въ ихъ святости, какъ и въ истинѣ ихъ мученичества" [17]). Бопланъ въ своемъ „Описаніи Украйны" говоритъ, что онъ, посѣщая кіевскія пещеры и разсматривая почивающія въ нихъ тѣла угодниковъ, не нашелъ значительнаго различія между этими тѣлами и египетскими муміями и полагаетъ, что мощи остаются столь долго нетлѣнными или силою природы, или свойствомъ гробовъ и пе-

---

[17]) Antonii Possevini societatis Iesu *Moscovia*, ed. Vilnae an. 1586. Означенное изданіе состоитъ изъ нѣсколькихъ статей съ отдѣльными нумераціями. Приведенный отзывъ Поссевина находится въ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ „Alter commentarius de rebus Moscoviticis, ad religionem spentantibus," на л. 15.

щеръ, благодаря которымъ сдѣлались сухими, какъ бы окаменѣли [18]).— Такое воззрѣніе иновѣрцевъ, въ особенности протестантовъ, относительно св. мощей, почивающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, практически, при случайныхъ посѣщеніяхъ ими лаврскихъ пещеръ, обнаруживалось въ кощунственныхъ отзывахъ и даже крайне прискорбныхъ поступкахъ по отношенію къ сей святынѣ. Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы и *Тератургимъ* Аѳанасія Кальнофойскаго приводится нѣсколько случаевъ подобнаго крайне возмутительнаго поведенія означенныхъ (отрицавшихъ святость мощей) лицъ при посѣщеніи ими кіевскихъ пещеръ. Такъ, 1628 года, мая 10, кіевскій бискупъ Богуславъ Бокша Радошевскій, въ бытность свою въ Кіево-печерскомъ монастырѣ „повѣдалъ" Петру Могилѣ, что „сущу ему (Радошевскому) въ монастырѣ печерскомъ при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ, единъ отъ коморниковъ его, нарицаемый Вольскій, внійде съ иными въ пещеру, и вшедъ, не якъ же пныи благоговѣйно съглядаше, *нъ ругашеся святымъ мощемъ*, за власы терзая ихъ и глаголя: *не суть сіи святіи, нъ Русь мертвыхъ изсушиша тѣлеса на льщеніе, здѣ приходящимъ.* Когда же приставникъ пещерный (благочестивый о. Анастасій) замѣтилъ поносителю святыни: „не хули, человѣче, ниже ругайся святымъ да не зло тя что постигнетъ ни единого бо, сище творящаго, казнь Божія мимоходитъ, нъ вскорѣ постигаетъ: въ истину бо сіи святіи суть угодницы Божіи, ихъ же сія тѣлеса суть, но паче чти ихъ и на молитву проси",—Вольскій продолжалъ кощунствовать, говоря: *бляди еже хощеши, я твоему блядословію не вѣрую*" [19]).

Но на подобное кощунство и „поношеніе" святыхъ, почивающихъ въ Кіево-печерской обители—какъ мы замѣтили—отваживались большею частію протестанты, въ особенности „сущіе въ кальвинской ереси." Многіе же католики, даже изъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему духовенству, относились къ кіево-печерскимъ угодникамъ съ подобающимъ уваженіемъ: признавали нетлѣніе ихъ мощей и вѣрили совершеннымъ и

---

[18]) Описаніе Украйны. Спб. 1832 г. Цитуемое мѣсто безъ перевода на русскій языкъ находится на стр. 145—146.

[19]) Собственноручныя записки П. Могилы въ полномъ видѣ напечатаны нами въ I ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Россіи.* Приведенное мѣсто по этому изданію находится на стр. 73.

совершаемымъ ими чудесамъ. Упомянутый бискупъ Радошевскій разсказалъ въ присутствіи П. Могилы приведенную нами повѣсть о Вольскомъ (который за свое кощунство наказанъ былъ смертію) въ поученіе одного своего, присутствовавшаго при этомъ, монаха бернардинца, „иже ругашеся мощемъ святымъ". „*Не хули*—сказалъ бискупъ въ заключеніе—*святыхъ, да не ты, якъ же сей* (Вольскій) *зло нѣчто постраждеши*". При этомъ, обращаясь къ прибывшимъ съ нимъ въ Лавру спутникамъ, заявилъ: „Иже хощетъ въ пещеру ити, да не входитъ, аще не имать вѣру, якъ къ святымъ внiити и честно сихъ тѣлеса посѣщати не хощетъ. *Святая бо мѣста святолѣпно съ вѣрою посѣщати подобаетъ.*" И дѣйствительно случаи обращенія католиковъ за небесною помощію къ святынямъ лаврскимъ за разсматриваемое время бывали, и—судя по сохранившимся даннымъ—такіе случаи были нерѣдкіе. „Въ лѣто 1629—читаемъ въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы—бѣ нѣкая жена благородна въ градѣ Бѣлоцерковскомъ, именемъ Марина Пашкудская, латинскія вѣры, болѣзнію очною одържима, и полгодища ничтоже видѣти можаше. Слышавшиж отъ многихъ, якъ мнози миромъ, отъ главъ святыхъ въ монастырѣ печерскомъ исходящимъ, вѣрою мажущіись, пріемлютъ очесемъ здравіе, посла зятя своего Яна Пигловскаго къ мнѣ Архимандриту Петру Могилѣ, моля еже сподобитись мало мира, отъ главъ святыхъ въ пещерѣ исходящаго, глаголя: „якъ абіе святымъ симъ миромъ оцѣ мои помазавши, вѣрую молитвами святыхъ печерскихъ исцѣленіа пріяти". Азъ же дахъ ей. Пріемши же жена, святое миро, помаза оцѣ свои, абіе же,—оле Божіа благодѣаніа и чудеси!—отвръзошась оцѣ ея и прозри, и донынѣ, молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, болѣзни избывши, цѣло видитъ очима" [20]). Въ тѣхъ же запискахъ П. Могилы и Тератургимѣ А. Кальнофойскаго находится и еще нѣсколько разсказовъ о подобныхъ чудесныхъ проявленіяхъ благодати Божіей, ниспосланной лицамъ *католическаго вѣроисповѣданія*, благодаря ихъ вѣрѣ и благоговѣйному отношенію къ кіево-печерскимъ святынямъ.

Въ виду указанной вѣры извѣстной (и немалочисленной) части католическаго народоселенія въ святость угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, измышлена была со стороны соб-

---

[20]) Ibid. стр. 99—100.

ственно уже католическихъ писателей другая, и притомъ носящая совершенно иной характеръ, попытка лишить православную церковь означенной святыни: не отрицая святости и нетлѣнія кіево-печерскихъ угодниковъ, нѣкоторые католики начали пропагандировать, что эти угодники почтены отъ Бога нетлѣніемъ *за единеніе съ римскою церковію и неуклонное слѣдованіе ея велѣніямъ*... Такое (пропагандируемое) мнѣніе обосновывалось на слѣдующей исторической мистификаціи.

Въ то время, когда была задумана и затѣмъ провозглашена религіозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, поборники ея іезуиты, потомъ вслѣдъ за ними и сами уніаты, желая оправдать свое нововведеніе (унію съ Римомъ) авторитетомъ древности, старались доказать религіозное единеніе русской церкви съ западною со временъ весьма отдаленныхъ. Первый высказалъ эту мысль, сколько намъ извѣстно, іезуитъ Скарга. Въ упомянутомъ нами сочиненіи, изданномъ въ видахъ подготовленія уніи въ западно-русскихъ областяхъ (O iedności kościoła Bożego... 1577 г.), онъ, между прочимъ, старался доказать, что греко-русская церковь искони была въ подчиненіи у римскаго престола и только временно удалялась въ схизму (т. е. православіе). Вторымъ виднымъ представителемъ подобной мистификаціи въ литературѣ былъ уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй. Въ своемъ сочиненіи „О привиллегіяхъ, данныхъ королями польскими“ русскому народу („O przywileiach, nadanych od Naijasnieyszych Krolow Polskich, y przednieyszych niektórych dowodach, które św. unią wielce zalecaią y podtwierdzaią“), онъ усиливается доказать, что западно-русская церковь была въ единеніи съ Римомъ прежде Брестскаго собора, и что гражданскія права, которыми пользовались православные западноруссы, даны были имъ во время и ради этого единенія. Третьимъ довольно обширнымъ произведеніемъ, написаннымъ съ означенною цѣлію, было сочиненіе виленскаго архимандрита (впослѣдствіи епископа смоленскаго) Льва Кревзы, изданное въ 1617 году въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: „Obrona iedności cerkiewney, abo dowody, którymi się pokazuię, iż Grecka Cerkiew z Lacińską ma byc ziednoczona,“ et caet. („Оборона церковной уніи или доказательства, свидѣтельствующія, что греческая церковь должна быть соединена съ латинскою)“ [21]). Въ этомъ

---

[21]) Сочиненіе это переиздано въ IV т. *Русской Исторической Библіотеки*, изд. Археогр. Ком. (столб. 157—312).

сочиненія Кревза, между прочимъ, проводитъ и старается доказать ту мысль, что „Русь приняла святое крещеніе въ то время, когда греческая церковь находилась въ единеніи съ римскою, и хотя потомъ означенная церковь (греческая) оторвалась отъ этого единенія, но Русь мало знала объ этомъ, а напротивъ, часто не подчинялась патріархамъ". За Скаргою, Поцѣемъ и Кревзою слѣдуетъ цѣлый рядъ латино-уніатскихъ писателей, развивавшихъ означенную мысль.

Православные западно-русскіе писатели не оставили безъ вниманія означенной мистификаціи и въ своихъ произведеніяхъ, вооружившись доступными имъ фактами, старались опровергнуть ее. Самымъ виднымъ борцемъ за интересы православія по данному вопросу былъ Захарія Копыстенскій, который въ своей знаменитой *Палинодіи* [22]), направленной противъ *Обороны* Кревзы, опроверженію указанныхъ измышленій послѣдняго удѣлилъ не мало мѣста. Горячія пренія между православными и уніатами по означенному вопросу были и на конвокаціонномъ сеймѣ (1632 г.), ко времени котораго издано было первыми спеціальное сочиненіе *Sinopsis* [23]), вызвавшее со стороны уніатовъ опроверженіе подъ заглавіемъ: „Iedność święta Cerkwie Wschodney y Zachodniey od początku wiary ś. Katkolickiey obficie rozkrzewiona, w Ruskie kraie od przyięcia krztu św. szczęśliwie zawitała, Prawami y Przywileiami od Naiaś. Krółow Polskich potężnie warowana, *przeciw Scriptowi Synopsis* nowo wystawiona"... et caet. „(Единеніе святое церкви восточной и западной, отъ начала вѣры святой католической широко распространенное, въ русскіе края отъ принятія ею святого крещенія счастливо проникшее, правами и привиллегіями отъ наияснѣйшихъ королей польскихъ могущественно укрѣпленное, противъ сочиненія подъ названіемъ *Синопсисъ* свѣту явленное"... и проч). [24]). Подобными же полемическими сочиненіями перекинулись православные и латино-уніаты и въ ближайшее за упомянутымъ сеймомъ время. Разумѣемъ: „*Дополненіе къ Синопсису*" (Supplementum Synopsis), изданное Виленскимъ православнымъ братствомъ ко времени избиратель-

---

[22]) Палинодія, въ свое время не изданная, впервые напечатана въ IV т. *Русск. Историч. Библіотеки.*

[23]) Авторъ этого сочиненія пользовался, преимущественно, „Обороною" Кревзы.

[24]) „Sinopsis" переизданъ нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи* (ч. I, т. VII, стр. 532—576).

наго сейма 1632 г. [25]), и *„Русинъ или отчетъ о бесѣдѣ двухъ русиновъ: схизматика съ уніатомъ“* (Rusin albo rellatia rozmowy dwoch Rusinow, schizmatika z unitem), вышедшее въ свѣтъ въ 1634 году изъ латино-уніатскаго лагеря [26]).

Съ одной стороны, заботясь о достодолжномъ возвеличеніи западно-русской церкви, а въ частности и Кіево-печерской лавры, заключающей въ своихъ нѣдрахъ видимое сокровище православныхъ (нетлѣнныя мощи св. угодниковъ Божіихъ), а съ другой, имѣя въ виду дать паствѣ назидательное, въ духѣ православія, сочиненіе, митрополитъ П. Могила—какъ мы видѣли—поручилъ одному изъ своихъ сподвижниковъ, Сильвестру Коссову, *явить міру житія святыхъ отцевъ печерскихъ.* Но, въ виду указанныхъ нами попытокъ со стороны иновѣрцевъ лишить православную церковь означеннаго сокровища, Петромъ Могилою дано было и другое, вызывавшееся настоятельною надобностію, порученіе,—именно, „повелѣно было“ Коссову одновременно съ обнародованіемъ житій св. кіево-печерскихъ отцевъ *опровергнуть и неосновательные аргументы противъ святости и православія сихъ отцевъ и, такимъ образомъ, заградить уста тѣмъ, которые ведутъ непотребную борьбу съ русскою церковію.*

Эту, возложенную на С. Коссова, полемическую задачу онъ выполняетъ въ приложеніяхъ къ своему труду: въ *предисловіи*, обращенномъ къ православному читателю, и *двухъ небольшихъ трактатахъ*, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ непосредственно за предисловіемъ, а другой—въ концѣ книги.

Эти приложенія мы и имѣемъ теперь въ виду.

Такъ какъ нерѣдкіе случаи кощунственнаго отношенія нѣкоторыхъ враждебныхъ православію лицъ, посѣщавшихъ Кіево-печерскую лавру, къ нетлѣнно почивающимъ здѣсь угодникамъ Божіимъ, могли служить для „малодушныхъ“ не малымъ соблазномъ (что и бывало на самомъ дѣлѣ), то С. Коссовъ, приступая къ огражденію означенныхъ угодниковъ отъ посягательствъ на ихъ святость и православіе со стороны иновѣрцевъ, обращается предварительно къ пра-

---

[25]) „Supplementum Synopsis“ переиздань нами въ *Архивѣ Юго Зап.Россіи* (ч. I, т. VII, стр. 577—640).

[26]) Сочиненіе это переиздано нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи* (ч. I, т. VII, стр. 650—733).

вославнымъ читателямъ и авторитетными для нихъ свидѣтельствами подтверждаетъ ученіе православной церкви о чествованіи св. мощей. „Что останки мощей, какъ друзей Божіихъ (iako przyiaciol Bożych),— говоритъ авторъ *Paterikon*'а,—должны быть въ величайшемъ почтеніи (in summo honore),и что нетлѣнныя тѣла, бывшія храмомъ Духа Святаго, достойны чествованія, въ этомъ, православный читатель, доселѣ никто, кромѣ еретиковъ, не сомнѣвался. Ибо если обратишься къ Св. Писанію Ветхаго Завѣта, то найдешь въ немъ, что когда царь Іосія сокрушалъ идоловъ, а множество костей умершихъ, вырывая изъ гробовъ, сожигалъ на алтарѣ: костямъ самарійскаго пророка оказалъ почтеніе, запретивъ ихъ трогать изъ могильнаго холма, гдѣ онѣ лежали (4 Цар. 23). Тамъ же найдешь—обстоятельство еще болѣе важное,—что самъ Господь подаетъ намъ образецъ почитанія останковъ святыхъ слугъ своихъ, ибо самъ соизволяетъ оказывать имъ почести: устрояетъ имъ погребеніе (какъ читаемъ о тѣлѣ Моисея) и чрезъ нихъ, какъ чрезъ нѣкоторыя святыя орудія, совершаетъ чудеса. Свидѣтельствомъ послѣдняго служатъ кости пророка Елисея, чрезъ которыя Всевышній совершилъ такое чудо, что, какъ скоро коснулось ихъ тѣло одного умершаго человѣка, онъ тотчасъ же возвращенъ былъ къ прежней жизни (Второз. гл. послѣд. 4 Цар. 13). Тоже самое увидишь, если обратишь вниманіе на соборы. Такъ, между постановленіями седьмого (Никейскаго второго) найдешь слѣдующее: „Спаситель нашъ Христосъ оставилъ намъ цѣлительные источники—мощи святыхъ (Reliquias), многими способами изливающія благодѣянія; потому что кости мучениковъ совершаютъ много чудесъ черезъ силу Христа, въ нихъ обитающую" (постан. 3). Поэтому на томъ же соборѣ относительно останковъ святыхъ Божіихъ постановлено, что если окажетъ имъ неуваженіе мірянинъ, то онъ долженъ быть отлученъ отъ церкви, а если клирикъ—изверженъ (пост. 7). Имѣя въ виду сказанное, и пятый Кареагенскій соборъ не почему иному запрещаетъ устроять церкви безъ мощей святыхъ, какъ единственно съ тою цѣлію, чтобы въ храмахъ Господа оказана была честь Его слугамъ. А оныя свѣтила нашей церкви, святые учители, что объ этомъ свидѣтельствуютъ? Святый Василій, изъясняя слѣдующія слова Псалмопѣвца: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*,—такъ говоритъ: „когда кто умиралъ по-іудейски, нечистымъ почитался умершій, если же кто подвергается смерти за вѣру въ Христа, то драгоцѣнными становят-

ся его останки. Прежде заповѣдано было священникамъ: да не оскверняются чрезъ прикосновеніе къ умершему; а въ настоящее время кто прикасается къ мощамъ какого либо мученика получаетъ освященіе благодатію, пребывающею въ его тѣлѣ". (Далѣе слѣдуютъ свидѣтельства о томъ же: Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ отцевъ и учителей церкви).

Такимъ образомъ, святость мощей,—этихъ, такъ сказать, орудій благодати Божіей,—а отсюда и долгъ каждаго христіанина достодолжно ихъ чествовать—*очевидны*. „Поэтому, какъ должна ты радоваться,—въ умиленіи восклицаетъ С. Коссовъ,—преславная земля кіевская! То, для чего иные путешествуютъ сотни миль, ты пѣстуешь на своемъ лонѣ. У тебя находятся святые митрополиты, благочестивые епископы, благословенные архимандриты. Ты имѣешь мироточивыя кости. Ты родительница ангеловъ земныхъ, воспитательница воиновъ Христовыхъ; ты поле, на которомъ произрастали и произрастаютъ лиліи чистоты, розы терпѣнія, гіацинты послушанія!"

Но такъ какъ—по выраженію Коссова—находятся такіе люди, которые своими *возраженіями* стараются „затмить означенное счастіе земли Кіевской" (ecclypsim szczęściu obieksyami utworzyć),—то онъ и считаетъ необходимымъ ихъ опровергнуть.

Мы видѣли, каковы были посягательства враговъ православія на „видимое его сокровище". Именно, въ то время, когда одни, объясняя нетлѣніе святыхъ мощей, почивающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, естественными причинами, совершенно отвергали ихъ святость,—другіе старались, если можно такъ выразиться, предвосхитить у русской церкви эту, столь драгоцѣнную для нея святыню, доказывая, что кіево-печерскіе угодники, прославленные отъ Бога нетлѣніемъ, пребывали въ единеніи съ римскою церковію, въ нѣдрахъ которой и получили спасеніе. Коссовъ ведетъ литературную полемику съ обѣими указанными партіями. Основной характеръ этой полемики обусловливался характеромъ самыхъ возраженій, исходившихъ отъ враговъ православія. Такъ, противъ первой партіи, опиравшейся въ своихъ возраженіяхъ на раціональныя начала, онъ ведетъ борьбу чисто философски; а противъ второй, стоявшей на почвѣ исторической, онъ кладетъ въ основу факты историческіе.

Полемика противъ протестантовъ (раціоналистовъ). Полемизируя противъ раціоналистовъ, Коссовъ сначала выставляетъ на видъ

возраженія противниковъ и уже затѣмъ даетъ на нихъ тотъ или другой отвѣтъ. Такихъ возраженій отъ лица раціоналистовъ указывается три; столько же представлено и опроверженій противъ нихъ. Въ видахъ ознакомленія съ тѣми литературно-философскими пріемами, какіе употреблялись въ разсматриваемое время, мы считаемъ не безъинтереснымъ привести это полемическое мѣсто вполнѣ.

„Возраженіе (obiectio) 1-е.

„Тѣла святыхъ печерскихъ столь долгое время сохраняются нетлѣнными естественнымъ образомъ (naturaliter): слѣдовательно, они не могутъ быть называемы святыми.

„Отвѣчаю (odpowiadam).

„Такъ какъ опредѣленіе есть изображеніе сущности (iest natury wyrażeniem), я за такимъ физикомъ послѣдую его же путемъ. Гнилость или тлѣніе перепатетики вмѣстѣ съ своимъ стагирійцемъ (Аристотелемъ) такъ опредѣляютъ: она есть утрата природной теплоты во влажности, произведенная теплотою внѣшнею (putredo est interitus coloris naturalis in humido, causatus a colore externo). Ибо природная теплота имѣетъ то свойство, что влажность ограничиваетъ сухостію и не допускаетъ ее распространяться. Такимъ образомъ, когда природная теплота прекращается, влажность, не встрѣчая сопротивленія, распространяется, а это—какъ я сказалъ—происходитъ отъ дѣйствія теплоты внѣшней, которая, устремляясь на влажность и загоняя ее во всѣ пбры, обезсиливаетъ и истребляетъ теплоту природную. Въ доказательство того, что это опредѣленіе справедливо, не выходитъ изъ границъ истины, я (для свѣдѣнія нѣкоторыхъ) полагаю здѣсь признаки (свидѣтельства опыта), указанныя самимъ княземъ философовъ. (Arist. 4 Meteor.).

1) Тѣ вещи, которыя подвержены тлѣнію, по уничтоженіи природнаго тепла, становятся мягкими вслѣдствіе безпрепятственно распространившейся влажности; а когда послѣдняя испарится (народивши, какъ mater putredinis, дряни и червей), остаются прахъ и земля.

2) Извѣстно, что лѣтомъ, когда господствуетъ внѣшняя теплота, а также во время частыхъ южныхъ вѣтровъ, вещи скорѣе портятся,

гніютъ и киснутъ, нежели зимою, которая своимъ холодомъ скрѣпляетъ ихъ.

3) Извѣстно, что вещи, которыя очень холодны, какъ, напр., ледъ и металлы или руда, не истлѣваютъ, потому что внѣшняя теплота не можетъ превысить внутренняго ихъ холода (побѣда же остается за сильнѣйшимъ). Точно также вещи, обладающія большою натуральною теплотою, не скоро портятся, что можно видѣть въ ароматическихъ предметахъ, сѣрѣ и т. п.; ибо внутренній ихъ жаръ сильнѣе, нежели внѣшній.

4) Извѣстно, что вещи, которыя находятся въ движеніи, не скоро загниваютъ и портятся, тѣ же, которыя стоятъ, подвержены скорѣйшей порчѣ и гніенію. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться изъ наблюденій надъ водою текучей и находящейся въ колодезяхъ. Тѣ воды, которыя стоятъ въ колодцахъ, удобнѣе могутъ быть и, дѣйствительно, бываютъ окружены внѣшнею теплотою, а текучія—менѣе, вслѣдствіе чего первыя портятся скорѣе, нежели вторыя.

Теперь, установивши такое твердое основаніе (для своихъ разсужденій), обращаюсь съ вопросомъ къ возражающему мнѣ раціоналисту: тѣла святыхъ отцевъ печерскихъ имѣютъ ли ту теплоту, которая была instrumentum vitae coniunctum, или не имѣютъ? Если имѣютъ, тогда они не суть тѣла умершія, но живыя; ибо жизнь человѣческая, по согласному ученію всѣхъ философовъ (dilema fisicum), заключается въ природномъ жарѣ и влажности. Если же не имѣютъ (съ чѣмъ ты, безспорно, согласишься со мною), то слѣдовательно влажность подъ давленіемъ внѣшняго тепла должна распространиться въ нихъ. Слѣдовательно, въ силу необходимости, произошло бы и тлѣніе ихъ, и вскорѣ исполнилось бы опредѣленіе Божіе, изреченное по грѣхопаденіи первыхъ обитателей рая, то есть: *земля еси и въ землю отъидеши*. А относительно самой непроглядности означеннаго мнѣнія философовъ по данному вопросу, пусть возражатель припомнитъ мнѣніе богослововъ, которые первымъ послѣдствіемъ грѣха считаютъ означенное тлѣніе (putrefactio). Итакъ, тѣла святыхъ столь долгое время сохраняются нетлѣнными сверхъ-естественнымъ образомъ, ради заслугъ сихъ святыхъ.

Возраженіе II.

Въ пещерахъ есть мѣсто, могущее сохранять въ цѣлости тѣла (умершихъ), а поэтому неудивительно, что останки св. отцевъ печер-

сихъ сохранились нетлѣнными. Доказываютъ первое положеніе (antecedens) примѣромъ египетскихъ пещеръ, въ которыхъ, по сказанію Ботера (Boterus, lib. 3. 1 partis, fol. 218), тѣла пребываютъ нетлѣнными уже весьма много лѣтъ.

Отвѣчаю:

Отрицая первое положеніе и признавая, что вопреки опыту, не можетъ быть признано справедливымъ никакое теоретическое разсужденіе, такъ заключаю: еслибы кіевскія пещеры были мѣстомъ, предохраняющимъ отъ тлѣнія человѣческія тѣла, тогда въ нихъ не могло бы происходить противное, т. е. гніеніе тѣлъ. А такъ какъ въ сихъ пещерахъ случается послѣднее, то, поистинѣ, онѣ не суть сохранныя мѣста. Послѣдствіе, вытекающее изъ большей посылки, справедливо, потому что oppositorum oppositae sunt causae per se. Меньшую доказываю отъ самаго разума: въ пещерахъ находится нѣсколько остововъ человѣческихъ тѣлъ, которыя прежде полагались тамъ въ надеждѣ, что будутъ пребывать въ сохранности; даже и отъ нѣкоторыхъ святыхъ находятся тамъ только обнаженныя кости, въ чемъ посвидѣтельствуютъ за меня всѣ. Поэтому пещеры скорѣе могли бы быть названы мѣстомъ портящимъ, а не сохраняющимъ человѣческія тѣла, въ особенности ipsa subjecta... Доказательство, опирающееся на примѣръ египетскихъ пещеръ, сюда не идетъ, такъ какъ Ботеръ не называетъ тѣхъ пещеръ и не считаетъ ихъ сохраннымъ мѣстомъ человѣческихъ тѣлъ, но говоритъ, что тѣла въ нихъ сохраняются потому, что наполнены жидовскимъ клеемъ и кедровою смолою.

Возраженіе III.

Тѣла св. отцевъ печерскихъ сохраняются искусственнымъ образомъ: они намазаны нѣкоторыми снадобьями (бальзамомъ, кедровымъ сокомъ); поэтому и суть нетлѣнны.

На это даю такое объясненіе:

Если гдѣ тѣла бываютъ намазаны такими снадобьями, послѣднія, пока сохраняютъ свойственную имъ силу (предохранять отъ разложенія), должны, какъ и всякое пахучее вещество, издавать запахъ. Но тѣла святыхъ печерскихъ не издаютъ запаха такихъ снадобій (никто

этого сказать не можетъ). Слѣдовательно, если бы даже означенныя тѣла и были намазаны какими-либо пахучими веществами, то, поелику сила этихъ веществъ уже истощилась, они не могли бы до сихъ поръ оставаться нетлѣнными".

Полемика противъ латино-уніатовъ. Опровергнувъ доводы раціоналистовъ, объяснявшихъ естественными причинами нетлѣніе кіево-печерскихъ угодниковъ, С. Коссовъ обращаетъ литературную полемику противъ второй, враждебной православію партіи, возраженія которой формулируются имъ слѣдующимъ образомъ (objectio IV): „Тѣ святые, тѣла которыхъ почиваютъ въ (кіевскихъ) пещерахъ, жили въ то время, когда процвѣтало еще единеніе между церквами восточною и западною, какъ между родными сестрами... А потому означенныя тѣла прославлены отъ Господа нетлѣніемъ, какъ принадлежащія лицамъ, находившимся въ означенномъ единеніи.

Пріемы и характеръ этой (исторической) части полемики автора *Paterikon'a* обусловливались тѣмъ направленіемъ, которому слѣдовали латино-уніатскіе писатели по данному вопросу.

Латино-уніатскіе писатели, высказывая мысль, что русская церковь съ самаго начала своего существованія пребывала въ единеніи съ западною, и отсюда выводя болѣе частное положеніе о покорности папскому престолу святыхъ, почивающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, доказывали эту мысль, во-первыхъ, тѣмъ, что римская церковь была корнемъ, отъ котораго всѣ христіанскія церкви, а въ томъ числѣ и русская, получили благодѣтельное просвѣщеніе свѣтомъ евангельскаго ученія, а во-вторыхъ, тѣмъ, что многіе русскіе митрополиты, начиная съ перваго митрополита Михаила, находились въ религіозномъ единеніи съ Римомъ, получая посвященіе отъ константинопольскихъ патріарховъ, послушныхъ папскимъ велѣніямъ. Поэтому *трактація о крещеніи Руси и біографическія свѣдѣнія о русскихъ митрополитахъ* составляли въ то время главные пункты, около которыхъ сосредоточивалась литературная борьба, какъ латино-уніатскихъ писателей, пытавшихся отнять у православія его древнюю святыню—кіево-печерскихъ угодниковъ, такъ и русскихъ, старавшихся отстоять оную. Около этихъ пунктовъ вращается полемика и С. Коссова.

а) *О крещеніи Руси.* Повѣсть о крещеніи Владиміра святого, занесенная въ нашу лѣтопись, пріурочиваетъ это событіе, а затѣмъ воспослѣдовавшее за нимъ и крещеніе русскаго народа къ *988 году.*

Въ настоящее время свидѣтельство означенной лѣтописи (относительно года) принимается почти всѣми русскими историками[27]). Но въ разсматриваемое нами время по данному вопросу были большія разногласія во мнѣніяхъ: одни изъ писателей относили крещеніе Руси согласно съ лѣтописною повѣстью къ 988 году, другіе къ промежутку времени между 990—999 годами, иные къ 1000 и даже 1008 годамъ. С. Коссовъ слѣдуетъ мнѣнію писателей послѣдней группы. Онъ говоритъ, что согласно свидѣтельству нашихъ диптиховъ, куда заносились имена скончавшихся митрополитовъ, общенародное (powszechne) крещеніе Руси при св. Владимірѣ произошло въ 1000 году; а по Длугошу въ 1008. Авторъ Pateríkon'a, въ виду многихъ разнорѣчивыхъ мнѣній по данному вопросу, держится означенныхъ вычисленій, какъ не далеко другъ отъ друга отстоящихъ, и отсюда дѣлаетъ такой выводъ: „кіево-печерскіе святые наипервѣе появляются въ Россіи послѣ крещенія Владиміра святого, а онъ крестился въ 1000-мъ году; *слѣдовательно уже послѣ печальнаго раздѣленія между церквами восточною и западною.* Послѣднее авторъ подтверждаетъ ссылкою на Баронія, въ Анналахъ котораго подъ 999 годомъ говорится: „На константинопольскую каѳедру послѣ Сисинія вступилъ аббатъ Сергій, крови Фотія, предка отщепенства греческаго; онъ, находясь на каѳедрѣ въ теченіи двадцати лѣтъ и слѣдуя по стопамъ послѣдняго во грѣхахъ и отщепенствѣ, учинилъ много вреда римской церкви: издалъ срамное посланіе противъ латинянъ, впрочемъ (выдумалъ его) не изъ своей головы, такъ какъ оказывается, что это тоже посланіе, которое написалъ Фотій". Такимъ образомъ—говоритъ Коссовъ,—если, начиная съ 999 года, въ продолженіи 20-ти лѣтъ, патріаршую константинопольскую каѳедру занималъ Сергій, то и въ 1000-мъ и въ 1008-мъ годахъ, никто другой былъ константинопольскимъ патріархомъ, какъ онъ же; а если онъ, то и первый митрополитъ, данный Владиміру для окрещенія Руси, по имени Михаилъ, слѣдовалъ въ вѣрѣ своему пастырю и въ ней наставилъ Русь, и тѣ святые, тѣла которыхъ нетлѣнно почиваютъ въ кіевскихъ пещерахъ, содержа ту же вѣру, за

---

[27]) Проф. Е. Е. Голубинскій, какъ извѣстно, собственное крещеніе Владиміра св. относитъ къ *987 году*, а крещеніе имъ русскаго народа къ *990-му г.* (Исторія Рус. Церкви, I пол. I т. стр. 113 и 142).

свои добрыя дѣла, удостоены благодати Всемогущаго Бога. „Поэтому и указанныя возраженія лицъ, „ведущихъ непотребную войну съ русскою церковію" несостоятельны.—

С. Коссову извѣстна была лѣтописная повѣсть о крещеніи Руси при Владимірѣ, а поэтому пріуроченіе имъ означеннаго событія ко времени между 1000—1008 годами едва ли не сдѣлано было исключительно въ видахъ полемическихъ, съ цѣлію указать на такого константинопольскаго патріарха этого времени, о недружелюбіи котораго съ Римомъ свидѣтельствовали сами католики. Но подобный полемическій пріемъ нашего автора усмотрѣнъ былъ послѣдующими католическими писателями и далъ имъ поводъ къ ѣдкимъ упрекамъ по адресу автора *Paterikon'a* [28]),—хотя, разумѣется, вѣрность общей точки зрѣнія по данному вопросу, защищаемой послѣднимъ, сомнѣнію не подлежитъ.

Такъ какъ латино-уніатскіе писатели, пропагандируя излюбленную свою мысль объ искониой зависимости русской церкви отъ Рима и внушая, что послѣдній есть единственное сѣдалище, надѣленное отъ Господа полнотою церковной власти,—свои измышленія, между прочимъ, старались подкрѣплять и другими историческими фактами о распространеніи христіанства въ русскихъ (и вообще славянскихъ) земляхъ,—то С. Коссовъ, опровергнувъ „czwartą obiektyą" (четвертое возраженіе), счелъ необходимымъ „повѣдать свѣту вообще о томъ, сколько разъ Русь крестилась",—что и дѣлаетъ въ особомъ прибавленіи (appendix) подъ заглавіемъ: „*о пятикратномъ крещеніи Руси*".

Первымъ крещеніемъ Руси авторъ Paterikon'a считаетъ проповѣдь въ ней апостола Андрея Первозваннаго, основываясь на извѣстномъ, занесенномъ въ нашу лѣтопись, преданіи о посѣщеніи имъ, во время пути по Днѣпру, кіевскихъ горъ и водруженіи на нихъ креста съ предреченіемъ объ имѣющей возсіять здѣсь Божественной благодати. Преданіе это, возводя первыя сѣмена евангельскаго благовѣстія въ Россіи ко временамъ апостольскимъ, въ глазахъ православныхъ того времени имѣло весьма большое значеніе, и западнорусскіе писатели, полемизируя противъ пропагандистовъ католицизма, утверждавшихъ, что русская церковь есть вѣтвь церкви римской, про-

---

[28]) *Kulesza*, Wiara Prawosławna, изд. 1704 г. стр. 48—49.

тивополагали ихъ завѣреніямъ означенное преданіе. Еще прежде С. Коссова Захарія Копыстенскій, опровергая въ своей Палинодіи мнѣніе Кревзы объ исконной зависимости русской церкви отъ папскаго престола, съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на этомъ преданіи, съ цѣлію показать, что „*не лишена и Россія зостала отъ проповѣди апостолской; и тую абовѣмъ* (хотяжъ то далекая краина находится) *апостолскіи походили ноги, благовѣствуючи евангеліе збавенія, и на тую бремене и слова апостолскіи загремѣли*". Апостолъ Андрей, проповѣдывавшій въ Россіи—говоритъ Копыстенскій—„заровно съ Петромъ взялъ привѣлей обѣтницы (Господа)—*людей ловити*";—а исполненіе этого обѣщанія осуществилось для сего первозваннаго апостола „посполу и заровно съ Петромъ и другими апостолами". При этомъ Копыстенскій старается даже показать, что св. Андрей Первозванный „продокъ (первенство) держалъ между апостолами", потому что послѣдніе „до него ся отзывали и потребы народовъ относили" (приводятся 21—22 стихи 12 главы Еванг. отъ Іоанна). Точно также вселенскіе учители „высоко почитали св. Андрея". Іоаннъ Златоустъ, въ толкованіи на 11 главу Матоея, „называетъ его „*верхомъ апостолства*"... „И то еще—продолжаетъ авторъ Палинодіи—знаменитый знакъ зацности и знаменитости Андреевы, ижъ, по ономъ высланю на весь свѣтъ апостоловъ (для проповѣди Евангелія), лосомъ або раздѣломъ досталися Андрееви части свѣта по по Іерусалимѣ переднѣйшіи, то есть Греція и иныи той прилеглыи, *гдѣ наймудрѣйшій людъ находился*, до которыхъ краинъ поганство нѣколи Латинское заходнее прихожывало до науки, и тамъ на судъ справы свои головнѣйшіи отсылали, якъ то особливе до Аѳинъ"[29])....
Подобное желаніе выставить на видъ преданіе о посѣщеніи св. Андреемъ Первозваннымъ русской земли замѣтно и въ полемическомъ трактатѣ о крещеніи Руси, занесенномъ въ Густынскую лѣтопись [30]). Особенное вниманіе обращено было на это преданіе и западно-русскими іерархами, разсуждавшими на кіевскомъ соборѣ 1621 года о средствахъ къ возвеличенію православной церкви и огражденію ея отъ враждебнаго натиска со стороны иновѣрія. Въ „Совѣтованіи о благо-

---

[29]) Палинодія, ч. I, раздѣлъ 1, арт. 1, (Рус. Историч. Библ. т. IV, столб. 966—968).
[30]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. II стр. 251.

честіи" сихъ іерарховъ, между прочимъ, читаемъ: „поелику св. апостолъ Андрей есть первый архіепископъ константинопольскій, патріархъ вселенскій и апостолъ русскій, и на кіевскихъ горахъ стояли воги его, и очи его Россію видѣли, и уста благословили, и сѣмена вѣры онъ у насъ посѣялъ; то справедливымъ и богоугоднымъ будетъ дѣломъ—возобновить торжественно и нарочито его праздникъ. Воистину, Россія ничѣмъ не меньше другихъ восточныхъ народовъ; ибо и въ ней проповѣдникомъ былъ апостолъ" [31]).

Впослѣдствіи важное значеніе за этимъ преданіемъ признано было и латино-уніатскими писателями, продолжавшими доказывать излюбленную ими мысль объ исконной зависимости русской церкви отъ римскаго престола. Но они въ своей полемикѣ съ православными по данному вопросу, не рѣшаясь отвергать самаго факта посѣщенія св. Андреемъ Первозваннымъ русскихъ краевъ (для чего имѣлись основанія), старались достигнуть своихъ цѣлей другимъ способомъ: пытались обратить его въ свою пользу. Такъ, Кулѣшъ въ своемъ сочиненіи „Wiara Prawosławna" говоритъ: „Русь первѣе всего приняла крещеніе, по Мѣховиту, отъ святыхъ апостоловъ Ѳаддея и Варѳоломея, а по Гваньини, отъ св. Андрея. Послѣдняго мнѣнія держатся россіяне и другіе дизуниты. Но я спрашиваю: какую вѣру проповѣдывали означенные апостолы? Отвѣтъ даетъ намъ св. апостолъ Павелъ: *римскую.* Ибо въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (гл. I. ст. 8) онъ говоритъ имъ: *вѣра ваша проповѣдуется во всемъ мірѣ.* То есть: чью вѣру проповѣдуетъ апостолъ Ѳома въ Индіи?—Вашу, римляне, *римскую.* Чью въ Іерусалимѣ св. Іаковъ меньшій?—Вашу, римляне, *римскую.*—Чью въ Александріи св. евангелистъ Маркъ?—*Римскую.* Чью въ Антіохіи св. Евадій, ученикъ св. Петра?—*Римскую.* Чью и какую вѣру проповѣдывалъ въ Россіи св. Андрей (или св. Ѳаддей и Варѳоломей)? Вашу, римляне, *римскую*" [32]).

Вторымъ крещеніемъ Руси С. Коссовъ признаетъ проповѣдническую дѣятельность святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія между славянами, единоплеменными русскому народу, что имѣло мѣсто при императорѣ Михаилѣ около 863 года.

---

[31]) Памятники, изд. временною Коммис. для разбора древнихъ актовъ. Изд. 2-е, т. I, отд. 1-й, стр. 246—247.

[32]) Kulesz. Wiara Prawosławna, изд. 1704 г., стр. 40 и 41.

Сущность полемики автора Paterikon'а противъ пропагандистовъ папства по данному вопросу сосредоточивается на рѣшеніи вопроса, кто именно изъ константинопольскихъ патріарховъ благословилъ святыхъ братьевъ на проповѣдь славянскимъ народамъ: Игнатій или Фотій? Поставляемый такимъ образомъ вопросъ имѣлъ въ основѣ извѣстные факты прискорбныхъ столкновеній между означенными патріархами, причемъ первый пользовался покровительствомъ римскаго престола, ложно истолковывавшимся латино-уніатскими писателями въ смыслѣ признаваемаго Игнатіемъ безусловнаго *подчиненія* восточной церкви западной, каковое мнѣніе, кажется, отчасти раздѣлялось и нѣкоторыми православными писателями того времени.

Игнатій—говоритъ С. Коссовъ, имѣя въ виду означенный вопросъ—былъ низвергнутъ съ патріаршей каѳедры, по свидѣтельству Баронія, въ 858 году; затѣмъ взошелъ на оную Фотій и занималъ ее до 867 г., въ каковомъ году Василій Македонянинъ возвратилъ означенную каѳедру снова Игнатію, а Фотія заточилъ въ монастырь Гумбрію. Если же—дѣлаетъ заключеніе авторъ *Paterikon'а*—Русь крещена была упомянутыми святыми—Кирилломъ и Меѳодіемъ—при императорѣ Михаилѣ въ 863 году, то всякій, хорошо умѣющій высчитывать, долженъ признать, что въ означенное время на патріаршей константинопольской каѳедрѣ возсѣдалъ Фотій [33]).

Въ третій разъ, по мнѣнію С. Коссова, Русь крестилась при византійскомъ патріархѣ Василіи Македонянинѣ, посылавшемъ для этой цѣли неупоминаемаго по имени епископа. Передавъ извѣстный разсказъ о чудѣ съ евангеліемъ, положеннымъ въ огонь и уцѣлѣвшимъ отъ поврежденія, — чудѣ, совершенномъ для вразумленія невѣрующихъ,—Коссовъ опять задается вопросомъ: ко времени какого константинопольскаго патріарха отнести означенное событіе? и, пріурочивая его къ 886 году, утверждаетъ, что въ означенное время возсѣдалъ на патріаршей каѳедрѣ тотъ же ревнитель православія—Фотій [34]),

---

[33]) Предшественникъ С. Коссова З. Копыстенскій, „присмотрѣвшися пилно хроникаромъ и знесшися съ письмы Рускими", относитъ *(ошибочно)* означенную миссію святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія къ 845 году,—къ тому времени, когда на патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ св. Меѳодій, а цезаремъ греческимъ былъ Михаилъ III, Порфирогенитъ (Палинод. ч. 3, разд. 1, артик. 2.—Рус. Историч. Библ. т. IV, столб. 987). Копыстенскій введенъ былъ въ заблужденіе Анналами Баронія.

[34]) Копыстенскій означенное событіе тоже относитъ къ *886 году* (Палинодія, ч. III, разд. 1, арт. 1.—Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 971). Копыстенскій и Коссовъ введены

такъ какъ, по свидѣтельству Баронія (Annales, tom. 9), послѣ смерти Игнатія, случившейся въ 878 году, ему снова возвращенъ былъ первосвятительскій жезлъ, остававшійся въ его рукахъ до кончины Василія Македонянина, при которомъ происходило третіе крещеніе крещеніе Руси.

Четвертое крещеніе Руси происходило при женѣ в. русскаго князя Игоря, бабкѣ св. Владиміра, Ольгѣ.

Позднѣйшіе католическіе писатели, въ видахъ подтвержденія указанной мистификаціи объ исконной зависимости русской церкви отъ папскаго престола, особенно подчеркиваютъ то обстоятельство, что Ольга посылала въ 959 году посольство къ нѣмецкому королю (впослѣдствіи императору) Оттону I или Великому съ просьбою о присылкѣ епископа и священниковъ[35]). При С. Коссовѣ вопросъ относительно этого обстоятельства не былъ еще поднимаемъ. Поэтому авторъ Paterikon'а при своей полемикѣ съ латино-уніатами относительно крещенія Ольги ограничивается констатированіемъ факта, что означенное крещеніе состоялось въ Константинополѣ, куда она для этой цѣли ѣздила, цареградскимъ патріархомъ Поліевктомъ, во время управленія Византійскою имперіею Константина VIII.

Пятое, общенародное крещеніе Руси состоялось при Владимірѣ святомъ. Такъ какъ увѣренія латино-уніатскихъ писателей, что означенное крещеніе совершилось по латинскому обряду (Chrest Ruski za Władimirza w Rzymskiey był wierze) С. Коссовымъ были опровергнуты въ самомъ началѣ разсматриваемаго трактата, — то здѣсь онъ довольно подробно передаетъ только фактическую сторону означеннаго

были въ заблужденіе Зонарою, повторяющимъ Константина Порфирогенита. (Объ умышленной или неумышленной ошибкѣ послѣдняго относительно именъ императора и патріарха, при которыхъ случилось якобы означенное событіе, а также критическій анализъ послѣдняго см. въ Исторіи Рус. Церкви Е. Е. Голубинскаго, т. I, первая полов. тома, стр. 16—32). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что тоговременные латино-уніатскіе писатели не особенно усиливались пріурочивать указанное событіе ко времени патріаршества Игнатія, имѣя въ виду слабые успѣхи миссіи. „A ieśli się—пишетъ Кревза—do tego *przyłożył y Focius, co za dziw, że Pan Bog nie błogosławił temu w pasterstwie*, ktory sam przeciw pasterstwu, od Christusa Pana postanowionemu, powstawać począł!“ (Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 225).

[35]) О западныхъ лѣтописцахъ, говорящихъ объ означенномъ посольствѣ, см. у Е. Е. Голубинскаго въ 1 пол. 1 т. его Исторіи Рус. Церкви, стр. 89 и слѣд.

событія, какъ она излагается въ повѣсти о крещеніи св. Владиміра, занесенной въ лѣтопись....

б) *Краткія біографическія свѣдѣнія* (Choronologia) *о православныхъ митрополитахъ русскихъ.* „Я счелъ нужнымъ—говоритъ С. Коссовъ—въ началѣ этого трактата—сообщить тебѣ, православный читатель, свѣдѣнія о русскихъ митрополитахъ потому, что св. Нифонтъ, житіе котораго ты передъ симъ прочиталъ, не хотѣлъ повиноваться русскому митрополиту Клименту вслѣдствіе того, что онъ не имѣлъ благословенія (sacry) отъ константинопольскаго престола. Счелъ нужнымъ извѣстить тебя и въ тѣхъ видахъ, дабы ты зналъ, что Русь съ самаго возрожденія своего отъ воды и Духа до настоящаго времени имѣла у себя митрополитовъ, получавшихъ посвященіе (благословеніе) отъ этого (константинопольскаго) престола, а не отъ какого либо другаго (т. е. римскаго).“

Въ своей хронологіи С. Коссовъ перечисляетъ всѣхъ, *извѣстныхъ ему*, русскихъ митрополитовъ, начиная отъ Михаила, считавшагося первымъ митрополитомъ, прибывшимъ въ Россію при св. Владимірѣ, до своего современника П. Могилы включительно (не упоминая, впрочемъ, послѣ раздѣленія русской митрополіи на двѣ, о митрополитахъ московскихъ). Свой перечень авторъ, бо́льшею частію, сопровождаетъ самыми краткими свѣдѣніями о жизни и дѣятельности означенныхъ митрополитовъ: иногда ограничивается самыми общими характеристиками ихъ („человѣкъ былъ благочестивый и ученый, пребывалъ въ послушаніи патріарха“), а иногда даже ограничивается однимъ указаніемъ на время ихъ жизни („былъ року 1477, року 1577“), такъ что вся хронологія, представляющая 46 сжатыхъ рубрикъ, занимаетъ только 13 страницъ (169—181). Сравнительно болѣе подробно авторъ Paterikon'a говоритъ о тѣхъ митрополитахъ, на православіе которыхъ въ то время преимущественно посягали латино-уніатскіе писатели,—именно: объ *Иларіонѣ*, *Ефремѣ* и *Климентѣ*, такъ что собственно около этихъ трехъ личностей, главнымъ образомъ, и сосредоточивается полемика нашего автора.

1. Распространеніе христіанства въ Россіи чрезъ Византію было, между прочимъ, причиною того, что въ іерархическомъ отношеніи наше отечество стало въ зависимость отъ константинопольскаго патріарха. Наши митрополиты въ началѣ были греки и получали посвященіе въ Византіи. Первое уклоненіе отъ этого правила представ-

ляетъ собою Иларіонъ, который былъ русинъ и вступилъ на престолъ безъ благословенія константинопольскаго патріарха. Такъ какъ это событіе почти совпало со временемъ окончательнаго раздѣленія между церквами восточною и западною, то таковымъ обстоятельствомъ не преминули воспользоваться латино-уніатскіе писатели, какъ фактомъ, якобы подтверждавшимъ ихъ мысль объ исконной зависимости русской церкви отъ римскаго престола. Такъ, Кревза, а за нимъ и послѣдующіе латино-уніатскіе писатели объясняли посвященіе Иларіона, безъ участія и согласія на то константинопольскаго патріарха, разрывомъ между русскою и греческою церквами вслѣдствіе окончательнаго разъединенія между Востокомъ и Западомъ въ религіозномъ отношеніи, причемъ русская церковь, желая пребывать послушною дщерію римскаго престола, отшатнулась отъ константинопольскихъ патріарховъ [36]).

„Но не для той причины — говоритъ З. Копыстенскій, — какую отступникъ (Кревза) написалъ, русскіе епископы поставили на кіевскую митрополію Иларіона,—и выставляетъ другое объясненіе означеннаго факта, именно, что въ то время „Россія съ греками въ нестроеніи и брани была“ [37]). С. Коссовъ въ общихъ чертахъ держится такого же мнѣнія по данному вопросу (хотя фактическія подробности у него иныя). Онъ говоритъ, что „Ярославъ Святославичъ, монархъ кіевскій, послалъ было своего молодаго сына Владиміра и полководца (hetmana) Вышату съ войскомъ въ Константинополь, требуя себѣ у греческихъ цезарей находившагося въ Тавридѣ Корсуня,—изъза чего была великая война, во время которой греки взяли въ плѣнъ Вышату, а сынъ Ярослава едва успѣлъ убѣжать. Вслѣдствіе сихъ смятеній (za tymi zawieruchami) Ярославъ, безъ вѣдома константинопольскаго патріарха, и позволилъ посвятить Иларіона.“ (У Копыстенскаго, послѣ изложенія означеннаго факта, замѣчено: „а кгды покой з греками былъ учиненъ, певне, ижъ (Иларіонъ) зъ послушенствомъ своимъ отезвался до патріархи, зачимъ отъ него благословеніе и стверженіе одержалъ, а до папежа Римского не посылалъ“).

---

[36]) „Może y to być—пишетъ Кревза,—że ten xiążę (Ярославъ Владиміровичъ), dowiedziawszy się o odszczepieństwie, odraził się od patriarchi.“ (Рус. Истор. Библ. т. IV столб. 228).

[37]) Палинодія, ч. III, разд. 2, арт. 1. (Рус. Историч. Библ., т. IV, столб. 1009).

2. Въ 1087 году мощи святителя Николая Чудотворца перенесены были изъ города Миръ въ Ликіи, гдѣ онъ былъ епископомъ и гдѣ скончался, въ городъ Баръ, находящійся въ южной Италіи. Въ Россіи были получены извѣстія объ этомъ событіи и вскорѣ (около 1091 года) установлено было въ память его празднованіе (9-го мая). Такъ какъ означенный праздникъ былъ (и есть) общимъ у церквей римской и русской, а греческою церковію не былъ принятъ, то въ этомъ обстоятельствѣ латино-уніатскіе писатели усматривали явное доказательство, что Русь того времени была въ религіозномъ единеніи съ Римомъ. А такъ какъ означенный праздникъ, по мнѣнію большинства тогдашнихъ писателей, установленъ былъ во время управленія русскою церковію митрополита Ефрема, то сей послѣдній и считался несомнѣннымъ уніатомъ [38]).

3. Копыстенскій, полемизируя по этому поводу съ латино-уніатами, высказываетъ сначала общія мысли. „Отецъ нашъ, иже есть на небесѣхъ,—говоритъ онъ,—солнце свое сіяти творитъ на злыя и благія, и дождитъ на праведнія и неправедныя.“ Поэтому и латинскому народу Господь „добродѣйство учинилъ,“ когда допустилъ присутствіе въ ихъ краяхъ святыхъ мощей; но Онъ учинилъ это „не на апробацію якобы доброй вѣры ихъ, але приводячи и навертаючи ихъ до правдивой доброй вѣры и до единости св. церкве всходней“.... Впрочемъ—прибавляетъ Копыстенскій—„примѣшалося до того (имѣется въ виду нахожденіе у латинянъ св. мощей) и *богомерзское святокрадство и видерство* (хищничество).“ Что же касается въ частности вопроса о перенесеніи мощей Николая Чудотворца, то они перенесены были „не до вызнавцовъ костела латино-римского, але до вызнавцовъ вѣры всходнее,“ потому что провинція, гдѣ лежитъ Баръ, находилась въ то время подъ властію византійскаго императора, и ея обитатели пребывали въ послушаніи константинопольскому патріарху. А что греки не празднуютъ перенесенія мощей святителя Николая, а русскіе празднуютъ, то это не можетъ служить доказательствомъ разрыва между

---

[38]) „Ten (митроп. Ефремъ)—пишетъ Кревза—chociasz był Grekiem, ale patryarchi nie słuchał. Dochodzimy tego stąd, że on przyiął święto przeniesienia świętego Nikołaia z Miri do Baru. Ktore święto postanowił Urban Wtory, papież; on ie przyiął, chocia Grecy nie przyięli... Grecowie y teraz tego święta nie swięcą“. (Рус. Историч Библ. т. IV столб. 228).

ними (и доказательствомъ уніи тоговременной Руси съ Римомъ): означенное обстоятельство объясняется съ одной стороны тѣмъ, что перенесеніе мощей святителя совершилось поспѣшно, безъ подобающей почести, а съ другой—большимъ смятеніемъ, происходившимъ въ то время въ Калабріи и во всей Греціи вслѣдствіе приготовленій западныхъ христіанъ къ освобожденію Іерусалима и другихъ мѣстъ, занятыхъ агарянами. На Руси же въ то время было все спокойно, и она, узнавши, что мощи высокочтимаго ею святителя перенесены изъ одного православнаго города, уже запустѣлаго, въ другой, тоже православный городъ, по своей благочестивой ревности установила у себя 9-го мая означенное празднество, не снесясь объ этомъ съ греческою церковію [39]).

Нѣсколько иныя объясненія по данному вопросу дѣлаются С. Коссовымъ. Такъ какъ—говоритъ онъ—(въ разсматриваемое время) совершаемы были въ Кіевѣ святителемъ Николаемъ многія чудеса, то митрополитъ Ефремъ установилъ праздновать 9 мая перенесеніе его мощей изъ Миръ въ Бары, съ цѣлію показать, что святитель хотя тѣломъ и перенесся съ одного мѣста на другое, однако не пересталъ милостиво возносить свои молитвы о русскомъ народѣ передъ лицемъ Божіимъ. Греки же не чтятъ сего празднества до настоящаго времени потому, что оно не утверждено соборами; только по любви и глубокому благоговѣнію къ святителю Николаю онъ принятъ русскимъ народомъ.

3. Въ 1147 году (по Коссову въ 1146 г.) имѣлъ мѣсто второй случай посвященія въ Россіи митрополита (Климента Смолятича) безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ,—причемъ посвященіе, по совѣту черниговскаго епископа Онуфрія, совершено было главою св. Климента (папы римскаго). Означенный фактъ—по завѣреніямъ латино-уніатскихъ писателей—служилъ явнымъ доказательствомъ уніи съ Римомъ, какъ Климента Смолятича, такъ и епископовъ, его посвящавшихъ [40]).

Само собою понятно, что православные писатели не могли раздѣлять подобнаго мнѣнія латино-уніатовъ. Но замѣчательно въ этомъ

---

[39]) Палинодія, ч. II, разд. XI, арт. 1 и 2-й. (Рус. Историч. Библ. т. IV, столб. 887—896).

[40]) Obrona iedności... przez Leona Krewsę, изд. 1617 г. (Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 229).

случаѣ различіе во взглядѣ на самого Климента Смолятича у нашего автора (Коссова) сравнительно съ предшествующимъ православнымъ полемистомъ З. Копыстенскимъ. Послѣдній всѣми силами старается, преимущественно, отстоять *православіе* митрополита и посвященіе его русскими епископами не считаетъ *незаконнымъ*, объясняя причину „непосылання по благословеніе и по хиротонію до патріархи" предположеніемъ, что въ то время „вакoвала" патріаршая каѳедра. Правда, Копыстенскій упоминаетъ и о томъ, что св. Нифонтъ не признавалъ Климента митрополитомъ, какъ „непосвященнаго" константинопольскимъ патріархомъ; но это упоминаніе носитъ характеръ простой исторической справки 41). Между тѣмъ С. Коссовъ, какъ въ разсматриваемой хронологіи, такъ и въ помѣщенномъ выше житіи св. Нифонта, на послѣднемъ обстоятельствѣ и сосредоточиваетъ все свое вниманіе. Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о православіи Климента Смолятича, авторъ Paterikon'а доказываетъ, что его посвященіе „было противно святымъ канонамъ," что поэтому св. Нифонтъ никогда не признавалъ его митрополитомъ, не хотѣлъ молить за него Бога, не посѣщалъ Кіева, и что прибывшій впослѣдствіи новый митрополитъ Константинъ, посвященный патріархомъ, не только низложилъ самого Климента, но и всѣхъ лицъ, имъ посвященныхъ.

Разумѣется, полемика С. Коссова съ латино-уніатами имѣетъ особенности и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ и, возможно, что авторъ Paterikon'а не пользовался трудомъ своего знаменитаго предшественника, какъ остававшимся въ рукописи. Но въ данномъ случаѣ, по отношенію къ Клименту Смолятичу, *особенное* направленіе, сообщенное имъ трактату о семъ митрополитѣ, можетъ быть объясняемо и *особенными* задачами, какія имѣлъ при этомъ въ виду С. Коссовъ. Именно, мы имѣемъ полное основаніе думать, что онъ, излагая свѣдѣнія о Климентѣ Смолятичѣ, вовсе не имѣлъ въ виду латино-уніатовъ... Но, въ такомъ случаѣ, кого же?—Безъ сомнѣнія, никого иного, какъ противника своего патрона (Петра Могилы) *бывшаго кіевскаго митрополита Исаію Копинскаго,* который—какъ мы видѣли—не хотѣлъ примириться съ совершившимся фактомъ—лишеніемъ митрополитанскаго званія—и, имѣя не мало сторонниковъ, мно-

---

41) Палинодія, ч. III, разд. II, арт. 1-й. (Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 1113—1014).

го доставлялъ огорченій новому митрополиту. А такъ какъ послѣдній вступилъ на каѳедру, получивши „сакру“ отъ константинопольскаго патріарха, каковой не имѣлъ Исаія Копинскій,—то это обстоятельство и служило однимъ изъ сильныхъ оправдательныхъ для П. Могилы мотивовъ законности, какъ его вступленія на кіевскую митрополію, такъ и низложенія съ оной Копинскаго. С. Коссовъ, какъ сторонникъ П. Могилы, составляя хронологію русскихъ митрополитовъ, не помѣстилъ въ ряду ихъ Исаію Копинскаго и, какъ бы въ оправданіе этого пропуска, счелъ возможнымъ вести указанныя рѣчи о Климентѣ Смолятичѣ, котораго онъ, какъ значащагося въ диптихахъ, хотя и не исключаетъ изъ своей хронологіи, но прямо называетъ незаконнымъ митрополитомъ, вступившимъ на каѳедру антиканонически, и неповиновеніе такому митрополиту поставляетъ въ заслугу (считаетъ обязательнымъ). При этомъ своимъ разсужденіямъ по данному вопросу С. Коссовъ придаетъ особенное значеніе и усиленно заботится обратить на нихъ вниманіе. Если послѣдняя половина приведеннаго нами *вступленія* къ хронологіи направлена была противъ латино-уніатовъ, то едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ первой половинѣ онаго имѣлся въ виду исключительно Исаія Копинскій.

Главная задача *Paterikon*'а С. Коссова состояла въ томъ, чтобы „явить свѣту“ житія кіево-печерскихъ угодниковъ (что́—замѣтимъ—исполнено было имъ удовлетворительно и, безъ сомнѣнія, должно быть признано для своего времени трудомъ весьма полезнымъ); полемическіе же трактаты, присоединенные къ означенному сочиненію, имѣли значеніе статей *придаточныхъ*, гдѣ въ общихъ только чертахъ намѣчены были возраженія религіозныхъ противниковъ, стремившихся „затмить счастіе земли кіевской“, т. е. или вовсе отрицавшихъ святость и нетлѣніе кіево-печерскихъ угодниковъ, или же заявлявшихъ, что они при жизни находились въ единеніи съ Римомъ и, такимъ образомъ, суть святые церкви римской. Немногословная полемика С. Коссова имѣла цѣлію *кратко, но убѣдительно* показать несостоятельность означенныхъ посягательствъ на кіево-печерскую святыню,—и хотя авторъ, полемизируя съ религіозными противниками, при своихъ историческихъ справкахъ не избѣжалъ ошибокъ (что бо́льшею частію зависѣло отъ тоговременнаго младенческаго состоянія исторіи, какъ науки), тѣмъ не менѣе основная его точка по трактуемымъ предметамъ была вполнѣ вѣрная и разсматриваемыя нами статьи уже

по одному этому должны быть поставляемы выше однородныхъ сочиненій противной стороны, но—независимо отъ этого—трудъ Коссова не уступаетъ послѣднимъ и въ научномъ отношеніи, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и превосходитъ (срав., напр., соотвѣтствующіе отдѣлы сочиненія Кревзы: *Obrona* iedności). Само собою разумѣется, дѣлая такой отзывъ о полемическихъ статьяхъ *Paterikon*'а мы имѣемъ въ виду тоговременное состояніе *исторической* науки.

Существуетъ мнѣніе (*Татищевъ*. Истор. Рос., изд. 1768, кн. I ч. I, стр. 52, а за нимъ — *Новиковъ*. Опытъ Историч. Словаря, изд. 1772 года стр. 342; авторъ Разсужденія о книгѣ, именуемой Православное Исповѣданіе, изд. 1804 г., стр. 9), что *предисловіе* къ Патерикону С. Коссова (слѣдовательно, бо́льшая часть разсмотрѣнной ими полемики въ этомъ сочиненіи) составлено самымъ П. Могилою. Правда, нашъ митрополитъ (какъ увидимъ) принималъ иногда дѣятельное участіе въ издаваемыхъ по его иниціативѣ трудахъ, не упоминая прямо объ этомъ; но такъ какъ, съ одной стороны, не указанъ источникъ, на которомъ опирается означенное мнѣніе, а съ другой—полемика въ предисловіи Paterikon'а, направленная противъ раціоналистовъ, носитъ ясные слѣды *руки С. Коссова* (читая эту часть полемики такъ и чувствуешь, что пишетъ *тоговременный присяжный философъ*, каковымъ передъ тѣмъ и былъ Коссовъ, занимавшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ каѳедру философіи въ кіево-могилянской коллегіи), — мы къ означенному мнѣнію не можемъ не отнестись *очень скептически*.

III Τερατοοργημα, lubo cuda, które były tak w samym święto-cudotwornym monastyru Pieczarskim, iako y obudwu świętych Pieczarach, w ktorych po woli Bożey Błogosłowieni Oycowie Pieczarscy, pożywszy y ciężary ciał swoich złożyli, wiernie y pilnie teraz zebrane y swiatu podane przez W. Oyca Athanasiusza Kalnofoyskiego, zakonnika tegoż ś. monastyra Pieczarskiego. Z drukarni Kijowo-Pieczarskiey. R. P. 1638. (in 4, 34—322 стр.).

Сочиненіе это, тоже составленное по повелѣнію митрополита П. Могилы, есть какъ бы продолженіе и завершеніе предшествующаго труда (Paterikon'a). Если С. Коссовъ, „отряхнувши пыль отъ хартій,“ имѣлъ въ виду сдѣлать „извѣстными свѣту“ подвиги кіево-печерскихъ святыхъ и совершенныя ими чудеса, преимущественно при ихъ жизни,

то задачею Кальнофойскаго было показать, что чудеса продолжаютъ совершаться въ Лаврѣ и *въ настоящее время*, какъ отъ мощей означенныхъ святыхъ, такъ и отъ чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы, находящагося въ сей обители. Имѣлись въ виду при изданіи Тератургимы и другія, такъ сказать, побочныя цѣли: сообщить свѣдѣнія о самыхъ пещерахъ кіевскихъ (о которыхъ въ народѣ говорилось много баснословнаго) и увѣковѣчить память фундаторовъ и благотворителей обители, бо́льшею частію погребенныхъ въ ней.

Тератургима, по заявленію самого автора, прежде появленія въ свѣтъ, *„тщательно была отполирована въ Могилянскомъ Атенеѣ"*, т. е. кіево-могилянской коллегіи (po dobrey in Atheneo Mohilaeano politurze idzie pod prasę kunsztu drukarskiego), что сильно отразилось на нѣкоторыхъ отдѣлахъ сочиненія въ смыслѣ витіеватости и риторической напыщенности изложенія, такъ какъ владычество реторики въ кіевской коллегіи въ разсматриваемое время, подъ вліяніемъ латино-польскихъ (іезуитскихъ) образцовъ, успѣло уже утвердиться прочно. Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ начало посвятительной „предмовы" князю Четвертинскому, какъ имѣющее притомъ и историческое значеніе (указаніе на мотивы къ составленію сочиненія). „Когда римляне—читаемъ здѣсь—чрезъ завоеваніе Карѳагена окончили оную упорную и славную столь частыми и достойными сожалѣнія утратами (pogrzebami) войну..., тогда одинъ изъ засѣдавшихъ въ сенатѣ мужей радостно заявилъ: *теперь уже римская республика въ безопасности!* Вмѣстѣ съ нимъ тоже могъ бы сказать и я, потому что въ 1635 году представлены свѣту житія святыхъ отцевъ печерскихъ, ихъ святость доказана и утверждена не пустыми аргументами, а самыми ихъ благословенными мощами, и заграждены уста тѣмъ, которые по этому поводу вели непотребную войну съ русскою церковію. Но хотя въ настоящее время дѣла благословенныхъ отцевъ печерскихъ и святой россійской церкви находятся въ безопасномъ положеніи, однако какъ-бы мнѣ какой-либо современный Сципіонъ Назика, подобно оному древнему въ собраніи сенаторскомъ, не отвѣтилъ такими словами: *напротивъ, мы нынѣ въ бо́льшей опасности, такъ какъ не имѣемъ непріятеля.* Достойны слова Сципіона, достоинъ Сципіонъ такихъ словъ, потому что

sine adversario marcet virtus,

т. е. безъ врага увядаетъ и рыхлѣетъ (gnusnieie) мужество, въ блестящихъ шлемахъ трусливая курица безъ боязни свиваетъ себѣ гнѣз-

до, мечи перековываются на сошники, сабли передѣлываются на серпы, а уцѣлѣвшее оружіе, по словамъ поэта

at tristia duri
Militis in tenebris occupat arma situs,

т. е. печально въ потьмахъ съѣдаетъ ржавчина доспѣхи закаленнаго въ бояхъ воина. А всего важнѣе, что, и безъ наставника научившись праздности, мы широко отворяемъ ворота злу. Чрезъ нихъ-то вышедши, Исавъ пришелъ къ утратѣ благословенія старшинства, ибо пожелалъ лучше воспользоваться готовою пищею, нежели добыть ее трудами. Капуя и Сеплазія, а не Сципіонъ, лишили чести и жизни предавшагося праздности Аннибала! Праздность же пріуготовила безчестіе Калигулѣ, смерть Нерону и тысячамъ другимъ (празднолюбцамъ).

Саллюстій пишетъ въ своемъ Югуртѣ: за лѣность никто не вписанъ въ книги вѣчнаго безсмертія, и ни одинъ отецъ, заботясь о безсмертіи своихъ потомковъ, не желалъ имъ праздности. Не желаетъ того и мнѣ ясне преосвященный въ Богѣ его милость отецъ Петръ Могила, архіепископъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, архимандритъ и отецъ нашъ печерскій: не только не желаетъ, но и требуетъ, чтобы лѣнивый, за щитомъ Патерика и безъ заслуги у Господа Бога, не тунеядствовалъ, и по сему тотчасъ же отсѣкаетъ мнѣ праздность (otium), которая, по Василію святому, sceleris origo est (есть начало зла), а по выраженію поэта:

Et reges simul et beatus
Perdit urbes,

т. е, смутивши совокупно много королей и много городовъ, сложила ихъ на невинной землѣ. (Петръ Могила), благословивъ меня на литературный трудъ, доставляющій успокоеніе, утѣшеніе, созерцаніе дѣлъ Божескихъ, наконецъ отдохновеніе (recreatią), приличное слугѣ своего Искупителя, *приказываетъ* (roskazuie) *описать вѣрно и истинно святыя чудеса тѣхъ же святыхъ отцевъ печерскихъ, начавъ отъ древнѣйшихъ временъ, даже до настоящаго года*, и представить ихъ предъ взорами свѣта сего, какъ нѣкогда Фидій своимъ рѣзцомъ созданную (rzezaną) Минерву"... и проч.

Составъ Тератургимы слѣдующій: 1) посвятительная предмова князю Иліи Святополку Четвертинскому; 2) предисловіе, предназна-

ченное для читателей; 3) списокъ сочиненій, которыми пользовался авторъ [42]); 4) присяга (iurament), которую произносили лица, свидѣтельствовавшія о совершенныхъ надъ ними чудесахъ или бывшія очевидцами оныхъ.—Это, такъ сказать, придаточныя статьи къ Тератургимѣ. Основное содержаніе ея состоитъ изъ двухъ обширныхъ *трактатовъ*, причемъ первый (вступительный) раздѣляется на девять параграфовъ, частнѣйшее содержаніе которыхъ, въ общихъ чертахъ, можно усматривать изъ слѣдующихъ оглавленій, большею частію находящихся въ началѣ каждаго изъ нихъ:

Параграфъ первый. 1) Различныя мнѣнія разныхъ людей о святыхъ пещерахъ. 2) Руководство къ изображенію дальней пещеры св. Θеодосія, съ описаніемъ горы, въ которой она вырыта.

Параграфъ второй. 1) Св. Антоній удаляется на другую гору съ цѣлію еще болѣе строгаго подвижническаго житія; 2) въ ней искапываетъ пещеру; 3) изображеніе послѣдней; 4) „изображеніе (кіево-печерскаго) монастыря, мѣстечка и другихъ предметовъ даже до самаго Кіева;“ 5) надгробія фундаторамъ Кіево-печерской лавры [43]); 6) каталогъ благотворителей и опекуновъ святой сей обители.

Параграфъ третій. 1) О мнѣніи, будто бы пещеры простираются до Москвы; 2) о мнѣніи, будто часть ихъ лежитъ подъ Днѣпромъ; 3) опроверженіе мнѣнія о Чоботкѣ.

Параграфъ четвертый. 1) Что есть чудо? 2) Сколь многообразны, по мнѣнію учителей (богослововъ), чудеса? 3) Кто ихъ совершаетъ?

---

[42]) Въ спискѣ сочиненій, которыми пользовался авторъ, кромѣ Св. Писанія и свято-отеческихъ твореній, находится много произведеній классическихъ. Послѣдними пользовались (надо полагать) преимущественно лица, „полировавшія“ Тератургиму въ могилянскомъ Атенеѣ, такъ какъ уснащеніе *школьныхъ* трудовъ выдержками изъ классиковъ и ссылками на нихъ (къ дѣлу и *не къ дѣлу*) было въ обычаяхъ того времени: считалось признакомъ большой учености.

[43]) Надгробія эти представляютъ важный историческій матеріалъ. Въ русскомъ переводѣ они, между прочимъ, изданы въ *Сборникѣ* матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ. 1874 г. отд. II, стр. 27—43. Въ концѣ перевода сдѣлано такое замѣчаніе: „конечно, всѣ вышеприведенныя эпитафіи, по крайней мѣрѣ въ стихотворной ихъ части, были составлены единовременно при архимандритѣ П. Могилѣ и не были выбиты на надгробныхъ камняхъ, но только отпечатаны разнообразнымъ шрифтомъ, какъ образецъ типографскаго и стихотворнаго искусства кіево-печерскихъ иноковъ“ (слѣдуетъ прибавить: и кіево-могилянской коллегіи). Но разумѣется, при составленіи стихотворныхъ эпитафій въ основу ихъ положены были и историческія данныя.

4) Почему совершалъ чудеса Іисусъ Христосъ? 5) Почему они совершаются и въ настоящее время святыми?

Параграфъ пятый. О томъ, что чудеса могутъ быть совершаемы язычниками и еретиками, но каковы эти чудеса и каково ихъ происхожденіе?

Параграфъ шестой. Кѣмъ собственно совершаются чудеса (болѣе обстоятельный отвѣтъ на предложенный въ параграфѣ 4-мъ вопросъ).

Параграфъ седьмой. Чудеса въ печерскомъ монастырѣ должно приписывать особенной милости Божіей къ сему святому мѣсту.

Параграфъ восьмой 1) Для чего поставляются въ храмахъ иконы? 2) Почему одна икона почитается болѣе чудотворною, нежели другая? 3) Кто первый создалъ (uczynił) иконы, которыя поставляемы бываютъ на честь и хвалу Бога и Его святыхъ.

Параграфъ девятый. О тѣхъ, которые не вѣрятъ чудесамъ, совершаемымъ въ печерскомъ монастырѣ.

Второй, самый обширный и главный трактатъ (стр. 95—305 и Appendix къ нему стр. 307—322) посвященъ изложенію самыхъ чудесъ, „которыя въ святой великой и чудотворной Лаврѣ монастыря печерскаго кіевскаго въ разныхъ мѣстахъ совершены были и въ настоящее время не прекращаются“. Трактатъ начинается изложеніемъ чудесъ, явленныхъ въ первыя времена существованія Кіево-печерской лавры, но такихъ чудесъ приводится немного,—именно, чудеса, совершенныя послѣ кончины преподобнаго отца Θеодосія печерскаго, скончавшагося 3 мая 1074 года (cud I), чудо, бывшее послѣ убіенія (1144 г.) князя Игоря Ольговича (cud II) и чудесныя явленія при перенесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба, бывшемъ при Владимірѣ Мономахѣ въ 1115 г. (cud III)[44];—главнымъ же образомъ авторомъ сообщаются

---

[44]) Тератургима Кальнофойскаго изобилуетъ опечатками въ особенности въ обозначеніи годовъ. Такъ, первое изъ указанныхъ нами чудесъ отнесено въ ней къ 563 году, второе—къ 490, третее—къ 522. Разумѣется, эти опечатки очевидны и легко поправимы; но нѣкоторыя недосмотры въ означенномъ сочиненіи могутъ вводить (и вводили) изслѣдователей въ заблужденіе, и исправленіе ихъ требуетъ иногда немало справокъ (см. настоящаго изслѣдованія т. I, стр. 64—68). Обиліе опечатокъ въ своемъ трудѣ сознавалъ и самъ Кальнофойскій, о чемъ и заявилъ въ слѣдующихъ витіеватыхъ выраженіяхъ: „Нѣкоторыя погрѣшности (errory, omyłki) подобно злодѣю, который не входитъ дверями, а проскользаетъ въ дыры, забрались и въ мой литературный садъ. Однако, православный читатель, ты легко въ стадѣ отличишь хорошихъ овецъ, а отличивши, выкинешь изъ него, какъ добрый

свѣдѣнія о чудесахъ, бывшихъ въ Лаврѣ съ конца XVI столѣтія (съ 1594 г.) по годъ изданія Тератургимы (до 1638 г.). Описаній таковыхъ чудесъ здѣсь помѣщенно 64, изъ нихъ *шестьдесятъ* собственно во второмъ трактатѣ и четыре въ *appendix*'ѣ къ нему.

Въ началѣ описанія каждаго чуда указывается годъ и почти всегда мѣсяцъ и число, когда оно случилось; затѣмъ слѣдуетъ стихотворное двустишіе, приспособленное къ излагаемому чудесному событію, потомъ разсказъ о самомъ чудѣ и, наконецъ, *увѣщаніе* (parainesis), заключающее нравственныя наставленія, вызванныя тѣмъ или инымъ характеромъ (содержаніемъ) чуда. Безъ сомнѣнія, не только двустишія составлены въ „*Могилянскомъ атенеѣ*", но и увѣщанія къ нимъ „*старательно въ немъ отполированы*", ибо они отличаются виртуознымъ риторизмомъ и схоластическою эрудиціею. Полировка эта всего менѣе коснулась *самыхъ чудесъ*, такъ какъ они, за немногими исключеніями, изложены языкомъ, сравнительно, простымъ и яснымъ.

Остановимся на тѣхъ сторонахъ Тератургимы, которыя имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому нами предмету.

Мы видѣли, что С. Коссовъ, защищая святость, нетлѣніе и православіе кіево-печерскихъ угодниковъ, имѣлъ въ виду двоякихъ враговъ православной церкви: раціоналистовъ и латино-уніатовъ. Тѣхъ и другихъ не упустилъ изъ вида и А. Кальнофойскій, издавая свою Тератургиму, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ его трактатовъ могутъ быть, до извѣстной степени, отнесены къ разряду полемическихъ.

Раціоналисты вообще скептически относились къ чудесамъ, а въ особенности совершавшимся въ Кіево-печерской обители. По отношенію къ послѣдней держались такого же мнѣнія и многіе католики, пропагандировавшіе, что только въ римско-католической церкви, какъ единственно истинной, возможны чудотворенія. Въ видахъ противодѣйствія этимъ противникамъ православія, а также и для „вразумленія" самихъ православныхъ, А. Кальнофойскій въ первомъ трактатѣ Тератургимы ведетъ довольно длинныя разсужденія о чудесахъ вообще

стражъ стада выкидываетъ изъ него паршивыхъ ягнятъ, какъ пасѣчники отгоняютъ отъ пчельника осъ, какъ сѣятели очищаютъ пшеницу отъ куколя, дабы одни не заражали другихъ, не былъ у работницъ отнятъ медъ и не поблекла чистота хлѣба, а выкинувши, отогнавши, очистивши, пристойно воспользуешься настоящимъ трудомъ къ своей душевной пользѣ".

и, въ частности, о чудотвореніяхъ, бывшихъ (и совершающихся) въ Кіево-печерской обители, останавливаясь на вопросахъ, указанныхъ нами выше.

Представляемъ resumé разсужденій автора по данному предмету.

Основываясь на слѣдующемъ законѣ: имѣетъ causa creata ex natura sua, ut nunquam eundem influxum quem aliquando praebuit repetat,—А. Кальнофойскій признаетъ чудесами такія дѣла, которыя превышаютъ *обыкновенныя силы природы*, и самыя чудеса раздѣляетъ на болѣе и менѣе великія, соотвѣтственно тому, насколько бо́льшее или меньшее происходитъ при этомъ нарушеніе естественныхъ законовъ. Въ подтвержденіе своей мысли приведши нѣсколько примѣровъ, причемъ самымъ величайшимъ чудомъ (чудомъ изъ чудесъ) призвавъ воплощеніе Бога Слова,—авторъ Тератургимы, слѣдуя за авторитетомъ того времени Ѳомою Аквинатомъ, указываетъ и на другое различіе между чудесами, раздѣляя ихъ, во-первыхъ, на „самыя чудеса,“ подъ чѣмъ разумѣются всѣ чудесныя явленія, изложенныя авторомъ въ разсматриваемомъ сочиненіи, во-вторыхъ,—на сверхъ-естественныя знаменія (znaki, ktore oznaczaią coś nadnaturalnego); и въ-третьихъ—на „portenta sive prodigia“, т. е., какъ объясняетъ Кальнофойскій, уродливыя, дивныя (представляющія уклоненія отъ естественныхъ законовъ) проявленія въ природѣ.—Всѣ эти чудесныя явленія, имѣя источникомъ своимъ всемогущество Божіе, приводятся въ исполненіе ангелами, какъ служебными духами Господа, что можно усматривать изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія.—Чудеса, какъ извѣстно, въ изобиліи совершаемы были Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни. При этомъ имѣлись въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, польза чудесно исцѣляемыхъ, потому что они получали отъ Великаго Врача исцѣленіе не только тѣлесное, но и душевное, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ словъ Спасителя (къ разслабленному): *отпущаются тебѣ грѣси твои... востани и возьми одръ твой*; во-вторыхъ,—обращеніе на путь истины людей, потому что многіе, видя великія чудеса, совершаемыя Христомъ, увѣровали въ Него.—Въ настоящее же время совершаются чудеса въ православной церкви (и, въ частности, въ Кіево-печерской лаврѣ), дабы явлены были людямъ сла́вныя дѣянія Божіи, ибо сказано (объ исцѣленномъ слѣпцѣ): *ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ.* — Чудесныя дѣянія могутъ быть совершаемы язычниками (мудрецы Фараона), еретиками, людьми

порочными: развратниками, пьяницами и т. п.; но это не суть *истинныя чудеса*. Мудрецы Фараона, Симонъ волхвъ и другіе, имъ подобные, были чернокнижниками, вступившими въ сношенія съ діаволомъ (z diabłem pacta zawarli), и поэтому ихъ чудесныя дѣянія—суть *ложныя чудеса*. Не такія чудеса совершаются въ православной церкви: это—чудеса истинныя, равныя тѣмъ, которыя совершали апостолы и пророки. Истинныя чудеса отличаются отъ ложныхъ по слѣдующимъ признакамъ: во-первыхъ, *правдивостію дѣянія* (skutkiem rzeczywiscie), а не *обманчивостію* (прельщеніемъ). Какъ на примѣръ послѣдняго рода чудесъ, можно указать, первѣе всего, на искушеніе Господа отъ діавола, поставившаго Его на горѣ іерусалимской и прельщавшаго: *сія вся* (царствія міра) *Тебѣ дамъ, аще падъ поклониши ми ся*". Подобнымъ же образомъ діаволъ обольстилъ нѣкогда римскихъ гражданъ, какъ можно видѣть изъ разсказовъ Ливія о Клавдіи и Валерія Максима о Тулліи,—дѣвахъ, посвященныхъ богинѣ Вестѣ; ибо означенныя дѣвы, не желая прибѣгать къ обычнымъ (ludzkim) доказательствамъ своего цѣломудрія, свидѣтельствовали объ ономъ слѣдующими дѣяніями: Туллія, взятую ею изъ Тибра, воду въ цѣлости принесла ко храму богини въ рѣшетѣ; а Клавдія, привязавши свой поясъ къ находившемуся въ Тибрѣ судну, на которомъ привезенъ былъ идолъ богини-матери, сдвинула оное въ мѣста и притянула къ себѣ. Все это римлянами приписано было помощи боговъ,—говоримъ: *боговъ*, ибо каковы были ихъ боги, такова была и ихъ помощь, таковы были и ихъ чудесныя дѣйствія,т. е. ложныя (совершавшіяся при помощи діавольской"). Во-вторыхъ, отличаются истинныя чудеса отъ ложныхъ своею *устойчивостію* (прочностію, постоянствомъ—trwałością). Когда Илія чудесно воскресилъ сына Сарептской вдовы, то послѣдній послѣ того жилъ *долго*. Тоже усматриваемъ и на другихъ лицахъ, чудесно возвращенныхъ къ жизни (указывается на сына Саманитянки, воскрешеннаго пророкомъ Елисеемъ, на Лазаря и сына Наинской вдовы, воскрешенныхъ Господомъ). Въ-третьихъ—*пользою*, такъ какъ посредствомъ истинныхъ чудесъ возвращается человѣку драгоцѣннѣйшій даръ Божій—здоровье, безъ котораго нѣтъ радостей на свѣтѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ (какъ видно изъ евангельскихъ примѣровъ) и отпущеніе самыхъ грѣховъ. Наконецъ, „конечная цѣль истинныхъ чудесъ есть хвала Божія, а не прибытокъ, ради котораго, чрезъ діавола, совершалъ чудеса достойный сожалѣнія докторъ Фаустъ, и ради како-

ваго прибытка господа (упоминаемые въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, гл. 16, ст. 16—18) держали у себя служанку прорицательницу",

Такимъ образомъ, не всякое чудесное (выходящее изъ ряда обыкновенныхъ) явленіе есть чудо. Чудеса въ собственномъ смыслѣ, достойныя этого имени, суть сверхъ-естественныя дѣла всемогущества Божія. Эти послѣднія и служатъ признаками святости той церкви, въ коей они совершаются. „Посмотри,—восклицаетъ Кальнофойскій,—посмотри ты, *который упрекаешь Русь въ схизмѣ, и увидишь, что въ православныхъ церквахъ, находящихся въ этомъ государствѣ и другихъ странахъ, совершаются истинныя* (святыя) *чудеса. Не есть ли это твердое доказательство ея святости*"?—Въ частности, обиліе истинныхъ чудесъ, бывшихъ и продолжающихъ совершаться въ Кіево-печерской лаврѣ, служитъ знакомъ особой милости Божіей къ сей святой обители, ибо хотя Господь и вездѣсущъ, но означенная обитель, находящаяся подъ покровомъ Пречистой Богоматери, есть мѣсто особеннаго благодатнаго Его присутствія. Ради молитвъ Богоматери и почивающихъ въ пещерахъ угодниковъ Божіихъ и происходятъ въ Лаврѣ многочисленныя чудеса проявленія Божіей благости, изливаемыя на лицъ, съ вѣрою сюда притекающихъ.

Кіево-печерская лавра—этотъ, по выраженію Кальнофойскаго, второй Іерусалимъ—знаменита не только обиліемъ почивающихъ въ ея нѣдрахъ угодниковъ Божіихъ, но и древнею иконою Богоматери, находящеюся въ великой лаврской церкви и источающею чудотворенія (чудотворною). А такъ какъ раціоналисты (протестанты) отрицали иконопочитаніе, считая его идолопоклонствомъ (тѣмъ болѣе отрицали чудеса отъ иконъ), то А. Кальнофойскій находитъ необходимымъ опровергнуть подобныя мнѣнія. Рѣчь свою по этому поводу онъ начинаетъ съ выясненія истинныхъ воззрѣній православной церкви на иконы, именно съ опредѣленія, что такое св. иконы и почему православные поставляютъ ихъ въ храмѣ и воздаютъ имъ подобающее почитаніе. „Икона,—говоритъ А. Кальнофойскій, согласно съ І. Дамаскинымъ,—есть подобіе, образецъ и начертаніе, содѣйствующія представленію о томъ, чей ликъ на ней изображается;" или иначе: „икона есть подобіе, выражающее первообразъ, однако же такъ, что отъ него въ чемъ либо и разнится". Подобныя иконы (Господа и его святыхъ) поставляемы бываютъ въ церквахъ потому, что человѣкъ, какъ облеченный тѣломъ, не можетъ имѣть представленія о предметахъ

невидимыхъ или такихъ, которые отдалены отъ него. Поэтому иконы обязаны своимъ происхожденіемъ насущной потребности имѣть представленіе о предметахъ недоступныхъ непосредственному созерцанію (zakrytych) и служатъ какъ бы помощію для такого представленія. Самъ Господь, по невозможности Авгарю, царю едесскому, лично видѣть Его, послалъ ему свое изображеніе.—Ересіархи и ихъ послѣдователи выбросили изъ церквей иконы на томъ основаніи, что Бога невозможно изобразить на иконахъ, а слѣдовательно не слѣдуетъ воздавать послѣднимъ и почитаніе. Но они сильно заблуждаются. Справедливо, что иконъ, изображающихъ Бога, не было въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и тогда были уже священныя изображенія, напр., херувимовъ, мѣднаго змія (прообразъ) и т. п.; отсутствіе же въ то время изображеній Господа имѣло причиною то, что Онъ, будучи невидимымъ, безтѣлеснымъ, а потому неописуемымъ (żadney figury nie podległym), не могъ имѣть никакого подобія въ сотворенномъ, почему и было заповѣдано: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія.* Но впослѣдствіи, когда по своему Божественному милосердію Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ снисшелъ на землю, дабы снискать заблудшихъ овецъ, содѣлался ради нашего спасенія (не переставая быть Богомъ) истиннымъ человѣкомъ и, сокрушивши жало смерти, воскресъ торжествующимъ и взошелъ на небеса,—люди, видѣвшіе всѣ сіи дѣйствительныя и истинныя событія, изобразили оныя съ цѣлію повѣдать о нихъ лицамъ, не бывшимъ свидѣтелями земной жизни Спасителя, и всему послѣдующему потомству. Изобразили они означенныя событія частію черезъ писанія для лицъ грамотныхъ, а частію посредствомъ живописныхъ изображеній, преимущественно для тѣхъ, которые не умѣютъ читать, и это живописное искусство назвали,—какъ египтяне свои іероглифы,—*книгою неграмотныхъ.* Подобныя изображенія, напоминая намъ о священныхъ событіяхъ, возносятъ наши мысли къ первообразамъ,—и мы, поклоняясь иконамъ, чтимъ не доски и краски, но именно сіи изображенные на нихъ первообразы. Такъ, напр., преклоняясь предъ иконою Пресвятой Дѣвы, мы чтимъ не вещественное Ея изображеніе, но самую Благословенную Дѣву. Если лобызаемъ Св. Евангеліе, то дѣлаемъ это не потому, что оно обложено аксамитомъ, золотомъ, или серебромъ, а съ цѣлію засвидѣтельствовать, что слышанное нами благовѣстіе пріемлемъ съ вѣрою и не отступимъ отъ него даже подъ угрозою смерти.... Но и самымъ иконамъ, какъ изображающимъ Гос-

пода и Его святыхъ, дарована, особенная Божественная благодать. Тѣнь человѣка есть не болѣе, какъ его отображенiе. Между тѣмъ, извѣстно, что тѣнь апостола Петра исцѣляла недужныхъ. Платки и опоясанiя ап. Павла, возлагаемые на больныхъ, прекращали ихъ болѣзни и изгоняли изъ нихъ злыхъ духовъ. Такимъ образомъ, если тѣнь преисполненнаго благодати человѣка, представляющая только его отображенiе, сопричастна этой благодати, то оной сопричастны и иконы, изображающiя первообразы Господа и Его святыхъ, а потому онѣ могутъ совершать и совершаютъ чудотворенiя.

Авторъ Тератургимы предвидитъ возраженiе: *если иконы извѣстнаго святого сопричастны той благодати, каковая почиваетъ на первообразѣ* (на самомъ святомъ), *то почему же не всѣ онѣ чудотворны?* На это возраженiе дается такой отвѣтъ: „Хотя Господь Богъ черезъ ту, а не иную икону совершаетъ чудеса, однако (какъ говоритъ Беллярминъ) великая сила вѣры можетъ простираться до того и то содѣлать, что иконы одного и того же святого, находящiяся въ разныхъ мѣстахъ, могутъ источать чудесныя явленiя,—особенно если эти иконы принадлежатъ кисти благочестивыхъ людей, какъ то: св. Лукѣ, св. Никодиму и другимъ, подобнымъ имъ, благочестивымъ людямъ нынѣшнихъ временъ. Въ Кiево-печерскомъ монастырѣ находится чудотворный образъ Пресвятой Дѣвы; но такiе же (чудотворные) образа находятся въ Купятичахъ, въ Лашкахъ и другихъ мѣстахъ.... Кровоточивая жена коснулась края верхней одежды Спасителя, и кровотеченiе прекратилось; но если бы она коснулась и другой части Его одежды, то также получила бы исцѣленiе, ибо для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго. Вѣрою святые (люди) горы двигали; вѣрою безъ меча свѣтъ покорили... Причины, почему однѣ иконы суть чудотворныя, а другiя нѣтъ, заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, что человѣкъ съ вѣрою устремляется мыслiю къ той, а не другой иконѣ (и притомъ бо́льшею частiю къ рѣдкой, съ каковою цѣлiю и предпринимаетъ иногда длинныя путешествiя), а во-вторыхъ, что на извѣстныхъ иконахъ почиваетъ особенное благоволенiе Божiе и чрезъ нихъ преимущественно удовлетворяемы бываютъ нужды вѣрующихъ и изрекается судъ Божiй, сокрытый отъ людей.

Вопросъ о томъ, кому обязаны своимъ происхожденiемъ иконы (ktoby pierwszy wynalazł obrazy) рѣшается, согласно съ Iоанномъ Дамаскинымъ, такъ: „Самъ Богъ первый родилъ Единороднаго Сына

своего и Слово свое—образъ свой живый, естественный, неизмѣнный, образъ своей вѣчности. Кромѣ того сотворилъ человѣка по *образу и подобію своему.* Адамъ слышалъ гласъ Бога и шелестъ отъ Его ногъ, когда Онъ ходилъ пополудни и пребывалъ въ раю. Іаковъ тоже видѣлъ Бога и боролся съ Нимъ. Видѣли Его и Моисей, и Даніилъ, и другіе. И такъ, самъ Богъ указалъ на свой образъ".

Наконецъ, въ концѣ разсматриваемаго трактата авторъ Тератургимы обращается къ лицамъ отрицавшимъ истинность чудесъ, совершавшихся въ Кіево-печерской обители. Онъ называетъ ихъ людьми, имѣющими очи—и не видящими, имѣющими уши—и не слышащими, и уподобляетъ ихъ тѣмъ, о коихъ сказано: *гортань ихъ—гробъ отверстъ.* Праздныя рѣчи подобныхъ пустомель (szczebeciuchow), происходящія отъ свойственныхъ имъ злости и зависти, наглядно опровергаются дѣйствительными фактами, т. е. самыми, доселѣ совершающимися въ Кіево-печерской лаврѣ, чудесами, описаніе которыхъ и составляетъ главную задачу предпринятаго авторомъ труда. Это описаніе—по заявленію Кальнофойскаго—составлено имъ обстоятельно и справедливо, съ сохраненіемъ всѣхъ необходимыхъ въ такомъ дѣлѣ подробностей,—напримѣръ (если рѣчь идетъ о чудесномъ исцѣленіи): кто исцѣленъ, отъ какой болѣзни, на какомъ мѣстѣ, при какихъ лицахъ, откуда былъ родомъ, какого званія и т. п.

Обозрѣніе этого, втораго отдѣла (трактата) Тератургимы—самыхъ чудесъ, описанныхъ Кальнофойскимъ,—не входитъ въ нашу задачу. Мы отмѣтимъ здѣсь только главные источники, коими авторъ пользовался при составленіи этой части своего труда.

Мы видѣли, что П. Могила, по вступленіи своемъ на архимандрію, занялся тщательнымъ собираніемъ свѣдѣній о всѣхъ благодатныхъ явленіяхъ (чудесахъ), имѣвшихъ своимъ средоточіемъ Кіево-печерскую обитель. Означенныя свѣдѣнія собственноручно заносились нашимъ іерархомъ въ домашнюю записную книгу, и этимъ чудеснымъ событіямъ давалась самая широкая гласность. Естественно, что, поручая А. Кальнофойскому составить описаніе чудесъ, совершавшихся въ Кіево-печерской обители, преимущественно за послѣднее время, П. Могила долженъ былъ предоставить ему собранныя имъ по этому предмету свѣдѣнія. Дѣйствительно, сравнивая собственноручныя записки нашего митрополита съ Тератургимою, мы видимъ, что всѣ, имѣющія отношеніе къ Кіево-печерской обители (т. е. совершенныя въ

ней) чудеса, занесенныя въ сіи записки, помѣщены и въ разсматриваемомъ нами произведеніи. Кромѣ того, нѣкоторыя чудеса, и не находящіяся въ запискахъ Могилы, тоже сообщены Кальнофойскому (по собственному его заявленію) Могилою же, или устно, или—что̀ вѣроятнѣе—какъ ранѣе приготовленный матеріалъ. Къ такимъ, сообщеннымъ нашимъ митрополитомъ автору Тератургимы, чудесамъ относятся помѣщенныя въ послѣдней подъ №№ *VII* (срав. собственноручныя записки П. Могилы, л.л. 43 об.—44), *VIII* (ibid. л.л. 21 об.—22), *XI* (ibid. л. 5), *XIX* (ibid л.л. 49—50), *XX* (ibid. л. 11 об.), *XXII* (ibid. л. 28), *XXX* (ibid. л. 45), *XXXIII* (ibid. л. 21), *XXXV* (ibid. л.л. 2—3), *XXXVI* (ibid. л. 28), *XXXVIII* (ibid. л. 11), *XXXIX* (ibid. л. 21), *XLI* (ibid. л.л. 4 об.—5), *XLII* (ibid. л. 27), *XLIII* (ibid. л. 26 об.), *XLVI* (ibid. л.л. 13 об.—14), *XLVII* (Тератур. стр. 243), Appendix, №№ *I* (собствен. записки П. Могилы, л. 13), *II* (ibid. л. 12), *III* (ibid. л.л. 12 об.—13), *IV* (Тератург. л. 320)—45).

---

45) Для уясненія очевидной зависимости труда Кальнофойскаго при описаніи чудесъ и степени этой зависимости отъ собственноручныхъ записокъ Петра Могилы, представляемъ здѣсь параллельные разсказы, помѣщеные въ сихъ запискахъ и Тератургимѣ о чудѣ, бывшемъ въ Лаврѣ въ 1597 году.

Собственноручные записки П. Могилы
(л.л. 21 об.—22).

„Повѣда намъ Ісаакій Боришковичъ, Епископъ Луцкій, глаголя: при архимандритѣ Печерскомъ Никифорѣ Турѣ, сущу ми панамаремъ, се есть параеклисіархомъ, въ лѣто ҂афчз, на праздникъ святаго преподобнаго отца нашего Ѳеодосіа печерскаго, егда по обычаю бденіе всенощное свечера съвръшашесь, архимандритъ отъ начала не пріиде въ церковь, но, съ князы и инѣми благородными бесѣды творя, въ келіи кѣсняше. По обычаю же азъ съ іереемъ и діакономъ, видя въ архимандритскомъ сѣдалищи мужа благообразна и святолѣпна, иноческо одѣана, стояща, лицемъ блѣдна, недолгобрадна и, не домышляя о немъ, кто есть, нъ мняще его архимандрита быти, идохомъ и, поклоньшесь ему, лобзахомъ руку его и пріяхомъ благословеніе.

Тератургима Кальнофойскаго
(стр. 118—119).
Cud VIII.

Roku po narodzeniu Panskim 1597, miesiąca maia, dnia 3.

Stał w krzesle Theodozy, coż iest? snadz Lacina.
Gnusny wodzu ta twoie lenistwo pudcina.

Wedle roczney rewolutiey dzien ten, ktorego święty ociec y patriarcha nasz Theodozy, rozłączywszy się od companiey ciała swego, zapozwany stawił się przed Areopag Niebieski, przyspiał: tego uroczystość, aby wedle przystoynego porządku chrześciańsniego świętym oycom y nabożney braci celebrować dopomogli, ziachali się xiążęta, panowie y wszyscy, ktorzy w trakcie kiiowskim włości maią ziemianie. A gdy znak początku nabożenstwa dzwonieniem uczyniono, Wielebny ociec Nicephor Tur archimandrita y sam omieszkał iść do cerkwi, y drugich

За симъ матеріаломъ для Кальнофойскаго при его трудѣ послужили свѣдѣнія о благодатныхъ явленіяхъ въ Лаврѣ, сообщенныя ему иноками Кіево-печерской обители, къ коимъ онъ съ разспросами по интересующему его вопросу, естественно, долженъ былъ обращаться—и, дѣйствительно, по его собственному заявленію, обращался. Особенно существенныя услуги нашему автору при его трудѣ своими

Всю жъ нощь на архимандритскомъ мѣстѣ бѣ, аки молясь, стоя. Подобенъ же бѣ иконѣ святаго Ѳеодосія, якъ же вышъ рѣхомъ. Начинающу же діакону на поліелеи и на ꙇ҃ пѣсни кадити, по обычаю благословяше. Егда же начаша славословіе пѣти, архимандритъ съ князы и съ боляры пріиде. Мы же, видѣвше архимандрита идуща, ужасни рѣхомъ къ себѣ въ олтарѣ стояще: „да аще нынѣ архимандритъ идетъ, кто убо есть всю нощь стояй на мѣстѣ его, отъ него же и благословеніе пріяхомъ?"—и възрѣвше не видѣхомъ его. Абіе же проразумѣхомъ, якъ преподобный отецъ нашъ святый Ѳеодосій бѣ, честь своего престола съхраняя и увѣряя насъ, якъ всегда, якъ же добрый пастырь, о стадѣ своемъ къ Богу безпрестани молится и не отступаетъ отъ насъ, аще и лѣнивыхъ правителей имамы,—и прославихомъ Бога, сподобившаго насъ своего угодника, нашея же печерскія Лавры первопрестольника и учителя видѣти и благословеніе отъ него пріяти. По скончаніи же утрѣни, повѣдахомъ архимандриту видѣнное. Онъ же съ плачемъ рече: „мене ради, о чадца, вѣдѣніе се бысть, да навыкну, якъ архимандриту прежде всѣхъ подобаетъ на церковномъ обрѣстись правилѣ, такожде и на всякомъ дѣлѣ богодухновенномъ",—и отъ того часа нача частѣе обрѣтатить въ церкви, и себѣ опаснѣе внимати, въ славу Бога, предивно и различно путь спасенія людямъ своимъ по-

rozmowami swemi zatrzymał. W cerkwi wedle zwyczaiu paraecclesiarch Isaki Boriskowicz (potym episkop Lucki y dziś żyiący) z drugim erodiakoniem, na mieyscu archimandriczym obaczywszy męża pobożnego y świętobliwego zakonu naszego odzianego habitem, na twarzy bladego, z czarną rusawego, brody nie barzo przecągłey, rozumiał bydź archimandtrita, szedł do niego, pokłon uczynił, rękę pocałowawszy wział błogosławieństwo. Mąż zaś ten wszytką noc w krzesle archimandryczym, iako modlący się stoiący barzo był podobny obrazowi s. Theodozego. Począł powtore erodiakon na polieleos dziewiątey piesni kadzić, y powtore blogosławił go święty. Przy koncu nabożenstwa, gdy *Chwalcie Pana na wysokości* zaśpiewano, przyszedł W. O. Archimandryt Nicephor z książety y panięty do cerkwie; za ktorego weściem paraecclesiarch stoiąc w oltarzu, zatrworzył się barzo y rzekł: „ieśli dopiero Archimandryt przychodzi, ktoż był całą noc w krzesle czuiacy, od ktoregom błogosławił się?" a poyzrzawszy nie obaczył iuż więcey oney osoby. A za zrządzeniem Pańskim zrozumiał, iż był sam święty ociec Theodozy, pilny Archimandryt y pasterz rozumnego stada swego, za ktore się ustawicznie do Pana Boga modłami swemi wkłada, od niego nigdy nie odstępuie. Po odprawieniu iutrznie mianowany paraecclesiarch tym obiawienie y widzenie to powiedział porząd-

разсказами о чудесахъ, какъ большею частію очевидцы оныхъ, оказали слѣдующія лица: іеродіаконъ *Ливерій Пятницкій*, старецъ, скончавшійся незадолго до изданія Тератургимы, именно 12 марта 1637 года (см. въ Тератургимѣ чудеса подъ №№ *IV*, *V* и *VI*), инокъ *Половловичъ*, бывшій во время настоятельства въ Кіево-печерской обители Захаріи Копыстенскаго параекклесіархомъ въ ней (см. чудо подъ № *XXXII*), отецъ *Зиновій Павловичъ*, нѣкоторое время завѣдывавшій пещерами (см. чуд. подъ №№ *XL*, *XLV*, *XLVIII*, *XLIX*, *L* и *LI*), іеродіаконъ *Елисѣй Зучковскій*, (см. чуд. №№ *XXVIII* и *XXXVII*), бывшій игуменъ Троицкаго (больничнаго) монастыря *Иларіонъ Воцкевичъ Творовскій* (см. чуд. № *X*, *XXIII* и *XXVII*), бывшій (при Захаріи Копыстенскомъ) намѣстникъ Кіево-печерской лавры *Филоѳей Бакшей* (см. чудо подъ № *XXXIV*) и инокъ *Силуанъ Берында* (см. чудо подъ № *XLIV*).—Нѣкоторыя чудеса могли быть со-

---

казующему, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь". . . . . . .

kiem w celli W. oycu archimandrytowi, iak im się działo. Takich rzeczy słysząć istotną relatią, iagody swe obfitemi pokrapiaiąc staruszek łzami, rzecze: „mnie to, dziatki mile, mnie napomnienie, mnie nauka, mnie ćwiczenie, abym starszy wprzod innych w cerkwi y cerkiewney (patrzcie prałaci) naydował sie powinności y do wszego dobrego braci świętey był wodzem,"—y odtąd znaczną uczynił w życiu archimandryt poprawę, wyrzekł się lenistwa, w trzezwey zachawał się czułości, światowe obrzydził sobie zabawy, ulubił lekki ciężar y słodkie iarmo Pańskie, wiodące na zatracenie bite y szyrokie puścił goscińce, ciernistą, kamienistą, przykrą y wąziuchną do dziedziny wiecznie miley obrał ścieszkę, ktorą doscigł tego, ktorego ulubiła dusza iego.

общаемы Кальнофойскому и другими, притомъ многими кіево-печерскими братіями, какъ общеизвѣстныя, ибо не мало было лицъ (изъ простонародья), которыя, получивъ благодатное исцѣленіе или вообще чудесную помощь отъ иконы печерской Богоматери и святыхъ, почивающихъ въ кіевскихъ пещерахъ, иногда подолгу (цѣлый годъ) оставались въ Лаврѣ, съ цѣлію хотя личнымъ своимъ трудомъ выразить благодарность чудотворной обители, и такимъ образомъ были для всѣхъ какъ бы открытою Тератургимою (см. чудеса подъ №№ *XVI*, *XVIII*, *XXIV*, *XXV*, *XXIX*). Чудесно исцѣленные въ лаврской обители дѣлали иногда, по этому именно поводу, посильныя пожертвованія, которыя тоже были всегдашними напоминаніями о совершенныхъ надъ жертвователями чудесахъ (см. чуд. подъ № *XVII*).

Наконецъ, такъ какъ Кальнофойскій видимъ въ Лаврѣ съ 1630 года (см. Тератургиму стр. 159 и срав. съ собственноручными записками П. Могилы л. 28), то о нѣкоторыхъ чудесахъ ближайшаго къ году изданія Тератургимы времени онъ могъ имѣть (и имѣлъ) непосредственныя свѣдѣнія или какъ очевидецъ ихъ (см. чуд. № *LIX*), или, по крайней мѣрѣ, какъ очевидецъ и слушатель лицъ, надъ которыми они совершились (см. чуд. подъ №№ *XXII*, *L*).

Тератургимѣ Кальнофойскаго много вредитъ указанная нами витіеватость и риторическая напыщенность нѣкоторыхъ ея отдѣловъ; но это были недостатки, присущіе тому времени, недостатки, которые въ то время считались даже достоинствами. Если отстранить эти недостатки, то трудъ Кальнофойскаго должно признать старательно исполненнымъ и удовлетворявшимъ той цѣли, съ которою онъ былъ предпринятъ. Такъ, напр., трактаты о почитаніи св. иконъ не потеряли значенія и до настоящаго времени. Даже правоученія, коими сопровождается каждое чудо, — нравоученія, наиболѣе другихъ отдѣловъ подвергшіяся „полировкѣ въ могилянскомъ Атенеѣ“ (вслѣдствіе чего заключающія въ себѣ много *классическаго балласта*), по мѣстамъ дышатъ неподдѣльнымъ чувствомъ и отличаются немалыми достоинствами. Къ таковымъ мѣстамъ слѣдуетъ, напр., отнести нравоученіе послѣ чуда подъ № *XXII*, гдѣ, между прочимъ, дается матерямъ совѣтъ вскармливать дѣтей собственными „персями“ (послѣдуя въ данномъ случаѣ Богоматери), а не отдавать ихъ для этой цѣли мамкамъ, причемъ рисуется яркая картина печальныхъ послѣдствій подобнаго „отме-

танія" отъ себя дѣтей, чего не дѣлаютъ даже и звѣри, по врожденному въ нихъ чувству „милующіе свой плодъ" [46]).

---

[46]) Одновременно съ Тератургимою Кальнофойскаго (въ томъ же 1638 г.) въ Кіево-печерской лаврѣ вышло слѣдующее однородное съ нею по содержанію сочиненіе: „Paregron cudow świętych obraza Przeczystey Bogorodzice w Monastyru Kupiatyckim, napisanych od wieleb. oyca *Hilariona Denisowicza*, ihumena tegoż świętego monastyra, przez eiusdem Teraturgimatis authora w. Oyca *Athanasiusza Kalnofoyskiego przydane, paraenesesami przywiętszone y w druk podane.* Roku Pańskiego 1638. w Drukarni świętoczudotworney Kiiowo-pieczarskiey Lawry." (въ 4 д. л. 4 и 52 стр.). Составъ сочиненія таковой. Послѣ краткаго вступленія помѣщены слѣдующіе небольшіе отдѣлы (rozdziały): 1) *какъ чудесно найденъ былъ на крестѣ въ Купятичахъ образъ Пресвятой Дѣвы* (стр. 3 –5); 2) *о чудѣ, которое случилось при заложеніи церкви Купятицкой* (стр. 5—6); 3) *о сожженіи татарами означенной церкви и о второмъ чудесномъ обрѣтеніи помянутаго образа* (стр. 6—8); 4) *о томъ, какъ пилигриму Іоакиму Богородица Дѣва приказала пребывать при Купятицкой церкви* (стр. 9—11) 5) *о томъ, какъ пресвитеры содержали* (trzymali) *означенную церковь, и какъ долго* (стр. 11—12).—Въ этихъ отдѣлахъ находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о Купятицкой церкви до устроенія здѣсь монастыря, нелишенныя историческаго значенія. За симъ слѣдуетъ описаніе *пяти* чудесъ, совершенныхъ при Купятицкой церкви еще „при свѣтскихъ (т. е. не монашествующихъ) духовныхъ отцахъ" (стр. 11—20). Первое изъ нихъ относится къ 1617 году, послѣднее –ко времени не позднѣе 1629 года. Далѣе *въ шестомъ* отдѣлѣ (стр. 20—22) идетъ рѣчь объ основаніи при Купятицкой церкви монастыря набожною госпожею „Полоніею Воловичною Войниною, каштеляншею брестскою," что случилось въ 1629 году. Для устроенія монастыря вызваны были фундаторшею онаго сначала два инока изъ числа братій Виленскаго Свято-Духова монастыря, а потомъ и большее число, которые занялись благоустроеніемъ обители. Когда же, спустя нѣсколько лѣтъ, послѣдняя, согласно съ иноческимъ уставомъ, была устроена, игуменъ Купятицкій, *по приказанію ясне велебнаго Его Мил. отца Петра Могилы, архіепископа и митрополиты кіевскаго* занялся описаніемъ чудесъ, совершившихся въ означенномъ мѣстѣ въ прежнее и недавнее время –Въ *седьмомъ* отдѣлѣ говорится о древней Купятицкой церкви и каплицѣ при ней во имя св. Николая (стр. 22—23). *Въ осьмомъ*—помѣщены надгробія лицамъ, похороненнымъ въ Купятицкой церкви (стр. 23—28). Отдѣлъ этотъ имѣетъ несомнѣнный историческій интересъ. Въ *девятомъ* отдѣлѣ (стр. 28—51) помѣщено описаніе чудесъ, совершенныхъ въ Купятичахъ за послѣднее время, т. е. по устроеніи здѣсь обители. Всѣхъ чудесъ за это время описано четырнадцать. Первое изъ нихъ относится къ 1629 году, послѣднее—къ 1636 году. Послѣ описанія каждаго чуда, какъ и въ Тератургимѣ, помѣщены нравоученія (paraenesis). Бо́льшая часть ихъ отличается краткостію. Сочиненіе заканчивается небольшимъ отдѣломъ (X) *объ опущеніи многихъ чудесъ, совершенныхъ въ Купятичахъ въ давнее время.* Приведемъ этотъ отдѣлъ, какъ довольно характерный для своего времени, въ полномъ видѣ. „Много,—говоритъ, безъ сомнѣнія, Кальнофойскій,—много и другихъ чудесъ было во время (пребыванія въ Купятичахъ) велебныхъ отцевъ пресвитеровъ; но они о нихъ не написали, полагая, что и безъ письма (на кото-

IV. Indicium, to iest, pokazanie Cerkwie prawdziwey, iak dawno y od kogo początek swoy wzieła y po czym ią poznać? o którey Podrożny Domownika s piłnością pyta: Tu się też pokaże, iak dawno Ruś krzest ś. y od kogo przyięła: przez iednego z zakonnikow Reguly

---

ромъ память вѣковъ зиждется—ktorym więkopamiętne lata stoią), будучи устно передапы сыновьямъ, сіи чудеса имѣли пребывать въ постоянной памяти. И когда мы въ настоящее время обращаемся къ нимъ, какъ старѣйшимъ, когда вопрошаемъ ихъ, какъ благоразумныхъ (rostropnych), совѣщаемся съ ними о дѣлахъ давно минувшихъ или, точнѣе, желаемъ поучиться у нихъ: они въ замѣшательствѣ (in confuso) никакого отчета (sprawy) дать не могутъ,—и только то намъ говорятъ, „что все это (чудеса) было: намъ передали объ этомъ отцы, а чтобы писали о прошломъ, намъ они не приказали.“ Дѣло достойное плача, когда дѣла Господни чрезъ лѣность, нерадѣніе, праздполюбіе и невѣжество скрываются подъ спудомъ. Кто зналъ бы о дѣяніяхъ тѣхъ, которые жили въ началѣ по сотвореніи міра, еслибы не существовало письменности? Кто зналъ бы объ Агамемнонѣ, кто—о Гекторѣ, кто о святыхъ отцахъ,—еслибы не существовало письменности?—Кто вѣдалъ бы о заповѣдяхъ Божіихъ и волѣ Господней,—еслибы отсутствовала письменность?...

Scripta ferunt annos, scriptis Agamemnona nosti

Однимъ словомъ, письменностію міръ стоитъ, письменностію побѣждается вѣчное запамятованіе.

Pismem cnota, Platonie, lat twoich kwitne wiele,
O starożytność nie dba, rozkrzewia się śmiele.
Pismem zawarte w grobach żyią znowu kości,
Nic boią się czasowey bynamniey srogości.
Pismem stoi co dawno do gruntu zburzono,
Co poległo, pismem iest tak znowu stworzono.

Русскіе, занимаясь войнами, не заботились о перѣ,—вслѣдствіе чего сами они, богатырскія ихъ дѣянія и чудеса столь святого мѣста, равно и другихъ мѣстностей, сраженные вѣчною смертію, навѣки почиваютъ міру невѣдомыми. А между тѣмъ сказано: *Исповѣдайтеся Господеви... Воспойте Ему и пойте Ему; повѣдите вся чудеса Его... Помяните чудеса Его, яже сотвори, чудеса Его, и судьбы устъ Его.* (Псал. 104).—Въ оправданіе моего твердаго намѣренія (przedsiewzięcia) кто-то очень хорошо написалъ:

To co noc niepamięci u ludzi zagarnie,
Tak wszyscy przyznać musim, że nam ginie marnie.

По крайней мѣрѣ, въ настоящее уже время, Господи и Творче мой, воззри съ неба и посѣти вертоградъ Твой и устрой его, дабы процвѣталъ и плодъ свой другимъ давалъ; пусть онъ процвѣтаетъ и *лисы малые* забвенія или изглашенія изъ памяти дѣяній, будутъ пойманы, а вертоградъ распространяется. Возри, Боже, ибо уже приблизился день въ который поистинѣ могу сказать:

Nod Sionem, Panie, Ty się masz zmiłować,
A snadź iuż czas przyszedł, żeby go ratować.

Охраняй же (Боже) Сіонъ сей, церковь, которую Ты кровію своею искупилъ; подъ неси рогъ ея и возвысь ее, дабы она прославляла Имя Твое нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Basiliusza świętego, wkrotce wyrażone: an Domini 1638 iulii 8, w monasterze Winickim Brackim w Niebowstąpienia Pańskiego.

Это небольшое полемическое сочиненіе, направленное противъ латино-уніатовъ, составлено было въ *Винницкомъ* монастырѣ, гдѣ находилась могилянская коллегія, неизвѣстнымъ по имени инокомъ, вѣроятно, принадлежавшимъ къ числу наставниковъ означенной коллегіи. Сочиненіе это въ свое время не было издано, причиною чего могло быть, между прочимъ, и указанное нами постановленіе (въ статьяхъ успокоенія), подъ угрозою наказанія воспрещавшее православнымъ и уніатамъ „*издавать какія-либо сочиненія, которыми они привыкли оскорблять другъ друга*", —такъ какъ въ *Indiciumѣ* весьма рѣзкихъ оскорбленій по адресу уніатовъ, притомъ съ указаніемъ *на лица*, изъ коихъ многія *еще были живы*, находится немало.

Сочиненію придана форма діалога между путникомъ (podrożny) и хозяиномъ (domownik). Первымъ предлагаются вопросы, а послѣднимъ даются на нихъ отвѣты. Всѣхъ вопросовъ съ отвѣтами на нихъ восемь, соотвѣтственно чему сочиненіе раздѣлено на восемь, бо́льшею частію, небольшихъ главъ (caput).

Въ первой главѣ рѣшаются вопросы: какъ смотрѣть на обрядовыя разности между церквами, и какая церковь есть истинная?—На первый вопросъ дается отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что церковная обрядность не есть дѣло незначительное и уклоненіе отъ нея или безразличное къ ней отношеніе могутъ привести къ отпаденію отъ истинной церкви. Эта мысль подкрѣпляется слѣдующимъ примѣромъ: послѣ Халкидонскаго собора одинъ инокъ, великій постникъ и подвижникъ, вслѣдствіе своей простоты, не полагалъ различія между церквами православною и еретическою и безразлично принималъ таинство причащенія въ храмахъ той и другой. По Божію повелѣнію ему явился ангелъ и спросилъ старца: „Скажи мнѣ, старче, когда ты умрешь, то по какому обряду желаешь быть погребеннымъ: какъ хоронятъ *египтяне* или какъ *іерусалимляне*?" Старецъ отвѣчалъ: „не знаю." Ангелъ сказалъ: „ступай же подумай; черезъ три недѣли я снова приду къ тебѣ, и ты долженъ дать мнѣ отвѣтъ". Тогда старецъ пошелъ къ одному изъ отцевъ и разсказалъ о бывшемъ ему явленіи ангела. Отецъ спросилъ старца: „гдѣ ты принимаешь св. причащеніе?" Старецъ отвѣчалъ: „безразлично, гдѣ придется". Отецъ сказалъ: „съ этого времени причащайся во святой вселенской церкви, гдѣ упоминаются

(bywaią spominane) всѣ четыре вселенскіе соборы, а гдѣ оныхъ не вспоминаютъ, тамъ не только не принимай причащенія, но и не ходи въ тѣ чуждыя церкви. Ступай же, присоединись ко вселенской Апостольской церкви, и когда придетъ къ тебѣ ангелъ, отвѣть, что хочешь быть іерусалимляниномъ". Спустя три недѣли явился къ старцу ангелъ и спросилъ: „До чего ты додумался?" Отвѣтилъ онъ: „хочу быть погребеннымъ, какъ іерусалимлянинъ". Ангелъ сказалъ: „хорошо, хорошо ты размыслилъ",—и старецъ тотчасъ же отдалъ Богу свою душу".—Этотъ разсказъ, по мнѣнію автора, можетъ быть отвѣтомъ и на вторую половину поставленнаго вопроса—какая церковь есть истинная? Это есть церковь Іерусалимская (т. е. Восточная православная). „Господь нашъ—такъ заканчивается первая глава—своею кровію запечатлѣлъ истинную вѣру *въ Іерусалимъ*, а ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, и сюда придетъ вторично, дабы судить живыхъ и умершихъ и воздать каждому по дѣламъ его".

Во второй главѣ рѣшаются вопросы: что есть церковь, каково ея основаніе и откуда она имѣетъ начало?—Отвѣты даются слѣдующіе: *„церковь есть собраніе всѣхъ вѣрующихъ, посреди которыхъ находится самъ Богъ; она есть единая и видимая."* Начало имѣетъ „отъ Бога чрезъ преобразовательное знаменованіе Ноева ковчега (początek swoy wzięła od Boga przez cienisty okret, albo arkę Noiego). Въ Новомъ Завѣтѣ сія церковь имѣетъ начало и прообразъ въ Іерусалимѣ, какъ сказано: *и азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святый, Іерусалимъ новъ сходящъ отъ Бога съ небесе, приготованъ яко невѣсту украшену мужу своему* (Апок. 21 г). Третій прообразъ ея видимъ въ заключенномъ вертоградѣ и запечатлѣнномъ источникѣ (приводится Пѣсни Пѣсней гл. 4, ст. 12). Наконецъ, церковь есть таинственное Тѣло Христово, какъ научаетъ св. Павелъ: *мнози едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (Посл. къ Рим. г. 12, с. 4)... Такимъ образомъ, истинная церковь, получивъ начало свое отъ Бога чрезъ указанные прообразы, основана на самомъ Христѣ. Посему и сказано Господомъ Богомъ: *Се Азъ полагаю въ основаніе Сіону каменъ многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, въ основаніе ему, и вѣруяй въ онъ не постыдится.* (Ис. 28 гл., 16 ст). О сей же церкви говорится во Псалмѣ 117 и у евангелиста Луки гл. 20, ст. 17: *каменъ егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла.*

Въ третьей главѣ разсматриваются признаки, по которымъ можно

познать истинную церковь и ея послѣдователей. Признаки эти суть слѣдующіе: во 1-хъ, она есть матерь людей благочестивыхъ (приводится 26 ст. 4-й главы изъ посл. къ Галатамъ); во 2-хъ, она подвержена разнымъ затрудненіямъ (trudnościam) и преслѣдованіямъ (приводятся 1—2 ст. 78 псалма); въ 3-хъ, несмотря на указанныя преслѣдованія, она никогда не можетъ быть побѣждена: *ее не одолѣютъ и врата адовы* (Матѳ. г. 16, с. 18). Наконецъ, „самый достовѣрнѣйшій признакъ истинной церкви" есть тотъ, что, начавшись преслѣдованіемъ при самомъ началѣ (указывается на убіеніе Каиномъ Авеля), она подвергалась гоненіямъ и во все послѣдующее время до дней пророка Захаріи (Матѳ. гл. 23, ст. 34 — 35). Среди подобныхъ преслѣдованій истинная церковь процвѣтала во времена апостоловъ, когда ко Христу обращалось по нѣскольку тысячъ въ день; процвѣтала она, подвергаясь гоненіямъ, въ свято-отеческій періодъ; при такихъ же преслѣдованіяхъ она остается непобѣжденною (о укрѣпляющемъ ее Господѣ) и до настоящаго времени; самый конецъ ея на землѣ запечатлѣнъ будетъ святою кровію пророка Иліи, имѣющаго придти предъ суднымъ днемъ.

Въ четвертой главѣ рѣшается вопросъ: какой же именно церкви— восточной или западной—принадлежатъ указанные выше признаки истинной церкви?—Вопросъ этотъ предлагаетъ домохозяину путникъ потому, что обѣ враждующія между собою изъ-за религіозныхъ вопросовъ стороны—православные и уніаты—считаютъ себя послѣдователями *истинной церкви*, а между тѣмъ истинная церковь есть *единая*.— Авторъ *Indicium*'а въ предшествующей главѣ—какъ мы видѣли—на первый планъ, въ качествѣ существеннѣйшаго признака истинности церкви, выдвинулъ гоненія и преслѣдованія, испытываемыя ею. Особенное вниманіе означенному признаку авторомъ, безъ сомнѣнія, оказано было потому, что современные латино-уніатскіе полемисты постоянно указывали на испытываемыя греко-восточною церковію бѣдствія, какъ на кару Божію за отступленіе отъ единенія съ Римомъ. Ставши на совершенно иную точку зрѣнія по данному вопросу, авторъ и въ настоящей главѣ первѣе всего ведетъ соотвѣтствующія установленному имъ положенію рѣчи, представляя довольно яркую картину того положенія, въ какомъ въ разсматриваемое время находились представители латино-уніатской церкви, и противополагая ему положеніе представителей и вообще послѣдователей православія. „Подними только (гово-

ритъ онъ) свои взоры на западную церковь,—и ты увидишь, что верховный ея пастырь въ золотой широкаго господства коронѣ распѣваетъ и тріумфуетъ. Спусти свои очи на восточную церковь и ты узнаешь, что ея пастырь, облеченный въ одежду преслѣдованія, стенаетъ и плачетъ, дорого оплачивая свободу церкви золотомъ. Подъими взоры на почести и богатства западной церкви,—и ты увидишь, что въ этомъ отношеніи сравняться съ нею едва ли можетъ самый могущественнѣйшій монархъ трехъ частей свѣта; спусти очи на почести восточной церкви—и увидишь, что она, стеная подъ ногами западной, еле жива: ищи ея богатствъ, если можешь найти мѣста и развалины, на которыхъ они были. Подними взоры на особенно богатые костелы и кляшторы,—и ты увидишь могущественные и неприступные замки. Взгляни на заплаканные очи восточной церкви,—и усмотришь, что гдѣ были главные монастыри, тамъ едва находятся хижины чудотворныхъ домовъ Божіихъ, а вмѣсто многихъ тысячъ благочестивыхъ слугъ Божіихъ, обрящешь ихъ только *горсточку*. Посмотри на самыхъ послѣднихъ и низшихъ духовныхъ церкви западной,—и увидишь, что они первыя мѣста занимаютъ на банкетахъ, первыя—въ костелахъ и на каѳедрахъ,—увидишь, что они расширяютъ свои постройки, спѣсиво величаются (szały wielmożą), требуютъ первыхъ для себя привѣтствій, настаиваютъ, чтобы ихъ звали: *учителю, учителю*! Ищите духовныхъ восточной церкви, и найдете ихъ въ изобиліи въ тюрьмахъ, въ оковахъ, въ башняхъ и застѣнкахъ (katowniach); найдете ихъ скорѣе безъ крова, чѣмъ подъ кровлей, чаще у порога или подъ столомъ, чѣмъ за столомъ“...

Кромѣ, указанія на этотъ, по мнѣнію автора, существенный признакъ истинности православной церкви,—авторъ подкрѣпляетъ свое положеніе самымъ названіемъ означенной церкви *греко-восточною*, съ каковою цѣлію приводитъ, во 1-хъ, мѣста, гдѣ говорится о *востокѣ*, какъ мѣстѣ, съ которымъ соединены дорогія для насъ воспоминанія, напр., *рай былъ на востокѣ*, поколѣніе Іуды *произошло съ востока*, *алтарь въ скиніи былъ на востокѣ*, Христосъ былъ распятъ лицемъ на западъ, и, такимъ образомъ, мы покланяемся Ему, смотря *на востокъ*, вознесился Господь на небеса *къ востоку*, придетъ вторично во славѣ своей судить живыхъ и мертвыхъ *съ востока*; во 2-хъ, прославляетъ *находящійся на востокѣ Іерусалимъ*, какъ городъ первенствующій въ христіанскомъ мірѣ: Пресвятая Богородица посвящена была на служеніе

Богу въ Іерусалимѣ; здѣсь совершенъ былъ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ обрядъ обрѣзанія; въ Іерусалимѣ Онъ неоднократно училъ народъ; въ этомъ городѣ Онъ былъ распятъ и своею смертію спасъ родъ человѣческій, удовлетворивъ вѣчной правдѣ Божіей; въ Іерусалимѣ сошелъ на апостоловъ Духъ Святый; въ этомъ городѣ ими совершены были первыя чудеса, и т. п.

Въ пятой и шестой главахъ авторъ доказываетъ, что русская церковь имѣетъ начало отъ восточной и опровергаетъ увѣренія латино-уніатовъ, будто Русь крестилась въ то время, когда на константинопольской патріаршей каѳедрѣ возсѣдали лица, послушныя папскому престолу. При составленіи этихъ главъ авторъ преимущественно пользовался трудами предшествовавшихъ православныхъ полемистовъ, именно *Дополненіемъ къ Синопсису* (Supplementum Synopsis, изд. 1632 г.) и *Paterikon*'омъ С. Коссова, на которыя и дѣлаетъ ссылки.

Въ седьмой главѣ рѣчь идетъ о томъ, вслѣдствіе чего величественные и богатые монастыри и церкви въ русской (западно-русской) землѣ (при чемъ разумѣется, въ особенности, Кіевъ) пришли до великаго убожества и такого опустошенія, что многіе изъ нихъ представляютъ однѣ развалины?—Въ объясненіе этого явленія авторъ вспоминаетъ, во 1-хъ, междоусобицы между русскими князьями въ домонгольскій періодъ, во время коихъ не щадились иногда и христіанскіе храмы, въ особенности, когда призывались князьями на помощь польскіе короли—Болеславъ Храбрый и Болеславъ Смѣлый; во 2-хъ, нашествіе на русскую землю Батыя, между прочимъ, окончательно опустошившаго Кіевъ, такъ что здѣсь, послѣ этого нашествія, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій въ разрушенныхъ храмахъ „какъ въ пустыняхъ бродили дикіе звѣри“; наконецъ, въ 3-хъ, хищническое отношеніе къ церквамъ и церковнымъ бенефиціямъ уніатовъ, которые, захвативъ возстановленные православными (хотя, соотвѣтственно съ своими достатками, и не въ прежнемъ величіи) храмы, поразрушали ихъ и лишили прежней красы.

Всѣ эти кратко обозрѣнныя нами главы, отчасти какъ компилятивныя (5 и 6 гл.), а отчасти какъ изобилующія искусственнымъ подборомъ фактовъ для доказательства извѣстныхъ положеній, не рекомендуютъ автора, какъ искуснаго и опытнаго полемиста (что тоже можно отнести къ числу причинъ, почему его сочиненіе не было въ

свое время напечатано). Но для насъ представляетъ немаловажный интересъ послѣдняя, *восьмая* глава, гдѣ авторъ, рѣшая вопросъ, почему извѣстная часть русскихъ людей измѣнила православію и подчинилась римскому престолу, дѣлаетъ, между прочимъ, характеристику нѣкоторыхъ уніатовъ, какъ принимавшихъ непосредственное участіе при введеніи уніи, такъ и послѣдующихъ, современныхъ автору и еще въ то время жившихъ. Хотя эта глава издана уже Я. Ѳ. Головацкимъ въ подлинникѣ и переводѣ на русскій языкъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь изъ нея нѣкоторыя существенныя выдержки.

Объясняя отступничество отъ православія корыстными цѣлями (udali się za łakomstwem y chciwością, aby u świata znacznemi y sławnemi byli), желаніемъ избѣжать заслуженныхъ наказаній за свою беззаконную жизнь и закоренѣлостію въ подобной жизни,—авторъ подкрѣпляетъ свои мысли разсказами объ уніатахъ достойныхъ вѣры людей и собственными надъ ними наблюденіями, причемъ, между прочимъ, пишетъ: „Развѣ Кириллъ Безбородый ради церкви или ради душевнаго спасенія пошелъ по сему пути своихъ патроновъ (уніатовъ) и выдалъ себя за принадлежащаго къ сектѣ развратныхъ уніатовъ? Развѣ не потому, что сшивъ изъ чужихъ кусковъ книгу *Евангеліе Учительное*, т. е. казанія (проповѣди) воскресныя и праздничныя, противныя ученію восточной церкви, печатно издалъ ихъ, а когда за это на духовномъ соборѣ былъ упрекаемъ (srofowany), и отъ него требовалось, чтобы онъ отдалъ свою книгу на цензуру и судъ духовныхъ лицъ и только послѣ сего предварительнаго разсмотрѣнія выдалъ ее въ свѣтъ (очевидно, вторично),—онъ, никоимъ образомъ не желая согласиться на это и подчиниться (соборному опредѣленію), присоединился къ сектѣ уніатовъ, гдѣ вмѣстѣ съ этою книгою и принятъ за добродѣтельнаго?.. Посмотри на Копыстенскаго, богослова и проповѣдника перемышльскаго епископа отца Крупецкаго. Этотъ, пропивши кресты, чаши, евангелія и кадильницы, а ризы, стихари и другія церковныя принадлежности передѣлавши на лѣтнія платья (letniki) прелюбодѣйцамъ и не мало другихъ злодѣяній учинивши, туда же (къ уніатамъ) направилъ свои стопы (zawandrował). Посмотри на апостата Смотрицкаго, который отъ имени всей Руси, духовныхъ и свѣтскихъ, измысливши (поддѣлавъ) письма, якобы врученныя ему отъ всей Руси, пошелъ въ Іерусалимъ и къ патріархамъ и тамъ, легкимъ образомъ обманувши всѣхъ

патріарховъ, къ измышленнымъ (составленнымъ) имъ грамотамъ ко всей Руси исхлопоталъ подписи патріарховъ; а сдѣлано это было съ тою цѣлію, чтобы съ сего времени никакія апелляціи отъ нашей Руси къ константинопольскому патріарху не были посылаемы, а были направляемы къ нему (Смотрицкому), какъ патріаршему екзарху и намѣстнику. Чрезъ это онъ намѣревался отклонить Русь отъ подчиненности константинопольскому патріарху и тайно ввести нечестивую унію; поступилъ же такъ для ложной славы, чтобы означенное дѣло было въ будущія времена приписано никому другому, а ему, какъ оному, который сжегъ храмъ Діаны въ Ефесѣ. А какъ скоро Русь—неученая—примѣтила это и его духовно упрекала (duchowne strofowała), что онъ безъ вѣдома другихъ дерзнулъ учинить означенное дѣло съ цѣлію ввести въ обманъ всю Русь,—онъ, въ своемъ высокомѣріи и предубѣжденности, не желая смириться, отправился въ Дермань и, пропитанный заблужденіями уніи, началъ терзать церковь святую, свою матерь, беззаконными писаніями. И такъ, ведя жизнь сомнительную, скончался, взявши въ руку грамоты патріаршую и папскую.—Посмотри на Кассіана Саковича, который, нѣкогда будучи при дворѣ перемышльскаго владыки Крупецкаго, тиранилъ православныхъ, паля ихъ раскаленными стрѣлами и другія невыносимыя мученія и терзанія учиняя; наконецъ, ведя жизнь распутную, мужа изъ-за жены убилъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, а послѣ, присоединившись къ разбойничей сектѣ уніатовъ, принятъ ими и почтенъ за цѣломудреннаго Іосифа.—Посмотри на Алексѣя, магистра въ братствѣ кіевскомъ, называвшагося Ивашковскимъ:—онъ, свойственнымъ ему блудодѣяніемъ наполнивши весь Кіевъ, бѣжалъ оттуда подъ покровомъ ночи. Не упоминаю о Лициніи, бывшемъ проповѣдникѣ Свято-Никольскаго монастыря въ Кіевѣ; умолчу о маловажной особѣ Онуфрія, въ уніи Александра, который въ Винницѣ, ведя подобную блудную жизнь и—что особенно важно—съ духовными (своими) дочерями, былъ уличенъ и заключенъ въ Кіевѣ въ карцеръ, но оттуда выкраденъ своимъ, такимъ же по качествамъ, роднымъ братомъ. Этотъ же Алаксандръ, будучи въ Острогѣ при церкви Св. Троицы, всѣ церковныя драгоцѣнныя вещи перепроводилъ къ жидамъ, а когда его прижали къ стѣнкѣ и требовали представить отчетъ, онъ заблагоразсудилъ тоже воспользоваться ночною темнотою, а уніатами, подобно другимъ, принятъ былъ за добродѣтельнаго. Не упоминаю о другихъ, прежнихъ и теперешнихъ (отступ-

никахъ), недостойныхъ вниманія людей почтенныхъ. Изъ нихъ ни одинъ не перешелъ въ унію ради душевнаго спасенія, а всѣ—вслѣдствіе склонности къ распутной жизни, почестямъ и земнымъ благамъ. Тамъ (у уніатовъ) позволительно чернцу ѣсть мясо, проводить время въ кухнѣ, не ходить въ церковь, потому что и не зачѣмъ: все они повыбрасывали и поперемѣняли; позволительно тамъ предаваться разврату и дѣлать, что угодно, лишь бы только проклятая унія распространялась и умножалась; позволяется попамъ брать себѣ вторую, третію, чуть-ли не четвертую жену: нѣтъ у нихъ въ этомъ ни грѣха, ни покаянія. Позволительно у нихъ неправдою, клеветою, ложною присягою, наѣздами, отнятіемъ имѣнія и другими безчисленными беззаконіями сколько угодно оскорблять (православныхъ),—и все это прикрывать плащемъ безчестной уніи, такъ что у нихъ за подобныя злодѣянія никто не несетъ достойной кары и возмездія. Но за то каждый изъ нихъ расплачивается за это неминуемою не христіанскою смертію. Такъ, напр., погибъ Пакоста, владимірскій владыка (хотя de mortuis aut bene, aut nihil, но и умершихъ кости, дурно погребенныя, переносятся), который при жизни подвергся такой неслыханной чахоткѣ, что его, какъ маленькаго ребенка, должны были кормить женщины своими грудями. Сей епископъ уроженецъ былъ виленскій. Передъ своею смертію онъ приказалъ, за какую-то неисправность своего повара, убить его и принести его животрепещущее сердце. Вмѣсто повара убили собаку и принесли сердце. Тогда онъ со злости (z iadu) на глазахъ у всѣхъ съѣлъ его. Когда же умиралъ, у него изъ устъ языкъ висѣлъ на полъ-локтя—и такъ бѣдственно онъ окончилъ свою жизнь. На его мѣсто поступилъ нѣкій Ѳеодоръ, человѣкъ умный и ученый по мнѣнію сего свѣта, баккалавръ владимірскій, который, когда послѣ посвященія на владимірскую епископію служилъ первую литургію, подвергся у алтаря падучей болѣзни, немилосердно его бившей и прекратившей жизнь. Тоже разсказываютъ и объ Рутскомъ, недавно скончавшемся митрополитѣ,—именно, что онъ умеръ отъ падучей болѣзни. Такъ еще при жизни Господь Богъ обнаруживаетъ знаменія вѣчной казни по отношенію къ людямъ, отступившимъ отъ Его правды и Его (своими беззаконіями) оскорбляющимъ, какъ оному богачу, изобилующему у житницы, и это дѣлаетъ съ цѣлію, чтобы ихъ примѣрами другіе обуздывались. Объ этомъ я разсказалъ не для насмѣшки надъ ними и поношенія ихъ, но для наставленія вѣрныхъ, дабы не поспѣшали и не устремлялись къ этой богомерзкой уніи“.

Далѣе идетъ рѣчь опять объ опустошеніи и разореніи уніатами церквей, причемъ авторъ эти опустошенія считаетъ чуть ли не бо́льшими тѣхъ, которыя произведены были во время войнъ польскихъ королей Болеславовъ I и II и татарскаго хана Батыя. „Означенныя лица,—говоритъ авторъ, имѣя въ виду, очевидно, юго-западную Русь,—разорили одинъ Кіевъ, какъ столицу князей и монарховъ русскихъ, а оные (латино-уніаты) опустошили и разорили всѣ церкви и монастыри въ Россіи и Польшѣ, на Волынѣ, въ Подлясьѣ и на Литвѣ“. Въ подтвержденіе сказаннаго, авторъ дѣлаетъ выдержки изъ *Дополненія къ Синопсису*, гдѣ приведено не мало примѣровъ запустѣнія православныхъ церквей по переходѣ ихъ въ руки уніатовъ, и что еще хуже—обращенія ихъ въ кабаки, трактиры, и т. п. Авторъ говоритъ, что притѣсненія православныхъ уніатами не прекращаются и доселѣ, въ подтвержденіе чего указываетъ на нѣкоторые факты, приведенные нами выше, во 2-й главѣ (см. 153—154 стр.). Сочиненіе заканчивается слѣдующими словами, обращенными отъ имени хозяина къ путнику: „Таковыя, а не иныя причины отступленія и отторженія апостатовъ отъ истинной церкви; таковыя, а не иныя причины опустошенія и разоренія прекрасныхъ и величественныхъ храмовъ Божіихъ и монастырей во всей Руси, Литвѣ и Коронѣ; въ этомъ, а не въ чемъ иномъ заключается причина преслѣдованія и ругательства вѣрныхъ Божіихъ,—именно въ томъ, что они (латино-уніаты), преизбыточествуя злобою и погрузившись въ нее по самую шею, прикрываютъ свою ярость одеждою выдуманнаго ими единенія и братства; показываютъ видъ невинныхъ овечекъ, а внутри суть хищные волки; одѣваются въ церковныя ризы и другіе уборы, представляясь русскими, а внутри суть настоящіе, истинные римляне (какъ это выясняется въ *Дополненіи къ Синопсису* на л. 3). Изъ всѣхъ ихъ никто не рожденъ и не воспитанъ въ уніи, а каждый по злости отступилъ отъ церкви, соблазнился въ вѣрѣ и, обманывая себя, предался этой не—уніи, а сектѣ, маніи невѣжественныхъ людей. Такимъ образомъ, любезный путникъ, вкратцѣ указавши тебѣ на настоящія причины разрыва между нами и ихъ (теперешнихъ уніатовъ) отступленія отъ истинной церкви, надѣюсь, что ты, какъ человѣкъ добродѣтельный, иначе будешь разсуждать объ уніатахъ и ихъ земныхъ разсчетахъ, за которыми они гоняются, и объ нашей истинной, чистой и непорочной церкви, которая, хотя и преслѣдуется, но какъ честная Сусанна, никогда не утрачи-

ваетъ своей Богу обѣтованной добродѣтели, получишь твердое познаніе. За симъ будь благосклоннымъ ко мнѣ и пребывай въ пріязни къ святой восточной нашей вѣрѣ. Аминь".

Указывая на историческую важность этого отдѣла, при составленіи котораго, безъ сомнѣнія, имѣлись въ виду и дѣйствительные факты, мы, разумѣется, не отрицаемъ, что окраска этимъ фактамъ могла быть придана слишкомъ яркая и своеобразная, и посему критическое отношеніе къ нимъ должно быть наиболѣе тщательное.

V. Λιθος abo kamien z procy prawdy cerkwie świętey prawosławney Ruskiey na skruszenie falecznociemniey Perspektiwy abo raczey poszkwilu od Kassiana Sakowicza, byłego przedtym kiedyś Archimandritę Dubenskiego unita, iakoby o błędach, haerezyach y zabobonach cerkwie Ruskiey, w unii nie będącey, tak w artikułach wiary, iako w administrowaniu Sakramentow y inszych obrzadkach y ceromoniach znaydniących się, roku P. 1642, w Krakowie wydanego, wypuszczony przez pokornego oyca Evzebia Pipina (Et qui ceciderit super lapidem istum confringetur: super quem vero ceciderit, conteret eum.—Matth. 21. Versu 44). W monastyru Świętey y Czudotworney Ławry Pieszarskiey Kijowskiey. Anno Domini, 1644. (in 4, 4+424 стр.) [47]).

Лиѳосъ принадлежитъ къ числу обширныхъ, а главное къ числу самыхъ важныхъ сочиненій не только за разсматриваемое нами вре-

---

[47]) Лиѳосъ нами изданъ въ полномъ видѣ въ 1-й ч. т. IX Архива Юго-Западной Россіи, причемъ къ изданію присоединены въ подстрочныхъ приложеніяхъ собственноручныя замѣчанія К. Саковича къ разнымъ мѣстамъ этого памятника, сдѣланныя на экземплярѣ, находящемся въ библіотекѣ Варшавскаго Университета. Нѣкоторыя важнѣйшія изъ этихъ замѣчаній приводятся и въ *прилож.* къ сему сочиненію (см. стр 334—348). Разумѣется, послѣ изданія замѣчаній Саковича въ полномъ видѣ, извлеченія изъ нихъ, пожалуй, и излишни. Но, повторяемъ, бóльшая часть приложеній къ сочиненію напечатаны были нами еще въ 1890 году, слѣдовательно, ранѣе упомянутаго тома Архива Юго-Зап. Россія, вышедшаго въ свѣтъ къ 50-ти-лѣтнему юбилею Кіевской Археографической Коммиссіи въ ноябрѣ 1893 г. Къ означенному тому присоединено нами въ качествѣ предисловія и изслѣдованіе о Лиѳосѣ, составляющее (нѣсколько въ иной комбинаціи) извлеченіе изъ настоящаго труда.—Всюду ссылки на Лиѳосъ мы будемъ дѣлать по изданію его въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи.

мя, но и вообще за весь періодъ литературной полемики православныхъ южно-руссовъ съ латино-уніатами. Онъ вызванъ былъ злостными нападками на православіе со стороны Кассіана Саковича, издавшаго въ 1642 году, надѣлавшее въ свое время много шуму, сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Επανόρθωσις albo Perspectiwa y obiaśnienie błędow, herezyey y zabobonow w Grekoruskiey cerkwi Disunitskiey, tak w artikułach wiary, iako w administrowaniu Sakramentow y w inszych obrządkach y ceremoniach znayduiacych się, zebrana y napisana przez Wiel. X. Kassiana Sakowicza, przed tym archimandritę Dubienskiego unita, a teraz kapłana Rzymskiego Kościoła, per dispensam Sanctae Sedis Apostolicae, dla wieliego prześladowania od Rusi, że im te błędy y zabobony y herezye w ich wierze pokazywał, ktore z ich że służebnikow, trebnikow, to iest, mszałow, y agend, y ustawow, także z skribentow są wybrane, y nie w inszy cel y koniec na świat wydane, tylko żeby katholicy Rzymianie, o nich wiedząc, ž miłości ku narodowi Ruskiemu, chcieli go z tych błędow wywodzić, y do iedności skutecznej z Kościołem S. Rzymskim przywodzić.—W Krakowie, w drukarni Waleriana Piątkowskiego, Roku 1642. (Внизу текстъ: „Ego, quos amo, arguo et castigo. Aemulare ergo, et poenitentiam age". Apoc. 3).

Чтобы уяснить мотивы, побудившіе нашего митрополита выступить съ обширнымъ литературно-полемическимъ трактатомъ противъ К. Саковича, необходимо познакомиться съ личностію послѣдняго, а въ особенности, съ его не безъ литературнаго таланта написанною книгою, какъ касавшеюся нерѣдко самыхъ животрепещущихъ вопросовъ, а иногда и больныхъ мѣстъ въ тоговременномъ состояніи западно-русской церкви.

Кассіанъ, въ мірѣ Каллистъ [48]), Саковичъ родился около 1578—

---

[48]) Свѣтскимъ именемъ *Каллиста* Саковичъ подписался на изданномъ имъ въ началѣ 1620 года сочиненіи—*Problemata abo pytania Polskie o przyrodzeniu ludskim.* Кстати, исправимъ здѣсь ошибку, вкравшуюся въ польскую библіографію относительно означеннаго сочиненія. Вишневскій въ своей Historyi literatury Polskiéj (т. VIII, стр. 367) дѣлаетъ выдержку изъ предисловія (посвятительной предмовы) *Problematów*, начинающуюся словами: „Potrzebnieysze są na niektórych mieyscach teraźnieyszego czasu szkoły," и проч. Но это предисловіе, принадлежащее перу Саковича, относится не до *Problematów*, а до какого-то другаго его сочиненія (или біографамъ неизвѣстнаго, или до *Traktata o duszy*, 1625 г.,—допуская, что экземпляры послѣдняго произведенія были выпущены съ разными посвятительными

1580 г.г. 49), въ Подтеличѣ 50), отъ православнаго священника 51). Когда онъ былъ шестимѣсячнымъ ребенкомъ, по недосмотру, подошедшая къ колыбели свинья отгрызла ему ухо 52),—каковое обстоятельство, впослѣдствіи, при нравахъ тогдашней полемики, давало литературнымъ противникамъ Кассіана немалую пищу для насмѣшекъ надъ нимъ 53). Образованіе свое Саковичъ получилъ въ академіи замостьской, радушно, открывавшей свои двери для православныхъ южно-руссовъ и преимущественно передъ другими иновѣрными учебными заведеніями ими посѣщаемой 54). Здѣсь, будучи студентомъ, онъ состоялъ инспекторомъ извѣстнаго, впослѣдствіи кіевскаго воеводы, Адама Киселя, тоже обучавшагося въ Замостьѣ 55). (Уже въ зрѣломъ возрастѣ Кассіанъ слушалъ лекціи по богословію у люблинскихъ доминиканъ и въ краковской академіи) 56). Шатость религіозныхъ убѣжденій Саковичъ обнаружилъ задолго до своего разрыва съ православными. Въ 20-хъ годахъ XVII стол. онъ поступилъ въ услуженіе къ уніатскому епископу

предмовами). Что означенное предисловіе не можетъ относиться до „Problematów" *1620 г.*, явствуетъ уже изъ упоминанія въ немъ объ изданномъ Саковичемъ *въ 1625 году Desiderosus'ѣ* („ale o tem się gdzieindziey mówiło w *Dezyderosusie Polskim*"). Безъ сомнѣнія, Вишневскій введенъ былъ въ заблужденіе экземпляромъ *Problematów*, находящимся въ библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ, подъ № 14873. Экземпляръ этотъ дефектный и предисловіе, тоже *дефектное*, присоединено къ нему *по недоразумѣнію*.

49) Въ предисловіи къ своей *Перспективѣ* Саковичъ говоритъ, что онъ перешелъ въ католицизмъ (1641 г.), когда ему уже *na siodmy krzyżyk poszło*.

50) *Лиѳосъ* стр. 62, 63 и друг.

51) А. И. Соболевскій думаетъ, что отецъ Саковича былъ уніатомъ (*Жур. Мин. Народн. Просвѣщ.* 1887 г. № 3). Но это съ его стороны—недоразумѣніе, полагаемъ, убѣдительно разъясненное нами въ отвѣтѣ г. Соболевскому, напечатанномъ въ *Трудахъ Кіев. Дух. Академіи* за тотъ же 1887 г., № 5.—См. также *Лиѳосъ* стр. 2. 15. (*Замѣч. Саковича*) 51, 127.

52) См. *Лиѳосъ*, 23—24. (*Замѣч. Саковича*).

53) См. *Лиѳосъ*, стр. 6, 10, 23, 41 и друг.

54) Объ обученіи православныхъ въ замостьской академіи свидѣтельствуетъ П. Могила въ своей посвятительной „предмовѣ," приложенной къ Тріодіону, изд. 1631 г.—Изъ извѣстныхъ лицъ того времени, обучавшихся въ означенной академіи, укажемъ на Сильвестра Коссова и Исаію Трофимовича Козловскаго (рукоп. кіево-печ. Лавры № 20).

55) Въ *Перспективѣ* Саковичъ говоритъ: „Tak y mnie dawał pop (св. причастіе) we wsi Batiaticzach pod Kryłowem, na Wołyniu, *gdym z Zamościa przyieżdżywał na święta z Jego M. Panem Adamem Kisielem, teraźnieyszym Kasztallanem Czernichowskim, do rodzicow Jego M., będąc inspektorem Jego M.* (стр. 20).

56) Предисловіе къ *Desiderosus*'у, изд. Саковичемъ въ 1625 г.

Аѳанасію Крупецкому: получилъ мѣсто дьяка въ его каѳедральномъ соборѣ св. Іоанна Крестителя въ Перемышлѣ [57]). Нами приведено выше извѣстіе, идущее отъ литературныхъ противниковъ Кассіана, что онъ, живя при дворѣ означеннаго епископа, велъ себя крайне предосудительно, какъ по отношенію къ православнымъ, такъ и вообще съ нравственной точки зрѣнія (между прочимъ, убилъ мужа изъ-за жены). Разумѣется, этому свидѣтельству полной вѣры давать нельзя: вскорѣ мы видимъ Кассіана ректоромъ кіево-братской школы, на каковую должность онъ едва-ли былъ бы приглашенъ при наличности приписываемыхъ ему преступленій. Но фактическая подкладка для нелестной репутаціи Саковича, во время свѣтской его жизни, существовала. О катастрофѣ относительно „забитаго" въ Перемышлѣ мужа есть упоминаніе и въ Лиѳосѣ, причемъ замѣчается, что еслибы Кассіану „не послужила рѣзвѣе ножка и въ Кіевѣ не прикрыла его черная мантія, не избѣжать бы ему меча или позорной висѣлицы" [58]). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и того факта, что литературныя произведенія Саковича (полемическаго характера),—какъ извѣстно, писанныя имъ уже въ преклонномъ возрастѣ,—не отличаются,—если можно такъ выразиться,—словеснымъ цѣломудріемъ, мѣстами доходятъ до безстыдства, и тѣмъ самымъ естественно набрасываютъ тѣнь на нравственные устои ихъ автора [59]).

Сколь продолжительно было пребываніе Саковича при дворѣ уніатскаго епископа неизвѣстно (въ началѣ 1620 г. Кассіаномъ изданы были въ Краковѣ его Problematta, но это онъ могъ сдѣлать, живя и въ Перемышлѣ); но во второй половинѣ 1620 года мы видимъ его уже въ Кіевѣ. Здѣсь принялъ онъ постриженіе въ монашество [60]) и въ теченіе четырехъ лѣтъ состоялъ ректоромъ кіево-братской Богоявлен-

---

[57]) *Лиѳосъ* 53.

[58]) *Лиѳосъ*, стр. 53.

[59]) Для характеристики приведемъ хотя двѣ выдержки изъ сочиненій Саковича: Zamknąwszy albo zawarszy się w cerkwi sam pop z spowiadaiącym się albo z spowiadaiącą się, *zwłaszcza z młodą białogłową, y pop też niestary,* a drudzy spowiednicy stoią za drzwiami: *wie go zły duch* co tam czasem bywa za spowiedź" (*Perspectiwa*, стр. 11). „Tego oleiu (священники при таинствѣ елеосвященія) bawełną nie ścieraią, zaczym też ciecze z człowieka, a nietylko na piąci zmysłach, ale y na inszych mieyscach ciała pomazuią *praesertim femineum sexum.* (Ibid. стр. 67).

[60]) *Лиѳосъ*, стр. 53.

ской школы[61]). Памятниками его пребыванія на означенной должности служатъ: составленныя имъ и изданныя въ 1622 году *Вѣршѣ на жалобный погребъ зацного рыцера Петра Канашевича Сагайдачнаго* и *Матеріа для учиненя подякованя при погребѣ якого зацного чловѣка*[62]).

Четырехъ-лѣтнее ректорство Саковича въ кіево-братской школѣ было его предпослѣднимъ служеніемъ въ средѣ православныхъ. Въ первой половинѣ 1624 года, переселившись, по просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія волынскаго чашника Лаврентія Древинскаго, изъ Кіева въ Люблинъ, онъ отправлялъ въ здѣшнемъ православномъ братствѣ обязанности проповѣдника не болѣе года, а затѣмъ передался на сторону уніатовъ. Въ средѣ послѣднихъ онъ прожилъ довольно долго,—лѣтъ 15-ть,—но въ концѣ концовъ измѣнилъ и этому вѣроисповѣданію, принявши въ 1641 году католицизмъ.

Причины, побуждавшія Саковича, подобно хамелеону (выраженіе автора Лиооса) мѣнять свои религіозныя убѣжденія весьма характерны для уясненія его личности; онѣ же могутъ служить ключемъ къ надлежащему пониманію и его литературно-полемическихъ произведеній.

Измѣна православію образованныхъ южно-руссовъ даже изъ духовнаго сословія—явленіе, въ разсматриваемое время, не рѣдкое. Это печальное явленіе немало зависѣло отъ характера самаго образованія, получаемаго тогдашнею южно-русскою молодежью, обучавшеюся, въ разныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ наставниковъ, принадлежавшихъ къ различнымъ, враждебнымъ другъ другу религіознымъ обществамъ. Широкое знакомство съ инославными богословскими системами и полемическими пріемами, практиковавшимися въ школахъ того или иного вѣроисповѣданія, разумѣется, расширяло религіозный кругозоръ православныхъ питомцевъ этихъ школъ, обогащало ихъ свѣдѣніями, пріучало къ діалектикѣ; но не всегда способствовало выработкѣ цѣльнаго и твердаго характера,—а въ натурахъ легкомысленныхъ порождало и религіозный индифферентизмъ. А Саковичъ именно и принадлежалъ къ числу такихъ легкомысленныхъ натуръ. Къ

---

[61]) *Лиѳосъ*, стр. 37 (*Замѣч. Соковича*). Прибылъ въ Кіевъ, по всей вѣроятности, къ началѣ учебнаго года: объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершалось посвященіе въ митрополита Іова Борецкаго (9 октяб. 1620 г.), Саковичъ говоритъ уже, какъ очевидецъ.

[62]) Вполнѣ переизданы нами въ *прилож. къ Исторіи Кіев. Дух. Академіи*, Кіевъ, 1886 г., вып. I, стр. 17—46.

тому же онъ былъ человѣкъ весьма честолюбивый и славолюбивый, высоко мнившій о своихъ достоинствахъ, всюду выставлявшій на первый планъ свое собственное *я*, жаждавшій лавръ и почестей. Между тѣмъ ожиданія его занять видное мѣсто въ православной іерархіи не осуществлялись. Прикрывши черною мантіею прегрѣшенія Саковича и предоставивъ ему ректуру, кіевскія церковныя власти, можетъ быть, подъ вліяніемъ неблаговидныхъ слуховъ изъ Перемышля, а можетъ быть и на основаніи личнаго ознакомленія съ легкомысленными поступками Кассіана [63]), не удостаивали его даже низшей іерархической степени. Что касается занимаемой Саковичемъ ректуры,—то это была должность, безъ сомнѣнія, почетная; но, во 1-хъ, она въ то время въ братствахъ (судя по Львовскому) оплачивалась скудно; а, во 2-хъ, не была самостоятельною: находилась подъ непосредственнымъ и сильнымъ контролемъ братчиковъ... Но не того жаждала честолюбивая душа Кассіана!

Этому честолюбію еще менѣе могло удовлетворять новое мѣсто служенія—„казнодѣйская" должность въ Люблинскомъ православномъ братствѣ. Авторитетъ Саковича, какъ видно, мало признавался братчиками. „Живя въ Люблинскомъ братствѣ—говоритъ онъ въ предисловіи къ Desiderosus'у,—я насмотрѣлся какъ какіе-нибудь хлопы—квасники или кабатчики—выдаютъ попу ризы, сосуды, кресты, евангелія, и сами носятъ ихъ въ алтарь, касаясь, такимъ образомъ, своими мерзкими руками того, на что они едва и смотрѣть достойны. А когда я имъ дѣлалъ замѣчанія по этому поводу, то не только не видѣлъ исправленія съ ихъ стороны, но даже навлекъ на себя гнѣвъ". Вообще, по мнѣнію Саковича, русскую церковь губитъ и плодитъ въ ней невѣжество то, что она управляется contra naturam: non clerus populum, sed populus clerum dirigit.

Съ одной стороны недовольство люблинскими братчиками, охлаждавшими честолюбивый пылъ Саковича, а съ другой щедрыя обѣщанія брацлавскаго воеводы князя Александра Заславскаго, высоко цѣнившаго способности бывшаго ректора кіево-братской школы, побудили Кассіана сблизиться съ латино-уніатами. По совѣту князя, онъ началъ слушать у доминиканъ въ Люблинѣ богословскія науки, а когда

---

[63]) *Ливосъ*, стр. 135. (*Замѣч. Саковича*).

вскорѣ появилось здѣсь моровое повѣтріе, отправился съ тою же цѣлію въ Краковъ. Здѣсь въ половинѣ 1625 года, имъ издана была въ переводѣ на польскій языкъ упомянутая книга--Disiderosus,—снабженная двумя весьма интересными въ историческомъ отношеніи посвятительными предмовами (предисловіями), обращенными къ помянутому князю Заславскому и къ благочестивому читателю греческой религіи. Честолюбивыя надежды Саковича начали сбываться: измѣною праотцевской вѣрѣ имъ пріобрѣтено было архимандричье мѣсто въ довольно богатомъ Дубенскомъ монастырѣ, бывшемъ въ вѣдѣніи уніатовъ и находившемся подъ патронатствомъ князя Заславскаго.

Переходъ Саковича изъ уніи въ католицизмъ находится въ тѣсной связи съ устраненіемъ его отъ управленія Дубенскою обителію и обстоятельствами, вызвавшими это устраненіе.

Авторъ Лиооса, упоминая о шаткости религіозныхъ убѣжденій Саковича, разрывъ его съ уніатами объясняетъ оскорбленнымъ самолюбіемъ: „Пока (говорится здѣсь) Кассіанъ завѣдывалъ дубенскою архимандріею, до тѣхъ поръ унія вела ко спасенію (unia miała zbawienie), а какъ скоро архимандрія была отнята, послышались вопли, что въ уніи нѣтъ спасенія, что теперешніе уніаты суть уніаты только по внѣшности, что ихъ владыки заботятся только о молокѣ и волнѣ, а не о душевномъ спасеніи своихъ овецъ, рвутъ другъ другу бороды, сильнѣйшіе нападаютъ на слабѣйшихъ, и т. п.“ [64]). Самъ Саковичъ объясняетъ свой переходъ въ католицизмъ иначе,—именно, сложившимся у него убѣжденіемъ, что единая истинная церковь, въ которой возможно спасеніе, есть церковь римская,—ибо унія, будучи начата духомъ, кончаетъ тѣломъ, все болѣе заражаясь схизматическими заблужденіями, и пребывать въ ней значитъ даромъ терять oleum et operam. Всякія внѣшнія побужденія къ разрыву съ уніатами Саковичемъ рѣшительно отрицаются: „Не учинилъ я того (разумѣется переходъ въ католицизмъ) ни по принужденію, ни съ отчаянія, потому что дубенскую архимандрію добровольно уступилъ своему преемнику, велебному отцу Прокопію Хмѣлевскому, по происхожденію мазуру, и эту уступку (cessią) заактировалъ письменно, съ вѣдома еще св. памяти митрополита Корсака и другихъ владыкъ; поѣхавши въ

---

[64]) *Лиѳосъ*, стр. 2.

Люблинъ къ его княжеской милости Доминику Заславскому, я поблагодарилъ его за хлѣбъ и рекомендовалъ на свое мѣсто о. Хмѣлевскаго, а потомъ послѣднему пристойно передалъ монастырь со всѣмъ, принадлежащимъ къ нему; самъ же намѣревался ѣхать съ покойнымъ отцемъ Корсакомъ въ Римъ, по этому помѣшала слабость моего здоровья" 65).—Казовая сторона дѣла, повидимому, подтверждаетъ завѣренія Саковича о добровольномъ оставленіи имъ дубенской архимандріи. Въ архивѣ Почаевской лавры найденъ нами упоминаемый Кассіаномъ письменный актъ (съ датою отъ 24 августа 1639 года), которымъ Хмѣлевскому уступается дубенская архимандрія,—уступается потому, что Саковичъ, по своимъ преклоннымъ лѣтамъ и плохому здоровью, ослабленному трудами для св. уніи и по переустройству дубенскихъ монастырей—св. Спаса, Честнаго Креста и Дѣвичьяго,—желаетъ проводить иноческое житіе въ спокойствіи, въ мѣстѣ назначенномъ для сего духовною властію, не прекращая однако дальнѣйшаго служенія церкви (życząc sobie.... z przysług cerkwie Bożey dalszego pożycia). Составленіе уступочнаго акта мотивируется желаніемъ не оставлять обители безъ достойнаго преемника,—на что воспослѣдовало уже согласіе и князя Заславскаго, въ патронатствѣ котораго находятся дубенскіе монастыри. Актъ заканчивается рекомендаціею Хмѣлевскаго, какъ благочестиваго священника и твердаго въ вѣрѣ католика, способнаго продолжать дѣло своего предшественника—и относительно распространенія уніи, и относительно благоустройства обители 66).

Такъ желаетъ объяснить и объясняетъ К. Саковичъ оставленіе имъ настоятельства въ Дубенскомъ монастырѣ. Но все заставляетъ думать, что дѣло происходило далеко не такъ. Не одинъ авторъ Лиѳоса выставляетъ Саковичу на видъ, что онъ *вынужденъ былъ* оставить означенное мѣсто: такое мнѣніе раздѣлялось многими, высказывалось въ разныя времена, было, такъ сказать, ходячимъ мнѣніемъ. Въ Перспективѣ Саковичъ свой разсказъ объ оставленіи имъ дубенской архимандріи заканчиваетъ слѣдующими словами: „tom dla tego przymomniał, dowiedziawszy się, że mię nieprzyiaciel moy inaczey do ludzi udaie". Спустя годъ по изданіи Лиѳоса, уніатскій епископъ Пахомій Война Оранскій, поле-

---

65) См. *прилож.* къ докум. № LXXX, стр. 323.

66) См. изданные нами *Матеріалы для исторіи западно-русской церкви*, Кіевъ, 1891 г., № XII. стр. 81—82.

мизируя съ Саковичемъ, не разъ упоминаетъ о низложеніи его съ архимандріи, причемъ это обстоятельство ставитъ въ тѣсную связь съ неодобрительною жизнію Кассіана: „nie starszyć Dubieńską wprzod archimandrią odięli, ale twoie postępki“ 67).

Въ чемъ состояли эти неодобрительные поступки, лишившіе Саковича „хлѣбнаго“ мѣста и почетнаго въ уніатской іерархіи положенія?

Авторъ Лиѳоса дѣлаетъ намекъ, повторяя, повидимому, ходившіе слухи, о посѣщеніяхъ Саковичемъ дѣвичьяго, вблизи Дубно, монастыря и объ особенной исповѣди, которую онъ производилъ въ кельяхъ у монашенокъ, а также о частыхъ его поѣздкахъ въ монастырскій фольваркъ, гдѣ жила какая-то пани, „ktorey (Кассіанъ) zaiacąmi czamarę oksamitną miasto rysiow podszył“ 68). (Послѣднее извѣстіе авторомъ Лиѳоса заимствуется изъ уніатскаго источника). А Пахомій Оранскій заявляетъ, что нравственные недостатки Саковича были даже предметомъ судебнаго обслѣдованія со стороны уніатскихъ властей. Упрекнувъ Кассіана, что онъ обнаруживаетъ прегрѣшенія своихъ старшихъ и въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ примѣру Спасителя, который „не открываетъ, а прикрываетъ сонъ своихъ апостоловъ, говоря: *духъ бодръ, плоть же немощна*,“—Оранскій продолжаетъ: „Такъ поступалъ съ авторомъ Перспективы достойный памяти отецъ Почаповскій, епископъ луцкій, который, получивши свѣдѣніе о недостаткахъ его, когда онъ былъ еще архимандритомъ дубенскимъ, послалъ для обслѣдованія дѣла (na examen) двухъ велебныхъ архимандритовъ (здравствующихъ доселѣ), чтобы они, усмотрѣвши означенные недостатки, прикрыли ихъ темными карцерами, aby nie tylko ludzie, ale y słonce nie patrzyło na onego (Кассіана) post occasum solis w podziemny loch spuszczonego, ktory nazaiutrz, nim słonce, promeniami swemi oczy ludzkie oświęciwszy, iawne ich sprawy okazało, liberum egressum otrzymał“ 69). Впрочемъ, нравственныя прегрѣшенія среди уніатской іерархіи были явленіемъ нерѣдкимъ, и сами по себѣ едва ли послужили бы поводомъ къ устраненію Саковича отъ управленія дубенскою архимандріею. Но для насъ важно упоминаніе Оранскаго о позорномъ

---

67) *Zwierciadło albo zasłona... naprzeciwko uszczypliwey Perspektiwie.* Wilno, 1645 г.

68) *Лиѳосъ*, стр. 53.

69) *Zwierciadło.* 1645 г.

для архимандрита наказаніи, которое сочли нужнымъ примѣнить къ Саковичу посланные епископомъ въ Дубенскій монастырь слѣдователи. Самолюбію Кассіана нанесенъ былъ сильный ударъ, и онъ, въ высшей степени чуткій даже къ малымъ обидамъ, сталъ въ оппозицію по отношенію къ своему начальству, а свое нерасположеніе къ послѣднему перенесъ и вообще на уніатскую церковь. Зная, что въ глазахъ ревнителей папства унія есть только нѣчто терпимое, временное, есть переходная ступень къ католицизму,—онъ замыслилъ стяжать себѣ лавры разгромомъ существующихъ порядковъ въ уніатской церкви, рѣшился показать, что теперешніе уніаты—это тѣ же схизматики, носящіе только личину единенія съ римскою церковію. Несомнѣнно, что, будучи еще на дубенской архимандріи, Саковичъ не только говорилъ, но и писалъ о разныхъ заблужденіяхъ уніатской церкви по вопросамъ обрядовымъ. Такъ, по его собственному заявленію, объ „абсурдахъ" греко-русскаго календаря онъ въ 1637 году писалъ къ Адаму Киселю, который показывалъ это писаніе высшимъ уніатскимъ духовнымъ лицамъ [70]). Вотъ эти-то „поступки" Саковича, надо полагать, и вызвали въ средѣ уніатскихъ властей негодованіе противъ дубенскаго архимандрита, положеніе котораго въ монастырѣ, при давленіи свыше, оказывалось весьма непрочнымъ. Предстоящая опасность потерять занимаемое мѣсто побудила Саковича пойти на встрѣчу ожидавшемуся факту, по возможности ослабивъ его значеніе. Этимъ, безъ сомнѣнія, и должно объяснить вышеуказанную сдѣлку Кассіана съ Хмѣлевскимъ объ уступкѣ имъ послѣднему дубенской архимандріи.

Лишеніе означенной архимандріи еще болѣе должно было обострить отношенія Саковича къ уніатамъ. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. „По низложеніи съ дубенской архимандріи—говоритъ П. Оранскій—Кассіанъ, какъ второй Каинъ, началъ слоняться по разнымъ мѣстамъ—по Дерманямъ, Холмамъ, Владимірамъ, Люблину, Супраслю, Вильно; но нигдѣ не получилъ мѣста." Повидимому, сравнительно лучшій пріемъ встрѣтилъ Саковичъ въ Вильнѣ. Здѣсь онъ нашелъ возможнымъ печатно высказать свое мнѣніе „объ абсурдахъ греко-русскаго календаря". Разумѣемъ его брошюру, изданную „za dozwoleniem starszych" въ сентябрѣ 1640 года, подъ заглавіемъ: „Kalendarz

---

[70]) *Okulary kalendarzowi staremu*, *K. Sakowicza*. Krakow, 1644 г.

stary, w ktorym iawny y oczywisty błąd okazuiesie około oświęcenia Paschi, y responsa na zarzuty starokalendarzan y co za pożytki Ruskiemu narodowi z przyięcia nowego kalendarza, a iakie szkody s trzymania się starego, y iako się ma rozumieć poprawa kalendarza".

Не безъ ядовитости осмѣивая старый календарь, Саковичъ въ этой брошюрѣ не становится еще во враждебныя отношенія къ уніи. „Если бы—говоритъ онъ—кто изъ схизматиковъ сказалъ: приму новый календарь,—долженъ принять и римскую вѣру. Отвѣчаю: очень хорошо, потому что съ римскою вѣрою, при добрыхъ дѣлахъ, будешь на небѣ, а съ схизматическою—у діавола въ пеклѣ"; но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ сдѣлать и такое предостереженіе: „если-бы кто, вслѣдствіе пренебреженія уніею (dla wzgardy uniey), пришолъ къ римскому вѣроисповѣданію, тогда это не поможетъ, потому что унія вѣритъ тому же, чему и церковь римская, и наоборотъ".

Но означенное предостереженіе не спасло Саковича еще отъ бо́льшаго озлобленія противъ него уніатскихъ властей,—и это не потому, чтобы тогдашніе уніатскіе владыки особенно дорожили старымъ календаремъ [71]): имъ не нравился самый тонъ рѣчей Кассіана, въ особенности тѣхъ рѣчей, которыя не проходили цензуру „старшихъ" и разносимы были не посредствомъ печатнаго станка, а лично раздраженною осо-

---

[71]) *Kalendarz stary*, 1640 года, какъ мы видѣли, изданъ былъ съ *дозволенія старшихъ*. Подъ „старшими" въ данномъ случаѣ разумѣется уніатскій митрополитъ Антоній Селява, что видно изъ заявленія самаго Саковича въ позднѣйшемъ его сочиненіи: *Okulary kalendarzowi staremu...* et c., (Krakow, 1644 года). Именно, здѣсь Саковичъ говоритъ, что онъ, составивши календарь, въ день св. Спаса читалъ его въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ присутствіи уніатскаго митрополита Селявы, мѣстнаго архимандрита Алексѣя Дубовича и нѣкоторыхъ другихъ лицъ,—и когда, послѣ обѣда, Дубовичъ спросилъ митрополита: позволяетъ ли онъ печатать это произведеніе Саковича,—то Селява *благословилъ его обѣими руками*. По отпечатаніи календаря онъ снова былъ читанъ въ присутствіи митрополита, въ дому у протопопа *Каменскаго*, и снова былъ одобренъ. Селява благодарилъ за поднесенный ему Саковичемъ экземпляръ книги; такая же благодарность получена была авторомъ и отъ Виленскаго уніатскаго братства.—Даже наиболѣе рьяный противникъ Саковича, пинскій епископъ П. Война Оранскій не вооружается противъ римскаго календаря „*nie przeczemy*—говоритъ онъ—*kalendarzowi*;" онъ не одобряетъ только автора за неприличіе выраженій, допущенныхъ имъ при изложеніи своихъ доказательствъ о непригодности прежняго лѣтосчисленія: „na co bowiem było kłaść—*Kuliny*, *Hrycow*, *markotania kotow y innych fraszek*". (Zwierciadło, 1645 г.)

бою титулярнаго дубенскаго архимандрита[72]). Поэтому, когда онъ возвратился изъ Вильны на Волынь, уніатскія власти обошлись съ нимъ сурово, что, разумѣется, и было дѣйствительною причиною перехода Саковича въ католицизмъ. Эта причина красною нитью проходитъ въ разсказѣ самого Кассіана,—разсказѣ въ высшей степени интересномъ и заслуживающемъ, чтобы изъ него приведены были нѣкоторыя выдержки. Заявивъ, что чрезъ переходъ въ католицизмъ онъ не измѣнилъ вѣрѣ, но только болѣе укрѣпилъ ее, поставивши свои ноги на твердомъ камнѣ,—Саковичъ продолжаетъ: „я оставилъ заблужденія, ереси и суевѣрія греко-русскія, объ уничтоженіи коихъ не заботятся уніатскія духовныя власти, а напротивъ и тѣхъ, которыя хотѣли искоренять оныя, преслѣдуютъ,—что я, увы (осһ!), на себѣ испыталъ, когда чрезъ изданіе въ свѣтъ книги обнаружилъ ихъ явное заблужденіе въ календарѣ, а потомъ показалъ имъ великія ошибки и суевѣрія при отправленіи таинствъ и другихъ обрядовъ. За это меня преслѣдовали чуть не до смерти. Одинъ изъ владыкъ уніатскихъ принуждалъ меня къ тому, чтобы я отъ той истины, по-католически изложенной въ „Календарѣ,“ публично отрекся съ церковнаго амвона,—а когда я, по добросовѣстію, на это не согласился, прислалъ ко мнѣ въ гостинницу своихъ сорванцевъ съ цѣлію заграбить у меня и коней и рыдванъ съ имуществомъ,—такъ что я только съ помощію католическихъ ксендзовъ и католической шляхты выпроводилъ тѣхъ похитителей, а самъ переѣхалъ въ плебанію. А когда я отправился съ жалобою на такую „опрессію“ къ Его Мил. королю и нунцію, владыка, думая, что я поѣхалъ въ Замостье, послалъ въ погоню за мною десять сорванцевъ, давши имъ за это 60 золотыхъ, съ наказомъ поймать меня и препроводить къ нему; а если бы защищался, приказалъ лишить меня жизни.. Потомъ просилъ письмомъ Его М. оффиціала любельскаго, ксендза Туровольскаго, чтобы онъ мое сочиненіе (о календарѣ) запретилъ любельскимъ книгопродавцамъ пускать въ продажу; но ксендзъ оффиціалъ, прочитавъ означенное сочиненіе и видя, что оно написано по-католически, позволилъ его продавать. Потомъ, созвавши своихъ поповъ на соборъ, приказалъ, чтобы, доставая

---

[72]) Въ *Zwierciadl'*ѣ читаемъ: „Nie starszy cię prześladowali, ale twoie słowa z Ambony przeciw posterzowi, *miniąc go być schizmatykiem y symoniakiem*“.

мои книги, жгли ихъ.. Когда я издалъ въ переводѣ съ русскаго языка на польскій „Соборъ кіевскій схизматическій,“ гдѣ показалъ нѣкоторые „абсурды“ въ рус. церкви, особенно въ таинствѣ елеосвященія (о чемъ найдешь въ самой книжкѣ),—то думалъ, что уніаты будутъ мнѣ благодарны, такъ какъ безъ издержекъ съ ихъ стороны обнародываю схизматическія заблужденія; но они за это начали еще болѣе преслѣдовать меня. Самъ теперешній митрополитъ, отецъ Селява, сказалъ мнѣ: „и мы означенное таинство отправляемъ такъ же“. Я отвѣтилъ: „слѣдовательно и вы находитесь in eodem praedicamento со схизматиками“. Такимъ образомъ я вижу, что теперешніе владыки только имѣютъ титулъ unionis cum Romana Ecclesia, а на самомъ дѣлѣ во всемъ согласуются съ схизматиками, отправляютъ богослуженіе по ихъ книгамъ, наполненнымъ заблужденіями и суевѣріями, не имѣютъ той любви и похвальной ревности, которыми отличались ихъ предшественники (Поцѣй, Рутскій, Корсакъ, Іосафатъ Кунцевичъ, Почаповскій и Смотрицкій), и не только безчестятъ другъ друга, но не уважаютъ и самого митрополита: такъ одинъ владыка на Волыни умершему митрополиту бороду рвалъ, а другой давалъ ему пощечины,—о чемъ слышно (głosno) на Волыни. Также одинъ владыка, сдѣлавши съ казацкою уловкою (kozackim fortelem) нападеніе на Дерманскій монастырь, тамошняго архимандрита о. Іоанна Дубовича, схваченнаго и обезчещеннаго, подвергнулъ тяжкому заключенію и искалъ у него въ грыжной повязкѣ (pasie rapturnym) червонныхъ злотыхъ,—въ каковомъ заключеніи онъ и умеръ бы, еслибы не освободила его супруга виленскаго воеводы; и хотя судебная тяжба объ этомъ разсматривалась какъ митрополитомъ, такъ и другими духовными, однако наглецъ не понесъ достойнаго наказанія: дѣло ограничилось одними извиненіями. Равнымъ образомъ и я перенесъ отъ того же владыки большія преслѣдованія, съ посягательствами и на мое здоровье, и на доброе имя, и на имущество; онъ, подъ ложнымъ предлогомъ слуха о моей смерти, всѣ мои вещи, отданныя для надежнаго сохраненія, насильственно заграбилъ,—дѣло о каковомъ притѣсненіи должно было дойти до свѣдѣнія Его Милости короля и нунція... *И не имѣлъ я*—восклицаетъ Саковичъ, послѣ перечня испытанныхъ имъ отъ уніатовъ невзгодъ,—и *не имѣлъ я основательной причины для оставленія такой поверхностной уніи и перехода на торную дорогу и королевской путь вселенскаго костела*“ [73])?

[73]) См. *прилож.* къ докум. № LXXX стр. 324—325.

Этотъ переходъ Саковича на торную дорогу состоялся въ 1641 году въ Луцкѣ, во время бывшаго здѣсь католическаго собора, предъ лицемъ котораго, въ мѣстномъ каѳедральномъ костелѣ, бывшій дубенскій архимандритъ впервые и „оддалъ себя подъ послушаніе святому сѣдалищу апостольскому". Такъ какъ подобные переходы изъ уніи въ католицизмъ, по просьбѣ бывшаго уніатскаго митрополита В. Рутскаго, были римскою куріею воспрещены, то луцкій соборъ вошелъ съ ходатайствомъ по дѣлу Саковича къ папѣ. Конгрегація, на разсмотрѣніе которой было передано это ходатайство, взглянула на него,—имѣя въ виду ожидавшееся неудовольствіе со стороны уніатовъ,—не особенно благосклонно; тѣмъ не менѣе просимое разрѣшеніе было дано, подъ условіемъ взять съ Саковича письменное обязательство, чтобы онъ никогда уже не возвращался къ греческому обряду. Вмѣстѣ съ симъ Кассіанъ освобожденъ былъ отъ данныхъ имъ прежде монашескихъ обѣтовъ и ему присвоено было званіе католическаго каплана (священника) [74].

По принятіи католицизма, Саковичъ,—желая съ одной стороны оправдать свою новую и уже не первую перемѣну вѣроисповѣданія, а съ другой—возбуждаемый крайнимъ озлобленіемъ противъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, какъ православныхъ, такъ въ особенности уніатовъ,—снова пускается, по его собственному выраженію [75]) „въ бурливое море" полемики, и пускается съ тѣмъ бо́льшею отвагою,

---

[74]) Саковичъ въ 1644 г. писалъ: „Abowiem oddalem pierwey publice obedientiam S. Sedi Apostol. na synodzie Luckim, in facie totius cleri w kościole kathedralnym, roku 1641. Potym tenże synod pisał za mną ad S. Sedem Apost., aby mi dana była facultas transeundi ad ritum Romanum; tandem była na to congregacya w Rzymie Eminentissimorum cardinalium, praesente moderno Sanctiss. D-no Urbano Pontifice VIII. Z tey kongregacyiey consentiente et dispensante mecum Beatissimo Pontifice, przysłana mi dispensa do Polskiey, w ktorey nie tylko dana mi facultas a Sede Apost. transeundi ad ritum Romanum, ale y tego w teyże dispensie moiey dołożono, abym się nigdy nie wracał ad ritum Graecum, na com ia y iurament in manibus Ilustrissimi Episcopi Luceoriensis, domini Andreae Gembicki, uczynił, facta prius professione fidei Catholicae, że nigdy się nie mam wzacać ad ritum Graecum." (*Okulary kalendarzowi staremu*, 1644 г). О сложеніи съ Саковича монашескихъ обѣтовъ онъ упоминаетъ и въ своихъ *замѣч.* къ Лиѳосу (стр. 344); см. и самый *Лиѳосъ*, стр. 51. Что на переходъ Саковича римская курія смотрѣла не особенно благосклонно, это видно изъ дальнѣйшихъ распоряженій ея по этому дѣлу,—о чемъ скажемъ ниже.

[75]) *Okulary kalendarzowi staremu*, 1644 г.

что чувствуетъ въ своей рукѣ *„весло протекціи апостольскаго сѣдалища.“*

Таковы были обстоятельства, вызвавшія появленіе въ свѣтъ, произведшей въ свое время не мало шуму, Перспективы.

Какъ ни озлобленъ былъ Саковичъ на уніатовъ, тѣмъ не менѣе открыто нападать на унію, обязанную своимъ существованіемъ пропагандѣ католицизма и имъ покровительствуемую, онъ не могъ. Цѣль, какую онъ намѣтилъ при составленіи своей Перспективы, заключалась въ желаніи показать что *идеальная религіозная унія*, провозглашенная на Брестскомъ соборѣ и успѣшно осуществлявшаяся въ жизни прежними уніатскими митрополитами и епископами, въ настоящее время утратила свой *внутренній характеръ*, и представители современной уніатской церкви только внѣшнимъ образомъ связаны съ церковію римскою: носятъ только личину единенія съ нею, суть уніаты только по имени на самомъ же дѣлѣ, „въ душѣ“ (animo), тѣ же „схизматики“. Мысль эту, красною нитью проходящую чрезъ все сочиненіе, Саковичъ обосновываетъ на томъ фактѣ, что уніатская церковь, содержа обряды и обычаи греко-восточные, не заботится объ ихъ исправленіи и примѣненіи къ ритуалу римскому и практикѣ церкви католической. Но такъ какъ эти обряды и обычаи заключаютъ въ себѣ много заблужденій, суевѣрій и ересей, то мракъ невѣжества и отчужденности отъ истинъ римско-католической церкви, сгустившійся надъ „схизмою,“ простирается и на унію,—причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., относительно малой заботливости о просвѣщеніи) послѣдняя заслуживаетъ даже бо́льшихъ порицаній, чѣмъ первая.—Такимъ образомъ Саковичъ въ своемъ сочиненіи объединяетъ православныхъ и уніатовъ и желчью пропитанными стрѣлами своей полемики думаетъ поразить тѣхъ и другихъ.

Въ разсматриваемое время южно-русская церковь еще не во всѣхъ отношеніяхъ приведена была въ надлежащему благоустройству: не всѣ больныя мѣста въ ней были уврачеваны. Нѣкоторый матеріалъ для полемики Саковича существовалъ.

Къ такимъ больнымъ мѣстамъ должно первѣе всего отнести, во-первыхъ (что составляетъ главный пунктъ для злостныхъ нападеній Саковича), *отсутствіе единообразія и нѣкоторые недостатки въ церковно-богослужебной практикѣ*, (о чемъ уже нами было упомянуто)[76];

[76]) См. настоящаго изслѣд. т. I, стр. 370—374.

во-вторыхъ, *нѣкоторые недостатки, присущіе духовенству, въ особенности приходскому.*

Такимъ образомъ, нѣкоторый матеріалъ для нападеній Саковича на недостатки въ южно-русской церкви могилянскаго времени существовалъ. Но авторъ Перспективы, въ интересахъ своей полемики, значительно его расширилъ. Во-первыхъ, онъ, говоря о церковныхъ нестроеніяхъ, не дѣлаетъ строгаго различія между уніатами и православными,—что̀, какъ увидимъ ниже,—несправедливо: послѣдніе въ данномъ случаѣ заслуживали менѣе упрековъ, а иногда и вовсе ихъ не заслуживали; во-вторыхъ, нерѣдко приводитъ примѣры изъ практики з. русской православной церкви прежняго времени,—что̀ опять, во многихъ случаяхъ, не соотвѣтствовало современному ея состоянію; въ-третьихъ, смотритъ на южно-русскую обрядность съ предвзятою тенденціею, глазами католика, и вслѣдствіе этого порицаетъ въ ней то, что, какъ соотвѣтствовавшее древне-церковнымъ традиціямъ, заслуживало похвалы. Затѣмъ, изъ собраннаго, искусственно расширеннаго, иногда преувеличеннаго матеріала, дѣлаетъ ложные выводы,—именно, изъ частныхъ недостатковъ въ русской церкви заключаетъ объ ея, якобы, неправославіи, и единственнымъ средствомъ для исправленія означенныхъ недостатковъ признаетъ подчиненіе ея римскому престолу.

Кассіанъ Саковичъ не получилъ серьезнаго богословскаго образованія. замостьская академія, гдѣ онъ слушалъ лекціи, въ началѣ XVII столѣтія не имѣла еще „wydziału teologicznego,“ и потому питомцы ея могли знакомиться только съ нѣкоторыми отдѣлами богословія, входившими въ кругъ предметовъ факультета юридическаго (каноника) [77]). Означенный пробѣлъ въ своемъ образованіи Саковичъ, впослѣдствіи, старался—какъ нами замѣчено—восполнить слушаніемъ богословскихъ лекцій у люблинскихъ доминиканъ и въ краковской академіи; но время, употребленное имъ для этого, было непродолжительное, и пробѣлъ едва-ли былъ восполненъ въ значительной степени. Сказаннымъ достаточно объясняется, почему, вчитываясь въ полемическія сочиненія Саковича, касающіяся религіозныхъ вопросовъ, мы

---

[77]) Historya szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem od najdawniejszych czasów aż do roku 1794. Przez. *Józefa Łukaszewicza*, t. III, Poznań. 1851, str. 334.

не замѣчаемъ у автора широкой богословской ерудиціи и непосредственнаго знакомства съ нѣкоторыми изъ цитуемыхъ имъ произведеній; а легкомысліемъ и предвзятостію Кассіана могутъ быть объясняемы и другіе недостатки означенныхъ сочиненій,—именно, что они переполнены поверхностными взглядами и сужденіями, нерѣдко грѣшатъ противъ логики, во многихъ случаяхъ не отличаются безпристрастіемъ. Несмотря на указанные недостатки, полемика Саковича въ свое время имѣла большой успѣхъ и производила въ средѣ его противниковъ сильное волненіе. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ того, что она касалась животрепещущихъ вопросовъ, а во-вторыхъ,—умѣла указывать на больныя мѣста у своихъ недруговъ и бередила ихъ раны желчью пропитаннымъ лезвіемъ. Притомъ, слабая въ научномъ отношеніи, она не чужда была публистическихъ достоинствъ, а мѣстами блестѣла и остроуміемъ.

Представленная характеристика полемическихъ сочиненій Саковича, въ частности, вполнѣ приложима и къ его *Перспективѣ*.

Сочиненіе это имѣетъ характеръ *описательный*. Авторъ излагаетъ, не въ строгой системѣ, нестроенія въ южно-русской церкви, обращая вниманіе преимущественно на обрядовую ея сторону. Главнымъ матеріаломъ для этого служатъ личное знакомство автора съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, какъ у православныхъ, такъ и у уніатовъ, и богослужебныя книги тѣхъ и другихъ. Для сравненія грековосточной обрядности съ римско-католическою и комментаріевъ съ цѣлію охужденія первой, Саковичъ пользуется агендами и ритуалами латинской церкви, сочиненіями свято-отеческими, — почти всегда заимствуя ихъ изъ вторыхъ рукъ,—а главнымъ образомъ имѣетъ своимъ руководителемъ Петра Аркудія: разумѣемъ извѣстное его изслѣдованіе: *De Concordia Ecclesiae Occidentalis et Orientalis in septem sacramentorum administratione, libri VII*.

Приступаемъ къ краткому изложенію содержанія *Перспективы* Саковича,—причемъ, въ видахъ ознакомленія съ полемическими пріемами автора, приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ означеннаго сочиненія въ дословномъ извлеченіи.

Перспектива снабжена обычными въ то время:—посвященіемъ князю Станиславу Любомірскому, краковскому воеводѣ, и предисловіемъ, обращеннымъ къ читателю религіи греко-русской.

Въ посвященіи князю Саковичъ указываетъ на причины, побу-

дившія его издать свою книгу: именно, онъ руководился желаніемъ услужить своимъ землякамъ, народу русскому, выставивши на показъ свѣту его великія заблужденія,—а вмѣстѣ съ тѣмъ подать ему и руку помощи. Здѣсь же бросается авторомъ по адресу къ православному южно-русскому духовенству слѣдующій упрекъ: какъ греческая іерархія проситъ Бога, чтобы онъ даровалъ турку-поганину побѣду надъ всѣми христіанскими народами, такъ „едва-ли не тоже самое слѣдуетъ думать и о русскомъ не-уніатскомъ (православномъ) духовенствѣ, которое, прося Бога за патріарха, данника турецкаго, желаетъ турецкому султану того же, чего и самъ патріархъ. Это и воочію обнаружилось во время козацкой экспедиціи, когда попы-схизматики не только возбуждали козаковъ къ бунту, но и выѣзжали на схватки (harce) съ коронным войскомъ, какъ будто-бы подъ предлогомъ помощи своей схизматической религіи."—Однимъ изъ мотивовъ посвященія книги именно Любомірскому (по обычаю, авторомъ восхваляемому) выставляется то, что князь имѣетъ множество помѣстій въ русскихъ краяхъ, гдѣ гнѣздится схизма, которая, выдавая олово за золото, заражаетъ ересями и суевѣріемъ княжескихъ подданныхъ, *противодѣйствовать чему* — подчеркиваетъ Саковичъ — надлежитъ власти не только духовной, *но и свѣтской.*—Своей книгѣ Саковичъ придаетъ столь важное значеніе, что готовъ считать благочестивымъ того, кто бы взялся за переводъ ея на латинскій языкъ (съ цѣлію ознакомленія сѣдалища апостольскаго съ состояніемъ уніи въ западно-русскихъ областяхъ).

Въ предисловіи къ читателю религіи греческой Саковичъ объясняетъ и оправдываетъ свой переходъ изъ уніи въ католицизмъ. Съ наиболѣе любопытными для характеристики Кассіана его заявленіями по данному вопросу мы ознакомились уже выше.

Затѣмъ, послѣ длиннаго „reestra abo summariusza rzeczy w tych ksiąžkach zamykaiących się,"—авторъ кратко перечисляетъ заблужденія и ереси, находящіяся въ печатномъ катихизисѣ грека *Гергана*; указываетъ на книги, изданныя въ западно-русскихъ областяхъ, съ подобными же ересями (Клирикъ Острожскій, Василій Суражскій, Антиграфистъ, Верификаторъ, Еленхусъ, Антидотистъ), заявляя, что упорная схизматическая Русь чтитъ эти книги и за обличеніе ихъ готова на всевозможныя преслѣдованія,—что̀ и доказала своими дѣйствіями въ Кіевѣ по поводу изданной Мелетіемъ Смотрицкимъ *Апо-*

логіи.—Этотъ краткій и одиноко стоящій отдѣлъ въ *Перспективѣ* заканчивается предостереженіемъ относительно предстоящей въ 1644 году Пасхи: „знай, читатель, что въ означенномъ году и жиды, и Русь весьма погрѣшатъ съ своею Пасхою, ибо черезъ 42 дня по уравненіи, въ другомъ мѣсяцѣ, уже въ началѣ мая, будутъ отправлять Пасху; равно какъ и въ 1641 году праздновали ее 5 мая.“

Основная часть Перспективы, направленная противъ южно-русской обрядности (въ связи съ нѣкоторыми, соединенными съ нею, церковными нестроеніями), распадается на два отдѣла: въ первомъ разсматриваются „неблагопристойности“ при отправленіи *таинствъ* и другихъ важнѣйшихъ богослуженій, а во второмъ—вообще „абсурды“ въ греко-восточныхъ церковныхъ чинахъ (уставѣ).

Въ рубрикѣ о *крещеніи* Саковичемъ дѣлаются слѣдующія замѣчанія: дѣти для крещенія приносятся въ церковь, а они еще только оглашенные и находятся въ состояніи язычества; многіе священники не имѣютъ понятія о формѣ крещенія, — думаютъ, что непремѣнно должна быть соблюдена вся обрядовая сторона таинства, хотя бы дитя было при смерти; самая форма крещенія не столь совершенна, какъ въ церкви католической; при храмахъ нѣтъ крестильницъ и обнаженные дѣти обливаются водою надъ землею, что въ зимнее время бываетъ не безъ опасности для здоровья; иногда священники совершаютъ таинство въ пьяномъ видѣ и погрѣшаютъ въ формѣ; у крещаемаго постригаются волосы и вкатанные въ воскъ вкладываются въ скважины церковныхъ стѣнъ (въ деревянныхъ храмахъ) или закапываются въ землю (если храмъ каменный),—причемъ иногда самое постриженіе производится не ножницами, а ножемъ („но простота русская все сноситъ!“) „И что это за церемонія?“ — восклицаетъ Саковичъ. „Гдѣ о томъ написано? Развѣ Христосъ, или апостолы и другіе святые, крестя кого-либо, стригли его? Или когда при Владимірѣ русскіе цѣлыми тысячами крещены были, развѣ постригали имъ волосы и закапывали въ землю? Очевидно, обычай этотъ языческій.“—Нѣтъ метрикъ для записыванія крещаемыхъ.—Не признается дѣйствительность крещенія римско-католической церкви, и латиняне, желающіе принять русскую вѣру, перекрещиваются вновь.—При обливаніи или погруженіи крещаемаго слово *аминь* (въ формѣ) произносится троекратно; „а если-бы попъ не сдѣлалъ этого, то подлежитъ изверженію изъ сана.“—Въ молитвѣ предъ крещеніемъ упоминается *баба*,

якобы повившая Христа въ пеленки. (Пишутся также—замѣчаетъ какъ-бы въ скобкахъ Саковичъ — иконы, изображающія Пресвятую Богородицу, послѣ рожденія ею Спасителя, въ лежачемъ и будто болѣзненномъ состояніи).—Послѣ помазанія крещаемаго дитяти елеемъ или мүромъ, кумовья три раза обходятъ аналой, какъ бы танцуя (*стран. 1—4*).

Что касается другого таинства—*мүропомазанія*, то о немъ—по словамъ Саковича—„Русь не знала до самаго введенія уніи въ нашихъ краяхъ. Впервые *воскресилъ и возбудилъ* его блаженной памяти о. митрополитъ Поцѣй. А до того времени Греки—оные бѣгуны изъ Греціи,—привозя неизвѣстно какое масло, дорого его продавали, и тѣмъ масломъ попы мазали дѣтей при крещеніи. А такъ какъ русскіе духовные пріобрѣтали означенное масло большою цѣною, то и берегли его долго,—по три и четыре года,—по временамъ разводя оливою, а кто знаетъ—если и не саломъ какимъ (a boday y nie sadłem iakim); потому что, когда у попа большой приходъ,—иногда въ нѣсколько тысячъ душъ,—какимъ образомъ могла бы хватить ему такая малость масла, наперстка въ два или три? Естественно, долженъ его чѣмъ либо разводить. Потомъ отъ уніатскихъ владыкъ научились и дизунитскіе освящать въ великій четвертокъ означенное таинство *bierzmowania* или, какъ они называютъ, мүропомазанія. Только въ томъ среди русскихъ владыкъ обнаруживается большое корыстолюбіе (wielke łakomstwo), какъ бы въ видѣ приданаго полученное ими отъ грековъ свято-продавцевъ,—что они дорого продаютъ означенное мүро своимъ попамъ." Именно, владыка, созвавъ на соборъ священниковъ, приказываетъ имъ запасаться мүромъ; но даетъ его не даромъ, „потому что одни (священники) обязаны заплатить по десяти грошей, другіе по пятнадцати, а иные—у кого обширнѣе приходъ—и больше. Такимъ образомъ гарнецъ или два приготовленнаго владыкою мүра доставляетъ ему нѣсколько сотъ злотыхъ, такъ какъ въ иной епархіи поповъ находится около тысячи. И это происходитъ не только у схизматическихъ владыкъ, но и у тѣхъ, которые титулуютъ себя уніатскими.—Хорошій прибытокъ (dobrze wychodži) даетъ то мүро не только владыкамъ, но и ихъ протопопамъ, писарямъ, діаконамъ; потому что тамъ каждому нужно дать."—Въ римскомъ костелѣ только бискупы имѣютъ право конфирмовать, а на Руси совершаетъ это (мүропомазуетъ) каждый священникъ.—Въ русскихъ требникахъ нѣтъ

настоящей формы этого таинства (слова: *Печать дара Духа Святаго*, —Саковичемъ не признаются за форму), и помазаніе совершается не на одномъ только челѣ.—Нѣкоторые священники вмѣсто мура помазываютъ крещаемыхъ елеемъ.—„Сохраняется муро въ загрязненныхъ сосудахъ небрежно, а иногда находится въ завѣдываніи у попадей, которыя и выдаютъ его попамъ" (*стр. 4—6*).

Относительно таинства *покаянія* русскіе священники (да и нѣкоторые изъ владыкъ) держатся такого воззрѣнія, что для нихъ самихъ оно не особенно важно, а потому или вовсе не исповѣдаются или рѣдко, поневолѣ,—на соборѣ, созванномъ епископомъ, каковыхъ соборовъ иногда не бываетъ по нѣскольку лѣтъ.—Нѣкоторые священники разрѣшаютъ на исповѣди отъ смертельныхъ грѣховъ и вообще отъ всѣхъ наитягчайшихъ, разсужденіе о которыхъ принадлежитъ верховной духовной власти. „На Руси, что попъ, то и батько—и владыка, и митрополитъ, и патріархъ. Поэтому иногда хлопы и самого попа вытормошатъ за волосы (wykudłaią), окровавятъ, поранятъ, а между тѣмъ легко разрѣшаетъ имъ это другой попъ, или и тотъ-же избитый, будучи умогорыченъ горѣлкою, такъ какъ случаются такія побоища больше всего въ корчмахъ, гдѣ попы находятся чаще, нежели въ церкви."—Разрѣшеніе даютъ не только живымъ, но и умершимъ,—причемъ „во многихъ мѣстахъ и письма (listy) пишутъ св. Петру, вкладывая ихъ въ руки умершему, дабы отворилъ ему ворота въ небо; даже сами патріархи до настоящаго времени нѣкоторымъ еще при ихъ жизни продаютъ за деньги такіе листы, съ которыми тѣ и приказываютъ себя погребать. Это случается и у уніатовъ". Немногіе священники умѣютъ перечислять грѣхи, особенно смертельные, не учатъ исповѣдниковъ вознаграждать обиженныхъ за причиненное имъ зло, не примѣняются при исповѣди къ возрасту и положенію своихъ духовныхъ чадъ, имѣютъ сомнѣніе—могутъ-ли быть разрѣшены грѣхи осужденныхъ свѣтскою властію на смерть. Иногда на исповѣди перечисляютъ всѣ грѣхи, самые мерзкіе, о которыхъ исповѣдающіеся и понятія не имѣютъ, и тѣмъ какъ-бы наталкиваютъ послѣднихъ на эти грѣхи.—„Схизматическіе попы требуютъ отъ исповѣдника присяги, что онъ никогда не отступитъ отъ схизмы и не перейдетъ въ католицизмъ или унію."—Нерѣдко сообщаютъ господамъ тайну исповѣди ихъ слугъ; ведутъ рѣчи объ этомъ и съ своими попадьями. Нѣкоторые священники на основаніи исповѣди публично

заявляютъ въ церкви, что извѣстное лицо недостойно св. причастія. Исповѣдь совершается при замкнутыхъ дверяхъ, а иногда и въ келіяхъ, что бываетъ не безъ соблазна для другихъ, особенно если исповѣдается молодая женщина, да и попъ не старый.—Иногда подросткамъ лѣтъ въ 15—16-ть исповѣдь производится общая.—Налагаются слишкомъ тяжкія эпитиміи (*стр. 6—11*).

Особенно большіе и нестерпимые (wielke y nieznosne) „абсурды" находятся у Руси—по словамъ Саковича—въ таинствѣ *Евхаристіи*. Во-первыхъ, относительно матеріи: вмѣсто пшеничнаго, изъ чистой муки хлѣба, многіе невѣжественные священники совершаютъ таинство на хлѣбѣ житномъ, ячменномъ, овсяномъ, гречневомъ. Во многихъ церквахъ, вмѣсто просфоръ таинство совершается на пшеничныхъ булкахъ, купленныхъ на рынкѣ, иногда слишкомъ свѣжихъ и горячихъ, иногда зачерствѣлыхъ и потому неудобныхъ для вынутія изъ нихъ Агнца и частицъ. Кромѣ того такія булки могутъ быть и сдобныя, и съ кореньями, да и приготовляются иногда нечистыми руками. „Когда—замѣчаетъ Саковичъ—я разсуждалъ объ этомъ съ однимъ уніатскимъ владыкою, то онъ заявилъ: *это ничего; всё освящается словомъ Божіемъ.*"—О *формѣ* Евхаристіи до настоящаго времени не вся Русь имѣетъ надлежащее понятіе. Относительно этого существуетъ троякое мнѣніе: одни говорятъ, что посвященіе совершается на жертвенникѣ во время вынутія Агнца изъ просфоры,—вслѣдствіе чего когда дары въ торжественной процессіи, со свѣчами и кадилами, переносятся съ жертвенника на престолъ, предстоящіе въ церкви, считая ихъ истиннымъ таинствомъ, упадаютъ на землю. Впервые этотъ „абсурдъ" замѣченъ былъ отцомъ Могилою и процессія переносная воспрещена; но Русь упорная не слушаетъ его. Не вездѣ искоренена процессія и уніатами. Другое мнѣніе о формѣ Евхаристіи, особенно у Руси не-уніатской, состоитъ въ томъ, что пресуществленіе хлѣба и вина совершается словами: *и сотвори убо хлѣбъ сей,* и проч. Эта форма находится въ книгѣ, изданной виленскими схизматическими чернцами въ Евью. Третье, истинное и согласное съ римскою церковію мнѣніе пріурочиваетъ совершеніе таинства къ произнесенію словъ Спасителя: *пріимите ядите* и проч.—Извѣстно, что многіе священники совершаютъ Евхаристію, вмѣсто вина, на яблочномъ или грушевомъ квасѣ, а если и на винѣ, то заплѣснѣвѣломъ и окисшемъ.—Не воздается св. Дарамъ никакого по-

чтенія ни священниками, ни мірянами, входящими въ алтарь. — Не имѣютъ пристойныхъ сосудовъ для храненія причастныхъ Даровъ: полагаютъ ихъ въ соломенныя или восковыя коробки, а иногда завертываютъ въ бумажный холстъ и даже кладутъ въ щели стѣнъ. — Вливаютъ простую, теплую воду въ чашу уже послѣ посвященія и притомъ въ такомъ количествѣ, что уничтожается вкусъ вина.—Частицы, вынимаемыя изъ просфоръ, полагаются около Агнца, освящаются и даются причащающимся.—Когда много бываетъ причастниковъ и означенныхъ частицъ не достаетъ, священники добавляютъ въ чашу простой хлѣбъ и неосвященное вино.—Лжицы для причащенія бываютъ желѣзныя, цинковыя, а иногда и деревянныя окрашенныя, большихъ размѣровъ, „какими капусту ѣдятъ.“ Послѣднее обстоятельство даетъ поводъ Саковичу сдѣлать слѣдующее, выдающееся по легкомыслію и наивности замѣчаніе: „Отсюда посуди, греко-русскій народъ, какъ несправедливо ты укоряешь римскій костелъ за причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ (хлѣба) въ разсужденіи, что гдѣ находится Тѣло Божіе, тамъ пребываетъ и истинная Кровь Господня. Между тѣмъ какъ ты, при указанномъ совершеніи таинства твоимъ дурнымъ и глупымъ духовенствомъ, вмѣсто двухъ видовъ (хлѣба и вина) не получаешь и одного. *Кромѣ того, могли бы тебя, греко-русскій народъ, научить правдивой вѣрѣ римскаго костела объ означенномъ таинствѣ (гдѣ Тѣло, тамъ и Кровь) даже враги Христовы— жиды. Потому что они, когда достаютъ за деньги, чрезъ посредство какого-либо Іуды изъ христіанъ, католическіе св. Дары (Sakrament), тогда, разрѣзывая и прокалывая ихъ, усматриваютъ точащуюся изъ нихъ кровь и пользуются ею для своихъ злыхъ цѣлей. А небывалое дѣло, чтобы когда-нибудь жиды доставали св. Дары изъ русской церкви. Видно, и они бо́льшую силу приписываютъ Сакраменту римскаго костела, нежели греко-русскому.*“ — „Великій абсурдъ“ усматривается и въ томъ, что священники заготовляютъ запасные св. Дары для больныхъ на цѣлый годъ. Во-первыхъ, абсурдъ состоитъ уже въ томъ, что разрѣзанный на куски хлѣбъ напояется виномъ; ибо противно разуму *вливать кровь въ тѣло, когда кровь исходитъ изъ тѣла.*“ Далѣе, какъ во время самаго заготовленія Даровъ, продолжающагося съ великаго четверга до пасхальнаго вторника, такъ особенно въ теченіе года, „Сакраментъ“ можетъ подвергаться порчѣ. „На соборѣ въ Луцкѣ, при жизни блаженной памяти епископа Почаповскаго, луцкаго

владыки, у одного попа оказались св. Дары, источенные червями, за что тотъ попъ былъ низложенъ. Также въ Почаевскомъ монастырѣ, когда по просьбѣ одного законника римско-католическаго, ему были показаны св. Дары, они оказались заплѣснѣвѣлыми и по нимъ ползали черви... Свидѣтелемъ сего былъ отецъ Амвросій Бобрецкій, до настоящаго времени живущій въ Дубенской обители." Притомъ запасные Дары, какъ засохшіе и зачерствѣлые, размачиваются въ простой водѣ, а иногда глупыми попами даже и борщомъ, какъ это сдѣлалъ въ селѣ Иванiѣ тамошній попъ Сидоръ. „Былъ и тотъ обычай, что во время причащенія попы давали однимъ (Тѣло и Кровь Христовы) по одной лжицѣ, а другимъ, знатнѣйшимъ лицамъ по-три, говоря за первою лжицею: *Отецъ*,—за другою: *Сынъ*,—за третею: и *Духъ Святый*." Вообще же обычай причащенія лжицею не имѣетъ основанія въ Св. Писаніи и по многимъ причинамъ неудобенъ (капля можетъ упасть, остаться на усахъ, можно заразиться, и т. п.).—Преподается таинство неразумнымъ дѣтямъ.—Въ Стрятинскомъ требникѣ львовскаго епископа Балабана говорится, что лица, совершившія смертельный грѣхъ, хотя-бы и принесли покаяніе въ немъ, должны быть причащаемы не тѣломъ Божіимъ, но какою-то освященною Богоявленскою водою, называемою *Агасмою*.—Издали въ своихъ служебникахъ богохульную и архи-еретическую науку о раздробленіи Агнца на 4 части и устраненіи міряпъ отъ причащенія нѣкоторыми изъ этихъ частей (съ литерами: IС. ХС.). Въ преждеосвященной литургіи усматриваются не только абсурды, но даже *идолопоклонство* (bałwochwalstwo), такъ какъ во время этой службы, на великомъ выходѣ, міряне дѣлаютъ земные поклоны предъ неосвященнымъ виномъ. Этимъ же виномъ причащаются за литургіею, думая, что соединеніе вина съ пресуществленнымъ хлѣбомъ дѣлаетъ первое Кровію (Христовою). Нѣкоторые священники во время означенной литургіи, вынувши изъ просфоры Агнецъ и напоявши его Кровію Господнею, снова влагаютъ въ просфору, гдѣ отъ втискиванія остаются слѣды крови, и эту просфору въ раздробленномъ видѣ, по окончаніи службы, раздаютъ присутствующимъ, какъ антидоръ. На великомъ выходѣ идутъ священнослужители молча, не прося Бога за короля, весь его сенатъ и духовенство; предъ причащеніемъ не говорятъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, а только: *приступите*.—Достойно порицанія, что въ великій постъ литургія отправляется не каждый день, а также, что

на томъ же престолѣ въ одинъ день нельзя совершать болѣе одной литургіи (что уніаты дѣлаютъ). Восхваляя римско-католическій обычай *читать мессы*, Саковичъ замѣчаетъ: „не пристойнѣй-ли совершить читанную мессу или литургію съ однимъ прислужникомъ, чѣмъ имѣть на клиросѣ плюгавенькаго дьячишку, который будетъ блеять по козлиному, такъ что противно слушать? Или развѣ приличнѣе, когда попъ, не имѣя дьячка, отправляетъ службу съ попадьею, какъ это было въ городѣ Стрыѣ на Подгорьѣ? Тамошній попъ Андрей Косило съ попадьею своею, которая лучше мужа умѣла читать и пѣть, отправлялъ службу, — причемъ и Апостолъ попадья читала: бѣсъ знаетъ, кто ее въ діакониссы постригалъ!“ — Неприлично, что священники не потребляютъ св. Даровъ на престолѣ, гдѣ ихъ освящали, но, отнесши ихъ на жертвенникъ, оставляютъ на немъ до окончанія литургіи,—отъ чего происходятъ многія неблагопристойности: свѣчи уже бываютъ потушены, въ большіе холода Дары замерзаютъ, надлежащія молитвы не читаются, и т. п. Да и самые Дары, перенесенные на жертвенникъ, не всѣми признаются за сакраментъ. Во Львовѣ автору одинъ изъ представительныхъ священниковъ говорилъ, что по произнесеніи словъ въ молитвѣ: *вознесыйся на небеса, Боже*,— Христосъ, присутствовавшій въ св. Дарахъ, оставляетъ ихъ и возносится на небо. По свидѣтельству священниковъ, отступившихъ отъ схизмы и принявшихъ унію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки Сакрамента даются для потребленія церковнымъ старостамъ и мальчикамъ, прислуживающимъ въ алтарѣ. Случаются и разные казусы: такъ въ Гродкѣ Слопнымъ въ церкви св. Николая со священникомъ во время произнесенія имъ проповѣди сдѣлался ударъ и онъ умеръ; оставшіеся безъ потребленія св. Дары загнили, и въ нихъ завелись черви. „Другой случай былъ недавно въ Лискѣ, городѣ е. м. пана Стадницкаго, въ то время подчашаго краковскаго. Здѣсь попъ схизматикъ едва не отравилъ отца Іеремію Лисятицкаго, уніата. Когда послѣдній, поставивъ Дары на жертвенникъ, началъ говорить проповѣдь, означенный священникъ, схизматикъ, вошедши въ алтарь, вбросилъ въ чашу ртуть.“ Не съ надлежащею благопристойностію совершается самое потребленіе св. Даровъ, а также обращеніе съ чашею. — Не одобряется, что въ нѣкоторыя навечерія праздниковъ литургія отправляется поздно. — Признается неосновательнымъ закрытіе царскихъ вратъ во время совершенія таинства Евхаристіи, вслѣдствіе чего про-

стаки не знаютъ когда бываетъ пресуществленіе св. Даровъ. Съ этою цѣлію Саковичъ совѣтуетъ завести по церквамъ звонки, въ которые и слѣдуетъ звонить въ моментъ пресуществленія (такіе звонки въ Вильно уже есть, хотя и не вызываютъ сочувствія у глупой Руси, потому только, что это не греческій обычай). — „И невѣжественна и небезопасна на Руси слѣдующая церемонія: малыхъ, недавно окрещенныхъ дѣтей полагаютъ (во время великаго выхода) подъ *переносъ*, и священники, идя съ чашею и дискосомъ изъ алтаря чрезъ сѣверныя врата къ царскимъ, съ великою опасностію должны переступать черезъ означенныхъ дѣтей; а ихъ временемъ бываетъ нѣсколько, —такъ что, когда попъ безъ вреда для себя и дѣтей совершитъ эти переходы, то радъ бываетъ, какъ козакъ, безъ вреда перескочившій черезъ пороги. И не только дѣти, но и взрослые—мужчины, дѣвицы и замужнія панны—ложатся подъ тотъ переносъ. *Quod potest esse*— восклицаетъ нецѣломудренный въ словахъ Саковичъ—*et cum tentatione dum monachus sine illis inferioribus trascendit per virginnem aut aliquam faeminam!*“—„Кто будетъ въ Москвѣ или Бѣлой Россіи пусть посмотритъ, какой тамъ происходитъ безпорядокъ во время совершенія литургіи! Одинъ, схватившися, читаетъ одно, другой—другое, а иные, считая только по пальцамъ, поютъ: *Господи помилуй, подай Господи, тебѣ Господи.* А когда люди другаго вѣроисповѣданія дѣлаютъ упреки, говоря, что, пришедши въ русскую церковь, ничего не услышишь, какъ только многократное: *Господи помилуй*, потомъ: *подай Господи*, а наконецъ: *тебѣ Господи*,—съ насъ уже довольно; —тогда отвѣчаютъ по-московски: *ино-су Богъ разумный, всё-су знаетъ.*“ Если такіе безпорядки въ юго-западной Россіи выводятся, то это не изъ страха Божія, а вслѣдствіе стыда передъ католиками.—Признаются молитвы объ оглашенныхъ на литургіи потерявшими свой смыслъ, по отсутствію въ настоящее время оглашенныхъ. — Осуждается церемонія съ освященнымъ *артосомъ*, потому что ему воздаются почести, приличные Сакраменту.—Дѣлается сопоставленіе между католическими капланами, готовящимися къ служенію, и русскими священниками. Первые имѣютъ *намѣреніе* (intentio), какая предстоитъ месса, и даютъ соотвѣтствующія распоряженія ризничему, какія приготовить ризы, книги и проч., такъ какъ въ разные дни употребляются разныя одежды, и не одни и тѣже бываютъ чины и молитвословія. А русскіе попы ни о чемъ этомъ и не помышляютъ: от-

носительно одеждъ у нихъ, впрочемъ, полная скудость; литургія и въ обычные дни и въ великіе праздники одна и таже; молитвъ на различныя потребы публичныя и частныя нѣтъ. „Если бы кто спросилъ попа: о чемъ, отче, отправлялъ служеніе? Отвѣтить не съумѣетъ, потому что, идя къ службѣ, не имѣлъ *намѣренія*, и не знаетъ, что это за слово—*намѣреніе* (intentio); онъ идетъ въ церковь, какъ ремесленники до своего ремесла".—Хорошо, если-бы священники имѣли хотя общее намѣреніе, идя до службы Божіей, то есть: „я сегодня иду посвятить хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христовы; потому что безъ этого намѣренія, хотя бы произнесена была и форма освященія, хлѣбъ и вино остаются не пресуществленными". Такое намѣреніе нужно имѣть и при совершеніи прочихъ таинствъ. Поэтому слѣдовало бы владыкамъ объ упорядоченіи богослуженія приложить стараніе и служебники *исправить по латинскимъ образцамъ, привнести въ свои богослужебныя книги недостающія въ нихъ молитвы на разные случаи*.—Сдѣлавши нѣсколько замѣчаній (напр., о возношеніи діакономъ во время освященія даровъ чаши и дискоса), Саковичъ указываетъ еще на слѣдующую, великую, по его мнѣнію, разность между римскою и русскою церквами: въ первой Евхаристія совершается на каменныхъ престолахъ, съ реликвіями святыхъ,—а въ русской—на кускахъ полотна, антиминсахъ, освященныхъ владыкою, и безъ реликвій. Притомъ изъ этихъ антиминсовъ владыки дѣлаютъ себѣ прибытки, беря за нихъ по нѣскольку злотыхъ—и часто мѣняя. „Даже и уніатъ-владыка, вступивши на каѳедру послѣ уніата же владыки, снова раздаетъ свои антиминсы".—Что касается до греко-русской проскомидіи, приписываемой св. Іоанну Златоустому, то принадлежность ея сему святителю для Саковича представляется сомнительною, такъ какъ въ ней положено много именъ святыхъ, жившихъ послѣ Златоуста; имя его самого тоже поминается.—Для совершенія литургіи потребна одна просфора, изъ которой можно вынуть и Агнецъ и частицы; но у греко-руссовъ ихъ приносятъ въ церковь иногда много. Это выдумали попы для своей корысти, такъ какъ изъ приносимыхъ двухъ просфоръ одну, вынувши изъ нея частицу, возвращаютъ подавшему, а другую оставляютъ себѣ. Такихъ просфоръ попы иногда собираютъ цѣлые мѣшки. *Вообще просфоры и свѣчи*—доходная ихъ статья.—Форма просфоръ не вездѣ одинаковая: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ бываютъ круглыя, а въ другихъ *четвероконечныя* или крестообразныя. (*стр. 11—59*).

Свою рѣчь о таинствѣ *священства* Саковичъ начинаетъ заявленіемъ, что оно на Руси самое *святокупное и продажное*. „Потому что иной владыка не взираетъ на достоинство, ученіе (nauka) и жизнь ставленника, и не спрашиваетъ его: что суть таинства, какова матерія и форма каждаго изъ нихъ; но изслѣдуетъ и допытываетъ: *много-ли принесъ за посвященіе*? И—вмѣсто формы: *что за монета? Злотые-ли червонные, талеры или орты*? Также спрашиваетъ: *имѣетъ-ли жену? Дѣвицею ли ея поялъ?* И такимъ образомъ, сторговавшись съ нимъ и взявши пятьдесятъ или шестьдесятъ, а иногда сто, двѣсти и триста злотыхъ, послѣпитъ или посвятитъ его на поповство, нерѣдко въ одинъ день жалуя ему всѣ низшія и высшія степени. Потомъ ставленникъ долженъ откупиться у исповѣдника, діакона, писаря, пѣвчихъ, даже у поваровъ и кучеровъ,—и добрый имѣетъ тамъ экзаменъ его мѣшокъ. А если бы кто не хотѣлъ повѣрить, что сказанное мною правда, я могу фактически доказать, какой владыка (уніатскій ли, схизматическій), сколько и отъ какого ставленника взялъ... Если нужно будетъ я могу также доказать, что нѣкоторые владыки за деньги посвятили на поповство двоеженцевъ и женатыхъ на вдовахъ; что, получая ежегодно съ другихъ (прежнихъ) двоеженцевъ извѣстную сумму денегъ,—какъ бы бычачью подать (iakoby bykowe),—дозволяютъ имъ священнодѣйствовать. Бываетъ и то, что иногда посвящаютъ въ приходъ и чужой епархіи, а иногда и вовсе безъ прихода, ни до какой церкви, а такъ—на вѣтеръ, написавши въ ставленной грамотѣ: *идѣже Богъ престолъ откроетъ*. Отсюда происходитъ великій безпорядокъ: попы—бѣгуны волочатся отъ церкви къ церкви; иногда (приходы) у другихъ достойнѣйшихъ или бѣднѣйшихъ покупаютъ, а папъ и владыка корыстолюбивый легко позволятъ прельстить себя деньгами. Иногда также до одной церкви владыка понаставитъ нѣсколько поповичей, какъ бы говоря: *мнѣ хоть лбы себѣ поразбивайте*, только бы я сорвалъ за посвященіе. Поэтому иной попъ не станетъ крестить дитя, прежде чѣмъ мужичекъ, хотя и бѣднѣйшій, не справитъ крестинъ, гдѣ бы съ попадьею и попенятами можно было наѣсться и напиться, а то и упиться. Также и съ причастіемъ до больного не пойдетъ, прежде чѣмъ не заплатятъ; и исповѣдывать даромъ не захочетъ, говоря: я *дóбре владыкѣ поповство осолилъ*. И выходитъ, что непорядокъ идетъ отъ старшихъ: владыка попа взлупилъ, а попъ лупитъ хлопа".—Удивляетъ нѣкоторыхъ католиковъ и то, что при посвященіи

поповъ ихъ не помазуютъ елеемъ,—каковая церемонія сохранялась и въ ветхомъ завѣтѣ и въ новомъ.—Слѣдуетъ припомнить и то, что у русскихъ владыкъ нѣтъ (какъ въ римскомъ костелѣ) опредѣленныхъ временъ для посвященій, но когда бы не пришелъ дьякъ съ приготовленными деньгами ко владыкѣ, всегда его найдутъ готовымъ для ставленія. (*стран. 59—62*).

Въ таинствѣ *брака* Саковичемъ указываются слѣдующіе „абсурды:" не положена въ требникахъ форма, которою совершаются таинство. Не существуетъ оглашенія въ церкви. Нерѣдко попы вѣнчаютъ схваченныхъ дѣвицъ. Вѣнчаютъ въ близкомъ родствѣ. Часто владыки и ихъ намѣстники, допускаютъ разводы по пустымъ причинамъ и, получивши нѣсколько десятковъ, а иногда сто, двѣсти, триста и болѣе злотыхъ, дозволяютъ мужу взять другую жену, а женѣ другого мужа. „Иногда женами, какъ кобылами, торгуютъ не только хлопы, но и попы, мѣняя старыхъ на молодыхъ и давая придачи,—какъ, напр., въ пинской епархіи попъ придалъ за старую свою жену свинью."—Одно вѣнчаніе бываетъ для первобрачныхъ, а другое для второбрачныхъ. На вступающихъ въ третій и четвертый браки налагается эпитимія. Въ метрики брачущіеся не записываются. При вѣнчаніи бываютъ удивительныя церемоніи: попъ обводитъ брачущихся и дружекъ около аналоя и *танцуетъ* съ ними, распѣвая: *святыя мученицы*; потомъ поитъ ихъ пивомъ, а богатыхъ виномъ, и приказываетъ цѣловаться: какъ-будто не нацаловались въ иныхъ мѣстахъ! А кое-гдѣ и волосы имъ (брачущимся) постригаютъ. (*стран. 62—63*).

Таинство *елеосвященія* („ostatnego pomazania) совершается *семью* священниками, что не имѣетъ основаній.—Не положена въ требникахъ форма таинства, вслѣдствіе чего мнѣніе о ней четвероякое: именно, одни видятъ ее въ словахъ ектеніи: *о благословитися елею сему, Господи помилуй*; другіе—въ словахъ молитвы, произносимой послѣ перваго евангелія: *Безначальне, неизмѣнне, Святе Святымъ*, и проч.; третьи—въ словахъ, произносимыхъ при помазаніи: *помощь наша во имя Господне, сотворшаго небо и землю*; четвертые—въ молитвѣ: *Отче Святый, врачу душъ и тѣлесъ*. (Послѣднюю форму Саковичъ признаетъ самою неудачною).—Выставляется на видъ епископамъ, что освященіе ими елея въ великій четвергъ—дѣло и не нужное,—потому что священники для таинства освящаютъ елей сами,—и незаконное, потому что тѣмъ велико-четверговымъ елеемъ, по освя-

щепіи его, владыки (а иногда и архимандриты) помазываютъ сначала себя, а затѣмъ и всѣхъ, находящихся въ церкви *здоровыхъ* людей, взрослыхъ и малолѣтнихъ.—Не одобряется помазаніе больного всѣми семью священниками и седмикратное произношеніе надъ нимъ той или другой формы: это *тавтологія.*—Помазаніе совершается не только на органахъ пяти чувствъ, но и на всѣхъ мѣстахъ тѣла, особенно—добавляетъ Саковичъ—у женщинъ.—Иногда совершается таинство надъ здоровыми—и это для мамона и корысти. Бывало и то, что надъ больнымъ одною и тою-же болѣзнію елеосвященіе совершалось нѣсколько разъ. Извѣстенъ случай и болѣе курьёзный: „въ Острогѣ, во время господства здѣсь схизмы, семь поповъ хотѣли совершить надъ больнымъ шляхтичемъ елеосвященіе семь разъ въ *одинъ и тотъ-же день*,—и пять разъ уже совершили; но когда хотѣли приступить къ шестому елеосвященію, шляхтичъ, обезсиленный не столько болѣзнію, сколько частыми переворачиваніями и мазаніемъ, началъ говорить: *Долго-ли, отцы, будете меня мучить? Я уже не вынесу болѣе такого мазанія. Перестаньте.* И такъ должны были на шестомъ разѣ прекратить.“ (Саковичъ отмѣчаетъ, что обычай въ одинъ и тотъ же день совершать елеосвященіе по два и по три раза надъ больнымъ впервые воспрещенъ былъ П. Могилою на кіевскомъ соборѣ).—Случается временами, что попъ, напавши на богатаго, но глупаго хлопа, дѣла не понимающаго, приказываетъ ему поставить рядомъ съ елеемъ кадку или горшокъ масла и, ходя около того масла, поютъ, кадятъ, а окончивъ служеніе, учиняютъ дѣлежъ“.—Бывало до послѣдняго времени и то, что принося къ больнымъ одинъ и тотъ же елей, освящали его по нѣсколько разъ. (Это тоже впервые было воспрещено П. Могилою)... Затѣмъ, сдѣлавъ общее замѣчаніе, что означенныя неблагопристойности въ греко-русской церкви могутъ быть устранены исправленіемъ чина соотвѣтственно ритуалу римско-католическому, Саковичъ оканчиваетъ этотъ отдѣлъ указаніемъ на Стрятинскій требникъ, гдѣ отъ лица умирающаго читаются надъ нимъ такія молитвы, которыя располагаютъ человѣка не къ мысли о милосердіи Божіемъ, но къ отчаянію въономъ. *(стр. 64—70).*

Отдѣлъ—„*o wielkich absurdach y nagany godnych ceremoniach y rzeczach niepodobnych do zachowania napisanych w ustawach Graeko-ruskich*“,—начинается опредѣленіемъ *устава*, какъ книги руководственной при священнодѣйствіяхъ. Хотя эту книгу русскіе и почи-

таютъ едва не *за пятое Евангеліе*, тѣмъ не менѣе она заключаетъ въ себѣ „абсурды", достойные смѣха. Такъ какъ Саковичъ смотритъ на греко-русскую обрядность съ католической точки зрѣнія, то естественно, что такихъ абсурдовъ въ уставѣ онъ находитъ не мало. Такъ онъ находитъ неразумнымъ, что заупокойная литургія по умершемъ въ великій постъ можетъ совершаться только въ извѣстные дни; что въ Пасхальную недѣлю при богослуженіяхъ многія молитвословія исключаются, замѣняясь многократнымъ: *Христосъ воскресе*; что веселая пѣснь *аллилуія* поется не на Пасху, но преимущественно постомъ, а также при погребеніи умершихъ,—въ послѣднемъ случаѣ какъ будто отъ радости, „что умеръ человѣкъ и кое что достанется попу, а иногда и владыкѣ". Подобное пѣніе производитъ непріятное впечатлѣніе на близкихъ къ умершему лицъ. Когда, разсказываетъ Саковичъ, въ Заславѣ происходили похороны жены князя Александра Заславскаго, воеводы кіевскаго, совершаемыя самимъ митрополитомъ (Рутскимъ), и пѣвчіе пѣли *аллилуія*, князь обратился къ митрополиту со словами: „*У меня великое горе, а вы поете аллилуія; ради Бога, прекратите пѣніе*". Въ посты же, по мнѣнію автора Перспективы, по всей вѣроятности, *аллилуія* поется для обозначенія наибольшаго пощенія, потому что въ эти дни монахамъ рыба не дается. Свойственное Саковичу легкомысліе и склонность къ игривости дозволили ему, въ видѣ иллюстраціи къ трактуемому вопросу, привести слѣдующій разсказъ: „Въ Дубнѣ, въ монастырѣ Св. Спаса, плотники производили работы въ Филиповъ постъ. Въ одни дни имъ давалось кушанье лучшее, чѣмъ въ другіе. Плотники спрашиваютъ: что за причина этому, такъ какъ они каждый день одинаково работаютъ.—Монахи отвѣчаютъ: въ тѣ дни, когда не готовятъ рыбы, поютъ въ церкви *аллилуія*,—что означаетъ, по уставу, наибольшій постъ. На это плотники сказали: Ну, такъ какъ вы своими частыми *аллилуіями* морите насъ голодомъ, то прощайте; придемъ къ вамъ когда *Богъ Господь явится*". „Niesłuszna teby rzecz—слѣдуетъ непосредственное замѣчаніе—śpiewania alleluia pod czas smutny".—Не одобряется порядокъ отправленія *пассіи* (велико-четверговаго стоянія), какъ не вполнѣ соотвѣтствующій Евангельскимъ сказаніямъ о времени страданій Спасителя и наполненный тавтологіями.—Признается дѣломъ неудобоисполнимымъ обязательное прочтеніе священниками 4-хъ Евангелій въ первые три дня страстной седмицы.—Считается неумѣстнымъ чтеніе на Пасху 1-й

главы Евангелія отъ св. Іоанна.—Неизвѣстно, почему въ день Пятидесятницы вечерня совершается непосредственно послѣ литургіи.—Рѣдко бываютъ колѣнопреклоненія во время богослуженія, между тѣмъ благопристойнѣе совершать молитвы на колѣнахъ, нежели стоя,— и вообще лучше въ данномъ случаѣ слѣдовать обычаю римско-католической церкви, „чѣмъ подражать смердячимъ жидамъ, стоящимъ въ своихъ божницахъ и подобно козламъ блеящимъ“. Хотя иногда, напр., въ великій постъ на преждеосвященной литургіи, во время пѣнія: *да исправится молитва моя*, или въ день Пятидесятницы, при чтеніи священникомъ извѣстной молитвы,—греко-руссы и совершаютъ колѣнопреклоненія, но дѣлаютъ это неучтиво и невѣжественно, потому что głowy na ziemie położywszy, owdzie iak działa narychtowane nazad powystawuią“.—Не только смѣшною, но и небезопасною, для здоровья считается церемонія христосованія на Пасхальной утрени священниковъ со всѣми прихожанами,—при томъ она можетъ быть и не для всѣхъ желательною. Въ Литвѣ—разсказываетъ Саковичъ—когда одну знатную панну, шутя, спросилъ одинъ молодой человѣкъ, будетъ-ли она на Пасху цѣловать попа,—она отвѣтила: *нѣтъ*. Но мать ея, завзятая схизматичка, принудила дочь похристосоваться съ попомъ, въ присутствіи того же молодого человѣка. Это было причиною перехода означенной панны, вскорѣ послѣ смерти ея матери, въ католицизмъ.— Не одобряется распорядокъ постовъ въ греко-русской церкви и восхваляется субботній постъ у римлянъ.—Осуждаются строгія постановленія, возбраняющія употребленіе рыбы во время нѣкоторыхъ постовъ.—Признается неблагопристойнымъ, что часы и вечерня отправляются *читкомъ*, мало разумѣющими дьячками, а не поются хоромъ.— Порицается *канонарханіе*,—состоящее въ бѣганьѣ по церкви хлопца съ богослужебною книгою въ рукахъ и громогласномъ выкрикиваньѣ имъ того, что дьяки, попы и чернцы должны въ извѣстное время пѣть.— Считается жестокимъ возбраненіе чернцамъ вкушать мясо даже въ томъ случаѣ, когда требуетъ того ихъ болѣзненное состояніе,—и дѣлается отсюда заключеніе о греко-русской церкви, какъ мачихѣ по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Означенная суровость церковнаго устава по мнѣнію Саковича, есть одна изъ причинъ, почему немногіе изъ шляхтичей,—людей благородной крови,—поступаютъ въ монашество. Бѣдные чернцы (съ надутымъ, какъ барабанъ, отъ постной пищи и кваса, брюхомъ) стараются умѣрять суровость кушаній ежеднев-

нымъ употребленіемъ горѣлки,—но лучше-ли это?—Русская масляница, или иначе сырная недѣля, не оправдываетъ своего назначенія—служить приготовленіемъ къ посту; нѣтъ основанія и для великопостныхъ поклоновъ, совершаемыхъ по уставу въ среду и пятокъ означенной седмицы.—Постъ въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя считается произвольно установленнымъ, потому что съ равнымъ основаніемъ можно поститься и во всѣ дни, въ которые совершается воспоминаніе о мученической кончинѣ другихъ апостоловъ и вообще святыхъ. „Есть и такіе глупцы, которые въ означенный день не ѣдятъ головокъ капустныхъ, чесночныхъ и маковыхъ.“—Осмѣивается празднованіе пятницъ, а въ частности *десятой пятницы* послѣ Пасхи. „Неизвѣстно откуда—говоритъ Саковичъ,—отъ турокъ или язычниковъ,—нѣкоторые глупые русины, преимущественно женщины, переняли обычай предпочитать воскреснымъ днямъ пятницы, а во главѣ ихъ *десятую* по Пасхѣ. Въ честь послѣдней установлены даже въ иныхъ мѣстахъ *отпусты*, которыхъ особенно много видимъ въ Полѣсьѣ, на Волыни и Литвѣ,—и хорошій прибытокъ даетъ та пятница попамъ: бо́льшій, чѣмъ десять воскресныхъ дней. А бываетъ на такихъ сборищахъ въ честь *пятницы* множество *тружениковъ*—тѣхъ плутовъ, которые, выдавая себя за бѣсноватыхъ и юродивыхъ, выкрикиваютъ грѣхи, якобы учиненные противъ пятницы,—а именно, что тѣ, кои по пятницамъ шьютъ, ссучиваютъ мотки, прядутъ, бучатъ холсты, молотятъ и т. д.,—будто чрезъ это *пятницу искололи*, *перекрутили*, *измочили*, *раздробили*, и т. п. А Русь простая вѣритъ тому, думая что Духъ Святый говоритъ устами тѣхъ тружениковъ! Попы же, изъ опасенія потерять доходы и прибытки, получаемые отъ означенныхъ отпустовъ, не только не порицаютъ того, но, запрещая своимъ попадьямъ работать по пятницамъ, какъ-бы подтверждаютъ подобныя плутовскія басни.“—Считается незаконнымъ посвящать одинъ и тотъ же день воспоминанію разныхъ церковно-историческихъ событій, не перенося празднества на другіе дни,—именно, праздники Благовѣщенія и св. Георгія, когда они приходятся на страстной седмицѣ (особенно въ великій пятокъ и великую субботу) или въ самый день Пасхи. „Спрашиваю тебя,—обращается Саковичъ къ *схизматику*:—если Благовѣщеніе или память о св. Георгіи случится въ великую пятницу, что будешь дѣлать? Литургіи тогда не полагается; перенести празднество на другой день, по твоему бездѣльническому (szałbier-

skiemu) уставу, нельзя,—и, конечно, ты долженъ проводить праздникъ въ молчаніи." Особенно это неудобно, если означенные праздники бываютъ при извѣстныхъ церквахъ и престольными, когда въ эти дни собирается *для отпустовъ* много сторонняго народа: безъ служенія мало *утѣшенія* получитъ и само духовенство. Постановленію устава по данному вопросу Саковичъ тѣмъ болѣе удивляется, что меньшіе праздники въ русской церкви могутъ переноситься и переносятся на другіе дни.—Признается „глупымъ" воспрещеніе (въ уставѣ) употреблять садовые фрукты ранѣе св. Спаса.—Невозможнымъ (rzecz nieprodobna) считается запрещеніе во время шестопсалмія, на утрени,—харканія, кашлянія и плеванія, такъ какъ это противно природѣ человѣческой. — Съ насмѣшкою отзывается авторъ Перспективы о *мѣрахъ и вѣсахъ*, назначенныхъ въ уставѣ относительно того, сколько въ извѣстное время нужно съѣсть и выпить, — причемъ особенное вниманіе обращается на *красовулю*, въ которую входитъ едва не гарнецъ вина, такъ что выпившій ее „nie tylko zapiti, ale y zawyti może.—„Много и другаго вранья—говоритъ Саковичъ, заканчивая свою рѣчь объ уставѣ,—находится здѣсь; а между тѣмъ уставныя правила, имѣющія отношеніе только къ монахамъ, они (очевидно, русское духовенство) стараются примѣнять и къ свѣтскимъ лицамъ." (*стр. 71—102*).

Далѣе слѣдуютъ въ *Перспективѣ* замѣчанія, касающіяся нѣкоторыхъ частныхъ сторонъ бытовой церковно-исторической жизни. Именно:

1) *О ношеніи духовенствомъ одеждъ по обычаю церкви римской.* Упрекъ въ этомъ относится исключительно къ уніатскому духовенству, которое ходитъ „w palendrach, czamarach, rewerendach y płaszczach Włoskich, et c., z kołnierzami białymi koło szyiey y z mankietami na trzewikach abo botach owych Włoskich kraiow". Дизунитское же духовенство строго соблюдаетъ въ данномъ случаѣ свои старые обычаи, и владыки не стыдятся носить клобуки и мантіи. Это даетъ Саковичу поводъ отдать извѣстную дань уваженія главѣ южно-русской православной церкви—Петру Могилѣ. „Добродѣтель—говоритъ авторъ Перспективы—и въ непріятелѣ должна восхваляться: если бы его милость отецъ Могила, отрекшись отъ схизмы, вступилъ въ единеніе съ римскою церковію, поистиннѣ былъ-бы достоенъ не только

митрополичьяго, но и патріаршаго званія, потому что многое сдѣлано имъ, заслуживающее одобренія" *(стр. 103—104)*.

2) *О произношеніи проповѣдей послѣ литургіи, а не тотчасъ послѣ Евангелія*. Неудобства откладывать поученіе къ концу службы указываются практическія: многіе уходятъ изъ церквей, не дождавшись проповѣди. Въ этой же рубрикѣ Саковичъ отмѣчаетъ, что проповѣдничество—явленіе недавнее въ русской церкви и долго казавшееся въ западно-русскихъ областяхъ страннымъ. Жители Львова спрашивали патріарха: „позволительно-ли устно поучать въ церкви?" Да и теперь проповѣдничество на Руси не процвѣтаетъ. Иной попъ такъ дурно составляетъ проповѣди, что нечего и слушать. Иные произносятъ поученія по еретическимъ книгамъ,—такъ, напр., одинъ попъ подъ Львовомъ заявилъ съ каѳедры: *Послушайте, христіяне, казаніе святого Рея!* Многіе пользуются проповѣдями католическихъ казнодѣевъ—*Вуйки, Скарги, Бялобрыскаго* и другихъ *(стр. 104—105)*.

3) *О храненіи въ церквахъ и алтаряхъ мяса, сыра, масла, сала, пироговъ, бѣлыхъ холстинъ, и т. п.* Это церковное нестроеніе, независимо отъ крайняго загрязненія храмовъ, бываетъ причиною и прямаго оскверненія ихъ. Такъ въ одномъ селеніи около Кременца песъ, подкопавшись подъ церковь, пожралъ, находившіяся здѣсь, пасхальныя приношенія, а попъ, захватившій пса на мѣстѣ преступленія, убилъ его.—Но бываютъ—говоритъ Саковичъ—и болѣе удивительныя вещи: попы, живущіе на Подолѣ и Покутьѣ среди разбойниковъ, служатъ у нихъ какъ бы посредниками и укрываютъ въ церквахъ краденныхъ лошадей. Въ одномъ селеніи былъ такой случай: хлопцы, розыскивая уворованныхъ коней, шли около церкви, выкрикивая: *кось, кось*!—и услышали изъ церкви отвѣтное ржаніе: *ги, ги, ги*. Освѣдомленный объ этомъ попъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ.—Какъ любитель пикантныхъ анекдотовъ, авторъ Перспективы въ этой рубрикѣ разсказываетъ еще о *дудѣ*, якобы взятой попомъ за погребеніе бѣднаго дударя (музыканта), повѣшенной въ олтарѣ между ризами и надѣлавшей большой переполохъ своимъ паденіемъ и рычаніемъ *(стр. 105—107)*.

4) *О многихъ на Руси церквахъ, не имѣющихъ фундаціи*. Кто видитъ—говоритъ Саковичъ—множество церквей у русскихъ, можетъ подумать, что это происходитъ отъ ихъ благочестія. Но на самомъ дѣлѣ причины тому другія,—именно, несогласія между хлопами, или

попами, или же папами, заставляющія ихъ заботиться объ устройствѣ хотя бы и убогой, но отдѣльной (собственной) церкви. „Много также есть церквей продажныхъ (kupnych), въ особенности па Подгорьѣ, гдѣ корыстолюбивый панъ не смотритъ на достоинство лица, ищущаго поповства, не заботится о душевной пользѣ для своихъ подданныхъ, но наблюдаетъ свои матеріальные интересы; потому что въ этой мѣстности папы имѣютъ особыя выгоды отъ поповъ. Кого послать съ подводою въ далекій путь?—Попа. Съ кого содрать штрафъ по пустому поводу?—Съ попа,“ и т. д. Попы, по замѣчанію Саковича, къ такому обращенію съ ними пріобыкли (przyzwyczaili); даже готовы претерпѣвать наивеличайшія (y nie wiem iakie) тяжести, только-бы *не принуждали ихъ къ уніи*; такъ что „лакомые“ паны *желаютъ*, чтобы въ ихъ помѣстьяхъ попами были схизматики (православные), а не уніаты.—Не одобряется авторомъ замѣчаемая какъ-бы наслѣдственность мѣстъ въ средѣ духовенства. „По смерти отцовской поступаетъ на поповство сынъ поповскій, или зять, заплативши извѣстную сумму пану, а потомъ владыкѣ за посвященіе, а иногда и безъ посвященія поповскій сынъ вступаетъ на попство, думая, что если отъ отца-попа родился, то уже чрезъ это самое дѣлается попомъ, какъ это было на Волынѣ, въ одномъ селеніи не далеко отъ Корца. Здѣсь сынъ поповскій, по смерти отца, возложивъ на себя его одежду, совершалъ таинства безъ посвященія,—и уже потомъ, не скоро однако, отправленъ былъ для хиротоніи къ луцкому владыкѣ“.—Выводъ, дѣлаемый авторомъ Перспективы изъ всего сказаннаго тотъ, что лучше имѣть одну хорошо *уфундованную* церковь, нежели многія безъ фундацій (*стр. 107—109*).

5) *О неосвященіи церквей въ Россіи*. „Въ Россіи едва десятая церковь бываетъ освящена между другими причинами и потому, что владыки и ихъ намѣстники много вытягиваютъ за посвященіе; иная церковь и не постояла бы за тѣмъ, чтобы принять владыку и угостить его со свитою (хотя и это много стоитъ, ибо тамъ *лей-перелей* бываетъ: одинъ ночлегъ ковенскимъ попамъ обошелся въ 60 злотыхъ, когда ихъ навѣстилъ холмскій владыка Терлецкій); но вѣдь нужно еще дать самому владыкѣ сотнягу, а то и другую,—а что тамъ требуютъ полотенъ, скатертей, полотенецъ, платковъ и т. п., то едва-ли ихъ для алтаря выйдетъ и четвертая часть: все берутъ себѣ! Такія затраты для бѣдныхъ хлоповъ, разумѣется, не по силамъ“.—Другіе

порядки, по заявленію Саковича, существують въ церкви католической (*стр. 109—111*).

6) *О незаботливости владыкъ относительно устройства школъ при своихъ каѳедральныхъ церквахъ.* Саковичъ совѣтуетъ епископамъ заводить школы при своихъ каѳедрахъ съ цѣлію обученія въ нихъ чтенію и письму *греческому, русскому и польскому,* а также катихизису, уставу, и т. п.; но не совѣтуетъ вводить преподаваніе языка латинскаго, потому что ему лучше можно научиться въ коллегіяхъ и академіяхъ католическихъ. Безъ школъ же при каѳедрѣ приходится владыкамъ при посвященіяхъ говорить: *постригается рабъ Божій въ чтецы и пѣвцы,*—а иной поставляемый и читать, и писать, и пѣть не умѣетъ, развѣ только *пити.* Впрочемъ, при теперешнемъ порядкѣ вещей важно не это, а толстая мошна поставляемаго; въ виду ея тотчасъ запоютъ:—*axios*! Между тѣмъ владыки для устройства школъ имѣютъ помѣстья и достаточные доходы; да ктому же ежегодно берутъ съ поповъ *куницы.*—Въ этой рубрикѣ Саковичъ опять отдаетъ дань уваженія кіевскому митрополиту П. Могилѣ за устроенныя имъ въ Кіевѣ и Гощѣ школы: „Померкли ваши училища,—говоритъ онъ, обращаясь къ уніатамъ,—не только передъ латинскими, но и передъ Могилянскими, уфундованными въ Кіевѣ и Гощѣ, и если бы только въ нихъ не преподавались еретическія науки и отщепенство, то подлинно со временемъ имѣла бы чѣмъ утѣшиться Русь" (*стр. 111—113*).

Перспектива заканчивается краткимъ „напоминаніемъ и увѣщаніемъ" русскому народу о соединеніи его съ римскимъ костеломъ.

Саковичъ говоритъ, что (несмотря на указанные имъ недостатки) русская (православная) церковь во многомъ имѣетъ согласіе съ римскою,—несравненно бо́льшее согласіе, чѣмъ съ еретиками—кальвинистами или лютеранами. Согласіе это состоитъ въ одинаковомъ числѣ (у обѣихъ церквей) таинствъ, въ молитвѣ за умершихъ и чрезъ то признаніе третьяго мѣста по смерти, въ призываніи святыхъ, въ почитаніи св. мощей, въ сохраненіи постовъ, въ сходственномъ отправленіи богослуженія („by tylko odprowowali),"—словомъ, почти во всемъ. Только два пункта разъединяютъ „схизму" отъ католицизма: это—догматъ объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына* и главенство папы. Вся дизунитская Русь (за исключеніемъ якобы луцкаго епископа Пузины и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, въ томъ числѣ черниговскаго каштеляна Адама Киселя,) упорно еретичествуетъ въ разсужденіяхъ

относительно означенныхъ пунктовъ. Призывомъ оставить это упорство и соединиться съ единою истинною церковію католическою и признать верховенство римскаго папы — Саковичъ и заканчиваетъ свою Перспективу *(стр. 114—119)* [78]).

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе Перспективы Саковича. Нѣкоторыя, указанныя въ ней, „нестроенія" въ западно-русской церкви, дѣйствительно, существовали. Это сознавали и сами православные, въ особенности же Петръ Могила. Но при разсужденіяхъ объ означенныхъ нестроеніяхъ точки зрѣнія у Могилы и Саковича были совершенно противоположныя. Многозаботливый митрополитъ, не отрицая, что русская церковь „въ обычаяхъ, относящихся до молитвы и благочестивой жизни, весьма повреждена," подчеркивая, заявлялъ, что это поврежденіе не простирается на догматы вѣры, которые православными соблюдаются нерушимо,—и самый фактъ церковнаго разстройства объяснялъ сильными гоненіями, которыя за послѣднія десятилѣтія приходилось испытывать южно-русскому народу отъ „апостатовъ" [79]). Саковичъ же, искусственно преувеличивая нестроенія въ греко-восточной церкви, считалъ ихъ, какъ мы замѣтили, прямымъ послѣдствіемъ поврежденія ея именно въ догматахъ вѣры и уклоненія отъ первоначальной чистоты и единенія съ церковію римскою. Отсюда и конечные выводы, къ которымъ приходили тотъ и другой,—митрополитъ и авторъ Перспективы,—при обсужденіи неурядицъ въ русской церкви, были столь же противоположны: П. Могила, считая церковное благоустройство домашнимъ дѣломъ православныхъ, при изыскиваніи „способовъ къ сохраненію благочестія, къ исправленію поврежденныхъ обычаевъ, къ образованію духовному и ко всякому благочинію," обращался, преимущественно, къ духовнымъ силамъ родной церкви, къ ея преданію и древне-отеческой практикѣ, хотя при этомъ не чуждался добрыхъ обычаевъ и церкви римской. Саковичъ

---

[78]) На 120 стр. находится „approbacya" Перспективы для печати, сдѣланная цензоромъ—ксендзомъ *Іаковомъ Устіенсомъ* (Iakub Ustiensis).

[79]) См. грамоту П. Могилы къ луцкому братству съ приглашеніемъ на соборъ, отъ 24 іюня 1640 г. (Пам. Кіев. Коммиссіи. Т. I, 149—157).

же исключительно въ этой послѣдней, и въ подчиненіи ей усматривалъ единственное спасеніе для православныхъ.

Такой взглядъ по данному вопросу К. Саковичъ высказывалъ еще ранѣе изданія Перспективы. Разумѣемъ его примѣчанія къ изданной имъ брошюрѣ: *Sobor Kiiowski schismaticki* (Warszawa 1641 г.), которыя представляли собою какъ бы зародышъ его будущей Перспективы. Вслѣдствіе краткости и малозначительности этихъ примѣчаній (хотя иногда и язвительныхъ) П. Могила могъ не обращать на нихъ вниманія. Но когда нападенія на православіе бывшаго дубенскаго архимандрита облеклись въ форму сочиненія по объему довольно обширнаго, по содержанію — касающагося почти всѣхъ сторонъ южно-русской церкви, по языку—злостнаго и запальчиваго,—молчаніе со стороны православныхъ не могло не сопровождаться нѣкоторымъ ущербомъ для ихъ церкви. Отвѣтъ былъ крайне необходимъ, и онъ достойнымъ образомъ данъ былъ въ указанномъ нами *Лиѳосѣ*.

Вопросъ, кто былъ авторомъ Лиѳоса, до настоящаго времени можно считать не вполнѣ уясненнымъ. *Евсевій Пиминъ*—имя и фамилія, стоящія на заглавномъ листѣ этого сочиненія и подписанныя подъ посвященіемъ Максиміліану Бржозовскому,—безъ сомнѣнія, псевдонимъ (Евсевій Пиминъ, при переводѣ съ греческаго языка на русскій, означаетъ: *благочестивый* или *православный пастырь*). Спустя 28 лѣтъ, послѣ выхода въ свѣтъ Лиѳоса Іоанинскій Голятовскій въ сочиненіи: „*Stary kościoł Zachodni nowemu kościołowi Rzymskiemu* pohodzenie Ducha S. od Oyca samego nie od Syna pokazuie"... et caet. (Черниговъ 1672 г., ч. II, стр. 93), заявилъ, что *Каменъ* составленъ кіевскимъ митрополитомъ *Петромъ Могилою*. Іезуитъ Рутка въ своемъ отвѣтѣ Голятовскому усумнился въ этомъ. „*Lithos* или *Камень*— говоритъ онъ—Петръ Могила писалъ? Не вѣримъ этому, потому что онъ не имѣлъ еретическаго духа и былъ склоненъ къ заимствованіямъ изъ книгъ латинскихъ, какъ я замѣтилъ объ его Требникѣ. Мы имѣемъ извѣстіе, что сочинителями *Камня* были Коссовы, Калимонты [80]) и про-

[80]) Вишневскій въ своей Historyi literatury Polskiej (т. VIII, стр. 381), приведя, въ сокращенномъ видѣ, означенное мѣсто изъ Рутки, по поводу имени—*Kalimontowie* дѣлаетъ примѣчаніе, гдѣ говоритъ, что ему до настоящаго времени неизвѣстно ни одного сочиненія съ такимъ названіемъ автора, и онъ не знаетъ, что это была за личность.— Разрѣшаемъ недоумѣніе. *Іосифъ Калимонъ* былъ образованнымъ монахомъ Кіево-печерской

чая объеретичившаяся дружина, пріязненная кальвинистамъ и лютеранамъ" [81]). Мнѣніе Рутки, исключительно основанное на предвзятой мысли (желаніи всѣми неправдами перетянуть знаменитаго митрополита въ свой лагерь) [82]), не было раздѣляемо послѣдующими даже католическими писателями (напр., іезуитами Циховскимъ, Кулешемъ, ксендзомъ Стебельскимъ), а тѣмъ болѣе православными: тѣ и другіе принимаютъ мнѣніе Голятовскаго о Петрѣ Могилѣ, какъ авторѣ Лиѳоса, хотя и безъ всякой дальнѣйшей провѣрки. Провѣрка эта, по извѣстнымъ намъ даннымъ, означенное мнѣніе подтверждаетъ. Не только спустя довольно много лѣтъ послѣ смерти П. Могилы, но тотчасъ же по изданіи Лиѳоса, составленіе его современниками приписывалось самому митрополиту. 19 іюня 1645 года архимандритъ Дерманскаго монастыря, извѣстный уніатскій писатель *Янъ Дубовичъ* занесъ въ гродскія луцкія книги протестацію „на превелебного его милость отца Петра Могилу, метрополиту Киевского дисуницкого", между прочимъ, „о то, ижъ онъ въ року свижо прошъломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ четвертомъ, книгу, *Литосъ або каменъ, съ процы выпусчоный*, названую, смѣлъ и важил се противъ костелови святому рымскому католицъкому и противъ велебному ксенъдзу Касиянови Саковичови, законъникови светого Авъгусътина, въ монастыре Лавры Печарское Киевъское, которого есть архиманъдрытою, на свет выдати *и*

лавры. Въ 1647 г. онъ проходилъ курсъ философскихъ наукъ въ Кіево-Могилянской коллегіи. Его перу принадлежитъ брошюра (въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, величайшая библіографическая рѣдкость—*unic*, наход. въ библіотекѣ Оссолинскихъ въ Львовѣ): *Żal ponowiony po pogrzebie Iaśnie Przewielebnego o. Piotra Mohiły, Archiepiskopa, Metropolity Kijow. Halic. y wszystkiey Rossiey, Archimandrity Pieczar. A iego M. Panu Adamowi z Woronice Markiewiczowi, przez Mona: ord. s. Basi: Iosepha Kalimona, aud. Philosophiae dedikowany An. 1647, apr. 9* (Изданіе Кіево-печ. лавры.—Что Іосифъ Калимонъ слушалъ курсъ философіи именно въ Кіево-Могилянской коллегіи, это видно изъ подписи его подъ посвятительною предмовою Маркевичу).

[81]) Goliat swoim mięczem porażony, to iest Ioannikius Golatowski, archimandrita Jelecki, przeciw pochodzeniu Ducha S. od Syna, y kościołowi Rzymskiemu piszący. W Lublinie, roku 1689, стр. 167.

[82]) Что у Рутки не было *фактическихъ* данныхъ для отрицанія принадлежности Лиѳоса Петру Могилѣ, это можно видѣть изъ его же книги. Нѣсколькими строками выше приведенной нами выдержки, на той же 167 стр., онъ говоритъ: „*Jeśli to uczynił* W. Piotr Mohiła, co o nim Golatowski napisał (т. е., что онъ составилъ Лиѳосъ), tedy nie tylko nie był unitem, ale był schismatikiem y heretikiem," et. c.

имя свое подъ именемъ кгрецкого слова „пиминъ“, што се тлумачытъ „пастыръ“, положившы, въ друкъ подати“, [83]) и проч.—Кассіанъ Саковичъ тоже не сомнѣвался, что его могучимъ литературнымъ противникомъ былъ самъ кіевскій митрополитъ, и потому, дѣлая замѣчанія на поляхъ *Лиѳоса*, всюду обращался къ П. Могилѣ, какъ автору означеннаго сочиненія (См. по нашему изданію Лиѳоса въ 1 ч. IX т. *Арх. Юго-Зап. Россіи*, стр. 10. 16, 23, 24, 26, 51, 54, 78, 120, 140, 156, 173, 260, 292, 299, 333 и многія другія).

Несмотря на такое вѣское подкрѣпленіе господствующаго въ нашей литературѣ мнѣнія о П. Могилѣ, какъ авторѣ Лиѳоса, мы не вполнѣ раздѣляемъ оное. Дѣло въ томъ, что дѣятельность знаменитаго митрополита на пользу православія была весьма широка и разнообразна, а потому при своихъ сложныхъ трудахъ онъ имѣлъ настоятельную нужду въ способныхъ помощникахъ. Такихъ помощниковъ и сотрудниковъ щедрый, не жалѣвшій матеріальныхъ средствъ, митрополитъ находилъ и окружалъ себя ими. Этому ученому кружку, собранному въ Кіевѣ, Могила могъ намѣчать извѣстные темы для самостоятельныхъ работъ, какъ, напр., С. Коссову составленіе *Paterikon*'а, *Exegesis*'а,—Кальнофойскому—Τερατουργημ'ы, и т. п. Но онъ могъ привлекать и привлекалъ извѣстныхъ лицъ изъ ученаго кружка и для своихъ литературныхъ работъ, по ихъ сложности и важности требовавшихъ большой осмотрительности. Едва-ли, въ настоящее время (какъ обстоятельнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ) можетъ подлежать сомнѣнію, что *Катихизисъ*, представленный митрополитомъ на обсужденіе кіевскаго собора 1640 года, составленъ былъ при самомъ дѣятельномъ содѣйствіи Исаіи Трофимовича Козловскаго; едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію сотрудничество нѣкоторыхъ лицъ и при работахъ надъ *Требникомъ*,—хотя активная дѣятельность самаго П. Могилы по приготовленію къ изданію означенныхъ книгъ, особенно послѣдней, тоже имѣетъ неоспоримыя фактическія данныя. Сказанное о послѣднихъ двухъ работахъ можетъ быть приложимо и къ *Лиѳосу*. Перспектива Саковича, касавшаяся многихъ сторонъ южно-русской церкви и нападавшая на южно-русскую обрядность почти въ цѣломъ ея составѣ, требовала для отвѣта большой ерудиціи, кропотливыхъ справокъ, не мало и литературнаго такта. Дать автору такой обширный, изобилующій фактами и ерудиціею, от-

[83]) *Прилож.* № LIII.

вѣтъ, какой представляетъ изъ себя Лиѳосъ, Петру Могилѣ, при его сложныхъ митрополичьихъ занятіяхъ, безъ дѣятельнаго участія своихъ обычныхъ сотрудниковъ, было едва-ли возможно. Нѣкоторое фактическое основаніе для нашего мнѣнія можно видѣть въ одномъ, случайно оброненномъ К. Саковичемъ замѣчаніи. Въ своихъ *Okular*'ахъ *kalendarzowi staremu* (1644 г.), заявивъ, что обращеніе схизматиковъ (православныхъ) въ вѣру католическую есть дѣло Божіей благодати, перемѣняющей Савловъ на Павловъ, Саковичъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе недавнимъ переходомъ отъ православія въ католицизмъ „не послѣдняго знатока наукъ философскихъ и богословскихъ отца Ѳеодора Скуминовича, *который*—отмѣчаетъ Саковичъ—*кіевкими схизматиками избранъ былъ для опровержснія моихъ католическихъ сочиненій* (т. е., Перспективы); но, по Божьему предопредѣленію, случилось, что сей Валаамъ, имѣвшій злорѣчить Израиля, благословилъ его и подобно мнѣ сдѣлался католикомъ.“

Такимъ образомъ, наше мнѣніе по данному вопросу таково: *Лиѳосъ составленъ по инціативѣ кіевскаго митрополита П. Могилы и активномъ его участіи однимъ или нѣсколькими лицами, принадлежавшими къ ученому могилянскому кружку, находившемуся въ Кіевѣ; но это коллективное участіе въ означенной учено-литературной работѣ, небезъизвѣстное близкимъ къ митрополиту лицамъ, даже ими* (разумѣемъ Голятовскаго) *могло быть игнорируемо въ виду* (какъ это случается часто) *выдающейся роли въ данномъ случаѣ самаго митрополита. Что же касается до лицъ, въ отдаленіи стоявшихъ отъ П. Могилы и менѣе знакомыхъ съ ходомъ дѣла, то для нихъ подобное пріуроченіе авторства одному митрополиту* (участіе коего въ этой работѣ было для всѣхъ очевидно) *еще болѣе было естественно.*

Лиѳосъ напечатанъ въ 4 д. листа и представляетъ собою довольно объемистую книгу, заключающую 424 стр. (изъ нихъ 218-я незаполнена) основнаго текста, кромѣ предварительныхъ статей (посвященія, предисловія и elogium), занимающихъ 12 ненум. страницъ.— Въ видахъ библіографическихъ слѣдуетъ отмѣтить, что извѣстные экземпляры нашего памятника *не всѣ дословно сходны между собою*, а имѣютъ нѣкоторыя, хотя и весьма незначительныя, отличія. Такъ, напр., въ экземплярѣ, находящемся въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи (№ 1. 8), на стр. 271 къ отдѣлу, начинающемуся словами: „A w kościele Rzymskim ta ceremonia (христосованіе) była, и проч.,“ —

на поляхъ нѣтъ накакой цитаты; между тѣмъ въ экземплярахъ, хранящихся въ библіотекѣ при Кіево-Софійскомъ соборѣ (№ 678, с.), къ означенному отдѣлу присовокуплена цитата: *O czym czytay Baron. и Skargi fol. 31. пит. 4. An. D. 45.* Можно бы подумать, что означенная цитата, помѣщенная на широкомъ боковомъ полѣ книги, выпала во время печатанія, чѣмъ и объясняется отсутствіе ея въ нѣкоторыхъ экземплярахъ. Но есть одно мѣсто въ *самомъ текстѣ* Лиѳоса, которое не можетъ быть разъясняемо такимъ образомъ. Именно: въ Академическомъ экземплярѣ 4-я снизу строка 57-й страницы читается такъ: „Stulże tedy, *Matheologu*, pysk y za absurdum to co (слѣдующая строка начинается словами: *wszytka cerkiew*, и проч.); между тѣмъ въ экземплярахъ Кіево-Софійской библіотеки означенная строка напечатана такъ: „Stulże tedy *durniu* pysk, y za absurdum to co wszy (слѣд. строка: *tka cerkwiew*, и проч.). Послѣднее разночтеніе естественно можетъ навести на мысль не было ли двухъ изданій Лиѳоса? Но подобное предположеніе оказывается несостоятельнымъ: тщательнѣйшее разсмотрѣніе упомянутыхъ экземпляровъ со стороны шрифта и *всѣхъ особенностей набора* не оставляетъ сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ *однимъ и тѣмъ же изданіемъ*. Притомъ типографскія ошибки въ Академическомъ и Кіево-Софійскомъ экземплярахъ нашего памятника одни и тѣже (напр. 100-я страница въ обоихъ экземплярахъ ошибочно помѣщена цифрою 10, 192-я—цифрою 1012, и т. п.).—Чѣмъ же объяснить отмѣченныя разночтенія?—Думаемъ, что окончательную корректуру печатаемой книги держало одно изъ лицъ, принимавшихъ активное участіе въ ея составленіи, и этимъ корректоромъ - авторомъ могли быть дѣлаемы тѣ или другія поправки и вставки. Все это явленіе обычное. Но допустимо и то, что подобныя исправленія могли быть сдѣланы уже по отпечатаніи нѣсколькихъ пробныхъ листовъ, которые, будучи сохранены въ типографіи и затѣмъ сброшюрованы, и дѣлаютъ текстъ одного и того-же изданія Лиѳоса не во всѣхъ, сохранившихся до нашего времени, экземплярахъ этого литературнаго памятника *безусловно сходнымъ*.

Основной текстъ Лиѳоса предваряютъ слѣдующія статьи:

1) *Стихи* подъ отгравированнымъ на оборотѣ заглавнаго листа гербомъ Максимиліана Бржозовскаго, подстолего воеводства кіевскаго.

2) *Посвященіе* тому же Бржозовскому. Оно написано, какъ вѣрно замѣтилъ Iocher [84]), стилемъ *dzikim makaronicznym*, рѣзко отличаясь въ

[84]) Obraz bibliograficzno-historiczny literatury i nauk w Polsce. Wilno, 1842 г. т. II, стр. 499.

этомъ отношеніи отъ остальнаго текста книги, изложенной, за рѣдкими исключеніями, языкомъ яснымъ и отчетливымъ. Побудительною причиною къ посвященію книги именно Бржозовскому выставляется, между прочимъ, то, что онъ при своихъ кавалерскихъ подвигахъ (dziełach) *„не стыдится* титуловать себя именемъ православнаго стародавняго шляхтетской крови русина.“ —Такъ какъ въ посвятительной предмовѣ князю Любомірскому, Саковичъ заподозрилъ южно-русское православное духовенство въ политической неблагонадежности, то авторъ Лиѳоса рѣзко и энергично опровергаетъ эту клевету. „Кого,—спрашиваетъ онъ,—Саковичъ приводитъ въ свидѣтели (по означенному обвиненію)? Какого-то безъимяннаго попа, который въ пьяномъ видѣ выѣзжалъ на стычку (съ коронпымъ войскомъ)“. Но обобщать такой фактъ и обвинять на основаніи его все православное духовенство въ государственной измѣнѣ—значитъ приводить свидѣтельство, достойное *подлавія* (намекъ на то, что по давнему обычаю въ Польшѣ клеветниковъ заставляли лѣсть подъ лавку и тамъ лаять по-собачьи). „Спросить бы: кто поставилъ Кассіана инстигаторомъ въ этомъ дѣлѣ? Когда и гдѣ привлекалось по обвиненію въ немъ русское духовенство, въ какомъ судѣ разсматривалось и какое состоялось опредѣленіе по доносу? Подлинно, какъ никогда этого не было, такъ и не будетъ до дня суднаго. Потому что ясновельможные ихъ М. М. паны гетманы коронные, будучи бдительными стражами Рѣчи Посполитой и *усмиряя своеволіе украинскихъ хлоповъ*, никогда ничего подозрительнаго въ русскомъ духовенствѣ, по отношенію къ Маестату Его Королевской милости и польскому государству, не подмѣтили.“

3) *Предисловіе до читателя.* Написанное въ противовѣсъ „предмовѣ“ къ читателю автора Перспективы, оно имѣетъ въ виду подорвать довѣріе къ разноглагольствованіямъ Саковича о томъ, что причиною его перехода въ католицизмъ были якобы великія заблужденія, ереси и суевѣрія, усмотрѣнныя имъ въ греко-русской, а въ частности и уніатской церквахъ. Авторъ Лиѳоса вѣрно подмѣчаетъ, что Кассіанъ Саковичъ путается въ своихъ объясненіяхъ и впадаетъ въ противорѣчія, ибо *„здоровье, доброе имя, кони и рыдванъ*,—т. е., притѣсненія испытанныя Саковичемъ отъ уніатовъ и выставляемыя имъ въ числѣ побудительныхъ причинъ къ разрыву съ ними, *„не суть ни ереси, ни заблужденія.“*

Въ посвященіи Бржозовскому—какъ мы видѣли—авторъ Лиѳоса восхваляетъ его за то, что, будучи знатнымъ паномъ, онъ однако *не стыдится именовать себя сыномъ православной церкви.* Фраза многознаменательная, показывающая до какихъ широкихъ размѣровъ достигло къ тому времени ополяченіе и окатоличеніе южно-русскихъ дворянскихъ фамилій. Фактъ этотъ, для всѣхъ очевидный, обыкновенно выставлялся латино-уніатами какъ ясный признакъ нравственной слабости православія и несокрушимой мощи католицизма. Не преминулъ повторить этотъ ложный выводъ и Саковичъ, въ отвѣтъ на что получилъ въ разсматриваемомъ предисловіи слѣдующее прекрасное разъясненіе: „Говоритъ Саковичъ, что на Руси изчезли сильные паны, которые бы обороняли свою древнюю вѣру. Пусть знаетъ, что православная Русь, разъ искренно увѣровавши во Христа Господа, не сомнѣвается, что Онъ, какъ невидимая Глава, всегда соприсутствуетъ своимъ невидимымъ Тѣломъ въ святой Восточной церкви, согласно своему обѣтованію: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Матѳ. 28). Поэтому Русь имѣетъ могущественную защиту своей православной вѣры въ лицѣ самаго Христа Господа, истиннаго Бога, который управляетъ сердцами и сильныхъ пановъ. По поводу этого Псалмопѣвецъ такъ написалъ: *Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія.* (Псал. 145). Да и несправедливо разсужденіе: если на Руси нѣтъ сильныхъ пановъ, слѣдовательно она неправо вѣритъ. Первобытная церковь получила свое начало не отъ пановъ, а отъ убогихъ рыбаковъ, и однако всемогущій Господь Богъ склонилъ сердца монарховъ и пановъ міра сего, и они увѣровали во Христа. Наидрожайшею кровію Христовою искуплена душа самаго убогаго, но вѣрнаго христіанина, такъ же какъ и знатнѣйшаго изъ пановъ, *посему обѣ души должны быть одной цѣны и важности.* А если въ Польской Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ вражда, обращая свои силы на православную Русь, воздвигаетъ на нее насмѣшки, поруганія и сарказмы,—то должно приписать сіе неисповѣдимымъ судамъ Божіимъ, испытующимъ такимъ образомъ постоянство своихъ вѣрныхъ; потому что всѣ суровые способы теперь уже не имѣютъ мѣста, и (авторъ Перспективы) своими сарказмами не причинитъ вреда твердымъ въ вѣрѣ святой православной сердцамъ... Да и могутъ-ли повредить святой церкви Кассіанновы о ней (злостныя) предсказанія? Ни въ малѣйшей степени. Св. Иларій въ книгѣ о Троицѣ такъ харак-

теризуетъ истинную церковь. „То имѣетъ свойство церковь, что когда преслѣдуется—процвѣтаетъ, когда притѣсняется—возрастаетъ, когда презирается—преуспѣваетъ, когда уязвляется—побѣждаетъ, когда укоряется (въ непониманіи) понимаетъ, – и стоитъ непоколебимо, когда, повидимому, бываетъ побѣждаема врагами“. Поэтому, пусть вражда прибѣгаетъ къ какимъ угодно средствамъ и уловкамъ, русская православная церковь во вѣки не поколеблется, ибо всю свою надежду сосредоточила in Deo, Salutari suo!“

4) *Czytelnika do Kassiana Elogium.* Небольшое стихотвореніе, заканчивающееся насмѣшливымъ обращеніемъ къ Саковичу:

Дай же покой Руси, если хватитъ духа,
А то, Касьянъ, лишишься ты другаго уха!

Составъ основной части Лиѳоса находится въ соотвѣтствіи съ основною частію Перспективы. Мы видѣли, что послѣдняя распадается на два отдѣла: въ первомъ разсматриваются „неблагопристойности“ при совершеніи таинствъ и другихъ важнѣйшихъ богослуженій, а во второмъ—вообще „абсурды“ въ греко-восточныхъ церковныхъ чинахъ (уставѣ). Составители Лиѳоса въ своихъ опроверженіяхъ нападеній Саковича на православную церковь слѣдуютъ за нимъ, такъ сказать, по пятамъ, и раздѣляя свое сочиненіе тоже на двѣ главныя части, въ первой изъ нихъ ведутъ рѣчь о таинствахъ и другихъ важнѣйшихъ богослуженіяхъ, а во второй—о церковномъ уставѣ,—не оставляя безъ вниманія и тѣхъ уклоненій въ сторону, которыя нерѣдко встрѣчаются въ Перспективѣ, вообще не отличающейся строгою систематичностію. Лиѳосъ заканчивается двумя трактатами, посвященными вопросамъ—*объ исхожденіи Св. Духа* и *главенствѣ папы.* Эти трактаты служатъ отвѣтомъ на призывъ Саковича къ православнымъ южно-руссамъ соединяться съ римско-католическою церковію, т. е., подчиниться ей,—призывъ, коимъ—какъ мы видѣли — заканчивается Перспектива.

К. Саковичъ въ составителяхъ Лиѳоса встрѣтилъ непосильныхъ себѣ противниковъ. Кіево-могилянская коллегія, руководимая наукодюбивымъ своимъ фундаторомъ, и въ то время „*могла уже чѣмъ радовать южно-руссовъ.*“ Она не была бѣдна ни научными средствами, ни научными силами. Сравнивая Перспективу съ Лиѳосомъ, нельзя

сразу же не замѣтить бьющей въ глаза разницы въ ерудиціи ихъ авторовъ. Бывшій ректоръ кіево-братской школы начала 30-хъ годовъ XVII ст., не былъ,—какъ нами замѣчено,—хорошимъ богословомъ и его разноглагольствованія по церковно-религіознымъ вопросамъ не имѣли прочной научной подкладки. Нѣкоторое значеніе этимъ разноглагольствованіемъ придавали не ихъ научность, а *наглядность*, — искусный подборъ дѣйствительно существовавшихъ еще нестроеній въ южно-русской церкви. Представители кіевской учености временъ могилянскихъ по своимъ широкимъ богословскимъ познаніямъ далеко оставили за собою автора Перспективы, и при ученыхъ спорахъ могли мѣряться силами и съ болѣе свѣдущими противниками. Въ частности, по вопросамъ обрядовымъ у составителей Лиѳоса было и еще особенное преимущество предъ Саковичемъ: вопросы эти были въ то время животрепещущими и изученіемъ ихъ могилянскій кружокъ былъ занятъ еще ранѣе появленія Перспективы; надъ этими вопросами не мало думали въ Кіевѣ еще предъ бывшимъ здѣсь соборомъ 1640 г.

Обширный матеріалъ, въ качествѣ источниковъ и пособій, указываемый составителями Лиѳоса, можетъ быть (кромѣ книгъ Св. Писанія) подведенъ подъ слѣдующія рубрики:

1) Богослужебныя книги православной церкви въ изданіяхъ южно-русскихъ, а отчасти греческихъ, московскихъ и римскихъ (на латинскомъ языкѣ).

2) Богослужебныя книги римско-католическія, преимущественно, ритуалы и агенды разныхъ, не всегда сходныхъ между изданій.

3) Постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и толкованія на нихъ Ѳеодора Валсамона и Матѳея Властаря.

4) Писанія отцевъ и учителей церкви, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ,—какъ-то: Діонисія Ареопагита, Аѳанасія В., Василія В., Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго, Кипріана, Максима исповѣдника, Іоанна Дамаскина, Тертуліана, Августина, Иларія (Пиктавійскаго) Амвросія Медіоланскаго, и нѣкоторыхъ другихъ.

5) Церковно-историческія сочиненія Евсевія Памфила, Сократа, Созомена, Евагрія, Никифора Каллиста,—изъ позднѣйшихъ западныхъ —Баронія,—а также произведенія общеисторическаго содержанія, какъ-то: хроники Гвагнина, Длугоша, Стрыйковскаго. Сюда же можно отнести и разнаго рода жизнеописанія (напр. Żywoty śś. Скарги).

6) Богословскія сочиненія римско-католическихъ ученыхъ, преимущественно схоластиковъ: Алкуина, Оомы Аквината, Іоанна Дунса Скотта, Дуранда de Santo Porciano, Бернарда Клервоскаго, Іоанна Бонавентуры, Беллармина, Матвѣя Галлена, Серарія, Егидія, Амилярія, Гаранзы, Корнелія a Lapide, Петра Аркудія, и нѣкоторыхъ другихъ.

7) Разныя, бо́льшею частію, мелкія произведенія текущей литературы,—каноническія, проповѣдническія, полемическія, и т. п. [85]).

---

[85]) Изъ этихъ мелкихъ произведеній текущей тоговременной литературы отмѣтимъ два, представляющія теперь величайшую библіографическую рѣдкость. Это, во-первыхъ, *Синодальная клятва Константинопольской церкви*, переложенная, какъ говорится въ Лиѳосѣ (стр. 380—381), по приказанію Его милости о. митрополита (Петра Могилы) на польскій языкъ и *затѣмъ отпечатанная*. (Она нами вполнѣ издана въ *прилож.* подъ № LXIII), и, во-вторыхъ, упоминаемая въ Лиѳосѣ, *Наука о седми сакраментахъ*. Точное заглавіе этой, довольно обширной брошюры, слѣдующее: *Наука о седми тайнахъ церковныхъ, пресвитеромъ до пристойного шафованя тайнамъ святымъ барзо потребная.* Книжка эта до послѣдняго времени въ библіографіи не была извѣстна. Впервые указалъ на нее И. Каратаевъ въ своемъ *Описаніи славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами* (т. I, Спб. 1883 г.), ограничившись слѣдующими краткими замѣчаніями объ этомъ изданіи (№ 356, стр. 416): „Напечатана безъ означенія мѣста и года выхода; но, вѣроятно, въ Вильнѣ, около 1630 г., въ 4 д. л., 1 листъ (заглавный) не нумер. (предмова) и 179 нумер. страницъ. Вокругъ заглавія фигурная рамка, въ которой вверху изображенъ: „**Стыи Іоаннъ.**“ Въ печатаніи употреблено два шрифта и киноварь. Находится въ Вильнѣ, въ Публ. библіот. Изданіе библіографамъ неизвѣстно.“ — Внимательно разсмотрѣвъ означенную *Науку о седми тайнахъ*, мы пришли къ заключенію, что она составляла приложеніе *къ уніатскому требнику* (кажется, 1618 г.), но въ качествѣ крайне нужнаго для священнослужителей руководства сдѣланны были и отдѣльные ея оттиски.—Въ интересной предмовѣ до читателя указываются побужденія къ изданію книги. „Розные—говорится здѣсь—были въ рукъ поданныя *требники*, въ которыхъ много не толко священъникови належачихъ, але тежъ и вѣре противныхъ речей знайдовалося, много тежъ не доставало. Яко то отъ еретиковъ. не мовлю о арьянехъ и тымъ подобныхъ приходящихъ, крестити знову; тоежъ и зъ самыми правовѣрными западного набожества чинячы, и знову ихъ миромъ помазуючы. Хрущи заклинати. Копиемъ церковнымъ хоробы колоти, и иньшихъ тымъ подобныхъ басенъ не мало. Мы тогды злому забѣгаючы, иле въ такъ важной речи противное Богу оттинаемъ. Поневажъ тогды священникомъ не только естъ речъ потребная умѣти шафовати тайнами Христовыми, але тежъ зразумѣвати оные и въ припадкахъ, которыеся часто в нихъ притрафити могутъ, умѣть поступити, безъ нарушеня сумненя, для того вкратце, найпервей огуломъ о тайнахъ, потомъ о каждой зособна, ничого незпавълячи, наука подается. То только *въ томъ требънику* можется кому здати штось незвычайного, жесмы одъделили чинъ миропомазанія отъ крещенія, алесмы умысльне тое отделеніе с тыхъ мѣръ учинили,“ и проч. Содержаніе науки слѣдующее: сначала идетъ рѣчь „о таинствахъ въ посполитости“ (гл. 1-я—„што есть тайна;“ гл.

Обиліе цитатъ въ тоговременныхъ ученыхъ сочиненіяхъ было явленіемъ (какъ и въ наше время) обычнымъ; но не всегда цитаты эти брались изъ первоисточниковъ, а относительно южно-русскихъ произведеній, особенно временъ до-могилянскихъ, слѣдуетъ замѣтить и то, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли характеръ компилятивный, хотя это авторами тщательно скрывалось. Причины такого явленія понятны. Въ началѣ XVII столѣтія научное образованіе въ юго-западной Россіи стояло сравнительно не на высокой спепени, и православные писатели, обстоятельствами времени вызываемые на защиту своей вѣры научнымъ образомъ, естественно должны были обращаться (какъ мы замѣтили) за пособіями къ западно-европейской литературѣ, представлявшей множество готовыхъ трактатовъ по тѣмъ или другихъ богословскимъ вопросамъ.

Разсматриваемый нами памятникъ долженъ быть поставленъ на ряду съ лучшими южно-русскими произведеніями, наименѣе заслуживающими упрека въ компилятивномъ характерѣ. Это обусловливалось, съ одной стороны, самымъ предметомъ полемики, сравнительно мало затрогиваемымъ предшествовавшими писателями, а съ другой—научною подготовкою для нея составителей Лиѳоса. Непосредственное знакомство ихъ съ богослужебными книгами южно-русскими, греческими, московскими и р.-католическими не подлежитъ сомнѣнію: это знакомство, требовавшееся самою *сущностію* полемики, необходимо было и для работъ по очищенію и упорядоченію церковной обрядности, чѣмъ въ Кіевѣ,—какъ увидимъ—заняты были еще ранѣе появленія въ свѣтъ Перспективы.—Твореніями отцевъ и учителей и церкви кіевскія книгохранилища снабжены были въ изобиліи, причемъ изученіе ихъ въ могилянской коллегіи (въ видахъ полемическихъ) простиралось до сличенія между собою разныхъ изданій и *критическаго къ нимъ отношенія* [86]).—О схоластическихъ писателяхъ и говорить не-

---

2-я—„колько есть таинъ святыхъ;“ гл. 3-я—„якъ много потреба до совершения тайны;“ гл. 4-я—„што суть за скутки таинъ Христовыхъ“), а затѣмъ въ частности: о крещеніи, мνропомазаніи, и т. д — Для занимающихся изученіемъ уніатской обрядности брошюра представляетъ не мало любопытнаго. Не лишена и историческаго интереса. Замѣтно колебаніе между давними началами, унаслѣдованными отъ православія, и новыми, привносимыми католицизмомъ.

[86]) См. Colloquium Kioviense de processione Spiritus Sancti a Patre et Filio inter a Reverendum D. Innocentium Gisel, Collegii Mohileani Kiov. Rectorem et Philosophiae Professorem et P. Nicolaum Cichovium, et c. (Cracoviae, an. 1649).—Здѣсь описывается дис-

чего. Догматическая система Ѳомы Аквината положена была въ основу богословскаго образованія въ Кіевской коллегіи, дополняясь и видоизмѣняясь тоже, главнымъ образомъ, на основаніи богословскихъ трактатовъ схоластиковъ. — Цитаты и выдержки изъ церковныхъ историковъ обнаруживаютъ непосредственное знакомство съ ними,—а труды Баронія, польскихъ хроникеровъ (Длугоша, Стрыйковскаго) и польскихъ знаменитостей (Скарги) издавна были у южно-русскихъ писателей, можно сказать, настольными книгами.—Сдѣланная нами провѣрка цитатъ въ Лиѳосѣ, насколько это было возможно при тогдашней манерѣ ссылокъ (бо́льшею частію безъ указанія изданій), свидѣтельствуетъ объ ихъ достовѣрности. Разумѣется, говоря о научныхъ достоинствахъ Лиѳоса, какъ самостоятельнаго литературнаго произведенія, не слѣдуетъ простирать эту самостоятельность до широкихъ размѣровъ. Безъ сомнѣнія, многія цитаты (хотя-бы и провѣренныя) брались изъ вторыхъ рукъ (на что составители иногда дѣлаютъ и указанія); нѣкоторыя положенія и доказательства представляютъ сжатое изложеніе сказаннаго ранѣе (трактаты *объ исхожденіи Св. Духа* и *главенствѣ папы*); при разсужденіяхъ о церковной обрядности замѣтно вліяніе Аркудія, *сочиненіе котораго* „De concordia Ecclesiae Occidentalis et Orientalis in septem sacramentorum administratione, libri VII,“ *должно признать* (что́ замѣчено нами и относительно Перспективы) *однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для составителей Лиѳоса.*

Опровергая нападенія Саковича на южно-русскую обрядность, составители Лиѳоса не слѣдуютъ примѣру автора Перспективы: не

путъ, происходившій въ 1646 году въ Кіево-Могилянской коллегіи $\left(\frac{29 \text{ мая},}{8 \text{ іюня},} \frac{30 \text{ мая},}{9 \text{ іюня},}\right)$ и Пустынно-Никольскомъ монастырѣ $\left(\frac{31 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}\right)$, преимущественно, между іезуитомъ Николаемъ Циховскимъ и ректоромъ Кіево-Могилянской коллегіи Иннокентіемъ Гизелемъ (на третій день диспута тою и другою стороною въ качествѣ диспутующихъ выставлены были по одному студенту; но со стороны католиковъ говорилъ болѣе всего тотъ же Циховскій; дѣятельное участіе въ преніяхъ на 3-й день со стороны православныхъ принималъ *предсѣдатель* диспута настоятель Пустынно-Никольскаго монастыря Исаія Трофимовичъ Козловскій, qui—по словамъ Циховскаго—non solo illi monasterio, sed et provinciae sui ordinis praeerat *et Theologiae professor erat*). Хотя описаніе означеннаго диспута сдѣлано было самимъ Циховскимъ, разумѣется, не безъ прикрасъ и въ интересахъ своей партіи (доказательства и возраженія православныхъ сокращены), тѣмъ не менѣе даже изъ него видно указанное нами критическое отношеніе кіевскихъ ученыхъ того времени къ католическимъ изданіямъ свято-отеческихъ твореній.

только принципіально не возстають противъ обрядности римско-католической (которую превозноситъ Саковичъ), но по мѣстамъ даже отзываются о ней съ похвалою. Это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того взгляда на богослужебную обрядность, который хотя опредѣленно и не формулированъ составителями Лиѳоса, тѣмъ не менѣе ясно проглядываетъ и въ ихъ полемическихъ пріемахъ и въ ихъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ означеннаго сочиненія, замѣчаніяхъ. Въ общихъ чертахъ взглядъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Догматы и обрядность—суть предметы различные. Первые не могутъ подлежать ни малѣйшему измѣненію; послѣдняя есть явленіе сравнительно подвижное—можетъ дополняться и видоизмѣняться (что́ бывало и въ церкви римской) [87]. Въ первыя времена христіанства не всѣ церкви согласны были между собою въ обрядовомъ отношеніи, какъ это показываетъ примѣръ Аникиты папы Римскаго и Поликарпа Смирнскаго, соблюдавшихъ въ своихъ церквахъ неодинаковые обычаи, но тѣмъ не менѣе согласныхъ въ догматахъ вѣры и не прекращавшихъ между собою единенія [88]. Каждая частная церковь, слѣдуя древнему преданію, имѣетъ въ обрядовомъ отношеніи свой удѣльный авторитетъ; имѣетъ этотъ авторитетъ и церковь римская. Нѣкоторые существующіе въ ней обряды (и несогласные съ практикою греко-восточною), какъ имѣющіе за собою историческую давность, не могутъ быть порицаемы [89]. Вообще обрядъ, какъ образное выраженіе церковной мысли, обусловливается разнообразными историческими условіями и въ него привносится элементъ національный [90]. Хотя церковь греко-восточная имѣетъ обрядность иную, чѣмъ римскій костелъ, но не это разъединяетъ ихъ, а догматическія разногласія. Что же касается до обрядовъ, то, несмотря на ихъ видимое несходство, *сущность* ихъ (essentialia) во многихъ случаяхъ одна и таже [91].

---

[87]) *Лиѳосъ*, стр. 60, 77.

[88]) Ibid. стр. 353, 354.

[89]) Ibid. стр. 24, 33.

[90]) Ibid. стр. 21, 22.

[91]) Ibid. стр. 16, 28, 84, 85, 88, 91, 118, 138, 160, 196. („Forma naszych trebnikow z formą agend waszych, lubo nie w słowiech, *ale w istocie rzeczy samey we wszytkim się zgadza*).

Но высказывая такой широкій и просвѣщенный взглядъ на обрядовыя разности въ церквахъ, составители Лиѳоса тѣмъ не менѣе замѣну одной обрядности иною, чуждою, не признаютъ возможнымъ, и соблюденіе тою или другою церковью своего богослужебнаго ритуала считаютъ обязательнымъ,—причемъ малѣйшее, по небрежности священнодѣйствующаго допущенное, уклоненіе отъ богослужебной практики (особенно при совершеніи таинствъ) считаютъ великимъ преступленіемъ, заслуживающимъ отлученія. „Латинская форма крещенія—читаемъ, напр., въ Лиѳосѣ—можетъ быть дѣйствительною безъ начальнаго и конечнаго словъ въ ней, т. е., *ego* и *amen*; но если бы ксендзъ умышленно опустилъ какое-либо изъ этихъ словъ, то смертельно согрѣшилъ бы, какъ преступникъ церковнаго приказанія. Таковому же грѣху подпалъ бы и нашъ священникъ, если бы (намѣренно) опустилъ то, что установлено св. церковію“ 92).

Мы видѣли, что Саковичъ, настаивая на исправленіи обычаевъ и богослужебной практики греко-восточной церкви по образцамъ римско-католическимъ, главный поводъ къ этому усматривалъ въ „абсурдахъ, заблужденіяхъ, суевѣріяхъ“ и даже якобы „ересяхъ“, которыми переполнены богослужебныя православныя книги. Поэтому, со стороны составителей Лиѳоса естественно было дать обстоятельныя разъясненія по этому именно обвиненію. Такъ они и поступаютъ. Главная цѣль, которая преслѣдуется въ Лиѳосѣ, состоитъ въ желаніи научно доказать, что *обрядность греко-русской церкви образно выражаетъ православное вѣроученіе и зиждется на апостольскомъ и древне-отеческомъ преданіи.* Цѣль эта достигается слѣдующимъ образомъ. Идя шагъ за шагомъ по стопамъ Саковича, выписывая всѣ его обвиненія противъ греко-восточной церкви, составители Лиѳоса строго разграничиваютъ пункты этихъ обвиненій. Мы видѣли, что излюбленнымъ пріемомъ автора Перспективы было указывать на порочную жизнь южно-русскаго духовенства, на его небрежное отношеніе къ своимъ высокимъ обязанностямъ, невѣжество, пьянство, и т. п. Составители Лиѳоса, отмѣчая, что мрачная картина, рисуемая Саковичемъ, преувеличена [многія указываемыя имъ церковныя неурядицы имѣютъ мѣсто у уніатовъ, 93) а не у православныхъ, многія нестроенія, кото-

92) *Лиѳосъ*, стр. 27.
93) Ibid. стр. 53, 54, 55, 69, 70, 75, 79, 163, 164, 176, 193, 365 и слѣд.

рыми южно-русская церковь обязана гнету предшествовавшаго времени, [94]) устранены [95]), и т. п.], но вмѣстѣ съ тѣмъ допуская возможность существованія и тѣхъ фактовъ, которые указываются въ Перспективѣ,—*отдѣляютъ личность священнослужителя отъ церковныхъ постановленій и обрядовъ*. Иной священнослужитель можетъ быть человѣкомъ порочнымъ, невѣжественнымъ, небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ, и т. п; но при чемъ здѣсь церковь, и чѣмъ она повинна? Развѣ она учитъ своихъ служителей дурному и снисходительно относится къ ихъ проступкамъ?... При стѣснительныхъ обстоятельствахъ и неблагопріятныхъ историческихъ условіяхъ печальныя явленія въ церкви, въ средѣ ея служителей и вообще вѣрующихъ, всегда возможны, но они не подрываютъ авторитета церкви, какъ учрежденія Божественнаго. Свои мысли по данному вопросу составители Лиѳоса иллюстрируютъ примѣрами изъ практики римско-католической церкви, превозносимой Саковичемъ, опираясь въ данномъ случаѣ на свидѣтельство католическихъ писателей. Такъ, напр., авторъ Перспективы упрекаетъ, что между православнымъ духовенствомъ находятся такіе невѣжды (idiotae), которые не умѣютъ и сами исповѣдываться и слушать исповѣди другихъ. Составители Лиѳоса отвѣчаютъ, что это дѣло возможное (może to być), потому что южно-русская церковь, вслѣдствіе притѣсненій со стороны уніатовъ, почти пятьдесятъ лѣтъ не имѣла собственныхъ архипастырей, и дѣла церковныя пришли въ разстройство; но такіе факты, какъ невѣжественность духовенства, возможны и въ церкви католической. „Были нѣкогда такіе католическіе ксендзы, которые слова: *hic ter suffla*, объясняли такъ: *три раза напейся изъ kufla*. Были и такіе, которые, не зная латинскаго языка, форму крещенія произносили слѣдующимъ образомъ: Baptizo te in nomine *Patria*, *et Filia*, *et Spiritua Sancta* (ссылка на Баровія); между тѣмъ римскій костелъ, по обстоятельствамъ времени, снисходительно относился къ такимъ простакамъ, и совершенныя ими таинства признавались дѣйствительными“ [96]).—Саковичъ насмѣхается, что нѣкоторые православные священники читаютъ въ церквахъ поученія

---

[94]) *Лиѳосъ*, стр. 43, 45, 46, 58, 163, 176, 202.

[95]) Ibid. стр. 82, 202.

[96]) Ibid. стр. 45.

еретическихъ казнодѣевъ. „Могло когда нибудь—отвѣчаютъ составители Лиѳоса—случиться и это, по простотѣ и невѣжеству. Но было тоже самое и въ Польшѣ, какъ свидѣтельствуетъ Пенкнорецкій: „пока, восклицаетъ онъ, не было іезуитскихъ школъ, какъ сильно ослаблена была взявшими силу еретиками католическая религія! Какъ они своими проклятыми сочиненіями безпрепятственно заражали людскія души; въ сколь немногихъ костелахъ совершалось благопристойно богослуженіе; какъ загрязнена была въ нихъ обстановка; каково было просвѣщеніе священниковъ, *изъ коихъ нѣкоторые читали своимъ слушателямъ поученія по еретическимъ сборникамъ проповѣдей*"! [97]) —Обвиненіе въ томъ, что въ южно-русской церкви священническіе сыновья послѣ смерти своихъ отцевъ вступаютъ въ отправленіе ихъ обязанностей безъ посвященія,—признается *явною клеветою*, съ такою впрочемъ оговоркою: „если бы когда какой нибудь безбожный разбойникъ и отважился на такое дѣло, то приписать это должно его безбожности. Бываютъ иногда такіе случаи и въ римскомъ костелѣ; но какъ въ нашей церкви, такъ и тамъ съ подобными личностями поступаютъ согласно съ ихъ злодѣяніями,—вслѣдствіе чего, какъ костелъ, такъ и наша церковь не должны подлежать стыду за означенныхъ разбойниковъ и святокрадцевъ" [98]).—Многочисленныя указанія Саковича на бѣдность духовенства, роняющую его пастырское достоинство, на убожество храмовъ, непригядность богослужебныхъ сосудовъ, употребленіе для литургіи вмѣсто пшеничнаго хлѣба — ржаного, овсянаго, ячменнаго, вмѣсто доброкачественнаго вина—заплѣсневѣлаго или даже квасу, и т. п.,—существованіе всего этого, но только *въ видѣ частныхъ случаевъ*, не отрицается. Но въ такихъ нежелательныхъ явленіяхъ православная церковь тоже неповинна: причиною этому были неблагопріятныя для нея историческія условія; виновницею указанныхъ нестроеній была *унія*, которая, въ теченіе многихъ лѣтъ преслѣдуя и стѣсняя православныхъ, лишала ихъ верховныхъ руководителей—епископовъ. Но въ настоящее время, когда по милости Божіей и благодаря ласкѣ наияснѣйшаго польскаго короля возстановлена въ з. русскихъ областяхъ православная іерархія, она прилагаетъ всевозможныя усилія

---

[97]) *Лиѳосъ*, стр. 354—355.
[98]) Ibid. стр. 363.

къ искорененію означенныхъ нестроеній. Митрополитъ и епископы ежегодно собираютъ соборы, на которыхъ поучаютъ священниковъ, преподаютъ имъ обстоятельныя наставленія о благопристойномъ совершеніи богослуженія и таинствъ, слѣдятъ за ихъ нравственностію чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ, при возведеніи въ священныя степени заботятся о соблюденіи каноническихъ постановленій, прилагаютъ стараніе о подготовкѣ достойныхъ кандидатовъ для священства, и т. п. Разумѣется, трудно въ короткое время исправить то, что въ теченіе пятидесяти лѣтъ приходило въ разстройство; но и теперь уже многія церковныя неурядицы, коими южно-русская церковь обязана была отсутствію въ ней высшей іерархіи, отходятъ въ область преданій.

Что касается до православныхъ богослужебныхъ книгъ, по мнѣнію Саковича, *достойныхъ сожженія* и уничтожавшихъ почти всякое значеніе за греко-восточною обрядностію,—то составители Лиѳоса не могли не видѣть поврежденности нѣкоторыхъ изъ нихъ, ихъ несогласія между собою, а главное неполноты, особенно ощутительной въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовались изъясненія обрядовыхъ дѣйствій и наставленія при отправленіи того или другого священнодѣйствія. Но кіевскіе ученые прекрасно сознавали, что эти недостатки суть внѣшніе и случайные и не могутъ свидѣтельствовать о несостоятельности основного характера православной обрядности, имѣющей глубокій смыслъ и зиждущейся на прочныхъ устояхъ свято-отеческаго преданія и древней церковной практики. Поэтому, въ интересахъ полемики, не распространяясь объ этихъ недостаткахъ, считая ихъ допущенными по невѣдѣнію и легко исправимыми или исправленными (что бывало и въ церкви католической) [99]), они въ общемъ признаютъ православныя богослужебныя книги совершенными, въ смыслѣ образнаго выраженія ими христіанскаго вѣроученія, и не требующими заплатъ отъ римскихъ обрядниковъ [100]).

Этимъ основнымъ взглядомъ обусловливалась главная задача составителей Лиѳоса: во 1-хъ, показать, что заключающаяся въ богослужебныхъ книгахъ православная обрядность имѣетъ авторитетъ древности, а 2-хъ, что она удовлетворительно выражаетъ собою глубокій смыслъ священнодѣйствій.

---

[99]) *Лиѳосъ*, 213—214.

[100]) Ibid. 126.

Пріемы, какихъ держались наши авторы при своихъ работахъ по данному вопросу, были таковы: 1) Такъ какъ богослужебныя книги того времени не отличались единообразіемъ, — одни были болѣе, другіе менѣе изобильны подробностями,—то при возраженіяхъ своихъ Саковичу, при уясненіи того или иного обряда, составители Лиѳоса обращаются къ тому изданію, въ которомъ обрядъ выраженъ полнѣе и опредѣленнѣе. 2) Такъ какъ православную обрядность Саковичъ считалъ исполненною заблужденій и отрицалъ ея церковный авторитетъ, то наши ученые стараются исторически прослѣдить нѣкоторые, наиболѣе подвергавшіеся нападеніямъ обычаи богослужебной практики, и такимъ образомъ возводятъ ихъ происхожденіе къ глубокой христіанской древности. 3) Такъ какъ авторъ Перспективы постоянно превозносилъ обрядность римско-католическую и, сопоставляя ее съ греко-восточною, издѣвался надъ послѣднею,—то наши ученые при защитѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, сопоставляютъ ихъ съ обрядами западной церкви и стараются доказать, что, несмотря на видимое различіе въ формѣ, сущность тѣхъ и другихъ одна и таже: тѣ и другіе суть только своеобразное выраженіе одной и той же церковной мысли. 4) Такъ какъ въ южно-русскую церковь вошли обрядовыя особенности, не имѣвшія за собою авторитета древности (изъ коихъ многія уже были и уничтожены),—то составители Лиѳоса раздѣляютъ обряды на *существенные* (essentialia), унаслѣдованные отъ временъ апостольскихъ, выражающіе *силу и дѣйствительность* Богослуженія, а потому не подлежащіе измѣненію, и на несущественные (accidentalia), введенные въ практику для выраженія важности священнодѣйствій и потому, по обстоятельствамъ времени, могущіе подвергаться измѣненіямъ. 5) Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный церковный обычай, хотя какъ явленіе и случайное, не находился въ согласіи съ древне-церковною практикою и вообще не пользовался сочувствіемъ нашихъ авторовъ, они,—отрицая его существованіе въ данное время, по крайней мѣрѣ, въ южно-русской церкви,—объясняютъ происхожденіе его сторонними обстоятельствами и поставляютъ въ параллель съ *однородными* (не заслуживающими одобренія) обычаями въ римскомъ костелѣ.

Для ознакомленія, какъ наши авторы пользовались означенными пріемами, укажемъ на нѣкоторыя разъясненія по вопросамъ обрядовымъ, находящіяся въ самомъ первомъ отдѣлѣ Лиѳоса,—именно, отдѣлѣ о *крещеніи*.

Первое замѣчаніе Саковича относительно совершенія у православныхъ означеннаго таинства—какъ мы видѣли—состоитъ въ томъ, что приносимое для крещенія дитя, будучи еще неоглашеннымъ, слѣдовательно въ состояніи язычества, тотчасъ же вносится въ церковь.—Составители Лиѳоса заявляютъ, что ни въ одномъ русскомъ требникѣ постановленія о совершеніи надъ крещаемыми оглашенія *въ церкви* не находится, а вообще такого обычая нигдѣ не существовало. Но такъ какъ въ южно-русскихъ евхологіяхъ наставленій по данному вопросу не было, или они не отличались обстоятельностію (Виленскій требникъ), то наши авторы за разъясненіями обращаются къ требнику *Московскому* и приводятъ изъ него слѣдующія выдержки: „и приносится отроча *ко церкви*, пришедшу же и кумови, хотящему воспріяти на крещеніи младенца, священникъ же *поставляетъ ихъ предъ двермы церковными* ку востоку лицемъ,“—и только послѣ огласительныхъ молитвъ (отреченія отъ сатаны, всѣхъ дѣлъ его, всѣхъ аггеловъ его, и т. д.): „*и повелитъ имъ внити въ церковь.*“ Такимъ образомъ, *сны болтаетъ Саковичъ* и морочитъ читателя.—Но означенною справкою съ Московскимъ требникомъ дѣло защиты обряда не ограничивается. Составители Лиѳоса стараются поставить его въ связь съ древне-церковною практикою. „Если же—продолжаютъ наши авторы—Саковичъ видѣлъ кого-либо отправлявшимъ оглашеніе въ притворѣ,—т. е., въ *бабинцѣ* предъ дверьми церковными, но не въ самой церкви,—то это не было противно древнему обычаю.“ У Кирилла Іерусалимскаго въ его поученіяхъ читаемъ: „Прежде вы вошли въ притворъ крестильницы и приказано вамъ, ставши къ западу, простирать руки въ знакъ того, что отрекаетесь отъ сатаны.“ Въ западной церкви,—что́ видно изъ ритуала,—ксендзъ вводитъ оглашеннаго въ костелъ послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ молитвъ, даже прежде отреченія его отъ сатаны.—Противорѣчатъ завѣренію Саковича самыя крестильницы, которыя устрояются не *внутри* церквей, но *внѣ* ихъ.—А что можетъ возразить Кассіанъ противъ литургій Василія В. и Іоанна Златоустаго? При совершеніи ихъ, слова: *оглашенніи изыдите*—произносятся послѣ прочтенія Евангелія, слѣдовательно до того времени оглашеннымъ позволено присутствовать въ церкви. Имѣются относительно этого и другія указанія: св. Амвросій входилъ въ церковь, еще будучи только оглашеннымъ; тоже дѣлалъ императоръ Ѳеодосій и другіе.—Какъ бы предвидя, что могло иногда, по недоразумѣнію,

крещеніе совершаться какимъ либо священникомъ и въ самой церкви и, очевидно, желая показать, что это не есть уже великое преступленіе, составители Лиѳоса приводятъ (по Баронію) постановленіе Карѳагенскаго собора, которое гласитъ такъ: „Да не возбраняетъ епископъ никому входить въ церковь и слушать Слово Божіе, хотя бы то былъ *язычникъ*, *еретикъ*, *еврей*, даже до литургіи оглашенныхъ.“—Разсужденія по данному вопросу заканчиваются слѣдующимъ обращеніемъ къ Саковичу: „Воистину, Кассіанъ, справедливѣйшее было-бы дѣло порицать не оглашенныхъ, но господъ дворянъ, что они съ оружіемъ и бронею входятъ въ костелъ, отъ чего, какъ показываетъ опытъ, не разъ святыя мѣста оскверняемы были пролитіемъ крови. Ибо не такой былъ обычай у древнихъ христіанъ, какъ свидѣтельствуетъ благочестивый цезарь Ѳеодосій. Мы—говоритъ онъ,—которые ограждаемся бронями справедливаго царствованія и которымъ не пристойно быть безъ вооруженныхъ стражей, когда входимъ въ Божій домъ, оружіе оставляемъ.“

Саковичъ насмѣхается надъ обрядомъ постриженія волосъ у крещаемыхъ, отрицая его церковное происхожденіе и считая обычаемъ языческимъ.—Составители Лиѳоса по данному вопросу отвѣчаютъ: „Возьми только требники, писанные за нѣсколько сотъ лѣтъ и находящіеся какъ у уніатовъ, такъ и въ нашихъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ: найдешь тамъ описаніе этого обряда. А если тѣмъ не довѣряешь,—возьми греческіе, и во всѣхъ нихъ, даже самыхъ древнѣйшихъ, вычитаешь тоже самое. Сверхъ того посмотри объ этомъ у Баронія подъ 684 годомъ, и увидишь, что не только у язычниковъ существовалъ означенный обычай, но и у христіанъ, потому что на листѣ 7-мъ онъ говоритъ: „Въ этомъ году, незадолго до смерти цезарь Константинъ послалъ папѣ Бенедикту руно или первые волосы сыновей своихъ Юстиніана и Ираклія; это, согласно обычаямъ того времени, означало, что они признаютъ папу своимъ отцемъ и обязываются слѣдовать его совѣтамъ. Такое намѣреніе имѣлъ добрый цезарь какъ относительно своихъ сыновей, такъ и папы. Подобный же примѣръ находимъ у Павла діакона: около того времени —говоритъ онъ—Карлъ, князь Франковъ, послалъ своего сына Пипина къ Луитбранду, чтобы онъ, согласно обычаю, принялъ его волосы. Луитбрандъ, остригши волосы Пипина, назвался его отцемъ и, одаривши щедрыми дарами, отослалъ къ Карлу.“ „Этотъ древній обы-

чай—продолжаютъ наши авторы—существуетъ и до настоящаго времени въ Греціи, Валахіи, Молдавіи и Седмигродской землѣ между знатнѣйшими людьми. Здѣсь, не тотчасъ послѣ крещенія, но черезъ годъ, черезъ два, а у нѣкоторыхъ и спустя нѣсколько лѣтъ, совершается торжественная церемонія перваго стриженія волосъ у дѣтей. И тѣхъ, которымъ священникъ вручаетъ постриженные волосы, тѣлесные родители считаютъ духовными отцами своихъ дѣтей..." „Разсуди же—обращаются составители Лиѳоса къ Саковичу,—справедливо ли ты называешь означенный обрядъ св. постриженія языческимъ? Почему папа Бенедиктъ не порицалъ въ указанномъ случаѣ Константина? Вообще же чрезъ принятіе волосъ его сына онъ призналъ и подтвердилъ самый обрядъ, какъ благочестивый?—Ты спрашиваешь: гдѣ говорится, чтобы Христосъ, или апостолы и другіе святые, крестя кого-либо, стригли? И я тебя спрошу: откуда видно, что Христосъ или апостолы, кромѣ матеріи и формы св. крещенія, установили и обряды при ономъ? Однако мы вѣримъ, что они переданы церкви отъ Христа чрезъ апостоловъ устно. Не найдешь ты и того написаннымъ, чтобы Христосъ, поставляя апостоловъ на священство, кому либо постригалъ волосы на головѣ. Однако ни одинъ благочестивый и истинный христіанинъ не станетъ насмѣхаться надъ тѣмъ, что въ греческой церкви, а равно и въ костелѣ римскомъ, епископы, посвящая во священныя степени, постригаютъ волосы на головѣ; а ихъ милости ксендзы бискупы должны постригать даже и бороды (какого обычая въ церкви Восточной нѣтъ), между тѣмъ ты укорять ихъ въ этомъ не можешь"... „Если желаешь знать, что означаетъ (рассматриваемый нами) обрядъ постриженія волосъ при крещеніи,—слушай: Одни обряды въ таинствахъ выражаютъ ихъ силу и величіе, другіе—послѣдствія и дѣйственность. Означенный обрядъ постриженія волосъ, съ произнесеніемъ словъ: *постригается рабъ Божій....* во имя Отца, и Сына, и Св. Духа,—принадлежитъ къ тѣмъ церемоніямъ, которыя выражаютъ послѣдствія,—и первѣе всего означаетъ, что сдѣлавшійся чрезъ помазаніе мура святого воиномъ Христовымъ долженъ знать: какъ волосы не чувствуютъ боли (insensibiles), хотя ихъ рѣжутъ, такъ и онъ долженъ быть готовымъ смиренно и охотно, безъ грусти, терпѣть и переносить всевозможныя бѣды и преслѣдованія за исповѣданіе Бога, въ Троицѣ Св. Единаго, и за имя Господа нашего Іисуса Христа. Во-вторыхъ, дабы (крещаемый) памятовалъ,

что, подобно этому постриженію, всѣ его дѣла должны начинаться и кончаться съ благословеніемъ Божіимъ, для святого прославленія Его имени. Поэтому, такъ разсуждай объ означенномъ обрядѣ, что онъ и древній, и христіанскій, а не заимствованъ, по твоимъ баснямъ, отъ язычниковъ.—Читай уніатскую *Науку о седми тайнахъ церковныхъ*, изданную по-русски, гдѣ, въ предисловіи къ читателю, о разсматриваемомъ обрядѣ говорится такъ [101]): „И самая слушность насъ того учитъ, абы тая тайна мѵропомазанія была посполу зъ своими обрядъками, которые принадлежатъ до поважности и большаго пошанованя тое тайны; а тые суть: омытые седмаго дня, і власовъ пострызаніе, яко зъ самыхъ молитвъ лацно зрозумѣти можемъ, в которыхъ просимъ дабы Господь Богъ на немъ руку свою положилъ, и жолънеромъ валечънымъ учинилъ, што и оный чинъ възложеніе куколя, который въ старыхъ требникахъ ся знайдуетъ, намъ выражаютъ, кгдыжъ вместо шлема, яко новому жолънерови, вскладается.“

Саковичъ упрекалъ православныхъ, что они не признаютъ дѣйствительности крещенія латинянъ и при переходѣ послѣднихъ въ православіе вновь ихъ перекрещиваютъ,—причемъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылался на требники Стрятинскій и Острожскій.—Въ южно-русской церкви за разсматриваемое время указываемый авторомъ Перспективы обычай не существовалъ, но его твердо держалась церковь Московская. Объ этомъ хорошо зналъ Могила и не одобрялъ подобныхъ перекрещиваній надъ еретиками, правильно окрещенными. Въ самый годъ изданія Лиѳоса, 16 сентября 1644 года, онъ, вслѣдствіе просьбы польскаго короля Владислава, писалъ къ константинопольскому патріарху письмо, въ которомъ просилъ его разъяснить единовѣрнымъ москвичамъ, что перекрещиваніе еретиковъ (дѣло касалось датскаго королевича Вольдемара), правильно, въ чистой водѣ, съ произношеніемъ установленной формы, окрещенныхъ, нельзя признать законнымъ,—и зачѣмъ—восклицалъ Могила—„государству Московскому въ дѣлѣ, яснѣйшемъ солнца, отыскивать недоумѣнія?“ [102])—Та-

---

[101]) Приводимъ эту, заимствованную составителями Лиѳоса выдержку изъ „Науки о седми тайнахъ“, *по подлиннику*, притомъ въ началѣ (для лучшаго пониманія) немного въ распространенномъ видѣ.

[102]) Documente privitóre la Istoria Romanilor. *Hurmazaki*, vol. IV, par. I. Bucuresci, 1882. № DCXII, pag. 693—694.

кимъ образомъ, нежелаемый, канонически несостоятельный обычай въ помѣстной православной церкви (хотя и не южно-русской разсматриваемаго времени) существовалъ. Составители Лиѳоса, не признавая вѣрными ссылки Саковича на Стрятинскій и Острожскій требники и считая означенное обвиненіе южно-русскаго духовенства въ перекрещиваніи латинянъ клеветою, разсчитанною на то, чтобы обострить отношенія католиковъ къ православнымъ,—относительно Московскаго государства даютъ такое объясненіе: „По всей вѣроятности Москва въ данномъ случаѣ отплачиваетъ римлянамъ за то, что они нѣкогда учинили русской княжнѣ, отданной въ замужество польскому королю Казиміру I Мечиславичу, такъ какъ ее, будто язычницу, не только вновь окрестили, но и дали ей новое имя—Доброгнѣва, вмѣсто прежняго—Марія. Читай объ этомъ у Стрыйковскаго, въ книгѣ 5-й, на стр. 179. Такъ-же поступили и съ Друцкою княжною Софьею, четвертою женою Ягайла, въ 1422 году. О ней у Стрыйковскаго (Lib 14, fol. 562) читаемъ: *изъ Русскаго закона перекрещена въ Римскій.* А у Гвагнини (fol. 79): *въ Городкѣ окрещена и отдана была королю, потому что была Русской вѣры, и дано ей имя—Софья.* Такъ случилось и съ княземъ литовскимъ Тровцвиломъ. Стрыйковскій (lib. 8 fol. 327) о немъ пишетъ: *Тровцивилъ окрещенъ изъ Русской вѣры въ Римскую по совѣту крестоносцевъ.* Такъ же было поступлено въ Краковѣ при крещеніи короля Ягайло съ его братомъ Вигундомъ, о которомъ Стрыйковскій (Lib. 12 fol. 461), перечисляя сыновей Олгердовыхъ отъ Маріи, княжны Тверской, говоритъ слѣдующее: *шестого* (т. е. сына) *Вигунда, который первоначально окрещенъ былъ въ Русскую вѣру, съ именемъ Василія, а потомъ перекрещенъ въ Римскую и названъ Александромъ*" [103]).

---

[103]) Составители Лиѳоса могли бы указать и на древнія римско-католическія агенды, гдѣ помѣщались даже особые чины для перекрещиванія православныхъ, дѣйствительность крещенія которыхъ, очевидно, въ прежнее время у католиковъ подвергалась сильному сомнѣнію. Укажемъ здѣсь на агенду XV-го столѣтія, изданную Шарффенбергомъ (*Agenda sive obsequiale secundum rubricam Ecclesiae Metropolitane* (sic) *Gneznensis*. A. D—ni M. d. xlix), гдѣ между прочимъ, въ отдѣлѣ о крещеніи помѣщены: *Modus et forma circa baptismum Ruthenorum.* Здѣсь находится наставленіе, что Русскіе должны быть крещаемы условною формою, то есть: „Si es baptisatus, ego te non rebaptiso, et si non es baptisatus—ego te baptiso in nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti."—По всей вѣроятности, этою условною формою крещены были и указанныя въ Лиѳосѣ лица, къ которымъ

Саковичъ указывалъ, что въ православныхъ требникахъ находится молитва съ воспоминаніемъ о бабѣ, якобы повившей родившагося Христа.—Эта апокрифическая молитва, очевидно, не возбуждаетъ особенныхъ симпатій со стороны нашихъ авторовъ. Они заявляютъ даже, что ея нѣтъ въ греческихъ требникахъ, хотя на Руси она дѣйствительно въ давнемъ употребленіи. Защита отъ обвиненія сосредоточивается на выясненіи, что подобная молитва не можетъ вредить вѣрѣ, ибо Русь всегда исповѣдывала и исповѣдуетъ, что „Пресвятая Богородица какъ до рожденія пребывала Чистѣйшею Дѣвою, такъ и во время рожденія, и по рожденіи, на вѣки остается таковою, почему и самое рожденіе ею Спасителя было безболѣзненное. Такимъ образомъ, нисколько не вредитъ вѣрѣ, если бы кто думалъ, что святая Анна, мать Пресвятой Дѣвы, также бабка Саломія, по рождествѣ Спасителя, вмѣстѣ съ Богородицею, повивали Его пеленами, дѣлая это вслѣдствіе великой радости и любви къ Господу, а не вслѣдствіе слабости, которой по естеству подлежатъ всѣ рождающія.“

Важное значеніе Лиѳоса, какъ литургическаго памятника, не подлежитъ сомнѣнію. Его составители, научно отстаивая самостоятельность православной обрядности, ясно давали видѣть, что основныя ея начала имѣютъ свой корень въ глубокой древности, и что только на этихъ началахъ можетъ и должна развиваться богослужебная практика южно-русской церкви. Если не всѣ разъясненія нашихъ ученыхъ одинаково сильны (что отчасти можно видѣть и въ приведенныхъ нами примѣрахъ), то это слабость относительная, такъ сказать, *полемическая*. Поврежденность нѣкоторыхъ обрядовъ въ южно-русской церкви для Могилянскаго кружка была очевидна, и только еще не состоявшееся авторитетное опредѣленіе объ исключеніи ихъ изъ богослужебной практики побуждало составителей Лиѳоса, если не отстаивать тотъ или иной несостоятельной обрядъ, то—по крайней мѣ-

---

должно, кажется, причислить и самого Ягайлу. (Шайноха въ своемъ капитальномъ трудѣ: *Jadwiga i Jagiełło*—утверждаетъ, что Ягайло былъ крещенъ по католическому обряду, будучи до того *язычникомъ;* см. *Ядвига* и *Ягайло*, соч. Карла *Шайнохи* въ переводѣ *В. В. Чуйко*, Спб. 1882 г. т. II, стр. 202—206. Это мнѣніе Шайнохи горячо старается опровергнуть *М. Смирновъ* въ сочиненіи, помѣщ. въ „Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета,“ годъ 2-й, т. 2-й, подъ заглавіемъ: *Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею*; см. гл. 4).

рѣ—вести рѣчь объ его безразличіи (напр., о молитвѣ бабѣ). Впрочемъ, замѣчаются слабыя стороны въ Лиѳосѣ, зависѣвшія и отъ другихъ причинъ: иногда—отъ трудности рѣшенія извѣстнаго вопроса, а иногда — отъ невольнаго подчиненія латино-польскому вліянію и схоластической наукѣ.—Такъ, вслѣдствіе трудности, неопредѣленно рѣшенъ вопросъ о *формѣ* въ таинствѣ брака. На упрекъ Саковича, что въ русскихъ требникахъ не указана форма, посредствомъ которой совершается бракъ,—составители Лиѳоса отвѣчаютъ, что по данному вопросу между схоластическими богословами нѣтъ согласія: „одни говорятъ, что *матерію и форму* въ этомъ таинствѣ составляетъ соизволеніе обоихъ брачущихся, выраженное словами, или слова, выражающія означенное соизволеніе. Другіе же *матерією* считаютъ самыя тѣла или лица, вступающихъ въ брачное сожитіе; а слова или знаки, выражающіе соизволеніе ихъ, суть *форма*. Совершитель же сего таинства—оба сопрягающіеся, какъ говоритъ Беллярминъ (de Sacram. Martim. Libr. 1, cap. 6). И такъ нѣтъ большой надобности (mało co potym), чтобы означенныя слова были положены въ требникахъ (хотя въ нововыданныхъ они и находятся); потому что священникъ при этомъ таинствѣ присутствуетъ не какъ служитель (minister), но какъ свидѣтель; онъ обязанъ только наблюдать, чтобы вступленіе въ бракъ было законное, непротивное церковному праву, почему сначала и спрашиваетъ: *не обѣщался-ли*, или *не обѣщалась-ли* (кому другому)? [104]).—Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что съ канонической точки зрѣнія вопросъ *о моментѣ совершенія брака* (иначе форма, которою онъ совершается) до настоящаго времени лучшими нашими канонистами считается недостаточно уясненнымъ.

Подъ вліяніемъ преимущественно католическихъ воззрѣній рѣшенъ въ Лиѳосѣ вопросъ о моментѣ пресуществленія Св. Даровъ (форма Евхаристіи), пріуроченномъ къ произнесенію словъ Спасителя: *пріимите*, *ядите*, и проч.

Мы замѣтили, что отношеніе составителей Лиѳоса къ римско-католической обрядности—отнюдь не враждебное, и вообще въ ихъ отзывахъ о западной церкви и ея порядкахъ видна осторожность и сдержанность. Встрѣчающіяся въ Лиѳосѣ указанія на тѣ или другія нестроенія, бывшія и возможныя въ означенной церкви, приводятся

---

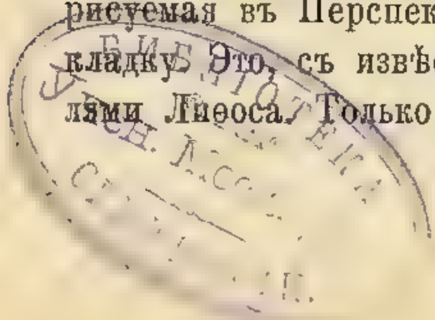
[104]) *Лиѳосъ*, стр. 174.

только какъ примѣры исключительныхъ случаевъ для оправданія (въ смыслѣ неизбѣжности) подобныхъ же нежелательныхъ явленій въ средѣ православныхъ. Но совсѣмъ иначе относятся наши авторы къ самому Саковичу, какъ своему противнику. Въ своей полемикѣ съ нимъ они не возвышаются надъ господствовавшими въ то время дурными литературными обычаями—при спорахъ о томъ или другомъ предметѣ обидно касаться личности противника, прибѣгать къ инсинуаціямъ, разражаться бранью, и т. п. И если въ смыслѣ, такъ сказать, нравственной опрятности выраженій наши ученые заслуживаютъ менѣе упрековъ, чѣмъ нецѣломудренный въ словахъ Саковичъ, то грубостію эпитетовъ, въ изобиліи расточаемыхъ по адресу противника, они превосходятъ самого автора Перспективы. Они постоянно величаютъ его *безмозглымъ* клеветникомъ (30, 355), *недоучемъ* (32, 152), *глупцемъ* (332), *дурнемъ* (25, 47, 52), *розстригою* (67, 222, 254), *безбожникомъ, еретикомъ, архисхизматикомъ* (82), *застарѣлымъ въ злостяхъ Сусанистомъ* (53), *застарѣлымъ въ злыхъ дняхъ фарисеемъ* (74), *Каиномъ* (87), *лицемѣромъ* (105), *бабьимъ матеологомъ* (73), *баламутомъ* (112), *кургузымъ софистомъ* (117), *балакаремъ* (205), *Вакулою* (251), *дудакомъ* (137), *рабомъ брюха* (309), *старымъ пирожникомъ* (333), и т. п. Физическій недостатокъ Саковича—лишеніе въ дѣтствѣ одного уха —даетъ для составителей Лиѳоса поводы обращаться къ своему противнику съ такими словами: „*приличнѣе тебѣ разсуждать о свиньяхъ, которыя съѣли твое ухо*, нежели установлять новыя формы таинствъ" (стр. 41). Или: „какъ бы ни распорядились (съ постриженными при крещеніи волосами), — спалятъ-ли ихъ, закопаютъ-ли въ церкви, положатъ-ли въ скважинѣ,—тебѣ какое до этого дѣло? *Ты намъ скажи, гдѣ спрятано твое ухо, которое имѣлъ прежде и котораго теперь не имѣешь, потому что различно говорятъ объ этомъ люди, въ особенности ксендзъ Терлецкій въ письмѣ къ Его М. ксендзу легату*" (24, см. также 114, 127, 144, 188). Не пощажены въ Лиѳосѣ даже ни въ чемъ неповинные родители Саковича. На дѣлаемыя авторомъ Перспективы замѣчанія о небрежности южно-русскихъ священниковъ при совершеніи ими богослуженія наши ученые отвѣчаютъ: „По всей вѣроятности, ты видѣлъ такъ совершающимъ священнодѣйствія своего отца, который сдѣлался попомъ, будучи *великимъ простакомъ и невѣжею*" (62). „То, что ты въ этомъ параграфѣ намаралъ (nagwazdał,—рѣчь идетъ о храненіи въ церкви пироговъ, сы-

ра, масла и проч.), все это дѣлалъ въ Подтеличѣ твой отецъ не вслѣдствіе церковнаго приказанія, а по своему *глупому домыслу*.... И если твой отецъ, боясь солдатъ, которые часто стаивали въ Подтеличѣ, хранилъ масло, сыръ, пироги, въ церкви и алтарѣ, или дѣлалъ это изъ опасенія, какъ-бы *попадья, а твоя мать*, въ отсутствіе его, *не пропила ихъ*: то въ чемъ же повинны наши священники?" (355).

Злостныя выходки Саковича противъ православныхъ, разсчитанныя на эффектъ и зачастую отличающіяся крайнимъ неприличіемъ, возбуждаютъ въ составителяхъ Лиѳоса, справедливое негодованіе вслѣдствіе несоотвѣтствія этихъ выходокъ съ важностію предметовъ, о которыхъ велись разсужденія,—хотя свою рѣчь по поводу насмѣшекъ автора Перспективы кіевскіе ученые не особенно расширяютъ. Они ограничиваются въ данномъ случаѣ замѣчаніями подобными слѣдующему: „Могъ бы ты, безбожный Сусанистъ, говоря о святыхъ предметахъ (рѣчь идетъ о *переносѣ*,—см. 345 стр. настоящей работы), учтивѣе шевелить своимъ языкомъ, потому что приводить такія развращенныя слова и повѣсти свойственно не духовной особѣ, а дудочнику или какой-нибудь безстыдной торговкѣ; но видно, ты не далеко отъ нихъ ушелъ" (114).—Впрочемъ, такъ какъ наши кіевскіе ученые не лишены были остроумія, то иногда на насмѣшки Саковича отвѣчали подобными же насмѣшками,—отплачивая, какъ они говорятъ, тою же монетою (wet za wet). Такъ по поводу замѣчанія Саковича, что православные дѣлаютъ земные поклоны въ церквахъ неучтиво и невѣжественно, ибо głowy na ziemie położywszy, owdzie iak działa narychtowane nazad powystawuią,—составители Лиѳоса отвѣчаютъ автору Перспективы, что эти *начиненныя пушки* выставляются православными *на него и на подобныхъ ему людей*, которые убѣжали изъ церкви и теперь надъ нею издѣваются (258).

Лиѳосъ имѣетъ важное значеніе не только какъ литургическій памятникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ *историческій*. Нападенія Саковича затрогивали почти всѣ стороны церковно-исторической жизни того времени, вскрывали многія больныя мѣста въ тогдашнемъ быту духовенства и, несмотря на обычныя при полемикѣ преувеличенія, рисуемая въ Перспективѣ мрачная картина имѣла фактическую подкладку. Это, съ извѣстными ограниченіями, признается и составителями Лиѳоса. Только послѣдніе — какъ мы видѣли — заявляютъ, что



многое, въ чемъ укоряются православные, преувеличено; многое уже исправлено и исправляется заботами архипастырей; многое, наконецъ, существуетъ у уніатовъ, несправедливо объединяемыхъ по вопросамъ о церковномъ благоустройствѣ съ православными южно-руссами.... У историка естественно рождаются вопросы: насколько справедливы эти завѣренія? Дѣйствительно-ли многія нестроенія въ южно-русской церкви отошли въ область преданій? На самомъ-ли дѣлѣ церковное благоустройство стояло у православныхъ на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ въ средѣ уніатовъ?...

Посильные отвѣты на эти вопросы будутъ даны нами въ послѣдующихъ главахъ при обозрѣніи дѣятельности П. Могилы и его сподвижниковъ, направленной къ внутреннему благоустройству западно-русской церкви, причемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ отмѣчено будетъ и значеніе полемики противъ Саковича (значеніе его Перспективы) для работъ могилянскаго кружка по исправленію, очищенію и систематизаціи церковно-богослужебной обрядности. Теперь же, не касаясь означенныхъ вопросовъ, закончимъ свое изслѣдованіе о Лиѳосѣ сообщеніемъ свѣдѣній объ отношеніи къ сему сочиненію (о сужденіяхъ о немъ), какъ самого Саковича, такъ и послѣдующихъ писателей той и другой стороны (православныхъ и латино-уніатовъ), а также сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о впечатлѣніи, произведенномъ Перспективою бывшаго дубенскаго архимандрита въ латино-уніатскомъ лагерѣ.

До болѣзненности развитое самолюбіе К. Саковича сильно было уязвлено „выпущеннымъ изъ кіево-печерской типографіи камнемъ на сокрушеніе его Перспективы.“ Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ экземпляръ Лиѳоса, принадлежавшій Кассіану (въ настоящее время—какъ мы уже говорили—находящійся въ библіотекѣ Варшавскаго университета): онъ испещренъ собственноручными его замѣчаніями, имѣвшими въ виду защиту и оправданіе Перспективы. Думаютъ, что съ этою защитою (полемикою противъ Лиѳоса) бывшій дубенскій архимандритъ выступилъ и печатно. Вишневскій въ своей *Исторіи польской литературы* говоритъ [105]), что въ 1646 году Саковичемъ издано было слѣдующее, направленное противъ Лиѳоса, сочиненіе: „Oskard albo młot na skruszenie kamienia schizmatyckiego, rzuconego z

---

[105]) Historya literatury Polskiey, VIII. 372.

Larwy Kiiowskiey Pieczarskiey od nieiakiegoś Euzebia Pimina, przeciw Perspektywie W. O. K. Sakowicza o błędach y zabobonach grekoruskich schizmatyckich napisancy, wykonany od tegoż authora Perspektywy y prawd Rzymskiego kościoła św. katholickiego zastalony y zahartowany, y co za różność uniey od schizmy y czegoby potrzeba Rusi do skuteczney uniey z kościołem św. Rzymskim, w Krakowie 1646."—Впрочемъ, мы *сомнѣваемся*, чтобы означенное сочиненіе *было напечатано*,—и сомнѣваемся не потому только, что въ настоящее время оно не находится ни въ одномъ изъ извѣстныхъ книгохранилищъ, какъ нашихъ, такъ и заграничныхъ, но преимущественно потому, что Перспектива Саковича, сильно задѣвавшая—какъ мы видѣли—одновременно съ православными и покровительствуемыхъ папою уніатовъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ задѣвавшая послѣднихъ даже болѣе, чѣмъ первыхъ), вслѣдствіе жалобъ уніатскихъ іерарховъ въ Римъ, встрѣчена была *здѣсь неодобрительно*, и папскою куріею было возбуждено дѣло о Саковичѣ, какъ относительно *возвращенія его снова въ унію*, притомъ въ качествѣ *простого іеромонаха*, такъ и относительно его книгъ, наполненныхъ заблужденіями 106). Поэтому, полемическому задору автора Перспективы могла быть поставлена преграда со стороны даже католической цензуры, безъ разрѣшенія которой упомянутый трудъ (Oskard) не могъ быть изданъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію (о чемъ упомянуто въ приложеніяхъ) и то, что означенное сочиненіе Саковичемъ *было написано и въ рукописи существовало*: за это говоритъ и обстоятельность приводимаго авторомъ *Исторіи Польской литературы заглавія* означеннаго сочиненія 107); объ этомъ, до извѣстной степени свидѣ-

---

106) Принудительное возвращеніе К. Саковича въ унію папская конгрегація мотивировала тѣмъ, что луцкій бискупъ незаконно принялъ его въ католицизмъ, вопреки папскимъ декретамъ, воспрещавшимъ переходъ изъ одного обряда (уніатскаго) въ другой (католическій),—о каковыхъ декретахъ самъ Саковичъ коварно молчалъ. (См. постановленіе конгрегаціи по этому поводу отъ 15 іюля 1643 г. въ *прилож.* стр. 350—351; объясненіе луцкаго бискупа по однородному случаю см. ibid., стр. 357; о взглядѣ римской куріи на полемику Саковича см. ibid. стр. 351).—Перспектива Саковича могла быть неодобряема въ Римѣ потому, что папская курія еще и въ разсматриваемое время имѣла въ виду „non praejudicare Ritui Graeco hactenus a Sede Apostolica tollerato, *sed potius conservare et ampliare propter Ruthenorum unionem*. (Рукоп. сборн. библ. Кіев. Духовн. Академіи изъ коллекціи митрополита Макарія, № Аа 210, стр. 61).

107) Но самое же заглавіе эго показываетъ, что авторъ имѣлъ подъ руками руко-

тельствуютъ и упомянутыя замѣчанія Саковича на принадлежавшемъ ему экземплярѣ Лиѳоса, представляющія какъ бы черновой (впрочемъ по мѣстамъ достаточно обработанный) набросокъ предполагаемаго отвѣта его кіевскимъ противникамъ [108]). Такимъ образомъ, на означенныя замѣчанія Саковича можно смотрѣть какъ на прототипъ его, въ настоящее время едва-ли не утраченнаго, „Oskarda albo mlota na skruszenie Kamienia schizmatyckiego.“

Замѣчанія Саковича не представляютъ серьезныхъ возраженій противъ основныхъ положеній Лиѳоса и съ этой стороны не заслуживаютъ большого вниманія, но они не безъинтересны въ историческомъ отношеніи. Въ нихъ встрѣчаются, хотя и крайне отрывочныя, свѣдѣнія о самомъ ихъ авторѣ—Саковичѣ [109]), объ его отношеніяхъ къ пред-

---

пись, а не печатное изданіе: Вишневскій не обозначаетъ формата Oskarda, что всегда дѣлалъ, если имѣлъ подъ руками сочиненіе изданное и вообще въ библіографіи извѣстное. А что Вишневскій о рукописныхъ сочиненіяхъ, въ свое время неизданныхъ, трактуетъ иногда, какъ о вышедшихъ въ свѣтъ,—случаевъ подобныхъ ошибокъ въ его Исторіи польской литературы можно указать нѣсколько. Такъ, напр., приведши полное заглавіе Лиѳоса на польскомъ языкѣ (*съ обозначеніемъ формата*), онъ заявляетъ, что „*это же сочиненіе вышло въ свѣтъ и на русскомъ языкѣ*“ подъ заглавіемъ: *Литосъ или камень*, и проч. (причемъ *форматъ не обозначается*; см. Histor. pols. literatury, т. VIII, 372). Палинодію З. Копыстенскаго Вишневскій считаетъ *изданною въ свѣтъ 1620 г.* (форматъ *не обозначается*), причемъ избраніе автора въ кіево-печерскаго архимандрита объясняетъ благодарностію православныхъ *за изданіе* означеннаго сочиненія. (Ibid. т. VIII 273—274).

[108]) Въ обширномъ примѣч. къ докум. подъ № LXXX на стр. 334 (*приложеній*) мы говоримъ, что замѣчанія на Лиѳосѣ Саковичемъ начаты были не раньше второй половины 1645 г.; а окончены въ мартѣ 1646 года,—въ подтвержденіе какого мнѣнія и приводимъ доказательства. Тщательный пересмотръ вновь всѣхъ помянутыхъ замѣчаній показываетъ, что мы ошиблись: окончаніе замѣчаній Саковича на Лиѳосѣ, безспорно писанныхъ разновременно, должно быть отодвинуто еще на нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ замѣчаніе на 358—359 стр. Лиѳоса (по нашему изданію его въ 1-й ч. IX т. *Арх. Юго-Зап. Россіи* стр 356) писано вскорѣ *послѣ Пасхи* 1646 г. (въ этомъ году Пасха у православныхъ была 29 марта, у католиковъ 1 апрѣля). „I teraz bym—говорится въ означенномъ примѣчаніи—ci *swieżo* pokazał w sąsiedstwie moiem, że *tego roku 1646* pies, podgrebszy się do cerkwi, *pirogi Wielkanocne* popowi poiadł. А *замѣч.* на 324—325 стр. (по нашему изданію стр. 323 324) писано даже послѣ 1-го августа означеннаго года: „iako y na ś. Krzyż także w wigilyą mięso iecie, *iako tego roku 1646* w sobotęscie mięso iedli, a w niedzilę na ś Krzyż pościli.“ (Впрочемъ, здѣсь какое-то недоразумѣніе со стороны Саковича: въ 1646 году происхожденіе древъ честнаго креста приходилось *въ субботу*).

[109]) См. *прилож.* стр. 335, 336, 338, 330, 340, 341.—Также по нашему изд. *Лиѳоса* стр. 127, 158, 302.

ставителямъ церквей православной и уніатской [110]), указываются нѣкоторыя черты изъ церковно-историческаго быта [111]). Особенную цѣнность имѣетъ обширное замѣчаніе Саковича, вызванное трактатомъ въ Лиѳосѣ, рисующимъ яркую картину тоговременнаго состоянія съ одной стороны церквей и монастырей, бывшихъ прежде православными, а затѣмъ послѣ провозглашенія уніи перешедшихъ въ вѣдѣніе ея послѣдователей,—и съ другой стороны церквей и монастырей, пребывающихъ въ православіи,—вѣрность каковой картины въ существенныхъ чертахъ (за нѣкоторыми исключеніями) признается самимъ Саковичемъ. Приведемъ соотвѣтствующія выдержки по данному вопросу изъ Лиѳоса и сдѣланныхъ на немъ замѣчаній Саковича.

Авторъ Перспективы—какъ мы видѣли—ставитъ православнымъ въ упрекъ, что у нихъ многія церкви строятся, не имѣя фундушей. Составители Лиѳоса заявляютъ, что въ настоящее время (время окатоличенія пановъ) трудно расчитывать на такихъ щедрыхъ благодѣтелей, которые надѣляли бы храмы всѣмъ необходимымъ; чаще находятся такіе люди, которые готовы и прежніе фундуши отобрать отъ церквей. Да въ данномъ случаѣ не въ фундушахъ и суть дѣла. „Развѣ—читаемъ въ Лиѳосѣ—не богатый фундушъ былъ у знаменитаго Супрасльскаго монастыря въ Литвѣ? А въ настоящее время, когда онъ находится подъ управленіемъ уніатовъ, до чего дошло? Дошло до того, что тамъ, гдѣ при православномъ завѣдываніи находилось во главѣ съ архимандритомъ сто или, по крайней мѣрѣ, восемьдесятъ иночествующихъ братій, кромѣ пѣвцовъ,—въ настоящее время пребываетъ ихъ едва-ли болѣе десятка. А еще печальнѣе то, что монастырскими помѣстьями, находившимися передъ тѣмъ въ вѣдѣніи архимандрита, управляетъ свѣтскій панъ, который даетъ монастырю чрезъ своего слугу такой хлѣбный окладъ (мѣсячину), какой пожелаетъ, доходы же съ нѣсколькихъ селъ обращаетъ въ свою пользу; между тѣмъ уніаты оставляютъ это безъ вниманія. Спроси только въ томъ монастырѣ—обращаются составители Лиѳоса къ Саковичу,—куда дѣвались всѣ оные старинные образа, обложенные сребро-позлащенными ризами,—и доподлинно узнаешь, что они употреблены на личныя потреб-

---

[110]) См. *прилож.* стр. 335, 337, 338, 339.

[111]) См. *Лиѳосъ* по нашему изд. стр. 157, 158, 339.

ности, и вмѣсто серебряныхъ иконъ въ церкви поставлены полотняныя итальянскія... Посмотри на *Лавришовскій* монастырь, съ давнихъ временъ богато уфундованный, гдѣ при управленіи нашихъ (православныхъ) пребывало нѣсколько десятковъ иноковъ, ежедневно отправлявшихъ службу Божію,—увидишь, что теперь онъ пустымъ стоитъ, и нѣтъ тамъ ни одного инока.—Посмотри и на *Новгородскій* монастырь, къ которому присоединены помѣстья и доходы *Лавришовскаго*, —доподлинно не увидишь тамъ болѣе четырехъ или пяти иноковъ; а въ церкви того монастыря, каѳедральной митрополитанской, увидишь бумажные образа.—Посмотри на *Черейскій*, въ которомъ, во время управленія нашихъ, жило нѣсколько десятковъ иноковъ,—и увидишь, что теперь ихъ находится тамъ едва десятокъ. Посмотри на монастырь, названный *Лещъ*,—и едва увидишь тамъ одного (инока), а иногда и одного не найдешь. Посмотри на *Онуфріевскій и Пустынскій*,—увидишь, что гдѣ нѣсколько десятковъ православныхъ иноковъ обитало, тамъ теперь живетъ единственный Корсакъ; а тѣ два монастыря имѣютъ нѣсколько сотъ подданныхъ. Опускаю другіе болѣе мелкіе монастыри, которые совершенно опустошены вашею уніею. Пойди только на Волынь, посмотри, что дѣлается въ древнемъ монастырѣ Жидичинскомъ, и признайся: много ли тамъ находится иноковъ, и каковъ тамъ порядокъ? Посмотри на древній Дорогобужскій монастырь, — не увидишь-ли тамъ одного только архимандрита съ хлопцемъ,—и признайся, какое тамъ отправляется богослуженіе? А здѣсь прежде, во время управленія нашихъ, при архимандритѣ было двадцать (иноковъ).—Посмотри такъ же на свѣтскія церкви, уфундованныя и неуфундованныя: когда управленіе ими перешло въ руки уніатовъ, во что онѣ стали обращаться? Отправься только въ Вильно и спроси, кто теперь обитаетъ на мѣстѣ, гдѣ была церковь святой мученицы Параскевы? Достовѣрно можно указать, что тамъ стоятъ корчма и непотребный домъ. Ступай въ Минскъ, и спроси: на какомъ мѣстѣ находится татарская мечеть? Подлинно узнаешь, что на томъ, гдѣ была церковь Христорождественская, въ которой приносилась безкровная жертва въ честь и славу Бога, въ Троицѣ Единаго, за избавленіе живыхъ и умершихъ“ [112]).

---

[112]) *Литос*. 365—368.

Другую картину рисуютъ составители Лиѳоса, изображая положеніе *православныхъ* монастырей,—монастырей „убогихъ, безъ фундушей, угнетаемыхъ разными бѣдами и преслѣдованіями" (богатыя обители въ примѣръ не приводятся). „Посмотри,—говорятъ они, обращаясь къ Саковичу,—на монастырь *Межигорскій*, въ которомъ находится болѣе полутораста иноковъ, вмѣстѣ живущихъ трудами рукъ своихъ, по образу жизни Антонія, сего великаго пустынника. Посмотри за Днѣпръ,—тамъ увидишь монастыри *Мгарскій и Пустынскій* (болѣе мелкихъ не вспоминаю), въ коихъ жизнь проводится въ общежитіи и въ иноческой строгости. Посмотри также на общежительный (монастырь) *Тригурскій*, и тамъ увидишь до восьмидесяти иноковъ, въ послушаніи и строгости пребывающихъ. Ступай въ Покутье къ *Скиту*: тамъ найдешь ангеловъ въ тѣлѣ, пребывающихъ вмѣстѣ, въ количествѣ двухъ сотъ, и подражающихъ житію оныхъ древнихъ пустынниковъ. Посмотри на *Креховскій* подъ Львовомъ, и тамъ найдешь нѣсколько десятковъ иноковъ, такимъ же образомъ, какъ и въ Скиту, благочестиво живущихъ, безъ всякой фундаціи. Посмотри кромѣ того и на Бѣлую Русь: подъ Оршею, въ *Кутеинскомъ* монастырѣ увидишь до двухъ сотъ братій, тѣмъ же способомъ изображающихъ ангельскую жизнь въ тѣлѣ; тѣмъ же способомъ и въ *Буйницкомъ*,—не вспоминаю весьма многихъ другихъ" [113]).

К. Саковичъ, отстаивая высказанное имъ въ Перспективѣ положеніе, что лучше имѣть одну „хорошо уфундованную" церковь, нежели многія безъ фундушей,—въ замѣчаніяхъ на поляхъ Лиѳоса стремится подтвердить это указаніями на состояніе самыхъ православныхъ церквей, надѣленныхъ фундаціями. „Ваши схизматическія братства—говоритъ онъ—вслѣдствіе чего размножились и укрѣпились (się rozkrzewiły y wzmocniły), какъ не потому, что вы, совокупившись около одной вашей братской церкви, фундуете оную, украшаете и держите при ней монашествующихъ духовныхъ, отказавшись отъ свѣтскихъ поповъ? Вотъ въ самой Вильнѣ какую многоцѣнную и величественную (kosztowną y wspaniałą) воздвигнули церковь и какъ изящно внутри и снаружи ее украсили, водворили при ней иноковъ, устроили школу,—что достойно было-бы похвалы, еслибы все это не оскверня-

---

[113]) *Лиѳосъ*, 369—370.

ла схизма! Также въ Минскѣ, Полоцкѣ, Пинскѣ, Кіевѣ, Луцкѣ, Львовѣ, Брестѣ и въ другихъ мѣстахъ сколь изящно вы устроили братскія церкви, при нихъ тотчасъ водворили (fundowali) чернцевъ, усмотрѣвши, что лучше имѣть монашествующихъ духовныхъ лицъ, чѣмъ свѣтскихъ поповъ съ попадьями и поповскими сыновьями (z popeniaty); и если прежде при церкви (братской) жилъ одинъ попъ, то въ настоящее время при ней пребываетъ по нѣскольку десятковъ иноковъ" 114).

Указаніе составителей Лиѳоса относительно процвѣтанія монашеской жизни въ православныхъ обителяхъ и крайняго умаленія иночествующихъ въ монастыряхъ, занятыхъ уніатами, вызываетъ со стороны Саковича такое замѣчаніе: „Не смотри на множество схизматическихъ чернцевъ и малое число уніатскихъ, а обрати вниманіе на ихъ качества и занятія. Уніатскіе иноки—это горсть перца, посланная Александромъ, царемъ Македонскимъ, Дарію, царю Персидскому, взамѣнъ присланнаго послѣднимъ мѣшка маку. Небольшое число имѣется уніатскихъ иноковъ, но одинъ изъ нихъ своею наукою можетъ препобѣдить сотню вашихъ. Сверхъ сего уніатскіе чернцы, въ особенности священники, всегда отправляютъ святую литургію. Одинъ отходитъ отъ алтаря, окончивъ службу Божію, другой приступаетъ къ нему (для совершенія новой), каковой обычай сохраняется въ Журовицкой обители и другихъ монастыряхъ. А у васъ, по вашей схизматической вѣрѣ, въ теченіе дня только одна литургія бываетъ, и то не повсемѣстно," и т. п. 115).

Противъ того мѣста въ Лиѳосѣ, гдѣ говорится объ опустошеніи уніатами монастырей, находящихся въ ихъ вѣдѣніи,—Саковичъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Такъ какъ ты (обращеніе къ П. Могилѣ) упрекаешь уніатовъ, что чрезъ ихъ унію происходитъ опустошеніе монастырей и церквей, то пусть тебѣ уніаты на это и отвѣчаютъ, потому что они имѣютъ разумъ и лѣта. Я же о чемъ хорошо освѣдомленъ, то и долженъ признать,—именно, что нѣкоторыя дѣянія уніатовъ справедливо порицаешь и истину о нихъ говоришь, а нѣкоторыя выставляешь въ весьма невѣрномъ и превратномъ свѣтѣ. Такъ, напр., справедливо говоришь о монастыряхъ Онуфріевскомъ и Пу-

---

114) *Прилож.* стр. 341—342.

115) *Прилож.* стр. 344. (Срав. Ibid. стр. 348).

стынскомъ на Литвѣ, имѣющихъ нѣсколько сотъ подданныхъ, что въ нихъ пребывало прежде нѣсколько десятковъ иноковъ, теперь же, во время уніи, живетъ одинъ только отецъ Корсакъ; также въ Лещинскомъ монастырѣ подъ Пинскомъ едва одинъ чернецъ жительствуетъ, и самый монастырь съ церковію „опалъ" (opadł). Вспоминаешь монастыри на Волыни: Дорогобужскій и Жидичинскій; именно, говоришь, что въ Дорогобужскомъ монастырѣ живетъ одинъ архимандритъ съ хлопцемъ, а въ Жидичинскомъ находятся три или четыре инока; тоже самое (относительно числа иноковъ) утверждаешь и о другихъ уніатскихъ монастыряхъ." — „По истинѣ,—заявляетъ Саковичъ,—*не знаю что и сказать въ защиту* означенныхъ опустошеній монастырей, учиненныхъ негодными ихъ настоятелями; напротивъ, я скорблю объ этомъ и давно вопіялъ по сему поводу: и пришло до того, что я долженъ былъ о тѣхъ недостаткахъ довести до свѣдѣнія его мил. ксендза нунція, а также о симоніи владыкъ при посвященіяхъ,—вслѣдствіе чего они начали питать противъ меня великую ненависть." — „Однако,— считаетъ нужнымъ замѣтить Саковичъ, соотвѣтственно съ своими воззрѣніями,—въ этомъ опустошеніи монастырей виновата не *унія*, которая есть дѣло святое, а *уніаты*, не заботящіеся о распространеніи хвалы Божіей, погруженные въ личные интересы и представляющіе изъ себя не пастырей, а настоящихъ наемниковъ." Одною изъ причинъ подобнаго отношенія уніаткихъ настоятелей ко ввѣреннымъ ихъ управленію монастырямъ Саковичъ считаетъ *пожизненныя привиллегіи*, даваемыя имъ на настоятельскія мѣста, и совѣтуетъ, по обычаю, существующему въ католической церкви, ставить „старшихъ" въ обители только на три года. „Нельзя похвалить и того,—продолжаетъ Саковичъ,—что теперешній уніатскій митрополитъ Антоній Селява сдѣлался протоархимандритомъ литовскихъ уніатскихъ монастырей и избралъ своею резиденціею виленскій Св. Троицкій монастырь, рядомъ съ которымъ находится монастырь дѣвичій, часто митрополитомъ посѣщаемый (y częste tam nawiedziny bywaią), а vir bonus— замѣчаетъ злоязычный Саковичъ — suspicione etiam carere debet, et caet." Да и вообще Кассіанъ не одобряетъ уніатскихъ іерарховъ за то, что они, подчиняя непосредственной своей власти мужскіе и женскіе монастыри, считаясь ихъ провинціалами, часто посѣщаютъ ихъ, принося чрезъ то инокамъ и инокинямъ большіе убытки. „Что бѣднымъ чернцамъ изъ жизненныхъ припасовъ—говоритъ Саковичъ—

хватило бы на нѣсколько недѣль, то господинъ владыка или митрополитъ, пріѣхавши въ монастырь, съѣстъ и выпьетъ въ одну недѣлю." — Но не всѣ уніаты—по словамъ Саковича—таковы, какими ихъ выставляетъ Могила (т. е. составители Лиѳоса), и не всѣ указываемые въ Лиѳосѣ уніатскіе монастыри находятся въ жалкомъ положеніи. „Посмотри—говоритъ Кассіанъ—на чудотворный Журовицкій монастырь, на Супрасльскій, на церковь въ Полоцкѣ, реставрированную благословеннымъ Іосафатомъ; посмотри на Волыни на Дерманскій монастырь, какъ его покойный св. памяти отецъ Смотрицкій хорошо обстроилъ (zmurował), а чего не докончилъ, то оканчиваетъ отецъ Янъ Дубовичъ. Посмотри на Дубенскій монастырь Св. Спаса, какъ онъ мною обстроенъ, а теперь остальное кончаетъ мой преемникъ. Посмотри такъ же, какъ я самую церковь внутри и снаружи пріукрасилъ, снабдилъ ее въ бо́льшемъ количествѣ церковными принадлежностями и своимъ стараніемъ, законными способами, на нѣсколько сотъ увеличилъ монастырскіе доходы. Святой памяти отецъ Почаповскій, владыка луцкій, украсилъ драгоцѣнными образами замковую луцкую церковь, соорудилъ приличный епископскій дворецъ въ за́мкѣ и имѣлъ намѣреніе построить и каменную церковь, для чего уже немало и кирпича приготовлено, а также (что составляетъ наибо́льшую его заслугу) съ великими издержками и трудами отыскалъ (возвратилъ) нѣсколько богатыхъ деревень подъ Острогомъ, принадлежащихъ епископіи. А вашъ теперешній отецъ владыка и готовое уже упускаетъ, что противно совѣсти. Посмотри на Владиміръ, какъ здѣсь прежнимъ, покойнымъ теперь, отцемъ Мороховскимъ церковь реставрирована и обложена камнемъ, а настоящимъ владыкою, его мил. отцемъ Баковецкимъ, еще болѣе украшена чрезъ постройку при ней многоцѣннаго каменнаго за́мка, который не только составляетъ украшеніе города, но и служитъ ему защитою отъ непріятеля. И для пріема самого короля, его мил., г. Владиміръ не имѣетъ болѣе пристойнаго дворца, какъ владычній за́мокъ. А также (означенный владыка) много маетностей, отъ давнихъ лѣтъ захваченныхъ могучими руками, возвратилъ, а нѣкоторыя имѣнія пріобрѣлъ покупкою: (и хорошо все это было бы), если бы только доходы съ нихъ шли не на родственниковъ, а на слугъ Божіихъ" [116])....

---

[116]) *Прилож.* стр. 345—347.

Излюбленный литературный пріемъ Саковича—прибѣгать къ насмѣшкѣ, острымъ, нецѣломудреннымъ и кощунственнымъ словамъ—можно усматривать и въ указанныхъ замѣчаніяхъ. Такъ, по поводу заявленія въ Лиѳосѣ, что кіев. митрополитъ (П. Могила), а также и находящіеся подъ его вѣдѣніемъ епископы съ особеннымъ тщаніемъ относятся къ кандидатамъ на священство,—Саковичъ восклицаетъ: „*О Боже мой! какъ много настригъ козловъ предшественникъ твой* (т. е. П. Могилы) *митрополитъ Борецкій; а другой—и читать не умѣлъ* (по нашему изд. Лиѳоса, ст. 163). На стр. 44 Лиѳоса (по нашему изданію 53 стр.) находится такое восклицаніе Саковича по адресу П. Могилы: „Szcekasz, iako wściekły pies y bękarski syn!“ Кощунственное отношеніе къ святынямъ православнымъ явственно видно изъ слѣдующаго замѣчанія Кассіана на 127 стр. Лиѳоса; (по нашему изд. стр. 138): „А гдѣ же у васъ, схизматиковъ, реликвіи святыхъ? Развѣ только изъ пещеръ кіевскихъ отъ Чоботка и другихъ, тамъ лежащихъ, (leżących) берете ихъ?—Разсказывалъ мнѣ отецъ Іоаннъ Заславскій, владыка мокачевскій, что когда былъ еще діакономъ въ Дубенскомъ монастырѣ Св. Спаса, тогда видѣлъ, какъ греки—оные бѣгуны,—собирая въ томъ же монастырѣ на погостѣ кости умершихъ, жарили ихъ на маслѣ и продавали въ давней Руси за реликвіи; и если (попадалось) что бѣлое, какъ мѣлъ, продавали за млеко Дѣвы Маріи.“ О кощунственномъ отношеніи къ мироточивымъ главамъ, почивающимъ въ Кіево-печерской лаврѣ, см. стр. 212 Лиѳоса (по нашему изд.). Примѣры нецѣломудренныхъ выраженій см. ibid. на стр. 266, 367.

Кромѣ *Oskarda albo młota*, въ свое время—какъ мы полагаемъ—не напечатаннаго, противъ основной (обрядовой) части Лиѳоса не появлялось опроверженій ни со стороны уніатовъ, ни со стороны католиковъ. Что касается до первыхъ, то какъ ни непріятно было для нихъ означенное сочиненіе, признававшее виновницею всѣхъ нестроеній въ южно-русской церкви *унію*,—но ратовать противъ православной обрядности они не могли: это значило бы, въ большинствѣ случаевъ, ратовать противъ самихъ себя. Католики же не имѣли и повода къ нападенію на Лиѳосъ за разсужденія въ немъ по обрядовымъ вопросамъ,—разсужденія, какъ мы замѣтили, отнюдь не враждебныя римско-католическому ритуалу. Притомъ церковная обрядность у про-

пагандистовъ католицизма всегда стояла на послѣднемъ планѣ.—Но не оставлены были католическими учеными безъ вниманія краткія прибавленія къ Лиѳосу, касавшіяся самыхъ существенныхъ, *догматическихъ* вопросовъ, раздѣлявшихъ Восточную и Западную церкви и издавна дававшихъ поводъ къ нескончаемымъ преніямъ между представителями той и другой. Кіевскіе ученые, снисходительно относясь къ обрядовымъ разногласіямъ между церквами, рѣшительно и энергично возставали противъ основныхъ догматовъ католицизма—*исхожденія Св. Духа и отъ Сына и главенства римскаго папы*,—и вообще по вопросу о подчиненіи русской церкви римскому первосвященнику высказывались въ самомъ отрицательномъ смыслѣ [117]). Эта стойкость составителей Лиѳоса дала толчекъ къ обоюднымъ, между религіозно-разрозненными сторонами, разсужденіямъ на старыя богословскія темы. Болѣе крупными литературными памятниками таковыхъ разсужденій, сохранившимися до нашего времени, служатъ,—со стороны латино-уніатовъ сочиненія: *Циховскаго* (Colloquium Kijoviense, 1649 г., Tribunal s.s. Patrum Orientalium et Occidentalium, 1658 г., и польскіе переводы этого сочиненія, изданные въ Львовѣ 1692 и 1698 г.), *Боймы* (Stara wiara, Wilnae, 1668 г.), *Рутки* (Zgoda święta, 1678 г.; Goliat swoim mieczem porażony, 1689 г.; *Katień przeciwko kamieniowi, to iest, refutacya kamienia w Kijowie wydrukowanego*, Lublin, 1690 г., *Chorągiew zgody*, 1691 г.; Poseł do cerkwie Wschodniey, 1692 г., и другіе); а со стороны православныхъ сочиненія: *Іоанникія Голятовскаго* (Biesiada Białocerkiewska, 1663 г.; Nowa miara starey wiary, 1675 г.; Stary kościoł Zachodni, 1678 г.; Fundamenta, na ktorych łacinnicy iedność Rusi z Rzymen funduią, 1683 г.), *Иннокентія Гизеля* (Prawdziwa wiara, 1669 г.) и нѣкоторыхъ другихъ (Rycerz Prawosławno-katholickiey Cerkwi, второй половины XVII в.).

Само собою понятно, что поименованные писатели—католическіе и православные,—при своихъ разсужденіяхъ по означеннымъ догматическимъ вопросамъ, исходя изъ разныхъ, діаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія на предметъ,—должны были неодинаково относиться къ нашему Лиѳосу: первые враждебно, вторые—съ похвалою, иногда доходившею до восторженности.—Рутка въ посвятитель-

---

[117]) См. прекрасное мѣсто въ *Лиѳосѣ* на стр. 411—412.

ной предмовѣ своего *Камня* владимірскому епископу Льву Залѣскому, говоритъ, что Лиѳосъ, вышедшій изъ кіево-печерской *скалы* или школы есть книга еретическая, согласующаяся съ кальвинизмомъ и лютеранствомъ и находящаяся въ противорѣчіи съ ученіемъ католической церкви и св. отцевъ—Изъ отзывовъ православныхъ писателей (опуская печатные у поименованныхъ авторовъ), приведемъ здѣсь нѣкоторые рукописные. Сучавскій митрополитъ Досифей, посылая кіевскому митрополиту Варлааму Ванатовичу нѣсколько переведенныхъ имъ на славянскій языкъ сочиненій Симеона Солунскаго, между прочимъ (около 1692 г.), писалъ: „Але, отче святый, не сподѣвано дѣло. Нашовъ есмо книгу: Λίθος або kamień. Я давно слыхавъ; нынѣ же видѣ и прочита, сице совершенну сущую, зѣло удивихся. И почто сию не часто друкуютъ? Великая бо сія книга представительница и вежа твердая церкви православной, и на измѣнники побѣда и избавленіе, обнажаючи волка отъ кожъ овечихъ" 118). На рукописномъ экземплярѣ переведеннаго на русскій языкъ Лиѳоса, хранящемся въ библіотекѣ Московской духовной Академіи, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Московскій, начерталъ: „Сію книгу, исправивъ ошибки, достойно напечатать, ибо возраженія уніатовъ противъ нашей церкви основательно опровержены, 1805 г. октября 2 дня (слѣдуетъ подпись митрополита) 119).

Изданіемъ Лиѳоса православные нанесли Саковичу сильное пораженіе. Стремились къ тому же и уніаты. Не ограничиваясь петиціями въ Римъ съ жалобами на Саковича за его Перспективу, они, съ цѣлію подорвать авторитетъ Кассіана и для отраженія его нападеній на уніатскую церковь, тоже прибѣгали и къ печатному станку.

Дерманскій архимандритъ Янъ Дубовичъ въ своей протестаціи 120) противъ Петра Могилы (19 іюня 1645 г.), до нѣкоторой степени, является какъ-бы защитникомъ Саковича; но онъ дѣлаетъ это, вынужденный обстоятельствами: именно, желаніемъ снять съ себя по-

118) Рукоп. Кіево-Соф. библіотеки, XVIII в., № 38, л. 439 об.

119) Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ, 1846 г. № 1-й (статья о кіев. митрополитѣ П. Могилѣ, стр. 51).

120) *Прилож.* № LXXX, стр. 317.

дозрѣніе въ солидарности съ кіевскими учеными. Свое же мнѣніе о бывшемъ дубенскомъ архимандритѣ Дубовичъ открыто высказалъ въ *томъ же 1645 году* въ своемъ сочиненіи: *Obraz prawosławney Cerkwi Wschodniey*. Здѣсь относительно Саковича говорится слѣдующее: „Остерегайтесь его, господа поляки! Учился онъ въ Кіевѣ по-турецки и заявлялъ, что опровергъ алкоранъ. Онъ ужъ три раза перемѣнялъ вѣру: можетъ и магометанство принять и сдѣлаться вашимъ непріятелемъ, потому что онъ *vir ad deceptionem natus*“ 121).

Существуетъ и специальное сочиненіе въ защиту уніатской церкви, вызванное Перспективою Саковича. Разумѣемъ не разъ цитованную нами брошюру пинскаго уніатскаго епископа Пахомія Войны Оранскаго, вышедшую въ свѣтъ въ 1645 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Zwierciadło albo zasłona od Przewielebnego iego M. oyca Pachomiusza Woyny Oranskiego, z łaski Bożey y ś. Stolicy Apostolskiey Episkopa Pinskiego y Turowskiego, naprzeciw uszczypliwey Perspektiwie przez x. Kassiana Sakowicza, złożonego Archimandritę Dubienskiego, zebraney y napisaney et c. et c., wystawiona w Wilnie, w drukarni oycow Bazylionow Unitow. Roku 1645 (in 4; 2+3+33 л.л.).

Сочиненіе предваряютъ: обычное въ то время *посвященіе* „патрону,“ каковымъ авторъ избралъ гродненскаго старосту Фридриха Сапѣгу, и *предисловіе къ читателю*. Въ послѣднемъ Оранскій дѣлаетъ характеристику Саковича и выясняетъ побужденія къ составленію Zwierciadła. Авторъ Перспективы сравнивается здѣсь съ *василискомъ*, взглядъ котораго, „по описанію натуралистовъ и историковъ, весьма вредоносенъ каждому творенію, ходящему по землѣ, всѣмъ пернатымъ, летающимъ по воздуху, разнообразнымъ деревьямъ, растущимъ на Ливанѣ, знаменитымъ травамъ, насажденнымъ въ многоцѣнныхъ вертоградахъ; взглядъ этотъ убиваетъ могущественнаго льва, смѣлаго змія, красиваго леопарда, мужественнаго тигра, крылатаго грифа, быстраго оленя; не щадитъ онъ и царя птицъ, т. е., орла, высоко и быстро летающаго или на высокой скалѣ сидящаго; не могутъ заслониться отъ него своими остроумными бесѣдами ни родоначальникъ философовъ Аристотель, ни божественный Платонъ; самый расторопнѣйшій полководецъ, вступивши съ нимъ въ битву, будетъ побѣжденъ: онъ

---

121) *Прилож.* стр. 319.

истребитъ самого Александра (Македонскаго)"... и т. п. Но какъ не вредоносно око василиска, есть нѣчто еще болѣе вредоносное: это око человѣческое, когда оно взираетъ на что либо, будучи исполнено гнѣва, запальчивости, ненависти. Такимъ исполненнымъ злобы и ненависти окомъ „посмотрѣлъ отецъ Саковичъ на вертоградъ церкви Христовой и духовенство, въ уніи святой находящееся"... Какъ уничтожить зло, причиненное такимъ взглядомъ (Перспективою)?—„Достойные довѣрія натуралисты—повѣствуетъ авторъ—говорятъ, что *зеркало* не только погашаетъ взглядъ василиска, но и его самого убиваетъ." Имѣя въ виду это, Оранскій и рѣшился Перспективѣ Саковича, злостнаго василиска, противопоставить *Zwierciadło*, т. е. зеркало. Авторъ думаетъ, что онъ, меньшій между всѣми уніатскими епископами, не можетъ сравняться со св. Давидомъ, поразившимъ Голіафа, тѣмъ не менѣе надѣется, что надъ нимъ исполнится обѣщаніе Божіе (obietnica Boska wypełni), изреченное чрезъ пророка: *на аспида и василиска наступиши*.

Zwierciadło раздѣляется на три части: первая носитъ заглавіе: *Perspektiva deceptiva*, вторая—*Perspektiva agens in distans*, третья: *Perspektiva dolosa*.

Небольшое сочиненіе Оранскаго не можетъ быть сопоставляемо съ Лиѳосомъ ни въ отношеніи научномъ (авторъ оказывается ученымъ слабымъ), ни по полнотѣ своего содержанія (здѣсь разсматриваются нападенія Саковича на уніатскую церковь въ самыхъ общихъ чертахъ). Только въ одномъ оба означенныя сочиненія сходны между собою,—именно, въ озлобленіи ихъ авторовъ противъ Кассіана, этого, по выраженію Оранскаго, второго Каина.—Главная задача Zwierciadła состоитъ, во 1-хъ, въ желаніи доказать, что уніатскіе епископы не поверхностные только уніаты, а суть таковые на самомъ дѣлѣ; и, во 2-хъ, ослабить нѣкоторыя изъ нападеній Саковича на уніатскую богослужебную практику и неурядицы въ быту духовенства.

Что касается перваго обвиненія, то оно—по заявленію Оранскаго—совершенно несправедливо: мы—говоритъ онъ—истинные уніаты, а не по названію только, и никакой связи со схизмою не имѣемъ. Саковичъ заявляетъ, что мы употребляемъ при богослуженіи схизматическія книги [122]). Если бы и такъ было, то это не большая бѣда, по-

---

[122]) См. *прилож.* стр. 324.

тому что одно дѣло—вѣра, а другое—богослуженіе. „Если бы авторъ Перспективы понималъ еврейскій языкъ и взялъ въ руки псалмы Давидовы съ толкованіемъ еврейскихъ раввиновъ, несогласнымъ съ объясненіями св. отцевъ, и, оставивши въ сторонѣ это толкованіе..., по христіанскому обычаю читалъ оные псалмы, то кто бы его счелъ за жида?“ Но это не правда, что мы пользуемся при богослуженіи книгами схизматиковъ: богослужебные книги наши аппробованы Сѣдалищемъ Апостольскимъ. Мы имѣемъ двоякія книги: рукописныя и печатныя. Печатныя книги вышли изъ типографіи Льва Мамонича, уніата, и кромѣ изданій Мамонича, другихъ напечатанныхъ книгъ въ нашихъ *монастыряхъ и церквахъ нѣтъ.* Что касается рукописныхъ старинныхъ книгъ, то мы ихъ имѣемъ и хранимъ, какъ драгоцѣнность, ибо онѣ служатъ къ оправданію уніи. „Поистинѣ изъ этихъ древнихъ книгъ мы узнаемъ, какова была вѣра нашихъ предковъ. Тамъ находимъ свидѣтельства о неоднократной уніи нашего народа съ римскимъ костеломъ; тамъ читаемъ объ исхожденіи Святаго Духа *и отъ Сына* 123); изъ нихъ узнаемъ о главенствѣ св. Петра въ церкви Христовой и о св. отцѣ (папѣ), какъ его преемникѣ; изъ нихъ научаемся о пребываніи св. отцевъ на небѣ и о необходимости обращаться къ нимъ за помощію; онѣ научаютъ насъ молитвамъ за умершихъ *и существованію чистилища*, въ которомъ души, до суднаго дня, очищаются; въ нихъ говорится о судѣ не только всеобщемъ, но и частномъ, и о томъ, что злые люди до всеобщаго воскресенія, претерпѣваютъ адскія мученія.“—Саковичъ говоритъ, что будто-бы во время междуцарствія, когда схизматики усиливались отнять у одного уніатскаго епископа его епархію, онъ съ цѣлію удержать ее за собою, склонялся признать власть константинопольскаго патріарха (отступить отъ уніи), за что порицалъ его на Варшавскомъ сеймѣ, въ присутствіи митрополита Рутскаго и владыкъ, панъ Николай Тризна, въ то время бывшій кухмистромъ Вел. княжества Литовскаго 124). Но это невѣрно. „Я помню—говоритъ Оранскій — означенное засѣданіе; но объ этихъ порицаніяхъ не помню; а было бы о чемъ помнить! Почему Кассіанъ не поименовалъ епископа *и тѣмъ наводитъ подо-*

---

123) Срав. *прилож.* стр. 322.

124) Срав. *прилож.* стр. 327.

зрѣніе на всѣхъ?!"—Саковичъ упрекаетъ уніатовъ, что во время божественной литургіи св. отецъ (папа) не поминается громогласно при молитвословіяхъ. „У насъ—отвѣчаетъ Оранскій—священникъ за епископа, епископъ за митрополита, а митрополитъ за св. отца громогласно молятся.. А если, такимъ образомъ, митрополитъ молится, то, слѣдовательно, мольбы возсылаются отъ имени всѣхъ, ему подвѣдомыхъ. Сверхъ сего, когда умираетъ митрополитъ, то всѣ ихъ мил. епископы молятся за св. отца громогласно."

Защищая обрядность уніатскую отъ нападеній Саковича, Оранскій ограничивается, во 1-хъ, краткими заявленіями о томъ, что смыслъ ея, несмотря на различіе формы, одинаковъ съ обрядностію католической церкви; во 2-хъ, указаніями, тоже краткими, на то, что авторъ Перспективы смѣшиваетъ обряды и церковные обычаи уніатовъ съ „схизматическими" (такъ, напр., уніаты не перекрещиваютъ католиковъ, какъ это иногда дѣлаютъ православные, не порицаютъ субботняго поста, не воспрещаютъ ѣсть рыбу въ постъ и т. п.), и, наконецъ, въ 3-хъ, дѣлаетъ попытку показать превратность сужденій Саковича, якобы объ искаженности уніатской обрядности. Изъ этихъ краткихъ и въ общемъ слабыхъ разсужденій автора имѣетъ нѣкоторое значеніе для литургистовъ трактатецъ объ освященіи въ великій четвергъ елея и помазанія имъ всѣхъ предстоящихъ, и объясненіе этого *обряда* (*обряда*, а не таинства), въ то время въ православной (з. русской) церкви, кажется, уже не существовавшаго.

Язвительныя замѣчанія Саковича о нравственныхъ недостаткахъ уніатскаго духовенства отражаются въ *Zwierciadl'*ѣ весьма слабо. Защита Оранскаго въ этомъ пунктѣ обнаруживаетъ сколь много было справедливаго въ этихъ замѣчаніяхъ автора Перспективы. Суть означенной защиты состоитъ въ томъ, что указанные Саковичемъ недостатки въ низшемъ (бѣломъ) духовенствѣ происходятъ отъ великой простоты и порочности (prostoty nader wielkicy y ulomności) нѣкоторыхъ поповъ; но эти недостатки, хотя и весьма нежелательные, не могутъ служить основаніемъ для порицанія уніи, такъ какъ не имѣ-

ютъ отношенія къ догматамъ вѣры; притомъ объ искорененіи этихъ недостатковъ заботятся епископы, ведутъ о нихъ разсужденія на ежегодно собираемыхъ епархіальныхъ соборахъ и посылаютъ своихъ „визитаторовъ“ для наложенія на изобличенныхъ въ преступленіяхъ церковныхъ наказаній; а покойный отецъ Почаповскій принужденъ былъ нѣкоторыхъ поповъ даже извергать изъ сана (składać z kapłaństwa), что дѣлаютъ и нѣкоторые другіе епископы. — Не менѣе слаба въ Zwierciadłѣ и защита самихъ епископовъ, изобличаемыхъ Саковичемъ въ неодобрительной жизни, склонности къ поборамъ, симоніи и т. п. Оранскій въ этомъ отдѣлѣ своего сочиненія занимается болѣе Саковичемъ, упрекая его въ безнравственной жизни, чѣмъ опроверженіемъ указаній автора Перспективы на недостатки, присущіе высшему уніатскому духовенству; притомъ самыя возраженія Саковичу носятъ характеръ полупризнанія, если не полнаго признанія, въ справедливости навѣтовъ автора Перспективы. „О симоніи, существующей якобы въ уніатской церкви,—заявляетъ Оранскій,—нельзя говорить голословно. Ты (Саковичъ) превзошелъ въ своей ненависти Лютера и Кальвина.“ „*А хотя вы кто* (изъ іерарховъ) *взялъ отъ ставленника и тысячу злотыхъ*; *но если онъ самъ есть дѣйствительный епископъ*, то *confert sacramentum.*“ „Авторъ Перспективы говоритъ, что самъ былъ очевидцемъ этого. Можетъ быть. Но самъ онъ не считалъ денегъ, не получалъ подарковъ: какъ же можетъ знать цѣну, количество и качество ихъ?“ „Но я — добавляетъ Оранскій — *о тѣхъ тайныхъ дѣлахъ, только одному Всемогущему Богу вѣдомыхъ, болѣе говорить не хочу.*“ Вообще же, если старшіе духовные не исполняютъ своихъ обязанностей и, какъ люди, погрѣшаютъ, имѣютъ недостатки, — *осуждать ихъ подчиненные не должны.* Послѣдніе обязаны повиноваться имъ, но не судить ихъ. Если-бы кто и своими очами усмотрѣлъ какой-либо грѣхъ въ епископѣ, то обязанъ прикрыть его плащемъ, дабы грѣхъ его не смущалъ другихъ... и т. п. Подобная защита краснорѣчиво говоритъ сама за себя и въ комментаріяхъ не нуждается.

Zwierciadło заканчивается угрозою Саковичу, что въ скоромъ времени ожидается изъ Рима „декларація“ объ его сочиненіи, которая не только исключитъ автора Перспективы изъ числа защитниковъ католической церкви (каковымъ онъ себя мнитъ), „но, какъ Каина и мерзкаго Іуду, лишитъ общенія съ людьми, и даже солнечнаго свѣта“ 125).

---

125) *Примѣчаніе.* Кромѣ разсмотрѣнныхъ въ этой главѣ сочиненій чисто полемическихъ или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго, составленныхъ православными во время управленія П. Могилы кіевскою митрополіею, слѣды полемики съ латиноуніатами встрѣчаются изрѣдка и въ проповѣдническихъ произведеніяхъ того времени. Изъ печатныхъ пропов'дей съ указаннымъ направленіемъ болѣе видное мѣсто занимаетъ: *Missio Spiritus Sancti,*—казаніе, произнесенное 17 мая 1635 года старшимъ Виленскаго монастыря Самуиломъ Шицикомъ Залѣскимъ, въ присутствіи митрополита П. Могилы, и въ томъ же году, по переводѣ его на польскій языкъ, напечатанное. Замѣчательно, что въ посвященіи своей проповѣди П. Могилѣ Шицикъ неоднократно *подчеркиваетъ,* что она издается въ свѣтъ по настоятельному требованію митрополита, заявившаго отказывавшемуся отъ этого автору: *nie masz nic nad posłuszeństwo.* Такія рѣчи ведетъ С. Шицикъ, думаемъ, въ виду указаннаго нами постановленія въ статьяхъ успокоенія избѣгать полемики по религіознымъ вопросамъ, т. е., изъ опасенія навлечь на себя судебное преслѣдованіе.

IV.

Заботы П. Могилы о возобновленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ. Обѣдненіе и даже опустошеніе нѣкоторыхъ храмовъ во время нахожденія ихъ подъ властію уніатовъ; причины этого и данныя, подтверждающія сказанное. Дѣятельность П. Могилы въ указанномъ направленіи, обнаруженная имъ тотчасъ послѣ посвященія на митрополію во Львовѣ,—на пути отсюда въ Кіевъ. Петръ Могила, какъ возстановитель древнихъ кіевскихъ храмовъ. Храмы имъ возстановленные или обновленные: 1) *Кіево-Софійскій Соборъ.* Печальное состояніе сего храма въ концѣ XVI столѣтія, предъ Брестскою уніею, и еще болѣе бѣдственное, близкое къ разрушенію, во время нахожденія его въ вѣдѣніи уніатовъ. Неусыпная забота П. Могилы о возобновленіи »Св. Софіи Кіевской.« Отзывы современниковъ объ этомъ возобновленіи. Описаніе возобновленной Св. Софіи Павломъ Алеппскимъ. 2) *Десятинная церковь.* Окончательное разореніе ея Батыемъ. Память о сей церкви, выразившаяся впослѣдствіи въ построеніи около нея храма во имя Святителя Николая съ усвоеніемъ ему названія *Десятиннаго.* Время, когда приступлено было къ открытію церковныхъ развалинъ. Видъ возобновленной церкви. Позднѣйшія пристройки и придѣлки къ ней. 3) *Васильевская* (Трехъ-Святительская) *церковь.* Мнѣніе о ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Историческія данныя объ этой церкви конца XVI и нач. XVII стол., и относительная ея сохранность ко времени П. Могилы. Передача сей церкви, вмѣстѣ съ Воздвиженскою, Кіево-братскому монастырю съ обязательствомъ объ ея обновленіи. 4) *Спасская церковь на Берестовѣ.* Мнѣніе объ ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Добровольное соглашеніе П. Могилы съ митрополитомъ Рутскимъ объ уступкѣ означенной церкви первому. Внѣшній видъ возстановленной церкви. Неточныя названія ея (до возстановленія) *великою, огромною.* 5) *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.* Разрушеніе части этой церкви въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія. Возобновленіе этой церкви; внѣшній видъ ея; слѣды заботливости о ней со стороны П. Могилы.—Средства, изыскивавшіяся митрополитомъ для возобновленія церквей. Историческое значеніе означенной дѣятельности П. Могилы по возобновленію древнихъ православныхъ храмовъ.

Наиболѣе разностороння была и наиболѣе видными послѣдствіями сопровождалась дѣятельность П. Могилы, направленная къ внутреннему благоустройству ввѣренной его попеченію западно-русской церкви. Разносторонность этой дѣятельности обусловливалась, съ одной стороны, *самымъ состояніемъ церковныхъ дѣлъ*, представлявшимъ много „нестроеній“ вслѣдствіе неблагопріятныхъ для православія обстоятельствъ предшествовавшаго времени; съ другой—сложностію лежавшихъ на Петрѣ Могилѣ обязанностей: онъ одновременно былъ не только (съ 1633 г.) верховнымъ представителемъ западно-русской церкви (митрополитомъ), съ званіемъ экзарха константинопольскаго патріарха, и епископомъ своей обширной епархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ архимандритомъ первенствующей обители (Кіево-печерской лавры), патрономъ, руководителемъ и главнымъ начальникомъ основанныхъ имъ коллегій; наконецъ—и личнымъ характеромъ нашего іерарха, какъ человѣка энергичнаго, дѣятельнаго, трудолюбиваго.

Заботы и попеченія П. Могилы, вытекавшія изъ обязанностей и прерогативъ его власти, какъ митрополита всей западно-русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ епископа *своей* епархіи, не всегда могутъ быть строго разграничены (по своей, такъ сказать, *неразрывности*,—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ), и потому имѣютъ быть предметомъ (гдѣ въ томъ будетъ предстоять надобность) совмѣстнаго обозрѣнія; состояніе же могилянскихъ коллегій, а также Кіево-печерской обители съ удобствомъ могутъ быть разсмотрѣны подъ отдѣльными рубриками.

Посвящаемъ эту главу заботамъ нашего митрополита о возстановленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ во ввѣренной ему митрополіи, преимущественно въ Кіевѣ,—на что имъ было обращено особенное вниманіе при самомъ вступленіи на первосвятительскую каѳедру и что можетъ быть разсматриваемо какъ бы естественная переходная ступень между его дѣятельностію, направленною къ юридическому укрѣпленію правъ православной церкви, и его заботами о внутреннемъ ея благоустройствѣ.

Мы видѣли, что вслѣдъ за юридическимъ возстановленіемъ правъ западно-русской церкви ей стали возвращаться и нѣкоторые монастыри и храмы, находившіеся дотолѣ во владѣніи уніатовъ, и первѣе всего

храмы для архіерейскихъ каѳедръ. Но эти, а равно и другіе храмы, въ большинствѣ случаевъ, возвращаемы были православнымъ въ убогомъ видѣ, а иногда представляли однѣ развалины. Не говоримъ уже объ утвари церковной, которая даже въ уцѣлѣвшихъ церквахъ (наиболѣе сохранившихся) почти всегда отсутствовала, такъ какъ заблаговременно была выносима уніатами.

Убожество храмовъ, возвращаемыхъ православнымъ не всегда зависѣло исключительно отъ небрежнаго отношенія къ нимъ уніатовъ: много зависѣло это и отъ другихъ, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, и, безъ сомнѣнія, нѣкоторые храмы и монастыри не въ завидномъ положеніи находились и въ 1596 г., т. е. когда провозглашена была унія; но также не подлежитъ сомнѣнію, что и введеніе самой уніи было одною изъ главныхъ причинъ упадка обращенныхъ въ уніатскіе храмовъ. Во-первыхъ, не мало было между представителями уніатской церкви такихъ іерарховъ, которые преслѣдовали исключительно личныя выгоды и мало радѣли объ интересахъ церковныхъ, а въ томъ числѣ о благолѣпіи храмовъ; во-вторыхъ, какъ извѣстно, унія была дѣломъ весьма незначительной части южно-русскаго общества, преимущественно изъ высшаго духовенства, и вводима была мѣрами репрессивными, а потому насиліями возращаемая уніатская паства таковою (уніатскою) была только по имени и, естественно, не несла своихъ лептъ на украшеніе чуждыхъ ей (оскверненныхъ по ея мнѣнію) храмовъ. Заботы о храмахъ нѣкоторыхъ поборниковъ уніи изъ высшихъ классовъ представляли собою случаи единичные, притомъ иногда фундушамъ такихъ лицъ на уніатскіе храмы и монастыри давалось представителями уніатской церкви иное назначеніе, т. е. они обращаемы были на личные прибытки. Вообще фактъ упадка уніатскихъ церквей имѣетъ за себя многочисленныя свидѣтельства. Минуя свидѣтельства, идущія со стороны православныхъ, какъ могущія быть заподозрѣнными въ небезпристрастіи, (притомъ уже отчасти намъ извѣстныя) [1]) приведемъ нѣсколько данныхъ относительно этого, находящихся въ уніатскихъ источникахъ. „Въ року 1619, мѣсяца іюля 27 дня (читаемъ въ тоговременномъ документѣ), за данною господарскою, мы, смиренный Аѳанасей Пакоста, обнялисмо епископію Холм-

---

[1]) См. выше стр. 388—389.

скую и Белзкую, меновите монастырь въ замку окромешнемъ *спустошоный и опалый, з церковію соборною такожъ зо всемъ зубожоною и недостатнюю, такъ въ окрасахъ церковныхъ, (якъ) и въ убери епископское*, о чемъ подробну шкода и писать: *бо згола ничего не нашлисмо.* Въ мешканю епископскомъ *погнилом и непожитомъ* четыри куты, а печь перегорѣлый пятый. *Монастырь весь неогрожоный безъ воротъ стоячихъ*; гостинецъ черезъ него отъ Люблинской дороги до замку, *якъ черезъ пустки, утерованый*; речей домовыхъ ани посуду наймнѣйшого не нашлисмо. Въ покровце зась жадного посуду, жадного быдлята, кром пса белматого, не нашлисмо" [2]).—„Извѣстно, почти всей Коронѣ (читаемъ въ другомъ уніатскомъ документѣ, составленномъ около 1630 года, на польскомъ языкѣ), что теперешній митрополитъ кіевскій, отецъ Рутскій, подъ предлогомъ реформы уніи (reformy w iednošci) нарушаетъ старые права и обычаи и, желая господствовать совершенно деспотически (absolute despotico modo) сначала надъ духовными, потомъ надъ принадлежащими имъ маетностями..., многія архимандритства уничтожилъ, забравши себѣ ихъ имущество и постоянно перемѣняя, по произволу, монашествующихъ,—какъ то: гродненское, лавришовское, минское, могилевское, полоцкое и даже шляхтетскую фундацію въ Черчахъ его милости пана воеводы Виленского. А гдѣ всецѣло не могъ уничтожить архимандритствъ (хотя объ этомъ заботился), тогда отобралъ отъ нихъ помѣстья, такъ, напримѣръ, отъ Жидичинской архимандріи отнято имъ пять селеній, названныхъ Тараканами за Кобриномъ. Отъ епископіи полоцкой, кромѣ архимандритствъ, *отобралъ по городамъ у протопоповъ и поповъ богатыя церкви и забралъ изъ нихъ имущество, оставивши ихъ пустыми.* Такъ поступлено въ Вильнѣ съ церквами *Воскресенскою, Пятницкою или Св. Параскевы*, шинковый домъ которой заарендованъ нѣмцу на сто лѣтъ, съ *Предтеченскою*, имущество которой все забрано и оставлены однѣ руины, съ богадѣльными церквами *свв. Козьмы и Демьяна и св. Юрія*, откуда митрополитомъ взяты и неизвѣстно на что употреблены евангелія, сосуды и находившіяся въ оправахъ иконы,—съ *Пречистенскою и Троицкою*, откуда забраны драгоцѣнности (skarby), въ

---

[2]) Книга древнихъ актовъ холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-археол. музеѣ) № 1

большомъ количествѣ пожертвованныя королевою Еленою Московскою. Такъ поступлено съ протопопіею Гродненскою, по уничтоженіи которой, митрополитомъ забрано было изъ церкви все ея имущество.. *Смотря на все это, схизматики пренебрегаютъ уніею, а ея послѣдователи оставляютъ ее...* [3]).

Петръ Могила „возлюбилъ благолѣпіе Дома Божіяго" и хорошо понималъ значеніе для православія этого благолѣпія. Посему заботы его, направленныя къ возстановленію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ, были велики и постоянны. Начались онѣ—какъ мы замѣтили—при самомъ вступленіи его въ управленіе западно-русскою митрополіею.

Еще на пути въ Кіевъ (послѣ своего посвященія во Львовѣ) нашъ митрополитъ обнаружилъ большую заботливость въ указанномъ направленіи. Въ іюнѣ 1633 года онъ прибылъ въ Луцкъ и пробылъ здѣсь нѣсколько дней. Во время этой остановки онъ постригъ въ монашество, а затѣмъ посвятилъ въ санъ епископа князя Александра (въ иночествѣ Аѳанасія) Пузину, избраннаго на луцкую епископію православными и утвержденнаго въ этомъ званіи королемъ. А. Пузинѣ—какъ мы видѣли—по взаимному соглашенію православныхъ съ уніатами, предоставленъ былъ, до кончины уніатскаго епископа Почаповскаго, Жидичинскій монастырь, а для резиденціи назначенъ былъ монастырь Пречистенскій, находившійся въ предмѣстьѣ г. Луцка. Жидичинскій монастырь не былъ бѣденъ помѣстьями (принадлежалъ сравнительно къ числу доходныхъ обителей), но имѣлъ церковь только одну и то убогую, какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему убранству; большой недостатокъ ощущался здѣсь и въ церковныхъ принадлежностяхъ. Тоже, еще съ бо́льшимъ основаніемъ, должно сказать о монастырѣ Пречистенскомъ. Такимъ образомъ являлась настоятельная надобность привести возвращенныя православнымъ церкви въ благоустройство и снабдить ихъ необходимыми церковными принадлежностями. Эту обязанность, какъ первый и непремѣнный долгъ, П. Могила и *возложилъ на новопосвященнаго епископа, дѣйствуя въ*

---

[3]) Архивъ греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, связ. № 12.—Собственноручныя записки П. Могилы, хранящ. въ библіотекѣ Кіево-Соф. собора (копія, писанная не рукою Могилы).

данномъ случаѣ съ обычною своею энергіею и настойчивостію. Но предоставимъ говорить объ этомъ самому А. Пузинѣ: „Я Александръ з Козельска, князь Пузына, милостию Божіею и за привилеемъ его королевской милости, пана нашего милостивого, а за рукоположенемъ пастыра нашого во Святомъ Духу упревилеваного и посвеченного митрополита Киевского и Галицкого и всеи Руси, ексархи Трону Апостолского Константина града, превелебного его милости отца Петра Могилы, въ иноческомъ святомъ епископскомъ санѣ нареченный и именованный Аѳанасей, епископъ и владыка луцкій и острозскій, монастыря Жидичинскаго и добръ, къ нему здавна принадлежащихъ, державцій архимандрита, вѣдомо чиню, ижъ за позволенемъ тогожъ пастыра светителя моего, отца метрополиты“, отдалъ въ аренду Лаврентію Древинскому нѣкоторыя добра монастыря Жидичинскаго за 4500 злотыхъ польскихъ „на потребы не на мое власные, але на церковные.., т. е. *на оправу церкви Жидичинское, до упадненя нахиленое, стенъ роспалыхъ и побитя зверху*, также другое церкви въ Луцкѣ монастыря Светое Пречистое, мне на резиденцію отъ Его Корол. милости поданое: на оправу обудвохъ тыхъ монастыровъ, *которые до упадку и згнитя барзо нахилены суть, также на обнажене престоловъ тыхъ церквей, ризницъ порожныхъ*, гдѣ ани аппаратовъ светительскихъ до службы Божое, *ани крестовъ, кромъ деревяныхъ, ани келиховъ, кромъ цинковыхъ, ани книгъ напрестолныхъ, ани иныхъ, до отправованя набоженства потребныхъ, не зосталемы, и за росказанемъ велебнаго его мил. отца метрополиты*, то все справити до тыхъ церквей повиненъ будучи, *радъ не радъ*, мусилъ есми, уймуйчи собѣ провентовъ“... взять указанную сумму на означенные „потребы“.... [4]) Прямое заявленіе А. Пузины, что заемъ дѣлается *по приказанію* митрополита и именно *на возобновленіе церквей и снабженіе ихъ утварью*, а также характерное, проскользнувшее выраженіе, что это дѣлается съ ущербомъ для епископскихъ „провентовъ“ (особенно характерно выраженіе: *радъ не радъ*), уже все это достаточно свидѣтельствуетъ о приложенномъ нашимъ митрополитомъ стараніи внушить А. Пузинѣ, въ чемъ должны состоять его обязанности по отношенію къ поступившимъ въ его вѣдѣніе храмамъ и монастырямъ. Но кажется, что

---

[4]) Кіев. Центр. Архивъ. № кн. 2146, л. 516 и слѣд.

въ данномъ случаѣ участіе П. Могилы было еще болѣе дѣятельное. Разумѣется, первѣе всего нужно было найти человѣка, у котораго можно было бы взять сразу деньги за аренду,—человѣка, очевидно, сочувственно относящагося къ упомянутой „потребѣ церковной.“ Такимъ человѣкомъ оказался волынскій чашникъ Лаврентій Древинскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ ревнителей православія,—и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе (оказалъ нужное содѣйствіе) *по совѣту и просьбѣ П. Могилы.* На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что одновременно съ занесеніемъ въ гродскія Луцкія книги контракта Пузины съ Древинскимъ (21 іюня 1633 г.), въ тѣ же книги занесено заемное письмо на 2000 злотыхъ польскихъ, *выданное Древинскимъ П. Могилѣ* съ обязательствомъ возвратить означенныя деньги при личномъ посѣщеніи Кіева на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, [5])—и хотя въ этомъ письмѣ не обозначена *надобность*, ради которой дѣлается Древинскимъ заемъ, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣйствительное назначеніе помянутой суммы: очевидно, 2000 злотыхъ Древинскому не хватало для „церковныхъ потребъ“ Пузины и *эти деньги одолжены были ему митрополитомъ, требовавшимъ неотложнаго удовлетворенія означенныхъ „потребъ“*.—Изъ актовъ послѣдующаго времени,—актовъ довольно многочисленныхъ,—видно, что дѣятельность А. Пузины о возобновленіи и украшеніи храмовъ Божіихъ, а также снабженіи ихъ необходимыми церковными принадлежностями, была неослабная, и къ ней онъ поощрялся нашимъ митрополитомъ. Въ нѣкоторыхъ арендныхъ актахъ прямо говорится, что позволеніе на аренду *дается митрополитомъ*, и деньги имѣющія быть полученными за нее, предназначаются „на возстановленіе полуразрушенной (w murach upadłą) каѳедральной церкви,“ „на потребы церковныя“, „на благоукрашеніе храмовъ“ [6]), и т. п. Разумѣется возможно, что въ указанныхъ заявленіяхъ было нѣкоторое преувеличеніе (т. е. не всѣ арендныя деньги шли на возобновленіе и благоукрашеніе храмовъ, о чемъ иногда дѣлаются оговорки и въ самыхъ документахъ), но не подлежитъ сомнѣ-

---

[5]) Ibid. л. 515.

[6]) Кіев. Центр. Архивъ. № кн. 2147, л. 165; № кн. 2155, л. л. 322—325. № кн. 2161 л. л. 314, 586, 1159. № 2164 л. л. 108, 625, 826; № кн. 2159 л. 69—70.

нію, что значительныя суммы расходовались именно на потребы церковныя, и перешедшіе въ вѣдѣніи А. Пузины храмы и монастыри, дѣйствительно, *возобновлялись*. Такъ, получивъ въ 1633 году Пречистенскій монастырь окончательно опустошеннымъ, епископъ въ 1642 году передалъ его православнымъ монахинямъ сравнительно въ благоустроенномъ видѣ. [7]).

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣятельное содѣйствіе нашего митрополита по возобновленію и украшенію православныхъ монастырей и храмовъ и въ другихъ мѣстностяхъ его обширной митрополіи. Мы знаемъ, что когда въ 1637 году привезены были „отъ посланца господина отца Макарія Токаревскаго“ деньги, собранныя „на поправу Софіи Святой, церкви катедральной кіевской“, то митрополитъ, узнавъ, что „въ Купятичахъ церковь чудотворная“ очень уже стара, заявилъ, что хорошо было бы означенныя деньги употребить на „потребы“ означенной церкви, но такъ какъ и митрополитанская каѳедра бѣдна была матеріальными средствами, то привезенныя деньги хотя митрополитъ и принялъ, но выдалъ универсальный листъ съ призывомъ на пожертвованія *для реставраціи и Купятицкой церкви* [8]). Подобные же универсальные листы съ убѣжденіями, обращенными къ своей паствѣ оказать посильное вспомоществованіе, выдаваемы были митрополитомъ и другимъ православнымъ общинамъ, не могшимъ своими собственными средствами привести свои храмы къ надлежащему благоустройству [9]). Собственноручныя подписи Петра Могилы подъ нѣкоторыми, такъ называемыми, фундушевыми актами на устройство монастырей и церквей тоже могутъ свидѣтельствовать о глубокомъ сочувствіи (и содѣйствіи) этому дѣлу со стороны нашего митрополита. [Такую подпись П. Могилы мы видимъ, напр., на фундушевой записи Адама Киселя на устрояемую имъ женскую Никольскую обитель при селѣ Туринѣ, въ урочищѣ Поповъ млинъ] [10]).

---

[7]) Ibid. № кн. 2158, л. 50 об. 51; срав. № кн. 2164, л. 28 об.

[8]) Русск. Истор. Библ.; издав. Археогр. Ком. т. IV, столб. 52

[9]) *Прилож.* LXVI.

[10]) *Кіев. Центр. Арх.* № кн. 1025, л. 317.

Но дѣятельность Петра Могилы, направленная къ реставрированію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ, сосредоточена была преимущественно въ Кіевѣ, и онъ стяжалъ себѣ имя *возстановителя*, главнымъ образомъ, *кіевскихъ храмовъ*. Это объясняется, съ одной стороны тѣмъ, что нашъ митрополитъ пребывалъ въ означенномъ городѣ: здѣсь была его митрополичья каѳедра, а съ другой—важнымъ церковно-историческимъ значеніемъ находящихся въ Кіевѣ храмовъ,—значеніемъ, прекрасно сознаваемымъ нашимъ митрополитомъ, на что онъ и его сподвижники неоднократно и указывали.

Кромѣ Кіево-печерской лавры, храмы которой начали приводиться въ благоустройство со времени настоятельства здѣсь Елисея Плетенецкаго (1599—1624 г. г.), отчасти Кіево-Михайловской обители, къ поддержанію храма которой прилагалъ заботы пребывавшій здѣсь митрополитъ Іовъ Борецкій (1620 — 1631), Успенской Подольской церкви, съ 1610 г. сдѣлавшейся каѳедральнымъ соборомъ и вскорѣ затѣмъ возобновленной, и новаго Богоявленскаго (братскаго) монастыря, гдѣ къ означенному времени главный храмъ уже достаточно былъ благоукрашенъ,—остальныя церкви Кіева, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, были убогія, а древнѣйшія изъ нихъ или совершенно были разрушены (покрыты, по выраженію Кальнофойскаго, могильными холмами), или представляли почти однѣ руины, въ особенности это должно сказать о храмахъ древнихъ, домонгольскихъ. Такимъ образомъ для дѣятельности П. Могилы по возстановленію означенныхъ вѣковыхъ памятниковъ народной святыни открыто было поле широкое.

Благодаря неустаннымъ заботамъ нашего митрополита имъ возстановлены были и приведены къ тому или иному благоустройству слѣдующіе храмы въ г. Кіевѣ:

1) *Церковь св. Софіи, Премудрости Божіей* (Кіево-Софійскій соборъ). Созданная—какъ извѣстно—благовѣрнымъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ вскорѣ послѣ побѣды означеннаго князя надъ Печенѣгами, бывшей въ 1036 году, на мѣстѣ ихъ пораженія,—означенная церковь еще въ домонгольскій періодъ не избѣжала тяжести всесокрушающаго времени (разумѣемъ грабежъ всѣхъ кіевскихъ церквей войсками Андрея Боголюбскаго; пожаръ 1180 г., когда „зажьжеся великая митрополья святая Софья"),—а во время разгрома Кіева Батыемъ подверглась общей участи кіевскихъ церквей, хотя—надо по-

лагать—пострадала сравнительно менѣе нѣкоторыхъ другихъ храмовъ. Предполагать это побуждаютъ, во 1-хъ, умолчаніе о разореніи св. Софіи болѣе другихъ *надежнаго* источника—Ипатской лѣтописи; а во 2-хъ, нѣкоторыя, хотя и отрывочныя данныя, опровергающія заявленія позднѣйшихъ писателей о разореніи Батыемъ *всѣхъ* кіевскихъ церквей. Такъ извѣстно, что въ 1280 году привезенъ былъ въ Кіевъ и *похороненъ во св. Софіи* митрополитъ Кириллъ; митрополитъ Максимъ рукополагалъ здѣсь въ 1288 г. Іакова во епископа владимірскаго, а въ слѣдующемъ году Тарасія во епископа ростовскаго [12]). Съ 1375 по 1380 г. и затѣмъ съ 1382 по 1390 г. на митрополичьемъ дворѣ „при соборной церкви св. Софіи" жилъ непризнанный московскимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ митрополитъ Кипріанъ [13]). Все это показываетъ, что Кіево-Софійскій соборъ въ указанное время представлялъ изъ себя храмъ, достаточно сохранившійся и приспособленный къ богослуженію. Но храмъ этотъ, вслѣдствіе тяготенія митрополитовъ въ Москвѣ, не находилъ необходимой для него поддержки [14]). „Св. Софія, столная церковь митрополичья,—говорилъ на соборѣ южно-русскихъ іерарховъ Витовтъ,—не строится, не имѣюще господаря, аки вдова и осиротѣвшая, красоты своея лишена, и митрополитове, пришедше изъ Москвы, о семъ токмо пекутся, еже обрѣтше, что красно въ св. Софіи, себѣ взяти". Нашествія Едигея (1416 г.) и Менгли-Гирея (1482 г.), сопровождавшіяся опустошеніемъ Кіева, не могли пройти безслѣдно и для Кіево-Софійскаго собора. Между тѣмъ,—хотя къ концу XV столѣтія состоялось уже окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи,—кіевскіе митрополиты почти вовсе не жили въ Кіевѣ,—предпочитая наиболѣе удобные для своей резиденціи города Вильно и Новогородокъ, и св. Софія начала приходить все въ бóльшій и бóльшій упадокъ. Протоіерей Лебединцевъ въ своемъ рефератѣ *О св. Софіи Кіевской* пишетъ, что „въ половинѣ XVI-го вѣка городничій кіевскій въ рапортѣ королю упоминаетъ, что на кровлѣ св. Софіи растутъ деревья." Почтенный изслѣдователь не указываетъ источника, откуда взято имъ означенное извѣстіе (въ обнародован-

---

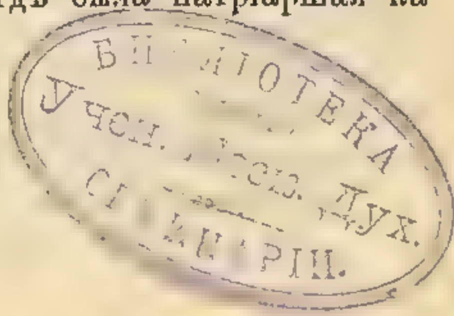
[12]) Сборникъ матер. для историч. топографіи Кіев. от I, стр. 31 (гдѣ приведены извлеченія изъ лѣтоп.).

[13]) Ibid. стр. 33.

[14]) Ibid. стр. 35.

ныхъ документахъ мы его не встрѣчали), но оно заслуживаетъ полнаго довѣрія, какъ соотвѣтствующее положенію дѣла. При митрополитѣ Иліи Кучѣ софійскій намѣстникъ панъ Богушъ Гулкевичъ-Глѣбовскій въ оправѣ великое церкви святоѣ Софіѣ немалый поратунокъ и подможене „своими власными пѣнезми учинилъ: ее покрылъ и побилъ" [15]). Но вскорѣ чрезъ „недбалость кіевскихъ митрополитовъ, доходившую до того, что св. Софія очутилась (при митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ) въ рукахъ какого-то „жолнера" и притомъ „еретика" [16]), означенный храмъ пришелъ къ окончательному убожеству. Что въ таковомъ убожествѣ св. Софія находилась еще до занятія ея уніатами *въ 1596 году*, и вина въ этомъ убожествѣ всецѣло не принадлежитъ имъ, приведемъ свидѣтельство современника-очевидца, сообщившаго свѣдѣнія о состояніи этого храма въ *1595 году*, болѣе чѣмъ за годъ до оффиціальнаго провозглашенія Брестской уніи. Мы имѣемъ въ виду кіевскаго бискупа Верещинскаго, который въ своемъ сочиненіи: *Osada nowego Kijowa* о Кіево-софійскомъ соборѣ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Каменныхъ церквей въ (древнемъ) Кіевѣ, на построеніе которыхъ употреблены были большія средства, находилось 500; но въ настоящее время отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ и отъ самаго города, едва остались признаки. Величественнѣе же всѣхъ церквей Кіевъ въ самомъ своемъ столичномъ кремлѣ (w zamku) имѣлъ чуднѣйшую митрополичью греческую церковь, названную по-гречески *Софія*, т. е. посвященная Премудрости Божіей. На сооруженіе сего храма употреблены были весьма великія, неисчислимыя средства. Ибо не только весь храмъ (стѣны его) выстроенъ изъ камня, похожаго на халцедонъ, но и внутри, вмѣсто (обычной) живописи красками, онъ украшенъ чудными и неизреченными камешками (dziwnemi a niewysławionemi kamyczkami), какъ позолоченными, такъ эмалированными въ разнообразные цвѣта; также иконы здѣсь сдѣланы съ такимъ тонкимъ искусствомъ, что человѣкъ смотритъ на изображенные лики святыхъ, какъ на живыя лица. Этотъ кіевскій храмъ построенъ на подобіе константинопольскаго (св. Софіи), гдѣ была патріаршая ка-



---

15) А. З. Р. т. III. № 83.
16) Ibid. № т. III. № 146, стр. 290.

ѳедра. Вверху онъ увѣнчалъ двѣнадцатью куполами, а тринадцатый куполъ, на подобіе фонаря, выведенъ надъ самою срединою храма съ большими украшеніями. Внутри же сей куполъ украшенъ мозаичными, искусно сдѣланными посредствомъ камешковъ различныхъ цвѣтовъ, изображеніями четырехъ евангелистовъ и другихъ апостоловъ. Этотъ куполъ доставляетъ большое освѣщеніе всему храму. Однимъ словомъ,—съ чѣмъ согласны многіе,—въ цѣлой Европѣ по драгоцѣнности и изяществу работы нѣтъ храмовъ, стоящихъ выше константинопольскаго и кіевскаго (оба они построены по одному плану),—и хотя кіевскій храмъ меньше константинопольскаго, но все-таки онъ со всѣми своими частями (sztukami), во всемъ своемъ объемѣ, равняется двумъ костеламъ св. Станислава, въ замкѣ краковскомъ, соединеннымъ вмѣстѣ. *Но—увы!—въ настоящее время храмъ этотъ не только оскверненъ чрезъ уметы* (входящаго въ него) *рогатаго скота, лошадей, псовъ и свиней, и вмѣстѣ съ тѣмъ не мало лишенъ церковныхъ украшеній, уничтожаемыхъ дождями, вслѣдствіе дурного состоянія крыши,—но за послѣднее время началось уже разрушеніе и самыхъ стѣнъ* (na poły począł się nabarziej walić),—что все происходитъ вслѣдствіе плохого присмотра кіевскихъ митрополитовъ и равнодушія господъ греческой религіи" [17].—Въ общемъ тоже самое, хотя и болѣе кратко, говоритъ о состояніи Кіевской Софіи за разсматриваемое время и другой очевидецъ въ своемъ сочиненіи о современной ему польской исторіи (Dzieje Polski od śmierci Zygmunda Augusta) секретарь королей Стефана Баторія и Сигизмунда III, Рейнгольдъ Гейденштейнъ [18].

Во время владѣнія св. Софіи Кіевской уніатами она пришла еще въ бóльшій упадокъ. Унія—какъ мы уже замѣтили—не имѣла въ Кіевѣ прочныхъ корней и едва влачила здѣсь свое существованіе. Митрополитъ Михаилъ Рагоза, и до измѣны православію, подобно своимъ предшественникамъ не жившій въ Кіевѣ, еще менѣе имѣлъ

---

[17]) *Sposob osady nowego Kijowa...* et caet вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочиненіями, бискупа Іосифа Верещинскаго перепечатанъ Казиміромъ Туровскимъ въ изд. *Biblioteka Polska*, zeszyt 124—126. По означенному изданію приведенное нами мѣсто см. на стр. 36—37. Есть и русскій, хотя и довольно вольный, переводъ означеннаго сочиненія, сдѣланный А. В. Стороженко („Малоизвѣстныя сочиненія кіевскаго бискупа Іосифа Верещинскаго." Кіевъ, 1895 г.).

[18]) Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева. Отд. II, стр. 23—24.

основаній пребывать при своей митрополичьей каѳедрѣ по переходѣ въ унію. Онъ и его преемники, за исключеніемъ—можетъ быть—Ипатія Поцѣя, и не заглядывали въ Кіевъ. Сюда они посылали своихъ намѣстниковъ, которые заботились, главнымъ образомъ, объ извлеченіи доходовъ изъ находившихся въ городѣ и его окрестностяхъ маетностей. На самый же каѳедральный храмъ не только не обращалось никакого вниманія въ смыслѣ его поддержки, но онъ сдѣлался даже предметомъ эксплоатаціи. Послѣднія сколько-нибудь цѣнныя вещи изъ него были расхищены. Расхищались даже—и отчасти продавались разнымъ лицамъ, отчасти переносились въ католическіе храмы—„каменье тесаное на столбахъ и сходахъ", мозаика [19]) и т. п.

Кіевляне, подъ вліяніемъ общаго въ то время въ средѣ православныхъ религіознаго одушевленія, начавшіе сознательнѣе относиться къ значенію для православія церковныхъ памятниковъ старины, съ грустью смотрѣли на разрушеніе св. Софіи, и, не теряя надежды на ея возвращеніе себѣ, хлопотали объ ея поддержаніи. Такъ „обыватели кіевскіе" въ письмѣ своемъ къ гетману и войску запорожскому (около 1621 г.), между прочимъ, писали: „О митрополиту православномъ и церкви *Софіи светои* старайтеся, абы подъ благословеніемъ Патріаршимъ быти могъ, и *церковъ Софейскую, якъ обыдралъ панъ Садковскій*, напоменуть его, абы и накрилъ хотя соломою, жебы ей гнити не давалъ, *олово обобралъ и продалъ а тресками накрилъ умысльне*, абы се обалити, якъ и иншые муры повалялися, маетностей церковныхъ ужываетъ, а церкви гніючы *пустують*... [20]) Но, разумѣется, подобныя хлопоты, скорѣе желанія православныхъ, простираемыя на предметы, находившіеся въ чужихъ рукахъ, оставались одними желаніями,—и разрушеніе Кіевской Софіи продолжалось. Отъ 1625 г. имѣется относительно этого новое свидѣтельство, занесенное въ Тератургиму Кальнофойскаго. „1625 года, сентября 6-го,—читаемъ здѣсь—(см. стр. 196) благородные: панъ Андрей Борецкій и панъ Стефанъ Шимоновичъ, одинъ изъ селенія Глевахи, а другой—изъ Юровки, ѣхали ночью въ Кіевъ по своихъ дѣламъ. Передъ разсвѣтомъ прибыли къ такъ называемымъ Золотымъ воротамъ, выѣзжая изъ которыхъ уви-

[19]) См. изданные нами „Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви." Кіевъ, 1893 г. стр. 58. — См. также приводимый ниже отрывокъ изъ Путешествія Павла Алеппскаго (см. стр. 419).

[20]) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси. I. № 90.

дѣли въ церкви св. Софіи великое освѣщеніе, зажженныя свѣчи, и услышали пріятнѣйшее пѣніе. Удивившись такому *новому дѣлу* (rzeczy nowości zadziwiwszy się) они сказали: „Что же однако это? Въ *пустой церкви* кто-то такъ рано совершаетъ службу Божію съ такимъ благозвучіемъ (harmonią). Сошли съ своихъ повозокъ, пришли къ самой церкви и,—не могши войти въ нее, *такъ какъ двери были завалены большою грудою (упавшей) каменной стѣны и немалою кучею мусора,—увидѣли черезъ разщелины, которыя учинили непріятельская рука и небесъ непогода*"... и проч: (далѣе слѣдуетъ краткій разсказъ о чудѣ: ангелахъ, отправлявшихъ служеніе).

Петръ Могила, получивъ въ 1633 году св. Софію въ полуразрушенномъ видѣ,—по его словамъ,—„безпокровную, едва не до конца разоренную и украшенія внутренняго, святыхъ иконъ, сосудовъ же и священныхъ одеждъ ни единаго имущую," [21])—приложилъ великое стараніе о приведеніи въ благоустройство этой древней святыни, высокое значеніе которой для православія имъ прекрасно было сознаваемо: приглашая православныхъ на освященіе св. Софіи, онъ называлъ ее *единою народу нашого православнаго оздобою, головою и маткою всѣхъ церквей*" [22]).

Возобновленіемъ и благоукрашеніемъ св. Софіи П. Могила неусыпно занимался въ теченіе всей своей остальной жизни, хотя всетаки не успѣлъ довести до конца реставрацію сего храма.

Имѣются свѣдѣнія, что въ нѣкоторое, возможное на скорую руку благоустройство,—т. е. приспособленіе къ богослуженію,—церковь приведена была тотчасъ же по отобраніи ея отъ уніатовъ, [23])—и послѣ

---

[21]) Акты Ю. и З. Р. т. III № 18. Заявленіе это вполнѣ согласно и съ другими тоговременными свидѣтельствами.—С. Коссовъ въ своемъ *Paterikon*'ѣ, изд. 1635 г. (Стр. 181) говоритъ, что П. Могила получилъ св. Софію „tylko nie do gruntu spustoszałą, odartą y opadłą." Въ судебномъ заявленіи „возныхъ енераловъ" объ отобраніи отъ уніатовъ Кіево Софійскаго собора и передачѣ его во владѣніе православныхъ говорится, что въ семъ храмѣ въ данное время „жадныхъ охендозтвъ не было, ани до отправованя набоженства такъ книгъ, яко и жадныхъ аператовъ не знайдовало, *толко самый спустошалый и опалый муръ голый и олътари, руинами ее заваленые, знайдовали.*" (*Прилож.* къ I т. настоящ. изслѣд. LXXXVIII, стр. 536—537.

[22]) Настоящ. изслѣдованія т. I. *прилож.* № LXXXVI, стр. 528.

[23]) Въ упомянутомъ заявленіи возныхъ (см. *прим.* къ сей главѣ 21) говорится, что по передачѣ Кіево-Софійскаго собора православными „*заразъ* (тотчасъ) руины з церкве заваленые выносить и тую опустѣлую церковь столечъную светую Софию, на приездъ его милости отъца митрополита православного, *вычишъчать и ухендожать... почали.*"

освященія въ *іюлѣ 1633 г.* богослуженіе въ ней начало совершаться неопустительно; [24]) но на капитальную реставрацію храма требовалось время. С. Коссовъ въ своемъ Paterikon'ѣ, *изданномъ въ 1635 году*, говоритъ (см. стр. 181), что П. Могила св. Софію къ означенному времени *„едва только могъ отъ руинъ освободитъ и отчасти свѣту исправленною* (opatrzoną) *показать"*. Кальнофойскій въ своей *Тератургимѣ*, изданной *въ самомъ началѣ 1638 года*, говоритъ о св. Софіи (см. стр. 24), какъ о церкви, *въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ значительно реставрируемой* (znaczne poprawować od lat kilku poczetą). П. Могила, въ челобитной московскому царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ *29 октября 1640 года*, заявляетъ, что, отобравъ „отъ волкохищныхъ рукъ уніатовъ церковь соборную Премудрости Божія въ Кіевѣ" въ разрушенномъ видѣ, онъ, *„по силѣ своей, объ устроеніи разоренныхъ въ ней зданій и внутреннемъ украшеніи ея днемъ и нощію печалуется и труждается;"* тѣмъ не менѣе еще и въ это время былъ недостатокъ въ семъ храмѣ въ св. иконахъ, сосудахъ и церковныхъ одеждахъ, а также нѣкоторыя части его не были возобновлены [25]). М. Слёзка въ посвятительной предмовѣ П. Могилѣ, приложенной къ Цвѣтной Тріоди *1642 года*, говоритъ, что митрополитъ стяжалъ „несмертельную славу и награду живота вѣчнаго" возстановленіемъ православныхъ храмовъ, о чемъ преимущественно свидѣтельствуетъ „Церковь Софіи святой, негдысь (нѣкогда) отъ св. памяти княжати и самодержцы всея Россіи Ярослава збудованной и на прикладъ всему свѣту выставленной, *которуюсь* (П. Могила), *въ руинахъ уже будучую, зновy реставровалъ и до першой оздобы* (красоты) *коштомъ и стараніемъ своимъ привелъ, и до того розмаитыми иконами святыхъ Божіихъ и аппаратами церковными дивне пріоздобилъ*: признаетъ это каждый, кто ено (только) для навѣженя мѣстъ святыхъ (въ Кіевѣ) бываетъ." Отъ того же 1642 года имѣемъ свидѣтельство о состояніи св.

---

[24]) Ректоръ кіевской коллегіи Исаія Трофимовичъ въ письмѣ къ митрополичьему намѣстнику о. Ѳеофилу, *отъ 30 августа 1633 года*, между прочимъ, сообщаетъ: „Отецъ Іосифъ (Бобриковичъ) зъ Вильна прибылъ, и въ недѣлю пришлую мниппу першую брати будетъ, а на день Рождества Пресвятыя Богородицы посвященнымъ епископомъ, да(стъ) Богъ, зостанетъ въ церкве *Святое Софіи*." (*Прилож.* къ 1 т. настоящаго изслѣд. № LXXXIX, стр. 539. См. также *прилож.* къ сему тому № XV и Тератургиму Кальнофойкаго, изд. 1638 г., стр. 197).

[25]) А. Ю. и З. Р. т. III, № 18.

Софіи, исходящее и изъ противнаго лагеря— отъ измѣнника православію К. Саковича. Въ своей Перспективѣ онъ—какъ мы уже упоминали—отдавая дань уваженія нашему митрополиту за его заботы и энергическую дѣятельность на разныхъ поприщахъ своего служенія, между прочимъ, замѣчаетъ: „взялъ отецъ Могила церковь св. Софіи въ Кіевѣ, въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ опустошенную, *а въ настоящее время такъ ее реформовалъ, что отъ всѣхъ имѣетъ похвалу* (a teraz tak ią reformował, że od wszytkich ma pochwałę). Отъ 6 марта 1644 года сохранился отрывокъ благодарственнаго письма нашего митрополита къ царю Алексѣю Михайловичу, гдѣ, между прочимъ, говорится: „нынѣ бо щедротная благодать царского вашего величества сице преславно иконы во храмѣ св. Софіи украси, *во еже всѣмъ дивитися преславному сицевому дѣлу* и благодарити вашего царскаго величества. Іоакима мастера нужды ради совершенія великого иконнаго дѣла здѣ на время удержахъ; нынѣ же съ великимъ благодареніемъ и смиреннымъ челобитьемъ... отпущаю“ и проч. [26]).

Послѣ неусыпныхъ тринадцатилѣтнихъ заботъ П. Могилы о возобновленіи и благоукрашеніи св. Софіи Кіевской, въ какомъ видѣ оставленъ былъ имъ этотъ храмъ?

Отвѣтъ на это имѣется въ сочиненіи современника архидіакона Павла Алеппскаго, во время своего посѣщенія Кіева *въ 1655 г.* подробно описавшаго Кіево-Софійскій соборъ и занесшаго это описаніе въ свое сочиненіе: *Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка.* Хотя діаконъ Павелъ составлялъ свое описаніе спустя *восемь съ половиною* лѣтъ послѣ смерти П. Могилы, но въ эти годы св. Софія Кіевская не реставрировалась (по неимѣнію на это средствъ) и, такимъ образомъ, Павелъ Алеппскій видѣлъ этотъ храмъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ при концѣ жизни П. Могилы, о чемъ, впрочемъ, упоминаетъ и самъ авторъ. Упомянутый трудъ П. Алеппскаго давно извѣстенъ по англійскому переводу Бельфура, члена Королевскаго Азіятскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, сдѣланному по рукописи, вывезенной съ востока въ началѣ текущаго столѣтія. Но переводъ этотъ не вездѣ точенъ, а главное неполонъ: переводчикомъ сдѣлано немало пропусковъ, иногда въ нѣсколько стра-

---

[26]) А. Ю. и З. Р. III, № 60. Срав. тамъ же №№ 61—62.

ницъ,—что между прочимъ—встрѣчается и при описаніи П. Алеппскимъ кіевскихъ церквей. Въ настоящее время г. Муркосомъ предпринятъ полный переводъ означеннаго сочиненія на русскій языкъ по рукописи (на языкѣ подлинника), хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ возможность привести составленное П. Алеппскимъ описаніе Кіево-Софійскаго собора въ полномъ видѣ,— что и дѣлаемъ:

„Церковь св. Софіи построена по плану подлинной знаменитой св. Софіи: такія же, какъ въ той, арки, окружность и крыша. Умъ человѣческій не въ силахъ обнять ее по причинѣ разнообразія цвѣтовъ ея мрамора и ихъ сочетаній, симметричнаго расположенія частей ея строенія, большого числа и высоты ея колоннъ, возвышенности ея куполовъ, ея обширности, многочисленности ея портиковъ и притворовъ. То была (св. Софія) по имени и въ подлинности, а эта по имени и по подобію.

„Зданіе ея четырехъугольное и все сводчатое, изъ камня, кирпича и извести внутри и снаружи. Но со стороны западнаго нарѳекса она наполовину въ развалинахъ. Разсказывали, что татары въ давнее время ее разрушили и сожгли, и она оставалась въ разрушеніи около ста лѣтъ, убѣжищемъ для скота и вьючныхъ животныхъ. Потомъ она была отстроена, но ее разрушили гуньяты (уніаты), т. е. русскіе послѣдователи папы: они выломали всѣ плиты ея пола и мозаику и помѣстили въ своихъ церквахъ. Намъ разсказывали, что вся церковь со всѣми своими притворами и галлереями вверху и внизу была украшена мозаикой. Говорятъ, въ ней было семьдесятъ алтарей вверху и внизу. Когда ее разрушили упомянутые ляхи, она оставалась въ развалинахъ около 70 лѣтъ, пока не появился вѣчной памяти Петръ, по прозванію Могила, братъ Моисея, господаря Молдавіи. Сдѣлавшись митрополитомъ странъ русскихъ, онъ постарался по силѣ возможности реставрировать ее и привести въ ея теперешній видъ. Богъ да помилуетъ его!

„Справа отъ входящаго въ западныя двери въ настоящее время находятся два покинутые алтаря: одинъ во имя Богоявленія, т. е. Крещенія, гдѣ стоитъ купель для почетныхъ людей изъ твердаго краснаго камня, похожаго на порфиръ, а внутри другого алтаря сохранились сооруженія. Подлѣ этихъ большихъ западныхъ вратъ есть еще

двѣ малыя двери справа и слѣва. На каждомъ изъ западныхъ угловъ круглая огромная башня—высокое строеніе со множествомъ бойницъ. Каждая башня имѣетъ дверь съ запада; отъ нея всходишь по широкой, помѣстительной и длинной лѣстницѣ со многими ступеньками къ самой верхней бойницѣ, чрезъ которую выходишь на вторую, верхнюю окружную галлерею церкви.

„Съ южной стороны пять дверей въ рядъ, съ сѣверной теперь двѣ двери, изъ коихъ одна служитъ въ настоящее время для прохода всѣмъ. Надъ ней по штукатуркѣ изображеніе св. Софіи: Христосъ, лучи Духа Его Святого нисходятъ на церковь; кашицьяри (дьяволы) съ персіянами въ кисейныхъ тюрбанахъ натягиваютъ луки и стрѣлами мѣтятъ на церковь; франки съ пушками и ружьями на нее нападаютъ.

„Съ восточной стороны церковь имѣетъ семь абсидъ большихъ и высокихъ: четыре ихъ нихъ одинаковы, а три низкія. Въ верхней галлереѣ есть также два алтаря, одинъ противъ другого. Во всѣхъ абсидахъ церкви много большихъ оконъ, всѣ съ чистыми стеклами, даже круглыя оконца. Каждый изъ алтарей имѣетъ надъ собой высокій куполъ съ золоченымъ сіяющимъ крестомъ. Великій же алтарь очень высокъ и возносится въ пространство. Съ обѣихъ сторонъ его два большіе, высокіе пилястра съ гладкими откосами. Вся наружная стѣна имѣетъ окна, замазанныя известью и гипсомъ съ изображеніями и иконами святыхъ внутри. Число столбовъ и пилястровъ съ каждой стороны стѣнъ церкви десять. Длина церкви 210 футовъ, а ширина больше, потому что ея нефы многочисленны. На верхнихъ частяхъ ея стѣнъ устроены подобія арокъ съ удивительно тонкимъ искусствомъ, по точному образцу рѣшетки св. Софіи. Что касается нефовъ церкви съ запада на востокъ (?), то они многочисленны, числомъ двѣнадцать въ одинъ рядъ, съ восьмиугольними столбами и многими арками. Когда входить въ храмъ чрезъ западныя двери, то глазамъ твоимъ открывается полъ хороса, сдѣнный изъ удивительной многоцѣнной мозаики съ разнообразными тонкостями искусства. Такой же полъ внутри алтарей и передъ ними. Въ хоросѣ, по его окружности, четырехъугольный деревянный помостъ съ тремя ступеньками, покрытый превосходнымъ краснымъ сукномъ. Надъ хоросомъ упомянутый высокій куполъ со многими стеклянными окнами: ихъ кругомъ двѣнадцать. Въ верхней части его изображенъ Господь съ ангелами, а по окружности двѣнадцать учениковъ Его; въ четырехъ

же углахъ купола четыре евангелиста—все это изъ прекрасной позолоченной мозаики съ удивительными орнаментами и греческими надписями. Такъ же (украшены) четыре арки и портики съ этой стороны.

„Величественный алтарь подобенъ прославленному алтарю св. Софіи по своей длинѣ, обширности, ширинѣ и подбору цвѣтовъ мозаики на его стѣнахъ и на полу. Въ немъ, отъ верху абсиды до низу, по всей ея длинѣ, въ высшей степени прекрасное изображеніе Владычицы во весь ростъ, которая стоитъ съ платомъ у пояса, съ раскрытыми дланями, поднявъ руки. Она сдѣлана изъ разноцвѣтной блестящей мозаики съ позолотой. Въ подлинномъ храмѣ св. Софіи мы видѣли Господа Христа, стоящаго во весь ростъ и благословляющаго, изображеннаго съ великимъ совершенствомъ и красотой. Здѣсь же подъ Непорочной Дѣвой изображенъ столъ Тайной вечери, окруженный ангелами; Господь передаетъ направо Петру и его содругамъ божественный хлѣбъ, говоря (а существенныя слова исходятъ изъ его божественныхъ устъ большими греческими буквами): „Пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое,“ до конца; и вторично Его же изображеніе; Онъ даетъ пить изъ чаши налѣво, говоря: „Пійте отъ нея вси,“ до конца. Ниже упомянутаго божественнаго стола находятся три большихъ окна. Между двумя окнами изображены древніе святые Алексій и Петръ, митрополиты кіевскіе, въ своихъ облаченіяхъ и бѣлыхъ клобукахъ, расшитыхъ золотомъ; при нихъ написаны по-гречески ихъ имена. Направо отъ нихъ изображены: архидіаконъ Стефанъ съ кадильницей и, какъ подобаетъ архіереямъ, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоутъ и Василій. Налѣво подлѣ окна изображены: діаконъ Лаврентій, Николай Мирликійскій, Григорій Богословъ, Климентъ, папа римскій, и Епифаній Кипрскій. Всѣ ихъ изображенія сдѣланы изъ позолоченной мозаики съ греческими надписями. Весь полукругъ каѳедры (горняго мѣста) съ тремя высокими ступеньками, а посрединѣ его тронъ съ шестью такими же ступенями. Вокругъ него, на высотѣ около полроста, выложено (по стѣнѣ) всевозможными породами мрамора и чудеснѣйшей цвѣтной мозаикой. Чудныя арки алтарей и высокаго купола всѣ украшены позолоченною мозаикой и изображеніями святыхъ.

„Кругомъ святой абсиды начертано мозаикой по-гречески, какъ

мы списали, слѣдующее: ὁ Θεός ἐν μέσῳ Αὐτῆς καὶ οὐ σαλευθήσεται βοήθησει Αὐτῇ ὁ Θεός..., что значитъ на нашемъ языкѣ: „Богъ посреди Ея и Она не поколебнется: поможетъ ей Богъ отъ утра до утра.“ Разсказываютъ, касательно сооруженія св. Софіи, что царь Юстиніанъ написалъ то же на всѣхъ кирпичахъ ея.

„Святой престолъ очень великъ, сообразно съ величиной алтаря, и утвержденъ на основаніи. Съ задней стороны его есть родъ арки изъ досокъ ступеньками; на нихъ стоятъ въ рядъ подсвѣчники съ зелеными свѣчами, которыя, когда ихъ зажигаютъ, образуютъ видъ красиваго полукруга—пріятная утѣха взору. На правой сторонѣ (главнаго) алтаря есть дверь съ очень высокимъ окномъ надъ ней; чрезъ нее входишь въ первый алтарь, высокій, съ куполомъ и двумя стеклянными окнами въ передней (восточной) его стѣнѣ; онъ во имя Рождества Богородицы. Близъ него другой, подобный ему, алтарь во имя св. Михаила. Съ сѣверной стороны (главнаго алтаря) находятся четыре алтаря; изъ нихъ два, съ высокими куполами, въ честь Положенія Господа во гробъ и Нерукотвореннаго Образа; четвертый—во имя св. Николая.

„Иконостасъ при вратахъ этихъ алтарей благолѣпенъ и величественъ; онъ новый, чрезвычайно большой, поражаетъ изумленіемъ зрителя. Никто не въ силахъ его описать по причинѣ его красоты и разнообразія его рѣзьбы и позолоты. Царскія врата, вышиной въ шесть локтей, съ аркой на подобіе городскихъ воротъ: ширина ихъ въ $2^1/_2$ локтя. Они, по обыкновенію, въ два створа и углублены въ подобіе свода; всѣ рѣзныя и позолоченныя. На одномъ створѣ изображенъ аистъ изъ серебра: онъ пронзаетъ свой бокъ клювомъ и кровь течетъ на его птенцовъ, находящихся подъ нимъ; никто не отличитъ его отъ чеканной работы. Иконы, числомъ двѣнадцать, благолѣпныя, большія; у всѣхъ нихъ по сторонамъ толстыя колонны съ рѣзьбой и позолотой, углубляющіяся въ подобіе ниши. Колонны при иконахъ Господа и Владычицы велики и очень высоки, съ рѣзьбой и глубокими вырѣзами: на нихъ изображены виноградныя лозы съ блестящими гроздьями, зелеными и красными. Надъ иконостасомъ и всѣми тяблами идетъ весьма широкая рама, вся съ рѣзьбой и позолотой; она начинается и кончается на протяженіи дверей четырехъ алтарей и идетъ не прямою линіей, а образуетъ впадины. Надъ ней распятіе Господа весьма изящной работы; вокругъ него, сверху до

внизу, родъ рѣзной рамы, на коей маленькіе круги съ изображеніями святыхъ и апостоловъ, закрытые стеклами.

„По лѣвую сторону отъ иконы Господа стоитъ икона св. Софіи, работы мудраго и искуснаго мастера: въ срединѣ иконы церковь съ колоннами, при основаніи которой кругомъ родъ свода; надъ церковью Христосъ, и Его Духъ Святой нисходитъ на нее въ сіяніи; внизу изображеніе геенны; кашидьяри съ очень большимъ носомъ держитъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы, подлѣ него множество персіянъ въ кисейныхъ тюрбанахъ съ луками и стрѣлами стрѣляютъ на церковь; толпа франковъ въ своихъ шляпахъ и костюмахъ съ ружьями и пушками, изъ которыхъ они стрѣляютъ; всѣ ведутъ брань противъ нея.

„Затѣмъ мы поднялись во второй ярусъ церкви по лѣстницѣ одной изъ ея внѣшнихъ башенъ. Это восхитительное мѣсто, съ котораго отовсюду открывается видъ на хоросъ и алтари. Оно имѣетъ два нефа: одинъ—съ пятью куполами; въ передней (восточной) его сторонѣ одинъ изъ алтарей во имя св. Николая; другой нефъ также съ пятью куполами, и въ передней сторонѣ его второй алтарь во имя св. Димитрія. Они выходятъ на нижніе алтари. Перила здѣсь передъ арками состоятъ изъ одного куска краснаго камня и идутъ отъ основанія одной арки до другой; на нихъ изображены кресты и фигуры, по точному образцу перилъ св. Софіи. Надъ этими двумя алтарями два купола со стеклянными окнами. Число арокъ этой галлереи тридцать, а куполовъ десять. Другіе два алтаря близъ сѣверныхъ дверей, на право отъ выходящаго изъ церкви, въ низкихъ нишахъ. Взамѣнъ тяблъ сдѣлана желѣзная высокая клѣтка, которая украшена всевозможными фигурами и расписана: на ней изображены ангелы и святые, коихъ лица, по обыкновенію, бѣлы, а одѣянія покрыты позолотой, кресты и греческія надписи, цвѣты разными красками, зеленой и красной, и прочее,—все это поразительно для ума и сдѣлано изъ тонкихъ желѣзныхъ листовъ съ закрѣпами.

„Въ одномъ изъ упомянутыхъ алтарей находится большой бѣломраморный саркофагъ съ горбообразной крышкой, съ крестами; онъ походитъ на ступу св. Иліана въ Эмессѣ. О удивленіе! Откуда они привезли этотъ мраморъ, эти большія колонны, которыя снаружи церкви, ибо въ этой странѣ, несомнѣнно, нѣтъ мраморныхъ ломокъ? Вѣроятно, его привезли на судахъ изъ Мармара, что близъ Константинополя, по Черному морю, потомъ вошли въ рѣку Днѣпръ, которая въ

него впадаетъ, и выгрузили мраморъ здѣсь въ Кіевѣ. Изъ Кіева и иныхъ городовъ корабли ходятъ по рѣкѣ Днѣпру и выходятъ въ Черное море.

„Замѣть, что все число куполовъ этой церкви восемнадцать, а число большихъ золоченыхъ крестовъ на куполахъ, зубцахъ и горбообразныхъ сводахъ тридцать шесть. Великій куполъ находится посрединѣ и надъ нимъ другой изящный и легкій куполъ для украшенія, на удивленіе смотрящимъ. Всѣ куполы крыты блестящею жестью.

„Вотъ что мы собрали и изложили—надъ чѣмъ я прилежно трудился, бодрствуя по ночамъ, съ усиліями и безпокойствомъ—касательно описанія строенія св. Софіи, которая находится въ землѣ казаковъ и не имѣетъ себѣ подобной, кромѣ соименитой“ [27]).

Описаніе св. Софіи кіевской—какъ можно видѣть—составлено Павломъ Алеппскимъ весьма тщательно и заслуживаетъ довѣрія. Невѣрно только замѣчаніе автора, что сей храмъ „построенъ *по плану* подлинной знаменитой св. Софіи константинопольской.“ Такое мнѣніе возникло не благодаря фантазіи кіевскихъ ученыхъ XVII столѣтія, какъ думаетъ г. Закревскій (упрекающій въ этомъ, преимущественно, Софоновича), но оно высказывалось—какъ мы видѣли—и ранѣе, притомъ даже лицами не православными (хотя, надо полагать, со словъ православныхъ). Безъ сомнѣнія, основаніями для такого мнѣнія служили, съ одной стороны, *соименность* означенныхъ храмовъ, а съ другой — сходственный характеръ внутренняго убранства ихъ. Павелъ Алеппскій, на пути въ Россію посѣтившій Константинополь, осматривалъ здѣшнюю св. Софію, а потому къ заявленію кіевлянъ объ одинаковости плана кіевской Софіи съ константинопольскою могъ бы отнестись критически; но, кажется, онъ въ данномъ случаѣ допустилъ только неточное выраженіе, а на самомъ дѣлѣ (что можно видѣть изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его описанія) понималъ сходство между обѣими Софіями кіевскою и константинопольскою именно *въ указанномъ смыслѣ*, т. е. въ смыслѣ соименности храмовъ, при сходственности характера внутренняго ихъ украшенія.—О прошлой судьбѣ св. Софіи Кіевской, П. Алеппскій говорилъ со словъ пра-

---

27) Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. Москва, 1897 г. Вып. 2, стр. 67 и слѣд.

вославныхъ кіевлянъ, приписывавшихъ разрушеніе храма исключительно татарамъ и, главнымъ образомъ, уніатамъ, что́—какъ мы видѣли—должно быть признано справедливымъ съ извѣстными ограниченіями.

Описаніе св. Софіи Кіевской, сдѣланное П. Алеппскимъ, чрезвычайно важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что облегчаетъ задачу возстановить первоначальный видъ сего храма (при Ярославѣ), такъ какъ реставрація св. Софіи, произведенная Петромъ Могилою, будучи первою послѣ татарскаго разгрома капитальною реставраціею, не столь *существенно* измѣнила этотъ видъ (теперешній видъ Кіево-Соф. собора, *далеко* не соотвѣтствующій древнему, есть дѣло реставраторовъ послѣ - могилянскихъ 28). Впрочемъ, пожалуй, излишне ширить здѣсь рѣчи по этому вопросу. Для насъ важно, пользуясь описаніемъ Павла Алеппскаго, констатировать только тотъ фактъ, что, получивъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ *въ полуразрушенномъ видѣ*, П. Могила въ теченіе неусыпныхъ, тринадцати-лѣтнихъ трудовъ привелъ его въ такое состояніе, что оно вызывало съ разныхъ сторонъ *похвалы и удивленіе*. Поэтому стремленіе нѣкоторыхъ писателей умалить значеніе заслуги П. Могилы, какъ возстановителя сего храма, должно признать вполнѣ неосновательнымъ 29).

2. *Церковь Десятинная* (во имя Пресвятой Богородицы). Извѣстно, что церковь эта, заложенная св. Владиміромъ вскорѣ послѣ того, какъ приступлено было имъ къ общему крещенію русскаго народа, строилась пять лѣтъ и была окончена постройкою въ 996 году 30). Предназначенная быть „матерью всѣхъ церквей русскихъ“ Десятинная церковь была „исключительною по своимъ размѣрамъ и великолѣпію.“ Но въ 1240 году, во время разгрома Кіева Батыемъ, она подверглась

---

28) Противоположное мнѣніе объ этомъ см. у Е. Е. Голубинскаго въ его *Исторіи Русской церкви*, во второй половинѣ I тома, стр. 89. По высокопочитаемому изслѣдователю, безъ сомнѣнія, осталась неизвѣстною обстоятельная статья покойнаго о. протоіерея П. Г. Лебединцева о *Святой Софіи Кіевской*, помѣщенная въ „Трудахъ третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ“ (есть и отдѣльные оттиски), гдѣ вопросъ этотъ разъясненъ съ достаточною обстоятельностію.—Изображеніе внѣшняго вида св. Софіи, самое близкое ко времени П. Могилы (именно 1651 года) см. въ атласѣ, приложенномъ къ Трудамъ третьяго археол. съѣзда въ Кіевѣ.

29) Описаніе Кіева Н. Закревскаго, изд. 1868 г. т. II, стр. 784.

30) Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. Археог. Ком. Спб. 1871 г. стр. 83 и 85.

полному разрушенію. Когда татары овладѣли укрѣпленіями стараго города („возшидоша на стѣны") кіевляне „создаша... другий градъ, около *святое Богородицъ*. Наутрѣя же прідоша (татары) на нѣ, и бысть брань межи ими велика; людемъ же *узбѣгшимъ на церковъ и на комары церковныя, и с товары своими, отъ тягости повалишася с ними стѣны церковныя*, и приятъ бысть градъ сице воими" 31).

Если послѣ татарскаго погрома жители Кіева (обѣднѣвшаго и потерявшаго прежнее значеніе) съ трудомъ могли поддерживать сохранившіяся, до извѣстной степени, церкви,—то не имѣли возможности заняться возстановленіемъ окончательно разрушенныхъ храмовъ, которые, съ теченіемъ времени обращаясь въ мусоръ и будучи постепенно засыпаемы землею, стали представлять изъ себя, по выраженію Кальнофойскаго, „могильные холмы" 32). Подобная участь постигла и Десятинную церковь. Но память о ней, какъ въ свое время знаменитомъ храмѣ, хранилась среди кіевлянъ, и когда съ конца XV столѣтія Кіевъ сталъ понемногу разростаться, и явилась надобность въ увеличеніи количества церквей,—одна изъ нихъ, построенная вблизи могильнаго холма Десятинной церкви, получила наименованіе *Николая Десятиннаго* 33).

П. Могила, сознавая высокое значеніе для православія этой древнѣйшей святыни Кіева, въ нѣдрахъ которой сокрыты были мощи св. Владиміра (что нашему митрополиту хорошо было извѣстно),—„приказалъ—по выраженію С. Коссова—выкопать остатки Десятинной церкви изъ мрака земного (z ziemnych ciemności) и явить свѣту дневному" 34).

Десятинная церковь была вторымъ храмомъ, возобновленіемъ котораго, по вступленіи своемъ на митрополію, занялся П. Могила. Начало этого дѣла (начало раскопокъ до извѣстной степени уцѣлѣвшихъ стѣнъ храма) должно быть относимо *къ 1635 году*. Paterikon Коссова, гдѣ—какъ мы сейчасъ сказали—находится свѣдѣніе о приказѣ

---

31) Ibid. стр. 522—523.

32) Тератургима, изд. 1638 г. стр. 25.

33) Первое упоминаніе о церкви Николая Десятиннаго относится къ 1605 году (см. изданные нами *Матеріалы для исторіи западно-русской церкви*. Выпускъ I. Кіевъ 1891 года стр. 58).

34) Paterikon, изд. 1635 г., стр. 181.

митрополита выкопать остатки Десятинной церкви, вышелъ въ свѣтъ *въ 1635 году*,—и хотя во время изданія этого сочиненія раскопки еще не были окончены (С. Коссовъ ни слова не говоритъ объ обрѣтеніи мощей св. Владиміра,—о чемъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы упомянуть, если бы таковое обрѣтеніе въ данное время состоялось), но къ концу означеннаго года онѣ—надо полагать—были уже закончены или почти закончены. Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ обрѣтеніе св. мощей означеннаго князя относитъ все-таки *къ тому же 1635 году* [35]). Правда, числовыя указанія въ упомянутомъ сочиненіи, вслѣдствіе многихъ ошибокъ при опредѣленіи датъ (происшедшихъ отъ корректурныхъ недосмотровъ), не могутъ быть принимаемы безъ тщательной провѣрки [36]); но въ данномъ случаѣ указаніе Кальнофойскаго подкрѣпляется и другими тоговременными свидѣтельствами. Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы *„складанка на рестоврованіе церкви святой Пречистой Десятинной“ относится къ четвертому октября 1635 года* [37]). Послѣ произведенныхъ раскопокъ самая постройка церкви—надо полагать—началась съ весны слѣдующаго (1636-го) года. Въ „Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви“ нами помѣщена протестація, занесенная Станиславомъ Корсакомъ отъ имени уніатскаго митрополита Рутскаго на П. Могилу о томъ, что онъ *10 марта 1636 года*, *„наѣхавшы на церковъ светого Миколы, названную Десятинною*, з давечных вековъ при митрополите Киевскомъ в унии будучую, на предместю киевскомъ, на горе Софійской, въ паркане самомъ будовъную... роскидати росказалъ, а скарбы всѣ и охендоства церковные забралъ *на сто тысечей золотыхъ полскихъ*... а его милость отца Рутскаго з спокойного держаня и уживаня тое церкви выбилъ“ [38]).—Изъ болѣе ранней протестаціи того же Корсака извѣстно, что „деревянная церковь св. Николы, названнаго Десятиннаго,“ отобрана была отъ уніатовъ еще *въ іюлѣ 1633 года* [39]), и съ этого времени, несмотря на протесты отъ имени уніатскаго митрополита, без-

---

[35]) Тератургима, изд. 1638 г., въ предисловіи, посвященномъ князю Четвертинскому

[36]) Объ этомъ см. въ настоящемъ томѣ стр. 297, примѣч. 44.

[37]) Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 182.

[38]) Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви, С. Голубева. Выпускъ I. Кіевъ 1891 года, № XI, стр. 79—80.

[39]) См. настоящаго изслѣдов. т. I, *прилож.* № LXXXVII, стр. 534.

прерывно находилась (вмѣстѣ съ другими отобранными отъ уніатовъ нагорными церквами) въ вѣдѣніи П. Могилы. Такимъ образомъ, указанная протестація 1636 г. не заключаетъ въ себѣ,—какъ можетъ показаться съ перваго взгляда (имѣя въ виду ее одну),—указанія *на время отобранія* Николаевской Десятинной церкви отъ уніатовъ (что имѣло мѣсто—какъ сейчасъ сказано—въ іюлѣ 1633 г.): она свидѣтельствуетъ только еще объ одной безсильной попыткѣ къ протесту противъ указаннаго совершившагося факта,—протесту, вызванному на этотъ разъ рѣшеніемъ Могилы разобрать означенную церковь (причемъ, безъ объясненій понятно, что давать вѣру сдѣланной въ протестаціи оцѣнкѣ якобы присвоенныхъ нашимъ митрополитомъ церковныхъ сокровищъ и украшеній—*отнюдь не слѣдуетъ*). Но для насъ въ протестаціи важно указаніе на фактъ, вызвавшій протестацію: *разобраніе П. Могилою Николаевской Десятинной церкви, имѣвшее мѣсто 10 марта 1636 года.*—Чѣмъ было вызвано означенное обстоятельство?... Безъ сомнѣнія, рѣшеніемъ приступить къ возобновленію древней Десятинной церкви (точнѣе, сооруженію на ея мѣстѣ новой того же имени). Нахожденіе рядомъ съ сооружаемою церковію прежней не имѣло смысла, даже могло мѣшать самой постройкѣ. Вслѣдствіе этого и послѣдовало распоряженіе со стороны митрополита разобрать Николаевскую церковь, матеріалъ и утварь которой могли *отчасти* пригодиться для новосооружаемой церкви.

П. Могила не задавался цѣлію возстановить Десятинную церковь въ прежнемъ ея объемѣ и красотѣ, сколько можно судить, не уступавшую въ этихъ отношеніяхъ св. Софіи Кіевской: для этого требовались громадныя средства. Митрополитъ имѣлъ въ виду воспользоваться остатками священнаго по воспоминаніямъ храма для устроенія хотя бы и весьма малой церкви, но сонменной древней и имѣвшей служить ея вѣковѣчнымъ памятникомъ. Поэтому Петромъ Могилою произведены были раскопки далеко не всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковью, а только той его части, гдѣ возвышались до извѣстной степени уцѣлѣвшія стѣны. Послѣ раскопокъ всего означеннаго пространства, произведенныхъ при кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи Болховитиновѣ въ 1824—1826 гг. и давшихъ возможность вполнѣ возстановить планъ (фундаменты) древней церкви,—оказалось, что эти полусохранившіяся стѣны находились *въ юго-западной части* храма, по всей вѣроятности, были остатками его па-

перти съ южной стороны [40]). Этотъ, по выраженію С. Коссова, „szmat muru“ (кусокъ стѣны) и легъ въ основу сооруженной Могилою церкви. Форма послѣдней была самая простая: четвероугольникъ значительно продолговатый, раздѣлявшійся внутри иконостасомъ на двѣ половины (четвероугольникъ, какъ бы составленный изъ двухъ квадратовъ). Одна половина—*западная*, предназначенная быть, такъ называемою, настоящею церковію, была сравнительно высокая и имѣла въ верхнихъ своихъ частяхъ подобіе четырехъ-угольной, почти квадратной башенки. Непосредственно на ея стѣнахъ лежалъ пирамидальный куполъ, покрытый четырехъ-скатною крышею, увѣнчанною обычнымъ фонаремъ, главою и крестомъ; *восточная* половина, составляя непосредственное продолженіе западной по высотѣ была вдвое менѣе послѣдней (не принимая во вниманіе купола) и составляла алтарную часть церкви [41]). Хотя размѣры Могилянской Десятинной церкви бы-

---

[40]) Планъ древней Десятинной церкви, составленный послѣ означенныхъ раскопокъ, помѣщенъ, между прочимъ, въ мартовской книжкѣ Отечеств. Записокъ за 1825 годъ, въ концѣ брошюры: *Краткое историческое описаніе Первопрестольной Соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ. Спб. 1829 г.*, и на 6-мъ листѣ чертежей и рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Н. Закревскаго: *Описаніе Кіева*, изд. 1868 г.,—гдѣ на планѣ обозначено и *мѣсто*, занимаемое Могилянскою церковію.

[41]) Изображеніе внѣшняго вида Десятинной церкви передъ ея разобраніемъ въ текущемъ столѣтіи помѣщено въ мартовской книжкѣ Отечеств. Записокъ за 1825 г. и V ч. Трудовъ и Лѣтоп. Общества Исторіи и Древн. Росс. за 1830 годъ (Прилож. къ статьѣ Берлинскаго „о Десятинной церкви“). Здѣсь церковь изображена съ южной стороны; съ сѣверной стороны видъ ея помѣщенъ въ Обозрѣніи Кіева Фундуклея; виды церкви съ обѣихъ указанныхъ сторонъ помѣщены также въ числѣ чертежей и рисунковъ, приложенныхъ къ Описанію Кіева Закревскаго (изд. 1868 г.). Означенные виды церкви (съ сѣверной стороны) помѣщались не разъ и въ другихъ изданіяхъ (см., напр., Кіевскую Старину за 1888 г., мѣсяцъ іюль). Въ I т. Исторіи Государства Россійскаго Н. М. Карамзина, напечатанномъ подъ наблюденіемъ проф. П. Н. Полевого (безплатное прилож. къ журналу *Сѣверъ* за 1892 г.), на рисункѣ VIII, между прочимъ, изображены подъ № 2: „остатки Десятинной церкви при митрополитѣ П. Могилѣ,“ и подъ № 3: *„развалины* Десятинной церкви въ началѣ текущаго столѣтія.“ Изображеніе подъ № 2 есть видъ Десятинной церкви, скопированный съ изд. Фундуклея. Что же касается до изображенія *развалинъ* Десятиной церкви въ началѣ текущаго столѣтія,—то это какое-то недоразумѣніе: ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Закревскій въ своемъ „Описаніи Кіева (т. II стр. 921) говоритъ, что въ 1857 г. Н. Сементовскій (авторъ сочиненія о Кіевѣ и его святыняхъ, не внушающаго большого довѣрія) началъ было издавать „Галлерею кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей,“ что продолжалось по 12 мая 1859 г. Г. Сементовскій издалъ 27 рисунковъ, изъ коихъ о рисункѣ подъ № 10 Закревскій отзывается: „какая-то фантазія съ подписью: *Остатокъ Десятинной церкви.*“ Не этотъ ли

ли весьма небольшіе 42), несмотря на это, она все-таки не была вполнѣ реставрирована нашимъ митрополитомъ согласно съ его предначертаніями. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ П. Могила. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующій пунктъ: „На окончаніе церкви, названной Десятинною, которую я началъ реставрировать, дабы она до конца была реставрирована, назначаю и записываю изъ своего ларца (szkatuły) наличными деньгами тысячу злотыхъ 43). Очевидно, сосредоточивъ преимущественное вниманіе на приведеніи „въ благолѣпный видъ" св. Софіи, какъ древней митрополичьей каѳедры „головы и матки всѣхъ церквей," занятый притомъ возобновленіемъ и другихъ древнихъ кіевскихъ храмовъ, П. Могила (при множествѣ разнообразныхъ текущихъ расходовъ) дѣла, касающіяся возстановленія и благоукрашенія церквей, могъ вести только съ извѣстною постепенностію.

Недоконченною Десятинную церковь (при П. Могилѣ) можно считать и по внутреннему ея благоустройству, и по внѣшнему виду.

Что означенная церковь приспособлена была къ богослуженію еще при П. Могилѣ, это—разумѣется—сомнѣнію не подлежитъ. Но приспособленія эти были произведены, надо полагать, изъ церковной утвари и принадлежностей разобранной Николаевской церкви, и хотя—какъ мы видѣли—уніатскій митрополитъ „скарбы и охендоства" послѣдней оцѣнивалъ въ громадную сумму, въ сто тысячъ золотыхъ польскихъ, но—что и замѣчено нами—таковой оцѣнкѣ ни малѣйшей вѣры давать нельзя. Если въ самомъ Софійскомъ соборѣ, въ то время, когда онъ находился во власти уніатовъ, церковная утварь была самая убогая, и все, сколько-нибудь цѣнное, было изъ него расхищено (относительно чего имѣются документальныя свидѣтельства),—

рисунокъ (мы изданія Сементовскаго не имѣемъ подъ руками) ввелъ въ заблужденіе г-на Полевого?

[42]) Малая Десятинная церковь предъ своимъ разобраніемъ имѣла слѣдующіе размѣры: въ длину 20 арш. 3 вершка; въ ширину—8 аршинъ 12 вершковъ включительно съ толщиною стѣнъ; (*Обозрѣніе Кіева*, Фундуклея); въ высоту (средняя часть) до кровли—5 сажень, а съ кровлею—8 сажень (Описаніе Кіева, Закревскаго, изд. 1868 г. т. I, стр. 284).— Закревскій (ibid) ширину церкви опредѣляетъ въ 3 сажени и 12 вершковъ, слѣд. болѣе на одинъ аршинъ, чѣмъ у Фундуклея. Кажется (судя по масштабу) ошибка у перваго и произошла—можетъ быть—по недосмотру при переводѣ аршинъ на сажени. (Слѣд. размѣры сей церкви *при П. Мо*гилѣ, — какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, — были еще меньшіе).

[43]) *Памятн. Кіев. Коммис.* т. II, отд. I, № 12.

то что сказать о внутреннемъ благолѣпіи другихъ второстепенныхъ церквей, а въ частности Николаевской-Десятинной, настоятелями которыхъ бывали притомъ лица, уличаемыя въ зазорной жизни и хищничествѣ [44])?! Такимъ образомъ несомнѣнно, что Николаевская церковь могла доставить при своей разборкѣ утварь убогую, и таковою только изъ нея и могла быть снабжена возстановленная Десятинная церковь. Какова была судьба 1000 злотыхъ, завѣщанныхъ П. Могилою на окончаніе Десятинной церкви, неизвѣстно. Но первые слѣды заботливости объ означенной церкви мы видимъ только со времени присоединенія Кіева къ Россіи. Въ Кіевской смѣтѣ денежной казны 7162 (1654) года, извлеченной Н. Н. Оглоблинымъ изъ документовъ Московскаго Министерства Юстиціи, говорится, что въ означенномъ году „по приказу бояръ и воеводъ" для каменной церкви Рождества Богородицы Десятинной *къ ея освященію* сдѣланъ въ алтарѣ *новый* престолъ, жертвенникъ, кладезь, горнее мѣсто и лавки кирпичныя; на престолъ написанъ образъ Пречистое Богородицы съ Предвѣчнымъ младенцемъ; сдѣланы полотняныя срачицы на престолъ и жертвенникъ, тафтяная пелена для престола, бархатный покровъ и покровцы на церковные сосуды" [45]). Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, не о *первомъ* освященіи Десятинной церкви, а о вторичномъ, вызванномъ неудовлетворительнымъ состояніемъ алтарныхъ принадлежностей храма. Сравнительно небольшой промежутокъ времени, протекшій отъ возобновленія (сооруженія) Десятинной церкви П. Могилою и *ея вторичнымъ освященіемъ*, наводитъ на мысль, что и самыя алтарныя принадлежности могли быть взяты нашимъ митрополитомъ изъ разобранной Николаевской церкви, почему такъ скоро и обветшали.

Московскому правительству принадлежатъ и послѣдующія пристройки къ Десятинной церкви, значительно измѣнившія ея внѣшній видъ. Именно, на его средства пристоена была къ Могилянской церкви деревянная трапеза и затѣмъ сооруженъ новый придѣлъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Все это сдѣлано было еще въ XVII

---

[44]) См. изданные нами Матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Вып. I. Кіевъ 1891 г. стр. 58.

[45]) Кіевская Старина т. XXV. стр. 578 (май—іюнь 1889 г.).

столѣтіи, но не *одновременно*, какъ думаютъ нѣкоторые [46]). Въ „росписи Киеву 1682 года, между прочимъ, значится: „Въ меньшомъ же городѣ церкви: церковь ружная каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, *трапеза деревянная*“ [47]). Въ концѣ *Росписного списка Кіева 1700 г.* составитель, описывая „что въ которомъ городѣ порознь“ сдѣлано было въ прошлые годы, между прочимъ, отмѣчаетъ: „въ меньшомъ городе: церковь каменная Рожество Пресвятые Богородицы Десятинные; къ ней придѣлана трапеза деревянная, *да вверху придѣлъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла*“ [48]). Слѣдовательно, деревянная трапеза къ Десятинной церкви придѣлана была до 1682 года, а упомянутый новый придѣлъ вверху сооруженъ въ промежутокъ времени между 1682 и 1700 годами. Къ половинѣ прошлаго вѣка Десятинная церковь пришла въ упадокъ (алтарная стѣна образовала трещины) и въ 1758 году возобновлена была на средства монахини Флоровскаго монастыря, княгини Наталіи Долгоруковой [49]).

Къ сожалѣнію, во время этой послѣдней (извѣстной) реставраціи Могилянской церкви уничтожены нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ остатковъ древняго (времени Владиміра) храма, которымъ нашъ просвѣщенный митрополитъ придавалъ свойственное имъ значеніе и, безъ сомнѣнія, считалъ лучшимъ украшеніемъ возстановленной имъ, хотя бѣдной по виду, но знаменитой по воспоминаніямъ, святыни. Мы имѣемъ въ виду отрывки древнихъ греческихъ надписей, *найденные П. Могилою* при раскопкахъ и вдѣланные имъ во внѣшнія стѣны возстановленной Десятинной церкви. Обыкновенно, изслѣдователи указываютъ только на 12 (точнѣе $11^1/_2$) буквъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ Могилянской церкви и составляли часть надписи, доселѣ неразгаданной [50]). Но такихъ остатковъ греческихъ надписей

---

[46]) Историко-топографическіе очерки древняго Кіева, Н. И. Петрова (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1896 г. т. Ш, стр. 126).

[47]) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева. Кіевъ. 1874 г. отд. Ш, сту, 97.

[48]) Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца кн. VI, отд. Ш, стр. 75.

[49]) Описаніе Кіева Закревскаго, изд. 1868 г. т. I, стр. 284. Срав. Исторію Госуд. Рос. Н. М. Карамзина, т. I, примѣч. 488.

[50]) Изображенія этихъ буквъ помѣщались неоднократно (напр., въ прибавл. въ концѣ VIII т. *Исторіи Госуд Россіи*, Н. М. Карамзина, изд. 1819 г.). Наиболѣе вѣрное

(можетъ быть и цѣльныхъ) на Могилянской Десятинной церкви находилось болѣе, но только они уничтожены были во время указанной нами реставраціи ея въ 1758 году. Нашимъ исторіографомъ Карамзинымъ въ 488 примѣч. къ I тому его „Исторіи Государства Россійскаго“ приведено извлеченіе изъ письма протоіерея Кіево-Софійскаго собора извѣстнаго Іоанна Леванды, писанное имъ къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому въ отвѣтъ на его просьбу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о Десятинной церкви. Въ означенномъ письмѣ, между прочимъ, говорится, что во время указанной реставраціи „слова греческія, изображенныя на внѣшней стѣнѣ между большими, круглыми, муравлеными украшеніями, представляющими опоясаніе ветхой церкви, *сбиты работниками для бѣленія.*“ Свѣдѣнія эти сообщены протоіереемъ Левандою со словъ прихожанки Десятинной церкви госпожи Хитровой, родственницы помянутой княгини Долгоруковой, возобновлявшей означенную церковь.

Мы упомянули, что при раскопкахъ юго-западнаго угла древней Десятинной церкви, произведенныхъ П. Могилою, обрѣтены были мощи Владиміра Святого, какъ извѣстно, въ означенномъ храмѣ похороненнаго. Объ этомъ обрѣтеніи св. мощей равноапостольнаго князя, кромѣ Кальнофойскаго (на что уже указано), свидѣтельствуетъ и самъ П. Могила. Въ письмѣ своемъ къ московскому государю Михаилу Ѳеодоровичу онъ заявлялъ, что посылаетъ ему „достойный его царскаго величества даръ,“ именно, часть мощей „равноапостольного Россійского великого князя и самодержца Владиміра, въ святомъ крещеніи Василія нареченнаго,“ прадѣда государя, „*въ Десятинной церкви Пречистой Богородицы кіевской разоренной, въ мраморномъ гробѣ, идѣже древле положени быша, обрѣтенныхъ,*“—причемъ обращался съ просьбою къ государю, чтобы онъ „велѣлъ своимъ государевымъ мастерамъ, своею царскою казною сдѣлать раку на мощи

изображеніе ихъ—на 6-мъ листѣ рисунковъ и чертежей, приложенныхъ къ Описанію Кіева Закревскаго, изд. 1868 г.—Н. И. Петровъ (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1896 г. т. III, стр. 124) предлагаетъ такое чтеніе упомянутой надписи (по аналогіи съ надписью надъ Нерушимою Стѣною въ Кіево-Соф. соборѣ и потому, что въ наиболѣе уцѣлѣвшемъ отрывкѣ, повидимому, читается ’εν μεσω, т. е. посредѣ): *Богъ посредѣ ея, и не подвижится, поможетъ ей Богъ день и день.* Но въ указанномъ уцѣлѣвшемъ отрывкѣ явственно читается: „ω με“, а не „’εν με(σω).“

прародителя, какъ ему, милосердому государю, Богъ извѣститъ,"— каковую раку съ мощами равноапостольнаго великаго князя предполагалось поставить „въ соборной церкви у св. Софіи," и самое перенесеніе мощей (изъ Десятинной церкви) „святолѣпно сотворить послѣ свѣтлые недѣли" въ 1640 году. „А то, государь, дѣло,—говорилъ въ Москвѣ отъ имени нашего митрополита его намѣстникъ, старецъ Игнатій,—сотворишъ въ наслѣдіе царства небеснаго и славу себѣ и всему пресвѣтлому твоему царскому роду и въ вѣчную память всему Россійскому народу" [51]).

Къ сожалѣнію, просьба П. Могилы относительно раки для мощей св. Владиміра не была въ Москвѣ удовлетворена, и означенныя мощи за исключеніемъ немногихъ частей ихъ, перенесенныхъ въ Кіево-Софійскій соборъ и Кіево-Печерскую лавру и отосланныхъ въ Москву, оставались—какъ думаютъ—сокрытыми подъ спудомъ Десятинной церкви [52]).

Въ „Краткомъ историческомъ описаніи Кіево-Печерскія лавры," составленномъ въ концѣ прошлаго столѣтія, говорится, что при раскопкахъ Десятинной церкви П. Могилою „найдены были" не одинъ гробъ, но два: одинъ съ мощами св. Владиміра, другой—съ останками его супруги вел. княгини Анны. А въ статьѣ, помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ" за 1825 г., подъ заглавіемъ: „Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объ-

---

[51]) Акты Ю. и З. Россіи, т. III, стр. 29, 44, 48.

[52]) Во время раскопокъ всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковію, произведенныхъ въ 1824—1826 г.г., между прочимъ, найдены были: 1) изломанная на три части фигурная гробовая крышка изъ бѣлаго мрамора, подъ коей въ щебнѣ открытъ женскій остовъ, а при немъ только крестикъ и перстень; 2) каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными прутьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, кромѣ главы и правой руки; также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужскіе.—Тогда же высказано было довольно категорически мнѣніе, что въ послѣдней гробницѣ покоились священные останки вел. князя Владиміра. (См. „Планъ первобытной Кіев. Десятинной церкви съ объясненіями онаго," въ мартовской книжкѣ *Отеч. Зап.* за 1825 г., и особенно — какъ составленное послѣ окончательныхъ раскопокъ—„Краткое историческое описаніе первопрестольной Десятинной церкви въ Кіевѣ." Спб. 1829 г. Закревскій въ своемъ Описаніи Кіева сдѣлалъ обширныя извлеченія изъ означенныхъ сочиненій). При постройкѣ теперешней Десятинной церкви гробница эта поставлена была подъ спудомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ придѣлѣ, посвященномъ св. князю Владиміру, и для лучшаго сохраненія сей гробницы надъ нею сдѣлана глухая каменная арка (*Закревскій*. I, 290).

ясненіями онаго,"—передается преданіе, сообщенное автору кіевскими старожилами, будто бы П. Могила обрѣлъ и мощи *св. великой княгини Ольги* „и перенесъ оныя въ свою новоустроенную церковь, гдѣ *донынѣ дѣйствительно видна въ южной сторонѣ впадина по образу кіевскихъ лаврскихъ пещеръ, для мощей приготовленная*, но послѣ отъ непріятельскихъ нашествій скрылъ сіи мощи вблизи той же впадины подъ поломъ." Но къ этимъ извѣстіямъ нужно относиться съ *большею недовѣрчивостію*. Разсказъ въ упомянутомъ Описаніи Кіево-Печерскія лавры о причинѣ, побудившей П. Могилу приступить къ раскопкамъ Десятинной церкви и результатахъ оныхъ, носитъ явные слѣды баснословія [53]). Тоже должно сказать и о преданіи старожиловъ, очевидно, образовавшемся подъ вліяніемъ сказаній о перенесеніи въ означенную церковь тѣла блаженной Ольги... Могъ ли П. Могила и его сподвижники, не разъ упоминавшіе объ обрѣтеніи мощей св. Владиміра при раскопкахъ Десятинной церкви, не упомянуть при этомъ о найденныхъ останкахъ вел. княгини Анны, *а въ особенности объ обрѣтеніи мощей св. Ольги*? Если бы послѣднее имѣло мѣсто, то, разумѣется, было бы столь же знаменательнымъ событіемъ, какъ и обрѣтеніе мощей св. Владиміра, а потому П. Могилою и его сподвижниками, имѣвшими къ сему случаи и поводы, безъ сомнѣнія, *было бы оглашено*. Разсказъ объ означенномъ преданіи въ передачѣ неизвѣстнаго автора, видѣвшаго еще малую Десятинную церковь предъ ея разобраніемъ, имѣетъ значеніе въ томъ только отношеніи, что констатируетъ фактъ существованія въ означенной церкви впадины въ формѣ лаврскихъ пещеръ для храненія мощей. Возможно, что П. Могилою такая пещерка предназначалась для храненія мощей св. Владиміра или части ихъ, и можетъ даже быть, что они здѣсь нѣкоторое время и почивали.

3. *Васильевская* (Трехсвятительская) *церковь*. Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ плану Кіева, приложенному къ

---

[53]) Здѣсь читаемъ, что „митрополитъ Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ нѣкое время пошелъ въ церковь Святителя Николая, *оставшуюся по разореніи Батыевомъ* (!?) отъ великія, называемыя Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную свою молитву и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, увидѣлъ нечаянно въ недалекомъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму и, любопытствуя, приказалъ глубже оное мѣсто разрыть: по исполненіи сего найдены два мраморные гроба, въ которыхъ, *по свидѣтельству положенныхъ въ нихъ надписей* (?) лежали кости св. князя Владиміра и супруги его, греческія царицы Анны"... и проч.

его Тератургимѣ, говоритъ, что означенная церковь „первѣе другихъ сооружена Великимъ Владиміромъ“ (Cerkiew ś. Bazylego na samy przod zmurowana od Wielkiego Włodzimierza [54]). Въ челобитной игумена Кіево-братскаго монастыря, поданной царю Михаилу Өеодоровичу въ началѣ апрѣля 1640 г., между прочимъ, читаемъ: „Пріѣхалъ я, богомолецъ твой, къ твоему царскому величеству побити челомъ... а что, государь, въ Кіевѣ храмъ святыхъ тріехъ святителей: Василія великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоуста, *построеніе прародителя твоего государева святаго и Равноапостольнаго великаго князя Владимера, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, который, принявши святое крещеніе во градѣ Корсуни и возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ ту первоначальную церковь во имя ангела своего святаго Василія великаго*, и то, государь, святое мѣсто стояло пусто долгое время и разорено; и нынѣча, государь, твой государевъ богомолецъ *митрополитъ Кіевскій Петръ* выдвигнулъ церковь ту отъ отступниковъ вѣры православной, *отдалъ подѣлывать и строить мнѣ богомольцу твоему и всему Братскому монастырю*, и нынѣ, государь, то пустое и разоренное первоначальное святое мѣсто учалъ я богомолецъ подѣлывать и строить, и мнѣ, государь, богомолцу твоему, то святое мѣсто подѣлывать и заводомъ церковнымъ: сосудами, рызами и книгами во всемъ строить, стало не вмочъ“ [55]).

Преданіе о Трехсвятительской (Васильевской) церкви, какъ *построенной св. Владиміромъ*, до послѣдняго времени не подвергалось сомнѣнію, тѣмъ болѣе что оно какъ бы согласовалось съ лѣтописнымъ указаніемъ о сооруженіи означенной церкви на холмѣ, гдѣ до крещенія св. Владиміра стояли идолы Перуна и другихъ, каковой холмъ (предполагали) находился не въ далекомъ разстояніи отъ Боричева взвоза (между Трехсвятительскою церковію и Михайловскимъ монастыремъ). Только въ виду того, что Васильевская церковь была деревянная [56]), принятіе означеннаго преданія о сей церкви сопровождалось

---

[54]) Тератургима, изд. 1638 г., стр. 25.

[55]) Акты Ю. и Зап. Р. Ш. № 40, стр. 44.

[56]) О чемъ говорится въ лѣтописи почти совсѣмъ прямо: „повѣлѣ (Владиміръ) *рубити* церькви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояша кумири Перунъ и прочии.“ (Лѣтоп. по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 81).

предположеніемъ, что изъ деревянной въ каменную она превращена была или самимъ Владиміромъ, или кѣмъ-нибудь послѣ.

Но сравнительно въ недавнее время установившееся мнѣніе по данному вопросу сильно было поколеблено извѣстнымъ нашимъ церковнымъ историкомъ Е. Е. Голубинскимъ, съ свойственною ему вдумчивостію отнесшимся къ лѣтописнымъ сказаніямъ и констатировавшимъ, что Васильевская церковь св. Владиміра должна была находиться *въ непосредственномъ сосѣдствѣ* съ церковію Десятинною, „а въ сохранившейся до сихъ поръ Трехсвятительской церкви должно (самое вѣроятное) видѣть Васильевскую церковь Рюрика Ростиславича,“ построенную имъ въ 1197 году въ честь своего ангела, на Новомъ дворѣ [57]). Очевидно, уничтоженіе Васильевской *деревянной*

---

[57]) Исторія Рус. церкви. Первая половина I т. стр. 157—158, и вторая половина I т. стр. 255.—Мы раздѣляемъ мнѣніе Е. Е. Голубинскаго съ нѣкоторымъ ограниченіемъ или, точнѣе, дополнительнымъ поясненіемъ. Уважаемый церковный историкъ говоритъ, что на холмѣ, гдѣ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры, по ясному свидѣтельству лѣтописи, была сооружена имъ церковь св. Василія. Но что и „*Десятинная церковь поставлена на томъ холмѣ, на которомъ стоялъ Перунъ, это тоже ясно даетъ знать лѣтопись.* Послѣдній стоялъ на холмѣ внѣ загороднаго каменнаго терема, но и Десятинная церковь поставлена передъ дворомъ теремнымъ („дворъ теремный за святою Богородицею“ или иначе св. Богородица передъ дворомъ теремнымъ“ (ibid.).

Мы, признавая, согласно съ лѣтописными указаніями, построеніе церкви св. Василія вблизи (внѣ) двора загороднаго терема, *на холмѣ,* гдѣ стояли кумиры,—отрицаемъ однако, что *на этомъ же холмѣ* сооружена была и Десятинная церковь,—и вотъ почему:

Въ лѣтописи подъ 980 годомъ читаемъ: „И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ, и постави кумиры на холъму внѣ двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усъ золотъ, и Хоръса, и Дажьбога, и Стрибога, и Сѣмарьгла, и Мокошь.“ (Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. 1871 г. стр. 52). Ясно, что на холмѣ Владиміръ язычникъ устроилъ цѣлое идольское требище. И не малое число идоловъ, поставленныхъ на холмѣ, и стеченіе къ требищу народныхъ массъ (иногда стеченіе одновременное) для общественныхъ моленій, все это—само собою разумѣется—требовало значительнаго пространства для требища, почему, надо полагать, оно и устроено было внѣ города. Поэтому возможно ли предположить, чтобы въ *непосредственномъ сосѣдствѣ* съ языческими идолами *на томъ же самомъ холмѣ,* гдѣ они стояли, находился (въ 983 г.) дворъ варяга-христіанина, „идеже бѣ церкви святыя Богородицы?“

Въ лѣтописи непосредственно за разсказомъ о „поставленіи“ Владиміромъ язычникомъ идоловъ говорится: „и жряху имъ, наричуще богы, и привожаху сыны своя, и жряху бѣсомъ, *и оскверняху землю требами своимі, и осквернися требами земля Руская и холмъ тъ. Но преблагій Богъ не хотяй смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви есть святаго Василья, якоже послѣдь скажемъ*“ (ibid.). Рѣчь лѣтописца ясна: онъ подчеркиваетъ, что оскверненное идолами мѣсто въ настоящее время освящено чрезъ

церкви св. Владиміра и хранившаяся о ней память, упроченная лѣтописнымъ сказаніемъ, побудили кіевлянъ видѣть оную въ уцѣлѣвшей каменной церкви, ей соименной.

Такимъ образомъ, Трехсвятительская церковь (за послѣднее время вновь переименованная въ Васильевскую) не есть „строеніе“ св. Владиміра; тѣмъ не менѣе она есть, безъ сомнѣнія, церковь древняя (домонгольская) и возобновленіе ея, по распоряженію П. Могилы, не умаляетъ его заслуги передъ потомствомъ.

Въ какомъ видѣ сохранилась означенная церковь ко времени П. Могилы?

Бопланъ въ своемъ *Описаніи Украйны* пишетъ: „Изъ старинныхъ храмовъ Кіева донынѣ уцѣлѣли только два,—въ воспоминаніе временъ минувшихъ,—Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, *изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ*

устроеніе здѣсь св. Владиміромъ Васильевской церкви. Имѣя въ виду указанную цѣль, преслѣдуемую лѣтописцемъ, можно-ли допустить, чтобы онъ не упомянулъ и о *Десятинной церкви*, буде она находилась „на томъ холмѣ, на которомъ прежде стоялъ Перунъ?“ Не забудемъ при этомъ, что церковь Васильевская не могла идти и въ сравненіе съ Десятинною церковію, исключительною по своимъ размѣрамъ и великолѣпію и пользовавшеюся особеннымъ почитаніемъ со стороны православныхъ того времени. (См. лѣтоп. подъ годами 996, 1150; по Ипатскому списку, изд. 1871 г. стр. 85, 280). Могъ ли, повторяемъ, лѣтописецъ *опустить то*, что служило однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ его мысли?

Указанныя возраженія не ослабляютъ однако основной точки зрѣнія Е. Е. Голубинскаго по данному вопросу: ибо Десятинная церковь могла быть (и была) построена въ одномъ мѣстѣ около теремнаго двора, именно, гдѣ прежде—о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтопись—находился домъ варяга-христіанина; а церковь св. Василія—въ другомъ, гдѣ—по свидѣтельству той же лѣтописи—находился холмъ, на которомъ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры. Холмъ этотъ могъ быть достаточно обширенъ и все-таки стоять въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Десятинной церкви (наглядный примѣръ: и контрактовый домъ и академическій домъ на Братской улицѣ оба стоятъ около Братскаго монастыря; тѣмъ не менѣе находятся не въ особенно близкомъ разстояніи другъ отъ друга).

князей" [58]). Но—какъ справедливо замѣтилъ М. А. Максимовичъ—Бопланъ *ошибочно* считаетъ описанныя имъ развалины остатками церкви св. Василія. „Развѣ можно—говоритъ почтенный изслѣдователь кіевскихъ древностей—относить это (вышеприведенныя слова Боплана) къ Трехсвятительской церкви, въ которой ни одной княжеской гробницы не видно изъ древнекіевскаго лѣтописанья, въ зданіи которой донынѣ видно древнее узкое окно въ алтарной стѣнѣ на сѣверъ?... Нѣтъ, это развалины Десятинной церкви, съ невысокими остатками ея разрушенныхъ стѣнъ, съ греческими литерами на ихъ обломкахъ, съ бывшими въ ней древне-княжескими гробницами, изъ которыхъ въ 1635 году открыта была Петромъ Могилою гробница св. князя Владиміра" [59]). Справедливость означеннаго мнѣнія М. А. Максимовича подтверждается и документальными данными предшествующаго времени, изъ коихъ видно, что Трехсвятительская церковь была не въ такомъ видѣ, —въ какомъ изображаетъ ее Бопланъ (т. е. не въ развалинахъ). Въ протестаціи поданной въ 1616 г. отъ имени уніатскаго митрополита Рутскаго люстраторамъ воеводства кіевскаго, говорится, что когда церковь Воздвиженія Святаго Креста, находившаяся на слободѣ Софійской митрополіи, „обвалилась (неизвѣстно когда), то священникъ оттуда перешелъ на гору; тамъ же на горѣ жилъ и другой попъ Филиппъ при церкви св. Василія" [60]). Слѣдовательно, въ концѣ 16-го столѣтія въ Трехсвятительской церкви могло совершаться богослуженіе. Въ королевскомъ декретѣ 1616 г., по дѣлу между кіевскими мѣщанами и уніатскимъ священникомъ Іоанномъ Юзефовичемъ о правѣ на Воскресенскую церковь въ Кіевѣ, говорится, что нагорныя, церкви *Воздвиженская* (очевидно, выстроенная вмѣсто обвалившейся,) и *святаго Василія* не имѣютъ никакого прихода, а суть—„какъ каплицы, въ которыхъ въ извѣстные только въ году дни, именно, въ дни празд-

---

[58]) Описаніе Украйны. Сочиненіе *Боплана*. Спб. 1832 г., стр. 1.

[59]) Собраніе сочиненій. Кіевъ, 1877 г. т. II, стр. 62.

[60]) Матеріалы для исторіи кіевской митрополіи (П. Г. Лебединцева; оттиски изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1873 г., стр. 18—19). Когда Воздвиженская церковь обвалилась въ документѣ не указывается; но дается знать, что *задолго* до 1616 года ибо упомянутый (воздвиженскій) попъ Филиппъ получилъ въ свое вѣдѣніе Васильевскую церковь (о чемъ скажемъ ниже) *въ 1573 году*.

ничные *служится литургія и бываютъ отпусты*" 61). Болѣе подробно говорится о состояніи Трехсвятительской церкви (печальномъ, но далекомъ отъ полнаго разрушенія) въ выписи изъ гродскихъ книгъ воеводства кіевскаго, отъ 6 февраля 1626 г., содержащей актъ передачи означенной церкви уніатамъ. „Послалъ насъ г. намѣстникъ— читаемъ здѣсь—къ попадьѣ, дабы она пришла къ *громадѣ* (разумѣются понятые и церковные подданные, приглашенные властями присутствовать при передачѣ церкви). Она сказала, что не имѣетъ ключей, да и нечего ей сдавать, такъ какъ въ церкви ничего нѣтъ"... Когда власти приступили къ передачѣ церкви уніатамъ, то „нашли, что она не была заперта ни замкомъ, ни задвижкой (kołodką), и внутри ея ничего нѣтъ кромѣ нѣсколькихъ небольшого размѣра иконъ и одного маленькаго колокольчика; по причинѣ плохого досмотра всюду намело снѣгу" 62). Не какъ *развалины*, а какъ *существующій храмъ*, отобрана была отъ уніатовъ церковь св. Василія и Петромъ Могилою въ іюлѣ 1633 года 63), хотя, разумѣется, не въ лучшемъ положеніи, въ какомъ она находилась въ 1626 году.

Отобранная отъ уніатовъ Трехсвятительская церковь,—вмѣстѣ съ Воздвиженскою, еще до вступленія П. Могилы находившеюся уже въ вѣдѣніи православныхъ,—передана была имъ въ 1638 году Кіево-братскому монастырю, что подтверждено было двумя грамотами короля Владислава IV: первою отъ 12 мая 1638 года на имя *одного* кіево-братскаго игумена Софронія Почаскаго 64), а второю отъ 7-го іюня 1640 года на имя братскаго игумена и *всей монастырской братіи* 65).

Ходатайство митрополита передъ королемъ о дарованіи Кіево-братскому монастырю означенныхъ грамотъ вызывалось тѣмъ, что обѣ поименованныя церкви находились подъ, такъ называемымъ, *господарскимъ патронатомъ*, т. е. могли быть предоставляемы извѣстнымъ лицамъ по усмотрѣнію короля или уполномоченныхъ имъ на то должностныхъ чиновъ. Могло означенное ходатайство вызываться также и

---

61) *Прилож.* къ I т. настоящ. изслѣд. № XXII, стр. 212.

62) Матеріалы для исторіи кіевской митрополіи, стр. 64—65.

63) *Прилож.* къ I т. настоящаго изслѣд., № LXXXVII; стр. 534.

64) Рукоп. Кіев. Дух. Акад. № j.j. 26, *прилож.* стр. 204—205.

65) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XI стр. 144 и слѣд. (Перепеч. въ Сборн. матер. для историч. топогр. Кіева, от. III, № 44, стр. 70—71).

нѣкоторыми другими соображеніями, стоящими въ связи съ историческимъ прошлымъ означенныхъ церквей.

Судьба Трехсвятительской церкви въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. тѣсно связана была съ церковію Воздвиженія Честнаго Креста въ томъ отношеніи, что въ это время обѣ онѣ, состоя подъ господарскимъ патронатомъ, находились въ завѣдываніи одного и того же лица. Извѣстенъ документъ съ датою отъ 3-го февраля 1573 года, изъ коего видно, что Крестовоздвиженскій священникъ Филиппъ Аѳанасьевичъ Одоній ходатайствовалъ предъ „справцею воеводства кіевскаго княземъ Владиславомъ Збаражскимъ и намѣстникомъ воеводства кіевскаго Василіемъ Реемъ о томъ, „абыхмо ему церковь мурованую, которая отъ *немалаго часу въ пустѣ лежитъ*, противъ замку кіевского, подле Михайла Злотоверхого, светыхъ трехъ светытелей, Василія Великого, Григорія Богослова, Іоанна Златоустого, дали.“ Просьба священника Одонія была уважена и Трехсвятительскую церковь ему позволено было „держати“ и пользоваться ея угодьями *до живота его* 66). Въ 1593 году Одоній продолжалъ „держать“ обѣ означенныя церкви 67), а въ началѣ XVII столѣтія онъ, признавъ подъ собою власть уніатскаго митрополита, получилъ еще въ свое завѣдываніе (такова была безпочвенность уніи въ Кіевѣ!) церкви св. Софіи и Николая Десятиннаго; но въ 1605 году послѣднія двѣ за безпорядочную жизнь сего попа и разореніе храмовъ, по жалобѣ намѣстника уніатскаго митрополита, были отъ него отобраны 68). Около 1614 года подвоевода кіевскій „церковь св. Василія отнялъ отъ попа и часть церковныхъ угодій отдалъ городу, а часть взялъ себѣ“ 69). Этотъ поступокъ вы-

---

66) Кіев Стар. 1886 г. мартъ, стр. 482 и слѣд. (Статья Н. Н. Оглоблина: „Къ вопросу о началѣ Кіев. Академіи,“ гдѣ между прочимъ приведенъ „листъ князя Владислава Збаражского, данный Крестовоздв. священнику“ Филипу Опанасовичу, 13 февраля 1573).

67) Какъ видно изъ полученной имъ въ этомъ году „выписи съ книгъ гродскихъ воевод. кіевскаго (см. означенную въ предшествующемъ примѣч. статью г. Оглоблина, стр. 489).

68) См. изданные нами Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви. Кіевъ. 1891 г. вып. I, стр. 58.

69) *Źródła dziejowe*. Warszawa, 1894 г. t. XX, str. 50. Здѣсь помѣщена „Lustracya województwa Kijowskiego,“ извлеченіе изъ которой напечаталъ П. Г. Лебединцевъ въ ци-

звалъ протестъ со стороны уніатскаго митрополита.—Не позже начала 1615 г. мы видимъ священникомъ Трехсвятительской и Воздвиженской церквей *Іоанна Юзефовича* (Iesefowicz). Онъ былъ прежде священникомъ на Подолѣ при церкви Воскресенія Христова, но удаленный отсюда прихожанами, принялъ унію и получилъ въ свое завѣдываніе означенныя нагорныя церкви. Вскорѣ онъ переуступилъ ихъ своему несовершеннолѣтнему сыну (lat nie dorosłych), Моисею Ивановичу, а самъ сталъ хлопотать и, при содѣйствіи уніатскихъ властей, выхлопоталъ королевскую привиллегію на Воскресенскую подольскую церковь. Воспользоваться этою привиллегіею Юзефовичу не удалось: прихожане Воскресенской церкви заявили, что означенная церковь выстроена на грунтѣ, *ими купленномъ, и имъ, а не кому другому* (т. е. не королю) *принадлежитъ подаваніе оной* [70]). Но возникшій по этому поводу судебный процессъ, сопровождавшійся обычною въ то время волокитою, вызвалъ такое озлобленіе противъ „апостата" Юзефовича, что когда въ концѣ 1624 года нагрянули въ Кіевъ казаки, взволнованные слухами о передачѣ Кіево-Печерской обители не *избраннику* православныхъ (не Захаріи Копыстенскому [71]), то, во время казацкой расправы съ заподозрѣнными въ измѣнѣ лицами, Юзефовичъ „выволоченъ былъ" изъ дома и казненъ черезъ отсѣченіе головы, а Трехсвятительская церковь изъята была изъ владѣнія уніатовъ [72]). Въ документѣ, откуда заимствуются эти свѣдѣнія, Юзефовичъ называется священникомъ только церкви св. Василія. Очевидно, когда ему не удалось утвердиться на Воскресенскомъ (подольскомъ) приходѣ, онъ, несмотря на свою добровольную уступку сыну обѣихъ упомянутыхъ нагорныхъ церквей, предоставилъ ему только одну изъ

тованныхъ выше „Матеріалахъ для исторіи кіев. митрополіи." При изслѣдованіяхъ нужно имѣть въ виду оба изданія, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются разночтенія, зависѣвшія отчасти отъ неисправности рукописей, бывшихъ у издателей подъ руками, а отчасти и отъ невнимательнаго ихъ чтенія. Цитуемое нами мѣсто въ изданіи: „Zródła dziejowie" читается такъ: „cierkiew ś. Wasyla imp. podwoiedzy odijął popowi, i miastu teraz niedawno, lat temu dwie, część gruntow puścył, a ostatek na siebie wziął."

[70]) *Прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, № XXXII, стр. 211 и слѣд. О томъ, что переуступка отцемъ сыну поименованныхъ церквей состоялась, и Моисею Ивановичу *въ 1615 году* была дана привиллегія на оныя, см. *прилож.* стр. 205.

[71]) *Прилож.* стр. 299.

[72]) Матеріалы для исторіи кіев. митрополіи (П. Г. Лебединцевъ), стр. 60.

нихъ—Воздвиженскую. Во время расправы козаковъ съ отцемъ Моисей Ивановичъ, надо полагать, *отказался отъ уніи*, почему и былъ ими пощаженъ. Во всякомъ случаѣ, когда имъ занята была въ 1626 г. и Трехсвятительская церковь (очевидно, на основаніи королевской привиллегіи), то это уніатскимъ митрополитомъ признано было учиненнымъ *„ко вреду церкви Божіей;“* митрополитъ упрекалъ Моисея Ивановича, что онъ „не желалъ слѣдовать по стопамъ своего родителя, запечатлѣвшаго приверженность къ уніи мученическою кровію,“ [73]) и вчинилъ противъ него искъ, увѣнчавшійся успѣхомъ.

Такимъ образомъ, ко времени вступленія П. Могилы на митрополію церкви Трехсвятительская и Воздвиженская находились уже во владѣніи разныхъ лицъ: первая состояла въ вѣдѣніи уніатовъ, во второй продолжалъ настоятельствовать православный (отказавшійся отъ уніи) священникъ Моисей Ивановичъ. Такъ какъ послѣдній имѣлъ королевскую привиллегію на обѣ церкви и устраненъ былъ отъ Трехсвятительской церкви, вслѣдствіе происковъ уніатскаго митрополита, незаконно,—то, когда означенная церковь П. Могилою отобрана была отъ уніатовъ, она должна была быть передана ему (Моисею Ивановичу), какъ имѣющему на нее юридическія права. Королевскія привиллегіи, подобныя сейчасъ упомянутой, имѣли значеніе пожизненное (давались „до живота“), поэтому когда П. Могила счелъ нужнымъ передать Трехсвятительскую и Воздвиженскую церкви Кіево-братскому монастырю, то пришлось войти съ Моисеемъ Ивановичемъ въ соглашеніе: надо полагать, ему предоставлено было какое либо иное мѣсто, и отъ него взятъ былъ *добровольный уступочный актъ* относительно означенныхъ церквей. Такимъ образомъ, упомянутое исходатайствованіе королевскихъ грамотъ, предоставлявшихъ Кіево-братскому монастырю право на владѣніе церквами Трехсвятительскою и Воздвиженскою, было *съ юридической точки зрѣнія* дѣломъ необходимымъ. Повтореніе этого ходатайства спустя два года послѣ выдачи первой грамоты (1638 г.), безъ сомнѣнія, вызвано было, съ одной стороны, воспослѣдовавшею къ тому времени перемѣною настоятеля въ Кіево-братскомъ монастырѣ, а съ другой (и это главное)—жела-

[73]) Ibid.

ніемъ болѣе точной и благопріятной для послѣдняго формулировки королевскаго пожалованія. Дѣйствительно, въ грамотѣ 1640 г. такую формулировку мы и встрѣчаемъ. Въ грамотѣ, между прочимъ, говорится: „Мы (король) обѣщаемъ за себя и за наяснѣйшихъ преемниковъ Нашихъ, что помянутаго игумена (Игнатія Оксеновича) и его братію, *а также и будущихъ послѣ него игуменовъ и чернцовъ Богоявленскихъ отъ упомянутыхъ церквей устранять не будемъ, но при всемъ этомъ сохранимъ ихъ.*“

Передачу Петромъ Могилою церквей Трехсвятительской и Воздвиженской, *надѣленныхъ угодьями*, именно Кіево-братскому монастырю, должно объяснять особеннымъ расположеніемъ нашего митрополита къ своему любимому дѣтищу—коллегіи, находящейся въ означенномъ монастырѣ и поддерживаемой, между прочимъ, и на монастырскія средства. Но, независимо отъ этого, въ данномъ случаѣ могли имѣться въ виду и другія соображенія: *оформленная юридически* передача церквей, находившихся подъ „господарскимъ патронатствомъ“ извѣстному учрежденію, *а не лицу*, прочнѣе укрѣпляла эти церкви *за православными* (учрежденіе долговѣчнѣе отдѣльной личности).

Передавъ Кіево-братскому монастырю Трехсвятительскую церковь, П. Могила вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ игумена и братію онаго „подѣлывать и строить ее,“—что, какъ мы видѣли, и было ими исполняемо. Это обновленіе церкви начато было игуменомъ Леонтіемъ Андреевичемъ Бронкевичемъ, принимавшимъ личное участіе въ посольствѣ въ Москву иноковъ изъ разныхъ кіевскихъ монастырей, ходатайствовавшимъ здѣсь передъ московскимъ государемъ о милостынѣ на Трехсвятительскую церковь и получившимъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича на всякое *церковное* и монастырское строеніе соболей на сто рублей [74]). Безъ сомнѣнія, продолжалось означенное обновленіе и при преемникѣ Бронкевича по кіево-братскому игуменству—Игнатіи Оксеновичѣ-Старушичѣ, занявшемъ это мѣсто не позже половины 1640 года. Какія-либо подробности по этому дѣлу неизвѣстны. Трехсвятительская церковь во время отобранія отъ уніатовъ не имѣла почти никакой церковной утвари. Забота о снабженіи ею храма и должна была занимать одно изъ первыхъ мѣстъ при приведеніи его

---

[74]) А. Ю. и З. Р. т. III, № 45.

въ надлежащее благолѣпіе. Что касается внѣшняго благоустройства храма, то оно хотя и нуждалось въ ремонтѣ, безъ сомнѣнія, даже большомъ (къ чему, по приказанію П. Могилы, кіево-братскимъ игуменомъ и *было приступлено*), но капитальныхъ перестроекъ или надстроекъ не требовало: Трехсвятительская церковь *разсматриваемаго времени* должна быть отнесена (на основаніи выше приведенныхъ нами данныхъ) къ наиболѣе сохранившимся храмамъ домонгольскаго періода. Правда, въ настоящее время отъ первоначальнаго зданія *древней* Васильевской церкви наиболѣе компетентные церковные археологи [75]) считаютъ только: а) алтарные абсиды (до сводовъ включительно) и б) стѣны теперешней средней части церкви (до охватывающаго ихъ вверху карниза); но извѣстно, что *около 1660 года* эта церковь сгорѣла, находилась затѣмъ въ запустѣніи и начала вторично обновляться съ 1693 года. Очевидно, ко времени послѣ означеннаго пожара, *а не ко времени до-могилянскому*, какъ нѣкоторые думаютъ [76]), должно быть относимо документальное извѣстіе, что „на Трехсвятительской церкви *главы и сводовъ нѣтъ, обвалилисъ, и во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣлись.*" Оффиціальное лицо, сообщившее эти свѣдѣнія о состояніи Трехсвятительской церкви, указало и ея размѣры: „въ длину въ основаніи съ алтаремъ 7 сажень, внутри отъ западныхъ дверей до алтаря полчетыре сажени, алтарь въ длину 3 сажени съ аршиномъ, поперегъ тое церкви и алтаря 4 сажени съ аршиномъ" [77]).

4. *Церковь Преображенія Господня* (Спасская) *на Берестовѣ.* Во время Петра Могилы существовало мнѣніе, что и эта церковь построена была Владиміромъ Святымъ. Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ плану г. Кіева, приложенному къ *Тератургимѣ*, говоритъ (подъ № 43): „Между западомъ и югомъ (отъ Кіево-печер-

---

[75]) Кіевская архитектура X—XII в.—*П. А. Лашкарева* (Рефератъ, читанный на третьемъ Археологич. съѣздѣ; напеч. въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1875 г. № 1 и слѣд., а также въ Трудахъ означеннаго съѣзда).

[76]) Кіев. Епарх. Вѣд. 1864 г., № 9-й, стр. 269.

[77]) „Смѣтныя или городскія книги," выдержка изъ которыхъ приведена въ „Описаніи Кіево-Соф. собора" митр. Евгенія (стр. 7). Преосв. Евгеній не обозначаетъ, гдѣ хранятся означенныя книги, и не указываетъ *къ какому времени* онѣ относятся. Но что это оффиціальный документъ, составленный послѣ присоединенія Кіева къ Московскому государству,—это, разумѣется, сомнѣнію не подлежитъ (имѣемъ въ виду названіе книгъ *смѣтными* и выраженіе: „полчетыре").

ской лавры) идемъ дорогою черезъ уголъ (kąt) Спасскій, т. е. мимо церкви Преображенія Господня: *ее построилъ изъ камня* (zmurował) *св. Владиміръ; но теперь стѣны ея едва стоятъ, мусоръ* (около нихъ) *покрылъ землю*" 78). Означенное мнѣніе о Спасской на Берестовѣ церкви, какъ построенной равноапостольнымъ княземъ, основывалось, что видно изъ сдѣланной Кальнофойскимъ ссылки, на свидѣтельствѣ польскаго хроникера Стрыйковскаго. Но еще преосв. Евгеній справедливо замѣтилъ, что „Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы и вмѣсто церкви св. Василія, построенной на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ оную Спасскою, а Васильевскую второю, не упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора, мнѣнія о Спасская церковь построена 989 года въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ" 79). Правда, и послѣ этого находились ревностные защитники Спасской Берестовской церкви, какъ *первосозданной св. Владиміромъ* 80); но защита эта научною названа быть не можетъ: и археологическія и историческія данныя склоняютъ къ убѣжденію, что означенная церковь сооружена была въ первой половинѣ XII столѣтія 81).

---

78) Тератургима, изд. 1638 г., стр. 24.

79) Описаніе Кіево-Соф. собора, Кіевъ. 1825 г. стр. 8—9.—Кальнофойскій ссылается на 4-ю книгу Хроники Стрыйковскаго, очевидно, имѣя въ виду слѣдующее въ ней мѣсто: „i kazał (Владиміръ св.) zmurować cerkiew w Kijowie Swięteɡo Spassa, z kamienia wielkiego, na tym miejscu, gdzie był bałwan Piorun przed tym chwalon, i cerkiew świętego Wasila na imię swoje, ktore mu było przemieniono na chrzcie, inszych też cerkwi bardzo wiele na tych miejscach, gdzie przed tym rozmaite bałwany stały, roskazał nabudawać kosztem przeważnym." (Kronika Macieja Stryjkowskiego. Warszawa, 1846 г., t. I, str. 132).

80) Имѣемъ въ виду: статью протоіерея П. Г. Лебединцева, подъ заглавіемъ: „Церковь Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, *бывшая придворною* св. великаго князя Владиміра, *древнѣйшая* всѣхъ нынѣ существующихъ въ Россіи церквей. Кіевъ. 1862 г." (Оттискъ изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за означенный годъ) и, въ особенности, произведенія г. Н. Сементовскаго: „Церковь Спаса на Берестовѣ, древнѣйшая въ Россіи (Кіевлянинъ, 1867 г. № 87, гдѣ много наивнаго о весьма большомъ количествѣ фресовъ, якобы сохранившихся отъ временъ Владиміра св.) и отдѣльное изданіе съ рисунками: „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ." Кіевъ 1870 г.

81) Первое извѣстіе о Спасскомъ монастырѣ относится къ 1072 году, именно, упоминается его игуменъ *Германъ* (Лѣтоп. по Ипатскому сп., изд. 1871 г., стр. 127). Полагаютъ, что этотъ Германъ былъ и основателемъ означеннаго монастыря, такъ какъ послѣдній въ лѣтописи подъ 1096 г. упоминается подъ именемъ *Германеча* (ibid. стр. 162), каковое предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что здѣсь же (въ лѣтописи) рядомъ упоминается монастырь *Стефанечъ*, названный такъ по имени строителя его *Стефана* Кловскаго.—Въ XII столѣтіи Спасскій монастырь упоминается нѣсколько разъ (ibid. стр. 201,

Тѣ весьма скудныя свѣдѣнія о Спасской церкви, которыя относятся уже къ 30-мъ годамъ XVII столѣтія (разумѣемъ выше приведенный отзывъ о ней Кальнофойскаго и изображеніе ея на приложенномъ къ его Тератургимѣ планѣ) за послѣднее время затемнены авторомъ „Историко-топографическихъ очерковъ Кіева," который судьбу сей церкви послѣ татарскаго погрома изобразилъ въ слѣдующемъ видѣ: „Вѣроятно, эта церковь была *окончательно* разрушена Менгли-Гиреемъ въ 1472 году. Къ началу XVII вѣка отъ нея *остались только развалины и мусоръ*. Аѳанасій Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ своему плану Кіева говоритъ: что стѣны ея теперь едва стоятъ, развалины ея *покрыли землею* (sic!), а на самомъ планѣ *даже и не изобразилъ этихъ жалкихъ развалинъ*. То, что доселѣ принимали на этомъ планѣ за развалины Спасской церкви, были остатки дворца князей кіевскихъ Олельковичей" [82]).

Мы считаемъ излишнимъ опровергать сейчасъ приведенное мнѣніе г. Петрова о состояніи Спасской церкви въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія, основанное на крайнемъ съ его стороны недоразумѣніи [83]). Ограничимся положительными данными по сему вопросу.

336, 384 лѣтоп. по Лаврент. списку, стр. 289, 435) и дѣлается извѣстнымъ по случаю погребенія въ немъ Мономаховичей. Одного изъ нихъ (предпочтительнѣе Юрія Долгорукаго) и считаютъ строителемъ разсматриваемой нами каменной Спасской церкви (Исторія Рус. Церкви Е. Е. Голубинскаго, т. I, вторая половина стр. 260).—Объ археологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ построеніе Спасской церкви относится къ указанному времени, см. статью проф. П. А. Лашкарева: „Что осталось отъ древней кіевской церкви Спаса на Берестовѣ" (Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г. т. III, стр. 127—138).

[82]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. т. III, стр. 434.

[83]) Кореннымъ основаніемъ для указаннаго мнѣнія г. Петрова о Спасской церкви служитъ сдѣланное имъ (якобы) „открытіе," что планъ Кіева, приложенный къ Тератургимѣ Кальнофойскаго, гравированъ не однимъ, а двумя или нѣсколькими граверами, причемъ одни производили работу правильно, а другіе—нѣтъ, отчего произошло *частичное* искаженіе плана (однѣ части выгравированы правильно, другія—навыворотъ). Неправильно выгравирована и та часть плана, гдѣ помѣщена Спасская церковь (по мнѣнію г. Петрова, дворецъ Олельковичей).—Что мнѣніе о частичномъ искаженіи граверами плана Кальнофойскаго есть плодъ недоразумѣнія со стороны г. Петрова, недопустимо по условіямъ техники и привело автора не къ исправленію плана, а къ полному его искаженію, къ полному противорѣчію съ несомнѣнными топографическими данными,—объ этомъ нами въ прошломъ году напечатана въ XII книгѣ „Чтеній Историч. Общ. Нестора Лѣтописца" обширная статья, подъ заглавіемъ: „О древнѣйшемъ планѣ города Кіева 1638 г." (Означенная книга доселѣ не вышла въ свѣтъ по случайности, именно, вслѣдствіе бывшаго въ типо-

Послѣ введенія уніи Спасская церковь, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими кіевскими церквами, удержана была измѣнившимъ православію митрополитомъ въ своей власти. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія владѣлъ ею уніатскій митрополитъ Рутскій. Безъ сомнѣнія, это владѣніе выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что жители Спасской слободы, обязанные извѣстною данью церкви, вносили эту дань митрополиту. Но еще при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ со стороны кіево-печерскихъ иноковъ была попытка, путемъ добровольной сдѣлки съ уніатскимъ митрополитомъ, подчинить Спасскую церковь съ ея прихожанами вѣдѣнію Лавры. Такое добровольное соглашеніе даже и состоялось: митрополитъ уступалъ Лаврѣ Спасскій кутъ, а также имѣнія Псютичи и Столбецъ, находившіяся въ кіевскомъ воеводствѣ, въ замѣнъ кіево-печерскаго имѣнія Печуранъ съ приселкомъ Левнищевичемъ [84]). Но соглашеніе это почему-то не приведено было въ исполненіе, и Спасскій кутъ продолжалъ оставаться во владѣніи митрополита Рутскаго. Но въ 1630 году между послѣднимъ и Петромъ Могилою, въ то время только кіево-печерскимъ архимандритомъ, состоялось новое соглашеніе: Рутскій получалъ „въ посессію“ отъ Петра Могилы упомянутыя лаврскія помѣстья и восемь кіево-печерскихъ подданныхъ, „на горѣ, прозываемой Софейской надъ мѣстомъ Киевомъ, межи подданными, до церкви катедральное Митрополитанское належачими, сѣдячихъ,“ — а П. Могилѣ уступались: „Спасскій кутъ *з церковію мурованою*, подданными и всѣми принадлежностями, а также селища—Псютичи и Столбецъ.“ 5 апрѣля 1631 года возный, въ присутствіи шляхты, атамана кута Спасскаго, „на имя Мартина,“ и нѣкоторыхъ спасскихъ подданныхъ означенные „добра митрополитанскіе: кутъ Спасскій *з церковью*, з подданными, Псютичемъ и Столбцемъ его милости отцу архимандритови и капитуле его мил. въ вечную и реалную посессію, именемъ его мил. отца митрополита и капитулы его мил., подалъ и поступилъ, приказавшы, абы южъ отъ того часу, не его милости о. митрополиты и капитулы его мил., але его мил.

графіи, гдѣ печаталась, пожара; выйдетъ въ свѣтъ, по всей вѣроятности, одновременно съ настоящимъ трудомъ).

[84]) Описаніе документовъ архива западно-рус. уніатскихъ митрополитовъ. Спб. 1897 г. т. I, № 589, стр. 215—216.

отца архимандрита и капитулы его мил., яко паномъ своимъ, во всемъ послушными были," и проч. [85]).

Но, безъ сомнѣнія, Спасская церковь въ данное время была уже въ полуразрушенномъ видѣ, и едва ли богослуженіе въ ней совершалось. На планѣ Кальнофойскаго она изображена лишенною куполовъ; стѣны ея, по выраженію Кальнофойскаго, еле стояли, причемъ видно, что одна изъ нихъ задѣлана бревнами, которыя уже обрушиваются; у лицевой стѣны камни обнажены отъ штукатурки; видѣнъ около зданія мусоръ, *давній уже мусоръ,* на которомъ успѣло выросте маленькое деревцо [86]).

Къ возобновленію Спасской церкви П. Могилою приступлено было *вскорѣ* послѣ изданія Тератургимы, вышедшей въ свѣтъ въ самомъ началѣ 1638 года; существенная (внѣшняя) реставрація храма была закончена, надо полагать, во вторую половину 1640 года, съ какого времени приступлено къ реставраціи внутренней и снабженію храма церковною утварью и богослужебными книгами; освященіе церкви состоялось въ 1643 году, а завершеніе ея обновленія по внутреннему благоустройству, состоявшаго, между прочимъ, въ росписи стѣнъ священными изображеніями, для чего приглашены были греческіе живописцы, должно быть пріурочено *къ іюню 1644 года.* Данными, подтверждающими сказанное, служатъ:

1) До послѣдняго времени сохранявшійся въ Спасской церкви серебряный осмиконечный крестъ съ литымъ распятіемъ на немъ и чеканнымъ на оборотной сторонѣ изображеніемъ крещенія Господня, подъ которымъ вырѣзаны *гербъ* Петра Могилы (поддерживаемый ангелами) и буквы: П. М. М. К. А. П. (т. е., Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, архимандритъ печерскій), а внизу слѣдующая датированная надпись:

„Сей кр҃тъ сотворити повели҃ Смире҃ны҃ Петръ Могила Ар҃хїеп҃пъ Митрополитъ Кїевскій, въ славꙋ разпѧтаго Хр҃та и даде его въ хра҃ Преѡбраженїѧ его на Берестовꙋ, его же самъ разоре҃ныи обнови въ лѣ(то) ахм в ное҃ а҃ днѧ“ [87]).

---

[85]) Выпись с книгъ кгродскихъ Овруцкихъ. (Архивъ греко-уніат. митр. № 892; срав. въ томъ же Архивѣ № 520).

[86]) Планъ г. Кіева 1695 г., изд. Археогр. Ком. Кіевъ. 1893 г.

[87]) Послѣ передачи въ прошломъ году Спасской церкви единовѣрцамъ, означенный

2) Хранившійся въ той же церкви серебряный потиръ съ слѣдующею на лицевой сторонѣ верхней части его надписью славянскою вязью:

„Сей Бжїи^х таи^н Кїво^т даде стомУ СпасУ на Берестовѣ преосв. отецъ Петръ Могила въ славу ХУ БУ ҂ахмв ноев. а҃ днѧ."

3) Хранившееся въ той же церкви напрестольное Евангеліе Львовской печати 1636 г., оправленное въ зеленый бархатъ, съ гербомъ П. Могилы на верхней круглой серебряной бляхѣ и съ слѣдующею надписью на нижней бляхѣ:

„Сїе Еѵлїе даде въ хра^м Преѡбраженїѧ Гнѧ на Берестовѣ въ славУ Ха Ба, въ памѧ^т себѣ и родителе^м свои^м Петръ Могила А^рхїеппъ Митрополитъ Кїевскїй въ лѣ(то) ҂ахма" [88]).

4) Во время передѣлокъ и обновленія означенной церкви, производившихся въ 1863—65 гг., былъ нѣсколько пониженъ каменный престолъ Спасскаго алтаря чрезъ снятіе ¼ аршина верхней части кирпичной кладки. При снятіи кладки, подъ серебряной напрестольной доской оказалась доска мраморная полированная, а подъ ней небольшая краснаго шифера плита, вложенная въ верхній слой, съ небольшимъ углубленіемъ, въ которомъ находились въ серебряномъ ящикѣ св. мощи, залитыя воскомастикой. На верхней дощечкѣ этого ящичка вычеканѣнъ крестъ и слова: *1643 года* [89]).

5) Слѣдующая славянскою вязью надпись внутри церкви, надъ западною дверью, ведущею въ нее изъ новаго притвора (безъ сомнѣнія, сохранившаяся, хотя и въ поновленномъ видѣ, отъ времени могилянскаго): Сїю цркo^в созда Великїй и всеѧ Росїи Кнѧ^з и самоде^рже^ц Стый Владимї^р во стомъ крщенїи Василї^и. По лѣтѣ^х же многи^х и по розоренїи ѿ бе^збо^жны^х тата^р произволенїе^м Бжїи^м ѡбновисѧ смире^нным^ъ Петро^м Могилою А^рхїеппомъ митрополито^м Кїе^вски^м Гали^цки^м и всеѧ Росїи, езархою стаго Коно^та^нтинополскаго Апо^столькаго прстола, а^рхима^ндрїто^м Пече^рски^м, во славУ на Ѳаворѣ преобра^зшагo^с Бога Слова. ҂ахмг года ѿ сотворенїѧ мїра ҂зрна.

крестъ и другіе, ниже упоминаемые предметы перенесены въ кіевскую Александро-Невскую церковь, гдѣ въ настоящее время и сохраняются въ ризницѣ.

[88]) Къ предметамъ, пожертвованнымъ П. Могилою въ Спасскую церковь, относятъ еще бархатныя ризы малиноваго цвѣта съ шитыми золотомъ священными изображеніями на нихъ (см. Закревскаго, т. II, стр. 738), но на принадлежащей къ нимъ епитрахили, *безспорно изготовленной одновременно съ ризами*, вышито: се^и патрахи^л созданъ рокУ ҂а: х: н: г.

[89]) Кіев. Старина, 1888 г. (статейка П. Л. „Спасъ на Берестовѣ," въ отдѣлѣ документовъ и извѣстій, стр. 10.

5) Греческая надпись (крайне неразборчивою вязью) надъ аркою въ средней части храма (приводимъ ее въ переводѣ на русскій языкъ съ пунктуаціею оригинала):

† Петръ Могила архіерей Бога сей храмъ благолѣпный воздвигъ Господу Владыкѣ, и окончивъ славный и прекрасный домъ сей изъ камней расписалъ (его) перстами грековъ. Славу † написавъ тебѣ, о безначальне, въ куполѣ, гдѣ водруженъ крестъ, непоколебимомъ, ибо въ храмѣ Бога всякій славу приноситъ. Ты убо горняя утверждаяй небеса, и тяжесть земли твоею дланію содержай, и сей домъ утверди навсегда нерушимъ, во славу твоея державы † въ лѣто

от Христа 1644-е | отъ сотворенія
въ мѣсяцѣ іюнѣ | міра 7152
| индикта 12 [90]).

Какъ можно заключать изъ сказаннаго, П. Могила прилагалъ особенную заботливость о возстановленіи Спасской церкви и приведеніи ея *въ благолѣпный видъ*. Очевидно, церкви этой, относимой имъ ко времени св. Владиміра, онъ придавалъ чрезвычайно важное значеніе, какъ памятнику древности, свидѣтельствовавшему о быломъ величіи Кіева и процвѣтаніи здѣсь православія. Не забылъ онъ этой церкви и при составленіи своего духовнаго завѣщанія: имѣвшееся у него столовое серебро онъ поручилъ душеприкащикамъ раздѣлить на четыре равныя части, причемъ одну часть предназначилъ: „отцамъ коллегіатамъ (т. е., наставникамъ любимаго своего дѣтища—Кіево-братской коллегіи), другую—„Печерскому монастырю,“ третью—„*возстановленной имъ церкви св. Спаса*,“ а четвертую—своему брату, „господарю земли Молдавской Моисею“ [91]).

---

[90]) Переводъ сей надписи сдѣланъ извѣстнымъ эллинистомъ преосв. Порфиріемъ (Успенскимъ) и впервые обнародованъ въ 92 № газеты *Кіевлянина* за 1867 г., а затѣмъ перепечатанъ въ сочиненіи г. Сементовскаго: „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спаса на Берестовѣ,“ Кіевъ 1870 г. Въ этомъ сочиненіи помѣщенъ и греческій текстъ надписи, фотографически снятый. Между живописными изображеніями Спасской церкви, обращаетъ вниманіе картина, находящаяся въ средней части церкви надъ аркою, ведущею въ алтарь. На картинѣ изображенъ Спаситель въ первосвященническомъ облаченіи, сѣдящій на тронѣ, а передъ нимъ колѣнопреклоненный П. Могила, преподносящій Христу возобновленную имъ Спасскую церковь. Эта картина и приведенныя нами надписи, свидѣтельствуютъ, что Могилянская живопись въ Спасской церкви, хотя и въ поновленномъ видѣ, существуетъ доселѣ. Въ дневникѣ кіевскаго митрополита Серапіона подъ 6 августа 1814 года объ одномъ изъ такихъ обновленій упоминается. „Въ 10 часу, пишетъ Серапіонъ, поѣхалъ въ Печерскую крѣпость, гдѣ у праздника Преображенія, что на Берестовѣ и служилъ... предъ входомъ въ церковь говорилъ рѣчь священникъ тоя церкви Шираевскій *по случаю возобновленія иконнаго стѣннаго расписанія.*“

[91]) Памяти. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII, стр. 159—160.

Въ какомъ видѣ возстановлена была П. Могилою Спасская церковь? Что при этомъ возобновленіи уцѣлѣло отъ древней (до-могилянской) кладки и что вновь пристроено и надстроено?

Вопросы эти, по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворительно рѣшены однимъ изъ компетентнѣйшихъ изслѣдователей по архитектурѣ древне-кіевскихъ церквей, П. А. Лашкаревымъ. Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ (выводы, *научно обоснованные*) состоятъ въ слѣдующемъ: Петръ Могила засталъ сравнительно болѣе уцѣлѣвшимъ притворъ древней Спасской церкви и, разобравъ остальныя части ея, исправилъ этотъ притворъ и пристроилъ къ нему алтари изъ древняго кирпича; что же касается новаго притвора, примыкающаго къ теперешней настоящей церкви (древнему притвору), то онъ пристроенъ въ прошломъ столѣтіи [92]). Такимъ образомъ, возстановленная П. Могилою Спасская церковь имѣла видъ продолговатаго (по направленію отъ сѣвера къ югу) четырехъ-угольника, къ которому примыкали три алтарныя полукружія, и была (что можно видѣть на планѣ Кіева 1695 года) однокупольная.—Признавая выводы П. А. Лашкарева въ общемъ правильными, мы позволяемъ себѣ сдѣлать замѣчаніе относительно одной частности, требующей разъясненія. Почтенный изслѣдователь полагаетъ, что древняя Спасская церковь была „въ свое время *великою*“ по размѣрамъ, „огромною“ церковію. Такое утвержденіе можетъ послужить поводомъ къ недоразумѣнію: естественно предположить, что г. Лашкаревъ считаетъ разсматриваемую церковь какою-то совсѣмъ исключительною по своимъ размѣрамъ. Но такое предположеніе будетъ несправедливо. Извѣстно, что наши каменныя церкви домонгольскаго періода *не отличались своею величиною*. Исключеніе составляютъ весьма немногія, такъ называемыя, монументальныя церкви, да и то ихъ едва-ли можно назвать *великими, огромными*. Тѣмъ болѣе такія названія не приложимы къ древней Спасской церкви. Зная размѣры *уцѣлѣвшаго придѣла* этой церкви, нетрудно приблизительно опредѣлить величину частей ея и не сохранившихся. Спасская церковь, безъ сомнѣнія, (что подтверждается и П. А. Лашкаревымъ) построена была по образцамъ византійскихъ церквей того времени. Планъ же послѣднихъ, какъ извѣстно, „былъ квадратный или при-

---

[92]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г., т. III, стр. 127 и слѣд.

ближающійся къ квадрату.“ Такимъ образомъ, если намъ извѣстна по сохранившемуся остатку ширина церкви, то приблизительно можетъ быть возстановлена и длина ея (т. е. протяженіе отъ запада къ востоку). Ширина же притвора, включительно съ толщиною стѣнъ, притомъ, *по мнѣнію П. А. Лашкарева*, представлявшихъ *выступы изъ линіи стѣнъ настоящей церкви въ обѣ стороны* (такимъ образомъ, притворъ имѣлъ ширину бо́льшую остальныхъ частей церкви), была около 11-ти саженъ; слѣдовательно, приблизительно такіе же (развѣ немного только бо́льшіе) размѣры имѣла Спасская церковь и въ длину, каковую „величину“ хотя и нельзя назвать малою, но ни въ какомъ случаѣ нельзя признать и за „огромную.“ (Древняя Спасская церковь по величинѣ должна быть отнесена ко 2-му разряду церквей домонгольскаго періода).—Мы остановились на указанной „частности“ въ статьѣ почтеннаго ученаго, между прочимъ, и потому, что, кажется, можемъ указать на *основной источникъ*, послужившій причиною для указаннаго нами недоразумѣнія. Источникъ этотъ—невѣрно переведенная выдержка изъ Тератургимы Кальнофойскаго: „между западомъ и сѣверомъ (отъ Лавры) проходитъ дорога чрезъ уголъ Спасскій, т. е. мимо *великой* церкви Преображенія Господня...“ и проч. Слово *великой*, неоднократно *приводимое и подчеркиваемое* нашимъ авторомъ въ приложеніи къ древней Спасской церкви, и послужило для него основаніемъ считать ее *огромною*. Но въ подлинникѣ, т. е. у Кальнофойскаго, сло́ва: *великой*—нѣтъ. Здѣсь говорится: „idziemy przez kąt Spaski, to iest *mimo Cerkiew Przemienienia Pańskiego*...“ и проч. Авторъ, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе переводомъ означеннаго мѣста, помѣщеннымъ въ „Описаніи Кіево-печерской Лавры“ преосв. Евгенія, гдѣ въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно стоитъ *великой* („мимо *великой* церкви Преображенія Господня“); но это *добавка* противъ подлинника.—Какимъ образомъ допущенъ былъ подобный недосмотръ преосв. Евгеніемъ?—Кажется, можно объяснить и это. Преосв. Евгеній въ своемъ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора,“ вышедшемъ въ свѣтъ въ 1825 году (слѣдовательно за 6 лѣтъ до упомянутаго „Описанія Кіево-печ. Лавры“), между прочимъ, говоритъ (стр. 7): „Кіевскій Синопсисъ приписываетъ ему (св. Владиміру) еще построеніе какой-то *великой* Спасской церкви въ Кіевѣ, прежде прочихъ. Тоже пишетъ и Кальнофойскій,“ и проч. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ Синопсиса у

преосв. Евгенія сложилось представленіе о Спасской церкви, какъ *великой*,—каковой эпитетъ, по недосмотру, и допущенъ имъ при переводѣ объяснительнаго текста къ плану Кальнофойскаго (приложенному къ упомянутой Тератургимѣ). Что же касается до автора Синопсиса, *впервые* назвавшаго Спасскую церковь, якобы построенную св. Владиміромъ, великою, то едва ли ошибемся, предположивъ, что означенный авторъ, пользовавшійся при составленіи своего труда Хроникою Стрыйковскаго, невѣрно перевелъ слѣдующее, уже указанное нами, мѣсто въ послѣдней: „i kazał (св. Владиміръ) zmurować cierkiew w Kijowie świętego Spassa, z kamienia *wielkiego*.“ То есть, мы полагаемъ, что выраженіе Стрыйковскаго: „приказалъ св. Владиміръ построилъ церковь изъ *великаго камня*,“—переведено было авторомъ Синопсиса съ отступленіемъ отъ подлинника, — именно: „приказалъ построить *великую церковь*,“ и затѣмъ, какъ это нерѣдко бываетъ, этотъ переводъ и получилъ широкое распространеніе.

5. *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.* Церковь эта, по лѣтописному сказанію, заложена въ монастырѣ „Всеволожи“ (Всеволода Ярославича) въ 1070 г., а освящена въ 1088 г. [93]). Во время татарскаго разгрома она уцѣлѣла. Но поставленная на полугорѣ около капризнаго въ своемъ теченіи Днѣпра, она еще въ древности подвергалась опасности быть разрушенною бурными напорами послѣдняго. Предвидя эту опасность, Рюрикъ Ростиславичъ въ 1199 году пригласилъ „художника“ Милонѣга и поручилъ ему „во соблюденіе честнаго храма“ соорудить набережную стѣну около Выдубицкаго монастыря, успѣшное исполненіе чего вызвало со стороны лѣтописца обширныя панегирическія рѣчи въ честь князя [94]). Предположеніе М. А. Максимовича, будто-бы эта стѣна разрушена была татарами, совершенно невѣроятно, что и разъяснено Закревскимъ [95]). Стѣна эта разрушена была волнами Днѣпра, надо полагать, въ болѣе позднее время, а затѣмъ вмѣстѣ съ грунтомъ около церкви обрушилась и часть послѣдней. О времени, когда это случилось, у изслѣдователей смутныя представленія. Е. Е. Голубинскій, слѣдуя Берлинскому, говоритъ, что Михайловская церковь была подмыта и раз-

---

[93]) Лѣтопись по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 125 и 145.

[94]) Ibid. стр. 474—479.

[95]) Описаніе Кіева, изд. 1868 г., стр. 231.

рушена наводненіемъ Днѣпра, бывшимъ въ *недавнее* время 96). Но это невѣрно. Случилось означенное обстоятельство, судя по сравнительно надежному (и притомъ единственному) источнику, въ 80-хъ годахъ XVI столѣтія. Павелъ Алеппскій, бывшій въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ во время своего вторичнаго посѣщенія Кіева въ 1655 году, дѣлая краткое описаніе этого монастыря, между прочимъ, пишетъ: „Здѣшняя церковь похожа на церковь св. Архангела (т. е. на церковь Кіево-Мих. монастыря); намъ говорили, что ихъ строилъ одинъ и тотъ же архитекторъ, но съ теченіемъ времени, такъ какъ фундаментъ этой святыни былъ заложенъ на берегу глубокаго и стремительнаго Днѣпра,—*почти половина церкви со стороны, обращенной къ водѣ, обрушилась и силою потока увлечена на середину рѣки.* Вслѣдствіе этого монастырь долгое время былъ въ запустѣніи; наконецъ, *спустя семьдесятъ лѣтъ* нынѣшній игуменъ, осмотрѣвъ это мѣсто, рѣшился возстановить церковь" 97).

Кіево-Выдубицкій монастырь находился въ подчиненіи у кіевскихъ митрополитовъ, въ значительной степени пользовавшихся его доходами, иногда даже (особенно къ концу XVI стол.) не безъ обиды для монастырской братіи. Поэтому, когда провозглашена была религіозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, означенная обитель осталась подъ вѣдѣніемъ митрополита, измѣнившаго православію, а затѣмъ переходила во власть его преемниковъ. Оставался за уніатами Кіево-Выдубицкій монастырь и по „статьямъ успокоенія," проэктированнымъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года. Но—какъ мы видѣли—когда означенныя статьи имѣли быть утвержденными на сеймѣ 1635 года, между православными и уніатами воспослѣдовало добровольное соглашеніе: первые уступали уніатамъ Гродненскій монастырь, а послѣдніе православнымъ Кіево-Выдубицкій, который, безъ сомнѣнія, *въ томъ же 1635 году и поступилъ въ вѣдѣніе митрополита П. Могилы* 98).

---

96) Исторія Рус. церкви, т. I, первая половина, стр. 257. (Впрочемъ ссылка на Берлинскаго не вполнѣ точная: на основаніи неясныхъ рѣчей послѣдняго можно заключать только, что онъ имѣлъ смутное представленіе о трактуемомъ предметѣ).

97) Сборн. матеріаловъ для историч. топографіи Кіева. Кіевъ. 1874 г., отд. II, стр. 179.

98) Мы подчеркиваемъ годъ, когда Кіево-Выдубицкій монастырь поступилъ въ вѣдѣ-

Если, по разрушеніи Михайловской церкви, не озаботились ея реставраціею Выдубицкіе игумены до 1596 г., то—разумѣется—еще менѣе этого можно было ожидать отъ настоятелей-уніатовъ, доведшихъ обитель до полнаго „запустѣнія" и „разоренія." Возобновленіемъ своимъ Михайловская церковь, подобно вышеупомянутымъ церквамъ, обязана П. Могилѣ, хотя къ ея реставраціи приступлено было митрополитомъ не вскорѣ послѣ подчиненія ему Кіево-Выдубицкой обители. Въ своемъ просительномъ письмѣ къ царю Михаилу Θеодоровичу о вспомоществованіи на возобновленіе кіевскихъ церквей, П. Могила говоритъ только *о своемъ намѣреніи* приступить къ реставраціи означенной церкви, причемъ дѣлаетъ краткое описаніе и полуразрушеннаго ея состоянія, согласное съ передаваемымъ разсказомъ о ней Павла Алеппскаго. „Выдубицкой монастырь—читаемъ въ указанномъ письмѣ—*полъ церкви и верхъ весь* каменого составленого и всего монастыря ограды требуютъ исполнити" [99]), т. е., что *половину церкви* и *весь верхъ надъ нею* должно вновь выстроить, а также обнести обитель оградою [100]). Впрочемъ, занятый въ данное время реставраціею другихъ кіевскихъ церквей, П. Могила не осуществилъ своего намѣренія возобновить Михайловскую церковь посредствомъ *каменной* къ ней пристройки и сооруженія *таковаго же* купола. Упомянутый Павелъ Алеппскій, продолжая приведенную нами рѣчь о Выдубицкомъ монастырѣ, говоритъ: „Игуменъ успѣлъ устроить эту святыню (Михайловскую церковь) до хоръ (клиросовъ), а верхнюю часть построилъ изъ дерева и оштукатурилъ, такъ что вышло очень красивое зданіе" [101]). Правда,

---

ніе П. Могилы, потому, что въ спеціальномъ сочиненіи объ означенномъ монастырѣ о. Павла Троцкаго съ настойчивостію заявляется, что онъ занятъ былъ православными только послѣ смерти уніатскаго митрополита Рутскаго. О. Троцкому извѣстны были пожертвованія П. Могилы въ Выдубицкую обитель, сдѣланныя имъ еще *до смерти Рутскаго* (въ 1636 году и въ январѣ 1637 г.), но почтенный изслѣдователь ошибочно полагаетъ, будто нашъ митрополитъ въ данномъ случаѣ поступалъ, *пророчески предвидя*, что обитель будетъ православною. (См. Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи, за 1865—66 г. кн. IX, отд. II, стр. 158 и слѣд., кн. X, отд. II, стр. 2.

[99]) А. Ю. и З. Р. т. III, № 18, стр. 28.

[100]) Закревскій (Описаніе Кіева, изд. 1868 г., т. I, стр. 245) означенное мѣсто въ грамотѣ П. Могилы понимаетъ такъ, что въ Выдубицкой церкви „*весь полъ и* верхъ весь были разрушены (и что *полъ* разрушенъ *уніатами*), но, разумѣется, такое пониманіе есть очевидное недоразумѣніе.

[101]) Матер. для историч. топогр. Кіева отд. II, стр. 179.

Павелъ Алеппскій приписываетъ возобновленіе церкви бывшему въ то время игумену, т. е. Клементію Старушичу, избранному на сей постъ въ 1650 г.; но, очевидно, послѣднему могутъ быть приписаны заботы только объ окончательномъ благоукрашеніи Михайловской церкви, потому что предмѣстникъ его по Выдубицкому настоятельству Игнатій Оксеновичъ Старушичъ, [102]) въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу, хотя и выражаетъ свою великую скорбь о многопечальномъ положеніи Выдубицкой обители, которая достойна того, чтобы щедротами „царскаго величества въ первое свое украшеніе могла пріити,“ —тѣмъ не менѣе объ упомянутой церкви не говоритъ уже, какъ о полуразрушенной (о чемъ-бы, разумѣется, не преминулъ сказать). „Пожалуй—читаемъ здѣсь,—всесвѣтлѣйшій благочестивый царю, храмъ святаго архистратига Михаила, оскудный въ сосуды напрестолные, одежды священническіе, книги церковные и кадильницу, и что Богъ на сердце положитъ...“ [103]) и т. д.

Павелъ Алеппскій и П. Могила—какъ мы видѣли—говорятъ, что обрушилась (а слѣдовательно и уцѣлѣла) половина Михайловской церкви (разумѣется, при этомъ и куполъ). Эти свидѣтельства вполнѣ подтверждаются изслѣдованіемъ фундамента этой церкви и сохранившихся ея древнихъ стѣнъ.

Фундаментъ древней церкви сохранился почти весь, за исключеніемъ долженствовавшаго быть подъ алтарными полукружіями. Отъ послѣдняго уцѣлѣла только незначительная часть, дающая впрочемъ возможность возстановить планъ и исчезшихъ частей. Общій планъ древней Михайловской церкви—продолговатый четырехъ-угольникъ, заканчивающійся съ востока обычными незначительной величины абсидами. Въ сѣверо-западномъ углу находилась башня, для устройства которой сдѣланъ былъ выступъ, выходящій за линію сѣверной стѣны (по формѣ почти полукруглый). Длина церкви съ абсидами—36 арш.; ширина—21 аршинъ (а гдѣ выступъ — около 23-хъ арш.).—Сохранившимися до нашего времени стѣнами древней церкви (судя по клад-

---

[102]) Ему Петромъ Могилою поручено было управленіе Кіево-Выдуб. обителію въ 1645 г. Королевская привиллегія Игнатію Оксеновичу на Выдуб. игуменство съ датою отъ 19 авг. 1645 г. находится въ Актовой книгѣ, хранящейся въ Кіев. Центр. Архивѣ, подъ № 2164; лис. 993.

[103]) А. Ю. и З. Р. т. III. № 71, стр. 77.

кѣ) должно признать: западную стѣну и отъ 17 до 19-ти арш. примыкающихъ къ ней сѣверной и южной стѣнъ вышиною около 17-ти аршинъ, почти до самой кровли.—Теперешняя Михайловская церковь въ длину имѣетъ 28 аршинъ, слѣдовательно, на 8 аршинъ короче древней. Такіе размѣры, безъ сомнѣнія, даны были ей при возобновленіи ея П. Могилою и удержаны при реставраціи этой церкви въ 1765—1780 годахъ, когда деревянныя надстройки П. Могилы замѣнены были каменною кладкою. Къ этому времени, очевидно, относится и устройство второго этажа въ церкви, сооруженіе котораго обыкновенно приписывали нашему митрополиту.—Слѣдовъ фресокъ въ церкви нѣтъ, хотя не недопустимо, что они могли быть здѣсь прежде.

Петръ Могила по своему духовному завѣщанію отказалъ Кіево-Выдубицкому монастырю 500 злотыхъ [104]). Памятниками его заботливости о сей обители и, въ частности, о древней Михайловской церкви, служатъ до настоящаго времени хранящіеся въ монастырской ризницѣ:

1) Большой серебряный крестъ, на подобіе обыкновенныхъ напрестольныхъ, но съ подножіемъ, на которомъ вычеканена надпись: „В лѣто ҂ахмв мц҃а маѧ к҃з сеи кр҃тъ сооружен҃ быс҃т повелѣніем҃ преосвящен҃наго митрополита кіевскаго Петра Могилы, и даный естъ въ монастыр҃ ст҃аго Архістратига Михаила Выдубицкаго кіевскаго въ славу Христа распятаго Б҃а и въ памят҃ его и родители его.“

2) Потиръ и дискосъ съ надписями: а) *на потирѣ*: „Сей потиръ дарова монастыру Выдубицкому ко Храму ст҃аго архістратіга Міхайла Петръ Могила Ар҃хіеп҃пъ Митрополи(тъ) Кіевскій, Галицкій и всея Россіи въ м҃лбу себѣ и родителем҃ своим҃. В лѣт҃ ҂ахлѕ мц҃а генваря і҃ı дн҃я;“ б) *на лжицѣ*: „Лжица дарована Выдубиц҃кому монастыру Петромъ Могилою Митрополитомъ Кіевскимъ. В лѣто ҂ахлз ген҃ ı҃г (sic) дн҃я.“

3) Евангеліе, изд. 1636 г. во Львовѣ, въ малый листъ; на нижней доскѣ, обложенной серебрянымъ рѣшетчатымъ бордюромъ, вокругъ рѣзного изображенія архангела Михаила, находится такая надпись: „Сіе Єу҃ліе окована быс҃т повелѣніем҃ Преосвящен҃наго Митрополита

---

[104]) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII.

Кıевскаго Петра Могилы и дано есть въ мона^с^тырь Выдубицкı въ лѣто ҂ахма, маа кз днѧ.“

4) Служебникъ, напечатанный 1629 года въ Кıево-Печерской Лаврѣ, съ слѣдующею внизу по листамъ собственноручною подписью П. Могилы: „Сей Служебни^к^ въ славу и чть Га Ба въ Тро^и^цѣ стѣи славимаго, и въ оставленıе грѣхѡ, и въ пам^т^ себѣ и родителе^м^ свои^м^ дал^а^ есть въ хра^м^ стагѡ Архıстратига Михаıла чудесе в^ъ^ Монасты^р^ Выдубиц^кий^ Кıевскıи Преѡсвѧщенный Архıеппъ Митропол^т^ Кıевскıй Галицкıи и всеѧ Россıи, Архıмандри^т^ Печерскıй Строите^л^ же Ктито^р^ и ѡнови^тел^ тож^д^е ст^го^ Монастыра Выдубиц^кого^ по конеч^но^^м^ запустѣнıи и раздру^ш^ енıи егѡ ѡ ѿст^у^пникѡ^в^ рече^н^ны^х^ Унıтѡвъ... Да никтоже убо ѡсегѡ храма и монастыра дер^з^нетъ ѿѧти, ѿдалити, или себѣ присвоити егѡ по^д^ вѣ^ч^ною и николиже ни ѿ когѡ не ра^з^рѣшимою кля^т^вою и Анаѳемою сты^х^ и Бгоносны^х^ ѿцъ, и тогѡж^д^е Архıерѣа прокля^т^ство^м^. в лѣ^т^ ҂ахлѕ мца ноеврıа кг днѧ. Петръ Могила Архıеппъ Митропол^т^ Кıевскıй рукою власною.“

Безъ сомнѣнія, П. Могила прилагалъ стараніе къ обновленію и другихъ церквей Кіева, хотя и не имѣвшихъ за собою столь большой древности[105]), а равнымъ образомъ продолжалъ начатыя имъ еще до вступленія на митрополію, только въ санѣ архимандрита, работы по благоукрашенію Кіево-Печерской обители. Но болѣе пространныя рѣчи о послѣдней будутъ въ особой главѣ III тома, посвященной обзору дѣятельности П. Могилы за разсматриваемое время, какъ кіево-печерскаго архимандрита.

Возстановленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ и приведеніе ихъ къ надлежащему благоустройству требовали весьма большихъ мате-

---

105) Такъ ко времени П. Могилы относится обновленіе Кіевскаго Флоровскаго (женскаго) монастыря игуменьею Агаѳіею Гуменицкою, которая „взявши состарѣлую и знищалую“ церковь свв. Флора и Лавра, „отновила ее и оздобами вшелякими, якъ напристойнѣй украсила.“ Что означенное обновленіе производилось по настоянію П. Могилы,—это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, принявъ во вниманіе дѣятельное участіе митрополита въ дѣлѣ устраненія Гулкевичей отъ *патронатства* надъ означенною обителію. (Документы, касающіеся этого, см. въ *Трудахъ Кіев. Дух. Акад.* за 1860 г. ч. I, стр. 255—264. Только здѣсь даты нѣкоторыхъ документовъ искажены. Такъ запись Богуша Гулкевича Глѣбовскаго помѣчена *1602* годомъ вмѣсто *1642-го*, а грамота Владислава VI—*1656-мъ* годомъ, вмѣсто *1646-го*. Опечатками эти искаженія, основываясь на примѣчаніи издателя къ документамъ, признать нельзя).

ріальныхъ средствъ. Что значительная часть таковыхъ средствъ доставляема была лично П. Могилою—это сомнѣнію не подлежитъ. Извѣстія относительно этого идутъ съ разныхъ сторонъ: и отъ современниковъ нашего митрополита и отъ него самого. „Высвѣдчаютъ и разголошаютъ *щедробливость твою гойную* (обильную),—говоритъ М. Слёзка въ посвятительной предмовѣ П. Могилѣ, приложенной къ Апостолу 1639 г.,—и святыи церкви, зъ руинъ выдвигненные и небозрачнымъ благолѣпіемъ пріоздобленные“ 106). Тоже самое—какъ мы видѣли—говорится и въ посвященіи П. Могилѣ Тріоди цвѣтной, изд. 1642 г., а также въ нѣкоторыхъ другихъ тоговременныхъ панегирикахъ, поднесенныхъ нашему митрополиту. „Какъ только Господь Богъ (заявляетъ самъ П. Могила въ своемъ духовномъ завѣщаніи)... благоволилъ мнѣ быть пастыремъ столицы митрополіи Кіевской и еще прежде архимандритомъ Печерской Лавры; то я, видя, что упадокъ святаго благочестія (nabożeństwa) происходитъ не отъ чего иного, какъ отъ совершеннаго недостатка образованія, *далъ обѣтъ Богу моему имущество, доставшееся отъ родителей, и все, что имѣлъ получить отъ доходовъ... обращать частію на возстановленіе разрушенныхъ храмовъ Божіихъ, которыхъ оставались печальныя развалины*, частію на основаніе школъ въ Кіевѣ“... и проч. 107). Въ письмѣ къ могилевскимъ братчикамъ, упоминая, между прочимъ, о начатомъ имъ возобновленіи св. Софіи кіевской, митрополитъ заявляетъ, что это возобновленіе онъ производитъ „зъ монастырскаго хлѣба“, т. е. изъ доходовъ, получаемыхъ по званію кіево-печерскаго архимандрита 108).—Но также не можетъ подлежать сомнѣнію, что значительная часть матеріальныхъ средствъ для означенной цѣли собиралась П. Могилою путемъ привлеченія тѣхъ или иныхъ лицъ къ пожертвованіямъ. Въ „діаріушѣ“ Филипповича читаемъ, что „въ року 1636 святобливый мужъ киръ Петръ Могила, метрополитъ Кіевскій, листъ

---

106) См. *Прилож.* стр. 164.

107) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII. О томъ, что П. Могила, сдѣлавшись кіево-печ. архимандритомъ, не щадилъ своего „отеческаго стяжанія“ для нуждъ церковныхъ, говоритъ митрополитъ Іовъ Борецкій въ письмѣ своемъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, отъ 12 января 1628 г., хранящемся въ Архивѣ Минист. Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (*Дѣла Малороссійскія*).

108) Археогр. сбор. докум. сѣверо-зап. Руси, т. II, № 38, стр. 52.

прислалъ (купятицкому игумену Иларіону Денисовичу) и росказалъ ему ялмужны святой жебрати въ мѣсти Пиньскомъ и повѣти томъ на поправу Софіи Святой, церкви катедральнои Кіевскои,“ —и собранныя на этотъ предметъ пожертвованія въ слѣдующемъ (1637-мъ) году митрополиту были доставлены 109). Съ просьбою о вспомоществованіи, между прочимъ, и на реставрацію св. Софіи Кіевской митрополитъ въ 1634 году обращался къ могилевскимъ братчикамъ 110). Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы, какъ мы упоминали, говорится, что 4 октября 1635 года происходила „складанка на рестоврованіе церкви святой Пречистой Десятинной“, причемъ отъ разныхъ лицъ, отчасти духовныхъ (священниковъ и иноковъ), отчасти свѣтскихъ, поступило пожертвованій болѣе 600 злотыхъ, считая въ томъ числѣ 50 злотыхъ, данныхъ П. Могилою для почина въ этомъ дѣлѣ 111). Во время продолжительной своей поѣздки, послѣ сейма 1635 года, преимущественно, по литовско-русскимъ областямъ, для обозрѣнія церквей, 112) П. Могила входилъ въ сношенія съ разными болѣе или менѣе состоятельными лицами и склонялъ ихъ къ пожертвованіямъ на реставрацію церкви св. Софіи, какъ денежнымъ, такъ, преимущественно, матеріалами, нужными для означенной реставраціи, въ чемъ и имѣлъ значительный успѣхъ, какъ можно заключать изъ помѣщеннаго въ тѣхъ же запискахъ митрополита „Каталога вапна (извести) до святой Софіи, отъ ихъ милостей обывателей оршанскихъ (и могилевскихъ) обѣцаного.“ Здѣсь читаемъ: „Его милость панъ Богданъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, бочокъ двѣсти (т. е. вапна, извести), албо ортовъ двѣсти 113). Его милость панъ Іоанъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ триста, албо ортовъ триста. Его милость панъ Михаилъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ двѣстѣ, албо ортовъ двѣсти.

---

109) Рус. Историч. Библ., изд. Археогр. Ком., т. IV, столб. 52.

110) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси, т. II, № 38, стр. 52.

111) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, стр. 182—183.

112) Объ этомъ обозрѣніи П. Могилою церквей обстоятельнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

113) „Бочка“—мѣра емкоски для сыпучихъ тѣлъ. Она заключала въ себѣ 4 четверти. Орта въ 18 грошей имѣла въ то время цѣнность, равняющуюся нашимъ 47$^3/_4$ коп. сереб. (см. Археогр. календарь на двѣ тысячи лѣтъ, *П. Горбачевскаго*. Вильна, 1869 г. стр. 102 и 110). У П. Могилы (какъ это ясно видно изъ сравненія „оцѣнки“ посредствомъ то ортовъ, то злотыхъ) орта разумѣется девяти-грошевая.

Ея[114]) милость пани Елена Максимовичова Ломска, матка вышречевыхъ, бочокъ двѣстѣ, албо золотыхъ сто,“ и т. д. Были дѣлаемы пожертвованія и другими строительными матеріалами; такъ, „панъ Өедоръ Выголка есы великіе мосязовые (крючки большіе изъ желтой мѣди) два даровалъ до церкви святой Софіи.“ Были приглашаемыми къ пожертвованіямъ лицами дѣлаемы обѣщанія прислать въ Кіевъ „що Богъ до сердца подастъ“. Въ числѣ жертвователей на св. Софію въ упомянутомъ каталогѣ помѣщенъ и одинъ,—что счелъ нужнымъ отмѣтить П. Могила,—*ляхъ*. Всего, во время указанной поѣздки митрополита, имъ испрошено было у разныхъ лицъ на возобновленіе св. Софіи (если перевести матеріалъ на деньги) около 1500 злотыхъ. Надо полагать, что съ большинствомъ жертвователей П. Могила видѣлся лично, но къ нѣкоторымъ, вѣроятно разсылаемы были и письма: въ каталогѣ противъ имени и фамиліи одного лица (Ивана Онуфріевича) замѣчено: *до того писати*.

Важное историческое значеніе разсмотрѣнной нами дѣятельности П. Могилы по возобновленію древнихъ кіевскихъ храмовъ сомнѣнію не подлежитъ. Это значеніе рельефно выставлено въ замѣткѣ редакціи „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1864 (см. № 8) по поводу помѣщенной здѣсь небольшой статьи о. П. А. Троцкаго, подъ заглавіемъ: „Возобновленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ митрополитомъ Петромъ Могилою“. Указавъ на то, что „іезуитами въ то время пущена была въ ходъ лукавая и безсовѣстная выдумка, будто на Руси всегда былъ католицизмъ или по меньшей мѣрѣ унія, будто св. Владиміръ, Ярославъ и другіе кіевскіе князья и святители были въ подчиненіи у папы“,—почтенная редакція (надо полагать, П. Г. Лебединцевъ) говоритъ, „что опроверженіе означенной мистификаціи іезуитовъ научнымъ образомъ было слишкомъ трудно[115]), при томъ и трудъ этотъ не могъ бы привести къ желанной цѣли; ибо предъ ихъ діалектикою, не только извращавшею смыслъ историческихъ фактовъ, но и выдумывавшею небывалые факты и свидѣтельства, не имѣли желаннаго успѣха самыя неоспоримыя научныя истины и изслѣдованія.

---

[114]) Въ подлинникѣ: *Его*,—что очевидная описка.

[115]) Впрочемъ, какъ мы видѣли (см. главу III настоящаго изслѣдованія), П. Могилою сдѣлано было и это.

Съ другой стороны доказательства книжныя мало или вовсе не были доступны массѣ православныхъ... Понятно, что тамъ, гдѣ дѣло касалось жизни, требовались живыя, наглядныя доказательства, которыя всегда были бы у каждаго на глазахъ. Такими доказательствами въ пользу древности православія, столько же понятными для народа, сколько и симпатичными, были именно древнѣйшіе православные храмы, и первѣе всего тѣ, которые находились въ Кіевѣ. Это священные памятники древности, спасенные Могилою отъ совершеннаго уничтоженія, привлекали къ себѣ вниманіе и любовь православнаго народа и служили для него всегдашнею школою, какъ нельзя яснѣе учившею, что православіе и католицизмъ или унія не одно и тоже, что между ними нѣтъ и не должно быть ничего общаго, что эти памятники плодъ и достояніе православія... Въ древнѣйшихъ храмахъ кіевскихъ хранилось все, что такъ дорого было народу,—нетлѣнные останки русскихъ святынь, въ томъ числѣ и глава равноапостольнаго Владиміра, отысканная П. Могилою и положенная въ лаврскомъ Успенскомъ соборѣ для всенароднаго чествованія, гробницы благовѣрныхъ князей кіевскихъ, ихъ вклады и приношенія. На внутреннихъ стѣнахъ этихъ храмовъ писались изображенія князей, святителей, исповѣдниковъ и защитниковъ православія. Такіе остатки древности, такія картины живо затрогивали всѣ струны народнаго чувства, и въ сохраненіи, возстановленіи и расширеніи ихъ мы видимъ глубокую мудрость и неоцѣнимую заслугу Могилы, какъ для того, такъ и для всего послѣдующаго времени, въ которое край нашъ находился подъ гнетомъ католицизма и уніи.“

Если примемъ во вниманіе, что „Кіевъ былъ и понынѣ есть главное мѣсто Русской святыни“, куда „притекаетъ Россія отъ востока и запада, отъ сѣвера и полудня своего, для молитвы и святыхъ воспоминаній“,—то не можемъ не признать всей справедливости указаннаго *историческаго* значенія дѣятельности П. Могилы относительно возстановленія и обновленія имъ древнихъ кіевскихъ храмовъ.

V.

Нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI стол.—Расшатанность религіозно-нравственныхъ устоевъ въ средѣ высшей іерархіи и недовѣріе къ ней въ средѣ православнаго общества. Возрастающее значеніе церковныхъ братствъ и участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Попытки іерархіи, возстановленной патріархомъ Ѳеофаномъ, уврачевать больныя мѣста въ церковно-административномъ строѣ, и причины ихъ малоуспѣшности.—Высокое понятіе П. Могилы объ епископскомъ служеніи и обязанностяхъ, съ нимъ соединенныхъ. Его взглядъ на прерогативы своей власти, какъ митрополита и экзарха. Борьба П. Могилы противъ отступленій отъ каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія степени. Противодѣйствіе его двоеженцу Попелю, избранному перемышлянами на епископскую каѳедру. Мѣры, принятыя П. Могилою противъ священниковъ двоеженцевъ. Провѣрка ставленныхъ грамотъ священниковъ. Письмо митрополита къ львовскому епископу о священникѣ двоеженцѣ. Снисхожденіе П. Могилы къ священнику двоеженцу безъ нарушенія каноническихъ постановленій. Заботы митрополита о поднятіи просвѣщенія и нравственности въ средѣ духовенства. Льгота, предоставленная священнику, имѣвшему сына въ Могилянской коллегіи. Испытаніе лицъ, ищущихъ священства, и предпринятыя мѣры къ подготовкѣ для сего означенныхъ лицъ. Обязанности священниковъ, изложенныя въ ставленныхъ грамотахъ, дававшихся имъ послѣ посвященія. Организація церковно-административнаго надзора и управленія. *Протопопы*, *визитаторы протопопій* и *митрополичьи намѣстники*; ихъ права и обязанности.— Личный надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ и средства для этого: 1) *соборы*, 2) *личные объѣзды Петромъ Могилою* ввѣренныхъ его управленію епархіи и митрополіи. *Консисторія*; цѣль съ какою учреждена; ея члены; ихъ обязанности. Стремленіе митрополита усилить свою власть надъ братствами, ограничить права патроновъ надъ церквами и внушить достодолжное повиновеніе къ себѣ со стороны епископовъ. Столкновенія, бывшія при этомъ у митрополита съ разными учрежденіями и лицами. Общія замѣчанія о результатахъ дѣятельности П. Могилы въ упомянутомъ направленіи. Сравненіе православнаго духовенства разсматриваемаго времени съ уніатскимъ въ отношеніи религіозно-нравственномъ.

Извѣстно, что нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI столѣтія достигли весьма значительныхъ размѣровъ, и хотя ревнителями православія тогда же обращено было серьезное вниманіе на это печальное явленіе, и дѣлаемы были попытки къ уврачеванію больныхъ мѣстъ въ церковной жизни, но попытки эти значительнымъ успѣхомъ не сопровождались. Послѣднее зависѣло, между прочимъ, отъ того, что православное духовенство, на которомъ лежала прямая обязанность имѣть попеченіе о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ и церковномъ благоустройствѣ, иногда не только по своему образованію, но и по своей жизни (за нѣкоторыми счастливыми исключеніями), не способно было оказывать благотворное вліяніе въ указанномъ направленіи и нерѣдко само давало поводы „къ нестроеніямъ и соблазнамъ церковнымъ." Самые представители западно-русской церкви (митрополитъ и епископы) не стояли на высотѣ своего положенія: занимали каѳедры безъ надлежащей подготовки къ прохожденію высокаго іерархическаго служенія, смотрѣли, въ большинствѣ случаевъ, на свои мѣста съ утилитарной точки зрѣнія (какъ на доходную статью) и даже нерѣдко поступали на оныя съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій. Такъ, нѣкоторые епископы *сожительствовали съ женами* [1]; въ 80-хъ г.г. XVI столѣтія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, первосвятительскую каѳедру въ з. русской церкви занималъ *двоеженецъ*; „наставилось епископовъ много, на одну столицу по два" [2], вслѣдствіе чего происходила между ними соблазнительная, иногда *вооруженная* борьба [3]. Крайне зазорна была и жизнь нѣкоторыхъ епископовъ [4]. Разумѣется, подобные, по выраженію львовскихъ братчиковъ, „мнящіеся быти святители, сущіи же поистинѣ сквернители" [5], не могли благотворно воздѣйствовать и на подвѣдомое имъ духовенство. Если епископы „невозбранно жили съ женами," то и „священницы двоеженцы, увидѣвше сіе, дерзостно литургисали" [6]. Къ тому же эти и другія нестрое-

---

[1]) А. З. Р. т. III, стр. 290. Ibid. т. IV, № 33, стр. 43 и 45.

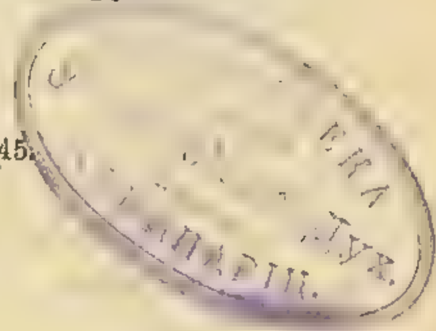
[2]) А. З. Р. т. III, № 146, стр. 290.

[3]) Архивъ юго-зап. Россіи, ч. I, т. I, стр. XVII.

[4]) Ibid. стр. XXII и слѣд. А. З. Р. IV. № 33, стр. 146.

[5]) А. З. Р. IV. № 33, стр. 45.

[6]) Ibid. стр. 43,



нія въ низшемъ духовенствѣ находили даже (разумѣется, по своекорыстнымъ побужденіямъ) защиту и поддержку у самихъ іерарховъ [7]). Если же послѣдніе, по настоянію ревнителей православія и внушеніямъ верховной духовной власти (константинопольскаго патріарха), дѣлали попытки къ устраненію „церковныхъ соблазновъ" въ подвѣдомственномъ духовенствѣ и недостойнымъ, вопреки канонамъ восхитившимъ священническій санъ, запрещали священнодѣйствія, то получали отъ нихъ такой отвѣтъ: „*да престанутъ первѣе святители своего святительства, послушаютъ закона, таже и мы ихъ послушаемъ*" [8]). Когда во время Брестскаго собора 1590-го года епископъ Ипатій Поцѣй произнесъ поученіе на тему: *Азъ есмь Пастырь добрый, душу свою полагаяй за овцы*, и затѣмъ въ церкви же поинтересовался узнать: „если добре было читано имъ или зле,"—то нѣкій Валеріанъ Поліевый въ глаза заявилъ ему: „отче владыко, ты читалъ зле, *то есть противу себѣ читалъ*" [9]). Тотъ же Валеріанъ не постѣснился въ присутствіи всего собора сказать и митрополиту: „Ого, честный светый архіепископе, твоя светыне насъ добре учишъ, *а самъ зле чинишъ: малыхъ робятъ неразумныхъ у попы ставишъ, а отъ нихъ по осми копъ берешъ*"[10]). Очевидно, авторитетъ высшей западнорусской іерархіи въ указанное время былъ совершенно поколебленъ, и мнѣніе о ней въ православномъ обществѣ было самое незавидное. Это мнѣніе въ скоромъ времени съ полною наглядностію оправдалось: большинство іерарховъ, влекомые—по выраженію Вишенскаго—„бблшею алчбою и жаждою достатковъ" [11]), измѣнили православію и перешли въ унію, во главѣ съ митрополитомъ. Пребывшіе вѣрными православію епископы: львовскій — Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій—Михаилъ Копыстенскій остались единственными представителями всей западно-русской церкви. Поэтому православные южно-руссы должны были дорожить ими, и они дѣйствительно дорожили; но тѣмъ не менѣе особеннаго довѣрія къ нимъ не питали. По-

---

[7]) Ibid. № 17, стр. 22.—Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. П. А. Кулиша. Москва, 1877 г. т. I. стр. 58.

[8]) А. З. Р. т. IV. № 33, стр. 45—46.

[9]) Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. П. А. Кулиша, т. I. стр. 58.

[10]) Ibid.

[11]) А. Ю. и З. Р. II, стр. 229.

слѣднее можетъ быть объясняемо отчасти предшествовавшею жизнію и дѣятельностію означенныхъ епископовъ: Балабана, какъ ведшаго постоянную борьбу съ львовскимъ православнымъ братствомъ и не внимавшаго по этому поводу внушеніямъ константинопольскаго патріарха,—Копыстенскаго, какъ вступившаго на каѳедру женатымъ и долго послѣ этого сожительствовавшаго съ женою,—а главное, тѣмъ, что оба епископа до нѣкоторой степени скомпрометировали себя сношеніями съ митрополитомъ и епископами—„апостатами“ по вопросу объ уніи съ Римомъ, и хотя оба они, уразумѣвъ истинное значеніе этой уніи, заявили рѣшительный протестъ противъ нея, тѣмъ не менѣе недавняя измѣна прочихъ епископовъ давала поводы относиться съ осторожностію и къ оставшимся вѣрными православію.

Еще предъ провозглашеніемъ на Брестскомъ соборѣ уніи съ Римомъ (1596 г.) церковныя братства, въ виду усилившейся пропаганды со стороны иновѣрія и *нестроеній въ западно-русскомъ духовенствѣ*, пріобрѣли весьма большое значеніе въ церковно-исторической жизни юго-западной Руси. Со времени же введенія уніи означенное значеніе братствъ еще болѣе усиливалось и въ первыя десятилѣтія XVII столѣтія достигло исключительныхъ размѣровъ по своему вліянію на ходъ церковныхъ дѣлъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что з.-русскія братства въ указанное время принесли громадныя услуги православной церкви. Около нихъ группировались лучшія силы тогдашняго православнаго общества; здѣсь предпринимались всевозможныя мѣры, чтобы отстоять православную вѣру и русскую народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно, латино-польской) пропаганды. Значеніе и сила братствъ въ разсматриваемое время заключалась въ ихъ *коллективности*. И отдѣльныя личности, такъ называемые, патроны церкви, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (князь К. К. Острожскій), оказывали въ разсматриваемое время большія услуги дѣлу православія. Но единоличный патронатъ былъ мечемъ обоюдоострымъ. Сегодня, когда патронъ ревнитель православія: онъ „столпъ“ и „пособникъ церкви;“ завтра онъ попадаетъ въ сѣти іезуитовъ,—и тотчасъ же дѣлается врагомъ ея, и зачастую злѣйшимъ врагомъ (Скуминъ-Тышкевичъ). Правда, измѣнники находились и между братчиками, но они не могли нанести учрежденію и цѣлямъ, имъ преслѣдуемымъ, существеннаго вреда: „предатель“

вычеркивался изъ братскаго списка, и мѣсто его восполнялось именами вновь поступавшихъ членовъ, доступъ въ которые для лицъ, ревнующихъ о вѣрѣ, всегда широко былъ открытъ.

Но была въ дѣятельности братствъ сторона, которая, какъ несогласная съ каноническими постановленіями, не могла быть одобряема: это—участіе міряпъ въ дѣлахъ церкви, *переходящее дозволенныя границы* и простиравшееся иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ. Приведенный нами упрекъ Саковича, что въ братствахъ *non clerus populum, sed populus clerum dirigit*, былъ не безъоснователенъ. Братчики не только избирали духовныхъ лицъ, но по своему усмотрѣнію ихъ смѣщали, судили, подвергали тѣмъ или инымъ наказаніямъ и т. п., безъ сношенія съ мѣстнымъ епископомъ: послѣдній только посвящалъ присылаемыхъ къ нему для сего лицъ въ священныя должности, и тѣмъ почти и ограничивались его къ нимъ отношенія. Разумѣется, такой порядокъ, хотя и вызванный особенными историческими условіями, былъ не нормаленъ,—и какъ ни сильно былъ поколебленъ авторитетъ высшей іерархіи, нельзя было ревнителямъ православія произносить такія слова: „не попы насъ спасутъ или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маетъ“ [12].—Поэтому, когда возстановлена была патріархомъ Ѳеофаномъ высшая православная іерархія, съ митрополитомъ во главѣ, то новопоставленные іерархи въ ряду предпринятыхъ ими мѣръ къ церковному благоустройству, имѣли въ виду ограничить до извѣстной степени *автономію* ставропигіальныхъ (наиболѣе пользующихся ею) братствъ и монастырей, по поводу чего и вошли въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Но мы видѣли, что попытки эти окончились полною неудачею, и первосвятитель южно-русской церкви, опасаясь народнаго волненія, вынужденъ былъ своею митрополитанскою властію скрѣплять тѣ порядки, которые считалъ крайне нежелательными [13].

Но ставропигіальныя братства и монастыри, проникнутые въ данное время стремленіемъ къ уврачеванію больныхъ мѣстъ въ церковно-

---

[12]) А. Ю. и З. Р. II, стр. 210.

[13]) См. настоящаго изслѣд. т. I, стр. 126—136.

исторической жизни, не могли злоупотреблять своею автономіею въ ущербъ насущныхъ потребностей церкви; напротивъ, они заботились о привлеченіи въ свою среду духовныхъ лицъ, наиболѣе извѣстныхъ по своимъ достоинствамъ: ученыхъ, хорошихъ проповѣдниковъ и т. п; и не приняли бы къ себѣ такихъ священнослужителей, которые достигли своего сана съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій (двоеженцевъ). Но иначе могло обстоять (и нерѣдко обстояло) дѣло въ приходахъ, находившихся подъ *единоличнымъ патронатомъ*, т. е. въ зависимости отъ владѣльцевъ извѣстныхъ имѣній, которые тоже усвоили себѣ взглядъ на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви, какъ на свою собственность, и самовольно распоряжались назначеніемъ и смѣщеніемъ священнослужителей при нихъ. Такъ какъ въ числѣ означенныхъ „патроновъ" нерѣдко бывали лица, мало заботившіяся объ интересахъ православія, иногда и прямо враждебныя ему, то здѣсь „нестроенія" при избраніи духовныхъ лицъ могли быть весьма значительныя. Правда, поставленные патріархомъ Θеофаномъ іерархи прилагали старанія къ искорененію указаннаго зла, стремились ограничить права владѣльцевъ въ томъ отношеніи, чтобы ими представляемы были достойныя лица на священныя степени (т. е. удовлетворявшія каноническимъ требованіямъ), заботились о контролѣ надъ ними послѣ посвященія,—но многаго въ этомъ отношеніи сдѣлать не могли. Укоренившееся зло не поддается скорому врачеванію,—къ тому же и въ средствахъ къ этому врачеванію владыки были значительно стѣснены. Непризнанные правительствомъ, стѣсненные въ своихъ правахъ, по временамъ опасаясь за свою жизнь,—они не могли широко простирать свою власть и имѣть надлежащій надзоръ за подвѣдомымъ духовенствомъ. Притомъ, даже послѣ возстановленія высшей іерархіи въ 1620—1621 г.г., далеко не всѣ, ищущіе духовнаго званія, были посвящаемы *епархіальными* епископами. Въ то время западно-русскія области нерѣдко посѣщали греческіе іерархи, и нѣкоторые изъ нихъ и вовсе оставались здѣсь на жительство [14]): къ нимъ-то, по отдаленности мѣстнаго епископа, иногда въ своей епархіи вовсе и не жившаго, могли обращаться (и обращались) ищущіе священства, причемъ, разумѣется, незаконныя послабленія для по-

---

[14]) См. стр. 220, примѣч. 209.

слѣднихъ были возможнѣе. А если дать вѣру извѣстіямъ, идущимъ изъ противнаго лагеря, то возможны были случаи посвященія во священство такими іерархами изъ грековъ, которые находились подъ запрещеніемъ и даже вовсе не имѣли епископскаго сана 15).

Такимъ образомъ, ко времени вступленія П. Могилы на митрополію, не говоря о другихъ сторонахъ церковно-исторической жизни, не была еще поставлена на надлежащую высоту власть высшей іерархіи, не были упорядочены ея отношенія къ пасомымъ, не приведенъ въ порядокъ церковно-административный строй, а вслѣдствіе этого были возможны еще вопіющія злоупотребленія при возведеніи недостойныхъ (канонически недостойныхъ) лицъ на іерархическія степени.

Настоящую главу мы посвящаемъ уясненію вопроса о томъ, какъ относился П. Могила къ указаннымъ нестроеніямъ въ церкви и насколько успѣшны были его заботы къ искорененію сихъ нестроеній.

П. Могила имѣлъ высокое понятіе объ „епископскомъ служеніи,“ какъ преемственномъ служеніи апостольскомъ, и соединенныхъ съ нимъ обязанностяхъ. Воззрѣнія нашего митрополита по данному вопросу, высказываемыя имъ неоднократно, подробнѣе изложены въ предисловіи къ Требнику, изданному въ 1646 году.

Св. Писаніе—говоритъ митрополитъ въ означенномъ предисловіи—усвояетъ преложенымъ духовнымъ (епископамъ, архіереямъ) высокія названія. Оно именуетъ ихъ: *свѣтомъ міра* (Матѳ. гл. 5, ст. 14), *окомъ тѣла* (Ibid. гл. 6, ст. 22), *солію земли* (Ibid. гл. 5, ст. 14), *ангелами Господа Вседержителя* (Малах. гл. 2, ст. 7). Но всѣми этими уподобленіями и названіями знаменуется не только особенное (сравнительно съ пасомыми) превосходство сихъ „преложоныхъ“ и присвоенныя имъ почести („щегульная годность и честь уфундованая“), но, нераздѣльно съ симъ, указывается на вмѣненные имъ въ непремѣнную обязанность неустанные труды и заботы о спасеніи душъ, ввѣренныхъ ихъ духовному руководству. „Ибо весьма хорошо и важно быть свѣтомъ, быть окомъ, быть солію, быть ангеломъ; но

15) Consideracie, podane panom disunitom, Iana Kreczmera, изд. 1648 г., стр. 84.

для свѣта необходимо *свѣтить*; око обязано *смотрѣть*, соль должна *соприкасаться* („быть притомною") *гнилости и предохранять отъ нея*; ангелу неба надлежитъ безпрестанное имѣть тщаніе, чтобы и *самому по-ангельски жить и другихъ, его надзору ввѣренныхъ, научать тому же.*"—За симъ, на основаніи св. Писанія, подробнѣе развивши означенныя мысли о высокомъ значеніи епископскаго служенія и примѣняя ихъ, въ частности, къ служенію „Архіереовъ церкви Православнокаѳолическое," П. Могила заявляетъ, что послѣдніе не должны удовлетворяться тѣмъ, что „престолы свои позасѣдали, достатками суть обдарены, отъ подручныхъ своихъ маютъ при послушенствѣ и пошановане (почетъ)." Епископы не должны забывать, что служеніе ихъ есть *тяжелый трудъ* („праца и тяжаръ"): они, по слову Спасителя, должны *пасти* порученныя имъ овцы,—*пасти*, т. е. всегда имѣть о нихъ попеченіе, бодрствовать, не выискивать досуговъ („вчасовъ не заживати"), соприсутствовать овцамъ, ходить передъ ними. Самое слово *епископъ*, т. е. „з высоты назираючій," указываетъ на труды и заботы архіерея, какъ лица, долженствующаго имѣть всегдашнее попеченіе о благѣ и цѣлости своего стада. Вообще епископіи учреждены не для „продкованя и панованя," а ради „добраго строенія." Высокое положеніе въ церкви епископовъ обязываетъ ихъ и къ особенно добродѣтельному житію, которое могло бы служить *примѣромъ* для паствы, и возлагаетъ на нихъ обязанности *учительства*. Что же касается паствы, то она обязана оказывать епископамъ послушаніе и внимать ихъ наставленіямъ: „Архіерее повинны овца проводити прикладнымъ житіемъ и наукою, *а не овцы Архіереовъ.*" Правда, можетъ случиться, и бываетъ на самомъ дѣлѣ [16]), что архіерей обнаруживаетъ малыя свѣдѣнія, особенно въ наукахъ богословскихъ, и, такимъ образомъ, не достоинъ сравненія съ ангельскими чинами, которымъ онъ долженъ своими дѣйствіями уподобляться. Но даже этотъ недостатокъ не можетъ поколебать духовныхъ преимуществъ, соединенныхъ съ званіемъ епископа, какъ пользующагося особенными дарами благодати Божіей: Моисей былъ „худогласенъ и косноязыченъ" и отклонялъ отъ себя посланничество къ Фараону; но

---

[16]) Щось зась—вопрошаетъ П. Могила—маемо розумѣти *о мелкой и слабой Архіереовъ нѣкоторыхъ* умѣетности, звлаща (особенно) въ наукахъ Богословскихъ?"—

Господь сказалъ ему: *иди нынѣ, Азъ бо отверзу уста твоя, и устроятся еже ти будутъ глаголати* (Исх. гл. 2, ст. 12). Спаситель, посылая на благовѣстіе учениковъ своихъ, преподалъ имъ наставленіе не заботиться о томъ, что говорить, ибо *не они будутъ глаголющіе, но Духъ Святый*. Поэтому,—заявляетъ П. Могила, примѣняя сказанное къ самому себѣ, какъ архіерею,—„я по вся дни житія моего сердцемъ болѣзновалемъ, *поглядаючи на скудость умѣетности моей* (своихъ познаній), тѣмъ не менѣе „*о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ,*" сообразно съ своими силами, трудился, и „по благодати Божіей не вотче трудился"...

Что касается до прерогативъ своей власти, какъ *первосвятителя* западно-русской церкви и *экзарха* константинопольскаго патріарха, то П. Могила высоко ставилъ ихъ и весьма дорожилъ ими. Онъ считалъ сіи прерогативы такими преимуществами, которыя расширяютъ его *руководство* дѣлами церковными на всю западно-русскую церковь и, усугубляя его іерархическія заботы, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываютъ православныхъ всей ввѣренной его попеченію митрополіи оказывать ему надлежащую покорность и „послушаніе" къ его митрополитанскимъ распоряженіямъ. Объ этомъ значеніи своей митрополитанской и экзаршеской власти и великихъ отвѣтственныхъ обязанностяхъ, съ нею соединенныхъ, а также *долгѣ* со стороны православныхъ безпрекословно подчиняться его первосвятительскимъ распоряженіямъ, П. Могила говорилъ неоднократно. „Въ той Россійской землѣ (читаемъ въ посвятительной предмовѣ П. Могилы Проскурѣ Сущанскому, помѣщенной въ началѣ Тріодіона 1640 г.), *з надхненя Духа Святого* до сердца короля его милости... и всего народу Россійского, *волею* (добровольно) взявши урядъ Россійскій Архіерейскій, за благословеніемъ святѣйшеи столицы Апостолскои Констаптинополскои, —*мушу* (долженъ) *съ повинности своей, предначалствуючи всѣмъ, идучимъ до царства небеснаго, постерегати*, дабы..." и проч. „Церковь Божія,—говоритъ П. Могила въ посвятительной предмовѣ пану Максимиліану Брозовскому, помѣщенной въ началѣ *Полуустава*, изд. 1643 г.,—сравнивается съ виноградомъ, если же, такимъ образомъ, матерь наша церковь есть виноградъ Божій, то „смиреніе наше того винограда *есть дѣлателемъ и сторожемъ, которому подобаетъ нелѣпостно утреневати, абы достойный плодъ своего времени отъ врученнаго себѣ винограда Господину своему принеслъ.*" Считая себя хотя и недостойнымъ пастыремъ западно-русской церкви, но пастыремъ

законнымъ и притомъ таковымъ, который „всею душею предъ Богомъ и сумнѣніемъ своимъ (своею совѣстію) обовязался нести возложенныя на него обязанности,“ 17)—П. Могила сопротивленія его митрополитанскимъ распоряженіямъ считалъ законопреступными и объ ослушникахъ своей власти высказывался какъ о людяхъ, достойныхъ участи Корея, Даѳана и Авирона. „Не ревнуй, освященный чительнику, лукавствующимъ—писалъ нашъ митрополитъ въ предисловіи къ своему Требнику, изд. 1646 г.,—*не завиди тайно прекословящимъ и спротивляющимся Архіерейской власти нашой*; таковыи бо вѣмъ прекословници подобствуютъ въ натурѣ круку (ворону), драпѣжному птаху, который нивочто вомѣнивши посланіе и наказаніе господина своего патріарха, святаго Ноя, оставилъ корабль *и палъ на стервѣ, съ нимъ же и участіе свое пріятъ.*“ Составивъ въ 1636 году Анѳологіонъ, состоящій изъ нравоучительныхъ наставленій кіевскимъ „спудеамъ“ и заключающій распорядокъ ихъ дневного „набоженства“ (богослуженія), гдѣ, сообразно съ назначеніемъ книги, сдѣланы измѣненія въ нѣкоторыхъ молитвословіяхъ,—П. Могила такія измѣненія, какъ внѣшнія (какъ „рѣчи случаевые и позвѣрховные“) считалъ „не неприличными и не непристойными“ власти своей „архіерейской, митрополитанской и ексаршеской;“ а потому отправленіе „набоженства распоряженнымъ и описанымъ имъ способомъ“ благословлялъ и позволялъ. „Клеветникомъ зась—заявляетъ митрополитъ—и ожувцомъ (навѣтчикамъ) *броздами и уздою неблагословенія и проклятства, яко власти отъ Бога постановленной противника, челюсти востягнуты быти хощу и оповѣдаю.*“

Энергіею и стойкостію звучатъ приведенныя рѣчи П. Могилы. Уже изъ нихъ видно, что это человѣкъ, не только сознающій важность возложеннаго на него Промысломъ служенія з.-русской церкви, но и ревностно преданный этому служенію, отдавшійся ему „всею душею.“

Дѣйствительно, энергіею и стойкостію ознаменована была первосвятительская дѣятельность нашего митрополита.

Мы сказали, что самымъ существеннымъ зломъ въ западно-русской церкви, еще не уничтоженнымъ предъ вступленіемъ П. Могилы

---

17) Предисловіе къ *Анѳологіону*, изд. 1636 г.

на митрополію, было отступленіе отъ каноническихъ постановленій при возведеніи въ священныя степени, вслѣдствіе чего такія явленія, какъ двоеженство священниковъ, были не особенною рѣдкостію. Противъ этого зла, при своихъ заботахъ о церковномъ благоустройствѣ, П. Могилѣ и предстояло вести борьбу на самыхъ первыхъ порахъ по вступленіи на первосвятительскую каѳедру. Борьбу эту пришлось вести даже въ высшихъ слояхъ з.-русской іерархіи.

По проэктированнымъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года „статьямъ успокоенія" возстановлялась православная перемышльская епархія. На коронаціонномъ сеймѣ—какъ мы видѣли—этотъ пунктъ (въ ряду нѣкоторыхъ другихъ) былъ подтвержденъ дипломомъ. Такимъ образомъ, перемышляне должны были избрать кандидата во епископа и, согласно существовавшему порядку, представить его на утвержденіе короля. Непосредственно послѣ коронаціоннаго сейма перемышляне избрали таковымъ кандидатомъ дворянина *Ивана Романовича Попеля*, которому король 18-го (по старому стилю 8-го) марта 1633 года и выдалъ привиллегію на перемышльскую епископію. Можетъ быть Попель былъ человѣкъ дѣйствительно заслужоный и преисполненъ разныхъ добродѣтелей, какъ объ этомъ говорится въ королевской привиллегіи ему 18); *но онъ былъ двоеженецъ*, слѣдовательно, по каноническимъ постановленіямъ не могъ быть посвященъ въ священный санъ. Извѣстіе объ избраніи во епископа такого кандидата сильно огорчило П. Могилу, кажется, уже находившагося въ это время на пути во Львовъ для посвященія на митрополію,—и онъ употреблялъ всевозможныя старанія къ устраненію Попеля отъ епископской каѳедры. Съ этою цѣлію Могила сдѣлалъ остановку во время своего пути и, собравъ весьма многихъ и духовныхъ, и свѣтскихъ лицъ, 26 марта учинилъ новую елекцію па перемышльскую епископію, самъ первый подписавшись подъ нею: именно, тогда избраны были кандидатами на означенную каѳедру земскій луцкій писарь Семенъ Гулевичъ Воютинскій, извѣстный своею приверженностію къ православію, и инокъ Варлаамъ Брошевскій 19).—Лица, сочувствовавшія Попелю, по всей вѣроятности избиравшая его *шляхта*, обращались

18) См. *Прилож.* XIII, стр. 14 и слѣд.

19) Арх. Юго-Зап. Россіи. ч. I. т. VI, № CCLXX, стр. 665 и слѣд.

было *съ усиленными просьбами* къ П. Могилѣ о посвященіи ихъ кандидата во епископа,—но нашъ митрополитъ заявилъ по этому поводу, что *если бы и ангелъ сошелъ съ неба* (и просилъ объ этомъ), то и въ такомъ случаѣ *онъ вопреки своей совѣсти и правиламъ святыхъ отцевъ учинить этого не можетъ* [20]). Тѣмъ не менѣе Попель не пожелалъ отказаться отъ выданной ему королемъ привиллегіи на епископію, а послѣдній не считалъ возможнымъ нарушить этой, съ государственной точки зрѣнія, законной привиллегіи и, такимъ образомъ, новая елекція на перемышльскую каѳедру долгое время не получала королевской санкціи. Между тѣмъ Попель, потерявъ надежду склонить на свою сторону митрополита и получить отъ него посвященіе въ епископскій санъ, отправилъ посольство въ Константинополь (а можетъ быть и самъ туда ѣздилъ) и, пользуясь происшедшими здѣсь смутами въ патріархіи—низложеніемъ патріарха Кирилла Лукариса и возведеніемъ на его мѣсто Кирилла II, а потомъ Аѳанасія III (Пателларія),—исхлопоталъ у послѣдняго благословеніе на епископію и грамоту къ П. Могилѣ съ повелѣніемъ объ его—Попеля—посвященіи [21]). Послѣ этого Попель сталъ поступать смѣлѣе и, титулуя себя „епископомъ Премыскимъ и Самборскимъ, зъ ласки короля его милости упривѣліованнымъ, *найпаче же отъ Вселенскаго Святѣйшаго патріарха Константинопольскаго, отъ Великаго Трону благочестиваго,"*—приглашалъ духовенство перемышльской епархіи на соборъ къ 24 іюня 1634 года, причемъ, подъ неблагословеніемъ Божіимъ приказывалъ, чтобы и „датокъ задержаный" былъ въ это время принесенъ ему [22]). Какъ только вѣсть объ этомъ достигла П. Могилы, онъ немедленно написалъ обширное посланіе, адресованное всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ перемышльской епархіи съ энергичнымъ увѣщаніемъ не признавать своимъ епископомъ Попеля. Посланіе начинается слѣдующимъ заявленіемъ: „съ грустію присматриваясь къ положенію, въ какомъ находится ваша перемышльская епископія, съ великимъ удивленіемъ приходится воскликнуть словами Евангелія: *кто согрѣшилъ*?—тотъ ли, кто чрезъ желаніе получить

---

[20]) См. настоящ. изслѣдованія т. I, *прилож.* № LXXXV, стр. 527.

[21]) Ibid. *прилож.* стр. 555 и слѣд.

[22]) Ibid. *прилож.* стр. 559.

несвойственное ему духовное достоинство, затемнивши свои душевныя очи, своею упорною дерзостію износитъ вредъ для церкви Божіей, или сами вы, или же весь нашъ народъ Россійскій,—что даже до настоящаго времени каѳедра перемышльской и самборской епископіи не только не утѣшается ожидаемымъ, согласно съ канонами постановленнымъ, „пастыремъ и строителемъ (таинъ Божіихъ), но сверхъ сего въ ней—къ великой скорби всей православной церкви—усматриваются часъ отъ часу все худшія новины"... Это „худшее" (горшее)—какъ разъясняетъ П. Могила—состоитъ въ томъ, что попъ Попель, не только не имѣя никакой епископской власти, но не будучи даже пресвитеромъ и клирикомъ церковнымъ, ни инокомъ, не поставленный ни на какое самое низшее духовное званіе, сверхъ того „съ ее м. панею малжонкою своею *въ двоеженствѣ еще на тотъ часъ помалженску живучій*," отваживается именовать себя епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ, преподавать, неизвѣстно какое, благословеніе и созывать священнослужителей на соборъ. Поистинѣ такая дерзость—дѣло въ православной церкви еще невиданное! Попель, учиняя такія беззаконія, защищается какимъ-то вымышленнымъ „листомъ," даннымъ ему отъ какого-то неизвѣстнаго патріарха Аѳанасія, гдѣ будто-бы находится приказаніе (П. Могилѣ) посвятить его—Попеля—въ санъ епископа; но такое приказаніе, какъ противное волѣ Божіей и церковному праву, есть дѣло *богомерзкое*. Да притомъ, поименованный патріархъ Аѳанасій не признается законнымъ патріархомъ. Такимъ образомъ, обычай и каноны православной церкви возбраняютъ Попелю быть епископомъ; а если бы даже онъ и удовлетворялъ означеннымъ канонамъ, то и тогда безъ его, Россійскаго митрополита, благословенія и посвященія не могъ занять каѳедры, потому что—разъясняетъ П. Могила—„мы таковое отъ святѣйшаго пастыря нашого Кирилла, Константинопольскаго Патріархи, *право и листъ маемо, абы нихто з народу нашего Россійского ничого приватне и потаемне, безъ нашое митрополитанское и всее церкви нашое Россійское вѣдомости и благословенія, себѣ отъ святѣйшихъ патріарховъ выправовати не важился, если же што таковаго и выправилъ безъ благословенія насъ, митрополита, и безъ вѣдомости всее церкви, абы то у насъ, православныхъ всѣхъ, не важно и не принято зоставало.*"— Посланіе заканчивается приказаніемъ митрополита, чтобы никто, *подъ угрозою неблагословенія св. богоносныхъ отцевъ, проклятія, по отно-*

шенію къ духовнымъ лицамъ изверженія изъ сана, не дерзалъ оказывать содѣйствіе и сообщаться съ Попелемъ; но каждый, по мѣрѣ возможности, противился его замыслу, какъ „церкви Божіей и ея благочинію весьма противному,“ и къ тому же склонялъ и другихъ. Всѣ должны заботиться о томъ, чтобы на перемышльскую каѳедру вступила таковая особа, которая бы „пристойне, ведлугъ волѣ Божее и каноновъ церковныхъ, способна была святый, великій и важный пастырства урядъ держати“ [23]).

Энергичное посланіе П. Могилы, выяснившаго церковную точку зрѣнія на дѣло о замѣщеніи перемышльской каѳедры и рѣшительно отказавшагося посвятить Попеля въ епископа, не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія въ средѣ православныхъ,—и хотя сторонники Попеля, именно часть шляхты, его поддерживавшей [24]), на провинціальномъ сеймикѣ 1634 года много бушевали [25]), очевидно, по поводу кандидатуры на перемышльскую епископію Гулевича, тѣмъ не менѣе дѣло послѣдняго на сеймѣ 1635 года получило благопріятный оборотъ: его избраніе на означенную епископію, состоявшееся—какъ мы говорили—еще въ мартѣ 1633 г., было утверждено, и ему королемъ выдана была привиллегія на оную [26]),—Что касается до Попеля, то дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ, несмотря на тщательный пересмотръ документовъ, находящихся въ перемышльскихъ и другихъ архивахъ, мы не нашли: скончался ли онъ во второй половинѣ 1634 или началѣ 1635 г.г., вслѣдствіе чего дѣло о замѣщеніи перемышльской епархіи само собою упростилось, или въ виду невозможности получить посвященіе въ епископа и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія онъ самъ отказался отъ привиллегіи на перемышльскую епархію,—неизвѣстно. Первое представляется болѣе вѣроятнымъ; потому что, если бы имѣло мѣсто послѣднее, то объ этомъ (судя по однороднымъ случаямъ) должно бы быть упомянуто въ привиллегіи Гулевичу на епископію, чего въ ней нѣтъ [27]).

---

[23]) Ibid. *прилож.* стр. 555—558.

[24]) Что Попеля поддерживала шляхта, см. настоящаго изслѣд. т. I, *прилож.* стр. 527.

[25]) См. *прилож.* стр. 83.

[26]) *Прилож.* № XX.

[27]) Замѣчательно, что посвященіе Гулевича во епископы состоялось спустя *болѣе*

Дѣло Попеля, стремившагося съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій получить епископскій санъ и встрѣтившаго при этомъ сильное противодѣйствіе со стороны нашего митрополита, имѣло чрезвычайно важное значеніе въ томъ отношеніи, что пресѣкало (и пресѣкло) на будущее время попытки *со стороны шляхтичей двоеженцевъ* домогаться іерархическихъ степеней.

Что касается до священниковъ-двоеженцевъ или таковыхъ, правильность посвященія которыхъ подвергалась сомнѣнію, то на нихъ П. Могилою обращено было серьезнѣйшее вниманіе тоже непосредственно по вступленіи на митрополію. Еще во Львовѣ, тотчасъ послѣ своего посвященія, когда Могила узналъ, что въ Немировѣ (Галицкомъ) священникъ Илья, послѣ смерти первой своей жены, вступилъ во второй бракъ и, вопреки церковнымъ постановленіямъ, дерзаетъ священнодѣйствовать, то „онъ, митрополитъ, вмѣстѣ съ находящимися при нѣмъ епископами и клиросомъ церковнымъ, учинивши совѣтъ и примѣнялсь къ церковнымъ канонамъ, постановилъ, дабы означенный священникъ Илья отъ священства воздержался.“ Прихожанамъ вмѣнялось только въ обязанность не обижать въ матеріальномъ отношеніи удаляемаго съ прихода священника: именно, если онъ имѣлъ какую-либо при церкви осѣдлость, или данную ему мѣстнымъ „паномъ,“ или же свою собственную, то она должна быть ими выкуплена [28]).

По пріѣздѣ своемъ (послѣ посвященія во Львовѣ) въ Кіевъ, П. Могила немедленно разослалъ по епархіи грамоты, въ коихъ приглашалъ священниковъ явиться къ нему на соборъ и представить свои ставленныя грамоты. На этомъ соборѣ (очевидно и ближайшихъ къ нему, ежегодно митрополитомъ собираемыхъ), между прочимъ, производима была тщательная провѣрка законности рукоположеній. Независимо отъ двоеженства священнослужителей,—что было поводомъ къ немедленному воспрещенію имъ священнодѣйствій,—митрополитомъ

чимъ годъ послѣ полученія имъ означенной привиллегіи, въ которой вмѣнялось ему въ обязанность *возможно скорѣе озаботиться о вступленіи въ духовное званіе.* Принимая во вниманіе, что Гулевичъ былъ кандидатомъ на перемышльскую епископію, *поддерживаемымъ П. Могилою,* такое промедленіе представляется страннымъ. Не слѣдуетъ-ли поставлять это промедленіе въ связь съ желаніемъ Гулевича предварительно получить „церковныя бенефиціи,“ т. е. отобрать ихъ отъ уніатовъ (что ему однако до посвященія не удалось), и потомъ уже хлопотать о посвященіи?—

[28]) *Прилож.* № IV. стр. 18—10.

обслѣдовалась съ канонической точки зрѣнія вообще законность того или другого рукоположенія. „Когда—читаемъ въ одной грамотѣ П. Могилы, съ датою 1633 г.,—мы увидѣли у честнаго отца Стефана Старишина, священника Болячевскаго, листъ рукоположенія его на святый степень священства, то оный *показался намъ подозрительнымъ*, вслѣдствіе чего мы воспретили означенному священнику совершать всякія, присвоенныя іереямъ священнодѣйствія до тѣхъ поръ, пока онъ не докажетъ („дастъ о собѣ пристойный выводъ"), что посвященіе его совершено было „отъ правдиве и канонне власть епископскую маючого Архіерея" [29]). Вскорѣ вслѣдствіе ходатайства достойныхъ вѣры людей и ручательства за Болячевскаго священника бывшаго луцкаго епископа Паисія Ипполитовича, митрополитъ разрѣшилъ ему совершать „всѣ священническіе обряды," но временно, до ближайшаго собора, на которомъ означенный священникъ обязанъ былъ представить требуемыя отъ него доказательства относительно правильности своего посвященія, и только тогда, когда (въ мартѣ 1634 г.) это имъ было сдѣлано, П. Могила выдалъ ему грамоту отправлять всякое священнодѣйствіе до тѣхъ поръ, пока ему сіе „*уставы и каноны св. Апостолъ и Богоносныхъ отецъ позволяти будутъ*" [30]). Когда при провѣркѣ ставленныхъ грамотъ оказывалось, что нѣкоторые священники, вслѣдствіе разныхъ несчастныхъ случаевъ, утратили ихъ (были украдены, погибли во время пожара и т. п.), то производилось *самое тщательное* разслѣдованіе по этому поводу, и только въ томъ случаѣ, если означенные священники свидѣтельскими показаніями людей вѣры достойныхъ, доказывали справедливость своихъ заявленій о законности ихъ посвященія, имъ разрѣшались священнодѣйствія, причемъ выдавались митрополитомъ особыя свидѣтельства взамѣнъ утраченныхъ ставленныхъ грамотъ [31]).

---

[29]) *Прилож.* № XIII.

[30]) Ibid. № XIII. и примѣчаніе къ нему.

[31]) Такъ священникъ, не представившій своей ставленной грамоты и заявившій при этомъ, что онъ законно былъ посвященъ отъ бывшаго митрополита Іова Борецкаго, отъ котораго имѣлъ и „листъ рукоположенія", погибшій во время московской войны, когда истреблено было все его—священника—имущество,—долженъ былъ представить П. Могилѣ удостовѣреніе въ правильности своего заявленія отъ „подстаросты", „пана атамана со всѣмъ товариствомъ", „войта" и „всей громады того мѣста (города)", гдѣ священствовалъ,—и только послѣ такихъ „певныхъ (достовѣрныхъ) свѣдоцтвъ, ижъ пристойне и

Въ грамотахъ П. Могилы, выдаваемыхъ разнымъ духовнымъ лицамъ на „протопопство,“ между прочимъ, предписывалось, чтобы они „съ пильностію (тщательно) того догледали и постерегали, абы жаденъ (ни одинъ) *двоеженецъ и троеженецъ* (рѣчь идетъ о священнослужителяхъ) *въ протопопствѣ не найдовался* [32]). Объ искорененіи означеннаго зла (двоеженства священниковъ) П. Могила заботился не только въ своей епархіи, но и вообще во всей ввѣренной его попеченію митрополіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ письмо его къ львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому отъ 12-го декабря 1635 года. Получивъ извѣстіе, что во Львовѣ при Пятницкой церкви состоитъ священникомъ нѣкто Иванъ,—„*двоеженецъ*,“ который „своими нечистыми руками дерзаетъ касаться непорочной жертвы и страшныхъ Таинъ Христовыхъ,“ митрополитъ въ означенномъ письмѣ высказываетъ предположеніе, что это беззаконное дѣло случилось, по всей вѣроятности, безъ вѣдома епископа, и настоятельно требуетъ отъ послѣдняго, чтобы двоеженецъ, какъ „святокрадецъ и губитель душъ людскихъ,“ немедленно (bez odwłoki) удаленъ былъ изъ церкви, съ воспрещеніемъ священнодѣйствій, и наказанъ со всевозможною строгостію (skarał tak, aby się y drudzy karali); потому что—присовокупляетъ П. Могила—„*не только я, Ваша Превелебность, но даже и святѣйшій отецъ патріархъ не можетъ дать разрѣшенія въ подобномъ дѣлѣ, какъ противномъ Духу Святому и канонамъ вселенскихъ соборовъ и св. отецъ*“ [33]).

При отрѣшеніяхъ отъ мѣстъ священниковъ-двоеженцевъ—какъ это нерѣдко бываетъ при ломкѣ старыхъ порядковъ—случалось, что смѣщенію съ приходовъ подлежали иногда такія лица, которыя по своему семейному положенію не могли не возбуждать сочувствія. Жена и дѣти могли остаться безъ куска хлѣба. Законы правды шли въ

канонне на степень священства былъ посвященъ;“ ему (священнику, утратившему грамоту,) выдано было новое свидѣтельство отъ митрополита, съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ священнодѣйствовать. (*Рукоп. сборн. Москов. Типограф.* № $^{3791}/_{442}$, л. 4 обор.).

[32]) Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типографской Библ. № $^{3793}/_{441}$, л. л. 5, 7.

[33]) *Прилож.* № XXV.—Иногда, впрочемъ, П. Могила получалъ и недостовѣрныя свѣдѣнія о двоеженствѣ нѣкоторыхъ священниковъ. Тогда, по заявленію послѣднихъ, производилось тщательное обслѣдованіе дѣла, и когда оказывалось, что доносъ былъ ложнымъ, священнику, разумѣется, разрѣшались священнодѣйствія. (*Рукоп. сборн. Москов. Типогр. Библ.* № $^{3791}/_{442}$, л. 7 об.).

разрѣзъ съ милостію сердца,—и мы видимъ, что Могила не чуждъ былъ милости, *но дѣлалъ это не въ ущербъ каноническимъ постановленіямъ.* Прекраснымъ памятникомъ архипастырскаго снисхожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непреклонной твердости П. Могилы по отношенію къ проводимымъ имъ началамъ служитъ сохранившаяся до нашего времени (въ копіи) его грамота, гдѣ заявляется, что смѣщенный съ мѣста священникъ-двоеженецъ „плачливле" просилъ у него, митрополита, разрѣшенія, хотя нѣкоторое время („принамней до часу якого певнего") оставаться на приходѣ. „Хотя мы — читаемъ въ грамотѣ П. Могилы—*той непристойный звычай* (двоеженство священниковъ) *отъ церквей Божіихъ всьми силами искоренити предсявзятье маемо,* злитовавшися (смиловавшись) еднакъ надъ убоствомъ и слезами такъ его самого, *такъ и дѣтей его,* позволилисмо ему при номененой церкви (гдѣ онъ былъ прежде) зоставати до взросту *и наученя ся сына его...* а то способомъ таковымъ позволяемъ, *абы онъ самъ, помененый второженецъ, жадныхъ священнодѣйствій тыкатися, ани епитрахеля на себе брати не важилъ* (не держалъ), але викарія, человѣка доброго, *и намъ свидѣтельствованнаго,* съ пристойнымъ и нскривдымъ пошанованемъ мѣлъ держати" (далѣе идетъ рѣчь объ условіяхъ, коимъ долженъ удовлетворять викарій: законное его посвященіе въ духовный санъ, добрая жизнь [34]) и т. п.

Искореняя въ своей епархіи укоренившійся было обычай двоеженства священниковъ и побуждая къ тому же и прочихъ, находившихся въ его митрополіи іерарховъ [35]),—П. Могила заботился о поднятіи религіознаго просвѣщенія и нравственности въ средѣ южнорусскаго духовенства, а также достодолжномъ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Съ этою цѣлію митрополитомъ обращено было первѣе всего вниманіе на то, чтобы вновь ищущіе священнослужительскихъ мѣстъ были къ сему *достодолжнымъ образомъ подготовлены.* Извѣстно, что Кіево-могилянская коллегія основана была съ цѣлію снять съ православной церкви *поношеніе, происходящее отъ неучености духовенства* и, между прочимъ, предназначена была быть

---

[34]) Рукописный сбор. Москов. Синод. Типогр. Библ., № 3394/442, л. 5.

[35]) Кромѣ указаннаго письма П. Могилы къ Львовскому епископу Тиссаровскому см. объ этомъ *Ливосъ,* стр. 163 (по нашему изд. въ Архивѣ юго-зап. Рос., ч. I, т. IX).

разсадникомъ кандидатовъ на священнослужительскія должности, дабы „презацный народъ Россійскій душеспасительною пищею и наукою презъ пастырей своихъ пасенъ и кормленъ быти моглъ.“ Естественно, что самыми желательными кандидатами на священническія мѣста для митрополита должны были быть воспитанники его любимой коллегіи,—и мы видимъ со стороны П. Могилы попытки *поощрять* духовенство къ отдачѣ дѣтей для обученія въ означенную коллегію и дѣлать лицамъ, слѣдовавшимъ въ этомъ случаѣ его указаніямъ, возможныя снисхожденія. Это ясно можно видѣть изъ грамоты П. Могилы къ мѣщанамъ г. Ирклеева, по поводу тяжкой болѣзни тамошняго священника, сынъ котораго обучался въ Могилянской коллегіи. Означенный священникъ не могъ уже совершать богослуженія и требъ, предвидѣлась и близкая его кончина. Въ виду этого П. Могила дѣлаетъ распоряженіе держать при церкви викарія „ажъ до далшого възросту и наученя въ школахъ православныхъ кіевскихъ“ сына означеннаго, „хоробою тяжкою навѣженнаго,“ священника, такъ какъ сынъ этотъ „въ обычаяхъ пристойныхъ и цнотливыхъ (добродѣтельныхъ) и въ наукахъ, его станови належныхъ, не только теперешнихъ вѣковъ з другими священниками поровнатися, але и ихъ превосходити можетъ“ [36]).

Но Кіево-Могилянская коллегія, открытая для лицъ всѣхъ сословій и заключавшая въ своихъ стѣнахъ только часть дѣтей духовныхъ лицъ, изъ которыхъ притомъ не всѣ поступали на священнослужительскія мѣста, не могла удовлетворять широкимъ запросамъ по замѣщенію освобождавшихся священнослужительскихъ мѣстъ своими питомцами. Безъ сомнѣнія, приходилось, въ особенности на первыхъ порахъ по вступленіи П. Могилы на митрополію, посвящать на священническія мѣста лицъ и *съ домашнимъ образованіемъ*. Но и отъ такихъ лицъ требовалась извѣстная подготовка, и въ этомъ отношеніи предпринимаемы были соотвѣтствующія мѣры. На извѣстные намъ упреки Саковича (см. выше, стр. 347) что на Руси посвящаютъ священниковъ за деньги, посвящаютъ совершенныхъ невѣждъ,—составители Лиѳоса отвѣчаютъ: „Если ты говоришь это о нашихъ епископахъ, то или не освѣдомленъ, или не хочешь сказать правды: сту-

---

[36]) Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типогр. библ. № 3791/443, л. 26.

пай только въ Кіевъ и увидишь, что у Его Мил. нашего отца митрополита испытаніе ставленника состоитъ не въ томъ, какъ ты ложно утверждаешь: „много-ли онъ принесъ денегъ," а въ вопросахъ объ артикулахъ (членахъ) вѣры, о семи таинствахъ и подробностяхъ, имѣющихъ къ сему отношеніе; увидишь тамъ въ настоящее время, что неуча, какъ много бы онъ не давалъ, отошлютъ или домой, или *въ школу*; а если бы кто (изъ желающихъ получить священство) недостаточныя имѣлъ познанія объ артикулахъ вѣры и таинствахъ, таковой полгода, а иногда и цѣлый годъ, для обученія остается въ монастырѣ на митрополичьемъ иждивеніи. И хорошо подготовленные не сразу бываютъ посвящаемы, но предварительно, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, наставляются въ монастырѣ благочестивой жизни и отправленію богослуженія. А потомъ, удостоившись низшихъ степеней и діаконства, нѣсколько недѣль обучаются совершенію богослуженія и таинствъ,—и затѣмъ уже, взявши отъ митрополита (ставленную о посвященіи) грамоту, идутъ до своего престола или алтаря, ибо тамъ (въ Кіевѣ) безъ опредѣленнаго мѣста, *а идѣже Богъ престолъ объяви*, никогда никого не посвящаютъ. Также—мы думаемъ—поступаютъ и епископы, находящіеся подъ послушаніемъ его милости отца митрополита, ибо такъ его милость *обязываетъ ихъ* при посвященіи и напоминаетъ объ этомъ на соборахъ" [37]).—Замѣчательно, что противъ этого мѣста въ Лиѳосѣ Саковичъ ничего не возразилъ, даже болѣе чѣмъ не возразилъ: онъ въ подтвержденіе справедливости сказаннаго имъ по данному предмету въ своей Перспективѣ, сдѣлалъ ссылку на время предшествующее вступленію П. Могилы на митрополію (на время митрополита Іова Борецкаго) [38]).

Обязанности священниковъ, какъ служителей передъ алтаремъ Божіимъ и пастырей „словеснаго стада" въ общихъ чертахъ обозначались въ ставленныхъ грамотахъ или, въ случаѣ утраты ихъ, въ выдаваемыхъ взамѣнъ оныхъ свидѣтельствахъ. Здѣсь кромѣ обычныхъ наставленій іереямъ (вести трезвенную жизнь, заботиться о паствѣ, совершать въ опредѣленные дни Божественную литургію, и т. п., — что встрѣчается въ ставленныхъ грамотахъ и предшествующаго вре-

---

[37]) *Лиѳосъ*, стр. 162—163 (по нашему изд.).

[38]) Ibid. стр. 163.

мени),—находятся и новыя наставленія, безъ сомнѣнія, вызванныя нѣкоторыми нестроеніями въ средѣ духовенства, имѣвшими мѣсто въ предшествовавшее время и обратившими на себя вниманіе П. Могилы. Къ такимъ наставленіямъ слѣдуетъ отнести предостереженія священникамъ: 1) не менѣе 12-ти разъ въ году исповѣдывать свои грѣхи передъ искуснымъ духовникомъ съ обязательствомъ представлять объ этомъ митрополиту письменное удостовѣреніе [39]); 2) не благословлять браковъ противоканонныхъ, „въ кровосмѣшеніи, кумовствѣ и иныхъ Богу ненавистныхъ непристойностяхъ," а также не чинить „разводовъ малженскихъ;" 3) безъ „митрополитанскаго благословенія не отходить отъ престола церкви," къ которой посвященъ [40]).

Усиленъ былъ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, и надзоръ за духовенствомъ, причемъ въ самой организаціи церковно-административнаго управленія воспослѣдовали нѣкоторыя перемѣны.

Ближайшимъ духовнымъ начальствомъ бѣлаго духовенства, какъ и въ предшествующее время, были „*протопопы*," избирающіеся изъ достойнѣйшихъ священниковъ и имѣвшіе въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько приходовъ. Протопопіи, такимъ образомъ, соотвѣтствовали теперешнимъ нашимъ благочиніямъ. Обязанности протопоповъ состояли, во 1-хъ, въ ближайшемъ наблюденіи за нравственною жизнію духовенства и надлежащимъ выполненіемъ имъ своихъ священнослужительскихъ „повинностей," а во 2-хъ, въ сборѣ и представленіи, куда слѣдуетъ, обычныхъ „даннъ" („повинностей роковыхъ") въ пользу митрополита или (въ другихъ епархіяхъ) мѣстнаго епископа.—Протопопъ (какъ это значилось въ грамотахъ, выдаваемыхъ лицамъ, удостоеннымъ этого званія) долженъ былъ тщательно наблюдать (подъ угрозою „неблагословенія его самого"), чтобы „въ его протопопствѣ *жаденъ* (ни одинъ) *двоеженецъ, вдовоженецъ, збойца, звадца* (буянъ), *нечистый, блудный, пьяница, гандлювникъ* (занимающійся торговлею), *лихвяръ, збытечникъ* (любящій привольную жизнь), *Письма Божего неумѣетный и въ немъ нецвичачийся, и въ рокъ* (въ теченіе года) *дванадцать разъ не исповѣдающійся, жадною мѣрою не найдовался и*

---

[39]) Чѣмъ могло быть вызвано такое распоряженіе см. *прилож.* 353—354. Срав. выше въ изслѣд. стр. 340.

[40]) Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типогр. Библ. № 3791/442, л.

терпѣнъ не былъ;" чтобы священники *„разводовъ жадныхъ малженскихъ не чинили, ани шлюбовъ въ кровосмѣшеніи, въ повиноватствѣ* (свойствѣ), *въ кумовствѣ, не благословляли, хорыхъ навѣжали, сповѣдали, причащали и во всемъ уряду своему пильными были.* Протопопъ при своихъ объѣздахъ, ввѣренныхъ его наблюденію приходовъ, долженъ осмотрѣть въ церкви антиминсъ „чьего онъ посвященія;" въ какой сохранности находится св. Агнецъ (запасные св. Дары); какъ содержится престолъ, алтарь и вообще вся церковь. Нѣкоторымъ протопопамъ (живущимъ въ городахъ) вмѣнялось въ обязанность наблюдать (и требовать), чтобы не только городскіе, но и сельскіе священники, совершали по очереди богослуженіе въ городской церкви (очевидно, соборной), „жебы ся хвала Божія принамней въ едной церкви повседневне для народу христіанского отправовати могла, отколь вшелякій порядокъ въ церкви Божой и цвичене въ одправованю церемоній родитися звыкло." Протопопъ долженъ былъ собирать со священниковъ „дорочный доходъ митрополитанскій" и „на соборную недѣлю эту повинность роковую (годичную) въ митрополію приносити (въ Кіевъ)"[41]).

Ближайшимъ начальствомъ самихъ „протопоповъ" и высшими сравнительно съ ними лицами, облеченными бо́льшею властію съ цѣлію наблюденія за духовенствомъ и, надо полагать, провѣрки дѣятельности протопоповъ, были такъ называемые *визитаторы*, выбиравшіеся изъ *ученыхъ монаховъ*, пользующихся довѣріемъ митрополита. Въ ихъ вѣдѣніи было по нѣскольку протопопій, которыя они въ извѣстное время должны были объѣзжать. Во время этихъ объѣздовъ они, безъ сомнѣнія, слѣдили за исполненіемъ тѣхъ „священнослужительскихъ повинностей," которыя обозначались въ ставленныхъ грамотахъ священниковъ и инструкціяхъ протопоповъ. Имъ также поручалось и собираніе „митрополитанскихъ доходовъ." Скуминовичъ, объясняя свою измѣну православію и переходъ въ римско-католическій лагерь не корыстными побужденіями (какъ говорили православные), а убѣжденностію якобы въ истинности католической церкви, говоритъ, что во время пребыванія у православныхъ у него не было недостатка *ни въ почестяхъ, ни въ матеріальныхъ средствахъ,*

---

[41]) Рукописный сборн. Москов. Синод. Типогр. Библ. № $^{3794}/_{442}$ л. л. 5, 7. Нерачи-

ибо то и другое онъ имѣлъ, когда былъ „и игуменомъ, и ректоромъ, и членомъ митрополичьей консисторіи и *имълъ въ своемъ завъдываніи пять деканатовъ или протопопій*" 42). На что обращаемо было означенными лицами вниманіе при объѣздахъ церквей, отчасти можно видѣть изъ объясненій того же Скуминовича, хотя и сдѣланныхъ съ другою цѣлію (съ цѣлію поглумиться надъ православными, подобно Саковичу). „Имѣя — пишетъ Скуминовичъ — въ своемъ завѣдываніи овруцкіе, мозырскіе и ржечицкіе деканаты или протопопіи, въономъ глухомъ и глупомъ Полѣсьѣ, я встрѣчалъ такихъ священниковъ, которые читать по-русски совершенно не умѣли, даже и по складамъ. Вино у нихъ для совершенія наисвятѣйшей Тайны Тѣла и Крови Христовой—сыта медовая или какой-либо квасъ, а у исправнѣйшаго (священника)—винный уксусъ; ибо, доставши гдѣ-либо вина около четверти, сохраняютъ его годъ, а иногда и болѣе; на томъ же самомъ винѣ, которое употребляютъ (zażywaią) на всенощной, служатъ и литургію,—чего возбраняютъ даже ихъ служебники. Чтобы въ церквахъ была какая-либо чистота, чтобы заботились о благолѣпіи дома Божіяго, чтобы учили прихожанъ, — объ этомъ жаль и вспоминать („y przypominąć szkoda")!"... Указывая на означенные недостатки, усмотрѣнные въ церквахъ и приходахъ глухого Полѣсья, Скуминовичъ тѣмъ самымъ, до извѣстной степени, даетъ понять, въ чемъ состояли его собственныя обязанности, какъ уполномоченнаго митрополитомъ „завѣдывать пятью протопопіями или деканатами." — Скуминовичъ, послѣ перебѣжки его въ латино-уніатскій лагерь, обвинялся Петромъ Могилою, между прочимъ, и въ томъ, что „выбравши разные доходы митрополитанскіи з разныхъ протопопій, ему до одбираня повероные, на пять тысячей золотыхъ полскихъ плюсъ вел ултра ошацованыхъ, побралъ и на свой пожитокъ обернулъ" 43).

Вслѣдствіе обширности южно-русской митрополіи П. Могилою избираемы были для помощи себѣ намѣстники. Одни изъ нихъ были постоянные, другіе назначались въ извѣстныя мѣстности временно,

---

тельные къ своимъ обязанностямъ протопопы и возбуждавшіе неудовольствіе со стороны духовенства бывали устраняемы отъ должности и замѣщаемы другими лицами (Ibid.).

42) См. прилож. стр. 276.

43) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч I, т. VI, № CCCVII, стр. 785.

вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ. Постоянныхъ намѣстниковъ было два: одинъ для литовскихъ земель, другой для западно-русскихъ—„коронныхъ.“ Изъ „митрополитанскихъ намѣстниковъ“ въ Вел. княжествѣ Литовскомъ извѣстенъ *Самуилъ Шицикъ Залѣскій* [44]), „старшій“ монастыря Виленскаго, а впослѣдствіи архимандритъ слуцкій, а въ западно-русскихъ областяхъ его родственникъ—Леонтій Шицикъ Залѣскій, старшій монастыря Луцкаго и затѣмъ архимандритъ овруцкій,—оба люди „учительные“ и пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ П. Могилы.—О. Өеофилъ, видимый въ Бѣльскѣ въ качествѣ намѣстника (rezydenta) митрополичьяго въ 1633 году, кажется, облеченъ былъ этою властію временно, преимущественно въ качествѣ представителя митрополита при отобраніи отъ униатовъ церквей, хотя на него въ это время возлагалось П. Могилою исполненіе и другихъ распоряженій митрополита [45]).—Во время указанныхъ нами замѣшательствъ въ перемышльской епархіи, когда получившій королевскую привиллегію на означенную епархію дворянинъ Иванъ Попель, какъ двоеженецъ, не былъ посвящаемъ П. Могилою въ санъ епископа,—митрополитъ для завѣдыванія дѣлами не имѣвшей своего законнаго епископа епархіи назначалъ своихъ намѣстниковъ.

Митрополичьи намѣстники облекаемы были весьма широкою властію. Они были представителями митрополита и исполнителями его власти въ дѣлахъ первостепенной важности. Когда П. Могила кассировалъ выборъ на львовскую епархію Андрея (Арсенія) Желиборскаго, какъ состоявшійся безъ его, митрополита, вѣдома и участія, притомъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, и назначилъ новые выборы во Львовѣ,—то присутствовать при этомъ, какъ своего замѣстителя, назначилъ своего „намѣстника митрополичьяго Короннаго“ (Леонтія Шицика Залѣского [46]).—По отношенію къ подвѣдомственному духовенству митрополичьи намѣстники имѣли „власть во всемъ ко испытанію и истязанію въ чину духовномъ и въ справахъ духовныхъ пил-

---

[44]) Missio Speritus Sancti, изд. 1635 г. Русск. Историч. Библ. т. IV стол.

[45]) *Прилож.* № VIII. Настоящаго изслѣдованія т. I, *прилож.* № LXXXIX.

[46]) Рукоп. Львов. Ставроп. Института.—Подъ вторичнымъ актомъ избранія А. Желиборскаго находится подпись и П. Могилы (см. Сводную Галицко-рус. лѣтопись *Петрушевича*, Львовъ, 1600—1700 гг., стр. 87); но очевидно она сдѣлана была (какъ это случалось зачастую) впослѣдствіи, на оставленномъ для сего мѣстѣ.

ного дозору." Митрополичій намѣстникъ въ перемышльской епархіи, можетъ быть, по обстоятельствамъ выше указаннымъ, пользовавшійся нѣсколько расширенными правами, въ 1635 году писалъ подвѣдомому духовенству, чтобы оно въ опредѣленный день, „опустивши всѣ нужды такъ духовные, якъ и тѣлесные," непремѣнно подъ угрозою неблагословенія (такъ какъ намѣстнику отъ Святѣшее митрополіи дана власть *еже благословити и проклятію поддати*) прибыло въ г. Санокъ. При этомъ священникамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они „мѣли съ собою *антиминсы, ставленые грамоты* и по два мужей ест громады вѣры годныхъ." Требовалось также, чтобы въ виду великихъ расходовъ, понесенныхъ митрополитомъ въ интересахъ перемышльской епархіи, доставленъ былъ для него какой-либо „датокъ" (по меньшей мѣрѣ „*копа*") 47). Намѣстники митрополита вели также *отъ его имени* судебныя дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ и вообще слѣдили за охраною юридическихъ правъ церкви во ввѣренномъ ихъ вѣдѣнію районѣ 48). Ихъ вѣдѣніе простиралось и на монашествующее духовенство (монастыри) 49).

Какъ особенно довѣренныя лица намѣстники митрополита пользовались большимъ съ его стороны расположеніемъ: сподоблялись *сугубыя чести* и имъ предоставляемы были въ непосредственное управленіе (и въ качествѣ духовныхъ бенефицій) лучшія обители. Митрополичій намѣстникъ въ Вел. княжествѣ Литовскомъ, Самуилъ Шпцикъ Залѣскій, былъ въ 1634—1637 г.г. старшимъ Виленскаго монастыря, а въ 1637 году ему предоставлена была въ управленіе богатая Слуцкая обитель съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита 50) и правомъ возложенія при богослуженіяхъ *митры* 51). На кіевскомъ соборѣ 1640 года Самуилъ Шицикъ, по избранію, зани-

---

47) *Прилож.* № XXI, стр. 83—84. Надо полагать, митрополичьи намѣстники, преимущественно, и раздавали посвященные митрополитомъ антиминсы въ церкви, гдѣ предстояла въ томъ надобность.

48) Акты, изд. Виленскою Археол. ком. т. XI, стр. 166.

49) Ibid. т. XI, стр. 173.

50) Ibid. т. XI, стр. 173.

51) О предоставленіи носить митру прямыхъ указаній нѣтъ, но это ясно видно изъ документа, помѣщ. нами въ *прилож.* под. № LXXII, стр. 312 и слѣд. Изъ этого документа, а также третьяго *примѣч.* къ нему видно, что митра не была въ то время неотъемлемою принадлежностію архимандричьяго сана.

малъ почетное мѣсто „маршалка,“ т. е. предсѣдателя собора 52). — Другой митрополичій намѣстникъ, Леонтій Шицикъ Залѣскій, былъ игуменомъ въ Луцкомъ братскомъ монастырѣ, а въ 1643 году ему предоставлена была, *при дѣятельномъ участіи П. Могилы*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита овруцкая обитель 53), причемъ оставлено за нимъ настоятельство и въ луцкомъ монастырѣ 54).

Усиленъ былъ и *личный* надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Средствами для этого были:

1) *Епархіальные соборы.* Они созываемы были *ежегодно*, и на нихъ должны были присутствовать, по возможности, всѣ священники. П. Могила *тотчасъ же* по вступленіи своемъ на митрополію разослалъ грамоты съ паказомъ духовенству явиться къ опредѣленному сроку на епархіальный соборъ въ Кіевѣ. Разумѣется, такое распоряженіе митрополита признано было священниками, особенно далеко жившими отъ Кіева, весьма отяготительнымъ. О. Ѳеофилъ, бывшій въ то время митрополичьимъ намѣстникомъ въ Бѣльскѣ, въ письмѣ П. Могилѣ, *отъ 2-го августа 1633 года*, между прочимъ, писалъ: „а ямъ бачу (вижу) зъ тягостю приходитъ тымъ попомъ, которые бы ся павернуть хотѣли ехать до Кіева, иле зразу работою и дороги далекостю се вымовляючи; въ томъ прошу Велеб. Вашу, моего Ясне Пресвященого вельможного пана и пастыря, о инструкцыю, якъ въ томъ далей поступовати“ 55). Но въ виду указанныхъ нами нестроеній въ духовенствѣ, личное ознакомленіе митрополита съ нимъ было необходимо, и Петръ Могила настаивалъ на означенномъ распоряженіи, по крайней мѣрѣ, относительно священниковъ, свѣдѣнія о которыхъ были неблагопріятныя. Нѣкоторые изъ такихъ „заподозрѣнныхъ“ священниковъ даже запрещались въ священнослуженіи до дачи о себѣ

---

52) Рус. Историч. Библ., изд. Археог. ком. т. IV, столб. 27.

53) Королевская привиллегія Леонтію Шицику помѣщена въ актовой книгѣ, находящейся въ *Кіев. Центр. Архив.*, № 2161 л.л. 973 об.—974.—Что въ данномъ случаѣ было дѣятельное участіе П. Могилы можно видѣть изъ того, что передъ тѣмъ Овруцкая обитель находилась въ вѣдѣніи Филоѳея Кизаревича, одного изъ самыхъ близкихъ къ П. Могилѣ лицъ, и (какъ значится въ упомянутой королевской привиллегіи) *добровольно*, была имъ *уступлена* Леонтію Шицику.

54) См. *прилож.* № LXXXV. Сколь почетно было званіе намѣстника митрополичьяго и какъ для нѣкоторыхъ лицъ было желательно см. *прилож.* № LXXVII.

55) *Прилож.* № VIII.

на соборѣ „выводу належного.“ Надо полагать, что съ теченіемъ времени, послѣ достаточнаго ознакомленія съ подвѣдомымъ духовенствомъ, неприбытіе священника, по уважительнымъ причинамъ, на соборъ не ставилось ему въ вину; но присутствіе на епархіальномъ соборѣ „протопоповъ“ вмѣнялось имъ, какъ это значилось въ ихъ грамотахъ, въ непремѣнную обязанность.

На соборахъ, въ особенности въ первое время по вступленіи П. Могилы на митрополію, производилась (какъ мы говорили) провѣрка ставленныхъ грамотъ священнослужителей и рѣшался вопросъ о законномъ или незаконномъ полученіи ими сана съ канонической точки зрѣнія. Осматривались привезенные ими антиминсы: „чьего они посвященія.“ Безъ сомнѣнія, производился нѣкоторый экзаменъ священниковъ съ цѣлію ознакомленія относительно подготовленности ихъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей и,—что особенно важно,—преподавались наставленія о достодолжномъ исполненіи означенныхъ обязанностей. „Наши пастыри—говорятъ составители Лиѳоса—на соборахъ учатъ священниковъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ особеннаго исповѣдника и 12 разъ въ году исповѣдывался у него съ нарочитымъ приготовленіемъ и испытаніемъ своей совѣсти“ [56]). Если—читаемъ въ другомъ мѣстѣ Лиѳоса — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ священники, вслѣдствіе притѣсненій со стороны уніатовъ одичали, и совершаютъ Евхаристію на житномъ, овсяномъ или другомъ, несвойственномъ сему таинству, хлѣбѣ,... то ты (обращеніе къ Саковичу) *хорошо знаешь*, что теперешніе архипастыри *на соборахъ своихъ* всегда наставляютъ священниковъ о пристойномъ совершеніи означеннаго таинства [57]), и о достодолжномъ раздаваніи св. даровъ причащающимся [58]). Отвѣчая на упрекъ Саковича, что православные священники „насильственно схваченныхъ дѣвицъ“ вѣнчаютъ (chwytanym dziewkom szlub daią),—въ Лиѳосѣ дается отвѣтъ, что виною этого возможнаго явленія (mogło to być) была *унія*,—оскудѣніе въ западно-русской церкви высшей іерархіи; въ настоящее время архипастыри *на соборахъ* строго наказываютъ за такое безчиненіе и воспрещаютъ оное [59]), и т. д.—

---

[56]) *Лиѳосъ* (по нашему изд.) стр. 54.

[57]) Ibid. стр. 58.

[58]) Ibid. стр. 70, см. также стр. 200.

[59]) Ibid. стр. 176.

До какой степени обширныя и существенныя (по ихъ важности) наставленія преподаваемы были архипастырями не только въ Кіевѣ (который составители Лиѳоса въ данномъ случаѣ выдвигаютъ на первый планъ), но и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ соборы, не безъ настояній со стороны Петра Могилы, созывались довольно часто (хотя на первыхъ едва-ли *ежегодно*), — показываетъ *Дидаскалія албо наука* о седми сакраментахъ или тайнахъ, которая первѣе изъ устъ священникамъ была преподана мстиславскимъ епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ на помѣстномъ синодѣ, бывшемъ 18 октября 1637 года (думаемъ опечатка: слѣдуетъ читать *1636 г.*), а потомъ вскорѣ отпечатанная, безъ сомнѣнія, для разсылки по епархіи, и затѣмъ перепечатанная для раздачи на соборахъ въ епархіяхъ луцкой (въ 1638 году „ко времени *дорочнаго ведле звычаю собора*") и львовской (въ 1642 году, ко времени *перваго* по вступленіи на каѳедру Арсенія Желиборскаго собора), съ присовокупленіемъ особыхъ поученій къ духовенству отъ имени издателей-епископовъ [60]).

---

[60]) Къ *Дидаскаліи*, напечатанной по распоряженію львовскаго епископа А. Желиборскаго, присоединено въ началѣ *поученіе новосвященному іерееви*, подъ каковымъ заглавіемъ она въ этомъ изданіи и извѣстна (см. *приложс.* № LVII, стр. 206 и слѣд.).—Луцкое изданіе Дидаскаліи имѣетъ слѣдующее заглавіе: „*Синодъ ведле звычаю дорочного отъ его милости въ Бозѣ превелебного Господина отца Аѳанасія Пузыны зъ Козельска, Епископа Луцкого и Острозкого благочестиваго, сентевріа 27, року 1638, въ церкви каѳедральной луцкой, храмѣ святаго апостола Евангелиста Іоанна Богослова, з множствомъ духовенства православнаго, Восточнои святой церкви послушныхъ, хотливе собраного, покойне и набожне отправованый, и въ томъ же року въ Кременцѣ для вѣдомости выдрукованый*". Это изданіе въ настоящее время составляетъ наивеличайшую библіографическую рѣдкость. Извѣстенъ былъ одинъ экземпляръ его, но и тотъ, кажется, утерянъ: мы не могли видѣть его въ библіотекѣ Красинскихъ, гдѣ онъ долженъ бы находиться, поступивши изъ библіотеки Свидзинскаго. Но сохранилась копія „Синода" въ рукописномъ сборникѣ библіотеки Кіево-Печерской Лавры (№ 159). Оказывается, что Дидаскалія Коссова снабжена здѣсь весьма любопытнымъ предисловіемъ, заключающимъ краткое описаніе собора (называемаго первымъ; очевидно только съ 1638 г. въ Луцкѣ начались ежегодныя соборы) и рѣчь (поученіе) епископа Аѳанасія Пузины къ собравшемуся духовенству. Приводимъ это предисловіе въ полномъ видѣ.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троици Единаго Бога.—Молитвами Божественнаго Апостола Евангелиста, наперстника Христова и дѣвственника Іоанна Богослова, по празднествѣ его честномъ, на утрешній день собравшися до церкве Соборной, въ замку Луцкомъ, святую литургію порядне отправили и потомъ пѣснь *Царю небесный* проспѣвали. Епископа, на маестатѣ епископскомъ сѣдячого, духовенство съ поклономъ звычайнымъ, явнѣ, при бытности ихъ милостей пановъ шляхты, презъ единого любовне, съ пристойнымъ пошанованемъ и сердечною до Бога молитвою, витали: спріяваючи, абы якъ той першій соборъ на сей часъ на томъ каѳедральномъ мѣстцу въ православіи святомъ зачалъ, такъ и на долголѣтныи времена абы щасливе отправивши и, и по собѣ наступаючимъ епископомъ дорогу уторовавши, порядокъ многолѣтный наступцомъ своимъ укгрунтовалъ.

2) *Личные объезды* (посѣщенія) *П. Могилою ввѣренныхъ его управленію епархіи и митрополіи.* Мы видѣли, что П. Могилѣ приходилось часто отправляться на общіе сеймы—въ Краковъ, и преимущественно, Варшаву. Во время этихъ поѣздокъ туда и обратно, безъ сомнѣнія, дѣлаемы были въ извѣстныхъ мѣстахъ остановки, и П. Могила при этомъ не упускалъ случая вникать въ нужды епархіи и митрополіи и разрѣшалъ тѣ или иные, зависѣвшіе отъ его усмотрѣнія, церковные вопросы и дѣла. Такъ, мы видѣли, что во время обратной своей поѣздки (1633 г.) изъ Кракова онъ, противодѣйствуя вступленію на перемышльскую каѳедру двоеженца Попеля, былъ иниціаторомъ елекціи на означенную каѳедру другихъ, канонически правоспособныхъ лицъ; тотчасъ послѣ посвященія своего во Львовѣ про-

На туюю мову превелебный Его Милость отецъ епископъ такую рѣчь отповѣдалъ:

Пречестные господинове, отцеве братія о Христѣ и сослужители мнѣ возлюбленные. Потѣшно мнѣ есть съ послушенствомъ и любовію собрапе ваше до мене, пастыра своего, и съ того есть контентъ; и потымъ знаю, ижъ свои овца голосу пастыра своего слухаютъ. Которыхъ я знаю, и знати хочу, и знанъ быти отъ васъ сподѣваюся; о которыхъ и промыслъ чинити готовъ естемъ, такъ въ справахъ и потребахъ позверховныхъ, якъ больше въ духовныхъ, абы вамъ въ посилкахъ духовныхъ нѣвчомъ несходило. Вправдѣ, хочъ и то чуваю, такъ много силъ въ недолужности моей; еднакъ маю надѣю о укрѣпляющемъ мя Христѣ, ижъ не пребачитъ мя въ худости моей. Кгдыжъ на той урядъ святой пастырства надъ сподѣване мое есть вызванъ певне же не безъ воли Христа моего, первоначальнаго пастыра. Хочь то на силы тому урядови належніи, не естемъ усталіованый, я еднакъ тогожъ Господа Бога моего прошу, абы недулужность мою самъ посилковати рачилъ. Абы слово истины в церкви Его святой истинно исправлялъ, не укланяючися отъ православныя истинныя Восточніа святыя соборныя апостолскія церкви, ажъ до послѣдняго издиханіа моего. Абымъ безпечне часу оного дня страшнаго, кгды ми пріидитъ о паствѣ моей личбу чинити, змогъ мовиты: се азъ и дѣти, которіи ми в паству, Боже мой, далъ; ото таланты порученіи мнѣ усугубы; лечъ о що и честностей вашихъ, братіи моей и сопрезбиторовъ, прошу, споспѣшествуйте ми в молитвахъ вашихъ, абымъ на томъ урядѣ богоугодно преспѣвалъ. Притомъ тежъ и честность вашу, братію мою о Христѣ, съ повинности моей пастырской навпоминаю, абы внімалисте собѣ и всему стаду, отъ Христа Господа вамъ порученному, абысте пасли церковь Его, которую набылъ кровію своею пречистою. Пасѣте въвѣрное вамъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ниже яко обладающе, но образы бывайте стаду; и кгди окажеться пастыреначалникъ, прімете корону невяднучую (1 Петр. гл. 5). Пасѣте словомъ и дѣломъ, яко и нашъ пастыреначалникъ Іисусъ Христосъ Господь перше почалъ чинити, а потомъ учити. Будьте добримъ прикладомъ житіемъ, привѣтомъ, не менше и наукою, такъ бовѣмъ и Павелъ святый Тимоѳея, ученика своего, научалъ. Кгдижъ при побожномъ житіи и наука много помогаетъ, и овшемъ часомъ наукою и болше можетъ: яко кгды противно еретиковъ и непріятелей Церкве Христовой заставлятися пріидетъ, некождій на житіе смотритъ, анѣ кождій о немъ знаетъ. Потреба, ведле науки Петра святаго апостола, о упованіи своемъ отвѣтъ давати вопрошающимъ васъ (1 Петр. гл. 3). Еслижъ теди коли была потреба, теперешнѣхъ нашихъ нещасливыхъ временъ найболше;

изводилъ здѣсь „судъ“ [61]); на пути въ Кіевъ сдѣлалъ остановку въ Луцкѣ и, посвятивъ здѣсь новоизбраннаго епископа, много радѣлъ о благоустройствѣ православной церкви [62]), и т. п. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, случайныхъ, попутныхъ посѣщеній тѣхъ или другихъ мѣстностей, митрополитомъ предпринимаемы были и *нарочитыя* обозрѣнія митрополіи и епархіи. Одно изъ такихъ обозрѣній, весьма про-

---

бо появилися волци тяжци въ одежи овчой, не щадящимъ (sic) стада, прелщающе В. милости, противко которымъ не ставши и порядне имъ не отповѣвши, якъ великое згоршене бываетъ, през що многіи отъ вѣри отпали, чого з нашихъ рукъ Богъ поисковати будетъ; мовитъ бовѣмъ и презъ пророка: отъ рукъ твоихъ крови его взыщу, то есть душѣ згрѣшившаго человѣка. Для того теди прошу васъ: чуйте, дбайте, якъ бысте лучбу о стадѣ своемъ на страшномъ судѣ порядне отдали. Бо священникови не тилко самому треба добре жити, але и о овечкахъ своихъ, абы добре жили, треба старане мѣти; о чомъ святый Іоанъ Златоустый мовитъ: священникъ, аще и добрѣ свое житие управитъ, о иныхъ же не радитъ, со осужденными мученъ будетъ. И Павелъ святый, пишучи до Тимоѳея, упоминалъ, абы житіемъ жилъ пристойнымъ и наукою бавился, для того и залецаетъ таковыхъ духовныхъ, мовячи: прилежащіи добрѣ попы сугубія чести да сподобляются, наче же труждающіися въ словѣ и ученіи. (1 Тимоѳ. гл. 5). Прошу тежъ васъ и запрещаю з неналежними особами не товарините, на мѣстцахъ непристойныхъ не знайдуйте, забавами корчемніми, южъ по просту реку, не бавтеся, згола, всякаго погоршения вистерегайтеся; бовѣмъ горе, имже соблазнъ приходитъ, мовитъ Сынъ Божій. И я вамъ, сущимъ у престола, з святымъ Григоріемъ Богословомъ мовлю: окомъ абысте были не тмою исполнены. Аще бо свѣтъ—тма, то тма—колми. Забава ваша нехай вамъ належная будетъ: в читаню Писма Святаго, в розмышленю Правилъ Апостолскихъ и св. отецъ, ведлугъ которихъ абысте сами жили и паству свою управовали, и найболше въ роспамятываню уряду своего, вѣдаючи, ижъ намъ земнымъ, небесная владза поручена; що бовѣмъ, мовитъ, звяжете на земли, будетъ связано на небеси, а кого розвяжете на земли, будетъ розвязано на небеси. Грѣховъ бовѣмъ нихто не можетъ отпускати, кромѣ Единого Бога; а тутъ бачимо, ижъ и намъ, слугамъ своимъ, то Христосъ даровалъ, и тымъ насъ упевнилъ.

Знаимо теди и о той чести нашой, и нелегче еи собѣ важмо. Бовѣмъ чести величество, недостойнѣ чести жити произволяющимъ, приложеніе муки есть. Старайтеся, возлюбленніи, абысте, тую честь маючи, нѣвчомъ не здорожили, а найболшеи абысте вѣру, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ поданую, вцалѣ заховали и статечне в ней стояли. До того тайнами церковными порядне абысте справовали, которіи суть сродкованемъ збавения нашего, и безъ тыхъ жаденъ збавенъ быть не можетъ. Прото знаючи оныхъ, знайте якъ ихъ естъ много, и на що которая естъ потребна, и якъ ихъ уживати, и въ которій часъ хто уживати можетъ. До того пилно научившыся, постерегайте. Для того на теперешнемъ соборѣ, честность вашу увѣдомивши, росказалемъ о тихъ всѣхъ тайнахъ при битности вашей прочитати, и тоежъ до друку росказалемъ подати. Абы кождін з честностей вашихъ, еслибы которіи добре о тыхъ тайнахъ не вѣдалъ, або иначей разумѣлъ, для согласія то на писмѣ мѣлъ, абы кгды о то будетъ пытанъ, порядне и сгодне отповѣдалъ, бо не без карности певне недбалый мусѣлъ бы быти.—И тыж при всѣхъ собраню о всѣхъ тайнахъ порядне читано, яко тутъ есть написано.

[61]) *Прилож.* № IV.

[62]) См. выше стр. 407 и слѣд.

должительное, извѣстно. „Въ 1635 году—читаемъ въ автобіографической запискѣ Игнатія Іевлевича, 63) ясне въ Богу превелебный о. Петръ Могила, сдѣлавшійся... митрополитомъ всея Руси, возвращаясь изъ Варшавы (послѣ сейма 1635 г.), *былъ въ Вильнѣ, въ Минскѣ, въ Оршѣ, въ Кутейнѣ, въ монастырѣ Буйницкомъ, и во всѣхъ городахъ, лежавшихъ на Днѣпрѣ, посѣщая оныя по обязанности пастыря* (iako pasterz wizituiąc)".—Это краткое извѣстіе Іевлевича вполнѣ подтверждается дошедшими до нашего времени письменными памятниками, изъ коихъ можно почерпнуть, хотя и весьма отрывочныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита за указанное время. Въ началѣ апрѣля П. Могила былъ уже въ Вильнѣ 64). *Девятаго числа* означеннаго мѣсяца онъ участвовалъ при погребеніи (въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ), еще въ прошломъ году скончавшагося, мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича 65) и, по всей вѣроятности, во время своего *довольно продолжительнаго* пребыванія въ означенномъ городѣ неоднократно совершалъ служеніе въ братской церкви: митрополичій намѣстникъ Самуилъ Шицикъ Залѣскій свою проповѣдь въ сей церкви произносилъ *17-го мая 1635 года* еще въ присутствіи П. Могилы 66). Во время этого пребыванія митрополита въ Вильнѣ произошло слѣдующее, безъ сомнѣнія, произведшее глубокое впечатлѣніе на православныхъ, событіе. Митрополиту „повѣдаша весь клиръ," что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ этомъ городѣ, во время морового повѣрія, скончался „нѣкій человѣкъ," выдававшій себя за сына московскаго царя Бориса Годунова. „Умирая, онъ духовному своему отцу Митрофану повѣда, яко не точію царскій не естъ сынъ, по ниже родомъ естъ Москвитинъ, но гречинъ: и яко ложнѣ царскимъ сыномъ себе быти именова, и яко инокъ бысть и діаконъ, и сего ради яко отъ иночества отступи и царскимъ сыномъ себе именова,

---

63) Она напечатана нами въ *прилож.* къ сочиненію: *Исторія Кіевской Дух. Акад.*, вып. I, Кіевъ, 1886 г.—См. цитуемое мѣсто на стр. 77.

64) Положительныхъ данныхъ о пути П. Могилы изъ Варшавы *до Вильно* не имѣется; но съ большою вѣроятностію можно предполагать, что онъ заѣзжалъ въ Люблинъ и освятилъ здѣсь братскую Преображенскую церковь (см. въ *прилож.* примѣчаніе къ докум. № II, стр. 13—14). О вѣроятности посѣщенія имъ въ эту поѣздку Холма, см. *прилож.* стр. 114.

65) См. въ *прилож*, обширное примѣч. къ докум. № XVIII, стр. 67—74.

66) Missio Spiritus Sancti, изд. 1635 г. (Посвященіе П. Могилѣ).

отъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ отлученію и клятвѣ преданъ бысть." Самозванецъ „многими слезами и сердечнымъ жалѣніемъ моли духовника," что если случится быть въ градѣ томъ православному архіерею, „да умолитъ его надъ нимъ сътворити обычное моленіе и отъ отлученія и клятвы раздрѣшеніе." Когда услышалъ объ этомъ митрополитъ, то „милосердіемъ къ оному окаянному и прилежнымъ духовника его и всего клира моленіемъ преклаияемъ," въ недѣлю мироносицъ совершая соборнѣ божественную литургію, во время великаго выхода, „*со всякимъ умиленіемъ молитвы, раздрѣшеніе тому сотвори.*" Послѣ сего митрополитъ *вручилъ духовнику* (о. Митрофану) *свой архипастырскій* жезлъ и повелѣлъ идти въ склепъ, гдѣ „тѣло онаго, въ клятвѣ сущаго, *черно, надмено, окаменѣло и все цѣло лежаще,*" По приказанію митрополита, духовникъ, „жезломъ бія тѣло оно," прочиталъ 60 псаломъ, а затѣмъ слѣдующую разрѣшительную молитву: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, своего человѣколюбіа благодатію и щедротами, да проститъ и раздрѣшитъ тя отъ союза отлученія и всякоя клятвы, и азъ недостойный іеромонахъ *властію Преосвященнаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго Петра*, отъ Вышняго Архіерея Христа Бога ему, мнѣ же отъ него на сіе данною, прощаю и раздрѣшаю тя, рабе Божій (имя рекъ), отъ союза отлученія и всякія клятвы, въ няже впалъ былъ еси отступствомъ отъ иноческаго чина и иныхъ ради винъ, и съединенію вѣрныхъ съвокупляю тя, яко да будеши и на небесехъ прощенъ и раздрѣшенъ и Свѣту Невечернему причтенъ. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь."—По прочтеніи духовникомъ этой разрѣшительной молитвы „тѣло оно окамененное, и надменіа ради въ рацѣ вмѣститися не могущее, по маломъ времени раздрушися и въ прахъ разсыпася" [67]).

Во время пребыванія П. Могилы въ Вильнѣ, по просьбѣ братства, имъ выдана была послѣднему грамота, подтверждающая братскіе права и порядки на основаніи предшествующихъ патріаршихъ грамотъ и королевскихъ привиллегій [68]).

---

[67]) Требникъ П. Могилы, изд. 1646 г. Часть I, въ отдѣлѣ: „Наказаніе о власти Архіереомъ отъ Христа Бога данной," стр. 723—724. См. о томъ же въ *Ливосъ*, стр. (по нашему изд.) 47—48.

[68]) Рукописный сборникъ Москов. Синод. Типогр. Библ. № $^{3791}/_{443}$, л. 24 об. Здѣсь

Изъ Вильно П. Могила отправился въ Минскъ. Здѣсь, между прочимъ, онъ выдалъ грамоту минскому дѣвичьему монастырю. Въ этой грамотѣ, кромѣ обычныхъ наставленій о доброй иноческой жизни, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее наставленіе митрополита, вызванное ранѣе дарованнымъ монастырю и теперь стверждаемымъ правомъ приготовлять для церквей просфоры и свѣчи. П. Могила поучаетъ, чтобы инокини изготовляли просфоры „з муки *начистшее пшеничное,* заправуючи ихъ безъ дружджи и жадныхъ (никакихъ) иныхъ примѣсковъ, але *въ квась хлѣбномъ, з солю,* постерегаючи того пилно, абы были *ани прѣсны, ани назбытъ* (чрезвычайно) *квасны,* анѣ безъ соли, ани пересоленые, анѣ недопеклые, ани перепеклые, анѣ черствые, анѣ сплѣсвявѣлые и ствердѣлые; тактежъ з муки и пороху чистого, на то отдѣленого хустою, абы были охондожены, и въ всемъ, *яко наипристойнѣй и напоряднѣй приготовленые, яко на столъ неба и землѣ и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей Монархи;* кшталтомъ засъ (видомъ) *округлымъ,* ани жаднымъ инакшимъ." Точно также и свѣчи должны быть „роблены зъ воску наичистшого" [69]).

Изъ Минска П. Могила отправился въ Оршу и Кутеинскій монастырь. Въ послѣднемъ имъ 29 іюня совершено было освященіе Богоявленской церкви, о чемъ свидѣтельствуетъ обширная стѣнная надпись, до настоящаго времени находящаяся въ Богоявленской большой церкви означеннаго монастыря [70]).

грамота безъ даты, но содержаніе грамоты не оставляетъ сомнѣнія, что она выдана была Виленскому братству въ указанное нами время („Кгды мы до Богоспасаемаго въ Вел. Княж. Литов. столечнаго мѣста Вильна *пріѣхали*"..... и проч.).

[69]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. Минскъ, 1848 г. № 98, стр. 187.—Во время пребыванія П Могилы въ Минскѣ, туда же прибылъ 17/27 іюня уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій. Во время встрѣчи послѣдняго уніатскимъ духовенствомъ за городомъ, православными подъ предводительствомъ черица Елисея Илковскаго, бывшаго прежде въ уніи, сдѣлано было нападеніе на домъ отсутствующаго уніатскаго священника Григорія Герасимовича, находившійся въ Вознесенскомъ монастырѣ. Нападеніе сдѣлано было подъ предлогомъ отыскиванія сбѣжавшаго хлопца. Рутскій присылалъ просить Могилу оказать справедливость обиженному священнику, что П. Могилою было обѣщано и на 19 іюня назначено было разбирательство дѣла. Но когда священникъ явился въ Петро-Павловскій монастырь передъ лице П. Могилы, окруженаго духовными и свѣтскими особами, то былъ съ безчестіемъ прогнанъ: „вѣрно,—замѣчаетъ преосв. Макарій, съ подробностями передающій объ этомъ событіи (Исторія Рус. Церкви, XI. 521—522),—онъ былъ найденъ дѣйствительно виновнымъ въ укрывательствѣ бѣжавшаго хлопца."

[70]) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси, т. II. № 41.

Путешествіе П. Могилы было медленное: очевидно, разнообразныя церковныя дѣла, а также заботы митрополита извлечи изъ своей поѣздки по митрополіи наибольшую матеріальную выгоду, въ виду предстоявшихъ затратъ на возстановленіе и благоукрашеніе кіевскихъ церквей (свиданія съ вліятельными лицами и приглашеніе ихъ къ пожертвованіямъ), обусловливали это замедленіе, о которомъ онъ самъ заявлялъ Могилевскому братству, съ нетерпѣніемъ его къ себѣ ожидавшему. Въ Могилевѣ П. Могила былъ въ половинѣ іюля: 15 числа этого мѣсяца имъ выдана была благословенная грамота, подтверждающая права и привиллегіи этого братства. Такъ какъ митрополитъ по приведенному свидѣтельству Игнатія Іевлевича, отправляясь изъ Могилева, посѣтилъ по пути всѣ города, находившіеся около Днѣпра, то пріѣздъ его въ Кіевъ могъ воспослѣдовать не ранѣе августа означеннаго года. Такимъ образомъ, обозрѣніе П. Могилою, преимущественно, литовско-русскихъ областей, входившихъ въ составъ его митрополіи, продолжалось *не менѣе пяти мѣсяцевъ.*

Даже изъ тѣхъ отрывочныхъ и случайныхъ извѣстій объ этомъ обозрѣніи, какія приведены выше, можно заключать о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ имъ на православныхъ: оно *спустя много лѣтъ* помнится и отмѣчается (Іевлевичемъ) въ ряду наиболѣе выпуклыхъ событій того времени. Чтобы понять это, достаточно припомнить, что при митрополитахъ—ближайшихъ предшественникахъ П. Могилы—такія обозрѣнія ими митрополій не предпринимались, да они, въ виду стѣсненнаго положенія первосвятителей, были и невозможны. Значеніе подобныхъ посѣщеній іерархами подвѣдомыхъ имъ церквей, въ смыслѣ благотворнаго воздѣйствія на теченіе церковной жизни, сомнѣнію не подлежитъ. Это общее положеніе со всею справедливостію можетъ быть примѣнено и къ разсматриваемому нами случаю: всемѣрно заботящійся объ искорененіи недостатковъ въ средѣ духовенства и вообще о церковномъ благоустройствѣ, П. Могила, безъ сомнѣнія, и во время своихъ обозрѣній митрополіи прилагалъ къ сему всевозможныя старанія,—и если онъ, какъ мы видѣли, предоставляя минскимъ монахинямъ право изготовлять для церквей просфоры, входитъ при этомъ въ самыя детальныя подробности (изъ какой муки должны быть онѣ приготовлены, на чемъ замѣшены, какъ оформлены и т. п.),—то съ полнымъ основаніемъ можно предполагать, что подобныя, до мелочей доходящія наставленія преподавались имъ и въ другихъ случаяхъ, касавшихся церковнаго благоустройства.

Для обслѣдованія проступковъ духовенства и суда надъ нимъ учреждена была П. Могилою (очевидно, по примѣру церкви католической) *консисторія.* Она учреждена въ самомъ скоромъ времени послѣ вступленія его на митрополію: видима уже съ конца 1634-го или начала 1635-го года 71). Членами консисторіи назначались лица изъ *ученыхъ монаховъ,* притомъ уже достаточно послужившихъ церкви, преимущественно на духовно-учебномъ поприщѣ. Эта должность была весьма почетною: стояла какъ бы на уровнѣ съ ректурою въ могилянскихъ школахъ. Мы видѣли, что Скуминовичъ, съ цѣлію указать сколь почетное положеніе занималъ, находясь среди православныхъ, говоритъ, что онъ былъ въ то время „и игуменомъ, и ректоромъ, и *митрополитанскимъ консистористомъ* и пять протопопій въ своемъ завѣдываніи имѣлъ."—Скуминовичъ измѣнилъ православію, будучи игуменомъ гойскаго монастыря и ректоромъ находящейся здѣсь могилянской школы, слѣдовательно, должность члена консисторіи предшествовала занятію имъ указанныхъ должностей въ Гощѣ. Но Иннокентій Гизель, бывшій со второй половины 1640 года *ректоромъ гойскимъ* 72), въ 1643 году видѣнъ въ Кіевѣ, *какъ членъ консисторіи* 73), а затѣмъ, послѣ измѣны Скуминовича православію, опять былъ переведенъ на прежнюю должность въ Гойскій монастырь 74). Безъ сомнѣнія, ректора Кіево-могилянской коллегіи, получавшіе по оставленіи своей должности въ завѣдываніе кіевскіе монастыри, вмѣстѣ съ тѣмъ назначаемы были и членами консисторіи, ибо положительно извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ привлекались съ весьма широкими правами къ церковно-административному управленію 75). Въ составѣ консисторіи находился „духовный инстигаторъ" (докладчикъ), на обязанности котораго лежало представлять членамъ консисторіи данныя, послужившія къ привлеченію на судъ обвиняемаго 76) (слѣдовательно, инстигаторъ былъ должностнымъ лицемъ, до

---

71) *Прилож.* № XVIII, стр. 66.

72) Мессія правдивый, Іоанникія Голятовскаго, изд. 1669 г. въ Кіевѣ, стр. 360—321 (выдержку см. у преосв. Макарія, Исторія Рус. Церкви, XI, 581).

73) Русская Историч. Библ. издав. Археогр. коммис. т. IV, столб. 95

74) Кіев. Централ. Архивъ, актов. книга, № 2162 л. 452.

75) Рус. Историч. Библ., изд. Археорг. ком. т. IV, столб. 42.

76) *Прилож.* № XVIII, 66. Срав. Рус. Историч. Библ., изд. Археогр. ком. т. IV, столб. 94.

извѣстной степени, соотвѣтствовавшимъ теперешнему консисторскому секретарю).

Суду консисторскому подлежали „неурядицы и ссоры между духовенствомъ“ 77) и вообще тѣ или иные проступки противъ церковнаго и общественнаго благочинія. Вызовъ на судъ обвиняемыхъ писался отъ имени митрополита 78), къ которому, надо полагать, поступали и всѣ жалобы обиженной стороны или донесенія отъ должныхъ лицъ о проступкахъ въ духовенствѣ, а имъ уже возникавшее дѣло сдавалось въ консисторію на разсмотрѣніе. Въ случаѣ неявки въ консисторію обвиняемаго по первой повѣсткѣ, вызовъ повторялся подъ угрозою за ослушаніе изверженія изъ сана и отлученія отъ церкви 79). Надо полагать, что многія дѣла, именно, касающіяся ссоръ между духовенствомъ, оканчивались для виновныхъ денежною пенею, по всей вѣроятности, поступавшею въ пользу консисторіи. Есть основаніе думать, что подобныхъ дѣлъ (по взаимнымъ обидамъ между духовными лицами, а также по недоразумѣніямъ, возникавшимъ у нихъ съ прихожанами) членамъ консисторіи приходилось разсматривать не мало, такъ какъ П. Могила всемѣрно стремился къ тому, чтобы уничтожить установившійся обычай разрѣшать возникавшія въ средѣ духовенства тяжбы судомъ свѣтскимъ или на основаніи обычнаго права. „Парафіяне—писалъ Могила немировскимъ братчикамъ тотчасъ по вступленіи на митрополію—не мают о жаден выступок (проступокъ) *сами судити* (священниковъ) *и до власнаго* (своего) *пана и права свѣтского потягати, толко до суду нашего митрополитанского под неблагословенієм и клятвою напротивно поступаючих*“ 80). Само собою разумѣется, что консисторскія опредѣленія восходили на утвержденіе митрополита.

Мы упомянули, что П. Могила, вступая на первосвятительскую каѳедру западно-русской церкви, испросилъ у дружественно распо-

---

77) Рус. Историч. Библ. т. IV, стол. 34.

78) *Прилож.* № XVIII.

79) Ibid.

80) *Прилож.* № IV, срав. ibid. № XLI.—Краткое упоминаніе о консисторскомъ судѣ надъ Аѳанасіемъ Филипповичемъ, см. Рус. Историч. Библ., т. IV, столб. 95.

ложеннаго къ нему константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса грамоту, которою представлялись ему самыя широкія іерархическія права: вся западно-русская церковь должна была находиться подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ, *и если бы даже у самого патріарха къмъ-либо испрошены были, безъ его—митрополита—вѣдома, грамоты, то онѣ значенія имѣть не могли*" 81). Безъ сомнѣнія, однимъ изъ главныхъ побужденій просить патріарха о такой грамотѣ было желаніе П. Могилы поставить свою архипастырскую власть надъ митрополіею на подобающую высоту и положить предѣлъ тѣмъ нестроеніямъ, которыя происходили, между прочимъ, отъ слабости этой власти, встрѣчавшей противодѣйствія со стороны разныхъ учрежденій и лицъ въ дѣлахъ, подлежавшихъ вѣдѣнію митрополита.

Опираясь на прерогативы своей „митрополитанской и экзарпеской" власти, столь *существенно расширенныя* константинопольскимъ патріархомъ, П. Могила зорко слѣдилъ, чтобы эти прерогативы не терпѣли ущерба отъ лицъ и учрежденій, привыкшихъ къ независимости въ дѣлахъ церковныхъ и сверхъ-должному въ нихъ вмѣшательству.

Такими учрежденіями и лицами были: *братства, патроны и епископы.*

1) *Братства.* Въ предшествующее время (съ конца XVI столѣтія),—какъ мы говорили,—чрезвычайно усилилось значеніе братствъ въ западно-русскихъ областяхъ и, вслѣдствіе этого, увеличилось значеніе міряръ въ дѣлахъ церкви, — участіе, переходящее дозволенныя границы и простиравшееся иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ,—каковое явленіе, очевидно, было ненормальнымъ и при дальнѣйшемъ своемъ развитіи могло привести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ.

Петръ Могила прекрасно сознавалъ значеніе братствъ и высоко цѣнилъ заслуги ихъ для православія въ тяжелую годину для западнорусской церкви. Не могъ онъ не видѣть и того, что широкія права, которыми пользовались наиболѣе выдающіяся (ставропигіальныя) братства, и непосредственная ихъ зависимость отъ константинопольскаго патріарха, при шатости религіозныхъ убѣжденій недостойныхъ вла-

---

81) См. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, стр. 557.

дыкъ конца XVI в., была одною изъ причинъ успѣшной ихъ борьбы съ иновѣрною пропагандою. „Если бы—писалъ П. Могила С. Коссову—въ братствахъ не сохранялся до настоящаго времени сей клейнотъ (драгоцѣнность) Ставропигіи, уже давно-бы апостаты съ своею возникшею уніею всюду поразвѣяли хоругви“ 82). О благотворномъ значеніи для православія братствъ П. Могила неоднократно говорилъ и въ своихъ, выдаваемыхъ имъ, подтвердительныхъ и благословенныхъ грамотахъ, ограждавшихъ братскія права 83). Но П. Могила строго различалъ дозволенное церковію отъ недозволеннаго; недозволеннымъ же онъ считалъ именно превышеніе власти мірянъ, вмѣшательство ихъ въ управленіе духовными дѣлами: вмѣшательство въ то, „что Архіереомъ Божіимъ и шафаромъ таемницъ его“ принадлежитъ 84). Противъ автономіи братствъ въ этомъ отношеніи митрополитъ всегда энергично вооружался, всемѣрно заботясь объ ограниченіи ихъ власти въ дѣлахъ, подлежащихъ его архипастырскому благоусмотрѣнію, и хотя встрѣчалъ иногда неудовольствія и даже сопротивленіе со стороны наиболѣе привыкшихъ къ автономіи братчиковъ, тѣмъ не менѣе въ значительной степени достигнулъ предположенной цѣли.

Когда, послѣ смерти мстиславскаго епископа, могилевскіе братчики, не испросивъ благословенія П. Могилы, избрали себѣ „старшимъ“ отца Варлаама Половка, притомъ съ званіемъ „архимандрита“ (чего дотолѣ не бывало), митрополитъ, узнавъ объ этомъ, послалъ грозное посланіе братчикамъ, въ которомъ писалъ, что братство въ настоящее печальное время должно всемѣрно заботиться „о помноженіи хвалы Божіей,“ а не отваживаться на дѣла, нарушающія порядокъ церковный. А потому, своею „митрополитанскою и экзаршескою властію,“ *подъ неблагословеніемъ за ослушаніе*, приказывалъ, дабы братчики не дерзали „того чинити и жадного въ братствѣ своемъ старшого, *кромѣ вѣдомости его, митрополита, не смѣли обирати и становити*“ 85).—Братство подчинилось распоряженію митрополита

---

[82]) *Прилож.* №№ XLII—XLIV, стр. 171.

[83]) См. напр., Археогр. Сборн. документ. сѣверо-зап. Руси, т. II, № 57. — Памятники Кіев. ком., III. № IX.—Рукописный сбор. Кіев. дух. Акад. (изъ коллекціи преосв. Макаріи) № Аа, 209, л. 6—8.

[84]) *Прилож.* стр. 86.

[85]) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зад. Руси. II. № 89.

и на будущее время, дѣйствительно, въ дѣлахъ, касающихся назначенія на должности духовныхъ лицъ и опредѣленія ихъ правъ, обращалось съ просьбами къ митрополиту [86]).

Въ концѣ 1634 года у львовскихъ братчиковъ произошли крупныя недоразумѣнія съ игуменомъ Онуфріевскаго монастыря (находящимся подъ вѣдѣніемъ братства) о. Іосифомъ Кирилловичемъ, однимъ изъ образованныхъ лицъ своего времени, поставленнымъ на означенигуменство П. Могилою [87]). Въ концѣ концовъ недоразумѣнія закончились тѣмъ, что братство вынудило о. Іосифа оставить игуменство, и на его мѣсто поставленъ былъ новый старшій о. Петроній, а также приглашены были въ монастырь и другіе иноки. Все это дѣлалось безъ вѣдома П. Могилы. Когда послѣдній узналъ объ этомъ (очевидно, ему принесена была жалоба уволеннымъ игуменомъ), то послалъ братчикамъ грозное посланіе, въ которомъ писалъ, что они, „будучи простыми лаиками, *которымъ право Божіе въ церкви и въ справахъ ея молчанье приказуетъ,*“ дерзаютъ вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся его „митрополитанскаго и экзаршескаго уряда:“ удаляютъ изъ монастырей иноковъ и ихъ всячески оскорбляютъ, какъ это поступлено было съ игуменомъ, честнымъ господиномъ отцемъ Іосифомъ Кирилловичемъ, на мѣсто котораго назначено другое лицо. Указавъ на всю неблаговидность такого поступка и обнаруженное при этомъ присвоеніе чуждой власти, П. Могила „*моцно, подъ гнѣвомъ Божіимъ и каранемъ неблагословенства и клятвы, приказуетъ,* абы заразъ (тотчасъ) помененый отецъ Іосифъ на свое мѣсце за игумена до монастыря св. Онуфріа былъ принятый, яко тежъ зъ него, такъ Петроній и Сергій, яко и всѣ иныи теперъ тамъ знайдучія и безъ вѣдомости того жъ отца Іосифа тамъ збѣгшіись своеволникове тоеже годины, которое тое писаніе дойдетъ (до братства), на свои постриги... заразъ ся выпровадили, чего гды не учинятъ, *нехай на нихъ Божее и власти* его, (митрополита) святительское неблагословеніе и анафема зостаетъ“ [88]).— Архипастырское распоряженіе П. Могилы львовскимъ братствомъ было исполнено, и мы видимъ о. Іосифа опять на онуфріевскомъ игуменствѣ [89]).

---

[86]) Ibid. т. II, № 46.

[87]) См. любопытныя подробности объ этомъ въ *прилож* стр. 88—91.

[88]) *Прилож* № XXIII, ст. 86 и слѣд.

[89]) *Прилож.* стр. 91.

Тѣмъ не менѣе со стороны львовскаго братства, пользовавшагося прежде самою широкою автономіею и ревностно оберегавшаго свои права, П. Могилѣ приходилось встрѣчать и серьезное сопротивленіе. Столкновенія у митрополита съ братствомъ происходили изъ-за вопроса объ изданіи богослужебныхъ книгъ. Львовское братство имѣло свою типографію, а Кіево-печерская лавра, гдѣ настоятельствовалъ П. Могила, свою. Какъ подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ, митрополитъ заботился о тщательномъ просмотрѣ и исправленіи издаваемыхъ книгъ и требовалъ, чтобы книги издавались не иначе, какъ съ его благословенія, для чего—надо полагать—онѣ передъ печатію должны были быть присылаемы ему для просмотра. Это для издателей, разумѣется, представляло неудобства: цензурные экземпляры могли подолгу задерживаться въ Кіевѣ, а нѣкоторыя богослужебныя книги могли и вовсе быть не допускаемы къ изданію потому только, что экземпляры этихъ книгъ еще находились въ складѣ Кіево-печерской лавры или предполагалось ихъ печатаніе въ ней. Что и послѣднее случалось, относительно этого имѣются свѣдѣнія, исходящія отъ самого П. Могилы [90]). Львовское братство считало такія дѣйствія митрополита превышеніемъ его власти и нарушеніемъ своихъ правъ. Отсюда и происходилъ цѣлый рядъ столкновеній у митрополита съ братствомъ, не желавшимъ подчиняться его распоряженіямъ.

Въ 1637 году львовское братство издало *Литургіаріонъ*. Въ оглавленіи этой богослужебной книги заявлено было, что она издается по благословенію четырехъ восточныхъ патріарховъ, *преосвященнаго митрополита П. Могилы* и боголюбиваго львовскаго епископа Іереміи Тиссаровскаго. Но что благословеніе отъ имени митрополита вставлено здѣсь братчиками произвольно, это сомнѣнію не подлежитъ. П. Могила въ предисловіи къ изданному имъ *Служебнику 1639 года* говоритъ, что нашлись въ нынѣшніе дни такіе люди во Львовѣ, которые осмѣлились въ типографіи своей перепечатать, изданный въ Кіево-печерской лаврѣ 1629 г., Служебникъ, съ привнесеніемъ въ оный разныхъ поправокъ и ошибокъ. Но это дѣло незаконное: „жаденъ неналежный тыкатися (касаться) и корыговати (исправлять) Служебника не можетъ; незаконное оно и потому, что совершено бы-

---

[90]) *Прилож.* № LXXII.

ло *безъ благословенія* его, митрополита, „какъ пастыра въ Церкви Россійской отъ святѣйшаго Ѳрону Апостолского Константинпольского благословенного." Поэтому онъ, митрополитъ, не оставилъ безъ вниманія таковой дерзости („не замолчалихмо тоеи смѣлости") и издалъ грамоты, чтобы священники его паствы, подъ угрозою за ослушаніе неблагословенія, не покупали означенныхъ, львовскаго изданія, служебниковъ и по нимъ „не смѣли литургисать," каковое распоряженіе и вновь подтверждаетъ.—

Столкновеніемъ между львовскимъ братствомъ и П. Могилою воспользовался типографъ и книгопродавецъ Михаилъ Слёзка, „отъ дѣтинства при знаменитомъ и многоплодномъ дѣлѣ типографскомъ выхованый и высвѣчоный." Онъ выхлопоталъ грамоты на право печатанія книгъ отъ короля Владислава IV [91]), патріарха Кирилла Лукариса [92]) и митрополита П. Могилы [93]). Открытіе Слёзкою самостоятельной типографіи наносило сильный ущербъ типографіи братской. Братчики обратились съ жалобою на митрополита къ константинопольскому патріарху, каковымъ въ то время былъ Парѳеній, и отношенія къ которому у П. Могилы были совсѣмъ иныя, чѣмъ къ Кириллу Лукарису. Патріархъ Парѳеній выдалъ львовскому братству грамоту, которою подтверждались его права, дарованныя патріархомъ Іеремією относительно школы, типографіи и надзора за братскими священнослужителями [94]), а спустя немного послалъ грамоту и Петру Могилѣ съ приказаніемъ отобрать отъ Слёзки выданную ему привиллегію на печатаніе книгъ. Но, очевидно, на основаніи ранѣе полученной отъ Кирилла Лукариса упомянутой нами грамоты, П. Могила (такъ какъ братчики обращались къ патріарху „безъ митрополитанскаго вѣдома") не только не исполнилъ приказанія патріарха, но на соборѣ 1640 года выставилъ на видъ, что „Львовское Успенское братство, несмотря на его запрещеніе печатаетъ (продаетъ) Евангелія, Служебники и проч., и запретилъ *подъ клятвою,* дабы никто не смѣлъ покупать эти книги" [95]). Львовское братство пыталось было

---

[91]) *Прилож.* № XXXVIII.

[92]) Ibid. 176.

[93]) Грамота П. Могилы напеч. нами въ Кіев. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 22.

[94]) *Прилож.* № XLVII.

[95]) Рус. Историч. Библ., изд. Археогр. Ком. т. IV, столб. 31.

войти въ соглашеніе со Слёзкою, но достигнуть этого ему на первыхъ порахъ не удалось; тогда оно снова обратилось къ константинопольскому патріарху съ жалобою на митрополита, причемъ, очевидно, пыталось возстановить свою автономію въ бо́льшихъ предѣлахъ (и по отношенію къ духовнымъ лицамъ), чѣмъ какіе предоставлены были ему П. Могилою. Патріархъ Пареній I на этотъ разъ (въ 1642 г.) прислалъ П. Могилѣ грозную грамоту, гдѣ упрекалъ митрополита, что онъ пренебрегаетъ каноническими постановленіями и не только со времени вступленія его, патріарха, на престолъ (что случилось въ 1639 году) не выразилъ ему письменно достодолжнаго почтенія (послушанія), но даже нарушаетъ его патріаршія права, стремясь подчинить *своей непосредственной власти Львовское братство.* Патріархъ настойчиво требовалъ отъ митрополита, чтобы ставропигіальныя права означеннаго братства имъ не были нарушаемы [96]). Но не менѣе настойчиво П. Могила отстаивалъ прерогативы своей митрополитанской власти. Когда въ 1645 году львовскіе братчики обратились къ нему съ просьбою благословить на освободившееся настоятельство въ Онуфріевскомъ монастырѣ избраннаго ими іеромонаха Аѳиногена изъ Скитской обители, то митрополитъ преподалъ просимое благословеніе, но въ своей грамотѣ по этому поводу подчеркнулъ, чтобы о. Аѳиногенъ, въ случаѣ какихъ-либо возникшихъ судебныхъ дѣлъ („всякихъ судовъ“), обращался за разрѣшеніемъ ихъ *исключительно* къ нему, митрополиту, а еслибы осмѣлился онъ самъ (Аѳиногенъ) поступать иначе или *кто другой* воспротивился бы этому распоряженію, таковые непокоряющіеся *подвергаются неблагословенію.* „*Не разумѣемъ еднакъ*, добавляетъ П. Могила, *абы хто власти пастырства и экзаршества нашего сопротивлялся*“ [97]).

Въ концѣ 1644 года Львовскому братству удалось войти въ соглашеніе съ Слёзкою. Слёзка послѣ этого началъ перепечатывать кіево-печерскія изданія, — что опять вызвало грозныя грамоты со стороны П. Могилы съ угрозою отлученія отъ церкви [98]). Слёзка, находя себѣ поддержку въ мѣстномъ епископѣ, упорствовалъ (по крайней мѣрѣ, онъ не успѣлъ испросить разрѣшенія отъ клятвы у митро-

---

[96]) *Прилож.* № LXII.

[97]) Ibid. № LXXVI.

[98]) *Прилож.* № LXXXII.

полита, можетъ быть, вслѣдствіе скорой его послѣ этого кончины); но братство, кажется, до извѣстной степени подчинилось приказанію П. Могилы 99).

Что касается остальныхъ выдающихся (ставропигіальныхъ) братствъ, то свѣдѣній о столкновеніяхъ ихъ съ П. Могилою не имѣется; да такія столкновенія едва-ли и были возможны. Кіевское братство, благодаря пріуроченной къ нему Кіево-могилянской коллегіи, въ изобиліи пользовалось щедротами митрополита и, разумѣется, состояло въ полномъ послушаніи ему. Во главѣ знаменитаго Виленскаго братства стояли, въ первые годы управленія П. Могилы митрополіею, очень близкія къ нему и вліятельныя лица: епископъ Іосифъ Бобриковичъ („правая рука" П. Могилы) и Самуилъ Шпцикъ-Залѣскій, *митрополитанскій намѣстникъ*; во главѣ Луцкаго братства находилось лицо, тоже очень расположенное къ митрополиту — Леонтій Шицикъ-Залѣскій, его намѣстникъ въ западно-русскихъ областяхъ. Остальныя братства пользовались уже меньшимъ значеніемъ и о сопротивленіи ихъ „митрополитанской власти" П. Могилы не можетъ быть и рѣчи.

Патроны. Противъ вмѣшательства патроновъ въ дѣла церковныя и происходившихъ отсюда нестроеній сильно ратовали еще отцы Виленскаго собора 1509 года 100). Но строй жизни въ Литовско-Польскомъ государствѣ (разумѣемъ, преимущественно, чрезмѣрныя прерогативы шляхетства) шелъ въ разрѣзъ съ благими намѣреніями отцевъ собора по данному вопросу, и мы видимъ, что права владѣльцевъ (и короля) по отношенію къ патронируемымъ ими церквамъ въ XVI стол. не только не получили ограниченія, но еще болѣе расширились. Шляхта—какъ мы замѣтили—стала смотрѣть на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви, какъ на свою личную собственность, и распоряжалась священнослужителями при нихъ по собственному усмотрѣнію и произволу,—что́,—послѣ провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ и усилившейся съ этого времени католической пропаганды, отторгавшей отъ православной церкви, преимущественно, „шляхетскіе роды,"—угрожало православію серьезною опасностію въ виду злоупотребленій при назначеніи и смѣщеніи патронами, находившихся

---

99) *Прилож.* стр. 477.

100) См. Дѣянія этого собора, напеч. въ IV т. Русской Истор. Библ., изд. Археогр. Коммиссіею.

въ ихъ помѣстьяхъ, духовныхъ лицъ и въ виду того гнёта, которому могли подвергаться и дѣйствительно подвергались послѣдніе отъ владѣльцевъ, измѣнившихъ праотцевской вѣрѣ.

Для П. Могилы, всемѣрно заботившагося о приведеніи церковныхъ дѣлъ къ надлежащему благоустройству, нежелательныя, а иногда даже *гибельныя* для православія послѣдствія отъ „господарскаго," преимущественно же „владѣльческаго" патроната не могли не быть очевидными. Но извѣстно, что борьба съ обычаями, имѣющими историческое прошлое и ставшими закономъ, представляетъ большія затрудненія. Такія затрудненія долженъ былъ встрѣтить и нашъ митрополитъ при своемъ стремленіи сосредочить въ своихъ рукахъ и вообще въ рукахъ высшей іерархіи управленіе церковными дѣлами. Разумѣется, объ уничтоженіи патронатскихъ правъ, укрѣпленныхъ обычаемъ и стверждeнныхъ закономъ, нечего было и думать: это значило бы идти противъ сложившагося государственнаго строя,—идти противъ прерогативъ короля, какъ подателя столицъ и хлѣбовъ духовныхъ,"—идти противъ могущественной, ревниво оберегавшей свои права, шляхты. Но когда нельзя съ корнемъ вырвать зло, можно, по крайней мѣрѣ, заботиться о постепенномъ его ослабленіи. Явственные слѣды подобной заботливости объ ослабленіи указаннаго зла мы и замѣчаемъ въ дѣятельности нашего митрополита.

По отношенію къ, такъ называемому, „господарскому патронату" видны попытки со стороны П. Могилы устроить дѣло такъ, чтобы извѣстные монастыри и церкви, числящіеся за православными, предоставляемы были королемъ наиболѣе достойнымъ, имъ, митрополитомъ, рекомендуемымъ лицамъ или прочно стоявшимъ православнымъ учрежденіямъ, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, *на всегдашнія времена* (что было уже какъ-бы отказомъ короля отъ своихъ патронатскихъ правъ). Такъ, напр., когда освободилось мѣсто настоятеля въ Слуцкой обители, П. Могила ходатайствовалъ передъ королемъ о предоставленіи онаго одному изъ своихъ *довѣреннѣйшихъ лицъ*—Самуилу Шицику Залѣскому. Выдубицкая обитель, находившаяся въ непосредственномъ вѣдѣніи митрополита, но подъ господарскимъ патронатомъ, передана была королемъ, не задолго до кончины П. Могилы, по его просьбѣ, бывшему ректору Кіево-могилянской коллегіи Игнатію Оксеновичу Старушичу. Воздвиженская и Трехсвятительская церкви въ Кіевѣ, отданныя Сигизмундомъ III священнику Моисею Ивановичу,

послѣ соглашенія съ послѣднимъ,—какъ мы говорили,—по просьбѣ П. Могилы, укрѣплены были грамотою короля за Кіево-братскимъ монастыремъ, притомъ на всегдашнія времена. Флоровскій монастырь въ Кіевѣ, находившійся съ 1566 года, по грамотѣ Сигизмунда Августа, въ потомственномъ владѣніи Гулкевича и, вслѣдствіе небрежности владѣльцевъ, запустѣвшій (сильно обнищавшій), грамотою Владислава IV переданъ былъ игуменіи означеннаго монастыря Агафіи Гуменецкой, т. е. освобожденъ былъ отъ опеки Гулкевичей, что состоялось при дѣятельномъ участіи П. Могилы, склонившаго инока Іоанна Богуша Гулкевича (послѣдняго патрона надъ монастыремъ) отказаться отъ своихъ потомственныхъ правъ на обитель и принадлежавшія ей угодія.

По отношенію къ владѣльческому потронату заботы Петра Могилы сосредоточены были на томъ, чтобы ограничить власть патроновъ по вмѣшательству ихъ (переходящему достодолжныя границы) въ дѣла церковныя. Послѣдствія этой заботливости можно усматривать въ, такъ называемыхъ, „фундушевыхъ“ записяхъ патроновъ на монастыри. Такъ, напр., Адамъ Кисель, „фундуя“ монастырь въ Низкиничахъ и подробно излагая въ составленной по этому поводу записи право и обязанности свои и своихъ потомковъ, какъ патроновъ обители, избраніе игумена всецѣло предоставляетъ монастырской братіи, а утвержденіе его благоусмотрѣнію П. Могилы и его преемниковъ, и самую обитель ставитъ въ непосредственную зависимость отъ Кіево-печерской лавры (желаетъ, чтобы Низкиничская обитель была ея дочерью) [101]). Тоже самое встрѣчаемъ и въ другой фундушевой записи того же Адама Киселя, составленной имъ при учрежденіи женской Никольской обители при селѣ Туринѣ, въ урочищѣ Поповъ млинъ, и скрѣпленной подписью П. Могилы [102]). Ирина Ярмолинская, „фундуя“ въ 1637 году въ своемъ помѣстьѣ, при замкѣ Загаецкомъ, монастырь, упросила быть игуменомъ въ немъ нѣкоего о. Руднѣцкаго, *указаннаго ей П. Могилою,* и дала обязательство, что на будущее время ни она, ни ея потомки *совершенно не будутъ принимать участія въ избраніи настоятеля* въ означенной обители, всецѣло предо-

---

[101]) Кіевск. Цент. Арх. № кн. 1028, л. 969 и слѣд.

[102]) Ibid. № кн. 1025, л. 317 и слѣд.

ставляя это дѣло усмотрѣнію братіи, которая обязана представить избранное лицо на утвержденіе кіевскаго митрополита [103]). Безъ сомнѣнія, подобныя заявленія въ „фундушевыхъ" записяхъ находятся въ связи съ заботами П. Могилы о средоточеніи въ своихъ рукахъ власти по дѣламъ, касающимся церкви,—въ связи съ его постановленіями по данному вопросу, встрѣчавшими сочувствіе среди лицъ, преданныхъ православію и подчинявшихся имъ.

Но если патроны, преданные православію, могли сочувственно относиться къ указанной дѣятельности П. Могилы объ упорядоченіи церковныхъ дѣлъ, то нельзя было этого ожидать отъ патроновъ, измѣнившихъ православной церкви и враждебно относившихся къ ней. Ограниченіе власти послѣднихъ относительно духовенства, находившагося въ ихъ помѣстьяхъ, до извѣстной степени, достигаемо было посредствомъ тѣхъ общихъ мѣръ, которыя были предприняты П. Могилою съ цѣлью искорененія злоупотребленій при возведеніи извѣстныхъ лицъ на іерархическія степени. Нельзя было ратовать противъ патронатскихъ правъ какого либо шляхтича надъ церковію, а тѣмъ болѣе надъ принадлежавшими къ ней угодьями (если таковыя были), но можно было отказать въ посвященіи „презентуемаго" имъ во священники извѣстнаго лица, коль скоро оно не удовлетворяло каноническимъ постановленіямъ или къ этому званію не было подготовлено. И если,—какъ мы видѣли,—митрополитъ не обратилъ вниманія даже на привиллегію короля, данную Попелю на перемышльскую епископію, рѣшительно отказавшись посвятить его, какъ двоеженца, то тѣмъ съ бо́льшимъ удобствомъ могли быть отклоняемы „презенты" патроновъ, если они даваемы были недостойнымъ священническаго званія лицамъ. Труднѣе было устранить вмѣшательство патроновъ относительно смѣщенія священниковъ съ мѣстъ, безъ суда и слѣдствія духовной власти, и едва-ли въ данномъ случаѣ П. Могилою могли быть достигнуты большія результаты въ помѣстьяхъ владѣльцевъ, враждебно настроенныхъ противъ православія; но въ помѣстьяхъ лицъ православныхъ или иновѣрцевъ - нефанатиковъ и въ этомъ отношеніи старанія митрополита не были безуспѣшными. Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ письмо владѣльца селенія Нестановичъ Самуила *Казиміра* Зѣнковича къ Петру Могилѣ, въ которомъ онъ, принося митрополиту жалобу на „своего" священника, какъ человѣка жизни весьма зазор-

---

[103]) Памят. Кіев. Комм. т. IV, отд. I, стр. 63 и слѣд.

ной, пьяницу, буяна, оскорбившаго самаго Зѣнковича, *вторично* просить митрополита, какъ верховнаго пастыря надъ означеннымъ священникомъ, подвергнуть его поступки разслѣдованію, *съ выраженіемъ желанія* о замѣнѣ его другимъ лицомъ[104]). Вообще и въ указанномъ отношеніи (разумѣемъ борьбу съ злоупотребленіями въ церкви, происходившими отъ вмѣшательства патроновъ въ дѣла церковныя) при П. Могилѣ замѣтны небезуспѣшныя стремленія къ установленію лучшихъ порядковъ.

3. *Епископы.* Во время деморализаціи въ средѣ высшей западно-русской іерархіи, когда лица, занимавшія епископскія каѳедры, смотрѣли на нихъ съ утилитарной точки зрѣнія и заботились, преимущественно, объ извлеченіи наибольшой доходности изъ „духовныхъ бенефицій," со стороны сихъ лицъ естественно было стремленіе уклониться отъ контроля надъ своими дѣствіями; къ этому побуждали ихъ также и усвоенныя ими въ міру привычки къ „шляхетской свободѣ" (іерархическія мѣста въ то время,—какъ извѣстно,—предоставляемы были исключительно „родовитой шляхтѣ"). Поэтому, къ концу XVI столѣтія власть западно-русскаго митрополита по отношенію къ епископамъ совершенно умалилась. А когда званіе екзарха предоставляемо было константинопольскимъ патріархомъ не митрополиту (что иногда бывало; бывало, что означенное званіе усвоялось даже и не епископу), это еще болѣе содѣйствовало ослабленію его власти, какъ верховнаго представителя всей з.-руской церкви. Не говоримъ уже о недостоинствѣ нѣкоторыхъ митрополитовъ конца XVI стол., по одному этому неспособныхъ стоять на высотѣ своего положенія.

П. Могила, понимая къ какимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ можетъ вести децентрализація церковной власти,—какъ мы видѣли,—при самомъ вступленіи на митрополію обезпечилъ патріаршею грамотою свои верховныя права надъ всею западно-русскою церковію, причемъ, разумѣется, имѣлось въ виду достодолжное послушаніе ему и епископовъ. Дѣйствительно, архипастырскій надзоръ П. Могила за послѣдними сомнѣнію не подлежитъ.

Намъ уже извѣстны факты, подверждающіе сказанное. Разумѣемъ отношеніе П. Могилы къ дѣлу избраннаго на перемышльскую каѳедру Попеля, вліяніе митрополита на луцкаго епископа Пузину по вопросу о возобновленіи и благоустройствѣ отобранныхъ отъ уніа-

---

104) *Прилож.* № LXXIII.

товъ въ Луцкѣ церквей, и письмо его ко львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому съ требованіемъ смѣстить и наказать находившагося въ г. Львовѣ священника двоеженца. Но надзоръ П. Могилы надъ дѣйствіями епископовъ простирался еще далѣе: митрополитъ стремился подчинить своему контролю *даже распоряженія земельными церковными имуществами въ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ.* Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ важную для уясненія даннаго вопроса протестацію отъ имени П. Могилы противъ луцкаго епископа А. Пузины. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. До свѣдѣнія митрополита дошло, что Пузина, отправляясь за „привилеемъ" на епископію къ королю (слѣдовательно, еще не получивъ посвященія во епископа) заарендовалъ два селенія, принадлежавшія луцкой каѳедрѣ, нѣкоему пану Бѣлостоцкому. П. Могила нашелъ такую аренду по разнымъ причинамъ, а главное, безъ сомнѣнія, потому, что она заключена за *весьма малую сумму* съ „великою кривдою и шкодою" (убыткомъ) для церкви Божіей,—*незаконною* и возбудилъ по этому поводу судебное дѣло [105]).—Можно предполагать, что объ обязанностяхъ епископовъ къ митрополиту (обѣщаніе оказывать ему достодолжное повиновеніе) говорилось въ грамотахъ, выдаваемыхъ имъ при посвященіи въ епископскій санъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что указанное стремленіе П. Могилы внушить къ себѣ, какъ верховному представителю западно-русской церкви, достодолжное „послушаніе" со стороны епископовъ, было въ значительной степени достигнуто. Кромѣ разныхъ стороннихъ соображеній, объ этомъ свидѣтельствуетъ и положительныя данныя [106]). Тѣмъ не менѣе были у П. Могилы и столкновенія съ епископами, недовольными распоряженіями его, какъ митрополита.

Одно изъ этихъ столкновеній произошло съ близкимъ къ П. Могилѣ человѣкомъ, мстиславскимъ епископомъ С. Коссовымъ, бывшимъ предъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ профессоромъ и префектомъ школъ кіевскихъ (съ 1631 по 1635 г.) Поводомъ къ неудовольствію послѣдняго на митрополита послужило слѣдующее обстоятельство. Во второй половинѣ 1639 года П. Могила, по просьбѣ Могилевскаго братства,

---

[105]) *Прилож.* № XXXVII.

[106]) Ibid. стр. 159.

находившагося въ епархіи С. Коссова и городѣ, гдѣ онъ жилъ, назначилъ въ братскій монастырь „старшаго“ о. Мелетія. Коссовъ остался этимъ недоволенъ. Въ письмѣ митрополиту онъ писалъ, что тотъ поступилъ въ данномъ случаѣ вопреки своего „листа“, даннаго ему на епископію (гдѣ, говорилось о подчиненіи монастырей, находившихся въ могилевской епархіи непосредственному вѣдѣнію епископа), и просилъ о возвращеніи ему епископской власти надъ братскимъ монастыремъ. „Смѣхъ уніатамъ, а мнѣ слезы“, писалъ Коссовъ; „не ожидалъ я, чтобы за свои услуги предъ Вашею милостію, моимъ милостивымъ паномъ, долженъ буду нести такой крестъ.“— Митрополитъ отвѣчалъ, что въ то время, когда усилились нападки на церковь враговъ православія,—и Его преосвященство начинаетъ посягать на права своего брата и отца. „Не таковы были—писалъ Могила—мои надежды и чаянія. Я думалъ, что скорѣе небесныя свѣтила позабудутъ свои обычныя теченія или нарушится міровой порядокъ, чѣмъ придется когда либо распечатывать и читать такія письма отъ Вашего Преосвященства“. Митрополитъ объясняетъ, что онъ поставилъ игумена въ Могилевскій монастырь по званію патріаршаго екзарха, такъ какъ сей монастырь есть ставропигія, и потому, подобно другимъ ставропигіямъ, не подлежитъ вѣдѣнію мѣстнаго епископа. Права ставропигіальныхъ братствъ, оказавшихъ православію громадныя услуги при борьбѣ съ уніею, должны быть уважаемы. По этому С. Коссову обижаться нечего: никакого умаленія его епископскихъ правъ отъ назначенія въ Могилевскій монастырь игумена не произошло. Могилевское братство оказываетъ достодолжное почтеніе епископу, возглашаетъ его имя съ амвона въ церквахъ, дѣлаетъ кое-какія и вспомоществованія ему. Скорѣе можно ожидать перемѣны въ отношеніяхъ братства къ С. Коссову теперь, послѣ его письма къ нему, митрополиту. Письмо заканчивается желаніемъ со стороны П. Могилы, чтобы Коссовъ оставилъ теперешній свой „литературный стиль“, а взялся за „прежнее свое перо“, которымъ онъ привыкъ выражать свою любовь къ нему, митрополиту. „Любовь—писалъ Могила—все побѣждаетъ, а ненависть и скрѣпленныя вещи разрушаетъ“.—Но С. Коссовъ, не согласился съ доводами митрополита и отвѣтилъ ему обширнымъ посланіемъ въ томъ же, какъ и прежнее письмо, стилѣ. Онъ начинаетъ свое письмо тѣми же словами, какими началъ свое къ нему П. Могила: *не такія его были надежды и чаянія*

относительно митрополита. „Что касается —писалъ Коссовъ—нападеній отъ противниковъ, то я готовъ положить себя на вѣсахъ съ Вашимъ Преосвященствомъ, *но что касается крайняго убожества, то поистинѣ, я первый между всѣми епископами*". Коссовъ заявляетъ, что онъ не посягаетъ на права Его Преосвященства, какъ митрополита, но считаетъ, что имъ нарушено данное ему, епископу, обѣщаніе при посвященіи, выраженное въ ставленной грамотѣ, копія которой при письмѣ и прилагается. Что касается до ставропигій, то онѣ имѣютъ законныя права не признавать юрисдикціи и власти мѣстнаго епископа въ томъ только случаѣ, если бы онъ пошелъ по стопамъ Поцѣя (измѣнилъ православію), а прежде и кромѣ такого поступка не имѣютъ права пренебрегать этою властію и безъ его вѣдома посылать за игуменами и другими должностными лицами. Поэтому, основанія для присылки въ Могилевское братство о. Мелетія подысканы въ Кіевской консисторіи неосновательныя. Приписывая это какому либо врагу, который предъ Его Преосвященствомъ, митрополитомъ, оклеветалъ его, и указавъ, что означенное опредѣленіе объ о. Мелетіи состоялось въ то время, когда онъ, епископъ, врагами православія „прибиваемъ былъ ко кресту,"—С. Коссовъ считаетъ „крестомъ" для себя и означенное распоряженіе митрополита. „Развѣ это *не крестъ*,—говоритъ онъ,—когда мнѣ, вслѣдствіе незаслуженнаго мною неблаговоленія Вашей милости, моего милостиваго пана,—приходится слышать отъ могилевцевъ такую пѣсенку: *хвала Богу, что владыка до насъ не имѣетъ никакого отношенія; безъ него ставимъ; Ставропигія у насъ.* Развѣ не крестъ, когда пренебрегаютъ свѣтскими священниками и мнѣ, обращающемуся съ просьбою о помощи для настоятельнѣйшихъ нуждъ церкви, отвѣчаютъ: *не хотимъ о томъ знать, потому что имѣемъ свою церковь, а другія хотя-бы и не были: намъ какое дѣло!? Самъ завѣдуй, а до насъ ничего не имѣешь!*" Послѣ довольно длинныхъ и по мѣстамъ дышащихъ ораторствомъ разсужденій на тему о нанесенной „его сердцу ранѣ," Коссовъ заявляетъ, что эту рану митрополитъ только тогда залечитъ, когда предоставитъ ему отъ своего имени (od siebie) юрисдикцію надъ ставропигіями, находящимися въ могилевской епархіи [107]).

---

[107]) *Прилож.* №№ XLII—XLIV.

По всей вѣроятности, П. Могила вошелъ въ положеніе С. Коссова, дѣйствительно изъ всѣхъ епископовъ самаго нуждающагося въ средствахъ (преимущественно, вслѣдствіе безконечныхъ тяжбъ съ уніатами), и до извѣстной степени удовлетворилъ его просьбу. Какъ бы то ни было, но въ самомъ непродолжительномъ времени между митрополитомъ и мстиславскимъ епископомъ установились прежнія, самыя пріязненныя отношенія, которыя непрерывно и продолжались до самой кончины П. Могилы [108]).

Другое столкновеніе у митрополита произошло съ львовскимъ епископомъ Арсеніемъ Желиборскимъ. Оно носило характеръ болѣе острый, что отчасти могло зависѣть отъ личныхъ отношеній митрополита къ епископу, не имѣвшихъ дружественнаго прошлаго, а главное, отъ самаго предмета, послужившаго поводомъ къ столкновенію. Мы уже упомянули, что первое избраніе Желиборскаго на епископію было кассировано П. Могилою, какъ состоявшееся безъ его вѣдома и участія, притомъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, и митрополитомъ назначена была новая „елекція." Правда, на этой елекціи, происходившей въ присутствіи митрополичьяго намѣстника, выборъ снова палъ на Желиборскаго и онъ П. Могилою былъ посвященъ въ санъ епископа; но въ душѣ новоизбраннаго епископа могло сложиться, пожалуй, не безъосновательное подозрѣніе, что для митрополита онъ былъ нежелательнымъ кандидатомъ на каѳедру, почему первые выборы имъ и не были утверждены. Во всякомъ случаѣ, какъ мы сказали, дружественнаго прошлаго у Петра Могилы по отношенію къ Арсенію Желиборскому, 23-хъ лѣтъ вступавшему на епископію, быть не могло.

Поводомъ къ столкновенію между П. Могилою и львовскимъ епископомъ послужило участіе послѣдняго въ изданіи Слёзкою богослужебныхъ книгъ, а затѣмъ заведеніе собственной типографіи, устроенной съ тою же цѣлію, причемъ предназначаемыя къ изданію книги выпускаемы были безъ благословенія (безъ вѣдома и контроля) митрополита, а нѣкоторыя въ прямой подрывъ интересамъ кіево-печерской типографіи. П. Могила усмотрѣлъ въ этомъ неуваженіе къ его распоряженіямъ по вопросу о цензурѣ книгъ и сдѣлалъ львовскому епископу (подобно тому, какъ дѣлалъ Львовскому братству и М.

---

108) Ibid. №№ XLVI, XLIX, LII.

Слѣзкѣ) соотвѣствующее внушеніе, объясняя поступокъ епископа корыстными побужденіями [109]). Арсеній Желиборскій не обратилъ вниманія на эти внушенія, считая себя, какъ имѣющаго епископскій санъ, правоспособнымъ издавать книги безъ предварительнаго сношенія съ митрополитомъ. На этой почвѣ *весьма сильно* и обострились отношенія между П. Могилою и Желиборскимъ. Отголоски этого крупнаго разногласія между митрополитомъ и львовскимъ епископомъ можно усматривать въ предисловіяхъ къ изданнымъ ими въ это время *Требникамъ*. Арсеній Желиборскій въ предисловіи къ своему Требнику 1645 года ратуетъ противъ *устамъ лъстивымъ и языку велерѣчивому*; объясняетъ необходимость изданія книги насущною потребностію, а не „лакомствомъ“ съ его стороны, которое онъ считаетъ однимъ изъ главныхъ смертельныхъ грѣховъ, ибо корень всему злому—сребролюбіе. „Нехай ;теды — говоритъ епископъ—лѣпшого и о насъ неуважный ожувца разумѣня будетъ, *и самъ еслися въ томъ чуетъ, въ чомъ насъ помовляетъ, нехайся обачитъ.* Бо въ такъ брыдкомъ грѣху будучи, *любося ркомо набожне молитъ, любо поститъ, любо тѣло свое мортифѣкуетъ,* не чтитъ Бога, алеся з него найграваетъ. Абовѣмъ таковыѣ подобны суть онымъ жолнѣромъ, которыѣ упадали предъ Христомъ на колѣна, а почелюстки му вытинали.“

„Нынѣшніи прекосновници,—писалъ П. Могила въ предисловіи къ своему Требнику 1646 года,—*сквернаго ради прибытчества своего*, на гласъ пастырскій смиренія нашего, абы безъ исправленія и благословенія нашего пастырскаго книгъ церковныхъ, *особливо требниковъ и служебниковъ*“... не издавали, „*якъ глухіи аспиды уши свои затыкаютъ, и языкъ на злословіе изощряютъ*, имъ же судитъ Господь!“

Безъ сомнѣнія, въ приведенномъ мѣстѣ П. Могила имѣетъ въ виду не одного львовскаго епископа, а и другихъ лицъ, уклонявшихся отъ контроля митрополита при изданіи книгъ, но, кажется, означенный епископъ разумѣется здѣсь по преимуществу.

---

[109]) Копія письма П. Могилы къ А. Желиборскому находилась въ Львов. Ставроп. архивѣ; но во время послѣдней своей поѣздки во Львовъ для вторичнаго снятія копій съ документовъ (первоначально снятыя нами копіи истреблены были пожаромъ), намъ не удалось найти означеннаго письма.

Заботы П. Могилы о приведеніи въ порядокъ церковно-административнаго строя въ западно-русской митрополіи, вызванныя, между прочимъ, желаніемъ искоренить въ ней „нестроенія, въ значительной степени зависѣвшія отъ ослабленія іерархической власти надъ подвѣдомымъ духовенствомъ и вообще надъ пасомыми,—не могли остаться безъ добрыхъ послѣдствій. Разумѣется, нельзя въ данномъ случаѣ представлять дѣло такъ, что мѣры, направленныя митрополитомъ къ искорененію „нестроеній" въ церковной жизни, быстро вели къ намѣченной цѣли и всегда сопровождались желаемымъ успѣхомъ. Извѣстно, что застарѣвшія болѣзни врачуются не сразу. Это—съ одной стороны; а съ другой—нѣкоторыя нежелательныя явленія въ западно-русской церкви пустили столь глубокіе корни, такъ тѣсно срослись съ порядками и обычаями бытовой церковно-исторической жизни, что борьба съ ними была чрезвычайно затруднительна, а главное, она въ нѣкоторыхъ случаяхъ шла бы въ разрѣзъ съ матеріальными интересами самихъ іерарховъ, а въ томъ числѣ и митрополита, сильно нуждавшихся въ средствахъ.

Тѣмъ не менѣе—повторяемъ—указанная дѣятельность П. Могилы къ искорененію нестроеній въ западно-русской церкви не была безплодна.

Существеннѣйшее зло—двоеженство священниковъ и вообще каноническія отступленія при возведеніи на іерархическія степени—*вырвано было митрополитомъ почти съ корнемъ.* Въ 1644 году составители Лиѳоса на упрекъ Саковича, что въ русской церкви владыки (православные и уніатскіе) посвящаютъ во священники двоеженцевъ,—отвѣчали: „унія размножила такое своеволіе; но (въ настоящее время), когда имѣемъ своихъ пастырей, это уже миновало и уничтожено, *особенно въ митрополичьей епархіи.* Думаемъ, что тоже самое дѣлается и въ другихъ епархіяхъ, ибо въ присягѣ, которую произносятъ епископы при своемъ посвященіи въ сей санъ, *добавлено* (dołożono), что они обязываются двоеженцевъ, вдовоженцевъ, не рукополагать не только во священники, но ни на одну іерархическую степень; а если бы кто изъ таковыхъ, будучи прежде посвященъ кѣмъ-либо другимъ, дерзалъ отправлять священнодѣйствія, то его они должны непремѣнно извергнуть изъ духовнаго сана" [110]).

---

[110]) *Лиѳосъ,* (по нашему изд.) стр. 163.—П. Могилою усиленъ былъ надзоръ и *за*

Значеніе заслуги П. Могилы въ этомъ дѣлѣ тѣмъ ярче выступаетъ, что въ уніатской церкви *двоеженство священниковъ* хотя въ принципѣ уніатскими владыками и не одобрялось, но на практикѣ въ разсматриваемое время существовало и даже служило одною изъ ихъ доходныхъ епископскихъ статей.

Въ упомянутой нами уніатской *Наукѣ о седми тайнахъ церковныхъ* [111]) по данному вопросу говорится слѣдующее: „*презвитери, не раскаявшись о беззаконныхъ брацѣхъ и не распустившесь, изверженію по правиломъ повинни суть и въ мирскія человѣки да преложутся.*" Такимъ образомъ въ руководственной книгѣ, заключающей въ себѣ идеальныя требованія относительно жизни и нравственности духовенства, священники-двоеженцы, какъ таковые, *не подвергаются запрещенію* въ священнодѣйствіи: такому запрещенію (изверженію изъ сана) они подлежатъ въ томъ только случаѣ, если не разойдутся съ женами. Разумѣется, практика не могла быть строже постановленія; на практикѣ могли дѣлаться и бóльшія послабленія. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Когда современникъ П. Могилы, холмскій и бѣльскій епископъ Меѳодій Терлецкій,—называемый латино-уніатами *столпомъ церкви* и *вторымъ Аѳанасіемъ*,—прибылъ въ 1634 году въ Городлю, то мѣстный Параскевинскій священникъ Иванъ, отъ себя и отъ имени своей дочери Парасковьи, занесъ передъ епископомъ жалобу на Городельскаго же священника, честнаго отца Демьяна, въ томъ, что онъ, „будучи священникомъ, а зоставши по першой женѣ вдовцемъ и ведаючи добре заказъ правилъ св. отецъ, же се не годитъ женити съ другою женою каждому священникови, а не толко з другою, але и с першею по священничестве, а тымъ барзей з вдовою, смелъ и важилсе, оную намовляючы, же се то годило чинити, з великою ее несла-

---

пріѣзжавшими въ западно-русскія области *іерархами*, преимущественно, греками, которые, по давнему обычаю, охотно шли на встрѣчу просьбамъ о посвященіи, причемъ „испытаніе" ищущихъ священства могло быть не особенно строгое; а могло быть нѣчто и худшее. Если вѣрить Яну Кречмеру (см. его *Consideracie, podane panom disunitom,...* изд. 1648 г., въ Вильнѣ), то нѣкто грекъ Митрофанъ, посѣтившій на пути изъ Москвы западно-русскія области, выдававшій здѣсь себя за митрополита и посвятившій многихъ во священники, оказался, по *изслѣдованіи дѣла въ Кіевѣ*, самозванцемъ, почему съ безчестьемъ и былъ изъ этого города изгнанъ („Kiedy do Kiiowa przyiachał y listy swoie komu należało pokazał, naleziono y podpis Patriarchy y listy być zmyslone; y zaraz go, zabrawszy wszystkie iego dobytki, przecz z Kiiowa wyrzucono").

[111]) См. объ этомъ сочиненіи 85 примѣч. на стр. 367—368.

вою и шкодою, оженити, а понявши ее во мѣсто жены, мешкалъ съ нею полчетверта лѣта." Отецъ и дочь просили епископа о разводѣ. Разумѣется, главною причиною къ этой просьбѣ послужили пеладицы между супругами. Но не въ этомъ дѣло. Передъ нами фактъ: овдовѣвшій *священникъ* женится второй разъ, тоже на *вдовѣ*, и такимъ образомъ является сугубымъ нарушателемъ каноническихъ постановленій. Какъ отнесся бы къ такому поступку православный тогвременный митрополитъ П. Могила,—мы знаемъ. Посмотримъ, какое произнесъ рѣшеніе по этому дѣлу „столпъ" уніатской церкви Терлецкій. Изъ его „судового декрета" узнаемъ, что поповна Пятницкая освобождена „отъ мнимаго малженства" и ей разрѣшено вступить въ новый бракъ. Что же касается до отца Демьяна, то ему *подъ угрозою неблагословенія и изверженія* приказано учинить свободною оную поповну, больше ее у себя не удерживать и возвратить взятое за нею приданое [112]). Тѣмъ дѣло и ограничивается: священникъ никакому наказанію не подвергается.—Что такое послабленіе, противорѣчащее церковнымъ канонамъ, было небезвыгодно для уніатскихъ владыкъ,—относительно этого тоже имѣемъ документальныя данныя, показывающія вмѣстѣ съ тѣмъ, какимъ сравнительно обычнымъ явленіемъ въ уніатской церкви было *двоеженство* священниковъ. Въ Холмскомъ церковно-археологическомъ музеѣ въ книгѣ „Древнихъ актовъ Холмской консисторіи (кн. I, стр. 273—274)" сохранилось нѣсколько краткихъ замѣтокъ объ уніатскихъ соборахъ, бывшихъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII стол. въ Холмѣ, Рубешовѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Изъ этихъ замѣтокъ узнаемъ, что на соборахъ не незначительный процентъ падаетъ на долю священниковъ двоеженцевъ [113]), которые обязывались представлять (и представляли) епископу такъ называемую „роковую (ежегодную) дань" *въ двойномъ количествѣ* сравнительно съ прочими священниками не-двоеженцами. Слѣдовательно, замѣчаніе Саковича, что епископы потворствуютъ „попамъ двоеженцамъ," взимая съ нихъ за то извѣстную дань (iakoby bykowe), по отношенію къ уніатскимъ владыкамъ,—*справедливо.*

---

[112]) См. *прилож.* стр. 98—99.

[113]) Такъ, напр., на соборѣ въ Подтеличѣ изъ 43 прибывшихъ священниковъ *шестеро* были двоеженцы, что составляетъ около 14 процентовъ на сто.

Тщательное „испытаніе" лицъ, ищущихъ священства, требованіе отъ нихъ извѣстной подготовки къ сему служенію, затѣмъ усиленный надзоръ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей и наблюденіе за ихъ жизнію,—всё это тоже не могло не сопровождаться добрыми послѣдствіями. Разумѣется, законы одно, а жизнь (исполненіе ихъ)—другое. Поэтому, разсуждая даже à priori, слишкомъ смѣло было-бы утверждать, что заботы митрополита въ указанномъ направленіи сопровождались крупными успѣхами. Но уже чрезвычайно важно было, что указанъ былъ путь и положены надежныя основы къ возвышенію религіозно-нравственнаго уровня въ средѣ духовенства. Много уже значило, что двоеженцевъ, вдовоженцевъ, „малыхъ неразумныхъ робятъ," неучей и лицъ жизни подозрительной не возводили (какъ часто случалось прежде) на іерархическія степени; много значило, что проступки духовенства не проходили безнаказанно, что оно почувствовало надъ собою твердую руку, властно предъявлявшую извѣстныя требованія.

Саковичъ—какъ мы видѣли—укоряетъ, между прочимъ, русское духовенство за его нравственную жизнь, низко упавшую, причемъ, по обыкновенію, въ своихъ нападкахъ объединяетъ православныхъ съ уніатами. Но и въ данномъ случаѣ упреки Саковича преимущественно должны быть относимы къ духовенству уніатскому. Унія, не возбуждавшая сочувствія большинства, вводимая насиліемъ и обѣщаніями *временныхъ* благъ, привлекала къ себѣ худшую въ религіозно-нравственномъ отношеніи часть южно-русскаго общества, а въ томъ числѣ и худшихъ (менѣе достойныхъ по своей жизни) священниковъ. Составители Лиѳоса заявляютъ, что ряды уніатскаго духовенства наполняются бывшими православными священниками, запрещенными въ священнослуженіи, и своевольными, бѣжавшими изъ православныхъ монастырей, черицами, вступившими въ бракъ... [114]). Разумѣется, нельзя придавать особенное значеніе частнымъ случаямъ при характеристикѣ религіозно-нравственнаго состоянія той или другой корпораціи и обобщать ихъ, но нельзя не замѣтить, что такихъ частныхъ случаевъ въ жизни южно-русскаго уніатскаго духовенства, свидѣтельствующихъ объ его распущенности, набирается слишкомъ много, что-

---

[114]) *Лиѳосъ*, стр. 164 (по нашему изд.).

бы не обратить на нихъ вниманія. Въ тоговременныхъ документахъ часто встрѣчаешь дѣла, возникавшія по самымъ тяжелымъ обвиненіямъ уніатскихъ священниковъ, какъ-то: въ убійствѣ, похищеніяхъ дѣвицъ, ограбленіи церквей и вообще святотатствѣ, незаконныхъ связяхъ съ кухарками, пьянствѣ, буйствѣ, [115]) и т. п... Относительно высшей уніатской іерархіи, отмѣтимъ здѣсь тотъ фактъ, что *даже въ Римѣ* обращено было вниманіе *на несвойственную духовному званію жизнь* нѣкоторыхъ уніатскихъ владыкъ и по этому поводу дѣлаемы были соотвѣтствующія распоряженія. Такъ на конгрегаціи, происходившей въ Римѣ 20 ноября 1643 года, подъ предсѣдательсвомъ кардинала Савелія, было разсужденіе о томъ, что два епископа—пинскій, Пахомій Оранскій, и владимірскій, Іосифъ Баковецкій, *не живутъ при своихъ каѳедрахъ*, причемъ первый *занимается охотою, подъ предлогомъ здоровья*, а второй—*торговлею хлѣба.* (Конгрегація постановила: побудить означенныхъ епископовъ возвратиться къ ихъ каѳедрамъ и воздержаться отъ охоты и торговли) [116]).

Къ числу нестроеній въ западно-русской церкви, К. Саковичъ,—какъ мы видѣли,—между прочимъ, относилъ большіе поборы іерарховъ съ подвѣдомаго имъ духовенства, причемъ особенно подчеркивалъ то, что „владыками" берутся деньги не только за настоятельство въ приходахъ, за освященіе церквей, св. мvро, но—что́ главное—и за *рукоположеніе* (за совершеніе таинства священства), вслѣдствіе чего послѣднее на Руси является самымъ *святокупнымъ и продажнымъ* (см. выше стр. 347 и слѣд.).—Что въ данномъ случаѣ Саковичъ касался одного изъ самыхъ больныхъ мѣстъ въ церковной жизни западной Руси и въ его замѣчаніи, если относить оное къ концу XVI и началу XVII стол., было много правды,—это сомнѣнію не подлежитъ. Отсюда бо́льшею частію и проистекали нарушенія каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія степени. Въ извѣстномъ „Совѣтываніи о благочестіи" западно-русскихъ іерарховъ, посвященныхъ патріархомъ Ѳеофаномъ, между прочимъ, находится такое, очевидно, вызванное настоятельною потребностію, постановленіе: „Достойныхъ, и

---

[115]) Много такихъ дѣлъ находится въ 1 т. Древнихъ Актовъ Холмской консисторіи, хранящихся въ Холмскомъ Церковно-арх. музеѣ.

[116]) Рукоп. сборн. Кіев. Духов. Акад. (изъ коллекціи преосв. Макарія) № Аа. 210 стран. 65.

разумныхъ, и во благочестіи знаменитыхъ ревнителей на іерейство *дармо, а не на мздѣ* (должно) *посвящати*; ани презъ себе самихъ, ани *презъ поставленики свои якимъ колвекъ покрываломъ* (подъ какимъ либо предлогомъ) *и указываніемъ потребъ и недостатковъ не вызычаючи. А если бы кто що далъ, бы динаръ, вдячне* (съ благодарностію) *приняти*; *а еднакъ не для того посвятити, — къ тому не дѣти*... Певная есть рѣчъ, покися олтаръ Христовъ не очиститъ отъ нечестія и ересей *и отъ симоніи* и нечистоты и отъ глупства, поты благодати Духа Пресвятаго не плодоносити въ насъ, и головѣ нашой не поднестися и враговъ видимыхъ и невидимыхъ не одолѣти" 117). Но борьба іерарховъ противъ этого, укоренившагося въ церкви, зла, по обстоятельствамъ, указаннымъ выше, не могла быть вполнѣ успѣшною, и ко времени вступленія П. Могилы на митрополію случаи посвященія во священники „на мздѣ" были еще возможны. Искореняя „непристойные обычаи" возведенія на іерархическія степени вопреки канонамъ и вообще лицъ недостойныхъ, нашъ митрополитъ тѣмъ самымъ пресѣкалъ злоупотребленія, вызываемыя платою за посвященіе. Но тѣмъ не менѣе противъ самой платы, если она не вела къ злоупотребленіямъ и носила только характеръ установившейся обычной благодарности, не вооружался. Это ясно даютъ понять составители Лиѳоса 118). Здѣсь относительно упомянутаго упрека Саковича о взиманіи епископами денегъ за посвященіе, по его адресу говорится слѣдующее: „Знаю, лицемѣръ, что ты видишь *сучецъ во оцѣ брата твоего*, т. е., что владыка *возьметъ десять или двѣнадцать злотыхъ со ставленника, не за посвященіе его*, а въ разсужденіи того, что онъ обязанъ бы былъ въ тотъ день, когда посвящается, устроить обѣдъ, если не для самаго владыки, то, по крайней мѣрѣ, для его челяди; а навѣрное его не справилъ бы за двадцать и даже тридцать злотыхъ. Посему первѣе оглянись на себя, чтобы извлечи бревно изъ своего глаза. Протри хорошенько очи и посмотри на теперешнихъ своихъ старшихъ, которымъ, если можешь, преподай такой совѣтъ, а потомъ уже съ удобствомъ будешь совѣтывать и нашимъ владыкамъ." —Остальные, указываемыя Саковичемъ, сборы съ духовенства тоже не были

---

117) Памятники Кіев. Комм., изд. 2 е, т. I, отд. I, № XXX, стр. 234—235.

118) Лиѳосъ (по нашему изданію) стр. 161—162.

уничтожаемы П. Могилою, а нѣкоторыя изъ нихъ неуклонно и настойчиво поддерживались. Относительно этого тоже находятся ясныя указанія въ Лиѳосѣ. Такъ на заявленіе Саковича, что епископы имѣютъ доходъ отъ взиманія платы за антиминсы,—въ Лиѳосѣ дается такой отвѣтъ: „Думаю, что и Ихъ Милости ксендзы бискупы при своихъ большихъ доходахъ не расточительны; и если Ихъ Милости требуютъ стоимость издержекъ за алтарные (посвящаемые ими) камни, то почему наши владыки не должны возмѣщать своихъ матеріальныхъ затратъ? Ибо они, туне пріявши даръ Духа Св., туне его и раздаютъ; но такъ какъ полотно писано красками и реликвіи не туне владыкомъ достаются, ergo iuste hoc repetitur, quod impenditur“ [119]).—Упрекъ Саковича въ томъ, что владыки „дорого продаютъ своимъ попамъ муро,“ —вызываетъ въ Лиѳосѣ такой отвѣтъ: „Объ этомъ я не знаю, потому что мнѣ назначать таксу для своихъ старшихъ не прилично. Но я не отъ одного ксендза (уніатскаго) слышалъ, что даромъ того и они не получаютъ. Ты лучше объ этомъ знаешь, такъ какъ, будучи намѣстникомъ у своихъ старшихъ уніатовъ, продавалъ то муро сверхъ цѣны, опредѣленной на соборѣ,—обдирая поповъ; потому ты могъ и понѣскольку сотъ за него брать“ [120]).

Указанные по означеннымъ статьямъ епископскіе доходы, по самому ихъ характеру, не могли оставить большихъ слѣдовъ въ тоговременныхъ документахъ; но что касается до платы, получаемой владыками отъ священниковъ за самое настоятельство ихъ въ приходахъ,—то свѣдѣнія объ этомъ, хотя и очень краткія, находятся въ тоговременныхъ документахъ: отчасти—въ грамотахъ, даваемыхъ священникамъ при опредѣленіи на приходы, а особенно—въ наказахъ протопопамъ, гдѣ перечисляются ихъ обязанности. Эти доходы носили древнее названіе *куницъ* [121]) и ежегодно доставлялись епископамъ или самими священниками [122]), во время епархіальныхъ соборовъ, или же протопопами. Размѣры этой ежегодной дани—„роковой повинности“—были, кажется, одинаковы для каждаго священника и

---

[119]) Лиѳосъ, 138.

[120]) Лиѳосъ, 35.

[121]) Актовая книга въ Бернадинскомъ Архивѣ во Львовѣ—*Castr. Premis.* т. 371, стр. 160—162.

[122]) Рукоп. сборн. Москов. Типогр. Синодал. Библ. № 3791,—442; л. 6.

составляли *два золотыхъ* (въ перемышльской епархіи) [123]) и *литовскую копу* (въ Вел. княж. Литовскомъ) [124]). Возможно, что въ разсматриваемое время существовали и другія денежныя дани, взимавшіяся съ духовенства (напр., особая дань въ пользу каѳедры, извѣстная впослѣдствіи подъ именемъ вѣночной, за каждый совершенный священникомъ бракъ), но опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣются. Имѣются, только отрывочныя извѣстія объ экстренныхъ сборахъ съ духовенства на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ [125]).

Вообще по разсматриваемому вопросу слѣдуетъ замѣтить, что сборы съ духовенства,—во всякомъ случаѣ представлявшія, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ формахъ, явленіе нежелательное,—продолжали существовать при П. Могилѣ и имъ были поддерживаемы, что, разумѣется, обусловливалось съ одной стороны установившимися обычаями, а съ другой—желаніемъ не ослабить „владычныхъ" доходовъ, необходимыхъ не только для поддержанія соотвѣтствующаго высокому посту общественнаго положенія [126]), но и для „неотложныхъ" надобностей церковныхъ. Впрочемъ, чрезвычайно важно было уже то, что плата за посвященіе въ формѣ или съ характеромъ *симоніи* (посвященіе недостойныхъ лицъ, желавшихъ получить священство за деньги) было—какъ мы видѣли—окончательно отринуто, каковое зло и въ разсматриваемое время продолжало еще существовать въ церкви уніатской.

Упорядоченіе П. Могилою церковно-административнаго строя въ западно-русской митрополіи, сопровождавшееся искорененіемъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленіемъ въ ней многихъ церковныхъ нестрое-

---

[123]) Въ грамотѣ короля Владислава IV перемышльскому епископу Сильвестру Гулевичу, выданной по жалобѣ уніатскаго епископа Аѳанасія Крупецкаго, выставляется Гулевичу на видъ, что онъ вторгается въ чужую епархію и касается „jurisdictiey nad popami y prowentu nazwanego *kunic*—po dwa złotych polskich," et c. (см. цитованную выше грамоту изъ Бернадинскаго Архива во Львовѣ).

[124]) Въ одной изъ грамотъ протопопу П. Могила пишетъ „властію нашею пастырскою и метрополитанскою моцно приказуемъ, абы всѣ духовные намъ належную роковую повинность, на томъ соборѣ задержанную, безъ отволоки каждый *по копѣ* отдали... и причину неставеня своего на соборъ абы показали."

[125]) *Прилож.* № XXI.

[126]) См. объ этомъ въ Лиѳосѣ (по нашему изд.) стр. 374.

нії, было, безъ сомнѣнія, дѣломъ весьма важнымъ и, несмотря на нѣкоторые недочеты при этомъ, безспорно, знаменовало поворотъ къ порядкамъ лучшимъ. Но еще болѣе важное значеніе имѣла и болѣе плодотворными послѣдствіями сопровождалась дѣятельность нашего митрополита *просвѣтительная*, выразившаяся въ его неустанныхъ заботахъ о поднятіи на возможную для того времени научную высоту „фундуемыхъ и патронируемыхъ“ имъ коллегій; въ заботахъ объ очищеніи и систематизаціи церковной обрядности, изданіи знаменитаго Требника, составленіи еще болѣе знаменитаго Катихизиса, сдѣлавшагося, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, символическою книгою православной церкви,—и, вообще,—въ заботахъ объ увеличеніи религіозно-просвѣтительныхъ средствъ не только въ западно-русской митрополіи, но и въ другихъ единовѣрныхъ странахъ. Эта важная сторона дѣятельности Петра Могилы (на ряду съ другими теченіями церковно-исторической жизни, въ коихъ нашъ митрополитъ принималъ то или иное участіе), имѣетъ быть предметомъ третьяго тома настоящаго сочиненія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Охранная грамота (подорожная) Владислава IV ректору Кіевскихъ школъ Ісаіи Трофимовичу (Козловскому) и настоятелю Кириловскаго монастыря о. Леонтію на свободный ихъ проѣздъ въ Константинополь съ цѣлію полученія отъ патріарха „сакры“ для новоизбраннаго митрополита Петра Могилы. **1632 года, ноября 12** . . . . 1—9

II. Привиллегія польскаго короля Владислава IV, данная на коронаціонномъ сеймѣ Люблинскому братству. **1633 года, марта 15.** . . . . 9—14

III. Грамота польскаго короля Владислава IV, утверждающая избраніе на перемышльскую епископію Ивана Романовича Попеля. **1633 года, марта 18** . . . . 14—18

IV. Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, излагающая опредѣленіе его „митрополитанскаго“ суда по жалобѣ Немировскихъ братчиковъ на мѣстнаго священника, вступившаго во второй бракъ и, не взирая на это, продолжавшаго священнодѣйствовать. **1633 года, апрѣля 30** . . . . 18—21

V.—VI. Грамоты кіевскаго митрополита П. Могилы, извѣщающія православныхъ южно-руссцевъ о посвященіи его въ санъ митрополита. **1633 года (конецъ апрѣля или начало мая).** 21—24

VII. Грамота Петра Могилы къ православнымъ южноруссамъ, гдѣ, указывая, что одни признаютъ митрополитомъ его, другіе—Исаію Копинскаго, а иные—другихъ, „кто кого хочетъ,“—убѣждаетъ признавать верховнымъ пастыремъ южнорусской церкви только его—Могилу, какъ единственнаго законнаго митрополита. **1633 года (не позже начальныхъ дней августа)** . . . . 24—28

Стр.

VIII. Письмо о. Өеофила къ Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ съ извѣщеніемъ объ отобраніи православными отъ уніатовъ Богоявленской церкви въ Бѣльскѣ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ сіе событіе, а также просьбою о присылкѣ инструкціи относительно священниковъ, вызываемыхъ митрополитомъ въ Кіевъ. **1633 года, августа 2** . . . . . 28—32

IX. Письмо священноинока Скитской обители о. Леонтія ко львоскому мѣщанину Николаю Золоторуцкому, въ которомъ онъ, вспоминая о своемъ пребываніи во Львовѣ, выражаетъ сожалѣніе о замѣченныхъ имъ въ тамошнемъ братствѣ безпорядкахъ и преподаетъ разнообразные совѣты. **1633 года, сентября 9** . . . . 32—45

X. Письмо кіевскаго митрополита Петра Могилы къ совѣтникамъ („райцамъ") г. Бѣльска, съ просьбою не противиться королевскому опредѣленію относительно передачи православнымъ жителямъ означеннаго города церкви и вообще содѣйствовать религіозному успокоенію. **1633 года, сентября 15.** 45—46

XI. Протестація, занесенная отъ имени кіевскаго митрополита П. Могилы на королевскаго ротмистра Баворовскаго за незаконные поборы въ принадлежащемъ К.-Печерскому монастырю имѣніи Городкѣ. **1633 года, сентября 17** . . . 46—49

XII. Письмо православныхъ обывателей г. Бѣльска (братчиковъ) къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ которомъ они, извѣщая послѣдняго о насильственномъ отнятіи у нихъ, по распоряженію латинскаго бискупа Баковецкаго, Богоявленской церкви, о протестаціяхъ по поводу этого и всевозможныхъ притѣсненіяхъ, испытываемыхъ ими отъ латино-уніатской партіи,—просятъ митрополита о пастырскомъ и отеческомъ содѣйствіи къ облегченію своего бѣдственнаго положенія. **1633 г., сентября 29.** . . . . 50—52

XIII. Грамота кіевскаго митрополита Петра Могилы, разрѣшающая Болячевскому священнику (ставленническая грамота коего возбуждала сомнѣнія) священнодѣйствіе до времени перваго митрополитанскаго собора, на судъ котораго означенный священникъ обязывается лично явиться. **1633 года, (вторая половина года).** . . . . 52—54

XIV. Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, благословляющая отправлять богослуженіе въ тѣхъ церквахъ, ко-

Стр.

торыя, по королевскому распоряженію, будутъ отобраны отъ уніатовъ и переданы въ вѣдѣніе православныхъ. (**1633 года**). 54—55

XV. Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, приглашающая подвѣдомое ему епархіальное духовенство, а также и свѣтскихъ „благочестивыхъ и христолюбивыхъ людей“, прибыть въ Кіевъ на церковное торжество въ недѣлю православія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для разсужденія о дѣлахъ, касающихся церковнаго благоустройства. **Конецъ 1633 или начало 1634 г.г.** 56—57

XVI. Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, коею подтверждается привиллегія на протопопство, данная (необозначенному въ копіи грамоты лицу) іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. **1634 года, февраля 27 дня** . . . . 57—59

XVII. Письмо уніатскаго митрополита Вельямина Рутскаго къ своему коадьютору Рафаилу Корсаку (находившемуся въ Римѣ) съ разнообразными извѣстіями о событіяхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ (между прочимъ—объ отношеніяхъ къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, о кончинѣ мстисл. епископа І. Бобриковича, избраніи на виленс. архимандрію Шицика). **1634 года, августа 2** . . . . 59—65

XVIII. Судебная повѣстка (позовъ) минскому игумену Ѳеофилакту Заяцу съ приказаніемъ, отъ имени кіев. митрополита Петра Могилы, явиться передъ его консисторскій судъ для дачи объясненій по жалобѣ отъ нѣкоего (чернца) Илковскаго, оклеветаннаго имъ—игуменомъ—въ отравленіи покойнаго мстиславскаго епископа Іосифа (Бобриковича). (**около 1634—1635 г.г.**) . . . . 66—74

XIX. Протестація, занесенная отъ имени латино-уніатскаго духовенства, нѣкоторыхъ сенаторовъ и пословъ противъ сеймовой конституціи 1635 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ. **1635 года, марта 8** . . . . 74—79

XX. Привиллегія польскаго короля Владислава IV луцкому земскому писарю Семену Гулевичу—Воютинскому на Перемышльскую (православную) епископію. **1634 года, марта 14.** . 79—82

XXI. „Универсалъ“ митрополичьяго намѣстника въ повѣтахъ Саноцкомъ и друг. къ подвѣдомственному духовенству съ приглашеніемъ прибыть въ г. Санокъ для ревизіи антимин-

Стр.

совъ, ставленныхъ грамотъ, а также данью для митрополита. **1635 года, апрѣля 7** . . . . 83—84

XXII. Письмо игумена Грушевецкой обители іеромонаха Антонія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, гдѣ онъ извѣщаетъ послѣдняго о чудѣ (истеченіи благовоннаго мура) отъ образа Богородицы, находившагося въ соборной церкви селенія Ляшковъ, и желаніи владѣтельницы сего селенія „пани" Серадской устроить на томъ святомъ мѣстѣ монастырь. **1635 года, сентября 17** . . . . 84—85

XXIII. Письмо кіевскаго митрополита Петра Могилы ко львовскимъ братчикамъ по поводу своевольнаго изгнанія ими изъ Свято-Онуфріевскаго монастыря игумена Іосифа Кирилловича. **1635 года, сентября 8** . . . . 86—91

XXIV. Протестація луцкаго уніатскаго епископа Іереміи Почаповскаго противъ дѣйствій коммиссаровъ, назначенныхъ королемъ для распредѣленія церквей между православными и уніатами. **1635 года, октября 16** . . . . 92—97

XXV. Письмо кіевскаго митрополита П. Могилы ко львовскому епископу (Іереміи Тиссаровскому) о немедленномъ отрѣшеніи и строгомъ наказаніи попа-двоеженца, дерзнувшаго отправлять церковныя службы при Пятницкой церкви въ г. Львовѣ. **1635 года, декабря 12** . . . . 97—99

XXVI. Письмо холмскаго уніатскаго епископа Меѳодія Терлецкаго къ своему куму—земскому писарю Матвѣю Щиглецкому, съ извѣстіями о дѣйствіяхъ коммиссаровъ, назначенныхъ королемъ для распредѣленія церквей между православными и уніатами (подробности о пріѣздѣ коммиссаровъ въ Холмъ и противодѣйствіи, встрѣченномъ ими здѣсь со стороны автора письма и вообще латино-уніатской партіи. **1636 года, марта 10** . . . . 99—114

XXVII—XXVIII. Два декрета коммиссіи о предоставленіи православнымъ церквей въ городахъ Грубешовѣ и Лосичахъ. **1636 года, марта 3 и 13** . . . . 114—117

XXIX. Грамота польскаго короля Владислава IV, въ коей онъ, заявляя, что коммиссары, назначенные правительствомъ для распредѣленія церквей между православными и уніатами въ Коронѣ Польской, отобрали отъ уніатовъ церкви и въ Вели-

Стр.

комъ Княжествѣ Литовскомъ,—называетъ такія дѣйствія коммиссаровъ незаконными и приказываетъ возвратить уніатамъ все отобранное у нихъ. **1636 года, апрѣля 10.** . . . . 118—120

XXX. Письмо нѣкоего Фрука ко владимірскому (уніат.) епископу Іосифу Макосею Баковецкому съ извѣстіями о принятіи уніи луцкимъ епископомъ А. Пузиною и склонности къ ней кіев. митрополита П. Могилы. **1636 годя, іюня 18.** . . . 120—124

XXXI. Декретъ Петриковскаго трибунала, осудившій на „инфамію" перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и многихъ другихъ православныхъ за нападеніе и насильственное отнятіе отъ уніатовъ монастыря Святаго Спаса. **1637 года, марта 13.** . . . . 124—134

XXXII. Письмо о. Өеофила къ игумену Кіево-Михайловскаго монастыря Фелоөею Кизаревичу съ отказомъ принять на себя временное проповѣдничество въ означенномъ монастырѣ и приложеніемъ самаго письма, которымъ его игуменъ приглашалъ къ себѣ для означенной цѣли. **1637 года, мая 5.** 134—138

XXXIII. Универсалъ Владислава VI луцкому епископу Аөанасію Пузинѣ и всѣмъ обывателямъ воеводства Волынскаго, въ коемъ король, заявляя, что Пузина по смерти Почаповскаго, уніатскаго владыки, самовольно завладѣлъ имѣніями луцкой и острожской епархіи,—приказываетъ возвратить неправильно захваченное уніатскому администратору въ означенной епархіи. **1637 года, октября 28** . . . . 139—141

XXXIV. Образецъ отреченія священника отъ уніи при возвращеніи его въ православіе. **1638 года, февраля 8.** . . . 141—143

XXXV. Извлеченіе изъ рукописнаго сборника, содержащаго описаніе (дневникъ) сейма, бывшаго въ Варшавѣ **въ мартѣ и апрѣлѣ 1638 года** . . . . 143—154

XXXVI. Протестація отъ имени высшаго латино-уніатскаго духовенства и свѣтскихъ сенаторовъ противъ сеймовой конституціи 1638 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ. **1638 года, апрѣля 24** . . . 155—157

XXXVII. Протестація отъ имени кіевскаго митрополита Петра Могилы на луцкаго епископа Аөанасія Пузину въ томъ, что послѣдній, не имѣя привиллегіи на епископство, отдалъ въ аренду, притомъ за малую плату, нѣкоторыя помѣстья,

Стр.

принадлежавщія луцкой епархіи, чѣмъ нанесъ ущербъ православной церкви. **1638 года, октября 16** . . . . 157—159

XXXVIII. Привиллегія польскаго короля Владислава IV, данная мѣщанину Михаилу Слёзкѣ на открытіе типографіи во Львовѣ и печатаніе въ ней книгъ на языкахъ польскомъ, латинскомъ и славяно-русскомъ. **1638 года, декабря 30** . . . 159—166

XXXIX. Позывъ отъ имени перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на его духовный судъ братчиковъ (въ документѣ необозначенныхъ) по поводу незаконнаго и безчиннаго вмѣшательства ихъ въ дѣла церковныя. **1638 года, (іюль или самые первые дни августа).** . . . . 166—167

XL. Информація (наставленіе) уніатскимъ депутатамъ, отправляемымъ на сеймъ. **1639 года (около сентября).** . . . . 167—169

XLI. Декретъ духовнаго митрополичьяго (подъ предсѣдательствомъ Петра Могилы) суда по жалобѣ мѣщанъ на мѣстнаго священника. **Не позже 1639 года.** . . . . 169—170

XLII.—XLIV. Переписка между мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ и кіев. митрополитомъ Петромъ Могилою, возникшая по случаю назначенія послѣднимъ въ братскій могилевскій монастырь игуменомъ о. Мелетія (чѣмъ Коссовъ, какъ епископъ той епархіи былъ крайне недоволенъ). **Конецъ 1639 и начало 1640 г.г.** 170—176

XLV. Письмо львовскихъ братчиковъ къ константинопольскому патріарху Парѳенію, въ коемъ, указывая на заведеніе (Слёзкою) типографіи во Львовѣ, во вредъ братской, и незаконномъ исходатайствованіи на это грамотныхъ утвержденій отъ бывшаго патріарха и кіевскаго митрополита Петра Могилы,—просятъ черезъ нарочито посылаемыхъ пословъ о возстановленіи властію константинопольской столицы нарушенныхъ правъ братства относительно даннаго предмета. **1640 года, марта 18.** . . . . 176—179

XLVI. Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кіев. митрополиту Петру Могилѣ съ изъявленіемъ глубокаго сожалѣнія объ убійствѣ студенда кіево-могилянской коллегіи (Ѳедора) Гоголевскаго. **1640 года, апрѣля 21 дня.** . . . . . 180—182

XLVII. Грамота константинопольскаго патріарха Парѳенія, которою подтверждаются права Львовскаго братства, дарован-

Стр.

ныя ему патріархомъ Іереміею, относительно школы, типографіи и надзора за братскими священнослужителями. **1640 года, май.** 182—184

XLIII. Письмо константинопольскаго патріарха Парѳенія къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ предложеніемъ отобрать отъ Мих. Слёзки выданную ему привиллегію на заведеніе типографіи и воспретить печатаніе книгъ, дабы чрезъ то не нарушалось патріаршее распоряженіе, львовскіе братчики не были тревожимы и вообще не подвергались несправедливостямъ и убыткамъ. **1640 года, іюнь** . . . . 185—186

XLIX. Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кіев. митрополиту Петру Могилѣ съ увѣдомленіемъ о невозможности ему, вслѣдствіе стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лично прибыть на Кіевскій соборъ (1640 г.), съ выраженіемъ увѣренности въ помощи Божіей при разсмотрѣніи на соборѣ Катихизиса, а также совѣтомъ поступать при разсмотрѣніи послѣдняго со всевозможною осторожностію. **(1640 года іюль или августъ)** . . . . 187—188

L. Протестація отъ имени уніатскаго холмскаго епископа Меѳодія Терлецкаго противъ православныхъ мѣщанъ г. Сокаля за самовольное распечатаніе ими церкви св. Николая и расхищеніе изъ нея образовъ и всей церковной утвари. **1640 года, декабря 10** . . . . 188—190

LI. Судебныя показанія семнадцати свидѣтелей о сопротивленіи, оказанномъ православными жителями г. Бѣльза холмскому уніатскому епископу Меѳодію Терлецкому при его попыткѣ подчинить ихъ своей власти. **1641 года, апрѣля 9.** . . 190—199

LII. Письмо кіевскаго митрополита П. Могилы къ епископу С. Коссову, въ коемъ онъ благодаритъ послѣдняго за его попеченіе объ интересахъ церкви, особенно при дѣловыхъ сношеніяхъ съ п. Сопѣгою, проситъ предложить эти сношенія и приглашаетъ Коссова для личнаго свиданія (что составляетъ давнишнее желаніе митрополита) прибыть въ Кіевъ. **1641 года, мая 7.** . . . . 199—200

LIII. Письмо (неизвѣстнаго лица) къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ прискорбнымъ извѣстіемъ объ увлеченіи іезуитами въ свои сѣти Северина Стеткевича и просьбою оказать пастырское содѣйствіе относительно возвращенія совратившагося въ лоно церкви. **1641 года, ноября 22.** . . . . 201—203

Стр.

LIV. Письмо игумена Трехъ-Святительскаго монастыря въ Яссахъ Софронія Почаскаго ко Львовскому братству, въ коемъ, упоминая о неласковомъ пріемѣ, оказанномъ ему братчиками во время пребыванія во Львовѣ по дѣлу о пріобрѣтеніи для молдавскаго господаря типографіи (что онъ—игуменъ—по заповѣди Христа прощаетъ),—проситъ братчиковъ не задерживать отлитыхъ по закону господаря греческихъ литеръ. **1642 года, февраля 17.** . . . . 203—205

LV.—LVI. Письма польскаго короля Владислава IV относительно передачи православнымъ Люблинской церкви. **1642 г., марта 9** . . . . 205—206

LVII. Поученіе новопосвященному іерею львовскаго епископа Арсенія Желиборскаго, съ приложеніемъ сочиненія „о сакраментахъ или тайнакъ церковныхъ". **1642 года, апрѣля 20.** 206—232

LVIII. Фундушъ князей Григорія Святополка и Захаріи Святополка Четвертинскихъ (а также и ихъ женъ), данный ими Преображенскому Четвертинскому монастырю, съ обязательствомъ за себя и потомковъ не нарушать дарственной записи доколѣ иноки будутъ пребывать въ православіи,—и изложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ относительно жизни и порядковъ монастырскихъ. **1642 года, мая 13.** . . . . 232—240

LIX. Письмо немировскихъ братчиковъ къ перемышльскимъ съ увѣдомленіемъ, что они, подъ давленіемъ своей владѣтельницы, хотя и посылаютъ пословъ на соборъ, назначенный въ Перемышлѣ уніатскимъ епископомъ Крупецкимъ; но не желаютъ повиноваться этому „незвычайному" пастырю и по прежнему будутъ твердо стоять при православіи,—а также съ просьбою о совѣтѣ и помощи означенымъ посламъ. **1642 года, іюля 22** . . . . 240—242

LX. Обязательство кіев. митрополита П. Могилы, выданное имъ княгинѣ Раинѣ Соломѣрецкой въ обезпеченіе сдѣланнаго у нея займа въ 25000 злотыхъ польскихъ. **1642 года, августа 2 дня.** . . . . 242—245

LXI. Дарственная зяпись кіев. митрополита П. Могилы, данная черниговскому каштеляну Адаму Киселю, на имѣнія Гощу, Терентіевъ и другія, подаренныя передъ тѣмъ митрополиту княгинею Раиною Соломѣрецкою. **1642 года, декабря 23.** 245—248

Стр

LXII Посланіе константинопольскаго патріарха Парөенія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ съ большими укоризнами послѣднему за то, что онъ не только пренебрегаетъ каноническими постановленіями—ни разу не писалъ и, по обычаю, не привѣтствовать патріарха по его вступленіи на каөедру, но дерзаетъ еще подчинять своей непосредственной власти Львовское Ставропигіальное (исключительно въ патріаршемъ вѣдѣніи находящееся) братство,—и съ приказаніемъ митрополиту измѣнить образъ своихъ дѣйствій, подъ угрозою кары. **1642 года.** 249—250

LXIII. Старопечатная брошюра, заключающая въ себѣ двѣ грамоты константинопольскаго патріарха Парөенія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ и всѣмъ православнымъ южно-руссамъ съ изложеніемъ мнѣнія и синодальнаго опредѣленія объ Исповѣданіи вѣры, вышедшемъ въ свѣтъ подъ именемъ бывшаго константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса. **издан. 1643 года, января 16.** . . . . 251—263

LXIV. Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ южнорусскому духовенству о томъ, чтобы тѣло умершаго войскаго луцкаго пана Вилгорскаго, какъ католика и притомъ находящагося подъ запрещеніемъ католическаго духовенства, не было предаваемо погребенію православнымъ духовенствомъ по христіанскому обряду. **1643 года, февраля 18.** . . . . 264—266

LXV. Протестація пана Шостаковскаго противъ кіевскаго митрополита П. Могилы и его покоеваго слуги въ томъ, что послѣдній съ „помочниками" сдѣлалъ въ ночное время нападеніе на домъ Шостаковскаго, причемъ подстрѣлилъ „выростка" Рачковскаго, — а митрополитъ, когда ему принесена была отъ имени потерпѣвшихъ жалоба, оставилъ ее безъ разсмотрѣнія. **1643 года, февраля 25.** . . . . 267—269

LXVI. Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ православнымъ южно-руссамъ, въ коей, указывая на скудость матеріальныхъ средствъ Перемышльскаго братства, вслѣдствіе постоянной его борьбы со врагами православія, приглашаетъ къ пожертвованіямъ на предпринимаемое означеннымъ братствомъ возобновленіе Свято-Троицкаго храма. **1643 (?) года, мая 13.** 269—270

LXVII. Судебное заявленіе (манифестація) отъ имени кіев. митрополита П. Могилы и иноковъ Гойскаго монастыря о томъ, что гойскій ректоръ Өеофанъ Скуминовичъ, отпра-

Стр.

вившійся на апрѣльскіе луцкіе рочки съ порученными ему документами, денежными суммами и проч., пропалъ безъ вѣсти. **1643 года, мая 18** . . . . 271—282

LXVIII. Протестація отъ имени кіевскаго митрополита П. Могилы противъ несправедливо возведеннаго на него ксендзомъ Калишевскимъ обвиненія въ укрывательствѣ якобы чернца-уніата Яна Казилковича. **1643 года, іюня 30** . . . . 282—284

LXIX. Посланіе конрегаціи кардиналовъ къ кіевскому митрополиту Петру Могилѣ съ призывомъ и убѣжденіями войти въ единеніе (унію) съ римско-католическою церковію на основаніяхъ Флорентійскаго собора. **1643 года, ноября 9.** 285—287

LXX. Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ перемышльскому Свято-Троицкому братству съ изъявленіемъ глубокой скорби о неурядицахъ въ братствѣ и убѣжденіями исправиться и вести жизнь, согласную съ духомъ христіанскаго ученія. **1644 года, мая 26 дня** . . . . 287—289

LXXI. Судебное заявленіе пана Василія Копыстенскаго о томъ, что онъ вошелъ въ пріятельское соглашеніе съ кіев. митрополитомъ П. Могилою и освобождаетъ послѣдняго отъ вчиненныхъ противъ него исковъ по дѣлу о захваченномъ имуществѣ своего дяди, бывшаго кіево-печер. архимандрита Захаріи Копыстенскаго. **1644 года, августа 27 дня**. . . . . . 289—292

LXXII. Судебное заявленіе кіев. митрополита П. Могилы о томъ, что дѣло, возникшее по жалобѣ П. Могилы на пановъ Копыстенскихъ за учиненный ихъ отцемъ грабежъ имущества к.-печерскаго монастыря, прекращается вслѣдствіе возмѣщенія Копыстенскими понесенныхъ обителію убытковъ. **1644 года, августа 27 дня** . . . . 292—299

LXXIII Письмо Самуила Казиміра Зенковича къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ коемъ онъ, во 1-хъ, проситъ митрополита о присылкѣ засвидѣтельствованныхъ въ судѣ копій съ документовъ относительно „фундаціи" острова Сельца, и, во 2-хъ, жалуется на своего Нестановскаго священника, ведущаго неодобрительную жизнь, съ выраженіемъ желанія замѣны его другимъ пастыремъ. **1644 года, ноября 2**. . . . . . 299—304

LXXIV. Грамота отъ имени Константинопольскаго патріарха Пароенія (II) и бывшаго при немъ синода ко Львов-

Стр.

скому и какому-то другому братствамъ съ изложенiемъ печальныхъ въ предшествовавшее время событiй въ константинопольской церкви, оскудѣвшей матерiальными средствами, и просьбою о денежномъ вспомоществованiи, посредникомъ для пересылки коего указывается кiев. митрополитъ П. Могила. **1644 года, декабря** . . . . 305—309

LXXV. Благословенная грамота кiев. митрополита П. Могилы утверждающая въ Львовѣ церковное братство при храмѣ и монастырѣ св. Онуфрiя. **1645 года, февраля 3** . . . . . . 309—310

LXXVI. Благословенная грамота кiевскаго митрополита П. Могилы на игуменство во львовскомъ Онуфрiевскомъ момастырѣ отцу Аѳиногену, избранному на оное Львовскимъ братсвомъ. **1645 года, февраля 20**. . . . . 311—312

LXXVII. Письмо Богуслава I Радзивила къ кiев. митрополиту П. Могилѣ съ просьбою о предоставленiи слуцкому архимандриту Досифею завѣдыванiя (окрестнымъ?) духовенствомъ и права ношенiя митры. **1645 г. (мартъ—апрѣль)**. . . 312—314

LXXIII. Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кiев. митрополиту П. Могилѣ съ опроверженiемъ клеветъ, распространенныхъ относительно слуцкаго архимандрита, и совѣтомъ возстановить права слуцкой архимандрiи. **1645 года, апрѣля 22**. . . . . 314—315

LXXIX. Грамота Владислава IV къ бѣльскому старостѣ Козановскому, въ коей онъ, вслѣдствiе жалобы православныхъ жителей г. Бѣльска, приказываетъ возвратить имъ (до окончательнаго рѣшенiя дѣла) церковь св. Николая, отнятую унiатами. **1845 года, начал. дни апрѣля**. . . . . 315—316

LXXX. Протестацiя дерманскаго архимандрита Яна Дубовича на кiев. митрополита П. Могилу по поводу изданiя послѣднимъ книги „Лиѳосъ" и сдѣланной въ ней несправедливой ссылки на несуществующее сочиненiе протестующаго. **1645 года, iюня 19** . . . . 317—357

LXXXI. Краткiй Катихизисъ, изданный въ Кiево-Печерской Лаврѣ **въ 1645 году** . . . . 358—487

LXXXII. Грамота кiевскаго митрополиа П. Могилы къ Львовскому братству, вь коей, указывая на то, что братскiй типографъ Михаилъ Слёзка перепечатанiемъ книгъ, издан-

Стр.

ныхъ Кіево-Печерскою лаврою, наноситъ послѣдней убытки, убѣждаетъ братчиковъ воспрепятствовать Слёзкѣ печатаніе таковыхъ книгъ, подъ угрозою отлученіе его за ослушаніе отъ церковнаго общенія. **1646 года, мая 4 дня** . . . . 487—489

LXXXIII. Грамота кіев. митрополита Петра Могилы виленскимъ братчикамъ, въ коей онъ, увѣдомляя о полученіи отъ нихъ печальнаго извѣстія о смерти Никодима Жолудя, „старшаго" монастыря Виленскаго, совѣтуютъ избрать на его мѣсто человѣка достойнаго („ученого, политика и живота побожного"), затѣмъ дѣлаетъ братчикамъ строгій выговоръ по поводу умаленія ими его митрополитанскаго титула и, наконецъ, преподаетъ наставленіе въ виду предстоящаго сейма. **1646 года, сентября 4.** . . . . 489—494

LXXXIV. Письмо виленскихъ братчиковъ къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ коемъ они извѣщаютъ послѣдняго объ избраніи Іосифа Тризны въ настоятели Виленскаго монастыря на мѣсто умершаго Никодима Жолудя и даютъ объясненія по поводу полученнаго ими отъ митрополита выговора объ умаленіи якобы его титула. **1646 года, октября 5.** . . . . 494—497

LXXXV. Свидѣтельство, данное, по просьбѣ типографа Михаила Слёзки, овруцкимъ архимандритомъ Леонтіемъ Шицикомъ-Залѣскимъ въ томъ, что православный Катихизисъ („Собраніе Короткои науки о Артикулахъ вѣры") изданъ по приказанію П. Могилы въ Кіево-печерскомъ монастырѣ сначала на польскомъ, затѣмъ на русскомъ языкахъ (въ 1645 г.), а не вышелъ въ свѣтъ изъ друкарни Слёзки. **1647 года, декабря 29 дня.** 497—498

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

1) Въ изслѣдованіи.

				Напечатано:	Должно быть:
Стр.	13	строка	26 [1])	представлялось—	предоставлялось
—	14	—	14	заявившеся	заявившей
—	16	—	24	не долго	недолго
—	16	—	27	обнаруженнной	обнаруженной
—	16	—	29	съ	въ
—	21	—	10	выставлены были	выставлены были на видъ
—	21	—	32	вызваннее	вызванное
—	22	—	2	означенние	означенное
—	23	—	8	монастыскими	монастырскими
—	23	—	32	превиллигіи	привиллегіи
—	24	—	1	онѣ	они
—	24	—	18	это	эти
—	30	—	11	расположенныхъ	расположенныхъ,
—	30	—	28	въ	съ
—	30	—	29	не получившемъ	не получившимъ
—	31	—	3—4	интересующемуся	интересующему
—	35	—	20	исчерпыпается	исчерпывается
—	38	—	6	междуусобной	междоусобной
—	38	—	10	иськуство	искусство
—	38	—	22	епискокоповъ	епископовъ
—	39	—	36	политичеткую	политическую
—	40	—	5	излѣдователи	изслѣдователи
—	40	—	31	Универитета	Университета
—	41	—	8	вступающимъ	вступающихъ
—	42	—	19	*полуленіе*	*полученіе*
—	43	—	19	пожилыя	пожилыя,
—	44	—	35	Копискій	Копинскій

---

[1]) Счетъ строкъ всюду ведется сверху.

Напечатано:				Должно быть:
Стр. 44	строка	37	Өеофапа,	Өеофана,
— 45	—	6	ознакомленные	ознакомленныя
— 51	—	34	неносредственное	непосредственное
— 58	—	15	кипитулѣ	капитулѣ
— 58	—	24	соостоявшагося	состоявшагося
— 58	—	36	Ibid.	Настоящаго изслѣд. т. I.
— 61	—	29—30	Филоранду	Филонарду
— 62	—	13—14	обязанности	обязанности
— 67	—	24	православнымъ	православныхъ
— 69	—	20	враждающими	враждующими
— 76	—	17	во владѣніяхъ	во владѣніи
— 76	—	30	Грубежовѣ	Грубешовѣ [1]
— 79	—	15	патронатствомъ	вѣдѣніемъ
— 100	—	30	исполненно:	исполнено:
— 105	—	19	przchodniem	przychodniem
— 114	—	26	На этотъ	Но этотъ
— 115	—	15	выдано было	выданы были
— 124	—	29	извѣщалясь	извѣщались
— 125	—	14	не возбуждаи	не возбуждая
— 126	—	5	не нарушить	не нарушать
— 127	—	23	калъ	какъ
— 127	—	25	распоряженіемъ	распоряженіямъ
— 153	—	9	процессіи,	процессіи,
— 156	—	22	испытываемымъ	испытываемыхъ
— 169	—	2	на сеймѣ	на сеймъ
— 169	—	19	на сеймѣ.	въ средѣ сеймовыхъ депутатовъ.
— 177	—	8	*Сильверста*	*Сильвестра*
— 179	—	20	четыремя	четырьмя
— 195	—	31	Филлиповичъ	Филипповичъ
— 198	—	18—19	выдающіяся	выдающіеся
— 198	—	23	понятно	понято
— 199	—	1	потъ	подъ
— 199	—	28	которые	которыя
— 200	—	15	враждающими	враждующими
— 215	—	6	нея	ея
— 217	—	1	ествовавшимъ	шествовавшимъ
— 232	—	29	1826 г.	1831 г.
— 240	—	22	взлядъ	взглядъ
— 244	—	16	другія	другіе
— 248	—	12	краймей	крайней
— 249	—	19	автора,	автора
— 257	—	12	materą	materią
— 263	—	2	есть	пребываетъ

[1] Тоже самое слѣдуетъ исправить и въ другихъ мѣстахъ.

Напечатано:				Должно быть:
Стр. 264	строка	26	бѣдной нашей Руси	бѣдную нашу Русь
— 277	—	26	указанныя	указанные
— 282	—	21	crwartą	czwartą
— 283	—	22	свѣта по	свѣта
— 286	—	4 — 5	крещеніе крещеніе	крещеніе
— 292	—	13	не повиновеніе	неповиновеніе
— 297	—	31	нѣкоторыя	нѣкоторые
— 301	—	18	чудеса	чудесныя
— 305	—	20	Собственноручные	Собственноручныя
— 309	—	12	о соженіи	о сожженіи
— 312	—	36	*быть*	*бысть*
— 314	—	12—13	заплаканные	заплаканныя
— 315	—	14	на которыя	на которые
— 320	—	28—29	напечатаны были	напечатана была
— 321	—	33	придисловія	предисловія
— 324	—	6	лравославныхъ	православныхъ
— 330	—	23	замаго	самого
— 330	—	28	Селава	Селява
— 335	—	23	замостьская	Замостьская
— 338	—	19—20	обнаженные	обнаженныя
— 341	—	19	*Божіемъ.*	*Божіимъ.*
— 341	—	23	дары.	Дары.
— 343	—	12	за третею:	за третьею:
— 345	—	28	оглашенныхъ	оглашенныхъ
— 348	—	8	совершаются	совершается
— 348	—	30	евангелія	Евангелія
— 350	—	11	кое что	кое-что
— 351	—	14	утрени	утренѣ
— 353	—	17	другаго	другого
— 353	—	36	достоенъ	достоинъ
— 354	—	24	краденныхъ	кряденыхъ
— 367	—	27	сдѣланны	сдѣланы
— 367	—	29	поданныя	поданные
— 375	—	4	другіе	другія
— 378	—	11	Константина? Вообще же чрезъ	Константина, и вообще чрезъ
— 387	—	32	1 апрѣля	1 апрѣля (по новому стилю).
— 299	—	7	богослужебные	богослужебныя
— 446	—	11	мнѣнія о Спасская	Спасская
— 446	—	13	защитники Спасской	защитники мнѣнія о Спасской
— 457	—	6	въ челобитной	въ челобитной (1645 г.)
— 463	—	15	святынь,	святыхъ,
— 480	—	32	№ 3792/444	№ 3794/442
— 481	—	17	(не державъ)	(не дерзалъ)
— 484	—	16	избирающіеся	избиравшіеся
— 496	—	29	Илкоковскаго,	Илковскаго,

2) Въ приложеніяхъ.

Напечатано:		Должно быть:
Стр. 23 строка 15—16	(о немъ см. въ предисловіи къ изслѣдов.)	(см. о немъ наше изслѣдованіе: *Исторія Кіев. Дух. Академіи* вып. I, 1886 г. *прилож.* стр. 79.)
— 59 — 45	Катехизисѣ,	Катихизисѣ,
— 67 — 19	u Bogu	w Bogu
— 67 — 32	этого	означеннаго
— 69 — 11	скончавшій	скончавшійся
— 83 — 23	(нѣкоторыя данныя относительно этого см. въ изслѣдованіи;	(нѣкоторыя данныя относительно этого будутъ помѣщены въ III т. изслѣдованія;
— 106 — 23	do	go
— 110 — 7	№ 23	№ 23, 1881 г.
— 134 — 9	достиднуть	достигнуть
— 150—152 —	славянское у должно быть замѣнено повсюду—ѹ	
— 152 — 39	что находится	что не находится
— 157 — 26	legis	legis,
— 181 — 19	реразборчивымъ,	неразборчивымъ,
— 351 — 21	большою	бо́льшею
— 358 — 1	Катехизисъ,	Катихизисъ,
— 470 — 1—2	говоримъ въ изслѣдованіи,	будемъ говорить въ III т. изслѣдованія,
— 470 — 3	*Катехизиса*;	*Катихизиса*;

I.

Охранная грамота (подорожная) Владислава IV ректору Кіевскихъ школъ Исаіи Трофимовичу (Козловскому) и настоятелю Кириловскаго монастыря о. Леонтію на свободный ихъ проѣздъ въ Константинополь съ цѣлію полученія отъ патріарха „сакры" для новоизбраннаго митрополита Петра Могилы.

1632 года, ноября 12.

Vladislaus et caet.

Universis et singulis cuiuscunque status, conditionis et dignitatis hominibus, nominaliter vobis arcium et praesidiorum praefectis, vectigalium et teloniorum administratoribus, portuum et viarum publicarum custodibus et omnibus in universum, praesentibus literis nostris requirendis tam in magistratu ac officio aliquo constitutis, quam etiam privatis, amicis et vicinis nostris charissimis salutem et benevolentiae nostrae collocationem: [1]) ad modum Reverendissimi Patris Petri Mohilae, Archimandritae Pieczariensis, ab incolis Regni Magnique Ducatus Lituaniae coetuque religiosorum in Metropolitam Kiioviensem nuper

---

[1]) Означенное слово по крайней неразборчивости рукописи, писанной съ сокращеніями, читается очень трудно; явственно только начальная буква его *c* и конечная часть: *ationem*. Нами поставлено—*collocationem* по смыслу и потому, что въ однородныхъ по содержанію грамотахъ Владислава IV (т. е. подорожныхъ), на польскомъ языкѣ, соотвѣтствующее мѣсто читается:... „y przywatnem osobom, przyiaciolom y sąsiadom naszym miłym zdrowia y dobrowolności naszey *oswiadczenie*. (См. подорожную, данную Владиславомъ IV, Кіево-Михаил. игумену Филоѳею Кизаревичу.—Рукоп. акты Кіево-Михайл. монастыря, по катал. № 1757, докум. 22). Польскому же слову—*oswiadczenie* наиболѣе соотвѣтствуетъ латинское средневѣковое *collocatio*.

electi et a nobis nominati, Patres religiosi Esaius Trophimius, Rector Collegii Kiioviensis, (et) Leontius, praepositus monasterii s. Cyrilli, proficiscuntur pro sacris confirmatoriis literis a Reverendissimo Patriarcha Constantinopolitano, super dictam metropoliam obtinendis, quos nos omnibus et singulis commendatos esse cupimus, ideoque diligenter postulamus, ut una cum comitatu rebusque omnibus, per quacunque loca iter suum prosequuti fuerint, tam ineundo, quam redeundo, liberum ac securum sine omni impedimento transitum praestent, commorari pro libitu sinent, neque molestiam exhibere iis a quopiam patiantur, imo benevolentia ac (hospitalitatis officio) [2]) prosequantur. Experientur vicissim eiusmodi homines mutuam in Regno nostro benevolentiam et studia. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo nostro communiri iussimus. Datum Varsaviae in conventu gratae Electionis Nostrae. Die XII, IX—mbris, Anno Domini MDCXXXII.

Vladislaus Rex.

(Sigillum).

(*Изъ рукописнаго сборника, принадлежавшаго М. А. Максимовичу; лис. 54*).

Примѣч. Помѣщаемый документъ и другія статьи рукописнаго сборника, откуда онъ извлеченъ, даютъ возможность исправить нѣкоторыя неточности и восполнить недомолвки, допущенныя нами въ I томѣ настоящаго изслѣдованія, вслѣдствіе неполныхъ и не всегда безъошибочныхъ вымѣтокъ, сдѣланныхъ по нашей просьбѣ изъ означеннаго сборника (самаго сборника мы своевременно не могли имѣть подъ руками).

1) Пропускная грамота (охранная подорожная) посламъ, отправлявшимся въ Константинополь за патріаршею сакрою для новоизбраннаго митрополита Петра Могилы, была дана Владиславомъ IV не *въ Краковѣ*, на коронаціонномъ сеймѣ, *14* (по старому стилю *4*) *марта 1633 г.*,—какъ мы говорили (т. I стр. 543),—но *въ Варшавѣ*, на избирательномъ сеймѣ, *12* (по старому стилю *2*) *ноября 1632 года.*

---

[1]) Поставленныя въ скобкахъ слова написаны въ высшей степени неразборчиво и притомъ искажены позднѣйшею поправкою. Въ польскихъ однородныхъ по содержанію документахъ соотвѣтствующее мѣсто читается такъ: „y owszem mu się we wszystkiem ludsko stawili“.

2) Избраніе П. Могилы на митрополію отнесено нами *къ 3 декабря 1632 года* (т. I, стр. 537). На самомъ дѣлѣ оно состоялось мѣсяцемъ раньше—*3 ноября того же года.* Объ этомъ въ первой статьѣ упомянутаго рукописнаго сборника—„Діаріушѣ избирательнаго сейма по смерти Сигизмунда III"—подъ означеннымъ числомъ (3 ноября) читаемъ: „Tego dnia duchowienstwo zasiadszy, post invocationem Nominis Divini, obrało na Metropolią Kijowską Jego M. Oyca Piotra Mohiłę, Archimandritę Pieczarskiego, woiewodzicza Wołoskiego, z tym warunkiem, aby ta Archimandria ad decessum iego M. zostawała przy nim, a potym aby seorsim te beneficia chodzili".

3) Извѣстны и неоднократно издавались выработанныя во время избирательнаго сейма 1632 г. договорныя статьи (Puncta uspokoienia) о предоставленіи южно-руссамъ свободнаго исповѣданія вѣры, датированныя 1-мъ ноября означеннаго года. Въ своемъ изслѣдованіи, излагая ходъ совѣщаній по этому вопросу, мы замѣтили, что означенныя статьи были выработаны не сразу, и указали, что въ рукописномъ сборникѣ, принадлежавшемъ Максимовичу, помѣщено нѣсколько редакцій подобныхъ статей, составленныхъ коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ Владислава IV, въ видахъ успокоенія православныхъ, но послѣдними отвергнутыхъ. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сдѣлать относительно этого пункта нижеслѣдующія дополненія. Первый проэктъ (media uspokoienia Religiey Greckiey), очевидно составленный латино-уніатскою партіею, внесенъ былъ въ „коммиссію" 26 октября. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) W Kijowie przy cerkwi s. Sophiey ma zostawać przy dobrach unitow metropolia cum titulo metropolitani, a przy cerkwi ś. Michała Złotowerchego Archiepiskop nieunitow z nową fundatią od Rzeczy-Pospolitey, corresponduiącą trzeh tysięcy intraty do niey.

2) Władyctwo Łuckie ma być przy nieunitach, a teraznieyszy unit y iego successores cum titulo Władiki Ostrozkiego intratą Archimandriey Żydyczynską ma być upatrzony.

3) W Wielkiem Xięstwie Litewskim w Orszy ma być władyka nieunit, ktorego Rzecz-Pospolita z dobr Mohilewsich 2000 naznaczy intraty.

4) Władyctwo Przemyskie, salvo moderno posessore, post ejus cessum vel decessum ma się wrocić nieunitom.

5) Monaster pod Grodnem dla Archiepiskopa ma bydź także ustąpiony.

Православные, недовольные означеннымъ проэктомъ, на другой день (27 октября) представили коммиссіи нижеслѣдующее заявленіе:

1) Bez Metropolity Kijowskiego y cerkwi s. Sophiey żadną miarą obeyść się nie możemy, by też odstąpić intraty tamtey o metropolitę, tylo o cerkicw,

która iuż cunctus (sic) padła, aby się reformować mogła y aby iako teraz pusta nie stała, uniżenie prosimy.

2) Władictwem Łuckim całym y zupełnym, tak żeby drugi władyka nie był w titule Ostroskim, ale tylko na Archimandrictwie Żydyczynskim zostawszy, w titule Archimandriczym zostawał.

3) Za Przemyskiego władyctwa restitutię uniżonie dziękuiemy; a że teraznieyszego władyki przy dożywociu Jego K. M. zostawuie, aby przynamniey połowię ustąpił władyce, ktorego na ten czas z posrzodku siebie podadzą.

4) W wielkim Xięstwie Litewskim lubo dość szczupła iest conditio na tak przestronne prowincie Ruskie mieć iednego władykę, tym się chcą contentować, żeby Witebski y Mścisławski był władyka, w ktorym titule Orsza wszytka Witebskiego y Mścisławskiego władyki diaecesia zawiera się y intrata, temu należąca władyctwu, aby była ustąpiona, a do tego monaster Grodzienski y Lawraszowski, wszak oba te są puste, aby były ustąpione, a iż Archiepiskopstwo Połockie cale przy stronie zuniowaney zostaie, tedy prosimy o to, aby Witebskiemu monaster Borysa y Hleba, ktory nie należy do Archiepiskopiey, był ustąpiony.

30 Октября коммиссіею, избранною для умиротворенія православныхъ и уніатовъ, составлены были подробныя puncta uspokoienia и поданы Владиславу IV на разсмотрѣніе (sub trutinam). Пункты эти въ общемъ и существенномъ весьма сходны съ тѣми статьями, которыя были утверждены королемъ и 1-го ноября обнародованы. Но есть между ними и различія. Считаетъ не безъинтереснымъ отмѣтить эти различія.

„Puncta uspokoienia“, представленныя Владиславу IV 30 октября 1632 г.

1) Wolne odprawowanie nabożeństwa y sakramentow administratio ci, ktory są w unii, mieć maią bez wszelkiey przeszkody we wszytkich mieyscach, maiętnosciach, cerkwiach y beneficiach K. J. M. duchownych y swieckich, wolnę przytym poprawowanie y nowych budowanie y murowanie, także szkoł, seminariy, szpitalow, typographiey erigowanie et sine discrimine do magistratu mieyskiego brani y przypuszczani być maią.

„Puncta uspokoienia“, обнародованныя 1-го ноября 1632 г.

1) Naprzód, wolne odprawowanie nabożeństwa i sakramentow swiętych administratio. Cerkwiej poprawowania y nowych za wyraznym consensem Jego Krolewskiey Mości murowania y budowania, tudziesz szpitalów, seminaryj, szkoł, typographyi, y wolny do urzędow miesczkich przystęp w unii nie będącym, we wszystkich miastach y miasteczkach dóbr Rzeczy Pospolitey.

2-й пунктъ совершенно сходенъ въ обѣихъ редакціяхъ.

3 и 4 пункты въ обнародованной редакціи перемѣщены одинъ на мѣсто другаго (т. е. 4-й поставленъ прежде 3-го). Въ самомъ же текстѣ встрѣчается только одно измѣненіе. Именно, въ редакціи 30 октября, было сказано, что православные имѣютъ право избирать себѣ митрополита, который долженъ быть „od Krola Jego Mości approbowany". Въ обнародованной редакціи вмѣсто слова *approbowany,* поставлено—*uprzywilciowany.*

Въ 5 пунктѣ редакціи 30 марта читается: „Monaster że ś. Spasa y ś. Onuphria pusty y Smolnica nazwany *także pusty* do rezidentiey (православнаго епископа) maią być ex nunc oddane". Въ обнародованной редакціи подчеркнутыя слова исключены изъ текста. *Другое измѣненіе:* въ редакціи 30 марта читается: „A post cessum vel decessum xiędza Krupieckiego wyszmianowany władyka nieunit obiąć ma wszystkie dobra tego władyctwa bez wszelkiey przeszkody". Въ обнародованной редакціи послѣ словъ—*władyka nieunit*—добавлено: „z capitulą swą ma y wolen będzie obiąć", и т. д.

6-й пунктъ сходенъ въ обѣихъ редакціяхъ.

7 пун. W W. X. L. Archiepiskop Połocki x. Sielawa titulu władyctwa Mścisławskiego ma ustąpić władyce temu, ktory od nieunitów, obywatelow tameyszych, tymże sposobem, iako y Łucki y Pszemyski, obrany będzie y przywiley na to władyctwo od krola Jego M. na przyszłey, da Pan Bóg, coronatiey otrzyma. Także władyka nieunit ma się nazywać Orszanskim y Mohilewskim, y w tych trzech miastach cerkwie wszytkie maią być temu władyce ustąpione. A tym, ktorzy by chcieli być w uniey, w kożdym miescie po dwie cerkwie, a co się tknie curam pastoralem animarum, tak się to declaruie, że kożdemu wolno będzie, nie chcącemu być w uniey, referować się do Pasterza sobie należącego, nieunita, z diaecesiey, pod nieunitem będącey, do poblizszego władyki unita, naprzykład ze Mścisławskiego władyctwa do Archiepiskopa

7 пун. W Wielkim Xięstwie Litewskim ma bydz władyka Mścisławski od Nieunitow, tamecznych obywateldw, tymże sposobem iako Łucki i Przemyślski, obrany, któremu na te władyctwo na koronatiey, da Pan Bóg, przyszłey, przywiley od krola Jegomości dany bydz ma. Ten władyka Mścisławski Nieunit, Orszański y Mohilowski ma się nazywać, a katedrę swoię ma mieć w Mohilowie, w monasterze Swiętego Spasa: lecz beneficia wszystkie, iako teraz trzyma xiądz Sielawa archiepiskop Połocki, do archiepiskopstwa y władyctwa Witepskiego y Mścisławskiego nalężace, przy nim y po nim następuiących archiepiskopach Połockich unitach zostawać maią. Teraznieyszemu zaś władyce Mścisławskiemu Nieunitowi intraty roczney dwa tysiące złotych ma być naznaczono.

Polockiego, z Archiepiskopstwa Połockiego do władyki Mścisławskiego nieunita. Też się o wszelkich inszych impediowania iednego o drugiego rozumie.

8 пун. Archimandria Pieczarska y insze wszytkie monastery y cerkwie Kijowskie y do Kijowa należące, wyiowszy samy Wydubicki wysz mianowany monaster, przy nieunitach maią zostawać.

9 п. Bractwu Wilenskiemu, titułem Troycy S. nazwanému, a przy cerkwi Swiętego Ducha nie w uniey będącemu, cerkiew zaczętą domurować proportią inszych cerkwiy albo kościołow, byle nie in modum fortecae, wolno; a w nagrodze s. Troyce cerkiew iedna w monasterze Zmartwychwstania, a druga na Ś-go Mikołaia Przeniesienie, a na przedmieściu S. Jerzego cum reditibus et attinentiis ma należeć. A processa wszytkie iako z tego Bractwa, tak in genere ze wszytkich miast y miasteczek, Bractw y cerkwiey w Koronie y w Wielkim xięstwie Litewskim będących, banicie, decreta, mandaty, suspensy, commissie, zakłady, areszty cassantur et annihilantur, a suspendowani y degradowani w Wilnie y Polocku y indziey maią in pristinum locum ex nunc restituowani.

8 пун. Archimandria Pieczarska z przynależytościami swymi, monaster Michała Złotowierszego y insze wszytkie monastery y cerkwie Kijowskie y do Kijowa należące, wyiowszy sam monaster Wydubicki wzwysz pomieniony, przy Nieunitach zostawać maią.

9 п. Bractwu Wilienskiemu tytułem Swiętey Troycy nazwanemu, a przy cerkwi Swiętego Ducha nie w Uniey będącemu, zaczętą cerkiew domurować, proportią inszych cerkwi y kościołow, byle nie in modum fortecy, wolno; a w nadgrode Troyce Swiętey, ktora iuż z tamecznym bractwem zunieiowanym przy unitach cale zostawa, cerkiew iedna w murze Zmartwychwstania, druga swiętego Jwana, a trzecia Swiętego Jerzego na przedmieściu ma być dana. A processa wszytkie z tego bractwa y z Mińskiego, także in genere ze wszytkich miast y miasteczek, bractw y cerkwiey, w Koronie i w wielkim xięstwie Litewskim będących, ratione cerkwi et exercitii religionis tantum, także banicye, suspensie, decreta, mandaty, sequestry, commissie, zakłady, areszty, in quocunque subsellio zaszły na ludziach cuiuscunque status et conditionis, de facto cassantur et annihilantur.

10-й пунктъ въ редакціи 30 октября начинается: Monaster Grodnienski iako zdawna w sobie zawiera się... и проч. Въ редакціи обнародованной:

Monaster *pusty* pod Grodniem, tak iako zdawna zawiera się w sobie и т. д.— Въ остальномъ обѣ редакціи между собою сходны.

11 пун. W Połocku cerkwi dwie Narodzenia Pańskiego iedna, a w Niebowstąpienia druga w uniey nię będącym maią być oddany; a w Dzisnie iedna nowobuduiąca się, w Witebsku iedna cerkew pusta S. Ducha, w Nowogrodku S. Jana, w Minsku S. Jana y S. Troycy, w Pinsku S. Feodora y wolne Bractwa założenie na szlacheckim placu, w Bilsku cerkiew Bogoiawlenia, w Kamencu Litewskim Woskresenia y Semenowską cerkwie, w Kobriniu S. Mikoły, w Brzesciu Narodzenia Nasświętszey Panny, w Krasnym Stawie Troycy S. Bractwo, także Lubelskie Bractwo y cerkwie, ktore do tych czas pozamykane y popieczętowane byli, a mieszczanie uniey nie przyieli, iako w Belzie, w Szuzku, w Sokalu, Stoianowie, Podteliczu y inszych miastach y miasteczkach, także w monasterach Horodisczu, Dobrohorskim, Stoianowskim, y insze wszytkie, ktore do tych czas w uniey nie są, maią w posłuszenstwie Metropolity y władykow nieunitow.

11 пун. A że exercitium liberum nieunitow potrzebuie wyraznego oznaczenia tych monasterów y cerkwiej, ktore im być maią w którym mieście albo miasteczku królewskim, tak w Koronie iako y w Wielkim xięstwie Litewskim ustąpione, a to na ten czas sposobnie, distincte et specialiter wypisać się nie możę, dla tego że w tym requiritur skuteczna wiadomosć y proportia unitow i Nieunitow: tedy na przyszłym, da Pan Bóg, seymie nowego Króla szczęśliwey koronatiey, maią bydż naznaczeni od tego króla, da pan Bóg, nowego Commissarze z obudwu narodów, dwa Katolickiey, a dwa Greckiey religii Nieunitow, do Korony i wielkiego xięstwa Litewskiego, którzy do miast głownieyszych prowincialnych Ruskich y Litewskich ziechawszy się, także miasteczek wszytkich, zaraz po seymie, te Commissią zacząć y one skutecznie odprawić, ductâ proportione, cerkwi y Unitow z Nieunitami w każdym mieście y miasteczku fideliter uważyć i im cerkwie naznaczyć maią, y powinni będą zaraz do wolnego odprawowania nabożeństwa podać. A cokolwiek przez te Commissarze uznano y podane będzie, to iuż na potomne czasy disquisitiey żadney mieć nie będzie.—Teraz iednak, dla odprawowania nabożeństwa Nieunitow, w Mścisławiu dwie cerkwie, Swiętey Troycy y Swiętego Spasa; w Mohilowie do wyszey pomienionego, na katedrę władyce Nieunitowi na-

znaczonego monasteru Spasa Swiętego, cztery cerkwie, to iest, Wniebowzięcia Panny Mariey, Troycy Swiętey, Zmartwychwstania y Wniebowstąpienia; w Orszy swiętego Jlii y Zmartwychwstania, a w Dzisnie iedna cerkiew nowozbudowana Zmartwychwstania; w Połocku zaś cerkiew iedna która będzie naznaczona od Commissarzow pomienionych.

12 пун. Katedry zaś insze y beneficia, ktore przy unitach zostały, unitom rozdawane być maią, z takowym warunkiem, aby żadnym sposobem dobra, cerkwiam należące, do kościołow nie byli obracane a ni same cerkwie w kościoły.

12 пун. Katedry insze, też beneficia, które przy unitach zostały, y unitom rozdawane być maią, z tym iednak warunkiem, aby żadnym sposobem y praetextem, dobra cerkiewne a ritu ich Graeco nie były alienowane.—A co się tknie curam pastoralem, tak się to declaruie na obiedwie stronie, że każdemu molno będzie niechcącemu bydz w Uniey referować się do pasterza sobie należącego Nieunita, z diecesyi pod unitem władyka; wzaiem, ktorzy chcą bydź w uniey, z diecesyi pod Nieunitem będącey do pobliszego władyki unita, na przykład, ze Mścisławskiego władyctwa do archiepiskopa Połockiego unita, a z archiepiskopstwa Połockiego do władyki Mścisławskiego nieunita. Toż się w inszych diecesyach, w Koronie i Litwie, ma rozumieć, bez wszelakiey praepeditiey iednego od drugiego.

13 пун. Na ostatek obie stronie w zgodzie y pokoiu zachować się maią, nienastępuiąc iedna na drugą, a ni żadnych violentiy czynić y pism tych, ktoreby miały exercerbować, nie wydawać, y owszem dawne wszytkie supprimere, a w zgodzie y miłości nauką y dob-

13 пун. Na ostatek, strony obiedwie w zgodzie y pokoiu zachować się maią, nie następuiąc iedna na drugą. Pisma y controwersie, które między sobą mieli, supprimere, y napotym żadnych, które zwykli exacerbować, nie wydawać; nauką y przy-

remi przykładami słać drogę do zgody samey.

kłady dobrymi, zgodę y miłosć iednać; osobliwie też w tym czasie, do koronatiey, poki to wszytko ad executionem przez nowego, da Bóg, krola przywiedziono nie będzię, żadney violentiey strona stronie, praetextem tey compositiey, czynić nie ma, sub poenis contra violatores securitatis publicae sancitis.

II.

Привиллегія польскаго короля Владислава IV, данная на коронаціонномъ сеймѣ Люблинскому братству.

1633 года, марта 15.

Року тисеча шестсот тридцат девятого месеца генъвара деветнадцатого дня.

На рокахъ судовых земъских Луцъких, на завтрее по Трех Кроляхъ, святе римскимъ, въ року звышъ написанымъ прималых и судовъне одправоватъ зачатыхъ, перед нами Криштофомъ Шимъковичом Шклинскимъ судею, а Андреемъ Линевъскимъ подсудкомъ, урядниками судовыми земъскими луцъкими, станувъши очевисто урожоный пан Ерый Бойкевичъ для вписаня до книг нинешних земских луцкихъ именемъ брацтва Любелского подалъ пер облятамъ привилей од наяснейшого короля его милости Владислава Четверътого на потвержене фунъдацыи и уволнене од вшелякихъ урядовъ, такъ же и его милости отца владыки Хелмского с послушенъства, пречоному Брацтву Любелскому служачый, съ печатью коронъною менъшое конъцелляры завесистою и с подписомъ руки его кор. милости на паркгамине писаный, о чомъ тот привилей ширей в себе маетъ, просечи, абы принятъ и в книги уписанъ былъ, которого мы судъ приймуючы перед собою читати казали, и такъ се в собе, писмомъ полскимъ писаный, маетъ: Władysław IV, z Bożey łaski krol polski, wielkie xiaże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudskie, Inflantskie, a Szwedski, Gothski, Wandalsky dziedziczny krol, obrany wielki car Moskiewski.—

Oznaymuiemy tym listem naszym, wszem w obec y kożdemu z osobna, komu to wiedziec należy, teraz y napotym będącego wieku ludziom, isz pokładali przed nami urodzeni posłowie ziemscy Wołynskiego y Bracławskiego woiewodztw obywatele, do Bractwa Lubelskiego przy cerkwi Przemienienia Panskiego będące wpisani, także y miesczanie miasta naszego Lubelskiego, ludzie religiey graeckiey, na seymie szczęsliwei koronaciey naszey przywiley pismem ruskim pisany, zawieraiący w sobie confirmacią swiętey pamięci krola jego mosci Zygmunta Trzeciego, pana oyca naszego, listu na Bractwo tesz Lubelskie cerkwie Przemienienia Panskiego od zeszłego w Bogu oyca Michała Rahozy, metropolity Kiiowskiego, w roku tysiąc pięc set dziewiecdziesiąt czwartym miesiąca juny dnia dwudziestego osmego daną, a w roku tysiąc pięc set dziewiędziesiąt szostem, miesiąca kwietnia dwudziestego wtorego dnia, od tego krola jego mosci, pana oyca naszego, podwierdzoną. Ktorą to confirmatią y my, hospodar, we wszystkich punctach, clausulach, artykułach, praerogatiwach, granicach, to iest, rolą Iurkowską nazwaną w odmianie od kr. jego mosci Zygmunta Pierwszego dostaną y od krola jego mosci, pana oyca naszego, confirmowaną, iako się w swoich granicach zawiera, począwszy zwłascza od granice rol koscielnych swiętego Mikołaja, aż do wygonu mieyskiego, także z domami na gurze Czwartku, na gruncie teyże cerkwie będącemi, az do burku wielkiey ulicy mieyskiey leżącemi, tem przywileiem naszym na wszystkie potomne czasy approbuiemy y stwierdzamy. Ktore to ich Bractwo przykładem Bractw Lwowskiego y Wilenskiego isz ma porządki od w Bogu zeszłego Jezemiasza patriarchi Constantinopolskiego y od Michała Rahozy metropolity Kiiowskiego, w uniey na onczas iescze nie będącego, sobie nadane, a do tego czasu do uniei z kosciołem rzymskim nie przystępowało y pod władzą władyki Chełmskiego unita nie było y nie iest, a w punctach, na electiei od nas nieunitom danych, a teraz na sczęsliwey koronacyei naszey przez nas poprzysiężonych, to też warowano, że bractwa cerkiewne, ktore nie byli po te czasy pod unią, aby y na potomne czasy w uniey nie byli. Przeto prosili nas wysz pomienieni bracia Bractwa Lubelskiego, duchowni y swieccy, abysmy tym przywileiem naszym od jurisditiey władyki Chełmskiego onych wolnemi uczynili. Jakoż my, bacząc byc prozbę słuszną, y z osobliwey łaski naszey te wolnosci temu Bractwu cerkiewnemu nadaiemy y z władzy władyki Chełmskiego, unita teraznieyszego, y na potym

będących wiecznemi czasy wyimuiemy, a w dozor y posłuszenstwo teraznieyszego metropolity, nie w uniey będącego, (y) iego successorow na wieczne czasy podaiemy. Przy ktorey to cerkwie wolno im będzie, iako iuż y teraz iest, zakonnikow swiętego Bazylego chować y iako naylepiei byc może fundowac y wszelakich wolnosci, do przymnożenia y rozszerzenia chwały Bożey należących, według obrzędow cerkwie wschodniey w religiey swey starożytney graeckiey zażywać. Do ktorego to Bractwa y naymnieyszey rzeczy iego żaden z urzędow naszych tribunalskich, ziemskich, grodzkich, zamkowych y mieysckich, ani też władykowie Chełmscy, teraznieisi y iego następcy, w uniey będące, żadney y namnieyszey przeszkody czynic nie ma y nie maią y mocy żadney miec nie będą wiecznemi czasy. Na ktore to Bractwo ich cerkiewne iesli by kto s pobożnosci swey co nadał y nada, albo testamentem odpisał y odpisze, lubo też y bez testamentu co nada, tak rzeczy ruchomych iako y leżących, tedy to przy tym Bractwie ich cerkiewnem, Przemienienia Panskiego nazwanym, na wszytkie potomne czasy bez żadney przeszkody zastawac ma. J na to dalismy iem ten przywiley ręką naszą podpisany y pieczęcią koronną utwierdzony.—Dan w Krakowie na seymie walnem koronacyei naszey, dnia *XV* miesiąca marca, roku Pauskiego *MDCXXXIII*, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. Potwierdzenie fundacyei krola iego mosci Zygmunta III Bractwu Lubelskiemu nie w uniey (będącemu). У того привилею печатъ привесистая меншое канъцелярыи коронъпое, а подписъ руки его кор. милости тыми словы: Vladislaus rex. Который же то привилей конфирмацыи, за поданъемъ и прозбою вышъменованое особы а за принятемъ нашимъ судовымъ, увес слово въ слово до книгъ нинешнихъ земскихъ Луцъкихъ естъ уписанъ.

(Изъ земской Луцкой книги, хранящейся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ № 2834; лис. 1406.)

Примѣч. Люблинское православное братство учреждено было въ 1594 году по благословенію Кіевскаго митрополита Михаила Рогозы (до перехода его въ унію) и утверждено грамотою Сигизмунда III отъ 22 апрѣля 1596 года (см. *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. I, т. VI, № LI, стр. 104—108).— Правда, въ рукописи XVIII стол., подъ заглавіемъ: *Summariusz dokumentow z wytoczeniem sprawy iaką maią Bazyliani Lubelscy z Lamskim czyli z I. M. starostą Lubielskim...* et caet. (хранится въ *Холмскомъ церковно-археол. музеѣ*), учрежденіе означеннаго братства относится къ 1586 году; именно, здѣсь

читаемъ: „Pod koniec panowania Naias. Stefana Batorego i na początku panowania Zygmunta III poczeli się przechodzic po kraiu Polskim Patriarchowie wschodni; ci widząc slabijącą w duchu i padaiącą Rus w kraiu Polskim, dla dzwignienia oney zdało się im po princypalneyszych niektorych miastach informowac Bractwa i tymże Bractwom reguły czyli sposob niby perwiastkowiego chrescianskiego życia przepisac. Tak uczynił Joachim Patriarcha Antiochenski w **Lublinie**, postanowiwszy dla **nich** pod tytulem **Przemenenia Panskiego**, a to w roku 1586 dnia 1 stycznia *[i iednoczesnie we Lwowie pod tytulem N. P. Mariei]*, iak z originalney tegoż bractwa erekcyi składa widziec się daie.—Po nim Jeremiasz Carogradski Patriarcha podobniesz i w podobnym sposobie Bractwa w Wilnie, pod tytulem Swiętey Troycy, w Brzesciu Litewskim, pod tytulem s. Mikolaia, ustanowił [*a Lubielskie stwerdził*]. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло даже не съ ошибочнымъ мнѣніемъ составителя *Summariusz'a*, а позднѣйшею (кажется, конца того же XVIII столѣтія) фальсификаціею. Кому-то захотѣлось поставить возникновеніе Люблинскаго братства въ неразрывную связь съ учрежденіемъ патріархами древнѣйшихъ западно-русскихъ братствъ, и для этой цѣли въ текстѣ суммаріуша дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія—*переправки* и *вставки*. *Переправлены* слова, напечатанныя нами *жирнымъ шрифтомъ;* напечатанное курсивомъ и въ скобкахъ—*вставлено*. Такимъ образомъ, вмѣсто *w Lublinie*, надо читать (т. е. такъ читалось прежде)—*we Lwowie*, вмѣсто *dla nich—dla niego*, вмѣсто *Przemenenia Panskiego—Nayiasnieyszey P. Mariy*. Подобная фальсификація и для указанной же цѣли замѣчается и въ другихъ мѣстахъ суммаріуша; такъ, напр., въ послѣднемъ было сказано, что Любельскіе мѣщане, *nie mogąc* przyiąc Bractwo z rąk ktorego Patryarchy, udali się przeto do Michaiła Rogozy Metropolity, iescze na on czas w iednosci z kosciolem Rzymskim nie bśdącego, upraszaiąc, aby im Bractwo pod tytulem Przemienenia Panskiego na *wzor innych Bractw*, od Patryarchow erygowanych, pobłagosłowił". Подъ перомъ-же фальсификатора выраженіе: nie *mogąc przyiąc Bractwo,* превращается въ фразу *nie smiejąc z urzedu* przyiąc bractwo, а вмѣсто *na wzor innych bractw*, является na wzor *danego im Bractwa* (если первая поправка свидѣтельствуетъ о наивности фальсификатора, то вторая просто грамматическая несообразность).

Но въ суммаріушѣ встрѣчаются ошибки, принадлежащія и самому составителю онаго. Мы отмѣтимъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ отношеніе къ издаваемому нами документу.—Составитель говоритъ, что на коронаціонномъ сеймѣ 1633 года, кромѣ общаго диплома для всѣхъ православныхъ южно-русцевъ, Владиславомъ IV дано было въ частности двѣ привиллегіи и Люблинскому братству, именно, одна *12 марта*, а другая *15 марта*,—

причемъ довольно подробно излагаетъ и самое содержаніе этихъ привиллегій, заявляя что они обѣ занесены 19 янв. 1639 г. въ земскія луцкія книги. Г. Лонгиновъ, пользовавшійся означеннымъ суммаріушомъ, въ своей статьѣ—*Памятники русской старины въ г. Люблинѣ* (Памятники Рус. Старины въ запад. губерн. выпускъ VIII, 1885 г.)—тоже утверждаетъ, что Владиславомъ IV даны были въ 1633 году двѣ грамоты одна съ датою отъ *11 марта*, а другая *отъ 12*, причемъ въ подтвержденіе существованія послѣдней дѣлаетъ ссылку на *Акты Люб. город. relat. et obl. книг. 96*, стр. 1.—Но всѣ означенныя грамоты (отъ 11, 12, 15 марта) суть не что иное, какъ одинъ и тотъ же документъ—*издаваемая нами привиллегія Люблинскому братству* съ датою отъ *15 марта 1633 г.*—Это видно, какъ изъ однороднаго содержанія въ суммаріушѣ (и вслѣдъ за нимъ и у г. Лонгинова) поименованныхъ документовъ, такъ и изъ того, что подъ *19 января 1639 г.* въ Луцкихъ земскихъ книгахъ другой привиллегіи Люблинскому братству *не находится.*

Неточное обозначеніе даты издаваемаго нами документа въ связи съ ошибочно понятымъ указаніемъ одной лѣтописной замѣтки привело г. Лонгинова къ другому ошибочному мнѣнію. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ Холмскомъ церковно-археол. музеѣ находится (въ концѣ помянника), замѣтка, что храмъ св. Преображенія (въ Люблинѣ) началъ строиться въ 1607 году, „совершыжеся благодатію всемогущаго Бога въ лѣто 71... [1]), отъ Рождества Христова 1633. Благополучне царствующу королю польскому Владиславу четвертому и освятися благодатію всесвятаго и животворящаго Духа ясне превелебнымъ и преосвященннымъ отцемъ и Господиномъ Петромъ Могилою православнымъ Архіепископомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, экзархомъ святого Апостольскаго ѳрона Константинопольскаго, Архимандритомъ печерскимъ Кіевскимъ. Въ лѣто отъ созданія міра 71... [2]), а отъ Рождества Христова 1.... (трехъ цифръ не достаетъ) [3]) мѣсяца марта 5 дня. Совершен..... украс..... икон..... въ лѣто..... "(конецъ замѣтки оборванъ).—Имѣя въ виду эту замѣтку и считая привиллегію Владислава IV Люблинскому братству выданною 11 марта (по *старому стилю 1-го*), г. Лонгиновъ полагаетъ, что означенная привиллегія дала Петру Могилѣ поводъ пріѣхать изо Львова въ Люблинъ и совершить здѣсь 5 марта *1633 года* освященіе Спасо-Преображенскаго храма, т. е., иными словами г. Лонгиновъ недостающія цифры въ упомянутой лѣтописной замѣткѣ объ освященіи церкви

---

[1]) У Лонгинова точки; въ рукописи пробѣлъ.

[2]) Пробѣлъ.

[3]) Оторвано.

считаетъ несомнѣнно (*очевидно,* онъ говоритъ) обозначающими 1633 годъ. Но это не вѣрно. Независимо отъ неестественности самого предположенія (братство получило въ *Краковѣ* привиллегію *1 марта,* Петръ Могила узнаетъ объ этомъ *во Львовѣ* и *5 числа того же мѣсяца* лично совершаетъ освященіе церкви *въ Люблинѣ*) и несоотвѣтствіи въ хронологіи (5 марта 1633 г. П. Могила не былъ еще митрополитомъ),—достаточно замѣтить что въ указанное время (о чемъ имѣются положительныя данныя) П. Могила пребывалъ въ Краковѣ.

III.

Грамота польскаго короля Владислава IV, утверждающая избраніе на перемышльскую епископію Ивана Романовича Попеля.

1633 года, марта 18.

Vladislaus Quartus Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae Livoniaeque, nec non Sveccorum, Gottorum Vandalorumque haereditarius Rex, electus Dux Moschoviae.

Significamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis, quod cum ea sit Generosi Ivani Romanowic Popiel non solum vetustae familiae Nobilitas maiorumque ipsius res praeclare gestae, sed etiam morum ac probitatis omnisque virtutis splendor, ut ad publica quaevis munia Ecclesiasticasque functiones obeundas maxima dexteritas in dies ostendat specimina, dignum equidem iudicavimus, ut has praeclaras virtutes ipsius gratia nostra Regia magis spectatas redderemus. Quippe amantissimus Patriae suae civis, salutem et incolumitatem eius unice amplexus, semper fortunis ac facultatibus suis ei officium suum egregie probavit, in omnibusque Reipublicae negotiis ac consiliis tam in conventibus particularibus, quam in aliis quibusvis publicis, tum et servitiis aulicis olim Divae memoriae Serenissimo Sigismundo III, Regi Poloniae, Domino parenti nostro desideratissimo, praestitis ea integritate ingenii ac dexteritatis laude semper versatus

est, ut et in ferenda e Republica sententia matura in eo iudicii gravitas et ingenii ad explicanda consilia vis et in obeundis obsequiis singularis fides et dexteritas eluxerit, sed et in illo ad Cracoviam et Byczynam proelio talem se praestitit, qualem decuit bonum civem et magni animi virum, cum fide, qua erga Divae Memoriae Serenissimum Parentem Nostrum et Rempublicam nihil duceret antiquius. Cum igitur ex permissione Ordinum Regni, et ad supplicationem Nobilitatis Pallatinatus Russiae ritus Graeci alium Episcopum seu Vladycam Premysliensem Disunitum sic exigentibus necessitatibus Regni constitueremus predictumque Generosum Ivanum Romanowic Popiel, inter alios ex Nobilitate electum, nobis praesentatum haberemus, dignum sane iudicavimus, cui hoc munus Vladicale, secundum diploma ipsis a nobis datum, conferremus, uti quidem conferimus, per ipsum cum claustro, alias manastyr Salvatoris, vel Spas, Sancti Onofri, et tertio Smolnica dicto, cum eorum attinentiis ex nunc omnique iurisdicione super hominibus ritus Graeci disunitis tenere et possidere, salvo per omnia iure Venerabilis Athanasii Krupecki, Vladicae protunc Premysliensis, tam ad possesionem bonorum omnium memorati Vladicatus Premisliensis, quam ad iurisdicionem Episcopalem ad extrema vitae eius tempora reservando. Post mortem vero praedicti Venerabilis Krupecki dictus Generorus Popiel, vel eius successor, postquam legitime hunc Ordinem Vladicatus adierit, cum capitulo suo praedictum Vladicatum cum omnibus bonis iurisdicioneque ei annexa, sine omni difficultate, hoc nostro mediante Privilegio appraehensum tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora. Ante quam vero integram possessionem eius, adierit sustentationem ipsius munusque hoc pro rei exigentia obeundum, ex benignitate nostra Regia et propter bonum pacis inter incolas ritus Graeci unitos et disunitos conservandum. Duo millia florenorum polonicorum quotannis ex Thesauro Nostro ipsi numerari et persolvi faciemus. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, Sigillo Regni communiri mandavimus. Datum Cracoviae die XVIII Mensis Martii, Anno Domini MDCXXXIII. Regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae Anno Primo.—

Собственноручная подпись: *Vladislaus Rex.*

(Подлинникъ, на пергаминѣ, со слѣдами притиснутой, но не уцѣлѣвшей печати, находится въ *библіотекѣ греко-уніатскаго собора въ Перемышлѣ.* Документъ дурно сохранился, мѣстами полуистлѣлъ.

Нами сличенъ и возстановленъ по копіи, занесенной въ *Inducta Relationum Castr. Premislien.*, *въ Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ; № книги 352, стр. 1742*).

Примѣч. Первое по времени извѣстіе объ *Иванѣ Романовичѣ Попелѣ, какъ перемышльскомъ епископѣ въ 1633 году*, сообщено *Д. Зубрыцкимъ* въ его „Лѣтописи Львовскаго ставропіальнаго братства". Здѣсь подъ 1632 годомъ, на стр. 77, между прочимъ читаемъ: „1 марта 1633 года, какъ видно изъ королевскаго диплома, перемышльская каѳедра была вакантною, и король утвердитъ епископомъ того, кто будетъ избранъ. И дѣйствительно, въ томъ же году епископомъ сталъ Иванъ Романовичъ Попель. Но въ запискахъ Братства упоминается, что при посвященіи митрополита (П. Могилы) находился перемышльскій епископъ Исаакъ. Чтобы это значило, неизвѣстно". — Затѣмъ *Петрушевичемъ* въ „Сводной Галицко-русской лѣтописи съ 1600 по 1700 года" (Львовъ, 1874 г.) о *Попелѣ*, какъ избранникѣ на перемышльскую епископію, сообщаются подъ 1633 годомъ (стр. 70) слѣдующія свѣдѣнія: „По смерти Хлопецкаго, получившаго королевскій привелей на епископа перемышльскаго, obrała tedy szlachta 1633 Popiela, ale y ten umarł. Interea Hulewicz Symeon, in religione Sylwestr, naiachał y poswiecił się bez pszywileiu, o co infomisowany, chcąc pozbyć infamiey unitom poddał episcopatum, de quo vide constitutionem anno 1651 (sic) titulo restitutio Hulewicz. *Рукоп. митр. Л. Кишки*".—Основываясь на означенныхъ извѣстіяхъ, *преосв. Макарій* въ своей „Исторіи Русской церкви" (т. XI, стр. 546) пишетъ, что православные *въ 1633 году* избрали на перемышльскую епископію „какого-то Холопецкаго, и онъ получилъ уже привиллегію отъ короля, но скоро скончался. Въ томъ же году мѣстная шляхта избрала было другого кандидата Ивана Романовича Попеля; но и этотъ скоро скончался".

Въ означенныхъ извѣстіяхъ допущены крупныя неточности.

1) Янъ Хлопецкій дѣйствительно старался получить перемышльскую епископію, но не *въ 1633 году*, а *въ 1610*, *по смерти Михаила Копыстинскаго*,—о чемъ находится свѣдѣніе у того же Петрушевича. Именно, имъ приводятся слѣдующія извлеченія изъ рукописи Л. Кишки: а) „Post fata Kopystenskiego zaiachał episkopią Przemyską Adam Stadnicki, kosztelan Kaliski, starosta Przemyski, konkurował o nią przez tegoż kasztelana *Jan Chlopiecki*, ale nie otrzymał, dano tedy Athanasemu Krupieckiemu... (*Свод. Галицко-рус. лѣт.* 1600—1700 г., стр. 38); б) Było zas concurentow po Kopystenskim cztery: Radyłowzki, Litynski, Kopystenski y *Chlopiecki*, ktorych obranych praesentowano królowi y zalecono Krupieckiemu romani ritus, ale on będąc przy kancelariey wielkiey na siebie wyprawił, miał y Chlo-

piecki przywiley, ale z nim w drozie zmarł. (Ibid., стр. 41).—При этомъ замѣтимъ, что если Хлопецкій дѣйствительно имѣлъ королевскую привиллегію на перемышльскую епископію, то—надо полагать—онъ былъ или *униатъ,* или *далъ обѣщаніе перейти въ латино-униатскій лагерь,* такъ какъ, *принимая во вниманіе тогдашнія отношенія польскаго правительства къ православной церкви,* трудно допустить, чтобы какая-либо изъ епархій могла быть отдана въ вѣдѣніе православнаго епископа [1]).

2) Въ 1633 году, послѣ оффиціальнаго возстановленія правительствомъ правъ православной церкви, на перемышльскую епископію дѣйствительно былъ избранъ и получилъ на нее (какъ видно изъ напечатаннаго нами документа) королевскую привиллегію *Иванъ Романовичъ Попель.* Но означенная епархія тѣмъ не менѣе долго сиротѣла безъ законнаго епископа вовсе не потому, что Попель „скоро скончался": причины въ данномъ случаѣ были другія. Именно, избранный перемышлянами и утвержденный королемъ кандидатъ на епископію былъ *двоеженецъ,* вслѣдствіе чего митрополитъ П. Могила считалъ его избраніе антиканоническимъ и въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ отказался совершить надъ нимъ хиротонію. Ни просьбы перемышлянъ, ни происки самаго Попеля, не измѣнили этого рѣшенія (см. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, № CXIV, срав. № LXXXV). Упорство Попеля и проистекавшія отсюда неурядицы въ перемышльской епархіи (см. подробности въ текстѣ) и тормозили замѣщеніе каѳедры законнымъ епископомъ.

---

[1]) Намъ могутъ возразить, что послѣ смерти львовскаго епископа Гедеона Балабана *королевскую привиллегію* на означенную епископію получилъ избранный *православными* „добродѣтельный и приверженный къ праотцевской (греко-восточной) вѣрѣ" шляхтичъ Евстафій (въ иночествѣ Іеремія) Тиссаровскій. Но этотъ *единственный, исключительный* за все время царствованія Сигизмунда III (разумѣется, послѣ введенія уніи) фактъ находитъ объясненіе въ нижеслѣдующей выдержкѣ изъ донесенія въ Римъ нунція *Torres*'а: „Pomyslny tedy iest stan unii w Polsce, wszyscy bowiem wyznania greckiego przeszli na wyznanie łacińscie, prócz biskupa lwowskiego, który oświadczywszy pod przysięgą, *że iest unitą,* został przed dwansatą laty *nominowany* przez króla i wyświęcony przez metropolitę, lecz otrzymawszy co żądał wrócił do schizmy, *i trwa dotad w swoim uporze. (Relacye nunciuszów Apostolskich i innych osób o Polsce;* Berlin-Poznan, 1864 г., т. II стр. 151—152). Правда, издатели къ приведенной нами выдержкѣ дѣлаютъ слѣдующее примѣчаніе: *Oprócz Gedeona Balabana,* biskupa lwowskiego, Michał Kopysteński, przemyski, od unii także odstąpil",—и такимъ образомъ считаютъ епископомъ, обманувшимъ короля, именно Балабана. Но принимая во вниманіе уже одно то, что донесеніе *Torres*'а составлено *около 1621 года* (въ немъ говорится, что іерусалимскій патріархъ возстановилъ западно-рус. іерархію *въ прошломъ* году), вышеприведенное извѣстіе *нельзя отнести ни къ кому иному, какъ только къ Іереміи Тиссаровскому.*

Попели принадлежали къ извѣстной дворянской фамиліи въ Перемышльской области. Свѣдѣнія о нихъ (въ частности и объ Иванѣ Романовичѣ Попелѣ) нерѣдко встрѣчаются въ актахъ первой половины XVII стол.— Отмѣчаемъ нѣкоторые изъ просмотрѣнныхъ нами документовъ съ означенными свѣдѣніями: Inducta Castr. Premisl. (въ Львовс. Берандинс. Архивѣ) №№ книгъ *353—354* (стр. 278, 310, 605, 866, 1494, 1868), *355—356* (стр. 107, 592, 596, 1001, 1003, 1014—15, 1232, 1319, 1323, 1983, 2176, 2202), *357* (108, 215, 502, 700), *358* (стр. 1271, 1458, 1498, 1689), *359—360* (стр. 155, 232, 434, 486, 658, 660, 774, 1071, 1140, 1341, 1358), *367* (стр. 279), Inducta Castr. Halic. (въ томъ же Архивѣ) № книги *87—88* (стр. 21—25, 136, 340, 350, 706, 724, 727, 749, 984—994, 2288, 2295).

IV.

Грамота Кіевскаго митрополита П. Могилы, излагающая опредѣленіе его „митрополитанскаго" суда по жалобѣ Немировскихъ братчиковъ на мѣстнаго священника, вступившаго во второй бракъ и, не взирая на это, продолжавшаго священнодѣйствовать.

1633 г. апрѣля 30.

Петръ Могила, милостію Божіею Архиепископъ митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Россіи, Архимандрытъ Печерскій, Киевскій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашымъ, ижъ точиласе справа передъ нами и судомъ нашимъ митрополитанскимъ межи подданными его мил. пана Александра Стадницкого мещаны Немировскими № и иными, брацствомъ Немировскимъ, церкве святаго Духа, о то, ижъ священникъ (Илія) [1]) по зестю с того свѣта первое жоны своее, не мешкаючы при парафии безженне, неслушне и непорядне в второе малженство вступивши, над заказъ духовный литоргию Божественную отправовати и дѣйствовати священствомъ усиловалъ, священника (Іоанна [2]) на цмынтару окривавилъ и иные прикрости выражалъ, о што пред менованымъ паномъ своимъ право з нимъ вели, просечы, абыс-

---

[1]) Въ рукописи поставленъ №, но имя священника обозначено въ сей же грамотѣ ниже.

[2]) Въ рукописи поставленъ №, но имя и этого священника обозначено при дальнѣйшемъ изложеніи грамоты.

мы розсудокъ духовъный межи ними учынили; на которую ихъ скаргу менованый священникъ в томъ, в чомъ ему вину давали быти, виннымъ не признавался; але же ся то з певныхъ доводовъ стороне поводовыи показало, ижъ онъ непорядне противко правиломъ и каноном богоносныхъ отецъ в второе малженство вступилъ былъ, и литургію святую отправовать важился: з тыхъ причынъ мы митрополитъ з велебными епископами православными, при боку нашомъ будучыми, и з клиросомъ церковнымъ нарядившись и прихилившися до права духовного, ведлугъ синоду Кесарійского, канону девятого и десятого, узнали и усудилисмо, абы тотъ священникъ Илія отъ священства воздержался и если якое дедицтво при церкви тамъ той маетъ, або свое власное, тое помененые поводове парафиане, безъ шкоды его, ведлугъ права, которое онъ отъ пановъ своихъ маетъ, сумму заплатити ему маютъ. А што се зась доткнетъ священника тамошнего Іоанна, который тоеежъ справы отъ поводовъ (за то, же ся на цминтару з тымъ Илею былъ побилъ) прилучонымъ былъ, того, по наказаню нашомъ духовномъ до далшое расправы и до казаня, еслибы што на него неслушного указалося, при священствѣ и при парафіи заховуемъ, з тымъ еднакъ докладомъ, абы такъ они, яко и за часомъ будучіе священники жадного дѣдицтва на тую церковь братскую не выправовали и права собѣ не претендовали, подъ закладомъ ста грывенъ полскихъ, поневажъ то праву духовному противно. Священника тежъ того и зъ часомъ будучого поводове, парафиане тамошніи, не маютъ о жаденъ выступокъ сами судити и до власного пана и права свѣцкого потягати, толко до суду нашего митрополитанского, подъ не благословеніемъ и клятвою напротивко поступаючыхъ. Ровне тежъ и священникъ также противко брацству в покою и згодѣ заховатися маетъ; на што и сесь нашъ листъ судовый обоимъ сторонамъ далисмо.—Писанъ во Лвовѣ 30 дня априля року 1633.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ, № $^{3791}/_{442}$, л. 10).

Примѣч. Въ русскихъ областяхъ, входившихъ въ составъ Польской Короны, въ разсматриваемое время было *три Немирова:* одинъ въ Винницкомъ повѣтѣ *Брацлавскаго воеводства* [1]) (нынѣ мѣстечко Подольской

---

[1]) Starożytna Polska pod względem histor., geograf. i statyst. *M. Balinskiego i Lipinskiego.* Warszawa, 1844. t. II, str. 1376—1379.

губ., Брацлав. уѣзда), другой—въ *Подляскомъ воеводствѣ* [1]) (нынѣ мѣстечко Бѣльскаго уѣз., Гродненской губ.) и третій — въ *Бѣльскомъ воеводствѣ* [2]) (нынѣ мѣстечко въ Галиціи). Такъ какъ Немировы Подляскій и Брацлавскій далеко отстоятъ [3]) отъ Львова, гдѣ митр. П. Могила выдалъ издаваемую нами грамоту, а Немировъ Бѣльскаго воеводства лежитъ всего только въ 40—45 верстахъ отъ означеннаго города,—то съ наибóльшею вѣроятностію можно предполагать, что въ нашей грамотѣ рѣчь идетъ о братчикахъ *Немирова Бѣльскаго.* Предположеніе это находитъ до извѣстной степени подтвержденіе и въ томъ, что въ разсматриваемое время фамилія Стадницкихъ *пребывала и имѣла помѣстья* около Перемышля и Львова, немировскіе же мѣщане—братчики—въ нашей грамотѣ называются *подданными* пана Александра *Стадницкаго.* — Вообще, мы представляемъ дѣло такъ: Извѣстно, что П. Могила вскорѣ послѣ коронаціоннаго сейма (т. е., вскорѣ послѣ полученія имъ королевской привиллегіи на кіевскую митрополію) разослалъ по западно-русскимъ областямъ грамоты, коими православные приглашались прибыть *во Львовъ* для присутствованія при торжествѣ его посвященія въ означенный санъ [4]). Но, само собою разумѣется, что на сей—скажемъ словами самого П. Могилы—„святобливый актъ посвяченя" „многіе прибыти не рачилисте": очевидно, прибыли во Львовъ, преимущественно, лица, жившія сравнительно въ недалекомъ разстояніи отъ этого города. Въ числѣ ихъ были и немировскіе братчики, *жители Немирова Бѣльскаго,* лежавшаго, какъ мы сказали, не въ далекомъ разстояніи (на сѣверо-западъ) отъ Львова. Какъ только закончились торжества, вызванныя „святобливымъ актомъ" посвященія П. Могилы, они и обратились къ новому митрополиту съ жалобою, рѣшеніе по поводу которой излагается въ издаваемой нами грамотѣ.

Замѣтимъ, что въ *Немировѣ Брацлавскомъ*, составлявшемъ въ разсматриваемое время городокъ, *принадлежавшій князьямъ Збаражскимъ*, было также братство (Воскресенское). Оно утверждено *9 ноября 1626 года* по благословенію Іова Борецкаго, во время личнаго посѣщенія имъ (при объѣздѣ епархіи) означеннаго города (*Рукоп. сборн. Москов. Синод. Типограф. Библіот.*, № 3791—442, л.л. 25—26).

---

[1]) Ibid. II, 1292—1293.

[2]) Ibid. II, 1218—1219.

[3]) Разстояніе Немирова Подляскаго воев. отъ Львова около 280—300 верстъ, а Немирова Брацлавскаго свыше 300 верстъ.

[4]) Памят. времен. кіев. комм. т. I, отд. I, № 14. (2 изд.) стр. 134—136.

V—VI.

Грамоты Кіевскаго митрополита П. Могилы, извѣщающія православныхъ южноруссцевъ о посвященіи его въ санъ митрополита.

1633 г. (конецъ апрѣля или начало мая).

1) Всѣмъ благочестивымъ и христолюбивымъ презацного шляхецкого стану ихъ мил. п. п. обывателемъ повѣту №, церкве святое восточное и нашего смиренія въ Духу сыномъ намилшимъ, ласки, покоя и милосердіа отъ Бога Вседержителя и благословеніа святѣйшого престола митрополіи Кіевъское вседушне зычимъ и спріяемъ.

Не тайно южъ снать кождому з мил. вашихъ, моихъ велце милостивыхъ пановъ и въ святомъ Духу сыновъ наймилейшыхъ, ижъ чого весь нашъ православный народъ Російскій презъ килка десять лѣтъ тескливе огорченымъ сердцемъ очекиваючы и в самой надѣи праве уставалъ, теперь за вседобротливого Бога промысломъ а злитованемъ ся надъ утраченемъ нашимъ наяснѣйшого короля Его мил., Пана намъ щасливе пануючого, и тежъ за сполнымъ В. М. всѣхъ православныхъ старанемъ, южъ то щасливе скутокъ свой взяло, поневажъ пастырей православныхъ, упривилеованныхъ церкви нашой, ведле старожитныхъ правъ, волностей и звычаевъ тое презацное Речы Посполитое и ведле каноновъ и порядковъ церковныхъ, намъ мѣти позволено, межи которыми ижъ и моей покорности, за сполною всѣхъ Короны Полское и Вел. княж. Литовсвого духовныхъ и свѣцкихъ обывателей благочестивыхъ елекціею, привилей на митрополію Киевъскую, Галицкую и всея Россіи, з милостивой ласки своей Его Кор. Мил., з зезволенемъ на то всее Речы Посполитое, конферовати рачылъ, теды мы за тогожъ Его Кор. мил., пана намъ милостившого, пашпортомъ благословеніе и повелѣніе отъ святѣйшого пастыря нашего патріархи Константинопольскаго одершавшы, теперь въ недѣлю першую, называемую проводную, презъ рукоположеніе и посвященіе православныхъ отъ тогожъ помененого святѣйшого патріархи и пастыря нашего на то назначеныхъ епископовъ совершеннымъ, благодатію всесвятаго Духа, Архиепископомъ и Митрополитомъ всее Россіи канонне, при згромаженю немаломъ обоего стану людей, в церкви Братской Лвовской Успенія Пресвятой Богородици, зосталисмо. Што мы вѣдомо быти всимъ милостямъ Вашимъ жадаючы, благословеніе смиреніа нашего Архиерей-

ского Мил. Вашимъ препосылаемъ и весполъ мѣти жадаемъ, пилне просимъ і о имени Іс. Христовымъ, с повинности пастырства нашего, упоминаемъ, абысте и Мил. Ваши при благочестіи святомъ восточномъ сталыми, яко завжды, и сами моцно стояти и инших до того заблудшихъ прикладомъ и поправою побожного христіанского житіа своего до него привертати и церкви Христовой присовокупити не занехивали, с которыми ласка Божая и благословеніе святѣйшое митрополіи Киевское и нашего смиреніа нехай пребываетъ во вѣки. Аминь. Данъ в №: року №: мѣсяца №: дня.

2) Всѣмъ благочестивымъ и христолюбивымъ духовного и свѣцкого стану ихъ мил. паномъ мѣщаномъ № церкви святое восточное и нашего смиреніа въ Духу намилшимъ сыномъ: ласки, покоя и милосердсердія отъ Бога Вседержителя и благословенія святейшого престола митрополіи Киевъское упрійме зычымъ.

За всемилостивымъ Бога Вседержителя промысломъ, за щодробливою Его Корол. мил., пана намъ щасливе панучого, ласкою, а за пилнымъ ихъ мил. православныхъ пановъ Короны Полское и Вел. кн. Литовского обывателевъ и пословъ земскихъ на сеймахъ конвокаціи, елекціи и коронаціи чиненемъ у Его Кор. мил. и всее Речи Посполитое староня, одержавшы, такъ посполите всѣхъ насъ православныхъ въ Реліи нашой успокоючій листъ, названый диплома [1]) и стверженый конституціею, яко и моей власной персонѣ служачый на митрополію Киевъскую, Галицкую и всея Росіи привилей: теперь южъ за зраженемъ Бозскимъ і благословеніемъ и росказанемъ святѣйшаго пастыря нашего Патріархи Констаптинополского отъ православныхъ епископовъ в церкви братской Лвовской, в недѣлю Ѳомину, при зебраню немаломъ з розныхъ краевъ такъ духовного, яко и свѣцкого шляхецкого и посполитого стану православныхъ людей, канонне посвященнымъ и хиротонисаннымъ на поменепую святую метрополію Киевскую зосталисмы, на который святобливый актъ посвяченя нашого ижъ многіе з мил. ваш. прибыти не рачилисте: Теды мы, с повинности Архіерейское и отцевъское ку Мил. вашимъ любве, благословеніе наше митрополитанское презъ сіе писмо наше вамъ препосылаемъ, где тежъ пилно по христолюбію вашому мѣти хочемъ, про-

---

[1]) Въ рукописи описка: *дипіома*.

симъ и в Духу святомъ преповелѣваемъ, абысте Мил. В. тоее ласки Божое и щодробливое ласки кор. Его мил., пана намъ наимилостившого, вдячными будучы, статечность и трвалость (не) порушную при святомъ восточномъ благочестіи, яко на всѣ прешлыи бѣды и гоненій нашыхъ часы, такъ тѣмъ барзѣй теперь заховати постаралися, здобываючыся яко наипилней на полѣпшене цнотъ и побожность житіа христіанского, а просячы Бога Вседержителя, абы часъ одъ часу до досконалшого успокоеніа православіе святое восточное привести рачилъ. Прочее и о насъ, о успокоеню церкве святое подвизающихся, молитвы и благодареніа до Господа Бога приносити не препоминайте, з которыми ласка его святая и благословеніе святѣйшое митрополіи кіевское и нашего смиреніа нехай на вѣки зостанетъ. Данъ въ № року №:

(Обѣ грамоты извлечены изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Москов. Синодальной Типографской библіотекѣ; № $^{3791}/_{442}$, л. 11—13).

Примѣч. Составитель означеннаго сборника (о немъ см. въ предисловіи къ изслѣд.) при перепискѣ грамотъ очень часто опускалъ, какъ *дату* грамотъ, такъ и обозначеніе лицъ для коихъ оныя предназначались. Не обозначена дата и въ обоихъ издаваемыхъ нами документахъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ она (приблизительно) опредѣляется легко. Посвященіе П. Могилы въ санъ митрополита происходило въ недѣлю (воскресенье) *проводную, Ѳомину*, которая въ 1633 году приходилась *28 апрѣля.* Извѣстительныя о посвященіи грамоты, очевидно, были разсылаемы новымъ митрополитомъ *въ самое ближайшее послѣ означеннаго событія время*, т. е. или въ самомъ концѣ апрѣля или въ маѣ.

Кстати, сдѣлаемъ одно детальное замѣчаніе, имѣющее отношеніе къ посвященію П. Могилы на митрополію. Въ Львовской рус. лѣтописи (Рус. Историч. Сборн. т. III, книг. 3, стр. 247) говорится, что новопоставляемый митрополитъ (Могила), при возведеніи въ сей санъ *„аппарата взялъ на себе, которыи самъ патріархъ святѣйшій посвящевалъ“*. Приведя указанное выраженіе, мы въ I т. настоящаго изслѣдованія (стр. 546, примѣч. 6) замѣтили: „это мѣсто даетъ основаніе предполагать, что подъ *сакрою,* за которою новоизбранные западно-русскіе митрополиты посылали въ Константинополь, разумѣлись *какія-либо части архіерейскаго облаченія*“. Въ настоящее время мы можемъ высказать относительно даннаго предмета болѣе опредѣленное мнѣніе: *сакрою* считался *саккосъ*, посылаемый константинопольскими патріархами благословляемымъ имъ западно-русскимъ митрополитамъ, получавшимъ при томъ и званіе экзарха константинопольскаго престола. Въ настольной грамотѣ константинопольскаго патріарха Меѳодія,

данной имъ 6 марта 1668 г. Кіевскому митрополиту Іосифу Нелюбовичу Тукальскому, между прочимъ, говорится: *„въ знаменіе же митрополитанскаго конечнаго совершенства,* посылаемъ тому избранному и благословенному властію нашею патріаршею преосвященному господину отцу куръ Іосифу Нелюбовичу Тукальскому *освященный саккосъ,* да служитъ въ немъ и *да будетъ митрополитъ и экзархъ* святѣйшаго нашего апостольскаго константинопольскаго ѳрону“ (А. З. Р. т. V, № 71, стр. 115). Разумѣется, присылкою саккоса не исключалась присылка патріархами и другихъ церковныхъ принадлежностей митрополитанскаго достоинства и служенія, напр., *особаго рода жезла* (нѣкоторыя указанія, см. Г. А. Ῥαλλη καὶ Ποτλη. Σύνταγμα τῶν θεἱων καὶ ἱερῶν κανόνων.... Ἀθήνησιν, IV. 1854 ἐτ., σ. 552.). — Что епископы до XVIII столѣтія и въ западно-русскихъ областяхъ (подобно тому какъ въ Московскомъ государствѣ) не употребляли при богослуженіи саккоса, относительно этого имѣются положительныя указанія. Отмѣтимъ сравнительно позднѣйшее. Іоанникій Галятовскій, посвящая свое сочиненіе—*Stary kościoł Zachodni nowemu kościołowi Rzymskiemu Pochodzienie Ducha ś. od Oyca samego nie od Syna pokazuie...* et caet. (w Nowogrodku 1678 г.)—Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому, Новогродскому и всего Сѣвера, Администратору Кіевской Митрополіи, между прочимъ, пишетъ: „Za te dary twoie (рѣчь прежде шла о добродѣтеляхъ Барановича) Bog bogaty w miłosierdziu bogatstwo inszych darow swoich Boskich Swiatobliwości Twoiey podał, gdy podał Rectorstwo Kiiowskie, ihumenstwo Kirylskie, Kupiatyckie y Dzienciolowskie, potym Archiereyski Tron Czerniehowski, gdzie naprod Episkopiem się tytułowales, potym Nayiasneyszy y Błagoczestiwy ś. pamięci Hosudar car Alexij Michałowicz, wszyskiej Wielkiey, Maley y Białey Rusi Monarcha, widząc Swiętobliwości Twoiey naukę, pobożnosc, czułosc, gorliwość ku pomnożeniu chwały Bożey y życie swiętobliwie, instantią swoią wniosł do Patriarchow, na Synod w Moskwie zebranych, żeby przyósdobili W. M. Pana *tytulem y sakkosem Archiepiskopskim,* co chetnie Paysy Alexandryiski, Mukary Antiochyski, Iosaphat Moskiewski Patriarchowie uczynili.

VII.

Грамота Петра Могилы къ православнымъ южно-руссамъ, гдѣ, указывая, что одни признаютъ митрополитомъ его, другіе—Исаію Копинскаго, а иные—другихъ, „кто кого хочетъ“,—убѣждаетъ признавать верховнымъ пастыремъ южно-русской церкви только его—Могилу, какъ единственнаго законнаго митрополита.

1633 г. (не позже начальныхъ дней августа).

Пречестнымъ и честнымъ господиномъ протопопомъ, игуменомъ, священникомъ и всему церковному клиру, а з ними весполъ всѣмъ

вшелякого стану поволаня и кондиціи, во всемъ воеводствѣ № найдуючимся благочестивымъ людемъ, церкве светое Восточное и нашего смиренія въ Духу Святомъ наймилшимъ сыномъ, ласки Божое, здоровя и спасенія душевного со благословеніемъ святое митрополіи нашое Киевское уприйме повиншовавши.—Вѣдомо чынимъ милости вашой, ижъ за ласкою Божію, за милостивымъ позволенемъ и данемъ намъ привилегіу отъ наяснѣйшого, щасливе намъ теперь пануючого К. Е. М., а за посланемъ отъ святѣйшого пастыра нашего Патріархы Константинопольскаго благословеніа и сакры, смиреніе наше заставши, ведлугъ звыклого старожитного порядку церковного, канонне архіепископомъ, митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всеа Россіи, теперь южъ за помочю Божіею щасливе наехалисмы на столицу святое митрополіи Киевъское, где и церковь каѳедралную святое Софіи обнявшы, а отъ всѣхъ православныхъ духовного и свѣцкого (стану) во всей праве земли панъствъ тутейшихъ знайдуючихся людей, отданое пастырству нашему належное послушенство одержавшы, заслышалисмо, ижъ межи милостями вашими разногласіе и незгода неякаясь ажъ и дотоль находитъ: гды едни насъ митрополита, другіе нѣкгдысь менуючогося быти митрополита Ісаию, а иные иныхъ, кого хто хочетъ, при службахъ и наболенствахъ церковъныхъ безчынне споминаютъ, што чыните на раздоръ церковный и на погоршене немоцнѣйшыхъ людій, противко листу универсалу нашего еще зе Львова 2 недѣли по воскресеніи Христовомъ до васъ посланого. Хочемъ теды, абысте всѣ вѣдали, ижъ южъ менуючійся нѣгдысь господинъ Ісаия Копинскій, изверженымъ презъ листъ отъ святейшого патріархи будучы, зреклъся доброволне такъ уряду якъ и титулу митрополитанского, ижъ его собѣ южъ до смерти привлащати не маетъ листомъ своимъ намъ обовязалсе, которого копію переписавши его милости пану Кропивницкому, подсудкови Брацлавскому, послалисмы. А то вѣдаючы, абысте М. Ваши южъ далей в таковой нечулости не заставали, же анисте дотол послушенства отдали, а нисте насъ навѣдили, ани вѣдомости о власномъ пастыру своемъ набыти старалися: але абысте едностайне до насъ митрополита всѣ, Господа Бога просечы, вы священницы, до насъ до Киева на день Успенія Пресвятое Богородицы въ семъ року на соборъ діецезиалный прибыти не омешкали, подъ винами канонными и подъ неблагословеніемъ нашимъ иначей не чинячы, которымъ на сесь часъ ласки Божое и благословеніе смиреніа нашего верне сприяемъ.

(*Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ; №* $^{3791}/_{442}$, *л. 13*).

Примѣч. 1) Дата документа въ рукописномъ сборникѣ, откуда онъ извлеченъ, не обозначена; но она не можетъ быть отодвигаема далѣе начальныхъ дней августа 1633 г. Петръ Могила прибылъ изо Львова въ Кіевъ *7 іюля* (по старому стилю) 1633 года и въ тотъ же день принялъ въ свое владѣніе Кіево-Софійскій Соборъ съ принадлежавшими къ оному церквами. (См. I томъ настоящаго изслѣд., *прилож.*, №№ LXXXVI, стр. 528 и LXXXVIII стр. 544). Къ этому времени П. Могила нарочито разосланными письмами приглашалъ православныхъ прибыть въ Кіевъ для присутствія при означенномъ „святобливомъ и вшелякой оздобы годномъ актѣ." (Ibid. стр. 529) Многіе изъ православныхъ, безъ сомнѣнія, отозвались на приглашеніе новопосвященнаго митрополита и своимъ присутствіемъ увеличили торжество „святобливаго акта", состоявшагося „съ великимъ тріумфомъ." Но, какъ оказывается, не всѣ одинаково сочувственно относисились къ Петру Могилѣ: нѣкоторые изъ приглашаемыхъ на торжество православныхъ южно-руссцевъ не только не прибыли къ назначенному времени въ Кіевъ, но даже самаго Могилу не признавали законнымъ митрополитомъ и по прежнему считали верховнымъ пастыремъ своей церкви Исаію Копинскаго, а „иные—иныхъ, кого кто хочетъ".—Издаваемое нами посланіе, очевидно, писано было Могилою *вскорѣ* послѣ обнаруженія указаннаго неповиновенія со стороны нѣкоторыхъ изъ его пасомыхъ, а такъ какъ въ немъ священники приглашаются на епархіальный соборъ, назначаемый на 15 августа („день Успенія Пресвятой Богородицы"),—то—какъ мы замѣтили—дату издаваемаго документа нельзя отодвигать далѣе *начальныхъ дней августа* (1633 г.).

2) Въ посланіи П. Могилы находимъ упоминаніе о двухъ доселѣ неизвѣстныхъ, но чрезвычайно важныхъ документахъ: грамотѣ константинопольскаго патріарха (Кирилла Лукариса) и отреченіи отъ своихъ митрополитанскихъ правъ Исаіи Копинскаго. Первый документъ выданъ былъ Лукарисомъ, безъ сомнѣнія, по просьбѣ П. Могилы и привезенъ въ числѣ другихъ грамотъ Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ и о. Леонтіемъ,—посланцами новоизбраннаго митрополита въ Константинополь за патріаршею сакрою. „Добровольное же отреченіе" Исаіи Копинскаго, надо полагать, послѣдовало въ іюлѣ (1633 г.) и вызвано было заключеніемъ прежняго митрополита въ Кіево-печерскій монастырь (подробно см. въ текстѣ изслѣдованіе). Отреченіе это не слѣдуетъ смѣшивать съ *квитомъ* того же Копинскаго, выданнымъ имъ П. Могилѣ 9 февр. 1637 г. и напечатаннымъ нами въ *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія (№ XCVI, стр. 562—563).

3) Въ посланіи П. Могилы не обозначено для обывателей *какого воеводства* оно предназначается; но принимая во вниманіе, что въ немъ

упоминается о посылкѣ въ копіи акта отреченія Исаіи Копинскаго къ подсудку *Брацлавскому*, пану Кропивницкому,—всего естественнѣе предполагать, что издаваемый документъ предназначался для православныхъ *брацлавскаго* воеводства.—Поименованный брацлавскій подсудокъ п. Кропивницкій (Михаилъ) принадлежалъ къ числу лицъ, расположенныхъ къ П. Могилѣ (онъ принималъ дѣятельное участіе въ избраніи его на митрополію и подписался подъ актомъ сего избранія), и при своей образованности отличался особенною ревностію къ праотцевской вѣрѣ. Будучи посломъ отъ брацлавскаго воеводства на конвокаціоный и избирательный сеймы по смерти Сигизмунда III, М. Кропивницкій былъ однимъ изъ выдающихся лицъ, ратовавшихъ за интересы православія. Въ коммиссіи, разсматривавшей подъ предсѣдательствомъ Владислава IV требованія православныхъ и уніатовъ, при открытіи засѣданій первое слово предоставлено было Кропивницкому (см. настоящаго изслѣд. т. I, стр. 487). Ему же принадлежало и послѣднее слово по окончаніи работъ означенной коммиссіи. Выдержки изъ первой рѣчи см. въ I т. настоящаго изслѣдованія стр. 487—488 и *прилож.* № LXXVII, стр. 437. Вторую же рѣчь, изъ которой сдѣлано нами въ I т. (по неимѣнію въ то время подъ руками рукописи) небольшое извлеченіе, приводимъ здѣсь въ полномъ видѣ:

Dziękowanie Krolowi jego Mości Szwedskiemu Władisławowi od Rusi starey nieunitow za pracę krolewską około porownania z unitami na Elekcyiey w Warszawie przez urodzonego J. M. Pana Michała Kropiwnickiego odprawione.—Panu Bogu samemu chwała.

Niechcieli, Naiasneyszy Miłościwy Krolu, Pan nasz M., oni zacni Dariusza krola Perskiego dworzanie wszczętey miedzy sobą o sile y mocy, iako w Bibliey s. Historiam powiadczy, controversiey inszego sobie obrac sędziego nad samego krola y pana swego, to sobie po nim pewnie obiecuiąc, iako z posrzodku wszytkich innych ludziy wzięty y na tron krolewski był posadzony, wszytkie też ludzie rozumiem y sprawedliwoscią przechodzący, tym łatwey mogł pretensie Krolewską swoią uspokoic decisią, że też maiestatu swego mocy ubliżyc wolał, a prawdzie ś. moc y siłę przyznawszy, z wielkim podziwieniem y pochwałą poddannych swoich, skonczył tę ich controversią. Niechciał y narod Ruski w sprawie swoiey, przez lat 40 kilka po wielu seymach agitowaney, kędy zwłaszcza szło o prawa y swobody, kędy o sumnienia, o domy, na chwalę P. Bogu poswięcone, y benefecia do nich,—na moderatią y rozsądek inszemu się podac sędziemu, ieno samemu W. K. M., Panu naszemu miłosciwemu, iako synowi Krolewskiemu y Krolowi, to upatruiąc iako swiętobliwi Antecessores W. K. M., Pana naszego M., na głowach swoich krolewskich maiąc korony, sprawedliwie y barzo rostropnie narody, podane od Pana

Boga sobie y powierzone, rządzili, tak y na osobę W. K. M., ze krwią pospołu Krolewską, wszytkie Nawyszszy Pan, omnium hominum et rerum moderator et hubernator, wlic raczył Krolewskie cnoty, iakoż re ipsa pokazałes Wasza K. M. Maturum Krolewskie in hoc tali difficillimo negotio nostro okolo uspokoienia tak długiemi laty poroznioney y pogorzoney Braciey Ruskiego narodu iudicium, et qua bene successit hoc pium opus y staranie pieczałowite W. K. M-ci narodowi naszemu, grates tunc decimus Omnipotenti Deo, że y sposob nam, yżesmysię do rozsądku W. K. M. skłonili, podac y serce W. K. M., P. nasz. mił., sprawic y skłonić raczył, żes y zabawy swoie insze y wczasy swoie Krolewskie opusciwszy, tak wielkie kłotnie regio suo zastanowic moderamine, praeteritaque maessissima (?) desideria nostra prudentissime uciszyc y uspokoic raczył. Odjołes W. K. M. od oczyi naszych łuskę, otarłes łzy utrapionych, zdiołes z nas wor żałobny, przyodziałes wszytkich płaszczem ozdobnym; z wielką pociechą wrocimy się do domow y do Braciey naszey, wielką im przyniesiem radosc, gdy ieszcze in effectu cerkwie ś., dotąd pozamykane, w samym skutku otworzonie będa; dopiero z niewypowiedzionym weselem wszyscy ludzie narodu y nabożenstwa naszego zaspiewaią: *Te Deum laudamus*; wszyscy przytym w domiech Panskich otwarzonych, starsi y młodzi, z dzieteczkami vota et suspiria od serca swego kożdy do Pana Boga wszechmogącego za dobre zdrowie y szczęsliwe W. K. M—ci panowanie y wszystkiego domu krolewskiego powodzienie wylewac będzie; pokornie y uniżenie z wielką wdzięcznością tę takową łaskę y pracę Krolewską przyiowszy, za nie W. K. Mosc, P. naszego M., y pozastałych u domiech braciey imieniem dziękuiemy, usługi swoie wierne y uprzeyme na kożde rozkazanie W. K. M. ofiaruiemy, a poko żywi P. Boga wszechmogacego, aby sprowadził na długie lata panowanie Waszey K. W., prosic będziemy." (*Рукоп. сборн., принадлежавшій Максимовичу*, л. 36).

VIII.

Письмо о. Θеофила къ кіевскому митрополиту Петру Могилѣ съ извѣщеніемъ объ отобраніи православными отъ уніатовъ Богоявленской церкви въ Бѣльскѣ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ сіе событіе, а также просьбою о присылкѣ инструкціи относительно священниковъ, вызываемыхъ митрополитомъ въ Кіевъ.

1633 г. августа 2.

Ясне преосвещенный въ Бозе велебный Милостивый Господине Отче Архиепископе, Пане и пастыру нашъ православный пребодрственнейшій.

Зъ воли Божое а благословенiемъ и повеленiемъ святителства Вел. вашой, моего милостивого пана отца и пастыра православного, взялемсе за дѣло тое роли духовное, ачъ не безбѣдне, а яко нѣкто нѣгдесь рече—звнѣ брань внутръ оду (sic) страхъ: отъ враговъ и супостатовъ церкве Божое. Праве надъ мнемане отъ нихъ въ такой злобѣ на томъ тамъ мѣсцю отъ протопопы тамошнего, або рачей врага не человека, барзо великого турбатора, посполитого доброго взрушителя, и церкве Божое губителя. Еднакъ, атоли за волею Божiею и молитвами Пречистое Дѣвы Марiи и святителства Вел. вашое, моего велце милостивого пана и пастыра, взялисмы любо одыскали отъ унiатовъ церковь соборную святаго Богоявленiя въ Бѣлску Iюля 24 дня презъ шляхетне урожоного его милости пана Гулевича Воютинского, писара земского Луцкого, дворянина Кроля Его Милости, при згромаженю пановъ шляхтъ и уряде мѣсцкомъ, и при згромаженю многомъ люду посполитого мѣсцкого: и за ласкою Божею и молитвами Пречистыя, а Преблагословенныя Присно Дѣвы Марiи, южъ се молитвы и офѣра безкровная повседневная въ церкви Божей за Ясне Преосвящонную честную пръсону вел. Святителства вашего, Короля, помазанца Божого, и всѣхъ вѣрныхъ приноситься почали и приносятъ; далшiй поступокъ справы дастъ тотъ давца листу В. В., моему милостивому пану, устне. Учинили унити протестацыю противъ намъ барзо злую а фалшу полную, которую В. В., своему милостивому пану, посылаемъ, на которую учинилисмо репротестацыю. Далей што будетъ, Богъ вѣсть. Ласки въ томъ и бачення Велеб. Вашее, нашего милостивого пана, потреба. Разъ и повтуре просимъ насъ не забывать, але якъ пребодрый и чадолюбивый отецъ и православный пастырь насъ, дѣтокъ своихъ, на оку и баченю мѣти. Прошу тежъ слезне Вел. вашу, моего милостивого пана, за зле не мѣть, жемъ для великихъ тяжаровъ церковныхъ на тотъ часъ, турбацый и трудностей многихъ, до мѣсцъ святыхъ, абымъ такъ мѣстомъ святымъ, яко и росказаню Вел. вашее, моего милостивого пана и пастыра, выгодивши, низкiй поклонъ отдалъ: а ямъ бачу зъ тяжкостю приходитъ тымъ попомъ, которые бы ся навернуть хотѣли ехать до Кiева, иле зразу роботою и дороги далекостю се вымовлячи; въ томъ прошу Велеб. В., моего Ясне Преосвященного велможного пана и пастыра, о инструкцыю, якъ въ томъ далей поступовати. За тымъ се милостивой ласце, любвѣ, молитвамъ отеческимъ пастырскимъ вел. В., моего а мнѣ ясне преосвященного пана а добро-

дѣя, унижене отдаю. Данъ зъ Бѣлска, року Божего 1633, Августа 2 дня.

В. М. моего а Ясне Преосвященного пана и пастыра на всемъ унижоне поволный послушникъ и рабъ по Христе.

Адресъ: *Ясне преосвященному велможному, а мнѣ велице милостивому пану, Его милости господину отцю пастыру моему, зъ ласки Божое архиепископу и митрополитѣ Кіевскому, Галицкому православному, воеводичу земль молдавскихъ* etc. etc., *пану и пастыру моему велце ласкавому до рукъ належитъ.*

(*Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ Архивѣ Кіево-Печ. лавры*; л. 30).

Примѣчаніе. 1) Подъ помѣщеннымъ документомъ нѣтъ подписи; но, безъ сомнѣнія, онъ принадлежитъ перу отца Өеофила, находившагося въ то время въ Бѣльскѣ въ качествѣ *митрополичьяго намѣстника* (resident Metropolitański). Отецъ Өеофилъ имѣлъ записную книгу, куда заносилъ наиболѣе замѣчательные документы, въ числѣ коихъ находятся какъ полученныя имъ письма, такъ и отъ него самаго отправленныя къ разнымъ лицамъ. Встрѣчаются въ упомянутой книгѣ и отрывочныя замѣчанія лѣтописнаго характера. Послѣдніе представляютъ нѣсколько данныхъ и для біографіи автора. Изъ нихъ узнаемъ, что до апрѣля 1627 года о. Өеофилъ пребывалъ *въ Виленскомъ православномъ монастырѣ*, затѣмъ 25 числа означеннаго мѣсяца выѣхалъ отсюда въ *Люблинъ*, взявши съ собою „за вѣдомостю и повелѣніемъ старшихъ“ необходимо нужныя книги („безъ которыхъ трудно“), а именно: „Быблею Словенскую, Быблею Лицинскую, Тестаментъ Словенскій, Требничокъ, Флоресъ докторумъ (Flores Doctorum), Лексикончикъ малый, О святой Троицѣ книжку Кіевскую, Compendium Кромера, Часовникъ Острозкій, Евангеліе учительное, Фабіана Бирковскаго (произведенія) и рострумки“ [1]). Другія произведенія, бывшія въ пользованіи о. Өеофила: „докторскіе книги, Отцы и авторы нѣкоторіе“, напр., Янъ Нуклеусъ, Метафрастусъ, Бароніушъ, Соборникъ Словенскій, Кассыянъ и Политика Аристотелисъ“ (послѣдняя, по заявленію Өеофила, его стараньемъ, а коштомъ его милости пана Григорія Шепеля купена) сданы въ библіотеку (Виленскаго монастыря). Очевидно, отецъ Өеофилъ получилъ широкое по тому времени образованіе и, кажется, былъ наставникомъ при школѣ Виленскаго братства, соединяя эту должность съ церковнымъ про-

---

[1]) Приготовленная для писанія нотъ бумага.

повѣдничествомъ (о немъ, какъ проповѣдникѣ см. прилож. док. *5 мая 1637 г.*). Въ Люблинѣ о. Ѳеофилъ прожилъ, приблизительно, до мая 1633 года и отсюда отправился по распоряженію митрополита П. Могилы, снабженный отъ него большими полномочіями, въ Бѣльскъ, гдѣ ожидалось въ то время радостное для православныхъ событіе: отобраніе отъ уніатовъ соборной Богоявленской церкви. „Року 1633 году—пишетъ о. Ѳеофилъ—29 юня, въ суботу приехалемъ до Бѣльска, *за благословеніемъ* его милости въ Богѣ велебного Господина отца Архиепископа и Митрополиты Православнаго *и повеленіемъ его, ку одысканю церкве отъ униятовъ до православія*, въ чемъ якъ всѣмъ, такъ и мнѣ Богъ поблагословилъ". Объ отобраніи отъ уніатовъ церкви и тѣсно связанныхъ съ симъ событіемъ обстоятельствахъ занесены о. Ѳеофиломъ слѣдующія замѣтки: „Року Божего 1633 дня 24 (іюля), на день святыхъ страстотерпецъ, князей Россійскихъ Бориса и Глеба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давыда, въ середу, взята и подана есть церковь соборная святаго Богоявленія въ Бѣлъску, мѣстѣ Кор. Его Мил., пана теперь намъ счасливе панukючего Владислава, черезъ шляхетне урожоного Его милости пана Семена Гулевича Воютинского, писара земского луцкого, Дворянина короля Его милости, пана и добродѣя нашего, теперь намъ щасливе панукючего".—„Року 1633 юля рано 1 дня, въ понедѣлокъ выправили мѣщане Бѣлскіе на Волынь мещанина Івана Левоновича Бѣлъского по пана Семена Гулевича Воготинского, писара земского луцкого".—„Того жъ року приехалъ з Волыня четвертое недѣди дня 24 панъ Семенъ Гулевичъ, на день святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глеба, въ середу, въ которій и церковь отъискано. А по одысканю церкве въ Бѣлъску, выѣхалъ панъ Гулевычъ поменый вышъ 5 дня, юля 28, въ недѣлю по обѣде: певне з учтивостю и пошанованемъ отъ обывателевъ места Бѣлъска, зъ обойга стану и речи посполитое месткое".—Православные жители Бѣльска, какъ видно, очень дорожили о. Ѳеофиломъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія его замѣтки: „Року 1633 сентеврия 15 дня стало постановене (мне) зъ паномъ Іваномъ Монаховичомъ, і паномъ Савою Гливцемъ, з паномъ Семеномъ Михновскимъ лавникомъ Бѣлскимъ, которіе именемъ всего братства поступили на выховане до року золотыхъ сто (шестьдестъ?), на четверть по злот. 40. Притомъ тежъ ми поступили и свѣчи недогарки, потомъ да... (не дописано въ рукописи)". „Року 1633 Септеврія 27 дня, въ пятницу у вечоръ, въ дому пана Семеновомъ Микновичовомъ, при пану Саве Гливце, при пану Івану Монаховичу, при пану Сидору, далъ ми панъ Семенъ іменемъ всего братства золотыхъ сорокъ на четверть першую: чему рокъ зачинается отъ 24 іюля, въ которій взята была церковь отъ унатовъ презъ православныхъ". Но въ Бѣльскѣ о. Ѳеофилъ прожилъ всего около 11 мѣсяцевъ. Постоянныя преслѣдованія отъ уніатовъ побудили Ѳеофила искать другого пристанища.

Большую часть 1634, 1635 и болѣе половины 1636 года онъ прожилъ въ Люблинѣ, а затѣмъ 2, авг. 1636 прибылъ въ Кіевъ и поселился въ Кіево-печерской Лаврѣ. Послѣдняя датированная замѣтка о. Θеофила относится къ началу іюня 1638 года. Она гласитъ слѣдующее: „Року 1638 мая 31 дня въ четвергъ з полудня приехали козацы запорозкіе до Кіева в тысечъ колко; рано въ пятницю мѣли потребу з киевляны; іюня 1 дня во второкъ (на верху: „съ понеделка на ночъ") оттягнули козацы з Кіева за Днѣпръ. Хвала Богу!— Въ понеделекъ стояли Гайдуки ляцкие въ монастыру Печерскомъ презъ цалую ночь, вартуючи напротивко козакомъ. іюня 4 дня."—Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ о. Θеофилѣ не имѣемъ. По всей вѣроятности, онъ вскорѣ скончался; по крайней мѣрѣ, его записная книга *къ концу 1639* перешла въ другія руки.

2) Церковь въ Бѣльскѣ отобрана отъ уніатовъ на основаніи грамоты, данной Владиславомъ IV на коронаціонномъ сеймѣ (см. самую грамоту въ *Археолог. сбор. докум., относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси*, т. II. № 101 [1]); тамже подъ № 102 заявленіе вознаго о передачѣ православнымъ означенной церкви, съ указаніемъ на протесты со стороны уніатовъ).

3) Протопопъ уніатскій, о которомъ о. Θеофилъ доносилъ П. Могилѣ въ рѣзкихъ выраженіяхъ („рачей врагъ, не человѣкъ, барзо великій турбаторъ посполитого добра"... и проч.) былъ *Θедоръ Яковович*ъ, дѣйствительно человѣкъ очень сварливый. (о немъ см. *Археогр. Сборн. докум., сѣверо-зап. Руси*, т. I, № 99; въ этомъ документѣ есть крупная опечатка на стр. 280: „ревизія *року 1637* отправована"; слѣдуетъ читать *року 1634)*. Въ сборникѣ о. Θеофила помѣщено письмо къ нему отъ означеннаго протопопа и отвѣтъ на него (л. 32—33).

IX.

Письмо священноинока Скитской обители о. Леонтія ко львовскому мѣщанину Николаю Золоторуцкому, въ которомъ онъ, вспоминая о своемъ пребываніи во Львовѣ, выражаетъ сожалѣніе о замѣченныхъ имъ въ тамошнемъ братствѣ безпорядкахъ и преподаетъ разнообразные совѣты.

1633 года, сентября 9.

Велице ласковы пане Золотарука!

Пры поклонѣ моемъ всѣмъ В. милостямъ, паномъ братіи церкве Успенія Пресвятѣй Богородици, молитву мою свещеническую, и благословеніе Божие въ домы В. М. пилне офѣрую. и прочя.

---

[1]) Перепеч. въ Архивѣ Ю.-З. Р. I, т. VI, № CCLXII.

Ижемъ отъ В. М. и отъ Господипа отца Иесифа Ігумена монастыра святаго Онофрия задержанъ былъ на отъѣзде моемъ на намову, о помешканю моемъ в монастыру вашемъ. ажемъ недочекавши извѣщения отъ вашыхъ милостей, ажъ на другій день по седмицы мешканя моего в монастыри безгласне ваш. милости и прочимъ отъѣхалемъ, прощенія прошу пилно. вшакъже Господинъ отецъ игуменъ вядомъ есть. абовѣмъ онъ повѣдѣлъ, же о двацатой ажъ зобратись мали панове до Братства Звутпивши о зестю ихъ мил. къ тому и отца Ігумена видячи на мене не велми ласкаваго, и утискаючого о недостатку на все. мусѣлемъ пуститись до целу назначоного в дорогу не маючи чимъ стравоватися. а тежъ зрозумѣвши и тыхъ отцевъ яко Господипа отца Петронія, такъ и отца Деонисия, и отца Мардарія до общежителства не способныхъ. яко есть звычай по уставу або и надуставъ святыхъ отецъ жыти пищетно и постническо, частѣй без горелки и пива або и вина і меду, и без масла и сыра и рыбъ переставати и без фалендишу и разнои одежы. Без чего ихъ мил. вижу не обышлибыся не зазывпы бы и що день. Еднакъ с приязни а сповинности моей зычу вашимъ милостямъ в монастыру вашомъ мѣти такихъ. которые бы и на маломъ перестали. а такіи не могут быти з роздертыхъ и з волныхъ монастыровъ черицы, хиба (з) скита або с креховского монастыра. але и в тых о человѣка о чиноначалника якъ вижу. вѣдлугъ потребы вашихъ милостей и церкве святой, то есть абы з наукою и жывотомъ прикладнымъ могъ находитись не бачу. Ваша мил. потребуете. же бы казнодей з наукою грецкою и латинскою и словенскою былъ в друкарни і тексту писма святаго вядомъ и Богословіи. вправде зышолъ бы ся его мил. отецъ Бережанскій але и тамъ не порожнуетъ. Барзѣй бымъ радл вашимъ милостямъ до мѣстькой церкви его мил. Господипа отца Лаврентія Зизанія одискати. Поневажъ и отчичку вашого Львова малжонку маетъ, и самъ с тыхъ краев есть. пристало бы му своимъ послужыти гдыжъ и ктиторки благочестивіи его змерли. а в монастыру зышолбыся Господинъ отецъ Іосифъ на чиноначалство, гдыжъ и до друкарни умѣетни. котора быс зышла имъ на выховане якъ виленскіи отцы маютъ въ власти своей и прочіи всѣ приходы церковніи. свѣцкіи не тыкаются бы намней. або с посродъ себе младенцовъ достоиныхъ на станъ духовный оберыте и управте въ службу Богу и собѣ. якъ Виленцы учинили. то ся утѣшити можете Ваша мил. а если такъ не учините. певне утѣхй

зъ (о)бцыхъ мало мѣти будете: для Бога старайтеся о таких. абысте Богу винними не были з держаня и обладаня того святого мѣйсца. Уважайте и старайтеся о лепшую славу с ктиторства вашого. тое я з уприймости моей вашимъ милостямъ на уважене подавшы себе ласцеся в. м. полецаю. Въ академіи іноческой глаголемом в Скиту, дат. Сеп. 9 дня. въ лѣто Христово 1633.

Вашымъ милостямъ подочасныхъ вѣчныхъ одержати добръ зычу и Господа молю.

Леонтій священноинокъ Грѣшнейшій проигуменъ рукою бренною.

Братолюбие да пребываетъ, страннолюбия не забывайте. до граждан то написано есть. Я грѣшный застранствовалъ по дорозе моей ку Скиту ѣдучи, до вашого града хотечы поклонъ мой недостойный храму Пресвятыя Богородици отдати и вашимъ милостямъ моимъ добродѣемъ давнымъ. и утѣшитис совершенія церкве святой которую мало не от фундаменту самого зачатую зазналъ есми грѣшный, нищетствуючи в училищу вашомъ, за предстателства святой памяти Стефана Зуванія и Якима дидаскала, и прочихъ. Якожъ утешилемся и хвалу давшому вамъ начати и совершити отдавалемъ, переносячы мощы святого великомученика Пантелеймона. чогомъ подтвердилъ и в поученію моемъ на день празника Успенія Пресвятой Богородици, будучи у васъ. Лечъ не зазнавшы страннолюбия отъ вашихъ милостей жалоснымъ былъ. же мя в домъ свой жаденъ не увюлъ, по словеси Христову. Если бы кто рекъ, мног вас заходит до Львова, и хтося всѣхъ напріимаетъ. не розумѣю абы презъ рокъ находитися инокъ малъ въ кождомъ дому що есть в мѣсте и на предместю васъ благочестивыхъ мещанъ. що бы по разу на у весь годъ припят былъ. а кождый повиненъ частокрот странника пріимати и уводити в дом свой. що если у васъ учоныхъ. которые частокротъ слухаете казаня от мудрыхъ учителей и сами з ласки Божеи не мало васъ писма добре читать рачите. але бы не рекъ хто з в. мостей. маемъ вѣдати якихъ пріимати иноковъ, а якихъ не пріимати але и выстерегатися. такъ естъ. Непріймати отступниковъ и выстерегатися еретиковъ, писма насъ всѣхъ учатъ. Бы зась не рекъ хто. Ба и тыхъ що сами не посланыи отъ старшихъ ходятъ хоть и не отступники суть. такъ естъ. своволниковъ и безчинно ходячихъ братіи отлучати апостолъ росказуетъ. вѣмъ то, але не зведавъши трудно розумѣти и мѣти за безчинника.

много теперь есть и старшихъ у насъ, которые ляда причыну давшы вон з монастыра высилаютъ. гдежъ муся дѣти. живо в землю не влести, на небо тежъ не полетети. муситъ межы людми странствовати, и мѣйсца угладати, по силе своей. а инымъ и писма святіи учатъ и повелеваютъ исходити из монастыра для килку причинъ инокомъ добрымъ собѣ внимающихъ [1]). в римскомъ костеле толко неволя обрѣтается. иж хотя бы що чинилъ и вымпслялъ старшы, бы и ересь якую, то не мают мнихи на тое смотрети. и овшемъ хотьбы все новое подавалъ и вносилъ в кляшторъ Преоръ, и Гвардианъ, або Опатъ, или бискупъ. не маются спротивляти. якож малоли рекгулъ новыхъ повносило в костел рымскый и з наукою новою святымъ давнымъ противною. Лицемѣрниковъ и роскошныковъ Бернадиновъ, Францишкановъ, Доминиканов, Босаковъ, Кармелитовъ, и прочихъ. до которых за слуханемъ от нѣкоторих з вашего Братства же ся с хорыми своими на мшу офѣруютъ, для исцилевія. а для Бога що то за вѣра в такомъ братѣ. и що за розумъ. и вѣрыти заровно офѣру іновѣрцовъ и своею православною. зровнался з унитами двовѣрцами. дла Бога постерегайте вашa мил., абыся таковіи не найдовали межы вами. и прочіи раздоры и гнѣвы. о которых теж чюльесми отъ ваших. не утѣха и с того писма которое писалъ до братства вашого, Блаженной памяти великый старецъ Іоанъ Вишенскы Святогорецъ о гнѣвѣ непомеркованомъ межы двома братома, реку славной памяти цных особъ, Юрка Рогатинца и Иоанна Красовского, которого писмо в кіевских монастырех, и у Вилни, и в Могилевѣ, в Кутейной и здѣ в скиту найдуются. не утѣшилемся слышачи о гнѣвѣ его мил. пана Романа Красовского, иж не сталъ ходити до братства на Совѣтъ, а мовитъ писмо [2]), имже нѣсть совѣта падуться яко листие. Спасеніе же есть въ многомъ Совѣте. также и апостолъ мовит, идеже есть въ вас завист и ревеніе не вѣст предпочитати полезная, уважайте. Прошу именемъ Божіимъ и напоминаю абысте недоптали погами знаменія креста Христова в церькви своей. Гдыж Аѳанасій святый у квестах або въпросехъ и отвѣтахъ написалъ, абысмо нашедши крестъ на земли розбѣрали его на двое и покидали. а иж трудно с каменя взяти кажыте их стесати. также

---

[1]) На поляхъ: *Номоканонъ и Вас. Вел.*

[2]) На поляхъ: *Прич. 11.*

и келих с патиною. Смѣялибыся Евангелицы тое видячи. все тое подавши уважению вашей милости, затим и ласцеся в. м. отдаю.

Адресъ: *Славетскому его милости пану Николаю Золоторуцкому, мещанинови Лвовскому добродѣеви моему и прочимъ ихъ милостемъ Паномъ мещаномъ вписнымъ до Братства церкве Успения Пресвятѣй Богородицы чесно належитъ.*

(*Съ подлиника, хранящагося въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института*).

Примѣч. Маняво-Скитская обитель (въ Галиціи) основана въ 1611 году извѣстнымъ ревнителемъ православія и аскетомъ *Іовомъ Княгиницкимъ*, до того времени долго подвигавшимся на св. Аѳонской горѣ. Въ обители этой введенъ былъ самый строгій уставъ (по чину св. Василія), и она, въ лицѣ своего основателя, а также ближайшаго его сотрудника игумена *Ѳеодосія*, оказывала немалое вліяніе и на другіе южно-русскіе монастыри, такъ что по справедливости могла называться—какъ выражается авторъ издаваемаго нами письма—*иноческою Академіею*. (Объ Іовѣ Княгиницкомъ см. обширное его житіе, составленное современникомъ іером. Игнатіемъ з Любарова; оно вполнѣ напечатано во Львовѣ въ *Зорѣ Галицкой яко альбумъ на годъ 1860*; отрывки изъ него въ I т. настоящаго изслѣдованія, *прилож.* къ докум. № XXXV, стр. 225—231; *Завѣтъ духовный скитскаго игумена Ѳеодосія* напеч А. П. Петрушевичемъ въ *Актахъ, относящихся къ исторіи южно-зап. Руси*, № IX, стр. 56—96.—Уставъ самаго Іова неизвѣстенъ, но что онъ существовалъ, см. Theodora Skumінowicza, *Przyczyny porzucenia disuniey*, Wilno, 1643 ч., Rozdz. V. § 1. *Завѣтъ* Ѳеодосія, очевидно, составленъ на основаніи этого устава.—Историческія свѣдѣнія о Манявско-Скитской обители см. Wagilewicza, *Monastyr Skit w Maniawie*, Lwow, 1848; Юліана Целевича, *Исторія Скиту Манявского, Львовъ 1887 г.* и *Православный монастырь—Скитъ въ Манявѣ Галицкой* (не значител. статья въ Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Рос. годъ IV $18^{65}/_{66}$, книга IV. отд. II. стр. 1—12).

Не касаясь сдѣланной авторомъ помѣщаемаго письма характеристики религіозно-нравственнаго состоянія львовскихъ братчиковъ (о чемъ говоримъ въ другомъ мѣстѣ), считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно произведеній знаменитаго южно-русскаго полемиста *Іоанна Вишенскаго*,—произведеній, пользовавшихся въ свое время (какъ видно и изъ напечатаннаго нами документа) громкою извѣстностію. Замѣчанія наши имѣютъ въ виду указать неточности, допущенныя при изданіи нѣкоторыхъ произведеній Вишенскаго, и разъяснить нѣкоторыя недоразумѣнія въ нашей литературѣ, стоящія въ тѣсной зависимости отъ означен-

ныхъ неточностей. Во II т. *Актовъ, относящихся къ исторіи Ю. и З. Россіи*, С. Петербургскою Археографическою Коммиссіею впервые напечатаны *четыре* (по счету коммиссіи) произведенія Іоанна Вишенскаго; изъ нихъ первое озаглавлено: „Посланіе къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ.“ Въ этомъ посланіи находится, между прочимъ, слѣдующее въ высшей степени странное (разумѣется, принимая во вниманіе, что письмо адресовано къ помянутому князю) мѣсто: „И чимже прославилъ Константинъ Острозскій, *которій простоту христіанскую отбѣгъ и хитрость мірскую папежской вѣры, яко чачку прелестную ухватилъ? Не скоро ли изчезъ и пропавъ? А чемъ плода по собе не оставилъ? для того ижъ христіанство стратилъ.*“—Само собою понятна крайняя неестественность того, что Іоаннъ Вишенскій пишетъ якобы къ князю Константину Острожскому и отзывается о немъ не только съ порицаніемъ, какъ объ измѣнникѣ православію, но даже говоритъ, какъ о лицѣ уже умершемъ и притомъ не оставившемъ послѣ себя потомства. Между тѣмъ въ сочиненіяхъ, спеціально посвященныхъ обзору литературной дѣятельности означеннаго полемиста (*С. Лебедевъ,* Подол. Епарх. Вѣд. 1875 г. и отдѣл. оттиски, перепеч. въ Литов. Епарх. Вѣд. 1876 г.; *Н. Ѳ. Сумцовъ,* Кіев. Старина, 1885 г., № 4, стр. 649—677; *И. П. Житецкій,* Кіев. Стар. 1890 г., № 6, стр. 494—532), это мѣсто не обращало на себя вниманія изслѣдователей. Только, сколько намъ извѣстно, *П. А. Кулишъ* во II т. своей „Исторіи возсоединенія Руси“, замѣтивъ вышеуказанную несообразность, дѣлаетъ попытку разъяснить ее. Не сомнѣваясь, что посланіе, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ *одно произведеніе* и писано въ концѣ XVI стол., г. Кулишъ „такъ толкуетъ“ приведенную нами выдержку изъ онаго: „Іоаннъ получалъ разновременно и отъ разныхъ людей о князѣ Острожскомъ извѣстія словесныя и письменныя. Въ однихъ Острожскаго называли Василіемъ, въ другихъ Константиномъ; въ однихъ его хвалили, хоть не совсѣмъ, въ другихъ прямо причисляли къ тѣмъ, которые, по выраженію народной пѣсни, *пьютъ да гуляютъ, ляхомъ вирубаютъ.* Отпаденіе въ латинство Януша Острожскаго могли смѣшать съ отпаденіемъ Константина. Но что значатъ слова: *плода послѣ себя не оставилъ?* Янушъ Константиновичъ или Васильевичъ дѣйствительно умеръ бездѣтнымъ, но въ 1620 г. Это уже очевидно позднѣйшая вставка въ посланіе Іоанна. Іоаннъ писалъ не послѣ 1620 года, а вскорѣ послѣ Брестскаго собора: ибо поводомъ къ посланію послужила присланная ему книжка противъ Апокрипсиса“ (стр. 298—299, прим.). Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи *(Отпаденіе Малороссіи отъ Польши)*, г. Кулишъ высказываетъ мнѣніе, что и самое заглавіе разсматриваемаго нами посланія подверглось позднѣйшей передѣлкѣ: „для приданія,—говоритъ онъ,—бóльшей цѣны ходившей по рукамъ рукописи

(Іоанна Вишенскаго), одно изъ Аѳонскихъ посланій было даже адресовано *(вѣроятно, переписчикомъ)* къ начальнику православія князю Острожскому.“ (т. I, стр. 172).

Но „толкованіе“ г. Кулиша нельзя назвать удовлетворительнымъ. По нашему мнѣнію указанная несообразность можетъ быть объяснена иначе. Именно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ однимъ посланіемъ Вишенскаго, писаннымъ въ концѣ XVI стол., а съ *двумя*,—причемъ *первое* изъ нихъ дѣйствительно писано было вскорѣ послѣ Брестскаго собора, т. е. въ самомъ концѣ XVI стол., и адресовано къ князю Константину (Василію) Константиновичу Острожскому, а *второе* принадлежитъ къ самымъ позднимъ произведеніямъ знаменитаго южно-рус. полемиста, именно ко времени не ранѣе 1620 г. При внимательномъ чтеніи сихъ посланій, легко замѣтить, гдѣ *кончается одно и начинается другое.* Первое посланіе (къ князю Острожскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ) оканчивается на 209 страницѣ 1-го столбца (по изданію Коммиссіи во II т. А. Ю. и З. Р.) словами: *Тому слава во вѣки вѣкомъ. Ему же и Васъ вручаю.* Второе, позднѣйшее посланіе, непосредственно за симъ начинается слѣдующимъ обращеніемъ: *Буди же Вамъ извѣстно правовѣрнымъ,* и проч.

Независимо отъ внутреннихъ признаковъ, при внимательномъ изученіи обоихъ посланій, явственно свидѣтельствующихъ о разнородности ихъ содержанія, укажемъ еще на одинъ внѣшній признакъ,—правда, по отношенію къ извѣстнымъ намъ рукописнымъ сборникамъ сочиненій Вишенскаго *въ цѣломъ ихъ составѣ ненадежный* (о чемъ скажемъ ниже), но по отношенію *къ разсматриваемому посланію* не лишенный значенія. На выставку, устроенную Львовскимъ Ставропигіальнымъ Институтомъ въ воспоминаніе 900-лѣтней годовщины крещенія Руси, присланъ былъ, между прочимъ, изъ Подгорецкаго монастыря рукописный сборникъ, заключающій въ себѣ значительный отрывокъ собранія сочиненій Іоанна Вишенскаго, съ такимъ заглавіемъ въ началѣ: „Книжка Іоанна мниха Вишенского, отъ святыя Аѳонскія горы, въ напоминаніе всѣхъ православныхъ христіанъ. Братствам и всѣмъ благочестивым в Малой России, в Коронѣ Полской жительствующим иноческаго чина общежителем, Архимандритомъ и священноинокомъ и честным монахом и інокиням, всѣм сестрам нашим, и прочіим тщателем церковным, благодать Господа нашего Ісуса Христа и любы Бога Отца и причастіе Святого духа буди со всѣми вами. Аминь.“ Послѣ этого заглавія въ рукописи слѣдуетъ краткое предисловіе отъ имени Іоанна Вишенскаго, а затѣмъ *оглавленіе написаннаго въ книжицѣ сей* (Краткословіе). Всѣхъ статей въ оглавленіи поименовано 10; содержаніе трехъ первыхъ слѣдующее:

а҃і. Обличеніе діавола миродержца и прелестный ловъ его вѣка сего настоящаго.

в҃і. Писаніе до князя Василія и всѣх православных христіан, ознаймуючи як восточное вѣры вѣрніи на опоцѣ или на камени вѣры Петровы неподвижно и непрелестно стоят, и врата адова их одолѣти никакоже не могутъ, прочіи ж вси отпали въ прелесть, заблудили и в ад адовыми враты затворени суть; в нем же и погреб невѣрію папы рымского и и ему послѣдующих.

г҃і. Порада, како да ся очиститъ церков Христова, заплюгавленная лживыми пастыры и нечестным житіем оных и всѣх им послѣдующих и которій смрад поганскій въ злонравствѣ ея въ христіанех . . . . . [1]) зеднож о поруганію иноческаго чина от свѣтских и мирскаго житія человѣкъ, и что есть таинство иноческого образа . . . . . [2]) лѣпоутвареніа и прочя.

Вторая и третья статьи, столь явственно раздѣляющіяся въ *оглавленіи*, и соединены въ изданіи С.-Петербурской Археографической Коммиссіи въ *одно сочиненіе*, именуемое посланіемъ къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Правда, г. Миронъ, описавшій упомянутую рукопись Подгорецкаго монастыря, заявляетъ (Кіев. Старина, 1889 г., № 4, стр. 146), что въ *самомъ текстѣ* рукописнаго сборника означенныя статьи „составляютъ какъ будто одно цѣлое“ (онъ слѣдуетъ установившемуся мнѣнію, что въ данномъ случаѣ имѣетъ дѣло съ однимъ посланіемъ, см. туже книжку *Кіев. Старины*, стр. 24—26 *перваго прилож.*); но это не справедливо: и *въ текстѣ* рукописи второе и третье произведенія Вишенскаго отчетливо раздѣляются буквою г҃ (замѣняющею цифру), выставленною на поляхъ *киноварью*, и притомъ раздѣляются такъ, какъ это выше обозначено нами (т. е. 3-е сочиненіе начинается словами: *Буди же Вамъ извѣстно православнымъ* . . и проч.).

Думаемъ, что сказанное удовлетворительно разъясняетъ *существенную* несообразность въ разсматриваемыхъ нами посланіяхъ. Но тѣмъ не менѣе остается еще одинъ пунктъ, возбуждающій сомнѣніе. Дѣйствительно-ли о князѣ Константинѣ (Василіѣ) Острожскомъ, скончавшемся *13 февраля 1608 года* [3]), говоритъ Вишенскій въ третьемъ (по счету Подгорецкой ру-

---

[1]) Въ рукописи *оторвано*.

[2]) *Оторвано*.

[3]) Въ октябрьской книжкѣ „Кіевской Старины“ за 1882 г. (стр. 175—177) помѣщена замѣтка г. Балабушевича „О днѣ смерти князя Василія—Константина Константиновича Острожскаго.“ Здѣсь авторъ говоритъ, что „до послѣдняго времени не только день, но даже и годъ смерти сего князя опредѣлялись и опредѣляются различно.“ Одни (Нѣсецкій) относятъ кончину его къ *21 марта 1606 года;* другіе, на основаніи замѣтки въ помянникѣ Дерманскаго монастыря, *къ 13 февраля 1608 года*. Хотя послѣднее мнѣніе при-

кописи) своемъ сочиненіи?—Намъ кажется, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный.

нято нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями (преосв. Макарій), тѣмъ не менѣе оно, будучи вѣрнымъ по отношенію *къ году*, едва ли справедливо (по мнѣнію Балабушевича) по отношенію *ко дню*. Въ послѣднемъ случаѣ якобы *гораздо вѣроятнѣе* опредѣленіе дня кончины *(21 марта)* у Нѣсецкаго. Доказательства авторомъ замѣтки приводятся слѣдующія: 1) Опредѣленіе сдѣлано Нѣсецкимъ на основаніи свидѣтельства іезуита Янчинскаго,—лица, хорошо знакомаго съ частною жизнію князя; 2) сохранилось письмо кн. Януша Константиновича Острожскаго къ своему шурину, князю Христофору Радзивиллу, отъ *31 марта* 1608 г., гдѣ онъ извѣщаетъ послѣдняго объ имѣющемъ быть погребеніи отца, назначенномъ на *27 апрѣля*, и приглашаетъ прибыть на эту печальную церемонію. „Если же письмо" разсуждаетъ г. Балабушевичъ „писано *31 марта*, то естественнѣе допустить, что смерть князя (К. К Острожскаго) послѣдовала *21 марта*, чѣмъ 13 февраля. Нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, что тѣло кн. Василія—Константина оставалось непогребеннымъ въ продолженіи чуть не двухъ съ половиною мѣсяцевъ, если дѣйствительно онъ скончался 13 февраля."

Приведенное нами мнѣніе г. Балабушевича *ошибочно*. Князь К. К. Острожскій скончался *13 февраля* 1608 г. Относительно этого имѣется *положительное, современное* свидѣтельство, *не оставляющее мѣста для сомнѣній*. Именно, въ концѣ *Часослова*, изданнаго въ *1612 году, въ Острогѣ*, „повелѣніемъ Пресвѣтлаго и Богохранимаго Княжати Януша Острозского, Кашталяна Краковскаго" (*сына* К. К. Острожского), *напечатана*, между прочимъ, слѣдующая замѣтка: Ро҃, ҂а, х҃и, ф҃е, г҃і, днѧ҃, в соу҃ ѳеѡ́доро҃. Престави҃ бл҃гочести́вый, к҃, Ко҃ста҃тин Василий Ѡстро҃ки҃, жи҃ ле҃, п҃а. то҃ бы҃ вели҃ ми́ло҃ник набоже҃ства Греко҃. Поло́же҃ в Цр҃кви Съборно҃ Ѡстро҃ско҃. За е҃ вѣку были два̀ Сино́ды в Бе́ рести Лито҃ско҃ всѣхъ Еппѡ҃, и Митрополі́та а҃, бы҃ Ро҃, ҂х҃а, ф҃ч. а҃ в҃, ро́ку ҂х҃а, ф҃ѕ (Очевидно отсюда заимствована была замѣтка и въ помянникъ Дерманскаго монастыря, нечуждый въ другихъ случаяхъ, по справедливому замѣчанію Балабушевича, грубыхъ ошибокъ и анахронизмовъ).—Что же касается до обстоятельства, особенно смутившаго г. Балабушевича, именно непогребенія тѣла почившаго князя К. К. Острожскаго въ продолженіи чуть не двухъ съ половиною мѣсяцевъ, то, замѣтимъ, такое явленіе было въ разсматриваемое время, въ средѣ южно-русской аристократіи, *весьма нерѣдкимъ фактомъ* (а отнюдь не исключительнымъ, неестественнымъ). Такъ, напр., князь Христофоръ I Николай Радзивиллъ (по прозв. *Перунъ*) скончался *20 ноября 1603 года*, а похороненъ былъ *8 апрѣля слѣдующаго года* (Galerja Nieświeżka portretów Radziwiłłowskich, opisana historycznie przez *Edwarda Kotłubaia*. Wilno 1857. str. 91.); Николай VIII Христофоръ Радзивиллъ *(Сиротка) умеръ 28 февр. 1616 г.* а погребенъ *9 апрѣля* того же года (*ibid.* str. 317); Янушъ VI Радзивиллъ ум. *3 декабря 1620 г.*, а тѣло его погребено *16 февр. 1621 г.* (*ibid.* str. 160); дочь Станислава II Радзивилла Христина, въ иночествѣ Евфимія, скончалась *1 мая 1657 г.*, а погребена *17 января 1658 г.* (ibid. str. 262). Подобныхъ примѣровъ можно было привести множество (см. той же книги, составленной въ приводимыхъ нами мѣстахъ по *первоисточникамъ*, стр. 92, 154, 284, 322, 325, 329, 340, 347, 351).

Вишенскій хорошо былъ ознакомленъ съ княземъ Константиномъ—Василіемъ (онъ посѣщалъ Острогъ, имѣлъ частыя и письменныя и личныя сношенія съ своимъ другомъ Іовомъ Княгиницкимъ, котораго около 1604 г. князь вызывалъ въ Дермань для устройства общежитія,—не говоримъ уже о другихъ возможныхъ, точнѣе, неизбѣжныхъ сообщеніяхъ о столь выдающемся ревнителѣ православія). съ похвалою отзывался о немъ (г. Кулишъ не правъ, заявляя, что въ посланіяхъ Вишенскаго не находится ни малѣйшей похвалы его благочестію, см. А. Ю. и З. Р. II., стр., 106 столб. 1) и во всякомъ случаѣ никакъ не могъ смѣшать отца съ сыномъ: измѣну православію *послѣдняго* приписать *первому*. Притомъ и выраженіе: *плода по собѣ не оставилъ* въ точномъ значеніи можетъ быть приложимо только къ Янушу Острожскому, со смертію котораго прекратился родъ сихъ князей по мужской линіи, но никакъ не къ князю Константину (Василію). Такимъ образомъ остается предположить, что въ указанномъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ *опискою переписчика,* произшедшею, можетъ быть, отъ неразборчивости первоначальнаго списка рукописи, причемъ сравнительно малоизвѣстное имя Януша легко могло быть замѣнено громкимъ именемъ его отца. [1]) Правда, вышла несообразность, но на это, какъ извѣстно, переписчики мало обращаютъ вниманія.

С.-Петербургская Археограф. Коммиссія, соединивъ два (раздѣленныя по времени написанія *многими годами*) посланія I. Вишенскаго въ *одно*, допустила при изданіи сочиненій знаменитаго южно-русскаго полемиста и другую ошибку: послѣднее въ ея изданіи (4-е) сочиненіе Вишенскаго, озаглавленное „о заблужденіяхъ Римской церкви", оканчивается словами: „но ты убо (папежникъ) шествуй съ машкари и комедіами, вы же, православніи, истиннѣ послѣдуйте, да истинною въ обителехъ вѣчныхъ водворитеся и радостей неизреченныхъ насладити сбодобитеся, ихъ же и наслѣдниками васъ быти Господи сподоби. Аминь." Но это *не конецъ* означеннаго сочиненія. По крайней мѣрѣ дальнѣйшая статья въ рукописномъ сборникѣ, откуда Коммиссія извлекла произведенія Вишенскаго, статья „о еретитикахъ" *несомнѣнно составляетъ продолженіе* сочиненія *о заблужденіяхъ* и проч. Для доказательства сказаннаго достаточно привести начальныя слова статьи *о еретикахъ*: „Но сіе убо", читаемъ здѣсь, „о латинской прелести

---

[1]) Всего вѣроятнѣе, въ подлинникѣ стояло: „и чимже прославилъ *князь* Острожскій,"—причемъ слово *князь*, написанное, можетъ быть, сокращенно, подъ рукою переписчика (перваго по времени) и превратилось въ *Константина*. Примѣровъ подобныхъ искаженій въ разсматриваемыхъ нами сборникахъ можно указать довольно много (напр. вмѣсто *ересехъ* написано *іерееяъ,* вмѣсто *мнѣ ся видитъ—милъ ся видитъ* и т. п.).

кратко̀слове́не речеся, о прочіихъ же *ересехъ* [1]) нетребѣ вамъ есть и писати. Сами бо вы извѣстно вѣсте отъ писанія апостолскаго и святыхъ Богоносныхъ отецъ, яко еретицы суть пред идушіе лжепророци антихристови, аще и отъ латины вескреснути хощетъ, но семя прелести отъ единого маистра діавола посѣянное въ себѣ плода носятъ и невѣріем явственно изобразуютъ", и проч. Вишенскій, какъ видно, изъ представленной выдержки, *продолжая* поучать православныхъ южно-руссцевъ, заявляетъ, что въ написанномъ имъ доселѣ кратко сказано *о латинской прелести;* о прочихъ же ересяхъ нѣтъ надобности (много) и писать, потому что . . . и т. д. Связь разсужденій о „латинской прелести" и „еретикахъ" *неразрывная:* очевидно, что мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же произведеніемъ знаменитаго полемиста. Между тѣмъ и И. П. Житецкій, въ только что вышедшей книжкѣ *Кіевской Старины* (1890 г. № 6) издавшій конечную (не доизданную коммиссіею) часть произведеній Вишенскаго, считаетъ статью *о еретикахъ* отдѣльнымъ сочиненіемъ. Намъ кажется, что недоразумѣніе въ данномъ случаѣ произошло отъ не совсѣмъ яснаго представленія о томъ, какимъ образомъ составлялись сборники произведеній означеннаго южно-рус. полемиста. Сочиненія Вишенскаго, какъ мы замѣтили, пользовались въ свое время широкою извѣстностію: православные (иногда и по совѣту самаго автора) пересылали ихъ другъ другу, переписывали, читали. Время шло. Сочиненій Вишенскаго накопилось значительное количество. Ихъ стали собирать и переписывать вмѣстѣ, давая рукописному сборнику общее названіе *книжки І. Вишенскаго.* Такихъ *книжекъ,* надо полагать, было нѣсколько редакцій (до насъ дошло двѣ редакціи: рук. Импер. Публич. Библ., Рус. Q. № 243 и подгорецкій сбор.—одна редакція; сбор. Царскаго № 484—другая), объясненіе чему можно находить въ томъ, что у собирателей имѣлось подъ руками не одинаковое (у однихъ болѣе, у другихъ менѣе) количество сочиненій знаменитаго полемиста. Можетъ быть въ числѣ такихъ собирателей былъ и самъ авторъ, *весьма цѣнившій* свои литературные труды и въ назиданіе православнымъ считавшій полезнымъ ихъ соединеніе въ одно цѣлое. (Но даже и въ послѣднемъ случаѣ трудно расчитывать на полноту собранія: у Вишенскаго могли быть подъ руками копіи не всѣхъ его произведеній; возможны позднѣйшія посланія, и т. п.). Когда составлялся сборникъ (книжица), то собиратели дѣлили его на составныя части, *главы,* бо̀льшею частію съ особыми надписаніями ихъ,—причемъ при дѣленіи руководствовались такими пріемами: во 1—хъ, каждое сочиненіе заносилось подъ особую рубрику (главу); но такъ какъ нѣкоторыя сочиненія были *по объему* ве-

---

[1]) Въ рукописи стоитъ *іересехъ,* что̀ очевидная ошибка переписчика.

лики и притомъ по содержанію *разнородны*, то, во 2-хъ, допущено было дѣленіе тоже на главы (въ порядковомъ счетѣ отъ начала сборника) и одного и того же сочиненія. Отсюда произошло, что числовое количество главъ въ сборникѣ оказалось не одинаково съ числовымъ количествомъ сочиненій въ немъ, т. е. главъ (и особыхъ надписаній) больше, чѣмъ отдѣльныхъ сочиненій. Это обстоятельство, очевидно имѣвшееся въ виду С.-Петербургскою коммиссіею при изданіи ею 3-го (по ея счету) сочиненія Вишенскаго, не было принято во вниманіе при изданіи 4-го (о латинской прелести); опущено изъ виду означенное обстоятельство и г. Житецкимъ.

Въ рукописномъ сборникѣ Императорской Публичной Библіотеки за за статьею *о еретикахъ*, слѣдуютъ (равно какъ и въ подгорецкой рукописи,—что̀ видно изъ оглавленія въ началѣ,—*слѣдовали* [1]) еще три статьи съ особыми надписаніями: а) *Загадка философомъ латинскимъ лядскимъ, также и в слѣд тых погнавшимся, от лакомства прелестнаго, младенцем бѣлобродым Руским, глав. 8;* [2]) *Слѣдъ къ постыженію и изученію художества приводящаго к царствующей безсмертной и вѣчной правдѣ, глава 9;* [3]) в) *Новина или вѣсть о обрѣтеніи тѣла убитого Варлаама Архіепископа Охридскаго* [4]) и проч. (подроб. *Кіев. Стар.* 1890 г. *прилож.* стр. 116). Что̀ послѣдняя статья составляетъ отдѣльное сочиненіе,—это, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію; хотя *авторскія* права Іоанна Вишенскаго по отношенію къ этому сочиненію, кажется, *должны быть значительно ограничены*. Мы думаемъ, что *Новина* есть ни что иное, какъ сдѣланное Вишенскимъ извлеченіе изъ болѣе обширнаго, въ то время ходившаго по рукамъ, *житія и прославленія* Архіепископа Варлаама. Что̀ это произведеніе въ существенныхъ чертахъ принадлежитъ не Вишенскому,—достаточно указать *на слогъ его* (исключая конечныхъ строкъ); что̀ это именно *извлеченіе* изъ болѣе подробнаго житія,—достаточно привести начальную строку Новины: *По убіеніи убо и ввержені въ рѣку Вардаръ блаженнаго онаго отца,* и проч.

Загадка философомъ и *Слѣдъ къ постыженію и изученію художества*

---

[1]) Г. Житецкій, совершенно вѣрно причисляя рукоп. Сбор. Импер. Публ. библ. (Рус. Q. № 243) и Подгорецкій Сборникъ къ одной редакціи (по составу) сочиненій І. Вишенскаго, ошибочно утверждаетъ о послѣднемъ будто онъ не полонъ потому, что „у переписчика не хватило терпѣнія переписать всю рукопись сочиненій“ означеннаго полемиста „и онъ бросилъ свое дѣло на половинѣ.“ Сборникъ (мы его видѣли) не полонъ *въ настоящее время* совсѣмъ по иной причинѣ: конецъ его *оторванъ* или же *затерялся*.

[2]) По упомянутой рукоп. Импер. Пуб. Библ. л. 157—158.

[3]) Ibid. л. 158—159.

[4]) Ibid. л. 159 об.—166.

—безспорныя произведенія Вишенскаго. [1]) Но мы тоже затрудняемся признать ихъ за *отдѣльныя* сочиненія знаменитаго полемиста. Крайне незначительныя по объему (*Загадка* въ печат. изданіи занимаетъ немного болѣе полстраницы, а *Слѣдъ* не много болѣе страницы) и безъ обычнаго вступленія, произведенія эти едва-ли не составляли *post-scriptum*'а къ упомянутому сочиненію о *заблужденіяхъ римской церкви*. Впрочемъ, это не важно. Хорошо, что и эти отрывки наконецъ изданы: такъ какъ все, вышедшее изъ подъ пера Вишенскаго заслуживаетъ обнародаванія [2]).

Еще одно замѣчаніе. Г. Миронъ въ Кіевс. Старинѣ (1889 г. № 4) напечаталъ сочиненіе І. Вишенскаго: *Обличеніе діавола миродержца*, и проч., считая его доселѣ неизвѣстнымъ. Но оно два года передъ тѣмъ издано нами въ 1 ч. VII тома *Архива Юго-Зап. Россіи* вмѣстѣ съ четырьмя другими, дотолѣ не обнародованными произведеніями знаменитаго южно-рус. полемиста. Въ одномъ изъ нихъ „Посланіи къ старицѣ Домникіи" авторъ много говоритъ о неодобрительныхъ поступкахъ пана Юрка (Рогатинца) и о гнѣвѣ его на пана Красовскаго. Но, кажется, это посланіе должно отличать отъ того, о которомъ вспоминается въ издаваемомъ нами письмѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „не утѣха и с того письма, которое писалъ *до братства вашого* Блаженной памяти великый старецъ Іоанъ Вишенскы Святогорецъ о гнѣвѣ непомеркованомъ межы двомя братома, реку славной памяти цных особъ, *Юрка Рогатинца и Іоанна Красовскаго*." Здѣсь прямо заявляется, что письмо Вишенскимъ по поводу означенной вражды адресовано было *Львовскому братству*. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что не все еще число произведеній Вышенскаго приведено въ извѣстность.

---

[1]) Сличивъ текстъ означенныхъ произведеній Вишенскаго по изданію г. Житецкаго со сдѣланными нами выписками изъ той же рукописи, мы замѣтили, между прочимъ, одно значительное разночтеніе. У г. Житецкаго (стр. 115; строки 14 и 15 сверху): „Шестое, безчестія и смерти крто͠м вомѣняти: *но оное* въ мирѣ семъ желати и искати." У насъ: „Шестое, безчестія и смерти кр͠сто вомѣняти: *носное* въ мирѣ семъ желати",—при этомъ къ тесту сдѣлано нами замѣчаніе: *означенное мѣсто искажено* переписчикомъ; нужно читать: „Шестое, безчестія и смерти *крестное* вомѣняти: *Поносное* въ мирѣ семъ желати и искати." Кажется, это чтеніе будетъ болѣе правильнымъ.

[2]) И. П. Житецкій, издавая означенныя отрывки изъ сочиненій Вишенского, въ той же книжкѣ Кіев. Старины помѣстилъ статью о литературной дѣятельности означеннаго полемиста,—статью, отличающуюся большими достоинствами. Кое въ чемъ мы съ авторомъ не согласны. Но не здѣсь объ этомъ говорить. Отмѣтимъ только крупную фактическую ошибку, непосредственно касающуюся Петра Могилы. Авторъ, ссылаясь на статью г. Мирона, заявляетъ что Подгорецкая рукопись (съ сочиненіями Вышенскаго) въ 1623 г. принадлежала П. Могилѣ. Это мнѣніе *ошибочное*, не имѣющее за себя *равно никакихъ основаній* (объ этой рукоп. подробнѣе скажемъ въ другомъ мѣстѣ).

X.

Письмо кіевскаго митрополита Петра Могилы къ совѣтникамъ („райцамъ") г. Бѣльска, съ просьбою не противиться королевскому опредѣленію относительно передачи православнымъ жителямъ означеннаго города церкви и вообще содѣйствовать религіозному успокоенію.

1633 г. 15 сент.

Miłosciwi panowie Rada Miasta Jego Krolewskiey Mosci Bielska, mnie wielce miłosciwe panowie y przyiaciele.

Rozumiem, iż iusz y W. M., mym miłosciwym Panom, nie pomału miały nadkuczyć po te przeszłe czasy rozroznienia się ludzi Riligiey Greckiey, wielkie miedzy iedną bracią y narodem niezgody, hałasy y zawody prawne; zaczym teraz, gdy za pomocą Bożą, a miłościwą łaską Jego Krolewskiey mości, Pana naszego miłościwego, y wszytkiey Rzeczy Pospolitey na pożądany pokoy się zanosić poczeło, za podaniem prawosławnemu narodowi naszemu Rossyiskiemu [1]), inter pacta uspokoienia, w niektorych miastach cerkwi, rozumiem, ysz się y W. M., moy miłos. panowie, tak pactom pomienionym, iako y sąsiadom swoim, mieszczanom Bielskim, ludziom starowieczney Religiey, łaskawemi stawić zechceć raczycie w obronie pokoiu ych przy tey cerkwie, ktorą jego mosc Krol y Rzecz Pospolita miłosciwie przywrocić raczyli. O co ia W. M., mych miłosciwych panow, pilno proszę, obiecuiąć z onemi wespoł, doznawszy takowey łasky W. M., Pana Boga ustawicznie za dobre zdrowie y pomysłne powodzenie prosić nieprzestawać. Oddawam zatem powolne służby i Archiereiskie modlitwy moie do łasky W. M., mych miłosciwych panow y przyiacioł. W Kyowie, 15 Septembris, Anno 1633.

W. M—cow moich M. panow uprzemie zyczliwy przyiacel y służyć gotowy bogomodlca:

Piotr Mohiła, z łaski Bożey prawosławny Archiepiskop Metropolit Kyowski Halicki y wszytkiey Rusi, Exarcha S. Apostolskiey stolice Konstantynopolskiey, Archimandrita Pieczarsky, Ręką swą.

Примѣч. Изъ найденнаго нами въ Архивѣ Кіево-печерской Лавры рукописнаго сборника, гдѣ означенное письмо помѣщено два раза (л.л. 10

---

[1]) Это слово въ другомъ спискѣ опущено.

и 27). Копіи между собою совершенно сходны, за исключеніемъ пропущеннаго, очевидно, по ошибкѣ, слова—*Rossyiskiemи* въ копіи на л. 10.—Письмо Могилы написано по просьбѣ его намѣстника въ Бѣльскѣ о. Ѳеофила (см. прилож. № VIII).

XI.

Протестація, занесенная отъ имени кіевскаго митрополита П. Могилы на королевскаго ротмистра Баворовскаго за незаконные поборы въ принадлежащемъ К.-Печерскому монастырю имѣніи Городкѣ.

1633 г. сент. 17 д.

Року тисеча шестсот тридцат третего месеца сепътембра сѐмънадцатого дня.

До уряду и актъ автенътичных старостинъскихъ кгродских Луцких и до мене Анъдрея Хоецъкого, наместника подстароства Луцкого, слуга церковъный Высоцевелебного в Бозе его милости отца Петра Могилы, воеводича земъ Молдавских, екзархи архиепископа метрополита Киевъского, Галицъкого (и) всее Росии, великого архимандрити манастира Печерского Киевъского и капитули его милости, з добр села Городка, в повете тутошънем лежачого, панъ Конъдрат Ковалевъский, обличне пришедъши, за злеценъемъ вышъ речоных их милостей отцов, яко панов села Городка дедичных, соленитер противко его милости пану Баворовъскому, ротмистрови его королевское милости, и всее компанеи товариству хоронкгве его милости (его милости имена и прозвисками добре ведомыми) и именем их милости пановъ своих и всее громады бояр и подданых того села монастырского Городка, сведчил, оповедал и до ведомости урядовое донеслъ, ижъ пречоный его милост панъ Баворовъский ротмистръ, которого се имя за взятою ведомостю на термине декляроват будетъ, не погледаючи на срокгости и уставы прав войсковых констытуции старые и новоуфаление, овшем ими погаржаючи и зневажаючи, любо то становиском за взятою ведомостю о лежѣ и прейстъю велю перед собою ротъ презъ Городокъ не становши поблизу, однакъ в добрах Дерманских одпочинок собе учинивши и хоронъкгевъ зо всею компаниею и товариством своимъ на две недели о светомъ Спасе, святе рымскомъ, то ест Пременепю Панском, в року нинешнемъ тисяча шестсот трыдцат третем

положивъши, однакъ до тых добр церковъных Городка барзо од жолнеров уставичные лежы и прейстя маючих зубожоных, на далшое их зубожене двох с под хоронкгве товариства своего, меновите пановъ Маляновъского и Савича, и при них челяди товариства инъшого до чотыридесятъ коней и далей приславъши, незмерную стацию вытягнут и вытиснути казалъ, котории росказаню пана ротмистра своего и намове своей, снатъ в коле учиненое, досит чинечи, а сами на срокгост правъную и зверхност его милости пана гетмановую ничого не огледаючис, през зуполных недел две в Городку лежачи, пити розные трунки, также ест собе и коням над замер и збыток бояромъ и подданым утраненым дават росказуючи до двору, ани собе самым роботъ одправоватъ недопусчаючи, въ выбераню и вытягненю стацеи нижей выражоное, также в напоях и в живъностях велце утяжили и ушкодили, абовемъ взяли и вымусили полтей мяса чотыредесят, яловиц пару, жита копъ три, масла фасокъ три, скур две, круп мац две; а въ едзеню и въ напоях до трох сот золотых мней албо венцей ушкодили, през што под вины правные и въ нагороду оных попали. С которым паном Баворовским ротмистром и товариством его милости волное право в судех належных паном своим и подданым заховавъши, просил, абы тая протестация до книгъ кгродскихъ Луцких была принята, што, яко речъ слушную, отрымалъ.

(*Изъ городской Луцкой книги 1633 г., хранящейся въ Кіевскомъ центральномъ Архивѣ, подъ № 2465, л. 264 об.*).

Примѣч. 1) Городокъ „на Волыню" (иначе *Гродекъ* и *Грудекъ*), маетность Кіево-печерской обители, подаренная ей въ 1516 году княгинею Анастасіею Семеновною Юрьевою Гольшанскою (А. З. Р. т. II, № 96), лежитъ при рѣкѣ Устьѣ въ самомъ недалекомъ разстояніи (на сѣверо-зап.) отъ уѣзднаго нынѣ города Волынской губерніи Ровно. Благодаря своему красивому положенію и находившемуся здѣсь хорошому помѣщенію („замечку"), Городокъ былъ однимъ изъ любимыхъ мѣстопребываній кіево-печерскихъ архимандритовъ. Извѣстно, что Мелетій Хребтовичъ Богуринскій (кіево-печ. архимандритъ, а потомъ и епископъ Владимірскій) послѣдніе годы своей жизни приводилъ бо́льшею частію въ этомъ лаврскомъ помѣстьи; здѣсь же онъ и скончался. Часто и подолгу жилъ въ Городкѣ и Петръ Могила, а осенью 1630 года, когда въ Кіевѣ появились моровое повѣтріе, онъ, отправившись въ означенное помѣстье, пробылъ въ немъ болѣе полугода (см. Автобіогр. записку Игнатія Іевлевича, изд. нами въ

прилож. къ I вып. *Исторіи Кіевской Духовной Академіи*, № XI, стр. 76. ср. Собственноруч. записки П. Могилы, напеч. нами въ I ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Рос.*, стр. 119, 121). Въ Городкѣ на 6-й недѣли великаго поста 1628 г. былъ извѣстный соборъ южно-рус. іерарховъ по вопросу о сближеніи съ уніатами (см. I т. настоящаго изслѣдованія стр. 165 и слѣд. и *прилож.* №№ LVI, LVII, стр. 318, 324).—Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Городкѣ можно найти въ сочиненіи *Tadeusza Jerzego Steckiego*, подъ заглавіемъ: *Z boru i stepu. Obrazy i pamiątki.* Krakow, 1888 (здѣсь первая половина IV главы имѣетъ предметомъ: wieś Gródek pod Równem, dzieje tej osady i jej monasteru.—стр. 73—78).

2) Хотя сеймовыми постановленіями дѣйствительно строго воспрещалось жолнѣрамъ (какъ говорится въ издаваемомъ нами документѣ) располагаться *лежами* (лагерями) и производить поборы въ помѣстьяхъ, принадлежавшихъ *шляхтѣ и духовенству* (см., напр., конституцію 1601 г., подъ рубрикою: *o leżach Żołnierskich w W. X, Litewskim*) [1]), тѣмъ не менѣе подобные поборы, иногда напоминающіе собою непріятельскія нашествія, были въ тоговременной Польшѣ явленіемъ нерѣдкимъ.—Въ частности, по отношенію къ Кіево-печерской лаврѣ укажемъ здѣсь на другую жалобу, занесенную мѣщанами г. *Василькова*, *подданными* означенной обители (между прочимъ и отъ имени П. Могилы, какъ *опекуна* означенныхъ поданныхъ) на королевскаго ротмистра Региминія Ельца, поручика Михаила Конарскаго, пана Яна Шанявскаго и вообще на всю жолнѣрскую „роту.“ Сущность жалобы выражена въ слѣдующемъ (отъ имени короля) позовѣ обвиняемымъ лицамъ: Wiernosc Wasza...., nie ogladaiąc się na prawo pospolite y winy w nim opisane, w roku 1635, sciągaiąc się w Wasilkowie miesiaca iula, poczawszy od pierwszego aż do ostatnego dnia roznie krzywdy czynic, gdy iusz mieszczanie y słobodczanie (Васильковскіе) po wysciu Wiernosci waszey do Wasilkowa przez trzy dni z wielkim W. W. dostatkiem, a uciskiem swoim, chleb Wiernosciom Waszym dawali, tedy Wier. W., nie kontentuiąc się tym, znowu nieznosnie stacye kazaliscie im składac, ktorey gdy, iako niesłuszney, dac nie chcieli, Wier. Wasza czeladzi swoiey poddannych y mieszczan monastyrskich, nie iako się im podobało, przymuszac y stacyą niżcy

---

[1]) Prawa, Konstytucye y przywileie Krolewstwa Polsk. y W. X. Litew. na walnych seymach Koronnych. ed. 1733. Volum. secundum, pag. 1531.—Издаваемая нами протестація занесена до уряду и актъ автентичныхъ старостинскихъ гродскихъ *луцкихъ* (а не кіевскихъ) на основаніи той же конституціи, гласящей, что „ukrzywdzeni, krzywd y szkod swoich przez Żołnierza Quarcianego uczynionych, mogą dochodzic, bądz na Tribunale inter causas Officii, bądz *w Grodzie przed Starostą albo Urzędem iego pod ktorego iurysdycyą krzywda albo szkoda się stała.* (Ibid. стр. 1502, подъ рубрикою: *o Cwarcionym Żolnierzu*).

pomienioną wyciągac roskazali, czemu we wszystkim gdy czeladz dosyc czyniła, tedy mieszczani y poddani monastyrskie, nie mogąc scierpic y tego zbyc, naprzod, według roskazania Wiern. Waszey, pienędzy gotowych na mięso swieże y na piwo złożyli złotych polskich pultorasta, przy tym dali polci mięsa piądziesiat, kożdy polec szacuią sobie po kopie groszy litewskich; masła fasek dziewiec, kożdę faskę szacuią po szesc złotych polskich; soli tysięcy siedm, kożdę tysiąc szacuią po pietnascie groszy lit; żyta miarek trzydziescie, kożdę miarkę szacuią po trzy złote polskie; owca miarek dwiescie, kożdę miarkę szacuią po dwa złot. polsk.; pszenicy miarek dwadziescia, kożde miarkę szacuią po cztery zł. pols.; ięczmienia miarek trzydziescie, kożdę miarkę szacuią po kopie groszy litew.; hreczki miarek pietnasci, kożdę miarkę szacuią po dwa zł. polskie; pszona miarek osm, kożdę szacuią po dzięsieci złot. polskich; grochu miarek szesc, kożdę szacuią po dziesięciu złotych polskich; sto baranow, kożdego zosobnie szacuią po dwa złot. polskich; kur szesc set, kożdę kurkę szacuią po trzy grosze polskie; gęsi połtrzecia sta, kożdę gęs szacuią po dziesiec groszy polskich; siana wozow dwiescie trzydziesci, kożdy, acz pod ten czas drogi dla skąpnosci rabotnika, po kopie groszy litew.—Co wszystko porucznik (Мих. Конарскій) Wiernosci Waszey odebrawszy od poddanych monastyrskich, przez czeladz swoią z Wier. Wasz. y kompanią swoią w rowny dział padzielili się. Lecz ani tym kontentuiąc się, znowu, we dwie niedzieli po oddaniu stacyi, tenże porucznik Waszey Wiern. w sposob targu wzioł gorzalki prostey kwarc pięc set y roznemi czasy z towarystwem swoim wypił, a gdy się arendarz wspominał zapłaty o nię, dawszy iemu iałowicę za poczekanie, do woyta roskazał, że y to powinni zapłacic mieszczanie, iako y te, będac przymuszeni, za każdą kwartę po trzy grosze zapłacili, ktorym to takowym niesłusznym wycisnieniem Wiernosc Wasza po niesmiernych wysz opisanych szkod, poddanych monastyrskich przywiedli y do ostatku zniszczyli. Обвиняемые позваны были на Трибунальскій судъ, но изъ нихъ явился одинъ только Елецъ; онъ вошелъ въ соглашеніе съ лаврскимъ повѣреннымъ и рѣшеніе суда о немъ было отложено „w nadziey zgody" съ печерскою обителью. Остальные подвергнуты были баниціи. (Inducta Ter. Halic. въ Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ, № 144., стр. 511 и слѣд.).

XII.

Письмо православныхъ обывателей г. Бѣльска (братчиковъ) къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ которомъ они, извѣщая послѣдняго о насильственномъ отнятіи у нихъ, по распоряженію латинскаго бискупа Баковецкаго, Богоявленской церкви, о протестаціяхъ по поводу этого и всевозможныхъ притѣсненіяхъ, испытываемыхъ ими отъ латино-уніатской партіи,—просятъ митрополита о пастырскомъ и отеческомъ содѣйствіи къ облегченію своего бѣдственнаго положенія.

1633 г. сент. 29.

Ясне преосвященный въ Бозе превелебный милостивый господие Отче Архиепископе і Ексаръхо великого Трону Святейшего Патриархи Константинополского, пане і пастыру нашъ православный пребодрственнейшій.

Мы братія братства Крестоносного Бѣлского такъ духовные яко и свѣцкіе, послушные на всемъ сыны въ Духу пречесное персоны Вел: вашое, нашего милостивого пана, пастыря православнаго и добродѣя, слышечи о добромъ здоровю Велебности вашое, велицесе радуемъ и веселимъ, и просимъ Бога Творца, абы Вел. вашу пастырскую на долгій вѣкъ въ благополученіи и добромъ здравіи ховалъ для розкревеня [1]) церкве Христовы и для потѣхи насъ всѣхъ вѣрныхъ послушниковъ православныя паствы Вел: вашее. За любовное пастырское отческое посещеніе посланіемъ и благословенство Вел. вашее, намъ велко милостивому пану и пастыру своему, унижоне дякуемо. Притомъ ознаймуемъ Святителству вашему, ижъ церковъ отнята есть презъ унитовъ гвалтовне, пятое недели отъ взятя ее нами, августа 29, на день усѣкновенія честныя главы Пророка, Предтеча и Крестителя Господня Іоанна (такъ тежъ и въ Клещеляхъ запечатана) кром вшелякого права и слушности, з великимъ жалемъ и не утуленнымъ плачемъ всѣхъ правовѣрныхъ, презъ Х. Іосифа Мокосѣя Баковецкого, владыку противного, которій на выконане предся взято злое воли зеслалъ се зде до Бѣлска нѣякогось Тимофея Симаневича Еклесіарху, яко о томъ ширей протестація наша опеваетъ, которую для виденя Вел. вашее посылаемъ, отъ которыхъ на сей часъ естесмо барзо утеснени и сродзе такъ зневоленни: частю презъ трвоги неровные, частю презъ пострахи

---

[1]) Размноженія.

зуфалые, же и набоженства злаще въ дому нѣлзя отправоват для срогихъ похвалокъ. Леч мѣсто того отъ противныхъ пиемо кубокъ зневаги, укоризны, пригроживаня, турбацыи неровные, въ Гродахъ и судахъ правы не належными, и отповиди на тѣла и здоровя наши, хотечи е презъ мистерные помовиска и далеко с правдою минаючіеся протестацыи свое, презъ разные мордерскіе, перкучи злочинцомъ наготованные смерти, отъ насъ отняти. А для снадшего выразумепя протестацыю, отъ противниковъ на насъ учиненную, и позевъ, теперь свѣжо по насъ выданый, Вел. вашое посылаемо. Въ долшое якбы зъ ними поступовать, Богъ же то вѣдастъ, бо наветъ новонарожеиыхъ отрочатъ крестити, хорихъ и хотячихъ се сповидати, мертвыхъ погребати, силне намъ правовѣрнымъ не допускаютъ, але до себе презъ мусъ гвалтовне в пострахами розными приневоляютъ и притягаютъ зъ неутоленными слезами нашими. Которое то злости принцыпаломъ и старшимъ наезникомъ протопопа тутешній зъ единомысленики своими: о которомъ то и его о злостѣхъ на папери для слезъ выписати немогучи, посланцови нашому устне подробну ознаймити Вел: вашее святителской злецили есмо, лечь не тратячи въ конецъ надѣи, къ Богу Творци и Вел. вашей, нашего милостивого пастыра и добродѣя, утѣкаемся и, то все ознаймивши, унижене, слезне, всѣ згодне, такъ о науку далшую, якъ тежъ и о любовь отческую пастырскую напротивко намъ овечкомъ своимъ просимо и покорне жадаемо, и абы презъ Вел. вашу кому бы о томъ вѣдать належало ознаймено было, такъ тежъ яко то до пана Прокопа Лишневолского, старосты Гродского Бранского, предъ которого судами трудностей заживаемо, лнстъ свой причинный, абысь мы фолгу мѣли, яко тежъ и до к. бискупа Луцкого, которого то диецезыя ведлугъ костела се зде, абысмо отъ ксежи тутешное пренагабаня позбыли, писать рачилъ, тудешъ и до иншихъ, до которыхъ устне посланецъ нашъ будетъ жадати, слезне просимо, абы отъ Вел. вашее пастырское было написано. Наконецъ всѣ згодне и слезне, плачливе а унижене просимо, абыхмо зъ милостивое ласки Вел. вашей, нашего милостивого пана, пастыра и добродѣя, опущени и занедбани не были, подъ которого то скридла и чулую бодрственнѣйшую молитву и отческое пастырское благословеніе и промыслъ и оборону. Ясне Преосвященный, въ Бозе превелебный отче, пане и пастыру нашъ превославный, всѣмъ вѣрнымъ превозлюбленный, покорне всѣ унижоне отдаемося. Зъ Бѣлска року Божего 1633, септеврия 29 дня.

Адресъ: Ясне преосвященному въ Бозе превелебному а намъ велце милостивому пану пану Его Мил. Господину Отцу Петру Могиле, з ласки Божое Архиепископу и Митрополиту Киевскому Галицкому православному, і Екзарсѣ великого Өрону Святейшего Патриархи Константинопольскаго: Воеводичу земль Молдавскихъ et с. et с. господину и пастыру велце ласковому до рукъ належитъ.

(*Изъ рукописного сборника, найденнаго нами въ Архивѣ Кіево-Печер. Лавр., л. 31*).

Примѣч. Упоминаемая въ письмѣ протестація православнаго Богоявленнаго братства по поводу нападенія уніатовъ вмѣстѣ съ латинянами на церковь Богоявленія и отнятія ея у православныхъ,—напечатана во II томѣ *Археогр. Сборн. документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси,* подъ № 103 (стр. 242—243). Эта же протестація помѣщена и въ сборникѣ, откуда извлечено издаваемое нами письмо, на л. л. 9 и 10.

XIII.

Грамота кіевскаго митрополита Петра Могилы, разрѣшающая Болячевскому священнику (ставленническая грамота коего возбуждала сомнѣнія) священнодѣйствіе до времени перваго митрополитанскаго собора, на судъ котораго означенный священникъ обязывается лично явиться.

1633 г. (вторая половина года).

Вѣдомо чинимъ всѣмъ весполъ духовного и свѣцкого побожного зебраня христианскимъ православнымъ людемъ, церкве святое Соборное Апостолское Восточное и нашего смирения благопослушнымъ сыномъ, ижъ повагою пастырства и властію митрополитанскою, отъ Бога и отъ святыхъ его Духоносныхъ Апостолъ през вѣрхность найвышшого церкве нашое святое Восточное пастыря намъ даную, постерегаючы, ведле повинности нашое архіерейское, благочиніа и пристойного ряду церковного, кгдысмы побачили у честного отца Стефана Старишина, священника Болячковского [1]), листъ рукоположеня его на святый великій степень священства, которій листъ здался намъ

---

[1]) Въ другой однородной грамотѣ—*Болячевского,* что—правильнѣе. *Болячевъ* нынѣ селеніе Радомысльскаго уѣзда, кіев. губ., при рѣкѣ Здвижѣ.

быти подейзренымъ, заказалисмы были на тыхъ мѣстъ помененому священникови не тыкатися жадного священнического уряду дотоле, ажъ бы предъ нами далъ о собѣ пристойный выводъ, ижъ есть правдиве и канонне отъ правдивого и канонне власть епископскую маючого Архиерея посвященъ, што помененый священникъ, терпеливе отъ насъ принявши, старался показати. Але ижъ тому през отлеглость мѣстца и невчасности многіе тыхъ часовъ досыть учинити впрудцѣ не моглъ, просилъ насъ презъ людей знатныхъ и знаменитыхъ, а особливе през пановъ патроновъ своихъ ихъ Мил. П. П. N: N:, абысмы му позволили священствовати до собору нашого митрополитанского духовного яковый отъ насъ напервѣй паказанъ и зложенъ будетъ, на которомъ онъ маетъ досконалый выводъ о собѣ учинити. Прихиляючы теды мыся до просьбы тыхъ такъ зацныхъ людей, тутежъ и до листу за менованыхъ священниковъ (sic!) отъ превел. Господина отца Паисіа Ипполитовича, епископа православнаго Холмскаго и Белзкого, свѣдоцство выдаючого, позволяемъ тому оказателеви сего нашого листу вси священническія отправовати обряды, яко досконалому священникови, лечъ не далей едно до синоду и даня на немъ о собѣ справы подъ срокгимъ канонпымъ каранемъ и проклятствомъ. Такъ тежъ отъ престола, при которомся в помененой маетности ихъ М. М. П. П. N:, названой N, на сесь часъ найдуетъ, жадною мѣрою безъ благословенія и листу нашого отъити не маетъ, подъ таковымъ же каранемъ и прокляцтвомъ. Данъ въ Киеве, при церкве нашой митрополитанской каѳедральной Святое Софіи, року 1633. мѣсяца №.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ; № $^{3792}/_{142}$, л. 10 об. и 11).

Примѣч. Болячевскій священникъ Стефанъ Старишинъ, согласно требованію Петра Могилы, прибылъ къ назначенному времени въ Кіевъ и здѣсь „учинилъ и показалъ достаточный выводъ каноннаго своего на степень священства, отъ канонне власть Архіерейства маючого епископа, посвященія“,—вслѣдствіе чего 11 марта 1634 года получилъ отъ митрополита грамоту (листъ) благословляющую и позволяющую „южъ зуполне всякое священнодѣйствіе іерейское дѣйствовати, аж поты, поки ему уставы и каноны св. Апостолъ и Богоносныхъ Отцовъ позволяти будутъ.“ Въ грамотѣ митрополита объ обязанностяхъ поименованаго священника говорится слѣдующее: „от тое церкви и престола жадною мѣрою отъити без нашего (митрополитанскаго) благословенства и позволеня, под утратою до-

стоинства своего іерейского, мочи не мает; але там толко знайдуючися, мает во всем житіи своем ховатися трезво, побожне, святобливе, пилнуючы такъ щоденного церковного правила, якъ въ Писмѣ Святомъ цвичеия се. А надто обычае всѣ, и всѣх домовниковъ своих такъ споряжаючы, якобы з них и Богу хвала, и ближнимъ, а надто дѣтем его духовным, добрый приклад и збудоване походило; а то зас яко напилней абы перед собою мѣл, жебы якая з овец его, за его люб недбалством, люб лакомством, люб якимъ колвекъ озяблим очурствомъ, без причастия, крещения, сповѣди и инших христіанских обрядовъ так за живота въ его парохіи не знайдовалася, яко и з сего свѣта не отходила; не мней теж и сам то, под утратою благословенства и достоинства священнического, в пилной памети мѣти мает, абы если не болей (штобы се власне годило), то принамней дванадцат раз до року сповѣд пред досвѣдчоным и побожным священником сповѣдником отправивъшы, намъ (митрополиту) на соборѣ от него тоей таковой сповиди своее свѣдоцтво показалъ, и всему, што на него належит, досит чинилъ". . . *(Изъ того же рукопис сборн. Синодал. Типогр. библ., л. л. 11—12).*

XIV.

Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, брагословляющая отправлять богослуженіе въ тѣхъ церквахъ, которыя, по королевскому распоряженію, будутъ отобраны отъ уніатовъ и переданы въ веденіе православныхъ.

(1633 года).

Благочестивым и Христолюбивым всѣм веспол Паном мѣщаном и обывателем мѣста N, Церкви Святое Восточное и нашего смиренія во Святом Духу возлюбленным сыном: ласка, покой и милость Божая и нашего смиренія Архиерейское благословеніе от Востока.

Если вшелякая цнота, то далеко барзѣй нехвѣючаяся статечность и трвалост въ святом, Восточном, Богом преданном благочестіи, великое похвалы и залеценя ест годна, в котором иж Мил. Ваша, Божіею ревностю со истинным разумом палаючы, сталыми и моцными, любо и з тяжким преслѣдованем, найдуетеся, и мы, и всѣ послѣдующіи нам, не по малу с того тѣшимся, Богу благодареніе воздаючи, же Онъ, любо межи прикрыхъ, терннем незносныхъ отступнических наваженій, винницу свою плодовиту показует; просити тогож Бога, помощника нашего, абы до конца, непоколѣбимых и непреткновен-

ныхъ Мил. Вашу заховуючи, по тых враждебных искушеніах навет(?) и о збавленіе по тых, мовлю, от отступников наносимых бѣдах, абы даровати рачылъ пожаданый всѣмъ нам православным покой, которого и сподѣваемся за Егож святою помочу; поневаж Король Его Мил., Панъ нашъ Милостивый, церкви, въ пунктахъ на щастливой своей Елекціи назначоные, милостиве намъ привернути и обѣщати рачилъ. Где кгды и Милости Вашой колкоколвекъ церквей подано будетъ, мы сим писанем нашим в них, святым православным восточным звычаем, молитвы Милос. Ваш. и духовъным вашим православъным безкровные святые офѣры и всякіе священнодѣйства Богу в Троицы Единому, и Пречистой Его Богоматери, и всѣм святым, воздавати, повагою Пастырства нашего, позволяем, благословляем и повелѣваем. Зычим притом, абы милость Божая и благословеніе Святѣйшого Престола Митрополіи Киевское от Востока и нашего смиреніа непрестанная молитва, з милостями вашими, всѣми веспол, заставала на вѣки.

Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ Московской Синодальной Типографской Библіотекѣ; № $^{1092}/_{192}$, л. 19).

Примѣч. Дата документа въ сборникѣ, изъ котораго онъ извлеченъ, не обозначена; но она можетъ быть относима только или *къ 1633,* или же *къ 1635 годамъ,* такъ какъ только въ эти годы изданы были королевскіе универсалы о передачѣ православнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ извѣстнаго количества церквей, захваченныхъ въ предшествующее время уніатами. Всего вѣроятнѣе, что издаваемая нами грамота относится къ первому изъ означенныхъ годовъ: (имѣемъ въ виду выраженіе: „привернути и *обѣщати* рачилъ“, —всего болѣе соотвѣтствующее королевскому опредѣленію по данному вопросу на *коронаціонномъ сеймѣ*). Что касается *мѣсяца,* къ которому въ 1633 году всего правдоподобнѣе пріурочить изданіе отъ имени митрополита грамотъ, однородныхъ по содержанію съ помѣщаемою нами,—то это, надо думать, былъ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда предполагались и дѣйствительно совершались поѣздки королевскихъ коммисаровъ по разнымъ мѣстамъ Короны и Великаго Княж Литовскаго для указанной выше цѣли.

XV.

Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, приглашающая подвѣдомое ему епархіальное духовенство, а также и свѣтскихъ „благочестивыхъ и христолюбивыхъ людей", прибыть въ Кіевъ на церковное торжество въ недѣлю православія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для разсужденія о дѣлахъ, касающихъ церковного благоустройства.

Конецъ 1633 или начало 1634 г. г.

Пречестнымъ и честнымъ господиномъ протопопомъ, священникомъ, діакономъ и всему церковному клиру, а з ними веспол всѣмъ вшелякого стану поволаня и кондиціи благочестивымъ и христолюбивымъ людемъ Церкве Святое Восточное и нашего смиренія въ Духу Святомъ сыномъ, здоровя добраго и душевного спасенія при благословеніи нашомъ Архіерейскомъ отъ святого престола Митрополіи Кіевъской уприйме повѣншовавшы.

Вѣдомо чинимъ милости вашой, ижъ за ласкою Божіею, за милостивымъ позволенемъ и данемъ намъ привилею отъ наяснейшого, щасливе намъ панujочого Короля Его милости, и всей Речи Посполитой и за посланемъ отъ святѣйшого Патріарха Константинополского благословенія и сакры, смиреніе наше заставши, ведлугъ старожитного церковного порядку, канонне Архиепископомъ Митрополитомъ Киевскимъ Галицкимъ и всея Россіи и южъ за помочю Божію на столицу митрополіи киевъское наехавши, где и каѳедралную церковь Св. Софіи объявшы, и везде отъ всѣхъ православныхъ стану духовъного и свѣцкого во всей земли панствъ К. Е. М. полского, пана намъ милостивого, знайдующихся людей отданое пастерству нашому належное послушенство одержавъжы, и южъ праве споряженемъ Бозскимъ домови нового Израиля въ Россійской православной церкви сторожемъ заставши, пилнымъ тежъ наповинность уряду нашего пастырского поглядаючи окомъ: умыслилисмо и постановили, абы звычай порядный, святобливый и в церкви Божой старожитный, поважне одновленный быти моглъ, то есть паметка приверженого Благочестія, которую посполите недѣлею православною Церковь Святая Восточная называетъ и першей седмицы великого поста въ гимнахъ своихъ и молитвахъ отправуетъ, на который празникъ абысте Вел. В. всѣконечне и без омешкеня до Киева прибывали и в церкви нашой соборной митропо-

литанской Святой Софіи обецне ставилися. Абыхмо впродъ Вседержителеви Богу, за привержную в Церкви нашой православной старожитную въ Россіи іерархію благодареніе учинивши, тымъ латвѣй всѣ справы нашы и порядки наши церковныи, ведлугъ формы правъ, каноновъ и постановеня святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, которыхъ в тотъ же часъ память обходится, могли ординовати и за поданемъ Духа Св. споряжати, жебы зась потомъ, кгды быхмо того занехали, Богъ на насъ презъ пророка тѣми словы не нарекалъ, мовячи: не шукали пастыреве овецъ моихъ и не пасли ихъ, а Я згубы овецъ з рукъ ихъ поисковати буду. Того мы с повинности уряду нашого митрополитанского постерегаючи и повторе ко Вел. В. жадаемъ и пастырско упоминаемъ, абысте всѣ конечне, без омешканя, на мѣстце и день вышъ мянованый, подъ неблагословеніемъ и винами канонными, ставилися и прибывали, иначей не чинячи. А на сесь часъ молитвы нашы Архиерейскіе и благословеніе отъ святого престола Митрополіи Киевское милостямъ вашимъ любовне посылаемъ, и абы завше при васъ заставало, упрійме того зычимъ. Дапъ з N; мц҃а N: року и дня.

(*Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ Москов. Синодальной Типографской библіотекѣ, подъ № $^{3792}/_{442}$; л. л. 13 и 14*).

Примѣч. Дата документа, въ рукописномъ сборникѣ, откуда онъ извлеченъ, не обозначена; но содержаніе грамоты, гдѣ П. Могила говоритъ, какъ о только что совершившихся событіяхъ, о вступленіи своемъ на митрополію и отнятіи отъ уніатовъ кіево-соф. церкви, а также высказываетъ желаніе *возобновить* давный обычай — торжественно и соборне праздновать недѣлю православія,—не дозволяетъ пріурочивать означенную грамоту ко времени позднѣе самаго начала 1634 года.

XVI.

Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, коею подтверждается привилегія на протопопство, данная (необозначенному въ копіи грамоты лицу) іерусалимскимъ патріархомъ Өеофаномъ.

1634 г., февр. 27 дня.

Всѣмъ весполъ о Христѣ братіамъ священникомъ, въ протопопіи № найдуючимся, благочестіа святыя Восточныя церкве благопослушнымъ сыномъ и нашего смиреніа въ Духу братіямъ, и народу Россійского православного побожнымъ благочестивымъ гражданамъ,

до тоежъ протопопіи належнымъ: ласка вамъ, покой и милосердіе отъ Вседержителя и святѣйшое столицы Митрополіи Киевское отъ Востока и смиренія нашего молитва.

Якъбы на порядку пристойномъ много в каждой не только публичной, але и въ приватной речы належало, никому з уважныхъ заповодомъ, и разуму, и самого поваженя тайно быти не можетъ, што и самъ неба и земли всемудрый Спорадитель, якъ во всемъ предивномъ всемогучыхъ рукъ своихъ дѣле, такъ и въ оныхъ Ѳропу своего служителехъ, хорахъ, мовлю, ангельскихъ ясне оказати рачылъ: кгды едныхъ з нихъ Архангеловъ, другихъ Ангеловъ, иншыхъ Херувимовъ, другихъ Серафимовъ и проч. постановилъ, не въ иншій цель и конецъ, едно абы показалъ, ижъ порядокъ всѣ рѣчы здобитъ, заховуетъ и змоцняетъ; той же всемудрый и всесильный Содѣтель возлюбленницы своей Церкви святой, матце нашой, за найзацнѣйшій клейнотъ пристойный порядокъ мѣти хотячы, не допустилъ ей безъ певныхъ радцовъ и преложныхъ заставити, але далъ в ней овых Апостоловъ, овыхъ Пророковъ, овыхъ Учителей, и прочая: и ово згола отъ найвышшыхъ до найнизшыхъ строителей порядныхъ мѣти постановилъ; зачымъ, ижъ и смиреніе наше тоюжъ благодатію сподоблено есть великого и высокого в той же святой винницы Его Архиерейского достоинства, с повинного о присвымъ в немъ порядку промыслу, якъ по иныхъ, паствѣ смиренія нашего подлеглыхъ мѣстахъ, селахъ, монастыряхъ и всякихъ мѣстцахъ, и мяновите N съ прилеглыми до нихъ селы, яко найлѣпшей о помножене хвалы Божой стараючися, благословилисмо и подтвердили заживати власти и преложенства протопопъского; помененый господинъ отецъ маетъ чуле пилновати, ведле листу на тотъ его урядъ и дозоръ протопопскій отъ святѣйшого Ѳеофана патріархи іерусалимского собѣ даного, будучы намъ Архиепископу, Митрополиту во всемъ вѣрный и послушный, а ему въ томъ его отъ васъ позволеномъ дозорѣ, абы никто противнымъ быти, с послушенства ся выламать и прешкоды чынити не важился, для благословенства Божіего и нашего Архиерейского, которое, абы на всѣхъ милостяхъ вашыхъ вѣчне заставало, упрейме жадаемъ. Дата въ Киевѣ при Церкви нашой Каѳедральной святое Софіи в року 1634, февруарія 27 дня.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотеки; № $^{3792}/_{442}$, л. 6 об.).

Примѣч. Въ рукописномъ сборникѣ, откуда извлечена издаваемая нами грамота, опущено названіе лица, для котораго она предназначалась. Недавно въ *Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (1890 г. №№ 1—2 и слѣд.) помѣщена статья о Лаврентіѣ Зизаніѣ Тустановскомъ и его Катехизисѣ, гдѣ авторъ высказываетъ предположеніе, что означенная грамота (авторъ имѣлъ ее у себя въ копіи, сообщенной нами; онъ невѣрно только обозначилъ ея мѣстонахожденіе и № рукописи) могла быть дана именно Лаврентію Зизанію и, вслѣдствіе этого, относитъ его возведеніе въ санъ протопопа къ 1620 года, ко времени пріѣзда въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана. Это предположеніе невѣрно: къ Лаврентію Зизанію Тустановскому печатаемая нами грамота не можетъ быть относима, такъ какъ онъ получилъ протоіерейство *ранѣе пріѣзда въ Кіевъ патріарха Ѳеофана.* Въ луцкой гродской книгѣ, хранящейся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ подъ № 2125, на л.л. 207—209, помѣщено духовное завѣщаніе *Екатерины Могилянки*, жены князя Самуила Корецкаго; подъ этимъ завѣщаніемъ, составленнымъ *29 августа 1618 года,* встрѣчаемъ въ качествѣ свидѣтеля, между прочими, и подпись Л. Зизанія,—причемъ онъ подписался такъ: „Лаврентій Зизаній Тустановскій, *Протопопъ Корецкій.*“ [1]) Съ именемъ того же Лаврентія, какъ *протопопа* Корецкаго, мы встрѣчаемся въ надписаніи поученія, произнесеннаго имъ при погребеніи Софіи, княжны Чарторыжской—въ копіи, „списанной въ Корцу *лѣта 1618, мая 18* (*Рукоп. библіот. Оссолинскихъ во Львовѣ* № 827. Это въ высшей степени замѣчательное поученіе приготовлено нами къ печати).

XVII.

Письмо уніатскаго митрополита Вельямина Рутскаго къ своему коадьютору Рафаилу Корсаку (находившемуся въ Римѣ) съ разнообразными извѣстіями о событіяхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ (между прочимъ—объ отношеніяхъ къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, о кончинѣ мстисл. епископа І. Бобриковича, избраніи на Виленс. архимандрію Шицика).

1634 г. авг. 2.

Reverendissime Domine Frater Observandissime!

Quomodo scribere deberem ad Dominationem Vestram Reverendissimam, quando in ultimis suis delatis in Februario scripsit mihi, quod statim post festum Paschatis discessura sit Roma: Sciens ego hoc supervacuum esse

---

[1]) Кстати, отмѣтимъ здѣсь въ высшей степени неожиданный фактъ: Екатерина Могилянка, жена *князя* Корецкаго, дочь *воеводы* Молдавскаго, двоюродная сестра *Петра Могилы,—не умѣла писать*! „Iż sama pisać nie umiem (читаемъ въ ея духовномъ завѣщаніи) użyłam urodzonego Pana . . . et caet.

putavi dirigere litteras ad D. V. R.; confirmabar in hac opinione mea, quod a Februario usque in hanc primam Augusti alias litteras non accepi, quam hodie mihi allatae sunt a Domine Rectore Collegii Vilnensis, eaeque binae, ad quas respondeo, utraeque sunt delatae in Maio. Mortem R^{mi} Meletii descripsi et ad Sacram Congregationem de propaganda fide direxi adhuc ex Volinia per Patrem Phenicium iesuitam, cui committebat negotia sua Dux Koszerski, Palatinus Voliniae, itemque Dominus Danilovicz, Thesaurarius Regni; si pater iste non ivit, mea relatio mansit intra chartas ipsius; alias relationes misi per alia Monasteria nostra et, ut publicarent commendacie (sic) inter alia Vilnam, ubi putabam residere Nuncium Apostolicum, quem hic reliqueram, et ab illo in ipso discessu meo accepi, ipsum esse Vilnae mansurum ad reditum Suae Maiestatis: sed is paucis subsistit Vilnae mensibus post discessum Suae Maiestatis. Patres nostri, accepta relatione praedicta, communicarunt eam patribus iesuitis et aliis Religiosis, Nuntio autem Apostolico nullus nostrum quidquam scripsit, meae enim litterae, quas miseram ex Volinia ad ipsum, nihil amplius continebant nisi quod referrent Patres Monasterii ea, quae acciderunt post mortem Meletii Archiepiscopi; has litteras ad Nuntium Apostolicum miserunt, relationem non miserunt; de quo cum expostularem cum ipsis, responderunt se huius opinionis fuisse, quod iam discesserit Romam; mihi etiam hoc ab ipsis scriptum est, quod discesserit Romam; postea tamen requisitus ab ipso Jllustrissimo Nuntio scripsi, quae scribenda erant; nunc praesentibus includo hanc relationem; sed Jllustrissimus Nuntius forte hucusque illam transmisit. De pecunia a Patribus iesuitis accepta non cito ex litteris R. D. V. rescivi, quae mihi in Voliniam allatae sunt, ubi integra mansi hieme ad accomodandum Monasterium Dermanense, cui inhiabant Puzyna Schismaticus et Meletius noster Kopustynski, habens favores multorum; postquam redii Novogrodem, statim scripsi patribus iesuitis Vilnam, scripsi etiam ad Patrem Jamietkowski Varsaviam, quod paratus sim solvere illam summam, sed mittere sit periculosum propter milites, comeantes hinc inde, ut habeant per quattuor adhuc hebdomadas pacientiam, et ipse, veniens Vilnam, feram illam mecum, quod et factum est. Novogrodem de Suprasl veni feria quarta magna, Vilnam vero pro festo Pentecostes et eodem quo veni die misi et acceperunt illam ducentos et triginta ungaricos. Scripsi ad Sanctam Congregationem de propoganda fide in causa D. Ioannis

Heranii, subiudicis Cremenecensis, nuper ex schismate ad fidem Catholicam conversi. Copiam litterarum praesentibus includo, rogo, Dominatio Vestra R. expediat, pro expeditione autem illa habeo apud me 85 ungaricos; Valerent pro D. V. R. sicut et centum copae, quas accepit Pater Owłoczynski a Domino capitaneo Samogitiae et figluie (sic) putat, quod penes ipsum manebunt. Scripseram in Februario, quod a Mohila abrepta mihi sint non tantum Ecclesia Cathedralis Sanctae Sophiae, sed etiam curia Metropolitana et omnes incolae et cives, quicunque sint Chioviae, et sic mille florenis diminutus est mihi reditus, Korsak enim meus non dedit mihi et ostendit hanc diminutionem, quinimo dixit nec duo milia, quae sunt residua, anno sequenti futura; praeterea omnes res ipsius ex curia ablatae idque non officiose, sed hostiliter; coniux ipsius extra curiam educta per czerncos (sic), ipsius cosacos et scholares. R. Episcopus Chioviensis, motus indignitate huius rei factae, commotus erat autem tunc praesens, scripsit ad Serenissimum ad castra et ad cancellarium Regni, iussit etiam scribere me et mittere eo; nisi litteras obtinui tam ad Mohilam, ut restituat ablata, quam ad Palatinum Chiovientem, ut, si restituere non vellet, ipse ab illo afferet et mihi daret; quod quando noluit facere Palatinus, ille tradidit in manus cosacorum; ita iam cosaci tenent, nec Palatinus audebat propter praesentia tempora turbulenta. Iosephus Bobricowicz venit Vilnam feria quarta magna, spirans minarum; feria quinta magna, correptus magna debilitate corporis, vix sacrum finire potuit; ipso die Paschatis, iam lecto affixus, non poterat celebrare; aliquot diebus post vocatus est ad iudicium Dei; confluxerunt magna celeritate ex diversis Monasteriis, erant praeterea nobiles non pauci, eligerunt in successorem ipsius iuniorem Szycik, quocirca indutum habitu Religioso miserunt Chioviam ad consecrandum; consecratus in sacerdotem rediit, tot convivia celebrarunt, postea Szycik senex misit eum ad comitia Regni bene onustum; vult obtinere privilegium pro hoc novo episcopatu Mscislaviensi et in provisionem Monasterii Grodnense. (Egi cum R^mo Smolenscensi, qui venerat huc ad Tribunal, ut curam habeat meliorem huius monasterii, quam inveni sub adventum Regis, ibi enim nec semel celebrarunt sacerdotes, sed nec campanam tetigerunt; mala sors nostra et hunc sacerdotem, cui ab ipso commendatum erat monasterium, abstraxit nescio quo). Ego vero Grodnam iveram, quia Vilnae non potui habere audientiam, quin-

que enim diebus tantum substitit Sua Maiestas et praeter nuptias D. Kasanowski, erat legatio Turcica et multae aliae occupationes bellicae cum Duce exercituum et aliis viris militaribus. Grodnae exposui, quod Mohila nec mandato regio Suae Maiestatis obedire voluit, ablata non restituit, quinimo maioribus involuit difficultatibus, dando in potestatem cosacorum. Respondit Sua Maiestas se scripturam de Regia sua plenitudine potestatis. Subiecit aliqua de D. V. R. subridendo; verba sermi ista erant: mam się skarzyć W. M. na X. Korsaka; quando volui scire in quo, respondit: postea dicam; ad has et tunc cognovi D. V. adhuc manere Romae, ego enim certissimus eram D. V. R. vel iam esse . . . . . [1]) vel Cracoviae; id ipsum affirmabat D. Osolinski, qui Grodnam ad Serenissimum venit, quod tota aestate vult commorari R. D. V. in urbe. Quod scribit de transmissione litterarum: hinc Vilna scripsi bis post discessum R. D. V., sed ipse solvi tantum, quantum ponderabant; hanc solum mihi fecit gratiam Illustrissim: Nuntius, quod in fasciculum suum admisit; ex Volinia vero, quas dedi litteras, illae missae sunt a Palatino Voliniae. Ultimas expedivi in causa D-ni Horanii, sed misi honorarium decem ungaricorum D. Auditori, D. Secretario duos, unum Notario, ibidemque Pater Theophilus, quem mittebam, solverit ne a litteris separatim, necne, nescio; verum est, quod Illustrissim: Nuntius recusavit accipere viginti ungaricos; nescio igitur, unde istae querelae; ecce et nunc praesentes mittam iam non per Nuntium, sed dirigam ad patrem Cislak et ungaricum intus includam, ut ipse solvat postea; forte necessarium est in litteris scribere *franca*, prout scribunt ceteri et, quia non scribimus, etiamsi hic solvamus, item solvitur Romae. Pro rogatione iubilei in scriptis non accepi, sed sufficit nobis vivae vocis oraculum. Mors mea etiam in Lithuania in multis locis percrepuit, quia valide infirmus eram in reditu ex Volinia et tempore hiemali valde incommodo et quia videbant infirmum in Suprasl, quo pro Annunciatione B. Virginis convenerant; multi putabant me illum Martium non supervicturum. Idem dictum est, quando veni Zurovicios, tandem Novogrodem ipse tamen feria quinta magna per Dei gratiam absolvi, Pontificalia licet non

---

[1]) Вслѣдстіе переправокъ переписчикомъ невозможно разобрать одного слова (названія какой-то мѣстности).

consecraverim, antemissiam et elutionem pedum omiserim; Rutam veniens coepi melius habere. De luctuosa morte D. R. N. Barbarigi non habeo, quod scribam, nisi relata referre: scripsi D. V. ante omnia, qualiter ipse in hoc Regno acceptatus fuit, obtentis enim litteris a legato Regis Galliam residentis Constantinopoli venit ad Illustrissim: Castelanum Cracoviensem, Supremum Regni Ducem exercituum ab ipso humanissime exceptus est aequis duobus . . . . et centum talentis provisus venit ad me, postquam vidi apud ipsum litteras R. D. Jugoli, non noveram enim ipsum antea, quia non meo tempore fuit in Collegio Romano; videns ipsum esse meum filium Ecclesiae effudi paupertatem meam, hoc est, dedi ipsi Redam corio tectam, quattuor equos iugules et centum florenos, suasi, ut iret Vilnam ad Illustrissim. Nuntium Apostolicum, Episcopos aliosque Magnates, ad quos omnes litteras dedi. Mansit in nostro Monasterio Vilnensi aliquot septimanis non sine onere Monasterii, debebat enim aliter tractare, quam communiter tractantur patres, discessit Varsaviam, ibi ad magnates tam ecclesiasticos quam saeculares, devenit etiam ad Illustrissim. D. Archiepiscopum Gneznensem, ad quem peculiares ferebat litteras a dicto Duce exercituum Regni, ubique dabatur ipsi per Dei gratiam liberaliter, sed ista liberalitas nostrorum erat causa interitus ipsius: assedae ipsius forte erant schismatici, forte et nostri schismatici (ita enim fertur), quod tamen ego non affirmo; animos illis parricidis addiderunt; eundo igitur ab Illust. Archiepiscopo sub civitate Ravensi, devectus est ab illis sceleratis in silvam densam—deviatum est ipso non advertente periculum forte—et aurigam, qui erat Valachus, insuam pertraxerunt sententiam et motum Arabem, qui fuit apud me, ita immaniter tracidarunt, caput diviserunt a reliquo trunco corporis et alio asportarunt, adiicientes totum ludum. Non cito post a pastoribus corpus inventum et Rovae multis denunciatum est; quo nuncio accepto, Palatinus Ravensis misit equites et pedites, qui conquisiverunt omnia et caput inventum est, postea in civitatem illatum et honorifice a patribus iesuitis inter patres ipsorum sepultum. Hoc affirmatur ab omnibus, qui inde veniunt, et pro miraculo habetur, quod corpus huius nec a feris, nec a volucribus, quibus plena est illa silva, tactum; alii alia adiungunt forte magis ex sua denotione, quam quod sit in re ipsa, quod scilicet aves maiores et quidem carnivorae defenderint corpus et caput a bestiis silvestribus, quod visa sint lumina, et caet. et caet. Serenis-

simus rex noster dolet vehementer mortem ipsius, alias paratus erat uti opera ipsius et honorare ipsum. De duce Zaslaviensi scripsi ad D. V. R. ex Volinia, ut habendo ipsum Romae utatur bene hac accasione; scripsi ego litteras ad ipsum commendando Patrem Ioannem Dubowicz in Archimandritam Dermanensem (Ill—ma D-na Palatina Vilnensis acceptavit illum cum magno affectu). Item atque item rogo, obtineat legitimationem pro hoc bono viro et qui non fuit postremus inter schismaticos, iam nobis confessus est et se communicavit. Domina Kuchmistrowa, mater Domini Adami, valedixit nobis statim post Pascha et Bytheni sepulta. Dominus Mieleszka etiam vexillifer Slonimensis, sepeliendus Zyroviciis, pro anima patris nostri maximi orent, quaeso. Ista sunt, quae accurrunt Ecclesiam S. Paraskeve. Pater Alexius altis muris erexit et tegula texit; videtur habere formam satis Magna Ecclesiae tam ab extra, quam ab intra; diversos modos quaerunt schismatici, ut illam occupent; sed si hucusque illaesa fuit, credo, quod et in posterum penes nos manebit. Si Pater magnus rectificaretur et vellet studiose facere, quod bonum est, multum posset apud Suam Maiestatem; utique cessavit impedimentum Moschovicum per Dei gratiam, quod timebatur; cosaci non taliter apparuerunt, qualiter promiserunt. Rogandus Dominus Deus, ut adiuvet nos contra Turcas. Deus optimus maximus det firmam sanitatem in rebus agendis prosperitatem Dominationi Vestrae R^mae^, cuius SS. orationibus me etiam indignum commendo.—De Domino Dyczkowski istud hic Vilnae dicitur: si comparebit in vestitu Doctorali, maioris auctoritatis erit in civitate, qua si venerit vestitus vulgariter. Hic fuit aestas siccissima, propterea in multis locis laboralimus inopia panis; ego Prylepos discedo circa festum S. Michaelis, non longo ibi forte tempore mansurus. Nescio quid mussitant apud nos de comitiis in Februario; valde male ageretur mecum, quia non haberem sumptus pro comitiis, nam ad haec duarum septimanarum comitia in omnem eventum misi Patrem Pachomium. (Pater Simeon iam alter annus, ex quo nullos voluit accipere novitios cum dolore meo, etiamsi erant personae). Patres iesuitae antiquo more faciunt nobis charitatem, patres enim Carmelitae licent nobis velle bene, non passunt tamen; praeterea hoc sciat, quod debet transferri Bitenia in alium locum commodiorem et non subiectum voluntati Dominorum; per omnia monasteria laboramus inopia apparationum Duas nobis offerunt fundationes, pro tertia Domini Komienski

forte accipiemus pecuniam, non passumus enim habere tot loca. Dominus Cieszynski, Canonicus Vilnensis, qui optime est D. V. R. notus, dixit, mihi se habere in commissis a capitulo . . . . [1]) et vult ibi esse in octobri. Si scirem R. V. D. venturam in antumno, differrem in illud tempus ad adventum R. D. V., qui necesse est, ut habeamus ex parte nostra aliquem; licet ipse est bonus amicus noster, qui hodie est apud me in prandio cum novo suffraganeo Domino Nieborski. Datum Vilnae, 2 Augusti anno 1634.

Beverendissimi D. V. frater et conservus.

Josephus Archiepiscopus.

Примѣч. 1) Письмо печатается съ копіи, хранящейся въ *Архивѣ Греко-ун. Митрополитовъ при Св. Синодѣ*, подъ № 1178 (прежніе №№ 85 и 10037). Рукопись писана мелкою, неразборчивою, съ значительными сокращеніями скорописью, причемъ текстъ письма занимаетъ 3 страницы обыкновенныхъ размѣровъ писчаго листа бумаги; на 4-й, оборотной страницѣ, разновременно сдѣланы позднѣйшія приписки, изъ коихъ двѣ обозначаютъ, но *крайне не точно*, содержаніе документа. (Приписки: 1) *Litterae Josephi Rutscii Metropolitani de morte Meletii Smotryski 1634 2 aug.*; 2) *Fasciculus 130, № 38;* 3) *Religio, Smotryski*).

2) Іосифъ Вельяминъ Рутскій занималъ уніатскую митрополичью каѳедру въ теченіи болѣе 23 лѣтъ (съ 8 авг. 1613 г. по 5 фев. 1637 г.), скончавшись 73-хъ лѣтнимъ старцемъ. Онъ долженъ быть причисленъ къ числу наиболѣе упорныхъ противниковъ православія, за что еще при жизни былъ осыпаемъ похвалами отъ представителей латино-уніатской партіи (Relacye nunciuszow. Berlin—Poznań 1864. II. стр. 265) и даже отъ самаго папы удостоился получить названія—*столпа уніи*, *подпоры церкви, Аѳанасія Руси.*—Краткія, но въ большинствѣ случаевъ хорошо провѣренныя біографическія свѣдѣнія о Рутскомъ, можно найти въ статьѣ Юліана Бартошевича, помѣщенной въ 22 т. Encyklop. Powszech. (Warszawa, 1866 г., str. 560—565). Рукописное житіе В. Рутскаго на латинскомъ языкѣ находится, по словамъ Петрушевича (*Сводная Галицко-рус. лѣтоп. съ 1600 по 1700 г.*, стр. 77), въ библіотекѣ Львовскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря.

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ документъ полуистлѣлъ.

XVIII.

Судебная повѣстка (позовъ) минскому игумену Ѳеофилакту Заяцу съ приказаніемъ, отъ имени кіев. митрополита Петра Могилы, явиться передъ его консисторскій судъ для дачи объясненій по жалобѣ отъ нѣкоего (чернца) Илковкаго, оклеветаннаго имъ—игуменомъ въ отравленіи покойнаго мстиславскаго епископа Іосифа (Бобриковича).

(около 1634—1635 г.г.)

Вамъ честному господину Ѳеофилакту Заяцу, ігумену Мѣнскому, з особы и достоинства вашего духовного владзою нашою Архиепископскою приказуемъ, абы Ч(естность) Т (воя) на день № пред суд Консисторіумъ нашого Духовного Митрополитанского, под отлученем от церкви и изверженем, обличне и завите станулъ на жалобу и правное поступованъе Инстыкгатора нашего духовного и его Делятора честнаго господина Іелесея Ілковскаго, который Ч(естность) В(ашу) повторе, по одержаню контумаціи, позываетъ о то, ижъ Ч. В., заполнявши страху и боязни Божое, не паметаючи на уставы и каноны святыхъ Отцевъ, котореми сурове заказано есть, абы священницы учтивой славы криминалными потварми собѣ во всемъ ровныхъ священниковъ не шарпали, часу недавного не тылко на гоноръ поменепого актора наступилъ, але и листом, который перед судом нашим продукованый будет, смѣлес ему то задати, же от рук его через трутизну святой памяти отецъ Іосифъ, владыка Мстиславскій, з свѣта того зышол, што иж никгды не было, хочет о собѣ вывод дати и Ч. Т. іnпенаталіонис конвинтовати на тое теды и на инше, все што на терминѣ пришлом обширней Ч. Т. прекладано будет, абы Ч. Т., ставши, отповѣдалъ, кгдыж любо Ч. В. станут, люб нѣт, мы позов той за першій, и за другій, и за третій маючи, ведлуг права и канонов святых Отцовъ Ч. вашей поступили. Дата, et caet.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ, №№ $^{3792}/_{442}$ л. 21).

Примѣч. 1) Время кончины мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича нашими историками обозначается точно: именно оно пріурочивается къ *9 апрѣля 1635 года* (Исторія Рус. Церкви, преосв. Макарія, XI. 526—527). Для такого точнаго опредѣленія имѣется свидѣтельство, по видимому, довольно надежное—*записки игумена Ореста*, гдѣ кончина Бобриковича

относится къ вышеозначеннымъ *мѣсяцу, числу* и *году* (Археогр. Сборникъ докум. сѣверо-зап. Руси, II. прилож. стр. X). Свидѣтельство это по отношенію *къ году*, по видимому, оправдывается собственноручнымъ письмомъ самаго Бобриковича къ могилевскимъ гражданамъ изъ мѣстечка Головчина, съ датою отъ *14 марта 1635 г.* (Могилев. Губер. Вѣд. 1860 г. № 79, откуда перепечатано съ большими корректурными ошибками въ А. Ю. и З. Р. II, № 58). Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ крупныхъ недоразумѣній, коими такъ обильна фактическая исторія западно-рус. края: епископъ Іосифъ Бобриковичъ скончался не *9 апрѣля 1635 года, а цѣлымъ годомъ раньше, въ апрѣлѣ 1634 г.*—Прежде чѣмъ будемъ приводить *положительныя*, но доселѣ или неизвѣстныя, или не обращавшія на себя вниманіе изслѣдователей данныя, подкрѣпляющія наше мнѣніе, сдѣлаемъ необходимое разъясненіе вышеприведенныхъ и извѣстныхъ свидѣтельствъ по означенному вопросу.

а) *Записки игумена Ореста.* При погребеніи Іосифа Бобриковича его преемникъ, избранникъ на мстислав. епископію Сильвестръ Коссовъ говорилъ проповѣдь, которая вскорѣ послѣ этого переведена была на польскій языкъ и въ 1635 году издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Cherubin przy Akcie pogrebowym Przewielebnego u Bogu Oyca Jego M. Oyca Josepha Bobrykowicza, Episkopa Mscisławskiego, Orszan: Mohilowskiego, Archimandrity Wilenskiego, w Cerkwi Bratskiey Wilenskiey Zeyscia Ducha S. *roku 1635 Aprilis 9 dnia* przez successora iego Wielebnego w Bogu Oyca Sylwestra Kossowa, Electa Episkopa Mscisławskiego, Orszan: y Mohilow. wykontersetowany, a swieżo z Ruskiego na Polski przełożony. (Drukowano w Wilnie, roku 1635“). [1]). Очевидно игуменъ Орестъ имѣлъ подъ руками эту проповѣдь и указаніе въ ней на 9 апрѣля 1635 года, какъ *на день погребенія* епископа Бобриковича, смѣшалъ *со днемъ его кончины,*—что̀, какъ увидимъ ниже, составляетъ очень большую разницу во времени [2]).

б) *Собственноручное письмо Іосифа Бобриковича,* съ датою (въ печатныхъ изданіяхъ) отъ *14 марта 1635 года,* служило-бы, разумѣется, неопровержимымъ доказательствомъ, что смерть этого епископа не можетъ быть отодвигаема далѣе этого времени. Но мы (устраняя предположеніе объ

---

[1]) Намъ извѣстны два экземпляра этой брошюры: одинъ, неполный, находится въ Краковѣ *въ музеѣ князей Чарторыжскихъ,*—другой, *полный,* въ *Москов. Синодальной Типографской библіотекѣ.*

[2]) Авторъ „историческаго извѣстія объ іерархіи Могилевской“, помѣщеннаго въ качествѣ приложенія къ Запискамъ игумена Ореста (*Археогр. сбор. докум. сѣверо-зап. Руси,* V. стр. 217—218) кончину Іосифа Бобриковича тоже ошибочно относитъ къ 1635 году, но 9 апрѣля сего года справедливо пріурочиваетъ ко дню его *погребенія.*

опискѣ со стороны самаго автора) думаемъ, что въ печатныхъ изданіяхъ въ дату *относительно года* (мѣсяцъ и число не возбуждаютъ сомнѣній) вкралась *ошибка*— или по винѣ типографіи или, всего вѣроятнѣе, по недосмотру переписчика документа. Правда, содержаніе письма не представляетъ опредѣленныхъ указаній на время его составленія [1]), но относить этотъ документъ къ 1635 году не дозволяютъ положительныя данныя о кончинѣ Бобриковича *еще въ 1634 году*. Данныя эти суть слѣдующія:

а) *Письмо уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго къ своему коадъютору Рафаилу Корсаку, датированное 2-мъ августа 1634 года.* Въ этомъ письмѣ (помѣщенномъ нами въ *прилож.*, подъ № XVII) Рутскій упоминаетъ, между прочимъ, и о смерти Бобриковича; именно говоритъ, что онъ *въ среду на страстной седмицѣ* (feria quarta magna) 1634 года прибылъ въ Вильно, въ *четвергъ* (feria quinta), одержимый сильною слабостью тѣла, едва могъ совершить литургію, въ самый день Пасхи (ipso die Paschatis; Пасха въ 1634 г. была 6 апрѣля), пригвожденный уже къ ложу, вовсе не священнодѣйствовалъ и спустя нѣсколько дней *vocatus est ad iudicium Dei.*—Предполагать, что въ дату означеннаго письма вкралась ошибка (мы имѣемъ дѣло съ копіею) нѣтъ основаній: самое содержаніе письма свидѣтельствуетъ, что оно несомнѣнно писано *въ 1634 году*. Въ немъ идетъ рѣчь о донесеніяхъ въ Римъ по поводу смерти Мелетія Смотрицкаго, посланныхъ въ февралѣ 1634 г., но не вслѣдствіе вины Рутскаго не дошедшихъ по назначенію; говорится, какъ о недавнемъ событіи, о посѣщеніи королемъ Вильны и Гродно, что было (выѣздъ) въ іюнѣ того же года (Pamiętniki. Alb. Stan. Radziwiłła, I. 214), свадьбѣ любимца короля Козановскаго (была тоже въ іюнѣ; *Ibid*); находится упоминаніе о сеймѣ *въ февралѣ* (1635 г.), какъ о событіи еще *имѣющемъ быть*,—причемъ этотъ сеймъ *отличается* отъ другаго, *двухнедѣльнаго*, бывшаго въ 1634 г.

б) *Грамота кіев. митрополита Петра Могилы къ Могилевскому братству, съ датою отъ 4 ноября 1634 года* (Археогр. сбор. докум. С. З. Руси II, № 39). Въ этой грамотѣ Могила, дѣлая строгій выговоръ братчикамъ за то, что они безъ его митрополитанскаго благословенія вздумали произвольно устроить „нѣякуюсь архимандрію въ мѣсти Могилевскомъ“, строго приказываетъ, чтобы они „того чинити не важилисе“, особенно *„подъ не-*

---

[1]) Въ *Исторіи Рус. Церкви* преосв. Макарія (XI. 527), при изложеніи означеннаго письма, говорится, что Бобриковичъ спѣшилъ въ Вильно, между прочимъ, вслѣдствіе просьбы Виленскаго братства „по дѣламъ великой важности для церкви *въ виду приближающагося сейма*“. Это неточный переводъ. Бобриковичъ говоритъ „о близко пришломъ трибуналѣ“.

бытность належного въ діецезіи ихъ *пастыра, епископа Мстиславского, Оршанского и Могилевского.*"

в) *Упомянутая нами надгробная проповѣдь Сильвестра Коссова* („Cherubin"). Въ ней Коссовъ объ Іосифѣ Бобриковичѣ, между прочимъ, выражается, что его епископство было *iedynogoczne*. Бобриковичъ же, какъ извѣстно, получилъ королевскую привиллегію на мстиславскую епископію *14 марта 1633 года* (хотя самое посвященіе, разумѣется, совершилось нѣсколько позднѣе).

Если къ сказанному присовокупимъ *невозможность* допустить, чтобы Іосифъ Бобриковичъ, писавшій въ Головчинѣ якобы 14 марта *1635 года*, затѣмъ пріѣхавшій въ Вильно и скончавшій вскорѣ послѣ перваго дня Пасхи (Пасха въ 1635 г. была *29 марта*), былъ похороненъ *9 апрѣля* и похороненъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ сослуженіи *уже съ избраннымъ* мстиславскимъ епископомъ,—то недоразумѣнія по данному вопросу можно считать достаточно разъясненными.

Обычай погребать умершихъ не вскорѣ послѣ ихъ смерти былъ въ средѣ извѣстныхъ классовъ южно-русскаго общества за разсматриваемое время явленіемъ,—какъ мы уже говорили (см. прим. къ докум. № IX, стр. 40), *нерѣдкимъ*. По отношенію къ Іосифу Бобриковичу причины подобной медлительности могли быть слѣдующія: а) невозможность митрополита П. Могилы прибыть для печальной церемоніи въ скоромъ времени (дальность разстоянія, множество дѣлъ и т. п.), а *главное* в) подготовленіе къ выборамъ новаго епископа и самые выборы, не обходившіеся безъ партійной борьбы, которая, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ (см. упомянутое письмо Рутскаго), едва ли не имѣла мѣста и при выборахъ преемника Бобриковичу. Все это могло занять не мало времени; между тѣмъ тогда было въ обычаѣ откладывать погребеніе высшихъ іерархическихъ лицъ *до избранія имъ преемника*, обыкновенно присутствовавшаго при печальной церемоніи похоронъ своего предшественника.

2) Дата помѣщаемой нами судебной повѣстки игумену Ѳеофилакту Заяцу въ рукописи, изъ коей извлеченъ нами документъ, не обозначена; но очевидно она должна быть пріурочена ко времени близкому къ кончинѣ Іосифа Бобриковича, когда только и могли возникать обвиненія въ насильственной смерти почившаго іерарха. Что смерть Бобриковича возбуждала въ современникахъ сомнѣнія въ ея естественности, относительно этого есть намеки и въ другихъ тоговременныхъ памятникахъ. Кромѣ упомянутой надгробной проповѣди С. Коссова при погребеніи мстиславскаго епископа, извѣстна еще брошюра, вызванная означеннымъ событіемъ: это—панегирическій *плачъ* по случаю смерти Бобриковича, вышедшій въ свѣтъ въ 1635 году, подъ заглавіемъ: „Echo żalu na głos lamentuiącego po nieopłakaney

smierci patrona swego w Bodzie Przewielebnego Oyca Iego M. Oyca *Iosepha Bobrykowicza*, Episkopa Mscisławskiego, Orszanskiego y Mohilowskiego, Archimandrity Wilenskiego, odrywaiącesię w Kongregaticy studenskiey swiętych Konstantina y Heleny przy cerkwie Swiętego Ducha w Wilnie. (Drukowano w Wiewiu. Roku 1635" [1]). Панегирикъ этотъ, написанный стихами, въ общемъ представляетъ изъ себя наборъ словъ, ровно ничего не дающихъ для біографіи почившаго епископа; но въ одномъ мѣстѣ проскользнуло въ немъ нѣсколько выраженій, намекающихъ на ходившіе въ то время слухи по поводу кончины Бобриковича и, въ связи съ помѣщаемаю нами повѣсткою Ѳеофилакту Заяцу, имѣющихъ значеніе историческаго факта. Вотъ это мѣсто изъ панегирика:

Tu Iozeph odpoczywa
W pracach niezmożony,
Ledwo trunkiem uspiony,
Ktury zazdrosciwa
Lewica niezbożnego
Medika poddała,
Skoro swiętą uyrzała
Mitrę na łbie iego.
Niech spi, nie broń mu tego
Snu, wszak spawszy wstanie
Y z skargą w sądzie stanie
Na lekarza złego.

Отголосокъ о насильственной смерти Іосифа Бобриковича встрѣчается и въ одномъ сравнительно позднѣйшемъ полемическомъ сочиненіи, хотя, здѣсь слухамъ объ этомъ намѣренно придана совершенно ложная окраска. „Старшій" Полоцкаго монастыря, а потомъ проповѣдникъ въ Виленскомъ братствѣ игуменъ Петроній измѣнилъ православію и *11 ноября 1647 года принялъ католицизмъ* (nawrocił się do wiary s. Katholickiey *Rzymskiey*),— причемъ, занимая должность ксендза, сталъ называться своимъ прежнимъ свѣтскимъ именемъ (Яномъ Кречмеромъ). Виленскіе братчики занесли въ

---

[1]) Находится въ библіотекѣ Ягеллонскаго Университета въ Краковѣ.—Преосв. Макарій (*Рус. Церк. Истор.* XI. 513.), слѣдуя Крашевскому, приводитъ заглавіе этой брошюры, но въ искаженномъ видѣ и съ пропускомъ названія лица, памяти котораго она предназначалась. ,,Кто это—говоритъ преосв. Макарій—оплакивалъ смерть своего патрона, кто былъ самый патронъ и почему въ скорби о немъ принимали участіе и питомцы училища, *съ точностію неизвѣстно*,"—и дѣлаетъ предположеніе, не былъ-ли этимъ патрономъ епископъ Іосифъ Бобриковичъ?—Въ настоящее время, по ознакомленіи съ самою брошюрою, предположеніе преосв. Макарія вполнѣ оправдывается.

мѣстныя гродскія книги протестацію противъ *Петронія* или—что тоже—*Яна Кречмера*, гдѣ обвиняли его въ томъ, что онъ, при своемъ тайномъ переходѣ въ католицизмъ, забралъ много книгъ и справъ (документовъ), принадлежавшихъ братству. Вмѣстѣ съ тѣмъ братство сдѣлало гласнымъ кое-что и изъ прежней не монашеской и неодобрительной жизни Петронія,—при этомъ самый переходъ его въ католицизмъ объясняло оскорбленнымъ самолюбіемъ своего проповѣдника, разчитывавшаго занять освободившееся мѣсто настоятеля Виленскаго монастыря, но обманувшагося въ своихъ разсчетахъ. Это обстоятельство подало поводъ Кречмеру написать довольно объемистую брошюру, вышедшую въ свѣтъ въ февралѣ 1648 года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Consideracie, podane panom disunitom około niektorych ich nauk przeciwnych wierze świętey Katholickiey sub Auspiciis Iasnie Wielmoznego w Rodzie Przewielebnego Iego Mosci Xiędza Abrahama Woyny, z Bożey y Apostolskiey łaski Biskupa Wilenskiego Xięstwa Litewskiego: przez Xiędza Iana Kreczmera, niegdy u Dizunitow starszego Połockiego, a potym koznodzieie Wilenskich Disunitow, nazwanego u nich *Petroniuszem* (W Wilnie, Typis Acad. Societatis Iesu. Anno 1648. Ferb. (sic!) 20."—Основная часть брошюры *(consideracie)* наполнена обычными нападками латино-уніатскихъ полемистовъ на православную церковь, якобы уклонившуюся въ схизму вслѣдствіе непризнанія нѣкоторыхъ догматовъ церкви католической (Filioque, главенство папы, и т. п.) и страдающую разными недугами въ своей организаціи. Эта часть брошюры, за не многими исключеніями, не представляетъ историческаго интереса. Но къ концу сочиненія присоединена авторомъ *Odpowiedz na kalumnie zadanie w* (упомянутой нами) *protestaciey*,—одповѣдь, не скудная историческими данными; Здѣсь Кречмеръ, оправдываясь отъ взводимыхъ на него обвиненій въ неодобрительной жизни, бросаетъ, между прочимъ, въ глаза православнымъ упрекъ въ томъ, что среди нихъ находятся люди и индифферентные къ религіи, и ничего въ дѣлахъ вѣры не понимающіе, и зараженные кальвинизмомъ. Правда,—добавляетъ Кречмеръ,—много есть у васъ (православныхъ) людей и религіозныхъ, но они въ душѣ (animo) *католики*. Если же они не переходятъ въ католицизмъ, то дѣлаютъ это „*dla respekcikow niektorych y urugania od swoich.*" Таковы были—продолжаетъ авторъ—„oni *Bobrykowiczowie*, Metrophanowie [1]), i inni, iako sami wiecie, ktory czekaiąc pogody da nawrocenia, kiedy ich smierc uprzedziła, przy smierci o kapłany

---

[1]) По всей вѣроятности, разумѣется Митрофанъ Доментіановичъ, „старшій монастырь Виленскаго." (О немъ упоминаніе см. *рукоп. сборн. Москов. Синод. Типогр. библ.* № 4092/442, л. 30).

Katholickie prosili, aby przed onemi rewokowac y spowiedac się mogli; z ktorych pono *pierwszy*, iako o tym powiadacie, *kiedy się pilno domogał unita, od czerncow, duchem kozackim napełnionych, uduszonym został.*—Не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ Кречмеръ клевещетъ на Бобриковича: человѣкъ, *душу свою полагавшій за дѣло православія* и всю жизнь боровшійся противъ латино-уніатовъ, не можетъ быть запятнанъ упомянутою клеветою. Желаніе Кречмера перетянуть въ свой лагерь означеннаго епископа, хотя послѣ его смерти, показываетъ только, сколь выдающимся въ свое время человѣкомъ былъ Іосифъ Бобриковичъ. (Такой пріемъ со стороны латино-уніатовъ по отношенію къ замѣчательнымъ дѣятелямъ былъ явленіемъ нерѣдкимъ). Но *самое указаніе* на неестественную, насильственную смерть Бобриковича, хотя-бы въ окраскѣ и невѣрной, свидѣтельствуетъ, что слухи о трагическомъ концѣ мстиславскаго епископа въ свое время были сильно распространены.

3) Проповѣдь, произнесенная С. Коссовымъ при погребеніи Іосифа Бобриковича скудна данными для біографіи почившаго епископа; но все-таки и въ этомъ отношеніи значительно богаче панегирическаго плача *(Echo żału)* студенческой конгрегаціи при Св.-Духовной церкви въ Вильнѣ, и вообще богаче послѣдняго фактическими указаніями, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ очень большую важность. Представляемъ нѣсколько выдержекъ изъ означенной проповѣди, могущихъ имѣть историческій интересъ. Указавши на тотъ фактъ, что Іосифъ Бобриковичъ обыкновенно подписывалъ свое имя съ присовокупленіемъ слова *многогрѣшный* (wielogrzeszny), Коссовъ продолжаетъ: „nie mała to rzecz nie znac żadney rzeczy dobrey do siebie, chociażby wszystkie cnoty wypełnił. Taki to *wielogrzeszny*, szlachetne Wilno, ktory iako Abraam na głos Panski z domu wyszedł, opusciwszy mile rodzice y wzdzieczne pokrewne,—wyszedł, mowię, na puszczą, w ktorey rosli sercelomni Chryzostomowie, suspelni Domascenowie, Bógomyslne Nazianzenowie: wyszedł do monastyra, gdzie wiele nowalnosci od nieprzyiacioł dusznych ucierpiał... *Wielogrzeszny* Ioseph twoy, Wilno. Czemu? bo naywiecey dla Cerkwi prawdziwey pracował. Komu iachac było rok po roku, zabiegaiąc trudnosciom Wschodney Matki? Tobie, Iosephie naydroższy. Komu złote wolnosci złotemi słowy na walnych seymach, na mądrych Tribunałach, co więtsza przed samym Nayiasnieyszym Maiestatem niezwyceżonego Monarchi naszego przekładac? Szczyrze tobie, Iosephie Archimandrycie nieoszacowany. Komu dla duchownych namow po kilka kroc na rok iedzic było do oney Troi Rossiyѣkiey —Kiiowa? Tobie, Iosephie, Rossiyskiego narodu miłosniku“ . . . . „Wschodnia Matko nasza nie doznawała się tegoż (заботливости) od Iozepha, twego Cherubina, gdy ciebie zagrzewał w ten czas staraniem y pilnoscią swoią, kiedy takie zimno mandatow, banicii, zapozwow na ciebie uderzyło? Wyswiadczy

Warszawa, wyswiadcza zadwornie concessy. Ty także, do teyżes się nieużytey żywota kosarzki disponuiąc, na pachnących latoroslach spowiedzi} ś. oleiem popazania żywot daiących Taiemnic rospostar (sic!): y lubo barzo iusz schorzały y niewczasem podrożnym umocierowany był, zarazes się, zaledwo z wozu zsiadszy, do Liturgiey s. odprowowania rzucił y z Zbawicielem twoim zlączył.— Въ концѣ проповѣди, еще разъ упомянувъ *о скоромъ* оставленіи епископіи Бобриковичемъ, ораторъ обращается къ нему съ просьбою не покидать свое стадо,—и въ отвѣтъ на эту просьбу влагаетъ въ уста почившаго іерарха слѣдующій отвѣтъ: „Dosyc, dosyc . . . . iuż mi czas po moich pracach odpocząc; po wygnaniu z Oyczyzną się przywitac; po kłopotach y nędzach, złotey y nieskonczoney uciechy zażyc: a zażyc tam, gdzie znaydę Michała pierwszego Metropolitę Kiiowskiego, ktory za Włodzimierza okrzciwszy Rus, w niesprochniałym ciele do tych czasow znayduie się w pieczarach Kiiowskich; gdzie znaydę Piotra, Alexego y Ionę, tegoż miasta Archiereow; gdzie znaydę Antonego, Theodosiusza, Marka Pieczarskich z comitią swoią, ktorych grobe y ciała niesprochniałe całowałem; gdzie znaydę wiele ucierpiałego Iowa Boreckiego Prawosławnego Metropolitę wszystkiey Rusi, a obaczę z nimi Błogosławionego Leontia Karpowicza Archimandrytę y Magystra mego, Ezechiela pustelnika Skitskiego, Gerasima zakonnika Krechowskiego, ktory w siedem lat po smierci swoiey Przeoswieconego w Bogu Oyca y Pastera Iego Msci Oyca Piotra Mohilę, ieszcze w stanie swieckim będącego, z cieżkiey choroby uzdrowił. Tam, gdzie weselących się z twarzy Bożey znaydę Izaka Kononowicza, Bogdana Tureckiego, Bazylego Baranowicza, Simeona Krasowskiego, Bazylego Druchowine [1]) y innych, ktory podziemnie lochy dla wiary s. cierpieli.“—Послѣ этого проповѣдникъ обращается къ почившему іерарху съ слѣдующею просьбою: „Przynamniey że *pożegnay,* nieopłakany Pasterzu y dobrodzieju moy,“—и отъ его имени изрекаетъ такое благословеніе (которымъ заканчивается и проповѣдь): „Żegna cię, Przeoswięcony Panie y Pasterzu, a mowi, iako Iram do Izraelitow, gdy Sołomona za Krola obrano: Benedictus Dominus Deus, qui dedit David filium sapientissimum super populum hunc plurimum (Reg. 5). Błogosławiony Pan Bog, ktory dał Piorta Mohilę za Mitropolitę nad tym ludem wielkim Rossyiskim: Tylko ci day Boże lata Phoenixowe, abys pocieszał lud Boży,

---

[1]) Упоминаніе о нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ (именно о *Василіи Барановичѣ, Симеонѣ Красовскомъ и Василіѣ Друговинѣ*) находится въ изданномъ въ 1621 г. Виленскимъ братствомъ сочиненіи—*Verificatia niewinności* (напеч. нами въ 1 ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Рос.*). Эти лица выставляются здѣсь какъ страдальцы за приверженность къ православной церкви, угнетаемый латино-уніатами.

ktory teraz przez należnego Pasterza iest od Boga powierzony: bo mam za to, że wszyscy Prawosławni Rossiey synowie, widząc gorliwosc twą do Wschodniey nauki, połowicę lat swoich do twoich przydac, iesliby można, niezabranialiby się. Żegna was, namilszy bracia, Duchowne Fratres: ita estote imitatores mei, sicut ego Christi (Cor. 4): iam z nieprzyiacioły woiewał duszewnymi—y wy woiuycie; iam znosił dla Cerkwi Bożey rozmayte fatigi—y wy znoscie,—a wiedzcie o tym, że ia, iako Moyzesz za wami do Zbawicela mowię y teraz: Provideat Dominus Deus spiritum, qui sit super multitudinem hanc et pascit exire et intrare ante eos, ne sit populus iste sicut oves absque Pastore (Num. 27). Niech wam zawsze upatrzywa Pan Bog starszego, ktoryby wami rządził, iako ia. Żegna cię, wielkie ucierpiałe Bratstwo Wilneskie, a mowi: nie iuż to koniec biadom, zawsze Cierkiew woiuiąca w prześledowaniu byc musi: iedna biada z wozu, a dziesięc na woz. Przeto wy, idąc tropami utorowanemi przodkow swoich, bądzcie cierpliwemi, bądzcie stateczneml, gdy na was iakie pioruny kłopotow będą: potrafi Pan Bog z onych was wyzwolic. Wczym, gdy do konca wytrwacie, do Korony was niezwiedley zaprosi. Amen".

4) Елисей Илковскій, оговоренный минскимъ игуменомъ Заяцемъ въ отравленіи Іосифа Бобриковича, былъ чернецъ-уніатъ, перешедшій въ православіе. (Не пребываніе-ли въ уніи дало основаніе для *оговора?*). Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно найти въ *Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минс. губ.* № 99, стр. 188—190).

XIX.

Протестація, занесенная отъ имени латино-уніатскаго духовенства, нѣкоторыхъ сенаторовъ и пословъ противъ сеймовой конституціи 1635 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ.

1635 г. марта 8.

Actum in curia regia Varsaviensi, feria quinta ante Dominicam Judica quadragesimalem proximam, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitaneatus Varsaviensis, personaliter venientes, admodum reverendi, Pachomius Oranski archimandrita Zydicensis, et pater Alexius Dubowicz vicarius monasterii Vilnensis ritus Graeci, eidem officio, suo ac infra subscriptorum nominibus protestationem infra contentam ad ingrossandum in acta

praesentia castrensia capitaneatus Varsaviensis obtulerunt, de tenore tali:

My niżey podpisani do wiadomości teraznieyszego y potomnego wieku przywodziemy, że iakosmy podczas Elekciey blizko przeszłey, y na Seymie Koronaciey Jego Krolewskiey M., Pana naszego miłościwego, na proponowany sposob zgody miedzy ich MM. Pany Religiey Greckiey, w uniey z kościołem świętym Rzymskim będącemi y niebędącemi, inaczey nie pozwalali, iedno *sub beneplacito et assensu* Stolice świętey Rzymskiey, iako zwierzchności naszey; tak gdysmy iuż odniesli deklaracią teyże Stolice Apostolskiey, że bez naruszenia sumnień naszych y niebezpieczeństwa zbawienia naszego nie godzisię nam na te sposoby zgody, y oddania kościołow, y dobr kościelnych od Ich MM. Panow Unitow, do Ich MM. Panow Nieunitow pozwalać, oswiadczamysię, iakosmy się *publice in facie Reipublicae* na Seymie ninieyszem wprzod przez I. M. Księdza Arcybiskupa Gnieznieńskiego imieniem Ich MM. Księży Biskupow Koronnych y Wielkiego Księstwa Litewskiego, a potym y przez Jego M. Księdza Jozepha Welamina Rutskiego Metropolitę Kiiowskiego oswiadczyli, że na pomienione sposopy zgody, ani na konstitucią ninieyszego Seymu o Religiey Greckiey zezwolić nie możemy, y nie zezwalamy, y że nie mogąc duchowieństwo Religiey Greckiey, w uniey będące, tego uprosić, żeby przy prawie y possessiey wszytkich kościołow y dobr swych zostawali, *non consentiendo sed patiendo*, biorą kościoły swe, ktorych im nie odeymuią Ich M. Panowie Nieunici, obiecuiąc w nich Pana Boga prosić y chwałę Bożą odprawować za J. K. M., Pana swego, za miłą oyczyznę *et pro persecutoribus suis, ut non statuat illis Dominus hoc peccatum*, y wszytkie przeklęctwa y karania Bog wszechmogący oddalił od Rzeczypospolitey. O co *iterum atque iterum się ad perpetuam rei memoriam* oswiadczaiąc, prosiemy, aby ta manifestacia nasza z podpisem rąk naszych przyięta była do akt ninieyszych.—Działo się w Warszawie, die octava Martii, Anno millesimo sexcentesimo trigesimo quinto.

Jan Wężik Arcybiskup Gnieznienski.

Stanislaus Grochowski Archiepiscopus Leopoliensis.

Maciey Lubieński Biskup Kuiawski.

Abraham Woyna Biskup Wileński.

Stanislaus Lubieński Episcopus Płocensis.

Henrik Firley z Dąbrowice Biskup Przemyski, Nominat Poznański.

Georgius Tyszkiewicz Episcopus Samogitiae.

Ioannes Zadzik Episcopus Culmensis, Regni Cancellarius.

Paulus Piasecki Episcopus Camenecensis.

I. Skumin Tyszkiewicz Woiewoda Trocki.

Hieronym Radonicki Woiewoda Inowłocki.

Stanislaw a Radzieiowice Radzieiewski Woiewoda Łęczycki.

Philip Wołucki z Wołuczey Woiewoda Rawski, Radomski Starosta.

Alexander Corvin Gąsiewski Woiewoda Smoleński.

Alexander Ludwik Radziwił Woiewoda Brzescki.

Sebestyan Wołucki Kasztelan Małogoski, Starosta Rawski.

Alexander Tarło z Słupna Woiewoda Lubelski.

Paweł Działynski Woiewoda Pomorski.

Albrycht Stanisław Radziwił na Ołyce Kanclerz W. Ks. Lit.

Stanisław Przyiemski Marszałek Nadworny Koronny, Generał Wielkopolski, m. p.

Ierzy Ossolinski z Tęczyna Podskarbi Nadworny Koronny, Marszałek koła poselskiego, *tak się deklaruię, że y zgoda y konstitucia stanęła per meram permissionem, non per ullam approbationem, ani per consensum nostrum, ktoregosmy dać nie mogli, y nie możemy, absque consensu Sedis Apostolicae.*

Mikołay Ostrorog Stolnik Koronny, *toż swiadczę, żechmysię wszyscy mieli w tey sprawie permissive, y ieslim okolo uspokoienia iey co robił, to się dzialo non ut disunitis aliquid accederet, ale ut quam minimum unitis decederet.*

Adam Albrycht Przyiemski Oboźny Koronny, poseł woiewodstwa Poznańskiego.

Adam Karol Grudzinski woiewodstwa Kaliskiego poseł.

Lukasz Opaliński, poseł woiewodstwa Poznańskiego, *na ten punkt y Konstitucią de Religione Graeca mere permissive pozwalam.*

Michał Stanisław Hrabia z Tarnowa, poseł ziemie Sędomierskiey m. p.

Iakub Sobieski Krayczy Koronny *z tym się oswiadczam, że w tey sprawie permissive, tylko per tolerantiam dopuscilem konstitucią pisać, non approbando, neque consensum praebendo, ktora non consentiente Sede Apostolica być od żadnego katolika salva conscientia nie może.*

Matthias Ossolinski z Tęczyna podkomorzy Sędomierski, *cum iis conditionibus, iako Jego M. pan krayczy podpisał.*

Jan S. Szczawinski z Ozarkowa, Starosta Lęczycki, *tak iako Jego M. pan Podskarbi Nadworny Koronny.*

Iozeph Welamin Rutski, Metropolita Kiiowski.

Antoni Sielawa Archiepiskop Połocki.

Leo Kreusa Rzewuski Archiepiscop Smolenski.

Hieremiasz Poczapowski Episcop Łucki, ręką swą.

Methodius Terlecki z Terla Episcop Chełmski y Bełski.

Pachomius Oranski Archimandrita Zydyczyński.

Stanisław Mniszek z Wielkich Kończyc, Starosta Lwowski, *podpisuie się na tę konstitucią o Religiey Greckiey dissentientium permissive, non approbando pozwalam, gdyż nie mogę iuribus et praerogativis Ecclesiae Catholicae ac Sedis Apostolicae, y niechcę niwczym derogare.*

Adam Maciey. Sakowicz Podkomorzy Oszmianski.

Jan Stanisław Jabłonowski z Jabłonowa rzetelną wzwyż mianowaną attestacią approbuię, posłem na ten czas Halickim będąc, nihil peccavi conniventiâ.

M. Krzysztof Chalecki z Chalca, miecznik W. Ks. Lit., poseł Trocki, *toleranter, non per assensum permitto, ręką swą.*

Mikołay Tryzna, Kuchmistrz W. Ks. Lit., Wilkomierski Starosta, *iakom zawsze był contrarius affectationi adversae partis, tak y teraz według odezwania się mego, tak w izbie poselskiey y przed Krolem Jego M. in facie Reipublicae, na scisły czas y trudny barzo sprawom Rzeczypospolitey, permissive pozwolić musiałem; tak iednak ne quid iuribus Ecclesiae et patriae stanęło contrarium*, poseł ziemie Słonimskiey, własną ręką.

Woyciech Alexander Przedwoiewski, Podsędek ziemie Przemyskiey, poseł woiewodstwa Pinskiego, *permissive tantum, ale o władyctwie Przemyskim protestuię, aby unitom służylo.*

Kazimierz Tyczkiewicz Podkomorzy Brzeski, starosta Dudski, poseł woiewodztwa Brzesckiego, ręką swą.

Gabriel Szemet, Podkomorzy Słonimski, poseł powiatu Slonimskiego.

Marcin Karliński z Karlina chorąży, poseł Smoleński, m. p.

Paweł Piotr Tryzna, Oboźny W. Ks. Lit., Starosta Starodubowski, poseł powiatu Starodubowskiego.

Jan Kamiński, Woyski Starodubowski y poseł.

Iozeph Klonowski, Stolnik y poseł Połocki.

Iakob Ogrodzinski, Sekretarz Krola J. M., Podstarosci y poseł powiatu Pińskiego.

Krzysztof Zawisza na Baksztach, Łowczy W. Ks. Lit., Starosta Minski, *in toto zgadzaiąc się z panem marszałkiem koła naszego poselskiego*, ręką podpisuię.

Jan von Helden Zakrzewski, Chorąży y poseł woiewodstwa Malborskiego imieniem tegoż woiewodztwa.

Thomasz Zamoyski, Podkanclerzy Koronny, Generał Krakowski, *iakom na Elekciey y Koronaciey Jego K. M. na tę pozwalać niechciał zgodę, iedno sub ratihabitione Sedis Apostolicae, tak y teraz iż Ociec S. iudicium suum rebus suspendit niż do pieczętowania przyszło, z tymem się deklarował, że w tey mierze sequor declaracią Jch. M.M. Księży Biskupow, iako tych, ktorym regimen conscientiarum naszych należy, y consensum meum dać nie mogę. Ale iż konkluzia seymu stanąc bez tego nie mogła, a nieprzyiaciel nad karkiem stał oyczyznie, poniewasz inni ordines deklarowali się im w tym permissive, y tego po mnie potrzebowali, citra consensum meum executus sum officium praevia manifestatione, y to powtarzaiąc, że bona nobilium te y ktoreby potym wyszły eius generis privilegia afficere nie maią, idem qui supra.*

Ex actis castrensibus capitaneatus Varsaviensis.

Ioannes Nagorka Subjudex terrestris et
Vicecapitaneus castrensis Varsaviensis.

Gorrexit Kotowski.

(Съ тоговременнаго печатнаго экземпляра, находящагося въ Музеѣ князей Чарторыжскихъ въ Краковѣ).

Примѣч. На шестинедѣльномъ Варшавскомъ сеймѣ 1635 года (начался 31 января, кончился 14 марта) относительно „религіи греческой“ состоялось слѣдующее постановленіе: „Czyniąc dosyc *Pactis Conventis* y Assekuracyi, na szczęśliwey Koronacyi Naszey uczynioney, dla pokoiu y zgody poddanych Naszych, obywatelow Koronnych y W. X. Lit. Religii Greckiey, postanowioną zgodę, według Punktow na Elekcyi Naszey spisanych, exekwuiemy, y według ich onych napotym tak w Unii będących, iako y nie będących, zachować hac lege perpetua cum successoribus nostris obiecuiemy. A przychylaiąc się do tegoż uspokoienia Naszego, Przywileie na pewne warunki z podpisem ręki Naszey z pieczęciami Naszymi, pod Seym terazneyszy wy-

dać im roskazalismy. Także wszystkie Processy litispendycye ex occasione Religionis, y Punktow wzwyż mianowanych między nimi z obudwu stron wszczęte, in perpetuum abolemus y umarzamy: vadium w Konstytucyi Anno 1609 specyfikowane reassumuiąc. (*Prawa, Konstytucye y Przywileie Krorew. Polskiego y W. X. Lit...*, *ed.* 1735. Volum. 3. pag. 858—859). Противъ этой Конституціи, принятой сеймомъ 8 марта, въ тотъ же день и занесена была издаваемая нами протестація. Упоминаніе о послѣдней находится у Островскаго въ извѣстномъ его сочиненіи—*Dzieie y Prawa Kościoła Polskiego* (т. 3, изд. M. DCC. XC. III года, стр. 490—493), гдѣ приведена одна подпись (Замойскаго).—Преосв. Макарію (см. *Истор. Рус. Церкви* т. XI. стр. 480) означенная протестація извѣстна была въ латинскомъ переводѣ, но съ ошибочною датою и безъ подписей лицъ протестующихъ. Какъ ни характеристичны нѣкоторыя изъ этихъ подписей для опредѣленія отношеній латино-уніатскойпартіи къ православнымъ южно-руссцамъ, можно указать еще на болѣе замѣчательный взглядъ „добраго католика" (нафанатизированнаго іезуитами) по данному вопросу (относительно дарованія правъ православной церкви). Въ дневникѣ Альбрехта Станислава Радзивилла читаемъ: „Tegoż dnia (8 марта 1635 г.) wszystkie stany pracowały o pogodzeniu religii Greckiey i zgodzili się wszyscy na to, aby permissive i unia i schizma swoie nabożeństwo odprawowała. *Nie wiem czy niebo stwierdza ten termin permissive.* Ja ieden przełamać tego nie mogłem, protestuiąc się i skrupuł duchownym przekładaiąc, *iż bac się tego terminu permissive trzeba, aby straszny sędzia nie dopuscił takich do nieba prohibitive, a nie odesłał do piekła permissive.*" (Pamiętniki. I. 239).

XX.

Привиллегія польскаго короля Владислава IV луцкому земскому писарю Семену Гулевичу-Воютинскому на Перемышльскую (православную) епископію.

1635 г. марта 14.

Року тисеча шестсотъ тридцат шестого месеца июня второго дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости луцкомъ, передо мною Иваном Выговъским, наместником подстароства луцъкого, ставиши очевисто превелебный в пану Богу его милост отец Силъвестер Гулевичъ Воютинский, епископъ Премыский и Самборский, для вписаня до книг нинешъних кгродских луцъкихъ подалъ пер об-

латам привилей его кор. милости с печатю коронною канцелярии меншое, с подписомъ руки его кор. милости, собе на епископию Премыскую и Самъборскую служачий; о чомъ самый оргиналъ того привилею нижей инсерованый шпрей в собе обмовляет, просечи, абы былъ принятый и до книг тых же вписаный, которого я вряд прыймуючи читалем, и так ся в собе слово од слова, писмом полским писаный, маетъ: Władysław Czwarty, z łaski Bożey, krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie, a Szwedzki, Gothski, Wandalski dziedziczny krol.—Oznaymuiemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, iż my, zatrzymywaiąc zgodę y pokoi miedzy narodem ruskim, a zabiegaiąc temu, aby tak ci, ktorzy są w uniei z kosciołem rzymskim, iako y ci, ktorzy nie są, podług zgody y uspokoienia miedzy niemi, wprzod na sczęsliwey electiei, potem na coronatiei naszei uczynionei, w pokoiu zostawali y rowno z niemi duchownych zażywali dostoienstw, za złożeniem przez nas obywatelom Przemyskim y Samborskim electiei na episkopa tamecznego y za obraniem w tem na teyże electiei dwu candidatow na tę episkopią, a na potwierdzenie y praesentatią do nas odesłaniem: my dogadzaiąc prozbie ich y maiąc u siebie z zacnosci urodzenia, pobożnosci y, co naiwiętsza, na ten urząd duchowny pasterski sposobnosci urodzonego Semena Hulewicza Woiutynskiego, pisarza ziemskiego Łuckiego, zaleconego, wiedząc y to, że z iegoż familiei niegdy zeszły wielebny Theodosius Hulewicz episkop Łucki, dziad iego, takiż urząd godnie administrował, onego na tę episkopią Przemyską y Samborska, nie w uniei będąca, praesentuiemy y od obywatelow tamtych zgodnie obranego potwierdzamy,—chcąc y potrzebuiąc po wielebnym w Bogu oycu Pietrze Mohile, metropolicie Kiiowskim, aby tego od nas praesentowanego, od obywatelow samych obranego y przez nas potwierdzonego, a nie kogo inszego, na te władyctwo postanowił y poswięcił, zawiadowanie wszelkie rzeczy duchownych onemu w moc podał. Za ktorem to poswięceniem y praesentatią naszą, onemu te władyctwa Przemyskie y Samborskie ze wszystkiemi do niego z prawa y canonow duchownych także zwyczaiu dawnego przynależącemi praerogatiwami w dożywotną possessią daiemy y conferuiemy ninieyszym listem naszym, pozwalaiąc mu y daiąc moc zupełną y władzą nad wszystkiemi, nie w uniei będącemi, monasterami, cerkwiami, zakonnikami y wszytkimi generaliter przynależ-

nosciami w przywileiu, na seymie teraznieyszym Warszawskim od nas danego, mianowanemi, osobliwo z monasterami s-tego Spasa, s-tego Onophria y Smolnica nazwanym, także pod Przemyszlem s-tei Przeczystey na Wilczu (nie przeszkadzaiąc iednak nic possessiei teraznieiszei wielebnego oyca Krupieckiego) w moc y possessią swoie z dobrami wszytkiemi, do tych monasterow należącemi, de praesenti wziąc y onych do żywota swego, bez wszelakiei ludzi, w uniei będących, praepeditiei zażywac ma. A poki do possessiei wszytkich dobr, do episkopiei Przemyskiei y Samborskiei należących, to iest aż po smierci wielebnego władyki Przemyskiego, w uniei będącego, pomieniony episkop teraznieyszy Przemyski y Samborski, albo successorowie iego nie przyidą, tedy według punctow, od nas na sczęsliwey electiei y coronatiei podanych, z szkatuły naszei na każdy rok pomienionego wielebnego episkopa Przemyskiego y Samborskiego, w uniei nie będącego, po dwa tysiąca złotych polskich mocą tego lista naczego dochodzic ma; tak iednak, aby przerzeczony urodzony Semen Hulewicz Woiutynski, od nas na tenczas praesentowany episkop, iako naiprędzey swięcenie dotrzymał, y habit duchowny na się przyiął, y urząd swoi episkopski obiął y odprawował, a za sczęsliwę naszę y naiasnieyszych successorow naszych panowanie y progressii pana Boga prosic był obowiązany; na co dla lepszey wiary y pewnosci ręką naszą podpisawszy, pieczęcią coronną utwierdzic roskazalismy. Dan w Warszawie, na seymie walnym coronnym, dnia XIV miesiąca marca, roku Panskiego MDCXXXV, panowania krolestw naszych Polskiego III, a Szwedzkiego IV roku. У того привилею его кор. милости печат коронъная меншое канцелярии завесистая, а подпис руки его кор. милости тыми словы: Wladyslaus rex. Который же то привилей его кор. милости за поданъем и прозбою вышречоное особы, а за принятем моим урядовым увес, слово в слово, до книг кгродских Луцких естъ вписанъ.

(Изъ гродской Луцкой книги, хранящейся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ № 2150, актъ 466, л. 738 об.).

Примѣч. 1) Избраніе земскаго луцкаго писаря Семена Гулевича Воютинскаго на перемышльскую епископію состоялось *26 марта 1633 года* (*Архивъ Юго-З. Россіи*, ч. I, т. VI, № CCLXX, стр. 665—669). Длинный, почти въ два года, промежутокъ времени между этимъ избраніемъ и подтвержденіемъ его королемъ (помѣщаемою нами привиллегіею Гулевичу на епископію) объясняется существованіемъ королевской привиллегіи на туже

епископію, полученной 18 марта 1633 г. Іоанномъ Попелемъ (см. прилож. № III), и разногласіями по данному вопросу въ средѣ самихъ православныхъ. Дѣло это на сеймѣ 1635 г. уладилось, кажется, не безъ участія самаго короля. На провинціальномъ Вишенскомъ сеймѣ, бывшемъ въ половинѣ декабря 1634, избраннымъ на общій сеймъ посламъ вручена была инструкція, гдѣ, между прочимъ, относительно православной религіи (и въ частности *перемышльской епископіи*) говорилось слѣдующее: „Co się tknie Panow Braciey naszey Religiey Graeckiey, w unii nie będących, starac się o to maią P. P. Połowie, aby podług Constituciey Coronationis diploma, onym danego, gruntownie uspokoieni byli.—*A iż strony Władyctwa Przemyskiego wielkie byli między ich M-ciami P. P. Bracią Religiey Graeckiey, w unii nie będących, contradictie, ktore seymik nasz długo bawiły*: iako J. K. Mosc, Pan nasz Miłosciwy, na początku Panowania swego pracowac sollicite et paternie raczył w uspokoieniu Religiey tey, *tak y teraz zyczymy tego, aby eadem Regia Autoritate Jego Kr. M., Pana naszego Miłosciwego, controversia uspokoiena była,* waruiąc to iednak sobie, według prawa y zwyczaiow, aby obywatel Terrigena, w ziemie Przemyskiey urodzony, Władyką był. (*Literae articulorum conventus particularis Visniviensis, die decima quarta mensis Decembris, An. 1634.*,—занесены въ *Ind. Cast. Terr. Leop.*, находящіеся въ Львов. Бернадинс. Архивѣ; № книги 385.; цитуемое мѣсто на стр. 1531).

2) Объ упоминаемомъ въ издаваемомъ документѣ дѣдѣ Семена (Сильвестра) Гулевича Воютинскаго—луцкомъ *епископѣ Θеодосіѣ*—краткія свѣдѣнія сообщены нами въ I вып. *Исторіи Кіевской Духов. Академіи* (стр. 131—132) Здѣсь мы говорили, что *Θеодоръ* (мірское имя Θеодосія) Гулевичъ не предназначалъ себя съ юныхъ лѣтъ къ духовному званію: состоялъ первоначально на государственной службѣ, имѣлъ довольно многочисленное семейство и только овдовѣвши, въ болѣе или менѣе преклонныхъ лѣтахъ, перемѣнилъ свѣтскую одежду на святительскую мантію. Изъ дѣтей Θеодосія нами указаны были только сыновья: *Григорій*, *Михаилъ*, *Романъ, Янушъ и Василій* (о нихъ см. вышеозначеннаго нашего сочиненія стр. 132—136). Къ сказанному можемъ добавить, что у Θеодосія была и дочь *Марія,* находившаяся въ замужествѣ за паномъ *Гавріиломъ Васильевичемъ Бокѣемъ*, снискавшимъ большее расположеніе своего тестя,—о чемъ узнаемъ изъ духовнаго завѣщанія означеннаго епископа. Завѣщаніе это, свидѣтельствующее о религіозности Θеодосія и представляющее нѣкоторыя данныя для характеристики его отношеній къ дѣтямъ, составлено въ Таракановѣ *16 нояб. 1555 г.*, а занесено въ земскія луцкія книги земскимъ луцкимъ писаремъ Маркомъ Гулевичемъ *18 генв. 1638 г.* [1]) (*Кіев. Центр. Арх.* № кн. 2833, л. 740 и слѣд.).

[1]) Тогда же Маркомъ Гулевичемъ представлено было для внесенія въ гродскія луц-

Семенъ (Сильвестръ) Гулевичъ былъ внукомъ епископу Өеодосію *не родным*, а по всей вѣроятности двоюроднымъ (нѣкоторыя данныя относительно этого см. въ изслѣдованіи; о родныхъ внукахъ еп. Өеодосія, см. нашу *Истор. Кіев. Дух. Акад.* стр. 132—136).

XXI.

„Универсалъ" митрополичьяго намѣстника въ повѣтахъ Саноцкомъ и друг. къ подвѣдомственному духовенству съ приглашеніемъ прибыть въ г. Санокъ для ревизіи антиминсовъ, ставленныхъ грамотъ, а также данью для митрополита.

1635 г. апр. 7.

Сыномъ Благочестіа, послушникомъ Церкви Святои Всходней, всѣмъ еже о Христѣ братіамъ сану священническогo, отъ Святѣйшое Митрополии Кіевское миръ и благословение вамъ передъпосылаемъ.

Всякого стану священническогo, въ Благочестіи святого православиа Всходнего найдуючимся, до вѣдомости доносимъ: ижъ бытностію своею на прешломъ сеймѣ Варшавскомъ теперешномъ, за працею, тщаниемъ и трудолюбиемъ Превелебного Святительства, Его М. Отца Митрополита православного Киевского, и за пилнымъ старанемъ Ихъ М. Панув пословъ, милостникувъ Церкве Святой, з мраку праклятое темности которая была заражливымъ смродомъ своимъ въ часъ сиротства, без пастырныхъ будучи овечокъ Паствы Христовы, отъ волкъ губящихъ е есть уволнена, и сиаииемъ Духа Благодати осѣнепа, и од смутку плачливого потѣшена и увеселена, и отъ крваве точащихъ слезъ южъ есть ку веселю отерта ласкою Вседержителя Христа. Зачымъ взявшы мы о семъ вѣдомость певную презъ универсалъ нашъ в слухъ приносимо честностямъ вашимъ всѣмъ священникомъ въ повѣтѣ Саноцкомъ, Проспенскомъ, Тух(ольскомъ?) будучимъ (о чомся устне ширше тая новина оповѣститъ на потѣху вамъ всѣмъ о православіи живучимъ); отрымавши власть во всемъ ко испытанию и истиазанию (намѣстництва епархіи Премыское повѣту Саноцкого) в чину духовномъ и в справахъ духовныхъ пилного дозору, абыстеся

кія книги духовное завѣщаніе и пана *Василія Гулевича*, войскаго Владимірскаго (отца извѣстной Елизаветы Гулевичевны), составленное въ *Затурцахъ въ іюнѣ 1601 г.* (Кіев. Центр. Арх. № кн. 2833, л. 743 и слѣд.).

всѣ належащие духовные на день певный мѣсяца Априліа 29 (sic!), т. е. въ першій вторекъ по св. Георгіи до Сянока ставити рачили, опустившы на сторону всѣ нужда такъ духовные яко и телесные, под властію, данною намъ отъ Святѣйшое Митрополие, еже благословити и проклятию поддавати позволено есть. До того абысте честнос. Ваша мѣли з собою антиминсы, листы ставленые и по два мужей з громады вѣры годныхъ. Ку тому ратуючи датком на такъ великій коштъ утрату и працу Превелебного Святительства Его Мил. принамнѣй копою; що иначе абысте не чинили, повинучися во всемъ Унѣверсалу нашого, убѣгаючи проклятию от Святѣйшое Митрополие вданною нами власть. О чымъ не вонпимъ, иж яко сынове Христовы и ревнителѣ Благочестиа во всемъ послушными станетеся, за що миръ и благословение отъ Христа Бога, благодать Духа Святого со благословениемъ святѣйшого сану Архиерейского опочивати будетъ на васъ.—Данъ с Прем(ысля), отъ храму Святыя и Живоначальныя Тройцы, во вторекъ 2-й по Пасхѣ, року 1635.

(Съ копіи, находящейся въ библіот. Перемышльскаго уніатскаго Собора; документъ очень ветхій).

Примѣч. Пасха въ 1635 году была 29 марта, слѣдовательно второй вторникъ по Пасхѣ падаетъ на 7 апрѣля,—каковымъ числомъ въ оглавленіи мы и обозначили дату помѣщаемаго документа. Но первый вторникъ по св. Георгіи въ означенномъ году приходился 28 апрѣля, *а не 29-го,* какъ говорится въ Универсалѣ.

XXII.

Письмо игумена Грушевецкой обители іеромонаха Антонія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, гдѣ онъ извѣщаетъ послѣдняго о чудѣ (истеченіи благовоннаго мура) отъ образа Богородицы, находившагося въ соборной церкви селенія Ляшковъ, и желаніи владѣтельницы сего селенія „пани" Серадской устроить на томъ святомъ мѣстѣ монастырь.

1635 г. сент. 17.

Преосвященный и въ Христѣ Господѣ Превелебный Отче Митрополите, а мой велце милостивый Пане и Пастыру!—Даю знати писанемъ моимъ Преосвященству Вашему, ижъ овде въ повѣтѣ и пан-

ствѣ Мостицкомъ, в селѣ Ляшкахъ [1]), в церкви собор: Пречистыя Богородица сталося видѣние барзо ужасное и радостное, для которого незличеное множество вшелякого стану людей, близкихъ и далекихъ, Руси и Поляковъ, духовныхъ и свѣцкихъ, приездило и приходило, и теперь приеждаютъ и приходятъ з великимъ умиленіемъ и набоженствомъ, то есть видѣніе, иж з образа Пречистой Богородицы выходило миро благовонное з лица, з стороны десной, з единого мѣстца выходило, и дѣлячися на три струи на долъ барзо по малу текло ажъ до руки, и тамъ невидимо уставало. Обачено то въ день усѣкновенія честныя главы святого Іоанна Крестителя, а трвало до дне первагонадцать септевріа мѣсяца; пред приездомъ моимъ в килка дней выходить тое святое миро устало: еднакъ з образа благовонность барзо утѣшная и теперь выходитъ. Есть того видѣнія свѣдома добрѣ и еи милость пани Сирядская, которая и писанемъ своимъ Преосв. Вашему даетъ знати, и будучи с того барзо утѣшна радостию, же за еи державы, а за Преосвященства Вашего главы, тое ся чудное видѣніе оказало; разумѣючи, же то на спасеніе еи милости и многихъ, ужила мое окаянство, абым тому святому мѣстцу, поки зас дойдетъ от (Прео)священства Вашего святая рада, послужил, бо есть того вѣдомость певная, же на томъ мѣстцу монастыръ бывавъ, на который и привелей старадавный тып селяне маютъ. Образъ той святый малеваный есть под седмой тисячи ӥ четвертого року, и барзо есть оздобный. Зычитъ собѣ того ея мил. пани Сярадская (sic), же бы тамъ на томъ св. мѣстцу знову монастырь былъ, если есть воля Божаа и Пресвященства Ваш. будетъ благословеніе.—Стымся святымъ молитвамъ Преосвященства Вашего пилне вручаю. Зъ Мостискъ [2]), Септ. 17, року 1635.

Преосвященству Вашему небесныхъ благъ и многолѣтняго здравя желаетъ меншій во іноцехъ, *недостойный іеромонахъ Антоній, игуменъ отъ об: Грушевецкой* [3]), рукою своею.

(Съ копіи, находящейся въ библіотекѣ Львовскаго каноника А. С. Петрушевича).

---

[1]) Селеніе въ Галиціи.

[2]) Мостискъ—г. въ Галиціи (см. *M. Balińskiego i Lipińskiego,* Storożytna Polska. t. II, 624—626).

[3]) О ней упоминаніе въ *Шематисмѣ провинціи св. Спасителя чина св. Василія Великого въ Галиціи* (Львовъ, 1867 г.) на стр. 180.

XXIII.

Письмо кіевскаго митрополита Петра Могилы ко львовскимъ братчикамъ по поводу своевольнаго изгнанія ими изъ Свято-Онуфріескаго монастыря игумена Іосифа Кириловича.

1635 г. сент. 18.

Петръ Могила, милостію Божіею православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Россіи, Ексарха Святѣйшого Апостолского Ѳрону Константинополского, Архимандритъ монастыря Печерскаго Кіевского.

Благочестивымъ, славнымъ и христолюбивымъ их милости Паномъ Братіи православнаго Братства Лвовского, Церкве Святое Восточное и нашего смиреніа въ Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ и любезнопослушнымъ сыномъ, ласка, покой и милость отъ Бога Вседержителя и благословеніе Святѣйшое Столицы нашое Митрополіи Кіевское отъ Востока.

Благочестивіи и Христолюбивіи! Справедливость, которая ведле здания святыхъ учителей церковныхъ, якобы нѣякимъ си жродломъ албо маткою всѣхъ цнотъ будучи, якое бы ваги и цѣны у наисправедлившого Монархи была, з того самого, яко сут пред Нимъ всѣ цноты пріемны и вдячны, не трудно ест вырозумѣти. Тоее зась за напреднѣйшая власность нѣжъ не иншаа ест, едно то, што кому пристойне належитъ, абы отдавано охотне,—жадному то снать з простшихъ не тайно есть, далеко барзѣй Христолюбію вашему, по которыхъ того и повинность поволаня, такъ христіанского, яко братского, и не тылко з молодыхъ своихъ лѣтъ, але и з презацныхъ продковъ вашихъ взятое цвичене, вытягаетъ,—есть, яко намнѣй не вонтпимъ, ажъ и надто вѣдомо. Дивуемо еднакъ, а не без малого жалю и кривды нашое, же мил. ваша, чили за поводомъ налоговъ давныхъ умыслъне, чили тежъ за поводомъ скваиливости неопатръне, то, што намъ самымъ, Архіереемъ Божіимъ и шафаромъ таемницъ его, власне належитъ, не толко не отдаете охотне, але и сурове выдираете. А то въ тымъ, же мил. ваши, будучи простыми лаиками, которимъ право Божее въ Церкви и въ справахъ ее молчане приказуетъ, подноситис, важачи а иж над самый Митрополитанскій и Ексаршескій, не тылко надъ Архимандритскій, духовный и церковный урядъ: тыхъ особъ,

которихесмо, за прозбою и причиною вас же самыхъ, на справоване церквей нашихъ властію, намъ отъ Бога и навышшое звѣрхности церковное даною, благословили, подали и преложили, безвладною своею нѣякоюс властію, же не реку слѣпымъ стремленіемъ, зъ урядовъ ихъ духовныхъ складаете, з монастырей и з спокойного ихъ иноческого мешканя вымѣтуете и словы неналежными и не ушановными, досажаете, што межи иншими и честной Господинъ Іосифъ Кириловичъ, монастыреви вашему при церкви св. Онуфрія отъ насъ за игумена (гды на то насъ ваша великая просба была оперeдила) благословеный, постановленый и поданый, пострадалъ свѣжо, ронивши на томтомъ мѣсцу поцтиве и побожне, не мал вес от молодости вѣк живота своего, працѣ и коштъ, любо с ялмужны нимъ же самымъ присобленой, которогосте мил. ваша неналежне выгнали, и другихъ на его мѣсце своволныхъ волочцу и безчинных соблазносѣвцовъ самовладне проважили, и имъ рядъ, нашему Ексаршескому и Митрополитанскому завѣдованю належный, неналежне поручили и отдали, якобы з умыслу того доказуючи, абы той, которий от звѣрхности вамъ духовне былъ поданый, напрацовавшись при милости вашей, на старость лѣтъ своихъ тулялся тамъ, гдѣ жадное заслуги не учинилъ, а той, што от васъ есть вручоный интрумъ, абы на своемъ мѣсцу легитимованый былъ; вѣдати прето милостямъ вашимъ належитъ, ижъ тая мил. вашихъ на духовный станъ порываючаяся смѣлость и выгнане того старца Іосифа, также и навпроважене тыхъ тамъ соблазносѣятелей, есть грѣхомъ мил. вашихъ велице тяжкимъ и на помсту Бога взрушаючимъ, который заказуетъ помазаныхъ своихъ тыкатись и которій ихъ укривжене своею великою зелживостю быти покладаетъ, мовячи през Пророка: *кто ся васъ тыкаетъ, тыкается з деницы ока Моего.* За чимъ покорность наша з милости ко Христолюбію вашему отцевскуе, не зычачи вамъ за то отъ Бога искусити и наказатись, властію нашею Архіерейскою, Митрополитанскою и Ексаршескою, отъ имени Господа нашего Іисуса Христа, пилно по Христолюбію вашему мѣти хочетъ, проситъ и моцно под гнѣвомъ Божіимъ и каранемъ неблагословенства и клятвы приказуетъ, абы заразъ такъ помененный отецъ Іосифъ на свое мѣсце за игумена до монастыря св. Онофріа былъ принятый, яко тежъ з него, такъ Петроній и Сергій, яко и всѣ иныи тепер тамся знайдуючіи и без вѣдомости тогож отца Іосифа там збѣгшіись своеволникове тоеж години, которое милости вашое тое наше

писаніе дойдет, на свои постриги выгнаты быти боронены нѣ от кого не были, и зараз ся выпровадили, чого гды не учинятъ, нехай на нихъ Божее и власти нашее святителское неблагословеніе и анафема зостаетъ. Милостемъ зась вашимъ, яко превозлюбленнымъ въ Святомъ Дусѣ дѣтямъ, всѣмъ сему повеленію нашему любезно повинутись хотяцимъ, милости Божее и благословеніа Святѣйшее Столицы нашее Митрополіи Кіевское от Востока вѣрне спріяемъ.—В монастыру Печерскомъ, мѣсяца Септевріа 18 дня, року 1635.

(Съ копіи, находящейся въ библіотекѣ Львовскаго каноника А. С. Петрушевича).

Примѣч. 1) Упоминаемый въ помѣщаемомъ документѣ *Іосифъ Кириловичъ* принадлежалъ къ числу образованныхъ лицъ того времени. Въ 20-хъ годахъ XVII стол. онъ изо Львова вызванъ былъ кіево-печер. архимандритомъ Елисеемъ Плетенецкимъ для содѣйствія при изданіи богослужебныхъ книгъ, изъ коихъ одна, какъ извѣстно, (именно *Псалтирь*) имъ была исправлена по греческому тексту, снабжена довольно обстоятельнымъ предисловіемъ и въ 1624 году издана на средства, предоставленныя Константиномъ Далматомъ (см. I т. настоящ. изслѣдованія стр. 396—397; о посвященіи Іосифа Кириловича въ іерархическія степени—діакона и іеромонаха, и *назначеніи* на игуменство св. Онуфріевскаго монастыря,—см. тамже, *прилож.* № LXVII).

2) Причины, послужившія поводомъ къ размолвкѣ между Іосифомъ Кириловичемъ и Львовскимъ братствомъ, въ значительной степени уясняются нѣкоторыми сохранившимися замѣтками о *сессіяхъ* (засѣданіяхъ) означеннаго братства. Замѣтки эти по данному вопросу настолько характерны, что мы считаемъ умѣстнымъ привести ихъ здѣсь въ дословномъ извлеченіи.

„Мѣсячная сессия въ року 1634, мѣсяца ноевриа 24 дня.“

„Тоеи сходзки для малости братій (любо было о чомъ пилно радѣти) нѣчого не справивши, разошлися, отдавши належное до скрынки, и сессию зложыли до пришлой середы, еже есть 27 ноевриа, а тая сессия маетъ быти въ монастыри святого и преподобного отца нашего Онофрия для пилныхъ потребъ, а мѣновите на прозбу отца Иосифа на сей часъ игумена, котрій болшъ изрекалься игуменствовати на томъ мѣсци, обецуючи намъ причину того оповѣсти, гды тамъ, дастъ Богъ, братия ся зуйдутъ. Тую прозьбу внес до братій Отецъ Иосифъ през п. Александра Прокоповича“...

„Подлугъ умовы братия, зшедшися въ монастырь, пытали отца Игумена, на щобы братиямъ казался собрати; притомъ пытали, еслибы то такъ

было (якъ презъ брата старшего п. Прокоповича наказалъ), же болшъ игуменствовати не хочетъ. П. П. братия пилно причины пытали и оного словы лагодными жадали, абы отмѣнилъ тую волу свою, а если бы его що мѣло болѣти отъ свѣцъкихъ, обѣцуючися (весполъ з опымъ же) виною карати, еслибы тежъ духовная персона, и оному не фолговати. На що отецъ Иосифъ реклъ (з аффектомъ): для того, же ся мѣшаете и кгмырете в неналежныхъ справахъ, а то под небытность мою. На що братия, оного в той мѣрѣ тѣшачи, такъ отповѣли: мы, яко провѣзорове того мѣсца святого, зычимо собѣ того, абы жадной наганы и ганбы не поносило; зачимъ по одездѣ вашомъ пыталисмо, когобъ отецъ Икгуменъ (ведлугъ звычаю) на мѣсцы своем намѣстникомъ учинилъ? Отповѣли всѣ: нѣкого. Здалося теды братіямъ за речъ неслушную такъ безчинне жыти, якожъ и самимъ то онымъ въ подивеню было: прето умолилисмо отца Петрония, абы до приезду честности вашой намѣстникомъ былъ, чогося ачъ *зборонялъ*, [1]) вшакъ же за прозбою усиловною *мусѣлъ* [2]) позволити, разумѣючи, же честность ваша оному, также и намъ, за то будетъ дяковати, кгдывъ (sic!) не толко монастырь, которій завше всякого ряду потребуетъ, але и найме(н)шее господарство, в нерядѣ оставленное, таетъ. През що и честность ваша шкоды жадное не односишъ, и овшемъ пожытокъ.—На що отецъ Иосифъ, афектом порушоный, почалъ тыкати братию и зневажати. Лечъ братия, не противившися аффектомъ его, поступовали далей, испитываючи и хотячися довѣдати, яко провѣзорове, щобыся за рядъ дѣялъ на томъ мѣсци святомъ: если що доброго, Богу честь отдати; еслибы иначей,—наганити и до доброго привести. Поневаж отецъ Иосифъ на иноковъ нѣкоторыхъ утяжалъ, прото братия всѣхъ иноковъ пытали о причину. На то отцеве рекли, же з братій на жадного нѣчого не знаемо, лечъ кашоваръ, алболи кухаръ, велце иноковъ зневажаетъ, надто, же нерядне на томъ мѣсци святомъ заховуетъ, щося з картки писаной на него, ускаржаючи отца игумена, покажетъ: тамъ зрозумѣете. То выслухавши братия, о картку тую пытали; зачимъ отецъ Георгій тую карточку намъ показалъ. Не маючи братия на томъ доводе досыть, послали по того, чыя была скарга, а гды под присягою зезнано, же такъ, а не иначей, о чомъ южъ давно отецъ Иосифъ зналъ и такъ фолкгуючи повиноватству (якося потомъ показало) того выступку не каралъ, зачимъся болше ширило. А гды южъ речи певной довѣдалися, призвали отца игумена, абы тую справу посполу з братиею (якъ ся было рекло) судилъ; на що онъ, незноснымъ аффектомъ порушоный, порвавшися, не

---

[1]) Въ подлинникѣ: *сбогонялъ*, что́—очевидная описка.

[2]) Въ подлинникѣ: *мушлъ*, что́—очевидная описка.

толко судити, але и слухати не хотѣлъ, удаючи, жеся то на того покажетъ, кто бы тое мовилъ. Гды теды П. П. братия обачили заятреня великое Отца Иосифа неслушное, сами зезволили оного, яко мирского своволника, (ведле дѣлъ его), судити, за щося отецъ Иосифъ унялъ, не глядячи на справедливую, але взираючи на покревность сестренца злонравнаго; ажеся часъ кратилъ и ночь наступала, абы без кари злочинца не зашолъ, хотѣли го в куну при церкви всадити, ажъ за него отецъ Иосифъ прирекл, жебы не мѣлъ до третего дня утечи, дали му покой."

„Потомъ третего дня в пятокъ, еже есть новрия 29, такие в монастырь сшедшися братия пытали отца Иосифа: ожели не раскаялся, яже изрече начальствовати болше? На що повѣдѣлъ, же готовъ все з себе зложыти. Потомъ братия трех братій до одебраня вещей церковныхъ депутовали, на що отецъ Иосифъ з хутю в церкви чекалъ; що кгды оддалъ и ключи положилъ, почали братия пытати оономъ, за которого былъ прирекл отецъ Иосифъ. На що отецъ Иосифъ повѣдѣлъ, же о немъ не знаю; потомъ и самъ началъ его беззаконие объясняти и повѣдати, же давно о томъ зналъ. На що ему отмовили братия: поневажъ тое злое такъ давно знаете, чемже жесте тое терпѣли и до ушу нашыхъ не припущали? И такъ всѣхъ отцевъ запросили, абы в неделю предтекучую до мѣста ся ставили и отецъ Иосифъ абы пришолъ з сестринцемъ своимъ."

„А кгды пришла недѣля иноци всѣ, такъ же П. П. братство зешлося до братства, а отецъ Иосифъ толко карточку прислалъ, вымовляючися слабостю и неспособностю головы, такъ же тежъ и того своего повинного не ставилъ, и всю справу легко собѣ поважилъ.—Прото братия ключи церковные и рядъ старшинства до часу поручили отцу Петронию, а до пришлой недѣли, дастъ Богъ, отецъ Иосифъ, абы и самъ и того злонравного кухара ставилъ." [але го хилкомъ з монастыря выправилъ] [1]).

„О той справе кто хочетъ досконале вѣдати, нех читаетъ въ терминару." (*Рукоп. Львов. Ставроп. Института*, заключающая въ себѣ замѣтки о братскихъ засѣданіяхъ за 30—40 г. г. XVII стол., стр. 87—89) [2]).

Съ конца февраля слѣдующаго 1635 г. игуменство въ свято-онуфріевскомъ монастырѣ, по *просьбѣ* формировавшагося около этого монастыря младенческаго братства и *согласія* на то братства старшаго (при церкви Успенія Пресв. Богородицы), предоставлено было отцу Сергію. Относитель-

---

[1]) Поставленныя въ скобахъ слова приписаны хотя и тою же рукою, но другими чернилами и, очевидно, *позже*.

[2]) Такихъ книгъ съ замѣтками о братскихъ сессіяхъ (в родѣ протоколовъ) въ Архивѣ Львов. Ставр. Института до нашего времени сохранилось *три*. Самая древняя относится къ 90 г. XVI стол.

но этого свѣдѣнія находятся въ протоколѣ сессіи Львовскаго братства отъ 22 февраля 1635 г.—Именно, здѣсь читаемъ:

„Внесли (на той сессіи) прозбу старшие братия младенческаго братства при храмѣ монастыря препод. отца Онофрия, ктиторства нашего будучие, абы фундацию и артикулы порядковъ, отъ насъ имъ поданые (на которые они доброволне позволивши, честно пріймуютъ и во всемъ досыть артыкуломъ описанымъ чинити и ствержати непорушено слюбуючи обѣщались), на що мы старшие именемъ всего братства при подписяхъ рукъ власныхъ печать нашу братскую притиснули и умоцнили тые всѣ артикулы, которые в неотмѣнности хочемъ абы трвали.—Повторе внесена была прозба отъ тогож младенческого братства, абы (яко фундатори оныхъ) отца Сергия за духовнаго и наставника братству своему позволено имъ од насъ было, при томже монастыри оному жыти и оныхъ управляти, который маетъ под настоятеля албо игумена отъ насъ ктиторовъ поданого, яко и иншые подлѣгати въ повинностяхъ послушания; тожся маетъ разумѣти и по немъ наступаючому. Мы теды сгодне всѣ братия слушную ихъ прозбу уважывши, ведлугъ описаныхъ имъ кондицій, на двоякую ихъ прозбу потвержевымъ сполнымъ позволилисмо, и для важнѣйшей моцы в книги нашѣ брацкие вписуемъ в вѣчную память" (*тажерукоп. Львов. Ставр. Инст.* стр. 90—91).

Помѣщаемое нами письмо Петра Могилы къ Львовскому братству не осталось безъ послѣдствій: отца Іосифа (Кирилловича) мы снова видимъ игуменомъ Свято-Онуфріевскаго монастыря, хотя—сколько можно думать—матеріальное обезпеченіе его и не было особенно удовлетворительно. На братскую сессію 27 мая 1638 г. „внесена прозба отца Иосифа игумена от святого Онофрия презъ Константого Медзапету до пановъ братій, а то взглядомъ тяжкого поживеня на монастыру, просячи, абы му щоколвекъ дали. Которому панове всѣ згодне през п. Ферейца кравца и п. Василия Григоровича такую отповѣдь дали, ижъ тое мѣсце святое, за молитвами св. и преподобнаго Отца Онофрия, нѣгды недостатковъ не узнавало, чого и самъ отецъ Иосифъ добре свѣдомъ абы толко пристойне захотѣли жити и особыхъ трапезъ не закладали, яко то у нихъ звыкло бывати; вшакже была бы ли потреба того пилная, меновите хлѣба, теды имъ жыта купити на фуру муки не отмовляютъ, але то абы не было в звычаю напотымъ." (*Ibid.* стр. 111—112).

XXIV.

Протестація луцкаго уніатскаго епископа Іереміи Почаповскаго противъ дѣйствій комиссаровъ, назначенныхъ королемъ для распредѣленія церквей между православными и уніатами.

1635 г. октября 16.

Actum feria tertia quae fuit dies decima sexta octobris, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto. Luceoriae.

Coram Illustrissimo et Reverendissimo domino Stanislao Loza, Dei et Apostolicae Sedis gratia episcopo Argivensi, suffraganeo decano vicario in spiritualibus et officiali generali Luceoriensi, infulato Olicensi, Tykocinensi praeposito, comparens personaliter Reverendissmus dominus Hieremias Poczapowski, Dei et Apostolicae Sedis gratia Luceoriensis (et) Ostrogiensis ritus Graeci episcopus, tenens et habens in manibus suis litteras infracriptas protestationis obtulit easdem, ac petiit suscipi et actis consistorii generalis Luceoriensis inscribi mandari. Et Illustrissimus ac Reverendissimus Dominus suprascriptis literis sibi oblatis revisis, easdem suscepit et actis consistorii generalis Luceoriensis inscribi mandavit, praesentibus Veneralibus Matthaeo Wyszynski vicedecano, Nicolao Iancewski vicecustode Ecclesiae Cathedralis Luceoriensis, et me Stanislao Lesczynski, consistorii Luceoriensis notario. Quorum quidem literarum tenor sequitur et est talis: Roku Panskiego 1635, miesiąca octobra szesnastego dnia. Przy bytnosci iasnie naywielebnieyszego Jego Mosci xiędza Stanisława Łozy, z łaski Bożey y Stolice Apostolskiey biskupa Argiwenskiego, suffragana Łuckiego, officiała generalnego y dziekana Kathedry Łuckiey, proboszcza infulata Ołyckiego y Tykocinskiego, także Wielebnego w Panu Chrystusie Jego Mosci xiądza Balthazara Tyszki, kanonika Łuckiego, y inszych wielu kapłanow, prałatow y zakonnikow narodu Polskiego y Ruszkiego, sub obedientia Illustrissimi Domini Domini nostri Urbani Octavi Summi Pontificis Sanctae Ronanae Ecclesiae Catholicae zgromadzonych w Łuczku do domu sławetnego pana Simona Złotorowica, rayce starego y burmistrza Łuckiego, w rynku: A to za daniem znac przesz pisania y poszłanczow Wielmożnego Jego M-ci pana Stanisława Gabriela z Rytwian Zborowskiego, starosty Horodelskiego, y urodzonych ich mosciow, Jego Mosci kniazia Hreho-

rego Czetwertynskiego, Jego Mosci pana Jana Staniszewskiego, klucznika Łuckiego, y Jego Mosci pana Andrzeja Zahorowskiego, dworzanina Jego Kr. Mosci, woyta Łuckiego. Przyszedszy Jasnie Wielebny Jego Mosc ociecz Hieremias Poczapowski, z łaski Bożey y Stolice Apostolskiey władyka Łucki y Ostrogski, z wielą zacznych, wysoce wiewielebnych archimandrytow, presbyterow y zakonnikow, w uniey s. będących, gdzie usłyszawszy propositią wielmożnego Jego Mosci pana starosty Horodelskiego, że z pomienionemi ich mosciami, Jego Moscią kniaziem Czetwertynskim, Jego Moscią panem klucznikiem, Jego Moscią panem Zahorowskim, są zesłani na ugodę iakąś nieunitow z unitami Ruskiey religiey, prosił non in vim controversiae, y owszem nie wdaiąc się nicz do sprawowania się przed ich mosciami, ostrzegszy sobie forum nalcżne duchowne, to iest apud Sedem Apostolicam et alios quibus obedire tenetur, aby tę mniemaną commissią y poruczenie, od kogo ią maią, ukazali. Na ktorą to affectatią y prosbę Jego Mosci oyca władyki Łuckiego, wielmożny Jego M. pan starosta Horodelski kazał czytac list Jego Kr. Mosci. A po przeczytaniu listu Jego Kr. Mosci, tenże list, powstawszy z ucciwoscią, y pocałowawszy, ich mosciom wzwysz pomienionym, iako zesłanym od Jego Kr. Mosci, pana naszego miłosciwego, pokłon oddawszy, Jego Mosc ociecz władyka Łucki żałosnie y płaczliwie solenniter się protestował, imieniem swym y Stolice Apostolskiey S. Rzymskiey y starszych swych, na Wielebnego I. M-ci oyca Alexandra, a teraz nazwanego Athanazego Puzynę, archimandrytę Zydyczynskiego principała y na wrodzonych Ich Mosciow kniazia Jerzego Puzynę, podkomorzego Włodzimirskiego, Jego Mosci pana Ławrentego Drewinskiego, czesnika Wołynskiego, Jego Mosci pana Siemiona Hulewicza Woiutynskiego, pisarza ziemskiego Łuckiego, Jego Mosci kniazia Pawła Druckiego Lubeckiego, podstarosciego Łuckiego, Jego Mosci Pana Iwana Hulewica, pana Pawła Wyszkowskiego, i ich pomocznikow: Jaska Matfieiowica Kosackiego, Pawła Prociopę, Mikołaia Łachnowica, Wasila Silnia, Konstantego Jaczkowica, Jwana Czara Prociopę y Nestora Juwkowica, burmistrzow schizmatykow, o to, isz oni, ad male narata pomieniony list z cancellariey Jego Kr. Mosci, nie przypozwawszy Jego Mosci oyca władyki Luckiego y starszych iego na seym, albo do sądu należnego duchownego, prywatnie, kryiomie, nieprawnie wyprawili, lubo na ludzi zacnych, obywatelow tuteczuych, ale ludzi swieckich, ktorzy żadney

władzy y zwierzchnosci nad osobami duchownemi, kosciołami, cerkwiami swiętemi y dobrami ich, nie maią, y de iure miec nie mogą, iako opisuie „Statut Koronny“ sub tilulo—commissio, per totum. Tosz, opiewa y „Statut Wołynski“ w rozdziale czwartym, artykule pięcdziesiąt siodmym, isz commissie nie maią bydz wydawane, tylko w prawach granicznych między dobrami Jego Kr. Mosci a dobrami osob duchownych y swieckich szlacheckich. A co większa ukrzywdziwszy cerkiew Boże sam pomieniony principał knias Puzyna z pomocznikami swemi, cerkwie gwałtownie, bezprawnie pobrawszy, z dobrami do władyctwa należącemi, niesłusznie, iako Ternki, Siedmiarki, Teremne y szpital, w uniey będączy, przy moscie, na rzece Głuszcu będączym, niepomniąc nicz na vadium, od sw. pamięci Krola Jego Mosci Zygmunta Trzeciego, w roku 1609, założone między unitami a nieunitami dziesięc tysięczy złotych, quoties toties, ktoryby się ważył turbowac nieunit unita, albo nieunitowie unitow, a nawet y teraznieyszy krol Jego Mosc, pan nasz miłosciwy, za instantią tych że ich mosciow panow obywatelow Wołynskich dożywocie Jego Mosci oyca władyki confirmował. Terasz sub specie iakiegos nabożenstwa pod praetextem listu pomienionego Jego Kr. Mosci tumultuosè pomienionych coadhaerentow y powinnych swoich do Łucka pomieniony Jego Mosc ociecz archimandryta Zydyczynski sprowadzieł z wielkiemi gwardiami, armatno, z orężami, do woyny należącemi, z strzelbą rozmaitą ognistą, y bunty, tumulty między pospolstwem, pogrozkami, namowami y rozmaitemi sposobami czyniąc, a na większy contempt y zniewagę Jasnie Wielmożnego Jego M-ci xiędza Arcybiskupa Gnieznienskiego, xiążęcia naypirwszego y Primasa Koronnego, także y Jasnie naywielebnieyszego Jego M-ci Iozepha Velamina Ruckiego, metropolity Kiiowskiego y wszystkiey Rusi, pomieniony wielebny Jego M. ociecz Puzyna, archimandryt Zydyczynski, chodząc po miescie, krzyż przed sobą nosic y reverentią sobie niepowinną czynic roskazuie; ktory to krzyż y terasz, idącz tu na to mieysce, u Kosackiego w domu postawic kazał; nawet woznemu po rynku, ulicach, sua propria authoritate Jego Mosc ociecz archimandryta Zydyczynski ludzi zwoływac kazał, ktorzy gdy się zeszli dzis pełen rynek oboiey płci, tak katholici pod posłuszenstwem Oyca Swiętego Papieża, domowi y goscie z rożnych miast y wsi, iako y pospolstwo Rus, w uniey sw. będączy, z okna domu pomienionego ukazał pomieniony principał Jego Mosc ociecz archi-

mandryta Zydyczynski pomienionym ich mosciom wielmożnemy Jego Mosci panu staroscie Horodelskiemu y collegom Jego M-ci od Krola Jego Mosci ad male narrata zeszłanym, iakoby to mieli bydz wszysczy nie w uniey, ale pod posłuszenstwem patriarchy Konstantinopolskiego graeczyna, nieunita. Jakosz y wielebni w panu Christusie ich mosc oycowie vicariowie kathedry Łuckiey, także wielebny x. przeor Łucki zakonu kaznodzieyskiego y wielebny x. rector collegium Łuckiego „Societatis Jesu“, protestowali się solenniter przeciwko Jego Mosci oyczu archimandrycie Zydyczynskiemu y pomocnikom iego, że poddanych tak tu w miescie Łuckim, iako y w wioskach poblizszych, pod Łuckiem leżących, unitow, buntowac byli poczeli, ktorych iest do kilkuset, ktorych y w registra privata authoritate, nie maiąc do nich żadney władzy y zwierzchnosci, wpisac kazał. Oswiadczywszy się tedy przeciwko pomienionym principałowi Jego M-ci oyczu archimandrycie y iego pomocnikom, nie przyznawaiąc za słusznych sędziow pomienionych ich mosciow—wielmożnego J. M-ci pana starostę Horodelskiego y collegow J. M-ci, mieyscza słusznego gdzie chcą nafundowac jurisdictią, gdysz osoby duchowne powinny sądzic osoby duchowne, także y swieckich ludzi z osobami duchownemi, tak na seymiech, iako y na tribunałach sądzi compositum iudicium spirituales cum saecularibus, bo inaczey wpadliby zawsze iudices saeculares in excommunicationem, in bulla *caenae Domini* opisane w te słowa: Ci wszysyczy, ktorzy bądz sami przez się, bądz przez kogo inszego, nie maiąc do tego władzey y moczy żadney, sprawy około beneficiy, dziesięciu y inszych caus duchownych do siebie przyciągaią od sądow własnych sędziow duchownych y w takie sprawy wtrączaią się y sądzą ie, y ci tesz co przeszkadzaią iakimkolwiek sposobem, aby się takie causy, gdzie należą przed sędziami duchownemi nie toczyły,—o czym szerzey w bulle tejże oyca Swiętego Papieża. I prosił Jego Mosc ociecz władyka Łucki wielebnego xiędza Stanisława Leszczynskiego, pisarza consistorskiego kathedry Łuckiey, aby to wszystko, co widział y złyszał, do ksiąg consistorskich zapisał, zachowuiąc sobie samemu, starszym swoim y wszystkiemu duchowienstwu koscioła swiętego Rzymskiego Catholickiego, narodu Polskiego y Ruskiego, wolne poprawienie y rozszerzenie protestatiey przeciwko wzwysż mianowanym osobom, oswiadczywszy się de nullitate mniemanego wszystkiem actu, iesliby się przesz wielmożnego J. M-ci pana starostę Horodelskiego y collegow J. M-ci tak

tu w Łucku, iako y gdzie indziey odprawował Co iest przyięto y do ksiąg zapisano.

Ex actis causarum consistorii generalis Luceoriensis extractum et sigillo suprascripti Illustrissimi et Reverendissimi domini officialis communiti.

(L. S.) *Stanislaus Lesczynski, sacra authoritatae Apostolica publicus et consistorii Luceoriensis notarius.*

(Съ подлинной выписи, находящейся въ Холмскомъ Церковно-Археол. музеѣ).

Примѣч. 1) „Королевскій листъ", на основаніи котораго упоминаемые въ протестаціи комиссары обязаны были объѣхать города въ извѣстномъ районѣ и, сообразуясь съ численнымъ отношеніемъ жителей православныхъ и уніатовъ, распредѣлить между ними церкви,—выданъ былъ Владиславомъ IV непосредственно послѣ сейма 1635 г. (14 марта). Онъ напечатанъ въ VI томѣ I час. *Архива Юго-Зап. Рос.* № CCLXXIX, стр. 691—692).

2) Преднесеніе предъ собою креста,—о чемъ упоминается въ протестаціи,—не было принадлежностію *епископовъ:* это было отличіемъ *митрополитовъ*, какъ православныхъ (имѣемъ въ виду юго-зап. Русь), такъ и уніатскихъ. Но что́ и *епископъ* Пузина, какъ заявляетъ Почаповскій, шествовалъ по городу съ преднесеніемъ креста,—это, разумѣется, могло быть, такъ какъ съ возстановленіемъ (оффиціальнымъ признаніемъ) православной западно-русской іерархіи у ея представителей явилось стремленіе къ торжественной обстановкѣ своего сана. Противъ такого стремленія сильно ратовало латинское духовенство. Безъ сомнѣнія, подъ его вліяніемъ на Вишенскомъ провинціальномъ сеймѣ 1636 года въ инструкцію посламъ, отправляемымъ на общій сеймъ, былъ внесенъ, между прочимъ, слѣдующій пунктъ (до извѣстной степени касающійся и уніатской іерархіи): „Metropolitowie, Władykowie, Archimandritowie, aby titułow Arcibiscupich y Opackich nie zażywali, ale według dawnego zwyczaiu zachowali, *y krzyżu przed sobą in publicum nosic nie kazali,* co samym Ich Mosciom xięży Arciphiskupom należy warowac. Także przełożony duchowny Ormianow Lwowskich aby Arcibisckupskiego tituła zażywac nie ważył się" *(Litterae articulorum conventus particularis Wisznewiensis, An. 1636,*—занесенны въ *Ind. Castr. Ter. Leop.*, хранящіеся въ Львовс. Бернадинскомъ Архивѣ подъ № 387; цитуемое мѣсто находится на стр. 1869).—Петръ Могила, по вступленіи на митрополію, при богослуженіяхъ и торжественныхъ выходахъ считалъ *преднесеніе креста* отличіемъ своего митрополичьяго сана и всегда пользовался этимъ отличіемъ,—хотя, надо полагать, и здѣсь дѣло не обходилось безъ протестовъ со стороны латинскаго духовенства. По крайней мѣрѣ, по дан-

ному вопросу были разсужденія на сеймѣ 1645 г. (сорванномъ), кончившіяся въ благопріятномъ для православныхъ смыслѣ. Въ проэктированной конституціи относительно православной религіи, между прочимъ, значилось: *Krzyża Swiętego używania y podnoszenia Wielebnemu Metropolicie Kiiowskiemu nieunitowi y succesorem iego w Diocezyey swey wolnosci bez żadnych praepediciey zachowuiemy y zostawuiemy.* (Рукоп. сбор., найденный нами въ Архивѣ кіево-печ. Лавры, л. 21 обор.).

XXV.

Письмо кіевскаго митрополита П. Могилы ко львовскому епископу (Іереміи Тиссаровскому) о немедленномъ отрѣшеніи и строгомъ наказаніи попа –двоеженца, дерзнувшаго отправлять церковныя службы при Пятницкой церкви въ г. Львовѣ.

1635 г., декаб. 12

Przewielebny w Bogu miłosciwy Oycze Episkopie Lwowskiy, mnie wielce miłosciwy Panie y naymilszy w Christusie Bracie!

Mam pewną wiadomosc, że Ioan, respopę bywszy, ktory umiłowawszy barziey cielesnosc, a niżeli chwalę Bożą, powtore ożeniwszy się, hędliami roznemi bawił się y cale wymazał się z liczby pomazancow Bożych, –teraz znowu splugawioną duszą y nieczystemi rękoma smie y waży się w cerkwi Lwowskiey Swiętey Piatnice Niepokalanych Ofiar y straszliwych Taiemnic Christusowych tykac się. A iż to w stołecznym miescie eparchiey Przewielebnosci waszey z wielkim zgorszeniem chrzescian y żałoscią prawosławnych, a posmiewiskiem inowiernych, a co naywieksza, z nastraszliwszą obrazą Maiestatu Bożego, iako rozumiem że się to w niewiadomosci Przewielebnosci waszey, dzieię: Tedy z miłosci moiey, ktorą społną w Christusie mamy Braterskiey, to do wiadomosci Przewielebnosci waszey donoszę, a spowinnosci urzędu moiego Pasterskiego napominam Przewelewnosc waszą, (aby) tego swiatokradce y zatraciciela dusz ludzkich, według kanonow Oycow Swiętych, skarał bez odwłoki, a skarał tak, aby się y drudzy karali, y pod wiecznym więzieniem zakazał, aby żadnych ceremoniey duchownych nie odprawował, gdyż nie tylko ia, Przewielebnosc wasza, ale ani swiateyszy O. Patriarcha w tym rozgrzeszyc nie może, bo to iest przeciwko Duchowi Swiętemu y kanonom Powszechnych Senodow Oycow S. S. A zatym nie wątpiąc, że Przewielebnosc wasza, iako czuły Pasterz owieczek rozumnych, naydrozszą krwią Chrystusową odkupi-

onych, te smrodliwe powietrze duchownym mieczem potłumic nie omieszkasz. Błogosławienstwo przytym s. Stolice Metropoliey Kiiowskiey Przewielebnosci waszey od pokornosci naszey posyłaiąc, siebie też samego s. braterskym modlitwem Przewielebnosci waszey cale policam.— Dan w monasterzu Pieczarskim Kiiowskym (12) *) Decembris veteris, Anno 1635.

Przewielebnosci waszey życzliwy w Duchu Swietym Brat

сослужител

Piotr Mohiła, Archiepiskop Metropolit Kiiowsky, Halicky y wszystkiey Rusi, Archimandrit Pieczarsky ręką swą.

(Съ копіи, находящейся въ библіотекѣ львовскаго каноника А. С. Петрушевича).

Примѣч. Помѣщаемое письмо представляетъ одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о *непреклонномъ* намѣреніи Петра Могилы, по вступленіи его на митрополію, „всѣми силами выкоренити отъ церквей Божіихъ непристойный звычай"—двоеженство священниковъ. Интересно сопоставить дѣятельность Могилы по данному вопросу съ однородными дѣйствіями относительно сего *уніатскихъ* епископовъ Послѣдніе хотя въ *принципѣ* тоже ратовали противъ двоеженства священниковъ, но на *практикѣ* дѣлали въ такихъ случаяхъ большія послабленія. Для примѣра приводимъ здѣсь въ полномъ видѣ „судовой листъ" (относительно священника двоеженца) одного изъ видныхъ представителей уніатской іерархіи, холмскаго и белскаго епископа Мефодія Терлецкаго:

„Мефодій Терлецкій з Терла, милостію Божею епископъ Холмскій и Белскій.

Вѣдомо чыним тым листом судовым нашым, ижъ в року теперешнем тисеча шест сот тридцат четвертом, мѣсяца марца чотвернадъцатого дня, кгдыхмо были под час объезду нашого в Городле, станувши честный отец Иоан, свещеник церкви святои Параскевои, перед нами, именем дочки своеи Парасковеи, ускаржалъ се на честного отца Демяна, свещеника Воскресенского Городелского, о то, иж онъ будучи свещеником, а заставшы по першой жоне вдовцемъ и ведаючы добре заказ правил святых Отец, же се негодит женити з другою женою кажъдому свещеникови, а не толко з другою, але и с першою, по свещеничестве, а тымъ барзо з вдовою, смел и

*) Въ рукописи *число* мѣсяца написано въ высшей степени неразборчиво: не можемъ вполнѣ ручаться за правильность нашего чтенія.

важилсе, оную намовляючы, же се то годило чинити, з великою ее неславою и з шкодою оженити. Якож понявши ея во место жоны, мешкал з нею пулъчетверта лѣта. А иж тое малженство не по законе и не по правилех святых Отецъ и выразне противъ заказанью Писма Светого розорватисе и развестисе мусело властию и расказаньем нашым Епископским, пастерскимъ. Якож учынивши волную от того мниманого малженства, тую Парасковею, поповну Пятницкую, даемо моц ей и благословляемо ити за другого мужа. А отцеви Демянови наказуемо тым декретом нашим, под неблагословеньем и под изверженьем, болш при собе не переховывати оное и жадное ей трудности напотом не чинити, и о вшем повиненъ ей все вернути, што колвек по ней взял, так з речы рухомых, яко и нерухомых, за слушными доводами. А што колвек се причинило через тую пулъчварта лѣта вкупе мѣшкаючи, тое все маетъ быти въпул розделено через узнане велебъного отца плебана Городелского и през честного отца Иякова, священника Николинского, которых о тое жадаемо и просимо, абы пилности вшелякое прыложили около упокоеня досконалного в той справе. А для лѣпшое памети, руку нашу подписавшы и печать притиснувшы, до книгъ нашых доховных вписати расказалисмо. Писан в Стрижове, року выше мененого, дня петнадцатого марта" (*Рукоп. сборникъ, хранящійся въ Холмскомъ Церковно-Арх. Музеѣ, подъ заглавіемъ: „Древніе акты Холмской Консисторіи. Книга I. съ 1400 по 1648 г.г."*; стр. 273—274).

XXVI.

Письмо холмскаго уніатскаго епископа Меѳодія Терлецкаго къ своему куму— земскому писарю Матвѣю Щиглецкому, съ извѣстіями о дѣйствіяхъ комиссаровъ, назначенныхъ королемъ для распредѣленія церквей между православными и уніатами (подробности о пріѣздѣ комиссаровъ въ Холмъ и противодѣйствіи, встрѣченномъ ими здѣсь со стороны автора письма и вообще латино-уніатской партіи) [1]).

1636 г. марта 10.

Miłosciwy Panie Pisarzu, moy miłosciwy P. y kumie!

Jako w inszych moich trudnosciach pewne refugium y nieomylnie miewałem, tak niemniey y w tey teraznieyszey sprawie, a tym barziey

---

[1]) Документъ около полей полуистлѣлъ; прямыми скобами [ ] обозначены мѣста уничтоженныя и возстановленныя нами по смыслу; обыкновенныя, полукруглыя скобы ( ) принадлежатъ подлиннику.

gdy agitur de religione, bezpiecznie recurs czynię do W. M-ci, mego miłosciwego Pana, pilnie prosząc, abys deesse byc niechciec raczył co[nsi]lio et auxilio. Dnia wczorayszego woynę miałem s tymi, ktorey mnie Cerkiew w Chełmie odeymowac chcieli, resistentią im czyniąc, iakoż za łaską Bozą po stare[mu] przy mnie została, non sine confusione illorum. Co aby iasney się rozumiało wszystko adamussim wypisac przyidzie. Comissarze Krola J. M-ci, za affectatią schizmatycką poiezdzaiąc po miastach y Unią s. wykorzeniaiąc, do Chełma też niemniey zmierzali, aby tam, rownie iako y gdzie indzey, schizmę fundowac mogli. Jakoż pierwszą [co]missią, nie bez przyczyny pominąwszy wszystkie insze głownieysze miasta J. K. M-ci (a to dla tego snać, aby się nie obeyzrzało, iakoby z nią postępowac), od Chełma naczynano. Ktora atoli z łaski Bożey szyię złamała była, lubo przecsię z niey dostało się nieco mnie [trudno]sci. Gdysię te zamysły primae intentionis albo operationis niepowiodły, ad secundam et tertiam postąpiły, zaczymby na swoim postanowili. Zażywszy tedy potym inszego sposobu, a ledwo słusznego y prawnego, postąpili ze mną albo z Dioecesią moią. W uniwersale originalnym comissionis stoi, że Comissarze, ziechawszysię z sobą, à primo iunii functią swoię zacząc maią. Tego, według commissiey, nie uczynili, y skutku swego nie wzieło; to iuż tym samym powtore zaczynac bez seymu nie mogli. Ale schizmatyci, iako w ynszych, tak y w tey per fas nefasque szli. Na seymikach coniuratie czynili, podatkow Rzeczy Pospolitey dac nie chcąc y dla priwaty swey w tak wielkim razie expeditiey przeszłey Pruskiey, oyczyznę, matkę swą, odbiegaiąc, y declaruiąc oraz przez posły swe K. J. M-ci, że dokąt comissia ich in effectu nie będzie, dotąd do żadney rzeczy nieprzystąpią. Na ktore conspiratie listy priwatne znowu do Comissarzow s Cancelariey wyszły, aby nihilominus, za tymże seymowym uniwersałem, na comissią danym (licet duobus Comissariis, catholico uno et schismatico altero absentibus), prosequowali comissią. Do czego sami Comissarze dobrze przytoczyły się, wiedząc, że ten poiazd, lubo niezbożny, pożyteczny im wielce byc miał (iakoż ieden z nich Korytnicę iuż kupił y do Dubnicy zmyszlawa, a drugi z długow kilkunastu tysięcy złotych, od poborow Rzeczy Pospolitey niewydanych, wypłacił się. Drugą tedy comissią iuż nie od Chełma, ale od Łucka zaczeli, ma[iąc] te miasto (ob potentiam schismatis, abowiem tota Nobilitas fermè schismatycka tam zebrała) Chełmowi ex diametro oppositam, że iako w ziemi samey żadnego schizma-

tyka szlachcica niemasz, tak ani w miescie przez wszytkie czasy o schyzmie dotąd nie słychac bylo; gdzie, czego chcieli, dokazywali. Stamtąd do Włodzimierza, y tam in simili czynili, odbieraiąc cerkwie od unitow, a schizmatykom podaiąc. Zaczym normam tych miast zostawiwszy, rozumieli, że y w moiej Dioecesiey in simili miało się im powiesc, y dla tego bezpecznie innotescentie drugie, mianowice do Hrubieszowa zmierzaiąc y czas pewny bytnosci mojey, to iest 12 Novembris anni praeteriti, naznaczaiąc, za czasu przed przyiazdem mym wyprawili. A to dla tego do Hrubieszowa dispositi, bowiem iuż byli do schizmy, za persuasią P. starosty Horodelskiego, ktory, iadąc z seymiku Bełzkiego, gdzie obrany był posłem na Seym przeszły, chcąc sobie sposobu do porządnego wyprawienia się nabyc, stanął umyslne w Hrubieszowie u iedniego Rusina, gdzie convocowawszy Rus do siebie, opowiadał, że iest Comissarzem, a wietsza starszym; zaczym ieżeli czego chcą łatwo dopiąc, ipso mediante, mogą. To wiedząc, zbiegłosię tego licha dostatkiem, oraz podarki presentuiąc, a że munera placant hominesque Deosque, przyobiecał im na affectatiey ich stawic się dextrè et efficaciter; jakoż potym dał im innotescentias futurae comissionis pro 12 die Novembris w Hrubieszowie. Ktore skoro obwołane przez Woznego, na tych miast unitowie, wespoł s katholikami, co wskok oznajmuią mnie y oraz pozywaią na pomoc do siebie. A iż kilka dni przed comissią czasu było, rzuciłem prętko umyslnego posłanca moiego do Horodla do P. starosty, dowiaduiąc się o rzetelney wiadomosci, ieżeliby nieodmiennie tam przybyc miał wolą na czas w innotescentiey specificowany, prosząc oraz, aby poniechał tego przedsięwzięcia, pokazuiąc, że to iawne z szkodą dusz ludzkich będzie, zatym y z grzechem, declaruiąc przytym wolą moią, że raczey gotow iestem żywot moy położyc za całosc owiec Chrystusowych, aniżelibym miał dopuscic tam im co szkodliwego czynic. Tamże miedzy inszemi to tylko się dolozyło, że luboby poiazd ten był ku dobremu mieniu, ale nie ku zbawieniu. Tą prawdą tak się uraził, że też wszystkich furij w responsie swoim ruszył przeciwko mnie, wiele kładąc sarkasmow nieznosnych, dla ktorych slusznie raczey paszkwilem, a nie odpisiem tytułowac może. Ja atoli o to mniey trwaiąc, maiąc przed oczyma iego cathegoricam declarationem, chociaż y czasu ledwo mi stawało wczesnie się stawic na termin do Hrubieszowa, iednakże wiedząc, że wiele należało owieczkom na pasterskiey przytomnosci, y nie w czasu, pod czas

nocney drogi, zażywszy, biegłem w oczy wilkom z animuszem pasterskim. Lecz iako naiemnicza przed wilkiem uciekac, tak też wilcza pasterzowi ustępowac, chociaz y blizu trzody Christusowey iusz byli, niedaleko od Hrubieszowa nocleguiąc y gospody iuż gotowcem maiąc pozaymowane, skoro dowiedzielisię, że czeka vigilanter Pasterz (lubo niegodny, należyty iednak, cum resolutione post ponendo vitam propriam), iako proch od wiatru precz rozleciałysię, żaden z nich natrzec nie smieiąc, ale raczey z niesławą swoią znacznie odwrot czyniąc y tył ze wstydem podaiąc. Postrzegszy, że aperte nic nie wskuraią, sztuki zażyli: wydali nowe innotescentie de data 22 Novembris (sed, pace ich M. dixerim, contra veritatem, abowiem [w]ten czas P. satrosta nie w Horodle był, ale w Warszawie, atoli transeat inter. . . . . et iste error), w ktorych obiecuiąc, z Seymu iadąc, znowu tę functią swoię za[cząc] od Lublina, naznaczaiąc 12 Decembris; stamtąd potym do Krasnegostawu, Chełma y Hrubieszowa in determinate postąpic. Lublin, że autiquitus schizmę w sobie miał, i aemulatiey w nim z unitami żadney nie było, zatym niepotrzebnie tam wiezdzali; atoli aby schizmę barziey Dekretami swemi fundowali y stwierdzili, a Uniey s. aby iuż żadna nadzieia nie zostawała, dla tego tam się stawili. Niemnieysza iednak y ta potrzeba była byc w Lublinie, wiedzieli, że mieli zastac gromadę schizmatykow., nietylko w poselstwie z roznych miast do siebie wyprawionych, ale też y tych, ktorzy na iarmark Symona Judy zwykli się ziezdzac, zaczym że było z kim tarcyc, było też gdzie na munera zdobycsię, nielza było tak smacznego kąska omieszkac. Jakoż słyszałem in forma P. starosta, w cekwi Lubelskiey, pod czas schizmatyckiego nabożenstwa y [ka?]zania, targ z tymi to posłami, ieżeliby chcieli, żeby do nich ziechał, czynił, y stanowił quotę pewną. Rosprawiwszy się z samym Lublinem, a wiedząc, że w Krasnym Stawie y mnie y J. M. P. Kraycżego mieli zostac, słowa nie dotrzymali, mineli, nie bywaiąc w żadnym miescie, w innotescentiey specificowanym, to iest, ani w Krasnymstawie, ani w Chełmie, naostatek ani w Hrubieszowie. Radem tego był, rozumieiąc, że iuż to rozchwiac się miało. Gdy iednak pytałem, gdzie by się obrocili, dano mnie znac, że zapuscili się na Ukrainę ku Kiiowowi; iednym razem Katholicy unici z Hrubiezowa daią mi wiedziec, że innotescentie głuche do nich, żadnego czasu nie naznaczaiąc, datą z Krzemienca 19 d. Februarii, w sobotę, przyszły; a że y samych Comissarzow zaraz tegoz

dnia spodziewaią się, przeto pilnie proszą, abymsię do nich znowu pospieszył. Ta wiadomosc niespodziewana doszła mię w Niedzielę pod czas Liturgiey s., zaczym y gotowym nie będąc y czas krotki maiąc, żadną miarą obrocic się nie mogłem. A tym czasem P. P. Comisarze rano w Niedzielę do Hrubieszowa (zrobiwszy w Sokalu y w Bełzie wedlug woli swey robotkę, me inscio, wielce z uszczerbkiem iednosci s. y szkodą dusz ludskich) czatą zbiegli, gdzie zastawszy owieczki bez pasterza, dokazywali czego żywnie chcieli. Przybiegł potym ociec namiesnik moy z Bełza, oznaymuiąc o swey tarapacie; u ktorego o sposobie postępowania ich gdymsię pytał, wiele rzeczy nasłuchałemsię mnie pociesznych. Miedzy inszemi, iako na mnie invectiwy czynili, roznie calumnie na mnie wkładaiąc y domkowi moiemu, przy wielu ludzi, pod czas comissiey swoiey (toż czynili w Hrubiesowie y Krasnymstawie), szlachectwa wyimuiąc, koniecznie chłopami czyniąc. Czego też gdym upominał u nich, aby co zaocznie o mnie mowili, żeby toż w oczy powtorzyli, Czetwertynski przyznałsię, że Terleccy, w kraiu Pinskim mieszkaiący, chłopami są. A Zahorowski im z tego, im z owego, żem niezezwalał na ich affectatie, odpowiedz mnie uczynił, mowiąc: albo ty nie będziesz, albo ia,—pomykaiąc się do szable. To za occasią Belskiey relatiey.—Z Hrubieszowa roznie powiadali mnie: iedni twierdzili, że do Horodle, stamtąd do Krasnegostawu, a potym do Chełma; drudzy zas ynaczey, że z Hrubieszowa prosto do Chełma, a potym do Krasnegostawu PP. Comissarze poiezdzac mieli, zaczym nie wiedziałem co rzec y dokąd się udac, oboiąc się, aby w ten czas Chełma nieziachali, gdybym ich po Horodłach albo Krasnychstawach szukał, pewnikiem w Chełmie czekac ich postanowiłem. Dopiero we srzodę czwarte innotescentie (takoweż, iako y do Hrubieszowa, głuche, czasu żadnego nie mianuiąc, ktorego przybyc mieli) do Chełma przyszli. W ktorych porządek poiazdu swoiego opisuiąc: Sokal, Bełz, Krasnystaw (Hrubieszowa nic nie wspominaiąc)—y Chełm kladą, a przecsię, mimo swoie sporządzenie, z Bełza nie iadąc do Krasnegostawu, wytoczyli do Hrubieszowa, a to dla tego, aby mnie przytomnego tam nie było. Wziąwszy od Hrubieszowian na dwa tysiące złotych, a trzeci natrawili, obie cerkwie starożytne, w unii s. będące, drewniane —Krzyża s. y Mikołaia s. ze wszystkimi przynaleznosciami y parafianami (o quantum sacrilegium per saeculares factum!) dali y w possessią podali. Wprawdzie, że moie Portatilia tam na ołtarzach zostali, ia

nihilominus te obiedwie cerkwie zapeczętowac roskazałem. Będzieli to ważno, albo nie będzieli według prawa mnie to szkodziło?—nie wiem. W Hrubieszowie cerkwie poodbierawszy, do Krasnegostawu na srzodę przeszłą zawitali; tamże murowaną cerkiew schizmatykom przysądzili, ktora że była zamkniona, w nocy zamki poodbiiali, y gwaltownie wszedszy, okolo naswiętszego Sakramentu mniey reverenter postępowali. Kazałem ia iednak y tę zapieczętowac, sub radio mille marcarum. Do Chełma tandem wieczorem w piątek przyiachali, gdysię zwątpili byli o swoim zarobku, gdy y o iednym Schizmatyku dopytac się nie mogli. Noc skoro nastąpiła, a zawineły się rzezko około factiey, maiąc na to z sobą dobrze przysposobionych, przez ktorych PP. Disunici do gospod swych dla namow przywabiali; wielka nazaiutr metamorphosis w Chełmianach pokazała się. Poczełysię bowiem kupy, przeciwne mnie, pokazowac, do Regestrow się wpisywac y[konie]cznie buntowac, po kilku razy na to na Ratuszu we dzwonek dzwoniąc. Zebrał[osię] wszystkich ogułem liczbą 35. Niesprawiedliwie iednak pisząc, wielu bowiem wpis[ano] w tę liczbę y tych, ktory w miescie przytomni nie byli, y tych, ktorey na to nigdy nie z[e]zwalali, y na ten czas nie zezwalaią, y mocne przy mnie stoią. Ja mniey o tak prę[tkim] ziachaniu Comissarskim wiedząc, y nigdy o Chełmianach swoich tego się nie spodziewaiąc, aby za niestakiem tak prętko mieli się udac, żadnych namow ni s kim nie czynił, idąc sczyrze, według swego urzędu. Gdy przyszło iednak do samey Comissiey za fundament położyłem, że ia na tę Comissią iako pzed tym, tak y na ten cza[s] nie zezwalam, y cokolwiek chcieliby stanowic, zaczasu declarowałem się, żę by p[rzy]szło y żywot kłasc, tego bronic y żadną miarą niedopuszczac koniecznie chcę. Nic na to iednak nie trwaiąc, fundowali iurisdictią, przywoływali stron, stan[owili?] y ia toż powtorryłem, co y pierwey, obiecuiąc passivè raczeysię miec, a niżeli [dopuscic?],—y ieżeli co bym wymowił, precanendo, że to uczynię non per modum controversiey. Atoli za łaską Bożą duchowni wszyscy y residuum Chełmian, ktorzy [się nie] wpisali, multo in maiori numero et selectiori firmiter staneli przy mnie. [Na]stąpił potym dekret, że ponieważ nalazłasię czesc Chełmian in Dizunio[ne], przeto cerkiew im iednę Uspenia Panny Naswiętszey (ktora iest na przed[miesciu] przy młynie), z szpitałem (a do tego nie mieli prawa, bo nulla mentio iest w U[ni]wersale comissiey ich o szpitalach) y ze wszytkimi przynależnos-

ciami, za[wsze] ex nunc przez pisarza naszego (Porycki iest) y przez woznego pod rząd y władzą Puzyny (y o tym wzmianki w Comissiey nie masz) dla Disunitow poda[iemy] wiecznemi czasy, wolnosc wszystkim Chelmianom daiąc z iakiey kolwiek [pa]rafiey do tey cerkwie odzywac się, et caet. Po przeczytaniu Decretu iter[atis] vicibus mowiłem, że ia za ten Dekret iako nie dziękuię, tak też go nie [przyi]muię, ale in toto do Krola J. M-ci referuię, y iako wolno W. Mosciom było ferowac, tak mnie wolno będzie temu wszystkiemu dosyc nie czynic. I s tym rozeszli [się]. Interea, Oycowi Uspienskiemu, przydawszy mu diakona swego, woznego y szla[chty], kazałem cerkwie, aby nie dopuszczali, ad ultimum halitum bronic. Tego dnia w so[botę], że iuż było post occasum solis, nie było nic. Nazaiutr w Niedzielę pod cz[as] iutrzni Kniaz Czetwertynski (snac dowiaduiąc się co się na ten czas odpr[awo]wało y zrozumiewaiąc, ieżelibym ia tak długo w cerkwi zabawnym był, do [czego?] by z odbieraniem cerkwie gwaltownym nie odprawilisię) na czas krotki s czerncem swoim przyszedł był do cerkwie Kathedralney. Wiem nie dla nabożenstwa, przez mały bo wiem czas postawszy, zaraz odszedł. Może y to byc, że się chciał przypatrzyc tak porządkowi nabożenstwa, iako y mnostwu przytomnych ludzi: lecz y w pierwszym pro posse gotownosc zwyczayna była, y w drugim, rozumiem, mniey się ucieszył, widząc niemal pełną cerkiew przy mnie pozostałych owiec, ktore nadzwyczay prez swoię frequentią pokazali, s pocieską moią, fervor swoy na ten czas. Po skonczeniu iutrzni, gdym wychodził s cerkwie, ieden s czeladzi comissarskiey oddaie mnie cedułkę, pozdrowiwszy od P. Klucznika Luckiego, prosząc oraz y o respons. Odpisywac tylko pocznę, przybiegł ieden z moich, oznaymuiąc, że Comissarze Disunici nie przez pisarza swego y woznego, według decretu, ale sami przez się, gromadno, s pospolstwem spiknąwszy się, szli dla odbierania cerkwie, et caet. Nie szyrząc się z responsem, co wskok, kazałem temuż, co mnie oznaymił, nazad bieżec, aby moim opowiedział, że ia sam zaraz biegę, a tym czasem, aby ten impet mocnie strzymywali, koniecznie nie dopuszczaiąc brac cerkwie. Jakoż oraz y odpisałem, y niemal rownie s tymże responsem szedłem. Tylko wyidę za bramę moiey residentiey, a oto potykaią mnie presbyter Irpenowski s diakonem moim y woznym, oznaymuiąc, że iuż po cerkwi, gwałtownie, na żadne deffensie nie patrząc, sami Comissarze, ode drzwi ich poodpychawszy, pospolstwu

głosem wielkim, że cerkiew im w posessią podaią, et caet, obwołali. Zaczym rzuciłosię do zamkow, co żywo, cierkiewnych, iednie przez slosarza przysposobionego wytrzychamy odmykaiąc, a drugie obuchami gruchocząc. Nic ia iednak o to nie trwaiąc kwapiłem się (wyszedszy z residentiey tylko samowtor), abym pro munere Pastorali kładł raczey żywot, broniąc cerkwi y nie dopuszczaiąc iey miec schizmatykom, a niżeliby co nowego y duszom ludzkim szkodliwego do Chełma miało się wemknąc. Przybiegnę na cmentarz, alic iuz Comissarze odiachali, pospolstwa czesc schizmatyckiego przy cerkwi zostawuiąc. Ci skoro obaczyli mnie przyblizaiącegosię, ultrò non coacte pierzchac, każdy w swą uciekaiąc. A że ia iawnie przez miasto szedłem, za tym lud niezwyczayną moię peregrinatią widząc, a subolfaciendo że biegę na bronienie cerkwie, co żywo, nie tylko moie unici y dobrzy Catholicy, ale y zydzi, chcąc się przypatrzyc tragediey, biegli za mną. Miedzy inszymi iachała na ten czas z domu do kosciola na mszą Pani Kunicka y P. Andrzeiewska, y te, patrząc na drugich, tamże przybyli. Ja nie ogladaiąc się nazad i niewidząc za sobą assistentiey gromadney, prosto do cerkwi przyidę, ktorą, nalazszy wielkim zamkiem zamknioną, kazałem presbyterowi teyże cerkwi odemknąc, chcąc tam y liturgiey s. słuchac (iakoż potym był na niey) y przytomnos[cią] wilkom y gwałtownikom zastawiac się: odpowiedał ten ociec, że klucza niemasz, ponieważ zamek nie cerkiewny; pytałem, a cerkiewny [gdzie]by był zamiek? Rzekł: schizmatycy odbili y nie wiem gdzie do podziali, a [na] mieysce swoim zamknieli. Uważalem sobie, odbiiac zamki cerkiewne lud[ziom] swieckim nienależycie zeszłosię, a ia dla czegobym nie miał tego uczynic z zamkiem swieckim, sacrilegè przy cerkwi zawieszonym? y natychm[iast] roskazałem obuchami wen uderzyc, a potym, otworzywszy cerkiew, nalazłe[m] carskie drzwi wyłamane; przez ktore do oltarza, gdzie Sacrament Nas[więtszy] był, sine reverentia, imò cum contemptu, pop schismatycki Comissarski przystupiwszy, niegodnie do sekty swoiey mowił, że oto, prawi, uniacki sacrament, ktory tak wiele waży, iako chleb prosty, et caet. Do cerkwi nim odemkniono pos[pol]stwo katholickie, od schizmatykow słowy nieprzystoynymi urażone będąc, r[zuci]ło się było wzaiemnie do siebie, ale ia krzyknąłem, aby do pokoiu się mieli, iak . . . . usłuchali, że też z łaski Bożey żadnego rozlania krwie nie było. Dostało się iednak kilkom schizmatykom pięsciami y kiiami, ale nie szkodliwie, iako od niewiast. Miano-

wicie powiadaią, iakoby Pani Kunicka y P. Andrziewska, tak[iey] rzęwliwosci Katholickiey zażyli, że nie tylko przytomnie się przy mnie stawili, [ale] też heroicum animum pokazali, tymiż kiiami, s ktoremi schizmaticy przy[szli] byli, z ząk ich powydzierawszy, rzezko około grzbietow chłopskich zaw[iali] y palmam victoriey na placu otrzymali. A iż w cerkwi ad celebrandam....... [w] gotowosci nie było, wstąpiłem na czas do szpitala, tuż przy cerkwi będącego, interea zwonic pierwzy raz do Liturgiey s. roskazałem. J tak nabożenstwem zwyczay[nym] wszystkaia kłotnia skonczała się, a potym iuż żaden z schizmatykow do tey [cerk]wie, y do żadney w Chelmie, nie pokazował oczu; iakoż y zakazac się musiało, widząc się Sara s towarystwa Izmaelowego z Isaakiem gorszyła się, za niegodną rz[ecz mien]iąc, aby spuris cum legittimo miał miec swoie pobratimstwo, ani też [był?] wmiescie Chrystus cum Beelzebub. Jednakże cos moliuntur, aby mogli swe[go do]kazac, y snac protestatie poczynili, przytym mandatami na tych, ktorzy byli p[rzy] mnie tak szlachty, iako y z mieszczan, potrząsywaią o roznych potwarcach..... Ja o to mniey trwam, wiedząc, że ieżeliby przyszło do czego, tedy seymowi samemu tylkoby przyszłoby o tym czynic cognitią. Jednakże, provisa iacula, minus feriunt, ieżeli filii tenebrarum coguntur co takowego wystawic, daleko barziey nam należy tak się poczuwac, aby y do konca nieprzyiacele koscioła Bożego żadney pociechy nieodniesli. A iż samym Comissarzom padło nie według ich propositum, ktorzy palam obiecowali mnie na złosc wszystko czynic, koniecznie usiluiąc pod bokiem moim schizmę ufundowac (iakoż Puzyna iuż y zęby ostrzył na moie owieczki y aby tego dostąpił, żeby w Chełmie mogł miec iaki przystęp, obiecował Capellanowi P. Starosty Horodelskiego Dominikanowi cztyry konie z rydwanem), za tym rozumiem, omnem lapidem movebunt, iakoby dokazali swego. Ale z mey strony mam za niepodobną rzecz, aby, me existente vel vivente, Chelmae mieli czego, y raczey obierem sobie abo smierc, albo exilium. Wiem, że nie zaniechaią przy tym roznie mnie traducowac, szpocąc moie wszystkie sprawy y postępki, ale ia y o to mało stoię, tylkobym w duszy moey całosc zachował. I w samym Dekrecie ich snac cos przyłoży się mnie nie wsmak, iako w cedulce swey P. Klucznik Lucki, ręką własną pisaney, wzmiankuie do mnie, w ktorey te są formalia: Widziałem (prawi) dzis Dekret rano barzo nadziany słowy y rzeczą, mym zdaniem, uszczypliwy, et caet. Moia rada dla

Boga chciej consulere integritati sua et modo patiatur Decretum, po odiezdie naszym łacney, iako przyiacel piszę y upominam, et caet.— S tey tedy przestrogi nie masz się czego dobrego spodziewac. Wyiąc chciałem zaraz Dekret, ale iako inszych (lubo kilka razy posylał) tak y tego wydac niechciano. Pamiętam iednak dobze wszystkie iego contenta, atoli potym obaczę, iżeli Osobę K. J. M. na sobie nosząc, słowa swoie po krolewsku zachowaią, ynaczey boię się, aby mię nie pomazali iakiemi calumniami. Byłaby iednak do prawa w tey materiey wielką pomocą ta Klucznikowa cedułka, dla tego mocne ią chowac muszę. I to też non abs re przypomniec, że na wielu mieyscach komornikow unitow nie przymowali w liczbę unitow; w Chełmie zas, że mało gospodarzow w regestrze schizmatyckim było, tedy komornikow przyimowali y liczyli infames, banitos y inszych ludzi; ktorzy, niezbożnosci pelni, ci wszyscy mieysce mieli u nich. Naostatek y tych na stronę schizmatycką przypuszczaiąc, aby tym samym liczba większa ich była, ktorzy ze zbożem z Wolynia do Kazimierza o kilka dziesiąt podwod szło. Po inszych zas miastach (iako w Hrubieszowie) schizmatykow gospodartow nie tylko samych, ale y żony ich y dzieci, na ostatek y że wsci czern przytomną liczyli [1]) y do nich kazania swe mieli, rzetelnie ze wszech miar stronę schizmatycką trzymaiąc, moich zas unitow częscią łagodniemi slowy namowiaiąc, publice y przywatnie persvaduiąc, aby od posłuszenstwa moiego odstąpili, obiecuiąc im rożne beneficia y provisie, y ex nunc offiaruiąc pewne pieniądze, częscią też strachom mieniąc byc że iuż po uniey, a ieżeli ktory z nich stateczne stawał y cokolwiek takowego wymowił, roki dawali, winy naznaczali, preysięgac nakazywali. Owo zgoła wielka opressio nostra praesens Commisso była. Ale tak byc nam in Ecclesia militanti, wszakże per multas tribulationes oportet nos intrare in Regnum Dei. Za to wszystko maiestatowi naywyszemu Bogu n[aszemu], że chciec raczył na nas te persecucie dopuscic, chwała niech będzie. . . . . , przez ktore, iako przeż ogien złoto, czym iestesmy, doswiadczamy się. Przy tym, opuszczaiąc minutiora, do teyże sprawy należące, gdyż y tak obiawam się, abym W. M. tą legęndą dlugą nie był molestą, o to pilnie y uniżenie proszę, abys, czytaiąc ten list moy, puncta, do protestatiey należące, notowac

---

[1]) Въ подлинникѣ *liszyli*,—что, очевидно, описка.

raczył, a potym copiam protestationis sua facilitate et felicitate spisawszy, do mnie, sługi y kuma swego, przysłac raczył, ktorąbym podał do Act Grodskich Chełmskich, gdzie tylko ieszcze videndę uczyniłem. Rem meritoriam multum et mihi gratissimam, [iako] gorący miłosnik cerkwi Bożey y propugnator insignis religionis Catholicae uczynic będźiesz raczysz. O ktorą iteratis vicibus gorąco prosząc, zalecam się zwykłey łasce W. M., mego M. Pana. Dan w Chełmie 10 Marti Anno 1636.

W. M., mego wielce żdawna mił. Pana
życliwy kum y sługa
Methodiusz Terlecki s Terła
Episkop Chełmski y Bełżki
ręka.

I to też mie radzi dołożyc do Protestatiey, że Czetwertenski, kilką niedźiel, dwuch swoich, buntuiąc miasta, przed pryiazdem swym wyprawował.

Ten list proszę, aby u samego W. M. mieysce miał, nie dostaiąc się żadnego adwersarza moiego rąk.

Nostatku, da Bog z sobą obaczywzy się, w Lublinie zniesiemy się.

Data tego listu dawneysza, niżeli przyszło go wyprawic. Domowych W. M., mego M. Pana, pilnie pozdrawiam y nisko się kłaniam, a osobliwe proszę racz ulubic syna mego miłego P. Leopolda.

(Съ подлинника, находящагося въ Холмскомъ Церковно-Археологическомъ музеѣ).

Примѣч. 1) Подлинникъ писанъ на $2^1/_2$ листахъ обыкновенныхъ размѣровъ писчей бумаги; текстъ письма занимаетъ 9 страницъ, а на 10-й находятся: а) адресъ, собственноручно писанный Терлецкимъ—„Moiemu wielce m. Panu y Przyiacelowi Jego M-ci [Mathi]aszowi na Szczygłach [Szczyglec]kiemu, Pisarzowi Chełmskiemu, et c. et c. do rąk"; б) любопытная надпись означеннаго въ адресѣ писаря, сдѣланная имъ по полученіи письма: „*Aby ten list nie zginął, dla pamięci tych rzeczy, ktore się teraz dzieią, ale aby propter maiorem gloriam Dei te rzeczy w pamięci wieczniey zostawały, odsyłam ten list nazad.* Matheasz Szyglecky z Szczygłow, Pisarz Grod. Chełm."; в) позднѣйшая замѣтка о содержаніи письма (причемъ дата его выставлена ошибочно, отнесена къ 1635 году), съ обозначеніемъ №, подъ которымъ оно прежде хранилось въ Архивѣ.

Помѣщаемымъ нами письмомъ пользовался священникъ Стефанъ Се-

меновичъ въ своей, обильной фактическими данными статьѣ—„Начало уніи въ Холмской епархіи",—причемъ конечную его часть привелъ (съ нѣкоторыми пропусками) въ близкомъ къ подлиннику, но небезъошибочномъ переводѣ. Изъ неточностей при изложеніи письма отмѣтимъ наиболѣе курьезную: авторъ говоритъ, что Терлецкій называетъ русиновъ—*Ruchy*, и что это якобы было *презрительнымъ названіемъ* ихъ. (Холмско-Вар. Епар. Вѣс. № 23). Съ такимъ мнѣніемъ приходится встрѣчаться впервые и, разумѣется, оно есть плодъ недоразумѣнія или, точнѣе, неправильнаго чтенія одного мѣста въ документѣ; именно въ слѣдующемъ выраженіи письма: „stanął umyślnie w Hrubieszowie u iedniego Rusina, gdzie convokowawszy *Rus* do siebie, opowiadał"... и проч,.—г. Семеновичъ слово *Rus* принялъ за *Ruch* и сдѣлалъ указанное ошибочное заключеніе.

2) Холмскій уніатскій епископъ Меѳодій Терлецкій, стяжавшій отъ латино-уніатской партіи наименованіе *новаго Зоровавеля (Кишка)*, называемый польскими писателями *однимъ изъ свѣтильниковъ уніи* (Бартошевичъ), былъ едва-ли не самымъ непримиримымъ и зловреднымъ врагомъ православія за разсматриваемое нами время. Довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ его жизни сообщаются въ небезпристрастной статьѣ Юліана Бартошевича, помѣщенной въ 25 томѣ *Encykłopedyi Powszechney* (Warszawa, 1867 г., str. 187—193) и книгѣ А. С. Петрушевича *Холмская Епархія и святители ея по 1866 годъ* (Львовъ, 1867 г.). Въ послѣднемъ сочиненіи сдѣлана, между прочимъ, довольно обширная выписка изъ донесенія въ Римъ Якова Суши (Relatio ad Propag. fid. 1664; вполнѣ помѣщ. въ Annales Ecclesiae Ruthenae, *Harasiewicza* Leopoli, 1862; pag. 298—349), представляющая краткій обзоръ дѣятельности Меѳодія Терлецкаго. Имѣя въ виду большое историческое значеніе означеннаго документа, къ которому не разъ обращаемся въ изслѣдованіи, а также сравнительную рѣдкость (у насъ въ Россіи) указанныхъ сочиненій Петрушевича и Гарасевича, мы приводимъ донесеніе Суши о Терлецкомъ въ полномъ видѣ:

Posteaquam vero idem Methodius factus esset episcopus Chełmensis, plane in Vladislaviana incidit tempora, videbaturque schisma omne suum virus in eum episcopatum exeruisse. Comissarii a Vladislao rege per Schismaticos obtenti totam eam dioecesim mirum in modum affixerunt. Accurente episcopo et strenue pro suo ovili sese gerente, dum commissarii voce palam clareque edixissent, ut qui nollent esse Uniti, vaderent ad ipsos, qui vellent esse Uniti, vaderent ad episcopum. Itaque diversus est ex nunc populus, contigitque mirabili divina dispositione, ut Uniti stetissent ab Episcopi dextera, Disuniti et quidem plures a sinistra. Pernegante porro episcopo ecclesias Disunitis, commissarii per vim in suburbio ecclesiam Assum-

ptionis B. V. Mariae eripuerunt. Sed postquam hoc significatum est Episcopo, cum clero et populo nobilitateque occurrit, Disunitos ex ecclesia resolutissime expulit. Commissarios verbis pastore dignis praecipue cum ex illis catholici quoque essent, bene excepit, denique nobilitas populum tumultuantem etiam verberibus sedavit. Cum ignominia tunc commissarii recesserunt. Protestationes solum utrinque de violentia ad acta castrensia porectae. Conantibus postmodum Schismaticis Chełmensibus novam sibi erigere ecclesiam, emptaque ex opposito dictae ecclesiae area convectaque materia rem aggredi molientibus episcopus, et materiam omnem ad cathedram suam devexit, et aream Xenodochis donavit. Evicitque tandem idem episcopus per multa jure cum civibus transacta (quos per totum Schismatis sui tempus ad nullam admisit ecclesiam), ut postmodum ejurato Schismate obedientiam suam pastori detulerunt cum talibus conditionibus per acta publica castrensia Chełmensia roboratis, pro se et succesoribus suis, quod nuncquam ab Unione recessuri sint, sub confiscatione bonorum et expulsione de civitate.

Similiter cum Krasnostaviae in altera terrae Chełmensis civitate praecipua iidem commissarrii violenter ecclesias eripuissent, episcopus iterum Disunitos repressit. Iterumque violenter eripientes ita jure oppressit, ut alii decollari debuerint, alii ad columnam legati virgis caedi, aliis manus abscindi, aliis bona confiscari, omnes vero episcopo multa millia solvere. Quapropter Disuniti victi ad preces recurrere, Episcopum conciliare, qui licet multos annos in jure transierit, multum in illud aeris effuderit, dimissis omnibus injuriis non solum ecclesiae, sed etiam suae personae illatis, benigne omnes recepit, revocatione schismatis, confessione et communione illis injuncta, demum ut ecclesiam et campanile tegerent, quae tempore schismatis eorum destructa erant, praecepit: addicta tamen eadem juridica obligatione, quam fecerunt Chełmenses, ut in castro eam Krasnostaviensi publicis actis inscriberent, et factum est.

Idem fecit cum oppido regis Tyszovecensi, quando ibidem commissarii receperunt ecclesias, quia et ipsum postea jure victum sub iisdem obligationibus obedientiam eidem detulit.

Pari ratione oppida regia Parcoviense, Ostroviense per commissarios ab ejusdem Episcopi odedientia excepta, ad obedientiam sui coegit et obligationes supra dictas in scripto ab eis accepit. Hrubieszovia vero cum ad commissariorum injuriam ecclesias recipientium cives insolentiam suam adjecissent in Jubileo lacerato, foribus ecclesiae effractis, aliisque perpetratis, per viam juris idem episcopus evicit, ut multi deberent capite plecti et bonis privari: sed quia consulendo sibi pastorem suum deprecati sunt, et velle se in Unione fidei S. esse declaraverunt, non modo ob-

ligationem similem, quae ad aliis civitatibus et oppidis facta est, accepit; verum etiam poenitentes eo modo ecclesiam adire jussit. Congregati in curia civitatis cives, et bene ornati viri, pariterque foeminae cum filiis et filiabus, bini et bini saccis tecti, cereos in manibus tenentes per totam civitatem usque ad ecclesiam, quam despexerant, processerunt. Ante portam coemeterii genu flectere omnes de mandato Episcopi ab Archipresbytero jussi, quaesitique, qui essent, et unde venirent et quid vellent? humillime responderunt se esse inobedientes pastori suo oves, poenitentia vero ductos petere, ut ab schimate absolventur, ac ad Unionem S. reciperentur. Tum ab Aichipresbytero pro rei exigentia moniti, a schismate absoluti, saccis objectis cum gaudio in Ecclesiam atque ad Unionem s recepti. Spectator hujus transactionis multus populus fuit, varii status hominum, ex multis eo locis confluens.

Multas is episcopus a schismatis eodem modo ereptas recepit ecclesias, cum Bełzensibus autem civibus (quorum civitas palatinatus et capitaneatus Belzensis, et alterius tituli hujus episcopatus sedes est) Socalensibus, Buscensibus et aliis oppidanis regiis usque ad mortem suam litigavit, ut ad obedientiam deduceret. Tractus harum civitatum cum adjacentibus oppidis et villis ad minimum 20 aut pluribus in longum et latum extenditur leucis. Socalii ante ipsam Cosaticam idem episcopus magnum vitae in propaganda Fide periculum subiit, quippe rebelles Socalienses conductis militibus Moldaviensibus, cujusdam nobilis loci capitanei etiam lapidibus cum explosione bombardarum, jaculatione sagittarum impetitus est: de quo extant incepta jura atque per mortem ejus episcopi infecta. Antea vero post ipsam Vladislavinam coronationem, cum ecclesias ille idem episcopus Socalienses a commisariis Schismaticorum defendisset, Socalienses vero pauci obedientes fuissent, iterum impetrata commissione a rege serenissimo Vladislao, ecclesias cum commissariis schismaticis pariter catholicis circa annum 1644 recipere aggressi sunt, strenue se illic defendentibus populo et sacerdotibus unitis, plebs male sane per fenestras, per effractas portas ingressa, sacerdotes sacris indutos, venerabile Sacramentum tenentes nullo habitu respectu, nulla facta divinis mysteriis reverentia lacerarunt, conculcaverunt, pixis sacra excussa dicuntque efferati homines in tumultu, etiam venerandum Christi Corpus conculcasse (est hoc ipsum in protestatione contra illos facta). Egit jure multum defunctus episcopus, sed interveniente Cosatica rebellione cessare debuit, ipseque tandem mortuus est, fatalibusque causa ipsa concidit. In alia ecclesia ibidem Unitis erepta, cadaver recens mortui presbyteri sub idem commissariorum ecclesias eripientium tempus inhonestissime tractatum et erutum canibus esca fuisset, nisi pii sepeliissent homines. Sed Deus judex et vindex impiorum, cum inter arma Cosatica silerent

jura, levi data occasione Socalienses cives Disuniti a nobilibus Polonis in Cosaticos tenentibus, plurimi excisi sunt. Etenim inventa una et altera falcium tonna in quadam ecclesia Socaliensi a quodam mercatore Volhyniensi, ne in via amitterent, depositarum paratarum insidiarum suspecti facti, nocte intempesta a nobilitate illa in lectis accepti, decapitati cum quibusdam etiam suae farinae religiosis, et in Bugum fluvium projecti. Quo facto quis non videat vindictam a Deo insolentiam, quam super pastore suo et in Unionem s. Socalienses exercuerunt. Praecipue vero id temporis perierunt, qui memorata superius scelera patraverunt.

Idem episcopus dum suam dioecesim visitaret et in villa Maszovia ducum quorundam Volhyniae parochianorum magno tumultu Schismaticorum, quos ad unionem reducebat, exceptus est, et parum abfuit, quin perierit. Vulnerati sunt ibi non modo famuli ejus, sed etiam capellanus, vir magnus et concionator in regno Poloniae et Lithuaniae ducatu celeberrimus, ordinis nostri p. Licinius. Quin imo etiam ipse episcopus quo vulnera in capite, tertium in corpore suscepit. Deducta post ad jus causa tribunalitio decreto multi debebant decollari, ad 15.000 scutorum solvere, omnia pepercit, quando obedientiam reddiderunt. Extant etiam nunc jura hac super re in Archivo Chełmensi.

Alia vice cum a Palatino Russiae post castellano Cracoviensi Jacobo Sobieski discederet (ubi de Leopoliensi Rutheno episcopatu vacante, ut Unitis ejus intercessione conferatur, agebat) parum abfuit, quin a rusticis Schismaticis in silvis occisus fuerit. Multa ille alia bona in effundendo sese et exviscerando pro s. catholica fide fecit. Et ut ei coronidem imponamus, brevi post coronationem Władislavianam Varsavia Kijoviam descendens Mohyła Metropolitanus Schismaticus Chelmam condescendit, atque ad praecipuam civem Chelmensem tum temporis schismaticam divertit. Ipse hoc inaudito ex nunc residentia sua movens ad hospitium atque ad Mohyłam cum ministeriali regni et nobilibus tanquam testibus accessit, et salutanti Mohyłae manumquae danti dare recusans, hisce verbis eum allocutus est: quid hic lupe facis? venisti turbare ovile meum? Contestatusque coram ministeriali et Nobilibus de hac turbatione, atque ut civitate excederet quamtotius admonuit. Perterritus Mohyła vix respondere potuit. Excusatusque est rotam fractam, et reparandae ejus causa accessisse, qua reparata neque prandio sumpto cum trepidatione discessit.

Яковъ Суша (впослѣдствіи епископъ Холмскій) находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Меѳодію Терлецкому и отчасти былъ сотрудникомъ послѣдняго. Его донесеніе въ Римъ о дѣятельности, въ интересахъ уніи, Терлецкаго основано на дѣйствительныхъ фактахъ; послѣднимъ придана

только своеобразная, въ духѣ латино-уніатскаго фанатизма, окраска. Въ Холмскомъ Церковно-Археологическомъ музеѣ находится значительное количество актовъ за время епископства Терлецкаго, изъ коихъ нѣкоторые дополняютъ, объясняютъ, а по мѣстамъ исправляютъ разсказъ Суши. Два —три, наиболѣе важные изъ нихъ, помѣщаются нами ниже; остальными пользуемся въ изслѣдованіи.—Здѣсь сдѣлаемъ только замѣчаніе относительно послѣдняго извѣстія Суши о посѣщеніи Холма Петромъ Могилою и столкновеніи его съ Терлецкимъ. 1) Означенное посѣщеніе, по видимому, относится въ реляціи *къ 1633 году*,—именно Суша говоритъ, что Могила *вскорѣ* послѣ коронаціи Владислава IV, на пути *изъ Варшавы* въ Кіевъ, *Chelmam condescendit*. Но, какъ извѣстно, коронація Владислава происходила *въ Краковѣ* и П. Могила послѣ нея отправился для своего посвященія на митрополію во Львовъ, гдѣ и пробылъ довольно долгое время; нѣтъ также основаній предполагать, чтобы новопосвященный митрополитъ заѣзжалъ въ Холмъ по пути изо Львова въ Кіевъ. Посѣщеніе Могилою Холма (не довѣрять чему не имѣемъ основаній) всего вѣроятнѣе могло быть *въ 1635 году*, послѣ Варшавскаго сейма, на которомъ присутствовалъ нашъ митрополитъ и послѣ котораго предпринялъ продолжительную поѣздку по разныхъ городамъ своей митрополіи. 2) Самое столкновеніе Могилы съ Терлецкимъ носитъ анекдотическую окраску, причемъ послѣдній выставляется ревностнымъ и энергичнымъ пастыремъ, оберегающимъ свое словесное стадо отъ хищныхъ волковъ, а первый—человѣкомъ далеко не храбрымъ. Что Терлецкій способенъ былъ на дерзости,—это, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію; но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Могилою эти дерзости были приняты такъ, какъ передаетъ намъ реляція Суши.

XXVII—XXVIII.

Два декрета правительственной комиссіи о предоставленіи православнымъ церквей въ городахъ Грубешовѣ и Лосичахъ.

1636 г. марта 3 и 13.

I) Року тисеча шест сот тридцат шостого, месеца марца пятоіонадцат дня.

Перед урядомъ и актами нинешъними кгродскими Володимерскими и передо мъною Петром Сосъновъским, буркграбим и паместникомъ староства Володимерского, становъши очевисто славетъный Стефан Красковичъ, мещанин Грубешовский, именем всихъ меща-

новъ Грубешовъских не в унии будучихъ, для вписаня в книги нинешъние кгродские Володимерские декретъ презъ их милости панов комисаровъ од его кор. милости, пана, пана нашого милостивого, на успокоение релии кгрецъкое назначоныхъ и зосланыхъ, межи мещаны Грубешовъскии учиненый, печатми ихъ милостей запечатованый, и руками подписаный, и о том всем ширей в собе обмовляючий, подал пер облятам, так се в собе маючый: Actum Hrubeszowiae, feria secunda post dominicam Laetarae quadragesimalem proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo sexto. My komisarze jego kr. mosci do uspokoienia dissidentes in religione ritus graeci, tu do miasta jego kr. mosci Hrubieszowa ziachawszy, jurisdictionem nostram commissarialem przez woznego generała koronnego szlachetnego Simona Wierznickiego fundowawszy, do uwagi ludzi w uniey y disuniey będących przystąpilismy; a iż o unitach speciali cura pytalismy się, tych, oprocz popa iednego Wasila z synem, a z zięciem y z trzecim Ważynskim mieszczaninem, więcey nie znalazszy, onym cerkiew swiętey Przeczystey w rynku, niedawnemi czasy na unią fundowaną, zmurowaną, a przytym przywileiem jego kr. mosci utwierdzoną, s tey occasiey, że colatores a unito przodka swego recesserunt y do nieuniey powrocili, unitom przysądzamy, przytym y plac pusty swiętey Piatnice ze wszystkimi przynależnosciami, zdawna do tey cerkwie należącemi, mianowicie polmi, łąkami, y ogrody, lubo by u kogo inszego w używaniu byli, do tego placu swiętey Piatnice oddaiemy. Nieunitom zas, kturych turmatim lud wszystkiego miasta nam był ukazyny, cerkiew swiętego Mikoły y drugą Czesnego Chresta, tak iako y tamte unitom aeternis temporibus przyszedszy w realną podaiemy possesią, a to pod jurisdictią władyki Łuckiego nieunita, teraz y na potym będącego, s tą iednak declaratią, żeby pop unicki na imie Wasil, ktory na ten czas mieszkał u swiętego Mikuły, ponieważ że go wszyscy odstąpili parafianie, przeniol się ex nunc do tey swieżo murowaney a od nas unitom przysądzoney cerkwie, gdzie my na ten czas żadnego pastyrza nie zastali, y tam aby in pacifica possesione sub jurisditione władyki Chełmskiego unita zostawał, miec chcemy. Co aby od obudwoch stron trzymano wiecznemi czasy było, vadium, w constituciey specificowane, na takowego publicae poenis et concordiae violatorem inponimus, także aby do urzędow mieskich rowno z drugimi przypuszczeni bywali, nakazuemy.—У того декрету печатей притисненых их милостей панов комисаров чотыри, а подпис рук

тыми словы: Stanisław Gabriel z Rytwian Zborowsky, starosta Horodelsky, dworzanin pokoiowy y director commissiey jego kr. mosci. Ian Staniszewsky, klucznik Łucky, secretarz y commissarz krola jego mosci, *m. p.* Hrehory Czetwertensky, commissarz krola jego mosci, *m. p.* Andrzey Zahorowsky, dworzanin y commissarz jego kr. mosci, *m. p.* А такъ я буркграбя тотъ декретъ комъмисарский за прозбою вышъменованого подаваючого принявъши, с початъку увес ажъ до конца, такъ яко се в собе маетъ написаный и поданый ест, до книгъ нинешнихъ кгродских Володимерских, самый орыинал его тому подаваючому выдати росказавши, уписати есми казал,—и естъ уписанъ.

(Изъ гродской Владимірской книги, находящейся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 1003; л. 304).

II) Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ четвертого, месеца июня второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мною Анъдреемъ Гуляницъкимъ наместником подстароства Луцъкого и книгами нинешъними кгродскими Луцъкими, ставовши очевисто велебный в Богу отецъ Пахомий Пацъковъский, игуменъ Дрокчицкий, для вписаня до книгъ нинешъных кгродскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ декретъ, през их милост пановъ комисаровъ в справе дизунитовъ з унитами в месте Лосици знайдуючимъсе, въ року прошъломъ тисеча шестсотъ тридъцатъ шостомъ ферованый, яко о томъ тотъ декретъ шырей в собе маетъ,—жадаючы, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ; которого я врядъ до книгъ приймуючы, чыталомъ, и так се в собе писъмомъ полъскимъ писаный маетъ: Actum in oppido Losice, feria quinta post Dominicam Passionis proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo sexto. My commissarze jego kr. mosci do uspokoienia dissidentes in religione ritus Graeci, ziachawszy tu do Łosic miasta jego kr. mosci, jurisdictionem nostram commissarialem przez woznego jenerała coronnego szlachetnego Szymona Wierznickiego fundowawszy, do uwagi ludzi w uniey y nieuniey będących przystompilismy; naprzod o unitach, z pilnoscią pytalismysię, o ktorych żadney zasiągnąc wiadomosci nie moglismy; nieunici zas wszyscy z swieszczennikami swemi parafianie declarowali się, że przy disuniey stoią y aby przy niey zachowani byli proszą. Przeto my onych przy tymże, ktore palam unanimiter recognoverunt, zostawuemy wyznaniu y cerkwie onym

obiedwie przysądzamy, to iest, iedne swiętego Michała w miescie, drugą swiętey Przeczystey na przedmiesciu. A to pod jurizditią władyki Łuckiego nieunita, teraz y na potym będącego, praecavendo iednak, ieżeli by na potym unit się iaki nalazł, obywatel miasta tamecznego, ktory by cerkwye potrzebował, tedy powinni panowie disunici plac kupic na zbudowanie cerkwie z cmentarzem unitom sposobny; co aby obiedwie strone firmiter et sine praepeditione trzymali, miec chcemy, wkładaiąc na transgressora vadium, w constituciey specificowane. У того декрету при печатехъ подъписъ рукъ ихъ милости пановъ комъмисаровъ тыми словы: Stanistaw Gabriel z Rytwian Zborowsky, horod. star. director comm. Jego Kr Mošci, m. p. Jan Staniszewsky, klucznik Łucky secret. y commisarz krola jmci m. p. Hrehory Czetwertensky commisarz jego kr. mosci m p. Andrzey Zahorowsky dworz. y commisarz jego kr. mosci m. p. Который же то декретъ за поданемъ и прозъбою вышменованою подаваючого, а за принятемъ моимъ урядовымъ, с початъку увесъ, ажъ до конъца, до книгъ нинешнихъ кгродских Луцкихъ естъ въписанъ.

(*Изъ гродской Луцкой книги, хранящейся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ № 2161; л. 953 об.*)

Примѣч. 1) Постановленія правительственной коммиссіи о передачѣ церквей православнымъ въ городахъ: *Кременцѣ* (18 февр. 1636 г.), *Дрогичинѣ* (14 марта того же года) и *Бѣльскѣ* (17 марта того же года) напечатаны въ 1 ч. VI т. Архива Юго-Зап. Россіи подъ №№ CCLXXXIX—CCXCI (стр. 718—725).

2) Въ Холмскомъ Церковно-Археолог. музеѣ находится письмо (подлинникъ) Грубешовскаго ландвойта Войцѣха Брашонича къ холмскому уніатскому епископу Меѳ. Терлецкому, писанное 17 марта 1636 года, слѣдовательно, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Грубешовъ королевскихъ комиссаровъ. Изъ этого письма приводимъ слѣдующее (имѣющее прямое отношеніе къ первому изъ напечатанныхъ нами декретовъ) мѣсто: „My teraz . . . . consules rytus Lachici, tak y ia na tym urzędzie Lentwoytowskim *nie chciemy z schismatikami zasiadac* y po tey iawney Rebelliey (намекъ на декретъ комиссаровъ) protestatią przeciwko collegom naszym, z ktoremismy przed tym *iako z unitami* zasiadali, nie wiedząc co *pod pokrywką się taieło*, uczyniwszy“. . . et caet.

XXIX.

Грамота польскаго короля Владислава IV, въ коей онъ, заявляя, что комиссары, назначеные правительствомъ для распредѣленія церквей между православными и уніатами въ Коронѣ Польской, отобрали отъ уніатовъ церкви и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ,—называетъ такія дѣйствія комиссаровъ незаконными и приказываетъ возвратить уніатомъ все отобранное у нихъ.

1636 г. апрѣля 10.

Року тысеча шестсот тридцат шостого месеца априла двадцат пятого дня.

На вряде кгродскомъ в замку его кор. милости Володимерскомъ передо мъною Петром Сосновъским, буркграбим замку Володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, ставовши очевисто урожоный пан Андрей Кгродзицкий, универсал од его королевское милости, пана нашого милостивого, до их милости панов воеводовъ, каштелянов, старостов и державъцов добр его кор. милости, такъже урядов кгродских местцких и инших вшеляких, а то о привернене церквей, през их милост панов комисаров коронных в местах и местечках великого князства Литовского од унитов релии кгрецкое одобраных а дизунитом поданых, датою з Вилна месеца и року тепер идучих, вышей на акте менованых, десятого дня писаный и даный, для вписаня до книг нинешънех кгродских Володимерских подал, такъ ся въ собе маючий: Władysław Czwarty, z łaski Bożey krol Polski, wielkie xiążе Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedsky, Gottsky, Wandalsky dziedziczny krol. Wielmożnym woiewodom, kasztelanom, urodzonym starostom y dzierżawcom dobr naszych, także urzędom grodzkim miesckim y inszym wszystkim, na iakim kolwiek urzędzie w miastach y misteczkach naszych w wielkim xięztwie Litewskim będącym. Uprzeymie y wiernie nam miłym, łaskę naszą krolewską. Uprz. y wiernie nam mili! Mamy te wiadomosc, iż kommissarze na uspokoienie pewnych differencij miedzy ludzmi reliey graeckiey, w iednosci s. z kosciołem rzymskim będącemi, a disunitami, do korony polskiey naznaczeni, ważyli się nienależnie do W. X. Litewskiego wiachac y w niektorych miastach naszych cerkwie od unitow per vim odebrac a disutitom podac; co iż przeciwko konstituciom y pactom, miedzy Koroną Polska a W. X. Litewskim

zawartym, uczynili, chcemy po uprz. y wiern. waszym miec y roskazuiemy, aby wszystkie te cyrkwie, ktore pomienieni komisarze w miastach y miasteczkach naszych W. X. Litewskiego disunitom podali, znowu wielebnym episkopom, w iednosci swiętey z kosciołem rzymskim będącym, za ninieyszym uniwersałem naszym, bez żadnych zwłok y omieszkania ex nunc ze wszystkim tym, s czym podane są, przywrocone byli, y pod posłuszesntwem ich tak iako y przed tym wcale zostawali, a więcey w miastach naszych W. X. Litewskiego przerzeczonym commissarzom, iako nienależnym, żadnych differenciy miedzy ludzmi reliey greckiey uspokaiaiąc y iurisdictiey fundowac niepozwalali y niedopuszczali, dla łaski naszey y z powinnosci urzędow swoich ynaczey nie czyniąc. Dan w Wilnie, dnia dziesiątego kwietnia, roku panskiego tysiąc szescset trzydziestego szostego, panowania naszego polskiego y szwedskiego czwartego roku.—Do wzelkich urzędow, aby cerkwie od unitow przez commisarzow Koronnych W. X. Litewskiego odebrane przywrocili y więcey jurisdictiey im fundowac nie dopuszchali. У того универсалу печат великого князства Литовского великая притисненая, а подпис рукъ его королевское милости а писарское тыми словы: Vladislaus rex. Marcian Trzyzna referendarz W. X. Litewkiego. А такъ я буркграбя тот универсал за поданъемъ и прозбою вышъменованого подаваючого принявши, с початку увес ажъ до конца, такъ яко се в собе маетъ, до книг нинешних кгродских Володимерских, самый орыинал его томужъ подаваючому выдати росказавшы, уписати есмы казал,—и естъ уписанъ.

(Изъ гродской Владимірской книги, хранящейся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 1003; л. 447).

Примѣч. За два дня до составленія настоящей грамоты (8 апр. 1636 г.) отъ имени короля послана была тѣмъ же коронным комиссарамъ другая подобная (неблагопріятная для православныхъ) грамота. Въ ней говорилось, что нѣкоторыя церкви въ городахъ незаконно переданы православнымъ, что комиссары при своихъ объѣздахъ не оповѣщали заранѣе о своемъ пріѣздѣ, и т. п. Поэтому комиссіи предписывается вновь произвести распредѣленіе церквей между православными и уніатами и возвратить послѣднимъ все, незаконно отобранное у нихъ. Грамота эта напечатана *Амвросіемъ Грабовскимъ* (Władysława IV, krola Pols., W. Xiężecia Lit. etc. *listy* i inne pisma urzędowe..., Krakow, 1845 г. стр. 185—186), но съ пропусками и вообще неисправно,—что̀, впрочемъ, зависѣло отъ неисправ-

ности рукописи, откуда издатель извлекалъ матеріалъ [1]). Отмѣчаемъ наиболѣе крупныя ошибки. Напечатано (у Грабовскаго): Cerkiew *bosowlanią;* слѣдуетъ читать: cerkiew *Bohoiawlenia.* Напечатано: „któreście (церкви) a przednie Nieunitom podali, one znowu unitom powrócili, zostawiwszy Disunitom co mniejnego"; слѣдуетъ читать: „ktorescie a przednie *skwapliwie* nieunitom podali, *a te przy unitach miały wiedle intenciey naszey zostawac,* one znowu unitom powrucili, a podleysze cerkwie disunitom podali". (Исправляемъ по *гродской Владимірской книги, хранящейся въ Кіев. Центр. Архивѣ, подъ № 1003,*—гдѣ означенная грамота находится занесенною на л. 448).

XXX.

Письмо нѣкоего Фрука ко владимірскому (уніат.) епископу Іосифу Макосею Баковецкому съ извѣстіями о принятіи уніи луцкимъ епископомъ А. Пузиною и склонности къ ней кіев. митрополита П. Могилы.

1636 года, іюня 18.

Wielebny Miłosciwy Oycze Władyko Włodzimierskiy,
Moy Miłosciwy Panie y Przyiacielu!

Nową rzecz W. M., memu Miłosciwemu Panu, oznaymuię: za bytnoscią Xiążęcia Jego M. Pana Koniuszego w Dubnie u Xiążęcia Jego M-ci Dominika Zasławskiego, K. Puzyna, władyka nieuniacki, przy przepraszaniu Xiążęcia Jego M-ci za bunty w Krzemencu poczynione, tam u Xiążęcia Jego M-ci prosił o przyczynkę do Xiążęcia Dominika o Derman, nie tylko deklaruiąc się w iednosci swiętey zostac, ale ią zaraz tam poprzysiągł. Wymawiał mu to X. J. M. Pan Koniuszy, że przed tym to było uczynic, pokis takiego pogorszenia w Cerkwi Bożey nie uczynił, iednak obaczywszy iesli iusz szczyrze iednosc obłapisz wszelakimi wdzięcznosciami nagradzac. Publice to Xiąże Jego Mosc, przyiechawszy, nie iednemu powiedał, i iuż się to rozgłosiło, y o Mogiłe cos także oni powiedaią, że cale do tego chce przystąpic, to iest

---

[1]) Издатель глухо говоритъ о своемъ источникѣ: „za źródło posłużyła mi wielka rękopismowa księga". Но, безъ сомнѣнія, онъ пользовался рукописнымъ сборникомъ писемъ Владислава IV, находящимся въ библіотекѣ Ягеллонскаго Университета въ Краковѣ подъ № 94. (Всѣ ошибки въ этомъ сборникѣ *находятся и въ изданіи Грабовскаго).*

sami Zysmatycy. O czym będąc sami ongi (sic!) u Jego M-ci Pana Krakowskiego w Brodzech była wzmianka. O czymem ich Mosciom powiedał: o Puzynie nie wątpią, ale o Mogiłe barzo, a zwłaszcza Jego Mosc Pan Podkomorzy Lwowski, ktory iego dobre wiadom. Jednak temu nie do konca wierząc, dobrze by (?) na Trybunale na niem iaki Lukrum do konstituciey o zakład dziesiąci tysięcy złotych, nie dla tego, żeby się na niem co wzięło, bo trudno na niem co wziąc, kiedy sam nie ma, ale żebyś W. M. snadnieyszy przystęp miał do zniesenia toy szopy kubrackiey, w Krzemiencu postanowioney. Oczymem iuż kilka razy do W. M. pisał. Ma tam J. M. Ociec Bakowięcki wszytkie protestacie, łatwie do nich pozwy sconcypowac y, wynioszy pozew, lukrum otrzymac, upewniam, że sie odzywac nie będzie, dołożywszy w dekrecie wolnie znieszenie tey szopy. Oddaiąc się iako naypilniey z służbami mymi łasce W. M. Dat. w Krzemiencu d. 18 Junii, Anno Domini 1636.

W. M-ci, mego Miłosciwego Pana
życzliwy przyiaciel y powolny sługa
Fruk.

Адресъ: Wielebnemu w Bodzie Iego M-sci Oycu Iosephowi Makosieowi Bakowieckiemu, Episkopowi Włodzimierskiemu y Beresteyskiemu, memu Miłosciwemu Panu y przyiacelowi do rąk oddac.

Примѣч. 1) Подлинникъ писанъ на листѣ писчей бумаги обыкновенныхъ размѣровъ, причемъ текстъ письма занимаетъ одну страницу; на последней, 4-й страницѣ находятся: а) вышеприведенный адресъ, б) позднѣйшая замѣтка о содержаніи письма, причемъ авторъ его называется *Фрикомъ* (od J. M. P. *Fryka* o Puzynie, iż unitem został), и в) обозначеніе №, подъ которымъ документъ хранился (прежде) въ Архивѣ.—Письмо это найдено было нами при разборѣ бумагъ въ Тригурскомъ монастырѣ; въ настоящее время оно передано въ нашу (Кіевскую) Академическую библіотеку.

2) До настоящаго времени относительно попытокъ къ соглашенію православныхъ съ уніатами и учрежденію въ литовско-русскомъ государствѣ самостоятельнаго патріархата извѣстны *(за 1636 годъ)* слѣдующіе документы:

1) Грамота папы Урбана VIII (отъ 10 іюля 1636 г.) къ Волынскому воеводѣ, гдѣ послѣдній восхваляется за то, что *вмѣстѣ съ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и луцкимъ епископомъ Аѳанасіемъ Пузиною* заботится о приведеніи всѣхъ Русиновъ къ уніи съ Римомъ на основаніяхъ Флорентійскаго собора (*Theiner*, Vetera Monum. Polon. et. Lith.

№ CCCLVII, стр. 412.—Преосв. Макарій [1]) *невѣрно* передаетъ содержаніе грамоты, заявляя, что въ ней волынскій воевода восхваляется папою за стараніе *привести къ уніи* П. Могилу и А. Пузину. Въ грамотѣ читаемъ: „Quod Nobilitas tua *simul cum delectis fratribus Petro Mohilla Metropolita Ruthenorum nuncupato, atque Athanasio Episkopo Luceoriensi pariter nuncupato Ruthenos universos ad Apostolicae sedis unitatem iuxta sacri Concilii Florentini praescriptum perducere meditetur*, rem praestat sua pietate dignissimam, atque insigne exhibet religionis exemplum.")

2) Грамоты польс. короля Владислава IV къ представителямъ православной и латино-уніатской іерархіи съ просьбою войти въ соглашеніе между собою и по примѣру Москвы и другихъ государствъ избрать себѣ патріарха. (Грамота православнымъ, отъ *5 сент. 1636 г.* напеч. въ *Supplem. ad Hist. Russ. Monum.* № 71; грамота (копія) *Вельям. Рутскому* и уніатскому духовенству, почти дословно сходная съ первою, съ датою отъ *31 августа*, наход. въ *Архивѣ Греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ*).

3) Грамота П. Могилы къ православнымъ южно-руссамъ (отъ 26 октября 1636 г.) съ просьбою подумать о предложеніи короля и выбрать такихъ депутатовъ, которые извѣстны своею ревностію къ православію (см. Лѣтопись Льв. Ставр. Братства *Зубрыцкаго*, подъ 1636 г. стр. 83).

и 4) Проэктъ соглашенія между православными и латино-уніатами (см. Annales Eccl. Ruthenae, Harasiewicza, стр. 452—455, и настоящаго изслѣд. т. I, прилож. стр. 381—384).

Печатаемое нами письмо имѣетъ ближайшее отношеніе къ первому изъ вышеуказанныхъ документовъ и, при всей своей краткости и отрывочности, чрезвычайно важно, какъ отголосокъ проникавшихъ въ общество слуховъ по данному вопросу съ попыткою критическаго къ нимъ отношенія.

Считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь извлеченіе изъ одного документа, имѣющаго близкое соприкосновеніе съ упомянутыми грамотами Владислава IV. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о самомъ документѣ. Разсматривая весьма скудные остатки архива Виленскаго Свято-Духова монастыря, мы нашли небольшой, ветхій отрывокъ, очевидно, изъ какой-то не особенно старой рукописи. Въ этомъ отрывкѣ оказался очень важнымъ одинъ листъ, представляющій копію (какъ мы думаемъ) отчета одного изъ депутатовъ, отправленныхъ королемъ Владиславомъ IV къ православнымъ (Виленскому братству) съ цѣлію убѣдить ихъ войти въ соглашеніе съ уніатами. Что̀ составленіе документа относится къ царствованію Владислава IV,

---

1) Исторія Рус. Церкви. XI. 482.

это, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію. Нельзя только съ *полною увѣренностію* указать *опредѣленное* для этого время (годъ и мѣсяцъ), такъ какъ означенный король почти отъ начала своего царствованія и до самой смерти не оставлялъ мысли о примиреніи православныхъ съ латино-уніатами. Впрочемъ, по нѣкоторымъ признакамъ (намеки на сеймы 1633 и 1635 г., пребываніе короля въ Вильнѣ во время составленія упомянутыхъ грамотъ отъ сент. 1636 г.) даютъ основаніе съ бо́льшою вѣроятностію относить нашъ документъ именно къ 1636 году,—къ начальному періоду попытокъ относительно соглашенія православныхъ съ уніатами.— Приводимъ сохранившуюся часть документа.

Mowi Krol J. Mosc przezemnie do was: iako przodkowie wasi naypierwey odpor unii uczynili, y inszym miastom przykład dali; tak żebyscie wy, ich potomkowie, tymże miastom do zgody powodem byli.

Upomina Krol J. Mosc do zgody generalney z tych przyczyn.

1) Że cokolwiek Krol J. Mosc pozwolił wam na przeszłych seymach, tedy to uczynił dla obietnice Przełożonych waszych, ktorzy, gdyby pro parte vestra Krol J. Mosc uczynił, prętkie ziednoczenie obiecywali; tey obietnicy czas dosc uczynił.

2) Upatruie Krol J. Mosc, że securis ad radicem nabożenstwa Greckiego apposita, gdy do nabożenstwa Greckiego nieprzybywa, ale ubywa. A zas nieubywa, gdy tak z Unitow, iako Disunitow, wiele transeunt in Ritum Romanum nie tylko ex statu saeculari, ale y monathali, z czego urastaią xięgi, ktore exsiccant, y wszystkie frondes ac folia tak pięknego nabożenstwa odcinaią, odrywaią? A zas nie ubywa, gdy processa prawne z obu stron urastaią, ktore zmnieyszaiąc substancyą wasze, zmnieyszaią oraz chęc u W. M. ku swemu nabożenstwu? A zas nieubywaią, gdy tak wiele cerkwi częscią na koscioły obracaią? A to się dzieie, że nadzieia ziednoczenia w przewłokę idzie.

3) Widzi Krol J. Mosc, aże was y w Koronie y Litwie Dekretami okrywaią, maiętnosci fundowane, legacye, odeymuią, aże krzyż podnasząc, we dzwony dzwonic nie zawsze pozwalaią, że wszędzie wolnego akcessu do wolnosci nie tylko nie macie, ale w poniżeniu iestescie, iako y świątobliwe wasze ceremoniie y zwyczaie wraz odmiany maią, że ieżeli sami o sobie starania miec niebędziecie, y nabożenstwo, y prawa nadane, a zgoła wszystko zgubicie.

4) Ponieważ w Artykułach wiary przeciwięstwa niemasz, poniewasz y Unici zgody generalney życzą: wiele przed Panem Bogiem winni będziecie; przestrzega przytym Krol J. Mosc, że ieżeli ospale około zgody chodzic będziecie, żeby ztęschniwszy się unici, nie zechcieli cum Ecclesiis et bonis transire ad Ritum Romanum, do czego azas nienaydą pomocnikow? Zabie-

gaiąc tedy Krol Pan nasz miłosciwy przezemnie was upomina, abyscie się do zgody brali y w tym miescie Wilnie, aby za bytnoscią Krola Pana szczęsliwie to opus się zaczęło. Przychęcicie Krola J. M. do nadania większych wolnosci temu miastu, y wam samym pracuiącym około tey zgody do łaski w okazyach podanych. Przychęcicie y nas, krotzy wiele Cerkwi w maiętnosciach mamy, że o cerkwie y dobra duchowne wasze iednako stawac y bronic iako duchownych S. Koscioła Rzymskiego będziemy.

XXXI.

Декретъ Петриковскаго трибунала, осудившій на „инфамію" перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и многихъ другихъ православныхъ за нападеніе и насильственное отнятіе отъ уніатовъ монастыря Святаго Спаса.

1637 года, марта 13.

Actum Petricoviae in Judiciis Ordinariis Generalis Tribunalis Regni, feria sexta post Dominicam Reminiscere Quadragesimalem proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo septimo.

Prout infrascripta pars actorea infranominandam presentem citationem in iudicium presens Tribunalicium Lublinense, seu eo deficiente Petricoviense, citavit citatione literali tenoris eiusmodi:

Vladislaus Quartus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae Czernihoviaeque, nec non Svecorum, Gottorum Vandarorumque haereditarius Rex.

Vobis Generoso seu, ut solummodo nominaris, Reverendo Semioni sive Sylvestro Hulewicz Woiutinski, principali ac primario infrascriptorum autori, Generosis ac Nobilibus tum Religiosis ac Honestis Alexandro et Danieli Hulewiczom Woiutinskim, Andreae Kozanowski, vexillifero Czernihoviensi, Andreae, seu cuiusvis alterius nominis, Zahorowski, Marco Wysoczanski, Andreae Turczanski Kusieliczka, Iwano Popiel Romanowicż, Basilio Litinski, Petro Szepticki, Theodoro Winnicki, Paulo Wysoczanski Andreiowicz, Samueli (et) Xenophonti Litinskim, Iwano Radiłowski, Andreae Kopystinski, Petro Dubrawski, Wasko Petraszowicz, Lucae Fietkowicz Kiszczak dicto Jaworskim, Alexandro Niehrebecki, Alexandro filio, Petro et Paulo Baczynskim, Andreae et Stephano fratribus germanis Litinskim, Petro Michowic,

Farato et Michaeli Błużowskim, Alexandro Terlecki Olechowicż, Lesio Terlecki filio olim Procopii Simkowicz Terlecki, Iwan Stephanowicz et Wasil Czernieckim, Heliae Horodiski, Jackowi Bereznicki seu Turowski, Paulo Kulikowski, Semioni Choloniowski, Myszka filio Nicolai, Ioanni Nicewicz, Leontio Dubrawski czerniec, Iwano poponi Sozanski, Iwan Zachwatayko poponi Wisnensi, Andreae Haytowicz poponi de Praemyslia, Zasanski et Ioel czerniec de Dobromil oriundo, Iwano et Fedorio poponis Torskim, uti comprincipalibus et primariis infrascriptorum cooperatoribus, nec non Laurentio Drozdowicz, Samueli Mużyłowski et Procopio dicto Topolnicki; de civibus vero Premisliensibus: Famatis Gregorio Zabłocki, Nicolao, Petri et Stephano filio Sanockim, Nicolao et Petro Piatosotnikom, Iwano Kuzmicz, Ferens Koropczak, Stephano Suchocki, Heliae justitori, Nicolao Baran, Petro Facino, Procopio Zubowicz sartori, Alexandro Kiznik, Wasilio Rewak, Gregorio Niemirowski, Sienko Drabik, Alexandro Korendicz sartori, Nicolao Karłowicz Lithuano, Iwan Kołtun, Sophron Komastenski—poponibus Praemisliensibus, Quisko Walawski, Theodoro Malinka, Leontij dyak a Sancta Trinitate, Sawa Turowski, Demetrio Chromy — subcastrensi, Iwan Błahowiczenski; Oppidanis vero Solscensibus: Iwan poponi Slinski, Alexandro et Porphirio Dobrzanskim popowiczom, Hrickowi Stamel; oppidanis Drohobycensibus: Iwan Boniawski, poponi Turowski Iwan, Maximczuk, Ferens—iustitoribus, Andreae pictori, Fed(oro) Panaszewicz et Warłam Broszniowski Derezicensi Archimandritae; antiquae civitatis Sambor oppidanis: Iwan poponi, Hricko Paczkiewicz. Lesko Kuznierz, Wasko Dyakonik, Severino Krawiec, Wasko Kuznierz, Hrycko Zaiączek, Iwan et Hricko Haraznikom; Kniaziovibus autem: Stephano Gozdecki Kraynik, Stephano Koblanski, Iwano poponi Koblanski, Petro Terszowski, Petro et Wasil poponibus Terszowskim, Stephano et Lucae Kniasiovibus, Iwan pop Lużecki, Petro pop et Theodoro Strzelbickim, Iwan pop et Iwan Kniaź Suszyckim, Janio et Tyniec Kniaziovibus Lipinskim, Kniaziovibus tribus Smiereczanskim dictis Nalewaykom, aliisque plurimis principalibus et comprincipalibus complicibus. Qui etsi ad praesens ignoramini, praesenti autem citatione comprehendi censemini et pro expressis haberi debetis ita, ut quandocunque ad notitiam ducerentur salva vestri nominatio praecustoditur, de personis et bonis vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram iudicio nostro ordinario generalis Tribunalis

Regni Lubliniensis, seu eo deficiente, Petricoviensis, a positione praesentis citationis in duabus septimanis aut tunc, dum et quando causa praesens ex regestro publico conservatarum causarum recentium criminum compositi iudicii spiritualis iuxta exigentiam causae et eiusdem iudicii nostri ordinationem ad iudicandum legitime inciderit: Ad instantiam instigatoris iudicii nostri eiusdemque delatorum, admodum Reverendi in Christo Patris Athanasii Krupecki, ritus Graeci Praemisliensis et Samboriensis episcopi, et totius Venerabilis ecclesiae Cathedralis Praemisliensis Capituli, nec non Religiosi Iosephi, prioris monasterii Sancti Salvatoris, et Generosum Nicolai et Ianusii fratrum germanorum Krupeckich, actorum personaliter peremptorieque comparatis. Quia vos inhaerendo constitutionibus Regni ratione infrascriptorum sancitorum citat ideo: Quia vos tempore certo nuper praeterito in protestatione, eo nomine per actores contra vos facta, ad quam actores cum praesenti citatione in toto referunt specificato, nulla habita ratione legum et constitutionum Regni vetustarum et recentium cunctarum magistratusque superioritatis, nec poenas contra invasores, homicidas, depraedatores publicarum libertatum et securitatis personarum spiritualium ac saecularium unitorum atque ecclesiarum, monasterium ritus Graeci bonorumque ecclesiasticorum immunitatis violatores, denique in privatos hominum equestris ordinis et status spiritualis carceratores, eisdem legibus et constitutionibus Regni descriptis, metuendo modo et ordine praedicta protestatione declaratis. Monasterium Sancti Salvatoris, residentia actorum Reverendi Episcopi et Religiosi Prioris, manu violenta, tumultuarie, hostili et guerico more invasistis, oppugnastis et expugnastis; actores—Reverendum Episcopum contumeliis, opprobriis, verberibus, colaphizationibus, subsanationibus, protrusionibus, Generosum vero Janusium Krupecki vulneribus laesis, cruentis, affecistis, Honestum olim Nicolaum Stebeski, famulum et musicum actoris Episcopi, bombardarum et thelorum ictibus trucidastis, alios vero, utpote: Honestos Ignatium Straszowski et Hiacinthum Jurow, sanciastis, Venerabilem Gregorium Bandrowski, unum ex capitulo, tergis securium et fustibus concussistis, et tam actores, quam amicos (quorum cuilibet salvae vobiscum reservantur actiones) ac famulos illorum privatis carceribus inclusistis et in iisdem spacio eadem protestatione defendere arcta sub custodia detinustis, prout et hactenus praedictos Venerabilem Bandrowski capitularem, tum Ignatium Straszow-

ski et Petrum Paszowski in carceribus detinuistis; nec his contenti, sacramenta ecclesiae violastis et conculcastis ornamenta, templi etiamque suppelectilem tam ecclesiasticam, quam domesticam, actores et familiae eorum proprium in magna quantitate et praecio, iuxta Regesro officio Castrensi Praemisliensi reproducta, iura et privilegia munimenta violenter recepistis et spoliastis. Ideamque Deiparae Virginis et Coelituum discerpsistis aliaque horrenda patrastis, actores in Unione Sacrae Romanae Ecclesiae exteres pubastis, impediustis et oppressistis,—per quod contra leges et constitutiones Regni, praemissa patrare severe prohibentes, deliquistis et in poenas, ex iisdem legibus et constitutionibus Regni promantes, incidistis eosdemque succumbuistis, ad quas super personis et bonis vestris generaliter omnibus pro exigendae causae decernendas et extendendas et per ministerialem publicandas praesentibus citamini iudicialiter sitis ad praemissa et alia omnia latius vobis futuro in termino declaranda et comprobanda responsuri. Datum Lublini, feria tertia post festum Sanctae Margaritae et Martyris proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo sexto.

Quo in termino ex eadem citatione tum et remissione a iudicio Tribunalis Regni Lublinensis eiusque termini, inter causas spirituales recentium criminum arestorum compositi iudicii, legitima conservatione tum ex regestro publico legitime incidenti,—iudicium praesens Tribunalicium Petriconiense ex pertinentibus controversiis: quantum attinet Generosos Zahorowski et Kozanowski eo attento,—quoniam contra ipsos non in bonis eorum posita citatio, verum in alienis; ideo ipsos ob inordinatam citationis positionem a citatione et termino praesenti liberos pronunciaverat et actoreae parti eosdem denuo ad iudicia Tribunalicia citare, si vellit, decreverat. Quantum attinebat reliquos citatos, in citatione contentos, quoniam actio praesens ratione veliontiarum mota et instituta est: ideo foro causae huic competenti ad invento eisdem citatis procedere decreverat, mox respondere et directe respondere seorsivis suis decretis iniunxerat. Post decretam vero responsionem, iudicium praesens Tribunalicium Regni Petricoviense eo attento, quoniam citata pars pro parte sua, scrutinium iuxta constitutiones eo nomine sancitas in tempore debito non expedivit in terminoque deducti per actoream partem scrutinii per suos mandatorios controversias fecerat, neque protestationis per actoream partem factam ignorantia pretendere potest. Ideo eosdem citatos

beneficio deducendi scrutinii ab usos fuisse adiudicaverat et ad legendum scrutinium partis actoreae processerat. Quo scrutinio lecto et debite perpento, iudicium Tribunalicium Petricoviense propiorem actoream partem ad conveniendum fuisse adiucaverat et decreverat. Quatenus actorea pars cum sex testibus nobilibus medio corporali iuramento ab actu illo in duabus septimanis proximis hic coram iudicio Tribunalicio Petricoviensi iuxta rotham, in eodem decreto Tribunalicio Petricoviensi expressam, iuraret terminumque partibus in eisdem duabus ab actu illo septimanis proximis hic coram iudicio Tribunalicio Petricoviensi aut, si hic determinata non fuerit, coram iudicio Tribunalicio Lublinensi, ad prestandum et attentandum hoc idem iuramentum ulteriusque contra se iure procedendum conservaverat peremptorium; decreto eodem Tribunalicio Petricoviensi letiori mediante. In termino itaque hodierno vigore eiusdem decreti Tribunalicii tum et eius conservationis termini ac Regestri publici nec non aresti nomine suprascripte citationis praesentis per ministerialem Ioannem Liszonicki officiose impositi et admissi in diem hodiernam legitime iucidentur partibus ipsis, actori quidem Reverendo Krupecki et eius capitulo Praemisliensi ac aliis Krupeckie per Reverendum Athanasium, Episcopum Praemislensem, et Michalem Kreczkowski praesbiterum, et Metrophanum Belski diakonum, et Nicolaum ac Ioannem Krupeckie personaliter, citatio vero Woiutinski Hulewicz, Turzanski et aliis per ministerialem Georgium Kowalski coram iudicio praesenti comparentium et iudicaliter controvertentium, quarum controvertiis iudicium praesens Tribunalicium Petricoviense exauditis partibus causam prosequi demandavit, in prosecutione vero causae eiusdem iudicium praesens Tribunalium Petricoviense suprascriptae actoreae parti menisterialem Regni Generalem Providum Ioannem Kothowicz de Kamiensko ad pronunciandam ipsi iuramenti rotham, in decreto Tribunalicio Petricoviensi expressam, addidit. Quod iuramentum suprascripti actores personaliter coram iudicio praesenti comparentes, in facie iudicii praesentis iuxta rotham ipsis per menisterialem pronunciatam praestiterunt, quod in testes ipsorum similiter fecerunt, prout idem ministerialis ad praemissa peragenda additus iudicio retulit. Post quod praestitum iuramentum et recessum temerarium eiusdem suprascripti Nobilis Georgii Kowalewski pars ipsa actorea, coram iudicio praesenti comparens et terminum eundem attentans, praedictam citationem partem ad iudicium praesens Tribuna-

licium Petrikoviensi per ministerialem Regni Generalem Providum Ioannem Kothowicz de Kamiensko iuridice acclamare procuravit. Quae sic acclamata existens, cum tamen in termino praesenti nec per se, nec suum quemvis legitimum plenipotentem paruit (et idem minestirialis iudicis retulit) imo contumax extitit, proinde in talem ipsius citationis partis contumaciam eandem actorea pars admittente iudicio praesenti iterum post arcstum similis prioris condemnationis in suo lucro pro toto iudicialiter condemnat; in vim cuius lucri in contumatiam partis citationis, iudicium praesens Tribunalium Petricoviense iuri communi et iustigationi partis actoreae, inhaerendo poenas ratione, praemissorum demeritas videlicet super Nobilibus poenam infamiae et de Regno Poloniae dominiisque illi annexis proscriptionis, super vero plebiis, in citatione et protestatione expressis, infamiae et colli decrevit ipsosque citatos infames et capite plectendos esse censuit, ministerialemque Regni Generalem Providum Bartholomeum Passerinum de Wilka wies ad publicandam et proclamandam eandem poenam infamiae ipsis irrogatam eidem parti actoreae addidit. Qui quidem ministerialis, a iudicio praesenti additus, ut praedictam citatam partem in citatione et protestatione expressam infamem et de Regno Poloniae dominiisque illi annexis praescriptam esse, in frequentia multorum hominum equestris et plebeae conditionis ad iudicia moderna congregatorum publicasse, proclamasse et debitae notitiae omnium deduxisse, in facie iudicii praesentis recognovit. Nihilominus iudicium praesens post publicatam poenam eandem infamiae, causam hanc cum toto eius effectu ad partes ipsas ad capitaneum loci seu locorum capitaneos, officiaque illorum castrensia, capitanealia competentia et magistratus ipsos civiles, sub cuius vel quorum iurisdictionibus citati infames ptebeii cum bonis suis subsunt, et ubi in persona coepi et detineri possunt pro ultimaria et finali super ipsis et bonis eorum iuxta praescriptum statuti exemtione et ultimario de personis illorum sumendo supplicio videlicet privatione colli uti plebeiis personis remisit ex praesentibus remittorum.—Urbanski. Marcianus Zaleski, notarius terrestis Siradiensis.

(Изъ актовой книги, находящейся во Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ, подъ названіемъ: *Inducta relationum inscriptorum Castrensis Premisliensis;* № книги 359, лл. 435—441).

Примѣч. Краткое упоминаніе о насильственномъ отнятіи православ-

ными отъ уніатовъ монастыря Св. Спаса и рѣшеніи этого дѣла на Петриковскомъ (Піотрковскомъ) трибуналѣ находится въ рукописи *Л. Кишки* (выдержки изъ нея въ *Сводной Галицко-Рус. лѣтоп.*, стр. 78); здѣсь говорится: „Ipsum Athanasium carceribus inclusit (Гулевичъ). Hostia conculcavit, suppelectilem et privilegia diripuit. Hulewicz iste absque electione et privilegio est consecratus“. Болѣе обстоятельный разсказъ находится въ реляціи Суши. Здѣсь читаемъ: „Ideo patrem suam disunitus Episcopus Hulewicz occupare volens monasterium s. Salvatoris ad Episcopatum eum pertinens anno 1633 (sic!) die 10 Junii cum 20000 nobilium Ruthenorum civium et Rusticorum evasit sepes monasterii diruit omnes cellas, granarium, penu caeteraque omnia ad rem familiarem attinentia uno impetu in suam potestatem redegit. Confugientibus famulis et amicis Krupecii ad turrim eius loci muratam (ubi post strenue se per 10 circiter dies non sine mutua caede defenderunt) Krupecius autem ipse tum divina celebrabat, auditoque tumultu, fores Ecclesiae obserari jussit, sacrumque incoeptum, jam enim communio fuit, finivit brevi. Sed schismatici fores Ecclesiasticas securibus exsecarunt, et tumultuatim Ecclesiam invaserunt, Huleviccium introduxerunt. Krupecio vestimentis sacris induto imprimis schismaticus nobilis Markiewicz ad pectus duo pistoleta globis onerata apposuit, quae quidem ignem dederunt, non tamen exploserunt. Tum iisdem pistoletis, dum vult caput Eppo concutere, alii autem dissecandum, occidendum clamitarunt. Disunitus ipse Hulewicz periculum advertens pallio eum Eppali contexit et ne hoc scelus attentarent, exclamavit, ac ad sacristiam quantotius introduxit occlusitque, in qua miser Krupecius nec edens nec bibens ad mediam sedit noctem sedatoque iam plebis insolentis tumultu disunitus Hulewicz silenter eum eduxit. Carosae eius propriae equis subditorum junctis impositum post unum milliare sine pileo vesticula una tectum evehi praecepit, qui tandem derelictus solus noctu, parochum samboriensem prope existentem adiit, carozzam autem, stramen in ea rutscii accendentes, cum impetu in Tyran profluentem detruserunt.“ (Annal. Eccles. Ruthenae, Harasiewicza, Leopoli, 1862. стр. 320—321).

О борьбѣ между С. Гулевичемъ и Аѳанасіемъ Крупецкимъ, возникшей по поводу занятія первымъ монастыря Св. Спаса, нѣкоторыя свѣденія находятся во Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ *(Inducta Relationum Castr. Premisl*, № книги *358*, стр. 1519—1521, 1189—1190, 1263, 1348—1353, 1354—1368, Prothocol. Castr. Premis. № кн. 178, стр. 388). Вообще это дѣло, навлекшее на Гулевича и многихъ дворянъ „инфамію“,—было въ свое время дѣло очень громкое. Православные были имъ очень возбуждены. Въ нѣкоторыхъ городахъ (гдѣ перевѣсъ оказывался на сторонѣ православныхъ) власти не хотѣли даже заносить декрета Люблинскаго трибунала въ гродскія книги (см. *Inducta decretorum Actorum Terr. Belsensium*,

въ Львов. Бернад. Архивѣ, № кн. 183. Тѣмъ болѣе не хотѣлъ подчиниться означенному декрету и продолжалъ вести борьбу съ Крупецкимъ самъ Гулевичъ. Въ этой борьбѣ дѣятельное участіе принималъ и *митрополитъ Петръ Могила,* посылая на суды уполномоченныхъ поддерживать интересы перемышльскаго епископа и вообще православныхъ. 1-го іюля 1638 (feria quinta post festum Sancti Petri proxima) въ Перемышльскомъ гродскомъ судѣ разсматривалось, въ присутствіи означенныхъ уполномоченныхъ, дѣло по жалобѣ Крупецкаго на С. Гулевича и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Приводимъ конечную (начиная съ рѣчи духовныхъ лицъ, уполномоченныхъ Могилою,) часть этого разбирательства, представляющаго нѣсколько новыхъ фактическихъ данныхъ:

Miłosciwy Panowie Sądowi! My duchowni, bendąc od Jego Mosci Oyca Metropolity posłani, stojąc przy przywileju diplomatiae, ktory przywiley konstytucią roku millesimo sexcentesimo trigesimo quinto stwierdzony y znowu konstytucią terazniejszego seymu stwierdzony, na Residencye te tedy monastery władyce nieunitow naznacony. Zadtym Wasz mosci, naszy miłosciwy Panowie, niemacie na nas tak następowac, gdysz nie yedno Jego Mosci Oycu Ulewicowi należy władyctwo, ale y wszystkey Rusi, ktorzy nie są u uniey, y przeto nie czyncie Waszmosci nam praeiudicium żadnego y bezprawia. Przed Panem Bogiem oswiadczamy się, nie czyncie Waszmosci gwałtu nam w tey mierze. Quin et nos ipsi in personis nostris cum eiusdem monasterii personis egimus similemque sponsum ab iisdem reportavimus.—Interrogatique a nobis de nominibus et cognominibus, contra professi sunt nomina sua Domini Antonius et Philoteus schizmatycky popones religiosi rytus Graeci, qui identidem se defendens haec monasteria et bona illorum, ut supra nomine acrius renunciabat, adeoque nostro refragatoros sese prorsus declarabant. Więc i przypadły wszystkie inszym dziedzicom iako i Zamechowi, przeciwko temu monasteru na samym wirschu gury bendącemu i ludzmi od tamtej strony osadzonemu, przy takomej rezydencyi pomienionego oyca Hulewicza i ludzi przy niem będących.—Protestante parte actorea tak przeciwko temu de copmlicitate, iako y owemu de aggravatione delicti et infamiae illos, tak że inszym wszystkiem, ktorzy tam przy tym to oycu Hulewicu byli et qui praesenti opera sua navarant illicita Patrocinatique sunt bendąc tanta discrimina rei et quia in aperta dimicatione rem deducere volebant; et qui res rati temporis quam sanguinis perpeti ac ne aliqua exinde occasio maioris tumultus et seditionis exoriretur, nie przyszło nam do rzetelnego i skutesznego oddania monasteru przy tym to oycu Ulewicu y comprzyncypałach jego ynszych zawarli, y ktorzy singulare opera takiego wstrętstwa swego in subsidiis hiis oycu Hulewicowi dederant et anixerunt. Tak nam pars actorea y ynszy ludzie tego wiadomi opowiadali, to jest ten to oyciec Ulewicz sam per se i z czeladzią swoya, Mikołay

Wyssoczansky, Markow syn, ktory w kilkadziesiąt osob przybył na pomoc oycu Hulewiczowi, Turzansky Kiszelica z czeladzią swoyą, Basily Iaworsky, ktory przeciwko nam wyeżdzał i te oppositia i wstręt exequutii naszey, yako się wyżej opisało, czynił, i drugi Iaworski de cuius nomine ad praesens ignoratur, cum suis subsidiariis, Iwan, Jacko et Danyel Turecczy, ibidem cum suis asseclis, Adam Chłopecki, Leonti Chłopecki, Iwan Bereżnicky, Basily, Iwan et Waczko Siemiakowie de Waniowice, Teszko Rozstacz de Błonie, Michał Ranocha pop, Dimitr z Wytryłowa, Constanti Krzeckowski, Papo de Unitis, Peter, Fedor et Michael filii eiusdem Krzeczkowszczy, y ynszy na to zaciągnieni w niemaley liczbie, ktorzy w pozwiech y postępkach prawnych mianowani będą y deklarowani, in eo actore nostro enumerandorum non fert prolixitas. Z ktorych niektorzy już infames pred tym zostali, a drudzy complicitatis poenam na się zaciągneli, contra quos tanquam infames et complices pars actorea protestata est; w ktorym to manasterze przy apparacie woyennym y surma słyszana y chorągiew pokazana była, tak tedy do monastera swiętego Spasa nie przyszedszy, postąpilismy do wsi Wołkowey, pod manasterem bendącey, wszystkę gromadę iey spromadziwszy po tym woznym pomienionym y szlachcie podług decretow przerzeczonych uczynienia takowey exequutii temu to Jego Mosci Oycu Krupeckiemu Episcopowi ritus graeci Przemyskiemu y capitule Jego Mosci y reinducty yego in bona adem-ptate wszystkie wies cum oboedientia subditorum omnimoda oddalismy Jego Mosci, y wine infamiey et complicitatis infamorum et proscriptorum contra turbatores et violatores iudiciorum exequutionumque suarum założylismy; tak my oddawszy tę possessią Jego Mosci Xiędzu Krupeckiemu, ktorą samże przy nas Jego Mosci do Administraciey sługom swoim, a mianowicie slachetnemu Theodorowi Ulanieckiemu podał; tak uczynilismy i ze wsią Busowiskami, gdysz to yeden folwark; tandem ulterius w tey to exequutii postępuyąc poszlismy do manasteru swętego Onuphra, przy wsi Nanczutce y Lawrowie bendącego, a tam zastawszy pierwszy połbramy otwartey, a drugą przed samą cerkwią otwartą bramą weszlismy do Cerkwye starey Swiętego Jana Chrzciciela, gdziesmy apparatow koscielnych nyc nie zastali, tylko yedne Księgi Ewangelyey do Swiętego Onophra y dwoch popow, Siemiona Marcikowskiego y N. Wałoszynowskiego, ktorych mesmy deklarowali, że tu wprowadzamy Jego Mosci Xędza Krupeckiego Episcopa Przemyskiego, podług wyżej opisanych decretow trybunalskich y trybu prawa pospolitego, y aby go za własnego pana y possessora tego monasteru y tych wsi Nanczutky y ynszych dobr do tego należączych mieli, przykazuyąc y zarazem przy wszystkiey gromadzie, tey to wsi poddanych, do tey sprawy sprowadzonych, podalismy w rzetelną possessią Jego Mosci Xędzu Krupeckiemu; winy także infamiey, ut supra, contra turbatores et violatores executionis huius założylismy; a

kiedysmy się zwracali iak stąd idąc ku Straszowicom wsi Władzieckiey, tamesmy na ten czas słyszeli strzelanie, od manasteru onego Swiętego Spasa pochodzące, bo tam na ten czas onego sługę Xędza Krupeckiego slachetnego Theodora Ulanieckiego we wsi Wołkowicach zostawionego gromiono, y za niem strzelano, y by był prowidentia Divina suis lasibulis nie uszedł, assumpta fidele vita ipsius, yako sam, do nas do Straszowiec przyszedszy, powiadał, ktory przesz nich exturbatus expugnatusque est; y yakosmy się do tego dostatecznie wywiadowali possessyey tey mayentnosci vice versa gwałtownym sposobem Oycu Krupeckiemu odieli. Iakosz yeszcze na ten czas, gdysmy ych z woznymi ze szlachtą obsyłali, declarowali, że lubo by dobrze y człeka Xiądz Krupecki tam beł został, tedy go zaraz nazajutrz exturbare mieli. Jednak w tych to Straszowicach bendący, temże sposobem, yako y w inszych dobrach, zgromadziwszy poddanych wszystkich, mocą tey executii tę wies y z swemi przyległosciami wszystkiemi, także manasterz w Smolnicy założenia Naswiętszey Panny, z osadą y z gruntami swemi więc y w Nochoyowiczach z cerkwią Swiętego Mikołaya dwor i rupę solną, do tychże dobr władeczych należacę, ze dwiema łany roli do dobr tych integrale, za czem zosobna do każdey mayentnosci przyieżdzayąc oddalismy totaliter Jego Mosci Xędzu Krupeckiemu ipso solo et capitularibus suis compossessionem acceptantibus de una refragatoros et violatores, ut supra, winy wyżey mianowane interponuyąc suoque effectu tę naszę executyą, quo ad praesentia do finalnego skutku swego przywodząc, cosmy wyżey opisanym woznym wolnym i wszystki przy nas na ten czas bendący oswiadczali, quem huius exequutionis actum Jego Mosci Xiądz Krupecki cum suis capitularibus aliisque eiusdem negocii actoribus prosili, abysmy pro iure et officio nostro przeciwko tym następcom y gwałtownikom respecta lesae et violatae securitatis publiceque przez swawolne postępki ych pomienione, także strzelania, a do tego prawnego y sprawiedliwosci yego y trybunalskich decretow zgwałcenie, także y osob naszych urzędowzych znieważenie, według praw y constituciey Koronnych, słuszną animadversią uczynili. Lecz in huiusmodi perturbationibus, tosmy na swe mieysce residentyi naszey urzędowey reycyowali, zachowawszy całosc popierania tego wszytkiego.

Инфамія Сильвестра Гулевича и вмѣстѣ съ нимъ многихъ православныхъ служила предметомъ разсужденій какъ на провинціальныхъ, такъ и на общихъ сеймахъ. Дворянство въ инструкціяхъ посламъ, отправляемымъ на общіе сеймы, наказывало „supplicować do maiestatu Jego Królewskiey Mości y pilno apud ordines Rei Publicae starać sie, aby, illegimitatem deducti srutenii uważywszy, Oycu władyce Hulewiczowi et inculpatis consulerent, iakoby, per clementiam et Rei Publicae, s tych infamiey, poniewasz ex occasione religionis poszli, uwolneni, a honory restituowani beli“. (Инструк-

ція дворянъ Волынскимъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ 1638, II ч. I т. *Архива Юго-Зап. Рос.*, № XXI; цитуемое мѣсто на стр. 242; см также инструкціи 1639 и 1641 г.г. въ той же части Архива).—Послы на общихъ сеймахъ дѣйствительно старались о „снесеніи" баниціи съ Гулевича и другихъ лицъ, замѣшанныхъ въ его дѣлѣ, но только *на сеймѣ 1641 года* имъ удалось достигнуть этого. Въ конституцію означеннаго сейма внесенъ былъ § подъ заглавіемъ: *Restytucya Urodzonego Sylwestra Hulewicza*,—гдѣ читаемъ: „Za prożbą Posłow Ziemskich, a zgodą wszech Stanow, z urodzonego Sylwestra Hulewicza, władyki Przemyslskiego, Nieunita, y z iego complicibus, Dekret poenae Infamiae, authoritate Conventûs praesentis znosimy, y ad pristinum honoris statum przywracamy. Z tą iednak kondycyą, aby władyctwo Przemysłskie, z monasterem s. Spasa y z dobrami, do niego należacemi, perpetuis temporibus, przy unitach zostawało. Monaster zaś S. Onufrego, ze wsią Naczutką, monaster Laura, ze wsią Ławrowym, także monaster Smolnica, ma de facto perpetuis temporibus zostawać in possessione Dysunitow. Gdzie wolna będzie Dysunitom Relacya. A po smierci teraznieyszego Władyki Unita, ma im ieszcze wieś Schmie do tego bydź przydana. Non derogando in reliquis Punktom, ktore na szczęsliwey Elekcyi Naszey stanęły. A po śmierci teraznieyszego Hulewicza Władyki Nieunita, iuż na tych monasterach Archimandryt ma bydz podawany. A władyka unit zostąwać". *(Prawa, Konstytucie y Przywileie Krol. Pols. y W. X. Lit.*, ed. 1737; volumen 4, pag 7). Разумѣется, такимъ сеймовымъ постановленіемъ остался очень недоволенъ А. Крупецкій и борьба между двумя перемышльскими епископами—православнымъ и уніатскимъ—не прекращалась (см. *Сводную Галицко-Рус. лѣтоп.* Петрушевича, стр. 95, и въ Львов. Бернад. Архивѣ *Inducta Relationum Castr. Premisl.* № книги *366* стр. 788—790, 900—911; № кн. *371* стр. 1265—1266).

XXXII.

Письмо о. Феофила къ игумену кіево-михайловскаго монастыря Филоѳею Кизаревичу съ отказомъ принять на себя временное проповѣдничество въ означенномъ монастырѣ и приложеніемъ самаго письма, которымъ его игуменъ приглашалъ къ себѣ для означенной цѣли.

1637 года, мая 5.

Въ Бозе Превелебному Его Милости Господину Отцу Филатею рад(овати) и здравствовати о Господи вѣчну желаю.

Писат рачиш въ цедули своей Вел(ебность) твоя ко мнѣ, якъ бы жалуючи, жемъ при вел. твоей не мешкаю, чогомъ я нигды въ замысли моемъ не мѣлъ, а нимъсе коли до того зкланялъ: иле пустившисе до Кіева, бо кто коли видал, понехавши головою, або живое мортвого се держати, вѣр ми, честность твоя, былъ бы то чловека не барзо розсудного поступокъ; просилем въ правде вел. твоее о слово якое до Его Милости, але якос ми се честность твоя въ том поставил, сам въ зерцало сумненя твоего взглян, бо вмѣсто ходотая, добродѣя и сполбрата по Христе, за уничижителя, и укорителя, и за неприятеля оказалесся честн. твоя; на которогос честн. твоя хотѣл напасти, абос юж был и напал не иначей, едно якъ драпѣжный ястребъ на невинную сыногорлицю. Якось поступовал, якос ми се ставил и (л)жил, сам то, честн. твоя, добре знать рачиш: чого доброволне бачит не хотѣлес, а за ураз и кривду знат не хотѣлос; уваж толко, честн. твоя, овые твое слова, если их помниш, якож маешъ помнѣти, перед Его Милостю, гды мя з ласки свое панское, якъ панъ, отецъ и пастыръ благословил до помѣшканя въ Монастыру Печерскомъ: честн. твоя реклъ и смѣлес так дерзнут (*жем я его взял собѣ*). Змастыкуй толко, честн. твоя, тые слова въ собѣ добре, чим они пахнут? Барзо хорошаа причина, не важил бы се того а ни татарин, не толко, такъ зацный чловек, и персона духовнаа, напротив тежъ персони духовной, во всемъ тобѣ ровной (кромѣ богацтва): ачъ убогый, леч въ дому церкве Божее непогорженой, бо ачъ вѣмъ добре жес Вел. твоя, персона чти годная, и въ дому Божемъ заслуженаа, до которое и я тепер, Боже уховай, не з жадного гнѣва, а ни зъ уничиженія пишу, але со всякимъ храненіем и честию чту и храпю персону чти годную вашу; але тежъ и честность ваша не все собѣ и своимъ заслугамъ што причитай, а ни тежъ для того въ порабощеніе, звлаща братію собѣ ровную, любо и неровную, порабощай, бо повѣжено: небывайте раби чловекомъ, тлѣнная повелѣвающимъ. Вѣдай честность твоя, же тежъ и мы служили и служим въ дому церкви Божее, если не тут, гдѣ индей, а еднакъ служимъ: бо не раздѣляется Христосъ тотъ, а ни церковъ Божаа вѣрою,—за чимъ кто служитъ и служилъ церкви Виленской, Любелской, Луцкой, тотъ тежъ заедно служилъ и служитъ и Кіевской и всѣмъ православнымъ церквамъ. Чемужъ бы таковый въ церкви Кіевской православной преуспѣнія мѣти не моглъ

и свободы Христовы, еюжъ насъ свободилъ, волне и зполне з другими не заживалъ? Не розумѣю, же бы ся мѣлъ находить таковый зъ братіи по Христе, не братомъ бы таковый, але Каиномъ быть мусилъ, любо онымъ Олбритомъ злосливымъ, который Давида св. уничижилъ; былъ бы подобный Ісавови, отъ которого Іаковъ святый зъ дому отцевского уходилъ, або тежъ Аманови, который богобойного Мардохея истерти, а затымъ всего Израиля невинне приправовалъ. Пишешъ честность твоя въ цедули, жебымъ се для проповѣди слова Божего ставилъ до монастыра вашего; алемъ я выбачилъ добре, бомъ не дитя, якъ Вел. твоей, зъ отцемъ Ісаиею злаща, проповѣдь слова Божого смакуетъ: такъ смакуе, якъ солома волу, и полова коню; зачимъ тежъ якъ бы мурина обмывалъ, албо крука купалъ, такъ вамъ много поможе проповѣдуючій; бо въ якой чести и ваги проповѣдь, въ такой тежъ и проповѣдникъ. А повѣжено, кто васъ слухаетъ, Мене слухаетъ, а кто вами гордитъ, Мною гордитъ; и засъ: кто ся васъ докнетъ, доткнется зреници ока Моего. Поглянь Вел. твоя на научителя всея вселенныя Хризостома Святого, якъ учитъ и въ якой чести научителе мѣти хочетъ, гды мовитъ (ѿ: Тит. въ бесѣде своей): убо Святіи они мужіе Апостоли въ словѣ пребывающаго, нижъ служеніемъ вдовъ хощутъ утрудити, но недостойную тую вещъ ему быти непщуютъ; тыжъ его и во рабовъ твоихъ суженіе низводиши, почто сія повелѣвая, самъ не проходиши ты, и сихъ не исполняеши; рци ми, нели болшую тебѣ служитъ службу нежли ты телесными?—Уважъ же Вел. твоя тые св. слова, Духа Святого полные, отъ святого мужа и доктора церковнаго поданые, о чомъ полны его книги и писма святые. Але снать рекнешь честность твоя: на што тая честь? знакомъ то есть пыхи. Нѣ, заисте нѣ: знакомъ есть рачей потребы. Чему? тому, да не хулитсе Слово Божіе и ученіе, якъ учитъ Павелъ св. Той же и на другомъ мѣсцю мовитъ: лучше ми есть умрети нежели кто похвалу мою да испразнитъ. Але рекнешъ вел. твоя, такъ ми удано, ерьго [1]) чиню што хочу, и удаваній тыхъ мудрому не назбытъ, иле плохоумныхъ треба слухать? але помни рачей на ово: оклеветающего тай, искреняго своего, сего изгоняхъ, а з гордымъ окомъ, зъ несытымъ сердцемъ, зъ симъ и не ядяхъ. Якъ тежъ и удаючого не заразъ такъ

---

[1]) Т. е. *ergo*.

гнѣвомъ а ненавастию в фурій строфовати, бо за трохи укаляня ноги, всю голову зъ тѣломъ лжитъ человека поступокъ не розсудной, а што горшая, гды такъ еще кого невинне судити и удавать, тяжкаа отъ Бога карность на такихъ, бо жаль и слезы невинныхъ облаки пробиваютъ, идучи предъ маестатъ Божій. Прошу прето южъ вел. твоей припомни мя В. М. и завымовного мѣти рачъ, бо якосмо ся мало знали передъ тымъ, и тепер зъ вел. твоею конверсацыи жадное мѣти не хочу и не прагну, бо рекъ нѣкто нѣгде: живи со смиренными и съ боящимися Бога, и тако научишися путемъ ихъ. А мнѣ по слави и чести свѣта того ничого; бо якъ я южъ кимъ не буду, поготовю и мною тежъ никто не будетъ: бо кто въ чемъ званъ, въ томъ и да пребываетъ; я и того у Бога негоденъ, чимъ мя уконтентовалъ, далѣй тежъ не прачну, воли се тежъ Его святой не спротивляю; бы мя честность твоя щпре а зъ любовію вжды былъ коли заживалъ, кто бы предсе таковый певне былъ се не зборонилъ, але презъ штуки, презъ фигле, и поневолене, и презъ порабощене, ктожъ то зтерпить можетъ? шляхетная жъ а спанялаа натура людская, далеко склоннѣйша есть къ доброму, гды з нею лагодне, щпре, а нижъ презъ гвалтъ и преступъ кто поступуетъ. Вѣмъ до кого мовлю: до пастыра, до предводителя люду Божего; постерегай, честность твоя, быс не былъ зъ личбы пастыровъ овыхъ, на которыхъ волаетъ пророкъ Іезекеилъ: о горе вамъ, пастыріе Израилеви, егда пасутсе пастыріе сами, не овцами пасутъ; и зась: падшаго не подъясте, заблудившаго не возыскасте, сломленнаго не обязасте, но властию наказасте я и наруганіемъ. Потягнулемъ надъ звычай пера, уфаючи любвѣ вашой къ собѣ, афектомъ тежъ любве мое знятымъ до честности вашое будучи: бо вѣр ми, честность ваша, не много теперь кто бы правду рекъ въ любвѣ и правдѣ, (о чемъ и Павелъ св. до Коринѳ. мовитъ: врагъ васъ быхъ, истинну Вамъ глаголя) знайдешъ: не кождый, гды змазу на твари видитъ, указать ю хочетъ, а рачей видячи ю молчитъ, въ сердцю се смеетъ. Але повѣжено дай премудру вину, премудръ будетъ, и не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тя. И достовѣрнѣйшіе струпи друга, нежли лобзанія лестна врага. Разумно да будетъ, яжъ глаголахъ любвѣ твоей. А прими со любовію, мене любящаго тя люби. Затымъ се молитвамъ святымъ чеснымъ, законнымъ, и любве не отмѣнной пилно зъ униженемъ отдаю. Писанъ въ Кіеве, монастыру Печерскомъ, року 1637, мая 5 дня.

Цедула на которую тотъ вел. твоей листъ отписаный.

Велебный господне отче Өеофиле!

Не толко на часъ, але и до смерти зъ честностю твоею жити зичилемъ собѣ, лечъ же такъ моя доля щожъ чинити, еднакъ просилемъ Его милости Господа Отца Метрополита теперъ, жебы благословилъ вел. твоей отъ четверга презъ свята, а я В. Т. унижене о то прошу, не взбранися В. Т. для проповѣди Слова Божего, и повторе ото вел. т. прошу; отдаюся притомъ любви и молитвамъ святымъ вел. твоей. Зъ Михайловского, въ попед. страстный.

Вел. твоей щирожичливый братъ Філофей Кизаревичъ.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ Архивѣ Кіево-печ. Лавры, л. 22—25).

Примѣч. Объ авторѣ помѣщ. письма, отцѣ Өеофилѣ, см. примѣчаніе къ документу подъ № VIII.—*Филоөей Кизаревичъ*, подвергшійся рѣзкимъ укоризнамъ со стороны о. Өеофила, находился въ очень близкихъ отношеніяхъ къ митрополиту Петру Могилѣ и, какъ можно думать, игралъ не незначительную роль между кіевскимъ духовенствомъ. Впервые встрѣчаемся мы съ Кизаревичемъ въ качествѣ уже *намѣстника* кіево-печерской обители въ *1625 году.* Въ этомъ году его *прилежаніемъ* и *иждивеніемъ* изданы были *Акаөисты Пречистой Богородицы, Іисусу Сладкому и Успенію Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи* (см. I т. настоящаго изслѣдованія, стр. 398). Затѣмъ упоминаніе о Кизаревичѣ въ актахъ того времени встрѣчается довольно часто. Послѣ смерти митр. Іова Борецкаго онъ избранъ былъ игуменомъ кіево-михайловскаго монастыря съ сохраненіемъ за собою и прежней должности лаврскаго намѣстника (см. прилож. къ Описанію Кіевопечер. Лавры, №№ 6, 7). О недоразумѣніяхъ, возникшихъ по этому поводу и борьбѣ съ Ис. Копинскимъ, подр. см. въ изслѣдованіи.

XXXIII.

Универсалъ Владислава IV луцкому епископу Аѳанасію Пузинѣ и всѣмъ обывателямъ воеводства Волынскаго, въ коемъ король, заявляя, что Пузина по смерти Почаповскаго, уніатскаго владыки, самовольно завладѣлъ имѣніями луцкой и острожской епархіи,—приказываетъ возвратить неправильно захваченное уніатскому администратору въ означенной епархіи.

1637 г. октября 28.

Року тисеча шестсот тридцат семого месеца ноября семого дня

На вряде кгродском в замку его кор. милости Луцъкомъ передо мною Марком Крайским, наместникомъ подстароства Луцъкого, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становъши очевисто велебный его милост отец Марианъ Война Оранъский, архидиякон церкви катедралъное Луцъкое, для вписаня до книгъ нинешних кгродских Луцких подал пер облатам универсалъ от его корол. милости до велебного в Бозе его милости отца Атаназиуша Пузыны архимандриты Жидичинъского и обывателевъ (воеводства) Волынского, о уступене добръ всихъ, до владицства Луцкого приналежачих, писаный, о чом тот универсалъ нижей инсереваный, ширей в собе мает, который передо мною положивши просил, абы принят и в книги нинешние кгродские Луцкие уписан был; а так я уряд тот универсалъ, для вписаня до книгъ приймуючи, читалем,—и так се в собе писмом полским писаный мает: Władysław Czwarty, z łaski Bożey krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gothski, Wandałsky dziedziczny krol. Wszem w obec y kożdemu zosobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie wielebnemu oycu Athanazemu Puzinie archimandrycie Zydiczynskiemu, także inszym wszystkim obywatelom woiewodztwa Wołynskiego, przy pomienionym oycu Puzynie na ten zas nayduiącym się, czynimy wiadomo, iż dano nam sprawę, że wiernosc twoia, pominąwszy nas, iako nawyższego w panstwach naszych dobr cerkiewnych collatora y obronce, nie biorąc od nas żadney po zesciu wielebnego oyca Poczapowskiego władiki Łuckiego y Ostrogskiego na te władyctwo y dobra do niego należące presentaciey, tak przed smiercią tak y po zesciu iego zaraz namowiwszy się s pokrewnemi swemi, privata authoritate dobr władyctwa tego pazaiezdzac ka-

załes y one tak zaiachawszy do tychczas przez posłane od siebie na to osoby trzymasz, co iż się dziecie z iawną zwierzehnosci maiestatu naszego zniewagą, iż dobra te bez wiadomosci naszey privatnie, wiernosc twoia, pozaiezdżac kazałes, uraża to nas nie pomału, ktoremu postępkowi wiernosc twoia y dalszemu dobr władyctwa tego spustoszeniu, czego my z powinnosci naszey zabieżec, one pod protectią naszą do pewnego czasu bierzemy, po wiernosci twoiey y iego adhaerentach koniecznie tak miec chcąc, aby zaraz po wzięciu tego uniwersału naszego, z dobr pomienionych władyctwa tego wszystkim, ktorzy ie bez wiadomosci naszey pożaiezdżali, ustąpic y dobra te wszystkie swobodnie z catedrą, cerkwiami, maietnosciami, gumnami y wszystkiemi przynależnosciami, tak iako zeszły w. ociec Poczapowski trzymał, administratorowi tego władyctwa od nas do dalszego uspokoienia y declaraciey naszey podanego, rzetelnie puscic roskazał, inaczey wiernosc twoia nie uczynicie, pod łaską naszą y dalszych w tey mierze każdy z wiernoscią twoią od instigatora naszego prawnych uchodząc trudnosci. Dan w Warszawie dnia XXVIII, miesiąca pazdziernika, roku panskiego MDCXXXVII, panowania krolestw naszych polskiego V-go, szwedzkiego VI roku.—Universał do oyca Puzyny y obywatelow Wolynskich o ustąpienie dobr władyctwa Łuckiego, privata authoritatae zabranych. У того универсалу печат коронъная меншое канцелярии, а подпис руки его кор. милости тыми словы: Vladislaus rex. Ioannes Gębicki S. R. Который же то универсалъ за поданемъ и прозбою вышъменованого подаваючого, а за принятемъ моимъ врядовым, увес, слово в слово до книг нинешнихъ кгродскихъ луцких естъ уписанъ.

(Изъ гродской Луцкой книги, хранящейся въ Кіевскомъ Централ. Архивѣ, подъ № 2152; л. 1030 об. и слѣд.).

Примѣч. Спустя два дня послѣ печатаемаго нами универсала, 30 октября 1637 г., королемъ выдапа была грамота, предоставляющая, по случаю смерти луцкаго уніатскаго владыки Еремія Почаповскаго, завѣдованіе епископіею луцкою и острожскою, со всѣми церквами и принадлежащими къ нимъ помѣстьями, Владимірскому и Брестскому уніатскому епископу Іосифу Макосею Баковецкому. *(Гродская луцкая книга,* наход. въ *Кіев. Центр. Архивѣ,* подъ № 2152; л. 1029). 20 апрѣля 1638 г. выдана была королевская грамота на означенную епископію Аѳанасію Пузинѣ, съ обѣщаніемъ не отдалять его отъ нея до конца жизни *(Архивъ Юго-Зап. Росс.,* ч. I, т. VI, № CCXCIX). Интересно сравнить эту грамоту съ пре-

жнею королевскою тому же Пузинѣ отъ 15 марта *1633 года.* (Ibid. № CCLXVIII).

XXXIV.

Образецъ отреченія священника отъ уніи при возвращеніи его въ православіе.

1638 года, февр. 8.

Я N., Священник з села N., который некгдыс кревкостю прироженя людского уведеный будучи, заблудилем был, от истѣнной, на Востоцѣ трваючого благочестія, от церкви Восточныя Святое Всходнее правдивое, облюбеницы Христовы, отступивши, до нововзниклого отступников, называючихся униятов, згромаженя был пристал и в оном трвал, што за завитанем до серца и разуму моего ласки Божое обачивши быти и воли Божой противно и збавеню души моей велико шкодливо, оногос, завсѣми в нем се найдуючими блудами в вѣчные часы зрекаю и тую, не ведлуг Бога нововыниклую унѣю, з церковію Святою Всходнею, Маткою мою, реч Богу ненавистную и воли Его Святой противную узнаваючи, и в вѣчные часы помѣтуючи, до правдивое матки моее а власное облюбеницы Христовы Церкве Святое Всходнее, под четырма Святѣйшими Всходними православными Патриархами трваючое, щирым, простым и жадное облуды и присады не маючим сердцем и сумненем моим навертаюс, и так оных, яко и твое Преосвященство, отче и Пастыру православный, господине Отче Силвестре, Епископе Мстиславскій Оршанскій и Могилевскій, за правдивых отцев и пастырев моих цѣлым сердцем и всею любовію пріймую, и в послушенствѣ вашом аж до кончанія живота моего зоставати и трвати статечне, пред всевидячима очима Божіими и пред Пречистыми Его на том святом олтари будучими Тайнами обецую, немаючи юж воли, не хотячи и немыслячи отступовати от того, до которогом се тепер доброволне за ласкою Божіею навернул благочестія Восточнаго, и правдиве Каѳолическія, Восточныя и правдивыя православныя, самим Іисусом Христом и Святыми Его учениками и Апостолами преданныя и наученныя вѣры, але в ней статечне и не хвѣючис аж до самое смерти моее вызнавати прирекаю, обѣцую и под утратою збавеня душевного, повиненем будучи, надѣюся на помоч Бога Сотворителя и Откупителя моего; который тот мой обѣт,

рукою моею подписавши, тобѣ Пречестному Пастырю моему на писмѣ даю и заставую. Писан в Могилевѣ, року 1638, мѣсяца февраля 8 д.

(*Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Типогр. библіотекѣ подъ № 442/3792; л. 3*).

Примѣч. Въ томъ же рукописномъ сборникѣ (л. 3 об.) помѣщены образцы грамотъ, которыя выдавались іерархами священникамъ и діаконамъ, возвращавшимся изъ уніи въ православіе. Помѣщаемъ подобную грамоту, выданную священнику:

„Вѣдомо чинимъ кому о томъ вѣдати належати будетъ, а особливе православнымъ церкве святое Восточное и нашего смиреніа въ Дусѣ святомъ послушнымъ сыномъ. Ижъ священникъ N, будучи нѣкгдысь за гвалтовнымъ утисненемъ отъ апостатовъ церкве святое Восточное, называемыхъ унитовъ, поставленый на священство отъ таковогo жъ отступного и отпадлого отъ церкве Христовы Восточныя N, унита владыки N, презъ лѣтъ N в томъ отступствѣ зоставалъ и блудилъ. Теперь зась за надхненемъ Духа Святаго и за завитанемъ до сердца его ласки Бога Вседержителя, который не жадаетъ смерти грѣшника, увѣдавши покорность нашу быти законнымъ и власнымъ пастыремъ церкви святой Россійской, утеклъ се до насъ з великимъ за грѣхи своего отступства жалемъ, а очистивши вызнанемъ исповѣдю грѣховъ сумнене свое, ставшися до того участникомъ Пречистыхъ Тѣла и Крове Христовыхъ Таемницъ, зреклъ ся публице в церкви того, в которомъ блукался унитскаго отступства, ижъ до него, яко душегубнаго, нигды вертати не маетъ, доброволне присягою предъ престоломъ Божіимъ и пречистымъ Тѣла и Крове Христовымъ Сакраментомъ обѣтницу свою ствердилъ, и за душу губячій блудъ уницкую апостазію узнавши, пристойную покуту учинилъ и чинити поднялся. Для чого хочемъ, жадаемъ и именемъ Іс. Христовымъ всѣмъ вамъ православнымъ, з повинности и власти уряду нашего N., приказуемъ, абы у каждого зъ васъ помененый N. за священника Божого досконалого и достойного разумѣный будучи, пристойное любви и пошанованя, яко южь неподейзряный и отъ насъ благословенный слуга Божій, дознавалъ и абысте безпечне во всѣхъ потребахъ своихъ духовныхъ до него приходити и оныхъ отъ него заживати не обавялися. Такъ тежъ, абы жадное примовки и уруганя з вымѣтованемъ ему на очы грѣху першого его отступства ни от кого не терпѣлъ, и овшемъ абы тымъ лѣпшую з наверненя своего милость ку собѣ и пошановане отъ васъ относилъ. Для яковогo наверненя и обаченя се, если, ведлуг словъ Сына Божого, радуется на небесахъ множество жадному грѣху и упадку не подлегаючыхъ ангелъ, то якъ далеко барзѣй мы, подобострастныи, а грѣху вшелякому и упадкови подлеглые люде, собо-

лѣваючы и состраждучи упадку ближнихъ своихъ, з наверженя и обочаянсе ихъ тѣшити и радовати рачей, а не наругатися повинни естесмо. Што же такъ христолюбіе Ваше учинити зезволите намнѣй не вонтпимъ. А за тымъ ласка Божая и благословеніе смиреніа нашего Архиерейское нехай застаетъ и пребываетъ з вами въ вѣки. Данъ N" [1]).

XXXV.

Извлеченіе изъ рукописнаго сборника, содержащаго описаніе (дневникъ) сейма, бывшаго въ Варшавѣ

въ мартѣ и апрѣлѣ 1638 г.

23. Martii.... Przystąpili zatym ad Pacta Conventa, w ktorych punkt najpierwszy *de Religione* wzieli naprzod P. Evangelicy: serio się upominali y uskarzali tego, iż się im gwałtow prawie dzieie, iż następuią na ich wyznanie y wolnosci szlacheckie. Po długich altercatiach chciał P. Starosta Sochaszewski stosownemi dochodami (sic) J. K. M., ale to mu nieuszło. Interim P. P. Posłowie Sądomirscy, mianowicie P. Serucki, Sekr. J. K. M., poczeli się uskarzac y przekładac to, co się stało, t. e., de crucifico fracto. Zaraz okrzyk wielki uczyniono, aby się sucho nie odarło tym niecnotliwym zbrodnikom, ale aby poenam na nich postanowic y inquisitią uczynic. P. P. Evangelicy nie barzo serio się oto zrozumieli. P. Wieloweyski katolik pieknie się przytym opponował, żeby się iaka krzywda, iakie praeiudicium niedziało. Lecz iż się nie rychło Panowie Posłowie drudzy postrzeglis, stanęło to, że posłali do K. J. M. P. Skarszewskiego, Podstolego Sendomierskiego, ktory tak przed K. J. M. notał, że niezbedne Arianstwo Rak(owskie) et. caet. et. caet. in contemptum Dei ważeło się zbic, patluc y podeptac wyobrażenie P. Izbawicela naszego, aby ten iaszczurcy iad nie szyrzył się, prosi Poselska Izba, abys W. K. M.

---

[1]) Грамоты діаконамъ, „приходящимъ отъ уніи къ церковному единенію", по содержанію совершенно однородны съ священническими грамотами на данные случаи,—за исключеніемъ нѣсколькихъ выраженій, само собою подразумѣваемыхъ (т. е. вмѣсто *священникъ*—діаконъ; вмѣсто: *„во всѣхъ своихъ потребахъ духовныхъ до него приходити и оныхъ отъ него заживати не обавлялися"—„до всѣхъ діаконскихъ послугъ церковныхъ припущоный былъ"* и т. п.

Autoritate sua y tey Izby y Conventu wszystkiego na inquisitią zesłac raczyl y temu zabieżyc. Od K. J. M. odpowiedział X. Canclerz, dziękuiąc za taką zelositatem, ochotnie pozwala K. J. M. na inquisitią y prosi, abo to y prędko odprawowano y do executiey aby takie srogie excessy tu na Seymie przyszły, żadnych delatiey y progressow prawnych niezaciągaiąc. Tu się dopiero Panowie Evangelicy na te odpowiedz odezwali, że to przeciwko prawu, niechay będzie inquisitia suo modo et via, żebysmy sobie prawo nie naruszało, ale nie rychło iuż, po czasie. Za czym poczeli zas o Religiey Greckiey, ale nie skonczyli dzis. Powiedział tec to J. M. X. Biskup Kuiawski Kr. Jego M. o radzie taiemney, tak o inquisitiey: Lubo masz W. K. M. tę moc zesłac na inquisitię, a pogotowiu kiedy izba poselska na to pozwala y prosi. Ale executia aby szeregowym sposobem isc nie miała, nie tak zaraz tu na seymie wykonowana była, to mu się nie zda.

24 Martii. Naypierwiey chodzili Panowie Posłowie wysłani do J. K. M. w sprawie P. P. Ewangelikow, o znieważenie Ciała, y tym co się im dostało w Wilnie o inquisitię; nie zostali ieszcze J. K. M. w Senacie y wrocili się. Przystąpili do Religiey Greckiey. Rus sobie była wymogła na Electiey u K. J. M. y na Seymie potym, aby uniaci Cerkwie, im gwałtem odebrane, powrocali y władictwo Mohilowskie. Przeciwko czemu uczynieło ich nie mało protestatie, ktore też oni oraz zniesc usiłowali y declarowali się, że do niczego nie przystąpią a ni dadzą ni o czym mowic, aż uspokoieni będą w powroceniu cerkiew swoich y Władyctwa, w wznieseniu protestatiach, wielkimi ratiami cetrabant. Mediuiąc to niektorzy prosili, abo to puscili na uspokoienie powagą K. J. M. Pozwolili cum ea conditione, że do niczego nie przystąpią, aż się im w tym satisfactia stanie; zawiesili to do suboty a tym czasem submitował się im P. Marszałek Poselski z Jzba Poselska intercedowac do K. J. M., aby im zadosci się stało........

27 Martii. Tylko petita woiewodstw wszystkich wnoszone były, z kłorych niektore przyięto, większą czescią zmazono, ktorym controdiktowali.

29 Martii. Zszedszy się do Jzby Poselskiey, uprosił sobie P. Soltyka nieiaki audientią, ktory mowił to, że Banit nie ma siedziec w kole Poselskim; a mowił to na Pana Kisiela, Podkomorzego Czernihowskiego. Pan Kisiel powiedziął, purguiąc się, że iuż kassowana banicia, a cassatiey tu nie miał z sobą. Długo Koło Poselskie o to al-

terkowało: czy ma, czy nie ma siedziec. Puszczono to pro vota, czy ma siedziec, czy ma byc suspensa ta sprawa, czy plane nic. Przewyszyli kreskami ci P. Posłowie, ktorzy mowili, aby suspensa. Miedzy ktoremi ieden Litewski poseł rzekl: proszę wielce z mey strony, aby był J. M. suspensus. Obrocili to na złą stronę y wszyscy się od smiechu ledwie nie popukali.

Jednak P. Kisiel Podkomorzy siedzi w izbie Poselskiey, qua ratione do tego przyszedł, niewiem.

10 Aprilis. Sądzono y czytano petita rozne, miedzy ktoremi y to też było. Szlachcic ieden wniosł petitum y prosił Koła Poselskiego imieniem braci swey y swoim też imieniem, aby nad nimi wszaliwszy się tak wielką braci swey, a do tego bene meritis de Republica do czci ich powracali, ktorych iest do kilka set czci odsądzonych, a to dla tey przyczyny, iż pod czas Uniey weszli kupą do cerkwie, powiadaiąc, że dla tego czci osądzeni; na co aby się im satisfactio stała pozwoliło Koło Poselskie, oprocz P. Podczaszego Koronnego y Podkomorzego Przemyskiego Frydra. Sine contradicentibus nic nie staneło.

13 Apr.. Interim Rus swoie petita wniesła, aby byli w Religiey swey uspokoieni.

P. Kisiel, uprosiwszy audientią, mowił rigore y mocno y rationaliter stawał, prosząc y protestuiąc się, iż do niczego nie przystąpią, iesli Rus Greckiey Religiey uspokoiona nie będzie. Wywodził szeroko gravamina wielkie tak na Trybunałach iako y gdzie indzey, iako ich pozwami y wielkimi woynami nąkrywano y nakrywaią y exertitium Religiey bronią; szeroko wywodził y dowodził w Litwie pozwami y winami o to okrytemi, tego barzo żadaiąc, aby takie rzeczy, ktore Seymem bywaią stanowione w pokoiu dissidentow, aby też na Seymie sądzono y aby Tribunał przeciwko tym pactom do sądow nie pociągnał; słusznie y wiele racie dawał, iż za nic nasze Pacta, ktore toto cum Rempublicam stanowimy, kiedy ich nam psuią Trybunały.

Potym Pan Podczaszy Koronny powstawszy, chciał zagasic Rus.

Potym P. P. Greckiey Religiey: P. Kisiel, Podkomorzy Czernichowski y kniaz Czetwertinski poczeli też okrzykac P. Podczaszego Koronnego. P. Podczaszy, uspokoiwszy się, uprosił audientią sobie y mowił z czcą y powinszowaniem.

P. Podkomorzy Czerniechowski powiedział: Ponieważ inaczey J. M. Pan Podczaszy y ia też inaczey, Boże tego nie day, abym wszel-

kiey całosci y skromnosci tu nie miał observare. Poteżnie znowu się opponował cum protestatione, iż do niczego nie przystąpią, ażby mu się satisfactio stała. Wielkie Exorbitantie y enormes przytoczył, mianowice exemplum P. Hulewicza władyki y 120 szlachty z nim niewinne czci odsązonych.—P. Podkomorzy Przemycki ozwał się przeciwko temu y opugnował temu mocno, mowiąc że mi słusznie stało,—y potkało ich to.

P. Niemierycz ozwał się przy P. P. Religiey Greckiey, mowiąc, że potrzeba dwie rzeczy obserwowac: 1) aequitatem causae; 2) samo prawo, ktore maią; przeciwko Frydrowi to.—Podkomorzy Czernichowsky po tym; altercowali długo z sobą.

Pan Podczaszy Koronny, P. Niemierzyski: nie dziw że W. M. Rusi broni, kiedy W. M. y Lemburku umiał bronić. Smiali się s tego.

Potym J. M. P. Gorayski ozwał się przy Rusi, mianowicie przy prawach y wolnosciach szlacheckich, firmiter y rationaliter trzy rzeczy wywodził: 1) Compromis, 2) robor, 3) novitatem casus.

P. Sędzia Bronski ozwał się przeciwko temu.

Potym P. Podkomorzy Krakowski rzekł (Panu Kisielowi, Podkomarzemu Czernihowskiemu y inszym Graeckiey Religiiey, kiedy się uskarżał na Xięży): byście wy diabła chcieli; nas xięża, katolikow, szarpaią y trudnią, a was by nie mieli? Sędzego Bronskiego P. Kisel pieknie zniosł y rationabililer.

P. Marszałek nawet sam przeciwko iemu się ozwał, co na Greckiey Religiey ludzie następował, y tak długo rationibus certabant z sobą.—Gdy atlercowali, ozwał się Pan Szczacki, Poseł Sendomirski, sekretarz J. K. M.: Miłosciwe Panowie! unum corpus sumus, nie swarzcie się.

P. Podkomorzy Czernichowski Kisiel replikował: W. Mosc, P. Sekretarze, choc unum corpus sumus, przecie W. M. nie wie o tym, kiedy ia płacę dziesięc tysięcy winy: nic to W. P. nie tknie.

J. M. P. Gorayski potym ozwał się y medium podał, aby Trybunał y sąd referował się do Constitutiey anni 1632, na Electiey y Convocatiey postanowioney.

Potym P. Kisiel, Podkomorzy Czernichowski, ozwał się: M. P. iestescie tak obidientissimi filii Patri vestro; czynicie zaraz co każe, przysłał kawalerią, chcieliscie ią wprowadzic do Korony, a przy wolnosciach nie stoicie, y nam, braci swoiey, ich deroguiecie. Naostatek

odłożyli do iutra; rozeszli się re infecta, nil conclusum. P. Twardowski poczeł czytać rachunek P. Podskarbiego y nie skonczył, bo się rozeszli.

16 Apr. . . . P. Podkomorzy Czernichowski ozwał się z Religią, nad ktorą nic kosztownieyszego byc nie może; a to nie bralismy przecię czasu, nescio quo autore ten Seym tak spełzł. Choc bysmy byli in ordine się zasadzili in proposito, choc bysmy etiam novum praeparationem o niczym nie dali mowic, słusznieybysmy to beli uczynili, bo prawa swego pominamy, in Pactis poprzysiężonego. Pyta się P. Marszałek: ieżeli tylko mowic będziemy, ponieważ nas czas excludit, o zapłacie woysku, o obronie Ukrayny, czy a privatis disideriis.—Pan Podkomorzy skarży się na czas straty.

P. Podsądek Sierucki: Przystępmy do słuchania relatiey z Deputaty u P. Krakowskiego, potym słuchac będziemy rachunkow.

P. Podkomorzy Czernichowski powiada, że nic conclusiuie, dotąd niemowiomy teraz o Religiey Greckiey czas, a przynamniey w tak słuszney sprawie do K. J. M., aby autoritatem Regiam włożył w to, aby nas uspokoił.—Pan Podkomorzy Przemyski na posłanie do K. J. M-ci nie pozwala; o prolongatiey nie mysli; obawia się żeby tylko w Jzbie tey napotym podatkow nie uchwalano, a od inszych spraw R. Pospolitey aby nie odpadła, P. P. Religiey Greckiey prosił, żeby do słusznych rzeczy przystępowali. . . .

Kisiel: Niemowimy o czym inszym, aby domicilium libertatis nostrae powstawała wcale, to iako umowimy, potym będziemy kontrowersowac oczym pierwey mowic. . . . . In tantum pozwalam na rachunki, in quantum Religia moia uspokoiona będzie. . . . . Dzien ten rzucaiąc materią na materią stracili, iutro o godzinie osmey obiecuie się zesc do Jzby Poselskiey, y co concludowawszy, szli potym na gore.

20 Apr. Czytali constitutią, ktorą aby summarius processus był zniesiony, y aby ani Katolicy ani Ewangelicy (Arianow exkludowali w ney) nie byli sądzeni . . . . .

P. Krayczy Koronny o to mowił, że kogo będziem winowac, zesmy ieszcze nic nie postanowili, kilka niedziel mieszkaiąc; a do braci swey odniesiemy, każdy, rozumiem, powie co tu wniosł, a nic nie otrzymał.—P. Kisiel, Podkomorzy Czernihowski, rzekl: M. P. Bracia, man nadzieią w Bogu, że choc troche czasu mamy, przecię deponendo

contentionem animorum wydołac tym sprawom choc exiguum tempus przecię sufficiet, przystąpiemy zaraz do czytania constitutiey, iesli nie, tedy chocbysmy y tydzien y rok mowili, y controwersowali, y prolongatiey pozwolili, nie pomoże nic, ieżeli contentionem animorum nie złożymy.

P. Podczaszy Koronny, uprosiwszy audientią, mowił, że iuż tylko godzin, kilka mamy Seymow, a ieszczes my de anima Seymu nie mowili. Jednak powiadaią, że anima Seymu petita przywatnie. Ja zas mowię, że obrona od nieprzyiaciela y zapłata zołnierzowi. Jesli to nie postanowimy actum, de tota Republica Confederatia pewna. Mowił potym, aby Seym prolongowac kilka dni lepiey iest, niż żeby miała zienac Republica.

Potym posłowie inszy na to żadną żywą miarą nie chcieli pozwolic, mianowicie Wołynscy, powiedaiąc że o tym artikuł maią, aby nic nie prolongowac; victi iednak rationibus, pozwolili na dwa dni choc z cieżką będą.

22 Apr. Poczeli sessią od czytania constitutiey.—Czytał nayperwey constitucią P. Marszałek Poselski strony Religiey Greckiey, reassumuiąc constitutią an. 1627 o tym że y stosuiąc do constituciey an. 1635.—P. Podczaszy Koronny y Frydro, Podkomorzy Przemyski, co temu contradikowali, pozwolili. Czytalismy ią P. Marszałek, Potym starosta Brzeski chcąc ią mealidowac: chcę, aby dołożono w walnych exertitiach każdego. Zawisza, Pisarz Litew., przeciw temu począł y zbił go ratiami. P. Sędzia Wschowski rationaliter stanoł.—P. Podczaszy Koronny z P. Frydrem, pozwoliwszy pierwey, znowu contradicowali y na Constitucyą żadną miarą pozwolic nie chcieli.—P. Twardowski wyliczał wielkie aggravatie, klore Rus ponosi od Tribunałow w takich sprawach, y one szyroce wywodził, aż nakoniec P. Podczaszy Koronny z Podkomorzym Przemyskskim Frydrem uwierzywszy pozwolili, aby constitucią okresic 1627.—J. M. P. Gorayski że ta constitucia 1627 an. nie dosyc, trzeba by ią ieszcze lepiey okresic y eluudowac.—Replikował pan Fredro z Dubrowskim, Podstolim Przemyskim, mowiąc, że na legacie novum nie pozwolimy, starych praw się trzymac będziemy.—Potym P. Kisiel, Podkomorzy Czernihowski, rzekł: M. P. Marszałku, przystąpmy do obrony, bo widząc, że ich M. pozwolili byli na moy artykuł, teraz znowu palinodiam canunt, że wszystkiego nic, co byli pozwolili,—y protestował się do

niczego, oprocz obrony, nie przystępowac, iesli iego artykuł z strony Religiey nie stanie; widząc, że ieszcze spaw takich sieła, ktore mogą seym rozerwac rzekł: iż W. M. rozumiecie, że moia sprawa zatrudnia y miesza W. M. miedzy sobą. Otoż ia z swoimi ustępuię, W. M. o swoich mowcie, z tym dokładem y eadem protestatione, że to wszytko ma byc w ritum, co kolwiek postanowicie, iesli mey artikuł nie stanie.

23 April.... Potym P. Kisiel protestował się solenniter, iż żadną miarą nie przystąpi do niczego aż perwiey Relia Grecka uspokoiona cale będzie, w czym satisfactiey nie wział, bo odłożyli do iutra; iednak przecie potym reasumowali constitutią A. 1635.

24 April. P. Marszałek propositią czynił o tym, aby ante omnia przystąpic do constituciey czytania Religiey Greckiey, y rzekł: wiadoma W. Mosciom protestacia I. M. P. Podkomorzego Czernihowskiego, ktorą deklarował, że do niczego nie przystąpi y nic nie pozwoli aż Religia Grecka Constitucią warowana będzie. A toż czytano teraz Constitucią, na ktorą W. M. zgodzili unanimiter, a dawna iest tylko ią teraz reassumuiecie. Staneła zgoda.

Примѣч. 1) Вышеприведенныя извлеченія изъ сеймоваго дневника 1638 года печатаются нами по рукописному сборнику (in 4), находящемуся въ библіотекѣ Краковскаго Ягеллонскаго Университета, подъ № 2285; здѣсь, означенный дневникъ занимаетъ л.л. 5—28 и имѣетъ въ началѣ слѣдующее надписаніе (заглавіе): „Diarivs sev dzieie seymu Warszawskiego, an. 1638 złożonego pro die 10 Martii, pisany przez mie Z. L^{00} w Warszawie anno eodem pod Marszałkowstwem J. M. P. Lukasza Opalinskiego, Starosty Powidzickiego, Marszałka Koła Poselskiego, zgodnie obrannego anno eodem“.

2) Адамъ Кисель, столь часто упоминаемый въ сеймовомъ дневникѣ 1638 года, долженъ быть причисленъ къ *самымъ ревностнымъ и энергичнымъ защитникамъ* православія за разсматриваемое нами время. Постоянно избираемый на сеймы посломъ, онъ первѣе всего выдвигалъ здѣсь на сцену религіозный вопросъ и *краснорѣчиво*, а вмѣстѣ съ тѣмъ *стойко* и *рѣшительно* отстаивалъ права православной церкви, урѣзать которыя было постоянною задачею немалочисленной въ то время ультра-католической партіи. И достаточно внимательно просмотрѣть приведенныя нами выдержки изъ сеймоваго дневника, чтобы не считать одними панегирическими фразами слѣдующее заявленіе Виленскаго православнаго братства о дѣятельности, въ интересахъ своей церкви, этого *сподвижника* П. Могилы. Свидѣтельствомъ твоей ревности и неусыпныхъ трудовъ—говорятъ братчики, об-

ращаясь къ Киселю—„вси сеймы, сеймики и зъезды, на которихесъся горячо з великимъ у всѣхъ подивенъемъ о благочестіе зоставлялъ и зоставляешъ: и безъ заздрости признати то каждый муситъ, же штокольвекъ народъ Православный Рускій за щасливого панованя наяснѣйшаго и незвытяжоного Короля Его М. Владислава Четвертаго, Пана нашего М, по розныхъ отъ противныхъ и покою незычливыхъ ангарияхъ, охолоды и вытхненя заживаетъ, *то по болшой части, по Бозѣ за Вм., нашего М. П., старанемъ маетъ*". (*Изъ* посвятительной предмовы Адаму Киселю, помѣщенной въ началѣ изданныхъ *въ 1635 г.*, въ Вильнѣ, *Молитвъ повседневныхъ*). Съ большею похвалою отзывается о дѣятельности Киселя въ интересахъ православія на сеймахъ *конвонаціонномъ* (послѣ смерти Сигизмунда III), *избирательномъ*, *коронаціонномъ* и *Варшавскомъ 1635 года* и мстиславскій епископъ Сильвестръ Коссовъ въ посвященіи означенному ратоборцу за православіе своего *Paterikon*'а (изд. 1635 г. въ К.-печ. Лаврѣ); подобныя похвалы за ту же дѣятельность Киселя встрѣчаемъ и въ посвященіи ему Слёзкою своего *Тріодіона* (Львовъ, 1642 года). Въ послѣднихъ двухъ посвященіяхъ сообщаются нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія какъ о самомъ Адамѣ, такъ и его родичахъ,—причемъ, по обычаю того времени, родословное дерево ихъ (не особенно „старожитное") возводится ко временамъ Владиміра св. (къ военачальнику Свѣнтольдичу, получившему названіе *Киселя* за свою находчивость по отношенію къ печенѣгамъ; извѣстное по лѣтописи угощеніе ихъ киселемъ). Такъ какъ эта часть посвященій имѣетъ до извѣстной степени историческій интересъ и даже кое гдѣ исправляетъ неточности, вкравшіяся въ біографическіе очерки объ А. Киселѣ, то нелишнимъ считаемъ привести здѣсь извлеченіе соотвѣтствующихъ нашей цѣли мѣстъ изъ Слёзкинскаго изданія. (Замѣтимъ, что Слезка въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, большею частію дословно, пользуется посвященіемъ Коссова; но кое что вноситъ и отъ себя, такъ какъ *Тріодіонъ* вышелъ спустя семь лѣтъ послѣ *Патерикона)*. Восхваляя Киселя за то, что онъ какъ въ Колѣ посольскомъ, такъ и въ Сенатѣ, заботясь объ общемъ благѣ, „зъ подивенемъ всѣхъ" подавалъ свои „вота" и много дѣлалъ услугъ Рѣчи Посполитой, напр., „въ конфидераціи Хотѣнской, въ разведенію козацкихъ громадъ, въ успокоенію народу Російскаго и задержаню правъ и свободъ старожитныхъ,"— Слёзка продолжаетъ:

.... їакъ частокроть Помазанецъ Бж҃їй маючи в̾зглѧдъ на вѣрныи а҆ праве кревавыи послуги Ясне Вел: Вашей, столецъ Сенаторскій при Боку своем̾ презентовалъ; которогось єднакъ Ясне Вел: Ваша [не а҆бы погоржаючи стрⷭ҇ Бже Ласкою Панскою] не прїймовалъ: а҆ле снать длѧ того а҆бысь Ясне Велм: Ваша в̾ Колѣ Поселском̾ засѣдаючи, тымъ лепѣй Королеви єгѡ

Мл҃ти и Речи посполитой оуслужити моглъ. Венцъ и въ тымся не менш вспомялость оумыслу и срд҃а замыкае Ясне Вел: Вашей: поневажъ жадной Ѥзпедицїей не было, котороп бысь абω самъ въ собѣ и през себе, абω въ Продкахъ своихъ немѣлъ Репрезентовати. Нехочу тутъ на памят приводити тал мнώго Мωгилъ старыхъ порозны крайнахъ Коронны на Продка Ясне Велмо: Вашей оусыпаны; на памят тылко приведу нѣкоторы, якω то впере Андрея Кисела, который гды южъ Полскїи войны наступили, преложоны на Кїевѣ будучи, при столици здоровъемъ печатовалъ: а Потомство єгω ровно зъ Кїево до Наιяснѣйшы Короле Ихъ Мл҃тей Полски досталося: и стого то потомства оный Валечный Алезандеръ Кисѣль повста зъ Княжны Святополковны Четвертенской сположеный, который гды Марсъ Крвавый межи Владиславомъ и Свѣдригаилω подѣлъ чинилъ, полеглъ: защо Никиничи Дорогиниче [которїи и до того часу въ Дому тымъ зостаютъ], Сынωви єгω зъ Немѣрыловны сположоному, а Прадѣдови Ясне Велмо: Вашей падаными сутъ. Также и Дѣдъ Ясне Вел: вашей Гнѣвошъ Кисѣль зъ Мышанки спозоженый на пляцу Марсовы по Оршею въ оной славной витвѣ, Дворянинъ Жигмунта першого стои памяти Короля полского, по Рементω несмертелнои памяти Гетмана Княжати Константина Острωского, славне запечатовалъ. Сокалскїи Могилы, и тыи Демѣтрїа Кїсѣля, зъ Гулевичовны сложоного погребли: А надто отецъ Ясне Вел: Ва: Григорїй Кїсѣль зъ Тринянки сположоный по Оулою Хоругов Валечного Гетмана Григорїя Хоткївича приводячи Кровию облился: въ Московской те Ѥзпедицїей за с: памят єго мл: Короля Жигмунта третего, двай Кїселω здоровъемъ запечатовали. въ Пруской свѣжой Ѥзпедицїей Павелъ и Гаврїел двай Браты рожоныи Дорогиницкїи Киселеве здоровя свое за отчизну положили: Але нащо тамъ мнώго повѣстій, ωринѣскїи, Цицоскїи, Хотѣнскїи, и иныи зъ непрїятелей Крта Хва Ѥзпедицїи выставили тое пред очи кождого; Пруская потомъ война на которой въ очахъ Наιяснѣйшаго Короля єгω мл҃ти Пана нашего, который праве са Гетмани и приводи; первѣй по Гнѣвω зъ Хоругωвию своею ωкрылся въ огнѣ непрїятелскω, где и Рожоный Ясне Вел: ваш: єгω мл҃ть панъ Мїколай неуступуючи Кроку Продкω свой ωбфите скупалсе ве Крви своеи, не припоминаю ту якъ мужне Ясне Вел: ва: въ Сїверской земли собѣ поступова: маючи въ повѣреню свое нѣкоторїи Полки ω Ясне Велмо: єгω Мл҃ти на Конецъполю Конеполского Гетмана Коронного. Неприпоминаю, якъ напотомъ Килканацат тисячей Войска Запороского зъ

гѡ̑нои Па́мяти Вел: єгѡ̀ Млстю Пано Жолке́вски, Ста́ростою Ка́луски затягну́вши: звеликй оу҆ще́рбкомъ непрія́телски кончилесь послу́ги свой; чогѡ̀ й найго́ршій нена́вистникъ. Ясне Велмо: Ва́шей оу҆нятн не мо́же. . . .

Біографическія свѣдѣнія объ Адамѣ Киселѣ сгрупированы въ статьѣ И. П. Новицкаго, помѣщенной сначала въ *Кіевской Старинѣ* за 1885 годъ, а затѣмъ вышедшей и отдѣльными оттисками. Статья эта, съ попыткою болѣе яркаго освѣщенія политической дѣятельности Киселя, составлена по печатнымъ источникамъ; но въ *Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ* находится весьма много данныхъ о Киселѣ и его родичахъ еще необнародованныхъ. Правда, далеко не всѣ эти данныя имѣютъ существенное значеніе; тѣмъ не менѣе, въ общей сложности, они дадутъ возможность сообщить болѣе обстоятельныя и точныя генеалогическія и біографическія подробности объ означенной фамиліи матеріальныхъ средствахъ ея, а по отношенію къ Киселю и о политической его дѣятельности. Такъ какъ по неимѣнію описей пользованіе рукописнымъ матеріаломъ означеннаго архива очень затруднительно, то для будущихъ біографовъ Ад. Киселя сообщаемъ здѣсь случайно сдѣланныя нами, при просмотрѣ документовъ, замѣтки, касающіяся какъ самаго Адама, такъ и его родичей. Объ *Адамѣ Киселѣ*: №№ книгъ: *2158* (л. 1515), *2159* (лл. 34—35), *2162* (л. 218), *2164* (лл. 185, 188), *2146* (л. 1043), *1002* (лл. 341, 391, 405, 436—437, 736), *2150* (лл. 775, 777, 779), *2152* (л. 1062), *2483* (л. 1232 об.), *2484* (лл. 685, 686, 688), *1003* (156 об., 195 об., 638, 826 об., 902, 954), *2468* (л. 427 об.), *2474* (л. 535 об.), *2480* (615 об.), *2471* (л. 724), *1211* (л. 176). Объ *Александрѣ Киселѣ*, №№ книгъ: *2157* (л. 1469 об.), *1002* (лл. 156 об., 751, 927 об., 928, 1002, 1021), *1001* (лл. 299, 350, 459, 475, 756, 765 об., 804, 805 об., 841, 1092, 1094, 1097, 1221, 1222), *1004* (л 461 об.), *1005* (л. 144), *1006* (лл. 777, 925, 926 об., 1005). *1007* (л. 1063), *1009* (л. 28). О *Николаѣ Киселѣ*, №№ книгъ: *1002* (лл. 520, 612), *1003* (л. 77), *1001* (лл, 308, 309, 317, 932 об., 939 об., 1095, 1097, 1229, 1279 об.). О *Матвѣѣ Киселѣ*, №№ книгъ: *2469* (лл. 1296, 1298), *1001* (лл. 321, 329, 337, 399, 424, 426, 427), *1005* (лл. 23, 87, 141, 1147, 1174 об.), *1007* (лл. 932, 977 об., 980, 1089).

Для будущаго изслѣдователя объ Адамѣ Киселѣ укажемъ еще на его *Votum w Senacie*, помѣщенный въ рукописномъ сборникѣ, поступившемъ въ библіотеку Кіев. Дух. Академіи изъ Пачаевской лавры (№ 66, л.л. 52—54). Время произнесенія *Votum*'а въ рукописи не обозначено; но оно не можетъ быть пріурочиваемо ко времени ранѣе полученія Киселемъ сенаторскаго званія. (Новицкій въ упомянутой статьѣ относитъ назначеніе А. Киселя сенаторомъ *къ 1641 году*, что̀ находится въ противо-

рѣчи съ приведенною нами выдержкою изъ *посвященія* Слезки). Приводимъ начало *Votum*'a, именно первую его часть, гдѣ идетъ рѣчь о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ православными.

„Trzy rzeczy albo raczey swobody liberam constituunt Rempublicam: trzy opposita tym swobodom conficiunt servitutem. Albowiem gdzie usus nativi honoris wolny, gdzie wolny ratunek substancyi, gdzie wolny ratunek sumnienia, nad ktorym sam ieden Bog panuie y onemu roskazuie, tam iest wolna Rzecz Pospolita; lecz gdzie tak wierzą, iako każą, tak zażywaią honori, iak muszą; nie w takiey swobodzie substancye maią, w iakiey chcą: tam iuż exulat libertas, nastempuie servitus. Koncluzya to iest wszystkich politykow; nikt mi tego zniesć nie może, że te są symptomata servitutis, owe zasie demonstrat illa argumenta libertatis. Ten moi M. M. P. P. założywszy fundament mowy moiey, z wielkim żalem pozostałych w domach braciey, nie z iednego Woiewodstwa, ale ze wszystkich czterech Ruskich Woiewodstw,—żałosney servitutis faciem prezentuię W. M-ciam M. M. P. P. Bo nie w tey Rzeczy-Pospolitey (do ktorey properabant przodkowie nasi y accesserunt wolni do wolnych, swobodni do swobodnych) żyiemy, ale in summa servitute. Co chcąc deducere W. M-ciam M. M. P. P., ut nigrum oppositum album appareat magis: iakie Pacta przodkow W. M. M. P. P. z przodkami naszemi były? Jakie są swobody poprzysiężone, a iako funditus są zruinowane? Te troie przypominam, co iest z Ruskiemi książęty a Koroną. Primum, że przodkowie nasi Sarmatae Rossi do Wm. ad Sarmatas Polonos libere accesserunt cum suis Diis penatibus: przyniesli prowincye y w nich swoię avitam religionem; że tak iest wyniesiony zakon Grecki z zakonem W. M-ciow Rzymskim, dla tego tak mowie, bo to są formalia verba Privilegiorum, in uno praedicamento, w iednym poszanowaniu iest położony y uprzywileiowany, rowny aditus nam do wszelkich honorow y przodkom naszym, tak Graecae iako y Romanae professionis obwarowany, pogotowiu Kathedry nasze, y ieszcze barziey sumnienia nasze w takiey swobodzie, w takiey wolnosci są warowane, w iakiey W. M-ci moi Miłosciwi Panowie sami żyiecie. A zaraz żeby mi kto nie zarzucił tego, że się to ma rozumieć o zakonie Greckim, w Uniey będącym, deklaruię krotko: Że materies purior est sua possessione. Rok był 1569[1]), kiedy Rus accessit do Korony; rok zasie 1596, kiedy kilka Rusi Unią wzniecili. Jako tedy nie tey Rusi, iakiey nie było ieszcze, ale tey, ktora była, dane prawo, tak liquet iasnie, że nam, ktorzy y dzisia iestesmy, et nostrae avitae religioni te dane są Privilegia. Jesliż tedy w takiey iest obserwanciey, w iakiey był zakon Grecki przyięty? y iesli w takiey swobodzie są swo-

---

¹) Въ рукописи: *1564*,—что, очевидно, описка.

bodzie sumnienia nasze y wolnosci? Taż iest też wolnosc nasza y wszystkiego grona pospolitego narodu Ruskiego, a my płonne quaerimonie pozynosimy przed W. M-ciami M. M. P. P. Lecz nie w tey są swobodzie, toc nie w tey Rzeczy Pospolitey wolney y swobodney. Aże to iest bene notum W. M-ciam M. M. P. P. wszytkim, że odięta nam iest ta swoboda, toć odięta nam wolnosc, zruinowane fundamenta wolnosci naszych: a my, libertatis filii, w iarzmie niewoley karki nasze nosimy. Jakie tey niewoli są vestigia, prawa W. M-ciow M. M. Panow nas uczą każdego ab anno 1596[1]) aż do dnia dzisieyszego: psowała się krew wolnosci naszey, aż tęż iuż tak iest corruptus sanguis, że życ daley nie możemy. Brano pierwiey beneficia Rusi starey, dawano ie Rusi nowey; odbierano murowane kathedry, koscioły (nie)[2]) pozwalano dla wolnego szafunku sumnienia nowe sobie budować, dziełono potym nowymi z starymi kosciołami, y ten dział pactis conventis approbowano, y swiątobliwoscią przysięgi Jego Krolewskiey Mci Pana naszego zapieczętowano. Teraz iuż y tey ostatniey pieczęci violantur passim et ubique: zabrano cerkwie, zabroniono exercitium liberum, zniesiono Lubelską cerkiew, totius nobilitatis pignus ex patrimonium wzięto per fors, trzymaią insze, także po wszystkich miastach ubogi narod coelos rumpit suspiriis; pełne turmy pospolitego człowieka, pełne łancuchi, kaidany kapłanow; a stan szlachecki pełen oppressyi, by naywięcey służył, nic nie wysłuży, honory, splendory brak maią; distributivum iuste meritum, respectu religionis miia, ex quo kto iest familiey Greckiey ex avitae religionis, iuż nie iest capax dignitatis, iuż iest diminutus, z naywiększemi krwawemi zasługami swemi non bene meruit in Republica, sed bene exploratus in religione praemia bierze. Ta tedy pierwsza basis libertatis, ktora iest wyrażona in Pactis, że Rzymskiego y Greckiego stanu obywatele w iedney czci y pognosci być mieli, iest funditus eversa y zruinowana"....

---

[1]) Въ рукописи: *1576*.

[2]) Въ рукописи: *nie* опущено, очевидно, по ошибкѣ.

XXXVI.

Протестація отъ имени высшаго латино-уніатскаго духовенства и свѣтскихъ сенаторовъ противъ сеймовой конституціи 1638 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ.

1638 г. апрѣля 24.

Actum in Curia Regia Varsaviensis.

Feria tertia post Dominicam Cantate proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo octavo.

Ad officium et Acta praesentia Castrensia capitaneatus Varsaviensis, personaliter venientes Reverendissimus Methodius Terlecki de Terlo, Episcopus Chełmensis et Bełzensis Ritus Graeci, suo et aliorum infra nominatorum illustrium magnificorum Dominorum Senatorum, tam spiritualium quam saecularium nomine, manifestationem, manibus sua et inferius contentorum propriis subscriptam, ad ingrossandum in Acta praesentia Castrensia Capitaneatus Varsaviensis obtulit de tenore tali: My niżey podpisani do wiadomosci teraznieyszych y potomnych wiekow, wszech w obec y każdemu z osobna, komu wiedziec należy, przywodziemy, że iakosmy in facie Reipublicae przy czytaniu Constituciey o Religiey Graeckiey teraznieyszego Seymu, przez panow Dissidentow informowaney, z tymechmy się odzywali, iż przychylaiąc się do manifestaciey naszey, ktorąsmy na Seymie przeszłym anni 1635, strony Constituciey o Religiey Graeckiey, postrzegaiąc securitatem conscientiarum nostrarum, uczynili, maiąc w tey mierze mentem Sedis Apostolicae explicitam, iż nihil horum salvâ conscientiâ nostrâ czinic nie moglismy; do ktorey na Elekciey y Seymie Koronaciey Jego Krolewskiey Mosci, Pana naszego Miłosciwego, zawszechmy się referowali, tak y teraz unanimiter wespoł z Pany unitami manifestamus, że na tę teraznieyszą, reassumowaną Constitucyą, iako sumnieniom naszym przeciwną, ani zezwalamy, ani oney przyimuiemy, y owszem iey we wszyskim kontradykuiemy, y tę manifestacyą naszę, rękami naszymi podpisaną, do Grodu Warszawskiego podaiemy, prosząc aby przyięta była. Działo się w Warszawie na Seymie, miesiąca Kwietnia die 24, Anno 1638.

Matt: Lubienski Episcopus Vladislavien. et Pom., inhaerens manifestationi anni 1635.

Stanislaus, Episcopus Płocensis, manu propria subscribo.

Andreas Szołdrski, Episcopus Posnaniensis.

Nicolaus Szyszkowski, Episcopus Varmiensis.

Petrus Gębicki, Episcopus Praemisliensis Cancellar. Regni

Krzysztoph ze Bnina Opalinski, Woiewoda Poznanski.

Alexander Korwin Gosiewski, Woiewoda Smolenski.

Iakub Sobieski, Woiew. Bełski S. K. M.

Lukasz Opalinski, Marszałek wielki Koronny.

Faelicianus à Grochowce Grochowski, Castellanus Praemisliensis sicut in totius facie Reipublicae manifestationem contra hanc Constitutionem feci, ita eandem subscribo.

Albrycht Stanisław Radziwił, Cancellarius Wiel. Xięstwa Lith.

Ierzy Osołinski, Podkanclerzy Koronny.

Jan Sczawinski, Kasztelan Brzeski, Starosta Lęczycki.

Marek Wodynski, Kasztellan Podlaski.

Mikołay Tryzna, Podskarbi y Pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego, włásną ręką.

Stephan Pac, Podkomorzy Wielkiego Xięstwa Litewskiego.

Krzysztoph Sułowski, Kasztelan Zarnowski.

Raphał Korsak, Archiepiskopus Metropolita Kijowski, Halicki y wszystkiey Rusi.

Methodius Terlecki z Terła, Episcopus Chełmski y Bełski, własna ręką.

Stanislaus Iezierzynski, Vicecapitan: iudex Castrensi, m. p.

Ex Actis Castrensis Varsaviensibus rescriptum.
Correxit *Komorowski*.

(Съ тоговременнаго печатнаго экземпляра, находящагося въ Музеѣ князей Чарторыжскихъ въ Краковѣ).

Примѣч. 1) Одновременно съ помѣщаемою нами протестаціею, тѣмъ же холмскимъ епископомъ Меѳодіемъ Терлецкимъ и въ тѣ же гродскія Варшавскія книги, занесена была протестація противъ сеймоваго постановленія относительно греческой религіи отъ имени бывшихъ на сеймѣ пословъ. Содержаніе обѣихъ протестацій *дословно* одинаковое. Подъ послѣднею подписались слѣдующія лица: *Lukasz ze Bnina Opalinski,* Marszałek Koła Poselskiego. *Jan Grzybowski,* Starosta Warszawski. *Jan Wielopolski z Wielopola,* Poseł woiewodstwa Krakowskiego. *J. S. Jabłonowski,* Podk. K. I. M. *Gabryel Szemet,* Podkomorzy Słonimski. *Samuel Kuncewicz,* Sędzia Ziemski Lidzki, Poseł z Woiewodstwa Wilenskiego, własna, ręką. *Antoni Jan*

Tyszkiewicz, Poseł z Woiewotstwa Wilenskiego. *Krzysztoph Zawisza*, Pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego. *Mikołay Layszczewski*, Sędzia Rawski, Poseł Woiewodztwa Rawskiego. *Paweł Stokowski*, Poseł Xięstwa Zatorskiego y Oświecimskiego. *Jan Gabryel Grotkowski*, Starosta Cyryński, Sędzia Grodzki y Poseł Trocki. *Stanisław Studzinski*, Dworzanin Krola Jego Mosci, Poseł powiatu Gostińskiego. *Mikołay Ostrorog*, Podczaszy Koronny, contradictiey nie stanowiłem, ale miałem się permissive, żeby sprawy R. Pospolitey nie miały większego zatrudnienia. *Przemysław Bykowski*, Starosta Grodecki, Chorązy Sieradzki. *Franciszek Debinski* z Debian, Chorąży Krakowski, Poseł Woiewodstwa Krakowskiego, contradyctią przeciwko Constituciey Seymowey Dysunitow słyszałem. *Stanisław Stawski*, Podstoli y Poseł ziemie Chełmskiey. *Jan Karol Kossowski*, Chorązy Kowinski y Poseł. *Daniel Bogusław*, Podstoli y Poseł Upitski, *Iozeph Kłonowski*, Stolnik y Poseł Połocki. *Piotr Rubinski*, Xięstwa Zmudzkiego Poseł *Jan Podbipięta*, Pisarz Ziemski y Poseł Połocki ręką swą. *Jan Komorowski*, Podkom. Belski, Poseł Woiewodstwa Belskiego. *Andrzey Stanisław Sapieha* Starosta Ryski Hamerstynski Poseł powiatu Słonimskiego. *Jakub Maximilian Fredro*, Podkomorzy Przemyski, Regent Kancelaryey mnieyszey koronney, Poseł Woiewodstwa Ruskiego. *Andrzey Terlecki*, Poseł y Sędzia Grodski Pinski. *Jan Samuel Pac*, Dworzanin Krola Jego Mosci, Poseł powiatu Mozyrskiego. *Jan Kamienski*, Podczaszy y Poseł Mscisławski. (*Тоговременный печ. экземп. находится въ Музеѣ кн. Чарторыжскихъ*).

2) Содержаніе сеймовой конституціи 1638 года о *религіи греческой* слѣдующее: „Warowany iest pokoy rozrożnionych w Religii Greckiey Konstytucyą anni 1635. Przetoż aby in posterum Dekreta w Tribunałach y W. X. Lit., ktore vim sapiunt legis nie były ferowane, authoritate praesentis Conventus waruiemy, reassumuiąc w tym Konstytucyą anni 1627". *(Prawa, Konstytucie y Przywileie Krolewstwa Polskiego, y W. X. Lit..., ed. 1735 an., volum. 3, pag. 933).*

XXXVII.

Протестація отъ имени кіевскаго митрополита Петра Могилы на луцкаго епископа Аѳанасія Пузину въ томъ, что послѣдній, не имѣя еще привиллегіи на епископство отдалъ въ аренду, притомъ за малую плату, нѣкоторыя помѣстья, принадлежащія луцкой епархіи, чѣмъ нанесъ ущербъ православной церкви.

1638 г. октября 16.

Року тисеча шестсотъ придцат осмого, месеца октобра шестнадцатого дня.

На рочках судовых кгродских Луцких од дня чотырнадцатого месеца сенътебра в року звышъ написаном припалых и судовъне од-

правоват зачатых, перед нами князем Павлом Друцким-Любецъким подстаростим, а Іелияшом Броницъким судею, урядниками судовыми кгродскими Луцкими, становъши обличне велебъный в Бозе его милостъ отецъ Герасим Колчыцкий, именем высоце превелебъного в пану Христусе его милости отца Петра Могилы, з ласки Божое метрополита Киевъского, Галицкого и въсее Росии, соленитеръ светчилъ и протестовал се на высоце велебъного его милост отца Атаназиуша Пузыну, владыку Луцъкого и Острозъского, и на урожоного пана Федора Белостоцкого о то, ижъ менованый его милост отецъ епископъ Луцъкий и Острозский, не маючи есче привилею од наяснейшого Владыслава Четверътого короля полского, пана нашого милостивого, на владыцтво Луцъкое, важил се, есче едучи по привилей на сеймъ, конътрактъ учынити и интерцизу списати противко вшелкому праву и слушности з урожонымъ паномъ Федоромъ Белостоцким, а менованый панъ Белостоцкий смел и важилсе контрактовати, перед выстем ешче первое аренъды, о аренъду села Тернокъ и Седмирокъ, будучи добре ведомый провентовъ тыхъ добръ ку шкоде церкви Божое з неведомым тых пожитковъ его милостю отцемъ владыкою за барзо малую суму арендовати не на лет три, яко право позъволяетъ, але на литъ шест, и то з капитулою, до того ешче на ончасъ не належачою, о которой то таковой неправной и неслушной аренде превелебный его милост отецъ метрополитъ Киевъский, ведомостъ взявъшы, а бачечы то быти великою кривдою и шкодою и уйму провентовъ церкви Божое, яко супремус кусътос провенътовъ церковъных о невaжност таковое межы их милостю поменеными особами списаное интерцизы, и о самую аренъду през менованого законъника своего таковую протестацию свою заноситъ, оферуючи се кгдыбы тот конътракт аренъды велебъный его милост отецъ епископъ Луцкий з его милостю паном Белостоцкимъ тримати хотел в суде належном, так з его милостю самым, яко и паномъ Белостоцким правъне чинити, и таковую протестацию занесшы, менованый отец Колчыцкий просил, абы тая протестація была принята и до книгъ записана,—што за принятем моимъ ест записано.

(Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіевскомъ Центр. Архива, подъ № 2473; л. л. 647 об.—648).

Примѣч. Изъ другихъ актовъ того времени, свидѣтельствующихъ о стремленіи П. Могилы *подчинить своему контролю земельныя церковныя*

имущества въ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ, укажемъ на протестацію извѣстнаго волынскаго чашника Лаврентія Древинскаго, занесенную въ гродскія луцкія книги 1636 г. сент. 20 дня (*Кіев. Центр. Архивъ*, *№ кн.* 3015 *л.* 29—32). Изъ протестаціи видно, что 21 іюля 1633 года луцкій епископъ Аѳанасій Пузина заарендовалъ на шесть лѣтъ Боголюбское церковное имѣніе Древинскому, причемъ на это дано было *согласіе* П. Могилы („съ привилеемъ В. Мил., отче митрополито, поводови на аренду Боголюбскую писанымъ“); затѣмъ черезъ три года контрактъ Пузиною былъ нарушенъ и опять съ *соизволенія* („за консенсомъ“) *на то митрополита.*

XXXVIII.

Привилегія польскаго короля Владислава IV, данная мѣщанину Михаилу Слёзкѣ на открытіе типографіи во Львовѣ и печатаніе въ ней книгъ на языкахъ польскомъ, латинскомъ и славяно-русскомъ.

1638 года, декабря 30.

Vladislaus Quartus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae Czerniechoviaeque, nec non Sveccorum, Gottorum, Vandalorum haereditarius Rex. Significamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis, quod cum plurimum ad comoditatem Eclesiae Dei ornamentum civitatis nostrae Leopoliensis Russiae Metropolis conservationem perpetuam scriptorum et monumentorum publicorum tam spiritualium, quam saeculariam, pertinere animadvertamus, ut in civitate nostra Leopoliensi specialis et huius artis Typographicae penitus resideat scriptaque necessaria tam antiqua, quam recentia, pro commoditate et utilitate communi typis mandet et recudat, habeamusque a Reverendissimo in Christo Patre Domino Stanislao Grochowski Archiepiscopo Leopoliensi, Abbate Sieciechoviensi, Famati Michaelis Sloska eiusdem Reverendissimi Archiepiscopi Leopoliensis Typographi singularem in arte sua peritiam, fidem et singularem industriam commendatam, faciendum esse duximus, ut eundem Michaelem Sloszka in numerum servitorum et Typographorum nostrorum reciperemus facultatemque plenariam in civitate nostra Leopoliensi artem Typographicam citra cuiuscunque praepeditionem et impedimentum exercendum libros cuiusvis facultatis tam spirituales, quam saeculares,

tam antiquos noviter per ipsum recusos, quam novos, Latino, Polonico et (dummodo sine praeiudicio Ecclesiae Catolicae iurium) Ruthenico seu Sclavonico idiomate stylo ac characteribus exarandum, imprimendum et excudendum, aliisque iuribus et immunitatibus omnibus Typographis nostris serviendum fruendi et gaudendi ad extrema vitae suae tempora daremus et concederemus, prout damus et concedimus praesentibus literis nostris. Caventes etiam praefato Typographo eamque cautionem Typographiae ipso in civitate Leopoliensi noviter erectae aut erigendae Regia nostra, authem impertiendo, ut opera quam bono publico exhibebit in damnum et detrimentum eius per quorundum alieno labori et operi inhiantium cupiditatem non incurrat, statuimus ne quis alius ad spatium viginti annorum libros ab ipso noviter ex authoritate ac concessione Reverendissimi loci Ordinarii excussos imprimere aut re udere presumat, idque sub mulcta quadringentorum ungaricalium et amissione eiusmodi librorum impressorum, cuiusquidem medietas Fisco nostro, altera vero medietas parti laesae cedet, quod cum omnium et singulorum magnatum Regni Dominiorumque nostrorum, specialiter vero Magnatum tam castrensis, quam civilis Leopoliensis deducere mandamus, ut praedictum famatum Michaelem Sloska circa facultatem imprimendi et exercendi libros et immunitates superius expressas conservent conservarique curent pro gratia nostra; in cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo Regni communiri mandavimus. Datum Varsaviae, die trigesima mensis Decembris, Anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo octavo, Regnorum nostrorum Poloniae sexto, Sveciae septimo anno. *Vladislaus Rex.* Thomas Petrus Bielecki.—Post ingrossationem vero exemplar originale eidem offerenti illico est ab officio praesenti restitutum.

(Изъ актовой книги, хранящейся въ Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ, подъ названіемъ: *Inducta Relationum Castrensium Leopoliensium;* № кн. 390., стр. 77—79).

Примѣч. Михаилъ Слезка принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ *типографовъ и книгонрговцевъ* [1]) разсматриваемаго нами времени. Онъ го-

---

[1]) Что М. Слезка былъ книготорговцемъ и велъ это дѣло въ широкихъ размѣрахъ см., между прочимъ, протестацію, занесенную имъ 2 марта 1638 г. въ гродскія Владимірскія книги, гдѣ онъ жалуется за обиду, нанесенную ему во время торговли книгами „на ярмарку Владимірскомъ“ (*Кіев. Центр. Арх.*, *№ кн. 1005, л. 436 и слѣд.*)

воритъ о себѣ, что былъ „ѿ дѣти́нства при знамени́то", а̑ Ц҃ркви Б҃жей Бл҃го-потре́бно", и̑ многѡпло́дно" дѣлѣ Ѵ҆по́гра́фско" выхова́ный, и̑ по мѣ́рѣ дарова́нїа Х҃ва въ немъ высвѣчо́ный," и что „дѣ́ло Ѵ҆погра́фское, дѣ́ло сто́е" ему „з" дѣтинства привы́клое." (Изъ предисловія къ изданному Слёзкою въ 1639 г., во Львовѣ, *Апостолу)*. Съ начала 30-хъ г.г. XVII стол. мы видимъ Слёзку во Львовѣ, гдѣ онъ вскорѣ (3 іюня 1633 г.) вступилъ въ число членовъ мѣстнаго братства и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи симъ братствомъ книгъ, а также и въ ихъ распродажѣ. Но, какъ человѣкъ коммерческій, Слёзка не особенно дешево цѣнилъ свой трудъ и братству (вообще не особенно щедрому) не разъ приходилось съ нимъ торговаться. Представляемъ относительно даннаго предмета извлеченія изъ протоколовъ братскихъ засѣданій (хранящихся *въ Архивѣ Львов. Ставроп. Института)*.

Сессія 4 сентября 1636 г.

„При той же сессіи была розмова о друкарни, абы не ваковала, и же Трифолои юж проч сут продание, кторых и тераз многие потребуют, абы были знову выдрукованы з п. Михайлом Слозкою з пол братом умовляли, обецуючи ему отъ каждой штуки (на его всіом кошту) по зол. 2 и гроши 15; але же ся не контентовалъ, мовячи, ижъ тому не зможет так выстарчити, дали ему часу, абы ся намышлялъ поки челяд укупѣ."

Сессія 1636 года (мѣсяцъ и число не обозначены, но позже 4 сент.).

„Для нѣкоторых пилъныхъ справ зшедшимся братиям по утрни в домъ звычайный братскій, в день неделъный рано, межи иншыми речами постановили з паном Михайлом Слозкою, абы Трыхфолои з друку (на таковое модум яко и першеся выдруковали) порядне выдалъ, который по долъго обширной мовѣ своей на то прызволилъ и руку далъ п.п. братиям старшим, и учинили торгъ межы собою. П. Слозце от каждой книги по грошъ п҃, прикладки до того тому жъ пану Слозце з҃ книгъ позволили; тое собе еднакъ п. Михайло Слозка вароваль, если бы за показанем реестру своего (сумнѣням добрымъ написаного) собѣ в чом шкоду мѣновалъ и не моглъ быся тымъ даткомъ обыйти, теды ему п. п. Братія прирѣкли и обѣцали нагородити. Притом теж панъ Михайло радилъ п.п. братиям, абы впрод Служебники были зробление, абы ся за тым челяд приспособит до болшей работы; на що п. п. Братия позволили."

Сессія 21 апрѣля 1637 г.

„На которой (сессіи) найбольшая умова была о друкарнѣ, що бы зачати въ той друковати, абы не ваковала, аже о челяд того куншту дру-

карского на сей час прыскупо (sic) до роботы Трыфолойной, и иной великой, теды позволили П. Михайлу Слозце, абы шестъ сот *Часовниковъ* на осмерикѣ для науки малых дѣтей выробилъ своим всѣм коштом, а за позволеня друкарнѣ П. Михайло Слозка Церкви Божой маетъ двѣстѣ золотых дати, а за то ся ему найболше для того позволило, абы за тоею роботою моглъ до далшой роботы челядь приспособити, о которыхъ своим власнымъ коштомъ П. Слозка мается старати. Взялъ собѣ еднакъ п. Михайло Слозка на мысль.“

Сессія 9 апрѣля 1638 г.

„Пры концѣ сессіи внѣсл п. Габрыелъ Ланъгуш мову свою до уваги всѣм братиямъ, яко старѣйшій братъ, в тые слова: п. Михайло Слозка спол брат наш маетъ волю купити у братей Еvангелій (которые его роботою вышли свѣжо з друкарнѣ братское) сто, яко былъ и передтымъ мало що у насъ же купилъ по золотых 12. Уважаючы теды я, яко брат старшый, слабост продажы поединковое, намовилем и привелъ до того п. Слозку, абы он гуртом так *Евангеліа* яко и *Псалтыры* и зе сто *Служебников* купилъ. На що ся онъ долго одмавляючи взбраплялъ, повѣдаючы же ораз суммы не может за все дати, але кгды ему п. Габрыел предложылъ, же не мал до року ратами выключати будетъ, з тым еднак докладомъ, абы тые книги на грунтѣ были аж до цалого заплаценя, опроч если бы менше книгъ взялъ нѣжли бы на то грошей далъ. На що ледво п. Слозку намовивши, яко чловѣка спобнѣйшого . . . . . и по ярмарках ездячого и интрелѣгатора, указуючи ему же в том и церкви и собѣ выгодити может. Ово згола рекшы, хотячи, абы що прудшей до грошей прыйти, а другое що робити, и то для церковного пожитку и лепшости.

„На то братій розных розные вота были. Едны позволили и рады были такому купцеви, другие ганили и позволити не хотѣли, даючы ведлугъ своего зданя прычины. За чымъ п. Габрыелъ, уважаючы през то быти шкоду церкви, на братию тому противную протестовался, и если бы през то якая шкода церкви была, од них шкодъ таковыхъ шукати, а же малост братій при том была до болшости братій отложено, що бы снат быти не мѣло, гдыжъ и п. М. Слозка затымъ одехати албо и размыслитися можетъ, яко мало що предтымъ о Часовники 200 з. давалъ, потомъ ся розмыслилъ для откладковъ“.—

Съ 1638 года дружественныя отношенія Слёзки къ Братству (своимъ сочленамъ) на время окончательно измѣняются и принимаютъ очень острый характеръ. Поводомъ ко враждѣ послужло открытіе Слёзкою собственной „друкарни“, причемъ онъ очевидно желалъ поставить дѣло на очень широкую ногу: заводилъ типографію не только церковно-славянскую, но и латино-польскую. Печатаемая нами грамота (привиллегія) Владислава IV относится ко этому начальному періоду издательской (въ своей

типографіи) дѣятельности Слѣзки. Тогда же новый типографъ испросилъ грамоты на печатаніе церковно-славянскихъ книгъ отъ патріарха (см. *прил.* № XLV) и отъ кіевскаго митрополита Петра Могилы (напеч. нами въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1873 г., № 22). Послѣднее обстоятельство (какъ видно изъ нижепомѣщаемыхъ грамотъ) вызвало сильное неудовольствіе со стороны львовскихъ братчиковъ и на митрополита.—Первою книгою, изданною М. Слѣзкою въ своей типографіи былъ *Апостолъ* (1639 г.) Посвящая „первжстки" своей типографіи Петру Могилѣ и принося ему благодарность за содѣйствіе,—Слѣзка посылаетъ по адресу своихъ недоброжелателей (очевидно, разумѣя подъ ними братчиковъ) нижеслѣдующую рѣчь:

Єднакъ, не зошло ми въ томъ дѣлѣ збаве́нном на великом преслѣдова́нію нена́висти и прешко́дъ, такъ, же ю́жъ пра́ве на оумыслѣ стрвожо́ный бУдУчи, понеха́ти его̀ йзъ великою мое́ю, а пра́ве не повето́ваною шко́дою, про́мыслъ й спосо́бъ выживе́нѧ своегѡ позоста́вити пре́сѧ бра́лемъ; бы́ мѧ не ѿживлѧла побо́жнаѧ и ст҃аѧ е́диного зъ Оучи́телей цр҃ко́вный ра́да й нау́ка. Где такъ мо́витъ: Гды который хр҇тіанинъ почне́тъ до́бре жити, пала́ти до́брыми оучи́нками, й све́том гордѣти, въ са́мой но́вости дѣлъ свои́хъ терпи́, гани́телей [1]) й проти́вникѡ, ѿзмблы́ хр҇тіанъ. Е́сли же зась вытрваетъ, й ѿныхъ звитѧжи́ ст҃алым бУдУчи, й не оуста́нетъ въ до́брыи дѣлѣхъ; тыѣжъ самыѣ намъ повинУютсѧ, которыѣ пре́тымъ заказовали: й про́:

(Далѣе приведши на туже тему многочисленныя мѣста изъ св. Писанія и даже Виргилія, Слѣзка продолжаетъ):

А́ле што̀ ми пота́къ мно́гихъ зъ Писма прикла́дахъ; што по ст҃ыхъ ѿцѡвъ свѣдо́цтвахъ, што̀ по̀ дово́дахъ? Само зайсте Ясне Превелебнѣйшее Преосвѧще́нство твоѐ мой Вели́це Мл҇тивый Панъ, Пастырь й Добродѣй, за всѣ тыи ста́ти може́. КомУ а́бо́вѣмъ въ про́мыслѣ, пра́цахъ, й непреста́нный фати́гахъ, ѡ ко́ло не ѿшацова́ный, Црк҇ви ст҃ой Правосла́вной належный пожиткѡвъ и до́бръ, сУть невѣдо́мы ймпедиме́нта, препо́ны и прешко́ды, которыѣ Ясне Превелебнѣй: Преосщ҃е́нство твоѐ ѿвхо́дитъ? КомУ й то̀ е́стъ тайно, же на пУбли́чный зъѣздахъ стара́носѧ промышлѧно, й забѣгано, а́бы и са́мое правосла́вное набоже́нство, Бг҃одУхнове́нныѣ Млтвы, Бж҇твенныѣ Лтргіи й Безъкро́вныѣ ѿфѣры, прѐ Ясне Превелеб: Преѡсщ҃е́нство твоѐ й при тобѣ̀ бУдУчій, ѿправованы, й БгУ Вседержителю Православнѡ

---

[1]) *На поляхъ:* рУга́телей.

[2]) *На поляхъ:* с҃: АвгУ: въ Сло̀ нг҃. ѡ словесѐ Іѡ҃анн.

ѿдавáны и ѡфѣрованы не былй. Любо тáмже йнным вшелякимъ, не зовсѣмъ належнымъ спрáвомъ й дѣломъ золотая волностъ позволеная бываетъ. Тожъ власне въ томъ зачáтомъ Тѵпографномъ дѣлѣ зо мною й въ школо менеся дѣяло й дѣе. Тоежъ бываетъ видати беззаконіе й нарѣканіе во градѣ. Тынжъ, мовлю, й тымъ подобныѣ з берегѡ выливаючіися злости сутъ въ молчанію, въ покою . . . .

(Дѣлаемъ пропускъ).

. . . . . Тогожъ Хлѣба, зъ ремесла Друкарскогѡ, й Ясне Превелебнѣй: Преосщенство Твое, мой Велице Млс: Панъ, Пастыръ и Добродѣй, зъ врожоноѣ а вспаняло свое людзкости й ѿцевского чадолюбія, неркучй ѿлеглымъ й на сторонѣ будучимъ; але й въ самомъ столечномъ Пастырства своегѡ мѣстѣ, подъ бокомъ своимъ, людемъ на то способнымъ, нетолкѡ не боронилесь, не боронишъ, й боронити не мыслишъ; але й што барзѣй, сам егѡ щодрою своею Стителскою рукою ймъ удѣляючи, промоторомъ, Патрономъ й ѡборонцею млстивымъ быти рачишъ. Што й мнѣ нанизшому поножкови, упрійме горнучомуся подъ скрыдла ѿцевскогѡ милосердя, й Пастырской ѡбороны Ясне Превелебнаго: Преосщенства твоегѡ, не вонтпливою ѡтухою было, же подъ нихъ горнучи йнный, збираючи й тамъ болшимъ нежъ материнскимъ аффектомъ загрѣваючи. й мене завистному ястрябови на розшириненіе ѿверечи не рачишъ.

(Далѣе слѣдуетъ рѣчь о достоинствахъ П. Могилы; приводимъ изъ нея слѣдующій отрывокъ):

Ялмужны й милосердя твоѣ по всемъ зайсте свѣтѣ повѣсти людскіѣ розносятъ. Розносятъ немнѣй Алюмнове Презацныхъ ѿ тебе уфундованый въ Кіевѣ школы, Семінарій и Бурсъ. Высвѣдчаю й розголошаютъ щодробливостъ твою гойную, й стыни Церкви зъ Руинъ выдвигненыѣ, й невозрачнымъ Благолѣпіемъ приоздавленыѣ. Розумъ твой, розумъ зайсте естъ мудрый, цвѣчоный, великій. Великій заправды въ радахъ, въ фарованю сентенцій, въ угодахъ людій порозненыхъ: Але болшій встаранюся ѡ цѣлости Церкви Божеи, и паствѣ ѡвечой собѣ ѿнего повѣроный; наболшій една въ погорженю свѣта тогѡ; й самого живота дочасного. . . . . .

Спустя года два Львовское Братство, не имѣя возможности конкурировать со Слезкою, какъ опытнымъ типографомъ, старалось войти съ нимъ въ соглашеніе, но на первый разъ безуспѣшно. Въ протоколахъ

братскихъ читаемъ *(сессія 1641 г., въ недѣлю о самарянинѣ)*: „Пан Лангиш, умоленый будучы отъ пп. Братій, мѣл долгую умову съ п. М. Слїозкою о друковане Трыод, который не могъ нѣць у пана Михала справит: был так пан Михало твердым, же не тылко п. Лонгишъ, але и панове братія през у вес той рок з ним се не могли сторговат для его высокой цѣны и неедномсловъности, с чого были барзо жалостни. На остаток просили пана Михала, абы уведѣл братской просбѣ, придавши му двох братій пана Янего Афиндика и п. Василія Грыгоровича, который, вшедши въ друкарню, признавал быт великую неготовност и зепсоване друкарских дѣл, прымовляючи всѣмъ п. братиям и недобры смѣхы з них строячы: що братія, там будучая, завдечне принявши, Творцу неба и земли себе и друкарню поличивши и склонност вшелякую пану Андрею Школскому увидѣвши, оному друкарню братскую, зъинъвентовавши вшистко, порядне отдали, и оного за друкара своего принели, полецаючи оного Пречистой Святой Богородице и друкарню."

Впрочемъ спустя года три Братству удалось войти въ соглашеніе со Слёзкою; но теперь въ свою очередь онъ (какъ видно изъ ниже помѣщаемыхъ нами грамотъ) навлекъ на себя нерасположеніе П. Могилы за перепечатку лаврскихъ изданій безъ его митрополитанскаго благословенія. Митрополитъ подвергъ непокорнаго типографа церковному отлученію, которое не было снято съ него и послѣдующими митрополитами. Не смотря на это, братство не чуждалось Слёзки и давало ему разнообразныя порученія (онъ даже былъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ братства на похоронахъ П. Могилы). Послѣдняя замѣтка о Слёзкѣ, находящаяся въ архивѣ Львов. Ставропигіальнаго Института и сдѣланная[1]) около 1668 года, гласитъ слѣдующее: Pan Michał Sloska, nie chcąc schodzic z tego swiata bez pomiatki, aby za dusze iego nie miała dochodzic elemozyna, lubo nieczynieł solenne testamentum, concilio (?) iednak privato, a raczey sub indignatione Divina obligował successorow swoich, aby z dobr iego wydzilili pro legato in pia opera summę złotych poltora tysięca, y tak ducha (sic) Bogu oddawszy..... (Далѣе въ замѣткѣ говорится, что наслѣдники выплатили эту сумму книгами).

Считаемъ умѣстнымъ исправить здѣсь допущенную нами въ I т. настоящаго изслѣдованія (стр. 546—547) ошибку. Имѣя въ виду указаніе (какъ оказывается, *невѣрное) Вишневскаго* (Histor. Pols. Literatury t. VIII, str. 422) и сдѣлавъ неполную вымѣтку изъ Histor. drukarń Krol. Pols. i W. X. L. *Бандке*,—мы отнесли изданіе недошедшаго до насъ панегирика

---

[1]) Въ книгѣ: *Реестръ домовъ церковныхъ*, № I. 442.

(Aurora) *къ 1633 году* и, на основаніи этого, высказали предположеніе о преподнесеніи его львовскимъ братствомъ Петру Могилѣ. Это невѣрно. Означенная брошюра была издана *въ 1639 году Мих. Слёзкою и посвящена имъ львовскому епископу Іереміи Тисаровскому*. Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ Annales urbis Leopoliensis Юзефовича. Именно здѣсь подъ 1639 годомъ читаемъ: „Libellio quidam et quidem Catholicus Michael Sloska lucrum quaerens, opus parvum Polono idiomate typo excudit, cui et Titulum Episcopi Schismatici Leopolien. talem: Aurora na Horyzoncie Lwowskim swięcąca Przoswieconemu Exarsze Swiętego Tronu Apostolskiego Konstantinopolskiego etc. etc. impressit et stemmati crucem addidit et sparsit venum in populum. Non dissimulavit hunc assentantis nimium ingenii ausum, etiam sanctae sedi praejudiciosum, consistorium Leopoliens. Ideo Ecclogam tanquam fescenninos versus per publicationem ex Ambonis reprobavit, omnia exemplaria od pedes officii reponenda, crucem e stemmate, praesente suo Delegato, expungendam, denique editionem hanc igni demondandam decrevit ac Typographum mulcta pecuniaria ecclesiae applicanda punivit et ne talia amlius imprimere audeant, serio inhibuit". *(Bandkie.* Hist. Drukarń w Krol. Pols. i W. X. L., изд. 1826 г. I. 103).

XXXIX.

Позовъ отъ имени перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на его духовный судъ братчиковъ (въ документѣ не обозначенныхъ) по поводу незаконнаго и безчиннаго вмѣшательства ихъ въ дѣла церковныя.

1639 г. (іюль или самые первые дни августа).

Сильвестръ Гулевичъ Воютинскій, з милости Божіей Епископъ Премыскій и Самборскій православный.

Вам братіи, котрыеся находите противко брата старшого и иншых при нем, росказуемо вам, абысте станули пред нас и отповѣдали на жалобу вышъпомененого брата старшого так о розрух церковный, яко и о неналежных вам справах, котрих немѣлистеся важити, запомнѣвши боязнь Божію и врядъ мнѣ належащій номоканоны, по господах корчемных священников, ходячи, судити, також и в инных долегливостех церковных, яко на сей час услышено. И рачей абысте не чинили, на ден 7 Августа в року 1639, под неблагословеніемъ нашим архіерейским и винами духовными гривен дванадцати; на що

для лѣпшей вѣры печат нашу притиснути казалисмы и руку подписати. Дан от Святого Спаса року вышеписаного.

(Собственноручная подпись): *Власною рукою.*

Примѣч. Подлинникъ находится въ библіотекѣ Перемышльскаго греко-уніатскаго собора Іоанна Крестителя. Писанъ на $^1/_2$ л. обыкновенныхъ размѣровъ писчей бумаги. Внизу находится печать съ изображеніемъ герба фамиліи Гулевичей, въ верху коего изображена митра, а по бокамъ— два жезла; на оконечностяхъ печати изображены иниціалы титула С. Гулевича: S. H. W. E. P. (то есть: *Sylwester Hulewicz Woiutynski, Episkop Przemyski).*

XL.

Информація (наставленіе) уніатскимъ депутатамъ, отправляемымъ на сеймъ.

1639 года (около сентября).

Jnformacia od. ich Msci P. P. Unitow.

1) Affectacia Jego Msci Pana Kisiela, aby Cerkiew Lubelska ex nunc Disunitom oddana była.

Respons. Nie bez prawa wyraznego obieli P.P. Unici tę Cerkiew Lubielską, prawem tedy niech in foro fori tey Cerkwi requiruią. Jakoscie W. M. Nasi Mscywy Panowie w inszych sprawach odpowiedzieli, uniżenie prosim, aby tak y w teey odpowiedziec raczyli. Do tego, kto się upomina tey Cerkwie Lubielskiey? Jch Mosc P.P. Posłowie Lubelscy nie upominaią się, ktorym by to raczey do tego należało.

2) Affectuie Jego M. Pan Kisiel, aby w Wilnie niektore Cerkwi dyzunitom dane byli, ktorych teraz unici są in posessione.

Respons. Wszak maią Cerkwie w Wilnie P.P. Dyzunici na odnym cmętarzu trzy; kiedy by i iedna z tych pełna ych była, dosyc by na nich. Powtore, iakim prawem od unitow mogą oddalac cerkwie? Jesli takie praetenduią miec prawo, niechże o te cerkwie prawem czynią. Potrzecie, ieżeli mocą punctow Electiynych tych Cerkwi się domogaią, zaszły iuz tak wielu Seymowy (sic) Protestacye przeciw wszystkim ulegowanym prawom, a osobliwie W-e X-wo L-e protestowało y nie potrzebowało y nie potrzebuie tych commisarzow, ktorych skutki ia-

kie byli na Wołyniu, wiadomo to W. M., naszym msciwym P.P., iakie rozlania krwie y iakie tumulty, czego in futurum postrzegać potrzeba. Poczwarto, intencya P.P. Dyzunitow iest, odebrawszy Cerkwie od unitow, znisczyć iednosć swętą, na co sumnienie Katholickie obawiaiąc się bułłami caenae Domini pozwalac się nie ma.

3) Affectować będzie J. M. Pan Kisiel, aby staneła constytucya, ktorą by przeszli konstitucye de Religione Graeca reasumowane byli.

Respons. Na wszystkie constytucye przeszłe od nich gwałtem zaszli protesta wszystkich stanow, nie maią tedy vim legis zaczym y oni żadnego prawa.

Prosimy tedy unizenie W. M., naszych Msciwych P.P., abyscie zwątliwszy na przeszłych seymach swemi protestami ych prawa nową constytucyą onych nie robowali.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Холмскомъ Церковно-Археол. Музеѣ, подъ заглавіемъ: *Dawna Acta Konsystora Chełmskiego i Brzeskiego, zawieraiące sprawy Unitow z Nieunitami od roku 1595 do roku 1669. Sekcya A. Volumen 1*).

Примѣч. 1) Общій сеймъ въ 1639 году (сорванный) назначенъ былъ на 31 октября (см. Historica Russiae monumenta, А. И. Тургенева, II. стр. 437 и слѣд.); провинціальные же (przedseymowe) сеймики происходили въ августѣ тогоже года (Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, № XXII); слѣдовательно и составленіе помѣщаемой нами информаціи, помѣченной 1639 г., падаетъ на августъ или начало сентября.

2) Люблинская церковь отнята была у православныхъ холмскимъ уніатскимъ епископомъ въ 1638 году,—что́ очень долгое время служило предметомъ горячихъ протестовъ со стороны православныхъ. А. Х. Радзивилъ въ своемъ дневникѣ, отмѣчая крупныя событія на сеймѣ 1640 года, подъ 5 числомъ мая пишетъ: „Religia Grecka posłow poturbowała: odebrał bowiem władyka unicki w Lublinie Cerkiew od schysmatykow, chcących cerkiew odebrac, ktorym gdy prawa swego wszyscy dochodzic radzili, Kisiel posel, schyzmatyk, temu się oponował, twierdząc, iż przez to pacta conventa są naruszone, chyba na seymie mogą byc restaurowane (*Pamiętniki* II. 12). И ниже подъ 13 мая: „Trudność sprawy Lubelskiey ratione Cerkwi schyzmatykom wziętey, zlecona była deputowanym z Senatu i z rycerstwa. Ci Królowi doniesli, iż fundacia tei Cerkwi była bez pozwolenia loci ordinarii, a za tem ani schyzmatykom, ani unitom nie należała, prędzey by się tedy skończyła sprawa, gdyby obie strony odządziwszy, Cerkiew przysądzono Katolikom. Aż o to biskup ieden za schysmatykami perorować począł z pogorszeniem wszystkich Katolikow, i tak

ta sprawa na tym sejmie się nie konczyła." (Ibid. 12—13). (Для уясненія отношеній короля Владислава IV къ этому дѣлу см. нижепомѣщаемыя письма его къ луцкому епис. Пузинѣ и любельскому старостѣ, отъ 9 мар. 1642 г.).

XLI.

Декретъ духовнаго митрополичьяго (подъ предсѣдательствомъ Петра Могилы) суда по жалобѣ мѣщанъ на мѣстнаго священника.

Не позже 1639 года.

Лѣта от нароженя Сына Божого тысеча шест сот тридцат N., мѣсяца N., дня.

Перед нами Петром Могилою, милостію Божіею Архиепископом Митрополитом Киевским, Галицким и всея Россіи, Екзархою Святого Апостолского Өрону Константинополскаго, архимандритом Печерским Киевским, отправовала се справа славетных N. мѣщан N. яко поводов, з священником N. отцем N., яко позваным, с позву нашого по позваного даного, о то, иж позваный, запомневши боязни Божое и поволаня стану своего духовного, а не оглядаючися на срокгост права и на вины, в канонах святых отец и правилах святых описаные, поводов N. в сем року N. в N. збил, зелжил и до шкоды не малое с помочниками своими оных привел, за што запозваный будучы до права и суду свѣцкого за инквизиціею пред ним ни на што отповѣдати, и за декретом с тогож суду свѣцкого, за инквизыціею пред ним ни на што отповѣдати ферованым, укрывжоной стороне досыт чынити не хотечы, до суду и права нашого духовного собѣ належного отозвался, о чом тот позов, по позваного от нас даный, шырей в собѣ обмовляет; на которую жалобу поводов позваный священник N., справуючися, повѣдил, же я в том, в чом мене поводове винуют не естем винен, а поводове бралисе на инквизицію свѣдков вѣры годных людей N., хотячи того, о што жалуют, на позваного довести, на которую инквизицію и позваный позволил. Мы суд, з раменя нашего, на тую инквизицію послалисмо священника нашего N. отца N. и еродіакона N., которие, там бывши, инквизицію достаточную чынили, леч поводове так там до тое инквизиціи, на ко-

торую се сами завзяли будучы обвещены не были, яко и до нас за тоею инквизицією не ставилися, и тоее своее справы не попирали, але ей отбѣгли. За сим мы Митрополит з духовенством, при нас будучим, добре нарадившыся в справѣ и вырозумѣвшы невинност з инквизыціи позваного священника N., до того видечы же поводове, пропоновавшы жалобу свою на него и право з ним духовное доброволне пред нами выкрочывшы, сами так на инквизыцію тут перед нас неставилися, и тое справы своее не попирали, але рачей ей отбѣгли: прето мы позваному, от оных поводов от бытя тоее справы по звыклой нешпорной године вздати допустившы, от обжалованя поводов и всее тое справы его волным учынилисмо вѣчными часы, што и до книг нашпх митрополитанских записатисмо казали,—и ест записано; с которых и сес выпис под печатю нашею митрополитанскою стороне потребуючой ест выдан N.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотеки № $^{4072}/_{442}$; л.л. 9 об.—10).

XLII—XLIV.

Переписка, между мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ и кіев. митрополитомъ Петромъ Могилою, возникшая по случаю назначенія послѣднимъ въ братскій могилевскій монастырь игуменомъ о. Мелетія (чѣмъ Коссовъ, какъ епископъ той епархіи былъ крайне не доволенъ).

Конецъ 1639 и начало 1640 г.г.

I (*Письмо С. Коссова къ П. Могилѣ*).

Jasnie Przewielebny Miłosciwy Oycze Metropolito, mnie wielke Miłosciwy Dobrodzieiu!

Jako zawsze zwykł nieprzyiaciel duszny to psować, coby naypożyteczneyszego Cerkwi s. było, tak y na tym seymie, gdy constitucia nam barzo dobra namieniona była, postarał się, o czym żywe listy referować będą umiały: ia się w długą nie zachodze legendę. Utrapienie o Cerkiew Bożą, ktore ponosze od Krewzy, władyki Smolenskiego, przez Decreta Trybunalskie, iest wiadome W. M., m. M. P—u, iako cięszkie iest (gdysz Hulewiczewską pachnie tonią). Ale mnie nie uniey afficit,

że W. M., m. m. Pan, odjołes (cum contemptu zaiste owieczek mnie moych) cos w liscie, na Episkopią danym, sprząngł, to iest, że do Bractwa Mohilewskiego seniorem absque scitu meo przysłał, wyimuiąc go ex jurisdictione mea, zaczym fraudulenta, ex regiminis impatiens Mohilovia, divisa; smiech unitom, a mnie excussit lacrymas. Nie zadziałałem ja nigdy miłoscią moią y usługami ku W. M., m. M. Panu, na taki krzyż. Nie mogąc tedy na ten czas dla żalu mego więcey papierowi powierzać, oddaie się s. modlitwam W. M., mego M. P., maiąc za to, że mnie nie długo pod tym krzyżem niełaski swoiey chować będziesz raczył.

II. (*Письмо П. Могилы къ С. Коссову*).

Przewielebny w Bogu Miłosciwy Oycze Episkopie Mscisławski, mnie w Christusie namilszy Bracie i społsłużycielu!

Tych doczekałem się czasow, że gdy impety adwersarzow cerkiewnych favere poczeli, y Przew T. contra jura Fratris et Patris insurgere poczynasz: Nie te byli desideria mea, nie ta expectatio. Rozumiał bym, że prędzey niebiosa biegu przyrodzonego zapomnią, albo inter mundum elementarem odmiana ordinis powstanie, a niżeli od Przew. T. takowe odczynywac y czytac listy. Podanic Jhumena Mohilowskiego Bractwa, nie było to sufficiens motivum, abys P. T. przy odesłaniu listu swego Episkopskiego oraz y iuramentum пре̑ Боже: та́нами uczynione y zdawna przeciwko sobie zawziętą moią miłosc y iakież takież usługi miał wiołowac y contemnowac; lecz nie doli to moiey przypisać muszę że ab intimo confratre y od сослꙋжителѧ takowe disgusty potykam; ja iednak podania na Jhumenstwo O. M. do Mohilewa te tu miałem fundamenta: iż tam iest Stauropigia y ia qua Exarcha, a niekto inszy, należe do Stauropigiey,—o czym P. T. barzo dobrze wiesz, poniewasz ani w Wilniu starszego podawać ieden Władyka nie może, ani we Lwowie, w Łucku, y po inszych Bractwach, ale abo sami sobie onego obieraią y stanowią, albo ku mnie, iako do Exarchy, z tym udaią się; iakoż by nie ten kleynot Stauropigiey zostawał w Bractwach po te czasy, iużby dawno apostatowie z swoią wynikłą unią wszędzie chorągwie porozwiali. Nie masz tedy P. T. o co na mnie się urażac i do odesłania listu Episkopskiego udawac się, ponieważ przez podanie odemnie Jhumena na tamtym mieyscu żadna honoris Episkopalis diminutio P. T. nie dzieie się, ale takie ludzie cum omni iurisdictione P.

T. przyimuią; P. Boga z Anbony w cerkwiach za P. Twoią proszą y iakimżekolwiek dostateczkiem ratuią; raczey by teraz po napisaniu do mnie takiego listu mutatio w posłuszenstwie owieczek P. T. stac się musiała; ale ia rozumiem że affectus ex corde renet a nie deliberatum. Consilium takową conclusią w liscie P. T. przyłozszy, proszę przytym, abym ultra ab ejusmodi stylo literarum nie był vexowany, ale raczey reassumat P. T. dawnieysze swoie pioro, ktorym affect Braterski zwykłes był mnie epistolice demonstrować. Boc amor omnia vincit, sed odium ufatificowane rżeczy ruinuie. Zatym miłosci Braterskiey y modlitwam P. T. z usługami memi iako naipilney polecam się.—Z Monast. Pieczarskiego die 1. Ianuarii veteri stylo, An. 1640.

III. (*Письмо С. Коссова къ П. Могилѣ*).

Adamuszin styl piora P. T. anatomizowawzsy, nie od inszego mey literatury powadze Alpha (sic), ieno od tegoż, od ktorego y sam cellariatus sedis Metropolitanae: *tych doczekałem się*, et caet. *Nie tak expectatio*. Bo co się tknie incursiey do apostatow, położyc się gotowiem z Przew. T. na szalach, ale co się tknie niedostatku et extremae egestatis, w tym primus miedzy Episkopami wszytkiemi, trzymam pewnie. Contra iura Fratris et Patris insurgere żebych miał, nec demonstrative nec propabiliter dowiesc się może, chiba per incertam apprehensionem. Ale hunc nodum sam list Preos. P. T., mnie na Episkopstwo dany (ktorego kopią posyłam), Alexandrino rescindet gladio y wyłuszczy to, że było sufficiens et superabundans motivum do odesłania lista mego Episkopskiego, y iurament moy прє Бож: таинами uczyniony nie inferował tego, abych takie disgusty tolerował, chocby chto sine scitu meo placy w Diecezye creował i insze perface(?) rosposiewał. Ex principis et retectis abowiem listu Przeos. W. T., na Episkopstwo danego, bez pochiby takowe wynikaią rationatii. Stauropigia są uczynione propter casum meritum, kiedy by kto z Episkopow Pocieiowskiego chwycił lepu, że posito hoc z jurisdiciey y władzy Episkopskiey Bractwa legitime się excipowac mogą: ergo ante et extra talem casum przeciw Episkopom licite wirzgać nie mogą; ergo po Jhumeny abo inne officialisty bez wiadomosci loci ordinarii, to iest Episkopa, bez uszanowania iego, iako Pasterza w Dioceziey swoiey, posyłać niepowinni. Zdrożne tedy fundamenta względem posłania Oyca Meleciusza na platece do Bractwa Mohilowskiego w Consistorium Preos.

P. T., mego milos. dobrodzieia, calamistrowano. Wrog to iakis memużowaty, chcąc infulę moią osmolic, slawę poteptać, meritom moim garlic, ba zgoła cirkulem mnie arythmetickim uczysnic(sic), takowy przed W. M-cia, M. M. Panem y Dobrodzieiem, inter senatem czas informował (kiedy Ceruszatus szwiec Mohilowski przyiachał do Parlamentu Mohilowskiego), żebys W. M., moy Mił. Pan, a ni iedney lilerki do mnie nie pisawszy, a przynamniey oznaymuiąc iako społ Bratu, Oyca Meletego na Jhumenstwo przysłał. Więc i to nie contempt, nie obielga osoby y jurisdictiey moiey? Rozumiałbych że Syrius w Kijowie na moie detrimenta wysuszył atramenta, ale tunc że do osob swieckich y duchownych innych wielu w teyże materie obfice go cancellaria W. P., mego M. Pana, wylała; a gdy przyszło do mnie cokolwiek nakreslić szkrypki na pioru, suchoty na atrament napadły. A iakom że się w żalu nie miał rostopić! Nie te zaiste *moie desideria, nie ta moia expectatio była*, żebyś W. P., moy M. P., pod ten czas własnie, kiedy mnie na krzyż duces unionis w Wilnie y w Warszawie przybiali, Diocesie moie płatali, suknią potsciwego (sic) mego baniciami roscinali, drugy krzyż w Mohilewie erigował, na ktory by mnie własnie owieczki y uczniszcze rozciągali. Aboż to bowiem nie krzyż, kiedy za te nigdy ode mnie niezasłuzoną nielaskę u W. W., mego M. Pana, Mohilowianie taką notę quintuią: „Chwała Bogu, że Władyka do nas nic nie ma, bez niego stawim, Stauropigion u nas, mamy swego starszego". Kiedy swieszczennikow swieckich annihiluią y kiedy samemu mnie w sprawach gwałtownych Cerkwi o ratunek proszącemu: „niechcemy", prawią, „o tym wiedziec, bo my mamy swoią Cerkiew, a insze chocby nie były: nam co do tego? Sam zawiaduy, a do nas nic nie masz". Co ia słysząc y widząc, musiałem z Krewzą, władyką Smolenskim, lubo barzo ciężką, za włożeniem się wszytkiego Powiatu Orszanskiego zawrzec: 16 tysiąc złotych onemu na Przewodną niedziele za nakłady prawne nieboras dac ieszcze muszę, by za szyie pewnie wziąwszy! A co W. P., moy M. P., mowić raczysz, że Stauropigia tempore totalis schizmatis pastorum zatrzymały Błagoczestie, nie przez co innego, iedno pro relationem ad Patriarcham seu Exarcham: pytać że ich—iesli bez Mitropolita y Episkopow prawosławnych mogliby się obeisć? Nie day by ieno tey Hierarchiey nie restawrował s. oyciec Patriarcha Ierusalimski, a potym Koło Rycerskie pod czas Interregnum na Seymiech nie ufortyficowało, duchowen-

stwo by nasze sensim paużowac musiało, a do Grecyei pewnie by resursu nie maiąc, wrota przed nami zamkniono. Teraz widzie w Bractwach staneli Episkopi y popi, a przed tym ze łzami ręce podnosząc u Naywyzszego prosili, by swiątynie Bog oglądac dał Prawosławną; teraz na kieł biorąc, oney potrzasaią, a przed tym anhelando całowali. Stauropigia, mowią, staraniem swym Episcoporum podnosiły fastigia: prawda, ale dla potrzeby swoiey, bo bez nich pewnie by w duchowne uskąpiały. Brnąc iedno głębiey w rzeczy a uważąc prezentia confratrum, będziemy prętko doma. Lecz ia do mnie się wracaiąc, we łzach insze zatopic rzeczy a w milczeniem pogrzesć, a tylo, w podziwienie się zaprząsgszy, takie modulować słowa: quae species Kiioviae po odiezdzie moim! iaka metamorfosis niechęci ku mnie! iaka nienawisć, iaka niepotrzebna zazdrosć, iaki niedyscretny favor! Gdzie on animorum nexus W. P., kochanego dobrodzieia, ze mną, ktorym et in actu signato, et in actu exerato totus corde, amore, more, ore, re, we sprawach szkoł Kiiowskich quam posse laborował? Evanuit. Gdzie condolentia biedom moim od apostatow utworzonym? Zwiądła. Gdzie paciencіy w uciskach dla cerkwi Boziey confirmatio? Zgasła. Ztąd li to Zephiry ustały a Aquilony zawiały, żem dla odiazdow w sprawach cerkwi Bożey nie mogł być gęstym w pisaniu do W. P., mego M. P.? Impropostionata zaiste culpae poena, gdyż amor meus ku szkołam Kiiowskim concuratus non nominaliter, sed realiter zostaie: w sercu tylo hoc impedit, że practice tego dokazać nie mogę niedostatkiem od wołokit ustawicznych y spraw cerkiewnych zacisniony. By mnie chciały kęs opuscić, iam bym się rad pokłon W. P., memu M. P., y braci moiey dał sprawe. Interea pro colophone do W. M., mego M. Pana, piszę, że W. P., moy M. Pan, tey rany w sercu moym inaczey nie zagcisz, az jurisdictią mnie od siebie nad Stauropigiami w moiey Dieceziey, iak w liscie swoim pierwszym do mnie, nie confirmuiesz. Niech w ten czas swego miesca na mnie dobywaią, kiedy mnie unitem doznaią. A com pisał o przemysle moim, dilectissimus meus Iozephus Kononowicz powie, ponieważ in extremis extrema tentare homines solent. A w tym zamysłu mego nie odstempue, gdyż honorem meum ledz, dedi Kiiovae.

Примѣч. 1) Печатаемыя три письма извлечены изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивѣ Кіево-печер. Лавры. Сборникъ этотъ писанъ бо́льшею частію рукою О. Θеофила (см. примѣч. къ докум. № VIII)

и писанъ, сравнительно, разборчиво; но означенныя письма занесены въ него, надо думать, уже тогда когда онъ поступилъ во владѣніе къ другому лицу и рѣзко выдѣляются (вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими позднѣйшими документами) по своему *крайне небрежному* и *крайне затруднительному для чтенія почерку,*—почерку сжатому, съ сокращеніями, недописками, переправками, и т. п. (Въ рукописи всѣ три письма, занимающія у насъ въ печати *четыре* страницы, умѣщены почти на двухъ страницахъ: об. 16 л. и 17 л., при чемъ на об. сторонѣ послѣдняго только 5 неполныхъ строкъ).

2) Назначеніе П. Могилою игумена въ братскій Могилевскій монастырь,—вызвавшее со стороны мстиславскаго епископа С. Коссова неудовольствіе на митрополита и давшее поводъ къ чрезвычайно интересной перепискѣ между ними,—сдѣлано было по просьбѣ Могилевскаго Крестноностнаго братства. Во II т. *Археографическаго Сборника докум., относящихся къ с. з. Руси* подъ № 46 помѣщена инструкція означеннаго братства, данная *1 августа 1639 года* братчику Захаріи Сидоровичу, отправляемому въ Кіевъ къ митрополиту П. Могилѣ съ цѣлію „просить его милость, ижъ бы зъ ураду своего екзаршеского, ведлѣ ставропигіи святейшого патріарха Константинопольского киръ Кирила, братству сему наданого и консенсу своего особливого на вольную елекцію старшого отца до монастыра Могилевскаго листъ свой благословенный выдать рачилъ.“

3) Въ первомъ своемъ письмѣ С. Коссовъ кратко упоминаетъ о проэктированной на сеймѣ 1639 года конституціи о религіи греческой, называя ее *очень благопріятною* для православія. Эта конституція, какъ выработанная на сеймѣ „не дошедшемъ“ (до конца), „сорванномъ“, не была занесена въ *Volum. legum* и потому въ печати неизвѣстна. Но она дословно помѣщена въ томъ же рукописномъ сборникѣ Кіево-печер. Лавры. (л. 21 об.) Приводимъ ее въ полномъ видѣ.

Roku 1639 miesiąca (число не выставлено)

Constytucia w Kole Poselskim concipowana. *)

„Jako wyraznym punctom postanowioney zgody y uspokoienia Religiey Greckiey na szczęsliwey Elekcyei naszey spisanym, tudzież Przywilejem od nas vigore Constituciey anni 1635 na cerkwie y beneficia Nieunitom danym, processy względem wolnego odprawowania nabożenstwa y cerkwi na duchownych y swieckich osobach otrzymane w Koronie y w W. X. Litew. in quocunque subsellio iudicii nostri, także przywileia, ktore są ad male narrata otrzymane od nas Disunitom, kassuiemy; cerkwie, ktorekolwiek w używaniu

*) На поляхъ приписка: *staneła.*

Disunitow były, a teraz są odebrane, ex nunc restituiemy y iuż otrzymania powszechnego pokoiu o takowe sprawy, iako zachodzące stany Rreczy Pospolitey, forum na Seymie naznaczamy."

XLV.

Письмо львовскихъ братчиковъ къ константинопольскому патріарху Парѳенію, въ коемъ, указывая на заведеніе (Слёзкою) типографіи во Львовѣ, во вредъ братской, и незаконномъ исходатайствованіи на это грамотныхъ утвержденій отъ бывшаго патріарха и кіевскаго митрополита Петра Могилы,—просятъ черезъ нарочито посылаемыхъ пословъ о возстановленіи властію константинопольской столицы нарушенныхъ правъ братства относительно даннаго предмета.

1640 года, марта 18.

† Τὸ ἑσπέρας αὐλισθήσεται κλαυθμός, καὶ εἰς τὸ πρωΐ ἀγαλλίασις λέγει ὁ ψαλμωδὸς, παναγιώτατε ἡμῶν δέσποτα, ἱεράρχα καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα. χθὲς γὰρ ἡ οἰκουμενικὴ ἐκκλησία τῇ σφόδρᾳ λύπῃ ἦν κατεχομένη, μετὰ τὴν τοῦ ἑαυτῆς νυμφίου, ἠγαπημένου, ἀνεξικάκου, ἀθλοφόρου, μέχρι τὲ τοῦ θανάτου, ταύτης τοῦ ὑπερμάχου, ἐν τοῖς ἐπουρανίοις σκηνώμασιν ἐστεφανωμένου, Κυρίλλου τοῦ πατριάρχου, ὄντως ἡμῶν ποιμένος, ὑπεραγαπητοῦ τε ἡμετέρου πατρός, πρὸς τὰς ἐκεῖθεν μονὰς, μετάστασιν. νῦν ἤδη χαρᾷ τῇ ἀνεφράστῳ ἐκπληροῦται, καὶ λαμπρῶς τέρπεται, πρώτῃ τῇ στολῇ ἐνδεδυμένη ὁρῶσα σὲ ἐπὶ θρόνου τῆς ἀρχιερωσύνης παναγιώτατε πάτερ. ἥτις σὺν ἡμῖν τοῖς σοῖς τέκνοις, εὐχαριστᾷ τῷ θεῷ λέγουσα: νῦν ἐμεγαλύνθην διὰ σοῦ Χριστέ, οὐκ ἐγκατάλειψας γὰρ μὲ ὀρφανήν, ἀλλὰ μάλιστα καὶ τοῖς ἐναντίοις ἀνέμοις ἐρριμμένον μου τὸν θρόνον, νεῦματί σου τῇ παντοδυνάμῳ, ἐν πέτρᾳ τῆς πίστεως, διὰ τοῦ παναγιωτάτου πατρός, καὶ τοῦ νῦν ἀληθινοῦ συνθρόνου, πάλιν ἀνωκοδόμησας. ἡ τιμὴ καὶ ἡ αἴνεσις τῇ σῇ μεγαλοπρεπείᾳ, πάντοτε εἴη, τῇ δὲ σῇ πατρότητι, παναγιώτατε πάτερ εἰς πολλὰ ἔτη. ἡμεῖς οὖν τῆς μικρᾶς Ῥωσίας οἱ ἄλλοι οἱ ἀρχοντοπολῖται, εἰ καὶ ἀνάξιοι τὰ πρόβατα τῆς σῆς νομῆς κληθῆναι, ἀλλὰ τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι τέκνα ὄντες γεγεννημένα ἐκ τῶν κόλπων τῶν πατρικῶν τῆς ἀνατολικῆς ὀρθοδοξίας, καθολικῇ τε τῇ πίστει πεφωτισμένοι καὶ ἐστηριγμένοι, τὴν εὐλογίαν τε κατέχοντες παρὰ τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ θρόνου, καὶ ἀσαλεύτως ἐν τῷ συνδέσμῳ τῆς σταυροφόρου ἀδελφότιτος μέχρι

τοῦ νῦν διαμένοντες, δόγμασί τε καὶ παροδόσεσι διπλωματικοῖς τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν, τοῦ κῦρ Ἰωακὶμ Ἀντιοχείας, καὶ ὕστερον τοῦ κῦρ Ἰερεμίου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ἑτέρων κατὰ καιρόν, μέχρι τῆς σήμερον ἡμέρας σοῦ (εὐδοκίᾳ τοῦ θεοῦ) τοῦ μετασταθέντος, τοῦ ἀληθινοῦ ἡμῶν ποιμένος, τὰ σκῆπτρα τοῦ κράτους τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου αὐτοῦ, κατὰ τὴν τάξιν ὑποδεξάμενου, πᾶσαν τὴν ὀφειλετὴν προσκύνησιν μετὰ κατανύξεως πρὸς τὸ τῆς γῆς πρόσωπον, παρὰ τῳ θεῷ ἐκλεκτὲ πάτερ ἀποδίδομεν. τὴν πατρικὴν δὲ σου εὐλογίαν τοῖς σοῖς ἡμῖν τέκνοις παραδιδόναι σε αἰτοῦμεν. Εἰ γὰρ καὶ πολλάκις ἐν κινδύνοις, διωγμοῖς, καὶ στεναγμοῖς ἐνθάδε ἀεὶ ὑπάρχομεν, ἀλλὰ δι' εὐχῶν ὑψηλοθρόνου σου τῆς πατρικῆς καθέδρας, ἀβλαβεῖς ἡμᾶς λυτρώνει ὁ δεσπότης κύριος. ὑπὲρ τούτου εὐχόμεθα, παναγιώτατε πάτερ, δέχου παρ' ἡμῶν τὰς προσφερομένας σοι δεήσεις, τοὺς παραδοθέντάς τε ἡμῖν νόμους καὶ τὰ δόγματα παρὰ μακαρίας τῆς μνήμης τῶν προϋπαρχόντων τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν ἐπὶ τὴν εἰρημένην ἀδελφότητα σταυροπήγιον, εἰς τὴν πρόσδεξιν τῶν εὐλαβεστάτων ἱερέων καὶ τῶν ἱερομονάχων, πρὸς τὸν τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἐν τῷ τῆς Λεοντοπόλεως ἡμῶν ἄστει, θρόνον, καὶ πρὸς τό, τοῦ ὁσίουπατρὸς ἡμῶν Ὀνουφρίου ἐν τῷ προαστείῳ, τὸ μοναστήριον, διὰ τὸ παιδοτριβεῖον, ἕνεκα τῆς διδασκαλίας καὶ τῆς παιδεύσεως τῶν θεοπνεύστων γραφῶν, ταῖς ἑλληνικαῖς καὶ ρωσσαικαῖς γλώσσαις τῶν παιδίων: εἰς τὴν τυπογραφίαν καὶ τὴν ἐπισφράγισιν τῶν ἐκκλησιαστικῶν βιβλίων, διὰ τῶν σῶν διπλωματικῶν γραμμάτων καὶ διὰ τῆς ὑψηλοθρόνου σου ἐξουσίας, ἀσαλεύτως καὶ ὁλοκλήρως, τούτων, εἰς αἰωνίους γενεὰς διαμένεσθαι, εὐλόγησον καὶ στερέωσον, τοῖς ἐναντιουμένοις δὲ ἀφοριστικῷ ἐπιτιμίῳ ἐπιτίμησον. Ἀλλ' ἐπειδὴ πολλάκις ἐν τῷ μέσῳ τῶν ἀδελφῶν ἡμετέρων ἀλλοιώσεις, σχίσματα, καὶ φελονεικίαι: εἰσὶ γὰρ τινες ἐν πρώτοις τῇ σφόδρα ὑπερηφανίᾳ νενικημένοι, μὴ πεισθέντες τῇ θεολέκτῳ ταύτῃ ἀδελφότητι, καὶ τοῖς γραπτοῖς αὐτῆς προστάγμασιν, (εἰς οὐδὲν ταῦτα ἀνακρίνοντες, μᾶλλον δὲ τὰς διαστρέψεις ποιοῦντες) τούτους, παναγιώτατε πάτερ, τῇ ποιμενικῇ σου παραινέσει κατεύθυνον δεόμεθα. Ἕτεροι δὲ τῇ κενοδοξίᾳ καὶ τῷ τοῦ αἰῶνος τούτου πλούτῳ τετυφλωμένοι, κακίᾳ τε καὶ πλεονεξίᾳ πεπληρωμένοι, οἱ θέλοντες πλουτεῖν, κατὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ κατὰ τῶν ἀδελφικῶν παραδόσεων, πόλεμον ἀνεγείρουσιν ἐχθρικόν, παραδιδόντες ἑαυτοὺς τοῖς ἀλλοπίστοις τὴν τυπογραφίαν τε αὐτῶν εἰς ἐπισφράγισιν τῶν βιβλίων, ἀντὶ τῶν Λατινικῶν, ἡμέτερα τὰ σλαβώνικα ἐκδίδουσιν, εἴς τε νίκησιν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀδελφικῆς τυπογραφίας, τὴν εὐλογίαν παρὰ τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν πρὸ πολλῶν ἐτῶν, εἰς τὴν διατριβὴν τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐπρεπείας, εἰς τὴν διατροφὴν τῶν ἱερέων, παντὸς τὲ τοῦ κληρικοῦ τάγματος, καὶ

τῶν πτωχῶν τῶν ἐν τῷ ὀρφανοτροφείῳ κειμένων, κατέχουσιν. οὗτοι ταύτην τὴν ἀδελφικήν, καὶ τὴν πάνοχλον ὠφέλειαν, τὴν τυπογραφίαν, λέγομεν, πάντως ἐξουδενῶσαι καθελεῖν τε βιάσαντες, τῇ τῆς κακίας ὕλῃ παρὰ τοῦ προϋπάρχοντος πατριάρχου ἀκανονίστως τὸν θρόνον κατεχομένου Κυρίλλου παρέλαβον τὴν εὐλογίαν γραπτικὴν πλανῶς(?) ἔπειτα τὲ καὶ τὴν στερέωσιν παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου τῆς Κιωβίας τοῦ κῦρ Πέτρου Μογίλα, πρὸς τὰ κριτήρια τῶν ἀλλοπίστων, σὺν τῷ μεγάλῳ μυκτηρισμῷ, ἡμᾶς ἕλκουσιν, ἔχοντες καὶ τὴν συμμαχίαν, τίνας ἐκ τῶν ἡμετέρων, τῶν ἀδελφῶν, πλοῦτον τὸν ἐκκλησιαστικὸν πρὸς τὴν πενίαν προσάγουσιν, οἵτινες καὶ τὰ τῆς ἀδελφότητος μυστήρια, τούτοις πονηρῶς, ἐναντίον τῆς ὑποσχέσεως, ἀποκαλύπτουσιν, σχίσματά τε πολλὰ καὶ τὰ σκάνδαλα ἐν μέσῳ ἡμῶν ἐργάζονται.

ὦ πάτερ παναγιώτατε, ποιμὴν τε πανεξαίρετε, δεόμεθά σου ἐκτενῶς, εἰς τὴν βοήθειαν καὶ τὴν ἀντίληψιν ἡμῶν μετὰ κυρίου τοῦ θεοῦ, καὶ τῆς ὑπεραγίας αὐτοῦ μητρός, ἀνάστηθι ταχέως: ἐπιτίμησον πᾶσιν τοῖς τῇ ἐκκλησίᾳ βίαν καὶ ἡμῖν τοῖς ἀδελφοῖς τὰς κωλύσεις ἐργαζομένοις: κάθελον τῇ πνευματικῇ σου ῥομφαίᾳ τὴν ἀνέγερσιν αὐτῶν, ἀπόστρεψον τοὺς κατησχυμένους τοὺς ἡμᾶς πολεμοῦντας: τὰς πλανολόγους αὐτῶν γραφὰς, καὶ τὴν πολεμουμένην τὴν καθ' ἡμῶν τυπογραφίαν, σὺν τοῖς ταύτων ἐργάταις καὶ τοῖς ὁμογνώμοσι μαχαίρᾳ τῆς σῆς ἐξουσίας ἐξολόθρευσον, τῇ καθαιρέσει τε, ἕως ἂν μετανοήσωσι, τούτους παράδοσον, τῷ ἐπιτιμίῳ τε, μηδένα τολμῆσαι ἐν τῇ πόλει ταύτῃ καὶ πλησίον αὐτῆς τὴν τυπογραφίαν ἑλληνικὴν τε καὶ ῥωσσαικὴν ἀπὸ τοῦ νῦν ἀνεγεῖραι, μηδὲ τὰς βίβλους ἐπισφραγίσαι, εἰς λοιδορίαν τῆς πρωτευλογημένης ἀδελφικῆς τυπογραφίας, ἐστερεωμένης παρὰ τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν ὑπὸ τῆς κατάρας εἰς γενεὰς αἰωνίους, παντὸς ἱερωμένου τε καὶ λαϊκοῦ τάγματος καὶ τῶν τούτων, πράξει τε καὶ τῷ λόγῳ, τῶν συνεργῶν, ἐπιτίμησον. τὸ λοιπὸν δὲ, εἰ ἔπρεπε μνημονευσασθαι, καὶ τὴν παρὰ τῶν κορυφαίων τῶν ἐνθάδε ποιμένων, καὶ τῶν διδασκάλων τῶν πνευματικῶν, κατὰ τῆς θεολέκτου ἀδελφότητος, πολλὴν ἡμῶν βίαν καὶ τὸν στηριγμὸν τὸν ἐν αὐτῇ, τῶν παναγιωτάτων ἡμετέρων πατριαρχῶν, οἵτινες τῇ ἑαυτῶν ἐξουσίᾳ θέλουσιν ἡμᾶς ὑποτάξαι, παντελῶς τε ἐξολοθρεῦσαι, τῇ σῇ παναγιότητι ἀπεκαλύψαμεν ἄν. Ἓν δὲ τοῦτο μόνον ἀποκαλύπτομεν: εἰ μὴ ὁ κύριος ἐβοήθησεν ἂν ἡμῖν, οὐδὲν ἂν ἠδυνήθημεν, καὶ εἰ μὴ αἰσχυνθείησαν τὰς ἀδελφότητας, τῇ παντελεῖ καὶ ἄκρᾳ ἑνώσει τοῖς ἀλλοπίστοις ἐκοινώνησαν ἄν, διὰ τοῦτο κλαίοντες, τῇ σῇ ἀρχιερωσύνῃ προσπίπτομεν, κώλυσον τῇ ὑψηλοθρόνῳ σου δεξιᾷ, γραπτικῇ μηκέτι τῇ βίᾳ τούτους κατακρατῆσαι ἡμᾶς. περὶ δὲ τῶν καθημερινῶν ἀναγκῶν καὶ τῶν κινδύνων τῶν καθ' ἡμῶν ἐπερχομένων πάντοθεν ἀπρεπὲς καὶ τὸ λέγειν, μόνον τοῖς παρ'

ἡμῶν ἐκεῖ ἀπεσταλμένοις ἀδελφοῖς ἐνεχειρίσαμεν. εἰς δὲ πίστωσιν στέλλομεν καὶ τὸ ἀδελφικὸν βιβλίον, ἐν ᾧ καὶ τὰ διπλώματα τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν εὑρίσκονται συναγμένα. περὶ ὧν ἔτι καὶ ἔτι δεόμεθα, ταῦτα ἀναγνοὺς, τῇ παναγιωτάτῃ σου χειρογραφίᾳ στερέωσον: ἡμᾶς δὲ, τοὺς ταπεινοὺς καὶ ἀναξίους δούλους, καὶ τὰ τέκνα σου, τῆς πατρικῆς εὐλογίας τῆς παρὰ σῆς ἀρχιερωσύνης, παναγιώτατε πάτερ, ἡμῶν τε ποιμενάρχα, πάντας ἡμας ἀξίωσον, οἳ καὶ ἔπειτα ταῖς παναγιωτάταις εὐχαῖς σου ἑαυτοὺς παρατιθέμεθα.

ἐν Λεοντοπόλει κατὰ τὸ σωτήριον ἔτος ͵αχ΄μ΄. μαρτίῳ ιη! εἰς τὴν μνήμην τοῦ ἱεράρχου πρὸς τὴν ἱεράρχην.

Примѣч. Во Львовскомъ братствѣ заведена была книга (księga korespondencyi), куда заносились всѣ болѣе замѣчательныя письма, посылаемыя отъ имени братства къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Къ сожалѣнію, отъ этихъ книгъ въ настоящее время уцѣлили скудные остатки. Изъ корреспонденціи на греческомъ языкѣ сохранилось только 9 листовъ, заключающихъ въ себѣ два посланія братчиковъ, причемъ въ первомъ изъ нихъ не достаетъ конца. Это первое (назовемъ его такъ) посланіе адресовано къ константинопольскому патріарху Іереміи и представляетъ обширный трактатъ о тоговременномъ положеніи западно-русской церкви и въ особенности о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся собственно братства. Въ началѣ письма упоминается о соборѣ бывшемъ въ Вильнѣ по приказанію патріарха; затѣмъ слѣдуютъ жалобы на злыхъ пастырей, причинившихъ столько зла русскому народу, и въ частности на Гедеона Балабана, всячески проводѣйствовавшаго братству, неповиновавшагося приказаніямъ патріарха и даже дерзавшаго публично оскорблять его (въ посланіи, между прочимъ, говорится, что Балабанъ сжегъ грамоту константинопольскаго патріарха, данную имъ львовскому братству...) Означенное посланіе, какъ можно судить по сохранившейся помѣтѣ, занимало въ книгѣ листы 73—80, изъ коихъ послѣдній, гдѣ оканчивалось посланіе, не сохранился. На 81 и 82 л. л. помѣщено приводимое нами письмо братчиковъ къ патріарху отъ 18 марта 1640 г. Къ уясненію этого письма могутъ служить документы, помѣщаемые ними въ *прилож.* подъ №№ XXXVIII, XLVII и XLVIII.

XLVI.

Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кiев. митрополиту Петру Могилѣ съ изъявленiемъ глубокаго сожалѣнiя объ убiйствѣ студента кiево-могилянской коллегiи (Θедора) Гоголевскаго.

1640 года, апрѣля 21 д.

Przeoswiecony moy Dobrodzieiu!

Skoro mie zasiągnoł rumor od W. P, mego M. Pana, o swętoianskiey Parcae kochanego syna, wdzięcznego Parnesisty, pobożnego w wierze Orientalisty Hoholewskiego. Moia licha nieudolna, trudnosciami zmacierowana Mniemosyneczka, tę (sic) wnet smutek o W. P. mym M. Panie y Dobrodzieiu do Philonowey concertowatami capelli: (Cant, 2) Głos Synogorlice słyszan iest w ziemi naszey: iako się ta ubiwa kiedy na icy gniazdeczko, ale drzewiey (sic) piskląteczko chciwey dybie mysliwiei, kiedy tłucze, krwawi, gorli, iako niebożytko stęka! Troszczę się. Schnie z żalem się braci.—Tak widzie W. P. moy M. Pan po Mohilianskiey, to iest swey, Minerwy ptaszęcia, ktory piorami latał dowcipu, boleiesz, łzy na iagodną wysiewasz ziemie, z tym y z moich iako przysięgłych potok wyciskasz oczu. A sobie sercu memu (wespoł z P. T, moim M. Panem, zranionemu) w one Jeremiaszowe każesz bic strone (Traen. 1). Manum suam misit gostis ad omnia desiderabilia ejus. W. P. abowiem, moy M. Pan, kiedys chciał stac podobnym onemu (Math. 13) negotiatowi, ktory, quaerens bonas margaritas, inventâ unâ presiosâ Margaritâ, reddit omnia et emit eam; szperaiąc między perłami Roxolanskimi dobrych pereł, nie mogłes nalesc droższey nad naukę, na ktorąs kupienie wszytkie kleynoty, skarby, diademata, possesie ważył. A tu dzis z posrzodku Matki Krzstu Ruskiego Kiiowa, mowę, z serdecznego, z Jeremiaszową do W. P. mego M. P. udaiąc się supliką, kwili: vide, Domine, (Traen. 1) et considera, quoniam facta sum vilis. Coż czynić? Iedno płakac smutnie. Lotrolitanska to factia widze. Przeto omnibus viribus starac się, iakoby pro futuris temporibus takie ausus R.—Pospolita iakimkolwiek prawkiem reprymowała: ia nie lenił bym się y sam na seym przybyc, gdy by na mnie extremum egestatis y długow onus od rozbraci naniesione nie było. Quae causa tanti oneris? Koło Trybunałn Duchownego, ktore nas summami peniążnymi, baniciami, per fas et nefas, tak przykrywa, że y

rękawa urzynać (boiąc się y broniąc wszytkiey suknie zginienia) musiemy. Quae causa? Cancellarya, ktora mandatow wydawac nie chce. Quae causa? Assesoria, ktora appelaticy na quote nie dopuszczaiąc praktykowi, nawet mowic (o Boże sprawedliwy) nie daiąc, ż cerkwi mnie we włosciach Mohilowskich oeconomii będących wyzuła, pod zarękąmi dziesięciu tysięcy złotych. Zaczym gdy bych, Miłosciwy Dobrodzieiu, tak wiele miał grzechow, iak wiele mam teraz Cresusowych cirkulow y kul, zaiste niecował bych sobie dawno byc niedaleko onego mieysca, gdzie Astraea Theologiczna ona przedwieczna bałdachin sobie rozbiłą. O transaktiey moiey przymuszoney, zadłużoney, z Krewzą, ociec Meleciusz, Jhumen Mohilewski, fundamentalim W. P., memu M. Panu, referendarzem będzie. Potym me pioro, we łzach omoczone, pausuie. A ia Naywyższego proszę, aby Przew. Twoią felicissime ten seym odprawić żdarzyc raczył: y tandem kiedyszkolwiek złotego zażyć pokoiu.—Z Mohilewa Aprila (21?). Anno 1640.

Kiedy by mnie polnocny Adwersarz z szkatuły Cresusa niewyspiał, długami mnie nie spętał. et. caet.

(*Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ Архивѣ Кіевопеч. Лавры*; документъ писанъ столь же реразборчивымъ, мелкимъ почеркомъ, какъ и помѣщенные подъ № XLII—XLIV).

Примѣч. Въ грамотѣ П. Могилы (отъ 2 апр. 1640 г.) Минскому православному братству сообщаются слѣдующія подробности о казни упоминаемаго въ письмѣ Коссова студента Гоголевскаго. Указавъ на многочисленныя преслѣдованія, коимъ православные подвергаются со стороны латино-уніатовъ, какъ то: кіевскаго воеводы (въ Кіевѣ), Кревзы (въ Могилевской епархіи) и Терлецкаго (въ Люблинѣ, Красноставѣ),—П. Могила продолжаетъ: „тутъ въ Кіевѣ тыранство свѣжо зачали над нами чинити и кровъ розливати. Абовѣмъ болеючи, ижъ великая громада млоди Россійской въ колеиумъ моим знайдуется и в наукахъ ораз и вѣры святой боронити цвичится, позазрели тому на око маючи науки, ижъ латво, выучившися, могутъ правду всему свѣту показати и Церковь Святую моцно боронити, учинивши раду расказалъ намесникови замковому потваръ який вложити криминалный на студента истратити, абы студенты устрашившися всѣ розбѣгли и яко пред тымъ в инъших училися. Теды въ понедѣлок перший посту того великого ндучого студента Федора Гоголевского през рынок на замок порвано, а гдысе довѣдовати почали для чогобы, выставил намѣсник своего слугу замкового сепача, который образившися скимсь барзо мало в корчмѣ інъстикговалъ якобы шедшии студенты в ночи на

домъ ранили, на што инъквизиций не выводил, а битого жадного не было, але зараз казалъ стяти под небытность мою." (*Собраніе древ. грамотъ городлы Минской губ.*, *1848 г.* № 112, стр. 225; также напеч. въ *Чтен. Общ. Истор. и Древ. при Москов. Унив.* за 1848 г., откуда сдѣланы были и отдѣльные оттиски).

XLVII.

Грамота константинопольскаго патріарха Пареенія, которою подтверждаются права Львовскаго братства, дарованныя ему патріархомъ Іереміею относительно школы, типографіи и надзора за братскими священно-служителями.

1640 г., май.

† Παρθένιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† εὐλαβέστατοι ἱερεῖς οἱ ἐν τῷ σεβασμίῳ ναῷ τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας ἐνδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου τῷ ἐν Λεοβίῳ τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ, καὶ ἐνδοξώτατοι καὶ χρησιμώτατοι ἄρχοντες καὶ ἀδελφοὶ τῆς ἁγίας ταύτης καὶ περιφήμου μονῆς, καὶ ἅπας τῶν ὀρθοδόξων χριστώνυμος λαός, υἱοὶ ἐν κυρίῳ ἀγαπητοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος παρὰ θεοῦ παντοκράτορος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ παρ' ἡμῶν εὐχὴ καὶ εὐλογία. ἡ πρὸς ἀλλήλους ἕνωσις τῶν εὐσεβούντων χριστιανῶν, οὐ μόνον συγχαίρειν περὶ τοῖς ἀγαθοῖς καὶ συμπάσχειν ἐπὶ τοῖς μὴ τοιούτοις βούλεται: εἴτε γὰρ πάσχει, φησὶν ὁ μακάριος Παῦλος, ἓν μέλος συμπάσχει πάντα τα μέλη. ἀλλὰ καὶ κηδεμονίαν ἐπιμελῆ, καὶ μέριμναν συνεχῆ ἐν τοῖς προεστῶσι περὶ τοὺς ὑποδεεστέρους ἀπαιτεῖ. ὅθεν καὶ ἡμεῖς τὴν ἐπιστασίαν τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἐλέῳ θεοῦ ἐγχειρισθέντες, καίτοι πρότερον μηδὲν φαντασθέντες καθ' ἡμᾶς αὐτούς, ἀλλ' οὕτω τοῦ τελεταρχικοῦ πνεύματος εὐδοκήσαντος, ἀναγκαίως καὶ τὴν μέριμναν ἀνελάβομεν τῶν ὑπὸ τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον ἐν παντὶ ἔθνει ἐκκλησιῶν, καὶ ἀκολούθως συγχαίρομεν τοῖς προκόπτουσιν εὐσεβέσιν ἐν τῇ τρίβῳ τῶν ἐντολῶν τοῦ θεοῦ, καὶ ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθεμένοις κατὰ τὸ προφητικὸν λόγιον, ἅτε δὴ καὶ ἐφ' ἡμῖν αὐτοῖς, ὧν καὶ πρότερον ἀκούοντες τὴν καθαρὰν καὶ ἀμώμητον κατὰ Χριστὸν πίστιν, ἣν παρελάβετε ἐξ ἀρχῆς ὁλοψύχως ἀπαραποίητον διασώζεσθαι ὑμῖν, θεῷ τῷ πάντων ἀγαθῷ αἰτίῳ λαμπρὰ τὰ χαριστήρια ἀναπέμπομεν. νυνὶ δὲ καὶ ἐξ ὧν ἀπαιτεῖτε κεφαλαίων ἐπιβεβαιωθῆναι παρ' ἡμῶν, τρανῶς περὶ τῆς καθ' ὑμᾶς τελειώσεως πλη-

ροφορηθέντες, συνευφραινόμεθα, εἰκότως ὑμῖν ὡς οἰκείοις μέλεσιν ἐν Χριστῷ. τῆς τε προθέσεως ἐπαινοῦμεν καὶ προθυμίας, ἣν ἐνδείκνυσθε. οὐ μόνον περὶ τὴν ἀκριβῆ τήρησιν τῶν ἐν ταῖς ἱεραῖς δέλτοις θεοπαραδότων λογίων, ἀλλὰ καὶ τὰ ἀρχαῖα ἔθη τῆς ἐκκλησίας, καὶ πατριαρχικὰ ἐντάλματα ἀπαρασάλευτα διαμένειν ὑμῖν παντὶ σθένει ἀξιοῦτε. ὅθεν καὶ ἀγανακτεῖτε βιαζομένων τινων, ὧν ὁ πρὸ ἡμῶν τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον σοφῶς διεξαγαγὼν ἁγιώτατος Ἱερεμίας διατέταχέ τε ὑμῖν καὶ περιέγραψε, περί τε ἄλλων καὶ περὶ τοῦ διδασκαλείου τῆς ἀδελφότητος, τυπογραφίας τε καὶ τῆς εἰς τοὺς ἐνδεεῖς τῶν σπουδαζόντων νέων βοηθείας. καὶ τὰ λοιπὰ πάντα ὡς κεῖται ἐν τῇ ἐπιστολῇ τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου, γραφείσῃ ἐν ἑπτάκις χιλιοστῷ ἐνενηκοστῷ ὀγδόῳ ἔτει ἀπὸ γενέσεως κόσμου μηνὶ νοεμβρίῳ. ἀνθ᾽ ὧν ὑμεῖς τε εὐλογοῦμεν ὑμᾶς, ἐντελλόμεθά τε, καὶ μετὰ τῆς συνεδριαζούσης ἡμῖν ἀρχιερατικῆς ἀδελφότητος συνοδικῶς ἐν ἁγίῳ διακελευόμεθα πνεύματι, ἵνα τὰ αὐτὰ κεφάλαια ὡς περιέχεται ἐν τῇ ῥηθείσῃ ἐπιστολῇ τὸ κῦρος ἀεὶ ἔχῃ καὶ διαφυλάττηται παρ᾽ ὑμῖν ἀπαράτρεπτα ἐς τὸ παντελὲς καὶ ἀπαραμείωτα, ὡς ἐπωφελῶς ἔχοντα τῇ ὑμετέρᾳ ἀδελφότητι, ὑγιῶς τέ καὶ θεαρέστως κατὰ κανόνας ἀποστολικούς τε, καὶ ἐκκλησιαστικούς, μάλιστα δέ, τὰ διαληφθέντα τέσσαρα, ἅπερ ἔχει αὐτολεξεὶ οὕτως, μὴ εἶναι ἕτερον διδασκαλεῖον κοινὸν ἐντὸς τοῦ Λεοβίου, ἐκτος τοῦ ἑνὸς καὶ μόνου διδασκαλείου τῆς ἀδελφότητος τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου, καὶ ἐν ἐκείνῳ καὶ μόνον διδάσκεσθαι τοὺς παῖδας τῶν εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξων χριστιανῶν τὰ θεῖα καὶ ἱερὰ γράμματα σλαβαϊκῶς τε καὶ ἑλληνικῶς παρὰ τῶν κατὰ καιροὺς εὑρισκομένων ἐναρέτων καὶ εὐλαβῶν διδασκάλων. εἰ δέ τις κατὰ μόνας ἔχει διδάσκαλον εἰς τὸ διδάσκειν μόνον τοὺς ἑαυτοῦ παῖδας ἐχέτω, οὐ μὴν καὶ ἐν ἄλλοις. ὁμοίως δὲ καὶ ἕκαστος τῶν ἱερέων μανθανέτω, ἵνα ἢ δύο παῖδας εἰς ὑπηρεσίαν αὐτοῦ, εἰ βούλεται, καὶ μὴ πλείους εἰς καταφρόνησιν τὸ ἐμπόδιον τοῦ κοινοῦ φροντιστηρίου. καὶ ἵνα ἔχωσιν ἄδειαν οἱ ἀδελφοὶ τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου χαλκοτυπεῖν ἀκωλύτως, τὰς ἱερὰς καὶ ἐκκλησιαστικὰς βίβλους ἐπιμελῶς μετὰ πολλῆς σκέψεως, οὐ μόνον παρακλητικάς, ψαλτήρια, ἀποστόλους, μηναῖά τε καὶ τριῴδια, εὐχολόγια, συναξάρια, εὐαγγέλια, μεταφραστάς, πανηγυρικά, χρονικά, καὶ τὰ λοιπὰ βιβλία τῶν θεολόγων τῆς καθ᾽ ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ἀλλὰ καὶ τοῦ διδασκαλείου χρειώδη καὶ ἀναγκαῖα· τουτέστι, ποιητικά, ῥητορικὰ καὶ φιλοσοφικά, ἵνα παρέχωσι καὶ μερικὴν βοήθειαν πρὸς τοὺς ἐνδεεῖς παῖδας τοὺς βουλομένους σπουδάζειν τὰ ἱερὰ γράμματα, καὶ μὴ εὐποροῦντας. ὁμοίως χρὴ καὶ πάντας τοὺς φιλοχρίστους, καὶ φιλοπτώχους χριστιανοὺς βοηθεῖν αὐτοῖς, ἐξ ὧν ὁ θεὸς αὐτοῖς ἐδωρήσατο διὰ τὴν τοῦ χριστοῦ ἀγάπην, καὶ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις, καὶ τὸν ἱερέα, ὃν ἂν ἐκ-

λέξωσιν οἱ ἀδελφοὶ ἱερουργὸν ἐν τῷ θείῳ ναῷ τῆς κοιμήσεως θεοτόκου, τοῦτον καὶ ὁ νῦν θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος Λεοβίου, καὶ οἱ μετ' αὐτὸν κατὰ καιροὺς ἐπίσκοποι, παρέχειν αὐτοῖς χωρὶς τινὸς προφάσεως ἢ ἀντιλογίας. καὶ ὅταν ὁ ἱερεὺς (ἢ ἱερομόναχος) τῆς κοιμήσεως οὐ πολιτεύηται ἐν σωφροσύνῃ καὶ ἀρετῇ, ὡς χρὴ τοὺς ἱερεῖς, ἀλλα σχολάζῃ ἐν ἀκαταστασίᾳ καὶ μέθῃ ἀμελῶν τὴν ἀκολοθίαν τῆς ἐκκλησίας, ἔχωσιν ἄδειαν ἐξῶσαι αὐτὸν τῆς ἐφημερίας, καὶ ἄλλον αντ' αὐτοῦ εἰσάξαι, ὃν ἂν ἐκλέξωσιν ὡς εἴρηται μετὰ συγγνώμης καὶ τοῦ κατὰ τόπον ἀρχιερέως, καὶ τὰ ἑξῆς. ὃς δ'ἂν τις ἀπὸ τοῦ νῦν τῶν εἰρημένων κεφαλαίων τολμήσειέ τι παρασαλεῦσαι, καὶ παραβῆναι, ἢ ἀθετῆσαι τὰς διαταγὰς τοῦ διαληφθέντος ἀοιδίμου πατριάρχου Ἱερεμίου, καὶ σκανδαλίσαι κἂν περὶ μικρὸν τοῖς εἰρημένοις κεφαλαίοις τὴν ἀδελφότητα τῆς σεβασμίας μονῆς, ἀντισι πράττων τοῖς δεωρισμένοις καλῶς ἐν αὐτοῖς, μάλιστα τοῖς ἐκτεθεῖσι τέτταρσι, ἱερωμένος μὲν ὤν, ἀργὸς μενέτω πάσης ἱεροπραξίας, καταφρονῶν τῆς ἀργίας καὶ ἀφωρισμένος καὶ κατηραμένος, ὡς τελείᾳ ὑπόδικος καθαιρέσει. Λαϊκὸς δὲ, μικρὸς ἢ μέγας, ἀφωρισμένος εἴη παρὰ πατρός, υἱοῦ, καὶ ἁγίου πνεύματος τῆς μιᾶς θεότητος, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον. εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου δήλωσιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν, ἀπελύθη καὶ τὸ παρὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος συνοδικὸν καὶ πατριαρχικὸν γράμμα ἐπικυρωτικόν, καὶ ἐπεδόθη τοῖς εἰρημένοις ἀδελφοῖς τοῖς ἐν τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας μου θεοτόκου. ἐν ἔτει, σωτηρίῳ, 'αχ'μ' μηνὶ μαίῳ, ἰνδικτιῶνος η!

ἐν μηνὶ ἰουνίῳ, ἰνδικτιῶνος η!

† ὁ Ἡρακλείας Ἰωαννίκιος.
† ὁ Χαλκηδόνος Παχώμιος.
† ὁ Νικομηδείας Κύριλλος.
† ὁ Διδυμοτείχου Δανιήλ.
† ὁ Ἀγκύρας Λαυρέντιος.
† ὁ Μεσημβρίας Ἀκάκιος.
† ὁ Ῥόδου Μελέτιος.
† ὁ Ναυπάκτου καὶ Ἄρτης Ἀκάκιος.
† ὁ Θεσσαλονίκης Δαμασκηνός.
† ὁ Βιδύνης Σωφρόνιος.
† ὁ Μιτυλήνης Παρθένιος.
† ὁ Σμύρνης Ἰάκωβος.
† ὁ Ναυπλίου καὶ Ἄργους Θεοφάνης.
† ὁ Δρύστρας Ἀντώνιος.
† ὁ πρώην Ἄρτης Λαυρέντιος.
† ὁ Γάνου καὶ Χώρας Ἰάκωβος.

(*Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Львов. Ставропигіальнаго Архива.* Писанъ на листѣ бумаги очень большихъ размѣровъ),— причемъ текстъ грамоты занимаетъ только лицевую его сторону).

LXVIII.

Письмо константинопольскаго патріарха Парѳенія къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ предложеніемъ отобрать отъ Мих. Слёзки выданную ему привилегію на заведеніе типографіи и воспретить печатаніе книгъ, дабы чрезъ то не нарушалось патріаршее распоряженіе, львовскіе братчики не были тревожимы и вообще не подвергались несправедливостямъ и убыткамъ.

1640 г. іюнь.

Ἴσον, ὅμοιον.

Ἱερώτατε μητροπολῖτα Κιέβου καὶ ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε πάσης Γαλίτζης καὶ μικρᾶς Ῥωσίας, ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος χάρις εἴη σοῦ τῇ ἱερότητι καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ. Τὴν ἀγαπητὴν ὑμῶν διάθεσιν ἐν τοῖς ἐγκρίτοις τῶν φίλων τάττοντες, ὡς ἔγκριτον καὶ πρόεδρον τῶν αὐτόθεν ἐκκλησιῶν, καὶ τῆς κοινῆς εἰρήνης τῶν παρ᾽ ὑμῖν εὐσεβούντων, πρόνοιαν μὴ ποιήσασθαι οὐκ ἀνεχόμεθα, ἧς οὐδὲ αὐτόν σε ἀμελεῖν ἡγούμεθα, ἀλλὰ καὶ λίαν σπουδάζοντα τηρεῖν, ὡς ἐφικτὸν, τὴν ἑνότητα τοῦ πνεύματος ἐν τῷ συνδέσμῳ τῆς εἰρήνης. Εἰς τοῦτο γὰρ καὶ προτετάγμεθα τηρεῖν τὰ συνεστῶτα καὶ τὰ διεστῶτα ἑνοποιεῖν, ὑπὸ μίαν ἀρχὴν τὸν Χριστόν, ὡς κεφαλὴν τοῦ κοινοῦ σώματος τῆς ἐκκλησίας ἀπροσκόπους τε εἶναι τοῖς πᾶσι προστακτόμεθα, πλήττειν μὲν μηδενὸς τὴν συνείδησιν, ἔνθα μὴ βιάζεται ὁ θεῖος νόμος ἀντιλαμβάνεσθαι δὲ τῶν ἀσθενούντων ἐν πάσῃ ἀγαθωσύνῃ, καὶ δικαιοσύνῃ, ἀλλὰ τὰ γράμματα τοῦ καταράτου καὶ πατροφόνου ἐκ Βεῤῥοίας, ὅς, ὑφ᾽ οὗ τὸν ἀγῶνα ἔσχηκε πονηροῦ δαίμονος συνελαυνόμενος, δὶς καὶ τρὶς εἰσέφρησεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, μεθ᾽ ὅτι πλεῖστον οὐ μόνον σκανδάλων, ἀλλὰ καὶ βλάβης οὐ τῆς τυχούσης τῶν ἐνταῦθα Χριστιανῶν ἁπάντων, τούτου φημὶ τὰ παράλογα καὶ ἀνόσια γράμματα φαίνεται κινδυνεύσαντα καὶ τοὺς ἐν Λεοντοπόλει ἀδελφοὺς τοῦ πατριαρχικοῦ σταυροπηγίου τῆς ὑπεραγίας μονῆς τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου, ἱκανῶς τεθορυβηκέναι καὶ τὸ κάλλιστον ὧν ἔχομεν παρὰ θεοῦ τὴν εἰρήνην ἀποστερῆσαι, ἀνελόντα τινὰ τῶν ἐπωφελῶν καὶ θείων διαταγμάτων, ἅπερ ἐκεῖνοι φθάσαντες παρεδέξαντο ἀπὸ τοῦ πρὸ ἡμῶν ἀρχιερατεύσαντος ἀοιδίμου κὺρ Ἱερεμίου, καὶ ὑμῖν ἀφορμὴν παρασχόντα ὡς λέγεται διδόναι ἄδειαν τῷ Μιχαήλῳ Σλιόζκας τῷ ἐν Λεοντοπόλει, τυπογραφεῖν Ῥωσσικὰς βίβλους εἰς σκάνδαλον μὲν τοῖς ἐν τῷ ῥηθέντι σταυροπηγίῳ ἀδελφότητος, ζημίαν δὲ ἄλλων τε θεοφιλῶν ἔργων καὶ τῆς παιδεύσεως τῶν ἐνδεῶν νέων, οἷς ἀπὸ τῆς εἰρημένης τυπογραφίας χορηγεῖται τὰ πρὸς ζωάρκειαν. ἀλλὰ τὰ ῥηθέν-

τα γράμματα πρῶτον μὲν ὡς ἀπὸ τοιούτου ἐπιβάτου καὶ λυμεῶνος τῆς ἐκκλησίας ἀνίσχυρά τε εἶναι, καὶ ἀντ' οὐδενὸς λογίζεσθαι δεῖ. εἶτα καὶ ὡς ἀνατρεπτικὰ τῶν ὀρθῶς ἐχόντων πατριαρχικῶν διαταγμάτων μάλιστα ἐπωφελῶν, ἵνα μὴ ἀναγκαίων λέγωμεν τῆς αὐτῆς ἀδελφότητος ἀποβλητέα τε εἰσὶν καὶ οὐδενὸς ἀξιωτέα λόγου. διὰ τοιοῦτο καὶ ἡ ἱερότης σου ἀνακαλεσάτω τὴν δοθεῖσαν ἄδειαν τοῦ τυπογράφου τῷ Μιχαήλῳ καὶ ἀνακοψάτω τοῦτον τοῦ τυπογραφεῖν ἐς τὸ ἑξῆς Ῥωσσικὰς βίβλους, ἵνα καὶ τὰ πατριαρχικὰ διατάγματα σώζοιντο ἀπαράβατα, καὶ οἱ ἐν τῇ Λεοντοπόλει ἀδελφοὶ τῆς ῥηθείσης μονῆς μὴ ἐνοχλῶνται καὶ, εἰδεῖ σαφέστερον εἰπεῖν, μὴ ἀδικῶνται, καὶ τὰ ἐκ τυπογραφίας ἐκείνοις ἀπεργαζόμενα καλὰ μὴ κωλύοιντο, οὕτω ποίησον ὡς ἡμέτερος ἀδελφὸς καὶ ἐν Χριστῷ ποθεινός, ἵνα καὶ ἡ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἔλεος, καὶ ἡ εὐχὴ καὶ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ τῆς σῆς ἱερότητος. ἐν ἔτει 'αχ'μ', ἐν μηνὶ ἰουνίῳ, ἰνδικτιῶνος η.'

Примѣч. Письмо сохранилось въ копіи, находящейся въ архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института. Копія эта *современная* и писана *тѣмъ же почеркомъ,* какъ и грамота патріарха Пареенія, помѣщаемая нами подъ № LXVII. Отсюда понятнымъ становится, какому обстоятельству мы обязаны сохраненіемъ содержанія настоящаго письма: львовскіе братчики и письменно и чрезъ своихъ уполномоченныхъ усиленно просили патріарха объ уничтоженіи во Львовѣ типографіи М. Слёзки и, разумѣется, крайне интересовались исходомъ этого дѣла. Въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, были довольны пріѣздомъ сюда означенного посольства и постарались удовлетворить его просьбу, причемъ братству не только дана была желаемая грамота (см. № LXVII), но и послано было соотвѣтствующее внушеніе кіев. митрополиту. Содержаніемъ подобнаго внушенія братскіе послы не могли не интересоваться и, очевидно, копія съ настоящей грамоты переслана была во Львовъ по ихъ просьбѣ (вѣроятнѣе всего вслѣдствіе приказанія самаго патріарха.)

LXIX.

Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кiев. митрополиту Петру Могилѣ съ увѣдомленiемъ о невозможности ему, вслѣдствiе стеченiя неблагопрiятныхъ обстоятельствъ, лично прибыть на кiевскiй соборъ (1640 г.), съ выраженiемъ увѣренности въ помощи Божiей при разсмотрѣнiи на соборѣ Катихизиса, а также совѣтомъ поступать при разсмотрѣнiи послѣдняго со всевозможною осторожностiю.

1640 г. (iюль или августъ)

Przeoswiecony moy Dobrodzieiu!

By y nie ta okazya za roskazaniem Przew. waszey mnie na Synod zakoczyła, same taedium (do przybycia) do mieysca swetego tego roku stimulos mi dodawało, abych onemu zwykły pokłon moy oddał. A tu mie Przew. W. de communi Ecclesiae consultował bono: ale że inimicus hominum Sielawa potwarliwym do Koła Duchownego za Mscisław mnie arctissime przypioł, zadną miarą et votis Przew. W. et meis respondere non possum; gdysz agent moy, ktorego mam w Wilnie dla cał[ow?[ania Krzyza ś., zaprawde omnino wybierac mi się kazał. Rozumiem tedy ze wysoki geniusz P. W., mego M. Pana, absenciey moiey inobedientia piątnować non inurent [1]) notam. Co się tknie Cathechizma, mam za to, ze Duch ś., ktory iest y bywał Rectorem Ecclessiae per subiecta Orhodoxiae capacissima, ktory się przy boku Przew. W. znayduią, będzie go chciał, indeus (sic) et nomen ignominiae ignomin . . . podac. . . [2]) Iednak radził bych, żeby go pierwey per privatas communicationes sessiones a niżeli per publicas agitowano, bo koniecznie spodziewać się od potwarcow y łotrektow secretnych pod czas tego ziazdu compreussow. Obszyrnieyszych moich raciy, da Pan Bog, per legatos na złożony termin od Przeweleb. W. nie zaniecham producować. Za tym całuię swiętobiwą ręką Przew. W. y pobożnym modlitwam pilno się oddaie.

(*Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивѣ Кiевопеч. Лавры;* письмо писано тою же рукою, какою писаны документы, помѣщенные родъ №№ XLII—XLIV, XLVI).

Примѣч. Дата письма въ рукописи, изъ которой оно извлечено, не обозначена; для приблизительнаго ее опредѣленiя служатъ грамоты П. Мо-

---

[1]) Въ подлинникѣ: iniurent,—что, очевидно, описка.

[2]) Одного слова не достигаетъ (чернильное пятно).

гилы, съ приглашеніемъ на соборъ 1640 года къ братствамъ луцкому и минскому,—обѣ съ датою отъ *24 іюня* 1640 года (Первая грамота напеч. въ *Памят.*, издан. Кіев. Коммис. т. I отд. I, № XVII, вторая—въ *Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городъ Минской губ.*, № 115).

L.

Протестація отъ имени уніатскаго холмскаго епископа Меѳодія Терлецкаго противъ православныхъ мѣщанъ г. Сокаля за самовольное распечатаніе ими церкви св. Николая и разхищеніе изъ нея образовъ и всей церковной утвари.

1640 г. декаб. 10.

Actum Socalii, feria secunda post festum Beatissimae Mariae Virginis, ad Nives proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo.

Coram Famatis Joanne Gruszewicz Viceadvocato, Jacobo Okrzewski, Laurentio Cichy, scabinis Socaliensibus.

Do urzędu woytowskiego Sokalskiego przyszedszy Wielebni oycowie: Ociec Bazyli Gocz, protopopa Rubieszowski, y ociec Stephan Omelko, swiescennik Krełowski, imieniem swoim y imieniem Jego Mosci Oyca Methodiusza z Terła Terleckiego, Chełmskiego y Bełzkiego Episcopa, protestowali się na miescan Sokalskich, niżey w protestaciey wyrażonych, ktorą protestacią dali na copiey w ten sposob:

Do urzędu Woytowskiego Sokalskiego oblicnie przyszedszy Wielebni w Bogu Oycowie: Ociec Bazyli Gocz, protopopa Rubieszowski, y ociec Stephan Omelko, swiescennik Krełowski, w iedności swiętey będącey, iako commisarze Jego Mosci Xiędza Episkopa Chełm. y Bełz., żałobliwie oskarzalis y protestowali imieniem swoim y Przenawielebnieyszego Jego Mosci Oyca Methodiusza z Terła Terlieckiego, Chełm. y Bełz. Episcopa, naprzeciwko sławetnym Jarmołowi Siodlarzowi, Karpowi Mokreiowicowi, kowalowi Cyzovi, kowalowi Płazie, Mikołaiowi Harkowiczowi, Semenowi Daczewicowi, kowalowi Pankowi, Jurkowi Popkowi, Joskowi Cholewie, Dmitrowi Łazuce, Jwanowi Chananaiowi, Jaskowi Piotrowicowi, Dawidowi kowalowi, Hrycowi Halickiemu, Lukaszowi Hołodnemu, Romanowi Kratewicowi, Ostapowi Piekarzowi, Marcisiowi Nesterowicowi, Semenowi Matołusce, Daczkowi Troianowicowi, Szawce Bobrykowi, Jgnatowi Ukraincowi, jako principałom y

inszym comprincipałom, ktorym oni sami imiona y przezwiska lepiey wiedzą y znaią, miescanom Sokalskim, parochianom cerkwie Swiętego Mikołaia, w Sokalu będączey, o to, isz oni, zapomniawszy boiazni Bożey, nieobawiaiąc się surowosci prawa pospolitego y win w nim przeciwko takowych opisanych, nie maiąc też respektu na władzą y honor pomienionego Jego Mosci oyca Episcopa, iako na pasterza swego należytego, prawie na wszelakie złosci y zbrodnie bespiecznie się wyuzdawszy, smieli y ważyli się roku 1639 coadunata praesumptuosa quadam cointelligentia na pomienioną cerkiew Swiętego Mikołaia, ktora od kilka dziesiąt lat zawsze w iednosci swiętey zostawała, y teraz zostaie, co suo loco probabitur, violenter naszedszy, pieczęci Jego Mosci Oyca Episcopa Chełmskiego, ktoręmi był Jego Mosc za nieposłuszenstwem y zbrodniami popowskiemi pomienioną cerkiew kazał zapiecętowac, —pooddzierac, poszarpac, iakosz pooddzierali y poszarpali, nad to y woski, do ktorych papiery były przycisnione, powyskrobywali, a potym gwałtownie cerkiew otworzywszy, wszystko ochędostwo cerkiewne, iako obrazy, kobierce, obicia, ornati alias: ryzy, antipedia, alby, alias stychary, petrachele, narakwice y insze wszystkie ubiory kapłanskie, do służby Bożey nalezące, pobrali; srebro, złoto, rozmaite, kielichy, patyny, gwiazdy, łużeczki, tribularze, lichtarze, krzyze, iampułki, miednice, nalewki, lampy, to wszysko od srebra a od złota było, korony srebrne złociste z drogimi kamieniami od obrazow namiestnych Salvatoris et B. V. M. pobrali, poszarpali, a drugie pochowali, drugie u żydow pozastawiali, między inszemi noszenia kostowne od obrazu Panny Naswiętszey zdiąwszy, do siebie wzięli; ołtarz prawie ze wszystkiego złupili y do sczętu obnażyli. A co większa zprotanowawszy ciborium y puszkę srebrną złocistą do siebie wzięli, xięgi wszystkie cerkiewne, do chwały Bożey należące, pobrali; przez ktore takie swoie niezbożne bespiecęnstwo y wagę Magestat Boży haniebnie obrazili, dom Boży zgwałcili, pokoy duchowny rozerwali, prawu się pospolitemu zprzeciwieli, zwierzchnosc Jego Mosci Oyca Episkopa znieważyli, za co w winy w prawie pospolitym na takowych gwałtownikow domow Bożych, także pod censury y poeny kosielne podpali y one zasłużyli; o ktory to taki niezbożny postępek y uczynek pomieniony protestantes iterum atque iterum przeciwko pomienionym gwałtownikom swiadczą się, zachowuiąc salvam actionem Jego Mosci Oycu Episcopowi in foro fori, ut de iure com-

petierit, prawnie czynic et hanc protestationem meliorandi et addendi; a in verificationem swoiey protestaciey prosili tegos urzędu Woytowskiego Sokalskiego, aby im Panow wiernych przydał. Na ktorych żądanie sławetnich Kaspra Dynowskiego, Adama Buynowica, Wawrzenca Cichego, przysiężnikow miasta tego przydał; ktorzy Panowie przysiężniczy, wrociwszy się, w moc prawdziwego swego zeznania zeznali, isz widzieli w cerkwi Swiętego Mikołaia, do ktorey parafianie klucze oddali, ołtarz zplądrowany, Naswiętszego Sakramentu na ołtarzu nie zastali, antimis uniaczki zastali nieboszczka Dionizego Zbiruyskiego, Episcopa Chełm. y Bełz., w iednosci swiętey będączego, w ołtarzu zamek oderwany, gdzie y drzewo połupało się y znak dobry, że swieżo oderwano; ktora protestacia y obductia do Act ninieyszych iest przyięta.

Joan. Jeharowicz, Notarius Socaliensis. *Ex Actis Advocanalibus Socaliensibus.*

(S. L.)

Съ подлинной выписи, хранящейся въ Холмскомъ Церковно-Археол. Музеѣ).

Примѣч. Въ статьѣ о. Семеновича—„Начало уніи въ Холмской епархіи"—находится краткое и довольно глухое упоминаніе, кажется, объ этой протестаціи (*Холмско-Варш. Епарх. Вѣст., 1881 г. № 24, стр. 399)*; посколько можно судить по отрывочнымъ фразамъ—авторъ имѣлъ подъ руками текстъ протестаціи въ сокращенномъ видѣ (на латинскомъ языкѣ).

LI.

Судебныя показанія семнадцати свидѣтелей о сопротивленіи, оказанномъ православными жителями города Бѣльска холмскому уніатскому епископу Меѳодію Терлецкому при его попыткѣ подчинить ихъ своей власти.

1641 г. апрѣля 9.

Actum in praetorio Belzensi, feria tertia post Dominicam Conductus Paschae proxima, Anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo primo. Coram judicio composito civili Belzen., praesentibus famatis Alberti Kwiatkowsky proconsule, Ioanne Voyciechowskiy, Laurentio Szyika consulibus, nec non famatis: Thomae Werebelli viceadvocato, Andreo Krzyskowicz, Stanislao Maieranowsky, Ioanne Turowsky, Ioanne Mensatore, Gregorio Thomaszowicz, Alberto Thomaszowicz scabinis iuratis.

Die itaque hodierna, in actu specifice descripta, Perillustris ac Reverendissimus in Christo pater Methodius de Terlo Terlecky, episcopus

Chełmensis et Bełzensis ritus graeci, actor, sitisfaciendo dilloni suae et declarationi, super statuendos testes ratione praemissorum sibi a judicio praesenti concessae idque in causa et actione suprascripta, per semet ipsum actorem Famatis paraphianis in processu eiusdem causae de nomine et cognomine specificatis civibus Bełzen. ecclesiarum ritus graeci dictis s. Parasceviae, sancti Nicolai, sancti Spiritus, schismaticis seu disunitis, inculpat ratione violentiae perpetratae et excitationis tumultus et seditionis in populo contra se actorem, tanquam legitimum pastorem, tempore adventus sui huc Bełzam instituta et intentata propositione ipsa de praemissis latiori. Porrexit judicio praesenti regestrum per parte sua infrascriptorum testium, et affectavit judicium praesens prestito prius corporali juramento super non corruptos testes ut iuris et moris est personis spiritualibus. Eosdem testes infrascriptos in regestro suo specificatos et porrectos per acclamationem ministerialis seu juris Bedelli ad iudicium praesentem introducit et quemlibet illorum seorsive praestito prius corporali iuramento per modum scrutinii examinari, quod annuente judicio praesenti obtinuit.

Qui quidem testes infrascripti ex regestro partis actoreae per sonorosam vocem ministerialis et bedellum iuris seorsive existenti(?) ad iudicium praesens acclamati et personaliter comparentes, quilibet illorum praestito prius corporali iuramento flexis genibus ad Compassionem Domini nostri Iesu Christi, ut iuris et moris est, sic testimonium infrascriptum deposuerunt.

Et in primis famatus Petrus Gruszowski, civis et ante actae residentiae consul Belzensis, sic praestito corporali iuramento recognovit: Wiadomem tego dobrze, kiedy przewielebny ociec władyka Chełmsky y Bełsky, religiey greckiey, do miasta tutecznego w piątek przeszły przyiechał na noc, a Siemion Kozanik przyiechał w tenże dzien na noc do miasta także tutecznego niewiem skądsci, y dał znac popom cerkwie Mikulinskiey, y Pietniczkiey, y Swiętoduskiey, że władyka Chełmski będzie w piątek, także y paraphianom tych wszystkich trzech cerkiew, ktorzy zaraz przesz Dacka Panczuka y przesz Sienka Turzyka, także przez Parchackiego, paraphian cerkwie Swiętoduskiey, zebrawszy się s piotku na sobote w noczy, pozakładali drzewem cerkiewne drzwi u cerkiew dwoch, iedney Swiętoduskiey, drugiey Pietnickiey, y od domu do domu chodzili prosząc, aby każdy z paraphianow z bronią y orężem, iaką ktory ma, szedł do tych cerkiew na

strasz, gdzie y mnie samego Sachniczek z Woythowskiey ulice prosił mie, mowiąc mi te słowa: „Ratuy też nas na tocho pochanina uniata“; potym nazaiutrz w niedziele, gdy ociec władyka posłał oycow swych chcąc odprawowac służbę Bożą, a ci paraphianowie tych cerkiew trzech tumult uczynili, y wiele się ich zgromadziło do każdey cerkwie, tak mesczyzna, iako y białegłowy, s kiiami, s koczerchami, s kołami, ktorych niemało przygotowali, gdzie, gdy oicowie przychodzili, tedy sie do nich porywali, trącaiąc y łaiąc: „boday tocho uniata nestyscie (sic) ochorneło złodiia, niechoden ten iest, aby nam cerkwie odmykał y niedopusciemy my mu, by nam y do chorła, y chocby nam szye poscinano, bo nie iest pasterzem naszym“,—y w cerkwi Pietnickiey gwałt dżwonili, ażeby sie drudży zbiegali.

Secundus testis famatus Valentinus Wieczorkowicz civis et ante actae residentiae consul Bełzen. praestito corporali iuramento sic recognovit: Dnia sobotniego w wieczor, iuż sie przymirzchło dobrze, robił u mnie wołowiec Woyciech; potym po wieczerzy, wyprowadzaiąc tego czeladnika y stanąwszy na podsieniu, słyszałem głos Ostapa Parchackiego, Rudka Szewca, Zwierka Tkacza y iakąs białogłowę y wiele drugich parafianow cerkwie Swiętoduskiey, gdzie rozkazywali drzewem zawalac drzwi do cerkwie tey, y sami drzewo, słupy, dyle nosili y drzwi do tey cerkwie zawalali; potym żenię swą, zawoławszy ią do siebie, widząc to, opowiedziałem iey, ktora rzekła tak sama do mnie, że sie ktos do cerkwie dobywa, gdzie natychmiast Rudko swiec rzekł żenie moiey: „twoia rzecz do kondziele, milcz“; gdzie y żołnierz, ktory u mnie stoi gospodą, wysyłał do nich chłopca, żeby tych chałasow y kołatania zaniechali; oni chłopcu odpowiedzieli: byżes ty poszedł spac. W niedziele zas nazaiutrz przyszedłszy do domu s koscioła, żona mi poczeła powiadac, że słowa niepocciwe, dzieci, żonki, to iest paraphianki tey cerkwie y męże ich zgromadziwszy się, gdy sli oicowie, od tego władyki zesłani, przy ktorych urząd mieyski był, chcąc ażeby do tey cerkwie pusczono; tedy gdy przychodzieli do niey, niedopusczali, ale chałas, zgiełk czynili, łaiąc, przeklinaiąc tego oyca władykę, mowiąc: „Pochanin ten, niechoden ten tu byty pes ten, sobaka“, y nie dopuscili, gdzie sie ciś oycowie swiadczyli woznym y urzędem.

Tertius testis famatus Nicolaus Sliwkowicz, cechmagister contubernii sartorum, religionis graecae, praestito corporali iuramento reco-

gnovit: Widziałem w dzien niedzielny niedawno przeszły, gdy urząd mieysky Bełsky szedł z oycami religiey graeckiey na przedmiescie, co ia widząc poszedłem też tam; tamże przychodząc, w poł drogi ku cerkwie swiętey Piętnice, słyszałem, isz we dzwon uderzono na gwałt kilka razy y przestano potym, y gdy urząd przyszedł do drzwi y s temi oicami, tedy paraphiani tey cerkwie niedopuscili: Semion Kozanik, Lucow syn, Wasko Lisota, Wasko Siemaczek y Iwan Bubeła, Wasko Popowicz synowie Bayszyney, Ilka Skrzypka, synowie, y niewiast wiele; gdzie się zgromadzili koło cerkwie, a mianowicie: Waskowa Sieniacka y Romana Bylicka matka, Daniłowa Hunczarka, y krzyk, chałas czynieli, mowiąc: „Nie czyncie nam gwałtu", —sromocąc jego mosci xiędzu władyce Chełmskiemu y Bełzkiemu; gdzie od teyże cerkwie gdy ci oicowie y s urzędem odchodzili y do drugiey cerkwi Mikulinskiey przychodzili, chcąc także tam wniesc y nabożenstwo odprawic, tedy także cis paraphianowie cerkwie Pietnickiey przybiegłszy, także y paraphianie tey cerkwie Mikulinskiey, niedopuscili, także krzyk chałas czyniąc y sromocząc, y tych oycow ode drzwi odpychali, także y do Swiętoduskiey niedopuscili paraphiani teyże cerkwi.

Quartus testis famatus Felix Walowski, civis et consul Bełzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Widziałem to w niedziele przeszłą przewodną, gdym na ten czas z urzędem mieyskim, iako raica, na affectatią jegomosci oica władyki Chełmskiego religiey greckiey y z oicami dwiema, od tegoż jegomosci oica władyki zesłanemi, chodził, a to do cerkiew trzech, a mianowicie: do pierszey na przedmiesciu do Piętnickiey, w ktorey ociec władyka, iako własny pasterz chciał był nabożenstwo odprawowac, do ktorey gdy przyszedłem, tedy wszystka paraphia tey cerkwie, tak męsczyzna, iako y żony ich, na gwałt zadzwoniwszy y zgromadziwszy się, nie dopuscili do cerkwie, łaiąc y sromocząc tym oicom, od władiki zesłanym, w te słowa: „Lepiey sobie kascie u tych kapturow waszych ogony poprzyprawowac, aniżeli na smich ludzki chodzic"; w ktorey to paraphiey tey cerkwie był pryncypałem Siemion Kozanik y z drugiemi. Widziałem też y to, że tenże Siemion Kozanik trącił oica iednego, to iest czernca, ktory był od władyki zesłany dla odprawowania nabożenstwa w tey cerkwie, że mu asz xiąski z rąk wytrącił, y słowami niepocciwemi zełżył mowiąc: „Lepiey sobie każ u tego kaptura ogon przyszyc, ogoliwszy te kudły,

niżeli z nimi chodzic, nie godniscie tu byc". Także y do drugich cerkiew dwoch, Mikulinskiey y Swiętoduskiey, paraphiani wszysczy y żony ich niedopusczali, a mianowicie ten Siemion Kozanik był y do drugich cerkiew pryncypałem y z drugiemi; tom też widział że dwie żonce s koczerchami wypadli łaiąc y sromocąc oycu władycze, także y iedna białagłowa, ktorey na imie nie wiem, ganczarka, łaiała urzędowi, mowiąc: „bodayscie wiekszym ogniem zgorzeli, aniżeli pierwey, że na nasze wiare następuiecie,"—y innych słow niepocciwych; u swiętego Spasa nie bronili.

Quintus testis nobilis Sebestianus Zielinsky praestito corporali iuramento sic recognovit: Widziałem to na ten czas w niedziele przesłą przewodną, gdy urząd mieisky y z xiężą religiey greckiey na przedmiescie sli ku cerkwiom na przedmiesciu będącym, s ktorych naprzod do iedney Pietnickiey sli, tedy zarazem w niey poczeli dzwonic we dzwon na gwałt, do ktorey cerkwie skupili się wiele Rusi, to iest paraphianow tey cerkwie z żonami; do ktorey gdy urząd przyszedł y z tym xiędzem, od oica władyki Ruskiego zesłanym, chcąc ażeby tam nabożenstwo ociec władyka mogł odprawic, iako ich pasterz, gdzie oni natychmiast skupiwszy się y obstąpiwszy około cerkwie, drzwi zamknowszy niedopuscieli, łaiąc, sromocząc niepocciwemi słowy jego mosci oicu władyce Chełmskiemu y temu xiędzu, ktory tam na ten czas był, w te słowa: „ty, psie, złodzieiu, nie przystępui do nas"; a pryncypałem był Siemion Kozanik, drugi Rudko swiec, Roman Bylik, Wasko Pankowicz, a z białychgłow: Steckowa, Sidorowna, Chwastkowna, Sienkowna; Stecko Hałan, Iwan Hałan, Jusko Bay, Ostap Tumkow, Sienka Balicz, Procop Oleiniczek, brat Pankowiczow, y innych wiele, tak mesczyzny, iako y białychgłow; także y do drugich cerkiew dwoch, Mikulinskiey y Swiętoduskiey, paraphiani tych cerkiew, zgromadziwszy się do kupy, niedopusczali do cerkiew odmykac, ale słowy niepocciwemi lżyli y sromocili, w ktorych także cerkwiach był pryncypałem Siemion Kozanik; widziałem też y to, że białegłowi z laskami beli. To też y zeznawam, gdym na tenczas ten chałas y tumult tych Rusi w cerkwiach tych widział, y tam byłem, y żem niektorych powiedał, iako ich zowią, tedy mi Rymarka Swerlicka znieważyłą, zadaiąc mi nieslachectwo, mowiąc: „żeś ty iest wozikłoda, pies, sobaka, iako uniat, że stoisz za uniatem y urągasz sie z nasz. Także Rudko swiec, podkawszy mie idącego z miasta, przegrażał mi na zdrowie moie,

mowiąc: „Pamiętay że ty, lase, żec sie ten kozuszek popada“. Także y Ostap Tymkowicz, y z żoną swą, słowy mie niepocciwemi zełżyli, przegrażaiąc się mię zabic y mowiąc: „że sie na cie po złotemu złożymy, nie zastąpi cie ten władyka, gnoiku ty, złodzieiu“,—gdzie ia nię swarząc się z niemi odszedłem.

Sextus testis famatus Martinus Heller, civis et antiquae residentiae consul Bełzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Widziałem na ten czas w niedziele, gdy urząd mieysky Bełzky chodził z xiężą od jego mosci oica władyki Chełmskiego y Bełzkiego religiey graeckiey, ktory tu do Bełza przyiechał, gdy chodzili do cerkwie ruskiey, za ktoremi też ia, widząc to, szedłem, y przyszedłszy przed cerkiew Swiętoduską, widziałem, że drzwi do cerkwie tey drzewem zawalone asz do wierzchu, lecz że do tamtych wprzod posli, ktore są na przedmiesciu, tedym za niemi nie szedł, alem się ostał, oczekiwaiąc przy tey cerkwi, do ktorey gdy s przedmiescia przysli, tedy widziałem, że wiele Rusi, tak z miasta, iako y przedmiescia, biegło, y obstąpili około tey cerkwi, y niedopuscieli urzędu, ani tych oicow, od jego mosci oica władiki zesłanych do tey cerkwie, gdzie naiwiekszym pryncypałem był Siemion Kazanik y z drugiemi paraphianami, y słowy niepocciwemi tego oica władyke sromocili, także y białagłowa Kaczanicka kowalka łamała ręce, płacząc y łaiąc, oycu wladyce niepocciwie mowiąc: „pochanin ten uniat, pes, sobaka, niechoden on tocho, coby u nas był“. Słyszałem też y to od ludzi, że w cerkwi Pietnickiey na gwałt dzwonili; to też slyszałem, że Jwan Bubeła mowił: „by mi do chorła stac, tedy nieodstępie, a tey uniey niedopuszcze“; tom też słyszał od ludzi, że ta Rus s pustki u cinki drzewa mieli pod pachami, y ieden z nich rzekł, Jwan Bubeła, że „to nie nasz władyka, mamy my swocho wladyke Łuckiego“;—tom też słyszałem, isz y Onyskowa Konopczyna łaiała władyce.

Septimus testis famatus Stanislaus Szymanowski, civis et anteactae residentiae consul Bełzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to od Hapika, z Huronowa miesczanina, ktory na ten czas w miescie tutecznym był, to iest w niedziele przewodną Wielkonoczną, roku teraznieyszego, ktory podkawszy mie rzekł do mnie: „Panie Szymanowsky, widziałem tam na przedmiesciu, że sie tam wielki rozruch stał, kiedy szedł urząd mieysky y s popami, od oica władiki zesłanemi dla odprawowania służby Bożey w cerkwiach, że wszystka Rus, tak

męszczyzna, iako y białegłowy, s chałasem, krzykiem, z kiimi, z ożogami, s koczerchami biegli do cerkiew, y w iedney na gwałt dzwonili, y obstąpiwszy cerkwie nedopuscili urzędowi ani tym popom do cerkiew służby odprawowac, łaiąc y sromocąc słowy niepocciwemi oicu władyce; tom też słyczał w miescie samym od białychgłow dwoch, iedney Saidaczney a drugi Onyskowcy Konopczanki, ktore na ten czas s sobą stały y gadały, do ktorych ia przyszedłszy y spytawszy o czymby s sobą gadali, rzekli do mnie: „drwisz sobie z nas, iakbys nie wiedział"; iam powiedział, że niewiem, a oni rzekli: „dobrzes to uczynił, żes tam niebył, aleśco toy uniat władyka, sobaka, pes, niechoden ten u nas byty za pasterza, złodiy toy choczet sie wkrasty w naszuiu cerkiew, iako sie w iednu wkradł". Także też spodkawszy Dacka Panczuka, rzekłem do niego: „miły bracie, lepiey by swemu sie pasterzowi skłonic, aniżeli upor trzymac",—a on na to odpowiedział mi: „Budet on pierwey katem y psy budet bity, aniżeli u nas pasterzem będzie, toy uniat, pes".

Octavus testis famatus Laurentius May, civis et anteactae residentiae consul Belzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to od ludzi, gdy na ten czas urząd y z oicami, od władiki zesłanemi, ktory na ten czas przyiechał do miasta, chodzili do cerkwie, chcąc, ażeby tam nabożenstwo odprawowali, że wszystka Rus zgromadzili się do cerkiew trzech y z żonami swemi, na gwałt zadzwoniwszy w iedney cerkwi, s kiiami, s koczerchami, około tych cerkwi obstąpiwszy, niedopuscali oicu władyce odprawowac nabożenstwa; tom też slyszał, że Saidacznego żona, gdy ociec władyka szedł do cerkwie swiętego Spasa dla odprawowania nabożenstwa, że za nim plwała, łaiąc y sromocąc, y z ucienkami drewien (sic) przygotowawszy się chodzili.

Nonus festis famatus Franciscus Dryczek, civis et anteactae residentiae consul Bełzen., praestito corporali iuramento sic recognovit, prout famatus Laurentius May.

Decimus testis famatus Nic laus Piotrowicz, civis et consul Bełzen., praestito corporali iuramento sic recognovit, prout famatus Laurentius May, eo adiecto, isz we dzwon w cerkwi Pietnickiey na gwałt dzwoniono y nie dopuscieli, do cerkiew zgromadziwszy się s kiiami, tych oicow, od władyki Chełmskiego zesłanych dla odprawowania nabożenstwa.

Undecimus testis famatus Roman Pellio, praestito corporali iuramento sic recognovit: Byłem na ten czas w niedziele przewodną Wiel-

konoczy polskiey, gdy urząd mieisky y s swiesczenikami religiey graeckiey od jegomosci oica władyki, ktory na ten czas do miasta przyiechał, zesłani, chodzili do cerkiew na przedmiescie Pietnickiey y Mikulinskiey, a to dla tego, isz jegomosc ocicc władyka, iako pasterz własny, chciał był nabożenstwa zażyc y odprawic, do ktorych cerkiew, a mianowicie pierszey Piętnickiey, gdy przysli y chcieli do niey wniesc, tedy slyszałem, że zadzwoniono na gwałt y wiele się Rusi disunitow zgromadzili y z żonami, miedzy ktoremi pryncypałami beli: Siemion Kozanik, Rudko swiec, Ostap, Tymczychy wdowy syn, ktorzy stanąwszy przed cerkwią, drzwi zamknąwszy, nie dopuscieli tych oicow ani urzędu, ale iednego swiesczenika Siemion Kozanik y z drugiemi trącił od siebie, asz mu xiązka wypadła z rąk, łaiąc y sromocąc; także y do drugich cerkiew, iako Mikulinskiey, takze y Swiętoduskiey, wszysczy paraphiani tych cerkiew niedopuscieli nabożenstwa oicu władyce odprawowac, ale wielki tumult y chałas, krzyk, czynili, obstąpiwszy około cerkwie, do ktorych także pzyncypałem był Siemon Kozanik, Rudko swiec, Dacko Panczuk, y żony tych paraphianow odpychali tych swiesczenikow, łaiąc y sromocąc jegomosci oicu władyce słowy niepocciwemi; quiquidem testis est ritus graeci.

Duodecimus testis famatus Paulus Kołpaczkowicz Pellio sic praestito corporali iuramento recognovit, prout Roman Pellio, uterque ritus graeci.

Tredecimus testis, famatus Albertus Bukowicz, cechmagister contubernii sartorum, sic sub iuramento recognovit, quod praestitit: Słyszałem to od ludzi, gdy jego mosc xiądz władyka Chelmsky y Bełzky religiey greckiey przyiechał do miasta tutecznego y chciał w cerkwiach odprawowac nabożenstwo, że go disunici nie chcieli puscic do cerkiew y dac mu odprawowac nabożenstwo, ale go znieważyli słowy niepocciwemi, tak męsczyzna, iako y żonki ich.

Quatuordecimus testis, famatus Alexander Morewicz, sartor civis Bełzen., praestito corporali iuramento sic recognovit: Podczas przyiazdu jegomosci oica władyki Chełmskiego y Bełzkiego religiey greckiey, ciesząc sie przyiazdu iego y oczekiwaiąc na odprawowanie nabożenstwa jego w cerkwi swętego Spasa, a niemogąc sie doczekac, poszedłem ku domowi; tamże po niemałym czasie przyiechał do mnie w dom Jasko Hapik z Huronowa y z żoną swą, y przyiechawszy, począł mi powiadac: „a dla Boga, na przedmiesciu u was wiełki hałas, krzyk, tumult

ludzi okolo cerkiew zgromadziło się, coby sie to działo, s kiiami, z łopatami y z ożogami, własnie iako Sodoma y Gomora miała się zapasć, y widziałem iakoby władyke swego, ktory tam był, nie chcieli do cerkiew puscic, obstąpiwszy cerkwie, łaiąc mu y sromocąc słowy niepocciwemi, y prowadząc go, tenże tumult ludzi asz do miasta“; do ktorego ia mowiąc, pytałem go: „y był że tam sam jego mosc ociec władyka“?—a on odpowiedział, że był; gdzie czeladz moia, to usłyszawszy, pobiegła tam; a potym słyszałem, będąc w ratuszy, isz niektorzy s tych uniatow mowili między sobą y przyznawali to: „żesmy dzwonili w cerkwi na nabożenstwo“; a iam do nich rzekł: „podobnoscie nie na nabożenstwo dzwonili, ale na co inszego, gdysz wasz pop odprawuie nabożenstwo gdzies w Trcinie“; a oni za to słowo poczeli mi łaiac y sromocic: „salbirzis ty, gdziebys ty za nami miał stac, tedy y naprzeciwko nasz mowicz“.

Quindecimus testis famatus Andreas Bubelik, cechmagister contubernii pellionum, praestito corporali iuramento sic recognovit: Będąc na ten czas w domu u Onyska Konopki s panem Laurentym Szyiką, gdzie tego Onyska nie zastawszy, tylko żone jego, miedzy inszemi rzeczami, gadaiąc do niey y słysząc, że o duchowney osobie poczeła zle mowic, a mianowicie o jego mosci oicu władyce Ruskim, ktory teraz niedawno przyiechał do miasta, począłem iey to ganic, a ona rzękła: „Kat sie tocho pochanina, złodzieia, nechodnika boit, bo on nam nie iest pasterzem y nie budet, staramy sie o to dobrze“; rzekłem ia zas do niey: „nie wam to należy s tym gadac, ale podobniey męsczyznie“; a ona tak rzekła: „tak mnie o tym należy czynicz, iako y mesczyznie“,—y trzasneła kieszenis s pieniędzmy, mowiąc to, że mie na to stanie, y będe tego dopienała y z drugiemi. Potym słyszałem też to od ludzi, że dzwonili na gwalt w cerkwi iedney, gdy tam nabożenstwo chciał odprawowac jego mosc xiądz władyka; słyszałem też to z ust Pawła Miczowicza y od żony iego, idąc od swiętego Spasa, to iest na cmentarzu, mowiąc do niego: „Panowie, czemuscie to zbraniacie czynicz posłuszenstwa oicu władyce swemu“,—a on do mnie rzekł: „nie doczekasz ty tego y władika, boday go zabito złodzieia, pochanina, niechoden tego, żebysmy pod iego władzą byli y niedoczekaiet tego, żebysmy pod iego władząiu byli ze psem narodom swoim“; co słysząc ganiłem mu to y żenie iego. Słyszałem też y to, yż buntownikiem naiwiększym był Siemion Kozanik y mowił, że „tocho włady-

ki nechoczemo miety za pana, gwałt, dla Bocha, kto słyszyt, ratuy!" Także y do drugich cerkiew biegał, y do trzeciey cerkwie przybiegłszy, kazał bic we dzwon na gwałt, mowiąc, że „gotowem umierac przy tym, a tocho władiki nie chcemy miec za pasterza, tylko Łuckiego".

Sexdecimus testis famatus Laurentius Gasprowicz, civis et anteactae residentiae consul Bełzen., praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to od ludzi, że Rus disuniatowie religiey greckiey dzwonili na gwałt na przedmiesciu, niedopusczaiąc władiki do cerkiew odprawowac nabożenstwa.

Septemdecimus testis famatus Augustinus Gołąbek, civis Bełzen. praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to czasu niedawnego, idąc od fary s koscioła w niedziele przewodną Wielkoniocznq, roku tego, od Dacka Panczuka, podkawszy go, ktory to mowił, isz „tocho pochanina, ktory przyiechał do miasta y czyni sie władyką naszym, tedy go nechoczemo miety za pasterza, salbira tocho y budemo sie staraty, y garło swoie położymo że do cerkiew niedopusciemy". Także y to słyszałem, że na przedmiesciu na gwałt dzwoniono.

Quod quidem testimonium seu scrutinium, per actoream partem deductum est actis praesentibus inscripitum et eidem parti actoreae authentice in occluso rotulo extraditum.

Примѣч. 1) Подлинная выпись находится въ Холмскомъ Церковно-Археол. Музеѣ. Выпись скрѣплена двумя печатями и подписью Бѣльскаго гродскаго писаря (notarius'а) Іоанна Окжецкаго.

2) Помѣщаемымъ нами документомъ отчасти пользовался о. Семеновичъ для своей статьи „Начало уніи въ Холмской епархіи". Именно, онъ приводитъ въ русскомъ переводѣ свидѣтельское показаніе Іоанна Грушевскаго вполнѣ и дѣлаетъ краткое извлеченіе изъ показаній четырехъ свидѣтелей. (*Холмско-Варшав. Епарх. Вѣсн.*. 1882 г. № 1, стр. 4).

LII.

Письмо кіевскаго митрополита П. Могилы къ епископу С. Коссову, въ коемъ онъ благодаритъ послѣдняго за его попеченіе объ интересахъ церкви, особенно при дѣловыхъ сношеніяхъ съ п. Сопѣгою, проситъ продолжить эти сношенія и приглашаетъ Коссова для личнаго свиданія (что составляетъ давнишнее желаніе митрополита) прибыть въ Кіевъ

1641 г. мая 7.

Przewielebny M. Oycze Episkopie Mscisławski, moy naymiłszy w Duchu s. synu y sosłużytelu.

Że Wieleb. T. w sprawie Cerkwi Bożey podług żądania mego sedulo et zelore, a zwłaszcza z iego M. P. Sapiehą, Marszałkiem W. X. L., starania swego (iakoby iacturam Cerkiew Boża nie ponosiła) przykładał, za takie staranie W. W. nielza inaczey tylko summas czynić przychodzi mi gratias, jakoż listowne W. W. podzękowawszy (ustnie da P. Bog) za pierwszym uzrzeniem amplificas repetam gratias. Z relaciy posłanego mego oyca Łuki zrozumiałem nieiakis polityski żart jego M. P. Marszałka w quocie amicabilis compositionis: bo nie według proportiey affectowaney przez W. W. y postanego mego quoty, to iest sta dwudziestu tysięcy, jego M. P. Marszałek tysiąc tylko kop litewskich non plus ultra cerkwi Bożey postępował, daiąc rationem, żeś my intra spatium trium annorum et sex mens. persecuti actionem. Już tedy inaczey nie przyidzie uczynić (jesli jego M. circa eandem quotam zostawać będzie) tylko prawa pilnować, a tym się quod juris et aequitatis będzie contentować. Uprzeymie iednak W. W. upraszam, aby W. W. ieszcze tentował compositionem z jego Moscią. A iezeli circa eandem resistere quotam zechce, tedy iusz terminu attentować przydzie, y W. W. przyłozyć omni modam curam, iakoby Cerkiew Boża namney szkody in suâ dote a piis pie legata nie ponosiła. Za częstym pisaniem moim y affectacią abyś mie W. W. tandem aliquando nawiedził, zawżdy żadanie moie, iako widze, repulsam odnosi: iusż tedy przynamney te teraznieysze in suo esse zostawa; a W. W. do mnie quam citissime powabi. Przytym mnie modlitwam W. W. y miłosci synowskiey contenduiąc, praesentiam sine mora W. W. u siebie widzieć czekam.—Z Monastyra Pieczarskiego v(etero) stylo 7 maii, an. 1641.

(*Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивѣ кіево-печерской Лавры*; почеркъ письма тотъ же, что и въ документахъ подъ №№ XLII—XLIV).

Примѣч. Упоминаемый въ письмѣ п. Сапѣга, маршалокъ Великаго Княжества Литовскаго, былъ третій сынъ знаменитаго концлера Льва Сапѣги *Казиміръ Левъ*, получившій званіе надворнаго маршалка въ 1638 г. (см. *Encykl. Powszech.*, изд. 1866, т. XXII, стр. 936).

LIII.

Письмо (неизвѣстнаго лица) къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ прискорбнымъ извѣстіемъ объ увлеченіи іезуитами въ свои сѣти Северина Стеткевича и просьбою оказать пастырское содѣйствіе относительно возвращенія совратившагося въ лоно церкви.

1641 г. ноября 22.

W Chrystusie Przewielebny Pasterzu, Panie moy Miłosciwy! Nie condycia małym firmamentu gwiazdom iasnemu w twarz słoncu zastępować: a ni mnie Pasterzowi; ale gdy się srogi w małym serca naczyniu płomien żalu zatai, iusz tam i kamienne ciło, (sic), własnosci sobie powinney zapomniawszy, twardosc swą kruszyc, a czasu potrzeby, y niema oslica rada nie rada pod Balaamen mowić musi. Jch. M. P.P. Stetkewiczom młodym chleb Cerkwi naszey iakoś nie zasmakował, za Bałaom swiata miłosnikiem, żal się Boże, poszli, a Jezuici, gdy P. Krzystopha na swe kopyto ieszcze nie przeformowali, P. Sewerina, ktorego w naturc Jzawa iusz przekształtowali, nan poburzyli, iżby go z takiey uradzonego ogidy tym snadniey ułowić mogli. Przeklęteż takie nauki wino, co Noego z szat łaski Bożey obnaża. Mym zdaniem Jego M. P. Podkomorzy, iako ten, z ktorego ręku krew tych Ablow inqirowana będzie, ieszczeby temu snadnie zabiedz mogl, skoroby tylo tak Wieleb. Waszey, mego M. Pana, iako y Oyca Ihumena Kucienskiego admonicia Jego Mosci, iako wielkiey rzeczy nieswiadomego, zaszła. Za nic wszelka y nayprzętsza iałmuzna względem dusze, bo ta w Bogu rzecz nieodkupiona. Charitatem ullo non sacrificarem: ia Bogu memu dufam, że Wieleb. W., moy M. Pan, iako czuły Pasterz, bacznie w to potrafi, że to co teraz diabłu ożogiem się stało, Bogu swięcą iszcze być może. Oddawam się Pasterskiemu błogosławienstwu W. W., mego M. Pana, iako naypilney.—Z Orszy an. 1641, die Noembr. 22.

(*Изъ рукопис. сборника, найденнаго нами въ архивѣ Кіево-печер. лавры*; *л. 18*).

Примѣч. Фамилія Стеткевичей принадлежала къ числу *родовитыхъ* южно-русскихъ фамилій и въ разсматриваемое нами время отличалась большею ревностію къ православію, ознаменовывая оную дѣлами благотворенія на пользу церкви. Въ особенности такою ревностію отличались родной дядя

упоминаемыхъ въ письмѣ молодыхъ Стеткевичей (Христофора и Северина [1]) мстиславскій подкоморій Богданъ Стеткевичъ Любовицкій и его жена Елена, урожденная княжна Соломерецкая,—фундаторы монастырей Кутеинскаго и Буйницкаго (послѣдній основанъ ими). Кіев. митрополитъ П. Могила, посвящая вторую часть [2]) экземпляровъ изданнаго въ кіево-печерской лаврѣ *Евангелія Учительнаго* (1637 г.) означенному „подкоморому мстиславскому“, такъ выражается объ его заслугахъ для православной церкви: Цр҃ковъ... матка наша, памятаючи знаменитыѣ працы Вм҃: моєгѡ Мл҃ст: Пана, которыѣсь ронилъ на мѣсцахъ пѹбличныхъ, боронячи правъ и волности ѡноѣ, пре҃з дедикованїє тоѣ книги, оуставичнѹю вдячность своѧ ѡсвѣдчаєтъ: замышляючи, абы нетылко тыѣ вѣки але и потомныѣ часы читали, и вѣдали ѡ такъ горливомъ Стеткевичу Восточноѣ Цр҃кви правдивомъ сынѹ. Заисте не допѹститъ молчати намъ твоѧ ѡхота, бываѧ на Сеимика҃х и валны҃х Сеимах, где ро҃зжараючи своѧ врожонѹю горливост҃, Цр҃ковъ маткѹ нашѹ зраненѹю розмаѣтыми наѣздами, миле лѣчилесь; оуплаканнѹю, пилным҃ и чѹлым҃ стараніем҃ своѣмъ, ѡхотне оувеселялесь. А нетылко на пѹбличныхъ пляцахъ, так҃ великѹю горливост҃ Цр҃кви матцѣ своѣй, (котораѧ тѧ в҃ дѹхѹ зродила, и до Цр҃тва Нб҃ного провадит҃) ѡсвѣдчаєш҃; але тыж҃ и в҃ домовом҃ помєшканю, побожностю житиѧ твоєго, значнє то потвержаєшъ. Ѿ чом҃ досыть ꙗсне свѣдчит҃ Монастиръ Кѹтенскій, ѿ Вм҃ моє Мл҃ст: Пана, и єѣ Мл҃ст: Панѣѣ Пѡкоморинoѣ Мстиславскоѣ, Панеѣ Малжонки Вм҃, єригованый, и значным҃ наданієм҃ в҃ повѣтѣ Ѡршанско҃м оуфѹндованы: то҃ж значнє показѹет҃ и монастир҃ Бѹйницкій, в҃ то҃мже повѣтѣ ѿ Вмтей моє Мл҃ст: Панства збѹдованый, и щодровливою рѹкою наданый.

Желаніе, выраженное авторомъ помѣщеннаго нами письма, чтобы въ противодѣйствіи іезуитскимъ козням, коимъ подверглись молодые Стеткевичи, принялъ участіе П. Могила и *Кутеинскаго монастыря игуменъ*,—въ отношеніи къ послѣднему объясняется какъ тѣмъ, что означенный монастырь стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Стеткевичамъ, *своимъ фундаторомъ*, такъ и личностію самаго Кутеинскаго игумена. Имъ былъ въ то время *Іоиль Труцевичъ*,— лице, пользовавшееся за свою дѣятельность на пользу православной церкви боль-

---

[1]) Нѣкоторыя хотя и скудныя подробности о молодыхъ годахъ Христофора Стеткевича см. въ *автобіографической запискѣ* Игнатія Іевлевича, напеч. въ прилож. къ нашей *Исторіи Кіев. Дух. Академіи* (вып. I. прил. № XI); о дальнѣйшихъ годахъ см. *Акты Виленской Коммиссіи* т. XV (по указателю).

[2]) Первая часть посвящена была *Проскурѣ Сущанскому*.

шимъ уваженіемъ. Намѣстникъ Могилевскаго братскаго монастыря такъ выражается о немъ: ꙗкъ бꙋдꙋчи великимъ ревнителемъ стго блгочестіѧ, и до законного и хртіѧнского житіѧ многихъ прагнꙋчи всею дшею потѧгнꙋти самъ въ ѡномъ значне добрымъ прикладомъ светѧчи и по часъ оутиненѧ Црькви Православнои, оумноженъѧсѧ, знищенѧ хвалы Бжеи, щасливе ѡнꙋю розширивши, и многихъ въ томъ бело Рꙋскомъ краи при блгочестивой вѣрѣ задержавши, и до житіѧ Стго Інωческого, которого и слѣдꙋ ѡвде невыло, ꙗкъ добрый дѣлатель, немалꙋю личбꙋ Братіи позыскавши, и знаменитый Монастырь, зъ всѣхъ поднесемъ, за надаемъ и оуфꙋндованіемъ Велмож: его Мл: Пана Богдана Стеткевича, Подкоморого Мстиславского, заложивши, и спорѧдивши... (Изъ посвятительной предмовы митр. П. Могилѣ въ сочиненіи: „Гисторіѧ албо Правдивое выписаніе..... ѡ Житіи стыхъ прп: ѡцъ Варлаама І Ѡсафа“..., изд. 1637 г. въ Кутеинскомъ монастырѣ).

LIV.

Письмо игумена Трехъ-святительскаго монастыря въ Яссахъ Софронія Почаскаго ко Львовскому братству, въ коемъ, упоминая о неласковомъ пріемѣ, оказанномъ ему братчиками во время пребыванія во Львовѣ по дѣлу о пріобрѣтеніи для молдавскаго господаря типографіи (что̀ онъ — игуменъ — по заповѣди Христа прощаетъ),—проситъ братчиковъ не задерживать отлитыхъ по заказу господаря греческихъ литеръ.

1642 года, февр. 17.

Благочестивому и Христоименитому церковному Братству Церкви Успенія Пречистои Владычицы нашеи Богородицы и Присно Дѣвы Марии, Паномъ обывателемъ Львовскимъ Православнымъ, благословеніа и всѣхъ добръ отъ Христа Бога зычливе повѣнъшовавши.

Вѣдомо есть Милостямъ Вашимъ, яко я недавъного часу, будучи засланымъ отъ Господара Его Мил., ктитора и добродия нашего до Лвова для набытя друкарни потребы ради церковънои въ народѣ семъ Молдовлахийскомъ, отъ Милостей Вашихъ не тылко зычливыи помочи (вынявши одного албо двохъ), але еще отъ нѣкоторыхъ малоуважныхъ нѣщо и зневаги дознаlемъ; за тое вправдѣ годилобы бысядаремъ Его Мил. ветъ за ветъ, якъ посполите мовятъ, отдати; але же ми стало въпрекъ росказанъе Божее, которое не кажетъ противитися

злу а не побѣждати злыми злое, но добрымъ: до того и любовь, которую всѣ обще повинниxмо ку собѣ мѣти, единъ другого недостатки братніи покривати, бо през то познанни будемо были правдивыми Правдивого Учителя учениками: Тое такъ мимо себе пустивши, а потягненый будучи жаданемъ отъ нѣкоторыхъ въ благочестивомъ събраніи Вашомъ горълевѣйшихъ братій, жебымъ слово доброе и причинное въ поратованю церкви святои и Братства Милостей Вашихъ до Господара Его Мил. мовилъ, томъ хетне яко братъ учинилъ и чинити еще не отмовляюся. Але еще Господаръ отъ вашихъ милостей жадного задатку и повабы до того не маетъ: теды бымъ радилъ принамнѣй тымъ писмомъ Грецкимъ, которое отъ отца Бережанского слышне есть отбитое, отъ вашихъ милостей не вѣдаю для чого задержаное, Господарови Его Мил. выгодити, якоже и о вѣдомость прошу о томъ писмѣ, бо еще зданемъ справы о немъ Господареви Его Мил. не порываюсь.—За тымъ звыклой ласцѣ и любве Мил. Вашихъ пилно ся вручаю. З Монастыра Господарского Ясского, дня 17 февраля року 1642.

Милостей Вашихъ упреймѣ зычливый приятель и Богомолца.

(Собственноручная подпись:) *Софроній Почаскій, Игуменъ Монастыра С.-трехъ Свят. в Ясеехъ.*

(Съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института).

Примѣч. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ *Почаскаго* въ 1622 г. Тогда онъ былъ еще юношею и обучался въ Кіево-братской школѣ: на изданныхъ въ 1622 г. *Виршахъ на жалобный погребъ Зацного Рыцара Петра Конашевича Сагайдачного* подпись Почаскаго (*Стефанъ Почаскій)* помѣщена подъ стихотвореніемъ перваго спудея. Въ 1632 году мы встрѣчаемся съ Почаскимъ уже въ качествѣ профессора реторики въ Лаврской Коллегіи П. Могилы, и при томъ съ именемъ *Софронія.* (См. Ευχαριστηριον *албо вдячность,*—панегирикъ П. Могилѣ, изданный въ 1632 г.). Затѣмъ, профессоромъ былъ Софроній въ Могилянской Коллегіи и по перенесеніи ея въ Братскій Монастырь, гдѣ въ 1638 году мы видимъ его игуменомъ. Въ Коронной Метрикѣ, хранящейся въ главномъ Варшавскомъ архивѣ (бывшемъ Цар. Польскаго) помѣщена грамота Владислава IV съ датою отъ 12 Мая 1638 г., гдѣ отъ имени короля говорится: „Pozwoliliśmy y tym listem naszym pozwolamy Oycu Moizeszowi Iwanowiczowi, aby ze wszystkiego prawa swego dożywotnego, ktore mu za przywileim od S. pomięci Zygmunta

III, Pana oyca naszego, w Warszawie dnia XXIV marca roku Panskiego MDCXV danego, na cerkwie dwie w Kiiowie, mianowicie swiętych trzech Swiatytelei y Wozdwidzenie Czesnoho Hresta ustąpic y na osobę Oyca Poczayskiego Sophonia (sic), Ihumena Monastera S. Bohoiawlenia cerkwie Kiiowskiey, wlac mogł, tak isz gdy się przed ktoremi kolwiek xięgami Koronnemi authenticznemi za tym przywileiem y pozwoleniem naszym prawa swego wyrzecze, na ten czas pomieniony Sophonicz te cerkwie ze wszystkiemi gruntami, polami, rolami, sianożięciami, pasniami, iezioramі, stawami, sadzawkami y innemi wszelakiemi pożytkami, dochodami, przynależnosciami, z dawna należącemi, tak iako antecessorowie iego zdawna trzymali, używali y spokoinie dzierzeli, on tesz trzymac, używac y spokoienie dzierzec będzie asz do żywota swego." (№ 185, л. 83).

2) Просьба С. Почаскаго о присылкѣ львовскими братчиками греческаго шрифта, заказаннаго молдавскимъ господаремъ, была ими выполнена. (*Книга корреспонд. во Львов. Ставроп. Институтъ*).

LV—LVI.

Письма польскаго короля Владислава IV относительно передачи православнымъ Люблинской церкви.

1642 года марта 9.

I. *(Письмо къ люблинскому старостѣ)*

Urodzony wiernie nam miły. Uważaiąc, iako częste roznych trudnosci y dissensiy na przeszłych Seymach strony cerkwie Lubelskiey emergebant incendia, zlecilismy to byli na przeszłym Seymie wiernosci Twoiey, co y na ten czas czyniemy, abyś zabiegaiąc dalszym napotym buntom y trudnosciom seymowym, ktore by ztąd crescere mogły, tę cerkiew Lubielską X-zu Puzynie władyce Luckiemu, iako iego należącą professiey, pacate et moderate z ramienia swego oddał. Co wiernosc Twoia uczynisz za wyrazną wolą naszą, bez żadnego w tey mierze skrupulu. Gdyż wiemy dobre o profesiey pomienionego Wladyki, ktorey in haerendo to negotium wiernosci Twoiey zalecamy. Zyczym przytym wiernosci Twoiey dobrego od Pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie dnia IX miesięca marca, an. 1642.

II. *(Письмо къ луцкому епископу А. Пузинѣ).*

Venerabilis fideliter nobis dilecte. Zlecilismy urodzonemu staroscie naszemu Lubelskiemu, aby zniosszy się z wiernoscią Twoią strony cer-

kwie Lubelskiey, onę w posessią wiernosci Twoiey oddał z ramięnia swego. Ktorą gdy wiernosc Twoia odbierzesz y totalem iey będziesz miał administrationem, pamiętac będziesz na professią swoią, na ktorey my się funduiąc tę cerkiew wiernosci Twoiey oddac umislilismy y takich przy niey chowac będziesz kapłanow, ktorzyby, z wiernoscią twoią w iedney będąc społecznosci, przez iaką, strzeż Boze, impietatem na gniew Boży nie zarabiali. Inaczey wiernosc Twoia nie uczynisz dla łaski naszey. Ktoremu na ten czac dobrego od Pana Boga życzemy zdrowia.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ библіотекѣ граф. Дзѣдушинскаго во Львовѣ.—Miscellanea, № 134 стр. 900—901).

LVII.

Поученіе новопосвященному іерею львовскаго епископа Арсенія Желиборскаго, съ приложеніемъ сочиненія „о сакраментахъ или тайнахъ о церковныхъ.“

1642 г. апрѣля 20.

(Загл. лис.) Поученїе Новосщ҃енномꙋ Іерееви, егда еп҃копъ ѿпꙋщаетъ къ пр҃толꙋ его ѿ себе: подаетъ мꙋ свитокъ сей. И о таннахъ, въ посполитости цр҃ковныхъ. За Бл҃гвенїемъ и поданїемъ Бг҃олюбиваго, Еп҃ка Лвов: Гали: и Каменца Подолскаго. Въ Лвовѣ. Въ Дрꙋкарни Братской. Рокꙋ, ҂ахмв мц҃а Априллꙗ, к҃ днꙗ.

(Об. заг. лис.) На преславный Гербъ, ихъ мл҃тей панѡ Желиѡрскихъ.

> Здѣсь въ подлинникѣ помѣщенъ гербъ Желиборскихъ—*Wilcze kosy.* Описаніе его см. въ нашей статьѣ, помѣщенной въ *Трудахъ Кіев. Дух. Академіи* за 1872 г., октябрь, стр 356. Гербъ въ приводимомъ нами изданіи украшенъ на верху аттрибутами епископской власти (митра, крестъ, посохъ).

Арсенїй врагѡвъ Кр҃томъ побѣждаетъ,
Жезломъ ѿ цр҃кви волкѡвъ ѿпꙋжаетъ.

Хвостъ безчи́нныхъ плевъ зчищаетъ косами,
Цноты в'ютъ Митрꙋ стителемъ сами.
На Желиборскихъ Гелмы поглядаешъ,
И зали оными славы непризнаешъ;
Ихъ фамилїя Кртомъ оукрашена,
До емпирꙋ южъ з' славою рꙋшена.

(Лис. 1). Арсенїй Желиборскїй.

Млтїю Бжїею Православный Еппъ Лвовскїй, Галицкїй, и Каменца, Подолскагѡ.

По блгти данной намъ ѿ прстаго и животворящаго Духа: Се тебѣ, чадо Iерею

Гдь вꙋчи слꙋжбꙋ сщнїя страшныхъ Таинъ, рꙋкоположенїемъ моегѡ смиренїя, и послꙋшенствомъ оумныхъ егѡ силъ. внюже слꙋжбꙋ желаютъ и сами тыяжде силы приникнꙋти. Дѣло же твое бꙋди, оучитися закона Гня днь и нощь, и заповѣдїй всехвалныхъ егѡ аплъ, и вселенскихъ седми сборъ, и помѣстныхъ стыхъ ѿцъ правилъ. Составленїе бо стителства ест бжїягѡ **(Обор. 1 лис.)** писанїя истинная хитрость. И нѣст ти мощно часто непрочитая спасти себе. Стъ бо Бгъ и на стыхъ почиваетъ. Оудъ же разꙋменъ в' разꙋмныхъ глꙋбинахъ ѡбрѣтается. Прркъ рече: рабъ твой есмъ азъ, вразꙋми мя. И, видя правды твоя, възрадꙋюся съ словесїхъ твоихъ, іако ѡбрѣтаяй корист многꙋ, паче тисящъ злата и сребра. Рече бо пррокомъ Бгъ: Дамъ законъ мой въ срце твое, и словеса моя въ оуста твоя, и глешн іакоже ти заповѣдахъ. Се избра тя Бгъ ѿ братїя твоея, и постави тя пророка въ людехъ своихъ. Не ѡ себѣ бо кто честь прїемлетъ, но званный ѿ Бга: Твориже ты волю пославшаго тя, да бꙋдеши правя Бжїя Еѵлїя слово, истинною, и непревращая **(2 лис.)** по хотѣнїю срца своего, на плотное прїемля, послꙋшенство бжественныхъ писанїй: да небꙋдеши лож послꙋхъ Бжи, чрезъ волю егѡ сщенная крадя. Се прїялъ еси ѿ вышняго промысла, нетокмѡ себе ползовати, но и ближнихъ, въ показанїи дха и силы: дѣла бо и вѣрꙋ съвершаютъ. Доженъ еси показати благонравїе стителскаго подобїя, еже естъ любовъ, кротость, цѣломꙋдрїе, пощенїе, трезвенїе, оудержанїе всѣхъ сластей. Не бꙋди кꙋщꙋнникъ, ни игрецъ, ни срамословецъ, ни бꙋи, ни гордъ, ни величавъ, ни гнѣвливъ, ни іеръ, ни напрасенъ, ни безстꙋденъ, ни пїяница: такожде и склады пировны не точїю

са нетвори: но и̓ и̓нѣмъ та̀ възбранѧ́й. ни лихоимецъ бꙋди, ни накла̑ ѐмлѧй **(Об. 2 лис.)** да невꙋ́дешн мѧтежникъ, ниротникъ: нипорꙋча́йсѧ за кого́, ни біи вѣрнаго съгрѣша́ющаго, ни невѣрнаго ѡ̓бидѧщаго: найпачеже своима рꙋка́ма никого́же оу̓дари. ни лѡ̑ твори, ни закала́й живо́тна: бра́шна и̓ питі́ѧ без вре́мени непріе́млй, но въ подо́бно вре́мѧ, въ зако̑ и̓ въ сла́вꙋ Бж҃їю. А̓ бꙋ́дꙋтъ ли на бра́цѣ, и̓ли на пи́рꙋ позо́ры, ѿходи̓ пре́жде виде́нїѧ. на Бра́къ не ходи, и̓де́же мꙋ́жъ женꙋ пꙋститъ, и̓ли жена̀ мꙋ́жа, безъ вины̀: и̓ли ѐгда во пле́мени пои̓мꙋтсѧ. не зва́нъ на пиръ и̓ на покармъ не ходи̓. о̓де́ждꙋ носи̓ до́лгꙋ до глезнъ не ѿ пестрынъ, ни ѿ оу̓тва́рїй мі́рскихъ. не чти̓ възбране́нныхъ книгъ, ни́же, и̓хъ же досе́лѣ не наꙋчилсѧ ѐси, невѣдо́мыхъ слѡвесъ. Ча́ры и̓ли лѣчбы: ко́би, и̓ли **(3 л.)** и̓гры ди́вы творѧщымѧ: ба́сни звѧго́мыѧ, лжи, и̓ шахматы и̓мѣти да́сѧ ѡ̓ста́нешн: ни́же ко́ннаго оу̓ры́станїѧ зри. до́мъ свой съ правдою стро́й: томи́телнѡ ни́щихъ на свою̀ работꙋ безъ любвѐ непꙋди̓. Ча́да своѧ̀ наказꙋ́й, и̓ оу̓чи̓ томꙋ́жде благо́мꙋ пꙋти̓. И̓ бꙋди кро́мѣ всѧ́кагѡ зазо́ра: го́ре бо томꙋ и̓мже со́влазнъ при- хо́дитъ. теци̓ пꙋтемъ за́повѣдїй бж҃їих, несꙋтъ бо тѧ́жки, но на́ша и̓зволе́нїѧ зла̀ сꙋтъ. Внима́й оу̓че́нїю: бꙋди терпели́въ въ млт҃вѣ: по́й разꙋмнѡ ѿ срц҃а, по все́й си́лѣ и̓мѣ́й оу̓се́рдїе къ о̓лтарꙋ бж҃їю: безлѣности въ о̓лтаръ входи̓ са́мъ, съ ѡ̓пасе́нїемъ, въ чистой со́вѣсти, а̓ про́стымъ възбранѧ́й. о̓л- таръ бо то́кмо Попѡмъ и̓ Дїѧкономъ, а̓ четце́мъ и̓ пѣвце́мъ **(об. 3 л.)** пре́олтарїе, прїе́мшимъ рꙋкополо́женїе ѿ е̓ппа, верхъ главы̀ и̓мꙋщимъ пострижен, и носѧ́щимъ кра́ткїй фело́нъ, въ еже честѝ чте́нїѧ и а̓пⷭ҇толъ, пѣти Прокимены и̓ Бгъ гдь: а̓ про́стымъ не достои́тъ честѝ. панама́ръ да бꙋдетъ избира́нъ неповинный ни въ коемже грѣсѣ, и̓ то̀ съ бл҃ве́нїемъ е̓ппа, въеже носи́ти свѣщѧ̀. а̓ къ съсꙋдомъ сщ҃енным данеприкаса́ютсѧ слꙋгы, ни́же да ка́дѧтъ: да всѐ бꙋдетъ стⷭ҇о въ стⷭ҇ой црк҃ви. въ о̓лтаръ невноси̓ ни ко́лива, ни пи́ва, ни и̓но что̀. Црковъ держи̓ чисто ѿпра́ха и̓ паꙋчи́ны, найпачеже о̓лтаръ. Книгы ве́тхїѧ и̓ И̓кѡны построива́й: стⷭ҇ой тра́пезѣ ничто́же полага́й, ра́звѣ ѐѵⷢ҇лїѧ и̓ прчⷭ҇тых таин. во́нже днь слꙋжити ти бꙋдетъ, тогда̀ **(4 л.)** мо́лвы нетвори̓, ни препира́йсѧ, ни ста́ни враждꙋ и̓мѣ́ѧ на кого̀: да непро- жене́шн оу̓тѣши́телѧ. въ стра́сѣ и̓ тре́петѣ прⷭ҇тол о̓лтарꙋ. немысли зе́мныⷯ, ни ѡ̓зира́йсѧ ка́мѡ, но къ е̓ди́номꙋ прⷭ҇лжа́щемꙋ нб҃номꙋ цр҃ю, и̓ стоѧ- щымъ о̓крестъ е̓гѡ̀ безпло́тнымъ си́ламъ. Да не оу̓го́дїѧ ра́ди чл҃вкъ потщи́- шисѧ съкрати́ти млт҃вы. таково́мъ бо ра́сыпа́етъ Бгъ кѡ́сти, по прр҃кꙋ. съ

ѿлꙋченными неслꙋжи: ни оустыдися, ни оубойся каковаголибо чл҃вка, на грѣхъ себѣ. Ѧже правила неповелѣваютъ, недавай причастія, ни по дарꙋ, ни по страхꙋ, ни по любви. Помни заповѣдь влчню, и̑ стыхъ єгѡ ап҃лъ: недадите, ст҃ая псѡмъ, ниже бисеры помещите предъ свиніями. и̑ паки: блюдѣтеся (об. 4 л.) псѡвъ, и̑ ꙗже по сихъ: да не съ тѣми ѿсꙋдишися. блюди ѿпасно, да не твоєгѡ ради небреженія, мышь, или ино что прикоснется бжественнымъ тайнамъ. Такѡже блюди, да не исплѣснѣвѣютъ, или ѿдымлѣютъ или взяты бꙋдꙋтъ ѿ несщенныхъ рꙋкъ. въ црькви недажъ бесѣдꙋ творити. ниже пріемли приносы въ бжїй жертовникъ ѿ невѣрныхъ, ѿ єретикъ, ѿ блꙋдникъ, ѿ прелюбодѣй ѿ татїй, ѿ разбойникъ, ѿ грабителя, или властителя немилосердный. ѿ корчемника. лихоимца, ротника, клеветника, поклепника. лжа послꙋха, волхва, потварника, игрца, и̑ злобника, или томящаго челядь гладомъ и̑ ранами. ѿ всякаго, гл҃ю, кто любо бꙋдетъ ѿ такѡвыхъ некаяйся, непріемли приноса. (5 лис.) просфоры пріимай ѿ своихъ дѣтей дꙋховныхъ, вѣдя житїе ихъ: ихже оучи и̑ исправляй: по мѣрѣ грѣхѡвъ запрещай, и̑ имъ єпитемїю налагай: непокоривваго же въ грѣхи впадающа ѿ црькви ѿлꙋчай, и̑ ѿ себе ѿгони, доиндеже ѡбратитъся къ тебѣ. ѿ инаго Іерея изгнанного ты непріемли. пріиметъ же ли кто таковаго, то ты мнѣ ѡ семъ възвѣсти. ѿ оубѡгихъ, и̑ сирѡтъ аще кто или болитъ, или оумретъ, или родитъ, и̑ прочая: ѡ сихъ слышавъ, и̑ незванъ иди. за сшедшаго насъ дѣля съ нб҃съ хрт҃а гд҃а. Бꙋди прочее готовъ вынꙋ днь и нощь, съ крщенїемъ, съ покаянїемъ, (сирѣчь, исповѣдати болящихъ, и̑ всѣхъ кающихъся) и̑ съ причастїемъ. твориже достойное правило, со любовїю, (об. 5 л.) тихѡ а̑ неборзяся, ꙗкѡ нѣкїй младенецъ, иже неразꙋмѣетъ, и̑ ꙗко мертвецъ, иже нечꙋетъ что єстъ живымъ наказанїе. младенца крти, такожде и̑ всякагѡ чл҃вка требꙋющаго крститися. причастїе давай живымъ, мертвомꙋ же немози дати. Блюди къ симъ, и̑ тощнѡ внимай, ꙗкѡ аще кого погꙋбиши лѣностїю, или нерадѣнїемъ своимъ, то мꙋка єгѡ на тебѣ взыскана бꙋдетъ, а̑ къ нейже црькви поставленъ єси тоя неѡстави въ вся дни живота твоєгѡ, развѣ великїя нꙋжда, и̑ то по съвѣтꙋ єпспа своєгѡ, идеже тя бл҃гословитъ. въ чꙋждемъ же предѣлѣ неслꙋжи; не вземъ ѿ єпкопа грамоты: безъ єгѡ же волѣ не твори ничтоже. имѣй єпкопа своєгѡ главꙋ въ всемъ, любовь къ немꙋ храня (6 л.) и̑ боязнь, ꙗкоже ап҃ли къ хрт҃ꙋ. на соборъ приходи исправленія ради црьковныхъ вещей, и̑ прїятія ради истиннаго разꙋма: да мо-

жеши дати блгть на созиданіе послушающымъ тебе, и явишися во всемъ, по имени своему, міру свѣт. имена во твоя многа и велика сутъ міру, соль земли, врач болнымъ, вождь слепымъ, наставник блуждающимъ, учитель и наставникъ невѣжамъ, светилник и око телу церковному, путь, двери, ключа, делатель, строитель, купец, гостинникъ, страж, пастырь, воевода, судіа, властитель, жрец, холмъ высокъ, тайны домъ, столпъ премудрости, уста божіа, далний мир мірови, аггелъ гнь, труба небная, отецъ братія своея, Бгу ходитель, міру молитвенникъ, подражатель гдень, апльскій (об. 6 л.) подобник, кормник и источник воды: ей же несущей во источнице, несть ей свое имя. не словомъ бо, но деломъ мзды даются: и весть Гь когда мы болни суще не можемъ, и когда ленящеся не делаемъ. и такоже отроковица, несоблюши девства осквернив тело: такоже и душа, несохранши завета оскверни духъ. еиже вследуетъ ненавистъ, и уко, раны, и отлученія. се тебе сыну и брате, подаю, написавъ от святых писаній, и правил святых: апл, и бгоносных святых: отец: изложших то по древнему образу. аще убо сохраниши е, блажен будеши: аще преступиши, или во обиду вдаси, а о семъ дела не имамъ, ты узриши въ день испытаніа. и о семъ ответъ воздаси. и местъ достойную въсприимеши.

Доселе слово мое къ тебе, еже ти буди сохранити.

(7 лис.) Пристеженіе.

Блюди Іерею, да не темъ самымъ точію доволенъ быти въсхощеши, яко стяжалъ и приобрелъ еси от насъ поученіе сіе: но и на куюждо седмицу, поне единощи въ то приникъ, разсмотряй свою совесть, аще тя въ чемъ, противу завещаніямъ симъ съгрешивша, не обличаетъ. еже аще ти обрести будетъ, ненепщуй, яко нетяжце съгрешилъ еси: преступство бо сіе было бы отеческія заповеди, ослушаніе же и неисполненіе должнаго ти дела. о немже согрешеніи, наипачеже от небреженія случшемъся, долженъ еси со съкрушеніемъ срдца жалети, усердное же къ исправленію себе самаго препріятіе восприемъ, исповедь небреженыхъ сотворити, и вседушно каятися держишися. Вежды прочее, яко удобнейшаго ради снисканія, во поученіи семъ обретающагося разума, некая прикровеннша словеса истолковавше нижае положихомъ: да ни единагоже извета за кровомъ присвоняти ся возможеши, еже неразумети ти вся сія.

Изъясненіе темнѣйшихъ словесъ, въ поученіи семъ обрѣтающихъся.

(об. 7 л.)

Б. Басни звягомъ: Жестечныи, встыдливыи пѣсни, Гадки, и Байки.
Благонравіе: Добрыи, Веспанялыи, Поцтивыи обычаи: обычайность.

Г. Глезна: костка на стопою ноги чловечеи нижеи голени.

Е. Ездрухъ: обходникъ, то естъ, Посолъ, або, Легатъ Патріаршій и Епископскій. зри Левіконъ.

З. Зазоръ: Пригана, Подозреніе.

И. Игры дивы творящыя, или, дивотворныя: Кукглярства, куклы, Комедіи, або оубираніе ся въ Машкары, яко то Туры и тымъ подобныи.

К. Коби, або, Куби: от Кгрецкогω слова, и кувеіа: Костки, Гра, або Гранье костокъ.
Кощунникъ: Трефнюочій: то естъ, Блазенъ, Жартовникъ.
Конное ристаніе: Бытечки, Гарцованье, бѣганье коньми.

Л. Ляки: Лiосованіе, Лiосовъ метаніе, або, Чарованіе презъ Лiосы. от слова кгрецкогω, Лязесъ, еосъ, або то Дахосъ еосъ. або тежъ от слова Лакеω: Граю на пищалцѣ, спѣваю, волаю.

М. Мятежникъ: Бунтовникъ, Колотникъ.

(8 лис) Н. Нужу: Примушаю, Поневоляю.

П. Паламаръ, або Панимеріи: Вратаръ Церковный: то естъ, нанижшогω стопня священства Клирикъ, або Причетникъ. от слова кгрецкого, Паннмиріωсъ, такъ названый, яковы кождωденный: для кождоденногω бываніа и працованя въ Церкви.
Послушенство: свѣдоцтво: якω тежъ, Послухъ: свѣдокъ.
Пристеженіе: Придатокъ, Аппендіксъ. по кгрецку, и Епидосисъ.

Р. Ристаніе: Вытечки, Гарцованіе, Гонитвы, Заводы, Бѣганіе коньми.
Ротникъ: Присяжица, такъ той што самъ присягаетъ, якω и той што другого до присяги приводитъ.

С. Съ опасеніемъ: зъ опатрностю, зъ осторожностю.

Т. Томителнω, кгвалтовне, по Тvранску.

Ф. Фелωнъ: Верхніи Ризы священническія. Тежъ опонча, або Шата верхняя от дожчу.

Ш. Шахма́ты: Ма́мє́ніє, Шалбѣ́рство, Чарова́ніє, ѿ сло́ва кре́цкого, Ѳа́vмата. А̓бо тежъ ѿ сло́ва, формаке́вомаі: ꙗ̓домъ попу́щаю, Тру́тизною заража́ю, Тру́ю Чару́ю, Заклина́ю: ѿко́ль те́жъ Формаке́іа: Заклина́ніє, Чарова́ніє.

(об. 8 лис.) А̓́же Шахма́ты, а̓ не Ѳаvма́ты, а̓бѡ, фарма́ки, ту́тъся въ Сла́венскомъ знайду́етъ, вошло̀ то сна́ть за ѿмы́лкою ста́рыхъ писарѡвъ, кото́рыи того̀ нема́ло по собѣ̀ зоста́вили.

Е̓́стъ ти въ пра́вдѣ и̓, то̀ Са́кгма, сло́во кгре́цкое, дале́кѡ е̓дна́къ ѿ того̀ значе́нѧ ро́знитъ: зна́читъ а̓бо́вѣмъ, ча́стю, а̓̓лстро на Та́рчу, ча́стю накрыва́дло, а̓бѡ Бу́рды, то̀ е̓́стъ, Сѣдло̀ на О̓сла̀. Хи́ба, жє́бы пре́зъ тро́пъ Мета́фору, значи́ти мѣ́ло Варца́бницу, а̓бѡ што̀ тому̀ подо́бногѡ.

Про́чаѧ потщи́сѧ са́мъ и̓зъ ѡ̓бре́сти̇, и̓ и̓зъу̓чити, въ Лезіко́нѣ.

(9 л.) О̓ мvсти́ріахъ или Тайнахъ, в посполитости.

Вопро́съ.

Что̀ су́тъ мvсти́ріа, а̓лбо Тайны.

Ѿвѣ́тъ.

Мvсти́ріа а̓лболи Та́йны, су́тъ видо́мыє зна́ки, и причи́ны и̓нстрyмента́лные ла́ски бж҃ои: а̓бо́вѣм пре́зъ о̓́ные невиди́мо на дш҃у на́шу, ла́ску свою̀ всемогу́чі́й Бг҃ъ въливаєтъ. Потвержаєтъ то златоу́стый ст҃ый, ты́ми сло́вы мо́вѧчи: Гдѣ Бг҃ъ зъ глубокои му́дрости своє́й чловѣкови, кото́рый вѣдо́мымъ тѣ́ломъ е̓́стъ ѡ̓бложо́ный, по (об. 9 л.) видо́мыми те́жъ и тєле́сными зна́ки, невидо́мые да́ры сво̀і нб҃ные даєтъ.

Вопро́съ.

Чого̀ потре́ба, до ко́ждои тайны.

Ѿвѣ́тъ.

Потре́ба мате́ріи, формы, и̓ во́лѣ свѧще́нническои до посвѧще́нѧ.

Вопро́съ.

Што̀ е̓́стъ мате́ріа въ ка́ждой тайнѣ;

Ѿвѣ́тъ.

Су́тъ ре́чи позвѣрхо́вныи, и̓ смы́сломъ подле́глыи, ꙗ̓ко то въ кр҃щені́и, вода̀. мvропомаза́ніи, мv́ро, и̓ про́чаѧ.

Вопро́съ.

Што е҆́стъ фо́рма въ ко́ждой та́йнѣ;

Ѿвѣ́тъ.

Сꙋ́тъ слова̀ пе́вныи вымовленыи, подъ мате́рїею та́йны: ꙗ҆́кѡ то въ та́йнѣ кре́щенїѧ, фо́рмою сꙋ́тъ ѡ҆́ныи слова̀ при полива́ню воды̀ вырече́ныи: креща́ется (10 л.) ра́бъ бж҃їй и҆́мкъ: въ и҆́мѧ ѻ҆ц҃а, и҆ сн҃а, и҆ ст҃агѡ Дх҃а.

Вопро́съ.

Мно́го е҆́стъ мустирі́й а҆́бо та́инъ.

Ѿвѣ́тъ

Се́дмъ.

Вопро́съ.

Кото́рыи.

Ѿтвѣ́тъ

а҃. Е҆́стъ Та́йна, крещенїе. в҃. Мѵропомаза́нїе г҃. Лїтꙋ́ргїѧ, а҆́лбо прича́стїе Тѣ́ла, и҆ Кро́ве Хв҃ы. д҃. покая́нїе, а҆́лбо покꙋ́та. е҃. Е҆леѡмаза́нїе. ѕ҃ І҆ере́йство. з҃. Малже́нство.

Вопро́съ.

Мо́гꙋтъ ли сѧ всѣ та́йны повторѧ́ти.

Ѿтвѣ́тъ.

Немо́гꙋтъ.

Вопро́съ.

Кото́рыи.

Ѿтвѣ́тъ.

Кре́щенїе, мѵ́ропомаза́нїе, и҆ і҆ере́йство: бо пѧтно̀ а҆́лбо цѣ́хъ на дꙋ́ши незма́занꙋю (об. 10 л.) чи́нѧтъ, и҆ длѧ то́го жа́денъ два ра́зы крести́тисѧ, а҆нѝ крести́ти, та́кже мѵ́ромъ пома́зоватисѧ, и҆ І҆ере́емъ зостава́ти, а҆́лбѡ два ра́зы посвѧща́ти на І҆ере́йство, не ма́етъ.

Вопро́съ.

Мно́госѧ ре́чїй схо́дѧтъ до ка́ждои та́йны.

Ѿтвѣ́тъ.

Три.

(Вопро́съ) [1]

Которыи.

---

[1]) Въ подлинникѣ этотъ вопросъ и слѣдующій за нимъ отвѣтъ не обозначены.

Ѿвѣтъ.

Знакъ звѣрхный, ласка бжаѧ подъ ѻными и постановлене хво, (бо жадное створене постановити таинъ неможетъ) ꙗкѡ то наприкладъ: въ крещенїи знакомъ звѣрхнимъ ѥстъ вода, ласка бжаѧ ѥстъ ѿроженє з грѣхѡвъ, и ѿпущене ихъ, и постановлене хво. Кгды апламъ росказалъ крестити вси народы. Такъ розумѣти потреба и въ иншихъ таинахъ.

(11 л.) Ѡ мустирїахъ албо Ѡ таинахъ зособна.

О крещенїи.

Вопросъ.

Што ѥстъ Крещенїе.

Ѿвѣтъ.

Крещенїе ѥстъ Мустирїѡнъ, албо таина, въ которой препозверховное ѡбмыванье водою, ѡбмываетсѧ чл҃вкъ зо всѣхъ грѣхѡвъ, на дши будучихъ.

Вопросъ.

Грѣхи ѡдны сутъ предъ крещенїемъ; другїе по ѡкрещенїю, з ꙗкихъ ѡбмываетъ тое мустириѡ, алболи таина помененаѧ.

Ѿвѣтъ.

Крещенїе ѡбмываетъ з тыхъ толко грѣхѡвъ, которые пре ѡкрещенїемъ на дши знайдоватисѧ будутъ, любо будетъ первородный грѣхъ, ꙗкѡ въ малыхъ не(обор. 11 л.)мовѧткахъ: любо и оучинковый, ꙗкѡ въ дорослыхъ не ѡкрещенныхъ. Тые зась грѣхи, которые по ѡкрещенїю пополнены бываютъ, пре таину албомъ мустирїѡнъ покаѧнїѧ выглажены бываютъ, ѡ чомъ будетъ нижей.

Вопросъ.

Котораѧ ѥстъ матерїа Мустирїи крщенїа.

Ѿвѣтъ.

Ѥстъ вода прирожонаѧ, а неприправнаѧ: маетъ ѥднакъ таѧ вода прирожонаѧ посвѧтитисѧ длѧ чести Мустирїи, и постановенѧ црковнаго. А ѥсли бы нужда и кгвалтъ вытѧгалъ, можетъ и непосвѧщенною водою ѡкрестити кого сщенникъ. Ꙗкѡ филиппъ стый крестилъ ѥвнуха въ рѣцѣ ѡдной.

Вопросъ.

(12 л.) Котораѧ, ѥстъ форма тойжъ таины.

Ѿвѣтъ.

Сутъ тые слова: крещáется рáбъ бж҃їй имкъ: албо рабыня имкъ: въ имѧ ѻц҃а, и сн҃а, и ст҃огѡ дх҃а. тыхъ абовѣмъ словъ, сщ҃енникъ поливáючи водóю, конéчне заживáти мáетъ вéдлугъ постановéнѧ хв҃а, котóрый мóвитъ крестите въ имѧ ѻц҃а, и сн҃а и ст҃огѡ дх҃а

Вопрóсъ.

Велїорáкое естъ крещéнїе;

Ѿвѣтъ.

Трóякое: Пéршее естъ водóю, ѡ котóромъ мóвилихмѡ. Другое: крещéнїе естъ крóвїю за ха̃ вылѧ́ною. тымъ крещéнїемъ крестилисѧ тыи, котóрые бе ѿкрещéнїѧ вóдногѡ, за оувѣрéнїе въ хаⷭ҇ оумучены зостали. Трéтее естъ крещéнїе прéзъ Дх҃а ст҃агѡ, тó естъ за нахнéнемъ егѡ̀ до срц҃а, абы ѿкреститисѧ хтò прáгнулъ (об. 12 лис.) и жáлуючи за грѣхи до ѿкрещéнїѧ готовáлъсѧ оусéрднѡ: таковыи были ѻныи ѿглашéнныи въ стародáвной црк҃ви, котóрыхъ нáпродъ вѣры оучено, а потóмъ до ѿкрщенїа припущáно, и до иншихъ таинъ.

Вопрóсъ.

Мóжетъ ли тое роздѣлéнїе довóдами ѡбъѧснити;

Ѿвѣтъ.

Мóжетъ. ѡ крещéнїи абовѣмъ вóномъ мóвитъ спс҃итель: Еслисѧ хтò не ѿрóдитъ ѿ Воды и Дх҃а. не внийдетъ въ црт҃во нб҃ное. ѡ крещéнїи крóвїю, тóйже гдь бъ нашъ мóвити рáчилъ: Мóжете ли пити Чáшу, юже азъ пїю и крщ҃énїемъ креститисѧ, имже азъ креститисѧ имамъ. Ѡ крещéнїи зась зъ нахнеемъ дх҃а ст҃гѡ: Амврóсїй ст҃ый свѣдчитъ: кгды ѡ валентинѣáнѣ цéсару (котóрый (13 лис.) ѿглашéнымъ будучи оумéрлъ.) мóвитъ: котóрого мѣлемъ ѡкрестити, албо ѿродити, оутрáтилемъ егò, але ѻнъ лáски, котóронсѧ сподѣвалъ, не оутрáтилъ.

Вопрóсъ.

Водà самà, естъ ли митирищномъ алболи тáйною.

Ѿвѣтъ.

Не естъ: але поливáе водóю, зъ звышъ речéнными словáми: крещáетъсѧ рáбъ бж҃їй имкъ: въ имѧ ѻц҃а и сн҃а и ст҃: дх҃а.

Вопрóсъ.

Посвѧчéнье воды, естъ ли тáйною.

Ѿвѣтъ.

Не є҆стъ: а҆ле поливанѥ нею (ꙗкомсѧ вышей рекло̀) є҆стъ тайною.

Вопро́съ,

Мо́жетъ ли хто̀ крести́ти въ недоста́ткꙋ свѧще́нника;

Ѿвѣтъ.

Кгды бы на́збытъ хо́рое было̀ дитѧ̀, а҆ ѿ свѧщенника бы трꙋ́дно, мо́жетъ ка́жный (об 13 лис.) ѡ҆крести́ти, водо́ю полива́ючи ѻ҆ное, и҆ мо́вѧчи: крещаетсѧ ра́бъ бж҃їй и҆мѧкъ: въ и҆мѧ̀ ѻ҆ц҃а, и҆ сн҃а, и҆ ст҃агѡ дх҃а.

Ѡ҆ Мѷропомазанїи.

Вопро́съ,

Что̀ є҆стъ мѷропомаза́нїє.

Ѿвѣтъ.

Мѷропомаза́нїє є҆стъ та́йна, въ кото́рой даетсѧ намъ мо́цъ прєз дх҃а ст҃гѡ, а҆бы́мо мо́цне моглѝ вызнава́ти хв҃о и҆мѧ: ꙗ҆кѡ въ дн҃ь пѧтидесѧтный, да́на была̀ а҆п҃лѡмъ, въ ѻ҆гни́стыхъ ꙗ҆зы́кахъ. тамъ то́лко розни́ца є҆стъ, и҆жъ а҆п҃толѡве не сакрамента́льнымъ спо́собомъ тꙋю мо́цъ дх҃а ст҃гѡ взѧлѝ. мы̀ зась прїймꙋемѡ сакрамента́лне.

Вопро́съ,

Кото́рое є҆стъ мате́рїѧ того̀ сакраме́нтꙋ, а҆лболи то́еи та́йны.

Ѿвѣтъ.

(14 лис.) Єстъ ѻ҆лива зъ валса́момъ змѣшанаѧ, до кото́рыхъ и҆ и҆ншыи ѻ҆лѣйки пахнꙋчыи примѣшꙋвꙋютсѧ длѧ бл҃гоꙋха́нїѧ. Ꙗкѡ свѣдчитъ кѷпрїѧнъ стый тыми слѡвы: въ црк҃ви ст҃ой хрїзмꙋ чинѧтъ въ кото́рой зъ ѻ҆ли́вою бѣлсам змѣша́ный.

Вопро́съ.

Кото́раѧ фо́рма того̀ мѵстирїѡнꙋ, а҆лбо ли кото́рые слова́ съверша́ютъ є҆гѡ̀.

Ѿвѣтъ.

Сꙋтъ тыѥ слова̀: Печа́ть да́ра ст҃гѡ дх҃а: ѿ то́мъ чита́й въ сѷно́дѣ ѕ҃ вселе́нскомъ.

Вопро́съ.

Мо́жетъ ли посвѧти свѧщенникъ мѷро.

Ѿвѣтъ.

Неможетъ: тылко самъ єппъ. вєдлугъ канону ѕ го, въ карѳагенскомъ сунодѣ.

Вопросъ.

Можетъ ли свщенникъ смердячимъ (об 14 лис.) мνромъ помазовати.

Ѿвѣтъ.

Неможетъ: и для того каждого року, оу своего єпкопа повиненъ свящєнникъ брати свѣжое мνро.

Вопросъ.

Єстъ ли мνро мустиришомъ, албо посвящєнїє мνра;

Ѿвѣтъ.

Не єст: але мνромъ помазанїє зъ оными словами: печаⷮ дара стгѡ дха єст тайною.

О Єνхарїстїи:

Вопросъ.

Что єстъ Єνхаристїа, алболи тайна тѣла и крови хвои.

Ѿвѣтъ.

Єνхаристїа, єстъ тайна, въ которой намъ дастся правдивое тѣло, и правдивая кровъ ха ба нашего, под ѡсобами хлѣба пшеннаго, и вина: абысмо съєдинилися съ хртомъ, и выполнися (sic) оныи єгѡ слова. мешкайте въ мнѣ и я въ васъ.

Вопросъ.

(15 лис.) Кому єстъ дана власть шафовати такъ великою тайною.

Ѿвѣтъ.

Жадному свѣцкому члку не єстъ дана, тылко свщеннику: который през рукоположенїє ѿ єппа, прїймуєтъ тую власть за призываемъ стгѡ дха.

Вопросъ.

Коли хс далъ тую владзу свщенникѡмъ.

Ѿвѣтъ.

Кгды апостоломъ рекълъ: Се творите въ мое воспоминанїє.

Вопро́съ.

Котора́ѧ є҆́стъ матері́а той та́йны.

Ѿвѣ́тъ.

Єстъ хлѣ́бъ пшени́чный, и҆ вино̀ правди́вое.

Вопро́съ.

Котора́ѧ є҆ст фо́рма той та́йны; а҆лболи кото́рыи слова̀ съверша́ютъ тꙋ́ю та́йнꙋ.

Ѿвѣ́тъ.

Сꙋ́тъ тыи слова̀ хр҇товы на̀ хлѣбомъ: пріи́мѣте и҆ ꙗ҆́дѣте, се́ є҆́стъ тѣ́ло моѐ. **(об. 15 л.)** и на̀ вино́мъ, пі́йте ѿ неѧ̀ вси, сѐ є҆́стъ кро́въ моѧ̀. Тыхъ а҆бовѣмъ, са́мъ сп҇тель на́шъ зажи́лъ, кгды̀ на та́йной вече́ри своей, хлѣ́бъ и҆ вино̀, въ правди́вое тѣ́ло и҆ въ правди́вꙋю кро́въ перемѣни́лъ. Понева́жъ те́ды та́йна та́ѧ є҆́стъ вели́каѧ: пови́ненъ та́къ сщ҇енникъ, ꙗ҆́кѡ и҆ свѣцкій ко́ждый ѡ҆чи́стивши сꙋмнѣ́нїе своѐ прѐ и҆сповѣдь ст҇ꙋю, пристꙋпова́ти до о҆ной.

Вопро́съ.

Велїора́кое є҆ст пожива́нїе є҆ѵхарі́стїи;

Ѿвѣ́тъ.

Троѧ́кое. є҆дино̀ є҆́стъ оуста́ми то́лко, ꙗ҆́кѡ то быва́етъ; кгды̀ хто̀ зъ нечистымъ ср҇цемъ, пріи́мꙋетъ тѣ́ло и҆ кро́въ сп҇таѧ на́шегѡ, ꙗ҆́кѡ Їꙋда беззако́нный на ѡ҆ста́тней вече́ри: а҆ле тако́вый на згꙋ́бꙋ дш҇и свое́й пріи́мꙋетъ. Дрꙋ́гое пожива́нїе є҆́стъ дх҇овное, то̀ є҆́стъ: кгды̀ хто̀ и҆́сти́ **(16 лис.)** ною вѣ́рою, и҆ во́лею хо́четъ тѣ́ла и҆ кро́ви хв҇ой, а҆ле немо́жетъ є҆гѡ̀ приѧ́ти, ꙗ҆́кѡ то посполи́те внебы́тности сщ҇енника быва́етъ. Вѣ́дати те́жъ то потре́бно, же и҆ то́й чл҇къ пожива́етъ дх҇овне є҆ѵхари́стїю, кото́рый набо́жне при бж҇ственной Лїтꙋ́ргїи стоѧ́чи, розмышлѧ́етъ собѣ̀ ст҇рти сп҇телѧ на́шегѡ, и҆ во́лю ма́етъ и҆́стиннꙋю, сꙋмнѣ́нїе своѐ ѡ҆чи́стивши оу҆ча́стникомъ бы́ти є҆ѵхари́стїи. Тре́тее є҆́стъ, кгды̀ хто̀ и҆ чи́стымъ ср҇цемъ и҆ оу҆ста́ми, стае́тсѧ оу҆ча́стникомъ є҆ѵхари́стїи.

Вопро́съ.

Є҆ѵхари́стїа є҆́стъ ли ѡ҆фѣ́рою.

Ѿвѣ́тъ.

Єстъ и҆ та́иною, є҆́стъ и҆ ѡ҆фѣ́рою, та́йною є҆́стъ: и҆́жъ по̀видо́мыми зна-

ками хлѣба и̓ вина̀, е̓стъ правди́вое тѣло сп҃теля на́шегѡ. Ѡ̓фѣрою зась е̓стъ, и̓жъ ю̓ (об. 16 л.) прино́симъ дя́кꙋючи бг҃ꙋ, завсѣ добродѣйства е̓гѡ̀, и̓ за спасе́нїе на́ше.

Вопро́съ,

Комꙋ̀ е̓стъ пожите́чна тая ѡ̓фѣра.

Ѿвѣтъ.

Е̓стъ пожите́чна всѣмъ людемъ, та́къ живымъ ꙗ̓кѡ и̓ оу̓мерлымъ, а̓бовѣмъ мо́витъ кури́лъ ст҃ый Ӏеросали́мскїй тыми сло́вы: при то́й оу̓благалной ѡ̓фѣрѣ, про́симъ гд҃а бг҃а за посполи́тый црко́вный поко́й, за оу̓тѣше́нїе мира, за царя̀, за жолнѣровъ, за това́рыство, за хо́рыхъ, за оу̓трапе́ныхъ, и̓ за всѣхъ по́мощи требꙋ́ющихъ. А̓што́ся ткне́тъ оу̓ме́рлыхъ та́къ златоꙋ́стый ст҃ый въ бе́сѣдѣ ѯ҃ѳ. до людꙋ мо́витъ: не да́рмѡ то́е а̓п҃лѡве постанови́ли, а̓бы въ страшли́выхъ та́йна въ зми́нка была̀ оу̓ме́рлыхъ: вѣдали, и̓жъ (л. 17) ѿтоль и̓мъ вели́кїй пожи́токъ и̓ зыскъ приступꙋ́етъ.

Вопро́съ,

Для чо́го въ црк҃ви восто́чной, тꙋю ѡ̓фѣрꙋ прино́симъ за ст҃ыхъ, ꙗ̓кѡ то за Патрїа́рхѡвъ, Прⷪ҇ркѡвъ, А̓п҃столѡвъ, М҃чникѡвъ, а̓ ѡ̓собли́ве за ст҃ꙋю бцⷣꙋ.

Ѿвѣтъ.

Про́симъ на́продъ для того̀, а̓бы гь бг҃ъ за и̓хъ мл҃твами, приня́лъ моли́твы на́ши. Повто́ре за̑ прино́симъ дя́кꙋючи за звѣтя́зство ст҃ыхъ, и̓ за ла́скꙋ тꙋю, и̓жъ и̓мъ ꙗ̓кѡ бра́тїи на́шой да́лъ глядѣти въ пречи́стꙋю тва́ръ свою̀ на нбс҃и. въ кото́рой ѡ̓ни ꙗ̓къ въ зерца́длѣ, ви́дячи тꙋю ѡ̓фѣрꙋ за себѐ принесе́ннꙋю, причиня́ются за на́съ. А̓ ѡ̓собли́ве причиня́ѥся преста́я Бц҃а, кгды̀ тѣло прадвивое (sic) Сн҃а е̓й Бг҃у ѡ̓фѣрꙋ́емъ: а̓при. то́мъ дя(об. 17 л.)кꙋ́емъ, за е̓й оу̓велбе́нїе и̓ вывыше́нїе на̑ всѣ серафи́ми, херꙋви́ми, и̓ и̓нныи чи́ны а̓гг҃лскїи:

Вопро́съ,

Е̓стъ ли те́жъ та́я ѡ̓фѣра, и̓ за грѣхи̑ на́ши оу̓блага́лницею.

Ѿвѣтъ.

Е̓стъ: та́къ бовѣмъ златоꙋ́стый ст҃ый, въ кни́зѣ ѕ҃. ѡ̓ Ӏере́йствѣ мо́витъ: Ӏере́й за въве́съ свѣтъ выставля́ется, и̓ Ба про́ситъ, а̓бы всѣмъ лю-

демъ, нетолко живымъ, але и оумерлымъ грѣхи ѿпущалъ. кипріанъ зась стый выразне еухаристію зоветъ офѣрою, на ѡчищеніе грѣховъ.

Вопросъ.

Чимся тая тайна, ѿ иншихъ дѣлитъ.

Ѿвѣтъ.

Напродъ, ижъ тая тайна естъ офѣрою, а иншыи не сутъ. Повторе: ижъ иншыи тайны сутъ въчинено, и оуважено. на прикладъ: крещеніе естъ, кгды полнютъ (18 л.) водою, и мовятъ тые слова: Крещается рабъ бжій имякъ, въ имя оца, и сна, и стгѡ дха. Вода за сама не естъ тайною, якѡ въ мѵропомазаніи, мѵро, само не естъ тайною, але мѵропомазаніе зъ оными словами: Печать дара стгѡ дха, еухаристіа зась некончится оуживаніемъ, але речъю трваючою, завымовеніемъ оныхъ словъ: Се естъ тѣло мое, а се естъ кровъ моя. въ коротце мовячи: иншыи тайны пре оуживаніемъ не сутъ тайнами, а Еухаристія пре оуживаніемъ еще стае ся тайною, скоро вышъ реченныи слова хвы, Іерей албо епкопъ выречетъ: маючи волю и оумыслъ, абы хлѣбъ и вино велугъ хта, ѿ црквы тѣломъ и кровію хвою былъ. Потретє, ижъ въ иншихъ тайнахъ, матеріа не ѿмѣняєся на тую речъ которую (об. 18 л.) значитъ. Наприкладъ: вода въ крещеніи, значитъ ѿроженіе духовное, а неѿмѣняєт ся въ оное ѿроженіе. въ еухаристіи зась ѿмѣняєтся єство хлѣба и вина. въ єстество Тѣла и Крови хвы. Напостатокъ и тая розница естъ, ижъ и иншихъ таинъ самъ оуживати неможетъ Іерей, наприкладъ: неможетъ себе ѿкрестити, мѵромъ помазовати, а пожывати самъ той тайны еухаристіи можетъ.

Вопросъ.

Што называєтъся ѡсобами хлѣба.

Ѿвѣтъ.

Называются примѣты хлѣбовыи, якѡ то квасностъ, смакъ, округлостъ, бѣлостъ, и прочая: Такъ тежъ ѡсобами вина, называются примѣты єгѡ, якѡ то квасность, солодкость, смакъ, и прочая:

Вопросъ.

(19 л.) Ѿмѣняютьлися тыи ѡсобы хлѣба и вина, въ тѣло и кровъ хву;

Ѿвѣтъ.

Неѿмѣнѧютсѧ, але толко естество, и натура хлѣба и вина, котораѧ была по тыми ѡсобами, ѡставивши оуступуетъ правдивому тѣлу и крови Спⷭтелѧ нашегѡ: И длѧ того мы нетомусѧ повиннисмѡ кланѧти што видимо, жесѧ бѣлымъ исмакуемѡ, то естъ, ѡсобамъ хлѣба и вина, але тому тшо (sic) вѣруемѡ, то еⷭⷮ, правдивому тѣлу и крови Спⷭителѧ нашего, которыисѧ потыми ѡсобами знайдуютъ правдиве.

Вопросъ.

Можетъ ли правдиваѧ кровъ быти безъ приливанѧ троха воды, ꙗкѡ заживаютъ;

Ѿвѣтъ.

Можетъ въ правдѣ, але зъгрѣхомъ, кгды къ той безъкровной ѡфѣрѣ, заживаемѡ **(об. 19 л.)** воды длѧ двохъ причинъ. Напродъ, на памѧтку того, ижъ зъ боку Спⷭителѧ нашего на кртѣ кровъ и вода выплынула. Повторе абысмѡ тымъ мѣшанїемъ воды зъ виномъ, двѣ натурѣ Спⷭтлю нашему, бозкую и людскую выразили, который въ ѡдной персонѣ егѡ бозской злученыи сутъ: зачимъ и Шестый вселенсвїй Съборъ въ канонѣ лв, заказуетъ срокго и по анаѳемою таковыхъ ѡлучаетъ, еслибы хто або въ самомъ винѣ тую офѣру ѿправовалъ.

Вопросъ.

Естъ ли въ той тайнѣ, тѣло хво зъ хлѣба ꙗковы зъ матерїи, а звина кровъ хвл, такꙗе ꙗковы зъ матерїи, ꙗкѡ наприклад, бываетъ ꙗкїй Келихъ зъсребра, албо зъ цѣну;

Ѿвѣтъ.

Варуй того бже, кгдыжъ иншеебы тѣло **(20 л.)** было, которое зъпречтои и преблвенной панны естъ взѧто, а иншее которое зъ хлѣба, такꙗе иншаѧ бы кровъ. А такъ потреба вѣдати, же ꙗкѡ ночъ оуступуетъ дневи, такъ еството хлѣба и вина, оуступуетъ правдивой истности крови хвой и тѣла зъ прчтой панны взѧтого, которыисѧ ѡсобами хлѣба и вина приѡдѣваютъ.

Вопросъ.

Ѡсобы хлѣба и вина, ꙗкѡ то бѣлость, ѡкруглость, твердость, смакъ, квасноⷭⷮ, въ той тайнѣ, если сутъ на тѣлѣ хвомъ, или на хлѣбѣ;

Ѿвѣтъ.

Несу́тъ а̂ни на хлѣбѣ, а̂бовѣмъ такъ хлѣба вѣдлу́гъ є̂стства своегѡ немаешъ, не су́тъ а̂ни на тѣлѣ хвомъ, а̂бовѣмъ тѣло хво не єст ѡ̂кру́глое, а̂ни квасное, и̂ прот:

Вопросъ.

(об. 20 л.) Начо́мже тѣды свою̀ ѡ̂са́ду та́мъ маютъ;

Ѿвѣтъ.

Са́ми стоѧтъ (ѧ̂кѡ бгосло́вове мо́вѧтъ) прєзру́кодержа́ніє бга.

Вопросъ.

Можели то прикла́домъ ѧ̂ки́мъ зъ пісма стогѡ ѡ̂бъѧснити.

Ѿвѣтъ.

Можетъ, а̂бовѣмъ ѧ̂сность которую бгъ напоча́тку сътворилъ, немѣла жа́дной ѡ̂са́ды, а̂ле сама̀ прєсебѣ̀ стоѧла, а̂жъ поки бгъ ѡ̂са́ду четве́ртогѡ днѧ̀ сътворилъ, то є̂стъ, слнце. Та́къ ѡ̂ то́мъ розумѣетъ Васи́лій Стый въ Книзѣ є̂замеронъ, а̂лбо шестоднѐвника.

Вопросъ.

Єстъ ли въ та́йнѣ є̂ѵхари́стіи та́ѧ ѡ̂фѣра, которую оу̂чинилъ спетель нашъ, на кртѣ ѡ̂фѣрующи само̀го себѐ бгу ѡ̂цу за весь миръ.

Ѿвѣтъ.

(21 л.) Єстъ та́ѧжъ и̂ є̂дина̀, а̂ле и̂ншимъ спо́собомъ а̂ спо́собъ нерознитъ рѣчи само́й то̀ є̂стъ въ та́йнѣ є̂ѵхари́стіи; є̂стъ безкро́внымъ спо́собомъ, а̂ та́къ на кртѣ была̀ крова́вымъ: и̂ длѧ то́го хс спетель нашъ ѡ̂со́бно тѣло, а ѡ̂со́бно кро́въ свою̀ на вече́ри да́лъ, а̂быса смерть є̂го̀ пришлаѧ на кртѣ вспоминати могла̀, гдѐ кро́въ ѿда́ленаѧ была̀ ѿ тѣла. Затымъ трѐба вѣдати, жѐ два ра́зы хс прє вскрніємъ за на́съ сѧ ѡ̂фѣровалъ. Першый ра́зъ на вече́ри ѡ̂статней безкро́внымъ спо́собомъ, кгды̀ мо́вилъ: Се є̂стъ тѣло моѐ є̂же за́вы ломи́мое, и̂ се є̂стъ кро́въ моѧ, є̂же за́вы и̂зливаемаѧ, въ ѡ̂ставле́ніє грѣхѡвъ, бо кгды̀ ту́тъ мо́витъ, же за на́съ, а̂ не ва́мъ, ѡ̂фѣраса вызначаетъ. Другимъ спо́собомъ крова́ве на кртѣ. **(об. 21 л.)** Ѡ̂ та́мтой пе́рво ѡ̂фѣрѣ безкро́вной. Купріанъ стый: въ кни́зѣ в, въ ли́стѣ г, мо́витъ: То́е ѡ̂фѣровалъ, што̀ мелхиседекъ ѡ̂фѣровалъ хлѣбъ, и̂ вино̀, то̀ є̂стъ тѣло своѐ и̂ кро́въ. То стый

Григо́рій Ни́сскій въ бесѣдѣ ѿ въскрнін, та́кже само́го себѐ ѻ҆фѣ́ру за на́съ ѻ҆фѣрова́лъ са́мъ за́разъ Іере́емъ, и҆ са́мъ бара́нкомъ бж҃іимъ, коли́жса то́е ста́ло; кгды̀ тѣ́ло своѐ ѣ҆́сти, а҆ кро́въ свою̀ пі́ти, домовникѡ́мъ свои́мъ пода̑. Вѣ́дати те́жъ то̀ потре́ба, же оу҆жива́нье є҆ѵхари́стіи, не є҆́стъ ѿфѣ́рою, а҆́ле то́лко та́йною, а҆́ле кгды́ся є҆ѵхари́стіа за на́съ прино́ситъ, въ то́й ча́съ є҆́стъ ѻ҆фѣ́рою.

Вопро́съ.

Ве́длугъ кото́рогѡ спо́собу ѻ҆фѣро́вана є҆́стъ Іере́емъ въ вѣ́ки спт҃ель на́шъ по чи́ну Мелхиседе́кову.

Ѿвѣтъ.

(22 л.) Ве́длугъ ѿфѣ́ры бе́кро́вной. бо ꙗ҆́кѡ та́мъ въ ста́ромъ зако́нѣ, хлѣ́бъ и҆ вино̀ Мелхиседе́къ ѿфѣрова́лъ: та́къ и҆ хс҃ себѐ сама́гѡ, по̑ ѡ҆со́бами хлѣ́ба и҆ вина̀, на ѡ҆ста́тней вече́ри ѻ҆фѣрова́лъ, и҆ то́е Іере́йство своѐ вѣ́чне захо́вуетъ, кгды̀ што де́нь пре́руки Іере́йскіи по̑ ѡ҆со́бами хлѣ́ба и҆ вина̀ себѐ ѿфѣ́руетъ, ѿное ра́зъ оу҆чине́нное кра́вымъ спо́собомъ ѻ҆фѣ́ры, на кр҃тѣ, пожи́тки на́мъ спра́вуючи.

Ѡ покаꙗ́нии.

Вопро́съ.

Что̀ є҆́стъ та́йна покаѧ́нїѧ, а҆́лбо поку́та;

Ѿвѣтъ.

Покаѧ́нїе є҆́стъ мѵсти́рїѡнъ, а҆́лболи та́йна, пре̑ кото́рый на́мъ, дае́тся ѿпуще́нїе грѣхѡ́въ, по креще́нїи пополне́ны̑, мо́витъ а҆бовѣ́мъ хс҃ спт҃ель нш҃ъ: є҆слѝ ка́ѧтися небу́дете всѝ поги́нете.

(об. 22 л.) Вопро́съ.

Мо́жетъ ли хто̀ небу́дучи Іере́емъ, а҆́ле свѣцкимъ разрѣши́ти каю́щагося;

Ѿвѣтъ.

Немо́жетъ, а҆бовѣ́мъ Іере́емъ хс҃ спт҃ель мо́вилъ: Прїи́мѣте дх҃ъ ст҃ый, кому̀ ѿпу́стите грѣхѝ, бу́дутъ ѿпуще́ны. и҆ златоу́стый ст҃ый оу҆чи́тъ: Іере́й нето́кмо кгды̀ на̑ ѿрожа́ютъ, а҆́ле те́жъ и҆ пото́мъ ма́ю̑ мо́цъ дарова́ти на́мъ ѿпуще́нїе грѣхѡ̑.

Вопро́съ.

Котораѧ є҆́стъ матерїа той мѵстирїи;

Ѿвѣтъ.

Єстъ скрꙋ́ха серде́чнаѧ, и҆сповѣда́нїе всѣ́хъ грѣхѡ́въ, и҆ до́сытъ оучине́нье.

Вопро́съ.

Котораѧ є҆́стъ фо́рма той та́йны;

Ѿвѣтъ.

Сꙋ́тъ слова̀ тыи ѿ сщ҃енника выреченныи по (23 л.) и҆сповѣ́ди: Ча́до проща́етсѧ хс҃ невиди́мо и҆ а҃.

Ѡ҆ Маслосвѧщенїи.

Вопро́съ.

Што̀ є҆ст та́йна маслосвѧще́нїа;

Ѿвѣтъ.

Сїѧ та́йна є҆́стъ въ которой пре помаще́нїе ѻ҆ли́вою посвѧще́нною, ѿпꙋще́нїе грѣхѡ́въ хорѡмꙋ даетсѧ, которыи бы позоста́ли, а҆́лбо и҆ само́е здоро́въе є҆сли́бы є҆гѡ̀ бг҃ъ потре́бꙋ ви́дѣлъ, ѡ҆ то́й та́йнѣ мо́витъ І҆а́кѡвъ сты́й: Боли́тъ ли хто̀ зъ ва́съ да призове́тъ І҆ере́и цр҃ко́вныѧ, нехай сѧ на ни́мъ мо́лѧтъ пома́зꙋючи є҆гѡ̀ є҆ле́емъ въ и҆́мѧ гд҇не, а̀ мл҃тва зъ вѣ́ры спасе́тъ хорого, и҆ оу҆лжитъ є҆мꙋ̀ гдь, и҆ є҆слѝ въ грѣха́хъ ѿпꙋще́ны є҆мꙋ̀ бꙋ́дꙋтъ.

Вопро́съ.

Котораѧ є҆́стъ матерїѧ той та́йны;

Ѿвѣтъ.

Єстъ помаще́нїе ѻ҆ли́вою посвѧще́нною.

(об. 23 л.) Вопро́съ.

Котораѧ є҆́стъ фо́рма;

Ѿвѣтъ.

Сꙋ́тъ проси́телныи въ моли́твѣ слова̀: ѿче сты́й врачꙋ̀ дꙋша́мъ и҆ тѣ́ломъ и҆ про́чаѧ: ꙗ҆́кѡ въ моли́твѣ до маслосщ҃енїа слꙋжа́чой сꙋ́тъ напи́саныи.

Ѡ Іерействѣ.

Вопросъ.

Что єстъ тайна Іерейства алболи свѧщенства.

Ѿвѣтъ.

Тайна Іерейства єстъ, въ которой даєсѧ власть Іерешви шафовати тайнами, и ѻныи посвѧщати: а даєтсѧ ѿ бга презъ рукоположеніе архіерєѧ.

Вопросъ.

Котораѧ єстъ матеріѧ той тайны;

Ѿвѣтъ.

Рукоположеніе, алболи въскладаніе рукъ Архіерейскихъ въ посвѧщенію свѧщенника.

(24 л.) Вопросъ.

Котораѧ єстъ форма той тайны.

Ѿвѣтъ.

Сутъ тые слова, которыи архіерей мовитъ посвѧщаючи сщнника: бжственнаѧ блгть всегда немощнаѧ исцѣлѧющаѧ, и проч:

Вопросъ.

Много єстъ степеній алболи станов Іерейства.

Ѿвѣтъ.

Седмъ, Першій єстъ, вратарства, алболи вратаръ. Другій чтецъ, или пѣвецъ. Третій єзоркиста, или заклинатель. Четвертый акколитъ или свѣщеносецъ. Пѧтый подіаконъ, Шестый Діаконъ, Седмый Іерей, але двоѧкіи сутъ Іереи ѻдныи вышшыи которіи єпкопами называютъсѧ, а другіи низшыи которыи презвутерами сутъ.

Вопросъ.

(об. 24 л.) Вчимъ сѧ Іерей ѿ Єпископа дѣлитъ;

Ѿвѣтъ.

Въ посвѧщеню и ѻфѣрованю пречистагѡ Тѣла и честнои Крови хртовои Іерей єстъ ровнымъ єпископови, але дѣлитъ сѧ тымъ ижъ Іерей

посвятити другого Ієреа неможетъ, такъ тежъ и мура, бо тое самому єпъпови належитъ, и прочая.

Вопросъ.

Можели кождый чл҃къ быти сщ҃енником.

Ѿвѣтъ.

Некождый бо ведлугъ канѡновъ ап҃лскиї и ст҃ыхъ богоносныхъ ѡтецъ. тотъ ѿ священства ѡдаленъ бываетъ, або священникомъ быти не можетъ который бы або другую жону поялъ албо двѣ женѣ мѣлъ: такъ тежъ который вдову жону мѣлъ албо маетъ, альболи внѣ (25 л.) течницу, и который явнымъ злочинствомъ естъ помазаный, читай ѡ томъ въ Канѡнахъ ап҃лскихъ, семнадесятомъ, и осмнадесятомъ. и вторый, ст҃огѡ великагѡ василіа. и тридесятъ шестый, събору Кароагенскагѡ.

О малженствѣ.

Вопросъ.

Что естъ бракъ, албо малженство.

Ѿвѣтъ.

Малженство естъ тайна презкоторую мужескагѡ полу и женскагѡ стается за благословеніемъ цр҃ковнымъ злучее.

Вопросъ,

Которая естъ матеріа той тайны,

Ѿвѣтъ.

Сутъ ѡсобы которыи въ малженство вступити хотятъ.

Вопросъ.

Которая естъ форма.

Ѿвѣтъ.

Сутъ слова тыхъ ѡсобъ которыми шлюбуютъ собѣ веспол пре сщ҃енником хотячи вступити въ станъ малженскій, штося зась тычетъ близкости повинноватства въ рожаю которая естъ до стану малженского прешкодою йжъ в требникахъ естъ ѡписана сщ҃енника до оныхъ ѡсылаемъ, на тотъ часъ нимъ достатечнѣйшую книжицу ѡ семи тайнахъ выдати сподобитъ насъ гдь.

Примѣч. Арсеній Желиборскій вступилъ на львовскую епископію послѣ смерти Іереміи Тиссаровскаго, занимавшаго означенную каѳедру въ теченіе 33 лѣтъ и скончавшагося въ началѣ марта 1641 г. [1]) (*Петрушевичъ*, Сводная галицко-рус. лѣт. 1600—1700 г.г. стр. 87). Избраніе Желиборскаго, подъ актомъ коего видимъ подпись и митрополита Петра Могилы, происходило во Львовѣ, 5 апрѣля того же года, (*ibid.*, стр. 87—90), а посвященіе состоялось, кажется, въ Луцкѣ спустя полгода, въ ноябрѣ (Петрушевичъ имѣлъ подъ руками ставленную грамоту, выданную Арс. Желиборскому митрополитомъ П. Могилою въ Луцкѣ 17 ноября 1641 г.—*Ibid*, стр. 500; мы хотѣли ознакомиться съ содержаніемъ означенной грамоты, но почтенный ученный запамятовалъ, откуда имъ извлечена была замѣтка о ней, помѣщенная имъ въ лѣтописи). Издаваемое нами *поученіе новопосвященному іерею*, съ приложеніемъ сочиненія *о сакраментахъ или тайнахъ церковныхъ*, было напечатано за два дня до *перваго епархіальнаго* собора, созваннаго А. Желиборскимъ по вступленіи имъ на львовскую епископію и, безъ сомнѣнія, на немъ было раздаваемо собравшемуся духовенству. Что въ означенное время дѣйствительно состоялся первый епархіальный соборъ

—

[1]) Его духовное завѣщаніе, составленное 24 апрѣля 1640 г., занесено въ актовыя гродскія книги г. Львова (*Индис. Relat. Halic. t. 131,—въ Львов. Берн. Архивѣ*). Приводимъ его въ полномъ видѣ.

„W Jmie Oyca y Syna y Ducha Swiętego. Amen. Jeremiasz Tysarowski, Episkop Lwowski, Halicki, Kamienca Podolskiego, Exarcha Wielkiego Tronu Constantinopolskiego, że będąc w leciech podeszłych a obawiaiąc się przestawienia s tego swiata, pokim zdrow na ciele y na umysle, czynie tym testamentem moim takową dispozycią depozytu mego, tak w summach pieniężnych leżących, iako we zlocie, we szrzebrze, w ochędostwach y we wszytkich sprzętach domowych moich iakiekolwiek mam y będe miał. Naprzod, aby z tego depozytu po smiesci moiei pogrzeb mnie, wedle vocaciei moiei Episkopskiei, przez Pana Prokopa Tysarowskiego, brata mego rodzonego, słusznie był sprawiony; z tegosz też depozytu mego odkazuie też na cerkiew swiętei Troice do manastera, w Zołczowie maiętnosci naszei będącego, złotych trzysta monety y liczby polskiey, gdzie będe leżał po smierci moiei; ktora ta summa wzwysz pomieniona przez tegosz Pana Prokopa Tysarowskiego, brata mego rodzonego, na ochędostwa cerkiewne ma bydz oddana. A residuum summ pieniężnych, srebra, złota ze wszytkiemi ochędostwy y wszytkie sprzęty domowe, iakie kolwiekby się naidowały, daie, darnie tym niniejszym testamentem wiecznemi czasy Panu Prokopowi Tysarowskiemu, bratu memu rodzonemu, ktory po smierci moiei ma to wszytko pobrac, iako swoie własne, bez wszelkich impedimentow, gdysz to czynie z miłosci braterskiei przeciwko niemu. A inszych sukcessorow tym testamentem od wszytkich rzeczy wzwyz pomienionych alienuię, gdysz będą mieli dosic na dobrach dziedzicznych, ktore na nie przez dział legittime spadną. Ktory to testament z przycisnieniem pieczęci ręką własną moią podpisuię. Działo się we Lwowie w pierwszy piątek po Swiętym Jerzym, wedle kalendarza naszego Religiei Greckiey, roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego. *Ieremiasz Tysarowski*, Episcop, Lwowski. ręka własną.

при Желиборскомъ,—доказательствомъ служитъ поднесенный послѣднему Григоріемъ Бутовичемъ, студентомъ „презацной Академіи Замойской“, панегирикъ,—подъ заглавіемъ: „Ѵѡдїа албо слѡковѡный дойзрѣлы в҄ молодо҄ вѣкꙋ: Єго милости Господина Ѡца Арсенїа Желиборского з ласки Бжей єппа Лвовского, Галиц: и Каменца Подолского: Дѵвны цнотъ запа Презъ Григорїа Бꙋтовича ꙋсмакованный. А на днь оурочистый стго Великом. Геѡргїа при щасливомъ в҄ цркви катедралной Лвовской першого Актꙋ рочно ѿправовано: Самомꙋ его мл Гпдинꙋ Ѡцꙋ Єпископꙋ при оуниженомъ поклонѣ ѿданый и дедикованный. Въ Лвовѣ в҄ дрꙋкарни, с позволеємъ Братски҄. Рокꙋ ахмв. Мца Априлѧ ка днѧ.“—Авторъ въ предмовѣ до А. Желиборскаго называетъ свой трудъ *очень плохимъ* (и тꙋю барзо плохꙋю мою працꙋ, ꙗкѡ задатокъ, до далшй оуслꙋгъ моихъ, Превелє: твоєй приношꙋ и офѣрꙋю); скромность автора въ данномъ случаѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности: его панегирикъ есть слабое школьническое упражненіе въ стихоплетствѣ, представляющее собою пустой наборъ словъ, подгоняемыхъ подъ риѳму. Кромѣ означеннаго указанія о львовскомъ соборѣ 1642 г. (есть указаніе и въ текстѣ: Першїй щасливє синодъ ѿправꙋєтъ), можно найти только одно выраженіе, имѣющее нѣкоторое историческое значеніе (собственно значеніе для біографіи Желиборскаго—обозначеніе имени его отца):

Стефанъ кгды в҄ новой ласцѣ ѿбфитꙋєтъ,
Андреѧ в҄ законъ Хртꙋ офѣрꙋєтъ;
Не поглѧдаєтъ на потомнє сыны:
Єго кревины.

Въ издаваемой нами брошюрѣ только одно *поученіе новопосвященному іерею* (разумѣется, вмѣстѣ „съ изъясненіемъ темнѣйшихъ словесъ, въ поученіи семъ обрѣтающихся“) принадлежитъ перу Желиборскаго; что же касается до сочиненія *о тайнахъ церковныхъ*, то оно представляетъ дословную перепечатку (за исключеніемъ предисловія, помѣщаемаго нами въ концѣ настоящаго примѣчанія.) *Дидаскаліи* С. Коссова, изустно преподанной имъ священникамъ на помѣстномъ (епархіальномъ) соборѣ въ Могилевѣ 18 октября 1636 года(?) и затѣмъ въ январѣ *слѣдующаго года* изданной въ Кутеинскомъ монастырѣ. [1]) Разница между изданіями Коссова и

---

[1]) Полное заглавіе Дидаскаліи слѣдующее: Дїдаскалїа альбо наꙋка. Котораѧсѧ первѣй Из҄ꙋстъ Свѧщенникѡм҄ Подавала Ѡседми Сакраментахъ Албо ли

Желиборскаго замѣчается исключительно только въ замѣнѣ нѣсколькихъ немногихъ словъ другими, совершенно однозначущими (У Кос: сакраме́нтъ, што̀,—У Жел: мvсти́рїа, что̀) и нѣкотораго различія въ орѳографіи (У Коссова: всемогу́чый, су́ть, Бж҃ой, посвѧщеньѧ, повторѧ́ти; у Желиборскаго: всемогу́чїй, су́тъ, бж҃іи, посвѧще́нѧ, повторѧ́ти), а также въ разстановкѣ знаковъ препинанія.—По всей вѣроятности, самый наборъ брошюры, изданной Желиборскимъ, производился прямо съ печатнаго экземпляра Дидаскаліи и незначительныя указанныя нами измѣненія дѣлались уже при корректурѣ. (На это предположеніе наводитъ об. 8 листа; здѣсь кончается „изъясненіе темнѣйшихъ словесъ, въ поученіи семъ обрѣтающихся",—т. е. оканчивается самостоятельный трудъ Желиборскаго. Далѣе, съ 9 л. идетъ перепечатка Дидаскаліи Коссова, съ небольшимъ измѣненіемъ заглавія,—именно въ Дидаскаліи: „*О сакраментахъ* или тайнахъ въ посполи-

———— ————

Тайна́хъ. На сvно́дѣ Помѣстномъ въ Бг҃оспаса́смомъ Гра́дѣ Могиле́вѣ Року́ Бж҃его, ха҃хлз. Мц҃а Окт҃, и҃ Дн҃ѧ. ѿПравова́ны ѿ Превсле́вного є҆гѡ̀ Мл҃ти: Господи́на Ѻц҃а. Сїлве́стра Косова Єп҃па Мстїсла́вского, Ѻрша́ского и҆ Могиле́вского. Пото́мъ пре҃стого́жъ въ Дру́къ пода́на въ Тvпогра́фїи Монастыра̀ Ѻбщежи́телнаго Кутеейского, Црк҃ви Ст҃ыхъ Бг҃оѧвле́нїи Ро́ку а҃хлз. Мц҃а, Їану́арїа, з҃і, дн҃ѧ."—Въ этомъ оглавленіи, безъ сомнѣнія, находится опечатка, не обращавшая на себя вниманіе библіографовъ. Именно, *Дидаскалія*, изустно преподанная С. Коссовымъ на соборѣ *18 октября 1637 года* не могла *потомъ* быть подана въ друкъ *17 января того же года*. Безспорно, въ ту или другую дату вкралась опечатка: или соборъ происходилъ дѣйствительно въ октябрѣ 1637 года и тогда послѣ него состоявшееся изданіе Дидаскаліи должно быть отнесено къ январю слѣдующаго года; или же—если дата выхода въ свѣтъ означенной брошюры вѣрна—время самаго собора должно быть на годъ отодвинуто назадъ,—именно пріурочено къ 18 октября 1636 года. За первую поправку, повидимому, много говоритъ то, что въ послѣдующихъ изданіяхъ Дидаскаліи время поименованнаго собора пріурочивается (какъ и въ первомъ изданіи) къ 18 октября *1637 года*. Но не слѣдуетъ забывать, что послѣдующія изданія печатались съ перваго (т. е. второе съ перваго, третье или съ перваго или, что̀ вѣроятнѣе, со втораго, и т. д.) и, буквально воспроизводя текстъ брошюры, буквально же воспроизводили и первую половину приведеннаго нами заглавія, вслѣдствіе чего дата въ нихъ теряетъ значеніе самостоятельнаго (сознательнаго) указанія. Мы болѣе склонны допустить вторую поправку: въ пользу ея можно привести то соображеніе, что Коссовъ, вступившій на епископскую каѳедру въ 1635 году, *безъ сомнѣнія*, созывалъ епархіальный соборъ ранѣе 1637 г. и что на этомъ соборѣ, какъ первомъ, всего естественнѣе было преподать обширныя наставленія подвѣдомому духовенству. (Не говоримъ уже о томъ, гдѣ легче допустить корректурную ошибку—въ датѣ ли выхода въ свѣтъ книги или въ другихъ мѣстахъ).

тости“; у Желиборскаго: „*О мистиріахъ* или тайнахъ въ посполитости.“ Но замѣчательно, что помѣщенный въ концѣ об. 8 л. обычный переносный на слѣдующую страницу знакъ читается: *О сакра.* Очевидно, что первое слово 9 листа было набрано: *О сакраментахъ,* какъ въ Дидаскаліи, и замѣнено было другимъ (о мистиріахъ) уже при корректурѣ).

Поученіе новопосвященному іерею—очень рѣдкая брошюра. Одинъ экземпляръ ея, но безъ конечнаго листа, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ; другой, безъ начальнаго и нѣсколькихъ въ серединѣ листовъ, въ Архивѣ Львов. Ставропигіальнаго Института. Внѣшній видъ брошюры—$^1/_4$ доля листа; сигнатура внизу по тетрадямъ: А, Ав, Аг, (четвертый листъ не обозначается); Б, Бв, Бг, и т. д.; всѣхъ тетрадей $6^1/_2$. (При печатаніи для обозначенія листовъ мы держались современнаго счета.) Нами своевременно не были выставлены замѣчанія и цитаты, находящіяся на поляхъ брошюры, вслѣдствіе крайней порчи этихъ полей во Львовскомъ экземплярѣ, съ котораго мы снимали копію. Сличивъ изданіе Желиборскаго съ Дидаскаліею и убѣдившись въ буквальномъ сходствѣ ихъ между собою, мы, имѣя подъ руками послѣднюю [1]), считаетъ нелишнимъ привести здѣсь поименованныя замѣчанія и цитаты, съ обозначеніемъ куда они относятся.

На поляхъ Дидаскаліи С. Коссова:	*По нашему изданію: (Строки вездѣ посчитаны сверху).*
Зла: на Ма: въ Ѡми. нг.	Стр. 212, строки: 20—22.
при погрѹжєю въ водѣ.	Стр. 213, строка 5; выноска къ словамъ: „при поливáню воды.“
Чита ѡ томъ Васи: ст: о тайна в Глав. зі.	Стр. 214, строки: 28 и 29.
й Дѣж Апаски.	Стр. 214, строка 31.
погрѹжáючи въ водѣ.	Стр. 215, сроки 3 и 4, къ словамъ: „поливáючи водóю.“
Ма: въ Гла .кн.	Стр. 215, строка 5.
Іоа г.	Стр. 215, строки: 20 и 21.
Амвро: ст: въ е: пóгревъ: ѡ Валєнитынія.	Стр. 215, строки: 24—27.
погрѹжéньє въ водѣ .	Стр. 215, строка 31, къ словамъ „поливає водóю.“

---

[1]) Имѣемъ для корректуры 3 е изданіе *Дидаскаліи* 1653 г.—Текстъ ея, не исключая и предисловія С. Коссова, дословно сходенъ съ первымъ изданіемъ 1637 г.

погрꙋженье въ ней.	Стр. 216, строка 2, въ словамъ: ,,поливане нею.",
Кипріанъ ст: о мѵропомазаніи.	Стр. 216, строки: 22—24.
Кирилъ ст: катех. Мистагогическій	Стр. 219, строки: 8—11.
Кѵрилъ ст: Іерлимъ Катех: з. Мистагогичскій.	Стр. 219, строки: 20 и слѣд.
Лꙋк. гі.	Стр. 223, строка 23.
Златоустъ въ Книзѣ г, ѡ сщенствѣ.	Стр. 223, строки: 29—31.
Іаковъ ст: въ е.	Стр. 224, строки: 18—21.
Тꙋтъ тажъ вѣдати потреба же ѡлива сама въ томъ Сакраментѣ не естъ сакраментомъ але помазаніе ѡливою естъ Сакраментомъ.	Стр. 224, строка 25.

Предисловіе къ Дидаскаліи С. Коссова:

Авторъ до читѣлника.

Посполитое то естъ людей Мꙋдрыхъ зданѣе, ласкавый чытателю, ижъ той который ꙗкого конца дойти Прагнетъ, потреба, жебы вѣдалъ ѡсродкахъ, Презкоторые ѡного Конецъ достꙋпитисѧ можетъ; Прагнеть хто ꙗкого Скарбꙋ Великого и закрытого, мꙋсить Мыслити и оуважати ꙗкимъ бы спосо̀бомъ ѡного достꙋпилъ. Прагнеть хто достатъ наꙋки, азажъ сро̀дкѡвъ не оужываетъ: Слꙋханѧ, Читанѧ, Писанѧ, и иншихъ оуставичныхъ працъ. Прагнетъ хто Триꙋмъфаторомъ быти надъ неприѧтелемъ, азажъ на ѡрꙋжіе неспособлѧетсѧ. Ѡво згола жаденъ пожаданаго конца несподобитьсѧ гды не бꙋдетъ шꙋкати пропорціоналныхъ емꙋ сро̀дкѡвъ. Ласки Бжой и Спасенїѧ вѣчнаго вѣдаю же кождый достꙋпити хотѣлъ бы, Але ежели сро̀дкѡвъ презкоторые Ласка Бжіѧ даватисѧ звыкла, незахочетъ заживати, Певне ѡное не полꙋчить, а ꙗкіебы зась сро̀дки были ѿ Ха постановленые, Сїѧ Книжица тебѣ оуважный Читателю наꙋчить. Тайны або вѣмъ, алболи Сакрамента, бꙋдꙋчи знаками видомыми, сꙋть инстрꙋментами, и сро̀дками: презкоторые Бгъ невидимо Ласкою Своею дꙋши наши ѡздоблѧеть, и оусправедливѧеть, а до Спасенїѧ вѣчнаго приспособлѧеть. Гды въ Крещеніи даеть ѡдърожение Дꙋховное, въ

Мνропомазаніи оумоцненъе въ вѣрѣ, въ Еνхаристіи Соединеніе з собою, и многіе иныє речи, которыєсѧ зособна в той Книжицы вкоротце выразили. Покажꙋ погоднꙋю тварь Читателю Ласкавый, Аптеку дꙋши твоей оуказꙋеть. Проси нелениво, бо Лаконицкимъ постꙋпаетъ торомъ. Пріими ласкаве, бо Ласки Хртовой Потоки Которые з жродла мꙋки его выплынꙋли, ѡповѣдаетъ. А ѡсобливе васъ, Іереи Хртовы, дочастаго читанѧ тоей Книжицы Упоминаю, Поневажъ васъ Бгъ Шафарми Таинъ своей оучинилъ. Ваша повинност есть о седми таинахъ наꙋчати. Ваша Оныхъ Перестерегати. Ваша и людъ Бжій ими Освѣчати. Стымъ Молитвы мое Архиерейскіе Ласкавомꙋ Читателю ѡфѣрꙋю.

LVIII.

Фундушъ князей Григорія Святополка и Захаріи Святополка Четвертинскихъ (а также и ихъ женъ), данный ими Преображенскому Четвертинскому монастырю, съ обязательствомъ за себя и потомковъ не нарушать дарственной записи доколѣ иноки будутъ пребывать въ православіи,—и изложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ относительно жизни и порядковъ монастырскихъ.

1642 г., мая 13.

Року тисеча шест сот чотырдесят второго месеца мая тридцат первого дня.

На вряде кгродском в замъку его кор. милости Луцъком передо мною Гаврылом Корытинским, буркграбим и наместъником староства Луцъкого, становши очевисто освецоный княжа его милост Грегорій Четвертенскій, подкоморый Луцкий, своим и ее милости панее Маруши Вкрынъского, княжъны Четвертенское, малъжонки своее, такъже княжати его милости Захарияша Четвертенъского, старосты Ракиборского, и панее Раины Хриницъкого, княжъны Захарияшовое Четвертенъское, старостиное Ракиборское, малъжонъковъ, именемъ, для вписаня до книгъ нинешънихъ кгродских Луцъких подалъ листъ доброволъный запис свой с печатъю и с подписом руки своее, такъ теж с печатми и с подписами рукъ людей зацъныхъ, а то на вечистую фунъдацыю монастыра при церкви Преображеня Панъского, в месте Четвертни

будучого, о чомъ тотъ записъ фунъдацыи шырей в собе маетъ; которого во всемъ очевистым, устъным и доброволънымъ сознанъемъ своимъ стверъдивши и змоцънивъши, вышъ менованый княжа его милость панъ подкоморый Луцъкий призналъ, просечи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ. Которого я врядъ, для вписаня до книгъ приймуючи, чыталомъ,—и такъ се в собе писаный мает: Выймя Отца и Сына и Духа Святого, Бога вседержителя, в Тройцы Единого, ку хвале имени его светого а векуистые памети нас сознаваючых и потомковъ нашихъ нехай будет, аменъ. Мы Грегорей Святополкъ, дедичъ Четвертни, подкоморый Луцъкий, и Маруша Вкрынъского, княжна Четвертинская, малъжонъкове, а Захариашъ Святополкъ княжа Четвертенъское, староста Ракиборский, и Раина с Хрынникъ, княжъна Захариашовая Четвертенъская, малжонъкове, вси сполне и одностайне сознаваемо симъ листом записом нашимъ доброволнымъ, ижъ што святое памети княжъна Анъна Матъфиевъна Четвертенъская, дедичъка Четверътни, малъжонка княжати Януша Збаражского, воеводы Браславского, сходечи с того света, ужыла помененого малжонъка своего, абы по розлученю души ей с теломъ в монастыри Четвертенъскомъ, здавна през продки наши збудованымъ, тело ее положилъ и фундуш певъный монастырови помененому учынилъ; которой инътенъции побожъной и жадаю зошлый княжа Збаразский, воевода Браславъский, досыт чинячи, церковъ в помененомъ монастыри Четвертенъскомъ над гробомъ ее и родичовъ наших змуровал и село Славожичи на провизыю законниковъ того монастыра купилъ былъ, которое сынове его, княжата Ерый и Крыштофъ Збаразские, оддаливши, только по двесте золотыхъ на рокъ до монастыра дават казали, потомъ рыхъло смертю с того света зошли, а сукцессорове и посессорове добръ ихъ и тыхъ двохъсот золотыхъ не давали и не дают, и прето певъное слушъности помененый монастыръ и законъники, в немъ найдуючие, выхованю и обойстю своему належачое не мели. А што зошълая пани Богурынъская пятсот золотыхъ лековала и провизыю од тое сумъмы на Славожычах до монастыра Четвертенъского, тая сумъма и провизыя вцале зоставаетъ: теды я, княжа Григорей Четверътенъский, подкоморый Луцъкий, будучи за ласкою Бога всемогусчого дедичом пречоных добр места Четвертни и монастыра помененого, а ведаючи то, же в продъковъ и родичовъ моихъ—деда, бабъки, отъца и матъки и инъшихъ велю покревъныхъ—тела в монастыре помененомъ Чет-

вертенъском при церкви и в церкви лежатъ, хотечи, абы и мое грешное тело, по розлученю з души, при костях родичов моихъ в гробехъ ихъ положоно было и жебы хвала Божая, молитъвы и офира безкровъная за душу мою и одпусченъе греховъ моихъ одправованы и оддаваны были часы вечъными, надання, фунъдушы, лекгацые вшелякие, тому менованому монастырови належачие, стверждаю и апъпробую,—и до того даю, дарую и тым записомъ моимъ фунъдую вечъне до монастыра преречоного Четвертенского церкви Преображеныя Господа Бога и Спаса нашого Исус Христа надаю в маетности моей селе Залюбечу, тужъ подъ Четвертнею будучомъ, подданыхъ потягълыхъ шест, на йимя Федка и Евдокима Гогойковъ, Конъдрата Чечулю, Ивана Рипку, Яцъка Насоника и Артюха Жука, зъ их осадами, кгрунътами, под ними будучими, з быдлом, коньми, волами и вшеляким домовством, съ роботами, подачъками и повинъностями вшелякими, с которыхъ еслибы который пошолъ прочъ або умеръ, и прес то жебы з кгрунъту его повинъност належачая монастырови не была, теды инъшого подданого на томъже крунъте осадити старшый того монастыра або братъ его законный маетъ; з особна кгрунъту поля оремого доброго на засевокъ монастырскихъ лановъ дванадцат, то естъ в кождую руку лановъ четыри вымерити и межами означыти маютъ зараз, а то межи ланами местскими и полями моими Залюбецъкими; сеножати на косаровъ осмънадцат, на урочиску Старымъ на девят косаровъ, а на Курохати на косаровъ девят, и тые сеножати, которых монастыръ давъно и теперъ уживаетъ; фолваркъ з будованемъ, з огородами и всими его принележностями за местомъ межи фолфарками местскими, который и теперъ до монастыра належитъ; в млын тотъ, што водле монастыра на Стыру, волъное молотье и мирки бранъе одын ден въ кожъдый тыжден, то естъ в пятницу, от годины до годины, то ест од всходу до всходу слонца; з места Четвертъни и зъ селъ с кожъдое волоки жыта по полъкопы кожъдого року кажу выбирати и до гумъна монастыръского оддавати, толоку з улицъ местских одну на рокъ збожа жати, збирати и возити жыто и ярыну; а до кошеня сена з села Залюбеча и села Лысча толоку з дыму одну придаю в рокъ. Озеро, которого и теперъ монастыр естъ в ужываню, названое Поповъское, рыболова на йимя Хилка Заячика, который маетъ завъше всюды рыбы ловити и до монастыра оддавати, а еслибы того рыбака не стало, теды инъшого, которого законъники схочутъ, дати маю зараз; рыбакови

зас особному монастыръскому волно рыбы ловити в озерахъ всихъ Четвертенъскихъ и Стыру, и в закотахъ, и подъ замъкомъ и в самом ставъку Любъцы в кожъдый тыжден одын ден. Грошей готовыхъ золотыхъ сто на кожъдый рокъ, которые маютъ быти оддаваны завъше на святый Семенъ до рукъ старъшого за квитомъ его ручъным; на чернъцовъ трохъ сукни пакляковые, то естъ кождого року сукню одну кождому, а послушникови серъмягу и кожухъ; пшеницы мацъ две; меду присного дижъку одну, соли бочокъ тры. Свесченъницы Четвертенъские вси свицъкие мают быти подъ владзою и послушенствомъ старшого того монастыра и седъмицу кожъдый маетъ держати в монастыри чергою одъ року до року и коли старший роскажетъ, а пожитковъ и доходов монастырских и церковныхъ жадныхъ не маютъ належати, бо мают парафие добрые и от мене и продковъ моих опатренъе слушъное, которых заразъ в владзу старшого монастыра помененого подаю; дяка месчане Четвертенъские своимъ кошътомъ деръжати маютъ, жебы диты ихъ учылъ и в церкви мурованой на крылосе ставалъ с хлопяты, а жебы былъ подъ владзою старшого монастыръского; млынаров и теслювъ до будованъя и направы монастырское маю давати, колиодъно треба будетъ, такъже слюсара и коваля; а еслибы старший в монастыри што зъначного зъбудовалъ, або направилъ, тотъ кошътъ маю вернути за першимъ упоминанъемъ; гонъчари местъские маютъ чергою послуговати до монастыра, то ест печы и комины робити и направляти, а от горъна выпаленого начиня поголовъя шестеро мают давати до монастыра подъ утраченъемъ горну; браму до манастыра за помочъю Божою збудовати в семъ року тысеча шестсотъ чотырдесятъ втором. Тое теды все што се вышей поменило и написало, мы сознаваючие пречечоному манастырови Четвертенъскому на хвалу Божую церкви его святое даемо, даруемо, записуемо и фундуемо правом вечънымъ и назадъ никгды неворочаючымъ се, и маетъ доходити и оддавано быти з добръ нашихъ завъше на кожъдый рокъ одъ насъ и потомъков нашихъ, а по смерти нашой одъ сукъцессоровъ и посессоровъ з добръ нашихъ часы вечными, и южъ од того часу и даты того фундушу нашого, мы сами през себе с потомками нашыми, приятеле, слуги и направные особы в монастыр пречечоный Четверътенский, в пожитки и доходы, ему здавна и теперъ записаные и належачие, вступовати, оного и оныхъ и жадъное наймнейшое речи одоймовати и оддаляти и жадъных перешкодъ и им-

педименту ни вчомъ старшому и братье его законъникомъ и послушникомъ того монастыра чинити не маемо, под душевным затраченъемъ и подъ закладомъ тысечи копъ грошей литовских и нагороженъемъ шкодъ, затымъ походячихъ, которые закладъ и шкоды за нарушенъем того фунъдушу нашого, або в неучиненю досыт чому колвекъ, што в немъ ест написано, старъшому з братею того монастыра перепадаемъ и, будучи позвани, форумъ собе и потомком своим въ кожъдом суде и уряде, в котором колвек повете и воеводстве, назначаемъ и приймуемъ и не заживаючи жадных екcцепций, дылацый, апеляцый, протестацый, прозекуцый, усправедливити заклад помененый и шкоды, позвомъ ошацованые, од суду неодходечи, заплатити и тому фунъдушовому записови нашому доброволному, такъ во всемъ, яко и в кожъдой речи досыт чынити маемъ, а по нас потомъкове наши мают и повинъни будутъ тылекрот, илекрот потреба будет, давностями, жадными причинами правъными и неправъными не считечы се и не боронечи. В которомъ то монастыру прерочономъ Четвертенъскомъ старшый, то естъ игуменъ, або архимандрытъ зъ братею законъною, то ест иноками, мает жыти водлуг рекгулы своее законъное, чернъцовъ и послушъников до монастыра, и кого разумеючи, приймовати, мети, ховати, невижу научати, непослушъного напоменути, упоръного скарати и непотребъного нетерпити, и тымъ монастыромъ водлуг воли и вздания своего рядити и справовати, владати, найдуючи се в благочестии и послушенъстве церкви восточъное и преданъе святыхъ отецъ, ку хвале Бога всемогусчого и полъзе сынов церковных, а за нас и потомков наших Бога просити маетъ з братею своею; которого то старшого подаванъе нам и потомъкомъ нашим, зоставаючимъ в вере старожытъной церкви соборъное восточъное апостолское в благочестыю и преданию Святых Отецъ, належати маетъ; которого, подавши, с того местца рукговати ани рушати жадное причины не маемъ, хиба жебы былъ значънымъ и явънымъ шкодъцою манастыръскимъ, абы одъступникомъ вѣры православъное церкви старожытное восточъное и то за узнанъемъ и разсудкомъ пастыра старъшого, то естъ метрополиты албо еписъкопа належъного, в благочестыи найдуючих се. Якожъ и теперъ за благословенымъ преосвесченыхъ ясне и высоце велебъных их милости отъца Петра Могилы, метрополиты Киевъского и всея Росіи, екгзархи фрону Конъстанътинополъского, и отца Афанасия Пузыны, еписъкопа Луцъкого и Острозского, пастыровъ нашихъ, в бла-

гочестыи святомъ сыяючихъ, ужыли есмо прозбами нашими велебного его милости отца Феодосия Сосновского, который, теперъ свежо опустивъши вси гоноры света того, спасеныя рады своего в законъничомъ стане зоставати изволилъ, абы працу владаня и ряженя монастыром Четвертенъскимъ и законниками, в немъ найдуючими се, на себе взялъ; которому пречечоный монастыр Четвертенъский зо всимъ тымъ, што здавна до него належало и што теперъ през нас симъ записомъ нашим надано и фундовано, в моцъ, держенъе и спокойное уживанъе подаемо и поступуемо, зараз и през возного и шляхту инътромитуемо. Зачымъ вышъ речоный отецъ Феодосий Сосновъский, яко архимандрытъ,—кгдыжъ и за антецесъсоровъ нашыхъ архимандрытове в том монастыру бывали, — обънявшы пречечоный манастыр, оныиъ владнути, рядити и справовати, што от оного одышло доходити и одыскивати, держати и уживати зо всими и вшелякими пожытъками, приходами и приналежъностями маетъ и воленъ будетъ ажъ до остатнего кресу живота своего, або поки воля его будетъ, кромя перешкоды и турбацый од нас и потомъков нашихъ, кгдыжъ мы тот фунъдушъ цале а не нарушъне держати и тому всему, што в немъ написано, досыт чынити маемъ и будем повинъни подъ обявязками вышей написаными. И на то для векуистое памети дали есмо сес листъ записъ нашъ доброволъный фунъдушовый, с притисненъемъ печатей нашихъ и с подписами рукъ нашых, которые писати неумеемъ, до которого за устъною и очевистою прозбою нашею . . . . [1]) Писан в Луцъку, року тысеча шестсот чотырдесятъ второго, месеца мая тридцатого дня. У того запису вечистое фунъдацыи подписъ рукъ тыми словы: Hrehorey Czetwertensky podkomory Łucki m. p. Hawryło Korytynsky, burgrabia Łuckiy pieczętarz proszony ręką swą. Jan Mokosi Bakowiecky m. p. Michał Liniewski. Который же то записъ вечистой фунъдацыи за поданъемъ и очевистымъ признанъемъ вышъменованого княжати его милости пана подкоморого Луцъкого, а за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ естъ уписанъ.

(Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ подъ № 2158 л. 691 и слѣд.)

---

[1]) Здѣсь, очевидно, нѣсколько словъ не дописано, по всей вѣроятности, по недосмотру лица, заносившаго документъ въ актовую книгу.

Примѣч. Князья Четвертинскіе производили свой родъ отъ великаго князя Владиміра—отъ его сына Святополка. Издатель *Herbarza Polskiego K. Niesieckiego* Бобровичъ въ обширномъ примѣчаніи о фамиліи Четвертинскихъ (т. III стр. 259—272) сообщаетъ подробную генеалогію означенныхъ князей (дѣлаетъ перепечатку изъ сочиненія Ф. и К. Забицкихъ). Но не говоря уже о родословной русскихъ князей, кажется, и генеалогія самихъ Четвертинскихъ не чужда погрѣшностей. Такъ, напр., по Бобровичу, князь Александръ Святополкъ, первый начавшій титуловаться *Четвертинскимъ* (отъ полученнаго имъ во владѣніе города Четвертни), имѣлъ трехъ сыновей—*Ивана, Юрія* и *Өедора;* послѣдній (Өедоръ) имѣлъ двухъ сыновей *Василія* и тоже *Өедора*; Василій имѣлъ сына *Матвѣя, Михаила* и *Өедора. Матвѣй*—дочь *Анну*, бывшую въ замужествѣ за Янушемъ княземъ Корибутомъ Збаражскимъ, воеводою Брацлавскимъ. Между тѣмъ въ посвятительной предмовѣ князю Иліи Святополку Четвертинскому, помѣщенной въ Τερατουργημ'ѣ А. Кальнофойскаго (Кіевъ, 1638 г.), о генеалогіи княжны Анны читаемъ: „y to Xiążę Alexander Swatopołkowicz Czetwerteński spłodził Xiążecia *Iana*; ten—Xiążęcia *Theodora*, zaś Xiążę Theodor Xiążęcia *Bazilego*, X. *Andrzeia*, X. *Theodora* od imienia swego. Xiążę *Bazili Theodorowicz* urodził Xiążęcia *Mattheusza*, ten Xiężnę *Annę*, ktora iest za małżonkę dana Iasnie Oswieconemu Xiążęciu Ianuszowi *Korybutowi Zbaraskiemu*, Woiewodzie Bracławskiemu et caet.“ Такимъ образомъ прямая линія княжны Анны

по Бобровичу:	*по Кальнофойскому:*
Александръ	Александръ
|	|
	Янъ
	|
Өеодоръ	Өеодоръ
|	|
Василій	Василій
|	|
Матвѣй	Матвѣй
|	|
Анна	Анна

Принимая во вниманіе ту *чрезвычайную* важность, какую придавали въ разсматриваемое нами время родовитости (генеологическому дереву), трудно допустить, чтобы Кальнофойскимъ въ посвятительной предмовѣ, и притомъ *князю Четвертинскому*, могла быть въ данномъ случаѣ допущена ошибка: естественнѣе думать, что она сдѣлана Бобровичемъ (Забицкими).

Что касается до упоминаемаго въ помѣщенномъ документѣ Григорія Святополка Четвертинскаго (другой фундаторъ Захарія, староста Ракиборскій былъ его сынъ), то онъ приходился правнукомъ вышеупомянутому Василію Θеодоровичу Четвертинскому, имѣя дѣдомъ третьяго сына послѣдняго—Θедора, а отцемъ Евстафія Θедоровича. Послѣ смерти упомянутой княгини Анны городъ Четвертня перешелъ во владѣніе къ ея дѣтямъ —Юрію и Христофору Збаражскимъ, которые впослѣдствіи продали его Григорію Четвертинскому [1],—по всей вѣроятности, по ростеннымъ отношеніямъ, за небольшую сумму, такъ какъ князь Григорій былъ человѣкомъ очень небогатымъ. Кальнофойскій въ упомянутой посвятительной предмовѣ о дѣтяхъ его говоритъ: „Z tego (князья Григорія Четвертинскаго) także y dziś żywi Xiążeta Zachariasz y Bazili bytność wzięli swoię, a żyiąc po woli Bożey, tym co im przodkowi zastawili, *lubo na xiążęcią kondicią mało, kontentuią się*; ponieważ iako

Regem non faciunt opes,

tak też, *non faciunt Principes.*

На бѣдность Григорія Четвертинскаго есть намекъ и въ посвятительной ему предмовѣ при *Псалтырь*, изданной 1625 г. въ Четвертнѣ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „Бѣ ве́лїй Констан҄ти́нъ и҆ Е҆ле́на, но̀ на̀ вре́мѧ. И҆ мі́ра за дні́й и҆́хъ не бѣ. Про҃ком҄ же В: К: М: въ си́лѣ пло́ти, и҆ въ славѣ вѣчной любо́ви Бж҃ей не ᲂу҆ста́етъ. А҆́ще ли҆ и҆ временное ѿи҆́де; но̀ не вѣчное. Си́ленъ же Гдь Бгъ и҆ вре́менное да́ти, то́чїю да̀ Двдъ въ ѱа́л҄мѣхъ забве́нъ не бу́детъ.“ [2])

Князья Четвертинскіе принадлежали въ разсматриваемое нами время къ числу ревностныхъ приверженцевъ праотцевской (православной) вѣры. А. Кальнофойскій, восхваляя князя Илію Четвертинскаго за его преданность православію, между прочимъ, говоритъ, что „iescze inszey wiary (т. е. кромѣ православной) *żadnego z Xiążąt Swatopołkow Czetwertеńskich y niewidziałem y widzieć sobie nie życzę.*“ (Предмова къ Τερατουργημ.'ѣ). Эта ревность выражалась какъ въ матеріальной (устройство церквей, надѣленіе ихъ фундушами), такъ и нравственной (на сеймахъ) поддержкѣ, оказываемой этою фамиліею православію.—Что касается собственно до Григорія Четвертинскаго, то Кальнофойской (Ibid.) аттестатуетъ его, какъ „chrzescia-

---

[1]) Эта Четвертня стала называться *старою*, въ отличіе отъ *новой Четвертни*, каковое названіе усвоено было *Яковомъ Святополкомъ Четвертинскимъ* г. Боровичу (при рѣкѣ Стырѣ, на Волыни), имъ обстроенному и укрѣпленному.

[2]) Безъ сомнѣнія на князя Григорія Четвертинскаго намекаетъ Меθодій Терлецкій когда говоритъ: „a drugi (коммиссаръ) z długow kilkanastu tysięcy złotych, od poborow Rzeczy Paspolitey niewydanych, wypłacił się.“ (см. *прилож.* № XXVI, стр. 100).

nina dobrego, iałmużnika szczodzego, patrona zakonnikow Reguły ś. Bazilego, a że prawdę rzeknę, mało nie samego zakonnika."—(объ его дѣятельности въ интересахъ православія см. *прилож.* №№ XXVI и XXXV; см. также 1 т. настоящ. изслѣдованія прилож. № LXII).

Въ *Архивѣ Юго-зап. Россіи* (ч. I, т. VI) помѣщенъ документъ (съ датою 12 окт. 1619 г.), озаглавленный: „Фундушевый листъ, данный княземъ Григоріемъ Четвертинскимъ *основанному* имъ въ м. Четвертни мужскому православному Преображенскому монастырю съ обязательствомъ, чтобы игумены и братія этого монастыря всегда оставались въ православіи." Но фундушъ не всегда значитъ основаніе чего-либо вновь: имъ обозначался вообще всякій болѣе или менѣе значительный даръ извѣстному учрежденію. Такъ и въ данномъ случаѣ Григорій Четвертинскій только надѣляетъ монастырь помѣстьемъ, какъ надѣлялъ его и впослѣдствіи. *Основаніе* же означеннаго монастыря, какъ видно изъ помѣщаемаго нами документа, относится къ болѣе раннему времени: онъ, по словамъ князя Григорія, *здавна* предками его збудованъ. Бобровичъ, или точнѣе Зубицкіе, имѣвшіе у себя подъ руками при составленіи генеалогіи князей Четвертинскихъ фундушевые листы монастырей и церквей русскихъ, приписываютъ основаніе означеннаго монастыря (вмѣстѣ съ другимъ женскимъ) Александру Святополку Четвертинскому (первому носившему эту фамилію) и пріурочиваютъ оное *къ 1437 году*. (Hers. Niesieckiego, т. III, изд. 1839 г. стр. 264). Это указаніе имѣетъ всѣ данныя въ пользу своей достовѣрности.

LIX.

Письмо Немировскихъ братчиковъ къ Перемышльскимъ съ увѣдомленіемъ, что они, подъ давленіемъ своей владѣтельницы, хотя и посылаютъ пословъ на соборъ, назначенный въ Перемышлѣ уніатскимъ епископомъ Крупецкимъ, но не желаютъ повиноваться этому «незвычайному» пастырю и по прежнему будутъ твердо стоять при православіи,—а также съ просьбою о совѣтѣ и помощи означеннымъ посламъ.

1642 г. іюня 22.

Намъ велце ласкавыи панове, панове мѣщане мѣста Крол. Его Мил. Премышля, панове брацтво церкве Святыя живоначальныя и нераздѣлимія Троицы. Поволность послугъ нашихъ з найнизшимъ уклономъ, якъ наипилнѣй, милостямъ вашимъ, нашимъ ласкавымъ паномъ братіамъ, еже о Христѣ, залецаемъ, и проч.

Ижъ овце насъ апостатъ церкве святой ксіодзъ Крупецкій унѣверсаломъ своимъ незанехалъ обеслати, а не тылко насъ, але и еи

мосц панюю нашу през писаня свое навѣдилъ, розмантыи пострахи задаючи, абы намъ и священникомъ росказала на соборъ до Перемышля ставитися; що иначей быти не могло, мусѣлисмо росказаню панскому досыт чинити, высылаемъ з межи себе двохъ братей нашихъ—шляхетнаго пана Максима Скорудельского и пана Григория Коваля. Прето просимъ ласкъ вашихъ, рачте В. М. з ласки своей овымъ во всемъ помочю и порадою быти, кгдыж мы не звыкли отъ давныхъ часовъ того намъ незвычайного и церкви святой православной противного пастыра слухати, а нѣ оному жадныхъ повинностей отдавати; але тых слухаемъ и повинность имъ належачую отдаемъ, которіи при православіи святомъ найдуются; з Ваш. М. хочемъ переставати и В. М. нѣвчемъ неотступовати, якъ и неотступаемъ отъ давныхъ часовъ. А затымъ звыклой ласцѣ и любви братерской М. В. отдаемся. Данъ в Немировѣ, року 1642, Іюня 22.

В мосцямъ всѣхъ добръ дочесныхъ и вѣчныхъ зычливыи и служити готовы мещане Немировскаго братства церкве пресвятого и животворящаго Духа всѣ купно.

Адресъ: *Зацне славетнымъ и церкве святой восточной послушнымъ сыномъ ихъ милсстям паном мѣщаном Премыским, братству церкви Святой животворящей Тройцы, нашим велце милостивым паном братиям, пилне отдати.*

(*Съ подлинника, хранящагося въ библіотекѣ Перемышльскаго уніатскаго собора Іоанна Крестителя*).

Примѣч. Извѣстно, что право патронатства было широко распространено въ юго-западной Руси. По отношенію къ православной церкви оно являлось мечемъ обоюдоострымъ. Доколѣ извѣстный панъ держался праотцевской вѣры, онъ (разумѣемъ ревнителей православія) благодѣтельствовалъ находящимся въ его помѣстьяхъ церквамъ; но коль скоро онъ принималъ католицизмъ или унію, его отношенія къ православію существенно измѣнялись: являлось стремленіе и подданныхъ своихъ склонить и *даже принудить* къ послушанію Риму (тоже самое замѣчаемъ при вступленіи латино-уніатской шляхты во владѣніе помѣстьями, прежде находившимися въ рукахъ православныхъ дворянъ).—Для поясненія помѣщеннаго нами документа слѣдуетъ замѣтить, что вліяніемъ на своихъ подданныхъ латино-уніатской шляхты, въ интересахъ пропаганды папизма, уніатскому епископу Аѳанасію Крупецкому сильно помогало и латинское духовенство. Такъ, напр., бискупъ Петръ Гембицкій немедленно по вступленіи своемъ на пе-

ремышльскую (римско-катол.) каѳеду созвалъ епархіальный соборъ, на которомъ, между прочимъ, „cunctis sacerdotibus iunxit, ut a Deo schismaticorum conversionem expeterent, et populum fidelem ad preces, hac intentione fundendas, invitarent. *Dominis terrestibus, jure patronatus gaudentibus, qui ad ecclesias Ruthenicas sacerdotes unitos praesentaverint, indulgentias 40 dierum concessit. Porro quoniam ad synodum dioecesanum, quam Athanazius Krupecki, episcopus r. g. unitus Premisliensis ac Samboriensis, Premisliam convocaverat, e bonis mensae episcopalis nullus parochus ruthenicus comparuerat, ideo Gembicius per Samuelem Malicki, Archidiacon. cathedr. et officialem suum edictum publicari iussit, quo cunctis parochis ruthenicis (poponibus) in bonis clavis Rodimnensis ac Lukuviensis* (nam in clavi Iasliscensi existentes pridem s. unioni accesserant) *sub poena amotionis a beneficiis injunctum est ut sese usque ad proxim. fest. Navitatis Domini iuxta calendar. Rom. praefato Episcopo unito subjiciat* (Peremislia sacra, sive series et gesta episcoporum r. l. Premisliensium, e fontibus domesticis et extraneis congessit *Franciscus Pawłowski,* Scholasticus cathedr. Premis.—Cracoviae, 1870.—pag. 443.—Означенное мѣсто составлено на основаніи 8 пункта соборныхъ дѣяній 1637 г., хранящихся въ архивѣ Перемышльской римско-катол. каѳедры, vol. XXIV, sub 25 octobr. 1637 an.)

LX.

Обязательство кіевс. митрополита П. Могилы, выданное имъ княгинѣ Раинѣ Соломѣрецкой въ обезпеченіе сдѣланнаго у нея займа въ 25000 злотыхъ польскихъ.

1642 г. авг. 2 дня.

Ja Piotr Mohiła, archiepiskop metropolit Kijowsky Halicky y wszystkiey Rusi, archimandrit Pieczarsky, wiadomo czynie y zeznawam tym moim listem dobrowolnym zapisem kożdemu komuby o tym teraz y napotym wiedziec należało, iż będąc ja pilno potrzebny summy pieniężney na swoią własną pilną potrzebę wziołem, pożyczyłem gotowey istotney summy pieniędzy, to iest dwadziescia y pięc tysięcy złotych polskich u wielmożney jmc paniey Reginy Hoyskiey, xiężny Mikołaiowey Lwowey Sołomireckiey, Kasztelanowey Smolenskiey, ktorą to summe dwadziescia y pięc tysięcy złotych polskich mam y powinien będę y tym listem zapisem moim zapisuie się iey mosc xiężnie Sołomireckiey, Kasztelanowey Smolenskiey, wszystko spełna, a nie na raty, monetą dobrą, anie żadnemi fantami, takową, ktora by na ten czas w Koronie Polskiey y Wielkim Xięztwie Litewskim bez

braku szła y miedzy ludzmi brana była, albo temu u kogoby od iey mosci ten list moy na ten czas był, a, strzeż panie Boże, w tym czasie na jmc panią Smolenską smierci, tedy successorom jeymosci. lubo komuby ta summa po ieymosci należała, a to w roku, da pan Bog, przyszłym tysiąc szescset czterdziestym trzecim, na dzien Nayswiętszey Panny Gromniczney, swięta rzymskiego, na mieyscu pewnym w zamku jego kr. mosci Łuckim, żadnemi przyczynami y excepciami tego roku y tego mieysca nie pochibiaiąc, a to pod zakładem takowey że summy dwadziescia y pięciu tysięcy złotych polskich y nagrodzeniem szkod słownie krom przysięgi y żadnego dowodu mianowanych oddac, ktory to zakład y szkody w niedocie uczynieniu temu zapisowi memu y nieoddaniu wyszpomienioney summy, odstąpiwszy swey własney nalcżney jurisdictiey powiatu, prawa y urzędu, a pod ten zapis y obowiązki w nim wyrażone dobrowolnie poddaiąc się, pozwalam siebie ze wszelakich dobr moich leżących, ruchomych y z summ pieniężnych pozwac do wszelakiego sądu, prawa y urzędu, to iest z dobr moich, będących w Koronie Polskiey w woewodztwach Kiiowskim, Wołynskim y Czernihowskim, do sądow ziemskich y grodskich tych woiewodztw, także sądu głownego trybunalskiego tych woiewodztw y konserwaty onych, także też z dobr moich, w W. X. Litewskim będących, do kożdych sądow y urzędow grodzkich ziemskich, w kożdy powiat y woiewodztwo y do sądu głownego trybunalskiego, w ktory chcąc termin, woiewodztwo y powiat rokiem zawitym by nakrotszym a nie statutowym, pogotowiu do sądu jego kr. mosci zadwornego Korony Polskiey y W. X. Litewskiego, a, strzeż panie Boże, podczas interregnum do sądu kapturowego, albo jaki na ten czas ufalony będzie w woewodztwie Kiiowskim, Czernihowskim y Wołynskim, tak też y w Koronie Polskiey, a osobliwie w W. X. Litewskim będących; a ja za takowym kożdym pozwem przed tym sądem y urzędem, do ktorego pozwan będę, nie zakładaiąc się sam, albo posłanca y umocowanego mego, chorabą, seymem, posługą R.P—tey, senodami y ziazdami duchowienstwa, albo poselstwy y legacyie w sprawach y potrzebach R.P—tey albo duchownych w cudze panstwa y do starszego mego duchownego nienależnym pozwaniem y do nienależnego sądu y urzędu większą sprawą za pozwaniem w inszy powiat, albo do inszego sądu, także incursiami nieprzyiacielskiemi w panstwa jego kr. mosci, ani żadnemi inszemi przyczynami, w prawie y w constituciach opisanemi, pogotowiu

nieprawnemi y z wymysłu ludzkiego wynaydzionemi, mam stac, a stawszy, pozwum roku y termina nie burząc, do tego listu zapisu mego y do pozwu nic nie mowiąc, nienależnosci forum sądowi actora y actiey niezadawaiąc, żadnych dillacij y excepcij niezażywaiąc, do wyższego sądu, iako od nieprzyiętych obron przezemnie, lubo od plenipotenta mego do sądu wnoszonych, iako y od wskazu samey rzeczy, o co pozew wyniesiony będzie, nie appelluiąc, niedopuszczonych appellacij przez zapozwy niepopieraiąc, to wszystko, o co pozwan będę, tak tę summę samą istotną dwadziescia y pięc tysięcy złotych polskich zakład z szkodami, iesli sam do prawa za pozwem stane, z urzędu nie zchodząc, zapłacic mam, a po zeysciu moim successorowie y posessorowie dobr moich maią y powinni będą, niczym się nie excipuiąc, ani żadnych obron sobie na pomoc nie biorąc, jakoż sąd y urząd każdy, tak w staniu, pogotowiu w niestaniu moim, nie przymuiąc żadnych obron by naprawnieyszych odemnie albo umocowanego mego, a po zeysciu moim od successorow moich wnoszonych, to wszystko, o co pozwan będę, na mnie y na wszelkich dobrach moich, a po zeysciu moim na successorach y posessorach moich wskazac ma y mocną execucią, krom zkładania rat statutowych, zaraz skoro po dekrecie porządkiem prawnym, aż do ostatniego stopnia uczynic ma y mocen będzie. A ja sądu o nieprawny wskaz, a strone o zły przewod prawa do przysłuchania się skasowania tego stopnia pozywac nie mam, a po mnie successorowie y posessorowie dobr moich nie maią y nie będą mogli. J na tom dał ten moy list dobrowolny zapis z pieczęcią y s podpisem własney ręki moiey, także też s pieczęciami y z podpisami rąk ludzi zacnych jehmc panow przyiacioł moich, odemnie samego ustnie y oczewiscie uproszonych, na podpisiech imiony y przezwiski niżey wyrażonych.—Pisan w monasteru Pieczarskim Kiiowskim, roku tysiącznego szescsetnego czterdziestego wtorego, miesiąca augusta wtorego dnia. *Piotr Mohiła* archiepiskop metropolit Kiiowsky, Halicky y wszystkiey Rusi, archimandrit Pieczarsky, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz *Konstanty Uszak Kulikowsky* mp. Ustnie proszony pieczętarz *Theodor Susło* mp. Ustnie proszony pieczętarz *Adam Koszansky* mp.

(Документъ явленъ въ гродск. луцк. книгъ 8 августа 1642 года; Кіев. Центр. Архивъ, № к. 2158, л. 1204 и слѣд.).

Примѣч. Въ тотъ же день, 2 августа 1642 года, составлены были

въ кіево-печерскомъ монастырѣ отъ имени митрополита Петра Могилы еще два документа, представляющія юридическую сдѣлку съ тою же княгинею Раиною Соломѣрецкою. Именно: 1) Другая заемная запись въ полученіи митрополитомъ отъ означенной княгини 18000 злотыхъ польскихъ съ обязательствомъ возвратить долгъ въ слѣдующемъ году, 23 апрѣля (na dzien swiętego Ierzego, swięto ruskie), въ замкѣ луцкомъ (см. *грод. луцкую книгу, хранящуюся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ подъ №˙2158; л. л. 1206 и слѣд.*) 2) Удостовѣреніе П. Могилы, гдѣ онъ, заявляя, что княгиня Раина Соломѣрецкая подарила ему „z łaski swoiey" городъ (miasto) Гощу съ находящимся въ немъ замкомъ и селеніе Терентіевъ (въ воеводствѣ Волынскомъ, въ повѣтѣ луцкомъ), даетъ обязательство не нарушать заключенныхъ княгинею арендъ, срокъ которымъ еще не вышелъ, или же—въ случаѣ передачи ихъ въ другія руки—изъ своихъ средствъ вознаградить прежнихъ арендаторовъ: уплатить имъ причитающуюся сумму (*Ibid. л. л. 1208 и слѣд.*)

LXI.

Дарственная запись кіев. митрополита П. Могилы, данная черниговскому каштеляну Адаму Киселю на имѣнія Гощу, Терентіевъ и другія, подаренныя передъ тѣмъ митрополиту княгинею Раиною Соломѣрецкою.

1642 г. декаб. 23.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят третего месеца генъвара десятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости Луцком, передо мною Гаврилом Корытинскимъ, буркграбим и наместникомъ староства Луцького, ставовши очевисто велебные в пану Богу их милости отцове Теофанъ Скуминовичъ ректор Гойскій и Леонтий Шицикъ Залесский, игуменъ манастыра Луцкого, для вписаня до книгъ нинешных кгродских Луцких подали в способъ перенесеня запись вечистое донацип замку места Госчи, села Тереньтиева и части Пусчи Сенинъское од ясне превелебного в пану Богу его милости отца Петра Могилы, архиепископа метрополиты Киевского, Галицкого и всее Руси, архиманъдриты Печаръского, с печатю и с подписомъ руки его, такъже с печатми и с подписами рукъ людей зацъных и теж з сус-

цепътою кгродскою Киевъскою, велможному его милости пану Адамови з Брусилова Киселеви, каштеляннови енералному воеводства Черниговского, Носовскому et caet. старосте, данный и служачый,—о чомъ тот записъ ширей в собе мает,—жадаючы, абы принят и до книгъ уписанъ был; которого я вряд, приймуючи, чыталом и такъ се в собе писмом полскимъ писаный мает: Ja Piotr Mohiła archiepiskop metropolit Kiiowski, Halicki y wszystkiey Russi, archimandryt Pieczarski, zdrowy będąc na ciele y umysle, odstąpiwszy swey własney mnie należney jurisditiey prawa, powiatu y woiewodztwa a pod ten zas teraznieyszy zapis wieczystey donatiey moiey y wszystkie ligamenta, w niey wyrażone, samego siebie, dobra y potomki moie poddawaiąc y wcielaiąc, jawnie, jasnie y dobrowolnie zeznawam, iż ia dobra moie własne, mnie samemu y potemkom moim od wielmożney xiężny iey mosci Reiny Hoyskiey Mikołaiowey Lwowey Sołomireckiey, kasztelanowey Smolenskiey, wiecznie w tym (roku) teraz idącym, tysiącznym szescsetnym czterdziestym wtorym, darowane y oczewiscie przed sądem głownym trybunalskim W. X. Litewskiego przyznane y resignowane (iako o tym tey resignatiey zapis szyrzey y dostateczniey w sobie obmawia), w woiewodztwie Wołynskim a powiecie Łuckim nad rzeką Horyniem leżące, a mianowicie: miasto Hoscze z zamkiem w nim murowanym y sioło Terentiow nazwane ze wszystkiemi tych pomienionych dobr gruntami, prawem, panstwem, tytułem y własnoscią, tak też wszystkiemi mianowanemi y niemianowanemi pożytkami, proventami, dochodami, płacami, budynkami, polami, lasami, gaiami, dąbrowami, borami, chrostami, a osobliwie czwartą częsc Puszczy Sieninskiey, osiekami, stawami, stawkami, rzekami, rzeczkami, rzeczyszczami, jeziorami, sadzawkami, młynami y w nich wymiołkami, błotami, zaroslami, łowy rybnemi, ptaszemi, zwierzynemi, gony bobrowemi, mytami, przemytami, przewozami, karczmami, dwornemi y chłopskiemi obszarami, łanami, włokami, sianożęciami, tak też ciągłemi y nieciągłemi poddanemi, boiarami, kozakami, haydukami, żydami, rzemiesnikami y ich wszelakiemi powinnosciami, posługami, robotami, czynszami, podatkami, osypiami, podwodami, daniami, dziesięcinami y owo zgoła ze wszystkiemi generaliter generi per speciem et contra non derogando pożytkami, nic a nic s pomienionych dobr y ich pożytkow na siebie samego, potomki moie, nikogo inszego nie zostawuiąc ani wyimuiąc, ale to wszystko iakom sam w moiey possesiey vigore praetactae inscriptionis danato-

riae miał y iako te dobra w szerokosci, długosci y okolicznosci znayduią się w granicach swoich, swoie położenie zawieraiąc, wyiąwszy tylko samy monaster przy cerkwie swiętego Michała, przez pomienioną icymosc panią Smolenską ufundowany, w gruntach y granicach swoich leżący; także też ogrod winiem y drzewem owocowym zasadzony, tudzież też y stare pasieczysko w gaiu Rokiciłowie nazwanym znayduiące się, pomienionemu monasterowi przez przerzeczoną icymosc panią Smolenską darowane y wyraznie w zapisie donatiey mnie służącey ograniczoney, zaraz ex nunc y de facto wielmożnemu jmc panu Adamowi z Brusiłowa Kisielowie, kasztelanowi generalnemu woiwodztwa Czernihowskiego, Nosowskiemu etc. staroscie, y potomkom jegomosci daruie y tytułem wieczney y nigdy nieodzowney donatiey zapisuię, resignuię y iuż one zaraz przez woznego, ktorego sobie na to jmc przysposobic może, podług prawa y zwyczaiu, do mocy, władzy, spokoynego dzerżania, używania y rzetelney possessiey podaie y istotnie postępuie; wolen tedy iuż iest y będzie pomieniony jmc pan Czernihowsky z tych wszystkich dobr wysz mianowanych przezemnie dobrowolnie darowanych wszelakich pożytkow zażywac y onemi według woli y nalepszego upodobania swego swobodnie disponowac, dac, darowac, przedac, legowac, komu chcąc zapisac, żamienic y grunta puste ludzmi osadzac; w czym ia sam przez się, potomki moie y żadne subordinowane osoby żadney krzywdy y przeszkody czynic nie mam y potomkowie moie nie mogą, a to pod szkodami ziemskimi gołym reczeniem bez cielesney przysięgi, w pozwie listownym opisanemi; ktore to takowe szkody in casu contraventionis do zapłacenia przypadłe wolno będzie y iest jmc panu Czernihowskiemu y potomkom jmci mnie samego a po mnie potomkow moich do każdego sądu, prawa y urzędu grodzkiego ziemskiego Kiiowskiego, na ostatek y sądu głownego rokiem zwyczaynym pozwac, za ktorym ia takowym pozwem in illo termino citatione praefixo stanowszy y nie upominaiąc się praesentiam dellatoris, ani od plenipotenta plenipotentiey, także też terminu, ani forum nie burząc, przeciwko aktorowi y actiey y nieporządnemu pozwu nic nie mowiąc y żadnemi exceptiami nie zbiiaiąc, suspensy, dillatiey żadnych nie zażywaiąc, praescriptiami, fataliami legalibus, impedimentis, tak chorobą złożną, Rzeczypospolitey usługą nieszczycąc się, wprzod szkody, o ktore pozwan będę, zapłacic a potym temu wszystkiemu, o co pozwany będe, według deczetu dosyc uczynic mam y powinien będe, żad-

ney nie zażywaiąc a minori subselio na trybunał appelatiey. J na tom dał ten moy list dobrowolny, zapis wieczystey darowizny s podpisem własney ręki moiey, także też panow przyiacioł moich, ode mnie ustnie y oczewiscie do podpisu użytych, niżey imiony y przezwiski wyrażonych, ktorzy y pieczęci swoie tudzież przy moiey przyłożyc raczyli. Pisan w Kiiowie, miesiąca decembra dnia dwudziestego trzeciego, roku tysiąc szescseth czterdziestego wtorego. У того запису при печатех подпис рук тыми словы: *Piotr Mohiła* archiepiskop metropolit Kiiowski, Halicki y wszystkiey Russi, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz *Konstanty Obodensky*, ręką swą. Proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney Marcin Jełowicki, ręką swą. Proszony pieczętarz od osoby wyszmianowaney *Samuel Woronicz*, ręką swą. А сусцепъта кгродская киевская такъ се в собе маетъ: Roku tysiąc szescseth czterdziestego wtorego, dnia dwudziestego trzeciego miesiąca decembra, oczewiscie przyznanie zapisu donatiey jegomosci oyca metropolity Kiiowskiego jmc panu kasztelanowi Czernihowskiemu do xiąg przyiąłem. *Iеrzy Kochanowski* P. Z. K. Который же то записъ за поданъемъ и прозбою вышъменованыхъ особъ, а за принятемъ моим урядовымъ увес, с початъку ажъ до конъца, такъ яко се в собе мает, до книг нинешъныхъ кгродских Луцкихъ естъ уписанъ.

(*Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ подъ № 2159; л. л. 37 и слѣд.*)

Примѣч. Разумѣется, на вышеприведенную дарственную запись П. Могилы нужно смотрѣть какъ на юридическую сдѣлку. Безъ сомнѣнія, Могила продалъ Киселю подаренныя ему (слѣдуетъ тоже понимать *проданныя*) княгинею Соломѣрецкою помѣстья и только актъ продажи облекъ въ форму дарственной записи. Эта продажа со стороны митрополита могла быть вызвана приближающимся срокомъ уплаты по денежному обязательству, выданному имъ к. Соломѣрецкой (см. № LX),—каковая уплата дѣйствительно и была произведена своевременно (*Кіев. Центр. Арх.*; *гродс. луцк. книга подъ № 2159 л. л. 397 об. и слѣд.*)

———

LXII.

Посланіе константинопольскаго патріарха Пароенія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ съ большими укоризными послѣднему за то, что онъ не только пренебрегаетъ каноническими постановленіями—ни разу не писалъ и, по обычаю, не привѣтствовалъ патріарха по его вступленіи на каоедру, но дерзаетъ еще подчинить своей непосредственной власти Львовское Ставропигіальное (исключительно въ патріаршемъ вѣдѣніи находящее) братство,—и съ приказаніемъ митрополиту измѣнить образъ своихъ дѣйствій, подъ угрозою кары.

1642 г.

Παρθένιος ἐλέῳ θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Ἱερώτατε Μητροπολῖτα Κιόβου, ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε ἁπάσης τῆς μικρᾶς Ῥωσίας, ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργέ, χάρις εἴη σου τῇ ἱερότητι καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ.—Τὰς κανονικὰς διατηρήσεις (ὡς οἶμαι) καὶ ἡ σὴ ἱερότης οὐκ ἀγνοεῖ, ὅτι, ἐπειδὰν οἱ κατὰ καιροὺς πατριάρχαι τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀναβιβάζωνται εἰς τὸν ὑψηλότατον αὐτὸν θρόνον, καὶ τοὺς οἴακας τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀνατολικῆς ἀποστολικῆς καὶ καθολικῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἀναδέχωνται, οὐ μόνον οἱ ὑφ' αὐτὸν ὑποκείμενοι μητροπολῖται, ἀρχιεπίσκοποί τε, καὶ ἐπίσκοποι, διὰ γραμμάτων αὐτῶν, τὴν ὀφειλομένην, προσκύνησιν, ὡς εἰκὸς ἀπονέμουσιν, ἀλλὰ καὶ οἱ τέσσαρες πατριάρχαι, καὶ οἱ κατὰ μέρος ἀρχιεπίσκοποι, τὸν αὐτὸν τρόπον πράττουσι, φυλάττοντες ἀσφαλῶς τὸ χρέος τῆς ἀδελφότητος, ὁμολογοῦντες τὸν Κωνσταντινουπόλεως πρῶτον εἶναι τῇ τάξει αὐτῶν· οὕτω καὶ πρὸς ἡμᾶς ἐγένετο τῇ προσκλήσει τῆς ἱερᾶς συνόδου ἀναβιβασθέντας, θεοῦ συνεργοῦντος, εἰς τὸν ὑψηλότατον καὶ ἁγιώτατον τοῦτον οἰκουμενικὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ πάντες· πατριάρχαι, ἀρχιεπίσκοποι, μητροπολῖται καὶ ἐπίσκοποι, ἠσπάσαντο ἡμᾶς, οἱ μέν, διὰ λόγου (οἱ ἔγγιστα) οἱδὲ, διὰ γραμμάτων, πόῤῥω τυγχάνοντες, δεικνύοντες τὸ κανονικὸν αὐτῶν ὄφλημα, καὶ τὴν προσήκουσαν ἀδελφότητα καὶ ὑποταγήν, κατ' οὐδὲν ἀμελήσαντες τῶν κανονικῶν διατυπώσεων, ἡ σὴ δὲ ἱερότης οὐκ οἶδ' ὅπως, οὐ μόνον οὐκ ἠθέλησάς ποτε γράψαι πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, καὶ δεῖξαι τὴν ἐνοῦσαν σοι νομικὴν ὑποταγὴν καὶ εὐλάβειαν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ ὑποκείμενοι ἡμῖν ἀρχιερεῖς καὶ τὰ κατὰ σὲ δηλῶσαι, ἀλλὰ καὶ τὸ δὴ μέγιστον, κινούμενος δίχα τινος κανονικῆς συγχωρήσεως καὶ ἀδείας, καὶ, ὡς συνελὸν εἰπεῖν, ἐξουσίας, ἔξω παντὸς λόγου καὶ δυνάμεως, ἐλαύνεις τοὺς ἀδελφοὺς τῆς ἐν τῃ Λεοντοπόλει

σεβασμίας καὶ σταυροπηγιακῆς καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας ἐνδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, καὶ σπεύδεις τρόποις ἀλόγοις ἀποσπάσαι τῆς πατριαρχικῆς ἐξουσίας καὶ δεφενδεύσεως, καὶ κατατάξαι ἐν τῇ ἰδίᾳ δεσποτείᾳ, καὶ συναριθμῆσαι τοῖς αὐτόσε λοιποῖς μοναστηρίοις, ὅπερ ὡς ἄτοπον τυγχάνον καὶ πάντῃ παρείσακτον, καὶ ἀπᾶδον τοῖς ἱεροῖς νόμοις τε καὶ κανόσιν, ἡ μετριότης ἡμῶν, μαθοῦσα καὶ συνιοῦσα, γράφει διὰ τοῦ παρόντος, καὶ ἐντέλλεταί σοι ἐν πνεύματι ἁγίῳ συνοδικῶς, ἵνα, ὡς δίκαιον ὅλως μὴ κεκτημένη ἐν τῷ αὐτῷ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ, τῷ παλαιγενέσι πατριαρχικοῖς κἂν συνοδικοῖς γράμμασι ἔχοντι τὴν ἐλευθερίαν πάντων καὶ ἀδουλωσίαν, καὶ αὐτονομίαν τῶν κατὰ τόπον προϊσταμένων, ἀπὸ τοῦ νῦν παύσῃς τοῦ ἐνοχλεῖν αὐτῷ, καὶ μακρὰν ἀπέχῃς τοιούτου, καὶ μηκέτι τὸ ἐντεῦθεν λόγόν τινα ἐκφωνήσῃς ἐναντίον κατ᾽ αὐτοῦ, ἢ μελετήσῃς ὑποταγῆς τινος ἕνεκα. ὃ γὰρ ἂν αὐτῷ κέκτηται ἀνόσιον καὶ χρῄζόμενον κυβερνήσεως, καὶ ἐπισκέψεως, οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ δηλοῦσι πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα τοῦτο, ἐπὶ τῷ διορθοῦν αὐτό, καὶ διδόναι τὰ δέοντα, οὐ μόνον τῷ σταυροπηγίῳ, ἀλλὰ καὶ τῇ αὐτοῦ ἀδελφότητι. οὕτω ποίησον, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως ἐξ ἅπαντος, ἵνα μὴ ἐκ δευτέρου γράμματι ἡμετέρῳ λυπήσωμέν σε τὰ μέγιστα. ἡ χάρις δὲ τοῦ θεοῦ εἴη μετὰ σοῦ. ἐν ἔτει ͵αχ΄μβ.

Примѣч. Съ современной составленію посланія копіи, хранящейся въ архивѣ Львов. Ставропигіальнаго Института. Въ подлинникѣ между титуломъ патріарха и началомъ грамоты тѣмъ же почеркомъ обозначено: „ἴσον ἀπαράλλακτον του πατριαρχικοῦ γράμματος.“ Посланіе, какъ можно заключать изъ его содержанія, написано вслѣдствіе жалобы на П. Могилу львовскихъ братчиковъ; сохраненіемъ его копіи, безъ сомнѣнія, мы обязаны тому же обстоятельству, о которомъ упомянуто выше въ примѣч. къ документу подъ № LXVIII.

Мѣсяцъ и число составленія посланія въ копіи не обозначены; но мы полагаемъ, что дата его должна быть пріурочена *къ началу* 1642 года, по крайней мѣрѣ ко времени ранѣе мая,—нѣкоторое основаніе для каковаго предположенія даетъ сравненіе настоящей грамоты съ помѣщаемою ниже въ *прилож.* подъ № LXIII (первою).

LXIII.

Старопечатная брошюра, заключающая въ себѣ двѣ грамоты константинопольскаго патріарха Пареенія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ и всѣмъ православнымъ южно-руссамъ съ изложеніемъ мнѣнія и синодальнаго опредѣленія объ Исповѣданіи вѣры, вышедшемъ въ свѣтъ подъ именемъ бывшаго константинопольского патріарха Кирилла Лукариса.

изд. 1643 г., янв. 16.

(загл. лист.) Listy Swiętego Oyca Partheniusza, z miłosierdzia Bożego Archiepiskopa Konstantinopolskiego nowego Rzymu y oecumenici Patriarchae, pisane do Jaśnie Przewielebnego w Bogu Jego M-ci Oyca Piotra Mohiły, Archiepiskopa Metropolity Kijowskiego, Halickiego y wszystkiey Rusi, Archimandrity Pieczar., Przewielebnieyszych Jch M-ciow Oycow Episkopow prawosławnych y wszystkiego duchowienstwa prawosławnego, tudziesz y do Jch M-ci Panow stanu świeckiego, w ktorych znosi się potwarz włożona przed kilka lat na Cerkiew Wschodnią przez wydrukowanie xiążki Kałwinskiey nauki, pod imieniem s. pamięci nieboszczyka Oyca Cyrilla Patriarchy Konstantinopolskiego, a na przestrogę wszystkim prawosławnym posłuszeństwa s. Oyca Patriarchi Konstantinopolskiego synom, na polski ięzyk przełożone y wydane. Z drukarnie Pieczarskiego Monastera Kiiowskiego, anno Domini 1643, mensi Januario, die 16.

(об. загл. л.) *Vidi calumnias, quae sub sole geruntur, et lachrymas innocentium, et neminem consolatorem. Ecclesiastes, 45* [1]).

NA POTWARCE.

Zacimiasz Cerkiew Swiętą, ale ona
Jasna iest w sobie, lub y zasłoniona.
Tym się od słonca, promień nieodsadzi,
Że się z nim ciemna, zawsze chmura wadzi.
Tylo się słońce, oczom chmurne zdaie,
Chmura do niego, żadna nie przystaie.

---

[1]) Точная цитата: *глава IV; ст. 1.*

Bieg przyrodzenia, do tego się skłonił,
Aby cień ślepy, tuż za światłem gonił,
Swe Cerkiew święta rozświeca promienie,
W tropy za światłem, ty swe pędzisz cienie.
Za swiatłem biegać, twa rzecz cieniu wszędzie,
Światłość przodkować, Cerkwi świętey będzie.

Ecce parturiit iniustitiam, concepit dolorem, et peperit iniquitatem: lacum aperuit, et effodit eum: et incidit in foveam quam fecit. Psalm. 7.

(1 л.) PRZEDMOWA DO CZYTELNIKA.

Nad fałsz na świecie ni masz gołysza więtszego, słuchaczu łaskawy, ten zawsze szuka szat y ozdoby od ludzi rozmaitych stanow; a lubo częstokroć kosztownie przybrany, ludziom na publicznych prezentuie się actach: nie długo iednak w tey tak zacney koczuie ozdobie, bo prawda szlachu dopadszy mężnie goni y ściga onego po wichrowatych maeandrach, gdzie zostawszy przy szacie swoiey fałsz goły do bezsukiennych odsyła kraiow: y tak goły do gołych fałsz ze wstydem wraca się oprawcow. Lat temu kilka minęło, iako paszkwil polskim ięzykiem, iakoby wyznania Cerkwie ś. Wschodniey pod imieniem ś. pamięci nieboszczyka Cyrilla Patriarchy Konstantinopolskiego iest z druku wydany, ktory chcąc nabyć powagi sobie w ludzi rozmaitego wyznania, niewstydliwie y krom boiaźni Boskiey, targnął się na zbawienną szatę iak imienia ś. pamięci nieboszczyka Cyrilla Patriarchi Konstantinopolskiego, tak wyznania alboli wiary wszystkiey Wschodniey ś. Cerkwie: ale w tey kosztowney szacie tak przystało falszu, iak zmokłemu wilku w oponczy. Każdy bowie widział, że ta szata nie na fałz kraiana: y sam ś. pamięci nieboszczyk Cyrillus Patriarcha Konstantinopolski, dowiedziawszy się o tem, zaraz publice w cerkwi ś. Apostolskiey Konstantinopolskiey protestował się o ten podmiot, a imie swoie y wszystkiey Cerkwi ś. z tego fałszerza zdarł. Toż uczynił y teraznieyszy ś. Ociec (об. 1 л.) Patriarcha Konstantinopolski Parthenius, ktory zebrawszy Synod swoy zwyczayny, te Capita, iako haere-

tika a nie Orthodoxa, wszystkiey Cerkwi ogłosił, fałszerza cum suis complicibus oddawszy wiecznemu przeklęstwu, iako dostatecznie o tym z listow swiętobliwości onego, czytelniku łaskawy, wyrozumiesz. Proszę przy tym, abyś o Cerkwi ś. Wschodniey, matce naszey, iako Prawosławney, dobrego był rozumienia, gdyż ona od nauki Chrystusa Pana, Apostolskiey, Oycow ś.ś., canonow Synodow siedmi powszechnych, ne latum unquam odstąpiła, ani kiedy odstąpić mysli: ale zawsze strzeże pilnie tego, aby Oycow ś.ś., dogmata nienaruszone przy starodawnym cerkiewnym zwyczaiu zostawali, y nie umie ut luna mutari, lecz iako słońce intra constitutos limites ustawicznie chrześciańskiemu prawosławnemu światu świeci, a te potwarzy fałszyrskie przed światłością oney iak ciemne nocy ustępować muszą, bo iest fundata supra firmam Petram nauki Zbawicielowey: Petra ante erat Christus. 1 Cor., cap. 1. (sic) Niechay kraczą, niechay graczą iako chcą potwarcy, całości iednak to Cerkwi s. Wschodniey namniey nie będzie szkodziło: nec praevalebunt portae inferni przeciwko oney, bo ma oblubieńca swego prawdziwego Chrystusa Pana, ktory praesentiam suam nie oddala od oblubienicy swoiey: Ecce ego sum vobiscum usque ad consummationem mundi (Matt: 28). Bądź zdrow y łaskaw czytelniku zacny.

Justus, ut palma florebit: sicut Cedrus Libani multiplicabitur.— (Psalm, 91).

(2 лис.) Parthenius, z milosierdzia Bożego Archiepiskop Konstantinopolski, nowego Rzymu y oecumenicus Patriarcha.

Preoswieconemu y wysoce uczonemu Metropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rusi, Exarsze naszemu, Archimandrycie monastera Pieczarskiego, w Świętym Duchu miłemu bratu naszemu y sosłużytelu Kir Piotru Mohile, Przewielebnieyszym Episkopom, prawosławnym Rossyskim, czci godnym clericom Metropoliey Kiiowskiey, Przewielebnym Archimandritom, Wielebnym Jhumenom monasterow Rossyskich, nabożnym y bogoboynym Kapłanom, Jaśnie Oświeconym Wielmożnym Xiązętom, Woiewodom, Panom, urodzoney szlachcie, na-

bożnym Bractwom y wszystkim prawowiernym chrześcianom narodu Rossyskiego, w Duchu Ś. synom naymilszym pokorności naszey: łaska, pokoy, miłość od Boga Pana naszego Jezusa Chrystusa, modlitwa y błogosławieństwo pokorności naszey niechay będzie.

(об. 2 л.) Błogosławiony Apostoł Paweł, czyniąc staranie o wszystkich cerkwiach, zatrudnienie tych, ktorzy się gorszą, swoim rozumiał bydź utrapeniem; dla tego mowi: „Kto się zgarsza, a mnie to nie pali?“ (2 Cor: 11.) Pokorność nasza lubo nie rowna się do wielkości umysłu Apostoła Pawła, słysząc iednak od Jaśnie Wielmożnego y pobożnego chrześcianskiego Pana Gospodara Jego Mości Mołdowłachiyskiego, Pana JO. Bazilego woiewody, w Duchu Swiętym naszey pokorności naymilszego syna, że w cerkwi Rossyiskiey o artykułach wiary prawosławney powstawaią nieiakiego (sic) rostyrki: wielce sercem boleć musiemy. Nie masz bowiem nic cięższego Pasterzowi dobremu, iako słyszeć o frasowitym zamieszaniu owiec swoich; za czym życzyli bychmy sobie sami przez się was synow w Duchu Ś. naymilszych nawiedziwszy. te zamieszania y rostyrki powagą Apostolskiey zwierchności, nam od Boga daney, między wami uśmierzyć, ale mieysca odległość, słabość schorzałych lat naszych y wielkie insze zabawy cerkwie tuteyszey stolice Apostolskiey, zamysłom naszym zakroczyli: iednak tym pisaniem z uroszczonego potwarzu od haeretykow na stolice Apostolską Konstantinopolską, iakoby ona ich haeresie miała za prawosławną naukę przymować, y one uczyć, frasunek z smutnych serc waszych oycostwo oddalaiąc, iawnie y iaśnie opowiadamy: Wyznanie wiary iakoby Wschodniey Cerkwie, matki naszey, pod imieniem ś. pamięci nieboszczyka antecessora naszego starego Cyrilla Patriarchy Konstantinopolskiego wydane, iako haeretictwa Kalwińskiego iadem napuszczone, Cerkiew Apostolska Konstantinopolska nigdy nie przymowała, y teraz nie przymuie, będąc ufundowana na nauce Zbawicielowey, Apostołow ś.ś., ktorzy, z początku potrząc na Chrystusa Pana, onemu służyli, y nauczycielow Cerkiewnych Oyców ś.ś., ktorzy przy pobożnym pożyciu swoim (3 л.) wiarę świętą powszechną, soborami swiętymi powszechnymi utwierdziwszy, nam podali, zabraniaiąc owszeki przydawać, albo uymować co od podaney nauki. Niechay tedy ięzyk kłamłiwy, ostrość iadowita w haeretickich ustach zatamuie; ponieważ Cerkiew Wschodnia, matka nasza, nowinami zabawiać się nie zwykła, y choć by anioł, z nieba przyszedłszy, ynaczey opowiadał, a niżeli przez siedm powszechne synody

iest podano y stwierdzono, wierzyć nie będzie.—Artikuły zasię, pod imieniem ś. pamięci antecessora naszego Patriarchi Konstantinopolskiego wydane, wielkie nam rodzą podziwienie, ktorego by czasu, y na iakim mieyscu, y przez iaką osobę te artikuły haeretickie były podane Cerkwie naszey, iakoby zgadzaiące się z nauką oney. Ponieważ my z nieboszczykiem ś. pamięci Cirillem Patriarchą, antecessorem naszym, nie rozerwane mieliśmy mieszkanie, z ktorym częstokroć Liturgią ś. odprawuiąc, nigdyś my takiey Kalwińskiey nauki, ani publice ani priwatim z ust nieboszczykowskich nie słyszeli, y owszem mowy nieboszczykowskie publiczne y prywatne zawsze były przeciwne tym, z mozgu piekielnego wynikłym artikułom. Toż poswiadczało gorące nabozeństwo nieboszczykowskie, ktore według starodawnego zwyczaiu Cerkwie ś. Apostolskiey pospołu z nami ochotnie nieboszczyk odprawował. Obrazy czci godne z należytym uszanowaniem całował, modły, według obrzędow dawnych Wschodniey Cerkwie, nietęskliwie odprawował. Naświętszego sakramentu Ciała y Krwie Pańskiey z gorącym przygotowaniem, nabozeństwem y prawdziwą wiarą zażywał. Ordines albo Chirotonie, wedle zwyczaiu ś. Wschodniey Cerkwie, odprawował, y we wszystkim zgoła z nauką y obrzędami świętey Wschodniey Cerkwie zgadzał się, słowem y uczynkiem postrzegaiąc gorliwie, iako dobry pasterz, aby kąkole haeretyckiego bluźnierstwa w czystey pszenice Chrystusowey y Apostolskiey nauki w Cerkwi ś. Wschodniey nie (**об 3 л.**) rzkąc nie krzewiły się, ale ani pokazywały. Za takowym tedy pożyciem y zrądzeniem się na swym urzędzie, nam y wszystkiemu chrześciaństwu w Konstantinopoliu dobrze świadomym, ś. pamięci nieboszczyka Cyrilla Patriarchi Konstantinopolskiego, antecessora naszego, kto się nie zadziwuie, patrząc na te Kalwinskie artykuły, imieniem prawosławnego ś. Patriarchi y wszystkiey Wschodniey Cerkwie niewstydliwie przyodziane? Lecz nie skryie się wilcza natura pod owczą skórą, znać kruka i w gołębiey postawie, y ta iadem piekielnym haeretyckich artykułow nauka napełniona nie dostąpi godności y zalecenia pod kosztowną a zbawienną szatą imienia ś. Patriarchi y wszystkiey Cerkwie ś. Wschodniey. Jako bowiem za żywota swego nieboszczyk godney pamięci antecessor nasz Cyrillus publice przed wszystkim klerem cerkwie ś. Apostolskiey Konstantinopolskiey nie znał się do tey duszegubney haeretickich artykułow poczwary, y szaty imienia swego y wszystkiey Cerkwie Wschodniey, iak z przeklętego natręta, z niey zdarł:

Tak y my następca nieboszczykowski iednakowe zdanie o tych artikułach ze wszystkim klerem naszym cerkwie ś. Apostolskiey Konstantinopolskiey czynimy, oświadczaiąc to, że iak iest daleki wschod słoneczny od zachodu swego, tak są rozne i dalekie te artikuły od nauki Cerkwie ś. Wschodniey. A kto calumnuiąc Cerkiew Wschodnią te artikuły wynalazł, y one napisał, udaiąc za naukę prawosławney Cerkwie ś. naszey, ten na wieki kłamca z oycem swym diabłem zostawać musi, ktorego powagą swiętey Apostolskiey stolice naszey, iako Ariusza, Sabelliusza, Nestoriusza, Dioskora, Manicheusza y inszych wszystkich heretikow, anathemie Oycow ś.ś. y naszey poddajem. Niechay będzie przeklęty y w tym y w przyszłym wieku, poki się nie upamięta. Tak tedy oznaymiwszy o tych artikułach, dla ktorych częstokroć łaski wasze urągania cierpieliście, rozumiemy że w tey iamie, ktorą (**4** л.) kopał Cerkwie ś. Wschodniey, sam ten calumniator y kłamca zostanie, odkrywszy brzydką poczwarę piekielney nauki swoiey: a prawosławney nauce Cerkwie ś. Wschodniey, y pobożności łask waszych, nic ten fałszyrski podmiot szkodzić nie może. Jako bowiem fałszowane złoto poty ceny swoie w oczach ludzkich ma, poki Lidius lapis onego nie dotknie się, tak y te heretickie artikuły poty łaskom waszym ciężkości, urągania y przymowek cene w sercach żałośnie imprimowali, poki nieotarli się o opoczystą Chrystusową naukę, w stolicy ś. Apostolskiey naszey Konstantinopolskiey wiecznie residuiąca. Doświadczyła tego na sobie sekta Luterańska, okazuiąc niegdyś swoie bliskość y przychylność w wyznaniu ku ś. Cerkwie Wschodniey, lecz od ś. pamięci Jeremiasza Patriarchi Konstantinopolskiego kamieniem Chrystusowey y Apostolskiey nauki sprobowana, cenę swą straci, wszystkiemu światu iako haereticka przez druk iest ogłoszona. A że Przewielebność wasza potrzebuiesz tego po nas, abyś my przez wysłanych od nas Exarchow godnych iakich, żywym głosem o tych artikułach zdanie nasze oświadczyli y wszystkich prawosławnych synow w Duchu S. nam naymilszych cerkwie Rossyskiey pocieszyli. Tedy za pomocą Bozą, iako nayprędzey o to postaramy się, chcąc dosyć uczynić pobożnym desideriam waszym, byle tylko Bog wszechmogący ufolgował nam z miłosierdzia swego świętego w biadach naszych, ktore za grzechy nasze dotąd cierpiemy. Przy tym laska Boża y miłość przy błogosławienstwie naszym od ś. Apostolskiey Stolice Konstantinopolskiey niechay będzie

ze wszystkimi wami. Amen. Z Konstantinopola Anno D-ni 1642, mense Maio, indicta 10.

Parthenius z miłosierdzia Bożego Archiepiskop Konstantinopolsky nowego Rzymu, Aecumenicus Patriarcha.

(об. 4 л.) PARTHENIUS

z miłosierdzia Bożego Archiepiskop Konstantinopolski Nowego Rzymu, oecumenicus Patriarcha.

Gdy pokorność nasza zwyczayny synod pospołu z Przewielebnieyszemi oycami Archiepiskopami, bracią w Chrystusie y w Duchu Ś. naymilszemi, y sosłużytelami naszymi, y z Wielebnym Klerem Wielkiey Cerkwie naszey Konstantinopolskiey odprawowalichmy, przyniesiono nam niektore rozdziały, pod imieniem świętey pamięci nieboszczyka Patriarchy Konstantinopolskiego Cyrilla, antecessora naszego, wydrukowane z titułem wyznania Cerkwie ś. Wschodniey: ktore przeczytawszy, a dobrze a porządnie synod swięty rostrząsnąwszy y uważywszy, poznał y osądził, że to iest podmiot y potwarz haereticki, tak na nieboszczyka swiętey pamięci Cyrilla, antecessora naszego, iako y na wszystką ś. Wschodnią Cerkiew; wszystkie bowiem te artykuły, szczegolną Kalwińską naukę w sobie zamykaiąc (wyiąwszy siodmy), daleko od nauki Chrystusowey y Apostolskiey świętey Wschodniey (5 л.) Cerkwie są rożne, y naymniey się nie zgadzaiące. Jakoż *w pierwszym* artykule tego wyznania znayduie się, iż przedwieczne pochodzenie Ducha Ś. od Oyca y od Syna iest przeciwko intentiey ś. Wschodniey Cerkwie Bożey. *W drugim*, iż same tylko Pismo Swięte Starego y Nowego Testamentu iest przez Ducha Św. podane y napisane, a pisma Oycow ś.ś., Synody powszechne y prowincialne nie maią tey powagi z swoiemi wykładami y canonami: także y tradicie, ktore Cerkiew Boża od samych Apostołow ś.ś. przez nierozerwaną successią ma y trzyma, nie maią bydź przymowane, bez ktorych przepowiadanie y nauka nasza, krom słow samych, żadneyby inszey powagi nie mieli według ś. Ba-

zilego. *W trzecim*, iż Bog iest niesprawiedliwy i tyrańsko władnący (mowi bowiem, że samą Boską wolą niektorzy Chrześciianie bywaią praedestinowani do wieczney chwały krom żadnego respektu na ich uczynki; a niektorzy bywaią przeznaczeni na wieczne potępienie) nad co nie może nic bydź niezbożnieyszego. *W czwartym*, chociay Bog Wszechmogący nie kładnie się bydź authorem złości y grzechu, iednak praesupponuie się s pierwszego: ieśli bowiem z samey Boskiey woli przeznaczeni na wieczne męki zgrzeszyli, y w takowym stanie zostali, tędy Bog Wszechmogący będzie przyczyną złego.—*W piątym* artykule, źle prowidencya Boska wykłada się, tey bowiem primo et per se przypisuią się wszystkie te rzeczy, ktore dzieią się od diabłow y od złych ludzi: iako o tym iawnie świadczą dowody przytoczone, co iest wielka na Panu Bogu blasphemia. *W szostym*, podaie się nauka przewrotna, że kożdy człowiek podlega grzechowi nie tylko pierworodnemu, iako Cerkiew Wschodnia trzyma, ale też y uczynkowemu śmiertelnemu, co on nazywa owocami grzechu pierworodnego, od ktorego nie uwalnia Chrystusa Pana, Nayswiętszey Panny Mariey, Jana Baptiste, Prorokow, Patriarchow y wszystkich swiętych. (**об. 5 л.**) *W osmym*, iż intercessia za nami przez modły swiętych y aniołow Bożych nie iest potrebną; modlitwy także kapłanow y zakonnikow pobożnych, ktore za nas Panu Bogu oddaią, nic nie ważą: a my wierzymy za te Cerkwie Pańskiey wielce są pomocne, y one zaszczycaią. *W dziewiątym*, że sama wiara bez dobrych uczynkow może zbawienie podać człowiekowi; a ta nie nasze iest dzieło, ale samego Chrystusa, ktory de foris uspawiedliwia człowieka przez passią y smierć swoią: sam zasię człowiek nic zgoła sobie nie zarabia na usprawiedliwienie. *W dziesiątym*, widomą na ziemi Cerkiew Pańską, z niewidomą na niebie confunduie się y preaeminentyą Archiepiscopalis znosi się, przez co wszystkiey Cerkwie Bożey całość i powaga łamie się. *W iedenastym*, iż sami tylko do żywota wiecznego wybrani są członkami Cerkwie, a nie ogułem wszyscy, ktorzy z wiarą iey misteria trzymaią,—za czym Paweł swięty prześladuiąc Cerkiew Chrystusową w żydowstwie, dla swego wybrania y praedestinowania, między członkami Cerkwie Chrystusowey będzie policzony, Judasz zasię Iskariotes, gdy cuda pospołu z inszymi Apostołami, od Chrystusa Pana posłanymi, czynił, od społeczności Cerkwie na ten czas będzie oddalony,—co iest wielkim absurdum. *W dwunastym*, dla wyrzucenia z Cerkwie Bożey nauki Oycow

swiętych, nauka sie podaie, że Cerkiew Pańska od samego Ducha Ś. bywa uczona; co chociay iest prawda, złą iednak ma intentią: ponieważ Cerkiew Boża nauczana bywa od Ducha Ś. nie immediate, ale mediate, przez dyrekcyą ięzykow y rąk Oycow świętych, aby tak uczyli y pisali; co iest iawno z Prorokow y Apostołow ś.ś., ktorzy, będąc ludźmi, Słowo Boże przepowiadali y opisali, chociay mowimy, że słowa ich y piśma nie człowieczym dowcipem, ale przez Ducha Ś. są napisane. Cerkiew tedy Chrystusowa, będąc nie uczona nauką Oycow ś.ś. Divinitus podana, nienazywa się bydź uczona od ludzi, ale od Ducha Ś. (**6 л.**) Oycowie bowiem swięci, Duchem Bożym pobudzeni, oną nauczaią, iawno iest z zgody ktorą wszyscy Oycowie ś.ś. w nauce między sobą maią. Gdy zasię mowią, że Cerkiew może błądzić, iest wielka błasphemia, ponieważ ona ma głowę swą Chrystusa Pana, direktora albo nauczyciela Ducha Ś., o ktorey rzeczono: *tota pulchra est et maculam non habet.*— *W trzynastym*, iż nie potrzebne są do zbawienia dobre uczynki nasze, przez co nie tylko znoszą się wszystkie cnoty y żywot przykładny, ale też y nauka Piśma Swiętego odrzuca się, ktora upomina wszystkich ludzi do dobrych uczynkow, dla osiężenia zbawienia wiecznego. *W czternastym*, liberum arbitrium z natury ludzkiey znosi się. *W piętnastym* pięć sakramentow nie przyznawaią, to iest kąpłanstwa, ś. chrysma, pokuty, małżeństwa y oleiu świętego, ktore wszystkie sakramenta, maiące fundament swoy w Piśmie Świętym, przez traditie dawne, ieszcze od czasow Apostolskich, Cerkiew Pańska przyięła, wierząc, że one wiernym przynoszą łaskę Bożą; insze zaś dwa sakramenta, lubo w następuiących dwoch rozdziałach są położone, iednak nie dobrze moc onych iest wyrażona: przez chrzest bowiem, powiadaią, tak bydź usprawiedliwionego okrzczonego, że żadną miarą nie może on bydź potępionym, w czym iest fałsz. Ci bowiem, ktorzy okrzczeni nie żyią dobrze, według przykazań Boskich y wiary prawosławney aż do końca żywota swego nie dochowywaią, żadney pomocy od krztu swiętego mieć nie będą, ale wiecznie będą potempieni. Nadto Naświętszy sakrament wielkie ponosi bluźnierstwo, gdy w nim istotnie Ciała y Krwie Pańskiey nie przyznawaią, ale tylko samą figurę bydź powiadaią: iakoby y teraz chrześcianie figury Starego Zakonu mieli obserwować, a Chrystus Pan nie mowił, błogosławiąc y ukazuiąc chleb y wino, to iest figura Ciała y Krwie moiey, ale „to iest Ciało Moie, y to iest Krew Moia, y to czyńcie na pamiątkę Moią". *W ośmnastym*

(об. 6 л.) y ostatnim, usiłuiąc znieść ogień czyscowy, odrzucaią pamięci, modlitwy y liturgie święte za umarłych w wierze prawosławney y w pokucie, ktore duszom w wierze zmarłych ludzi prawosławnych wielki przynoszą ratunek, uciechę y ochłodę w zatrzymaniu od Boga Wszechmogącego. Nadto praesentowano nam niektore pytania przydane od tychże mianowanych artykułow, pod imieniem ś. pamięci Patriarchi Konstantinopolskiego, nieboszczyka Cyrylla, ktore przeczytawszy y wyrozumiawszy, synod nasz ś. osądził one bydź iedneyże cechi y iednakowego haeretictwa z artykułami przerzeczonemi; nie tylko bowiem w nich, iako y w artykułach, odrzuca się expositio Piśma Bożego y nauka Oycow ś.ś., ale też y niektore xięgi Piśma Bożego, iako apocripha nie przymuią się, ktore swięte powszechne synody za kanoniczne przyięli. W ostatku, obrazow tak swiętych Bożych, iako Zbawicielowego y Naświętszey Panny nie weneruią uszanowaniem, ktore referuie się tym, czyie są obrazy: o czym wyraźnie synod swięty powszechny siodmy swiadczy.—Te tedy przerzeczone Capita, pod imieniem nieboszczyka ś. pamięci Cyrilla Patriarchi Konstantinopolskiego wydane, y pytania do nich przydane, swięty nasz synod za prawowierną naukę Wschodniey Cerkwi nie przymuie, ale iako pełne haeretickiego iadu od społeczności Cerkwie Wschodniey one odrzuca, potepia y wiecznymi czasy przeklina, oświadczaiąc, że to iest Kalwinska iawna potwarz na Cerkiew ś. Wschodnią. Authora zaś tych Artykułow y quaesitow iako iadowitego haeretyka ogłasza wszystkiemu swiatu, y anathemie oddaie, poty, aż poki nie nawroci się, ponieważ tak wielki fałsz ważył się Cerkwi Wschodniey swoy własny imponować. To też do wiadomości donosimy, iż ci wszyscy, ktorzy te Capita będą czytać, maiąc ich naukę za prawdziwą y prawosławną, mową, piśmem y iakimże kolwiek inszym sposobem onych bronić będą, teyże haeresiey ucześnicy będą (7 л.) od nas poczytani, ktorych od społeczności Cerkwie naszey ś. Wschodniey oddalamy y exkommunikuiemy, niechay będą iako poganie y iawnogrzesznicy, żadney społeczności nie maiąc z wiernemi, iakieyże kolwiek oni są conditiey, anathema niechay onym będzie wieczne. Niechay nie oglądaią Troyce Przenayswiętszey Oyca, Syna y Ducha Ś.; niechay nie będą grzechy ich odpuszczone po śmierci, ani ciała resolutiey swoiey niechay nie wezmą; niechay wiecznie będą potempieni. Nigdy bowiem Cerkiew nasza swięta Wschodnia takowych dogmat nie uczyła, przymowała, ani onych za łaską Ducha Swięte-

go, ktory oną rządzi y sprawuie, na wieki przymować będzie.—A dla większey wiary takowey Actiey publiczney synodalney te Diploma wpisane iest, w synodalne xięgi Cerkwie naszey Wielkiey Konstantinopolskiey, podpisane własnemi rękoma Przewielebnych w Bogu Oycow Archiepiskopow braci w Chrystusie y sosłużyteley naszych, y wielebnego wszystkiego Cleru Cerkwie Wielkiey Swiętey Konstantinopolskiey. Roku Pańskiego 1642. Mense Maio, indicta 10.

Parthenius z myłosierdzia Bożego Archiepiskop nowego Rzymu y Aecumenicus Patriarcha.

ARCHIEPISKOPI:

Joanicius Heracliensis.
Gregorius Larisensis.
Daniel Serensis.
Gabriel Philipopolensis.
Ieremias Chiensis.
Gregorius Corythtiensis.
Antimius Cisicensis.
Pachomius Chałcedonensis.
Porphirius Nicaenus.
Gerasimus Philiporum.
Chrisantus Prusiensis.
Ignatius Limnensis.

(об. 7 л.) CLERICI:

Philateus Magnus Archimandrita Magnae Ecclesiae.
Nicephorus Magnus Protosyngelus Magnae Ecclesiae.
Philippus Pronotarius Magnae Ecclesiae.
Parascevas Sacerdos Nomophilax Magnae Ecclesiae.
Lascaris Magnus Logotheta Magnae Ecclesiae.
Christodulus Sacerdos Magnus Aeconmus Magnae Ecclesiae.
Constantinus Protoapostolarius Magnae Ecclesiae.
Nicolaus Logotheta Magnae Ecclesiae.
Constantinus Hypomnimatographus Magnae Ecclesiae.
Chrisosculus Logotheta generalis Magnae Ecclesiae.
Theologus Sacerdos Magnus Sacellarius Magnae Ecclesiae.

Eustachius Sacerdos Magnus Chartophilax Magnae Ecclesiae.
Glorgius Sacellius Magnae Ecclesiae.
Philippus Magnus Primicirius Magnae Ecclesiae.
Thomas Protectius Magnae Ecclesiae.
Michael Diceophilax Magnae Ecclesiae.
Demetrius Notarius Magnae Ecclesiae.

Spes nostra unica Christus Jesus, cui sit honor et gloria cum Patre et Spiritu Sancto in saecula saeculorum. Amen.

Примѣч. Напечатанная нами брошюра составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость: единственный экземляръ ея (unic) хранится во Львовѣ, въ библіотекѣ Оссолинскихъ (подъ № 41. 353) [1]. Брошюра in 4; помѣта внизу: (заглавный л. безъ помѣты) А 2, А 3, (четвертый тоже безъ помѣты), В, В 2, В 3, (послѣдній л. безъ помѣты). Объ означенномъ изданіи извѣстно было изъ *Λιϑοσ*'а, приписываемаго П. Могилѣ, гдѣ на стр. 381 читаемъ: „A że y teraz tož Cerkiew święta Wschodnia czyni (т. е. проклинаетъ еретиковъ), wyświadcza niedawno wydana klatwa [2]) od cerkwie Constantinopolskiey, za staraniem cerkwi naszey Ruskiey, na wszystkie kalwinskie, haeretyckie artykuły wiary, wydane fałszywie pod imieniem świętey Pamięci oyca Cyrilla Patriarchi Konstantinopolskiego, na oszukanie wiernych Bożych, Synow cerkwi Wschodniey, do ktorey klatwy wszyscy pasterze naszy prawosławni podpisali się. Ta synodalna klatwa naypierwiey do pasterza naszego Jego M-ci oyca metropolity iest przyniesiona, a potym w Mołdawskiey ziemi w Jasiech z drukarni Hospodarskiey po graecku wydana, *potym zaś za roskazaniem Jego M-ci oyca metropolity naszego na polski ięzyk przełożona, y z druku wydana.* Trzeci raz zaś w Paryżu w drukarni Krolewskiey po graecku y po łacinie iest wydana."

Преосв. Макарій съ своей *Исторіи Рус. Церкви* говоритъ (т. XI, стр. 576, 577, 593, 594), что противъ Исповѣданія вѣры, приписываемаго Кириллу

---

[1]) Переплетена вмѣстѣ съ *Посланіями Константинопольскаго патріарха Іереміи*, изд. около 1584 г., *безъ сомнѣнія*, въ Острогѣ (см *Описаніе славяно-рус. книгъ Каратаева.* 1883 г. № 109).

[2]) На поляхъ: Anno 1642. Mens. Maio, indictione 10.

Лукарису, было созываемо два собора, причемъ первый состоялся въ маѣ *1640* г. Въ подверждевіе послѣдняго мнѣнія дѣлается ссылка на списокъ соборной грамоты, въ славянскомъ переводѣ, „съ точнымъ обозначеніемъ, что она составлена *въ лѣто отъ Р. Х. 1640, мѣсяца мая, индикта 1.*“ (списокъ грамоты находится въ рукописномъ непереплетенномъ сборникѣ Москов. Синодал. библіотеки, значущемся подъ буквою А. № 1, л. л. 2—5). Но слѣдуетъ замѣтить, что въ маѣ 1640 года былъ индиктъ 8-й, а въ цитуемой грамотѣ *онъ обозначенъ 10-мъ* (Преосв. Макарій славянскую букву Г҃ принялъ за 1), соотвѣтствующимъ (до сентября) *1642 году*,—и мы думаемъ, что въ означенномъ спискѣ грамоты ошибка вкралась *въ дату именно года, а не индикта.* За это говорятъ всѣ данныя. Изъ приведеннаго нами мѣста въ Лиеосѣ видно, что соборная клятва на кальвинскія ереси издана была *въ маѣ 1642 года.* Правда, преосв. Макарій не отрицаетъ, что и на Ясскомъ соборѣ 1642 г. занимались подробнымъ опреверженіемъ приписываемаго Лукарису Исповѣданія; но не зависимо отъ другихъ соображеній (нечего было бы подробно разсуждать о кальвинскихъ заблужденіяхъ, если бы онѣ два года тому назадъ подробно были разобраны и соборне осуждены), достаточно замѣтить, что указываемый преос. Макаріемъ списокъ грамоты, *якобы 1640 г.*, есть буквальный переводъ *соборнаго опредѣленія 1642 года*, напечатаннаго у Киммеля (Monumenta fidei Ecclesiae Orientalis. Iennae MDCCCL. pag. 417) на греческомъ и латинскомъ языкахъ и въ нашей брошюрѣ—на польскомъ [1]).

---

[1]) Нѣкоторая разница замѣчается только въ подписяхъ подъ соборнымъ опредѣленіемъ въ *нашей брошюрѣ* и *синодальномъ спискѣ* (Киммель подписей не приводитъ, хотя и замѣчаетъ о не полномъ ихъ сходствѣ въ разныхъ изданіяхъ); но это зависѣло отъ того, что подписи сдѣланы были не одновременно (добавлялись въ послѣдствіи),—не одновременно также получались въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ и самыя копіи съ опредѣленія. Въ спискѣ синодальной библіотекѣ есть уже подпись и П. Могилы (вмѣстѣ съ другими южнорус. іерархами),—чего, разумѣется, не могло быть въ спискѣ посланномъ самому ему отъ патріарха.

LXIV.

Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ южно-русскому духовенству о томъ, чтобы тѣло умершаго войскаго луцкаго пана Вилгорскаго, какъ католика и при томъ находящагося подъ запрещеніемъ католическаго духовенства, не было предаваемо погребенію православнымъ духовенствомъ по христіанскому обряду.

1643 г. февр. 18.

Року тисеча шестсот чотырдесятъ третего месеца июня шестнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мною Андреем Гуляницким, наместником подстароства Луцъкого и книгами нинешъними кгродскими Луцъкими, становъши очевисто урожоный пан Самоел Слотъвинский для вписаня до книг нинешних кгродских Луцъких подал пер облятамъ лист от его милости отца метрополиты Киевъского, Галицкого и всее России, в благочестии будучого, с печатю и с подписом руки его и с подписами рукъ свесченнических, в справе кнежати его милости пана воеводы Волынскаго до духовенства писаный, о чомъ тот листъ ширей в собе маетъ, просечи, абы принятъ и до книг уписанъ былъ, которого я вряд принявъши читаломъ,—и так се в собе писаный маетъ: Петръ Могила, милостиею Божиею аръхиепископъ метрополит Киевъский, Галицкий и всея России, ексарха светого апостолъского фрону Константинополкого, архимандрытъ Печерский.—Пречеснымъ господиномъ отцем презвитером во всихъ диоцезияхъ епископий православныхъ, а особливе Луцъкой, будучымъ, церкви восточное и нашого смирения в Святомъ Дуси сыномъ, благословение наше. Дал нам ведомост ясне освецоный кнежа его милост Санъкгушко, панъ воевода Волынъский, ижъ в певной справе своей од небожчика пана Александра Вилгорского, войского Луцъкого, за живота небожчиковъского не мог мети успокоеня, теды по смерти небожчиковской справил то его милост у суду духовного набоженъства рымского, абы тило небожчика пана войского Луцкого на местъцу костелномъ од жадного духовъного набоженъства рымъского звычаемъ хрестиянскимъ не было ховано, ажъ поки его милост панъ воевода Волынъский в своей справе не будетъ укоеный, аже тило небожчика пана Вилгорского в церкви Ороховъской ди-

оцезнеи Луцъкой послушенства нашого, кром ведомости его милости отца Афанасия Пузыны, епископа Луцъкого и Острозкого, ест зложоно, теды за инстанциею кнежати его милости пана воеводы Волынского, прихиляючис до запрещения в той справе его милости отца епископа Луцъкого, на тот час властию нашею метрополитанскою и ексаршескою честностям вашим приказуемъ, абысте тела того его милости небожчика пана Вилгорского при церквахъ своих ховати звычаемъ хрестиянскимъ, под извержениемъ от свясченства, неважилися, поневажъ небожчикъ не былъ нашего набоженства и перед смертю своею сповед и сакрамента перед духовным набоженства римского отправовалъ, ведлугъ чого палежитъ, абы и тело небожчиковъское было ховано. Писан в Городку, месеца февраля осмънадцатого дня, року тисеча шестсотъ чотырдесятъ третего. У того листу печатъ метрополитанская притисненая, а подписъ рукъ тыми словы: *рукою власною.* Roku tysiąc szescseth czterdziestego trzeciego, miesiąca marca dnia trzynastego. Iż mi iest oddana kopia tego listu do zamku. Grzegorz Bieniecky namiesnik ręką. Я иеромонахъ Матфей Рогатинский, наместникъ монастыра Братскаго Луцъкого, ознаймую, ижъ ми дано копею того листу, рукою власною. Иванъ свесченикъ Покровский ознаймую, ижъ дано копию того листу. Я Марко свесченикъ светое Пречистое ознаймую, ижъ дано копию того листу в Луцку. Я Иван Вирозубовичъ протопопа Берестецкий ознаймую, иж ми дано копию того листу одъде тут в Берестечку. Лука Блучский свесченъникъ Стремелецъкий ознаймую, ижъ ми дано копию. Илия Селецъкий протопопа Горуховъский ознаймую, ижъ есми мелъ сей лист в руках своихъ и подписую рукою власною. Прокопий свесченникъ Марковъский святого Михайла, рукою власною. Семион Праведъницкий Старогороховъский, рукою власною. Я Феофанъ Скуминович игумен монастыра Гостского ознаймую, иж мене дошла копия из сего листу, рукою власною, року тисеча шестсотъ четырдесятъ третего, месеца марта дня третего, водлуг свята рымского у Стобыхъве. Я Иван свесченъникъ церкве Пресвятое Богородицы, дошла мя копия з листу отца метрополиты през отца Гервасия инока Милецкого у Гуловци. Я Тимофей свесченникъ светое Тройцы, дошла мя копиа през отца Геврасия инока Мелецкого в Подорску. Я Яковъ свесченъникъ церкви светого Покрова, дошла мя копия презъ отца Геврасия инока Милецкого в Черновъци. Я Ярмолий свесченникъ церкви светое Пречистое, дошла мя

копия през отца Геврасия инока Милецкого в Мелницы. Я Тимофей свесченникъ церкви светого Николы, дошъла мя копия през отца Геврасия инока Мелецъкого въ Кашовце. Я Василей свесченъникъ церкви светое Параскоеви, дошла мя копия през отца Геврасиа инока Милецъкого в Подрижу. Я Михайло свесченникъ светого Михайла, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецкого въ Соколю. Я Феодоръ свесченникъ святое Троицы, дошла мя копия през отца Геврасия инока монастыра Милецъкого у томъже месте. Я Феодоръ свесченъникъ церкви Успения Пресвятое Богородицы, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецъкого у Розчичах. Я Захария свесченъникъ светого Михайла, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецъкого в Черчичахъ. Я Иван свесченъникъ светого Спаса, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецкого в Микоши. Отдана ест копия през отца Геврасия инока Милецъкого и Черчицахъ, копия дошла мене в Торговицы у светое Пречистое и в светого Вознесения. С того листу дошла нас копия: Я Иванъ свесченъникъ Пречиский, власною, в Муравицы. Я Тимофей свесченикъ святого Успения, дошла мене копия. Павелъ Жастковичъ презвитер Стояновъский заложенъя храму светое великое мученицы Параскоеви, наместникъ епископа православъного, рукою власною. Я Иванъ Дидковичъ свесченникъ Радомыский ознаймую, ижъ мя дошло копие того листу. Я игуменъ Митрофанъ монастыра Стояповского ознаймую, ижъ ме з листу отца метрополиты копия дошла. Я Иванъ свесченъникъ Димитрие Семеновъский ознаймую, ижъ ме з листу сего копия естъ одъдана. Я инокъ Леонътий манастыра Перевалинъского ознаймую, ижъ мя копия дошъла сего листу. Манастыра Загоровъского я игуменъ Феофиянъ, с того листу копия мини дана, рукою власною.—Который же то лист за поданем и прозбою вышъречоное особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, увесь с початъку ажъ до конца до книгъ естъ уписанъ.

(Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіевскомъ Централ. Архивѣ, подъ № 2160; л. 133 об. и слѣд.)

LXV.

Протестація пана Шостаковскаго противъ кіевскаго митрополита П. Могилы и его покоеваго слуги въ томъ, что послѣдній съ „помочниками" сдѣлалъ въ ночное время нападеніе на домъ Шостаковскаго, причемъ подстрѣлилъ „выростка" Рачковскаго.—а митрополитъ, когда ему принесена была отъ имени потерпѣвшихъ жалоба, оставилъ ее безъ разсмотрѣнія.

1643 года, февраля 25.

Року тисеча шестъсот чотырдесят третего месеца февраля двадцатъ пятою дня.

На вряде кгродскомъ в замку его кор. милости Луцъкомъ передо мъною Гавриломъ Корытинъскимъ, буркграбимъ и наместъникомъ старосътва Луцъкого, становъши очевисто урожоный его милостъ панъ Грегорый Явъсовичъ Шостаковъский, именемъ своимъ и именемъ шляхетного Кгабриеля Рачъковъскаго выросътка своего, на смертелнои постели лежачого, светъчил и соленитер протестовалъсе противъко яснепревелебному его милости отцу Петрови Могиле, метрополите Киевъскому, Галицъкому и всее Руси, аръхиманъдрите Печерскому, также неякомусъ Соломееви Волошинови, слузе покоевому его милости, принципалови нижей выражоного и иншим компании и помочником его, ему самому по именах и прозвискахъ добре ведомому, о то, ижъ кгды протестансъ для некоторыхъ потребъ своихъ тутъ до места Луцъка зехавъши, в дому своемъ, в томъ то месте Луцъку за Кглушцемъ будучимъ, зоставалъ, где и превелебъный его милостъ отецъ метрополита Киевъский в року теперешнемъ тисеча шестсотъ чотыръдесятъ третемъ, месеца февраля осъмнадцатого дня, до тогожъ места Луцъка в немалои купе людей прибыти рачилъ, тамъ же менованый Соломей Волошинъ, слуга покоевый его милости, не ведати яковымъ духомъ будучи уведеный, з иншимъ товариствомъ и помочниками своими нападши на тотъ домъ протестантисъ шляхецъкий, который уже яко подъ час ночи замкненый зоставалъ, одны ворота обухати выбивати, а другие през парканъ до двора, з окрыкомъ, галасомъ немалымъ, лжачи и соромотячи, такъ самого протестанта, яко и челяди оного, лезти почали, которого тумулту и кгвалту дому своего хотечи протестансъ причину ведати, кгды вышей менованого

выростъка своего Кгабриеля Рачъковъского пытаючис до них выслалъ, теды тотъ то менованый принципалъ Соломей Волошинъ, место даня справы о собе, пропомневши срокгости права посполитого и винъ в немъ, на таковых кгалтовъниковъ домовъ шляхецъкихъ вписаныхъ, того выростъка протестантис без даня собе жадное намнейшое причины з луку в самый крыжъ з боку левого шкодливе а немилосердне пострелилъ, же ажъ желязко въ самои кости в немъ зостати мусело, од которого такъ срокгого пострелу вонтпливая, абы живымъ зостати моглъ; и такъ тую роботъку зробивъши, домъ протестанътис зокрвавивъши, есче далъшие отповеди и похвалъки на здоровъе протестанътис учинивши, заледво з тамътолъ прочъ одступили ин реценти. Которого учинъку оных протестанъсъ урядовне през возного и шляхту превелебного в пану Богу его милости отца метрополиты Киевъского о учинене з тыхъ виновайцовъ справедливости афекътовалъ, который не ведати для якое причины оное учинити денекговалъ и не учинилъ; зачымъ протестансъ слуг его милости в тисячи гривнахъ припоручивши, тепер такъ противко самому его милости отцу метрополите Киевскому о неучинене з слугъ своих тое справедливости, яко и противко тымъ слугомъ его милости кгвалътовникомъ и виоляторомъ дому своего и повторе осветчившисе, а зоставивши собе волное учинене иншое ширшое, абы была того потреба, поправу тое теперешнее протестации, на довод того всего ставилъ возного енерала шляхетъного Себестияна Скоскевича, который ку записаню до книгъ нинешныхъ кгродскихъ Луцкихъ зозналъ тыми словы, ижъ онъ року теперешнего тисеча шестсотъ чотырдесятъ третего месеца февраля деветнадцатого дня, маючи при собе шляхту, людей добрых, пана Михала Критского и пана Миколая Новицъкого, за приданъемъ моимъ очевистым урядовнымъ, былъ на справе выжей менованего урожоного его милости, пана Грегорего Гавсовича Шостаковского тутъ в дворку его милости в месте Луцъку за Кглушцемъ будучимъ, тамъже видилъ и огледалъ ворота и форту обухами столченые, завесы поламаные, а потомъ виделъ и огледалъ того выростка его милости Кгабриеля Рачковъского, на смертелъной постели лежачого, у которого огледалъ рану барзо шкодливую в крыжу самомъ з боку левого з луку пострелепую, од которое вонтпливая, абы живымъ зостати моглъ; по которомъ огледаню того зраненя, он возный з тоюж шляхтою вышъменованою ходилъ до его милости отца метрополиты Ки-

евъского, которого в монастыре Брацъкомъ Луцъкомъ, где его милост на тот часъ почлегъ свой одправовалъ заставши, реквировалъ, абы его милост з тых то слуг своихъ справедливост его милости пану Шостаковъскому учинилъ, на што его милост отецъ метрополита поведилъ, ижъ я маю иншие мое забавы, зачимъ тое справедливости на тотъ час чинити немогу, якожъ не учинилъ; теды он возный того то Соломея слугу его милости и иншихъ помочниковъ его, его милости отцу метрополите, кгды уже его милост з манастыра и з Луцка в дорогу свою выежджалъ, в тисечи гривен полских, абы его милост до расправы правное, тых виновайцовъ при собе дотримавши, часу права передъ судомъ ставилъ, припоручилъ и арештовалъ, и о томъ тую реляцию свою учинил и зознал. И просил протестансъ абы тая его милости протестація и возного реляція до книг были принятые и записаные; што отрималъ.

(Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Централ. Архивѣ подъ № 2481; л. 249 об. и слѣд.)

LXVI.

Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ православнымъ южно-руссамъ, въ коей. указывая на скудость матеріальныхъ средствъ Перемышльскаго братства вслѣдствіе постоянной его борьбы со врагами православія, приглашаетъ къ пожертвованіямъ на предпринимаемое означеннымъ братствомъ возобновленіе Свято-Троицкаго храма.

1643(?) года, мая 13.

Петръ Могіла, милостію Божею Архіепископъ Метрополитъ Киевскій Галицкій и всея Россіи, Ексарха Св. Апостолского ѳрону Константинопольского, Архимандритъ Печерскій Киевскій.

Всѣмъ вобецъ и кождому зособна вшелякои кондиціи, достоинства и поволаня християнскимъ побожнымъ людемъ, моимъ велце милостивымъ паномъ и въ Духу Святомъ наимилшимъ сыномъ, Архіерейское мое благословеніе препославши, доносимъ до вѣдомости, ижъ благочестивое и Боголюбивое братство Премыское, зостаючи праве при котве святого благочестия, будучи велице горачостю о немъ святою запаленое, отбияютъ штыхи барзо силуючися для утрапеня своего зу

всихъ сторонъ воюючихъ на себе неприятелей своихъ. Лечъ же ся высилило южъ охороняючи и церкви пилнуючи святои цалости през розние невыповедимые напасти, а не могучи далей южъ для удобства своего сами достатками своими выстарчитис, такъ утекаючися до права в невинности (?) [1]) и великихъ пренагабаній святое церкви Російское, а праве в самой тылко помочи Божой а щодробливости християнской южъ надѣю положивши, просили насъ о причиненный листъ до М. вашихъ о щодробливую, боголюбячую, хрихи (sic) гладячую а въ царство небесное приводячую ялмужну, бываючую на поратоване дому Божого, церкви, мовлю, святое, на честь и память Святыя Живоначальныя Троицы, хотячи реставровати якъ наипристойней, жебы въ своей пори зоставала. Мы теды видячи речъ слушную и досит чинячи ихъ утрапленои прозбѣ, повѣрилисмо оного от оныхъ з межи себе соборомъ обранымъ и намъ добре залеценымъ мешкапцомъ и обывателомъ Премыскимъ братства благочестиваго на имя Алексѣя Корендовича, Стефана Саноцкаго, просячи, абысте М. ваша з щодробливости и побожности христианской, имъ во всемъ вѣри додаючы, щодробливыми ставитися рачили, подаючи руку помочи, за што милостивый и щодробливый Отецъ небесный тысячекротною М. Вашимъ всѣмъ дочасномъ и вѣкоистою въ пришлымъ вѣки нагородою будетъ; которого ласка и нашего смирения Архіерейское благословеніе абы на милостяхъ вашихъ пребывало упрейме зичимъ. Писанъ въ монастыри Печерскомъ мая 13 року (1643)?

(Съ копіи, хранящейся въ библіотекѣ Перемышльскаго уніатскаго собора Іоанна Крестителя.—Годъ подъ грамотою выставленъ въ высшей степени неразборчиво (съ росчеркомъ въ конечныхъ цифрахъ); поэтому безусловно ручаться за вѣрность своего чтенія не можемъ).

---

[1]) Въ рукописи стоитъ не имѣющее смысла слово: *вневхнорсти.*

LXVII.

Судебное заявленіе (манифестація) отъ имени кіев. митрополита П. Могилы и иноковъ Гойскаго монастыра о томъ, что гойскій ректоръ Өеофанъ Скуминовичъ, отправившійся на апрѣльскіе луцкіе рочки съ порученными ему документами, денежными суммами и проч., пропалъ безъ вѣсти.

1643 года мая 18.

Року тисеча шестьсот чотырдесят третего месеца мая осмънадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мъною Андреем Гуляницъкимъ, наместъникомъ подстароства Луцъкого, и книгами нинешъними кгродскими Луцкими, становши очевисто велебный в пану Богу отецъ Лаврентий законникъ рекгулы святого Базилего, наместникъ монастыра Госцъкого, именемъ ясне превелебъного его милости отца Петра Могилы, архиепископа метрополиты Киевъского, Галицъкого и всее Руси, архимандриты Печарского Киевъского, также своимъ и всихъ законниковъ тогожъ монастыра Госцъкого именемъ, прихиляючисе до словъного оповеданя своего в справе нижей выражоной, в року нинешнемъ месеца априля двадцат второго дня занесеною, соленнемъ манифестацию занеслъ о то, ижъ велебъный отецъ Теофанъ Скуминовичъ, ректор ихъ Госцъкий, маючи перед собою дорогу на рочъки кгродские Луцкие априлевые, в року нинешнемъ близко прошлые, в справах тогожъ монастыра Госцъкого, яко старший на тотъ часъ будучий, и иншихъ собе од ясъне превелебного его милости отца метрополиты злецоныхъ до Луцъка и до велъможного тежъ его милости пана Черниговъского маючихъ потребахъ, ехалъ, з собою мунимента, не толко до справъ на тые рочъки служачие, але и иншие розные, то естъ обликги и записы од розныхъ особъ служачие, также мембрамы ясъне превелебного его милости отца метрополиты на листы и особливе на квиты од сумы на выдеркафъ у ясне велъможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, каштеляна Черниговъского, служачое, и для далъшого тежъ тогожъ Госцъкого яко и Киевъского Братского монастыровъ завартя контракту, даные и повероные, также и суму од велъможного его милости пана Ерого Немирича тисячу золотыхъ,

а од их милости пановъ обывателевъ Волынскихъ две тисячы золотыхъ одобравши, и особливый тежъ коштъ на ексъпенса правные, также коней сивых монастырских чотыри и пятого боярского с колясою и з велю книг, яко законникъ и старшимъ будучий, и з иншими тежъ речома од сребра и злота церковного, при апаратахъ будучого, и з маетности тежъ монастыра Госцъкого, то есть з села Курозвонъ, слугъ двохъ, на имя одного Юхна Козляковского бoярина, а другого Миколая Володка возницу з собою побравши, ехалъ, о которомъ и до тыхъ часъ ижъ неведати где се заделъ и оборочаетъ; о чомъ манифестансъ, яко наместъникъ монастыра Госцъкого, о велебном отцу Теофане Скуминовичу уже по през недел три, ажъ и до дня нинешнего, ани въ Луцъку и где индей жадное ведомости ижъ мети и завзяти не можетъ, але обавляючисе и десперуючи, яко то, уховай Боже, в дорозе придавовати се звыкло, о здоровю, албо забитъю ихъ десперуючи, столъже, ани од него самого, ани тежъ од жадного з челяди, з нимъ будучое, жадное ведомости мети неможетъ се; теды, стерегучи целости гонору велебъного отъца речоного, особливе здоровя его и челяди помененое, также справъ, квитовъ, листовъ и мемъбрамовъ голыхъ, од превелебного его милости отъца метрополиты секретне яко конфидентови повероныхъ, жебы потомъ през то уйма, уближенъе и турбация якая томужъ превелебному его милости отъцу метрополите и монастырови ихъ Госцъкому ни в чомъ деятисе и поносити, стережи Боже, не могъла, для вшелякое целости своее и правъное тую манифестацыю передъ урядомъ нинешънимъ манифестансъ занеслъ и подал, заховуючи собе, за взятъемъ в далъшом прокгресе достаточное ведомости салву мелиорационис до простестацип належачое, жадаючи па тот часъ, абы тая его манифестация теперешняя до книгъ принята и записана была; што отрималъ.

(Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіевс. Центр. Архивъ подъ № 2481; л. 627 и слѣд).

Примѣч. Исчезновеніе Өеофана Скуминовича скоро объяснилось: онъ измѣнилъ православію, тайно перебѣжавъ въ латино-уніатскій лагерь. Когда это обнаружилось, отъ имени П. Могилы занесена была жалоба на бывшаго гойскаго ректора (напеч. въ VI т. 1 ч. *Архива Юго-зап. Россіи*, № CCCXVII), изъ коей видно, что похищеніе, сдѣланное имъ при тайномъ побѣгѣ, было очень значительно: Скуминовичъ не только присвоилъ порученныя ему для веденія судебныхъ дѣлъ отъ разныхъ лицъ денежныя суммы,

документы, книги и не мало церковнаго имущества, но также захватилъ до 5000 злотыхъ митрополитанскихъ доходовъ, собранныхъ имъ съ разныхъ протопопій.—Вскорѣ послѣ своего побѣга Скуминовичъ сдѣлалъ попытку объяснить свою измѣну православію. Въ сентябрѣ того же 1643 г. онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Przyczyny porzucenia disuniey Przezacnemu narodowi Ruskiemu podane a Iasnie wielmożnemu Przewielebnemu Panu Iego Mości Panu Abrahomowi Woynie z Bożey y Apostolskiey Stolice łaski Biskupowi Wilenskiemu Patronowi y Dobrodzieiowi swemu ofierowane od Theodora Skuminowicza (w Wilnie w drukarni Akademiey Societatis Iesu. R. P. 1643).“

Содержаніе и составъ сочиненія опредѣляется слѣдующимъ реэстромъ „rozdziałow y paragrafow“, приложеннымъ въ концѣ книги:

Rozdział I. *Że Pan Bog dla schismy wschodnie Kraie karał y karze.*

§ 1) Proroctwa o przysłym upadku Grecyiey.

§ 2) Iudicium Gennadiusza y Niphona Patriarchow Carogrodzkich dla czego niewolę Turecką cierpi Graecya.

§ 3) Przy niewoley upor, symonia, nieporządki y inne znaki pokarania Bożego w Graeciey.

§ 4) Wyliczenie kraiow wschodnich, ktore dla Disuniey wpadły w przeklęstwo Boże.

Rozdział II. *Że Graecya przedtym Biskupa Rzymskiego za głowę Cerkwie znała.*

§ 1) Biskup Rzymski ustanowił Patriarchostwo Konstantinopolskie.

§ 2) Biskup Rzymski Patriarchi na stolice ich wsadza, y do niego ze Wschodu Appellacya.

§ 3) Biskup Rzymski Cesarze y Patriarchi przeklina, y wyklina, y z Patriarchowstwa ruguie.

§ 4) Biskup Rzymski prawdziwe Synody składa, y te bez niego bydź nie mogą.

§ 5) Rzymski Biskup czym iest w Cerkwi, y że błądzić w wierze nie może.

Rozdział III. *Że Pan Bog dla Disuniey Ruskie kraie karał y karze.*

§ 1) Jako Bog dla Disuniey Rus karał y karze.

§ 2) Europa gdzie Biskupowi Rzymskiemu posłuszna, tam szczęsliwa: gdzie nie, tam się krwią oblewa.

§ 3) Pokarał Bog Ruski narod niewiadomoscią rzeczy, dla ktorey nie skłania się do poznania prawdy.

Rozdział IV. *Że Rus od Chrztu swego, przez kilka set lat, w iedności S. z Kosciołem Rzymskim była.*

§ 1) Rus chrzciła się od Unita Patriarchi zaczym y sama była w Uniey.

§ 2) Rus do Schismatyka Patriarchi nie posyła po sakrę.

§ 3) Rus fest przeniesienia s. Mikołaia, od Papieża ustanowiony, przymuie y święci.

§ 4) Rus Metropolitow sama bez Patriarchi swięci głową S. Klimensa, y do Rzymu pisze.

§ 5) O Synodzie Lugdanskim y o Bekasie Patriarsze.

§ 6) O Semiwłaku Metropolicie.

§ 7) O Jsidorze Metropolicie y Synodzie Florentskim.

§ 8) Metropolitę z Rzymu od Papieża do Kiiowa przysłanego Rus przymuie y do Papieża pisze.

§ 9) O Josephie Soltanie Metropolicie y Niphonie Patriarsze.

§ 10) Kiedy owszeki Ruskie kraie Disunia opanowała.

Rozdział V. *Przyczyny niektore specialné nawrocenia się Authora tey xięgi.*

§ 1) W Disuniey żadnego zakonu nie masz.

§ 2) W Disuniey Kapłanstwo niepewne.

§ 3) W Disuniey Piśma Bożego niewiadomosc.

§ 4) Disunia nie wie iako wierzy.

§ 5) Disunicka Cerkiew nie iest Katholicka.

Rozdział VI. *Przyczyny dla ktorych się nie wiele Disunitow nawraca.*

§ 1) Priwata niektorym nie dopuszcza, aby nie byli miedzy Katholikami w małey wadze.

§ 2) Drugim nie dopuszcza wstyd, że się zawiedli.

§ 3) Insi oglądaią się na starszych swych.

§ 4) Insi chcą y drugich pociągnąć.

§ 5) Niektorzy zle rozumieią o Katholickiey wierze.

Въ научномъ отношенiи книга (точнѣе брошюра) [1]) Скуминовича—произведенiе слабое: она большею частiю представляетъ собою сжатую компиляцiю прежнихъ латино-унiатскихъ сочиненiй, направленныхъ противъ православныхъ южно-руссовъ съ обычными излюбленными темами и прiемами римско-католической полемики. Но въ ней имѣютъ немаловажное историческое значенiе довольно частыя экскурсiи автора въ область совре-

---

[1]) Сочиненiе Скуминовича, in 4, заключаетъ въ себѣ (кромѣ заглавнаго листа, посвятительной предмовы Виленскому бискупу А. Войнѣ, занимающей 3 страницы, и оглавленiя въ концѣ на 2-хъ страницахъ) *56 листовъ* (112 стран.) довольно разгонистаго шрифта.

менной ему жизни и отношеній. Принимая во вниманіе чрезвычайную библіографическую рѣдкость брошюры Скуминовича, мы считаемъ нелишнимъ представить здѣсь извлеченіе изъ нея всего, имѣющаго ту или иную историческую цѣнность.

Приводимъ сначала въ полномъ видѣ любопытное предисловіе автора „do czytelnika:“

Iako mię osobliwa Zbawiciela moiego łaska z błędu Disuniey wyzwała, y ugruntowała na kamieniu powszechney wiary, że iuż sumnieniem uwolnionym z weselem ducha mego, w kosciele S. Rzymskim Katholickim laudans invoco Dominum, rok iuż w tym miesiącu minał; kiedym z umysłu dla zbawienia dusze moiey z Wołynia do Wilna przyiachawszy, od wielu lat zawzięte mysli komu należało oznaymił, y peracta confessione za pozwoleniem spowiednika na Wołyn znowu był powrocił. Ale iakom y pozwierzchownie proch Disunicki z siebie otrząsł, piąty ieszcze miesiąc. Więc on z wiekow dobru naszemu nieprzyiaciel, lubo y konwersacyą moię z Katholikami przed czasem był rozgłosił, y listy od zacnych osob w teyże sprawie pisanych do mnie, do Consistorium Kijowskiego oddał, y rożne mi do drogi Wilenskiey czynił praepedicye, że mi do tey duszozbawienney sprawy przeszkodzic nie mogl, pobudził niektorych z swoiey faryny malevolos, ktorzyby rożne nawrocenia się mego pro suo libitu przyczyny podawali. Ale kloż nie wie, że y na swiętych mężow, Duchem łaski y umiętnosci dobrze z nieba opatrzonych Archiepiskopow swych, kiedy się, postrzegszy lichotę y oszukaninę odszczepienstwa, do stolicy Piotra swiętego, według hymnow Ruskich *Kamienia wiary*, udawali, nie wyliczone kładziono mendacia: on zas wielki rerum interpres czas pokazał tandem, iako się daleko udawcy mijali z prawdą. Coż iesli y oni ochynac się w tym brodzie musieli, nie podobna żeby mię tak nad onych pielęgowało szczęscie, iakobym malitiosorum odia mogł obieżec, y Theoninum ich dentem w sławie mey nie uznał. Iednak in te Domine speravi, tys świadom sumnienia mego, że zbawienie dusze moiey, y staranie się o niebo, za manudukcią łaski twey swiętey, o ktorąmem cię nie poiednokrotnie usty y sercem prosił, do koscioła S. Rzymskiego mnie pociągnęło. Niech Disunio co chce na mię wali, atoli y ci, z ktoremi przemeszkiwac mi w niey zgubione lata przyszło, ieżeli się priwatą iaką z prawdy nie uwiodą, a tkną się sumnienia, dadzą swiadectwo o poczciwym pożyciu moim. Więc że niewinnosc y suspiciey ma byc prożna, pisałem do Wilna przyiachawszy zaraz, na początku ieszcze Maiu, na Wołyn y do Kijowa, a mianowice do Jego Mosci Oyca Mohiły, żeby nawrocenia się mego przyczyny wiedział; tudziesz przez pewne posłance swoie sposobami słusznemi odebrał sprawy y obligi mnie przed tym powierzone, ktorem ea con-

fideratione wziął z sobą, a na Wołyniu nie zostawowałem, aby pod ten czas odiazdu mego, kiedy wszelakich na mię szukaią suspicij, y rożne o nawroceniu sie moiem mysli wylegaią, malignontium factionibus ukryte, lubo falszywego, pozornego iednak do kalumniowania mnie powodu nie mieli. Zostawiłem xięgi y inne rzeczy moie e meo własnie patrimonio przezemnie nabyte, ktore iżeli zginą, moia będzie szkoda, y suspiciey żadney nie poniosę: nie zostawowałem obligow lubo nie moich, atoli poleconych wierze moiey, abym iako deposit nieiaki, całe ie oddał temu, komu należą, a zatym się y od potwarzy, ktora mię od złych podkac miała, uchylił. Na ktore to moie listy y nie rychło y nie obyczaynie mentia iest iniquitas sibi, ale misterium malitiae postrzeżono, y z niczym odprawiono. Aby się tedy pokątnych mow prawdzie y niewinnosci nie przyiaznych kłamliwie zanotowali usta, aby y występki moie przeciw kosciołowi S. Rzymskiemu nie raz rzucone publiczne, publiczną testificatią moią zniesione były. poważyłem się nie polerowną w prawdzie, sumnienia się iednak, prawdy y Boga tykaiącą rozrywką prowadzic pioro, przyczyny, ktore iako mnie do prawdy Katholickiey pociągneli tak każdego uważnego pociągnąc mogą, opisuiąc. Nie priwata mi iaka a ni obietnice do wiary Katholickiey isc kazali, swiadkiem mi w tey mierze ten, ktory mię stworzył, bo to oboie prędzey bym miał w Disuniey, kędy y Ihumenem y Rectorem y Mitropolitanskim konsistorystą byłem, y pięc Dekanatow abo Protopopij w moim zawiadywaniu miałem, kędy mi a ni na sławie, a ni na dostatkach nie' zchodziło y na potym indubitata fide spodziewałem się dalszey promocyey: nie te mię tedy zreczy, ktore prędzey zabić, a niżeli zbawić duszę mogą, do koscioła S. Rzymskiego przywiedli, ponieważ y nie spodziewałem się pierwey, y teraz się za niemi nie uganiam; ale mi tak czynić czytanie xiąg Oycow swiętych starych Graeckich perswadowało: bo to uważył. że co Swięci napisali, to popisali Duchem nauczeni Swiętym, zatym od prawdy odbłądzić się nie mogli, iakom tedy przeciwnych Disuniey, a Katholikom iedynomyslnych ich obaczył, zaraz im ręce dałem, a Bogu oddałem dzięki, że z nich taki pożytek duszy mey wyczerpnołem.

Prziymiż, czytelniku łaskawy, te przyczyny Przezacnemu Narodowi Ruskiemu odemnie podane, ktore lubo swiadome są tym, u ktorych rozum w głowie, a w ręku xiąga nie gosciem, od tak wielu Oycow Swiętych y Historikow pewnych rozgłoszone, nie przeto iednak w tey sukience moiey światu pokazane testimonia potępiaiące Disunią cenę tracą, bo ieżeli nie nowymi, prawdziwymi iednak, y dotąd ieszcze nie zbitymi wspieram się dokumentami: więc y to, że nihil novum sub sole, nowe wyiawszy grzechy y nowe Haerezye, na dowod starey prawdy, niech stare, y przeciw Rusi, za teraznieyszey Turkograecyey wymyslami idzie, niech Ruskie y Graeckie biią pisma. Nie racya to, ale głupa odpowiedz, y zniesienie trudnosci żadne, u Ru-

si zwyczayne, na przeciwne sobie stare authoritates mowic: *wiem to iusz dawno, stare to rzeczy, et caet.* Tym lepiey że nie nowe, nie zmyslone teraz, ale powszechną oną swiętą starożytnoscią umocowane. Toć to cardo rei, tut stati da hadati, że od tak wielu set lat nie przełomione w prawdzie na Disunią walczą dokumenta, ktore ieżeli zle, tedy powagi y starosci ich poruszyc, iezeli dobrze isc za niemi. Tylko to upor i roztrząsnienie rzeczy mniey dba, o poznaniu prawdy nie mysli, ieno się sam żrze, że żadnym nie zadac dowodom y odpowiedziec. Ale ty, czytelniku, uważay zdrow te przyczyny, y bądź łaskaw.

Выдержки изъ самаго сочиненія:

1) Рисуя мрачными красками современное положеніе константинопольской столицы и другихъ восточныхъ архіепископій и епископій, заявляя, что тамъ царитъ симонія, каѳедры занимаютъ невѣжды, еретики, *мясники (rzeznicy)* и т. п.,—авторъ продолжаетъ:

A co się rzeznictwa tycze, pytac by tych, ktorzy z Kiiowa iesieni przeszłey po confirmacią Cathechizmu swego do Wołoch iezdzili, przed niemi to, utyskuiąc na swoiey Graeciey nieporządek y pokaranie Boże, powiadał Serigius Archimandrita Constantinopolskiey Cerkwie, człowiek w schismie zawołany: *ktorego*, prawi, *dzisia rzeznikiem bydz widziałem, iutro patrzałem, iako go wywodzono na czerniectwo, w tydzien zasię temuż Metropolicie kłaniałem się* [1]): i ktož iest chrzescianinem dobrym, y prawdziwym wiary s. Catholickiey wyznawcą, żeby to usłyszawszy nie westchnął, y nie zadziwiłsię tak wielkiemu nieszczęsciu, tak srogiemu gniewu Bożemu, niszczącemu kraie tamte! Ten ktory y ręki swey podpisac nie umie, ten ktory bydlęcą viuszywszy (sic) się posoką, woły ieno y barany rysowac umie, ten ktory wiek swoy zasadził na błazenstwie, nauczac, rządzic, do nieba prowadzic powierzone sobie narody może! Slepy slepego prowadzi, y oba w iamę wpadną: atoli ten mitropilat Metropolitem, Archiereiem y owiec swych pasterzem. Widziemy często takich w naszych y Moskiewskich panstwach pieniądze łudzących, aby mnożili symonią, y Turku złota nabawiali: da chłop prosty Baszy talarow tysiąc, da y Patryarsze, ali go oni zaraz na władyctwo promowuią: tam ten zas, ktorego rugowano, do Moskwy po sobole, aby symoniaka więtszą symonią przepłacił: iesli da więcey, ma dioccesią; postrzeżeli się tamtem y nadda, to confirmatus in malo, a ow y na

[1]) На поляхъ: *To słyszał od oyca Oxenowicza, ktory z Kathechizmem tym iezdził do Wołoch.*

honor, y na zdrowie antagoniscie zawsze czuha: y tak oblubienica iedna, przed dwiema miłosnikami w pokoiu wysiedziec się nie mogąc, narzeka tylko na nieszczęscie, y do Boga o pomstę woła, a dusze ludzkie giną. Tacy władykowie w waszych kraiach Asylla (sic) znachodzili, iako Sophyski, Stagonski, Dalmatski, y insi po Dorohobużach, Brahiniach, Turowach, Korcach, Zachorowach et cat. (Изъ *Rodz.*, *I*, § 3).

2) *Въ Rozd. II, § 5, между прочимъ, читаемъ:*

. . . y odnowiła w kraiach Ruskich iednosc wiary: swiadkiem rozmaite przemysłowania y oycowskich od pięciudziesiąt lat y doley, lubo z krnąbrnemi postępowanie, żeby się abo zaprowadzic, aboli też y zapędzic do owczarni panskiey koziełkowie mogli: swiadkiem niedawne od niezwyciężonego szczęśliwie nam teraz panuiącego Monarchy Władysława IV prywatne, wzbudzaiące do poznania y przyięcia iednosci swiętey, listy do tych, ktorzy rozumieią, iakoby się na nich Disunio wspierała.

3) 1 § *III Rozd. приводимъ вполнѣ:*

Nie przeto iednak wskrzeszone fomentowane w Rusi schismata, wszelkiego pokarania Bożego prożne byli; przypomniec by ieno one fraternas principium Rossiae discordias, y iedynoutrobnych (że tak rzeknę) krwawe boie; przypomniec niewolę onę Batyego na Ruską Monarchią rzuconą; przypomniec ensem na potym Lituanicum, iako tym, ktorych w ręku miewał, niegdys on sławny y szeroki, y męstwem swiatu dziwny narod, usługiwac musiał; przypomniec y insze na Rus przypadaiące vergente in aliam partem fato odmiany szczęscia y rerum vicissitudines, ali przed oczyma pokaranie Boże. Więc ieżeli dawne y byłe iuż rzeczy poruszyc nas nie mogą iako te, ktore z pamięci ludzkiey wyszli y następuiącemi się czasy abo poprawili, abo przemienili: to co przed oczyma zawsze mamy, czego się Ukraina, Podole, Pokucie, Wołyn, Moskiewskie kraie zawsze strachaią, uważmy. Narod on ieszcze w przodku swym Chamie opuszczony od Boga, ktoryby słusznym Noiego decretem podlegac miał Japhetowi, od ktorego lud Rossyski, taką iuż gorę wyleciał, że incursium iego w kraiach przerzeczonych trudno, ieżeli nie podoba zabieżeć. A co dziwnieysza et magis considerabile, w tych tylo kraiach Ruskich Tatarczyn chorągwie swe rospościera kiedy unionis hostes acerrimi, a gdzie zas iednosc swieta fundamenta swe doskonale rzuciła, tam o tey dzikiey szaranczey ledwo słychac. Czyni to Bog wszechmogący napominaiąc y podaiąc ad intendere narodowi Ruskiemu, aby się kaiał Graecią, *boć iuż y o twoią skorę idzie, kiedy sąsiad gorę.*

Schizma ich wprawiła w niewolą, tą y nam Bog przed oczy kładzie, kiedy ordynce na nas przepuszcza, kiedy mimo zamki y miasta Ruskie, tysiąciami syrycą okrutnie zkrepowanych, lamentami obłoki przebiiaiących, iako psow na smyczu za szyię uwiązanych, za konnym pohancem boso biegących, abo słychywamy, abo widywamy. Miłosierdzie to iest osobliwe Panskie, ad resipiscentiam drugim podane; chcieymy bowiem ieno na swiat oko rzucic, y rostrząsnąc uwagą, iakiemi łaski Bożey darami ukoronowane inne kraie, iak szczęsliwe od nieprzyiacioł, ktore się odszczepenstwem od s. Stolice Rzymskiey nie zmazali.

4) *Извлеченіе изъ § 3, Rozdz. III:*

. . . . za tym wszyscy giną, a ignorantia z czasem idąc gorę bierze, ktora do czego Rus wprawiła kto nie widzi? Odięła Rusi Xiążęta Ruskie, ucieła iey nie mało praeeminentiey y honorow, pozbawiła ią dostatku y pompy dawney, odezwała od nieyże Panięta y szlacheckie familie, że teraz Rusi w Rusi zaledwo znaydzie, obnażyła ią z reputacyey u postronnych, kiedy ta niewiadomosc iey swiatu się wyiawiła: ano co się dowcipu tycze, może Rus zawsze ingeniis z polerowanszemi certowac narodami; co się y starania około nauk: są szkoły, są commoditates potemu, atoli ieżeli w Academiach y Collegiach Katholickich, czego się Rusin nie nauczy, Kiiow y Hoszcza, y inne Disunickie Collegia, lubo na pracey operantium nie zchodzi, nie wiele rozumu przydadzą: *dumi się ieno tam, a nie gore*, powiedział ktoś[1]): a po więtszey częsci y to się verificuie, iż *dziatki w nich tylo pożytku odnoszą, że z cielat wyrostaią w woły.* Nie pozwala czemus tego mądrosci Daru Ducha S. schismie: czyli się to dzieie, że przeciw iemu nie uważnie biee? czyli też aby u Katholikow iey szukała, y lichotę swą poznawała? Obie te pono przyczyny naukam do Rusi zagradzaią: atoli iako pierwsza iest karaniem, tak druga osobliwym miłosierdnego Pana dobrodzieystwem. ô iako o wielu, ktorzy w Katholickich pobywali Akademiach, teraznieyszych czasow mowic się może: *Nienawidzieli, ktorzy nie widzieli, co by było, czego nienawidzieli: ale iako przestali nie wiedziec, przestawaią y nienawidziec* [2]) Co aby się y o wszytkich mowiło, zdarz iako naprędszey dobrotliwy Jezu.

5) *Извлеченія изъ 1. § Rozdz. V:*

a) Odezwie się tu podobno Disunit y będzie potrząsywał zakonem S. Bazylego: bo pewna że się iuż niektorzy czerncy w schismie Bazylianami na-

[1]) На поляхъ: Smotr.: in Exethesi.

[2]) На поляхъ: Tertul: contra Gentes.

zywaią; ale nie pokażą mi żadnego u siebie monastera, w ktorym reguły s. Bazylego, abo zachowane doskonale, abo czytanie kiedy publice, abo wiadomie przynamney tak, iako wiedziec potrzeba byli. W Wilnie są reguły Leontego Karpowicza, pierwszego ich Archimandryty; w Skicie na Podgorzu Ezechiela mieysca tamtego fundatora; w Kuteyni ab ore Jhumena swego ieszcze żywego pendent; w Meżyhoru wtąż nullae regulae scriptae; tož w monasteru Pieczarskim, Nikolskim, Bratskim y Kijowskich innych, aż dopioro trzy lata temu Jzaiaszowi Kozłowi koncipowac ie kazano, zkoncipował y na soborze Kijowskim blizko przeszlym czytał: coż conclusum? nie; czemu? bo nie od Boga.

б) Kosciołs Katholicki na tym iest teraz, że y w prawdziwym zakonie y w Nowiciacie będąc y zostawszy kto professem, ieżeli roku w probie swey nie dokonczył, a nie miał woley y intentiey do inszego iakiego zakonu wstąpic, professią ma nie ważną każdy taki, y może wolnie in saeculum redire. Jeżeliż Nowitiat nie dokonczony zakonnikiem bydz prawdziwym nie dopusci; a coż mamy rozumiec o tych, ktorzy y nie wiedzą co to iest Nowiciat, nie znaią co to proba, iakie przygotowanie do zakonu nie rozumieią. Owszem Nowiciat Papieskie wymysly u nich, y doswiadczenie przyszłego zakonnika sikofantią się tytuluie. A to nie sikofantia, kiedy prostego chłopa, o ktorego pożyciu, zaba(wa)ch przeszłych y urodzeniu nawet nie wie żaden, byle by na suknię czerniecką pozwolił, zaraz professem y doskonałym czynią, y z tego ieszcze cieszą, że doskonałymi na tych miast zostawaią: ano w samey rzeczy doskonałosci tam za pieniądz, wiadomosci professiey y samego zakonu ani pytay.

6) *Извлеченіе изъ 3 § Rozd. V:*

. . . . takie głupstwo w oney wielkiey niegdyś Monarchiey gurę wzięło, że dubium, aby był dziesiątek iaki premudrych ludzi, ktorzy by o wierze swey sprawie dali. Spytać by ieno Jhumenow onych y Archimandritow o taiemnicy pochodzenia Ducha S., o sławie swiętych, o sądzie Poiedynkowym, o czyscu, o chlebie w Sakramiencie prasnym, o głowie Cerkwie, o Sędzim (sic) kontrowersij, o formie Eucharistiey y innych nad zwyczay Cerkwie swey teraznieyszey od Graecow Schismatykow przyięty (sic), po więtszey częsci y cąknąc daley nie potrafia. Ieżeli z Kleryka, Zizanego, Antigrafy, Lamentu, Antidotu, ksiąg falszem y rozmaitemi haeresiami napełnionych, co przeczytawszy ktory kilka mieysc Doktorow s.s. zle wyrozumianych narabia: to iuż Theolog, iuż na nim Cerkiew polegac musi, iuż wielki u nich, ano w samey rzeczy tam kromia brody, ieżeli y ta iest, statku, umiętnosci, wiadomosci Pisma Bożego y wiary za pieniądz. O iak wiele tam Jhumenow, ktorzy

nie tylko o czym trudnieyszym, ale o liczbie sakramentow y ich formach y materyach sprawy dac nie umieią. Nie zmyslam, Bog swiadkiem sumnienia mego, na ktorego karanie zarabiałbym, bym płonne udawał rzeczy, ale maiąc od schismatyckiey strony powierzone sobie Owruckie, Mozyrskie y Rzeczyckie Dekanaty abo Protopopie, w Polesiu onem głuchym y głupim, takich swieszczennikow znaydowałem, ktorzy po Rusku czytac expedite nie umieli chyba przesyllabizowawszy. Wino u nich do odprawowania Naswiętszey Taiemnice Ciała y Krwie Panskiey, syta miodowa, albo kwas iaki, u porządnieyszego zaś ocet winny; bo dostawszy wino kędy z Quaterkę, do roku, a czasem y daly chowaią: tegoż wina zażywaią na wsienoczne, tegoż do służby Bożey, czego same ich służebniki zabraniaią; żeby ochędostwo w Cerkwi iakie było, żeby się starali o pięknosc domu Bożego, żeby parafian uczyli, y przymowinąc szkoda. Zkądby zaś nieporządki wynikały, odkrywac nuditatem ich nie chciałbym, ale sami się wydaią, y swiat wszytek wola, że z głupstwa y niewiadomosci. Możeć bydź subiekt nie posledznieyszych po monasterach nie mało, ktoryby się radzi uczyli y poznawali prawdę, ale confirmati in malo ich starsi, abo w iskiercie ieszcze dobre intentie zatłumiaią, abo ieżeli tego dokazac nie mogą, pracami iakiemi cieszkiemi, poczciwemi u siebie iednak, narzucaią, za tym y sami giną y drugim do zginienia są przyczyną.

7) *Извлеченіе изъ § 4, Rozdz. V:*

Nie zapomnie y tego pokazać, że Kijowski tak trzeletni Disunicki Synod nawroceniu się memu nie pomału dopomogł, y od tak wielu lat zawzięte, a wahaiące się ieszcze, doskonale wsparł moię propositum, żebym iako naprędziey siebie samego oddał Kosciołowi Powszechnemu, ponieważem z onego rzeczywiscie wyczęrpnął, że Disunio teraznieysza nie wie iako wierzy. Stanowiono tam Cathechism, tedy Cathechismu u Rusi dotąd nie było: iesli tak, toć y w ograniczeniu nie było wiary, zatym y pewnosci w dogmatach y artykułach, ktorym y ktorych wierzyc trzeba. Dowodził to iasnie argumentami szerokiemi swięty on mąż Meletius Smotryski[1]), y dowiodł, zaczym a praeteritis et iam orbi notis supersedeo, a dosyć też mi będzie kiedy ukaże y teraznieyszą po Senodzie iusz Kiiowskim wiary u Disunitow niewiadomość. O swiętych zmarłych, ieżeli są w niebie y cieszą się z Oblicza Bożego, o sądzie poiedynkowym, o czyscu, o formie Eucharistiey, pewneć uczyniło conclusie, tak iednak że z niemi do Patriarchi trzeba, aby ie przyiął y appro-

---

[1]) На поляхъ: In Exeth. expost. 3.

bował, alias ich ieszcze za dogmata wiary nie mieć y nie ogłaszać: toć o tych Artikułach ieszcze dubium; bo co do Wołoch z Kathechismem iachali byli, rebus infectis do domu iesieni ieszcze przesłey powrucili, z Konstantinopola zas ieszcze nulla resolutio, ieszcze parturiunt montes; co z tey tak długiey deliberaciey nascetur, nie wiemy: to ieno słyszeć, iż Graecy się z tem odzywaią, że nas Rus uczyć wiary nie będzie. A iesliż w tych Artikułach ieszcze wątpliwosć, tedy przynamniey co się tych artykułow tycze, Disunio y teraz nie wie iako wierzy. Rzecz tak iasna iako iasnieysza bydź nie może. Do tego na wymysłach nowych funduiące się fantazye, nie patrzaiące w xięgi stare słowieńskie, Ruski narod przywodzą. O wszytkich pomienionych artykułach dawne u Oycow swiętych są conclusie, y wyraznie ichże xięgi po Katholicku uczą, ale muti oratores non persvadent pertinaciae vocali.

LXVIII.

Протестація отъ имени кіевскаго митрополита П. Могила противъ несправедливо возведеннаго на него ксендзомъ Калишевскимъ обвиненія въ укрывательствѣ якобы чернца-уніата Яна Казилковича.

1643 г. іюня 30.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ третего месеца июня тридцатого дня.

Передъ урядомъ и актами нинешними кгродскими, в замку его кор. милости Луцъкомъ, и передо мною Андреемъ Гуляницкимъ, наместникомъ подстароства Луцкого, поневажъ панъ Ерий Кохановъский, наместникъ замъку Киевъского, тое протестацыи знат з ранкору якогос не хотел приняти, теды постановившисе очевисто урожоный панъ Остафей Выговъский, слуга ясне превелебного в Богу отъца Петра Могилы, архиепископа метрополиты Киевъского Галицкого и всее Руси, архимандрита монастыра Печерского, именемъ его милости, также и именемъ урожоного пана Яна Бобицкого, пленипотента его милости отъца метрополиты, скоро толко до ведомости пришла протестацыя нижей менованая, соленитеръ светчилъ и протестовалъ

се напротивъку велебъному в Богу ксендзу Анъдрееви Калишевъскому, также и противко шляхетному Миколаеви Волоскому возному о то, ижъ помененый ксендзъ Калишевскій, приехавши до Киева з Смоленска з неякимсь ксендзем, чили чернъцемъ Яномъ Козилковичомъ униятомъ и тутъ в Киеве килка дней мешкавъши, в катедралномъ костеле набоженъство отправовалъ и помененого Козилковича, абы казане поведалъ в катедралномъ костеле Киевъскомъ в денъ Божого тела промововалъ, потом, мешкаючи презъ килка дней з ним, визитационис кграция местъца светого, до монастыра Печерского помененый Козелковичъ приехал и в местечку монастырскимъ през килка се дней бавил, яко гость въ габите ксенжим, о которомъ доведавъшисе помененый ксендзъ Калишевъскій, несцитуръ, чили поводивъшисе с помененым Козилковичем, чили тежъ премедитато анимо хотячи трудностъ задават его милости отцу метрополите, пану протестуючого, дал рокъ од суду земъского Киевъского, абы помененого Козилковича его милостъ отецъ метрополита ставилъ, теды судъ земский Киевъский придал возного противъ праву посполитому, абы за пулмили был рокъ даный до ставеня того Козилковича, теды его милост отецъ метрополита, доведавъшисе о томъ Козилковичу, же се бавитъ въ местечъку яко икгнота персона, а если бы былъ ксендземъ албо чернъцемъ унияцкимъ неведаючи, казалъ ему мовить, абы се болшей в местечку Печарскимъ не бавечи перед судомъ справил, не хотечи турбации непотребное терпеть, поневажъ тот Козилковичъ не был суб юрисдикционе метрополита, и овшемъ персона икгнота, зараз теды помененый Козилковичъ становъши справовалъсе у суду, а его милост отецъ метрополита за домовенемъ се пленипотента его милости отца метрополиты, то ест пана Бобицкого ест либеръ от статуициеи, декъретемъ земъскимъ пронунциованой, а противко ставленому, то ест противко Козилковичу, акциа дирикгована, а форо апелляция допусчона была на трыбунал, теды помененый ксендзъ Калишевъский с помененымъ Козилковичемъ вперед до Брацтва Киевского, а потом и до церкви Братськое инсимул з собою пошли и там се, яко мает его милост отецъ метрополита ведомост, поеднали, а поеднавъшисе до его милости пана Стефана Аксака суди земъского Киевъского, абы тот декретъ с протокулу был змазаный, поневажъ згода межи ними была, и о змазане того декрету о квит просили, а потом се в згоде розошли; по наступеню теды згоды на другий денъ, неведать ежели

проприо моту, чили тежъ з намовы чией смелъ и важилъ се контра юс публикум етъ еквитатем протестацию в кгроде киевъскомъ подат на его милост отъца метрополиты, же якобы мел того Козилковича чернъца униядкого и апотестате, яко он собе в своей протестацией менит, до себе взять, а помененый панъ Бобицъкий, слуга и пленипотентъ его милости отца метрополиты мел его впровадити до монастыра Брацкого Киевъского, а велебный в Богу отецъ Зеновий Боруховъский, якобы ему мелъ коня до одяханя подати, а помененый возный смел и важилсе таковое реляции фалшивое признавать, яко бы мел у его милости отца метрополиты у двохъ крот сто тисечей копъ литовскихъ, помененого Козликовича в монастыре Брацкомъ арештовать, а его милость отецъ митрополита яко бы тот арештъ (што пи кгды не было) мял приняти, яко о томъ помененого ксендза Калишевъского криминалис протестация етъ фалсе рекокгнита возного реляция ширей в собе обмовляет. Теды помененый его милост отецъ метрополита пана протестуючого, скоро пришла тая протестация и возного реляция до нуллитате тое протестацвеи и возного фалшивое реляции, поневажъ ксендзъ Калишевъский помененого Козилковича, яко онъ его менит быти апостате, зараз з ратуша з собою взял и з нимъ пошолъ, а помененый панъ Янъ Бобицъкий, слуга и пленипотентъ его милости отъца метрополиты, иншихъ справъ, ажъ до одволаня справъ, пилновалъ, и отецъ теж Боруховъский на послушаню монастырскимъ был, до того же его милост отецъ метрополита не тылко жебы мелъ трымати апостатов, але и слыхати о нихъ не хочетъ, о неважностъ тое протестацией итерумъ аткве итерумъ протестовал се, оферуючи помененый протестансъ так зъ его милости ксендзом Калишевскимъ рационе верборумъ колюмниозорумъ, яко и з вознымъ рационе фалсе рекокгните реляционие ин форо компетенти правне о то чинит, салвамъ мелиорационем тое протестации, яншое волное, быле бы того потреба, чинене его милости отцу метрополитови и пленипотентови оного его милости пану Бобицкому остерегши, а на тот часъ просилъ, абы тая его протестация до актъ нинешънихъ была принята и записана; што отрымал.

(*Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ, подъ № 2481, л. 1002*).

LXIX.

Посланіе конгрегаціи кардиналовъ къ кіевскому митрополиту Петру Могилѣ съ призывомъ и убѣжденіями войти въ единеніе (унію) съ римско-католическою церковію на основаніяхъ Флорентійскаго собора.

1643 г., ноября 9.

Illustrissime et Reverendissime Domine!

Reverendissimus Methodius Chelmensis Episcopus Ruthenus unitus tot tantaque de moribus, doctrina et zelo Amplitudinis Tuae et domini Adami Kisiel Castellani Czernihoviensis huic Sacrae Congregationi de propaganda fide retulit, ut merito Eminentissimi Patres, vobis cooperantibus, spem non modicam conceperint [1]) videndi tandem renovatam illam totius Russiae cum hac Sancta Sede Catholica et Apostolica Romana Unionem, quam ante duo ferme saecula Isidorus, Metropolita totius Russiae et postea Sanctae Romanae Ecclesiae cardinalis, in Sacro Oecumenico Concilio Florentino perfecerat. Nam cum agatur cum viris prudentibus et ad bonum propensionem habentibus, non erit difficile illos ad veritatis cognitionem adducere. Nota sunt capita, in quibus a recta hujusce Sanctae Sedis sententia dissentitis, illaque discunt docte Genadius olim Patriarcha Constantinopolitanus, qui, ut gentem suam removeret ab iis, quae Marcus Ephesinus, invidia forsan permotus, quum non se vidit ad cardinalatus dignitatem promotum, sed Bessarionem et vestrum Isidorum, contra profatam Sanctam [2]) Unionem scripserat, libellum pro definitionis profati Oecumenici Concilii Florentini defensione composuit, quem mittimus ad vos in latinam translatum linguam, ut illum, remota prius affectione contraria, legatis et perlegatis et postea [3]) si quid in mentibus vestris remanserit dubii, illud per duos ex vestris doctioribus monachis scientis (sic) [4]), recipientur etenim hic peramanter ac benigne audientur; ad quod faciendum vos enixe hortamur et precamur. Vobis ad memoriam revocantes haec tria, pro

---

[1]) Въ Лаврской рукописи: *consumpserint.*

[2]) Въ рукоп. Максимовича это слово опущено.

[3]) Въ рукописи Максимовича это слово искажено: *et cones* (sic).

[4]) Въ рукописи Максим. это слово, очевидно, не разобрано (оставленъ пробѣлъ). Не стояло ли въ подлинникѣ: *communicetis?*

vestra et populorum vobis subditorum salute serio perpendenda et ruminanda. Quorum alterum est, quod ex Apostolicis Sedibus sola Romana continuatam successionem Pontificum, orthodoxam fidem ac doctrinam, quam a Sanctis Apostolorum principibus Petro et Paulo didicerunt, profitentium et docentium, habet. Nam in caeteris sedibus et praesertim praecipuis, velut Constantinopolitana, Alexandrina, Antiochena et Hierosolimitana, multi ut nobis (sic?) insederunt haeretici, qui Apostolicam sedem et doctrinam corruperunt, et nunc multiplicatis sibi Patriarchis cujusque nomenclaturae iuxta nationum Orientalium, uti Armenae, Nestorianae, Iacobitae, Cophtae, Sorianae et Melchitae, diversitatem ac errores eorum proprios insident. Alterum est Romanam Ecclesiam habuisse a Domino in Persona Petri promissionem, quod non deficiet ipsius fides, quam promissionem per tot saecula usque ad haec nostra tempora effectum suum esse sortitam praedicta continuata Pontificum Romanorum successio convincit. Tertium illud denique Dei iudicium, ut omnes praedictae Apostolicae sedes gemant sub infidelium servitute, quia ab ista Romana recessere; Romana autem per singularem assistentiam Spiritus S. floreat et omnimodo libertate fruatur. Qua de re certum iudicium habere poteritis ex libris Iudicum et Regum a Prophetis, ex quibus erudimur, quod populus Dei, quoties ad idola diffluebat, hoc est a vero Dei cultu recedebat, semper sub dura Philistinorum aut Chaldaeorum servitute premebatur. Haec igitur cogitate, haec pensate, librumque Genadii et Concilii Florentini volumen, quod etiam transmitimus, scrutamini et, afflante Dei gratia, Unionem universalem Ruthenae Ecclesiae cum spe magna aeternae salutis ac non modica gloria vestra ac utilitate totius Russiae perficietis et iugum excutietis Constantinopolitanorum Patriarcharum, quos non erudire populos, sed eos exactionibus gravare continuis huic Sacrae Congregationi constat, ad id illos compelente insaciabili Machometanorum avaritia, de quorum illegitima et contra sacrorum Conciliorum canones electione non est dubitandum cum plerumque pecuniis ac symoniae vitio Turcarumque favoribus et violentia contra electorum sententiam ad sedem Patriarchalem promoveantur, saepeque dejiciantur ac restituantur ad Vesirum [1]) Magnorum mutationem, quae frequentissima est. Unde fit, ut de Episcoporum et sacerdotum promotionibus ab eis factis multi et non sine ratione dubitare se

---

[1]) Въ Лавр. рукописи: *Vestram* (очевидная ошибка).

ad hanc S-mam Sedem scripserint frequenter. Plura possunt in hoc genere referri, sed epistolae terminos excederemus. Proinde finem facimus, et Vobis lumen Divinae gratiae a Christo Domino precamur. Romae die 14 IX—bris A. 1643.

Amplitudinis Tuae studiosi

Frater Autonius Cardinalis
Franciscus Feipolus.

Адресъ: *Illustrissimo Domino Petro Mohilae Metropolitae Kioviensi nuncupato.*

Примѣч. 1) Означенное посланіе извѣстно намъ въ двухъ копіяхъ: одна помѣщена въ рукоп. сборникѣ архива кіево-печерской лавры (л. 15), другая—въ сборникѣ, принадлежавшемъ М. А. Максимовичу (л. 39). Почеркъ означенныхъ копій въ высшей степени неразборчивый—съ недописками и сокращеніями.

2) Для уясненія настоящаго посланія имѣютъ значеніе грамоты папы Урбана VIII къ митрополиту П. Могилѣ и черниговскому каштеляну Адаму Киселю, помѣщенныя въ III томѣ (№ CCCLXXIV). *Veter. monum. Poloniae et Lithuaniae, ab A. Theiner,*—съ датою отъ 3 ноября 1643 г.,—въ коихъ папа убѣждаетъ означенныхъ лицъ возвратиться въ лоно католической церкви. Въ письмѣ къ П. Могилѣ Урбанъ VIII говоритъ о болѣе подробномъ посланіи, которое имѣетъ быть отправлено ему—митрополиту—священною конгрегаціею кардиналовъ: „gravissima hac de re (т. е. относительно призыва къ уніи) fusius ad te literas dabit sacra Cardinalium Congregatio, qui Catholicae fidei propagandae praesunt." Безъ сомнѣнія, эти болѣе подробныя literae и есть помѣщаемое нами посланіе.

LXX.

Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ перемышльскому Свято-Троицкому братству съ изъявленіемъ глубокой скорби о неурядицахъ въ братствѣ и убѣжденіями исправиться и вести жизнь, согласную съ духомъ христіанскаго ученія.

1644 г., мая 26 дня.

Петръ Могила, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Ексарха Св. Апостольского Ѳрону Константинопольского, Архимандритъ Печерскій Кіевскій.

Благочестивымъ и христолюбивымъ ихъ милостямъ паномъ, духовного стану, шляхетское кондиціи, мѣстского поволаня, братіямъ Братства церковного Святотроечнаго Премыского, Церкви святое восточное и нашего смиренія в Святомъ Дусѣ послушнымъ и милымъ сыномъ: ласка, покой, милосердіе з неба, молитва и благословеніе наше архіерейское нехай зостаетъ по вся дни, отеческо и пастырско зычимъ.

Радовалемся яко отецъ, веселилемся яко пастыръ, часто поглядаючи и пилно во умѣ размышляючи великую вашихъ милостей ку Церкви Божей горливую милость и нераздѣльный звязокъ зкупеня святого братского серцемъ споеный афектъ, з которого за единодушнымъ вашихъ милостей непорушономъ заставяню се за Церковъ Бозкую, матку нашу, винница Христова, то есть Братство милосердія, годный овоцъ з себе выдазала, а не потребное быле и остроколючее, терновые широкорозлоложистые краки, не терпячи приемнымъ гронистымъ ягодамъ поносити унисненя, выкидала, яко то самому Творце, гды в таковой винници милости ваши знайдуючисе, Маестатъ Его Пресвятый щире хвалили и себѣ на ласку его заробляли, барзо было вдячно и приемно, през што вашихъ милостей непріятель, хотящій васъ поглотити, не могучи до тое, любовію братерскою обварованное моцно, новое винници приступити, непрестанно зоставалъ в смутку и болю сердечномъ. Теперь зась тот непріятель, засмучоный, зостаетъ утѣшонъ, а я пастыръ, бывшій въ утѣси, уязвляю, слышачи о великой отмѣни того милостей вашихъ братерского союза, же и порядки святыи, обычаи побожныи, розмножене хвалы Божія, стародавный звычай, наука вѣры христіанское, заправоване се и цвичене до вшелякихъ цнотъ и обычаевъ добрыхъ, уставати почали для озяблости вашихъ милостей, за чимъ Церковь Божая до преслѣдованя мусит мѣти дорогу, и милость ваша, поневажъ юж од тое любве братерское, которую сам Спаситель надъ инные цноты до степня напершую залѣцаетъ, опущаете и од оное съроните, въ опрессие, уховай Боже, горшо а нижели теперь зоставали, а за тымъ и гнѣву Божого трудно бы се ухоронити, живши добре, а потомъ животъ добрый на горшій перемѣнити; намъ бовѣмъ вѣрнымъ належитъ яко въ потопъняхъ з цноты на цноту, и з побожности што разъ на болшую побожность поступаючи, тороватн себѣ гостинецъ до неба. Я, яко пастыръ и отецъ, напоминаю и прошу, не отступуйте ваша милость отъ того святого

братства и заслугъ своихъ, которые суть вписаные въ книги живота, не вержѣте и не отпущайте, и сами доброволне в погибел не идѣте, и того своего врага на карки свои не всажайте, который шукаетъ згубы душъ вашихъ, але моцно стойте, не унывающе, ани ослабѣваючи противъ всѣмъ навалностямъ шатанскимъ и крѣпкою заставуйтеся тарчею хитростямъ неиріятелскимъ, не розрываючи милости братерское любовного союза, пометаючи на слова Спасителевы: „идеже будете собрани во имя Мое, ту есмъ посредѣ васъ". Зычу і я, абы самъ Христосъ обецнымъ въ серцахъ милостей вашихъ бывши, зепсованыи мысли направилъ. Которого ласка абы на всѣхъ милостей вашихъ зоставала во вѣки сердечне пріяемъ. Писанъ в монастыру Печерскомъ Кіевскомъ. Мѣсяца Мая 26 дня, року 1644.

(Собственноручная подпись:) *Милостей вашихъ зычливый въ святомъ Дусѣ Отецъ, Пастырь и уставичный Богомолецъ Петръ Могила, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, рукою власною.*

(*Подлинникъ хранится въ библіотекѣ Перемышльскаго Каѳедральнаго уніатскаго собора; писанъ на большомъ листѣ обыкновенной бумаги; на оборотѣ находится адресъ*).

LXXI.

Судебное заявленіе пана Василія Копыстенскаго о томъ, что онъ вошелъ въ пріятельское соглашеніе съ кіев. митрополитомъ П. Могилою и освобождаетъ послѣдняго отъ вчиненныхъ противъ него исковъ по дѣлу о захваченномъ имуществѣ своего дяди, бывшаго кіево-печер. архимандрита Захаріи Копыстенскаго.

1644 г., авг. 27 д,

Року тисеча шестсотъ чотырдесят четвертого месеца августа двадцат семого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. милости Луцком, передо мною Алексаньдромъ Ольшамовскимъ, наместникомъ на тотчас под-

старoства Луцкого, и книгами нинешними кгродскими Луцкими, ставши очевисто урожоный его милость пан Базилей Копыстенъский для вписаня до книг нинешънихъ кгродских Луцкихъ подалъ листъ доброволъный записъ свой квитовъный, с печатъю и с подписами рукъ людей добрыхъ, од себе ясъне превелебному его милости отъцу Петрови Могили, архиепископови метрополитови Киевъскому, Галицкому и въсее Руси, архимандритови и капитуле Печерское на речъ, в томъ записе квитовномъ, нижей вписаномъ, менovите выражоную, даный, о чомъ тотъ записъ шырей въ собе маетъ; которого во въсемъ очевистымъ, устнымъ и доброволнымъ сознанемъ своимъ ствердивши и змоцънивъши, прызнал, просечи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ; а такъ я урядъ опого для вписаня до книгъ прыймуючы, читалом, и и такъ се въ собе, писмомъ полским писаный, маетъ: Ja Bazyli Kopystensky, syn niegdy urodzonego pana Iwana Kopystenskiego, odstąpiwszy swey własney należney jurisdictiey y prawa, a pod ten zapis moy dobrowolny samego sobie z dobrami y successorami memi dobrowolnie poddaiąc y wcielaiąc, zeznawam y oznaymuie tym moim zapisem kwitownym kożdemu komuby o tem wiedziec należało teraz y napotym, iż com intentował był actie dwie jasnie przewielebnemu w panu Bogu jmc oycu Piotrowi Mohile, archiepiskopowi metropolitowi Kiiowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rossiey, archimandritowi, y Kapitule Pieczarskiey: iedne o zabranie wszystkiego ochędostwa złota, srebra, koni, karet, biblioteki y gotowych pieniędzy po zeszłym godney pamięci przewielebnym w Bogu oycu Zachariaszu Kopystynskim, archimandrycie Pieczarskim, stryiu moim, mnie testamentem legowanych a w processie tey acciey wyrażonych, a drugą—do pokazania testamentu; w ktorych sprawach za wytoczeniem się iey od sądu ziemskiego Łuckiego na trybunał per appellationem sąd głowny trybunalsky Lubelsky w iedney sprawie, respectu zabrania rzeczy, tę sprawę do położenia testamentu suspendował, a w drugiey, ratione samego testamentu, nakazał był samotrzeciemu odprzysiądz się jmci, iako żadnego testamentu nie było, na ktorey wykonanie do tegoż sądu ziemskiego Luckiego odesłał, a potym w niewykonaniu iey przez imci oyca metropolite, zysk otrzymawszy y proces przywiodszy, banicią z iey publikacią otrzymałem był, o czem ten proces wszytek w tey sprawie przewiedziony szyrzey w sobie ma. A potym, gdy termin cassandae huius banicionis w sądzie trybunalskim na konservatach, po woiewodztwie

Wołynskim w roku teraznieyszym sądzonych, przypadł, tam obiedwie stronie, tey sprawy do decisiey prawney nie przypusczaiąc, do blizko przyszłych konservat rospisali, o czym ten rospis szyrzey w sobie ma; tedy jmc oyciec metropolit s. kapitułą Pieczarską, w dalsze terminy prawne nie wdaiąc się, respectem tey sprawy s pomiarkowania przyiacielskiego satisfactią skuteczną uczynił, za ktorym dosyc uczynieniem ia zeznawaiący s pomienionych actij, wyżey mianowanych, także baniciey, iey publicaciey y wszystkiego processa przewiedzionego jmc oyca metropolite y kapitule Pieczarską kwituie, uwolniam y wiecznie wolnych czynie, proces ten wszystek, ad hunc actum praesentem zachodzący et in quocunque termino juris zostaiący, cassuie, annihiluie, umarzam y w nieważnosc przywodze, żadney iusz praetensiey sobie y swoim successorom nie zostawuiąc y owszem one zawieraiąc w potomne czasy, nadto ze wszystkich generaliter dobr moich leżących, ruchomych y sum pieniężnych, przez mie teraz y napotym maiących, potomki moie pod to poddaiąc, zapisuie się jmc oyca metropolite y kapitułe Pieczarską, od wszelakich impedimentow y trudnosci prawnych ex re et persona mea successorumque meorum, względem tych accij obuch zachodzących, na kożdym terminie za oznaymieniem, albo zapozwąniem, bronic y suo proprio sumptu evincowac tyle, ile by tego potrzeba ukazowała, mam, a po mnie successores mei powinni będą, pod zakładem szesciu tysięcy złotych polskich y nagrodzeniem szkod słownie, lubo pozwem bez przysięgi oszacowanych, o ktory zakład y szkody, w sprzeciwieniu się przezemnie temuż opisowi y nie evinkowaniu jchmci od trudnosci prawnych zachodzących, będąc ia a po mnie successores mei pozwani forum et terminum peremptorium sobie y successorom moim w kożdym sądzie y urzędzie ziemskim grodzkim woiwodztw Kiiowskiego, Wołynskiego, Brasławskiego y Czernihowskiego, choc mnie dobrom y successorom moim nienależnych, ktorych jurisdiciey dobrowolnie poddaiąc, naznaczam y sprawic się bez zażywania wszelakich in genere et specie dillatij, appellacij y ich prosequencij, ani się exemptami żadnemi, małoscią lat potomkow, evasiami, praescriptiami, fataliami niesczycząc się y nie zakładaiąc, y żadnych zgoła obron y dobrodzieystw prawnych nie zażywaiąc, usprawiedliwic się, to iest, zakład y szkody zapłacic mam y powinien będe z successorami memi tyle, ile by tego potrzeba była, żadną dawnoscią nie sczycząc się. J na to daie ten moy zapis s pieczęcią y s podpisem własney ręki mey y jchmc

panow przyiacioł, niżey mianowanych. Pisan w Łucku, roku tysiąc szescseth czterdziestego czwartego, miesiąca augusta dwudziestego siodmego dnia. У того запису квитовъного при печатехъ подписъ рукъ тыми словы: *Bazyli Kopystynsky* ręką swą. Proszony oczewiscie swiadek *Jan Ochrymowicz* m. p. Proszony oczewiscie pieczętarz do podpisu *Alexander Nożowsky* m. p. Ustnie proszony do podpisu *Remian Proszewsky* m. p. Который же то записъ за поданемъ и очевистымъ признанъемъ вышъменованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, увесъ, с початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ ест уписанъ.

(*Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Центр. Архивѣ подъ № 2162, л. л. 245 об. и слѣд.*)

LXXII.

Судебное заявленіе уполномоченныхъ кіев. митрополита П. Могилы о томъ, что дѣло, возникшее по жалобѣ П. Могилы на пановъ Копыстенскихъ за учиненный ихъ отцемъ грабежъ имущества к.-печерскаго монастыря, прекращается вслѣдствіе возмѣщенія Копыстенскими понесенныхъ обителію убытковъ.

1644 г. ав. 27 д.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ четвертого месеца августа двадцат семого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. милости Луцком, передо мною Александром Олъшамовским, наместником на тот часъ подстароства Луцкого, и книгами нинешъными кгродскими Луцкими, ставши очевисто велебные в пану Богу его милост отец Филотей Кизаревичъ, игуменъ Михалский, наместникъ монастыра Печерского Киевъского, и его милост отец Алексанъдер Мокосий Денисъко зъ Матфеевичъ, законники рекгулы светого Базилего Великого, маючи достатечную пленипотенъцию на речъ нижей выражоную од превелебного в пану Богу его милости отъца Петра Могилы, метрополиты

Киевъского, архимандриты монастира Печерского Киевъского, и въсее капитулы тогожъ монастыра Печерского, которых именемъ, яко пленипотентес инъскрипти, для записаня до книгъ нинешныхъ кгродских Луцкихъ, здоровые будучи на теле и умысле, явъне, ясъне и доброволъне сознали, иж што превелебный въ пану Богу вышъменованый его милость отецъ метрополитъ Киевъский, архимандрытъ Печарский, с капитулою своею вперед в року прошълом тисеча шестъсотъ трыдцатымъ на роки земъские Луцъкие Светотроицъкие интенътовалъ былъ акъцию урожонымъ их милости пану Каролеви, Каспрови и Базилему Копыстинскимъ, потомъкомъ и власнымъ сукъцессоромъ урожоного его милости пана Ивана Копыстинского, о грабежъ комяги з збожемъ въ ней будучимъ и лекгуминами през тогож отъца ихъ пограбленую, монастырови Печерскому належачую; на которых роках вышъменованыхъ, кгды тая справа за позвом орыиналънымъ прыпала тамъ, онъ судъ земский Луцъкий, по контроверсияхъ сторонъ обоихъ, форумъ той справе узънавши, позванымъ поступовати, въ поступованю належъныхъ акъторовъ узнавъши, позванымъ одповедати наказалъ; од которого декрету умоцованый позваныхъ тую справу презъ аппеляцию на воеводство Волынъское, поветъ Луцъкий, роком заховалым выточил, где суд трибуналский Любелский декретъ суду земского Луцкого утвердилъ, а потомъ, абы позваные конътента позвовые одприсягли, а то на роках земскихъ Луцкихъ, найпервей по тамтом декрете припадаючихъ, с которого декрету, кгды терминъ присеги на роках Светотрекролскихъ в року тисеча шестсотъ тридцатъ шостомъ прыпадалъ тамъ, суд земский Луцкий дыляцию хоробы до другихъ роковъ земъскихъ Луцъких позволил; которая справа по розныхъ терминахъ правъныхъ точачаясе ажъ до року теперешнего не съкончона зостала; тандемъ кгды въ року теперешънемъ тысеча шестъсотъ чотырдесятъ четвертомъ, месеца мая двадцатъ четвертого дня, в суде головънымъ трыбунале Любелъскомъ, на воеводстве Волынъскомъ, повете Луцкомъ, справъ духовъныхъ прыпала тамъ за пепилънованемъ стороны позваное сторона поводовая зыскъ на позваныхъ вышъменованыхъ ихъ милостяхъ панахъ Копыстенских кумъ ремисъсионе про екъзекуционе до суду належного добрамъ позваныхъ отрымала; о чомъ всемъ тот декретъ зыску и весъ поступокъ тое справы певный шырей в собе опеваетъ. Которую справу урожоный его милостъ панъ Базилей Копыстенъский успакаяючи, такъ своимъ, яко и ихъ

милости пановъ брати своихъ рожоныхъ, пановъ Каспра и Кароля Копыстенъских именемъ, суо сумъпту проприо сумму три тисечи золотыхъ полскихъ монастырови Печерскому и капитуле его належачую реалитер отдалъ и заплатил: теды сознаваючые, маючи зуполъпую моцъ до тое справы собе належачую, задосытъ учинене; што се ткнетъ самого его милости пана Базилего Копыстенского, оного часы вечными с того всего квитуютъ а про инътерессе алиорумъ, то естъ пановъ Каспра и Кароля Копустенъскихъ, брати рожоное, ижъ тотъ же его милост панъ Базилей Копыстенский суму на частъ ихъ милости належачую сознаваючимъ оддалъ до рукъ, и за процес нагородилъ и во всемъ досытъ парти акторее учынилъ; теды тое право, на особы их милости стягаючиесе на преречоного его милост пана Базилего Копыстенского, брата рожоного их, влевают, трансъфунъдуютъ и дорогу монастырови помененому Печарскому и капитуле его завираючы часы вечъными, позволяючи его милости пану Базилему Копыстенскому во въсемъ, яко хотечи водлугъ уподобаня своего, поступити моцъю теперешнего сознанъя своего, которое абы было прынято и до книгъ нинешъпихъ кгродскихъ Луцъких вписано (просили) што на афекътацию свою отрымали.

(Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 2162, л. л. 248 и слѣд.)

Примѣч. 1) Этотъ и предшествующій документы представляютъ *окончаніе* доселѣ неизвѣстнаго, начавшагося вскорѣ послѣ смерти кіевопечерскаго архимандрита З. Копыстенскаго, процесса между наслѣдниками почившаго архимандрита и к.-печерскою обителію. Начало процесса,—безъ сомнѣнія, очень любопытная по своимъ подробностямъ протестація пановъ Копыстенскихъ противъ лаврской братіи за не отдачу имъ якобы завѣщеннаго ихъ дядею имущества, а также и протестація лавры (встрѣчный искъ) противъ Копыстенскихъ за учиненный отцемъ означенныхъ пановъ „грабежъ" монастырскихъ вещей,—остается неизвѣстнымъ, такъ какъ кіевскія книги за 1627 годъ (годъ смерти З. Копыстенскаго) утрачены, а луцкія (куда преимущественно и заносились акты по указаннымъ судебнымъ искамъ) сохранились не вполнѣ. Впрочемъ, этотъ пробѣлъ въ значительной степени восполняется нѣкоторыми сохранившимися документами изъ середины этого процесса. Для уясненія помѣщенныхъ нами судебныхъ заявленій отъ имени п.п. Копыстенскихъ и митрополита П. Могилы представляемъ извлеченія

изъ тяжебныхъ дѣлъ между ними *за 1630 годъ*. 4 іюня означеннаго года луцкій земскій судъ разсматривалъ, между прочимъ, жалобу пана Василія Копыстенскаго на кіево-печерскаго архимандрита П. Могилу и всю капитулу кіево-печерскую. Сущность жалобы опредѣляется нижеслѣдующимъ, помѣщенномъ въ дѣлѣ, позвомъ обвиняемымъ лицамъ: „Жикгимонт Трети, Божъю милостю корол Полский, великий княз Литовский et c. Превелебному в Бозе отцу Петру Могиле, воеводичу землиі Молдавъское, Печеръскому Киевъскому архимандритови, и велебным—отцу Филотею, албо Филофею Козаровичови наместнику, Лариону Вацкевичу, Панве Беринде, Антонему Дусинскому, Антонию Куличъковъскому, Феодосию Горанъскому уставънику, братъи старшой тогожъ манастыра Печерского, зъ особы и зо всихъ добръ вашихъ, моцъю нашою королевъскою приказуемъ, абысте перед судомъ нашимъ земъскимъ Луцкимъ на рокахъ земъскихъ Луцких, (которые) по святой Тройцѣ, римъскомъ святе, в року теперешнем тисеча шестъсотъ тридцатомъ припадутъ и в замъку Луцъкомъ сужоны будутъ, очевисте и завите стали напротивко урожоному пану Василю Копыстинскому, который с притомъностъю урожоного пана Короля Копыстинъского, брата своего старшого, яко опекуна, по першомъ нестанномъ на роках Трехкролских, в року теперешнемъ тисеча шестсот тридцатом сужоных, на верностях ваших одержаного, симъ позвомъ позывает до прислуханя наказаня отданя и верненя собе сумы готовое шести тисечей золотых полских, ланцуха золотого с крыжомъ, книгъ, быблию, такъже золота, сребра, шатъ, убюровъ коштовъныхъ, коней, возниковъ, каретъ котъчих, воловъ скарбныхъ, опонъ, обитя, коберцовъ, суконъ, столовых и въсих речей рухомых, по небожчику стрыю его, отцу Захарияшу Копыстенскомъ, архимандриту Печарском Киевскомъ позосталыхъ, оному менованыхъ и належачихъ, през вас с поверення небожъчиковского забраныхъ, которую рухомост, прочъ сумы готовое, на осмъ тисечей копъ грошей литовских такъсуетъ, абысте стали, оному то все поотдавали, любо водлугъ такъсы преречоное з нагорожею шкодъ, которыхъ в так долгомъ неотданю, на две тисечи копъ грошей шацуетъ, заплатили; о што верн: вашу на роки земъские, назавтрее по трех кролях в року теперешнемъ тисеча шестсотъ тридцатомъ сужоные, был запозвал; нижли верн: ваша на помененыхъ рокахъ не сталы, теды поводъ верн: вашу в першомъ нестаномъ вздал, теперъ теды знову верн: вашу на рок вышъ назначоный позываетъ, прото абысте верн: ваша на року вышъназначонымъ стали, впрод о вину першого нестанного заплатилы, а потом на реч, в позве вышъ описаную, отповедали и скутечъне се усправедливили. Писан в Луцку, року тисеча шестсотъ тридцатого, месеца априля девятого дня." (*Кіев. Центр. Арх. № кн. 2827, л. 248 об.*)

Въ тотъ же день и въ томъ же судѣ разбиралось другое однородное дѣло по жалобѣ Василія Копыстенскаго на П. Могилу и поименованныхъ въ вышеприведенномъ документѣ лицъ. Въ позвѣ по этому дѣлу, между прочимъ, читаемъ: „позываетъ (В. Копыстенскій П. Могилу и прочихъ) до положеня и отданя собе тестаменту остатное воли годное памети зошлого велебного отца Захарияша Копыстенского, стрыя своего рожоного, ему належачого, а вамъ повероного, небожчиковъского тестаменту, а въ неотданъю ку прислуханю се наказаня и нагороженя шкод, которых собе на двадцатъ тисечей золотых полскихъ, албо яко судъ нашъ накажетъ". (*Ibid. л. 251*)

Одновременно (4 іюня 1630 г.) разсматривался въ томъ же луцкомъ судѣ и встрѣчный искъ отъ имени П. Могилы и всей кіево-печерской капитулы на п. п. Копыстенскихъ. Судебный позывъ по этому дѣлу гласитъ слѣдующее: „Жикгимонт Третий, Божію милостю король Полский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Инфлянский, а Шведский, Кгодский, Ванъдалский дедичный король. Урожонымъ Каролеви, Каспрови и Василеви Копыстенскимъ, потомъкомъ зошлого Ивана Копыстенского, з особы и зо въсихъ добръ верности вашой лежачих и рухомых, гдеколвекъ в панствах нашихъ маючих, зверхностю нашою королевъскою приказуемо, абысте вер. ваша передъ судомъ нашимъ земъским Луцъкимъ, на рокахъ земъскихъ Луцких, которые о Светой Тройцы, рымскомъ святе в року теперешнемъ тисеча шестсотъ тридцатомъ припадутъ и на завътрее того свята, на местцу звыкломъ в замку Луцком, судовне отправованы будутъ, сами очевисте и завите стали напротивъко в Бозе велебного отца Петра Могилы архимандрыта Киевъского, великое Лавры монастыра Печерского и въсее капитулы черицовъ тогож монастыра Печерского, которые верн. вашу позывают, яко потомъковъ и сукцессоровъ вшелякихъ добръ лежачих и рухомых, по отцу вашомъ зошлом урожономъ Ивану Копыстенскомъ, на вас сыновъ и потомъковъ его спалыхъ, о то, иж менованый отецъ вашъ, маючи в порученю и поверепю прителскомъ от сыновъца своего, зешлого в Бозе велебного Захарияша Копыстенского, аръхимандрыта Киевъского манастыря Печерского, который на потребу Церкви Божое, манастыра Печерского, умысливши комягу до Кгданска в року прошломъ тисеча шестсотъ двадцатъ семомъ зе збожъемъ для проданя спустить, с фалварковъ церковных, з селъ Городка и Обарева, въ повете Луцкимъ лежачихъ; которое збоже до Бережецъ вывезти казалъ, то естъ: жита меры ровенъское сто девятдесят и чотыри мацы, кождую мацу шацуютъ собе поводове по одиннадцати золотых полских, што сумою чинит две тисечи сто сорокъ и три золотые; овса мац сорокъ, шацуют кождую мацу по пяти золотых, што сумою чинитъ двесте золотых; крупъ гречаных бочокъ две, шацуютъ шестдесятъ золотыхъ; гороху мацъ две, за

золотых двадцатьпять купленого; солонины полтей чотыри, по пети золотых куплевые; горѣлъки барылко, в ним квартъ двесте, кварту по потройному купленую, чинит золотых двадъцатъ; сокера одна, за золотый купленая; соли бочка лвовка, за пятъ золотых купленая; хлеба бохонов сем копъ, по два гроши литовские бохон, тридцат и пятъ золотых; а гроши готовых семъдесятъ и три золотых; а з особна на челядъ золотых сто; комяга золотых сто; чого всего пораховавъшы сумою чинит: три тисечи золотых полских. Которое то все збожъе, лекгумина и готовые гроши, отецъ верн. вашое отобрал, обецуючы в томъ церкви Божое верне и зычливе послужити, в Кгданску продавъшы, суму всю до манастыра Печеръского отдати; которое не отъдавшы и не уиствившися в том, з сего света смерътю зшол, а тая сума вся при вас зостала, которое за частокротнымъ упоминанемъ поводов и до сего часу не отдалисте и отдати не хочете; на чимъ поводове шкодуют тисечу золотых полских, до отданя оное сумы пенезей вышъ менованое и до нагороженя шкод за неотданемъ через такъ долгий часъ поводове верн. вашу позываютъ; што все ширей и достаточней часу права на верн. вашу показано и доведено будетъ. Писанъ в Луцку року тисяча шестъсотъ тридцатого, месеца априля четвертого дня". (*Ibid. л. 241*).

На судебныхъ преніяхъ по означеннымъ дѣламъ обвиняемые виновными себя не признали.—Уполномоченные отъ имени П. Могилы отрицали существованіе духовнаго завѣщанія З. Копыстенскаго („тое мниманое фактумъ") и притомъ самое разслѣдованіе по возведенному обвиненію считали не подлежащимъ компетенціи свѣтскаго суда. А уполмоченный Копыстенскихъ заявилъ, что „позваные (т. е., его кліенты) форумъ жадного тутъ (въ луцкомъ земскомъ судѣ) мети не могутъ, кгдыжъ яко жадного учинку не учинили, такъ и добръ жадныхъ лежачыхъ, такъ по стрыю, яко и по отцу своимъ, в тотъ воеводъстве не маютъ",—и „показавши добра свое (кліентовъ) въ инъныхъ воеводъствахъ, волности отъ форума нинешнего просилъ."—Окончательнаго рѣшенія въ луцкомъ судѣ по означеннымъ дѣламъ не послѣдовало и всѣ они были перенесены въ Люблинскій трибуналъ.

2) Важный матеріалъ для генеологіи (а по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ и для біографіи) фамиліи Копыстенскихъ представляетъ посвятительная предмова Θеодору Копыстенскому, приложенная *къ нѣкоторымъ* экземплярамъ изданныхъ кіево-печерскою лаврою въ 1623 году *Бесѣдъ Іоанна Златоустаго на 14 посланій апостола Павла* (Обширное извлеченіе изъ нея сдѣлано нами въ I выпус. *Исторіи Кіев. Дух. Академіи*, стр. 110—113,—гдѣ слѣдуетъ исправить допущенную нами при пользованіи означенною предмовою и указанную критикою ошибку при переводѣ слова

сыновецъ,—что̀ значитъ не *сынъ*, какъ мы обмолвились, но *племянникъ*).— Для лицъ, интересующихся Копыстенскими, приводимъ сдѣланныя нами при архивныхъ работахъ случайныя замѣтки объ актахъ, гдѣ можно находить тѣ или другія свѣдѣнія относительно разныхъ лицъ, принадлежащихъ къ означенной фамиліи (за первую половину XVII стол.). *Кіевскій Центр. Архивъ* №№ книгъ: *2157* (л. 402), *2160* (л. 603 об.), *2161* (л. л. 144, 154 об., 241, 515, 783, 922 об., 1022), *2164* (л. 1079), *2165* (л. л. 11 об., 362 700, 710) *2166* (л. л. 14 об., 946), *2147* (л. 297), *2150* (л.л. 326, 1062—по исправлен. счету—1071, 1073), *2152* (л. л. 475 об. 1073 об.), *2153* (л. 77, 732 об.), *2482* (л. л. 157, 275, 631, 749, 1061—1064), *2483* (л. л. 258, 277, 813, 1147), *2465* (л. л. 378, 405, 517, 536 об. 583 об.) *2466* (л. 258), *2468* (л. 328) *2469* (л. л. 9, 428, 430), *2470* (л. 313 об.) *2473* (л. л. 698 об., 807), *2475* (л. 798 об.) *2476* (л. л. 15, 242 об., 291) *2477* (л. 580), *2478* (л. л. 456 об., 459) *2479* (л. л. 227, 372 об., 408), *2480* (л. л. 23 об., 628) *2481* (163, 229, 579, 736, 774 об., 880 об., 884) *1007* (л. 713), *2830* (л. 271), *2831* (л. л. 14, 15 об.), *2834* (л. л. 53, 57), *2824* (л. л. 247 1023).—*Львовскій Бернадинскій Архивъ*. Induct. Castr. Praemisliensis № книги *351*, стр. 1019 (Generosa Anna Hłuska consors legitima D-ni Ioannis Kopystenski), 1501 (Ѳедоръ), 1788 (Ѳедоръ и его братъ Гермогенъ).

3) Кстати, отмѣтимъ здѣсь одинъ доселѣ неизвѣстный, но въ историческомъ отношеніи цѣнный фактъ, имѣвшій мѣсто послѣ смерти кіево-печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго и предъ вступленіемъ на его мѣсто Захаріи Копыстенскаго. Мы въ своемъ мѣстѣ говорили (т. I, стр. 283), что Плетенецкій не задолго до своей кончины назначилъ себѣ *сукцессора, наступцу*, т. е. преемника,—причемъ выборъ его палъ на образованнаго и хорошо себя зарекомендовавшаго іеромонаха Захарію (Копыстенскаго). Очевидно, подобною мѣрою предусмотрительный архимандритъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, устранить обычныя при выборахъ новаго настоятеля неурядицы, а съ другой—черезъ передачу въ надежныя руки кормила правленія упрочить начатое имъ и стоившее многолѣтнихъ трудовъ дѣло религіозно-нравственнаго обновленія обители. Но, не смотря на такую предусмотрительность Плетенецкаго, занятіе кіево-печерской архимандріи послѣ его смерти не обошлось безъ волненій. Краткія указанія на эти волненія находятся въ одномъ совершенно стороннемъ документѣ. 17 февраля 1625 года явился въ гродскій луцкій судъ шляхетный панъ Григорій Длуголенскій и „именемъ своимъ, а также урожоного его милости пана Миколая Еловича Малинскаго" съ его женою занесъ протестацію противъ нѣкоего Василія Барановича, похитившаго у „протестуючого" (Длуголенского) разные документы, довѣренные ему Малинскимъ.

Похищеніе совершено было въ Кіевѣ. Подробно разсказывая о подготовленіяхъ Барановича къ этому похищенію, Длуголенскій, между прочимъ, заявляетъ, что онъ жилъ въ Кіевѣ „ажъ до того часу, кгды по смерти зошлого Елисея Плетенецкого, архимандрита Печерского, на тую архиманъдрию обравъши урожоного его милост пана Захарияша Копыстенского, по утверженъе до его кор. милости послано, а в том румор инъцерти авторис въ войску Запорозъскомъ при руское вере опонуючимъся уреслъ такий, яко бы мимо обраного тую архиманъдрию его кор. милость мел дати освецоному княжати его милости Ерому Чарторыскому, который яко бы для потуги войска Запорозкого килъка тисечей людей маючи, нон там ви, квам астуция мел, убежами архимандрию выправивши, тот люд перед собою под Киевъ под претекстом лежи и становискъ его кор. милости; под час которых руморовъ, кгды ся двай ротмистре его кор. милости, его милость пан Лащъ и его милость пан Конецъполский под Киевъ рушили, а въ войску Запорозъскомъ выш описаную суспицию маючи, рыцерство с посродку себе килка тисечий войска до Киева прислали, которые присланые войта Киевъского заподойзраного маючи поймали и на горло у везене садили, а втом теж жолниров трох товаришов с под хоругве короля его милости, которая была в Василъкове, в местечку архимандрии Печерское, станула, по стацию до Киева посланых, тыеж рыцерство Запорозкое мнимаючи, жебы они будучи з громады княжати его милости Ерого Чарториского, а так ся зват мели змышлене жолнерми его кор. милости, оных теж поймали и до везеня за варту моцную, страшачи их муками, въсадили; отколъ была великая тривога, не толъко межи людом посполитым, але теж и межи шляхтою уросла" *(Кіев. Центр. Арх.* № к. 2448, л. 187 и слѣд.)

LXXIII.

Письмо Самуила Казиміра Зенковича къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ коемъ онъ, во 1-хъ, проситъ митрополита о присылкѣ засвидѣтельствованныхъ въ судѣ копій съ документовъ относительно «фундаціи» острова Сельца, и, во 2-хъ, жалуется на своего Нестановскаго священника, ведущаго неодобрительную жизнь, съ выраженіемъ желанія замѣны его другимъ пастыремъ.

1644 г. ноября 2.

Jasnie Wielmożny a w Bodze Wielebny Miłosciwy Xięże Archiepiskopie Kiiowsky.

Powinnosc każdego człowieka chrzescianskiego nietylko to, quod obligatum est, Ecclesiae oddawac, ale aby y napotomne czasy cres-

centia na chwale Panską augeant, pobożny chrzescianin usiłuie. To quod Deo z poddanych moich debetur y zdawna constitum było, posłanemu od W. M., mego M. Pana, oddano iest, y lubo ten ostrow zdawna in usu poddanych moich Niestanowskich był y teraz iest, a chcąc, aby to in posterum firmius było, o fundacią y o przywiley z czyiego to nadania wyszło, a to względem ograniczenia tego ostrowa, do ktorego się niektorzy z panow sąsiad okolicznych intrihuią, W. M. mego M. Pana solicitowałem; a że W. M., moy M. Pan, neguiąc temu, isz nie iest tego mieysce (sic) producere przywilegia, o tym uwiadomic nie raczył, stet to przy woli u W. M., M. Pana; ia iednak niechcący, aby się to debitum poddanych moich z tego ostrowa ecclesiae non diminuetur y ten ostrow in suo esse, iako zdawna był, wcale zostawał y to każdemu ingressatorowi pokazał, możnoli to z łasky W. M., m. M. Pana, otrzymac y te fundatią per oblatam w grodzie Kiiowskim, a iesli to absit, przynamniey ten list antecessora mego ihumenowi Hryhoremu Szwabowi dany, aktikowac rozkazac racz, żebym to z łasky W. M. M. Pana extraktem miec mogł: pilnie o to W. M., mego M. Pana, upraszam. A dla snadnieyszego y prętszego wydania tey powinnosci z tego ostrowa, racz W. M., moy M. Pan, z łaski swey panskiey list na ten ostrow Sielec poddanym moim Niestanowskim dac, iakosż y teraz posłany od W. M., m. M. Pana, ociec diakon, u rożnych dzierzawcow wyciągaiąc te dań, wielkiey zażył trudnosci.—Czasu niedawnego niedziel temu kilka przez pana Sztrykowskiego posłanego pisanie moie do W. M. m. M. Pana, dirigowałem, ktore snac niedoszło W. M., iteratis ponawiaiąc teyże prozby mey y skargi, w tym pisaniu moim doniesioney, uskarzam się przed W. M., moim m. Panem, na swieszczennika mego, we wsi mey Niestanowiczach żyiącego, ktory moribus et vistutibus złych a nieprzystoynie żyiących przyodziawszy się, od powinnosci swey duchowney daleki iest; przeszłego kanonu na Troycę Swiętą założonego, gdy się wiele ludu dla nabożenstwa y obrokow swych do cerkwie zoszli byli y napitki niektore, iako dawny zwyczay, przywozne byli, nie celebruiąc, iako należało, nabożenstwo, rano upiwszy się z bracią y z synami swemi, ludzi wielu ni wczym sobie niewinnych pobili, pokrwawili, beczke z gorzałką rozsiekli, wielkie zbytki, enormia czego y do uszu zacnych W. M. mego M. Pana donosic embisio na ten czas, przyczynili, y gdym zawielu ludu na nich skargą napominaiąc y chcąc z nich ukrzywdzonym sprawiedliwosc czynic urzędnika mego tam po-

sylał, wyłamuiący się z posłuszenstwa mego, na wielki dishonor moy tego urzędnika mego y drugą tamże będącą czeladz moie okrutnie, tiransko kiiami zbili, zmordowali y mnie samemu w tym nieposłuszenstwie swym na wielki dishonor moy rebelizowali y na zdrowie moie pochwałki czynili; zaprawde mogłbym ten dishonor moy swym sposobem recompensare et vim vi repellere, ale honor moy szlachecky y poniekąt osobe ich duchowną poważaiąc do tego mnie nie dopuscił, zdało mi się tedy za słuszną, donioszy do wiadomosci W. M., mego M. Pana, iako przełożonemu nad nim pasterzowi poskarzyc; rozumiem tedy to o łasce W. M., mego M. Pana, że w tym obelgi y dishonoru mego szlacheckiego condolendo, sprawiedliwosc skuteczną z onego udziałac roskazac y to oycowi ihumenowi Mozyrskiemu zlecic raczysz, gdyż ia onego dla wielu zbytkow iego y dla nieobserwowania słusznego, według powinnosci iego nabożenstwa, niechciałbym go tam iusz więcey miec y o zesłanie innego swieszczennika W. M., mego M. pana y dorbrodzieia mego, uniżonie upraszam, y samego siebie z moimi usługami łasce się y modlitwom W. M., mego M. pana, duchownym pilnie oddaie. W Pieretruszowiczach d. 2 IX—bris 1644 an.

W. M., mego miłosciwego Pana, zycliwy przyiaciel sługa pokorny Zienkowicz Samuel Kazimierz.

(Адресъ:) *Jasnie Wielmożnemu w Bodze Wielebnemu jego Mosci Xiędzu Piotrowi Mohile Archiepiskopowi Metropolicie Kiiowskiemu y Halickiemu etc. etc. etc. oddac należy.*

(Съ подлинника, находящагося въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи.—Письмо писано на одномъ листѣ обыкновенныхъ размѣровъ писчей бумаги, причемъ текстъ его занимаетъ первыя двѣ страницы; на 4-й помѣщенъ адресъ, около котораго сохранились слѣды гербовой печати, очевидно, принадлежавшей пану Зенковичу—автору письма).

Примѣч. Для уясненія помѣщеннаго письма сообщаемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія. Островъ *Селецъ*, находившій въ мозырскомъ повѣтѣ между селеніями *Нестановичами* и *Волосовичами*, съ давнихъ поръ (не позднѣе половины XVI стол.) принадлежалъ кіево-выдубицкому монастырю. Въ 1568 году (10 октября) игуменъ означеннаго монастыря Григорій Швабъ „для отлеглости того острова“ отъ обители позволилъ пользоваться его угодьями („заживати его“) жителямъ поименованныхъ селеній, на слѣ-

дующихъ условіяхъ: островъ дѣлится на двѣ половины,—одна имѣетъ быть во владѣніи „мужей" Нестановскихъ, другая—Волосовскихъ; тѣ и другіе пользуются „всѣми пожитками" острова, но не имѣютъ права его пахать. За эту „ласку" монастыря означенныя лица „повинны оному дань давати кождое есени по ведру меду доброго Мозирское мѣри,"—причемъ, если „по тотъ медъ" пріѣдетъ игуменъ или пришлетъ своихъ посланцовъ, то имъ должна быть оказана всевозможная „почтивость", а на дорогу данъ прокормъ („хлѣбъ и стравніе речи"). Если-бы почему либо изъ монастыря не было прислано за медомъ, то онъ долженъ быть въ цѣлости сохраняемъ до слѣдующаго года и тогда представляемъ монастырю въ двойномъ количествѣ (4 ведра) [1]. Условіе это Нестановскими и Волосовскими жителями соблюдаемо было до 1593 г. включительно (кажется, точнѣе, до 1595 г.). Въ „реестрѣ пожитковъ монастыра Выдубецкого", составленномъ его игуменомъ Каллистомъ, въ отдѣлѣ о манастырской дани (вообще собиравшейся или очень туго, или вовсе неполучаемой), между прочимъ, читаемъ: „Дань въ Мозырщинѣ въ селѣ Волосовичъ и Нестановичахъ у людей пана Пацевыхъ и папа Авраама Мелешка з власного острова Видубецкаго, з обудвухъ селъ, одно ведро меду на кождый рокъ великое мѣры Мозирское; тые отдали въ року 93 скоромъ се у ихъ упоменулъ, и потомъ завжды давать готовы, и поднимают всякими достатками, и с конемъ выеждчого, и на дорогу всякихъ стравпыхъ речей самому и хлѣба и коневи овса аж до самого Кіева давати повинны." [2])—Но со времени перехода кіево-выдубицкаго монастыря къ уніатамъ (можетъ быть по этому именно случаю) означенное обязательство Нестановичане и Волосовичане перестали исполнять: они, со времени игумена Каллиста (въ 1596 г. выдуб. игуменомъ былъ уже Варлаамъ) не только не давали дани монастырю, но и самый островъ Селецъ „спустошили и поля на пашню разробили." Хотя въ 1612 г. (15 сент.), по жалобѣ кіево-выдубицкаго игумена Антонія Грековича, Софья Сапежанка Пацова, владѣтельница с.с. Волосовичъ и Нестановичъ, настойчиво, подъ угрозою штрафа, требовала отъ своихъ подданныхъ вознаградить убытки монастыря и платить ему дань по старинѣ, согласно извѣстному условію, данному игумену Григорію Швабѣ, [3])—но и это приказаніе не было исполнено.—Въ 1635 г., какъ извѣстно, кіево-выдубицкій монастырь возвращенъ былъ православнымъ, поступивъ въ непосредственное веденіе

---

[1]) Обязательство „мужей" Нестановскихъ и Волосовскихъ отъ 10 окт. 1568 г. въ Акт. книгѣ кіево-выд. монас. № 10, стр. 454 об., срав. л. л. 434 и об. 444.

[2]) Ак. кн. кіево-выдуб. монас. № А., л. л. 62, 95.

[3]) Ак. кн. кіево-выд. мон. № 10, л. 437.

кіев. митрополита П. Могилы. Сколь ни многосложны были заботы Могилы, онъ не оставлялъ безъ вниманія и сравнительно мелкихъ дѣлъ, наносившихъ тотъ или иной ущербъ церкви. По вступленіи въ управленіе выдубицкою обителію и озабочиваясь о возвращеніи утраченныхъ ею владѣній, митрополитъ прилагалъ стараніе и о возобновленіи забытаго жителями означенныхъ селъ обязательства относительно дани за пользованіе монастырскимъ островомъ Сельцемъ. Въ 1642 г. онъ послалъ владѣльцу с. Нестановичъ пану Самуилу Казиміру Зенковичу письмо, въ которомъ просилъ его, во 1-хъ, овозобновленіи Нестановскими подданными дани к. выдубицкому монастырю, а 2-хъ, о возвращеніи Колковской церкви принадлежавшихъ ей и (давно уже) отнятыхъ островов. Зенковичъ отвѣчалъ, что ему никогда и на мысль не приходило задерживать то, что принадлежитъ церкви; но онъ, до полученія письма отъ митрополита, не зналъ объ означенномъ обязательствѣ, подлежащемъ исполненію его поданными,—и вообще готовъ оказать въ данномъ случаѣ церкви Божіей полное свое содѣйствіе [1]). Дѣйствительно, 29 октября 1642 г. „мужіе Нестановскіе" дали (посланному Могилою) намѣстнику кіево-выдубицкаго монастыря Панкратію Ступницкому листъ, гдѣ заявляютъ, что за 1641 г. они вмѣсто дани медовой уплатили означенной обители „грошей готовыхъ золотыхъ десять", а за настоящій 1642 годъ и будущій 1643 отдадутъ, въ теченіи послѣдняго, „два ведра меду крѣпкаго"; при этомъ дали обязательство о соблюденіи прежняго (при Г. Швабѣ) условія о прокормѣ приходящихъ за означенною даніею [2]). Но такъ какъ полученіе дани въ 1643 г. встрѣтило „для давности часу нѣякусь препону", то П. Могилою было вторично послано письмо Зенковичу объ этомъ предметѣ, отвѣтомъ на которое, безъ сомнѣнія, и служитъ помѣщаемое нами письмо послѣдняго къ митрополиту. Замѣтимъ, что посломъ П. Могилы на этотъ разъ былъ іеродіаконъ Онисимъ Стефановичъ, выполнившій порученіе митрополита довольно успѣшно [3]). Что касается, до просьбы п. Самуила Казиміра Зенковича о присылкѣ *давней* фундаціи и привиллегіи кіево-выдубицкому монастырю на островъ Селецъ (o fundacią y o przywiley z czyiego to nadania wyszło),—привиллегіи, нужной (въ виду споровъ съ сосѣдями) для самаго Зенковича,—то

---

[1]) Письмо Зенковича отъ 5 ноября 1642 г. въ Ак. к. кіево-выдуб. мон. № 10, л. 439.

[2]) Ibid., л. 439.

[3]) Ibid., л. 442 об. О содѣйствіи Онисиму Стефановичу П. Могила обращался съ просьбою къ честному отцу Іоанну Богушу (по всей вѣроятности игумену мозырскому). Ibid. л. 441.

эту просьбу П. Могила едва-ли могъ удовлетворить, такъ какъ уніатами захвачены были очень многіе документы, принадлежавшіе означенной обители, и, не смотря на стараніе митрополита, далеко не всѣ были возвращены ей [1]). По крайней мѣрѣ, указанной привиллегіи не сохранилось въ актовыхъ рукописныхъ сборникахъ кіево-выдубицкаго монастыря, куда тщательно заносились всѣ документы, касающіеся земельныхъ имуществъ обители.

---

[1]) Имѣемъ въ виду слѣдующія два письма къ П. Могилѣ:

а) Письмо п. Филиппа Обуховича отъ 17 апрѣля 1637 г.

Wielmożny y w Bodze Wielebny M-sciwy Oycze Metropolita Kijowski!

Pisanie Wmsci, m.m. Pana, oddał mi zakonnik manastera Geczerskiego, w ktorym żądac mię WM., m.m. Pan, raczysz, abym spraw manasterowi Wydubickiemu należących, uzyczył. Nie pręgo, żem miał fastykuł niemały, do tey sprawy należący, y wprzodem zaczął uprzeymym candorem praeire w tey materyi, ostrzegaiąc Oyca Jhumena manastera naszego Mozerskiego, aby WM., m.m. Panu, referował y, iesli te sprawy potrzebne, mnie oznaymił. Przeciwny na on czas odniosłem respons, bo mi powiedział Ociec Jhumen, yż ten manaster dawno w puscie leży, zaczym y spraw tych potrzeba nie iest. Iakim responsem cathegorice będąc odprawiony, a zwątpiwszy, aby miała bydz kiedy tey sprawy potrzeba, za nastąpieniem od iednego przyiaciela prozbą, oddałem ten fastykuł. Nie moia tedy wina, żesię przysłużyc Wmsci Panu nie mogę, raczey tych, ktorzy w cerkiewnych sprawach pracuią y, ad manus tę sprawę maiąc, za niepotrzebną osądzili. Zatem unizone służby w łaskę WM. m.m. Pana oddaię pilno (*Акт. кн. кіево-выд. мон. № А л. 44*).

б) Письмо Александры Чайковской Марциновой Корсаковой отъ 17 февраля 1644 г.

Iasnie Wielebny M. Oycze Metropolita Kijowski, moy M. Panie y Dobrodzieiu!

Dawnobym ia była (czyniąc dosc zapisowi memu, WM., m.m. Panu, danemu odemnie na wrocenie spraw Wydubiskich) tę sprawy przywrociła, lecz WM., m.m. Pan, sam to odłogiem pusciwszy, u mnie odebrac nie roskazał onych. Aże teraz WM., m.m. Pan, z umysłu domnie dla onych odebrania raczysz przysyłac Jego Msci Oyca Walendykowicza, ia barziey sobie przekładaiąc na dalszy czas łaskę W. Msci Pana, wolimsię W. Msci Pana nie sprzeciwiwszy, tem sprawy wszytkie, należące na dobra Wydubickiego monastyru, to iest na Kalny Luh, kturem u siebie tylko miała, przywrocilam: zachowawszy sobie nadalszy czas łaskę miłosciwą W. Msci Pana, iże ieszcze na mę nakłady y koszty, ktorem podeymowała, posyłaiąc do Kijowa dla oddania W. Msci Panu, respekt miec będziesz raczył. A strony zas inszych spraw, ktorych przy mnie niemasz, gdyżem ia wrocic onę musiała za przypozwaniem Jego Msci Xiędzu Metropolicie Sielawie, od ktorego y list mam kwitacizny sobie dany. Strony zas listu danego odemnie W. Msci Panu na wrocenie tych spraw, ktoregom ia, lubom wrociła sprawy, niewziełam, rozumiem to o łascę W. Msci Pana, że y ten mnie za okazyą będzie przysłany, wczym mi się też Jego Mosc Oyciec Walendykowicz assekurował na odesłanie onego. Zatym się z powolnoscią usług moich unizonych oddaie łasce WM., m.m. Pana. (*Ibid., об. 44 л.*)

LXXIV.

Грамота отъ имени Константинопольскаго патріарха Пароенія (II) и бывшаго при немъ синода ко Львовскому и (какому-то другому) братствамъ съ изложеніемъ печальныхъ въ предшествовавшее время событій въ константинопольской церкви, оскудѣвшей матеріальными средствами, и просьбою о денежномъ вспомоществованіи, посредникомъ для пересылки коего указывается кіев. митрополитъ П. Могила.

1644 г. декабря.

† Παρθένιος, ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Χρησιμώτατοι καὶ εὐγενέστατοι ἄρχοντες καὶ πραγματευταί, οἱ ὄντες ὑπὸ τὰς δύο ταύτας ἀδελφότητας τῶν σεβασμίων καὶ σταυροπηγιακῶν καὶ πατριαρχικῶν μονῶν τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τῆς Κοιμήσεως, τῆς ἐν τῇ Λεοντοπόλει, καὶ τοῦ Γενεσίου τοῦ τιμίου Προδρόμου, τοῦ Σαρχόβου(?) καὶ οἱ λοιποὶ εὐλογημένοι χριστιανοί, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος, καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, εὐχὴ δὲ καὶ εὐλογία καὶ συγχώρησις παρ ἡμῶν.—Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ γράμματος γνωρίζομεν ὑμῖν, ὅτι ὁ ἀποστολικὸς ἀνατολικὸς καὶ καθολικὸς οἰκουμενικὸς πατριαρχικὸς θρόνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἔκπαλαι καὶ ἀεὶ ἦτον περίφημος καὶ ὠνομασμένος, καὶ κατὰ πάντα ἀκουσμένος, καὶ φημισμένος εἰς τοὺς λοιποὺς πατριαρχικοὺς θρόνους τῶν τεσσάρων μερῶν, ἐκτὸς τῆς παλαιᾶς Ῥώμης, ἔχων πολλοὺς εὐτρεπισμοὺς καὶ καλλωπισμοὺς καὶ ἐξαίρετα πράγματα τῶν ἄλλων, καὶ ὅλοι ἀπὸ λόγου του εἶχον τὰς ἀρχὰς τὰς μερικὰς καὶ τὰς ἐξουσίας, καὶ τὴν στερεότητα, καὶ στάσιν αὐτῶν, καὶ πάντες πρὸς αὐτὸν ἤρχοντο καὶ ἐλάμβανον τὴν συντήρησιν καὶ διαμονὴν αὐτῶν καὶ σύστασιν, ὡς βασιλείαν ἐπικοσμηθέντα ταῖς βασιλικαῖς οἰκουμενικαῖς ἀποφάσεσι καὶ ταῖς ψήφοις ταῖς κανονικαῖς τῆς τε δευτέρας καὶ τετάρτης τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν συνόδων· ὡσαύτως κεκοσμημένον προσόδοις πολλαῖς καὶ ἀναθήμασι παντοίοις, καὶ ἐπαίνοις ἀξίοις, καὶ μυρίοις ἀγαθοῖς, καὶ εὐημερίαις ὅτι πλείσταις, ἐξ αὐτῶν σωζομένους πολλούς, οὐ μόνον τοὺς ὑπ' αὐτὸν θρόνους, ἀλλὰ καὶ ἄλλων ὅτι πλείστων, ὡς φαίνεται τοῦτο ἐν πάσῃ ἐκκλησιαστικῇ ἐκθέσει τε καὶ διατυπώσει. ὕστερον διαβολικῇ ἐπηρείᾳ καὶ γνώμῃ πονηρᾷ τοῦ σατανᾶ καὶ μισοκάλου ἐχθροῦ τῆς ἀληθείας ἐφθονήθη ὁ αὐτὸς ἁγιώτατος οἰκουμενικὸς θρόνος, ἤτοι ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία ἀπὸ πολλοὺς χρόνους, καὶ

ἔπεσεν εἰς πειρασμοὺς μεγάλους, καὶ ναυάγια, καὶ ἀλληλομαχίας, καὶ ἔριδας, καὶ μάχας, καὶ ἀκαταστασίας, καὶ διαβολάς, καὶ φιλονεικίας, καὶ φθόνους, καὶ πάθη, καὶ ἐπιβουλάς, καὶ ἄλλα τούτοις παρόμοια, ὁποῦ καθ' εἷς νὰ τὰ ἀκούῃ ἐκπλήττεται καὶ τὰ θαυμάζει, ὡς λογιάζομεν, καὶ ἡ εὐγενεία σας νὰ τὰ ἠκούσατε πολλάκις, καὶ νὰ ἦστε πληροφορημένοι καὶ βεβαιωμένοι, καὶ περὶ τούτων νῦν δὲν πλατεύομεν λόγους καὶ νὰ μακρεύωμεν, ἔστοντας καὶ νὰ εἶναι πρὸς πάντας, ὡς εἴπομεν, γνώριμα καὶ φανερά, καὶ θρηνοῦμεν ἁπαξάπαντες εἰς τὴν μεγάλην πτῶσιν αὐτὴν καὶ φθορὰν τῆς ἐκκλησίας, κατὰ τὸν πάλαι προφήτην Ἱερεμίαν, τὸν θρηνοῦντα τὴν ἁγίαν πόλιν τῆς Ἱερουσαλήμ, ὁποῦ ἐκατήντησεν εἰς χρέη βαρύτατα καὶ δυσβάστακτα καὶ ἄπειρα, καὶ ἦλθεν εἰς τὸν τέλειον ἀφανισμόν, καὶ ἂν ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος δὲν ἤθελε προφθάσῃ καὶ νὰ νεύσῃ εἰς τὴν καρδίαν τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἐνδοξωτάτου, καὶ ἐκλαμπροτάτου, καὶ χριστιανικωτάτου αὐθέντου πάσης Μολδοβλαχίας, κυρίου κυρίου Ἰωάννου Βασιλείου βοεβόνδου, τοῦ κατὰ πνεῦμα περιποθήτου υἱοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὁποῦ ὁ Θεὸς νὰ τὸν στερεώνῃ, νὰ βοηθήσῃ ἡ ἐκλαμπρότης του μὲ τὸ αὐθεντικόν του ἔλεος πρῶτον καὶ ὕστερον εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, καὶ νὰ τὴν ἀνασηκώσῃ, καὶ νὰ τὴν ἐκβάλῃ ἀπὸ τὸ μέγα βάθος τοῦ πελάγους τῶν χρεῶν, ὁποῦ εὑρίσκετο καὶ ἐκλυδωνίζετο καὶ ἐπολεμεῖτο μὲ μεγάλην ταραχὴν καὶ θόρυβον τρικυμιῶν αὐτῶν, βέβαια ἦτον κλεισμένη καὶ ἀφανισμένη παντελῶς. καὶ κοντὰ εἰς αὐτὰ ὅλα, ὁποῦ τὴν ἐπονήρεσαν, ὡς ἀνωτέρω εἴπομεν, ἀπὸ τὰς ἐνεργείας καὶ παρακινήσεις τοῦ παμπονήρου καὶ πολεμίου τοῦ χριστιανικοῦ, τὴν ἦλθον καὶ αἱ συχναὶ ἐναλλαγαὶ τῶν ὅπως δήποτε ληστικῶς καὶ ἐπιβατικῶς πατριαρχευσάντων, καὶ εἰσελθὼν ὁ αὐτὸς ἐχθρὸς τῆς ἀληθείας εἰς τὰ ἔγκατα τοῦ ἐκ Βεῤῥοίας ἐκείνου, ἐτάραξε τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ ἅπαξ, δὶς καὶ τρίς, καὶ καλῶς ἐχόντων τῶν πραγμάτων ἐξέβαλε τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τὸν ἁγιώτατον καὶ μακαρίτην ἐκεῖνον καὶ ἀοίδιμον γέροντα Κύριλλον, καὶ τὸν ἐδίωξε καὶ προεξένησε τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ζημίαν ἀνυπόφορον καὶ ἄμετρον, ἐγγύς που τῶν διακοσίων φορτίων ἄσπρων, καὶ ἂν εἰποῦμεν περισσότερα, δὲν σφάλλομεν, ὡς οἶδεν ὁ Κύριος, καὶ τὸ τέλος του ἐθανάτωσεν ἀτίμῳ καὶ βιαίῳ θανάτῳ, ὡς οἴδασιν οἱ πάντες καὶ μετὰ τοῦτον, εἰσῆλθεν εἰς τὸν θρόνον ὁ γέρων Παρθένιος μὲ πρόσκλησιν ἡμετέραν, βλέποντές τον γέροντα τῇ ἡλικίᾳ καὶ νομίζοντές τον μὲ τὴν εὐημερίαν, ὁποῦ εἶχε, καὶ τὴν ἐμπειρίαν τῶν πραγμάτων, νὰ κυβερνήσῃ, καὶ νὰ διοικήσῃ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, ἔστοντας καὶ νὰ ἐκάλυπτε μὲ τὴν ὕπουλόν του γνώμην καὶ τὴν ὑπόκρισιν τὸ στρεβλὸν τῆς γνώμης αὐτοῦ καὶ τῆς προαιρέσεως ἐξαπατήσαντος ἡμᾶς εἰς τοῦτο, καὶ αὐτὸς ὁ καλὸς γέρων, ἀφ' οὗ ἐδέχθη τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον καὶ προεβιβά-

σθη εἰς αὐτόν, ὅσα ἔκαμε καὶ ἐμηχανεύσατο εἶναι πολλὰ καὶ ἄπειρα, καὶ οὔτε ἡμεῖς δυνάμεθα παραδοῦναι ταῦτα ἐγγράφως, οὔτε οἱ ἀκροαταὶ νὰ τὰ ἀκούσουν, ἐπιβουλὰς ἀρχιερέων δηλαδή, ἀδικίας, ἁρπαγάς, πλεονεξίας, ψευδολογίας, ἀκαταστασίας, καὶ τὸ δὴ μέγιστον ἐπιορκίας, δι' ἃς ἡ θεία Πρόνοια βαρυνθεῖσα καὶ ἀποχωρήσασα ἀπ' αὐτοῦ, κρίμασιν οἷς οἶδεν, ἐξώσθη τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῇ βασιλικῇ ἀποφάσει, καθαιρεθεὶς τελείως, μετὰ ταῦτα γνώμῃ κοινῇ συνοδικῇ, καὶ γυμνωθεὶς πάσης πατριαρχικῆς τιμῆς καὶ ἀξίας, μείναντος τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἀπροστατεύτου ἡμέρας ἱκανάς, προσκλήσει ἀρχιερέων, κληρικῶν, ἡγουμένων, ἀρχιμανδριτῶν, ἱερέων, ἀρχόντων τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ, καὶ ἐπαναγκάσει, τῇ κανονικῇ ἐκλογῇ τε καὶ ψήφῳ ἀνήχθημεν ἄκοντες καὶ μὴ βουλόμενοι εἰς τὸν ὑψηλότατον καὶ ἁγιώτατον τοῦτον πατριαρχικὸν θρόνον, καὶ ἐλάβομεν τοὺς οἴακας τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ ποιμαίνομεν αὐτὴν χάριτι Χριστοῦ ἀποστολικῶς τε καὶ κανονικῶς· πλήν, χρησιμώτατοι ἄρχοντες καὶ πραγματευταὶ καὶ ἀδελφοί, τὸ βάρος εἶναι πολὺ καὶ τὸ φορτίον μέγα, καθὼς ὁ Κύριος τὸ ἐγνωρίζει, καὶ ἂν καλὰ ἐμπήκαμεν εἰς τέτοιον πέλαγος καὶ βυθὸν τῆς θαλάσσης τῶν δυσβαστάκτων χρεῶν, ἀμὴ δὲν ἠμποροῦμεν νὰ κυβερνηθοῦμεν, καὶ νὰ δώσωμεν λόγον ἀπὸ λόγου μας, οὔτε ἡμεῖς, οὔτε ἡ ἱερὰ ἀδελφότης, μόνον μετὰ Θεόν, εἰς τὰ εὐσεβῆ τέκνα καὶ ὑπήκοα τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης ἐκκλησίας ἐλπίζομεν νὰ βοηθηθοῦμεν, ὅτι καθὼς ἡ ἐκλαμπρότης του θεόθεν ἐκινήθη πρότερον καὶ ἔδωκε τὸ αὐθεντικόν της ἔλεος εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, τὴν μητέρα πάντων, καὶ τὴν ἐσήκωσεν ἀπὸ τὸν ὄλισθον, ὁποῦ ἔμελλε νὰ πέσῃ, καὶ πλέον ἐλπίδα βοηθείας ἢ ἐλέους δὲν ἤλπιζε νὰ ἔχῃ, καὶ τὴν ἔσυρεν εἰς τὸν σταθμὸν αὐτόν, ὁποῦ εὑρίσκεται τώρα καὶ κυβερνᾶται χάριτι Χριστοῦ, καὶ ἐφάνη νέος αὐτῆς κτήτωρ καὶ ἐλευθερωτής, ὡς ἂν τοὺς πάλαι ἀοιδίμους βασιλεῖς τῶν ὀρθοδόξων Ῥωμαίων, ἔτζι καὶ νῦν νὰ παρακινηθῆτε πάντες, μικροί τε καὶ μεγάλοι, νέοι τε καὶ γέροντες, καὶ προθύμως καὶ ὁλοψύχως νὰ μᾶς ὑπακούσητε, καὶ νὰ βοηθήσητε ἀπὸ ἐκεῖνα, ὁποῦ σᾶς ἐχάρισεν ὁ πανάγαθος Θεός, τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, εἴ τι ἂν σᾶς φωτίσῃ, ἔλεος ἱκανὸν καὶ ἀρκετόν, καὶ νὰ τὴν στηρίξητε, καὶ νὰ τὴν ἐλευθερώσητε ἀπὸ πᾶσαν ἐνόχλησιν καὶ ἐπηρεασμὸν τῆς ἐπικειμένης αὐτῇ δεινῆς ἀπαιτήσεως, τῶν δυσβαστάκτων αὐτῆς χρεῶν, οὐ μόνον διὰ λόγου, ἀλλὰ καὶ δι' ἔργου, ὡς χρέος ἔχοντες ἀ[παρ]αίτητον βοηθεῖν καὶ διδόναι τῇ ἐκκλησίᾳ ὑμῶν, τῇ κεφαλῇ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν, διατὶ πασχούσης αὐτῆς, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτῆς μέλη συμπάσχουσιν, καὶ ὅταν τὸ πρῶτον καὶ ἐξαίρετον μέλος, ὡς ἡ κεφαλὴ τοῦ σώματος, φθαρῇ, καὶ τὰ κατώτερα μέρη συμφθείρονται καὶ συναφανίζονται, ὅπερ μὴ γένοιτο ἐπὶ τῶν ἡμερῶν ἡμῶν

τὴν μεγάλην τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν ἐλθεῖν εἰς ὄλεθρον παντελῆ καὶ ἀφανισμόν, καὶ γενέσθαι τοῖς χριστιανοῖς ὄνειδος καὶ ἐξουθένημα εἰς πάντα τὰ ἔθνη. Λοιπὸν μετὰ πάσης περιχαρείας ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου, πᾶσα ἡ ὑμετέρα ἀδελφότης, κινούμενοι τῷ θείῳ ζήλῳ καὶ τῷ ἔρωτι τῷ κατὰ Θεόν, ἐπιδείξατε ταύτῃ τῇ μητρὶ ὑμῶν, τῇ μεγάλῃ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ, βοήθειαν ἀρκετὴν καὶ πρέπουσαν, καὶ ὀχυρώσατε αὐτὴν πάσῃ δυνάμει, χεῖρα ἀνακουφισμοῦ καὶ ἐπικουρίας ἐπ' αὐτῇ τιθέμενοι, ἀπαλλάττοντες διὰ τῆς ὑμῶν βοηθείας τε καὶ δόσεως αὐτὴν τῆς δεινῆς τῶν ἀπείρων αὐτῆς χρεῶν ἀπαιτήσεως καὶ τῆς ἀκαταπαύστου καὶ ἀενάου ἐνοχλήσεως, καὶ τὸ δὴ μέγιστον τῆς καταδυναστείας τῶν δανειστῶν, καὶ λυτροῦντες αὐτὴν ἀπὸ παντὸς κινδύνου τοῦ ἐπαπειλουμένου, καὶ ἕξετε τὸν μισθὸν παρὰ Θεοῦ ἑκατονταπλασίως καὶ τὸ μνημόσυνον ὑμῶν διηνεκὲς καὶ ἀδιάλειπτον, φαινόμενοι ἐν αὐτῇ ὡς νέοι κτήτορες· τὴν ὁποίαν ἐλεημοσύνην νὰ τὴν ἐγχειρίσητε τῷ ἡμετέρῳ ἐπιτρόπῳ, ὁσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς κὺρ Κυρίλλῳ, τῷ ὄντι ἐν Ζαμουσκίᾳ, τῷ κατὰ πνεῦμα υἱῷ ἀγαπητῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὁ ὁποῖος νὰ τὴν πέμψῃ εἰς τὰς χεῖρας τοῦ ἱερωτάτου καὶ λογιωτάτου μητροπολίτου Κιέβου, Γαλικίας καὶ πάσης Ῥωσίας, καὶ ἀρχιμανδρίτου τῆς Λαύρας Πιετζαρίου, κυρίου Πέτρου Μογίλα, ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου καθολικοῦ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, τοῦ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος, νὰ τὴν στείλῃ πρὸς τὸν ἐκλαμπρότατον αὐθέντην, καθὼς τὸν γράφομεν, καὶ τελειώνοντες τοῦτο, ἡμεῖς τοῦ λοιποῦ ἐσόμεθα ὑμνοῦντες τὸν παντοδύναμον Θεόν, καὶ δοξάζοντες καὶ πρεσβεύοντες ἀεὶ ὑπὲρ τῆς ὑγείας ὑμῶν, καὶ τῆς ἀξιώσεως τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας, ἧς γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ, (ἡ δὲ εὐχὴ τῆς) ἡμῶν μετριότητος καὶ ἡ εὐλογία εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν. Ἐν ἔτει σωτηρίῳ ͵αχμδʹ—ἐν μηνὶ δεκεμβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ιγʹ.

Подъ означеннымъ документомъ находятся слѣдующія подписи:

† ὁ Ἐφέσου Παΐσιος.
† ὁ Νικομηδείας Κύριλλος.
† ὁ Προύσης Κλήμης.
† ὁ Μιτυλήνης Παρθένιος.
† ὁ Ἡρακλείας Ἰωαννίκιος.
† ὁ Χαλκηδόνος Παχώμιος.
† ὁ Φιλιππουπόλεως Γαβριήλ.
† ὁ Τορνόβου Μακάριος.
† ὁ Νικαίας Πορφύριος.
† ὁ Τραπεζοῦντος Λαυρέντιος.
† ὁ Κυζίκου Ἄνθιμος.
† ὁ Ἀδριανουπόλεως Νεόφυτος.
† ὁ Γάνου καὶ Χώρας Παΐσιος.

(*Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Львовскаго ставропигіальнаго брацства.* Названіе братства: „Σαρχόβον," безъ сомнѣнія, искажено. Не должно-ли разумѣть здѣсь братство *Самборское*)?

LXXV.

Благословенная грамота кіев. митрополита П. Могилы утверждающая въ г. Львовѣ церковное братство при храмѣ и монастырѣ св. Онуфрія.

1645 г. февраля 3.

Петръ Могила, милостію Божіею православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Ексарха святого Апостольскаго Ѳрону Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій Кіевскій.

Вѣдомо чинитъ покорность наша кому о томъ вѣдати належати будетъ, духовного и свѣцкого стану вшелякое кондиціи, теперь и во всѣ потомные часы живущимъ людемъ, церкви святои Восточнои истиннымъ сыномъ. Ижъ благочестивые и побожные младенци обывателе Львовскіе, побудкою Духа Святого и прикладомъ иныхъ многихъ въ панствахъ Наяснѣйшаго Короля Его Милости, Пана нашего милостиваго, найдаючихся мѣстъ, взрушени и побужени будучи, до звязку и милости Братства святого духовного церковного, жадали насъ с пилною прозбою, абысмо имъ повагою пастырства и преложенства

над ними нашего, тое святое и Богу милое дѣло, ведле воли его святое зачати и въ немъ побожне поступовати, помножатисе и вѣчне с поправою часъ отъ часу побожного житія трвати, благословили, при храмѣ и монастырѣ преподобного отца нашего Ануфрія во Львовѣ, на предмѣстю. Мы тую прозбу и жадане ихъ милостей пановъ братіи, поневажъ не для якого инного змѣряютъ поступку, але для размноженя хвалы Христа Спасителя и прудшаго доступеня ласки въ таковый начинаютъ и приходятъ поступокъ, за слушное быти узнавши, повагою, намъ отъ Святого Духа данною, метрополитанскою и Ексаршею пастырскою, тое святое церковное братство, союзомъ любве Христовое сопряженое, всѣмъ духовнымъ и свѣцкимъ вшелякого стану и кондиции шляхецкое и мѣсцкое, збирати, одночити, вписоватисе и в немъ побожне помножатисе, во всѣхъ цнотахъ христіанскихъ трвати, поступаючи въ томъ святомъ дѣлѣ, ведлугъ описанныхъ и поданых порядковъ иннымъ Братствамъ старшимъ, яко и младенческимъ, позволяемъ и благословляемъ, зычачи упрейме, абы на всѣхъ, въ той святый милости братерское звязокъ совокупляючихся и в немъ трвающихъ, милость Божая и благословеніе наше Архіерейское зоставало на вѣки. Которому то братству для лѣпшое в томъ певности сес нашъ листъ при печати съ подписомъ руки нашей далисмо. Въ Ясехъ мѣсяца февраля 3 дня, року 1645 г.

(На подлинномъ собственноручная подпись Петра Могилы): *„рукою власною.“*—Внизу документа притиснута большая митрополитанская печать; титулъ грамоты—печатный.

(*Съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института*).

Примѣч. *Въ Лѣтописи Львов. Ставропигіальнаго братства* составленной Д. Зубрицкимъ, образованіе младенческаго братства при Онуфріевскомъ монастырѣ отнесено къ 1633 г. (стр. 80). Это не совсѣмъ точно. Въ протоколахъ Львов. братства, гдѣ говорится о сессіи, бывшей 6 іюля 1634 г., читаемъ: „внесена просьба братства младенческаго до пановъ братій *стороны фундаціи оныхъ при церкви св. отца нашего Онуфрія*; тое делѣберовано до болшости братій з обетницею ведлугъ слушности.“ (*Рукоп. Львов. Ставроп. Института*, заключающая въ себѣ замѣтки о братскихъ засѣданіяхъ за 30—40 г.г. XVII стол., стр. 84). Дѣйствительно вскорѣ, какъ видно изъ послѣдующихъ замѣтокъ (см. прилож. къ докум. подъ № XXIII), просьба младенческаго братства была уважена. Такимъ образомъ, помѣщаемая нами

грамога П. Могилы объ утвержденіи означеннаго братства, съ датою 1645 года, является какъ-бы запоздалою,—обстоятельство, едва-ли не стоящее въ связи съ веденною симъ митрополитомъ борьбою противъ стремленія львовскихъ братчиковъ къ полной автономіи въ дѣлахъ церковныхъ (о чемъ подробно см. въ изслѣдованіи).

LXXVI.

Благословенная грамота кіевскаго митрополита П. Могилы на игуменство въ Львовскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ отцу Аѳиногену, избранному на оное Львовскимъ братствомъ.

1645 г. февраля 20.

Петръ Могила милостию Божиею православный Архиепископъ Митрополитъ Киевский, Галицкий и всея России, Ексарха Святого Апостолъского Ѳрону Константинополского, Архимандритъ Печерский.

Всѣмъ посполите, кому о томъ вѣдати належати будетъ, духовного и свѣтского достоинства людемъ, до вѣдомости доносимъ, ижъ их милости панове братия Братства Лвовскаго Ставропигионъ церкви Успенія Пресвятои Богородици, всечестного во іеромонасех Господина отца Аѳиногена, котораго их милость себѣ з обители Скитское за ігумена до монастыра преподобнаго отца нашего Онуфрия обрали, нам, яко Ексаршѣ и пастыру въ земли Российской зверхнѣйшому, залецили и причинилисе за нимъ, абысмо оного на тое игуменство властию нашею Ексаршею подтвердили. Видячи мы теды въ томъ прозбу их слушную и залецене отъ розныхъ персонъ, а особливе отъ их милостей пановъ братии помененое Лвовское, в житию Господина отца Анъфиногена побожномъ, оного на тое ігуменство благословляемъ и потвержаемъ, приказуючи ему властию нашею Архиерейскою и Ексаршею, абы о вшелякое добро, церкви Божой належачое,

стараючисе, чину скитского и общины такъ самъ, яко и межи братиею, во всемъ постерегалъ. А мы властию нашею отъ всякихъ судовъ оного уволняемъ, абы не пред кого иного, если бы того потреба указовала, позыванный былъ, толко пред нас, Ексарху. Поневажъ монастыръ подлегаетъ Братству старшому Лвовскому Ставропигионъ, которое всякою оздобою украшаетъ монастыръ и церковь преподобнаго отца нашего Апуфриа. А если бы онъ смѣлъ и важился предъ ненадежный суд ставити, теды неблагословенію нашому, такъ же и тотъ, хтобы тому листу нашому противнымъ быти оказалъ се, подлегати будетъ: не разумѣемъ еднакъ, абы хто власти Пастырства и Ексаршества нашего спротивлялся. При семъ благословенія Божого и нашего смиренія всѣмъ ласкомъ вашимъ упрейме спрняемъ.—Писанъ в монастыру Святое Лавры Киевское Печарское. Року отъ воплощенія Сына Божого 1645 г., мѣсяца Февраля 20 дня.

(На подлинномъ собственноручная подпись П. Могилы): *„рукою власною“* Внизу притиснута митрополитанская печать).

LXXVII.

Письмо Богуслава I Радзивила къ кiев. митрополиту П. Могилѣ съ просьбою о предоставленiи слуцкому архимандриту Досифею завѣдованiя (окрестнымъ?) духовенствомъ и права ношенiя митры.

1645 г. (мартъ—апрѣль).

Kopia listu pisanego od J. M. P. Bogusława Radziwiła do Jego M. O. Metropolity naszego za Oycem Arch. Słuckim O. Dosiphiem.

Acz rządy cerkiewnie mniey nam należące...., zkąd zachowuię zawsze temperantiam politycam w tym, co cudzym rękom y disposiciey powierzono; iż iednak, iako wszędzie indzey, tak mianowicie w dobrach moich będących, proszę W. M., mego M. Pana, abys.... rzeczy u prawie storożytnem zostawiwszy [1]), W. O. Hilarego Doro-

---

[1]) Копiистомъ начальныя строки этого письма значительно искажены; нѣсколько наиболѣе искаженныхъ словъ нами опущено, что отмѣчено точками.

phiewicza przynależnym Archimandryey Słuckiey, na ktorąsgo W. M., moy M. Pan, poswięcic raczył, popow (w) posłuszenstwie duchownym [1]), uważaiąc to, iż on nie na priwate swoią iaką, ale dla tym więtszey ozdoby w obrzędach y ceremoniach cerkiewnych tego się posłuszenstwa domaga y dla ozdoby Archimandryckiego dostoienstwa, a nie osoby swoiey tylko, w czem według starodawnych zwyczaiow dosić stało, y ia za słuszną barzo mam się do W. M., mego M. Pana, przyczynić: W. M., moy M. Pan, rozumiem będziesz miał za potrzebną dla mnie uczynić, a barziey ieszcze dla ozdoby tey częsci Cerkwi W. M., ktorey W. M. Pasterzem, a mnie Pan Bog chciał mieć Protectorem, y iego nie tylko przy zupełney iurisdictiey zostawisz, ale y decoru Archimandryczego, iako iest infuła, o ktorą W. M-ci, mego M. Pana, on sam y ia za nim proszę, będziesz chciał adjicere, iako y debita poswięconemu do niey y xięstwu Słuckiemu przydaiące splendoru, gwoli ktoremu o ten stopien duchownego honoru Anticerzorowie moi nie wątpliwie starali. Cokolwiek W. M., moy M. Pan, dla ozdoby dobr moich z wocatiey swey duchowney uczynisz, to ia wzaiem z vocaciey polityckiey gotow oddać cerkwi W. M. praw y przywieleiow, iey od R. Pospolitey nadanych, nie w dobrach moich tylko, iako Patron, ale y na każdym inszym mieyscu strzegąc iako bonus civis. A ia zosobna tę uczynnosć, ktorey tu doznam, nagrodzać posługami memi gotow, z ktoremi łasce W. M., mego M. Pana, oddawszy się iako naypilney, na ten czas zostawam przy tem y sługą W. M. życzliwym.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивѣ Кіево-печ. Лавры; л. 18).

Примѣч. 1) Дата документа не обозначена, но изъ непосредственно слѣдующаго за нимъ въ рукописи письма С. Коссова къ П. Могилѣ съ извѣстіями и просьбою о томъ же слуцкомъ архимандритѣ (см. № LXXVIII) видно, что ходатайство князя Богуслава I Радзивилла передъ митрополитомъ за сего архимандрита относится къ указанному нами въ заглавіи времени (близкому къ *22 апрѣля 1645 г.*—датѣ упомянутаго письма Коссова).

2) Слуцкое и Копыльское княжества (7 городовъ и 32 фольварка) перешли во владѣніе фамиліи Радзивилловъ при отцѣ Богуслава—князѣ Янушѣ VI, въ качествѣ приданого за первою его женою Софьею Олельковною, княжною Слуцкою (дочерью Юрія Юрьевича Олельковича).

---

[1]) Здѣсь въ копіи по недосмотру переписчика, очевидно, сдѣланъ пропускъ.

3) Въ разсматриваемое нами время въ южно-рус. церкви митры иногда употреблялись архимандритами при богослуженіи, но, кажется, не иначе какъ съ разрѣшенія митрополита (т. е., это не было неотъемлемою принадлежностію ихъ сана). Въ неизданномъ доселѣ сочиненіи Яна Дубовича—*Obrona cerkwi ś. Soborney Apostolskiey przeciw wszystkim haereticom*—о значеніи и правахъ архимандритовъ говорится: „Archimandritae u Grekow (=южноруссцевъ) mitr zażywaią przy nabożenstwie: nie maią tego z urzędu swoiego, ale z osobliwszego pozwolenia y przywilegium starszych; a lubo przez *mandritę*—pasterz (owec) tłumaczyli, przez *archi*—pierszy,—z iurisdictią iednak nie są, ale zakonnych (zakonnikow) w monasterzach swoich starszemi, ktory względem drugich są perwsze, y lubo mnieysze ordines (czyny) dac mogą, iako czytelnictwo, swieszczonostwo, ale w swoim monasterze; inszym zas udzielać ani mnieyszych, krom pozwolenia wyrazniego swoiego episkopa, nie mogą. (*Рукоп. Имп. Публ. библ. Польс. Q. I. № 94*, стр. 318 [1]).

LXXVIII.

Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кіев. митрополиту П. Могилѣ съ опроверженіемъ клеветъ, распространенныхъ относительно слуцкаго архимандрита, и совѣтомъ возстановить права слуцкой архимандріи.

1645 г. апрѣля 22.

Przeoswiecony moy Dobrodzieiu!

Przy bytnosci moiey w Kiiowie rożne letały nowiny przed Przeoswięconą Wieleb. T., carpentes bonum nomen oyca Archimandrity Słuckiego, ale gdy mi przyszło solidius ventilare causam, obaczyłem, że rozsiewacze tych nowim (uti Bernardus inquit) diabolum in lingua: ktorym snac przyzwoita y czyste złoto rzucać w błoto. Smiem tedy obnixe to Przeoswieconey Tw. Wieleb. expostulare, aby insignia, od Antecesorow Preos. Wiel. T. Archimandritom Słuckim zdawna con-

---

[1]) О формѣ митръ Дубовичъ говоритъ: „Grekowie y Moskwa zażywaią okrągley, sam tylko Nowgoroda wielkiego Episkop inakszey od drugich y swietłey mitry, na kształt Rzymskiey, zażywa (стр. 317). Архіепископы на Руси „na wierchu mitr krzyż stawuią, a u Episkopskich tego iuż nie masz" (стр. 319).

ferowane, y teraznieysze W. P. należną a swiątobliwą benedictią Metropolitanae jurisdictionis pozwolone były. Żadniey ztąd nagany Przeos. W. T. nie odniesie, kiedy antiquum ad praxim reducet morem, zwłaszcza że y X. Jego M. iure patronatus życzy tego za panowania swego: Archimandrictwo Słuckie quo ad omnia requisita primitivae restituere formae. To przyłożywszy mądrey trutinie, całuię swiętobliwą rękę W. Przeosw. Wielebnosci.—z Pieczarska. 22 Aprila. An. 1645.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивѣ Кіево-печерской Лавры; л. 18.; для надлежащаго уясненія настоящаго письма срав. его съ помѣщеннымъ *выше* подъ № LXXVII).

LXXIX.

Грамота Владислава IV къ бѣльскому старостѣ Козановскому, въ коей онъ, вслѣдствіе жалобы православныхъ жителей г. Бѣльска, приказываетъ возвратить имъ (до окончательнаго рѣшенія дѣла) церковь св. Николая, отнятую уніатами.

1645 г., начал. дни апрѣля.

Vladislaus et caet.—Urodzonemu z Kozanowa Kozanowskiemu, Marszałkowi Nadwornemu Koronnemu, Bilskiemu et c. et c. et c. staroscie, uprzeymie nam miłemu, łaskę naszę Krolewską.—Suplicowali nam miesczanie Bielscy Religiey Greckiey, iż miesczan kilka tamecznych z Protopopom unitem, contract iuris w niewiadomosci ich zawarszy y dekretami sobie approbowawszy, nieznosnie im krzywdy y ucięženia czynic nie przestaią, na ktorego to presente contractu wszystko pospolstwo usyłuiąc do zguby przywiesc, banitami poczynił y decret sobie w tym roku in contrama(ndatum) otrzymawszy z przysposobieniem iakichsi na to commisarzow, domy y maiętnosci ich pieczętuią y zobieraią, drugich więzieniem morduią y rożne krzywdy y uciążenia ludziom niewinnym, nic nie dbaiąc na sublevatia y mandaty s cancellariey naszey wydane, czynią; cerkwie, im przez kommisarzow podane, gwałtem po-

odbierali y w tym czasie cerkiew iedne s. Mikołaia, ktorą z osobliwey łaski naszey mieli dla wolnego nabożenstwa swoiego, odieli; duchownych ich bicem y mordirstwem despectuią. A ponieważ o to differentie miedzy unitami y disunitami względem zobrania zachodzą, a ieszcze ta sprawa ex remissione na Sądach Relacyinych naszych dotąd nie iest decisa, y w areszcie zostaie, zaczym nim się o thę cerkiew przed nami y sądem naszym rosprawią, żądamy Uprzeymosci Waszey, abys władzą urzędu swego, iako starosta y woyt tameczny, w takowe differentie y oppressie ich weyrzawszy, te roznice ab utrinque uspokoił, albo też, do tey sprawy ludzi wiary godnych wysadziwszy, uspokoic roskazał, iakoby wiecey ci miesczani nasi pod pretexię pomienionego conractu tak od urzędu mieskiego, (tak) y od pomienionego protopopa krzywd żadnych nie ponosili. A co w tym czasie onym . . . . . cerkiew ś. Mikolaia tenże Protopopa, nie czekaiąc Dekretu naszego niesłusznie wziął, aby Uprz. W. do dalszey decisy Naszey Disunitom podał albo urzędowi podac roskazał, ktoremu życzymy od Pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie miesiąca Kwietnia, roku 1645. Panowania naszego Polskiego y Szwedskiego trzynastego roku.

(Съ копіи, хранящейся въ Архивѣ бывшихъ греко-уніатс. митроп. при Святѣйшемъ Синодѣ, подъ № 10368; прежніе №№ 94, 1436).

Примѣч. Козановскій сообщилъ содержаніе грамоты Владислава IV бѣльскому подстаростѣ съ просьбою *немедленно* исполнить королевское распоряженіе: „Cerkiew ś. Mikołaia, ktora niedawno iest wzięta, aby się znowu disunitom, *by y w samy dzien Wielkonocny podali.*" (*Арх. греко-ун. митр.* № 10368; прежніе №№ 94, 1436).—Декретъ, о которомъ упоминается въ королевской грамотѣ, изданъ былъ въ Варшавѣ 17 января 1645 г. (Varsaviae feria tertia pridie Sanctae Priscae Virginis). Онъ былъ очень не благопріятенъ для православныхъ: вслѣдствіе происковъ уніатскаго бѣльскаго протопопа Луки Боговольскаго (креатуры Меѳ. Терлецкаго), означеннымъ декретомъ православные граждане Бѣльска, наиболѣе сопротивлявшіеся уніи, осуждены были на баницію; остальные же (quod autem attinet Disunitos omnes et singulos) лишались права занимать магистратскія должности и подвергались штрафу въ 1000 талеровъ, для взысканія коего назначалась особая комиссія. (Подлинный декр. хранится въ *Арх. бывшихъ греко-ун. митроп. при Св. Синодѣ*, подъ № 10369; прежніе №№ 95, 1437).

LXXX.

Протестація дерманскаго архимандрита Яна Дубовича на кіев. митрополита П. Могилу по поводу изданія послѣднимъ книги „Лиѳосъ" и сдѣланной въ ней несправедливой ссылки на несуществующее сочиненіе протестующаго.

1645 года, іюня 19.

Року тисеча шестсот чотырдесят пятого месеца июня деветнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мною Адамом Ласком Черницъким, наместником замъку и буркграбства Луцъкого, становъшы очевисто велебный отецъ Янъ Дубович, архимандрыта манастыра Дерманъского, жаловалъ и протестовалсе на превелебъного его милост отца Петра Могилу, метрополиту Киевского дисунидкого, о то, ижъ он такъ в першой книзе своей, *Номоканонъ* названой, противъ костелови рымъскому бъючы, яко и теперъ въ року свижо прошъломъ тисеча шестсотъ чотырдесятъ четвертомъ книгу, *Литос або каменъ съ працы выпусчоный* назъваную, смелъ и важилъ се противъ томуж костелови святому рымскому католицъкому и противъ велебному ксенъдзу Касиянови Саковичови, законъникови светого Авъгусътина, въ монастыре лавры Печарское Киевъское, которого естъ архиманъдрытою, на свет выдати и имя свое подъ именемъ кгрецъкого слова „пиминъ", што се тлумачытъ „пастыръ", положившы, въ друкъ подати, а на сведоцътво межи инъным его, а звласъча паина чотырдесятъ четвертая титули о сакраменъте покуты и инъдей, прывесъти, якобы онъ авътенътице въ скрыпъте якомъс своемъ, на *Перспективу* ксенъдза Кассияновую выданымъ, мелъ помагати помененому его милости отцу Могиле на огиду ксенъдза Кассiана; што все помененый его милостъ отецъ Могила контра модестиамъ релиозам и конътра авъкторитатемъ суамъ учынилъ; о што менованый велебный отецъ архыманъдрита Дерманъский осведъчивъшы се декляровалъ, же жадного скрыпъту против Перъспекътиве ксенъдза Кассианови въ друк не подавалъ и на уйму славы ближнему скрыпътами своими его милости отцу Могиле не помагалъ, оферуючысе о то з его милостю отцомъ Могилою инъ форо фори чынити; и про-

сил, абы тая протесътация до книгъ кгродскихъ Луцъкихъ была принята и записана; што отрымалъ.

(*Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ подъ № 2485, л. 207 об.*)

Примѣч. 1) Въ 13 § статей—„punctow uspokoienia Religiey Greckiey",—обнародованныхъ 1 ноября 1632 г., между прочимъ, говорилось, что православные и уніаты должны сохранять между собою согласіе,—причемъ „piśma y controwersie, które między sobą mieli, supprimere, *y napotym żadnych, które zwykli exacerbować, nie wydawać.*" Этимъ пунктомъ статей, безъ сомнѣнія, объясняется сравнительная скудость полемическихъ сочиненій между латино-уніатами и православными за время (по крайней мѣрѣ за первые годы) правленія Владислава IV; на этотъ пунктъ, можно думать, опирался и Янъ Дубовичъ, занося свою протестацію противъ П. Могилы, якобы нарушившаго *религіозный покой* выпускомъ въ свѣтъ Λιθοσ'а,—хотя—какъ извѣстно—послѣдній вызванъ былъ нападками на православіе К. Саковича, издавшаго сочиненіе (*Перспективу*), наполненное язвительными насмѣшками надъ православною церковію и клеветами на нее. Да и самъ Дубовичъ въ своихъ произведеніяхъ, писанныхъ въ латино-уніатскомъ духѣ, не былъ скупъ на укоризны по адресу православныхъ южно-руссовъ и отнюдь не содѣйствовалъ установленію „покоя" между религіозно разъединенными своими соотечественниками. П. Могила со всею справедливостію могъ бы сказать о. дерманскому архимандриту: *врачу, исцѣлися самъ.*—Что касается до ссылки Дубовича на 44 страницу *Лиѳоса*, то въ данномъ случаѣ имѣется въ виду слѣдующее мѣсто на ней. Опровергая клевету Саковича, что якобы „zamknąwszy albo zawarszy się w cerkwi sam pop z spowiadaiacym się albo z spowiadaiącą się, zwłaszcza z młodą białogłową, y pop też niestary, a drudzy spowiednicy stoią za drzwiami: wie go zły duch co tam czasem bywa za spowiedź . . . . czazem (pop) też y priwatim sam na sam w celli spowiedzi słucha, zwłaszcza białych glow" [1]),—опровергая эту клевету, заявляя, что—по всей вѣроятности—Саковичъ видѣлъ разсказанное имъ у своихъ уніатскихъ поповъ,—авторъ *Лиѳоса* продолжаетъ: „Albo też gdyś w Dubnie mieszkał takowąś spowiedź w cellach w monasterze Swiętokrzyżskim u czernic, a częsciey w Miiatinie w folwarku monasterskim panią (ktorey nie mianuie) słuchiwał, ktoreyś zaiącami czamarę aksamitną miasto rysiow podszył, o czym swiadczy X. Ian Dubowicz Dermanski

1) *Perspektiwa*, str. 11.

w swoim, przeciwko twoiey Perspektiwie napisanym, scripcie."—Сочиненіе Дубовича, спеціально направленное противъ Перспективы Саковича и притомъ изданное не позднѣе 1644 года (годъ изданія *Лиѳоса) въ библіографіи неизвѣстно.* Самъ Саковичъ, испестрившій своими замѣчаніями широкія поля бывшаго у него подъ руками *Лиѳоса,* противъ приведеннаго нами мѣста изъ этой книги написалъ: „A czemuż ociec Dubowicz, nie znaiąc się do tey na mnie kalumniey, protestował się na cię o to, Oycze Mohiło, żeś go w tym *spotważył;* w Luckim grodzie y w Konsistorzu te protestacie zapisane". (экземп. библіотеки Варшавскаго Университета). Но тѣмъ не менѣе считать указанную ссылку на *script* Дубовича*, писанный противъ Перспективы,* только *обычнымъ въ то время полемическимъ пріемомъ,* едва ли можно. Во первыхъ (о чемъ скажемъ ниже), не все, написанное Дубовичемъ, было издано: авторъ Лиѳоса могъ имѣть подъ руками и рукописное сочиненіе дерманскаго архимандрита съ нападками на Саковича за его *Перспективу.* Во вторыхъ, *Перспектива* была направлена не только противъ православныхъ, но и противъ уніатовъ, и была, такимъ образомъ, непріятна послѣднимъ не менѣе первыхъ; въ томъ же 1645 году, когда занесена была Дубовичемъ помѣщаемая нами протестація, самъ онъ въ своемъ сочиненіи—*Obraz prawosławney Cerkwi Wschodniey*— [1]) не щадитъ Саковича, называетъ его измѣнникомъ (за переходъ изъ уніи въ латинство) и предостерегаетъ противъ него поляковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Strzeżci się go Panowie Polacy! uczył on się w Kiiowie po turecku i powiadał, że obali Alkoran, jusz to się trzeci raz w wierze przeniewierzył, może i Mahometaniem zostanie i będzie waszym nieprzyiacielem, bo to *vir ad deceptionem natus.* (Wisznewski, Hist. liter. Polskiéy VIII, 372—373).

Перспектива—одно изъ наиболѣе извѣстныхъ сочиненій Саковича; но большинство изслѣдователей, касавшихся ея содержанія, знакомилось съ нимъ по *Лиѳосу,* гдѣ дѣлаются изъ означенной книги выдержки или, въ краткихъ словахъ, излагается сущность помѣщенныхъ въ ней нападокъ на православную церковь. Разумѣется, не смотря на сравнительную полноту и обстоятельность *Лиѳоса* въ этомъ отношеніи, онъ не можетъ всецѣло замѣтить самой *Перспективы* (въ смыслѣ ознакомленія съ нею). Отводя довольно большое мѣсто означеному сочиненію Саковича въ изслѣдованіи, мы

---

[1]) Объ *Obraz'ѣ Praw. Cerkwi Wschodniey* упоминаютъ польскіе біографы—*Estreicher, Wisznewski* и друг.,—причемъ послѣдній дѣлаетъ изъ него небольшую (приводимую нами) выдержку. Но мы нигдѣ не нашли этого сочиненія: ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ библіотекахъ.

приводимъ здѣсь вполнѣ двѣ любопытныя „предмовы“ къ *Перспективѣ* (посвященіе Станиславу Любомірскому и предисловіе для читателей), а также для ознакомленія съ литературными пріемами автора дѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ самаго сочиненія.

а) *Посвященіе Любомірскому.*

Niemasz w tym żadney wątpliwości, Jasnie Wielm: M. P. Woiewodo Krakowski, Panie y Dobrodzieiu moy, że żaden iako Bogu Stworcy swemu, tak y Oyczyznie niemoże się więcey podobać y przysłużyć, iako ten, ktory prawdziwey Religiey przeciwko obłędliwym Religiom sczyrym y nieustraszonym iest obroncą y promotorem. Bo prawdziwa wiara iest, iako iedyny filar, na ktorey się nie tylko zbawienie nasze, ale y całość Rzeczypospolitey wspiera y gruntuie. Więc iedni powagą y wspaniałością, drudzy ostrożną pasterską czułością, inszy żarliwym o prawdę swiętą piorem y życzliwą pracą zwykli tego naydroższego Kleynotu w Oyczyznie bronić. A toż y ia lubo nieudatnego rozumu, poważyłem się iednak moię małą pracę na świat wydać, y na widok ludzki wystawić, abym ziemkow moich, narod Ruski, w cięszkich y obłędliwych ciemnosciach upornie trwaiących, mogł poratować y rękę pomocy iakokolwiek dać. Bo nieutulony żal każdego prawowiernego Katholika wsruszyć y rozrzewnić musi, gdy się przypatrszy, że on Wschodni Kościoł przed tym w tak mądre y święte Doktory szczęsliwy, tak w pracach y dozorze sławny, tak w doskonałości nienaruszony, tak w dostatki y ozdoby bogaty: teraz w taką ohyde, podłość, nikczemność y oblędnienie przez niezbedną schizme przyszedł, że się iuż w nim nie Greckiey oney świętey prawosławney wiary dogmat, ale heretyckich błędow, y pogańskich zabobonow z żalem każdy prawowierny napatrzyć może. Aniedziw, bo iak dom bez gospodarza, członki bez głowy, okręt bez styrnika, woysko bez wodza y hetmana, tak owce bez pasterz w rozsypkę y w ostatnie niebezpieczeństwo y zgubę przychodzą. A iako Moskwa mowi: „po diłom y po hrechom sie stało“. Wzgardzili Patriarchowie Greccy Pastyrzem swoim, Wikariuszem Chrystusowym, przeto muszą teraz poganina Turczyna słuchać. A co więtsza, y Pana Boga zań ze wszytkim swoim duchowienstwem proszą, aby mu nad wszytkimi nieprzyiaciołmi iego, to iest, nad chrześciany dał zwiciestwo: a ledwie nie toż się może rozumieć y o Ruskim duchowienstwie Disunitskim, ktorzy, prosząc Boga za Patriarchę hołdownika Tureckiego, tegoż życzą Cesarzowi Tureckiemu, czego y Patriarcha ich? Iakoż y w Expedicyey Kozackiey na oko się to ukazało, że nie tylko popi Schizmaticcy kozakow do rebelliey pobudzali, ale y na harce przeciw woysku Koronnemu wyiezdżali, a to wszytko iakoby względem obrony Religiey swoiey Schizmatickiey. Yby nie czułością

Krola Jego M. y odważną przewagą Jasnie Wielm: Ich M. M. P. P. Hetmanow, y subsidiis Ich M. M. P. P. obywatelow Koronnych, y walecznego Rycerstwa męstwem, y wylaniem tak wiele krwie dla całości miłey oyczyzny tey kozackiey insolenciey się zabieżało, tedy, uchoway Boże, blisko tego było, żeby servi nostri dominarentur nobis. Ale iako contra Deum non est consilium, tak przeciw wierze ś. Katholickiey żadne piekelne heretyckie y schizmatyckie szturmy nieprzemogą: y lubo opprimitur sed non supprimitur Ecclesia Dei, bo na mocney opoce ufundowana iest. Ale iuż ex thesi ad hypposthesim przystępuię. Po wydaniu tego skriptu mego z druku, długom myslił y pilnie uważał, Jasnie Wielm. M. P. Woiewodo Krakowski, Panie y Dobrodzieiu woy, komu bym go pod protekcyą y patrocynium miał poddać? tedy z wielą y ważnych przyczyn, osmieliłem się, lubo ieszcze nieznaiomy y niezasłużony sługa y Bogomodlca W. M., mego M. Pana, ten płod prace moiey w szacie Polskiey niewidany, ale do wiadomości duchownym y swietckim stanom wielce potrzebny, pod zacnym Tytułem y Herbem W. M., mego M. Pana, Jaśnie Wielmożny M. P. Woiewodo Krakowski, Panie y Dobrodzieiu moy, światu Polskiemu ukazać, maiąc to za pewną, że W. M., Moy Pan, tak zacnością stanu swego w naywyższym woiewodstwie Senatorskiego, iako y żarliwością pobożnosci Katholickiey, temu skriptowi memu powagi y ozdoby przydać będziesz raczył, więc y to motium było, że pod ten czas w tym stołecznym mieście Koronnym przy Akademiey Krakowskiey, iako iey Alumnus żyiąc, y darow mnie od Pana Boga użyczonych na zbawienie moie y bliżnich moich zażywaiąc, między inszemi książkami y tę książkę o Grekoruskich błędach y superstycyach, dla ichże samych przestrogi z druku wydawszy, za słuszną sądziłem te prace moie iako pierwszemu y przednieyszemu tego miasta y woiewodstwa Krakowskiego Senatorowi y Generalnemu Staroście ofiarować. Przytym wiedząc, żeś W. M., moy Pan, z Ich M. M. przezacnym potomstwem swoim tak wielu włości y maiętnościey w kraiach Ruskich iest Panem, gdzie tak wiele duchowieństwa Ruskiego w manastyrach y przy cerkwiach, temi y takimi supersticyami y błendami uwikłanego, żyie, y poddanych W. M., mego M. Pana, a swoich paraphian udawaniem ołowu za złoto, błędow za prawde zawodzą: na co nietylko duchowney, ale y swietckiey zwierzchości należy okiem Katholickiego wzroku patrzać, gdyż unicuique mandatum est de proximo suo [1]. Naostatek, wiedząc, żeś W. M., moy M. Pan, z wielkimi y wysokimi domami y familiami Senatorskimi y Xiążęcemi w tym Panstwie spowinowacony, zechcesz teyże prace moiey pod

---

[1]) Eccl.

przezacnym imieniem y tytułem W. M., mego M. Pana, na swiat wydaney, Ich M. M. uczestnikami uczynić: żeby Ich M. M. o takich Grekoruskich obłędliwościach wiedząc, pro occasione z Ruskiego narodu ludzmi, zwłaszcza na seymach, gdzie nawięcey hałasow o Religią czynią, in charitate chcieli conferować, y do zgody y iedności doskonałey onych za radą y powagą W. M., m. M. Pana, z Kościołem ś. Rzymskim przywodzić. A mowie do iedności doskonałey, nie malowaney y pozwierzchowney, gdyż wiele iest Unitow pozwierzchownych y dla dobrego tylko imienia nomen Unionis noszą, a drudzy rozmaitą zwierzchnością przymuszeni, ale intus toti sunt Schismatici. Boć to dziwna, przezacni Katholicy, że żaden uniatski pop, ani zakonnik, ani Władyka, nie prosi Boga za Oyca ś. Papieża Rzymskiego, procz tylko sam Metropolita, y to tylko w ten czas, gdy Liturgią odprawuie. Do tego, Symbolum fidei, *wierzę w iednego Boga*, po schizmatycku w cerkwi przy Liturgiey, nieprzydawaiąc pochodzenia Ducha Ś. y od Syna, recituią, w czym im y sami Schizmatycy przymawiaią, a Katholicy Rzymianie, ktorzy o tym wiedzą, barzo się z tego gorszą. Że nomen Unionis Uniti in ore habent, a re ipsa cum Schismaticis concordant; o czym Sancta Sedes Apostolica tak prze odległość mieysca, iako y przez nieoznaymienie nie może wiedzieć, acz może się iaka pobożna persona obrać, że tę książkę moie na lacinski ięzyk przełożywszy, zechce S. Sedi Apostolicae et S. Congregationi de propaganda fide przełożyć, a potym, gdyby wyszła visita a Sede Apostolica, dopieroby dało się wiedzieć, co iest za discrimen miedzy Unią y Schizmą. A co nietylko mnie, ale y drugich a ritu Graeco ad ritum Romanum przeniosło y przenosić będzie [1]), krotce do czytelnika Grekoruskiego namienie. Ale iuż oddaiąc te prace moie W. M. Jaśnie Wielmoż: M. P. Woie: Krak: P. y Dobrodzieiu moy, prace, mowie, niewyśmienicie, ale po prostu, iako o grubych błędach Grekoruskich grubo do grubych napisaną, oddawam y samego siebie w. miłościwą łaskę, obrone y protekcyą W. M., mego M. Pana y Dobrodzieia, Pana Boga prosząc, abyś W. M., moy M. Pan długoletnie na ozdobe Kościoła Bożego, na usługe miłey Oyczyzny, y na pocieche przezacnemu potomstwu swemu w dobrym zdrowiu żył. Dat. w Krakowie. Anno 1642. Novembris 10.

б) *Предисловие „do czytelnika Religiey Graekoruskiey“.*

Wszelka odmiana człowieczego stanu zwykła więc w podziwienie drugich przywodzić, łaskawy czytelniku, a pospolicie dwoiaka odmiana w lud-

---

[1]) *Masz li niedoszłym w Cerkwi Ruskiey być Unitem, wolisz że w Cerkwi Rzymskiey zostać Katholikiem.*

ziach bywa: abo z dobrego w lepsze, abo z lepszego w gorsze, y łatwo zrozumieć, ktora pochwały, a ktora nagany godna. Dziwuie się ich wiele nie tylko z Disunitow, ałe y z Unitow, że ia, będąc przed tym mało nie nad inszych żarliwszym Unitem y gorącym Uniey promotorem, a teraz w szędziwym wieku moim, gdy mi iuż na siodmy krzyżyk poszło, opuściwszy Unią y Grekoruskie nabożeństwo, zostałem per dispensam S. Sedis Apostolicae Rzymskiego Kościoła kapłanem. Lecz gdyć przyczyny, uważny czytelniku Grekoruski, dla ktorychem to uczynił, przełożę, nie tylko przestaniesz się dziwować, ale y sam, da Bog, w tey odmianie możesz mię nasladować. Masz tedy wiedzieć, zacny czytelniku Grekoruski, że nieuczyniłem ia tey odmiany z łekkomyslności iakiey, abo dla nabycia iakiey tego świetney sławy, abo honoru y przełożeństwa iakiego, bom to wszytko, przy twoim nabożeństwie żyiąc, miał, y więtszey sławy y przełożeństwa w nabożeństwie Rzymskim nie mogłem się spodziewać. Nie uczyniłem też tego z musu y desperacyey iakiey, bom libere Archimandryey moiey Dubienskiey sukcessowi memu Wielebnemu Oycu Prokopowi Chmielowskiemu natione Mazurowi cedował, y cessią onemu na pismie za wiadomością ieszcze ś. pamięci Oyca Korsaka Metropolity y drugich władykow uczynił, y iachawszy do Lublina do X. J. M. Zasławskiego Dominika, tamem y za chleb X. Jego M. podziękował y oyca Chmielowskiego na swoie mieysce X. Jego M. kommendował, a potym y manastyr przystoynie ze wszytkim oycu Chmielowskiemu oddałem, a sam miałem do Rzymu z niebożczykiem oycem Korsakiem iachać, ale mi poniekąd niesposobność zdrowia, pod ten czas przypadaiąca, przeszkodziła. Tom dla tego przypomniał, dowiedziawszy się, że mię nieprzyiaciel moy inaczey do ludzi udaie. Nie udałem się też do schizmy ani do herezyey, co pospolicie desperaci czynią, lubo mi schisma Kiiowska przełożeństwa niepodłe u siebie ukazywała; nieuczyniłem też tey odmiany na wzgarde iedności świętey, ktorą nam sam Zbawiciel, na smierć krzyżową idąc, gorąco zalecił, y Boga Oyca o to prosił, abyśby wierni iego byli iedno, iako on iest z Bogiem Oycem iedno [1]), y nie odmieniłem ia tym prześciem moim do nabożeństwa Rzymskiego wiary, alem ią ieszcze ztwierdził, postawiwszy nogi moie na mocney opoce wiary Ś. Katholickiey. Tylkom to ia: błędy, herezye y zabobony Grekoruskie zostawił, ktorych uniatcy przełożeni nie staraią się z cerkwi swoiey wykorzenić. Y owszem y tych, ktorzy ie chcieli wykorzeniać, przesladowali, czego na sobie, och, poznał, gdym w wydaniu książki na swiat iawny błąd w starym kalendarzu, a potym, y w adwinistrowaniu Sacramentow y

[1]) Ioan. 17.

w inszych ceremoniach wielkie błędy y zabobony im pokazał. Za co mię na smierć praw przesladowali: y ieden z Władykow Uniatskich przywodził mię do tego, abym się był publice tey prawdy, po katholicku w Kalend: napisaney, w cerkwi z ambony wyzrzekł, na co gdym dobrym sumnieniem niepozwolił, tedy nasłał był na mię na gospode swoich porwancow, chcąc y mnie y konie y rydwan ze wszytkim zagrabić, a żem pomocą xiężey Katholickiey y Panow Szlachty onych nasłancow wypędził, a samem się do plebanyey przeprowadził. A gdym do Krola J. M. y J. M. X. Nuncyusza w tey oppressiey moiey się iachał: Władyka, rozumieiąc, żem do Zamoscia iachał, wyprawiwszy ze mną dziesiątek porwancow, dawszy im 60 złotych, aby mię poymawszy do niego przyprowadzili, a iesli bym się bronił, tedy y żywota mię pozbawić dispensował, ale mnie niewinnego Pan Bog zachował, a to snać y dla tego był sobie ieszcze niezasłużył Korony męczenskiey, y żeby Unia przez zamordowanie moie od Unita hanby więtszey nieodniosła. Pisał potym list do J. M. X. Officyała Lubelskiego, X. Turobolskiego, aby tey książki moiey, iako niezbożney zakazał bibliopołom Lubelskim przedawać. Ale X. Officiał, przeczytawszy tę książkę, a widząc że po Katholicku iest napisana, pozwolił ią przedawać. Potym Sobor na swoich popow uczyniwszy, przykazał, aby dostaiąc moich książek palili, ktora książka approbowana iest od censorow Katholickich y od Akademiey Krakowskiey. Więc gdym y Sobor Kiiowski Schizmatycki, z Ruskiego na Polski ięzyk przełożywszy, wydał y w niem niektore absurda pokazał, zwłasza in Sacramento Extremae Unctionis, o czym w samey książce znaydziesz, y rozumieiąc, że mi za to Uniaci będą gratifikować, że bez ich kosztu błędy schizmatyckie swiatu pokazuie; alic oni mnie za to ieszcze barziey poczeli przesladować, y mowi sam teraznieyszy Metropolita Ociec Sielawa, że y my także ten Sakrament odprawuiemy. Rzekłem, to też in eodem praedicamento iesteście z Schizmatykami. Dopiero ieszcze barziey począł fulminować przeciwko mnie. Widząc tedy ia, że teraznieyszy Władykowie titulum tylko Unionis cum Romana Ecclesia habent, a cum Schismaticis we wszytkim się zgadzaią, iz ichże ksiąg, błędow y zabobonow pełnych, nabożeństwo odprawuią [1]), y że oney miłości y zarliwości pasterskiey po smierci onych świętey pamięci godnych Metropolitow y Władykow, Pocieia, Rutskiego y Korsaka, Błogosławionego Iosaphata, Morochowskiego, Poczapowskiego y Smotrzyskiego, w nich niemasz, y że nie tylko sami siebie Władykowie, ale y samego Metropolita znieważaią, iako ieden z Władykow na Wołyniu brodę Metropolitowi zeszłemu wy-

[1]) Uniaci z ksiąg Schizmatyckich nabożeństwo odprawuią.

targał, a drugi policzki mu dawał: o czym na Wołyniu głosno. Także ieden Władyka Oyca Iana Dubowicza, Archimandritę Dermanskiego, kozackim fortelem Monastyr ubiegszy, y onego poymawszy y zdespektowawszy, do więzienia ciężkiego dał, y czyrwonych złotych w pasie iego (salvo honore) rupturnym szukał, y by go była Iey M. P. Woiewodzina Wilenska przez swoich ludzi nie wyzwoliła, tedy by był tam y smierć podiął, a choć ta sprawa y przed Metropolitem, y przed drugim duchowienstwem była, przedcię gwałtownikowi tego iakoby należało niezganiono, tylko przeproszeniem wszytkiego zbyć nakazano. Iam też wielkie przesladowanie y na zdrowiu, y na sławie, y na substaneyey moiey od tegoż Władyk(i) odniosł, mi był wszytkie moie rzeczy ad fidele depositum dane, praetextu falsi o smierci moiey rumoris, gwałtownie zagrabił, y aż o wiadomość y protekcyą Krola Jego M. y I. M. X. Nuncyusza ta oppresia moia musiała się oprzeć. Y nie miałżem ia słuszney przyczyny do opuszczenia tey powierzchowney Uniey, a udania się do utorowaney drogi y krolewskiego goscinca Kosciola powszechnego? Ktorymby idąc, mogłem bezpieczniey dosc do tego celu, do ktorego nas Pan Bog stworzył. Y miał żem ia dłużey z utrapieniem ducha mego na te dissensie y niezgody Ruskie patrząc? gdzie ieden drugiego naiezdza, cerkwi y manastyrze sobie wydzieraią, krew Chrzescianską miedzy sobą rozlewaią. A potym zawody prawne z sobą, y processa y banicye z pogorszeniem żydow y heretykow czynią, y koszty daremne na to expenduią, y siebie y maiętności cerkiewne wyniszczaią y w spustoszenie przywydzą. Ano czy nie lepiey by te koszty na ludzie godne y uczone ważyć, ktorzy by y nauką y przykładnym życiem ludzi grubych do znaiomości prawdy Bożey przywodzili, miedzy ktoremi naprzednieyszy by moim zdaniem sposob był kathechizowac, to iest, Kathechismu Katholickiego nie tylko Ruskie pospolstwo, ale y same nieumieiętne duchowienstwo w miastach y miasteczkach nauczać, czego nigdziey u Rusi nie masz, zaczym z grubey niewiadomości upor tylko miedzy Rusią zostaie. Bo ignoti nulla cupido, y tylko ta Unia y Disunio turbacyą y hałasy w Rzeczypospolitey na Seymach czyni. Dla iedney cerkwi Lubelskiey Seymy do rozerwania przychodzą, y cerkiew za to niestoi, co turbacyi na Seymikach y na Seymach przywnosi, y przynosić będzie, iesli, Disunitow nieuspokoią. Iam życze, [1]) żeby przy iedności ta Cerkiew zostawała, ale żeby w lepszey reformie niżli teraz iest, gdzie ieden tylko pop idiota znayduie się, a na takim mieyscu publicznym, y gdzie zakonnikow choc Schizmatykow po 6 y po 8. mieszkiwało, także ubodzy y szpitalni, teraz z Uniey lada osoby

---

[1]) Musi się prawda mowić y Unitom y Schizmatykom.

tam żyią. Zkąd y Uniey urąganie, samym Katholikom wstyd, ktorzyby radzi pomnożenie iedności ś. na tym tam mieyscu widzieli. Przynamniey niech by Uniaci z Disunitami aemulatione w tey mierze z sobą szli. Wziął Ociec Mohiła Cerkiew S. Sophiey w Kiiowie od kilku set lat spustoszałą, a teraz tak ią reformował, że od wszytkich ma pochwalę. Także manastyrze reformuie, szkoły funduie, y wiele dobrego w stronie narodu swego czyni, y gdyby tylko schizmie chciał waledikować, a w iedności z Kościołem ś. Rzymskim inkorporowanym być, bez wątpienia (iakom w ostatnim punkcie namienił) nie tylko Metropolego, ale y Patriarszego honoru godzien by był, day mu Boże upamietanie y drugim z nim. Iesli zaś w takim rozdwoieniu, w iakim teraz Rus iest daley będzie, tedy według słow Zbawicielowych: [1]) Dom na dom walący sie, muszą oba upaść. Iakoż barzo się Ruskiemu narodowi na to zanosi, a to y dla samey tey niezgody y niemiłości y nieuki, zbrzydziwszy się drugi temi zabobonami y narąganiem od braciey swoich Rzymian, przeydzie do nabożeństwa Kosciola Rzymskiego, gdzie zgoda w wierze, wszyscy bowiem iednako po wszytkim swiecie Katholicy wierzą, miłość wielka miedzy duchownemi y poszanowanie, nauka y umieiętność głęboka, ozdoba w Kościele y porządek iak w niebie, czego u Rusi niemasz, tak wiele klasztorow y roznych reguł, co wszytko pobutką będzie Rusi do przystania do Kościoła Rzymskiego, (z)właszcza stanowi szlacheckiemu. Bo dziatki Szlachty Ruskiey, w szkołach y akademiach y kollegiach Katholickich się ucząc, nawykną nabozeństwa Kosciola Rzymskiego, a wyszedszy z szkoły, ieden na żołnierską, drugi na dwor iakiego Katholickiego Pana uda się, (bo u Ruskiego Szlachcica nie będzie miał służby), tedy musi iść z Panem do Kościoła [2]), także z towarzystwem na zołnierskiey musi kompanią mieć y w nabożeństwie, y w zażywaniu potraw, a potym, nawykszy nabożeństwa Rzymskiego, swego Ruskiego odwyknie, y owszem drugi przy dworze abo y na żołnierskiey nieradby, aby go Rusinem zwano: zaczym necessario przyidzie mu w nabożeństwie Rzymskim zostawać. A ieszcze gdy sobie żonę poymie Lachawkę, tedy sama niezgoda w postach y w swiętach przymusi go do iedności z żoną w wierze Katholickiey, pomoże też do tego y xiądz, nawiedzaiąc owieczke swoie, a może tyż być y Pop na ten czas, tedy lada quaestią zada prostakowi popowi, a pop abo nie będzie umiał na onę quaestią odpowiedziec, abo lada iako cum absurdo odpowie, tedy y pop y pan in confusi-

---

[1]) Mar. 3.

[2]) Wiele znam Panom y Paniey, ktorzy niechcą Rusi na dworach swoich chować, aż Katholikami zostaną, y zostaią.

one zostaną, a potym obaczywszy się pan zostanie Katholikiem, czego za łaską Bożą tak wiele iest przykładow. Ieszcze gdy by Kalendarz [1]) za iedno z Kosciołem Rzymskim był, tedy by iakoż kolwiek mogla się Rus przy swym nabożeństwie ostać, ale bez zgody w Kalendarzu y Unia y Disunia będzie upadała. Y owszem, by nie ta Unia przeponę Rusi uczynia, tedy by iuż więtsza częsc Rusi w nabożeństwie Kościola Rzymskiego była. Ale to Unici, wziąwszy klucz wyrozumienia, y sami realiter do iedności z Kościolem Rzymskim nie wchodzą, y tym, ktorzy by wniść chcieli, przezkadzaią, mowie, że realiter nie wchodzą, [2]) bo wiele iest Unitow titulo, ale nie rzeczą, abo dla maiętności, albo dla boiazni zwierzchności: ukazalo to się na iednym Władyce, gdy mu Schizma pod czas interegni usiłowała Władyctwo wziąc, co on widząc, skłonił się iuż był do oddania posłuszeństwa Patryarsze Grekoturskiemu, byle przy Władyctwie się został, z czego barzo go strofował swietski człk ś. pamięci Iego M. Pan Mikołay Tryzna, na ten czas Kuchmistrz Wielkiego X. Litewskiego, w Warszawie na Seymie przy obecności wszytkich Władykow y Metropolity Oyca Rutskiego. Owo zgoła, poczeli byli tę Unią Duchem, a teraz konczą ią ciałem [3]). Tamci pobożni Metropolitowie y Władykowie krwią swoią iedność koronowali, a teraznieyszy symonią y łakomstwem ią pieczętuią [4]); nie mowie o wszytkich, ma Pan Bog swoich, y nie jedność święta, ale osoby, w szate pozwierzchney iedności przybrane, tu się ganią, że nie takimi sposobami y srodkami iakimi by należało, tę świętą rzecz promowuią. Co ia widząc, że res Unionis po smierci ś. pamięci X. Rutskiego non incrementum sed decrementum bierze, a Schizma in dies augetur et crescit, y zwątpiwszy o skuteczney zgodzie Ruskiego narodu z Kościołem Ś. Rzymskim, wolałem się cało oddać Kościołowi Ś. Katholickiemu, niechcąc darmo oleum et operam między Ruskim narodem tracić, nic się na to nie oglądaiąc, co mi drudzy zarzucaią, żes mogł przy naszey stronie zostaiąc więtszą sławę y przysługę u Pana Boga mieć, niż gdyś się udał tam, gdzie y bez nas wiele godnych y uczonych ludzi iest. Na com ia odpowiadał słowy Zbawicielowemi, że habendi dabitur [5]), a od niewdzięcznych odchodząc, y proch od nog otrząsać kazał P. Iezus [6]). Y o tym też kto mię mogł upewnić, że ży-

---

[1]) W Kalendarzu wielce potrzebna zgoda.

[2]) Luc. 11.

[3]) Galat. 3.

[4]) Słyszałem że Władyka Chelmski ma iachać do Rzymu, staraiąc się sobie o Metropolią, y na Oycow Iezuwit: o Saraż, y na mnie chce się tam skarzyć za prawdę, non est iste vir pacis, q...

[5]) Mat. 13.

[6]) Mar. 6.

cie moie przy was cum maiori merito, aut de merito mogło być. Y nie pierwszy to ia te odmianę a ritu Graeco ad ritum Romanum uczynił, ale wiele ich przedemną tak w oyczyznie naszey z Domow zacnych y Familiey wysokich to uczyniło, y czynić będzie: iako y w samey Grecyey po czasie Soboru Florentskiego ludzie mądrzy, zostawiwszy Grekow w ich uporze y odszczępieństwie, do Włoskich się kraiow przeniesli y Kościołowi się Rzymskiemu oddali. Toż uczynił y on Cyrillus Słowianskiey apostoł, widząc zatwardziałość y upor Slowian, opuścił ich y poszedł do klastoru Rzymskiego na gore Cassinum, gdzie święty Nyllus był Opatem: iako pisze Haiek historyk Czeski. Co y ia da Bog wkrotce uczynię. A chociaż niebosczyk Xiądz Rutsky wyniosł był Rreve à Sede Apostolica, żeby nie wolno było Rusi przechodzić a ritu Graeco ad ritum Latinum, ale Rzeczpospolita Polska y słowa na to nie dała rzecz, y nie było to in executione, gdyż wolno każdemu w wolney oyczyznie ad perfectiorem Religionem się udawać. Zaczym y ia wolałem naymnieyszym w Kościele Świętym Katholickim Rzymskim zostać Kapłanem, niżli nawiętszym w Grecoruskiey cerkwi przy takich błędach y superstycyach być Archimandrytą, y ufam Panu Bogu, że y drugich z narodu Ruskiego tak z Schizmy, iako z Uniey będe widział in hoc passu moich nasladowcow, gdyż to sami często y zacni ludzie z Ruskiego narodu mowią: że wolemy być własnemi Katholikami Rzymiany, niżli iakiemiś niedoszłymi Unitami, y dobrze mowią. Day Boże, aby skutkiem y samą rzeczą to pełnili, co usty mowią. Iakoż macie wiedzieć Panowie Disunici: że kto tu na ziemi nie chce Cerkwie Ś. Katholicki(ey) (Rzymskiey rozumiey) mieć za matkę, ten też pewnie nie będzie miał Boga Oyca w niebie [1]). A ta matka, abo owczarnia, ma być jedna, y na tym swiecie, bo w niebie niepotrzeba iuż będzie Pasterzow, gdyż nie będzie kogo paść, nie będzie tam wilkow, ani kozłow, ani naiemnikow, ani niewiernikow, ani złowiernikow, heretykow y schizmatykow, ale wszytko tam wybrani Boży y Krolowie w Krolestwie Niebieskim będą. Do tey tedy Jedney Owczarnie Kościoła Katholickiego miey się zacny narodzie Ruski, w ktorym zostaiąc, y po katholicku w nim żyiąc, doznasz y tu ieszcze w Cerkwi woiuiącey owocow y skutkow wiary Ś. Katholickiey, ale daleko obficiey w oney tryumphuiącey Cerkwi przez uwielebienie dusze y ciała twego na wieki wieczne będziesz doznawał, chwaląc Pana Boga w Troycy Ś. Jedynego. A ia iuż tobie, zacny narodzie Ruski, y twemu nabożeństwu y ceremoniam czyniąc valete, Panu Bogu cię poruczam, y onemu dziękuię, że skłonił serce Sanctissimi Patris D-ni nostri

---

[1]) Cyprian S. lib. 4. Ep. 2.

Urbani Papae Octavi ad recipiendum me in gremium Sanctae Romanae Eclesiae; w ktorey zostaiąc iuż z Symeonem onym sprawiedliwym starcem, piastunem P. Jezusowym, z weselem smierci będę czekał, Panu Bogu modły oddaiąc y ofiary codzienne tak za siebie, iako y za wszytkich wiernych y za nawrocenie heretykow y Schizmatykow przynosząc, żeby ich iakiemi on wie sądami do Jedności Kościoła Ś. przywiodł. Amen, day to Boże.

2) *Извлеченія изъ самаго сочиненія:*

1) *изъ отдѣла подъ заглавіемъ: „Inconvenientia Bierzmowania"*.

„O Tym sakramencie Chrismatis albo Bierzmowania aż do odnowienia Jedności w naszych kraiach Ruś niewiedziała. Dopiero pierwszy ś. pamięci ociec Pociey Metropolita to w tych kraiach wskrzesił y wzbudził; a przed tym Grekowie, oni biegunowie z Greciey, niewiedzieć iaki oley przywożąc, drogo go przedawali y tym oleiem przy krzcie popi dzieci pomazywali, a że drogo ten oley duchowni Ruscy płacywali, tedy też długo go trzy y cztery lata chowali, roztwieraiąc go czasem abo oliwą, a boday y nie sadłem iakim, bo gdy u drugiego popa wielka parafia, że czasem kilka tysięcy ludzi, a gdzież by mu wystarczyła ta małość oleiu, że iak dwa albo trzy naparstki będzie, tedy musi czym inszym roztwarzać. Potym od Władykow Uniatskich y Władykowie Disunitowie nauczyli się ten sakrament Bierzmowania albo, iako oni zowią, Miropomazania poświęcać we Czwartek Wielki. Tylko w tym wielkie łakomstwo, a iakoby posagiem od Grekow święto przedawcow wzięte, w Ruskich Władykach się pokazuie: że oni drogo to Chrisma przedaią swoim Popom. Naprzykład, poświęci oliwy, wina wlawszy w nie z garniec, abo y dwa y nieco balsamu tam wpusciwszy y inszych aromat, warzy to w Wielki Czwartek w ołtarzu, a potym Sobor uczyniwszy na popy, każą im one miro brać, ale nie darmo, bo iedni po groszy pietnastu, drudzy po dziesięciu, drudzy y więcey, gdy większa paraphia, płacą, y tak on garniec abo dwa mira uczyni Władyce kilka set złotych, bo będzie popow w diaeceziy drugiey pod tysiąc. A nie tylko się to u Schizmatyckich, ale y w tych, ktorzy się Unitskiemi Władykami titułuią, znayduie, y dobrze to miro nietylko Władykom, ale y ich protopopom y pisarzom y diaconom wychodzi, bo tam każdemu potrzeba dać." (*стр. 4—5*)

2) *Изъ отдѣла подъ заглавіемъ: „forma Eucharistiey u Schismatykow."*

„Do tego czasu nie wszytka Ruś wie, co iest za forma poświęcania Naś: sakramentu Ciała y Krwie Panskiey, iako to się ukazało z soboru ich Schis-

matyckiego Kiiowskiego, a. 1640 odprawowanego, że aż appellacyą o tym do Patriarchi wytoczyli. Troiakie tedy mniemanie iest Rusi o formie Eucharistiey: Jedni powiadaią, że się poświęca ieszcze na żertowniku, gdy pop wyimuie hostią albo Ahnec z proskury y czyta tam nad nim modlitwy. Dla tegoż rozumieiąc ludzie, że to iuż poświęcony sakrament, gdy owo z żertownika na ołtarz przez cerkiew z owemi cerewoniami, z świecamy, z kadzilnicą, pop chleb prosty y wino przenosi, upadaią wszyscy na ziemie, y pokłon, iako właśnie prawziwemu sakramentowi, czynią, nie wiedząc, że to ieszcze prosty chleb y wino, tylko przygotowane na sakrament, w czym artolatriam et inolatriam, chlebochwalstwo y winochwalstwo, popełniaią, ale w tym prosty lud mało co krzyw, bo ich popi tego nienauczaią. Dopiero Ociec Mohiła, postrżegszy się w tym obsurdzie, zakazał na Soborze takiego upadania czynić na tey processiey perenosney. Lecz Ruś oporna, y w tym go niesłucha, y Unici ieszcze to niewszędzie wykorzenili.

Drugie rozumienie Rusi, a zwłaszcza nieuniatskiey, o formie Eucharistiey, że się staie przez owe słowa, ktore mowi pop: „i sotwori ubo chlib sey cizesnoie Tyło Christa twoiego, a ieże w czaszy sey, czesnuiu Krow Christa twocho". To iest: „spraw, aby chleb ten stał się świętym Ciałem Chrystusa twego, a co w kielichu tym, świętą Krwią Christusa twego". Tęż formę położyli Schismatycy czerncy Wilenscy w książkach swoich modlitwach, drukowanych w Iewiu, co refutuiąc Catholiccy pisarze mianowicie Bellarmin, y Petrus Arcudius, y inszi szeroce pisali.

Trzecie prawdziwe y zgodne Rusi z Katholikami Rzymiany rozumienie o formie Naś. Eucharistiey, że przez słowa Christusowe staie się poświęcenie Eucharistiey: „Bierzcie, iedzcie, to iest Ciało Moie, y bierzcie y piycie z niego wszyscy, ten bowiem iest kielich Krwie Moiey" et c., y skoro kapłan te słowa w osobie Cristusowey wymowi, zarazem chleb Ciałem, a wino Krwią Pańską się staie, y przeistnocza, transubstantiatur, y iuż od tego czasu y sam kapłan, iako prawdiwemu Ciału Bożemu y Krwi Pana Jezusowey, weneratią czyni, y ludziom, aby toż czynili, podniesieniem Ciała y Krwie Pańskiey pokazuie. Tey tedy formy y sami popi maią się uczyć y inszych nauczać, a czas by iuż wiernie o tey formie popom, zwlaszcza Uniatskim, wiedzieć, ktorych Władykowie na swych Soborach dawno nauczaią, y owe słowa: „sotwori ubo chlib sey" etc. etc. mieliby być mowione wprzod przed tą formą: „hoc est enim Corpus Meum". Ale że u Rusi dotąd żadney correctiey xiąg nie było, dla tegoż pro subsequentibus antecedentia u nich idą. Przynamniey Panowie Unici niechby correctią Rituałow y Mszałow dla swych popow uczynili, ale to z tych że schizmatyckich ksiąg, w ktorych tak wiele iest absurdow, y sami Władykowie y popi ich nabożeństwa odprawuią." (*cmp. 13—14*)

3) *Изъ отдѣла подъ заглавіемъ: „w sakramencie Kapłanstwa absurda“.*

„Jeśli ktory sakrament u Rusi iako Kapłanstwo iest świętokupne y przedayne. Albo wiem drugi Władyka niepatrzy na godność, na naukę y życie stanowlenika ordinanda, y nie pyta go: quod sunt sacramenta, co za materia, co za forma ktorego sakramentu et c., ale go examinuie y pyta: wieles przyniosł do swięcenia, y miasto formy: co za moneta, czy czerwone złote, czy talary, czy orty et c. Także go pyta: czy masz żone, czy dziewkeś poiął? a tak stargowawszy się z nim, y wziąwszy sam pięddziesiąt albo sześdziesiąt, a czasem sto, dwieście y trzysta złotych, poslepi, czyli poświęci go na popowstwo, czasem y iednego dnia wszytkie ordines minores et maiores konferuie mu. Potym musi się okupować spowiednikowi, diakonowi, pisarzowi, spiewakom, aż też y kucharzom y woznicom, y miewa tam dobry examen miszka swego, a ieśli by kto temuż, że tak a nie inaczey iest, niechciał wierzać, tedy łatwo się może inductione probować, ktory Władyka tak nie Unitski, iako y Unitski, od ktorego ordinanda za swięcenie wziął; ale niechcąc ich wszytkiemu swiatu za symoniakow udawać, azali się obaczą, nie mianuie się osob ich, ale ieśli potrzeba ukaże tego probować, na tych miast się ukaże.

J to się pokaże, że niektorzy Władykowie dwużencow y co wdowe poiął na popowstwo poświęcili, wziąwszy symonyam, ukaże się y to, że z drugich popow dwużencow na każdy rok, iakoby bykowe, biorąc pewnę gudtę pieniędzy, dopuszczaią y pozwalaią im celebrować. Bywa y to, że czasem do cudzey dyecesiey y parafiy poświęci. Czasem też y bez parafiey, y ni do żadney cerkwi, ale tak na wiatr go poświęci, dołożywszy w formacie albo w liście: „ydeże Boh prestoł mu odkryet“, gdzie mu, powiada, Bog ołtarz obiawi, zkąd wielki nieporządek: popi biegunowie włoczą się od cerkwi do cerkwi; czasem drugich godnieyszych, albo uboższych skupuią, a Pan y Władyka łakomi łatwo się dadzą pieniądzom uwieść. Czasem też do iedney cerkwi kilka popowiczow, iakoby oyczycow, Władyka poświęci, iakoby mowią, choc sobie łby pourywaycie, byłem ia od święcenia zarwał; dla tego też drugi pop niebędzie dziecięcią krzcić, ażby koniecznie chłopek, by nauboższy, krzciny sprawił, żeby tam z popadią y z popieniaty dobrze się naiadł y napił albo upił. Także y z sakramentem do chorego nie poydzie, aż zapłacą, y spowiadać darmo niechce, mowiąc, żem ia to dobrze władyce popowstwo osolił, zaczym iż a maioribus incepta est iniquitas: władyka popa złupił, pop też chłopa łupi, niepotrzeba się dziwować. Ale też niech wiedzą y Władykowie y Popowie, że wielkiemu przeklęstwu za takie symoniatskie święcenie albo raczey przedawanie y kupowanie swieszczeństwa podlegaią, bo tak mowi Sobor Kartainski, can. 4., y drugie Synody: Iż ktoryby Episkop po mzdi, to iest, za zap-

łate na stan duchowny ordinował, święcił, takowy Episkop ma być degradowany, y ten, ktorego ordinował, iż zwadza się, powiada, łaskę Bożą przedawać.—Maią oycowie Władykowie maiętności do władyctw, z ktorych mogą mieć przystoyne wychowanie, a nie z symoniy.

Pisze Baroniusz a. 1057, iż Cesarz Wschodni Jzaaciusz, widząc yż władykowie Greccy wielkie pieniądze od święcenia na popowstwo brali, tedy chcąc temu zabieżeć, postanowił prawo, aby nad siedm złotych żaden władyka od święcenia niebrał, zkąd znać, że dawno w Greciey symonia panuie, a teraz pogotowiu, gdy Turczyn poganin panuie, y do Rusi taż symonia, iakoby iure haereditario, zaszła, a czas by ią iuż wykorzenić, zwłaszcza z cerkwi Uniatskiey. Samego tylko Kościoła Ś. Rzymskiego Pan Bog od tey simoniy zochował y zachowuie. Bo Ich m. m. Xięza Biskupi, pomniąc na naukę Zbawicielową: „Gratis accepistis, gracis et date", darmoście wzieli, darmo też dawaycie,—nie biorą nic od święcenia, y owszem ieszcze wspomagaią godnego a ubogiego. Tak by mieli y Władykowie Ruscy czynić, ale to niegodnych, nieumieiętnych na stan kapłanski dla simoniy przeklętey święcą, y owieczki, krwią Chrystusową odkupione, głupim y nieumieiętnym pasterzom paść pozwalaią. Drugi pop nie tylko nie rozumie, co po słowiensku czyta, ale y czytać nieumie. Wzdyć szewczyka, krawczyka, kusnierza et c. w rzemiesle szwieckim niewyzwolą, ieśli sztuki rzemiosła swego niepokaże, a to rzemiosło Boże: o iakieyże umieiętności y godności potrzebuie!" (*cmp. 58—61*)

4) *Отдѣлъ подъ заглавіемъ*: „*Absurda w sacramencie Małżeństwa.*"

„Y w tym sacramencie Małżeństwa wiele iest absurdow, bo dotąd niemasz formy Małżeństwa napisaney albo wydrukowaney w Trebnikach, iako iest w Agendach Rzymskich napisano: że ia ten a ten biorę sobie ciebie N za małzonkę, y szlubuięc wiarę et c. Także Panna albo wdowa mowi: Ja ta a ta N biorę sobie ciebie N za małzonka et c. Ale tylko mowi pop: czy nie slubowałes komu inszemu albo nieslubowałas, et caet Item, zapowiedzi y ogłoszenia w Cerkwi niemasz, kto z kim w małzeństwo ma wstępować, et caet. Item, częstokroć chwytanym dziewkam popi sluby daią, częstokroć w nocy piany pop y pianym. Niewspominam, iak w powinowactwie się poymuią.

Nuż iak częste rozwody z lada przyczyny Władykowie y namiestnicy ich czynią, wziąwszy kilkadziesiąt a czasem y sto, dwieście, y więcey złotych, y mężowi inszą poiąć żonę a żenie inszego męża poiąć dozwalaią. Czasem też żonami iako kobyłami się nietylko chłopi, ale y popi frymarczą, sta-

re za młodsze mieniaiąc, y przydatki daiąc, iako w Pińskim Władyctwie pop przydał swinie za starą swoię żoną, a na Moskwie, kiedy się żona nie podoba, wepchnie ią do manastyra, taka też to tam czernica. Item, szluby daią popi, choć czasem wiedzą, że ma zonę żywą albo meża. Item, inszy szlub pannom, inszy wdowom(y) wdowcom czynią, a ktoby trzeci raz albo czwarty żenił się, takiemu wielką pokutę zadaią. Item, w metryki małżonkow nie wpisuią, ceremonie dziwne przy szlubach: wodzi się pop z oblubiencami y z drużkami, drużbami, starostami około stolca, y tancuie z nimi, śpiewaiąc: „Swiatyi muczenicy". Co mi za męczenicy? potym napawa ich piwem, a bogatszych winem, każe się im całować w cerkwi, iakoby gdzie indziey nienacałowali się. A gdzie indziey y włosy im zastrzygaią. Opuszczam insze inconvenientia, to iedno godno uważenia, że inszy szlub pannie, inszy wdowcowi albo wdowie odprawuią. Toć by też y krzest inakszy albo y drugie sakramenta inaksze temu, inaksze owemu mogły się odprawować. Sed hoc est absurdum: ergo et c." (*стр. 62—63*).

Достойное отраженіе автору *Перспективы* въ изданномъ отъ имени православныхъ *Ливосѣ* не осталось безъ попытки со стороны К. Саковича оправдать свою книгу—сокрушить *каменъ* (Λιθος) *закаленнымъ молоткомъ*. Вишневскій въ свой Historyi literatury Polskiéy приводитъ (т. VIII, стр. 372) заглавіе слѣдующаго (*якобы изданнаго*) сочиненія: „*Oskard* albo młot na skruszenie kamienia schizmatyckiego rzuconego z lawry Kiiowskiey Pieczarskiey od nieiakiegoś E u z e b i a P i m i n a, przeciw Perspektywie W. O. K. S a k o w i c z a o błędach y zabobonach grecoruskich schizmatyckich napisaney, wykonany od tegoż autora Perspektywy y prawd Rzymskiego kościoła św. katholickiego zastalony y zahartowany y co za różność uniey od schizmy y czegoby potrzeba Rusi do skuteczney uniey z kościołem św. Rzymskim. W Krakowie". Мы сильно сомнѣваемся, чтобы вышеприведенное сочиненіе было въ свое время издано (его нѣтъ ни въ одной изъ библіотекъ, не дѣлается на него ссылокъ ни въ одномъ изъ послѣдующихъ полемическихъ сочиненій, Вишневскому—какъ можно заключать изъ матеріаловъ для его исторіи польской литературы, хранящихся въ Краковскомъ Ягеллонскомъ Университетѣ,—оно извѣстно было только по заглавію); но что оно въ рукописи существовало, это, не зависимо отъ дошедшаго до насъ заглавія его, до извѣстной степени подтверждается экземпляромъ Лиѳоса, принадлежавшимъ автору Перспективы. Поля этаго экземпляра, находящагося въ настоящее время въ библіотекѣ Варшавскаго Университета, испещрены (какъ мы уже говорили) собственноручными замѣчаніями Саковича. Замѣчанія эти, иногда очень обширныя, носятъ полемическій характеръ и представляютъ матеріалъ, по мѣстамъ уже достаточно обработан-

ный, для отвѣта на книгу *Лиѳосъ*; начаты они были Саковичемъ не раньше второй половины 1645 г., а окончены, по всей вѣроятности, въ мартѣ 1646 г. [1]) Надо полагать, что замѣчанія были въ томъ же 1646 году Саковичемъ переработаны, т. е. имъ придана соотвѣтствующая цѣли литературная отдѣлка и, такимъ образомъ, явился упоминаемый Вишневскимъ—„Oskard albo młot na skruszenie Kamienia schizmatyckiego"... Изданіе послѣдняго могло не состояться, съ одной стороны, вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей кончины его автора († 1647 г.), а съ другой, по случаю не улегшагося волненія среди представителей уніатской церкви, вызваннаго прежними сочиненіями Саковича, преимущественно же *Перспективою*. Такъ какъ рукопись—„*Oskard albo młot*"—до настоящаго времени остается неразысканною, то означенныя замѣчанія Саковича на *Лиѳосъ* пріобрѣтаютъ особенное значеніе,—значеніе прототипа доселѣ неизвѣстнаго полемическаго сочиненія,—и заслуживаютъ быть изданными (вмѣстѣ съ Лиѳосомъ) вполнѣ. Не теряя надежды достигнуть послѣдняго при содѣйствіи Кіевской Археографической Коммиссіи, мы въ настоящее время ограничиваемся немногими выдержками изъ поименованнаго произведенія Саковича, отмѣчая къ какому мѣсту *Лиѳоса* относится то или другое замѣчаніе.

a) „Oto masz swieży przykład zdrady Ihumena waszego Brzyskiego schismatyka, ktory Moskwie dawał znać o niektorych taiemnicach Krolestwa naszego, za co poymany siedział w więzieniu więcey niżli rok w Warszawie, a potym do ciebie (П. Могилы) iako schismatyk do schismatyka na exekucyą gardłową iest odesłany. Ale ten zdrayca nie tylko żeby od was miał być karany, ale go za Confessora poczytacie, y co ten zdrayca między szlachtą Ruską, y między mieszczany robi y iak wiele pieniędzy od nich naludził, może kto inszy o tym, temu komu należy, oznaymi.

(Къ тому мѣсту въ 1-й предмовѣ *Лиѳоса*, гдѣ, въ опроверженіе заявленія Саковича, [2]) говорится о вѣрно-подданническихъ чувствахъ южнорусскаго духовенства къ королю и Рѣчи Посполитой.—Брестскимъ игуменомъ въ то время былъ извѣстный Аѳанасій Филипповичъ).

---

[1]) Что́ замѣчанія начаты не раньше второй половины 1645 г., это видно изъ упоминанія, и притомъ *въ началѣ ихъ* (на 44 стр. *Лиѳоса*), о помѣщаемой нами протестаціи Дубовича отъ 19 іюня означеннаго года.—Окончаніе замѣтокъ относимъ къ марту 1646 г. на основаніи слѣдующаго мѣста въ нихъ на *321 стр.* Лиѳоса: „Oto *y tego roku 1646, gdybyście* (православные и уніаты) pospołu z Rzymiany *zaposcili, tedy byście* z nimi pospołu *y wielkonocowali*, a to dla waszey maslanicy *musiecie w tydzień się mieć*, y w naszym kościole iuż tydzień będzie po Zmartwychwstaniu, a u was dopiero z grobu będzie wsławał iakoby inszy Cristus".

[2]) 1-е предисловіе къ *Перспективѣ*; въ нашихъ *прилож.* см. стр. 320.

б) „Spomni sobie kiedyś mowił w Grodku po odiezdzie naszym od ciebie przy swoich konfidentach, że gdybym, powiada, miał pod moim posłuszenstwem oyca Joanna Dubowicza y oyca Kassyana Sakowicza, tedy bym wszystką Ruś Uniatską do siebie przyciągnął. Bo ieślim laikiem ieszcze będąc przy was miał tantam autoritatem, żescie mnie za kaznodzieia mieli; a nuż teraz gdym Archimandrytą był, iako byście mię obserwowali, y było tych wiele z waszey strony inwitatorow, ktorzy mnie do was zaciągali y rozmaite beneficiie przekładali, alem odpowiadał: abi satana! non tentabis!"

(Къ тому мѣсту во 2 предмовѣ *Лиѳоса*, гдѣ подвергается сильному сомнѣнію заявленіе Саковича, что ему православные предлагали въ Кіевѣ почетное мѣсто [1]): „do Kiiowa też, powiada, na iakieś honory solenniter tego Pana Mathematika zaciągano, a nie mianuie od kogo, kiedy y na iakie dostoienstwo y przez iaki sposob". . . и проч.)

в) „Gdy Mohile, schismatyckiemu metropolicie, racyi nie staie o strzyżeniu y chowaniu włosow, tedy się do mego ucha udaie, co tak często na wielu mieyscach powtarza, iako by chcąc mnie y moie katolickie pisma o hańbe przywieść. Ano wiedz, lichowierny Mohiło, że choć byś ty y po trzy, albo y po cztery miał oczy y po dwa nosy, ale niemasz głowy, wszak się(?) powiadasz gdzie moie ucho.—Jest wiele ludzi godnych y zacnych, tak swieckich iako y duchownych, ktorzy albo w chorobie, albo przypadkiem iakim, członka iakiego, oka albo palca, y nosa, y ucha przygodą,... a to ich dobrey sławie nie szkodzi, choć ciału szpetność nanosi, y dowiesz się, iż ia ieszcze w pieluszkach w kolebce w poł roku przez wyrok, że ia od wieprza z kolebki liszony iestem ucha, w czym żadney moiey winy nie było, alić tego, komu było zlecono pilnować."

(Къ 12 и 13 стр. *Лиѳоса*, гдѣ авторъ, отстаивая—противъ порицаній Саковича—обрядъ постриженія при крещеніи волосъ и существующіе обычаи относительно сбереженія или уничтоженія ихъ,—между прочимъ говоритъ: „A nadto gdziekolwiek ie (т. е. волосы) podzieią, lubo spalą, lubo w Cerkwi zakopaią, lubo w skałubinę chowaią, co tobie do tego, ty nam powiedz, gdzie twoie ucho schowane, ktoreś pierwey miał, a teraz go nie masz, gdyz roznie o nim ludzie prawią, mianowicie X. Terlecki w scripcie do Jego Msci X. Legata.")

г) „Pomnę, gdym był Rektorem szkoł waszych Kiiowskich przez lat 4, tedym widział iako psewdo—Metropolita Borecky to miro gotował y święcił

[1]) 2-е предисловіе къ *Перспективѣ;* въ нашихъ *прилож.* см. стр. 323.

w Cerkwi S. Przeczystey w miescu, że nalawszy wina y oliwy y rozmaitych oleykow, aromat do 40 nakławszy w garnek poliwany, zwarzył to na ogniu w ołtarzu, y modlitwy nad tym odprawował, y na perenosie one miro z onym garnciem, gdy y patyne y kielich dyakoni nieśli, y też garnek niesiono, a ludzie przed tym na ziemie upadali."

(Къ 27 стр. *Лиөоса*, гдѣ говорится о приготовленіи св. мvра).

д) „Nie o wszystkich to popach powiedzielismy, aby tak głupimi byli, ale o wielu: y mianowali Nalewayka, przednieyszego popa Ostrogskiego, ktorego brat to był rodzony on Naliwayko, kozak rozboynik, ktorego w Warszawie czwartowano, bo ten ludzi niewinnych zabiiał na ciele, a pop Naliwayko na duszy."

(Къ 39 стр. *Лиөоса*, гдѣ энергично опровергается заявленіе Саковича, что якобы многіе изъ рус. поповъ сильно сомнѣваются: могутъ ли осужденные за преступленія на смерть получить спасеніе, хотя бы ими и было принесено на исповѣди чистосердечное раскаяніе во грѣхахъ).

е) „Te słowa za formę położyli y Czerncy Wilenscy S. Ducha w kiążce, Ciecholiszyan nazwaną, in 8-vo w Jewiu drukowaney. I ociec Isakiy Pseudo Władyka Lucki tęż formę kładł, y dysputował ze mną w domu P. Alexandra Jałowickiego w Kamienicy."

(Къ 51 стр. *Лиөоса*, гдѣ заявляется что „формою" таинства Евхаристіи въ прав. церкви признаются слова Спасителя: *пріимите и ядите* и проч.)

ж) „Nie iuż zniesiono, abowiem, będąc w Krakowie Rok 1644, słyszałem od nieiakiego Kozuchowskiego studenta, szlachcica z powiatu Bracławskiego, że iego babka bardzo sromocila popa za to, że iey niechciał trzykroć czerpaiąc z Kielicha sacramentu dać, ale tylko raz: albo mnie, powiada, popie, chcesz rownać z moiemi poddanemi, ktorym tylko po iedney łużce daiesz, a mnie, mowi, zawsze po trzy łyżki dawano. I rozumiał ten student, żem ia tego niewiedział, a żem mu ukazał o tym w moiey *Perspectiwie*."

(Къ 66-й стр. *Лиөоса*, гдѣ говорится, что „zwyczay iakiś trzykrotnego pożywania Sakramentu (что выставлялъ на видъ Саковичъ) iuż iest dawno zakazany").

з) „A nie tylko w Moskwie, albo na Białey Rusi taka confuzia w odprawowaniu nabożenstwa dzieie się, ale y w samym Kiiowie takaż bywała, y nie wiem iesli ieszcze y teraz nie iest. Bo gdy pop przy zaczęciu Liturgiey zaczął mowić: *Błohosławenno Carstwo Otca y Syna y Ducha S.*, tedy diaki zacząwszy, *Amin*, zaraz poczynali: *Hospody pomiłuy*, y nie słuchaiąc popa, nim ektenią wymowi, spiewaią ową notą Moskiewską: *Hospodi pomiłuy*,

y tylko po palcach licząc spiewaią, czego y sam Borecky nie mogł wykorzenić. Nuż iakie owe wyszpocenie y wywracanie słowianskiego języka y textu własnego w spiewaniu irmołoynym bywało po wszystkie wieki u Rusi, y teraz ieszcze na wielu mieyscach iest, że powywracali text słowianski spiewaiąc. Bo co miał spiewać *o rekszych mni*, to oni spiewaią: *o rekosze icho moni*. Albo gdzie *Christos Boh nasz*, to oni spiewaią *Christoso Boho nasze* et c. et c. y z słowianskiego ięzyka nie wiedzieć iaki czynili."

(Къ стр. 106 *Лиѳоса*, гдѣ разбирается заявленіе автора Перспективы, что, „do Ruskiey Cerkwie przyszedszy, nieusłyszysz tylko *Hospody pomiłuy*, a potym *poday Hospodi;* na ostatek *tobi już Hospodi,* iuż dosyc mamy.")

н) „Nie ganię ia kadzenia przystoynego przy Mszy S., ale nie woskiem, bo wosk do świecenia a nie do kadzenia należy, y Panu Jezusowi kadzidło, iako Bogu, trzy krolowie ofiarowali, y przy Liturgiey albo Mszy S. zwłasczcza solenney ma być y bywa kadzenie, ale nie tak wiele iak u Rusi, u ktorych na dzwonieniu y na kadzeniu wszystko nabożenstwo zawisło, a co większa, że więcey kadzą swoich Władykow y Metropolitow schismatycy, niżli obrazy Salvatora, albo Naśw. Panny, y niżli Sacrament, bo obrazy po trzy razy kadzą, a Metropolitow y Władykow po 9 raz, ale nie dziw, bo bardzo smierdzą schismą y herezyami; y kiedym to Boreckiemu ganił, tedy mowił: *o znieważaiesz Swiątynie.*"

(Къ 125 стр. *Лиѳоса*, гдѣ опровергается мнѣніе Саковича о неумѣстности кажденія во время литургіи).

і) „A gdziesz u was schismatikow Reliquie swiętych, chiba z pieczar Kiiowskich z Czobotka y z drugich tam leżących ie bierzecie? Powiadał mi Ociec Joan Zasławski, władyka Mukaczowsky, że gdy ieszcze był diakonem w Dubienskim Monasterze S. Spasa, tedy widział to, iako Graekowie owi biegunowie, w tymże monasterze zbieraiąc po cmentarzu kosci umarłych, one kosci w oleykach smażyli y za Reliquie na Rusi dawniey przedawali. Ba y coś białego, iak kryda, za mleko Panny Mariey przedawali."

(Къ 127 стр. *Лиѳоса*, гдѣ опровергается заявленіе Саковича, что въ южно-рус. церкви антиминсы освящаются безъ мощей святыхъ).

к) „Niech się z tego Unici wam sprawuią, iesli to prawdę mowiecie. Ale to wiem, że wy raczey to czynicie, bo gdy się do was udał nieiaki Spirydyon Kostia, zakonnik y kapłan Unitski, y ożenił się u was, y urząd kapłanski u wies niedaleko Kiiowa w Czernihowskim Kluczu odprawuie.

(Къ слѣдующему мѣсту 151 стр. *Лиѳоса*: „A nawet czerncow swowolnych, ktorzy od nas [православныхъ] uciekaią y vota złomawszy żenią się, na kaplanstwo [уніаты] swięcą.)

л) „Łżesz tedy, aby mnie znowu Rzymski Biskup na kapłanstwo swięcił albo bierzmował. Dotąd, Oycze Mohilo, byłes mendax y calumniator, a teraz stałes się samym kłamstwem y potwarzą, powiadaiąc, że mnie znowu w kosciele Rzymskim na kapłanstwo poświęcywano y bierzmowano. Tyś zełgał na głowe swoie, bo ten sacrament kapłanstwa legitime y kanonnie dany nie może się powtarzać, a czym ia legitime y canonnie od s. pamięci X. Rutskiego Metropolity Ruskiego Unita na kapłanstwo był swięcony, przeto iuż mię w Rzymskim Kosciele znowu nie przeswięcano, tylkom po otrzymaniu od S. Stolicy Apostolskiey dyspensy a rito Graeco ad Latinum uczynił professionem fidei Catholicae y przysięgę wykonałem, że się nigdy nie mam wracać ad ritum Graecum, gdyż Rzymianie nie maią wątpliwosci o swięceniu kapłanskim od Unitow, nie tak iak o waszym swięceniu Schismatyckim y o waszym Sakramencie Eucharystyi, ktoremu adoracyą conditionaliter czynią, y od Unitow poświęconemu takąż weneracyą czynią, iako od swego Rzymskiego kapłana poswięconemu.“

(Къ 163 стр. *Лиѳоса*, гдѣ говорится, что по слухамъ—„iako o tym niektorzy powiadaią“—Саковичъ, „xiędziem Rzymskim zostawszy, znowuś się prześwięcił y przy poświeceniu oleiem pomazany został).

м) „Pamiętam, żem iednego czasu pisał do Poczaiowskiego Ihumena oyca Joanna przez P. Alexandra Iałowickiego, srogiego schismatika, na praznik tam iadącego, diswaduiąc, aby tego ostatniego pomazania nad zdrowemi nie czynili,—y usłuchali byli. Ale potym drugich lat znowu to czynili, bo z tego nie mały pożytek mieli.“

(Къ 195 стр. *Лиѳоса*, гдѣ опровергается заявленіе Саковича, что въ православной церкви таинство Елеосвященія совершается и надъ здоровыми.)

н) „W tym czwartym paragrafie nie rzecz, ale sposob odprawowania passiey ganił się, że piani popi y diacy tę passyą odprawuią y w cerkwi y w ołtarzu, po przeczytaniu Ewangelii, piwa, miody y wina drudzy piią, y wielkie zgorszenia, zwłaszcza w swietskich cerkwiach bywaią. I że wszystek czas nocny na tym czytaniu y spiewaniu nieuważny, bez nabożeństwa y skruchy y rozmyslania, trwaią. Toż ci to iteruiąc Iudasza, mało nie więcey niżli Pana Iezusa spominaiąc, Allelluia spiewaiąc, y co iuż w Piątek wieczor, iako to z krzyża zdięcie y w grob położenie dzieie się, to oni wszystko w nocy Czwartkowey odprawuią. Kazania a ni na tych świętach a ni w Piątek Wielki o męce Chrystusowey nie bywa, bo y czasu y głowy by popowi nie stało, na ktorych wielki oblig włożono, aby wszystkich 4 Ewangelistow do konca za 3 dni przeczytać, ktorzy procz zabaw swoich domowych y gospodarskich muszą chodzić po domach z modlitwą. Za czym to swięto, passyine

nabożeństwo, lada iako się u nich odprawuie, bez pożytku dusznego, w ludzkich, chyba gdzie przy Manastyrach niektorych trochę porządniey się odprawuie, gdzie y grob ubieraią, tylko że zwyczaiem katolickim. Schismatycy ciała Panskiego w grobie nie stawiaią, a lud pospolity, bo y sami duchowni, iako by był Sacrament w grobie onemu się kłaniaią, y na kolana upadaiąc Płaszczanice całuią. Ano koniecznie potrzeba Nayś. Sacrament w grobie stawiać, żeby tam prawdziwy cultus passiae Panu Iezusowi był oddawany."

(Къ 238 и 239 стр. *Лиѳоса*, гдѣ опровергаются порицанія Саковича о способѣ „odprawowania pamiątki Panskiey Wielkopiątkowey nocy").

o) „A co mowisz, z tego waszego w piątki nieiedzenia mięsa, nie idzie żadne scandalum. *Oppowiadam.* Nie idzie między schismatikami, iako na Ukrainie, w Moskwie, w Wołoszech, ale między katolikami wielki scandalum iest. I dla tego samego scandalum Unici iuż wstrzymywaią się w te piątki od zażywania mięsa. A waszy schismaticy, iako by na złość Rzymowi, w te piątki y suboty y srody naywięcey mięsa zażywaią. I choć by go mogł, kupiwszy w iatkach, w koszyku nieść, tedy na przekor Rzymianom tak publice w rękach niesie. I bardzo wielka to prawda, że wy rowno z tymi, ktorzy krzyżowali Pana Iezusa, poszczących w sobotę kładziecie, biorąc sobie na dowod s. Ignacego, ucznia s. Piotra, z Epistoły iego 8 ad Philippenses, gdzie tak mowi: „Si quis dominicam diem aut sabbato uno excepto jejunarit, hic Christi interfector est", iesli, powiada, kto niedzielny dzien albo sobotę oprocz iedney poscić będzie, ten Chrystusow zaboyca iest. Co iesli poszczący w sobotę Chrystusow zaboyca iest, to iest ipso facto wyklęty. Takiego argumentu przeciwko mnie zażywał Oyciec Terlecki, Władyka Chełmski, w Żydyczynie przy bytności u stołu samego wieleb. oyca Sielawy Mitropolity, gdym nie chciał w sobotę mięsa ieść, y położywszy przede mnie skrzydło kapłona pieczonego, nalegał z drugimi, abym koniecznie był iadł, a gdym nie iadł, tedy mowi: „O lacham podchlebuiesz,"—y to mi świadectwo Ignacego na plac wywiodł, o czym dobrze wiedzą ci, co na ten czas przytomnemi byli wielebni Oycowie Archimandryci: Ociec Losowski y Ociec Dubowicz, y drudzy. A żem na ten czas iuż był z katolikami post wielki zapościł, y iużem 4 niedzieli pościł, tedy musiałem nazaiutrz w Niedzielę mięso z nimi ieść, a potem 11 niedziel musiałem poscic. Acz ci sam Ociec Terlecki, iako człek sił mocnych, mięsa nie iada, ale inszym dyspensuie go w soboty iadać."

(Къ 282 и 283 стр. *Лиѳоса*, гдѣ идетъ рѣчь о различіи православнаго устава о постѣ въ извѣстные дни сравнительно съ практикою относительно этого церкви римско-католической).

п) „To też wiedz, panie Mohyło, że czyniąc ia dobrowolną cessyą Archimandrytstwa mego Dubieńskiego wielebnemu oycu Prokopowi Chmielowskiemu, takim conditionem ią dawałem mu, aby w iedności z kościolem katolickim statecznie trwał, iako z urodzenia katolik; 2) żeby ten porządek, iako za mnie był w odprawowaniu cerkiewnego nabożenstwa, nieodmiennie we wszystkiem zachował, to iest, w odprawowaniu służeb Bożych tak czytanych, iak spiewanych, a za mnie zawsze pierwey czytane służby bywały, potem spiewano na koncu; 3, żeby godziny y Nieszpory na chory czytano. et c., Skąd osądz się sam, Panie Mohyło, iesliś szłusznie kilka raz w swym Litosie napisał, iakobym od kogoś degradowany był z moiey Archimandriey. Co żeś omylnie powiedział y napisał, wyświadczył mnie Xiąże Jego Mości z Ostroga Zasławski Dominik, Woiewoda Sędomirski, ktory niechciał dać prezenty oycu Chmielowskiemu na Archimandryą Dubięńską, ażby pokazał odemnie liberam concessionem tey Archimandryi. Tož czynił ociec Owłoczynski, Nominat Władyctwa Przemyslskiego, że go niechciał swięcic na archimandryctwo Dubieńskie, aż zabaczył na piśmie liberam concessionem meam.“

(Къ 306 стр. *Лиѳоса,* гдѣ между прочимъ, говорится по адресу къ Саковичу: „Ale dobrzeby, żebyś sobie wspomniał pierwiey swoy Dubienski ustaw, według ktoregoś sprawował, kiedyś nigdy żadney kafizmy nie tylkoś nie spiewał, albo na chory nie czytał, ale y po prostu one czytać nie dopuszczał“).

р) „A co mowisz na karcie 305, że niech iedno panowie cerkwie funduią, tedy, mowisz, będzie komu na chory spiewać, y nieszpetnie. *Odpowiadam.* Wzdyć u was wiele dobrze ufundowanych iest monasterow y cerkwiey, iako twoy Kiiowski Pieczarski monastyr, ktoregoś ledwie non 100 villaram Archimandryta, a kilka miasteczek, nuż iak wiele od swięcenia popow, cerkwiey, od antyminsow, od sądow, przysądow, od rozwodow y dispensow, iścia za maż schismatyckim panom y paniom za ariane, nowokrzcence (w czym ciężko grzeszysz). Nuż od wszystkiey złowierney Schismatyckiey Rusi intraty y dochodow masz, żeś mogł prawie ozłocić cerkiew s. Sofiey; a przedcię u ciebie y w twoim monasterze, przy tak bogatey fundacyi, nie czytaią a ni spiewaią godzin, iednak domagasz się fundaciey.“

(Къ 305 стр. *Лиѳоса,* къ мѣсту, приведенному въ самой замѣткѣ Саковича).

с) „Ia pokim w Ruskim nabożeństwie był, tedy Ruskiego własnie y zakonnego habitu zażywał, niewstydziłem się kłobuka nosić y w mantii chodzić, aż do tego czasu, nim mnie przyszła dispensa a sancta sede Apostolico transcendi e Graeco ritu ad Romanum. Teraz, odmieniwszy Graecum ritum

in Romanum, Rzymskiego też habitu, a nie Ruskiego zażywam. A żem u was schismatikow w Kiiowie habit zakonny był przyiął, y niebędąc y iednego dnia in probatione, zaraz w sowierszenny czyn czernecki był postrzyżony. Co iest przeciw zakonnym ustawom. Dla tegoż od waszego schismatickiego czerniectwa uczyniono mnie wolnym, iako y Wielebnego Oyca Theodora Skumienowicza, y Wielebnego Oyca Hilarya Kotkowskiego. A żem od prawdziwego Metropolity Uniatskiego, niebożczyka S. pamięci Oyca Rutskiego na kapłaństwo był poswięcony, dla tegoż przy temże kapłanstwie mnie, nieposwięcaiąc mię, iako ty falszywie piszesz, y w nabożenstwie Rzymskim zachowano."

(Къ 344 стр. *Лиѳоса*, гдѣ между прочимъ, говорится: „Kassian nie dawno czerncem Russkim w nie Uniey y w Uniey bywszy, ktory y od nabożenstwa y od zakonu wystupił, teraz swoim braciszkom unitom przymowia, czemu w mantiiach, w kłobukach, iako zakon ich niesie, nie chodzą: sam się z tego wszystkiego zwlokszy."

т) „Wszak y teraz kazania w Moskwie niepowiadają, tylko z xiąg czytaią. Nawet w Smolensku powiadał nam nieboszczyk Ociec Kreusa, Władyka Smolenski, że ia choć własne kazania miewam, tedy muszę na xięgę przed sobą otworzoną patrzeć, bo poszliby wszyscy ludzie z cerkwi, gdy bym na xięgę niepatrzał."

(Къ 346 стр. *Лиѳоса*, гдѣ опровергается заявленіе Саковича, что въ рус. церкви проповѣдничество началось недавно).

у) „Co w tym paragrafie 25 mowię, niech nas każdy baczny rozsądzi, czyia propozycya y sententia iest ważnieysza, czy moia, ktory mowię, że lepiey mieć iedną przystoyną y porządną cerkiew w miescie albo we wsi wielkiey, gdzieby się chwała Boża codziennie odprawowała; a niżeli tak wiele cerkwi nabudować bez fundaciey, w ktorey żadney Liturgiey przez tydzień nie będzie. Ano sama experientia inaczey pokazuie. Oto wasze same schismatickie bratstwa, czym się rozkrewiły y wzmocniły, azali nie tym, że wy, do iedney waszey cerkwi Bratskiey skupiwszy się, one funduiecie, zdobiecie, y zakonnikow przy tych waszych cerkwiach chowacie, opusciwszy popow swieckich? Oto w samym Wilnie iakieście cerkiew kosztowną y wspaniałą wystawili, y iak pięknie zewtątrz y zwierzchu ozdobili, y one zakonnikami osadzili, y szkołę przy teyże cerkwi wystawili, co wszystko godno by pochwały, gdyby schisma tego nie brzydziła. Nuż w Minsku, Połocku y Pinsku, w Kiiowie, w Łucku, we Lwowie, w Brzesciu, etc. etc., iak piękne cerkwie Bratskie wystawili się, a przy nich zaraz y czerncow fundowali, uważaiąc to, że lepiey przy swoich cerkwiach zakonnikow chować, niżeli popow swietskich z popadiami y z popeniaty; y co przedtym ieden pop przy cerkwi

mieszkał, to teraz kilkunastu zakonnikow mieszka. Musisz tedy, Panie Mohiło, rad nierad, ipsa experientia compulsus, przy moiey sentencyi zostawać, że lepiey iedną cerkiew w miescie mieć porządną, iakie u nas są farne koscioły, aniżeli tak wiele cerkwi nieporządnych, w ktorych rzadko kiedy nabożeństwo bywa. A co mowisz, że za niezgodą y przez woynę wielkie kosztowne, murowane y dobrze fundowane koscioły w Niemcach y w Czechach, w Morawyi y na Szląsku, wniwecz są obrocone y spostoszone, a w drugiech, iak w stayniach, konie stoją. *Odpowiadam.* Tak to woyna umie za doposzczeniem Boskim. Ono czy folgowali kozacy Moskwą, dobywszy iakiego miasta y monastyra, aza nie łupili obrazow, pereł y drogich kamieni, albo czy nie rozsiekiwali y nie łamali krzyżow y obrazow szczyrosrebrnych y złocistych, albo czy niebrali ryz kosztownych z cerkwiey? Albo gdy Turczyn dostał Konstantynopola, czy niezłupił cerkwie swiętey Sophiey, y czy nieobrocił iey na swoy Meczyt, krzyż z niey zrzuciwszy, a swoy herb poł-miesiąca na niey postawiwszy? Uchoway Panie Boże na oyczyznę naszą nieprzyiaciela, czy falgował by kosciołom, albo cerkwiom; iednak fundatorow y dobrodziejow, ktorzy dobrą intencyą domy Boże fundowali y zdobili, nie bez zapłaty u Pana Boga zostaie. Dzieie się to dziwnymi y niepoiętymi sądami Boskimi, że mieysca swięte, na ktorych się cześć y chwała Boga w Troycy Przenayswiętszey od prawowiernych chrzescian oddawała, dostaią się w ręce pogańskie, heretickie, iako y samo Ieruzalem y grob Zbawiciela naszego, etc.

A com powiedział, że wiele iest w Rusi cerkwiey kupnych, zwłaszcza na Podgorzu y na inszych mieyscach, skąd wielkie absurda pochodzą. Mohiła na to: A ceż, mowi, czynić, kiedy Pan niechce darmo cerkwi dać, ani parafiey pozwolić? *Odpowiadam.* Wprawdzie iest w przyczynie tego przedawania cerkwiey y łakomstwo złych y niepobożnych panow, ktorzy więcey sobie mamonę niezbożną, niżli zbawienie poddanych swoich poważaiąc, popom głupim cerkwie przedaią. Ale też niemnieyszą przyczyną są tego swiętokupstwa y sami popi, ktorzy nauki w sobie niemaiąc, a nie chcąc być zarowno z chłopami poczytani, muszą simoniace parafie nabywać. Trzecia przyczyna iest schisma popowska, że woli pop niewiem co Panu dać, by go tylko pod Unią niepodał. Pan też, widząc popowski opor, ma go też iako chłopa prostego, y do turmy go sadza, y winy z niego łupi, y na podwody co naydalsze każe go pędzic. A Mohila mowi, iako by ci popi dla Chrystusa cierpieli, iako y Apostołowie swięci. O co mi za comparatio popow schismatickich z popadiami y z popeniaty. Wżdyć to oni dla schismy swey te ciężary ponoszą, bo gdyby w prawdziwey iednosci z Kosciołem swiętym byli, y żeby w naukach cwiczonymi byli, tedy by im niepotrzeba cerkwiey szukać ani kupować, ale by ich cerkiew y mieysce szukało, a nie oni mieysca. A co mowi Mohila, że

nie tylko to nasi prawosławni, to iest Nieunici, ale y Unici takież oppresye od panow cierpią. *Odpowiadam.* Ze może się taki zly y niezbożny Pan znaleść, ktory, łakomstwem uwiedziony, y Unitowi Kapłanowi oppressyą czyni, iednak na takiego oppressora iest prawo duchowne y swieckie. Udać się do swego starszego, a starszy zniesie się z Jego Moscią Xiędzem Biskupem, y mogą utrapionego ratować.

Wprawdzie znayduyą się niektorzy wysoce y bogato orodzeni Panowie, ktorzy, niepomnąc na zbawienie swoie, wielkie oppressye y krzywdy czynią cerkwiom y monastyrom nietylko Disunickim, ale y Uniatskim, a co dziwnieysza y żałosnieysza, że kiedy te cerkwie y monastyrze byli w schismie, tedy nie mieli takiey oppresiey iako teraz, gdy się pod Unią dostali, że nietylko poddanych cerkiewnych opprymuią, ale y całe ich wsi od monasterow odeymuią Panowie Katoliccy wziąwszy, y sługom swoim y Rotmistrom oddaią. Za co iako samych Panow Pan Bog o to niebłogosławi, tak y tych sług, ktorzy się dobr cerkiewnych tykaią y do wszego złego panow przywodzą, a potem wieczne ich piekło oczekiwa. I tacy Panowie in praedicamento, iesli nieoddadzą co raptorum decimam, położeni są, niemoże ich żaden kapłan z tego rozgrzeszyć. A iesliby ktory kapłan albo zakonnik, wiedząc o takich oppressyach y raptorach dobr koscielnych y cerkiewnych, miał ich na spowiedzi obsolwować, tedy nullius valoris illius obsolutio, iako y raptora confessio, y owszem tym samym w excommunikacyą wpadaią.

A coś powiedział, że przez Unią spustoszenie się cerkwiey y monasterow dzieie y probuiesz tego inductione Supralskim monastyrem, w ktorym, mowisz, za dzierzania naszego bywało sto, a przynaymniey osmdziesiąt zakonnikow, procz spiewakow, a teraz, mowisz, kilka ich mieszka. A co większa, że teraz Pan swiecki tymi maiętnosciami rządzi, ktorymi przedtym Archimandryta rządził, y mowisz, co Pan urzędnikowi swemu do monastyra każe dać, na tym muszą zakonnicy przestać, a Pan z kilkudziesiąt wsi intratę na swoy pożytek obraca, a Unici o to niedbaią. Potym, mowisz, spytay się, gdzie się podziały ane obrazy kosztowne, wszystkie tablicami srebrnemi złocistemi obite, a pewnie dowiesz się, że to na swoie prywaty obrocono, a miasto srebrnych płocienne włoskie obrazy postawiano. Dobrze się, mowisz, z Panem Bogiem frymarczą, płotno namalowane za srebro złociste daiąc. Daley probuiesz Lawryszowskim monastyzem, bogato fundowanym, gdzie, mowisz, za drierżania naszych kilka dziesiąt zakonnikow mieszkało, a teraz pustkami ten monastyr stoi, y żadnego w nim zakonnika niemasz. A chociaż, mowisz, tę intratę Lawryszowską na monastyr Nowogrodzki obrocono, tedy y tam nieznaydziesz nad 4 albo pięci zakonnikow; a w cerkwi tego monasteru obrazy papierowe. Potym poyzrzy y na Czereyski monaster, gdzie

za naszych kilkadziesiąt zakonnikow mieszkało, a teraz za Uniey ledwie dziesięć znaydziesz. Poyzrzy y na Liescz, a obaczysz, że ledwie ieden zakonnik, a czasem y iednego tam niemasz. Poyzrzy na Onufryiski y Pustynski, obaczysz, że gdzie prawosławnych kilkadziesiąt zakonnikow mieszkało, teraz ieden szszegulny Korsak mieszka, a te dwa monastyry kilka set poddanych maią. Opuszczam insze drobniejsze w Litwie monastyry, ktore do szczętu spustoszone przez waszą Unią zostały... Niepatrz na mnostwo y wielką liczbę czerncow schismatickich, a na małość Unitskich czerncow, ale na qualitates y zabawy ich. Uniatscy zakonnicy są iako gorść pieprza od Alexandra krola Macedonskiego przeciw worowi maku od Daryusza Krola Perskiego posłana. Nie wielka liczba uniatskich czerncow, ale ieden może sto waszych nauką przekonać. Do tego Uniatscy czerncy, zwłaszcza kapłani, zawsze Liturgyę świętą odprawuią. Ieden od ołtarza, skonczywszy służbę Bożą, odstępuie, a drugi kapłan następuie, iako to w monastyrze cudotwornym Żarowickim zachowuie się, y w drugich monastyrach. A u was, według waszey schismatickiey wiary, ledwie iedną Liturgyą y to niewszędzie na dzien bywa, a kapłanow tak wiele będzie darmoiadow, y drugich grubych chłopow, z niewoli od panow pouciekałych, ktorzy y pacierza nieumieią. Masz tego niedawny przykład, gdy Wielebny Xiądz pleban Orszanski, będąc na Rusi z Panem Steckiewiczem, Chorążym Orszanskim, chwałącym się z mnostwa czerncow, w Kucienskim monastyrze żyiących, założył się o pięćdziesiąt czerwonych złotych, mowiąc, że w tak wielkiey kupie czerncow znaydzie się ich ledwie niepołowica, tedy trzecia część, że nietylko wierzę w Boga, ale y dziesięciorga Bożego przykazania, ale y pacierza drudzy nieumieią. Oczym gdy Pan Steckiewicz dał Ihumenowi znać, że iutro będziemy u was w monastyrze w takiey y takiey rzeczy: dla Boga proszę was, abym y wstydu y szkody za was nieponiosł. Ihumen, zebrawszy do Refektarza wszyskich czerncow, przełożył im to, y pocznie ich examinować y zastawiać: pacierz, Bohorodico Diwo y wierzę w iednego Boga mowić. Alić więcey niżli trzydziesci nalazło się ich, co nieumieli, ktorym kazał się Ihumen schronić. A gdy nazaiutrz przyiadą goscie do monastyra, y mowią Ihumenowi, aby kazał wszystkim czerncom zeyść się do Refektorza, przyszli czerncy. Xiądz pleban obaczy, że nie wszyscy, rzecze, gdzież są drudzy bracia, wszak ich więcey tu iest; Ihumen rzecze: ot zgoła wolę prawdę przyznać, nieumieli pacierza, y kazałem z monastyra ustąpić. Zatym Xiądz Pleban do Pana Steckiewicza y do drugich gosciey, ktorzy się tam byli ziechali: „otoż widzisz, Panie Chorąży, że moia wygrana",—y wziął Xiądz Pleban pięćdziesiąt czerwonych złotych, y uczynił w Orszy bankiet na kapłany y zakonniki y na swieckie pany. Jego Mość Pan Zaklika powiada: będąc my na expedyciey Moskiewskiey pod za Smolenskiem y dobywszy monastyra swiętego Sergyusza, gdzie było czerncow kilka set, a nienalazło

się między nimi, ledwie kilkanascie, ktorzyby pacierz *Oycze nasz*, umieli, a drudzy wszyscy ktorzy pacierza nieumieli. Kozacy Ruś Rusi wyscinali.

Podz ieno na, Wołyń, poyzrzy co się dzieie w starożytnym monasterze Żydyczynskim, a pryznay wiele tam zakonnikow mieszka y co tam za rząd. *Odpowiadam.* Panieważ to unitam zadaiesz, że się przez ich unią spustoszenie monastyrow y cerkwiey dzieie: niechżeć na to Unici odpowiedzą, bo maią rozum y lata. Że zaś, czegom dobrze swiadom, muszęć przyznać, że niektore rzeczy słusznie w unitach ganisz, y prawdę mowisz, w niektore zaś arcyniesłusznie y opacznie ich udaiesz. Naprzykład, że w Onufryjskim Pustynskim monasterze w Litwie, do ktorych kilka set poddanych iest y gdzie przedtem kilka dziesiąt zakonnikow mieszkało, teraz za uniey ieden tylko Ociec Paweł Korsak mieszka; także w Liszczu monastyrze pod Pinskiem ledwie ieden czerniec mieszka, gdzie y cerkiew y monastyr opadł. Nuż na Wołyniu Dorohobużski y Żydyczynski monastyr wspominasz, gdzie, mowisz, w Dorohobużskim ieden Archimandryta z chłopcem mieszka, a w Żydyczynskim trzech albo czterech zakonnicy żyią, toż y w inszych uniatskich monastyrach się dzieie. Zaprawdę nie mam co w obronę tych spustoszeń przez złych przełożonych monastyrow powiedzieć; y owszem żałuię tego y wstękałem na to dawno; y przyszło do tego, żem musiał te defecta Jego Mosci Xiędzu Nuncyuszowi przelożyć y symonialskie swięcenie od Władykow na popowstwo, za com na wielką nienawiść sobie od Władykow był zarobił. Iednak w tym spostoszeniu monastyrow nie Unia, ktora iest rzecz swięta, ale unici winni, ktorzy nie pomnożenia chwały Bożey, ale swego priwatnego pożytku z monastyrow szukaią, ktorzy są własnemi naiemnikami, a nie pastyrzami, y wieczne potępienie takowych oczekiwa, ktorzy defraudowali piam intentionem fundatorum adjutorio żywych y pobożnie zmarłych. A mało nieprzednieyszą przyczyną tego są owe privilegia dożywotne na Archimandrye, gdzie iesli się przywiley pobożnemu zakonnikowi dostanie, tedy y zakonnikow będzie chował y monastyr reformował. Ale iesli iakiemu łakomy y przestronnego sumienia przywiley w ręce wpadnie, tedy koniecznie musi y monastyr y cerkiew spustoszyć, y miasto zakonnikow swieckich osob y niewiast do monastyra naprowadzi, et c. et c. A kiedy by to zwyczaiem katolickim Prowincyał starszego do monastyru na trzy lata podawał y rachunki ze wszystkich przychodow y roschodow go słuchał, tedy by nieprzychodziło do takiego spostoszenia monastyrow. W Klasztorach Katolickich wie Prowincyał o naymnieyszey rzeczy w zakrystiey każdego klasztoru, wie o życiu y obyczaiach każdego zakonnika y gdzie y na ktore mieysce kto się zeydzie. A u Rusi tak Uniatskiey iako y Disunitskiey, że Prowincyałow niemasz, dla tego też urządow w nich po sto, y iako ktory starszy chce, tak rządzi y sprawuie, kogo chce chowa, a kogo niechce precz wypędzi.

44

Niemasz czego chwalić, że teraznieyszy Ociec Sielawa Metropolita Unitski uczynił się Protoarchimandrytą monastyrow Unitskich Litewskich y rezydencyą swoią zasadził przy monasterze Wilenskim Swiętey Troycy, gdzie y panienski czerniczy zaraz monastyr wystawiony iest, y częste tam nawiedziny bywaią, a vir bonus suspicione etiam carere debet, etc. Iest w Wilnie przystoyna resydencya Metropolitanska przy cerkwiey Swiętey Prezystey, a Swiętey Troycy monastyr dla czerncow iest fundowany, a nie dla Metropolity z iego dworem. Wniosł do tego monastyra Wielebny Ociec Alexius Dubowicz Archimandryta Wilenski na kilkadziesiąt tysięcy y wiele tam dobrego w reformowaniu cerkwi, ołtarzow, dzwonicy y samego monastyra sprawił y mogł ieszcze sprawić, ale go zazelrość y złość niewdzięcznych złamtąd do monastyra Supralskiego na Archimandryą wicisnęła. Ano wierz mi, że niewiele takowych Dubowiczow w zakonie waszym macie, a mniey ieszcze Symeonow Iackiewiczow, ktory w Bytryskeim monastyrze, swiętobliwie y zakonne życie dzwigaiąc, nowiciatem, y boday się tacy Alexiuszowie y Symeonowie radzili.

Uważyć y to, że Prowincyał ma być mere z zakonnikow obierany, a nie z dykow y metropolitow, więcey iuż swieckich, niżli zakonnych. Do tego iesli w Rzymskim Kościele, z ktorym się unici złączyli, żaden Biskup ani Arcybiskup nie iest Prowincyałem Religiosorum, daleko mniey może być Władyka albo Metropolita Ruski. Dość by z niego było, gdyby swoie popi mogł przystoynie zrewidować, a nie zakonnikow y zakonniczek. Nadto, coby biedni czerncy mieli żywnosci na kilkanascie niedziel, to Pan Władyka albo Metropolita, naiachawszy, zje, spije za ieden tydzień. A w klasztorach Rzymskich przyiedzie Prowincyał samotrzeć trzema albo czterma konmi, y za trzy dni, albo za cztery, expedyowawszy się, iedzie do drugiego klasztoru. Widzisz tedy, Panie Mohyło, że co godne nagany y w unitach, musi się ganić. Iako to w oycu Pawle Korsaku, że kilka set poddanych maiąc, a nie chować żadnego zakonnika, godno to nietylko nagany, ale y karania. Iest temu kilka lat, że zachorzał był smiertelną chorobą ten Ociec Korsak y udano było Metropolicie, że umarł; Metropolita, dowiedziawszy się gdzie iego pieniądze byli, posłał y wziął kilkanascie tysięcy. Drugie zaś rzeczy, ktore w Chełmie w schowaniu u Kondrata Raycy Chełmskiego byli, pobrał Oyciec Władyka Chełmski Terlecki za listem Oyca Metropolity. Potym ten Ociec Korsak, ktorego byli umorzyli, powstał od choroby y upomniał się swoich pieniędzy u Metropolity y Władyki. Niewiem, że iako się z sobą obeszły, bom tego roku valedicował nabożeństwu Grekoruskiemu. Co iesli wrocili, tedy głupio uczynili, te przeto było na chwałę Bożą obrocić, a ten monaster lepsze mu dilatele(?) albo biednym oddać. . . . . .

A dzis potwarz wniosł na monaster Supralski, iakoby tam miano ze

srebra y ze złota stare obrazy połupić y na swoie priwaty obrocić, a miasto tamtych obrazow, płociennych włoskich w cerkwi nastawiać. Tedy na ten fałsz muszeć się odezwać y sine ceremonia powiedzieć, że impudenter mentiles, że niewstydliwie kłamiesz, co nietylko ia tobie zadaie, ale y wszyscy, ktorzy tamto swięte mieysce nawiedzaią. Masz tedy, potwarco, wiedzieć, że we wszystkim Panstwie naszym w żadney cerkwi niemasz tak kosztownych y ozdobnych obrazow, iako w Supralskiey Cerkwi, nie na płotnie, iako ty baiesz, ale na miedzi malowanych. A czemużeś smiał tak smiele potwarz na starszych tamtego mieysca kłaść, iako y na Cerkiew Nowogrodzką, gdzie choć nie tak kosztowne obrazy, nec in tanta magnitudine, iednak piękne złociste wystawione. Co iesli kiedy z razu po pogorzeniu cerkwi byli obrazy na płotnie y na papierach malowane, nie trzeba się dziwować, ale teraz od czasu ozdoby do cerkwi przybywa.

Sąż też niektore mieysca y monastyrze Uniatskie, ktore po schismatikach od uniatow przystoynie są reformowane tak w Litwie, iak y na Wołyniu. Patrz na cudotworny Żurawicki monastyr, na Supraslki, na cerkiew w Połocku, od błogosławionego Iosaphata reformowaną. Patrz na Wołyniu na Dermanski monaster, iako go nieboszczyk swiętey pamięci oyciec Smotrzycki pięknie zmurował, a czego był niedokonczył, tedy oyciec Ian Dubowicz konczy. Patrz y na Dubienski monastyr Swiętego Spasa, iako odemnie iest wymurowany, a ostatka successor moy dokoncza. Patrz tamże, iakom cerkiew samą zewnątrz y zwierzchu przyozdobił y apparatami cerkiewnymi pomnożył. I pożytku monastyrowi przemysłem swoim na kilka set złotych licitis modis przymnożył. Nuż swiętey pamięci oyciec Poczapowski, Władyka Lucki, iak kosztownymi obrazami cerkiew zamkową Lucką ozdobił, y dwor przystoyny Episcopski w zamku wystawił y miał wolą y cerkiew wymurować, na co iuż y cegły niemało było zgotowano. A co większa kilka wsi bogatych pod Ostrogiem, do władyctwa należących, z wielkim kosztem y trudnoscią odyskał. A wasz teraznieyszy oyciec Władyka gotowe iuż upuszcza, co iest przeciwko sumnieniu. Poyzrz y we Włodzimirzu, iak od przeszłego nieboższczyka oyca Morochowskiego cerkiew iest reformowana y murem otoczona, a od teraznieyszego Jego Mości oyca Władyki Bakowieckiego wystawioniem kosztownego murowanego zameczku iest ozdobiana. Zkąd nietylko miastu ozdoba, ale y od nieprzyiaciela obrona zostaie. I na przyięcie samego Krola Jego Mosci niema Włodzimirz przystoynieyszego połacu na Władyczy zamek. Nuż iak wiele maiętnosci cerkiewnych od dawnych lat zawiedzionych z rąk potężnych powyswobodzał, a drugich maiętności nakupił, by tylko to nie na powinnych, ale na sług Bożych się obracało. Otoż iak w Disuniey tak y w Uniey są niektore rzeczy pochwały godne, a to idzie za dobrymi przełożonymi.

A że wielkość swoich czerncow schismatickich przekładasz nad małość Unitskich, stare to nowiny, że więcey ołowiu na swiecie niżli srebra albo złota, y że szyrsza droga prowadząca do piekła, niżli do nieba. Mogę ia tobie tak odpowiedzieć na wielkość twoich schismatickich czerncow, a na małość Unitskich, iako odpowiedział Alexander Krol Macedonski Daryuszowi Krolowi Perskiemu, ktoremu Daryusz posłał był wur maku, powiadając, że tak wiele u mnie iest woyska. Alexander Krol, skosztowawszy przysłanego maku, rzecze: „słodki to iest mak. A to ia posyłam Panu waszemu gorść pieprzu, niechże go tak pożyie, iak ia iego mak pożył.“ Także y wy schismatici niechwalcie się wielkoscią y mnostwem waszych mało umieiętnych czerncow, a małoscią uniatskich zakonnikow, y niepogardzaycie; bo gdyby wam przyszło do dysputacyi z czerncami uniatskimi, pewnie by wy im byli słodkimi, iako mak, a oni stali by wam za gorzki pieprz, y dla tegoż zawsze chroncie się dysputaciey z unitami.“

(Къ 360 и слѣдующимъ стран. *Лиѳоса*, гдѣ идетъ полемика съ Саковичемъ по поводу указываемыхъ имъ безпорядковъ отъ многихъ, безъ нужды устрояемыхъ церквей, полной зависимости ихъ отъ патроновъ и т. п.)

Перспектива Саковича, будучи направлена не противъ православной только церкви, но въ значительной степени и противъ уніатской, была—какъ мы замѣтили—крайне неблагопріятно встрѣчена и уніатами, тѣмъ болѣе, что личныхъ нападокъ на послѣднихъ въ книгѣ Саковича встрѣчается очень много и по мѣстамъ они чрезвычайно язвительны. Поэтому не оставлена была безъ отвѣта *Перспектива* и со стороны уніатовъ. Въ слѣдующій годъ послѣ изданія православными *Лиѳоса* изъ уніатскаго лагеря вышло сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Zwiercadło* albo zasłona od Przewielebnego Jego Mosci Oyca *Pachomiusza Woyny Oranskiego,* z łaski Bożey y Ś. Stolicy Apostolskiey Episkopa Pińskiego y Turowskiego, naprzeciw uczypliwey *Perspektiwie*, przez X. Kassiana Sakowicza, złożonego Archimandritę Dubieńskiego, zebraney y napisaney et c. et c. wystawiona (w Wilnie, w Drukarni Oycow Bazylianow unitow, roku 1645 г.)—Сочиненіе это, далеко уступающее *Лиѳосу* въ объемѣ, еще болѣе уступаетъ ему въ талантливости, обстоятельности и вообще научныхъ достоинствахъ. Оно превосходитъ послѣдній только, пожалуй, въ бранчливости и язвительной раздражительности по отношенію къ злополучному Саковичу. Предмова до читателя начинается текстомъ *Super Aspidem et Basiliscum* и указаніемъ на ядовитыя свойства этихъ животныхъ по отношенію къ „każdemu stworzeniu po ziemi chodzącemu, wszelakiemu ptastwu po powietrzu lataiącemu, roz-

maitym drzewom na Libanie będącym, znamenitym ziolkom w Wirydarzach albo Labiryntach kosztownych nasadzonych;“ далѣе заявляется, что такимъ, и еще болѣе ядовитымъ, аспидомъ оказывается К. Саковичъ, въ Перспективѣ своей „okiem zapałonym“ посмотрѣвшій „na sliczny wirydarz Cerkwi Chrystusowey, na duchowenstwo w iedności ś. będące.“

Изъ самаго сочиненія (Zwierciadła) отмѣчаемъ нѣкоторыя мѣста, нелишенныя значенія для характеристики того времени.

Упрекъ Саковича, что уніаты отправляютъ богослуженіе по схизматическимъ (т. е. православнымъ) книгамъ, авторъ Zwierciadla считаетъ несправедливымъ, причемъ зъявляетъ: „Dwoiakich ksiąg zażywamy—zdawna pisanych y drukowanych. Księgi drukowanie, te od nas unitow z Leona Mamonicza unita drukarni wyszły, w ktorych y fides inviolata y antiquitas wcale dotrzymana iest. Nie iednym okiem było się przypatrzywac (iako nie iednem też uchem było słuchac): a widziałżes księgi w monasterach, cerkwiach, oprocz druku Mamoniczewskiego? Co się tycze pisanych, tych kożda cerkiew pełna, tych dawne pismo iest wparcem nauki prawey.“ (Далѣе перечисляются особенности уніатской церкви, *якобы*, находящія подтвержденіе въ означенныхъ древнихъ рукописныхъ книгахъ).

По поводу заявленія Саковича о господствующей въ средѣ уніатской іерархіи симоніи, отвѣтъ авторомъ Zwiercadła дается очень слабый. Указавъ въ общихъ чертахъ на голословность обвиненія, П. Оранскій отстаиваетъ важность и значеніе посвященія, хотя бы и совершеннаго за деньги: „a choćby ktory (dato, non concesso) od ordinanda tysiąc złotych wziął za poswięcenie, sam będac prawdziwym Episkopem, przecię confert sacramentum.“ Далѣе, самъ Саковичъ говоритъ, что много церквей вовсе не имѣютъ фундушей: откуда же брать деньги для подарковъ? Притомъ авторъ Перспективы „nie liczył, nie odbierał tych podarkow: iakoż może wiedziec cenę, numerum et quantitatem onych. *Lecz*—заключаетъ свою рѣчь объ этомъ предметѣ противникъ Саковича—*ia o tych sprawach taiemnych y samemu tylko Bogu wszechmogącemu iawnych więcey mowic nie chcę.*“

Разоблаченія, сдѣланныя Саковичемъ относительно нѣкоторыхъ лицъ изъ высшей уніат. іерархіи, крайне осуждаются. Авторъ *Zwierciadla* держится того мнѣнія, что если іерархи (przełożoni), какъ люди имѣютъ свои недостатки, то не намъ ихъ судить. „Bych ia—говоритъ Оранскій—y swymi oczyma na grzech iaki Biskupa ktorego patrzył, płaszczem bych go swoim pokrył, aby drugich grzech iego nie gorsrył.“ По отношенію къ самому Саковичу, по заявленію Оранскаго, такъ поступилъ покойный луцкій епископъ

Почаповскій, „ktory, wziąwszy wiadomość o niedoskonalnosciach iego, gdy ieszcze był Archimandritą Dubienskim, zesłał na examen dwuch wielebnych Archimandritow (krorzy ieszcze y do tych czas żyią), aby obaczywszy one iego niedostatki, cemnemi carcerami pokryli, aby nie tylko ludzie, ale y słonce nie patrzyło na onego, post occasum solis w podziemny loch wpuszczonego, ktory nazaiutr, nim słonce, promeniami swemi oczy ludzkie oswieciwszy, iawne ich sprawy okazało, liberum egressum otrzymał."

По поводу преслѣдованій отъ уніатовъ, на которыхъ указываетъ Саковичъ въ своей Перспективѣ, П. Оранскій даетъ слѣдующее разъясненіе: „Nie starszyć Dubowienską wprzod Archimandryą odięli, ale twoie postępki; nie starszy cię przesladowali, ale twoie słowa z Ambony przeciw Pasterzowi, miniąc go być schizmatykiem y symoniakiem, że upominał cię, iż w księdzie o kalendarzu, pisząc o rzeczy poważney, tak zacnemu narodowi Ruskiemu należało rzecz udać inaczey; na co bowiem było kłasc: *Kuliny*, *Hrycow*, *markotania kotow y innych fruszek.* Nie przeczemy kalendarzowi, widziales y czytales, iako o kalendarzu poważnie y mądrze wydał Wiel. Ociec Ian Dubowicz Archimandryta Dermanski, za co godzien pochwały, y Dyzunit czytaiąc nie alteruie się, gdy mu się przekłada bonitus rei cum svavitate. Persecutio tedy tui ex te Cassiano." И въ другомъ мѣстѣ: „Po złożeniu z Archimandryey Dubienskiey, iako drugi Chain, tłukąc się po rożnych mieyscach, po Dermaniach, Chełmach, Włodzimerzach, Lublinie, Supraslu, Wilnie, y tam nie zagrzawszy mieysca, widząc go na Wolyn znowu powracaiącego, in faciem Episcopum contumneliose carpentem, iako despositum et vagabundum, nulli certo superiori subiectum, godziło się corrigere. O czym posłuszawszy choc iednym uchem fugą sibi consolvit y umknął, choc staremi nogama."

На Кассіана Саковича за переходъ его изъ уніи въ католичество (на что требовалось папское разрѣшеніе), а также за изданіе имъ *Перспективы*, надо полагать, представителями уніатской іерархіи принесены были жалобы въ Римъ. Въ протоколахъ Конгрегаціи кардиналовъ отъ 15 іюля 1643 г. читаемъ: „Relatio negotiis P. *Cassiani Sakovicii* antea Archimandritae Dubnensis et *Clementis Swirski* Diaconi: Congregatio, quod ad dictum P. Cassianum censuit compellendum esse per visitatores vel per Nuncium Apostolicum, ut ad suum monasterium revertatur, habitum monachalem recepturus et sub obedientia sui Hehumeni vel Archimandritae victurus, quia dispensatio obtenda, a S. Officio, ut possit transire ad Ritum Latinum, est nulla, et nulliter ab Episcopo Latino Lucecriae executa ob vitium subreptionis respectu dispensationis, quia dictus P. Cassianus tacuit Decretum praefatae

S. Congregationis de Propaganda fide de prohibito transitu religiosorum Unitorum sine licentia Sedis Apostolicae ad Ritum Latinum et respectu executionis ob excessum dicti Episcopi executoris, nam S. Officium non concessit dicto P. Cassiano, ut possit ex monacho fieri Praesbiter saecularis Latinus, prout factus est; quo vero ad monachum Diaconum, quia nullam habet dispensationem, Congregatio censuit idem quod de Patre Cassiano, ut compellat reverti ad suam Religionem.“ *(Рукоп. Сборн. Кіев. Дух. Академіи, изъ колл. митроп. Макарія; № Аа. 210, стр. 59—60).* Въ протоколахъ Конгрегаціи кардиналовъ отъ 14 авг. 1643 г. читаемъ: „Ad primam partem 8-va pe(ti)tionis de monacho et Clemente Diacono Congregatio dixit provisum esse in praecedenti congregatione. Ad secundam vero partem *de libris dicti Cassiani iussit eos exhiberi cum notis errorum,* qui in eis continentur, ut examinari possit in S. Congregatione iudiciis. (*Ibid. стр. 66; срав. протоколы той же конгрег. отъ 7 и 28 авг. 1643 г.*, тамъ же на стр. 60 и 62.) Въ рукоп. первый протоколъ *ошибочно помѣченъ 1645 г.*, что легко замѣтить изъ сличенія его съ послѣдующими протоколами).

2) Дерманскій архимандритъ Янъ Дубовичъ, занесшій на митр. П. Могилу помѣщенную нами протестацію, долженъ быть причисленъ къ числу наиболѣе образованныхъ южно-руссцевъ, измѣнившихъ православію и перекочевавшихъ въ латино-уніатскій лагерь [1]). По широтѣ образованія и учености Дубовичъ стоитъ выше Саковича: его сочиненія отличаются большею эрудиціею, чѣмъ какую видимъ мы въ произведеніяхъ послѣдняго. У ренегатовъ глумленіе и насмѣшки надъ прежними своими вѣрованіями явленіе (въ особенности въ то время) обычное. Не безупреченъ въ этомъ отношеніи и Дубовичъ; но всё-таки и здѣсь онъ является съ болѣе тонкимъ литературнымъ чутьемъ, чѣмъ его собратъ по оружію: его труды *приличнѣе* трудовъ Саковича.

Изъ сочиненій Яна Дубовича намъ извѣстны:

а) „Obrona Cerkwi Ś. Soborney Apostolskiey przeciw wszytkim haeretikom. Z pisma Swiętego, Soborow, Oycow s.s. wywodami na [ ] [2]) ksiąg rozdzielona, przez [ ] [3])

---

[1]) Переходъ его въ унію состоялся не позднѣе 1634 г.—См. *прилож.* № XVII стр. 64.

[2]) Пробѣлъ въ подлинникѣ. Судя по содержанію сочиненія, слѣдовало бы сказать: *pięć*.

[3]) Въ подлинникѣ густо зачеркнуто красными чернилами; очевидно стояло: *mię*.

Ioanna Dubowicza za starszych pozwoleniem y błogosławienstwiem w roku 1638 Panskim w monasterze zsummowana Dermanskim. Za panowania Naiasnieyszego Władysława 4, Pasterstwa I. M. Raphała Korsaka Metropolity Kiiow., a kollatorstwa w Dermanskim monasterze O. X. Dominika Władisława na Ostrogu y Zasławiu Hrabi na Tarnowie y Wiel. Woiewodziny Wilenskiey Chodkiewiczowey Hetmanowey Welkiey W. X. Lit. Anny na Ostrogu. Poczałem pracowac około ney A. 1637 J—obris J; a skonczałem A. 1638 8—bris 30".

Сочиненіе это хотя и предназначалось авторомъ къ печати (о чемъ можно заключать изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ немъ), но въ свое время не было издано. Въ настоящее время автографъ его хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Польс. *Q.* 1. № 94). Означенный трудъ Дубовича (кромѣ помѣщеннаго въ концѣ рукописи оглавленія) заключаетъ въ себѣ 584 стр. довольно убористаго письма, in 4. *Obrona Cerkwi* раздѣляется на 5 частей или, какъ выражается авторъ, *ksiąg*, причемъ каждая изъ нихъ въ свою очередь дробится на отдѣлы. Въ первой части трактуется о Св. Писаніи и Св. Преданіи; во второй о Богѣ, божествѣ и Троичности Лицъ, объ исхожденіи Св. Духа, вочеловѣченіи 2-го Лица Пресв. Троицы, сошествіи Его во адъ, второмъ пришествіи, и проч.; въ третьей—о церкви и ея членахъ, частномъ судѣ, чистилищѣ, о погребеніи, о пребываніи душъ святыхъ (въ небѣ) и грѣшныхъ (въ аду), о почитаніи святыхъ, о св. реликвіяхъ, св. образахъ, св. крестѣ, о крестномъ знаменіи и благословеніи; въ четвертой—о церквахъ (храмахъ), церковныхъ украшеніяхъ, церемоніяхъ, о воскресномъ днѣ и прочихъ праздникахъ; въ пятой—о таинствахъ вообще и въ частности.

Книга Дубовича довольно интересна, особенно послѣднія двѣ ея части, гдѣ много удѣлено мѣста обрядности въ южно-русской церкви. Нѣсколько выдержекъ изъ *Obrony* нами приведено въ примѣчаніи къ документу подъ № LXXVII (см. стр. 314). Помѣщаемъ здѣсь еще нѣсколько извлеченій изъ нея, имѣющихъ немаловажное значеніе для характеристики того времени.

a) „U Rusi schismatykow listy abo hramoty do s. Piotra Apostoła za umarłemy od popow niektorych Ruskich, iako pewne zabobony y basni, łakomstwem pachnące, wymyslone, iuż teraz ustawaią nauką cerkwi Rzymskiey. Iednak Patriarchowie Graecy dobrze ieszcze przed smiercią zwykli dawac rozgrzeszaiące hramoty, aby z temi y pochowani były, co uczynił Ieremias Patriarcha Carogrodsky, będąc w tym Panstwie y pieniędzy wiele za

to pobrał; nic to nie waży, kiedy kto przy smierci nie będzie za grzechy żałował y spowiadał się grzechow swoich.“ *(стр. 211—212).*

β) „Pożytki tego żegnania (крестнаго знаменія): naprzod, liczbę trech Boskich osob; potym iednosc w istnosci, gdy mowiemy w yimie. 3) Wcielenie syna Bożego, gdy rękę od czoła na nizcy spuszczamy. 4) Mękę Panską, gdy na sobie znak krzyża wyrażamy; 5) bo tą ceremonią pobudzieni prawicę y lewicę dnia ostatecznego przypomniec sobie możemy. Iako zas składac palce w żegnaniu, Rus niektora pisała o tym veżąca, aby tak, iako Zbawiciela widywamy na obrazie żegnaiącego: do wielkiego palca anniculare. fidum, to iest, naymnieyszy y ktory przy nim złożywszy na znak Troycy S.S.; index zas et medius, to iest, pierwszy od palca wielkiego, y sredni osobno dwie naturze U. XC; srzedni zas nachilony trochę—ludzką naturzę sklonioną, a index—Boską. Lecz drobiaski to, choc dwiema, choc trzema, bądz y piącią palcow, tylkoby s. znak krzyża wyraził. Iako y owo, na ktorzy pierwiey ramię, żegnaiąc, rękę podnosic, bo iako malowac krzyż zacniesz abo rysowac od strony polnocney abo zachodniey, było bys krzyż wyraził. Grekowie na prawo ramię kładą pierwiey, y daią przyczynę XS z nieba zstąpił na ziemią w żywot naczystszey Panny, y tu na ziemi zbawienie ziednawszy, wstąpił na prawice Boga Oyca, a że na lewą kładą, krzyż kończąc czyniemy. Rzymianie, że na lewo ramie wprzod kładą, przyczyna iest....

[Пропускъ въ подлинникѣ; очевидно авторъ хотѣлъ вписать доказательство (przyczynę) относительно трактуемаго предмета послѣ].

Wszaksze iednak u Rzymian kiedy ludzi żegnaią biskupi księża na mszy inszego czasu wprzod ramie prawę ich żegnaią.

Moskwa ma też osobnosci swoie w tym żegnaniu. Iako: żeby krzyż był wielki uczyniony w żegnaniu za pas y ramiona, aby wysoko noszony był na piersiach, bez ktorego zas żaden u nich ani stąpi, y niechrzescianiniem zową. Nawet y w pokłonach często żegnaią, nie pokłonią u cerkwi aż przeżegnawszy, sto razy pokloni się, sto razy y przegna się; a nie potrzebnie to czynią, iakoby iedno żegnanie nie ważne.“ *(стр. 273—274).*

γ) „Schizmaticy spowiedzi nie znoszą, ale dla popow ią byc niepotrzebną rozumieią, [*на поляхъ:* lubo nie słowy a rzeczą samą] bo u nich popi chocby w grzechach smiertelnych, iako pyanstwie y drugich smiertelnych znaydowali się, służbę Bożą, Liturgię mowie s., odprawuią, nie spowiedawszy się: y mamyż sami spowiadac się? Iakoby tym samym bezgrzesznemi byli, że popi, y nie pamiataią, idąc do sacramentu, na słowa Pawła S. (1 Kor. 11):

„niech doswiadcza samego siebie.“ W nagrodzie iednak spowiedzi zwykli popi schizmaticki czynic, że u łazni myią się, kiedy przypada im służyc [[a w niedostatku wody y mlekiem się polewaią, bo to więcey bieli: tak uczynił pop ieden na Rusi Białey w Mohilewie, wszystek oblawszy się mlekiem przyszedł na iutrznę y dał przyczynę pytany, aby się zniosła niegodnosc przez spolk małżensky tey nocy przeszłey]] [1]). A lubo im swieccy spowiadaią się, iednak w tym błąd wielki czynią, każą swieckim za sobą spowiedz powszechną mowic wszystkich grzechow, y też przeciw przyrodzeniu y co ich iednokolwiek iest na swiecie, brzydkich y uszom... Zgrzeszyłem N; zgrzeszyłem et c. A potym modlitwe nad pokutuiącym mowi. W tym dwa błędy wielkie popielniaią: ieden, iż kłamac uczą pokutuiącego y to wyznawac, co on nigdy nie czynił. Powtore, naucza grzechow nowych, a zwłaszcza panienki spowiedaiące się y drugą mlodz, o ktorych oni od urodzenia nie słyszeli.“ (*стр. 478—480*).

б) Kalendarz prawdziwy Cerkwi Christusowey od W. Oyca Iana Dubowicza, Archimandrity Monastera Dermankiego. Za pozwoleniem starszych w druk podany. W Wilnie. W Drukarni Oycow Bazylianow Monast. Ś. Troyce. R. 1644.

Книга въ 4 д. л. на 92 стр., кромѣ посвятительной предмовы Владиславу Доминику князю „na Ostrogu y Zasławiu,“ et caet.—Дубовичъ писалъ означенное сочиненіе послѣ выхода въ свѣтъ (въ 1642 г.) брошюры о томъ же предметѣ К. Саковича, но не вездѣ повторяетъ его доводы, а иногда съ нимъ и не соглашается (см. стр. 64).

Отмѣчаемъ одно библіографическое указаніе въ Календарѣ Дубовича. Въ своихъ „Библіографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старапечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII столѣтій,“ мы въ числѣ книгъ славянской печати, дотолѣ неизвѣстныхъ библіографамъ, указали на *Календарь, изд. 1595 г. въ Римѣ.* Свое мнѣніе о выходѣ въ свѣтъ этого произведенія мы основывали на извѣстной *Перестрогѣ* львовскаго священника, помѣщенной въ IV т. Актовъ Зап. Рос. (№ 149), гдѣ говорится о Кириллѣ Терлецкомъ и Ипатіи Поцѣѣ, что они, склѣтивши (въ Римѣ) Унѣю *и выдруковавши тамъ же Календаръ новый*, съ

---

[1]) Двойныя скобы находятся и въ подлинникѣ. На поляхъ противъ нихъ написано: „Co przekleslono, iesliby do druku księga isc miała, może się opuscic“.

тымъ до насъ прїѣхали".. и проч. Въ послѣдствіи Я. Ѳ. Головацкому удалось отыскать два не вполнѣ сохранившіеся листка означеннаго Календаря съ уцѣлѣвшею датою выхода его въ свѣтъ (*1596 года*), каковая находка имъ и была (съ тремя снимками съ оригинала) опубликована въ *Запискахъ Имп. Акад. Наукъ* (XXIV, кн. 1, стр. 90—96). Въ упомянутой брошюрѣ Дубовича находится указаніе и на лице, издавшее *Календарь* 1596 г. Именно, здѣсь читаемъ: „Tak żeby y Alphabetum Paschale według Ruskiey Azbuki sporządziło, *iako iuż iest sporządzono y przez Leonarda Aveba, Episkopa Sidonskiego, w Rzymie z drukarni Apostolskiey Vatikanskiey pismem Słowienskim w roku 1596 wyszło*, ktorą to Azbukę Paschalną clavem albo kluczem Rus zowie, gdyż zaiste otwiera y daie wiadomosc nie tylko do odprawowania Paschi. ale y do inszych swiat, y mięsopusty albo zapusty ukazuie". (*стр. 90*)

в) Hierarchia abo o zwierchnosci w Cerkwi Bożey. Od Wieleb: Oyca Iana Dubowicza, Archimandryty Monastera Dermanskiego, w druk za dozwoleniem starszych podana. We Lwowie, w drukarni Colleg: Sosietatis Iesu, u Sebastyana Nowogorskiego. Roku Panskiego 1644.

Сочиненіе въ 4 д. л., на 264 стр., кромѣ посвятительной предмовы луцкому бискупу Андрею Гембицкому. Начиная съ 236 стр. счетъ перепутанъ: это зависитъ отъ того, что *Дубовичъ по отпечатаніи 238 и слѣд. страницъ сдѣлалъ въ своей книгѣ большую вставку*. Именно, первоначально о привиллегіи Сигизмунда I, данной южно-руссами на общемъ сеймѣ въ Брестѣ Литовскомъ 2 іюля 1519 г. (sic) [1]), индикта 14, онъ говорилъ кратко (на 23 строкахъ); а затѣмъ значительно распространилъ этотъ отдѣлъ, сдѣлавъ выдержки какъ изъ этой грамоты, такъ и изъ другой привиллегіи того же короля (1514 г.), съ нѣкоторыми толкованіями ихъ и указаніями на подвиги князей Острожскихъ. (Со вставкою экзем. есть и въ библіотекѣ нашей—Кіевской—Академіи, безъ вставки—въ библіотекѣ князей Замойскихъ въ Варшавѣ).

Сочиненіе раздѣляется на *четыре* части (księgi), съ подраздѣленіями ихъ на частнѣйшіе отдѣлы. Въ первой части трактуется о церкви (стр. 1—24); во второй—о главенствѣ св. Петра (стр. 25—43); въ третьей, самой обширной,—о преемникахъ св. Петра, т. е. папахъ (стр. 44—166); въ четвертой—о крещеніи Руси и событіяхъ, бывшихъ въ ней послѣ сего („o tym iako się Rus chrzciła y co się działo po nim w Rossiyskim nabożenstwie.")

---

[1]) Опечатка; должно быть: *1511 г.*

Въ послѣднихъ двухъ частяхъ нерѣдко встрѣчаются указанія и на современныя автору событія; нѣкоторыми изъ этихъ указаній (имѣющими историческое значеніе) мы пользуемся въ изслѣдованіи.

г) Obraz prawoslawney Cerkwi Wschodniey. 1645 г.

Сочиненіе это, какъ мы заявили (см. *прил.* стр. 319), извѣстно намъ только по указанію Вишневскаго.—Можно думать, что въ него вошли въ переработанномъ видѣ нѣкоторыя отдѣлы изъ перваго цитированнаго нами и неизданнаго сочиненія Дубовича—*Obrona Cerkwi*, подобно тому какъ изъ нея кое что, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, включено было Дубовичемъ въ *Іерархію.* [1])

Вишневскій въ своей Histor. literatury Polskiéj (т. VIII, стр. 378) приписываетъ Яну Дубовичу еще слѣдующія два казанія: 1) *Wyprawienie osoby, ktorą od Boga wziął Ianusz Skumin Tyszkiewicz Woj. Wil. w dr. monasteru Wilen. in* 4, и 2) *Kazanie na pogrzebie Teodora Tryzny Woj. Brzeskiego, Wałkowyskiego, Bludzienskiego Starosty, miane w Cerkwi ś. Trojcy zakonu ś. Bazylego 1645. Wil. w Druk. monasteru ś. Trojcy 1645. 4.* Но это невѣрно. Означенныя казанія принадлежатъ перу не Яна Дубовича, дерманскаго архимандрита, а *Алексѣя* Дубовича, *архимандрита Виленскаго Троицкаго монастыря.* Это видно изъ полнаго (и неискаженнаго, какъ у Вишневскаго) заглавія казаній. (Заглавіе перваго казанія: „Wyprawenie osoby, ktorą od Boga wziął *y na Theatrum swiata szczęsliwie odprawił Iasnie Wielmożny Iego Mość Pan* Ianusz Skumin Tyszkiewicz, Woiewoda Wilenski, *Brasławski, Iurbborski, Nowolski et c. Starosta. Wystawione w Wilnie w Cerkwi S. Troyce Oycow Bazylianow Uniatow w roku 1642, oktobra 24 dnia, przez W. O. Alexego Dubowicza Archimandritę Wilenskiego.* W drukarni Monast. Wilenskiego *S. Troyce.*“—Заглавіе втораго казанія: „Kazanie na pogrzebie *Iasnie Wielmożnego Iego Mosci Pana P. Theophiła* Tryzny woiewody Brzeskiego, Wałkowiskiego, Błudnienskiego *et caet.* starosty miane w Cerkwi *Bytenskiey* zakonu S. Bazylego, *dnia Februarii roku*

---

[1]) Мы думаемъ, что *Obrona Cerkwi* своевременно не была издана Дубовичемъ по цензурнымъ условіямъ: въ ней хотя трактуется о церкви и ея членахъ, но опущенъ неизбѣжный съ католической точки зрѣнія отдѣлъ о главенствѣ папы, *на что и было обращено вниманіе лицемъ*, читавшимъ это сочиненіе (не цензоромъ-ли?). Именно, послѣ отдѣла *о церкви видимой* на поляхъ стороннею рукою написано: *O Głowie Cerkwi nic? ktora iest Papież.* (стр. 148).

1645, *przez X Alexego Dubowicza, Archimandritę Wilenskiego zakonu s. Basilego*, w drukarni tegoż monastera) [1])

Янъ Дубовичъ, подобно Кассіану Саковичу, стремился перейти изъ уніи въ католицизмъ; но на это не послѣдовало соизволенія изъ Рима и, какъ человѣкъ менѣе безпокойнаго характера, онъ, кажется, оставилъ свое намѣреніе. Въ протоколахъ Конгрегаціи отъ 20-го ноября 1643 г. слушалось, между прочимъ, донесеніе „de Episcopo Luceoriae Latino, qui dicit se habere dispensationes 20 pro Ruthenis Unitis, ut possint ad Ritum Latinum transire, et quod de facto dispensavit cum monacho *Ioanne Dubowicz,* qui factus est religiosus Ordinis Minorum de obse(r)vantia." Относительно этого тогда же состоялось слѣдующее опредѣленіе: „De Episcopo Luceoriae Congregatio dixit per eundem D. Nuntium Episcopum praefatum commonendum esse, ut pertensam facultatem dispensando circa transitum Ecclesiasticorum Ruthenorum unitorum ad Ritum Latinum ad alias religiones Latinorum ostendat, cum factis in hac cura diligentiis non reperiatur huiusmodi facultas pro ipso expedita, et si illa ostenderit monendum esse per eundem Nuntium, ut omnino obstineat ab huiusmodi licentiarum confessione, ut audito praefato monacho Ioanne, si dispensationem sufficientem non constiterit, Nuntius praefatus, iuxta Decreta huius Congregationis, quae illi danda erunt, eundem monachum Ioannem reverti faciat ad suam Religionem S. Basilii. (*Рукоп. сбор. библіотеки Кіев. Дух. Акад. изъ коллекціи митр. Макарія* № А а. 210., стр. 65 и 66).

---

[1]) Въ первой изъ этихъ брошюръ есть указаніе, имѣющее важное историческое значеніе. Восхваляя Скумина Тышкевича за его ревность къ распространенію уніи, Дубовичъ, между прочимъ, говоритъ, что Тышкевичъ очень много читалъ полемическихъ и церковно-историческихъ сочиненій, и „w tak pilnym y długim czytaniu iuż nie człowiekiem, ale biblioteką zostawszy, nalazł recept pożyteczny; y z onego pilnego czytania dał do druku księgę przeciw odszczepencom, z tytulem: *List do Boreckiego y Smotryckiego.* Za prawdę recept skuteczny: za wydaniem abo tey księgi nastąpiły częste znoszenia się iuż na Seymie, iuż w Wilnie we dworzę, iuż w monasterze S. Troycę, gdzie sam zawsze praesens będąc, z niesmiertełney sławy Iasnie Wielmożnym Mikołaiem Tryzną, Podskartim Naywyzszym W. X. Litew., z swiętey pamięci Przeoswieconym Iozephem Velaminem Rutskim Metropolitą wszystkiey Rusi y z Przeoswieconym Antoniem Sielawą (ktoremu niech Bog da długie Pasterskie Panowanie), Metropolitą wszystkiey Rusi, a na ten czas starszym monasterza Wilenskiego, y Oycami swiętemi, y raciami słusznemi, y skutkami Iedności Swiętey, y znakami Cerkwi Christusowey, ukazował prawdę, y ku zgodzie, ku pokorze nakłaniał, dokazował.— Napisał potym y drugą księgę z tytulem *Pastor Oecumenicus,* ktora lubo nie iest w druku, ale, w Bibliotece monastera Wilenskiego będąc, poswiadcza wielką żarliwosc rozszerzenia chwały Bożey, z samego tytulu—Pastor Oecuminicus—pokazuiąc się wysokosc dowcipu, materią Teologiczna, koniec zbawienia bliżnego."

LXXXI.

Краткій Катехизисъ, изданный въ Кіево-печерской Лаврѣ въ *1645 г.*

(Заг. лис.) Събраніє Коротков Науки. Ѡ Артикулахъ Вѣры Православнѡ-каѳолическои Христіанскои. Ведлуг вызнаня и Науки Црквє ст: Востонои соборнои Апскои, для цвѣченя и науки, всѣмъ в Школахъ ся цвѣчачимъ Христіанскимъ Православнымъ дѣтемъ. За росказанемъ и Блгвенствомъ Старши. Первѣй іазыкомъ Полским, А тепер Діалектомъ Руским з Друку выданоє. В с. Вє: Чудотво: Лаврѣ Печаро-Кіевской. Ро: ахме.]

[На обор. заг. лис. отгравирована икона Успенія Пресвятой Богородицы; внизу иконы изображенъ гербъ митрополита П. Могилы съ слѣдующими иниціалами: П. М. А. М. К. Г. Е. К. А. П. [т. е. *Петръ Могила, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Екзархъ Константинопольскій, Архимандритъ Печерскій*]. Вверху и внизу иконы напечатано слѣдующее величаніе, поемое на праздникъ Успенія П. Богородицы: Аггли Успєніє Пречтыя, видѣвше оудивишася: какѡ Два всходит ѿ землѧ на Нбо.]

[1 ненум. л.] ПРЕДМОВА

до Чителника.

За блгловеніємъ и росказанемъ старшихъ, часу недавнѡ прошлогѡ, презъ Друкъ короткоє Събранє науки ѡ Вѣрѣ Православнѡ-каѳолической Христіанской, Свѣту Книжка побликованая єстъ Діалектомъ Полскимъ: Для пєвныхъ и поважныхъ причинъ, Чителнику **(об. 1 нен. л.)** ласкавый, а нємнѣй для тоєи: абы оуста нєвстыдливыхъ помовцѡвъ затамованы былй. Которыє будучи нєпріятелми головными Црквы Всходней, Діалектомъ Полскимъ, смѣли и ва-

жились ро̑зными герезіами Црковъ Православнωкаѳолическую мажучи, свѣту ωгижати. Абы такимъже Діалектомъ, (гды правдивое вызнанє Цркве читати будутъ,) зражены и поганбены, вѣчнє зоставали. Теперъ зась повторе тая самая Книжечка ω Вѣрѣ Православнωкаѳолической, на нѣкоторыхъ мѣстцехъ троха ωширнє исправлена, Діалектомъ Рускимъ (2 нен. л.) пре Друкъ свѣту публикуется: для самыхъ Сынωвъ Церкви Православнωкаѳолическои късходнеи, втотъ цель и конецъ, Абы нетылкω самые Іерее, въ Парафѣяхъ своихъ, повѣроным Собѣ ω Хрта Спсителя Кровію егω стόю ωкупленымъ ωвечкомъ науку, певнымъ и оуторованымъ способомъ подавали на кожный день, а найбарзѣй еднакъ въ Неделю, и въ дни стые; Лечъ абы тежъ, и свѣцкіе Православные оумѣючіи читати, неумѣючимъ и простѣйшимъ сповинности Христіанскои, еднаковымъ способомъ науку преподаючи заправовали. А най(об. 2 нен. л.)барзѣй Родичѣ, дѣтей своихъ. Панωве, челядь. Преложоные, собѣ подеглыхъ. ωсоблившимъ еднакъ способомъ, абы по Школахъ все Дидаскалωве гакω найпилнѣй своихъ оучнеѳъ заправовали, приказуючи и того напамять оучитися, што въ той Кницѣ естъ написанω и выраженω. Ежелибы хто зась не перестаючи на томъ короткомъ Собранію, науки ω Вѣрѣ Православнωкаѳолическои, потребовалъ болшеи вѣдомости зъ писма стогω. зъ стыхъ соборωвъ и зъ бгоносныхъ Ѡцевъ: Таковый нехай терпливе на малый часъ вытрваетъ; гдыжъ за помочю и споспѣ(3 нен. л.)шествомъ стгω и животворящагω Дха, Ѡ томъ гакω найгрунтовнѣйшую и найлатвѣйшую ωбъширнѣй пре Друкъ науку, прудко подати постараемся. А тымъ часомъ Чителнику ласкавый, тую маленкую Книжечку, гакω найчастѣй и найпилнѣй, зъ оуваженємъ читай: И въ памяти своей пилнω заховуючи, будь здоровъ и ласкавъ.

(л. 1) Пытанє?

Икъ многω речій потребныхъ естъ до збавеня члковн хртіянинови Православнωкаѳолическому?

Ѿповѣдь.

Двѣ рѣчи сꙋтъ потре́бныи.[1]) На́йпервѣй: до́бре вѣрити въ Гда Бга въ Трци стой единогѡ, и томꙋ всемꙋ що ко́лвекъ наꙋка Хртова подала. Повто́ре: Побо́жне ве́длꙋ вѣры жи́ти, ꙗкѡ писмѡ стое наꙋчаетъ: Видите ижъ зъ оучи́нкѡвъ выва́етъ оусправедли́веный члвекъ, α) а не зъ вѣры (об. 1 л.) то́лкѡ. [2]) И ни́жей: Ало́вѣмъ β) ꙗкъ тѣло безъ дха естъ мертвое, та́къ и вѣра безъ дѣлъ мертва естъ. [3]) И на иномъ мѣстцꙋ γ) ма́ючи вѣрꙋ и до́брое сꙋмнѣне, которое ѡпꙋсти́вши нѣкоторыи вѣрꙋ оутра́тили. [4]) и на иномъ мѣстцꙋ δ): Маючи та́емницꙋ вѣры въ чистомъ сꙋмне́ню. [5])

Пытане?

Наꙋчи мене̑ дл̑ѧ чо́го ма́ю на́йпервѣй до́бре вѣрити, а пото́мъ зъ вѣры жи́ти побо́жне.

Ѿповѣдь.

Длѧ то́го ижъ безъ вѣры неподо́бнаѧ естъ речъ подо́батисѧ Бꙋ, ве́длꙋгъ наꙋки стогѡ Апла Па́вла: ε) Ало́вѣмъ томꙋ который приступꙋетъ до Бга,

---

[1]) *На поляхъ:* Златъ ѡми г. [въ **Польскомъ** прибавлено: *sup. Gen:*]

[2]) *На поляхъ:* Іакѡв: гла в. [въ **Польс.** прибавлено: *Versu 24.*]

[3]) *На поляхъ:* Златъ: ѡми г. [въ **Польс.** *Versu 26*, и нѣсколько ниже: *Chris: ibid.*]

[4]) *На поляхъ:* а Ти г: а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 19.*]

[5]) *На поляхъ:* Та́мъже г: г. [во **Львовскомъ**: а Ти: г; въ **Пол.** прибавлено: *Versu 9.*]

α) Во **Львов:** чловекъ.

β) Во **Льв:** або́вѣмъ.

γ) Во **Льв:** мѣсци.

δ) Во **Льв:** мѣстѣ.

ε) Въ **Польс.** приведены и начальные слова 6 стиха посланія къ Евреямъ: „Bez Wiary niepodobna podobać się Bogu.“

потре́ба вѣ́рити и҆́жъ є҆́стъ Бг҃ъ, и҆ ѿда́етъ запла́тꙋ (2 л.) тымъ кото́рыи є҆гѡ̀ шꙋка́ютъ. [1])

Пыта́нїє?

Гдє́сѧ ма́ю оу҆чи́ти ѡ҆ вѣ́рѣ и҆ до́бромъ жи́тїи Хрⷭ҇тїа́нскомъ.

Ѿповѣ́дь.

Въ пи́смѣ ст҃о́мъ и҆ пода́ню А҆пⷭ҇лскомъ, 2) та́кже въ Цр҃кви ст҃о́й собо́рной, α) кото́раѧ на Собо́рахъ пре́зъ Ѿце́въ ст҃ы́хъ ѡ҆ все́мъ томъ доскона́лꙋю Наꙋ́кꙋ пода́ла: а҆́лє и҆́жъ тр꙽ꙋ́днаѧ ко́ждомꙋ, почина́ючомꙋ познава́ти вѣ́рꙋ хрⷭ҇тїа́нскꙋю, а҆бы̀ то́є могль вы́читати и҆ вы́розꙋмѣти. Втомъ тє́ды Собра́нїи мало́мъ, ѡ҆ то́мъ Наꙋ́кꙋ ма́єшъ. β)

Пыта́нїє?

Мно́гѡ ча́стїй того̀ Собра́нїа Наꙋ́ки.

Ѿповѣ́дь.

(об. 2 л.) Трѝ. Въ пе́рвой ѡ҆ А҆ртикꙋ́лахъ ВѢ́РЫ: въ дрꙋ́гой, ѡ҆ НАДѢИ: въ тре́тей ѡ҆ ЛЮБВИ до Бг҃а и҆ до бли́жнѧгѡ γ) ма́єшъ. δ)

---

1) *На поляхъ:* Є҆вре́: г҃: а҃ї. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 6.*]

2) *На поляхъ:* Златъ: ѡ҆ чи́стости. А҆ѳана́съ въ Пѡ: къ Деѳ. [въ **Пол.** *Chris: Lib: de Virgin: Athan: in Epistola ad Delphin*; въ **Льв.** послѣднее слово приведенной цитаты не разобрано и напечатано въ искаженномъ видѣ: ко Де́ма́:]

α) Въ **Польс:** *Cerkwie Powszechney.*

β) Въ **Польс:** *będziesz miał.*

γ) Во **Льв:** бли́жнего

δ) Въ **Польс:** *będzie.*

Часть первая

О вѣрѣ.

Пытанє.

Што [α]) єстъ вѣра.

Ѡповѣдь.

Вѣра ведлугъ науки Павла с҃: [1]) єстъ грунтомъ речїй тыхъ, которыхся сподѣваємо, доводомъ речїй невидимыхъ. Албо такъ: [2]) Вѣра єстъ моцноє и непорушноє разумѣнє зъ уфностю въ срцу ѡ Бгу, и ѡ речахъ збавенны которыхъ невидимо якобы видѣныи были, а презъ (3 л.) уста вызнаныи, ведлугъ реченого: [3]) Албовѣмъ срцемъ вѣруется въ правду, а усты вызнаваєтъся въ спнїє.

Пытанє?

Много єст Артикуловъ вѣры.

Ѡповѣдь.

Ведлугъ гасла албо вызнаня вѣры хртїянской [4]), на двохъ повшехныхъ Соборахъ, Никейскомъ Першомъ и Константинопольскомъ Второмъ зложеного: Двانадцать єстъ Артикуловъ вѣры Православнохрїстїянской. [β])

Пытанє?

Который єстъ первый Артикулъ вѣры.

---

1) *На поляхъ*: Євре г: аї. [въ Пол. прибавлено: *Versu 1.*]

2) *На поляхъ:* Злат: Єврєом: Глава аї. Ѡмл, кв. [во Льв: Зла на послає, и проч.]

3) *На поляхъ:* Рим, гла: г. [въ Польс. прибавлено: *Versu 10.*]

4) *На поляхъ:* Собо Нике: и Ко: Аѳа. въ выкладѣ вѣры.

α) Во Льв: Що.

β) Въ Польс. весь отвѣтъ читается такъ: „Iako hasło Wiary Chrześcianskiey wyswiadcza. Dwanaście iest Artikułow Wiary Powszechney Chrześcianskiey."

Ѿповѣдь.

(об. 3 л.) Вѣрую въ єдинагѡ Бга, Ѿца Всєдєржитєлѧ,α) творцаβ) Нбу и землѣ, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Пытанє?

Якъ многѡ рѣчїй наȣчаєтъ тотъ Артикȣлъ.

Ѿповѣдь.

Трохъ. [1]) Найпервѣй, ижъ маємѡ вѣрити и вызнавати, же Бгъ єдинъ єстъ въ сȣществѣ, албѡ въ истности своєй, а въ трєхъ γ) Персонахъ, ꙗкѡ то Ѿцъ, Снъ, и Дхъ Стый, три Персоны а єдинъ Бгъ, вєдлȣгъ наȣки самогѡ Спаситєлѧ: [2]) Идȣчи тєды наȣчайтє всѣ нарѡды Кртѧчи ихъ въ Имѧ Ѿца, и Сна, и стгѡ Дха. До (4 л.) тогѡ наȣчаєтъ, ижъ межи трєма Боскими Ѡсобами, пєршєю, початкомъ вєпочаткȣ, жрѡдломъ, корєнємъ и причиною єстъ Ѿцъ Снови въ рожєню, и Дхови Стому въ похожєню. δ)

Пытанє?

Чогѡ повторє наȣчаєтъ тотъ Артикȣлъ.

Ѿповѣдь.

Наȣчаєтъ ижъ Бгъ єдиный, завжды бȣдȣчїй, початкȣ и конца нємаючїй, [3]) зъ власнои доброти своєи, єстъ сътворитєлємъ всѣхъ рѣчїй видомыхъ и нєвидомыхъ, ꙗкѡ писмѡ стоє наȣчаєтъ: [4]) Гди ты єстєсь которыйсь ство-

---

[1]) *На поляхъ:* Аѳа, въ Слов: проти Арїа: и въвызнаню тождє.

[2]) *На поляхъ:* Мат, г: ѳі. Сти. ѳі.

[3]) *На поляхъ:* Дама. Кни: в. Гла. в.

[4]) *На поляхъ:* Дѣѧ. г: д. [въ Пол. прибавлено: *Versu 24.*]

α) Въ Пол. Wszechmogącego. [На поляхъ же настоящаго отвѣта: *ibid.*]

β) Во Льв: створитєлѧ.

γ) Во Льв: въ трохъ.

δ) Напечатанное въ этомъ отвѣтѣ разрядкою въ Пол. не находится.

рилъ Нбо и землю, α) и все што β) въ нихъ естъ. И на иномъ местцу: γ) Альбовемъ (об. 4 л.) презнего все речи су створеныи δ) на Нбе и на земле, видомыи и невидомыи, хочъ Маестаты, хочъ Панства, хочъ Княжства, хочъ зверхности, все презнего, и въ немъ естъ створено. [1])

Пытане?

Чого третього ε) научаетъ то Артикулъ.

Отповедь.

Научаетъ, [2]) ижъ все речи створеные и найменшие ζ) самъ въ дозоре и въ ласце своей стой заховуетъ Гдь Бгъ, ведлугъ реченого: [3]) Очи всехъ въ тобе надею маютъ, а ты имъ даешъ покармъ часу своего, отверзаеши руку твою и насыщаеши все што η) естъ живое ведлугъ уподобаня твоего.

Пытане?

(5 л.) Чогося маю болей θ) оучити зъ того Артикулу о Бгу. ι)

---

[1]) *На поляхъ:* Кол. г: а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 16.*]

[2]) *На поляхъ:* Дамас Кни в. Гл, в. [во **Льв.** этотъ цитатъ опущенъ; въ **Польс:** Damas. Lib. 2. Cap. 29.]

[3]) *На поляхъ:* Псало, рме. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 15.*]

α) Въ **Пол.** прибавлено: Morze.

β) Во **Льв:** Що.

γ) Во **Льв:** месци.

δ) Во **Льв:** сотвореныи.

ε) Во **Льв:** третего.

ζ) Во **Льв:** створеныи и найменшии.

η) Во **Льв:** Що.

θ) Во **Льв:** болше.

ι) Въ **Пол:** *o Panu Bogu.*

Ѿповѣдь.

Маєшъ вѣдати, [1]) ижъ двоякіє α) сꙋтъ власности въ Бꙁ҃ѣ, β) єдныи которіє γ) належа̑ до йстности, а тыє δ) сꙋтъ заровно посполитыє ε), такъ Бг҃ꙋ Ѿц҃ꙋ, С҃нови, ꙗкѡ и ст҃омꙋ Дх҃ꙋ: гдыжъ єдинъ Бг҃ъ въ Тр҃цы ст҃ый єстъ. Дрꙋгіє ζ) власности сꙋтъ персоналныє и не посполитыє η), а оудѣлныє. Ꙗкѡ Ѿц҃еви С҃на родити, и Дх҃а ст҃огѡ выпꙋщати: [2]) С҃нови роженымъ быти зъ йстности Ѿц҃евскои превѣки ѿ Ѿц҃а, Дхови ст҃мꙋ ѿ тогожъ Ѿц҃а, предъ вѣки походити. [3])

Пытанѥ?

Ꙗкая розница єстъ межи вла (об. 5 л.) сностями персоналными, а тыми которіє до йстности належатъ.

Ѿповѣдь.

Власности, [4]) которіє належатъ до йстности, знача̑ єдиного Бг҃а быти, єдиної θ) Натꙋры, Славы, Маєстатꙋ, Велмож̑ности. А ѡвыє зась которіє Персона̑ныє, сꙋтъ въ єдиномъ Бозствѣ, значатъ трехъ Персѡнъ роздѣлность и непомѣшанѥ, та̑ ижъ єдноѣ персоны власность дрꙋгої придаватисѧ не може̑.

---

[1]) *На поляхъ:* Дама̑, Кни̑: а̑ Гла, ѳ҃.

[2]) *На поляхъ:* Па̑дз: Мо̑: а̑ Аполог:

[3]) *На поляхъ:* Ва̑, с̑. проти̑ Євно̑: Кни̑: в̑.

[4]) *На поляхъ:* Дама̑ Кни̑, а̑. Гла̑, ѳ҃. [во **Льв**: Дама̑: Кни̑: в̑. (sic!) гла̑: ѳ҃.

α) Во **Льв**: двоякіи.

β) Въ **Пол**: *w Рапи Води.*

γ) Во **Льв**: которыи.

δ) Во **Льв**: тыи.

ε) Во **Льв**: посполитыи.

ζ) Во **Льв**: Дрꙋгіи.

η) Во **Льв**: персоналныи, и не посполитыи.

θ) Во **Льв**: єдиной.

Пытанѥ?

Ѡ сътворѣню зась що маю розумѣти.

Ѿповѣдь.

Вшелякое створенѥ ѿ Бга въ своємъ прироженю досконале и барзѡ добре створено єсть,[1] (6 л.) ведлугъ реченогѡ: И видѣлъ Бгъ всѣ речи, которыи α) створилъ ижъ были барзѡ добріе.[2])

Пытанѥ?

Што β) Гь Бгъ найпервѣй створилъ. γ)

Ѿповѣдь.

Ведлугъ ѡписаня Моѷсеѡвогѡ,[3]) въ створеню того видомогѡ свѣта найпервѣй Нбо и землю створилъ: а на концу всего иншогѡ створеня, члка зъ землѣ, δ) вдунувши в него Дхъ живота, на ѡбразъ и подобенство свое створилъ.

Пытанѥ?

Передтымъ видомымъ свѣтомъ єсли що Гдь Бгъ створилъ. ε)

---

[1]) *На поляхъ:* Дамаскинъ, в, Глава, в.

[2]) *На поляхъ:* Бытія. Глава, а [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 31.*]

[3]) *На поляхъ:* Бытія, Глава, а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 7.*]

α) Во **Льв:** которіи.

β) Во **Льв:** Що.

γ) Во **Льв:** сотворилъ.

δ) Въ **Пол:** *A na koncu człowieka stworzył z Ziemie.*

ε) Во **Льв:** сотворилъ.

Ѿповѣдь.

Ꙗкѡ наꙋчаютъ Ѻц҃ы ст҃ыи (об. 6 л.) Восточнои Цр҃кви: [1]) ижъ передтымъ видомымъ свѣтомъ, ѻныи невидомыи, тоестъ, Агг҃лѡве сътвореныи α) сꙋтъ, а чл҃вкъ зъ тыхъ двохъ, ведлꙋгъ видомогѡ маетъ тѣло, а ведлꙋгъ невидомого мае дшꙋ.

Пытанѥ?

Што β) маю розꙋмѣти ѡ Агг҃лѣ.

Ѿповѣдь.

Агг҃лѡве сꙋтъ духове розꙋмныи самоволныи мешканци, небесныи слꙋги Гд҃а Вседержителѧ, [2]) ведлꙋг реченого: [3]) Которїи чиниш Агг҃лы своѧ дх҃и, и слꙋги своѧ ѻгнемъ палаючимъ. γ)

Пытанѥ?

На многѡ Хорѡвъ дѣлѧтсѧ Агг҃лѡве.

(7 л.) Ѿповѣдь.

Девѧть єстъ Хорѡвъ Агг҃лскихъ: Пр҃тѡли, Херꙋвими, Серафими, Начала, Власти, Силы, Гд҃твїѧ, Арханг҃ли, и Агг҃лы. δ)

---

[1]) *На поляхъ:* Васи҃, Ст҃ы Єзд҃, ѡ: г҃. Зла ѡ преꙋви: до Ст҃: Кни а҃. Да: Кни: в҃. г҃: в҃і. Надз: въ Сло: ѡ Пасцѣ. [во **Льв.** въ первой цитатѣ, очевидно вслѣдствіе неразборчивости печати кіев. изданія, омилія Св. Василія обозначена 5, вмѣсто 10].

[2]) *На поляхъ:* Дама Кни, в҃. Гла: г҃.

[3]) *На поляхъ:* Ѱало, рг҃. [въ **Пол:** Psalm. 104 Versu 4; это цитата вѣрная].

α) Во **Льв:** сътвореныє.

β) Во **Льв:** Що.

γ) Въ **Пол:** Ktory czynisz Duchy Posłancy swemi, Sługi swe Ogniem pałaiącym.

δ) Въ **Пол.** на поляхъ цитата: *Dionys: de Coel: Hier: Cap. 6.*

. Пытанѥ?

Што α) за повинност єст Агг҃лѡвъ.

Ѡповѣдь.

Першаѧ: [1]) Гд҃а Бг҃ непрестаннѡ хвалити, и оуслꙋговати ємꙋ ведлꙋгъ волѣ и росказанѧ єгѡ ст҃огѡ. Потомъ людемъ выбранымъ Бж҃їимъ къ сп҃нїю помочными быти: ведлꙋгъ реченногѡ [2]). Пзали всѣ не сꙋтъ дх҃ѡве оуслꙋгꙋючїи которыи на послꙋги высыланы бываютъ, длѧ тыхъ которыи дѣдицтва збавенѧ достꙋпити маю. (об. 7 л.) тыйжъ ѡповѣдꙋютъ волю Бж҃ꙋю и добродѣйства єгѡ ст҃ыє людемъ, Ꙗкѡ благовѣстилъ Агг҃лъ Прест҃ой Дв҃ѣ, [3]) и ꙗкѡ въ полночи ѡповѣдали Агг҃лѡве Рождество Хр҃тово пастꙋшкѡмъ.

Пытанѥ?

Ꙗкъ тоє маю розꙋмѣти ижъ намъ Агг҃лѡве слꙋжатъ.

Ѡповѣдь.

Боронѧтъ на҃ ѿ непрїѧтелѧ дꙋшевногѡ и ѿ всегѡ злогѡ, ꙗкъ писмѡ ст҃оє оучи: [4]) Агг҃лъ Гд҃нь въ ночи ѿтворилъ двери темници, и выведши и реклъ: идѣтежъ, а ставши повѣдайте людемъ въ Црк҃ви всѣ слова живота того. И на иномъ мѣстцꙋ: [5]) а Петръ пришедши (8 л.) къ собѣ, реклъ: [6]) Теперъ знаю правдиве ижъ Гь҃ посла҃ Агг҃ла своєгѡ, и вырвалъ мене зъ рꙋки Ирѡдовы, изъ всего ѿчекиванѧ людїй Юдейскихъ β). Мл҃твы т҃є и

---

[1]) *На поляхъ:* Дїѡ҃, Ст҃ы ѿ Їера҃ нб҃ной Глава, з҃.

[2]) *На поляхъ:* Ѥвреѡ҃ г҃: а҃ [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 14.*]

[3]) *На поляхъ:* Лꙋка Гла҃ а҃, и Глава в҃.

[4]) *На поляхъ:* Дѣѧ҃, г҃: є҃ [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 19.*]

[5]) *На поляхъ:* Дѣѧ҃ гл҃, вї. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 11 et Ver. 15*]

[6]) *На поляхъ:* Дама҃: Кни҃: в҃. Гла҃, г҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Ath: Lib. de Comm: Essentia*]

α) Во **Льв:** Що.

β) Во **Льв:** Їюдейскихъ.

ѩлмУжны и̓ и̓ныє побожныє оу̓чи́нки на́ши пере̑ Маєста́тъ Бж҃їи̓ прино́сѧтъ и̓ за на́мисѧ причинѧ́ютъ, ꙗ̓кѡ пи́смѡ с҃т: свѣ́дчитъ: [1]) Колисѧ моли́лъ з҄ плачеⷨ и̓ погрѣба́лесь оу̓ме́рлыє и̓ ѿставлѧ́лесь ѡ̓бѣ́дъ свой, а̓ крылесь оу̓ме́рлыє через дє́нь в҄ домꙋ̀ твоиⷨ, а̓ в҄ночи́сь ѻ̓ныє погрѣба́лъ: ꙗ̓мъ ѿфѣрова́лъ твои̓ моли́твы Гдⷭ҇еви. α)

Пыта́нє?

Єсли̓ ко́ждый β) чловѣ́къ ма́єтъ А̓гг҃ла сто́рожа своє́гѡ.

Ѿповѣдь.

(об. 8 л.) Ко́ждый γ) вѣ́рный ма́єтъ, ве́длꙋ наꙋ́ки хр҃то́вои: [2]) Смотрѣ́тє а̓бы́стє нєвзгордѣ́ли є̓ди́ногѡ з҄ тыхъ то малы́хъ, а̓бо́вѣмъ повѣда́ю вамъ, и̓жъ А̓гг҃лѡвє и̓хъ на нб҃се́хъ за́вшє ви́дѧтъ ѡ̓бли́чє Ѻ҃ца мо́єгѡ. А нєто́ко лю́дє, лечъ Мѣ́ста, Краи́ны, Кроле́вства и̓ Прєложо́ныи в҄ оу̓рѧ́дахъ: та́кжє Монастыри̓ и̓ Цр҃кви ма́ютъ А̓гг҃лѡвъ ѡ̓собли́выхъ сто́рожѡвъ свои́хъ. [3])

Пыта́нє?

Ꙗ̓косѧ ма́ємъ проти́въ А̓гг҃лѡвъ захова́ти.

Ѿповѣдь.

Ма́ємъ при мл҃твахъ на́шихъ щоде́нныхъ, проси́ти и̓хъ ѡ̓ причи́нꙋ до

---

[1]) *На поляхъ:* То́бїѧ, в҃і. [во **Льв.** прибавлено: ѯ, в҃і.]

[2]) *На поляхъ:* Мѳ҃, и҃і. [во **Льв.** прибавлено: ѯ, г҃; въ **Пол.** цитата не вѣрная: *Math: 10. Versu 10.*]

[3]) *На поляхъ:* Дама̑ Кни̑, в҃. Глава̀ г҃. [въ **Пол.** непосредственно за этою цитатою находится еще слѣдующая: *Deuth: 32. Versu 8.*] Дїѡ̑, ѿ Ї̓ера̑ Нб҃ной г҃: ѳ҃. Ѳеѡфі́лактъ на Маⷮ. г҃: и҃і. Зла̑. ѿ҃: ѡ̓ непостыжи̑:

α) Въ **Пол:** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

β) Во **Льв:** ка́ждый.

γ) Во **Льв:** ка́ждый.

Гда Бга, а найбарзѣй Аггла сторожа своего (9 л.) абы млтвы нашѣ α) прє Маестатъ Бжій приносѧчи, за намисѧ причинѧлъ, а самъ намъ былъ помочнымъ, противко всѧкомꙋ непрїѧтелеви, β) а найбарзѣй дꙋшевномꙋ.

Пытанє?

Чимъ Аггла хранителѧ ѡ себе ѡганѧемъ.

Ѿповѣдь.

Грѣхами, а найбарзѣй смертелными: [1]) Прето єслибы зъ слабости людской, въ грѣхъ а найбарзѣй смертелный трафилосѧ коли въпасти, γ) ꙗкѡ найрыхлѣй чрезъ споведь стꙋю, и чрезъ Покꙋтꙋ ѡчищати себе потреба, абы Аггелъ хранитель зновꙋсѧ до насъ привернꙋлъ, а не допꙋщалъ непрїѧтелеви (об. 9 л.) дꙋшевномꙋ въ болшїє грѣхи на въпроважати.

Пытанє?

Сꙋтъли Агглѡве всѣ стыми и добрыми.

Ѿповѣдь.

Аггл̃ѡве всѣ сꙋтъ створени добрыми и стыми, [2]) ѡ Гда Бга, лечъ Люциферъ зъ своими єдиномыслными зъ власнои δ) воли своеи сталъсѧ злымъ и кламцею, ведлꙋгъ наꙋки Хртовои: [3]) Ѻнъ члкоꙋбійца былъ ѡ початкꙋ, и въ правдѣсѧ не застановилъ, бо нѣмашъ правды въ немъ, гды мовитъ кламство, ѡ своегѡ власногѡ мовитъ, ижъ єстъ кламца, и ѡтецъ кламства, за чимъ зъ Нба стрꙋченый, изъ Аггла сталъсѧ сатаною и зводителемъ людскимъ.

(10 л.) Пытанє?

Єсли злый Ангелъ албо дїаволъ, можетъ чловека до грѣхꙋ приневолити.

---

[1]) *На поляхъ:* Злā: на Мā: т: д, ѿ: є.

[2]) *На поляхъ:* Дамā: Кнй: в. Глā, д:

[3]) *На поляхъ:* Iѡā, Глā: н. [въ Пол. прибавлено: *Versu 44.*]

α) Во **Льв:** нашн.

β) Во **Льв:** непрїателеви.

γ) Въ **Пол:** *trafiło się wpasc.*

δ) Во **Льв:** волѣ.

Ѿповѣдь.

Дїаволъ бꙋдꙋчи головнымъ непрїѧтелемъ чл҃кви, завше єгѡ̀ кꙋситъ, и до грѣхꙋ̀ приводи҃ вшелѧкими способами, ведлꙋгъ написаного: [1]) Трє҃выми бꙋдте а̂ чꙋйте, бо противни҃ вашъ дїаволъ, ꙗ҃кѡ левъ рыкающїй ходи҃ шꙋкаючи а̂бы кого поглотилъ. Лечъ приневолити не може҃, бо чл҃вкъ волнои воли α) є҃ст.

Пытанє?

Што β) маю розꙋмѣти ѡ̂ чл҃кꙋ.

Ѿповѣдь.

Чл҃къ ѿ Гд҃а Бг҃а створеный (об. 10 л.) є҃стъ на ѡ̂бразъ и҆ подобенство єгѡ̀, [2]) ꙗ҃кѡ ѿ томъ вышей наꙋка была, пере҃ грѣхомъ зоставалъ въ станѣ невинности невѣдаючи што̀ злогѡ, [3]) гды̀ засъ переступилъ приказанє Бж҃ее, станъ невинности перемѣнилсѧ, въ станъ грѣха̀, и҆ досконалость чл҃чаѧ въ слабость.

Пытанє?

Што за ро҃ница межи̇ станомъ невинности, а̂ станомъ грѣха̀.

Ѿповѣдь.

Станъ невинности мѣлъ въ собѣ зъласки несмертелно҃ст, и҆ несказителность. [4]) Станъ засъ грѣха̀ принеслъ зъ собою, и҆ смертелность, и҆ сказѝ-

---

[1]) *На поляхъ:* а҃. Пе҃: Гла҃ є҃. Дама҃: Кни҃: в҃. Гла҃, д҃. [въ **Пол.** въ первой цитатѣ обозначенъ и стихъ: *Versu 8.*]

[2]) *На поляхъ:* Ва҃: ст. въ Префа҃ Приповѣс.

[3]) *На поляхъ:* А̂ѳана҃: въ Сло҃ ѿ втѣ: Сло҃: Дама҃: Кни҃: в҃. г҃: в҃і и҆ л҃.

[4]) *На поляхъ:* Дама҃: Кни҃: в҃. Гла҃: а҃.

α) Во **Льв:** волѣ.

β) Во **Льв:** Що.

тел҄ность. Ведлуг реченогѡ: Смертїю оумреш҄ которого днѧ будешъ ѣсти ѿ древа того. [1])

(11 л.) Пытанѥ?

В҄ станѣ грѣха ꙗкѡ чл҃векъ зоставалъ.

Ѿповѣдь.

В҄ смертелности и в҄сказит҃ности и в҄ вшелѧкой неласцѣ Б҃жей, и въ клѧтвѣ: [2]) еднакъ при надѣи, гды до оужа Г҃дь Б҃ъ мови: [3]) Положу непрїѧзнь межи тобою и Невѣстою, и межи насѣнемъ твоим҄, и насѣнем҄ онои, то естъ Невѣсты, и тое зотретъ голову тобѣ, то естъ оужеви албо дїаволови. Тамъ Надѣѧ и ѡбѣтница Б҃жаѧ, ажъ до пристѧ Мессїашовогѡ поновленнаѧ чрез҄ Патрїархи и Пр҃рки, тѣшила нарѿ людскїй; А гды Мессїѧшъ α) пожаданый β), тоестъ Іи҃съ Х҃с пришо҃ ведлуг҄ ѡбѣтници: (об. 11 л.) Той нарѡдъ людскїй ѿкупил҄ Кровїю своею, клѧтву знеслъ: и несмертелность въ животѣ вѣкуистомъ даровалъ: ѡ чом҄ нижей наука ѡбширнѣйшаѧ.

Пытанѥ?

Єсли вѣдалъ Б҃гъ ѡ Адамѣ ижъ мѣлъ согрѣшити.

Ѿповѣдь.

Нетолкѡ ѡ Адамѣ, але и ѡ Люциперу, и ѡ всѣхъ створенѧхъ зналъ и вѣдалъ, [4]) меновите ѡ Аггла́хъ и ѡ людѣ, што мѣли мыслити, мовити, и

---

[1]) *На поляхъ:* Бы҃, Гла҃: в҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 17;* во **Льв.** въ цитатѣ ошибка: бы҃ г҃ г҃.]

[2]) *На поляхъ:* Дам҃: Кни҃: г҃. Гла҃; а҃.

[3]) *На поляхъ:* Бы҃. Гла҃: г҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 15.*]

[4]) *На поляхъ:* Дам҃: Кни҃: в҃, Гла҃, л҃ [во **Льв.** въ цитату вкралась ошибка: глава вмѣсто 30 (л҃) обозначена *первою* (а҃)]

α) Во **Льв:** Мессїашъ.

β) Во **Льв:** подаиый (очевидно, корректурный недосмотръ.)

чинити: ѥдна́къ на ѿказа́нⷷс болшєи доброти своєи, створи́ ѻныⷯ. въ Чл҃кꙋ за̑ тоє вѣдалъ, и҆жъ нето̑ко доброть болшаѧ Бо́зкаѧ мѣласѧ прⷵ ѿкꙋпѣнє єгѡ̑ ѿказа́ти, а̑лє жє чл҃вѣ́къ вⷮ прирожє́ню своємъ, а̑ вⷮ ѡ҆со́бѣ (12 л.) Сн҃а Бж҃огѡ, мѣлъ оу҆сѣсти по Правици Маєстатꙋ Бж҃огѡ, и҆ Агг҃лѡвє мѣли пєрє̑ни́мъ оу҆пада́ти, [1]) га̑кѡ пєрєдъ Па́номъ свои́мъ, зачи́мъ а̑ ни́ злость дї-а́волскаѧ, а̑ ни́ грѣⷯъ чл҃ч̑кїй до створє́нѧ нє пєрєшкажа́лъ.

Цыта́нє?

Єслѝ всѣ рє́чи Гдⷭ҇ь Бг҃ъ вⷮ дозо́рѣ своєⷨ мáєтъ.

Ѿповѣдь.

Любосѧ ѿ то́мъ вышєй повѣдѣло, ѥдна́къ ѥ҆стъ та́къ правди́вє, на́й-мєншїи вовѣмъ рє́чи вⷮ Прави́ци своєй Гдⷭ҇ь Бг҃ъ ма́єтъ, и҆ ѻ̑ными завѣдꙋ-єтⷮ, вє́длꙋгъ наꙋ̑ки само́гожⷮ Сп҃си́тєлѧ: Иза́ли дво́ⷯъ пти́цъ за пѣ́нѧзⷮ нє-продаю́тⷮ, а̑ вждꙑ̑ ни ѥди́нъ зⷮ ни́ⷯъ нє оу҆па́дєтъ на́ зємлю бєзⷮ Ѿ҆ц҃а ва-шєгѡ: а̑ (об. 12 л.) ва́ши и҆ во́лосы всѣ на голо́вѣ сꙋ̑тъ поли́чєныи. [2])

Пыта́нє?

Чомꙋ̑жъ ма́ючи Гдⷭ҇ь Бг҃ чл҃вка вⷮ дозо́рѣ, допꙋсти́лъ ѥ҆мꙋ̑ вⷮ грѣ́ⷯъ вⷮпасти.

Ѿповѣдь.

Ча́съ назна́чєный бы́лъ на досвѣдчє́нє чл҃ка, [3]) кото́рогѡ жє нєдодє́ржалъ, нє бꙋ̑дꙋчи ѥ҆щѐ вⷮ ла́сцѣ ствєржє́ный и҆ зостаючи́ въ вла́сномъ ро́зꙋмѣ и҆

---

[1]) *На поляхъ:* Ѥ҆ѵврⷷє г҃: а҃ [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 6.*]

[2]) *На поляхъ:* Мⷴ: Глⷡ: г҃. Златⷹ: ѿ предⷭꙋвидⷡ: къ Стⷹꙋ Кнⷢ а҃. [въ **Пол.** къ первому тексту прибавлено: *Versu 29.*]

[3]) *На поляхъ:* Дамⷡ: Кнⷢ (должно быть: в҃; но вслѣдствіе крайне неотчетливой печати въ подлинникѣ нельзя прочесть) Глⷡ: в҃і. [Очевидно, вслѣдствіе означенной неотчетливости во **Льв.** изданіи книга Дамаскина ошибочно процитирована *первою* (а҃).]

воли своей, ведлуг реченогѡ: [1]) Напочатку створилъ Бгъ чл҃ка, и҆ зоставилъ е҆гѡ̀ в҃ моцы рады своей, е҆сли захочешъ будешъ ховати Приказаньѧ, і҆ ѿкажешъ по собѣ Вѣру послушную, положилъ перед тебе о҆гонь и҆ воду. протѧгнижъ до чогѡ̀ хочешъ руку твою: животъ всполъ (13 л.) и҆ смерть, ѿбое перед чл҃комъ положено: А же не додержалъ послушенства и҆ вѣры, за допущенѣемъ Бжимъ в҃ грѣхъ преступства впалъ, на ѿсвѣдченѣе болшихъ добротій Бозскій.

Пытанѣе?

Што α) за ѿпатрность Бозскаѧ ѿ чл҃ку в҃ станѣ грѣха.

Ѿповѣдь.

Ꙗкѡ млрдный Бгъ николи з҃ ѿпатрности своей β) чл҃ка не выпущаетъ, [2]) даеть е҆му поводъ до доброго, негвалтѧчи е҆днакъ волной воли γ) е҆гѡ̀, такъ з҃ ѿхотою допомагаетъ е҆му ласкою своею, а҆ меновите теперъ в҃ станѣ ласки, котораѧ дана е҆стъ чрез І҆нса Хрта. [3])

Пытанѣе?

(об. 13 л.) Чогѡ̀ болѣй маюсѧ научити с҃того Артикулу.

Ѿповѣдь.

Што колвекъ найлѣпшогѡ и҆ найдосконалшаго δ) понѧти можешъ, тое все

---

[1]) *На поляхъ:* Е҆кклесіастъ: Глава, е҃і. [въ **Пол:** прибавлено: *Versu 14*; текстъ приведенъ по латинской Библіи; по гречес. слѣдовало-бы сказать: *Премудрости Іисуса сына Сирахова, гл. 15, ст. 14.)*

[2]) *На поляхъ:* Дамаскъ: Книг г҃. Глав: а҃. Книг: в҃, гл, ѳ҃. к҃з, и҆ в҃ [въ **Пол.** вмѣсто 9 гл. процитирована 19.]

[3]) *На поляхъ:* Полат, І҆ѡан, Глава, а҃. [въ **Пол:** *Ioann: 1. Versu 17*,— причемъ, очевидно, разумѣется *Евангеліе отъ Іоанна,* каковая цитата и есть вѣрная. Во **Льв.** изданіи, какъ и въ **Кіев.**, цитата ошибочная.]

α) Во **Льв:** Що.

β) Во **Льв:** своеѣ.

γ) Во **Льв:** волѣ.

δ) Во **Льв:** найдосконалшого.

Гдꙋ Бꙋ̃ ꙗкѡ власномꙋ̀ добръ давци причитай: ѿ створе́нью за́сь розꙋмѣй, ижъ што колвекъ въ собѣ̀ доброгѡ ма́етъ, то все ѿ Гда Ба̃: И што α) злогѡ, то́е зъ себѐ, а̂ менови́те чл̃вкъ, и̂ а̂нгелъ злы́й. [1])

Пытане?

Которы́й е̂стъ вто́рый Арти́кꙋлъ Вѣ̂ры.

Ѿповѣдь.

И въ е̂ди́нагѡ Гда Інс̃ Ха̃ Сн̃а Бж̃їа, е̂диноро́днагѡ ѿ Ѿца̀ рожённагѡ прежде всѣ̀ (14 л.) вѣ́къ β), Свѣтъ ѿ Свѣ̂та, Ба̃ и̂стинна, ѿ Ба̃ и̂стинна, рожде́нна а̂ несотворе́нна, е̂диносꙋ́щна ѿцꙋ̀ имже вся̀ быша.

Пытане?

Ꙗ̂къ мно́гѡ ре́чїй наꙋча́етъ то́тъ Арти́кꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Дво́хъ ре́чїй: На́йпервѣй, ижъ Сло́во прѣвѣ̂чное Інс̃ Хс̃, зъ Бг̃а Ѿц̃а рожде́нный, а̂ не створе́нный е̂стъ: [2]) и̂ прѐ вѣки зъ и̂стности е̂гѡ̀ бꙋ́дꙋчи спол̾ и́стный е̂стъ Ѿц̃еви, [3]) е̂дино́й хвалы, Маеста́тꙋ, и̂ Велмо́жности Бг̃ъ правди́вый, зъ Ба̃ правди́вого, свѣ̂тлость нестворе́нная, зъ свѣтлости нестворе́ной.

Пытане?

(об. 14 л.) Чогѡ̀ дрꙋго́гѡ наꙋча́етъ тотъ Арти́кꙋлъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Дама̃: Кни̃ а̃, Глава̀ ві̃ Іакѡ̃, Пол̃: Гла̃, а̃. Дїѡни̃. ѿ Бо́скй и̂мена̃ Глава̀, ѳ̃. [въ Пол. ко второй цитатѣ прибавлено: *Versu 17.*]

[2]) *На поляхъ:* Ꙇ̂ѡа́на̃, въ Сvм

[3]) *На поляхъ:* Дама̃ Кни̃: а̃. г̃, ѕ̃. и̂ ѳ̃.

α) Во Льв: а̂ що̀.

β) Во Льв: вѣ̂кѡвъ.

Ѿповѣдь.

Повто́ре наꙋча́етъ, и҆жъ α) чрез҄ то́єжъ Сло́во прⷣвѣчноє ꙋвесь свѣтъ видо́мый и҆ не видо́мый створе́ный є҆стъ, ꙗ҆кѡ пи́смо стое наꙋча́етъ: [1]) Свѣтъ є҆ст҄ створе́ный β) чрез него, а҆ Свѣтъ є҆гѡ̀ непозна́лъ: На и҆ншомъ мѣстцꙋ: γ) Кото́рогѡ постанови́лъ дѣдичомъ на всѣмъ, през кото́рого и҆ вѣки створи́лъ. [2])

Пыта́нє?

Тыи двѣ и҆мена̀ Ісъ, и҆ Хрⷭ҇то́съ што значатъ. δ)

Ѿповѣдь.

І҆съ и҆мѧ̀, любо в҄ оужива́ню оу Жидѡ́въ пере тымъ было̀ посполи́тоє, [3]) є҆днаⷦ҇ гдꙑ сло́во (об. 15 л.) прⷣвѣчноє Снъ є҆диноро́дный Бжїй, [4]) мѣлъ прирожен҄є лю́ское приня́ти Имѧ̀ тоє з҄ Нба чрез А҆гг҃ла Гаврїила прине́сено є҆ст҄; и҆ значитъ Збави́телѧ, ꙗ҆кѡ оу стгѡ Єѵ҃листы Матѳе́ѧ напи́сано: [5]) А породитъ Сна, и҆ назове́шъ Имѧ̀ є҆гѡ̀ Ісъ; а҆бо́вѣмъ о҆нъ вы́бавит҄ люд свои ѿ грѣхѡ́въ и҆хъ. ѿ тогѡ̀ часꙋ оудѣлноє и҆ вы́борноє тоє Имѧ̀ зоста́етъ, в҄ кото́ром҄ и҆мени збавенїе лю́дское залежи́тъ. ве́длꙋгъ рече́ногѡ: [6]) Нѣма́шъ в҄ жадномъ и҆ншомъ збаве́нѧ, а҆бо́вѣмъ не є҆стъ по Нбомъ и҆ншеє Имѧ̀ да́ноє лю́демъ, в҄ кото́ромъ бысмѡ были̇ зба́влени, и҆ тоє Имѧ̀ такои є҆стъ

---

[1]) *На поляхъ:* Іѡа, Гла. а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 10.*]

[2]) *На поляхъ:* Є҆вре́ѡ г: а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 2.*]

[3]) *На поляхъ:* Дама, Кни г, Гла, ѕ҃.

[4]) *На поляхъ:* А҆ѳана в҄ Сло, г҃, проти́въ А҆рїа́нѡвъ.

[5]) *На поляхъ:* Ма, Гла, а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 12*,—что̀, очевидно, опечатка; точная цитата: Ев. отъ Мат., г. 1, стихъ *21.*]

[6]) *На поляхъ:* Дѣѧ, г҃, д҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 12.*]

α) Въ **Пол:** разрядкою напечатанною нѣтъ. Отвѣтъ прямо начинается: Przez teź Słowo Przedwieczne, et c.

β) Во **Льв:** сторе́ный (опечатка).

γ) Во **Льв:** мѣсцꙋ.

δ) Въ **Пол:** Te Dwoie Imiona *Iesus*, albo *Isus*, y *Christus* co znaczą?

поваги, [1]) йжъ на Имѧ Іи҃съ, α) Агг҃ли, люде, и҆ дїаволи оу҆падати мꙋсѧтъ, ведлꙋгъ наꙋки (об. 15 л.) Павла ст҃ого: [2]) Даровалъ є҆мꙋ Имѧ, которое є҆стъ на всѧкое имѧ, абы на Имѧ Іи҃сово вшелѧкое Колѣно кланѧлосѧ, Нб҃ныи, земныхъ, и҆ преисподнїи.

Пытанє?

В якомъ пошанованю ѿ насъ маетъ быти Имѧ Іи҃с.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй зъ вшелѧкимъ β) оу҆шанованємъ и҆ набоженствомъ маетъ быти припоминано, потомъ зъ розмышлѧнємъ невинной мꙋки є҆гѡ̀, [3]) до того зъ вздыханємъ и҆ прозбою, γ) абы длѧ Имени своего Іи҃с, и҆ длѧ невинной мꙋки, грѣхи наши ѿпꙋстивши, намъ млс҃рднымъ былъ, теперъ и҆ по часъ смерти, и҆ по часъ сꙋда своегѡ справедливогѡ.

(16 л.) Пытанє?

Хр҃тосъ што δ) значитъ.

Ѿповѣдь.

Хр҃тосъ выкладаетсѧ помазанецъ: [4]) а̑ якѡ въ старомъ Законѣ на три оу҆рѧды ѡлѣйкомъ помазованѡ: на сщ҃енство, на Кролевство, и҆ на Пророцтво: ε) такъ Хр҃тосъ Іи҃с помазанецъ Бж҃їй, которогѡ ведлꙋгъ чловеченства не ѡлѣйкомъ але Дхомъ ст҃ымъ Бгъ Ѿц҃ъ на тыи три оу҆рѧды помазалъ: вед-

---

[1]) *На поляхъ:* Дама҃ Кни҃: г҃. Гла҃, к҃ѕ.

[2]) *На поляхъ:* Фїлиппи҃, Глава, в҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 10.*]

[3]) *На поляхъ:* Дама҃: Кни҃ а҃. [въ Пол: *Dam.* Lib. 3. Cap. 3.]

[4]) *На поляхъ:* Дамак҃: въ Сло҃, ѡ Ро҃: Дѣвы.

α) Въ Пол: *Isus.*

β) Въ Пол. слова напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

γ) Во Льв. и҆ прозбою *опущено.*

δ) Во Льв: Що.

ε) Во Льв: Пророцтво.

лУгъ свѣдо́цтва α) Проро́цкогѡ й Єѵ҃лїи мо́вячон: [1]) Дх҃ъ Гд҃нь на мнѣ́, для то́гѡ мя помаза́лъ а҆бы́мъ ѡ҆повѣда́лъ Єѵ҃лїє оу҆бо́гимъ, посла́лъ мя, а҆бы́мъ оу҆здоро́вилъ скрꙋше́ныѧ на срц҃ꙋ, а҆бы́мъ ѡ҆повѣда́лъ вя́знюмъ выпꙋще́нє, и҆ слѣпы́мъ (об. 16 л.) прозрѣ́нє, жебы́мъ выпꙋстилъ на во́лность оу҆трапле́ныхъ. Вкото́ромъ свѣдо́цствѣ всѣ три Оу҆ря́ды Хр҃то́вы выра́женые сꙋтъ, и҆ на не́мъ ся то́є вы́полнило: ꙗ҆́кѡ сама̀ пра́вда ѡ҆ собѣ̀ мо́вит. Та́кже ни́жей: и҆́жъ ся сегѡ̀ дня̀ вы́полнилѡ то́є пи́смѡ въ оу҆́шахъ ва́шихъ. β)

Пытанє?

Наꙋчи́ мя ѡ҆ тыхъ тро́хъ оу҆ря́дахъ Хр҃то́выхъ. γ)

Ѡ҆повѣдь.

Хр҃то́съ на́йпервѣй сщ҃енникомъ є҆́стъ вѣ́длꙋгъ поря́дкꙋ Мелхиседе́ковогѡ, ꙗ҆́кѡ мо́витъ ѡ҆ немъ А҆пл҃ъ: [2]) Назва́ный є҆́стъ ѿ Бг҃а Архїсщ҃енникомъ вѣ́длꙋгъ поря́дкꙋ Мелхиседе́ковогѡ: А то̀ зъ ты́ѧ мѣ́ръ, [3]) и҆́жъ себѣ̀ само́го на ѡ҆фѣ́ркꙋ принѣ́слъ, п е́ р в ѣ́ й п о (17 л.) ѡ҆ с о́ б о ю Х л ѣ́ б а и В и́ н а δ) за ѡ҆чище́нє на́ше, а҆ п о т о́ м ъ, ε) ꙗ҆́кѡ то́тъже А҆пл҃ъ мо́витъ: [4]) Ꙗ҆кѡ̀ дале́кѡ бо́лѣй Кро́вь ς) Хр҃то́ва кото́рый прєз Дх҃а ст҃: само́гѡ себѣ̀ ѡ҆фѣрова́лъ, непокаля́нымъ Бг҃ꙋ.

---

[1]) *На поляхъ:* Лꙋка̀, г҃: д҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 21,*—что̀ не совсѣмъ точно: цитуемое мѣсто находится въ *18 стихѣ* означенной главы Евангелія отъ Луки.]

[2]) *На поляхъ:* Єврє́ѡмъ г҃: є҃, [въ Пол. прибавлено: *Versu 10.*]

[3]) *На поляхъ:* Злат: въ Сло: н҃., ѡ҆ ри́зѣ сщ҃ен: Кни: є҃. [въ Пол. прибавлено: *Tomo, 5.*]

[4]) *На поляхъ:* Єврє́ѡмъ. Глава̀, ѳ҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 14.*]

α) Во Льв: свѣдо́цства.

β) Въ Пол: на поляхъ: *Versu* [слѣдовало бы сказать: *Ibid. Vers. 21.*]

γ) Въ Пол. вмѣсто этого *вопроса* находится слѣдующій: *Czemu Iednorodnym Synem Bożym nazywa się?* А настоящій вопросъ [*Naucz mię o tych Trzech Urzędach Christusowych?*] въ порядковомъ распредѣленіи занимаетъ слѣдующее мѣсто.

δ, ε} Напечатаннаго разрядкою въ Пол. нѣтъ.

ς) Во Льв: Кро́въ.

Кроле^м те вѣчны^м называет^ь єгѡ Аггл благовѣствуючи: 1) И да^ст α) єму Гдь Бгъ Столицу Двда Ѡца єгѡ, и буде Кролевати в^ъ Дому Іакѡвово^м на вѣки, а Кролевству β) єгѡ не буде конца. Ѩко и написъ при смерти єгѡ высвѣдчаєтъ: 2) Іис Назарянин, Црь Іудейскій. Штося зась тычетъ Ѹряду Пророцкогѡ, все тое што ѡповѣдалъ, и чого научалъ, оуря Пророцкій быти ѡсвѣдчаєтъ.

Пытане?

Чому єдинороднымъ Сномъ Бжїимъ называєт^ъся.

(об. 17 л.) Ѡповѣдь.

Для двохъ причинъ: 3) Найпервѣй для рѡници особы Дха стогѡ в^ъ Бжтвѣ, который з^ъ Бга Ѡца тежъ выникаєтъ, але не чре способъ рожєня, лечъ похожєня. γ) Єдинороднымъ^ъ 4) те называєтся, для розницы ѿ Сынѡвъ ты, которыи токо Сынами сутъ по ласцѣ даной чре Ха, ѩковыи сутъ вѣрныи и выбраныи Бжїи. Ведлугъ прирожєня 5) зась самъ толкѡ єдинъ Іис Хс δ) єдинороднымъ Сномъ Бжїимъ єст^ъ з^ъ истности, ѿ ѡсобы

---

1) *На поляхъ*: Лука, Гла. а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 31.*,—что не совсѣмъ точно; слѣдовало-бы процитировать означенной главы Евангелія отъ Луки стихи 32 и 33.]

2) *На поляхъ*: Іѡа Глава, ѳі. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 19.*]

3) *На поляхъ*: Зла^т, ѡ непоня^тю Бжеи натуры, ѡмилїя, д.

4) *На поляхъ*: Іѡа гла, а. [Въ **Пол**: *Ioan. 3. Versu 18*; эта цитата тоже вѣрна.]

5) *На поляхъ*: Дама Кни., д. Гла, и.

α) Во **Льв**: и дасть. Въ **Пол.** текстъ начинается: *Dal* mu . . et caet.

β) Во **Льв**: Кролєвсту (опечатка.)

γ) Въ **Пол.** конструкція нѣсколько измѣнена. Именно послѣ словъ: lecz Pochodzeniu, непосредственно слѣдуетъ поясненіе: Iednorodnym nazywa się. Слѣдующее предложеніе начинается: *Powtore dla roznice od Synow tych.*, et caet.

δ) Напечатаннаго разрядкою въ **Пол.** нѣтъ.

Ѿцевскои пре̑ вѣки оурожёный, α) а̑ вёдлуг часу̑ почáтку̑ немáючїй.

Пытáне?

Котóрый е̑стъ третїй Артикулъ Вѣры.

(18 лис.) Ѿповѣдь.

Насъβ) дѣлѧ члвкъ, и̑ нш҃егѡ рáди сп҃сенїа сшéдшагѡ съ нбсъ, и̑ въплотившагѡсѧ ѿ Дха Ста, и̑ Мрїѧ Двы, и̑ въчловéчшасѧ [1]).

Пытáне?

Мнóгѡ рéчїй нау̑чае̑ тō Артику̑.

Ѿповѣдь.

Чотырóхъ рéчїй: [2]) На́йпервѣй, и̑жъ Снъ Бжїй пре̑вѣчный длѧ збавéнѧ люцскогѡ, доброво́лне з̑ зезволéнемъ зобопóлнымъ Бга Ѿца, своймъ, и̑ Дха стагѡ, з̑ступи́лъ нани́зкость зе́мну̑ю непеременѧючи мѣстца, гдыжъ вéдлу̑ Бóзства всю́ды е̑стъ, и̑ всѐ наполнѧетъ: а̑ле понижáючи себѐ самóгѡ, стáл̑сѧ члвéкомъ (об. 18 л.) вéдлуг нау̑ки Пáвла стóгѡ мóвѧчогѡ: [3]) Котóрый бу̑ду̑чи в̑ постáтѣ Бжїей, γ) непочитáлъ тогѡ̀ собѣ̀ за драпѣзство, же былъ рóвнымъ Бгу, а̑ле выницилъ самóгѡ себѐ, принѧвши пóстать слу̑ги, стáв-

---

[1]) *На поляхъ:* а̄ Тимо̑: Главà, е̄. Гала̑, гл̄, д̄. [въ Пол. первая цитата: *I Tim: 3. Versu 16,*—каковая цитата и есть *вѣрная*; въ Кіев. и Льв. изданіяхъ ошибка произошла отъ неотчетливо напечатанной цифры (3) въ Пол. изд.]

[2]) *На поляхъ:* Дама̑ Кни̑, г̄. г̄: а̄. и̑ в̄. А̑ѳа̄ в̑ Сло̑, ѡ̑ въчлове̑.

[3]) *На поляхъ:* Фїли̑, г̄. в̄. [въ Пол. прибавлено: *Versu 7.*]

α) Во Льв: оу̑рожóный.

β) Во Льв. третій членъ Символа вѣры читается такъ: Котóрый длѧ на̑ члкѡвъ, и̑ длѧ нáше̑ сп҃нїа з̑ступи́лъ з̑ нба, и̑ тѣло принѧ̑ ѿ Дха Стóгѡ из̑ Мрїи Двы, и̑ члком̑, стáлъсѧ.

γ) Во Льв: бжей.

шисѧ подобный людемъ, и поставою знайденый ꙗкѡ чл҃къ, самъ себѣ понижилъ: Также непеременяючи Бозства въ человеченство, а ни человеченства въ Бозство, але зостаючи правдивымъ Б҃гомъ, принялъ на себѣ зупол- ное человеченство, и Бозство злучилъ зъ человеченствомъ, въ єдиной α) Бозской ѡсобѣ своей цѣле и зуполне, двое прироженя зъ власностями своими заховавши, [1]) и такъ правдивый єстъ Б҃гъ, правдивый и чл҃къ, што явне научаетъ ст҃ый Ап҃лъ Павелъ: [2]) **(19 л.)** Заправды великая єст Таємница Побожности, Б҃ъ ѡказалсѧ въ Тѣлѣ.

Пытанє?

Чогѡ повторе научаетъ тотъ Артикулъ.

Ѿповѣдь.

Научаетъ, ижъ Хр҃тосъ зъ собою человеченства зъ Н҃ба не принеслъ: але за справою Д҃ха ст҃агѡ принялъ зъ Пречтои Б҃ци Д҃вы Марїи, по часъ Архаг҃гелскогѡ Бл҃говѣщенїѧ, гды β) рекла Пречистая Панна: γ) Ѿтомъ служебница Панская, нехай ми сѧ станетъ ведлугъ слова твоєгѡ. [3]) На тотъ часъ въ животѣ Пречтои Панны, досконалоє бо̃ство С҃на Б҃жогѡ зъ правдивымъ и зуполнымъ человеченствомъ злученое єстъ, [4]) и такъ Панна **(об. 19 л.)** зачала С҃на Б҃жогѡ, зъ Б҃а Ѿца ведлугъ Бозства превѣки урожоногѡ, Б҃а

---

[1]) *На поляхъ:* Васи̃, с҃: ѡ чело̃, въ х҃в натурѣ. Б҃ы, Гл̃а, є҃. Дама̃, Кни̃, г҃. Глава г҃.

[2]) *На поляхъ:* а҃ Т. Глава, г҃. [въ **Пол:** прибавлено: *Versu 16;* во **Льв.** цитата опущена.]

[3]) *На поляхъ:* Лука, г҃. а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 39,*—что не совсѣмъ точно; слѣдовало бы протицировать предшествующій 38 стихъ.]

[4]) *На поляхъ:* Дама̃, Кни̃ г҃. Глава, в҃.

α) Во **Льв:** въ єдной.

β) Во **Льв:** кгды.

γ) Въ **Пол.** Начало этого отвѣта читается такъ: „Uczy, iż Christus z sobą Człowieczenstwa z Nieba nie przyniosł: Lecz przyiął z Bogarodzice Panny Mariey Przeczystey, na on czas, gdy Archanioł Gabriel Zwiastował, a po Rozmowie, gdy rzekła Przeczysta Panna: otom Służebnica Panska", et caet..

правди́вогѡ, а̂ з҄ ней ве́длꙋгъ чловече́нства подъ лѣты досконалогѡ с҄ тѣломъ и дш҃ею чловѣка.

Пыта́нє?

Чогѡ̂ потре́тє наꙋча́етъ тот҄ А̂рти́кꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Ижъ α) зача́тє С҃на Бж҃огѡ в҄ животѣ Па́нны β) ве́длꙋгъ чловече́нства, ста́лосѧ спра́вою Д҃ха ст҃о́гѡ, ꙗ̂кѡ ѿповѣда́ет҄ А̂гг҃лъ, гды́ γ) мо́витъ: [1]) Д҃хъ ст҃ы́й на́йдетъ на́тѧ и̂ си́ла вы́шнѧгѡ ѡ̂сѣ́нит҄ тѧ; пре́то̂ и̂ то́є што́сѧ з҄тебѣ нар͡одит҄ ст҃ое, бꙋдет҄ назва́но С҃номъ Бж҃їи҄. Та́же на и̂ншо҄ мѣстцꙋ: [2]) δ) Ѿто А̂гг҃лъ Гд҃ень оу̂каза́л҄сѧ (20 л.) є̂мꙋ̂ въ снѣ̂, мо́вѧчи: Іѡ́сифе С҃ынꙋ Д҃вдъ, небо́йсѧ прин҄ѧти М҃рїю Женꙋ̂ твою́, а̂бо́вѣмъ што́сѧ в҄не́й оу̂роди́ло, є̂стъ з҄ Д҃ха ст҃гѡ. [3]) А̂ та́к҄ Пр͡ч҃таѧ Д҃ва М҃рїѧ, ε) ꙗ̂кѡ пер͡е зача́тем҄, в҄ зача́тю, и̂ по зача́тю Па́нною зостава́ла такъ передъ порожѐнемъ, при порожѐню, и̂ по порожѐню на вѣки зоста́ет҄ Па́нною Пречт҃ою и̂ Бц҃ею. [4])

Пыта́нє?

Што четве́ртогѡ наꙋча́етъ тотъ А̂рти́кꙋлъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Лꙋка̀, г҃, а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 35,*—а нѣсколько выше, въ началѣ отвѣта: *Ibidem,*—т. е. *Dam:* Lib. 3. Cap. 2.]

[2]) *На поляхъ:* М҃ѳ, гла҃, а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 20.*]

[3]) *На поляхъ:* повторена, очевидно по недосмотру, предшествующая цитата; въ **Пол.** ея нѣтъ, опущена она и во **Льв.**]

[4]) *На поляхъ:* Дама҃ Кни҃. г҃. Глава̀ г҃.

α) Во **Льв:** И̂же.

β) Въ **Пол.** конструкція начала отвѣта не совсѣмъ удачная: „Iż poczęcie Panny w Żywocie Syna Bożego według“ . . . et caet.

γ) Во **Льв:** кгды́.

δ) Во **Льв:** мѣсцꙋ.

ε) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

Ѿповѣдь.

Научаетъ ѡ Пречтой Двѣ, котораѧ ижъ превѣки выбрана и назначена будучи, абы Маткою Сна Бжогѡ была, слушне ѿ насъ вѣбена и выхвалена быти маетъ.

(об. 20 л.) Пытане?

Якъ Престую Панну чтити велбити и выхвалѧти маем.

Ѿповѣдь.

Любо многѡ способовъ ест пошанованѧ стыхъ и выбраны Бжїих, една, ѡ Пртой Двѣ тая потреба розумѣти, ѧкѡ Црковъ стаѧ Собѡрнаѧ Апльскаѧ Восточнаѧ научает: Ижъ Бцу Дву Мрїю чтити и вывышшати α) приналежитъ, не толко на всѣ стыи, але и на хѡры Агглкїи, на Херувимы и Серафимы, и по Гдѣ Бгу першую, чести и пошанованѧ годную быти [1]) розумѣетъ. β) Ведлугъ слѡвъ самои Бци въ Еулїи стой положеныхъ. [2]) отъ ѿ ннѣ блжити мѧ будутъ вси рѡды. γ) При том на кождый (21 л.) день частокроть, такъ при млтвахъ, ѧкѡ и безъ млтвъ, Архагглское δ) поздоровлене до ней мовити потреба; которое такое естъ. Бгородице Дво, радуйсѧ ѡбрадованнаѧ Мрїе Гдь стобою, блгвенна ты въ женахъ и блгословенъ плодъ чрева твоегѡ, ѧкѡ Спса родила еси душамъ нашимъ.

Пытане?

Якъ маю розумѣти ѡ том поздоровленю.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй маешъ вѣрити тому: ижъ тое поздоровлене, не сутъ вы-

---

[1]) *На поляхъ:* Да: въ Сло, ѡ Рождтвѣ и Успенїи Дѣвы Марїи.

[2]) *На поляхъ:* Лука гла а. [въ Пол. этой цитаты нѣтъ.]

α) Во Льв: вывышати.

β) Въ Пол. прибавлено: Cerkiew Swięta.

γ) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

δ) Въ Пол: Anielskie.

мыслы людзкіє, але з Нба ѿ Гда Бга, през Архагглa Гавріила присланое, [1]) который бы нѣколися α) неважй, такъ Панну поздоровляти, **(об. 21 л.)** гды бы β) не мѣлъ того собѣ зalѣцоногѡ ѿ Гда Бг. Другіє слова: Стая Єлисаве́ѳа наполнена будучи Духомъ стымъ, рекла до тоєижъ Панны; нѣкоторіє зась Црковъ стая придала повагою своєю. [2])

Пытанє?

Што за наука єстъ въ томъ поздоровлєню.

Ѿповѣдь.

Въ самомъ поздоровлєню, найпервѣй дѣєтъся роспаматыванє вътѣлєня Бга Слова; потомъ гдыся тоє поздоровлєнє мовитъ, потупляются Єретици которыи непризнаваю, абы Хс Гдь правдивоє Тѣло, зъ Пречтои Панны приняти мѣлъ. Також потупляются Несторіяне Єретици, которыи **(22 л.)** нехотятъ Панну Пречтую, Бцею называти. При томъ такъ ону часто поздоровляючи, набываємъ тоєи ласки ѿ нєи, ижъ за нами молитъся, и причинятъ до Сна своєгѡ, абы насъ вызволилъ ѿ грѣхѡ нашихъ, и боронилъ ѿ нєпріятеля душногѡ, и вшелякогѡ. γ) за чимъ при Акаѳістахъ, и Параклисѣ, часто маємъ мовити тоє поздоровлєнє, абы ѡна на Плащемъ ѡбороны своєи покрывши боронила ѿ всего злогѡ.

Пытанє?

Который єст четвертый Артикꙋ.

Ѿповѣдь.

Распятогѡ δ) за ны при Понтійстѣмъ Пілатѣ, и страдавшагѡ и погребеннагѡ.

---

[1]) *На поляхъ:* Лука глва а. [въ **Пол.** прибавлено *Vers: 41*,—что не совсѣмъ точно; слѣдовало бы процитировать означенной главы стихъ 28 и слѣд.]

[2]) *На поляхъ:* На Собо, г. Єфескомъ. [въ **Пол.** нѣтъ.]

α) Во **Льв:** николися.

β) Во **Льв:** кгдыбы.

γ) Въ **Пол:** y wszelakiego *złego*.

δ) Во **Льв:** Распятагѡ.

(об. 22 л.) Пытанѐ?

Йкъ мно́гѡ ре́чїй наꙋча́етъ тотъ Артикꙋлъ.

Ѡ҆по́вѣдь.

Шесть ре́чїй: На́йпервѣй ижъ ꙗкъ правди́ве члчтенство Хс Бгъ, α) зъ Пречтои Пны принѧ, такъ правди́ве въто́мъ члче́нствѣ оу҆те́рпѣлъ и оу҆ме́рлъ; гдыжъ Єѵлїа такъ свѣ́дчитъ ѡ҆не́мъ: И заволавши го́лосомъ великимъ Іи҃с реклъ, Ѻ҆тче въ рꙋцѣ твои полѣца́ю Дхъ мо́й, а то́е ре́кши скона́лъ. [1])

Пытанѐ?

Чого̀ по вто́ре тотъ Арти́кꙋлъ наꙋча́етъ.

Ѡ҆по́вѣдь.

Йжъ Хс Гдь неви́ннымъ бꙋ́дꙋчи, ꙗкѡ бара́нокъ, длѧ грѣхѡ́въ на́шихъ и ѡ҆кꙋпе́нѧ, (23 л.) оу҆терпѣлъ, и оу҆ме́рлъ, и Кровь пренайдоро́жшꙋю вылѧ. Ѻ҆чистый Апⷭ҇толъ β) Петръ такъ мо́витъ: [2]) Вѣ́даючи ижъ несказителнымъ сре́бромъ а҆лбо злато́мъ є҆стесте вы́бавлени, ѿ про́жногѡ ѡ҆бцова́нѧ ва́шегѡ ѿ ѡ҆тцѡ́въ пода́ногѡ γ) а҆ле дорого́ю Кро́вїю, ꙗко вара́нка ненага́неногѡ и непокалѧ́ногѡ Хта.

Пытанѐ?

Што по тре́те тотъ Арти́кꙋлъ наꙋча́етъ.

Ѡ҆по́вѣдь.

Наꙋча́етъ, ижъ Хс то́лкѡ ве́длꙋгъ Тѣла на Кртѣ оу҆те́рпѣлъ, а Бо́зство

---

[1]) *На поляхъ:* Лꙋка̀ Глава̀ кг. [въ Пол. прибавлено: *Versu 46.*]

[2]) *На поляхъ:* а. По, Пер: Глава̀, а. [въ Пол. прибавлено: *Versu 19*; точнѣе слѣдовало бы сказать: *Vers. 18—20.*]

α) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

β) Въ Пол. слова Апⷭ҇толъ *нѣтъ*.

γ) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

ѥгѡ нетерпѣло ничогѡ, [1]) ведлѹгъ наѹки Аплской: [2]) Теперъ тежъ поедънал в Тѣлѣ члвеченства (об. 23 л.) своегѡ, чрезъ смерть абы васъ выставилъ стыми и непокалѧными, и не ѡввинеными пре ѡбличностю своею: любо слѹшне мовимѡ Бгъ в Тѣлѣ терпѣлъ.

Пытане?

Чогѡ почетверте оучитъ тот Артикѹлъ.

Ѿповѣдь.

Ѹчитъ, ижъ воль Ха Гда, на волѣ всѣхъ иншй людей болшій былъ, [3]) ꙗкѡ ѡ томъ в ѡсобѣ Хвой мовилъ пере ты Прровкъ. [4]) Вы всѣ, которыи мимо идете дорогою, присмотрѣтесѧ, и ѡбачте, если естъ воль, ꙗкѡ воль моя. Смерть тежъ выборнѣйшаѧ, во себе самого ꙗкѡ ѡфѣрѹ приносилъ (24 л.) за люди; ѡчомъ такъ Аплъ мовитъ: [5]) Выдалъ самого себе за насъ приношеніе и ѡфѣрѹ Бгѹ на вонность α) вдѧчности. А на дрѹгомъ мѣстцѹ: [6]) Который самогѡ себе β) далъ избавленіе за всѣхъ.

Пытане?

Што пѧтогѡ тотъ Артикѹлъ наѹчаетъ.

Ѿповѣдь.

Наѹчаетъ, ижъ Снъ Бжій ꙗкѡ члкъ γ) правдиве оумерлы, и δ)

---

[1]) *На поляхъ:* Дама, Кни г. Гла, н.

[2]) *На поляхъ:* Кала. г. а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 22.*]

[3]) *На поляхъ:* Аѳанасій ѡ втѣленю Ба Слова.

[4]) *На поляхъ:* Плачъ Іере: Глава, а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 13;* точнѣе слѣдовало бы сказать: *Vers. 12.*]

[5]) *На поляхъ:* Ефе гла, е. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 2.*]

[6]) *На поляхъ:* а. Тимо: Глава, в. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 6.*]

α) Во **Льв:** на волность (опечатка)

β) Во **Льв.** себе *опущено* (опечатка)

γ) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

δ) Въ **Пол.** союза и *нѣтъ*.

правдиве погребеный былъ, пре люди зацные въ народе Жидовскомъ, Iосифа и Нікодима; [1]) А на то въ Гробе Тело его запечатованое было, и сторожу постановлено, абы тымъ знаменитшее з мертвы (об. 24 л.) встане его было, и жевы Гробъ его, ведлугъ Пророцтва славный былъ, до которогω кто з набоженствомъ ходи, великое отпущене грехувъ относитъ. [2])

Пытане?

Што шестогω научаетъ тотъ Артикулъ.

Отповедь.

Научаетъ, [3]) ижъ по часъ смерти Христови, Бозство, а ни от Души, а ни от Тела его не отдалялося, але з Бозствомъ Душа з ступила до пекла, и стамтоль Отцувъ святыхъ выбавила, и посполу з Разбойникомъ до Раю впровадила, также з Богомъ Отцемъ ведлугъ е д н о с т и Бозства α) на (25 л.) Маестате въ Небе былъ, и Теломъ на Кресте и въ Гробе.

Пытане?

Поневажъ въ змѣнка о Кресте на которомъ Сынъ Божій оутерпелъ, научи мене якъ о немъ маю розумети.

Отповедь.

Поневажъ о Кресте в змѣнка оучинена естъ, потреба абы былъ в пошанованю и оуживаню частомъ, [4]) гдыжъ Христос Господь збавене намъ нанемъ справилъ, з которыхъ меръ и святый Павелъ, гдыся имъ хвалитъ, такъ о немъ мовитъ: [5]) А я не дай Боже, абымъся хлюбити мелъ, толко въ Кресте

---

[1]) *На поляхъ:* Ма, Глава, кз.

[2]) *На поляхъ:* Дамаскинъ ωми о Субботе с.

[3]) *На поляхъ:* Дамаскинъ Книг: г. Глава, кѳ.

[4]) *На поляхъ:* Курилъ, Іерусалимскій: Катехизисъ: г: ГI.

[5]) *На поляхъ:* Галатомъ г: ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 14.*]

α) Въ Пол: według Bozstwa.

Гд҃а нашегѡ Іи҃с Ха҃, през҇ которогѡ мнѣ є҇ст свѣтъ оукрыжованый, а ѧ҃ (об. 25 л.) свѣтꙋ. Такимъ способомъ и кождый Хр҃тїѧнин҇, Кр҃том҇ ст҃ымъ маєтсѧ хвалити, и здобити часто, заживаючи знакъ єгѡ α) в҇ Цр҃кви, в҇ домꙋ, в҇ дорозѣ, и до каждои справы приступꙋючи, [1]) ѿ знакꙋ Кр҃та ст҃: зачинати маєтъ, а меновитє Мл҃твы, покармъ, и напой, гдыжъ β) нєпрїѧтєль дꙋшный, длѧ моцы тогѡ, который на Кр҃тѣ длѧ звавенѧ людскогѡ γ) оумерлъ, нє могꙋчи смотрѣти на Кр҃тный знакъ, δ) оутѣкаєт҇ ѿ насъ, и нє можетъ перешкажати намъ кꙋ добромꙋ. [2])

Пытанє?

Якимъ способом҇ знакъ Кр҃та ст҃огѡ на собѣ класти маєм҇.

Ѿповѣдь.

Рꙋкою правою, три палци (26 л.) зложивши, зна҃ Кр҃та ст҃огѡ зачинай начелѣ, а кладꙋчи мо҃: Въ Имѧ Ѿц҃а: потом҇ тыиж҇ палцѣ на перси, мовѧчи и Сн҃а: потомъ на правоє рамє кладꙋчи, мовъ и Дх҃а: потомъ на лѣвоє рамє, кладꙋчи мовъ ст҃огѡ: албѡ ведлꙋгъ Златоꙋстагѡ ст҃огѡ, кладꙋчи на собѣ Кр҃тноє знаменїє мовъ: Гд҃и Іис҃е Хе҃ Сн҃е Бж҃їй помлꙋй мѧ грѣшнагѡ, кончачи тымъ словомъ, Аминь.

Пытанє?

Который єст҇ Артикꙋл҇ пѧтый.

Ѿповѣдь.

И въскр҃шагѡ въ третїй дн҃ь по писанїємъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Дама҃: Кни҃, д҃. Гла҃. вї҃.

[2]) *На поляхъ:* Зла҃, в҇ Сло҃, проти҃ Євт҃, и на многи мѣстцахъ. [въ Пол: Chris: Serm Contr: *Gent* (sic) et multis in (sic) locis,—очевидно, въ цитату вкрались корректурныя ошибки.]

α) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

β) Во Льв: кгдыжъ.

γ) Во Льв: людскогѡ.

δ) Въ Пол: na Krzyż

Пытанѥ?

(об. 26 л.) Ꙗкъ многѡ рѣчїй наꙋчаєтъ тотъ Артикꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Двохъ рѣчїй: Найпервѣй [1]) ижъ Сн҃ъ Бж҃їй, α) ꙗкъ самъ доброволнє оумєрлъ, такъ моцъю β) Бозства своєгѡ изъмєртвыхъ Въскресъ, вєдлꙋгъ наꙋки своєи правдивои, гды мовитъ: [2]) И кладꙋ дш҃ꙋ мою, абымъ єи зновꙋ взѧлъ, никтъ ми єи нєберєтъ, алє ѧ кладꙋ єи самъ ѿ себѣ, и маю моцъ положити єи, а маю моцъ зась взѧти єи, а то вєдлꙋгъ Писмъ Пророцкихъ, ꙗкѡ самъ мовитъ. [3]) Азажъ нє было потрєба, абы тоє былъ оутерпѣлъ Хс҃, и въшолъ до хвалы своєи, а почавши ѿ Мѡѷсеѧ, и всѣхъ Пророкѡвъ, выкладалъ имъ (27 л.) въ всѣхъ Писмахъ тоє що ѡнемъ написанѡ было.

Пытанѥ?

Што повторе тотъ Артикꙋлъ наꙋчаєтъ.

Ѿповѣдь.

Наꙋчаєтъ, [4]) ижъ вътомъ жє власномъ Тѣлѣ зъ мр҃твыхъ въсталъ, въ которомъ оутерпѣлъ, и оумєръ былъ: посвѣдчаютъ Раны которыє въ Рꙋка, въ Ногахъ, и въ Бокꙋ мѣлъ, которыє по зъ мєртвыхъ Встанıю оуказова҃ Оученикѡмъ своимъ мовѧчи: γ) Оглѧдайтє Рꙋки мои и Ноги жємъ ѧ тотъжє єстъ, дотыкайтесѧ и ѡглѧдайтє, бо дхъ тѣла нє маєтъ а ни кости, ꙗкѡ

[1]) *На поляхъ:* Аѳанасїй до Єпикт:

[2]) *На поляхъ:* Їѡа҃, Гла҃, ї. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 17*; точнѣе слѣдовало бы сказать: *17* и *18*.]

[3]) *На поляхъ:* Лꙋка, к҃: кд. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 24*.]

[4]) *На поляхъ:* Дам: Кни҃ д҃. Глава, кн.

α) Въ **Пол.** напечатанаго разрядкою *нѣтъ*.

β) Во **Льв:** моцъю.

γ) Во **Пол:** mowiac *do nich*.

вѝдите же мя маю. [1]) Єдна́къ то́е Тѣ́ло юж̾ оу̓ве́лвеное (**об. 27 л.**) было̀, и̓ неподлега́ло сла́бостѧ́ тымъ, кото́рїе поносило пере́ сме́ртю.

Пыта́не?

Кото́рый є̓́стъ ше́стый А̓рти́кулъ Вѣ́ры.

Ѡ̓повѣдь.

И̓ възше́дшагѡ на Нб҃са̀, и̓ сѣдѧ́щагѡ ѡ̓де́сную Ѿца̀.

Пыта́не?

Ꙗ̓́къ мно́гѡ ре́чїй нау́ча́етъ тотъ А̓рти́кулъ.

Ѡ̓повѣдь.

Чотыро́хъ: На́йпервѣй, и̓́жъ в̾то́мже Тѣ́лѣ кото́рое принѧ́лъ з̾ Пречтой Дв҃ы, в̾ кото́ромъ оу̓терпѣ́лъ и̓ оу̓ме́рлъ, и̓з̾ме́ртвыхъ вста́лъ, [2]) юж̾ по з̾ме́ртвыхъ Вста́ню оу̓ве́л(28 л.)ве́нымъ на́ Нбо в̾сту́пи, [3]) Ве́длу ѿписа́нѧ сто́гѡ Луки̇̀: [4]) А то́е ре́кши, гды ѡ̓ни̇̀ глѧдѣли взѧ́тый є̓ст, а̓ ѡ̓́болокъ по̓нѧ́лъ є̓гѡ̀ ѿ ѻ̓чїй и̓́хъ, и̓ сѣ́лъ по Пра́вици Бг҃а Ѿца̀, Ꙗ̓́кѡ сты́й Ма́рко Єу̓лѝстъ свѣ́дчитъ: [5]) А такъ Іи҃с по то́м гды мо́ву до ни́хъ ѿпра́вилъ, во̓не́слъсѧ на́ Нбо, и̓ оу̓се́ на пра́вици Бж҃ей.

Пыта́не?

Чогѡ̀ повто́ре нау́ча́етъ тот̾ А̓рти́кулъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Лука̀ гл҃ кд. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 39.*]

[2]) *На поляхъ:* Дама́к: ѡ̓ Возне́ Гн҃и.

[3]) *На поляхъ:* То́йж: Кни̇ д. Гла҃, а҃.

[4]) *На поляхъ:* Дѣѧ̃, г҃: а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 9.*]

[5]) *На поляхъ:* Ма҃. г҃: ѕі҃. Дама́ Кни̇: д҃. Глава̀, в҃. [въ **Пол.** къ первой цитатѣ прибавлено: *Versu 19.*]

Ѿповѣдь.

Наꙋчаєтъ, [1]) иж толкѡ самымъ Тѣломъ, взыйшолъ на Нбо, а вєдлꙋгъ Бозства, завше зъ Ѿцємъ былъ, и нѣгдысѧ ѿнєго ꙗкѡ сполъистный ємꙋ нєѿлꙋчалъ, ꙗкѡ ѡ нємъ (об 28 л.) Іѡанъ Єѵлиста свѣдчитъ: [2]) Бга жадєнъ нѣгды нєвидѣлъ: єдинородный Снъ который єстъ въ Лонѣ Ѿцєвскомъ, онъ ѡповѣдѣлъ; гдыж въ Лонѣ Ѿцєвскомъ быти, єстъ сполистнымъ ємꙋ быти.

Пытанє?

Чогѡ трєтєгѡ наꙋчаєтъ тотъ Артикꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Ꙋчитъ, ижъ Тѣла тогѡ южъ нѣколи α) нє ѡпꙋститъ которое разъ принѧлъ, алє на вѣки оное заховати, β) вєдлꙋгъ рєчєногѡ. [3]) Іисъ Хс вчєра и днєсъ γ) тойжє и въ вѣки.

Пытанє?

Чогѡ чєтвєртогѡ оучитъ тотъ Артикꙋлъ.

(29 л.) Ѿповѣдь.

Наꙋчаєтъ, ижъ Тѣломъ Хс въ Нбѣ токо єстъ, а нє всюды, вєдлꙋгъ наꙋки Апостолскои: [4]) Хс єстъ на Правици Бжіей δ) сєдѧчи, вынѧвши Прєстыѧ Тайны въ которыхъ по ѡсобою Хлѣба, правдивоє Прєстоє єгѡ Тѣло и подъ

---

[1]) *На поляхъ:* Аѳа, Слово д. противъ Аріанѡвъ. [во **Льв.** обозначеніе *слова* (д) опущено.]

[2]) *На поляхъ:* Іѡа Глава а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 18.*]

[3]) *На поляхъ:* Єврєѡ г гі Аѳа, ѡ втѣлєню Слова Бжогѡ. [въ **Пол.** въ первой цитатѣ, по отношенію къ главѣ, вкралась ошибка, именно вмѣсто 13-й выставлена гл. *18.*]

[4]) *На поляхъ:* Кола: г. г. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 1.*]

α) Во **Льв:** николи.

β) Опечатка. Въ **Пол:** zachowa; во **Льв:** заховаєтъ.

γ) Во **Льв:** днєсь.

δ) Во **Льв:** Бжєй.

ѿсо́бою Вина̀, правди́вая Кро́вь є҆гѡ̀ є҆́стъ: [1]) а҆ то́єся става́єтъ пре-
истноче́ньємся α) чрез посвѧще́нїє сщ҃е́нническоє. ѿчо́мъ на своє҆м мѣ́стцꙋ
наꙋка.

Пыта́нє?

Кото́рый є҆ст се́мый Арти́кꙋлъ.

Ѿповѣдь.

И҆ па́ки грѧдꙋ́щаго съ сла́вою сꙋди́ти живы́мъ и҆ мр҃твымъ,
є҆го́же Цр҃твїю нѣ́стъ β) конца̀. [2])

Пыта́нє?

(об. 29 л.) Мно́гѡ ре́чїй наꙋча́єтъ тотъ Арти́кꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Троѵъ ре́чїй: На́йпервѣй, и҆́жъ ма́етъ Хс҃ по вто́рє прїйтѝ, сꙋди́ти жи-
вы́хъ и҆ ме́ртвыхъ, ю҆́жъ не въ тако́мъ понижє́ню и҆ поко́рѣ, а҆́лє въ Сла́вѣ и҆
Вєлмо́жности свое́й. Ѧ҆кѡ са́мъ ѿ совѣ̀ мо́витъ: [3]) И ѿба́чатъ Сн҃а чл҃чкагѡ при-
ходѧ́щагѡ на ѡ҆́болока γ) нб҃ныѧ зъ мо́цю вели́кою и҆ Вєлмо́жностю; кото́роє прі́-
стє є҆гѡ̀ ма́ютъ оу҆переди́ти пе́вныє зна́ки, ѿпи́саныє оу҆ ст҃. Ма҃ѳе́я Єѵ҃листы. [4])

Пыта́нє?

Чого̀ дрꙋ́гого наꙋча́єтъ то́тъ Арти́кꙋлъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Дама́: Кни: д҃. Глава̀, д҃.

[2]) *На поляхъ:* Дѣѧ: г҃: а҃. [Во **Льв.** къ этой цитатѣ прибавлена и другая: Лꙋк: гла҃, а҃; въ **Пол.** находятся обѣ цитаты съ указаніемъ и на стихи: 11 (Дѣян.) и 33 (Еванг. отъ Луки.)]

[3]) *На поляхъ:* Ма҃: г҃: кд҃. [въ **Пол.** прабавлено: *Versu 30.*]

[4]) *На поляхъ:* Та́мже. [во **Льв.** и **Пол.** процитирована 24 глава отъ Матѳея.]

α) Въ **Пол:** *ktora przeistnacza się.*

β) Въ **Пол.** *nie masz.*

γ) Во **Льв:** ѡ҆блака́хъ.

Ѿповѣдь.

Научаєтъ, [1]) ижъ въ оный день ѡстаній справедливогѡ суда Бжогѡ, дадутъ люде личбу (30 л.) зо всѣхъ свой мыслій, α) слѡвъ порожныхъ, и оучинкѡвъ, ꙗкѡ самъ Збавитель оучитъ: [2]) Повѣдаю вамъ, ижъ зъ кожогѡ слова порожнегѡ которое бы вырекли люде, дадутъ личбу въ день судный.

Пытанє?

Чогѡ третєгѡ тотъ Артикулъ оучитъ.

Ѿповѣдь.

Научаєтъ, [3]) Ижъ въ тойже днь, всѣ ѡстатнюю и досконалую вѣлугъ заслуги заплату возму, єдни въ Цртвіи Нбномъ, до которыхъ будетъ мовленѡ: [4]) Прійдѣте блгословеныи β) Ѿца моєгѡ наслѣдуйте, оуготованое вамъ Црство ѿ сложєніѧ міра. А другіи возму каранє вѣчное, до которыхъ будетъ (об. 30 л.) мовленѡ: Ѿидѣте ѿ менє проклѧтіи въ огнь вѣчный оуготованый діаволу и ангелѡмъ єгѡ. [5])

Пытанє?

Который єстъ осмый Артикулъ Вѣры.

Ѿповѣдь.

И въ Духа стогѡ Гда животворѧщагѡ. ѿ Ѿца исходѧщагѡ, съ Ѿцемъ и Сномъ съ покланѧема, и съ славима, главшагѡ γ) Пррѡки.

---

[1]) *На поляхъ:* Дл: въ Словѣ въ вѣрѣ оумершихъ.

[2]) *На поляхъ:* Мѳ, г: вї. [въ Пол. прибавлено: *Versu 36.*]

[3]) *На поляхъ:* Вл, Стый на ѱл: лг.

[4]) *На поляхъ:* Мѳ. г: кє. [въ Пол. прибавлено: *Versu 34.*]

[5]) *На поляхъ:* Тамже. [въ Пол: *Versu 41.*]

α) Во Льв: мыслый.

β) Во Льв. блгословеніи.

γ) Во Льв: глаголавшогѡ.

Пытане?

Многw ре́чій то́тъ Артикꙋлъ наꙋча́етъ.

Ѿповѣдь.

Тро́хъ: 1) Найпервѣй иж Дꙋхъ сты́й е́стъ правди́вымъ Бго́мъ, (31 л.) сполжи́стнымъ Бгꙋ Ѻцꙋ и Сновѝ, и е́динои мо́цы сла́вы и велмо́жности зъ ними; α) ѿчо́мъ пода́етъ наꙋкꙋ Аплъ сты́й мо́вячи: β) 2) Сꙋтъ ро́зности, да́рѡвъ, ле́чъ то́йже Дꙋхъ, и сꙋтъ ро́зности послꙋгъ, але то́же Панъ, и сꙋть γ) ро́зности спра́въ, але то́йже Бгъ, который справꙋетъ все въ всѣхъ.

Пытане?

Чогѡ повто́ре наꙋчаетъ тотъ Артикꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Наꙋча́етъ; 3) Иж Дꙋхъ сты́й ѿ само́гѡ Ѻца́ персо́ны, я́кѡ ѿ жро́дла и поча́ткꙋ въ Боствѣ зъ и́стности пре́ вѣки походи́тъ, Ве́длꙋгъ наꙋки Збавителевои: 4) δ) А гды́ ε) прі́йдетъ Потѣши́тель которогѡ я̀ вамъ пошлю̀ ѿ Ѻца̀, Дꙋхъ пра́вды, (об. 31 л.) кото́рый ѿ Ѻца́ похо́дитъ, о́нъ ѿмнѣ свѣдчити бꙋдетъ, Такъ Хс Гдь наꙋчи́лъ, Аплѡве, Сѵнѡ́ды, и Ѻцы̀ сты́и; за тꙋю Вѣрꙋ Мчнийи поꙋмира́ли.

---

1) *На поляхъ:* Дама́: Кни: а, Глава́, і. Василій с. въ Сло́вѣ ѡ сто́мъ Дсѣ и ѡ Трци. Аѳана́: в Сн Ді́ѡнисій ѡ И́мена́ Бо́: Глава̀, к.

2) *На поляхъ:* а. Ко: ві. [въ Пол. нѣтъ.]

3) *На поляхъ:* Сово в. Ді́ѡни: гла: в. ѡ И́менахъ Бо́зкихъ.

4) *На поляхъ:* І́ѡа гла: еі. Дама: Кн: а. Гла, и ѳ. г. и на многі́й мѣстца. [въ Пол. въ первой цитатѣ указанъ и стихъ—*26.*]

α) Въ Пол. разрядкою напечатаннаго *нѣтъ.*

β) Въ Пол. разрядкою напечатаннаго *нѣтъ.*

γ) Во Льв: Сꙋ.

δ) Во Пол: „według nauki Zbawicielowey, *ktory tak mowi:*“ et caet.

ε) Во Льв: а кгды.

Пытанье?

Чогѡ третегѡ научаетъ тотъ Артикулъ.

Ѿповѣдь.

Научаетъ [1]) Ижъ такъ въ старомъ ꙗкѡ и въ новомъ Законѣ презъ Пророки и Апостолы, естъ Духъ Святый вымовлѧючїй писма святаго, ведлугъ науки Апостолской: [2]) Абовѣмъ волею людзскою α) нѣгды Пророчество не естъ принесеное, але Духомъ Святымъ натхненыи мовили святыи Божїи люде.

Пытанье?

Многѡ естъ дарѡвъ Духа Святаго.

(32 л.) Ѿповѣдь.

Седмъ: ꙗкѡ ихъ ѡписалъ Пророкъ Исаїа, β) и Iѡаннъ святый въ ѡбъявленїи своемъ. [3])

Пытанье?

Который естъ першїй даръ Духа Святаго.

Ѿповѣдь.

Мудрость ѡнаѧ которая зъ Неба давана бываетъ, въ познаванью речїй

---

[1]) *На поляхъ:* Аѳа: ѡ втѣленю Слова Божїѧ.

[2]) *На поляхъ:* а. Петр: а. [въ Пол: *2 Petr: 1. Versu 21,*—каковая цитата и есть вѣрная. Ошибка въ Кiев. изданiи (отсюда внесенная и во Льв.) произошла отъ крайне неотчетливо напечатанной цыфры (2) въ Пол. при обозначенiи посланiя.]

[3]) *На поляхъ:* Iсаїѧ г: аi. [въ Пол. прибавлено: *Versu 2*] Апок: Глав д. [въ Пол. глава, очевидно по недосмотру, не обозначена; по указанъ стихъ—5.] Ѳе: Ѳее: на Мѳ Глава, вi.

α) Въ Пол. людзкою.

β) Въ Льв: Iсаїа.

Боский, ѡ которо̂ писмѡ стое такъ наѹчаетъ:[1]) Мѹдрость котораѧ естъ зъ высокости. Найпервей естъ чистаѧ, потомъ спокойнаѧ, скромнаѧ, произволѧючаѧ добрымъ, полнаѧ милосердѧ, и плодѡвъ добры̂, нешацѹючаѧ а ни ѡблѹнаѧ. Тоей противнаѧ естъ мѹдрость того света, котораѧ естъ глѹпствомъ оу Ба ѡ которой такъ Аплъ (об. 32 л.) мови:[2]) Изали не глѹпѹю ѹчинилъ Бгъ мѹдрость света тогѡ.

Пытане?

Который естъ даръ стогѡ Дха вторый.

Ѡповедь.

Естъ вырозѹмене Таемницъ Веры, и воли Бжеи, α) гакѡ Писмо стое наѹчаетъ:[3]) Далъ Гь Бъ премѹдрость, и разѹмъ въ всѧкомъ Писанїи, и премѹдрости. И Аплъ до Тїмоѳеѧ мовитъ:[4]) А Гдь нехай тобе дасть вырозѹмене въ всемъ. Томѹ противнаѧ естъ затвердѣлость сердца кѹ оуверенѧ и познанѧ, гакѡ Звавите мовитъ:[5]) Ѡ глѹпыи и лѣнивогѡ сердца кѹ оуверенѧ томѹ всемѹ што поведели Прорѡци.

Пытане?

(33 л.) Который естъ третїи даръ Дха стогѡ.

---

[1]) *На поляхъ:* По, Іакѡ: Глава, г. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 27*,— что не вѣрно; слѣдовало бы процитировать стихъ *17*. Передъ этою цитатою въ **Пол.** находится еще слѣдующая: *Basil: in principio Provcrb:*]

[2]) *На поляхъ:* а. По: Ко: Глава, а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 20*; во **Льв.** къ этой присоединена еще слѣдующая цитата: а, по: ко: г в.]

[3]) *На поляхъ:* Исхо, Глава, лѕ.

[4]) *На поляхъ:* в. По. Ти, Глава в. [въ **Пол:** *2 Tim: 1. Versu—7*; здѣсь глава обозначена ошибочно.]

[5]) *На поляхъ:* Лу: Гла, кд. [въ **Пол.** прабавлено: *Versu 25.*]

α) Во **Льв:** бжей.

Ѿповѣдь.

Порада, гды кому дасть Гдь Бгъ, абы оумѣлъ собѣ и другому порадити, што до збавенѧ належитъ, ѡ которой такъ Апслъ мовитъ: [1]) Абовѣмъ не ѡхронилемъсѧ, абымъ вамъ не мѣлъ ѡзнаймити вшелѧкои рады Бжеи. Противнаѧ єстъ тоей рада незбожныхъ, ѡ которой Прркъ мовитъ: [2]) Благословеный то мужъ который неходитъ въ радѣ незбожныхъ.

Пытанє?

Который єстъ четвертый даръ Духа стагѡ.

Ѿповѣдь.

Моцъ, албѡ статечность (об. 33 л.) въ Вѣрѣ правдивой, и въ житїю побожномъ, ѡ которой писмѡ стое такъ научаетъ: [3]) Чуйте, стойте въ Вѣрѣ, мужнѡ собѣ починайте и змоцнѧйтесѧ. Тому противнаѧ єстъ бојазнь незбожныи. ѡ которой писмѡ такъ мови. [4]) Тамъ оубоѧлисѧ страха, гдѣ небыло страха.

Пытанє?

Который єстъ пѧтый даръ Духа стогѡ.

Ѿповѣдь.

Умѣетность Закону и волѣ Бжеи, α) ѡ которой Прркъ такъ мовитъ: [5]) Ѿ Гда Бга: Дамъ вамъ пастырей вѣдаугъ срца моего, и будутъ пасти васъ

---

[1]) *На поляхъ:* Дѣѧ: г к. [въ Пол. прибавлено: *Versu 27.*]

[2]) *На поляхъ:* Ѱаломъ. а. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 1.*]

[3]) *На поляхъ:* а Коринѳом Глава, ѕі. [въ Пол. прибавлено: *Vers: 31,*— что не вѣрно (опечатка); должно быть: *Vers. 13.*]

[4]) *На поляхъ:* Ѱалом, нв.

[5]) *На поляхъ:* Їерем, г: г. [въ Пол: *Ierem: 13. Versu 13,*—каковая цитата не вѣрна и по отношенію къ стиху. Точная цитата: *Iерем. гл. 3, стихъ 15.*]

α) Во Льв: бжей.

оумѣстностю и наукою. Противнаѧ той єсть незна(34 л.)ємость, и невѣдомость Бга и Закона єгѡ стогѡ, ѡ которой Ѱалмиста мовит: 1) Вылій гнѣвъ твой на поганы которыи тебе незнають, и на Королевства которыи имени твоєгѡ не взывають.

Пытаніе?

Который єсть шестый даръ Духа стогѡ.

Ѿповѣдь.

Побожность: котораѧ при добро вѣрѣ и оучинка добрй завше єсть на Млтвѣ, и на розмышлѧнію добродѣйствъ Бозскихъ, ѡ которой Апслъ такъ мовитъ: 2) Побожность до всегѡ єсть пожитечнаѧ, маючи ѡбѣтницу живота нынѣшнѧгѡ α) и пришлогѡ. Той (об. 34 л.) противнаѧ єсть вшелѧкаѧ незбожность котораѧ ни Вѣры, ни цноты немаєтъ.

Пытаніе?

Который єсть седмый даръ Духа стогѡ.

Ѿповѣдь.

Бомзнь Бжаѧ, котораѧ называєтсѧ сыновскою, ѡ той Ѱалмиста мовитъ: 3) Бойтесѧ Гда всѣ Стыи єгѡ, бо немаю ѿпущенїѧ боѧчїисѧ єгѡ. Той противное єсть, Бга сѧ не боѧти, албо ли тежъ боѧтисѧ неволничимъ способомъ, ѡ которой б о ѧ з н и β) та мовитъ Апслъ: 4) Въ милости немашъ боѧзни, але милость досконалаѧ пречъ изгонѧєтъ боѧзнь, гдыжъ боѧзнь маєтъ

---

1) *На поляхъ:* Ѱалом, ои [въ Пол. *Psalm. 77. Versu 6,*—каковая цитата по отношенію къ главѣ ошибочна.]

2) *На поляхъ:* а. По, Тим, Глава, д. [въ Пол. прибавлено: *Versu 8.*]

3) *На поляхъ:* Ѱалом лг. [въ Пол. прибавлено: *Versu 20,*—что неточно; должно быть: *Vers: 10.*]

4) *На поляхъ:* а. По: Іѡан, Глава д. [въ Пол. *Ioan., 4. Versu 18.*]

α) Во Льв: нынѣшнегѡ.

β) Въ Пол. разрядкою напечатаннаго слова *нѣтъ.*

(**35 л.**) ѹ҆тра́пенѣе а҆ ктосѧ бои́тъ, не є҆́стъ доскона́лый въ ми́лости: Бо́ѧзнь те́ды сыно́вскаѧ є҆́стъ, да́ръ Дх҃а ст҃о́гѡ, до́бре вѣ́рити въ Гд҃а Бг҃а, и҆ до́бре стере́чи Приказа́ній є҆гѡ̀ ст҃ы́хъ.

Пыта́нѣе?

Мно́гѡ є҆́стъ ѡ҆́воцѡвъ Дх҃а ст҃о́гѡ.

Ѿпо́вѣдь.

Вшела́кіи цнѡ́ты и҆ побо́жности, сꙋ́тъ ѻ҆́воцъ α) Дх҃а ст҃: ве́длꙋгъ рече́нногѡ: [1]) β) ѻ҆́воцъ дх҃о́вный є҆́стъ въ вшела́кой добротли́вости, и҆ справедли́вости и҆ пра́вдѣ: Єдна̑ на и҆́ншом мѣ́стцꙋ вылича́етъ А҆п҃толъ мо́вѧчи: [2]) ѻ҆́воцъ Дх҃а є҆́стъ ми́лость, весе́лѥ, поко́й, нескваплѝвость, добротли́вость, до́броть, (**об. 35 л.**) Вѣ́ра, ти́хост, встремежли́вост, проти́вко таковы́мъ нѣма́шъ зако́нꙋ.

Пыта́нѣе?

Кото́рый є҆́стъ девѧ́тый А҆рти́кꙋлъ.

Ѿпо́вѣдь.

Въ є҆ди́нꙋ ст҃ꙋ́ю Собо́рнꙋю А҆п҃то́лскꙋю Црк҃овъ.

Пыта́нѣе?

Мно́гѡ ре́чій наꙋча́етъ то́тъ А҆рти́кꙋлъ.

Ѿпо́вѣдь.

Чотыро̀: На́про̀, и҆́жъ є҆ди́на̀ ст҃а́ѧ Собо́рнаѧ А҆п҃лскаѧ Црк҃овъ ѡ҆блю-бе́ницею хр҃то́вою є҆́стъ, ѡ҆ чо́мъ та́къ мо́вить А҆п҃лъ: [3]) Бо́мъ ва́съ пошлю-

---

[1]) *На поляхъ:* Єфе̑: Гла҃: є҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 9.*]

[2]) *На поляхъ:* Гала҃: Гл҃: є҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 22.*]

[3]) *На поляхъ:* в҃. Корі́ѳом. Глава̀, а҃і. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 2*; и передъ этою цитатою находится еще слѣдующая: *Chrisosto: 1. ad Corin. Orat: Cap. 1.*]

α) Въ **Пол:** Owoce; во **Льв:** ѻ҆́воцы.

β) Во **Льв:** рече́ногѡ.

бж҃, чтꙋю П҃нꙋ ставити, єдномꙋ (36 л.) мꙋжꙋ Хр҃тови. При томъ єдна єсть Вѣра, єдино Крещеніє, єдинъ Б҃гъ, [1]) а за тымъ и єдина є^ст^ правдиваѧ Ц҃рковъ.

Пытанє?

Што єсть Ц҃рковъ.

Ѿповѣдь.

Ц҃рковъ єсть собранє вѣрныхъ Б҃жіихъ, въ имѧ Г҃а нш҃гѡ І҃иса Хр҃та зъгодныхъ въ вызнанію Вѣры, и наꙋцѣ А҃пльской по всемъ свѣтѣ, ꙗкѡ члонкѡвъ въ єдиномъ Тѣлѣ Хв҃омъ, по єдиною Головою самогѡ Г҃да нашегѡ І҃ис Хр҃та, [2]) и въпослꙋшенствѣ належномъ найдꙋючихъ сѧ.

Пытанє?

Чогѡ по вторе тотъ Артикꙋлъ наꙋчаєтъ.

(об. 36 л.) Ѿповѣдь.

Наꙋчаєтъ, [3]) ижъ таѧ Ц҃рковъ Соборнаѧ, ѿ жадногѡ α) зъ людей немаєтъ мѣти назвиска своєгѡ толкѡ ѿ самагѡ β) Х҃а, который єй Кровію своєю найдорожшею самъ ѿкꙋпилъ, и в ѣ ч н є γ) собѣ пошлюбилъ, и с а м ъ г о л о в о ю є й ꙗ к ѡ в л а с н о г ѡ Т ѣ л а є с т ъ. δ)

Пытанє?

Котораѧжъ Цѣрковъ єсть першаѧ на початкꙋ.

---

1) *На поляхъ:* Єфе҃, гл҃: д҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu*, 5.]

2) *На поляхъ:* Єфе҃, і҃. є҃. [въ **Пол.** этой цитаты *нѣтъ*.]

3) *На поляхъ:* Хризо҃: с҃: на ѱало^м^, м҃д.

α) Во **Льв:** ѿ жаднаго.

β) Во **Льв:** ѿ самогѡ.

γ) δ) Напечатаннаго разрядкою въ **Пол.** *нѣтъ*.

Ѿповѣдь.

Црковъ Іерлимскаѧ, таѧ ѥстъ Маткою оучителкою всѣхъ иншихъ Црквій, α) ꙗкω ѡнєй Писмо свѣдчитъ: 1) И жебы была ѡповѣдана въ Имѧ ѥгω Покута и ѿпущенє грѣхωⷡ по (**37 л.**) всѣхъ Нарωдѣхъ, почавши ѿ Іерлима. И на иншомъ мѣстцу: 2) гдысѧ β) тєды оучинилъ споръ немалый Павла и Варнавы противкω нимъ, постановили абы шли Павелъ и Варнава, и нѣкоторыє иншїє зъ другихъ до Аплωвъ и до старшихъ въ Іерлимъ, стороны спору тогω. И на иншомъ мѣстцу: 3) А гды ходили по мѣстахъ, подавали имъ до захованѧ оуставы, которыє были постановлєни γ) ѿ Аплωвъ и старшихъ которыи были въ Іерлимѣ, а такъ сѧ Цркви оутвержали въ Вѣрѣ, и прибывало ихъ въ личбѣ на кождый день

Пытанє?

Чогω потрєтє научаєтъ тотъ Артикулъ.

(**об. 37 л.**) Ѿповѣдь.

Научаєтъ, ижъ фундаментомъ и головою никтъ иншїй нє ѥстъ Цркви стой, толкω Хс Гдь, ꙗкω писмо стоє учитъ: 4) Албовѣмъ фундаменту иншогω никтъ заложити неможетъ, ѡкромъ тогω который заложеный ѥстъ, который ѥстъ Іис Хс. На иншомъ мѣстцу: 5) Все подалъ по ноги ѥгω, а ѥгω далъ головою надъ всею Црквою, котораѧ ѥстъ тѣломъ ѥгω. На иншомъ

---

1) *На поляхъ*: Лука г: кд. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 47.*]

2) *На поляхъ*: Дѣѧ: Гла. єі. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 2.*]

3) *На поляхъ*: Дѣѧ: Гла: ѕі. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 4.*]

4) *На поляхъ*: а. По, Ко, Глава г. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 11*; а передъ этою цитатою находится еще слѣдующая: *Ath: Dial: de Trin:*]

5) *На поляхъ*: Ефесеωмъ, Глава, а. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 22.*]

α) Во **Льв:** црквей.

β) Во **Льв:** кгдысѧ,

γ) Во **Льв:** постановлєны.

мѣстци: 1) α) Ѡнъ єстъ головою Тѣла црковногѡ, который єстъ початкомъ перворо́днымъ зъ мертвыхъ, абы ѡнъ межи всѣми продковалъ. И на и́ншомъ мѣстци: 2) Албовѣмъ мꙋжъ єстъ головою женѣ, ꙗкѡ и Хсъ єстъ головою црквн.

(38 л.) Пытанє?

Чогѡ четвертогѡ наꙋчаєтъ тотъ Артикꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Ꙋчитъ тогѡ 3) абысмѡ црквн стой ꙗкѡ матцѣ нашей вшелякоє послꙋшенство ѿдавали, ведлꙋгъ росказанѧ Хвогѡ, гды мовитъ: 4) А єсли бы ихъ неꙋслꙋхалъ повѣжъ црквн, а єсли бы црквє β) неꙋслꙋхалъ нехай ти бꙋдетъ ꙗкѡ поганинъ и мытникъ. Маєтъ Црковъ тꙋю повагꙋ не тылко простыхъ людей и Клириковъ, γ) алє Єпкопѡвъ и Архієпкопѡвъ найбо́лшихъ, на Соборѣ Вселенскомъ ведлꙋгъ выстꙋпковъ ихъ карати и деградовати, бꙋдꙋчи сама филяромъ и ѹтверженємъ правды. 5) Также писмѡ стоє (об. 38 л.) выкладати и Оучители δ) апробовати.

Пытанє?

Многѡ єстъ Приказаній Црковныхъ.

---

1) *На поляхъ:* Колас: а. [въ Пол. прибавлено: *Versu 18.*]

2) *На поляхъ:* Єфесеѡмъ, Глава, є. [въ Пол. прибавлено: *Versu 23.*]

3) *На поляхъ:* Василій на ψаломъ, мд.

4) *На поляхъ:* Мѳ, г: иі. [въ Пол. прибавлено: *Versu 17.*]

5) *На поляхъ:* а. По, Тимъ: Глава г. [въ Пол. прибавлено: *Versu 15.*]

α) Во Льв: мѣсци.

β) Во Льв: црквн.

γ) Въ Пол: nie tylko Laikow.

δ) Во Льв: Оучителѣ.

Ѿповѣдь.

Любо ихъ єстъ немалѡ, але найпреднѣйшихъ, єстъ девѧ; Первое: [1]) На кождый днь, ведлѹг повинностій христіанскихъ, α) належное Набоженствѡ, албо выслухати въ Цркви, албо самомѹ ѿправити приватне: β) ꙗкѡ то Оутрню, Часы, Вечерню, и Навечерню. А где может быти и Литургіи стои выслухати, найбарзѣй єднакъ въ дни стыи, и Недѣлныи, въ которыи γ) гды Литургіи стои христіанинъ δ) не слухаетъ, здоровый бѹдучи, и не въ дорозѣ, (39 л.) а звлаща гды Црковъ поблизѹ єстъ, смертелне грѣшитъ: Набожномѹ зась безпрестанѡ молитисѧ потреба; ведлѹгъ реченногѡ: [2]) Безпрестаннѡ молитесѧ. Такъ же казанье где вываетъ, зъ пилностю слухати, и ѡ выполнене што до житіѧ хртіанскогѡ належитъ старатисѧ.

Пытане?

Которое єстъ дрѹгое Приказанье Церковное.

Ѿповѣдь.

Чотыри Посты ε) до Рокѹ постити звычаемъ хртіаскимъ. Первый предъ Бжимъ Нарожене́мъ, которыйсѧ починатъ єг Ноемвріѧ. Дрѹгій, Постъ Великій, [3]) который самъ Хс Гдь постилъ; Ꙗкѡ ѿнемъ Єѵлиста (об. 39 л.) пи-

---

[1]) *На поляхъ:* в Собо Ант:: Канонъ, в. [въ Пол: *2 Conci: Anti. Canon 1;* это цитата не точная.]

[2]) *На поляхъ:* а. Колс: є. [Въ Пол: *1, Thess. 5, Versu 18,*—каковая цитата по отношенію къ *посланію* и *главѣ* и есть вѣрная; стихъ же слѣдовало бы процитировать 17-й.]

[3]) *На поляхъ:* Канонъ Аплскій ѯѳ.

α) Во Льв: повинностей христіанскихъ.

β) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ.*

γ) Во Льв: въ которіи.

δ) Во Льв: христіанинъ.

ε) Во Льв: Пости.

шетъ: [1]) А гды постилъ, м҃ днїй, и м҃ ночїй, потомъ возалкалъ. α) Третїй Постъ Апⷭ҇лскїй, которыйся починаеⷮ назавтрїє по Нлⷣи всѣхъ стыⷯ, тоестъ, въ тыждень по Свѧⷮкахъ, на памѧтку тогѡ, ижъ Апⷭ҇толѡве посылаючи на проповѣдь Єѵлⷢ҇їи постили, просѧчи Гдⷭ҇а Бг҃а, абы имъ допомогⷧ҇, гакѡ писмо свѣдчиⷮ: 2) Тѣды постѧчи и молѧчися, и вложивши на нихъ руки ѿправили ихъ. Такъ мы постимѡ просѧчи Гдⷭ҇а Бг҃а, абы таⷦ҇ Єѵлⷢ҇їѧ, которую Апⷭ҇лѡве проповѣдали, помножеⷭ҇нїє своє врала, и ѻвоцъ въ срⷣцахъ людскихъ родила. Четвертый Поⷭ҇, до Преѡбраженѧ Гдⷭ҇нѧ днїй шесть, и заразъ при томъ β) до Пречⷭ҇той Бцⷣи, которыйся (40 л.) починаетъ первогѡ днѧ Августа, и трваетъ ажъ до самогѡ Оуспенїѧ Пречⷭ҇той Бцⷣи.

Пытанⷷ҇є?

Естъ же гакїй иншїй Поⷭ҇ єщє.

Ѿповѣдь.

Въ кождомъ тыждню γ) Середу и Пѧтницу повиннисмы постити, [3]) Вѣдлугъ Канону ѯѕ, [4]) Апⷭ҇лскогѡ. А непостити засъ, Суббѡты и Недѣли, и иншихъ нѣкоторыхъ днїй заказаныхъ, въ Постѣ тежъ ѿправовати потреба, дї день Септемврїѧ, длѧ Воздвиженїѧ Чⷭ҇нагѡ Кртⷭ҇а, и длѧ розмышлѧнѧ невинной муки Хвⷭ҇ой, гдыжъ тогѡ днѧ, Єѵлⷢ҇їѧ ѡ муцѣ Хвⷭ҇ой читана бываетъ. Такъже день кѳ, Августа, (об. 40 л.) длѧ стⷮѧ Іѡанна стⷭ҇огѡ Кртⷭ҇ителѧ, въ постѣ маєтъ быти захованый, и Вигилїѧ, албо Навечерїѧ нѣкоторые δ) звычаемъ Црⷦ҇овнымъ захованы маютъ быти.

---

[1]) *На поляхъ:* Маⷮ: Глаⷡ҇, д҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, *2*.

[2]) *На поляхъ:* Дѣѧⷭ҇, г҃: гї. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 3.*]

[3]) *На поляхъ:* Пеⷬ҇: Алезⷣ, Канѡⷩ҇, ѯі.

[4]) Не вѣрно. Слѣдовало бы процитировать 69 прав.

α) Во Льв: възалкаⷧ҇.

β) Во Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

γ) Во Льв: тыжню.

δ) Во Льв: нѣкоторїє.

Пытанє?

Которое ѥстъ третее приказанье Цркобное.

Ѿповѣдь.

Духовныхъ въ великой и пристойной оучтивости мѣти, гако слугъ Бж҃їихъ, α) а Бгомолцевъ β) нашихъ, найбарзѣй єднакъ споведника, и тыхъ которыи γ) працуютъ въ проповѣданю Слова Бж҃огѡ: ведлꙋ реченогѡ: [1]) δ) Сщенники которые сѧ въ преложенствѣ своемъ добре справуютъ, нехай будутъ почитаныи годными двоякои (41 л.) чести, а найболей которыи працуютъ въ словѣ и въ наꙋцѣ.

Пытанє?

Которое ѥстъ четвертое Приказанє Церковное.

Ѿповѣдь.

Чотыри разы до рокꙋ споведатисѧ, любо набожнѣйшїє могутъ и частѣй; жаденъ єднакъ не маєтъ быти который бы принаменѣй немѣлъ въ рокъ разъ споведатисѧ, подъ клятвою и ѿлученємъ ѿ Цркве.

Пытанє?

Которое ѥстъ пѧтое Приказанє Церковное.

Ѿповѣдь.

Єретическиї книгъ нечитати, до зборѡвъ ихъ не ходити, и Казанѧ

---

[1]) *На поляхъ:* а҃. Пб: Тимъ, Глава, є҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 17.*]

α) Во Льв: бж҃ихъ.

β) Во Льв: бгомолцовъ.

γ) Во Льв: которые.

δ) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

несл8хати, [1]) также (об. 41 л.) нев8д8чи оученымъ въ диспутацїи зъ ними невдаватися, и ѿвшемъ стеречися ихъ, ведлугъ реченогѡ: [2]) Чловека Еретика по единомъ и др8гомъ строфованю стережися.

Пытанє?

Которое єстъ шестоє Приказанє Цр҃ковное.

Ѿповѣдь.

Гд҃а Бг҃а просити за всѣ Преложоныє, за Короля, за Сенатъ, и за всю Речъпосполит8ю. Также и за Преложоныє въ д8ховенствѣ, за добродѣє наши, а найбарзѣй за тыхъ, которыи маютъ старанє ѡ помноженю хвалы Бж҃еи, до тогѡ α) всегѡ напоминаєтъ насъ Ап҃лъ мовячи: [3]) Напо-(42 л.)минаю тєды, абы найпервѣй былѝ чиненыи β) прозбы, мл҃твы, и дякованя за всѣ люде: за Королѣ и всѣ на Преложенствѣ б8д8чїє: абысмы тихїи испокойный живо̑ вели, во вшелякѡ побожности и почтивости, абовѣмъ тоєстъ добрая и прїемная пре̑ Бг҃омъ Збавителемъ нашимъ. Такъ же трєба молитися Гд҃8 Бг҃8, ѡ навернєнє пѡганъ, и невѣрныхъ Єретикѡвъ и Схїзматикѡвъ, до правды ст҃ои и до повжехъной Цр҃кви Хв҃ои. На конецъ повиннисмы Гд҃а Бг҃а просити, абы высвободилъ зъ неволѣ поганской γ) всѣхъ Хрт҃їянъ.

Пытанє?

Которое єстъ седмое Приказанє Церковное.

---

[1]) *На поляхъ:* Канѡ̑, ѯд. Ап҃лскїй (не вѣрно; слѣдовало бы процитировать *65* правило.) Собо̑, Лаѡ̑: Канѡ̑, л҃а. л҃в. л҃г и л҃д. [во Льв. соборъ Лаодикїйскїй, едва-ли не вслѣдствїе неотчетливой печати Кїев. изданїя, напечатанъ: Собо̑ Лаѡм.]

[2]) *На поляхъ:* Ти̑: Гла̑, г҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 10.*]

[3]) *На поляхъ:* а҃. По̑, Тим, Глава, в҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 2.* (Слѣдовало бы процитировать означенной главы стихи: 1—3.)].

α) Въ Пол: do czego; во Льв: до чогѡ.

β) Во Льв: чиненыє.

γ) Въ Пол: z Niewoli Poganskiey *Tureckiey*.

(об. 42 л.) Ѿповѣдь.

Посты, Млтвы, Ялмүжны, оуслүгованя братїи нашей, за ѿзнаймєнєм и напомнєнємъ Дховныхъ, α) часү потрєбы, з ѿхотою повинни есмо прїимовати и выполняти, гдыжъ такїй звычай бы̃ и за Аплωвъ, якω Писмω стое свѣдчитъ: [1]) Петра стережєнω въ темници. Лечъ млтва безпрестанкү дѣяласѧ ѿ Цркве до Ба за нимъ.

Пытанє?

Которое єстъ Осмое Приказанье Церковное.

Ѿповѣдь.

Чакъ свѣцкий дωбръ Цековныхъ, (sic!) жаднымъ способомъ на свой пожитокъ ѿворочати немаєтъ: [2]) любω бүдүтъ лежачїє, (43 л.) любω рүхомые. Дховные зась немаютъ ихъ зле заживати, але на потрєбү дховныхъ и оубогихъ людей, по томъ на ѿхендозствω и выгодү Церковнүю, а найбарзѣй Єпкопωве, на Шпиталѣ, на Школы, на люде үтрапленые добра Церковные ѿворочати маютъ, и мѣстца такїє дозирати, которые ратүнкү потребүютъ, якω чинили за дний Апльскихъ хртїяне, ѿ чомъ такъ Писмω мовитъ: [3]) А оучники якω ктω мѣлъ, постановили, кождый послати на въспоможєнє братїи, которые мешкали въ Іүдейской земли, што и оучинили.

Пытанє?

Которое єстъ девятое Приказанье Церковное.

(об. 43 л.) Ѿповѣдь.

Веселя дний заказаныхъ не ѿправовати, и въ повиноваствѣ законнымъ

---

[1]) *На поляхъ:* Дѣя: г: вї. [въ Пол. прибавлено: *Versu 5.*]

[2]) *На поляхъ:* Соборъ, з. Канω, вї.

[3]) *На поляхъ:* Дѣя: г: аї. [въ Пол. прибавлено: *Versu 19*;—что не вѣрно; слѣдовало бы процитировать стихъ *29-й.*]

α) Въ Пол: Duchownego.

небра́тисѧ, и̓ и̓ны́е ѡ̓бра́ки часꙋ̀ своегѡ чини́ти, таже на и̓грища несл꙽ꙋшные неходи́ти, и̓ ѡ̓бы́чаевъ непристо́йныхъ выстерега́тисѧ. [1])

Пыта́нье?

Кото́рый е҆ст десѧ́тый Арти́кꙋлъ.

Ѿповѣдь.

И̓сповѣ́дꙋю е҆ди́но Кр҃ще́нїе въ ѿставле́нїе грѣхѡ́въ. [2])

Пыта́нье?

И̓кѣ мно́гѡ рѣчі́й наꙋча́етъ тотъ Арти́кꙋлъ.

Ѿповѣдь.

Гды взмѣнкꙋ́етъ ѡ̓ Кр҃ще́нїи ст҃о́мъ, пода́етъ на́мъ спо́собъ до оу̓важе́нѧ Та́инъ (44 л.) а̓лбѡ Сакра́ментѡвъ Па́нскихъ.

Пыта́нье?

Што е҆стъ Сакра́ментъ, а̓лбо Та́йна Па́нскаѧ.

Ѿповѣдь.

Сакра́ментъ, а̓лбо Та́йна, е҆стъ постановле́наѧ рѣчъ видо́маѧ ѿ Хр҃та̀ Гд҃а, кото́раѧ гды посвѧ́щена быва́етъ чересъ сщ҃е́нника, и̓ до оу̓жива́нѧ лю́демъ подава́на, прино́ситъ и̓ значи́тъ, ѿ Гд҃а Бг҃а невидо́мꙋю ла́скꙋ чл҃ка ѡ̓сщ҃а́ючꙋю, и̓ до живота̀ вѣ́чнагѡ α) вспомага́ючꙋю. [3])

---

[1]) *На поляхъ:* Ва҃: Ст҃ый къ А̓мфило̀: Канѡ̀, кз. Собо́ръ, ѕ. Канѡ̀, кд. [въ Пол. ошибочно процитированъ 6-го собора канонъ *14.*]

[2]) *На поляхъ:* Е҆фе̑, г: д҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 5.*]

[3]) *На поляхъ:* Дама̀ Кни̑: д҃. Глава̀ дї.

α) Во Льв: вѣ́чного.

Пытан҃е?

Многѡ речїй оуважатисѧ маю в҄ Сакраментѣ.

Ѿповѣдь.

(об. 44 л.) Чотыри: Найпервѣй, постановленаѧ певнаѧ матерїѧ ѿ Ха҃ Гд҃а. Повторе: слѡва, через҄ которїе Сакраментъ посщ҃енье своѐ беретъ моцю Дх҃а ст҃гѡ. Третѧѧ: тотъ который ѿ когѡ Сакраментѡвъ заживаетъ. Четвертаѧ: скутки Сакраменту.

Пытан҃е?

Многѡ ѐст҄ всѣ҃ Сакраментѡ҃.

Ѿповѣдь.

Ведлугъ личбы дарѡвъ Дх҃а ст҃гѡ, седмъ; котораѧ личба оуживанемъ, и повагою в҄ Цр҃кви ст҃ой Собѡрной ѐстъ, стверджена.

Пытан҃е?

Который ѐстъ первый Сакраментъ.

(45 л.) Ѿповѣдь.

Крщ҃енїе ст҃ое, которое ѐстъ ѿроженемъ ѿ воды и Дх҃а, а в҄провадженем҄ до Церкве Бж҃еи, и з҄неи до Царства Нб҃ногѡ, Ведлугъ реченогѡ: [1]) Заправды заправды поведаю тобѣ, если сѧ кто не ѿродитъ ѿ воды и Дх҃а, не можетъ внити до Царства Нб҃нагѡ.

Пытан҃е?

Што маетъ быти захованѡ в҄ томъ Сакраментѣ.

Ѿповѣдь.

Вѣдают҄ ѡ томъ сщ҃енници которїе ѿправуютъ, ѩкѡ ихъ научают҄

[1]) *На поляхъ:* Їѡа҃, Гла҃: г҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu. 5.*]

Еѵхологіа Церковныє, Матеріа єдна завшє мает быти вода самаа черѐ себѐ прирожонаа, при которой по иншихъ церемоніахъ (об. 45 л.) ѡписаныхъ, гды крститъ сщенникъ, Слова Хвы, мовити повиненъ: Кр҇щается рабъ Бжій въ имѧ Ѿца, и Сна, и стго Дха, [1]) безкоторыхъ словъ, Кртъ естъ неважный. Ты є бо в ѣ м ъ С л о в а с ъ т р о ж к и м Ѡ р а п о г р у ж е н е м ъ, а л б о п о л и в а н е м ъ, с ъ в е р ш а ю К р е щ е н і є. α)

Пытане?

Што за пожитки Кр҇щеніа стго.

Ѿповѣдь.

Грѣхъ первородный, гды видоме члкъ ѡбмываный бываетъ, невидоме на души ѡбмываетсѧ и зноситсѧ: ѡ томъ Павелъ стый научаетъ: [2]) Алесте β) ѡмыты, алесте γ) посвѧчены, алесте δ) оусправедливены въ имѧ Гда нашегѡ Іиса (46 л.) Ха, и въ Дху Бга нашегѡ: и на тотъ часъ ставаемъсѧ члонками Хвыми, и въ негосѧ ε) ѡболокаемъ, [3]) Ведлугъ науки тогожъ Апла: [4]) Бо которыи колвекъ естесте ѡкрещени въ Хртѣ, ѡблеклистесѧ въ Ха: и такъ ставаемсѧ дѣдичами Бжіими, а сполъ дѣдичами Хртовыми. [5])

---

[1]) *На поляхъ:* Ма: к҃; г҃ѳ. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 18.* (Ошибка; должно быть: *Матѳ. гл. 28, стихъ 19-й.*)]

[2]) *На поляхъ:* а҃ Ко: ѕ҃: ѕ҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 11.*]

[3]) *На поляхъ:* Нискій, ѡ Крещеніи Хвомъ.

[4]) *На поляхъ:* Гала. г҃: г҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Vers. 17,*—что не точно (опечатка); слѣдуетъ процитировать стихъ *27.*]

[5]) *На поляхъ:* Рим: и҃: в҃. [въ **Пол:** *Rom: 8, Versu 17,*—каковая цитата и есть вѣрная.]

α) Напечатаннаго разрядкою въ **Пол.** *нѣтъ.*

β), γ), δ) Во **Льв:** алесте.

ε) Въ **Льв:** и внегосѧ.

Пытане?

Што мáетъ быти оуважено втóмъ, котóрый приступуе до Крщéнія стóгѡ.

Ѡповѣдь.

Мáетъ быти вѣрующій и знающій вѣру Хрістіанскую, 1) котóрую перѐ Крщéніемъ повиненъ вызнати, єсли дорóслый самъ черѐ себѐ, єсли немовлятко, (об. 46 л.) тéды черезъ тыхъ, котóріи на Крщéніи ставáютъ за негѡ и шлюбуютъ. 2) Штó бы болѣй до тогѡ налéжалѡ, самымъ то сщéнникомъ вѣдати налéжитъ.

Пытане?

Котóрый єстъ втóрый Сакрáментъ.

Ѡповѣдь.

Хрѵзма, алвѡ Мѵропомазáніе, 3) котóрое єстъ потверженьемъ Крщéнія стóгѡ, и змоцнéнемъ и оузброéнемъ Крещéногѡ жолнѣра Хртóвогѡ, противкѡ вшелякимъ навáлностямъ непріятеля дшногѡ: Гдéся стáетъ принятє Дха стóгѡ, іаковóє бывáло за часѡ Аплскихъ черезъ вложéнье рукъ. Якѡ Писмѡ стóе свѣдчитъ: (47 л.) Тéды нанихъ вкладáли руки, и брáли Дха стóгѡ. 4) Тепéръ зáсь черѐ помазáне, ѡ котóромъ стый Пáвелъ тáкъ оучитъ: А котóрый насъ потвержáетъ зъ вáми въ Хртѣ, и котóрый насъ помáзалъ, Бгъ єстъ, котóрый тежъ запечáтовалъ нáсъ, и дáлъ задáтокъ Дха въ срцахъ нáшихъ. 5)

Пытане?

Штò трéба оуважáти въ тóмъ Сакрáментѣ.

---

1) *На поляхъ:* въ Трéбнику ѡ Крещéніи Кури Катѣ: а.

2) *На поляхъ:* Діѡнисій ѡ Цркѡ. Іера: Главà, в.

3) *На поляхъ:* Діѡни: ѡ Црк: Іерах: Главà, д.

4) *На поляхъ:* Дѣя: г: и. [въ Пол: прибавлено: *Versu 17.*]

5) *На поляхъ:* к. Ко: а. [въ Пол. *2 Cori. 1: Versu 21,*—каковая цитата (съ присовокупленіемъ слѣдующаго стиха) и есть вѣрная. Во Льв. эта цитата опущена.]

Ѿповѣдь.

Найпервѣй α) Матерїѧ [1]) посвѧченаѧ β) приготованаѧ, которꙋю сами Єпкопωве стѧтъ, а тоеи свщенници заживаютъ до тогѡ Сакраментꙋ, вѣдлꙋг ωписаногω собѣ звычаю, при(об. 47 л.)которомъ повинни слωвъ ты заживати: Печать Дара Дха Стогω: Поневажъ тотъ скꙋтокъ тогѡ Сакраментꙋ єстъ на кождымъ тымъ, на которымъ по Кртѣ тогѡ Сакраментꙋ заживаютъ: што выразилъ ıавне стый Павелъ: [2]) вѣдлꙋгъ милосердѧ своегω, збавилъ насъ черезъ ωмытє, ѿроженѧ и ѿновленѧ γ) зъ Дха стогω, которогω вылѧлъ на насъ ωбфитє, черезъ Іиса Ха Спсителѧ нашегω.

Пытанє?

Штосѧ маетъ оуважати въ томъ который до тогѡ Сакраментꙋ примꙋщоный бываетъ.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй, δ) абы заразъ по Крщенїи, [3]) безъ вшелѧкогω ѿ(48 л.)кладанѧ тотъ Сакраментъ стый былъ на тымъ ѿправованый, любω не мовѧтко, любω дорослый бꙋдетъ, гды Црковъ стаѧ тыє Сакрамента сполъ злꙋчила, Крщенїє, и Мνропомазанїє. Потомъ певные члонки, маютъ быти помазованые, ωчомъ въ Єνхолωгїѧхъ свщенници наꙋкꙋ маю ωписанꙋю.

Пытанє?

Который єстъ третїй Сакраментъ.

Ѿповѣдь.

Таємнаѧ Вечера Панскѧ, (sic) на которой правдивое и истоное Тѣло [4]) и

---

[1]) *На поляхъ:* Дїωни: на мѣ: помѣ:

[2]) *На поляхъ:* Ти, Гла: г. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu*, 5. (слѣдовало бы процитировать и *слѣдующій* стихъ.)]

[3]) *На поляхъ:* Собо, Лаω: Канω, ми.

[4]) *На поляхъ:* Дама Кни: д. г: ѳ.

α) Во **Льв:** Найпервѣй

β) Во **Льв:** посвѧченаѧ.

γ) Во **Льв:** ѿновенѧ.

δ) Во **Льв:** Найпервѣй.

ε) Очевидно, опечатка. Во **Льв:** Панскаѧ.

Кро́въ Хрто́ва, по̑ ѡ̑со́бою Хлѣ́ба и̑ Вина̀, на па́мѧтку мꙋ́ки Хвои, а̑ на (**об. 48 л.**) збаве́нѥ вѣ́чное на́ше бывае́тъ, посвѧче́ное α) и̑ поживано́е, вѣ́длꙋ наꙋ́ки А҇пла Па́вла: [1]) Або́вѣмъ и̑ле кро́ть бꙋ́дете то́й Хлѣ́бъ ѣ̑сти, и̑ Ке́лихъ то́тъ пи́ти, смрть Па́нскꙋю бꙋ́дете ѡ̑повѣда́ти, а̑жъ прі́йдетъ: А же на збавенѥ на́ше са́мъ Спси́тель наꙋча́етъ: [2]) Кто̀ пожива́етъ Тѣ́ла моегѡ, и̑ пі́етъ Кро́въ мою̀, ма́етъ живо́тъ вѣ́чный, а̑ ѧ̑ е̑гѡ̀ воскрешꙋ въ днь ѡ̑стані́й а̑бо́вѣмъ Тѣ́ло моѐ правди́ве е̑́стъ пока́рмъ, а̑ Кро́въ моѧ̀ правди́ве е̑́стъ напо́й.

Пыта́нѥ?

Што̀ ма́етъ бы́ти захова́нѡ въ то́мъ Сакраме́нтѣ.

Ѡ̑повѣдь.

Найпервѣ́й, β) гды̀ сщ҇е́нникъ ма́етъ ѿправова́ти Лтꙋргі́ю (**49 л.**) стꙋю спре́смъвзѧ́темъ которое Црковъ е̑ н е р а́ л н е γ) ѡ̑пиıса́ла, [3]) и̑ тѣ̑ оу̑дѣлнымъ с в о й мъ, δ) ма́етъ мѣ́ти приналежи́тꙋю матері́ю и̑ зꙋпо́лнꙋю, ма́етъ мѣти хлѣ́въ чи́стый пшени́чный ква́сный, Вино̀ тежъ прирожо́ное ε) зъ водо́ю в а́ р з ѡ м а́ л о ζ) змѣ́шаное, по то́мъ вшела́кїе нале́жности, бе́которы́ жа́ною мѣ́рою Лтꙋргі́ѧ стаѧ ѿправова́тисѧ не мо́жетъ. Ѡ̑чо́мъ доста́наѧ наꙋ́ка въ Еѵхоло́гі́ѧ.

Пыта́нѥ?

Ѩ̑косѧ посвѧща́етъ то́тъ Сакра́ментъ на сто́й Лтꙋ́ргі́и.

---

[1]) *На поляхъ:* а҃. Ко҃: г҃: аі҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 16,*—что̀ не точно (опечатка); слѣдуетъ процитировать стихъ *26.*]

[2]) *На поляхъ:* І̑ѡа҃, Гла҃: ѕ҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 54.* (точная цитата: стихи: *55* и *56.*)]

[3]) *На поляхъ:* Васи҃ Стый и̑ Хрѵзост: І̑ако҃, въ Лтꙋ́р: Дїѡни҃, ѿ Црквв: І̑ера҃: Глава̀, г҃.

α) Во **Льв:** посвѧ́ченое.

β) Во **Льв:** Найпервѣ́й

γ} δ} Разрядкою напечатанныхъ словъ въ **Пол.** *нѣтъ.*

ε) Во **Льв:** прироже́ное.

ζ) Напечатаннаго разрядкою въ **Пол.** *нѣтъ.*

Ѿповѣдь.

Моцю тыхъ слѡвъ которые α) Хртосъ Гдь рекл: [1]) То єст Тѣло моє, и там єстъ Кровь β) мол: гды через свщенника вымовленїи γ) бывают [2]) на преложены (об. 49 л.) на Цртолѣ Хлѣбомъ и Вином δ) находитъ Дхъ стый невидимѡ, за призыванємъ и интенцїєю Свщенническою, истность Хлѣба и Вина прєистначаєтъ въ истность Тѣла и Кревє Хвои, а зостают токѡ самыє ѡсобы Хлѣба и Вина.

Пытанє?

Чимъ розный єстъ, тотъ Сакраментъ ѿ другихъ.

Ѿповѣдь.

Тымъ, ижъ тотъ Сакраментъ нетолкѡ въ оуживаю по посвщеню, Сакраментомъ бываєтъ, ꙗкѡ другїє, [3]) але въ самомъ посвщеню зоставши Сакраментомъ, и ѡфѣрою за живыє и оумерлыє, и вс оуживанл покуль ѡсобы Хлѣба и Вина цѣлыє трвают, доско(50 л.)налымъ завшє єстъ Тѣла и Крвє Хвои Сакраментомъ, и самымъ Хртомъ Бгомъ нашим. ε) Для которыхъ причинъ, ижъ жаденъ иншїй Сакраментъ тогѡ нємаєтъ, тєды выдѣлнѣйшимъ тотъ єстъ, и єму ꙗкѡ самому Хртови покло и оучтивость маєтъ выти ѿ насъ ѿдавана. ζ)

---

[1]) *На поляхъ:* Ма: г: кѕ. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 26*. [слѣдовало бы процитировать и 28 ст.]

[2]) *На поляхъ:* Ва: Стый и Зла: в Лтр: Дама: Кни: д. Глав: дї. Той в Сло: до Захарїи.

[3]) *На поляхъ:* Зла, ѡми, б. оу Антїо и кг.

α) Во **Льв:** которїє.

β) Во **Льв:** Кровъ.

γ) Во **Льв:** вымовленїє.

δ) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

ε) Въ **Пол.** вмѣсто напечатаннаго разрядкою читается: „zostaie Sakramentem, y iest Ofiara za Żywe y Umarłe".

ζ) Въ **Пол:** oddawana ma być.

Пытаніе?

Якимъ способомъ оуваженіе тогѡ Сакраменту бываетъ.

Ѿповѣдь.

Кто колвекъ маетъ поживати Тѣла и Крве Гдней, [1]) маетъ найпервѣй α) ведлугъ порядку ѡписаногѡ Церковногѡ постомъ и набоженствомъ ѡсобливымъ приготовати себе, по томъ Сповѣдь стую пристойне предъ (об. 50 л.) сщенникомъ Православнымъ, ѿправити, и розгрѣшенье ѡдержати. Также абы жаденъ въ гнѣвѣ не былъ, на конецъ гды южъ приступуетъ, до престыхъ Таинъ, маетъ мѣти вѣру зуполную, ижъ правдивогѡ и истотногѡ Тѣла и Крве Хвои поживаетъ; Зачимъ перетымъ добрессѧ маетъ з сумнѣнемъ β) порахувати, ведлугъ науки Апла стогѡ: [2]) Нехайже досвѣдчитъ самогѡ себе члвкъ, а такъ нехай єсть з Хлѣба тогѡ и с Келиха піетъ, зобовѣмъ который єстъ γ) и піетъ негодне судъ собѣ єстъ δ) и піетъ, не разсуждаючи Тѣла Гднѧ.

Пытаніе?

Если оуживаніе тогѡ стѣйшогѡ Сакраменту ε) заровнѡ по двѣма ѡсобами, такъ (51 л.) Духовнымъ, якѡ и свѣцкимъ маетъ быти.

Ѿповѣдь.

Такъ заисте, а неиначей: гдыжъ постановленье Хво таковое а не инакшее єстъ, гды мовитъ: [3]) Взявъ Іис хлѣбъ, и блгословилъ, и ламалъ, и давалъ Оученикѡмъ своимъ, и реклъ: Пріймѣте, и ядите, то єстъ Тѣло мое: а

---

[1]) *На поляхъ:* Златоус. ѡ Сщенствѣ.

[2]) *На поляхъ:* в. Ко: г: аі. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 28.*] (Вездѣ цитата не точная. Слѣдовало процитировать: I Кор. XI, 28, 29.)

[3]) *На поляхъ:* Мф: г: кѕ. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 26.*]

α) Во **Льв:** найпервѣй

β) Въ **Пол.** слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ.*

γ) δ) єсть.

ε) Во **Льв:** сакраменту.

взя́вши Ке́лихъ подя́кова́нье чини́лъ, и̂ да́лъ и̂мъ мо́вячи: [1]) Пі́йте с̂ того̀ всѐ, а̂бо́вѣмъ та́я е̂стъ Кро́вь α) моя̀ но́вогѡ тестаме́нту, кото́рая за многи̂ бу́детъ вы́ляна на ѿпу́щенье грѣхѡ́въ: До тогѡ̀, и̂жъ подъ ѡ̂со́бою Хлѣ́ба Тѣ́ла Гд҃ня поживае́мѡ, те́ды коне́чне подъ ѡ̂со́бою Вина̀ потре́ба [2]) Крвѐ (об. 51 л.) Гд҃неи пожива́ти, хто хо́четъ пе́вным̂ бы́ти збаве́ня своегѡ. Што́ся тке́тъ вы́мыслѡвъ лю́дзскихъ β) проти́вкѡ тому̀, су́ть то ре́чи вонтпли́вые до зба́веня, а̂ на̂ то жа́дногѡ Автора такъ пе́вногѡ не маю̂, ıа́кѡ е̂стъ Хр҃то́съ Гдь, кото́рый и̂ приказа́лъ въ о̂ныхъ слѡ́вахъ, кото́рые на Вече́ри мо́вилъ до А҃птолѡвъ: [3]) То́е чине́те γ) на мою̀ па́мять.

Пыта́не?

Што за пожи́тки посще́ня и̂ оужива́ня тогѡ̀ Сакра́менту.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй δ) въ посще́ню, и̂жъ е̂стъ ѡ̂фѣ́рою бе̂кро́вною, ε) за ѿпу́щене грѣхѡ́въ, такъ живы̂ ıа́кѡ и̂ оуме́рлы̂. [4]) Дру́гая (52 л.) въ оужива́ню, ζ) и̂жъ Хс҃ въ на́съ ме́шкаетъ, а̂ мы̀ въ не́мъ, ве́длу̂ рече́ногѡ: [5]) Кто пожива̂е моего Тѣ́ла, а̂ піе́тъ мою̀ Кровь, η) въ мнѣ̀ ме́шкаетъ, а̂ я̂ въ не́мъ. Тре́тїй пожи́токъ: живо́тъ вѣ́чный, ıа́кѡ та́мже писмѡ с҃. оу́читъ: А кто̀ менѐ пожива̂е, и̂ о̂нъ въ мнѣ̀ жи́ти бу́детъ для менѐ. Та́мже: Кто пожива́етъ тогѡ̀ Хлѣ́ба,

---

[1]) *На поляхъ:* Зла̂: на ѱа̂: кв. и рѕі.

[2]) *На поляхъ:* Дама̂: Кни̂: д҃. Гла̂: ді҃.

[3]) *На поляхъ:* Лука̀, кв҃.

[4]) *На поляхъ:* Злат: вы̂помене́ный.

[5]) *На поляхъ:* І̂ѡа̂, г҃: ѕ҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 26,*—что̀ не точно (опечатка); слѣдовало процитировать ст. 55.]

α) Во Льв: Кровъ.

β) Во Льв: лю́дскі̂.

γ) Во Льв: чи́нте.

δ) Во Льв: Найпе́рвѣй

ε) Въ Пол: Naprzod iż iest Ofiara bezkrewna, et c.

ζ) Въ Пол: Druga, iż Christus, et c.

η) Во Льв: Кро̂.

жити бу́детъ въ вѣки. α) Четве́ртый пожи́токъ: и҆жъ во́лными зоста́емъ ѿ покусъ бѣсо́вскихъ, гдыжъ чꙋючи въ на́съ быти Х҃а мѣшкаючогѡ, ненатира́етъ на насъ. ѿ чо́мъ ѡ҆бши́рнѣй въ Катехи́змѣ Вели́комъ. Тꙋтъ то́лкѡ нале́житъ вѣдати, а҆бы Лїтꙋ́ргїи сто́и iа́къ найча́стѣй и҆зъ найбо́лшимъ набоже́нствомъ, [1]) ко́ждый чл҃къ (об. 52 л.) хрїстїа́нскїй слꙋха́, и҆ Тѣла и҆ Крве̑ Гд҃неи ꙋ҆ча́стникомъ быва́.

Пыта́нїе?

Кото́рый є҆́стъ четве́ртый Сакра́ментъ.

Ѿповѣдь.

Сщ҃е́нствѡ, [2]) ѿ Хр҃та̀ Гд҃а постановле́ное въ А҆п҃лахъ, и҆ пре́зъ и҆́хъ рꙋ́къ вклада́нье на Е҆п҃пахъ, а҆ ѿ Е҆п҃копѡвъ, на Сщ҃е́нникахъ, кото́рые поря́дкомъ Ц҃рко́вным бываю́тъ посщ҃ени нашафова́нье ст҃ы́хъ Тае́мницъ, и҆ на подава́нїе на́ꙋки зба́венной Х҃вой, во Гд҃ь вы́разилъ ѡ҆ба́два β) оу҆ря́ды тые, въ о҆́ныхъ сло́ва: [3]) Иду́чи те́ды наꙋча́йте всѣ̑ на́рѡды, кр҃тя́чи и҆́хъ, въ И҆мѧ̀ Ѿца̀ и҆ С҃на, и҆ ст҃а́гѡ Д҃ха. Ꙗ҆́кѡ А҆п҃лъ Па́велъ то́ежъ посвѣ́дча́стъ мовя́чи: (53 л.) Та́къ неха́й чл҃къ ѿ на́съ розꙋмѣ́етъ, ꙗ҆́кѡ ѿ слꙋга́ Х҃выхъ, и҆ ша́фарахъ Тае́мницъ Бж҃їи, [4]) Тые те́ды два оу҆ря́ды въ сщ҃е́нствѣ, и҆ и҆́ные ме́ншїе въ собѣ̑ замыка́ютъ, та́къ є҆дна́къ тре́ба вѣдати, и҆жъ жа́денъ на сщ҃е́нствѡ непосщ҃е́ный, а҆ ни Тае́мницъ ша́фаромъ быти мо́жетъ [вы́нявши нѣкоторые γ) Припа́дки пе́вныхъ Сакра́ментѡвъ.] А҆ни на́ꙋкꙋ Х҃вꙋ подава́ти въ Ц҃ркви зъ А҆мвѡ́ны, ве́длꙋгъ рече́-

---

[1]) *На поляхъ:* Зла҃ а҃. Тимъ: Глава̀, а҃. [въ **Пол.** прибавлено: Homil: 5. in Moral:]

[2]) *На поляхъ:* Златоꙋ́стъ ѿ Сщ҃енствѣ.

[3]) *На поляхъ:* Ма҃, г҃, кн. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 19.*]

[4]) *На поляхъ:* а҃. Кори҃, д҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu: 1.*]

α) Во **Льв:** на вѣки.

β) Во **Льв:** ѡ҆бы́два.

γ) Во **Льв:** нѣкоторїе.

ногѡ: [1]) Ꙗкожъ тежъ бꙋдꙋтъ проповѣдати єсли бы не были посла́ни. Справова́ти тежъ Сакра́ментѡвъ немогꙋтъ, а҃жъ пре вложе́не рꙋкъ єп҃пскихъ, ве́длꙋгъ рече́ногѡ: [2]) Абысь ѡ҆свѣча́лъ ла́скꙋ Бж҃їю, кото́рал въ тобѣ єстъ, чере вложе́е рꙋкъ моихъ. Або́вѣмъ тежъ Бг҃ъ (об. 53 л.) неда́лъ намъ Дх҃а бо́азни, а҃ле мо́ци, α) и҆ ми́лости, и҆ тре́звости. А такъ въклада́на рꙋкъ мо́ци β) жа́денъ нема́стъ, то́лкѡ Єп҃копѡве.

Пыта́не?

Што ма́етъ быти єще оу҆важа́но въто́мъ сщ҃е́нствѣ.

Ѡ҆повѣдь.

Ма́етъ бы́ти оу҆важа́ный то҃, кото́рый ма́етъ быти посщ҃е́нный, [3]) и҆жъ ма́етъ мѣти ты́и вла́сности: на́йпервѣй, зꙋп҃оный и҆ здоро́вый на тѣлѣ, бе҃ перешко́ды кꙋ оу҆слꙋгова́ню, и҆ ве́длꙋгъ лѣтъ а҃бы былъ спосо́бный. Повто́ре, а҃бы мѣ҃ оу҆мѣе́тнѡсть нале́жнꙋю томꙋ ста́нови. Тре́тєе, а҃бы сꙋмнѣ́не є҆мꙋ γ) неперешкажа́ло.

(54 л.) Пыта́не? δ)

Кото́рая єстъ ве́щъ, а҃лбѡ мате́рїа, та́кже съверше҃ство а҃лбо фо́рма та́йны сщ҃е́нства.

Ѡ҆повѣдь.

Ве́щъ є҆стъ, вкладане рꙋкъ є҆п҃пскихъ на головѣ тогѡ̀ што̀ сщ҃е́нство прїй-

---

[1]) *На поляхъ*: Римлѧ҃: к҃. [Въ Пол: *Rom: 10. Versu 15*,—каковая цитата и есть вѣрная. Ошибка въ Кіев. (занесенная и во Льв.) произошла отъ неотчетливо напечатанной цыфры *10* въ изд. Пол.]

[2]) *На поляхъ:* в҃ Тимо҃: а҃. [въ Пол: *1 Tim: 1. Versu, 6,*—каковая цитата въ отношенію къ посланію не вѣрна.]

[3]) *На поляхъ:* Сино҃, Лаѡ҃ Канѡнъ в҃ї.

α), β) Во Льв: мо́цы.

γ) Этого слова въ Пол. *нѣтъ*.

δ) Этотъ вопросъ и слѣдующій за нимъ отвѣтъ въ Пол. читаются такъ: *Pytanie*. Na ktory czas Poświęca się Swiaszczennik.

Odpowiedz. Gdy na Liturgiey Swiętey Episkop nad nim ręce swoie kładnie, y mowi tę Modlitwę; *Boża łaska*, etc. A gdy przeczyta Modlitwę, oglasza go wszystkiey Cerkwie, y rzeknie *Axios*, To iest, Godzien.

мꙋ́етъ. А съвершéнїе α) є҆́стъ, ѻ҆на́ѧ пова́жнаѧ Моли́тва, кото́рꙋю Є҆ппъ ѻ҆́ра̑ з҆ вкладáнемъ рꙋкъ на головѣ́ тогѡ̀ кото́рыйсѧ посвѧща́етъ мо́витъ, тóестъ: Бж҃ственнаѧ Бл҃гть, и҆ про҃:

Пытанїе?

Што за скꙋ́тки тогѡ̀ Сакра́ментꙋ сꙋ́тъ.

Ѿповѣ́дь.

Ꙗ҆́кѡ вышсй нєра́сѧ повѣ́дѣло β) шафова́ти Таємницами (об. 54 л.) Гн҃ими, и҆ наꙋчати Є҆ѵ҃лїи ст҃ой.

Пытанїе?

Сꙋ́тъ же ꙗ҆кі́е сто́пни пєредъ тымъ Сакра́ментомъ.

Ѿповѣ́дь.

Сꙋ́тъ: ѿ которыхъ доврє самѝ Є҆п҃кпѡве и҆ сщ҃е́нници вѣ́дают, и҆ при посщ҃е́ню быва́ютъ ѿголошє́ны, гдѝ на́чинѧ ко́ждомꙋ γ) оу҆рѧ́дови належа́чїе быва́ютъ пода́ваны. δ)

Пытанїе?

Кото́рый є҆́стъ пѧ́тый Сакра́ментъ.

Ѿповѣ́дь.

Покꙋ́та, [1]) кото́раѧ за грѣхѝ ε) з҆скрꙋ́хою серде́чною при Спо́вѣди грѣхѡ́въ, з҆ надѣ́єю ѿпꙋще́нѧ длѧ вылѧ́нѧ найдоро́жшей Крвѝ Сн҃а Бж҃огѡ, а҆ то̀

---

[1]) *На поляхъ:* А҆ѳана́сій ѡ҆ в҆тѣлѣ: Сло҃: Бж҃огѡ Зл҃а: Є҆врєѡ҃: г҃: бі҃. ѿмн҃, ѧ҃а.

α) Во Льв: совершéнїе.

β) Въ Льв: повѣ́дило.

γ) Этого слова въ Пол. *нѣтъ*.

δ) Въ Пол. на поляхъ: *Dionys. de Coel: Hier. Cap. 1.*

ε) Въ Пол: „Pokuta, ktora *iest żal* za grzechy" . . et caet.

(55 л.) чере̑ розгрѣше́нье сщ҃е́ническое, которымъ мо́цъ да́на е҆́стъ ѿ Хр҃та̀ Гд҃а звѧза́ти и҆ развѧзовати.

Пыта́не?

Што̀ потре́ба α) оу҆важа́ти вто҆м Сакра́ментѣ.

Ѿповѣдь.

На́йпервѣй: то́й который покꙋ́тꙋетъ, ма́етъ бы́ти Правосла́внымъ хр҃тїѧ́нином, гдыжъ β) бе҆з до́брои Вѣ́ры жа́днаѧ Покꙋ́та быти не мо́жетъ. Повто́ре розгрѣши́ти покꙋ́тꙋючогѡ немо́жетъ, е҆днѡ Правосла́вный сщ҃е́нникъ, [1]) гдыж ѿпро́чъ Цр҃кви збавенѧ нѣма̑ и҆ розгрѣше́нѧ. Потре́те: то́й который до Покꙋты присткпꙋетъ, а҆бы на́йпервѣй мѣ (об. 55 л.) жаль и҆ скрꙋ́хꙋ сердечнꙋю, за тые грѣхѝ которыми Гд҃а Бг҃а и҆ ближнѧгѡ ѿбрази́лъ. Четве́ртаѧ: γ) ма́етъ по е҆динóмꙋ грѣхѝ свои, кото́рыѧ сповѣда́етъ вызнава́ти, гды трꙋ́дно ма́етъ е҆гѡ̀ розгрѣши́ти стогѡ̀, ѿчо́мъ невѣдаетъ сщ҃е́нникъ. Ѿто́мъ мно́гѡ е҆́ст прикладѡвъ в пи́смѣ ст҃о́мъ: а҆ найпервѣй в Дѣѧхъ δ) А҆п҃скихъ. А҆ мно́гѡ вѣ́рꙋючихъ прихо́дило, вызнава́ючи, и҆ ѿповѣда́ючи ꙋ҆чи́нки свои. [2]) Та́кже и҆ до Ӏѡа́нна с҃. всѣ̀ которыи прихо́дили, вызнава́ли грѣхѝ свои, ꙗ҆́кѡ Ма́рко ст҃ый свѣ́дчит: [3]) Прихо́дила до негѡ̀ всѧ̀ сторона̀ Ӏꙋде́йскаѧ, и҆ Ӏерꙋлимлѧ́не всѣ̀, и҆ были̇ ѿнегѡ̀ кр҃щени в Рѣцѣ̀ Ӏѡрда́ни, сповѣда́ючисѧ грѣхѡ́в (56 л.) свои́хъ. На̑то росказа́не е҆́ст А҆п҃лское тако́е. Сповѣда́йтесѧ те́ды е҆днѝ дрꙋ́гим грѣхѡ́в ва́шихъ. [4]) А҆ сповѣда́тисѧ не ма́емъ е҆дно̀ перетыми которыи ма́ют мо́цъ розгрѣша́ти и҆ пора́дити нам з оу҆мѣ́етностю.

Пыта́не?

Ꙗ҆́къ бывае́тъ розгрѣше́не ѿ Сповѣ́дника грѣхѡ́въ.

---

[1]) *На поляхъ:* Златоꙋ́ст: на Ма̑: г҃. ѡ҆мі̑ г҃.

[2]) *На поляхъ:* Дѣѧ̑, г҃: ѕ҃ї. [въ Пол. прибавлено: *Versu 18.*]

[3]) *На поляхъ:* Ма́рко, а҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 5.*]

[4]) *На поляхъ:* Ӏа́кѡ̑, е҃, [въ Пол. прибавлено: *Versu 16.*]

α) Во Льв: тре́ба.

β) Во Льв: кгдыжъ.

γ) Во Льв: Четве́таѧ, (опечатка).

δ) Во Льв: найпе́рвѣй в Дѣѧх.

Ѿповѣдь.

Повыслуханю Сповѣди, ѿ покутуючогѡ свщ̃енни́ добре оуважививши скрухѹ сердечнѹю, и̓ самѹю Сповѣдь и̓ предсѧвзѧте α) сповѣдаючогосѧ, кѹ поправѣ, и̓ станъ, такъже кондицію, ведлѹгъ грѣхѡвъ и̓ тыхъ кондицій назначивши Покутѹ ведлѹгъ слѹшности,[1] (об. 56 л.) съкоторыхъ грѣхѡвъ мáетъ розвѧзати, а̓ въкоторыхъ мáетъ задержати, розгрѣшаючи въ молитвахъ своихъ, заживáетъ тыхъ слѡвъ: И̓ данною мнѣ властію ѿ Хрт̃а Гд̃а розгрѣшаю тѧ, въ Имѧ Ѿц̃а и̓ Сн̃а, и̓ ст̃огѡ Дх̃а: β) которыми словы чинитъ е̓гѡ способнымъ до принѧтѧ найст̃ѣйшогѡ Сакраментѹ Тѣла и̓ Крвѐ Гп̃ей, такъ и̓жъ на сѹдномъ дни, ѡ̓ тое ѿ Гд̃а Бг̃а не мáетъ быти сѹженымъ, ведлѹгъ реченного.[2] Што колвекъ звѧжете на землѝ, бѹдетъ звѧзанѡ на Нб̃си. А̓ што колвекъ розвѧжете на землѝ, бѹдетъ розвѧзанѡ въ Нб̃ѣ.

Пытанѥ?

Што за скꙋтки то̃ Сакрамн̃тꙋ.

(57 л.) Ѿповѣдь.

Явныи скꙋтки сꙋтъ,[3] и̓жъ чловекъ, позбывши грѣха навывáетъ ꙗ̓ковы вторoи невинности зъ сына γ) гнѣвꙋ, а̓ не ласки, стаетсѧ сыномъ ласки Бж̃ей, гды досыть δ) чинитъ за грѣхи, покꙋтꙋючи ведлꙋгъ наꙋки сповѣдника.

---

[1] *На поляхъ:* Соборъ ѕ̃. Канѡ ѕ̃і. Василій до А̓мф̃: Канѡнъ, к̃а. [въ **Пол.** процитированъ послѣдній канонъ 27-мъ; но всюду цитаты не точныя. Слѣдовало бы процитировать 6 (пято-шестаго) собора прав. *102*, а Васил. Великаго прав. 3. 74. 84. 85.]

[2] *На поляхъ:* Матѳей, н̃і. [Въ **Пол:** *Matth: 11. Vers: 18.*] Вездѣ цитаты не вѣрныя. Слѣдовало процитировать *Матѳ.* XVIII. 18.

[3] *На поляхъ:* Зл̃а: на ψ̃а: рм̃в. ѡ̓м̃и г̃. ѿ Пок̃:

α) Во **Льв:** предсевзѧте.

β) Во **Льв:** и Дх̃а ст̃ого. Въ **Пол:** y Ducha Świętego.

γ) Во **Пол:** *y* z Syna; во **Льв:** изъ сн̃а.

δ) Во **Льв:** досѝ.

Пыта́нє?

Кото́рый є҆́сть ше́стый Сакра́ментъ.

Ѿпо́вѣдь.

Ста́нъ ст҃ы́й Малже́нскі́й, [1]) кото́рый быва́етъ за спо́лнымъ зезволе́нємъ ѿ ты́хъ, кото́рые всту́пуютъ въ то́й ста́нъ α) безъ вшеля́кои перешко́ды, а҆ чере́ блг҃осло́вє́нє свѧ́щенническое, β) гды́ собѣ́ шлю́буютъ (об. 57 л.) взае́мне, вѣ́ру, почти́вость, и҆ ми́лость малже́нскую, Моли́твою и҆ блг҃осло́венствомъ стве́рженый є҆́стъ та́йною, а҆лбо Сакра́ментомъ, ве́длугъ рече́ногѡ: [2]) Та́йна сі́ѧ ве́лїѧ є҆́стъ. γ) Тако́вый ста́нъ Малже́нскій пи́смо ст҃ое залеца́етъ: Оу҆чти́вое є҆́стъ Малже́нство и҆ ло́же непокаля́ное. [3])

Пыта́нє?

Ꙗ҆кі́є су́тъ пожи́тки тогѡ̀ Сакра́менту.

Ѿпо́вѣдь.

Пе́ршій пожи́токъ є҆́стъ, [4]) и҆́жъ чрезъ Малже́нство кото́рыи чи́стости пане́нскои заховати немо́гутъ, вшеля́когѡ вшетече́нства оу҆хо́дѧтъ, ве́длугъ рече́ногѡ: [5]) Вша́кже дла̀ по́рубства, неха́й ко́ждый ма́етъ (58 л.) свою̀ же́ну, а҆ ка́ждаѧ жена̀ неха́й ма́етъ своегѡ̀ му́жа. Дру́гій пожи́токъ, и҆́жъ дѣ́тки спло́женыи нето́лкѡ оу҆чти́вость ма́ютъ, а҆́ле и҆ ст҃ы́ми су́тъ. Тре́тій пожи́токъ, и҆́жъ

---

[1]) *На поляхъ:* Злато́у: на Бы҃: ѡ҆м: н҃ѕ. [въ Пол: Chrisost: in Con: (опечатка; должно быть: *in Genes.*) Homi: 56.]

[2]) *На поляхъ:* Єфе. є҃.

[3]) *На поляхъ:* Євреѡм, г҃і. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 4.*]

[4]) *На поляхъ:* Зла, Кни: а҃. ѿ панѣ.

[5]) *На поляхъ:* а҃. Кори: з҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 2.*]

α) Во Пол: w ten stan *Małżeński.*

β) Во Пол: przez Kapłana.

γ) Во Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

въ вшелякихъ припадкахъ и хороба, найбарзѣй мужъ женѣ, а жена мужеви, ближшими су, яко писмо оучитъ: [1]) Ѿ початку створенія; мужа и жену створи ихъ Богъ: для тогожъ ѿпуститъ человѣкъ ѿца своего и матеръ, а прилучится къ женѣ своей, и будутъ двое, въ єдиномъ α) тѣлѣ. Четвертый пожитокъ, ижъ въ станѣ Малженскомъ, тымъ способомъ мешкаючіи жадной наганы ѿ Гда Бга и ѿ людей немаютъ, а ни тежъ на сумнѣню скрупулу.

(об. 58 л.) Пытане?

Што за конецъ и цель Малженства єстъ.

Ѿповѣдь.

Той цель єстъ, абыся народъ людскій розмножилъ, [2]) и жевы личба, преназначоныхъ и выбраныхъ до Королевства Небногѡ выполниласѧ.

Пытане?

Который єстъ седмый Сакраментъ.

Ѿповѣдь.

Помазаніє Єлеємъ зъ Молитвою (sic) β) въ хоробѣ, [3]) и для ѿпущенія грѣхѡвъ, и для оуздоровленія на тѣлѣ, якѡ Писмѡ стое оучитъ: [4]) Выкидали многѡ бѣсѡвъ и многѡ хѡрыхъ Єлеемъ (59 л.) мазали, и оуздоровляли. А на иншомъ мѣстцу: [5]) Єсли хоруетъ кто межи вами, нехай взоветъ сщенникѡвъ Церковныхъ, а нехайся молятъ на нимъ помазуючи єгѡ Єлеємъ въ Имя

---

[1]) *На поляхъ:* Марко, і. [въ Пол. прибавлено: *Versu 6.* (Слѣдовало бы процитировать и слѣдующіе два стиха.)]

[2]) *На поляхъ:* Бытія, а. [въ Пол: Ibid.]

[3]) *На поляхъ:* Вл: Амфи: Глава, кз. ѿ с: Дсѣ.

[4]) *На поляхъ:* Мк: ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 13.*]

[5]) *На поляхъ:* Іакѡ, є. [въ Пол. прибавлено: *Versu 14.*]

α) Въ Льв: въ єдномъ.

β) Во Пол. этого слова *нѣтъ*. Во Льв: зъ молитвою.

Гд҃не, а Молитва вѣры оуздоровитъ немощнаго, и оулжитъ ему Гдь, а если бы и въ грѣхахъ былъ, будутъ ему ѿпущены.

Пытане?

Што маетъ быти оуважено въ томъ Сакраментѣ.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй: α)[1]) абы сщ҃енници Православнокатолицы β) были. Другая: абы матеріа належная была которая естъ олива, тая найпервѣй γ) посщ҃ена бываетъ ѿ которогω колвекъ сщ҃енника. (об. 59 л.) Третяя, абы тѣ хорый бы̑ Православный Каѳоликъ, и жебы Сповѣдь ст҃ую перестымъ ѿправилъ. Четвертая, абы мл҃тва была нанимъ читана, гды помазованый бываетъ, въ которой форма тогω Сакраменту выражаетса, тоестъ: Ѿч҃е ст҃ый и врачу душамъ и тѣлωмъ, и прочая. δ)

Пытане?

Якіи сутъ пожитки тогω Сакраменту.

Ѿповѣдь.

Вышей показалоса съ ст҃огω Іакωва, ижъ сутъ тые: ε) ѿпущеніе грѣхωвъ, и оуздоровленіе на тѣлѣ.

Пытане?

Который естъ ѡдинадцатый Артикулъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Собо̑, Ка̑:

α) Во Льв: Найпервѣй

β) Во Льв: Православнокатолицы.

γ) Во Льв: найпервѣй

δ) Во Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

ε) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

(60 л.) Ѿповѣдь.

Чаю Воскресенїа α) мертвыхъ. [1])

Пытане?

Якъ много речїй научаетъ тотъ Артикулъ.

Ѿповѣдь.

Трохъ. Найпервѣй, ижъ певное а непохибное маетъ быти з мертвыхъ встане тѣлъ людзскихъ, β) такъ добрыхъ, яко и злыхъ, ведлугъ науки Хвой: [2]) Недивуйтеся тому, бо приходитъ година, в которую всѣ, што сутъ в гробахъ, услышатъ голосъ Сына Божогѡ, и выніидутъ тыи, которыи добре чинили на повстане живота, а которыи зле чинили на повстане суду (sic) γ)

Пытане?

(об. 60 л.) Чогѡ повторе учитъ тотъ Артикулъ.

Ѿповѣдь.

Учитъ: [3]) ижъ в томъ власномъ тѣлѣ, в которомъ живемо на семъ свѣтѣ, з мертвыхъ в стати маемо, една южъ тое тѣло будетъ несмертелное, δ)

---

[1]) *На поляхъ:* а. Корин: ѳі. [въ Пол: *I Cori: 15. Versu, 24,*—каковая цитата по отношенію къ главѣ и есть вѣрная; но въ обозначеніе стиха, очевидно, вкралась опечатка: вмѣсто 24 ст. долженъ быть 42.]

[2]) *На поляхъ:* Іωа, Гла, є. [въ Пол. прибавлено: *Versu 48,*—каковая цитата по отношенію къ стиху не точная; слѣдовало бы процитировать означенной главы стихи 28 и 29.]

[3]) *На поляхъ:* Дамаск Кни: д. Глава ки.

α) Во Льв: воскресенїя.

β) Во Льв: людскихъ.

γ) Во Льв: суду.

δ) Въ Пол: Nismiertelne, *у Nieskazitelne.*

ведлУгъ наУки Апльской: [1]) Бо мУситъ тое сказителное, пришволочи несказителност, и тое смертелное пришволочи несмертелность.

Пытане?

Што третегш оучитъ той АртикУлъ.

Шповедь.

Учитъ: ижъ кождая дша до своегш власногш тела, бУдетъ привернена, и з'нимъ (61 л.) поспол'у албш заплатУ, албш каране вечное пріиметъ досконале. А в' шстаткУ такъ верити треба и ш всехъ стыхъ, ведлУгъ наУки ЗлатоУстагш стгш. [2]) Вынявши Пртую БцУ, α) котораа южъ естъ и з' Дшею и с' теломъ до Нба взятаа. β)

Пытане?

Чогося еще наУчаю с' тогш АртикУлУ.

Шповедь.

Учися памятати завше на тыи чотыри речи: тоестъ. На смрть, [3]) на страшный СУ, на Пекло вечное, и на Кролевство Нбное, абысь розмышляючи ш томъ готовъ былъ на смрть: а на страшномъ сУде небылъ сУженый, и до Пекла жебысь небыл в'киненый, (об. 61 л.) лечъ абысь могль быти в' Кролевстве Нбномъ.

Пытане?

Который естъ АртикУлъ дванадцатый.

---

[1]) *На поляхъ:* а. Корн: аі. [въ Пол: *1 Corin. 15. Versu, 53,*—каковая цитата и есть вѣрная.]

[2]) *На поляхъ:* Зла: Євре, г: аі. ш: ки. [Въ Пол. процитирована *Hom. 12,*—что вѣрно.]

[3]) *На поляхъ:* Єклезіа: ки. [въ Пол. прибавлено: *Versu 6.*]

α) Въ Пол: *Panne.*

β) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

Ѡповѣдь.

Й жи́ни бꙋдꙋща́ вѣка, Амй.[1])

Пытаňе?

Чогѡ наꙋчаєтъ то̀ Артикꙋлъ.

Ѡповѣдь.

Наꙋча́єтъ,[2]) йжъ вѣрныи, й выбра́ныи Хвы, въ пришломъ свѣтѣ, ма́ютъ ѡдѣдичити въ Ёролевствѣ Нбномъ живо́тъ вѣчный, ра́дости й оутѣхи непона́тыи й не выславлены́и, α) ꙗкѡ писмѡ стое оучитъ:[3]) Чогѡ око невидѣло, й оухо не слышало, й въ срцє члвчее не(**62 л.**)встꙋпило, што наготова́лъ Бгъ тымъ которыи єгѡ любатъ. На йншомъ мѣстцꙋ:[4]) Нн҃ѣ видимѡ чере зерца́ло по̀ заслоною, лечъ въ онъ часъ лицемъ къ лицꙋ, тепе́ръ зна́ю поча́сти, але въ онъ часъ познава́ти бꙋдꙋ, ꙗкѡ й позна́ный єстемъ.

Пытаňе?

Што за оутѣха въ Ёролевствѣ Нбномъ.

Ѡповѣдь.

Жа́дная тамъ оутѣха тѣлесная, й доча́сная небꙋде, вѣдлꙋгъ наꙋки Аплскои:[5]) Абовѣмъ Ёролевство Нбное, не єстъ ти пока́рмъ, а ни пите,

---

[1]) *На поляхъ:* Їюда є: ка. [въ Пол: *Iudae: Ver: 6.*] (Обѣ цитаты вѣрны.)

[2]) *На поляхъ:* Златоꙋ, до Ѳеѡ: Глава въ Ли: є.

[3]) *На поляхъ:* а. Кори, в. [въ Пол. прибавлено: *Versu 9.*]

[4]) *На поляхъ:* а Кори, аі. [въ Пол: *1 Cori: 13. Versu, 12,*—каковая цитата и есть вѣрная.]

[5]) *На поляхъ:* Римла, ді. [въ Пол. прибавлено: *Versu 17.*]

α) Во Льв: непона́тые й невыславле́нные.

а҆ле справедли́вость и҆ поко́й, и҆ ра́дость въ Дх҃у ст҃ѡ́мъ. И на и҆́ншомъ мѣ́стцꙋ: [1]) Людове́ (об. 62 л.) въ змертвы́хъ въста́ню, а҆ни́сѧ жени́ти бꙋдꙋтъ, а҆ни замꙋ́жъ по́йдꙋтъ, а҆ле бꙋдꙋтъ ꙗ҆́кѡ А҆́гг҃лѡве Бж҃іи въ Нб҃ѣ. Тако́выи те́ды оу҆тѣ́хи и҆ ра́дости, конца̀ не ма́ючіе бꙋдꙋтъ въ Кроле́ствѣ Нб҃номъ.

Пыта́нє?

Єжели оу҆тѣ́ха и҆́ншаѧ дш҃и, а҆ и҆́ншаѧ тѣлꙋ бꙋдетъ.

Ѿповѣдь.

Дш҃а̀ съ тѣ́ломъ оу҆вѣ́лбенымъ, за є҆днѡ̀ злꙋ́ченаѧ, таковы́и сли́чности бꙋдꙋтъ, и҆́жъ подо́бныи А҆гг҃ломъ свѣти́тисѧ бꙋдꙋтъ ꙗ҆́кѡ сл҃нце, ве́длꙋгъ ре́ченогѡ: [2]) Тогды̀ справедли́выи розсвѣ́тѧтсѧ α) ꙗ҆́кѡ сл҃нце, въ Кроле́ствѣ Ѿц҃а̀ своє́гѡ. За чи́мъ є҆дной оу҆тѣ́хи, и҆ ра́дости спо́лной и҆ нероздѣ́лной (63 л.) заживѧ́ти бꙋдꙋтъ А҆ми́нь.

Пыта́нє?

А ѿпотꙋпле́нныхъ што̀ ма́ю розꙋмѣ́ти.

Ѿповѣдь.

Ты́и та́кже поспо́лꙋ зъ дш҃е́ю и҆ съ тѣ́ломъ въки́нены β) бꙋдꙋтъ до Пе́кла въ ѻ҆го́нь вѣ́чный, и҆ та́мъ на̀ вѣки γ) въ не́мъ зоста́нꙋтъ, ве́длꙋгъ наꙋ́ки Збави́телевои: [3]) Идѣ́те ѿ мє́не прокля́тіи въ ѻ҆́гнь вѣ́чный, кото́рый δ) зготова́-

[1]) *На поляхъ:* Ма҃, в҃і. [въ **Пол:** *Matth. 22. Versu, 30,*—каковая цитата и есть вѣрная.]

[2]) *На поляхъ:* Ма҃: г҃і. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 24,*—что не вѣрно; должно быть: ст. *43.*]

[3]) *На поляхъ:* Ма҃, к҃е. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 14,*—что очевидная опечатка; вѣрная цитата: ст. *41.*]

α) Во **Льв:** розсвѣ́тѧтсѧ.

β) Во **Льв:** вки́нени.

γ) Во **Льв:** на вѣки.

δ) Во **Льв:** кото́рій.

ный є̑стъ діаволꙋ, и̑ Ангеломъ є̑гѡ̀. И на и̑ншомъ мѣстцꙋ: [1]) Гдѐ че́рвъ и̑хъ неꙋмираетъ, а̑ ѻ̑го́нь неꙋгасаетъ.

Пытанїе?

Єслѝ потꙋпле́ныи невозмꙋтъ колѝ конца̀ чере̑ тыє мꙋки.

(об. 63 л.) Ѿповѣдь.

Бына́мнѣй, [2]) ꙗ̑кѡ та́тыи, кото́рыи въ Нб҃ѣ сꙋ҃ на вѣки несказите́ными зостаючѝ, ра́дости и̑ оу̑тѣхи заживатѝ бꙋдꙋ҃, такъ и̑ тыє кото́рыє въ Пеклѣ, на вѣки ведлꙋ҃ дꙋшѝ и̑ тѣла зостаючѝ въ ѻ̑гню́ безъ конца̀ α) мꙋчитисѧ бꙋдꙋтъ, а̑ зопсова́нѧ жа́дногѡ непонесꙋтъ.

Дрꙋгаѧ часть.

Ѡ̑ НАДѢИ.

Пытанїе?

Што є̑стъ Надѣѧ.

Ѿповѣдь.

Надѣѧ є̑стъ правдива́ѧ и̑ нетривожли́ваѧ дꙋфность (64 л.) въ Гдѣ Бз҃ѣ, [3]) чере̑ заслꙋги Спсителѧ нш҃егѡ Іи҃са Хр҃та̀, ѡ̑держати збавеніе вѣчноє, и̑ всѣ

---

[1]) *На поляхъ:* Мако. ѳ҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu: 47.*]

[2]) *На поляхъ:* Ѳеѡфи̑, на г҃: ке҃: Ма̑.

[3]) *На поляхъ:* Васи́лїй въ Сло́вѣ ѿ по̑: [въ **Пол.** цитата яснѣе: Basil: Serm. de gratiis agend: Deo:

α) Въ **Пол.** выраженія, напечатаннаго разрядкою, нѣтъ.

тые ре́чи, ѿ которые Гд҃а Бг҃а з҄ вѣ́рою згажаючисѧ α) з҄ во́лею е҆гѡ̀ ст҃ою просим҄, ꙗ҆кѡ писмѡ ст҃ое оу҆чит҄: 1) Нетра́тте́жъ тѐды Надѣи ва́шеи, которая мае́тъ ве́ли́кꙋю запла́тꙋ. На и҆́ншомъ мѣстцꙋ: 2) А҆бо́вѣмъ Надѣею е҆́стесмы зба́влени. А҆ надѣѧ видѣнаѧ не е҆́стъ надѣею, бо кто што видитъ, наштосѧ тогѡ̀ мае҃ сподѣва́ти.

Пыта́не?

Вчо҄ нале́житъ Надѣѧ на́ша.

Ѿповѣдь.

Надѣею на́шею е҆ди́ною, β) е҆стъ самъ Гдь І҆ис Хрто́съ, ꙗ҆кѡ Па́велъ ст҃ый наꙋча́етъ: и҆ (об. 64 л.) Гд҃а на́шегѡ І҆исъ Хр҃а, который е҆стъ Надѣею на́шею. 3) А҆ то слꙋшне, понева́жъ в҄нем и҆ презъ негѡ̀ живо́тъ вѣчный, и҆ вшеля́каѧ ла́ска ѿ Гд҃а Бг҃а да́вана выва́етъ. ѿчо́мъ Пи́смѡ ст҃ое та́къ мо́витъ: 4) Лечъ вы наймила́іи бꙋдꙋючисѧ самѝ на ст҃ѣйшей вѣрѣ ва́шей в҄ Дх҃ꙋ ст҃о́мъ мо́лячисѧ. Самися в҄ млт҃и Бж҃ой захова́йте ѿчекива́ючи милосе́рдѧ Гд҃а на́шегѡ І҆иса Хр҃а кꙋ живото́ви вѣчномꙋ.

Пыта́не?

Што̀ до Надѣи нале́житъ оу҆ва́жа́ти.

Ѿповѣдь.

Двѣ ре́чи ма́ютъ быти оу҆важа́ные, Млтва Гд҃нѧ, и҆ бл҃гословенства а҆лбѡ блж҃енства.

---

1) *На поляхъ:* Е҆вре́ѡ҄, г҃: г҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 35.*]

2) *На поляхъ:* Рим҃, г҃. и҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 24.*]

3) *На поляхъ:* а҃. Ти҄: г҃: а҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu 1.*]

4) *На поляхъ:* І҆ю́да, с҃: к҃. (слѣдовало бы процитировать и слѣдующій стихъ.)

α) Въ Пол: *y* zgadzaiąc.

β) Во Льв:: е҆динóю.

(65 л.) Пытанѥ?

Што ѥстъ Молитва.

Ѡповѣдь.

Млтва ѥстъ прѡба оупростованѧ α) зъ вѣры до Гдa Бa, зъ надѣєю ѡдержанѧ тогѡ ѡ што прѡсимѡ, ãлбо выхвалѧємѡ и дѧкꙋємѡ.

Пытанѥ?

На многѡ частїй Млтвысѧ дѣлѧтъ.

Ѡповѣдь.

На три: Найпервѣй Млтва єст, которою Гдa Бa выхвалѧємъ, длѧ ѥгѡ Велможности, и славы. Повторе: Млтва ѥстъ гды ѡшто Гa Бa проси. Третѧѧ: Млтва ѥстъ гды за прешлыє добродѣйства ѡномꙋ дѧкꙋємъ.

(об. 65 л.) Пытанѥ?

Котораѧ ѥстъ Млтва найпєвнѣйшаѧ и найпобожнѣйшаѧ.

Ѡповѣдь.

Млтва Гднѧ, котории сам Іис Хс наꙋчилъ Аплѡвъ своихъ, и такъ приказалъ молитисѧ мовѧчи: [1]) Вы тєды такъ молитесѧ, Ѡчє нш иже ѥси:, ипрочаѧ;

Пытанѥ?

На многѡ частїй дѣлится таѧ Млтва Гднѧ.

Ѡповѣдь.

На три части: [2]) Первшаѧ єст прємова, в которой выражаєтсѧ той,

---

[1]) *На поляхъ*: Мѳ: Глa, ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 9.*]

[2]) *На поляхъ*: Ѳешфи, на Мѳ, Глa, ѕ.

α) Во Льв: оупростованѧ (опечатка).

до когѡ̀ ма́емшсѧ моли́ти. Дрꙋ́гаѧ часть, в̾ которойсѧ выража́ютъ ре́чи тыи, ѡ̀ кото́рые про́симш. (66 л.) Тре́тѧѧ ча́ст, замкне́ные моли́твы Гд҇нея, в̾ которой оу̂пѣвне́ные є҆́стъ: и҆жъ то́е ѡ҆де́ржимш ѡ҆́штосмы проси́ли.

Пытане?

Котора́ѧ є҆́стъ пре́мо́ва Моли́твы Гд҇ней.

Ѿповѣдь.

Та́ѧ є҆́стъ: Ѿче нашъ, который є҆сте на Нб҇се́хъ.

Пыта́не?

Чого́сѧ наꙋ̂ча́ю с̾тое́и пре́мо́вы.

Ѿповѣдь.

На́йпервѣй ма́ешъ вѣ́дати, и҆жъ гды пристꙋ́пꙋешъ Гд҇ꙋ Бг҇ꙋ моли́тисѧ, ма́ешъ быти в̾ до́бро̂м приготова́ню, мы́сли, ср҇ца, та́кже и҆ сꙋмнѣ́нѧ, а҆́бы та́ѧ Мл҇тва́ была̀ прїе́мнаѧ, (об. 66 л.) Потома̀ ма́емш себѣ̀ зна́ти: и҆жъ ꙗ҆́кш сн҇ѡ́ве Ѿц҇а ншегѡ, по ла́скѣ про́сѧчи, вели́кꙋю оу҆фност и҆ непохи́бнꙋю мѣ́ти ма̂є̂м. А҆ же́смѡ̀ сн҇а́ми Бж҇їими, писмш ст҇ое наꙋча́етъ: [1]) Ле́чъ кото́рїи ко́лвекъ принѧлѝ є҆гѡ̀, тым̾ да҇ мо́цъ, а҆бы́сѧ ста́ли сн҇а́ми Бж҇їими, тым̾ кото́рїи вѣ́рѧтъ въ И҆мѧ̀ є҆гѡ̀. на и҆́ншо̂м мѣ̂ст̂цꙋ: [2]) А҆ и҆жъ є҆стесте сн҇ѡ́ве, зосла҇ Бг҇ъ Дх҇а Сн҇а своє́гѡ в̾ се́рдца ва́шѧ, α) воло́ючогѡ, А҆вва, Ѿч҇е.

Пыта́не?

Чогѡ́сѧ є҆щѐ β) прито́м̾ наꙋча́ю.

---

[1]) *На поляхъ:* І҆ѡа҇, Гл҇а, а҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 12.*]

[2]) *На поляхъ* Гал҇а, г҃, д҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 6.*]

α) Во Льв: ва́ша.

β) Во Льв: Чогѡ̀ є҆ще́сѧ.

Ѿповѣдь.

Научаемъся, іжъ маємъ всѣ єдиногѡ Ѿца, который для насъ все ıакѡ для дѣто (67 л.) своихъ готовъ оучинити, ıакъ Хс Гдь оучитъ: [1]) Вѣдаетъ бовѣмъ Ѿцъ вашъ, чогѡ потребуете, первѣй нижбысте єгѡ просили. И на иншомъ мѣстцу: [2]) Незовѣте собѣ ѿца на земли: α) абовѣмъ єдинъ єсть Ѿцъ вашъ, который єстъ на Нбсехъ.

Пытанє?

Чогѡ болшъ научаєтъ тая предмова.

Ѿповѣдь.

Учитъ того, абысмы єдногѡ Ѿца маючи, всѣ вѣрныи и выбраныи Бжіи, знали себѣ быти братіею, и єдни за другихъ молилися, ведлугъ писма: [3]) Молитеся єдны за другими, абысте были збавлени.

Пытанє?

(об. 67 л.) Іакѡ маю ѡ томъ словку розумѣти, на Нбсехъ.

Ѿповѣдь.

Гдь Бгъ нетолкѡ въ Нбѣ, але всюды єстъ, и все наполняетъ; єднакъ ѡсоблившимъ способомъ, изболшею ласкою въ Нбѣ пребываєтъ, и тамъ Столицу свою маєтъ, ıакѡ ψалмиста мовитъ: [4]) Гдь на Нбси приготовалъ Столицу свою, а Королевство єгѡ надъ всѣми пануєтъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Ма, ѕ, ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 8.*]

[2]) *На поляхъ:* Ма, ѕ, ві. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 9.*]

[3]) *На поляхъ:* Іакѡ, ѕ. є. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 16.*]

[4]) *На поляхъ:* ψалом, рв. [въ Пол. прибавлено: *Versu 19.*]

α) Во Льв: на земли.

Пытанье?

Въ другой части Молитвы, много прозбъ естъ.

Отповѣдь.

Седмъ: Першая. Нехайся свѧтитъ Имѧ твое. [1])

Пытанье?

(68 л.) Што въ собѣ замыкаетъ тая прозба.

Отповѣдь.

Найпервѣй просимо Гдѧ Бга, абы далъ намъ животъ побожный, ведлугъ воли и оуподобанѧ его стого, черезъ который бы Имѧ его стое хвалебное было, яко самъ научаетъ: [2]) Такъ нехай свѣтитъся свѣтлость ваша прѣ людми, абы видѣли оучинки ваши добрые, и хвалили Отца вашего, который ест на Нбсехъ.

Пытанье?

Чого повторе маюся научити зъ тоей прозбы.

Отповѣдь.

Маешъ ся оучити того, [3]) абысь жадной злости не(об. 68 л.)важился чинити, также и облуды, черѣ што бы Имѧ Бжїе блюзнено было, и жебы немовлено о тобѣ та: [4]) Абовѣмъ Имѧ Бжїе для васъ блюзнено бывае межи поганы. И на иншомъ мѣстцу: [5]) Маючи кшталтъ побожности, лечъ ся моци ей запираючи.

---

[1]) *На поляхъ* Злā: на Мā: Глā, е. омн еї.

[2]) *На поляхъ:* Мā, Глā: е. [въ Пол. прибавлено: *Versu 16.*] Злā, на Мā: Глā. ѕ. омā: к. Феофи: тамже.

[3]) *На поляхъ:* Ни: въ Словѣ и о моли. Гднеи.

[4]) *На поляхъ:* Рим, г: в. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 24.*]

[5]) *На поляхъ:* в. Тим: г. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 5.*]

Пытане?

Которая ест вторая проба.

Отповедь.

Нехай прийде Кролевство твое.

Пытане?

Што замыкает в собе тая прозба.

Отповедь.

Найпервей просимо,[1]) абы в срцу нашом Гдь Бг мешка, (69 л.) чрез ласку и млрдие свое стое, зачимъ бысмо мели справедливость и покой, и радост в Дху стомъ: а жебы грехъ непановалъ в срцу нашом и в теле, ведлуг науки Апслскои:[2]) Нехай же теды некролюе грех в вашом смертелном теле, жебысте послушными мели быти пожадливостям его, але ани выдавайте члонковъ вашихъ оружием несправедливости грехови: α) але выдавайте самы себе Бгу, яко з мертвых живыми.

Пытане?

Што повторе в той прозбе замыкается.

Отповедь.

Маючи доброе сумнене, упреймє Гда Бга просимо,[3]) (об. 69 л.) абысмо β) могли розстатися с тымъ теломъ по християнску, а быти с Хртомъ

---

[1]) *На поляхъ:* Зла, и Феш. на местца поме, Рим, глава, ді. [въ Пол. къ последней цитатѣ прибавлено: *Versu 17.*]

[2]) *На поляхъ* Рим. г. ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 12.* (слѣдовало бы процитировать и слѣдующій стихъ.)]

[3]) *На поляхъ:* Зла, на ме помененом.

α) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

β) Во Льв: абысмо.

Гдемъ, ꙗкѡ и Апл҃ъ Павелъ ѡ собѣ мовитъ: [1]) Прагнꙋ абымъ бы҃ розвязанъ, и былъ съ Хр҃томъ. Также просимѡ абы личба выбраныхъ Бж҃ихъ выполнялаԍ, и абы ꙗкѡ найпрꙋдшей Второе пришествїе Хв҃о быти могло. Также Повстанѥ змертвыхъ, и жебы непрїятель дꙋшный ихъ болшей натомъ свѣтѣ непанова҃, лечъ абы Бг҃ъ бы҃ все въ всѣхъ. 2)

Пытанѥ?

Котораԍ есть третяԍ прозба.

Ѿповѣдь.

Нехай бꙋдетъ воля твоя, ꙗко на Нб҃ѣ та҃ и на земли.

(70 л.) Пытанѥ?

Штоԍ замыкаетъ въ той прозбѣ.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй просимѡ Гд҃а Бг҃а, [3]) абы далъ намъ познати волю свою ст҃ꙋю, котораԍ естъ выраженаԍ въ приказаняхъ егѡ ст҃ыхъ, и въ всей наꙋцѣ Хр҃а Гд҃а, въ Єѵлїи ѡписаной; Апознавши жебысмѡ a) выполняли, за помочю егѡ, ведлꙋгъ мѡности нашеи, ꙗкѡ самъ Хс҃ наꙋчаетъ: [4]) Кто маетъ приказаня мои, и заховываетъ ихъ, той то естъ, который менѐ любитъ, а кто менѐ любѝ, бꙋдетъ тежъ егѡ любити Ѿцъ мой, и я егѡ любити бꙋдꙋ, и ꙗвлю емꙋ самогѡ себѐ.

(об 70 л.) Пытанѥ?

Чогѡ повторе зъ тоеи прозбы наꙋчитиԍ маю.

---

[1]) *На поляхъ:* Фі҃, Гла҃, а҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 23.*]

[2]) *На поляхъ:* Ко҃: Гла҃: е҃. [во **Льв:** Коринѳ. гла҃: еі҃; въ **Пол:** *1 Corin: 15 Versu 28,*—каковая цитата и есть точная.]

[3]) *На поляхъ:* Ѳеѡфи҃ на Ма҃, Гла҃ е҃.

[4]) *На поляхъ:* Іѡа҃ Гла҃, ді҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu: 21.*)

a) Въ **Льв:** жебысмѡ.

Ѿповѣдь.

В той прозбѣ просимо Гда Ба, 1) абы яко въ Нбѣ Агглове выполняючи волю Бжїю въ всемъ, згодне оногѡ хвалѧ, та абы и Хртїане на земли въ милости и згодѣ, едиными Усты и срци. Гда Ба хвалячи, волю егѡ стую выполняли: ощто накождый день Црковъ Православная Гда Бга проситъ.

Пытанїе?

Которая естъ проба четвертая.

Ѿповѣдь.

Хлѣбъ нашъ насущественный дай намъ нынѣ.

Пытанїе?

(71 л.) Штося замыкае въ той пробѣ.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй просимо Гда Ба, абы далъ намъ тогѡ хлѣба, которымъ дша чловечая живе, тоестъ, слуханїе Слова Бжогѡ, ѿчомъ самъ Хс та мовитъ: 2) Не самымъ хлѣбомъ живетъ чловкъ, але вшелякимъ словомъ, которое походитъ зъ оустъ Бжїихъ. Потомъ просимо ѡ другїй хлѣбъ, чрез который дша живетъ, абысмо годне Тѣла и Крве Хвои поживати могли, на вѣчное збавенїе нше. Таковымъ хлѣбомъ себе самого называетъ Збавитель. 3) Ѧзъ естъ Хлѣбъ оный живый, который зъ Нба зошолемъ, если бы кто поживалъ тогѡ Хлѣба, жити будетъ на вѣки. (об. 71 л.) А хлѣбъ который я дамъ, естъ мое Тѣло, которое я дамъ а) за животъ свѣта.

---

1) *На поляхъ:* Зла, на поменѣ, мѣ.

2) *На поляхъ:* Ма, гла д. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 4.*] Ни. въ Словѣ д. ѿ Моли. Гднеи, Зла, и Ѳешфи на мѣ: поменѣ.

3) *На поляхъ:* Їѡа, гла, ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 51.*]

а) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

Пытанє?

Чогѡ̀ при то́мъ є҆щѐ зъ т о с и п р о̀ з б ы α) наꙋ҆чи́тисѧ ма́ю.

Ѿповѣ́дь.

Про́симѡ те҃ и҆ ѡ҆ то́й хлѣ́бъ доча́сный, а҆бы̀ є҆гѡ̀ намъ споко́йнє далъ заживати, а҆ при хлѣ́бѣ, ѡ҆ всѧ́кіє и҆́ншіє потре́бы, безъкото́рыхъ чл҃вѣ́къ жи́ти немо́жетъ, є҆дна́къ не назбытки. чере҃ словко̀ зась, ны́нѣ: ѿдалѧ́етъ стара́нє збытнєє ѡ҆ ре́чахъ доча́сныхъ при́шлыхъ, ꙗ҆́кѡ на и҆́ншомъ мѣ́стцꙋ наꙋча́етъ: [1]) Нестара́йтежъсѧ ѡ҆ оу҆́трѣ, а҆бо́вѣмъ оу҆́трешній день, стара́тисѧ бꙋ́детъ ѡ҆ свои̇ потре́бы. до́сы҃ (**72 л.**) ма́етъ день на своє́й не́ндзы.

Пытанє?

Кото́рая є҆́стъ про́ба пѧ́тая.

Ѿповѣ́дь.

Ѿ п ꙋ с т и̇ н а м ъ н а̇ ш и в и̇ н ы, ꙗ҆ к ѡ и҆ м ы̀ ѿ п ꙋ щ а̇ є м ъ, н а̇ ш и м ъ в и н о в а̇ т ц ѡ м ъ.

Пытанє?

Што замыкає҃ въсобѣ та́ѧ про́ва.

Ѿповѣ́дь.

На́йпервѣй про́симѡ, [2]) а҆бы всѣ тыи грѣхи̇, кото́рысмѡ по Крще́нїи ст҃о́мъ попо́лнили, ѿпꙋсти́лъ намъ, такъ ꙗ҆́кѡ и҆ мы̀ виновȧтцѡмъ на́шимъ ѿпꙋща́ємѡ: ве́длꙋгъ наꙋ́ки на и҆́ншомъ мѣ́стцꙋ повѣ́денои. [3]) Є҆слѝ ѿ-

---

[1]) *На поляхъ:* Ма҃, Гла҃: ѕ҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 34*; а передъ этою цитатою находится еще слѣдующая: Chriso: et Theoph: loco citato.]

[2]) *На поляхъ:* Ни҃, ѡ҆ Мо҃, Гнѣй, въ Сло҃: є҃. Зла҃. на мѣ҃, поме́нє҃ и҆ Ѳеѡфи҃:

[3]) *На поляхъ:* Ма҃, Гла҃. ѕ҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 14.* (Слѣдовало-бы процитировать и слѣдующій стихъ.)]

α) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

пꙋстите людемъ выстꙋпки и҆хъ, ѿпꙋститъ тежъ вамъ и҆ О҆ц҃ъ вашъ Нб҃ный, (об. 72 л.) грѣхи̑ в҃аши: а҆ є҆сли неѿпꙋстите людемъ, и҆ О҆ц҃ъ вашъ неѿпꙋститъ вамъ грѣхѡ̑ вашѝ.

Пытанѐ?

Котораѧ є҆стъ прозба шестаѧ.

Ѿповѣдь.

И҆ невъводѝ на҃ въ и҆скꙋшенїе. α)

Пытанѐ?

Штосѧ замыкає̑ въ той проѕбѣ.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй просимо Гд҃а Бг҃а, [1]) а҆бы на тотъ часъ гды непрїѧтель на насъ воюєтъ, через пожадливости тѣлесные, и҆ свѣтовые, неѿстꙋпꙋючи ласкою своєю ст҃ою, насъ въспомога̑, гдыжъ безнегѡ ничого неможе. ꙗ҆кѡ самъ мовитъ: [2]) Бо безъ менѐ ничого чинити неможете, (73 л.) а҆ то длѧ слабости нашеи, въ которой моцъ Хв҃а славлена бываєтъ, ꙗ҆кѡ до А҆п҃ла Павла реклъ: [3]) Досыть ты маешъ на ласцѣ моей, а҆бовѣмъ моцъ моѧ выконываєтсѧ въслабости.

Пытанѐ?

О҆што повторе Г҃а Бг҃а въ той прозбѣ просимо.

Ѿповѣдь.

Просимо, [4]) а҆бы всѣмъ непрїѧтелемъ, и҆ преслѣдовникомъ Цр҃кве

---

[1]) *На поляхъ:* Ни҃, ѡ Мо҃, Гнеи въ Сло҃, є҃.

[2]) *На поляхъ:* І҆ѡанъ, є҃ї. [въ **Пол.** и **Льв.** этой цитаты *нѣтъ.*]

[3]) *На поляхъ:* а҃. Посл҃а. Ко҃ Главà в҃ї. [въ **Пол.** этой цитаты *нѣтъ;* въ **Кіев.** и **Льв.** цитата не вѣрная: слѣдовало процитировать 2 Посл. къ Кор.]

[4]) *На поляхъ:* Ѳеѡфи҃ Гла҃: ѕ҃ на Ма҃.

α) Во **Льв:** въ покꙋшенѐ.

Хвои сердца скрушилъ, абы насъ непреслѣдовали, та явне, яко и чере фортелѣ свои ѿ діавола вымышленіе, а если неможетъ быти безъ тогѡ, принамнѣй, абы насилы нашѣ недопущалъ намъ терпѣти. ведлугъ реченогѡ: [1]) Вѣренъ е (об. 73 л.) Бгъ который недопуститъ кусити васъ насилы вашѣ, але спокушенемъ оучинитъ тежъ выйсте, абысте зносити могли.

Пытане?

Котрая е седмая прозба.

Ѡповѣдь.

Але збавъ насъ ѿ злогѡ.

Пытане?

Штося замыкае в той прозбѣ.

Ѡповѣдь.

Просимѡ Гда Бга, [2]) абы насъ ѿ сатаны борони, который всему злому естъ вынальѣцею, такъ самъ чере себе яко и чере люде злыи. Тутъ тежъ просимѡ, абы далъ намъ поправу живота, а перестати грѣшити, и ѿдалилъ ѿ насъ за (74 л.) грѣхи намъ наготованые караня, такъ дочасныи, яко и вѣчныи.

Пытане?

Котрая естъ третяя часть Млтвы Гдней.

Ѡповѣдь.

Тое замыкане: Албовѣмъ твое е Кролевство, и мо, и хвала, на вѣки, Аминь.

---

[1]) *На поляхъ:* а҃. Ко: і҃. г҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 13.*]

[2]) *На поляхъ:* Зла на Ма, Глава, ѕ҃. ѡми, еі҃. Ник: ѡ мо: Гней в Сло: е҃.

Пытанє?

Штóсѧ замыкаєⷮ вᵎты́ слова́.

Ѿповѣдь.

Ты́и слова мóвити на концꙋ̀ тоєи Мл҃твы самъ Хс҃ Гдⷭ҇ь наꙋчилъ оу Мѳ҃оеѧ ст҃огѡ, [1]) которыє замыкаютъ вᵎ собѣ оупевнєнє таковоє, и҆жъ все (об. 74 л.) тоє ѿшто колвє просилимѡ, оучинити намъ Гдⷭ҇ь Бг҃ъ можетъ, гдыжъ моцъ и҆ панствѡ є҆гѡ̀ на всємъ свѣтѣ є҆стъ: а҆ то нетакъ длѧ насъ людей грѣшныхъ, ꙗ҆кѡ длѧ хвалы своєй ст҃ои. Притомъ оупевнєнє є҆стъ сᵎты́ мѣръ, жесмы є҆гѡ̀ ведлꙋгъ воли є҆гѡ ст҃ои просили, ꙗ҆кѡ Іѡа́нъ ст҃ый наꙋчаєтъ. [2]) Тоє є҆стъ: оуфанє, котороє маємѡ ѿнєгѡ̀, и҆жъ ѿштѡ̀ колвекъ бысмѡ просили, ведлꙋгъ воли є҆гѡ, выслꙋхиваєⷮ насъ. Аминь засѣ кладетᵎсѧ на концꙋ̀, длѧ тогожъ оупевнєнѧ, и҆ таⷦ а҆ неиначей еⷭ҇ⷮ.

Пытанє?

Многѡ є҆стᵎ бл҃гословенствъ.

Ѿповѣдь.

(75 л.) Хртосъ Гдⷭ҇ь оу Матѳеѧ є҃: девѧть бл҃гословенствъ выличаєтъ, ꙗ҆кожъ и҆ Златоꙋстый ст҃ый мови: Моꙋсей вᵎ правдѣ десѧть приказаній далъ, Іи҃с заⷭ҇ Гдⷭ҇ь Моꙋсеѡвъ, девѧть бл҃гословенствъ. [3])

Пытанє?

Котороє еⷭ҇ⷮ першеє бл҃говѣство.

---

[1]) *На поляхъ:* Злаⷮ, на мⷧ҇: Главà, ѕ҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 12.*] ѿмиⷮ: є҃і.

[2]) *На поляхъ:* а҃. Іѡаⷩ, є҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 14.*]

[3]) *На поляхъ:* Мѳ҃, г҃: є҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu. 5.*] Злаⷮ, на мⷧ҇: г҃: є҃. ѿмиⷮ, є҃і. Ѳеѡ, таⷦже. тойже Злаⷮ: на а҃. Кориⷩ, Глаⷡ, є҃і. [въ **Пол.** послѣдняя цитата полнѣе: Chris: in 1. Corint. 15, Hom: de Myst: Ter: et Corn: *Versu: 3.*]

Ѿповѣдь.

Благословени нищїи духомъ, аботѣмъ тыхъ естъ Кролевство Нбное.

Пытане?

Чогося маю научити въ томъ благословенствѣ.

Ѿповѣдь.

Тогося маешъ научити, [1]) и убозство доброволное, ко(**об. 75 л.**)торое при самой хоти и срцу чловѣчомъ найдуется, таковое чловѣка убогимъ правдиве чинитъ и благословенымъ, бы найболшей α) богатствъ мѣлъ: понеже богатства неперешкажаютъ ему ничого ку любви до Гда Бга и ближнягω. Якω чинили христїяне першїи, которыи мастности свои продаючи у ногъ Апльскихъ покладали гроши, [2]) на ѡсмотрене убогои и недостатнеи братїи, а жаденъ зъ мастностїй своихъ, незвалъ ничогω своимъ власнымъ, але было въ нихъ все сполное.

Пытане?

Которое естъ блгвество второе.

Ѿповѣдь.

Блгвени тыи, которїи β) плачутъ, аботѣмъ тыи будутъ потѣшени.

(**76 л.**) Пытане?

Чогося маю научити въ томъ благословенствѣ.

---

[1]) *На поляхъ:* Злѣ: на Мѳ: г: є. ѡмл: єї.

[2]) *На поляхъ:* Дѣя, г: д. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 13*,—что не точно; слѣдовало бы процитировать ст. 35. Въ **Пол.** въ концѣ отвѣта процитированъ еще 32 ст. означенной главы *Дѣян. св. Ап.*]

α) Во **Льв:** найболшей.

β) Во **Льв:** которыи.

Ѡповѣдь.

Научися того: иж тыи, которыи плачут, живучи на том свѣтѣ, за грѣхи свои и ближнего. Также которыи плачут, и кривды поносят ѿ можнѣйших,[1] яко то вдовы, сироты, люде убогіи, и неумѣючіи собѣ порадити, так же и тыи которыися смутят и плачут, в неволи поганской; и тыи, которыи преслѣдоване терпят, для вѣры свтои Православнои Христіянскои, сут благословенными, и на том свѣтѣ мают потѣху духовную, а на оном вѣкуистую в Нбѣ будут мѣти.

(об. 76 л.) Пытане?

Которое ест благословенство третее.

Ѡповѣдь.

Благословени тихіи, абовѣм тыи ѡдѣдичат землю.

Пытане?

Чогося мают научити в том благословенствѣ.

Ѡповѣдь.

Научися:[a] иж тыи,[2] которыи покорне ѡ собѣ розумѣют, а невыносятся на другихъ з урожения, з маєтности, з умѣєтности, з побожного житія, и овшем ѡ собѣ завше слова Хвы мовят;[3] Бысмы увесь закон, и все тое учинили, што нам роскзано слуги непотребныи єстесмо.

(77 л.) Пытане?

Которое єст благословество четвертое.

---

[1]) *На поляхъ*: Зла, на м: Глава, є. шми, єі. Ѳеѡ, тамже Нн: в Словѣ г. ѡ благо:

[2]) *На поляхъ:* Нн. Слово в. ѡ благосл:

[3]) *На поляхъ:* Лука, г: зі. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 10.*]

[a]) Во Льв: Научся.

Ѿповѣдь.

Блгословени которыи лакнутъ и прагнутъ справелйвости, абовѣмъ ѡни будутъ насычени.

Пытане?

Чогосѧ маю научити въ томъ блгословенствѣ.

Ѿповѣдь.

Научисѧ: α) ижъ тыи которыи справедливостъ чинѧтъ, ведлугъ самои слушности, блгловенными сутъ: такжє и тыи, которыи несправедливе судѧтъ, помовлѧютъ и оудаютъ, блгословеными сутъ, гды вдачне тое (об. 77 л.) длѧ Ба прїймуютъ. β) Тутсѧ теды маютъ научати судїеве, и Преложоныи, абы справедливостъ кождому чинили, если хотѧтъ быти блгословеными, и нехай памѧтаютъ на слова Ѱалмисты. [1]) Абысь судъ оучинилъ, сиротѣ, и вдовѣ абысѧ болшей нетрапилъ чловекъ смертелный на земли. [2]) Такъ же немаютъ тратити надѣи и тыи которыи прагнутъ справедливости, а немогутъ доступити, вѣдаючи слова Прроцкїи: [3]) Бо небудетъ на вѣки запамѧтаный оубогїй, ѡчекиване нендзныхъ незгинетъ на вѣки, але будутъ насычени, въ справедливости, ѡглѧдаючи ѡбличъе Бжїе, и насытѧтсѧ, гдысѧ имъ ѡкажетъ слава Бжїа. γ)

(78 л.) Пытане?

Которое естъ пѧтое блгвенство.

Ѿповѣдь.

Блгвени мирныи, абовѣмъ ѡни мирдїе ѡдержатъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Ѱаломъ, ѳ҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 18,*—что не точно: слѣдовало-бы процитировать слѣдующій стихъ.]

[2]) *На поляхъ:* Ѱаломъ, и҃. [въ **Пол.** повторяется предшествующая цитата,—что по отношенію къ главѣ вѣрно.]

[3]) *На поляхъ:* Ѱаломъ, ѕ҃і. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 15.*]

α) Во **Льв:** Научсѧ.

β) Въ **Пол:** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

γ) Во **Льв:** Бжїѧ.

Пытане?

Которыи α) сꙋ ꙋчинки млрдныи. β)

Ѿповѣдь.

Ꙋчинки милосердныи β) сꙋть двоѧкіє: [1]) єдны которыєсѧ стѧгають до тѣла, а дрꙋгіє до дꙋши.

Пытане?

Которыє сꙋть оучники милосєдныи стѧгаючіисѧ γ) до тѣла.

Ѿповѣдь.

Сєдмъ: которыє самъ Хс выличати бꙋдє на сꙋдномъ (об. 78 л.) дни: [2]) лакнꙋчогѡ накормити: прагнꙋчогѡ напойти: нагагѡ приѡдѣти: вѧзнѧ навѣдити и потѣшити: хорогѡ навѣдити и порадити ємꙋ, што до збавєнѧ, и што до здоровѧ тѣлєснагѡ налєжи: гостѧ албо чꙋжоземца, албо тогѡ, который гдє немаєтъ головы своєи склонити, въ домъ свой принѧти и ѡсмотрити єгѡ, вєдлꙋгъ своєи можности, а єгѡ кондиціи. До тыхъ зась шести, и тыи налєжатъ: δ) вдѧчне въ домы свой пріймовати тыхъ, которыи на мѣстца стыє ε) ѡвѣцаныи дорѡги ѿправꙋютъ, недопꙋщаючи притомъ оубогимъ и нєндзнымъ схорѣлымъ, абы на ѡсꙋжєнє наше, по оулицахъ лежали, але ихъ въ домы свои брати, и (79 л.) ꙋслꙋговати имъ длѧ збавєнѧ дꙋшногѡ. Сєдмый зась оучинокъ милосердный, писмѡ стоє намъ въ Товіи стомъ залицаєтъ, [3]) ζ) оумєрлогѡ погрєбсти, а найбарзѣй тыхъ, которыи

---

[1]) *На поляхъ:* Ѳєѡ: на м: Глава. кє. [въ Пол. глава процитирована 15-я,—что не вѣрно.]

[2]) *На поляхъ:* Ма, г: єі. [въ Пол: Mat: 25. *Versu*: *35*,—какая цитата (съ присовокупленіемъ слѣдующаго стиха) и есть точная.]

[3]) *На поляхъ:* Товіа г: ві.

α) Во Льв: Которыє

β) Во Льв: милосердныє.

γ) Во Льв: милосердныє стѧгаючіесѧ.

δ) Въ Пол. вмѣсто намѣчаннаго разрядкою: „*Tak też* wdzieczne"... et. c.

ε) Во Льв: стыи.

ζ) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

незоставили нѣчогѡ пособѣ, чимъбы тѣло ихъ погребсти: а при Погребѣ, просити Гда Бга, за ѿпущеніе грѣхѡвъ дшъ ихъ, Такъ бовѣмъ Аггелъ Рафаилъ до Товіи мовитъ: Гдысь сѧ молилъ зъ плачемъ, и погрѣбалесь оумелыхъ и зоставовалесь ѡбѣдъ твой: а крылесь оумерлые чрезъ день въ домꙋ твоемъ, а въ ночи ѥ погрѣбалъ, ıамъ ѡфѣровалъ Млтвы твои Гдꙋ. α)

Пытанѥ?

Которіе сꙋтъ оучинки мило(об. 79 л.)сердныи належачіи до дꙋши.

Ѿповѣдь.

Тыижъ седмъ: 1) Першій тєды ѥстъ чловєка грѣшачогѡ ѿ грѣха ѿвести, ıакѡ писмѡ стое оучитъ: 2) Нехай вѣдаетъ, ижъ кто навернꙋлъ грѣшника ѿ ѡблꙋдной дороги єгѡ, выбавитъ дшꙋ єгѡ ѿ смерти, и закрыєтъ великость грѣхѡвъ.

Пытанѥ?

Который ѥстъ вторый оучинокъ милосердный дꙋховный.

Ѿповѣдь.

Неꙋмѣєтногѡ наꙋчити, найпервѣй воли и Законꙋ Бжогѡ ıакѡ маєтъ жити по хрістіанскꙋ: потомъ ıакосѧ маєтъ Гдꙋ Бгꙋ молити: Потрєтє (80 л.) тогѡ што колвекъ кꙋ почтивомꙋ житію β) належитъ, а што оумѣешъ, дрꙋгогѡ безъ зазрости наꙋчай, абысь небылъ сꙋженый, ıакѡ той который єдинъ талантъ взѧлъ. 3)

Пытанѥ?

Который ѥстъ третій оучинокъ милосердный дꙋховный.

---

1) *На поляхъ:* Ѳеѡ: таже.

2) *На поляхъ:* Іаковъ. є. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 20.*]

3) *На поляхъ:* Мѳ, г: кє. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 26.*]

α) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

β) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ*.

Ѿповѣдь.

Потребᲂучому порады, подати здоровᲂую радᲂу, таᵏ до дороги збавенной, іакѡ до всѣ́ цнѡтъ, и пристойностій, ѿчоᵐ вышсей, гды ѡ дарахъ Дха С҃. мовилосѧ наᲂука была.

Пытаніе?

Который єстъ четвертый оучинокъ, млрдный духовный.

(об. 80 л.) Ѿповѣдь.

Гда Бга просити, за всѣхъ тыхъ, которыи колвекъ ласки и милосердѧ Бжогѡ потребᲂуютъ. [1]) ѡ чомъ ѡбширнѣй маєшъ въ приказанѧ Црковны.

Пытаніе?

Который єстъ пѧтый оучинокъ млрдный духовный.

Ѿповѣдь.

Смᲂутногѡ албо фрасовитогѡ потѣшити, нетолкѡ словомъ добрымъ, але и ᲂучинкоᵐ.

Пытаніе?

Который єстъ шестый оучинокъ млрдный духовный.

Ѿповѣдь.

Недопᲂущати кривдъ чинити, также зводити и лю Бжій ѡшᲂукивати єретикѡᵐ, α) але вшелѧкѡ старатисѧ ѡ позысканіе (81 л.) и ѡ навороченіе кождогѡ, который не єстъ въ Вѣрѣ Православной.

Пытаніе?

Который єстъ седмый оучинокъ млрдный духовный.

---

1) *На поляхъ:* а҃. Тиᵐ: г҃: в҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 1.*]

α) Во Пол. соотвѣтствующее (разрядкою напечатанное) мѣсто читается: „Niedopuszczać krzywd czynić, także zwodzić Gaeretikom, Niewinnych Dusz Prawosławnych, ale"... et caet.

Ѿповѣдь.

Кривды которыи колвекъ, и ѿ когѡ колвекъ, ꙗкимъ колвекъ способомъ поносимѡ, перебачати, абы Гдь Бг намъ наши грѣхи перебачилъ. А тыи всѣ оучинки милосердныи, потреба абы ѿ насъ самыхъ зъ ѡхотою былй ѿправованые, изъшуканемъ ѡказіи длѧ болшеи заплаты ѿ Гда Бга.

Пытане?

Которое естъ шестое Блвенство.

Ѿповѣдь.

(об. 81 л.) Блгословени чистагѡ Срца, абовѣмъ тыи Ба ѡглѧдаютъ.

Пытане?

Чогосѧ маю наꙋчити въ томъ блгословенствѣ.

Ѿповѣдь.

Блгословени сꙋтъ тыи, [2]) которыи при всѣхъ цнѡтахъ чистость заховꙋютъ, нетылко позверхо́вною, але и въ срцꙋ своемъ, тоестъ, анѣ мыслѧ, анѣ зезволѧютъ α) на вшелѧкꙋю нечистость, чомꙋ и Станъ С: Малженскій неперешкажаетъ.

Пытане?

Которое естъ седмое Блгословенство.

Ѿповѣдь.

Блгословени покой чинѧчіи, **(82 л.)** абовѣмъ тыи названи бꙋдꙋ сынами Бжіими.

---

[1]) *На поляхъ:* Ѳеѡ. на Мѳ Глава, е. Ник Слово е. ѿ Блвенствахъ.

α) Въ Пол. „y Zezwolenia nie maią."

Пытан̑е?

Чого́ся нау̂чи́ти ма́ю в҄ то́мъ бл҃гослове́нствѣ.

Ѿповѣдь.

На́йпервѣ́й, тогѡ̀ бл҃гословѐства оу̑ча́стниками су̂т҄ свѧщ҃е́нници, кото́рыи чере̑ ѡ҆фѣ́ру̂ без҄кро́вну̂ю люде́й з҄ Г҃де́м҄ Б҃го́мъ є҆дна́ютъ. Та́кже и҆ свѣ́цкі́и побо́жныи α) кото́рыи мл҃твами свои́ми, Г҃да Б҃га блага́ютъ, причиня́ючися за бли́жнимъ. Пото́мъ бл҃гослове́ни су̂тъ и҆ ты́и, кото́рыи межи людми̑ зго́ду̂ чи́нятъ, а҆ менови́те, гды̀ забѣга́ютъ, а҆бы безъ потре́бы кро́въ Хр҃тіа́нская β) не пролива́лася.

(об. 82 л.) Пытан̑е?

Кото́рое є҆́стъ о҆́смое Благослове́нство.

Ѿповѣдь.

Бл҃гослове́ни, кото́рыи тѣ́пят҄ преслѣдова́н̑е для справедли́вости, а҆бо́ вѣ́м҄ ты̑ є҆́стъ Кроле́вство Н҃бное.

Пытан̑е?

Чого́ся нау̂чи́ти ма́ю в҄ то́мъ Бл҃гослове́нствѣ.

Ѿповѣдь.

В҄то́мъ Бл҃гослове́нствѣ замыка́ют҄ся всѣ, кото́рыи пра́вду̂ мо́вячи, ѿ люде́й преслѣдова́н̑е ма́ютъ: я҆кѡ су̂тъ Казнодѣ́и, Сповѣ́дници, и҆ Су̂ді́еве, та́кже Преложо́ныи, гды̀ пра́вду̂ мо́вятъ, а҆ за (83 л.) то́е што̀ зло́гѡ терпя́тъ.

α) Во Пол: „Także y ci Pobożni, ktorzy". . et caet.
β) Во Льв: кровь хрістія́нская.

Пытаньє?

Котороє є҆стъ девѧтоє α) Благословенство.

Ѿповѣдь.

Бл҃гословени є҆стє, гды ва́мъ злорѣчити бꙋдꙋтъ, и҆ преслѣдова́ти васъ, и҆ мо́вити всє зло́є проти́вкѡ ва́мъ, кла́маючи для мєнє. Ра́дꙋйтесѧ и҆ веселѣтесѧ, β) а҆бо́вѣмъ запла́та ва́ша ѡ҆бфита́ѧ є҆стъ на Нб҃сє́хъ.

Пытаньє?

Чогосѧ наꙋчи́ти ма́ю въ то́мъ Бл҃гослове́нствѣ.

Ѿповѣдь.

То́є Бл҃гослове́нство стѧга́єтсѧ до самы́хъ Мч҃никѡ́въ, (об. 83 л.) и до всѣ́хъ ты́хъ Правосла́вныхъ, кото́рыи преслѣдова́нє терпѧ́тъ, меновитє, гды̀ и҆̀мъ набоже́нства заборонѧ́ю́тъ, Це́ркви, маєтность, и҆ во́льности ѿтыймꙋютъ, зъ ꙋ҆рѧдѡ́въ рꙋгꙋютъ, зъ мѣ́стъ выганѧ́ютъ, и҆ и҆̀ншїє преслѣдова́нѧ чи́нѧтъ, а҆ по̀ часъ и҆ ѡ҆ самꙋю смерть для само́и Вѣ́ры приправꙋютъ. γ)

α) Во Пол: Dziesiąte. (опечатка.)

β) Во Льв: весели́тесѧ.

γ) Во Пол. соотвѣтствующее (разрядкою напечатанное) мѣсто читается: „gdy im Cerkwie odeymuią y Wolności, także z Miast wyganiaią, y insze Przesladowania czynią, dla samey Wiary: Także z Urzędow ruguią.“— Во Льв. (сходномъ съ Кiев.) слова: зъ ꙋ҆рѧ́дѡвъ рꙋгꙋютъ—*опущены.*

Третѧѧ часть.

Ѡ любви до Бга

и до ближнѧгѡ. α)

Пытанье?

Што за наука естъ третеи части.

Ѿповѣдь.

Естъ наука ѡ Любви до Гда Бга и до ближнѧгѡ, [1]) β) на тыхъ бовѣмъ двохъ Приказанѧхъ γ) увесъ Законъ естъ угрунтованый, ведлугъ науки Збавителевои: [2]) На тыхъ двохъ Приказанѧхъ, въвесъ δ) Законъ и Пророци зависли.

Пытанье?

(об. 84 л.) На которыи Приказанѧ Любовъ до Гда Бга фундуетъсѧ.

Ѿповѣдь.

Приказанѧ ѿ Гда Бга через Моусеѧ поданые ε) сутъ на двохъ Таблицахъ. На первои Таблици чотыри Приказанїи Бжїихъ естъ, которыи научаютъ ꙗкосѧ маемъ заховати противкѡ Гду Бгу. На другои Таблици, шесть Приказанїи естъ которыи научаютъ, ꙗкосѧ маемъ заховати противкѡ ближним нашим. [3])

---

[1]) *На поляхъ:* Зла, на ψа: рм.

[2]) *На поляхъ:* Ма: і: ві. [въ Пол: Matth: 22. *Versu, 40,*—каковая цитата и есть вѣрная.]

[3]) *На поляхъ* Зла: Евреѡм Глава, ѕ. ѡлм, еі [въ Пол. глава въ сей цитатѣ указана *6*.]

α) Въ Пол: „O miłosci Boga y bliżniego."

β) Во Пол: „Iest Nauka o Miłosci Pana Boga y Bliżniego."

γ) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ*.

δ) Во Льв: въвесь.

ε) Въ Пол: *на поляхъ:* Exod: Cap. 20. *Versu: 1.* [Этой цитаты въ Кіев. и Льв. *нѣтъ*.]

Пытанє?

Што мáєтъ быти оуважáнω вътыхъ Приказáнѧхъ.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй мáєшъ оуважáти: ижъ Приказáнѧ єдны сꙋтъ. (85 л.) которыи прикáзꙋютъ дóбрє чинúти: а дрꙋгіє котóрыє закáзꙋютъ злє чинúти, ктò тéды штò єстъ дóброгω чúнитъ, а штò єстъ злóгω, выстерѣгáєтъсѧ, таковый Приказáній Бжїихъ стережéтъ.

Пытанє?

Штóжъ тéды рóдитсѧ съ тогὼ, гды̀ ктò выполнѧєтъ Приказáнѧ Бжїи. α)

Ѿповѣдь.

Выполнéнє Приказáній, єстъ ѡвоцъ Вѣры Хрїстїѧнскои, β) ведлꙋгъ наꙋки Збавúтелєвои: [1]) зъ ѡвоцωвъ ихъ познáєтє ѡныхъ, изáли збирáютъ сътéрнѧ грóна вúнныє, албω зъ ωстꙋ фúги. Такъ жє и на иншомъ мѣстцꙋ: [2]) Потóмъ то познáютъ всѣ, жéстє Оученикáми моúми, єслѝ любóвъ (об. 85 л.) мѣти бꙋдєтє єдй къ дрꙋгомꙋ.

Пытанє?

Штóсѧ съ тогὼ рóдитъ, гды̀ ктò нєстєрєжéтъ Приказáній Бжїихъ.

Ѿповѣдь.

Рóдитсѧ грѣхъ, а зъ грѣхꙋ смртъ, вéдлꙋгъ наꙋки Аплскои: [3]) Чєрєзъ єдинáгω члка грѣхъ на свѣтъ вшóлъ, а чєрєзъ грѣхъ смéрть, и тáкъ на всѣ людє смéрть пришлà, въкотóромъ всѣ зъ грѣшúли.

---

[1]) *На поляхъ:* Мѳ: Гл: з. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 16.*]

[2]) *На поляхъ:* Їωа Гл: ГІ. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 15.* (опечатка; вѣрная цитата: ст. 35.)]

[3]) *На поляхъ:* Рим: Г: Є. [въ Пол. прибавлено: *Versu 12.*]

α) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ.*

β) Во Льв: Хрїстїанскои.

Пытанє?

Приказанѧ тєды Бж҃їє, цнѡты Хрїстїѧнскои, и грѣхꙋ сꙋтъ пробою. α)

Ѿповѣдь.

Такъ єстъ заистє, [1]) абовѣмъ (86 л.) кто въ Приказанѧхъ Бж҃їихъ завшє цвѣчитсѧ, той цнотливє на свѣтѣ живєтъ, а который ѡ Приказанє Бж҃їє нєдбаєтъ, той грѣшитъ.

Пытанє?

Которыєжъ тєды сꙋтъ пєршїє цнѡты Хрїстїѧнскїє. β)

Ѿповѣдь.

Цнѡты Хрїстїѧнскїє γ) пєршїє сꙋтъ три, бєзъ которыхъ жадєнъ збавлєнъ нє бꙋдєтъ; а называютсѧ Бг҃ословскими, тоєстъ, Вѣра, Надѣѧ, и Любо҃. [2])

Пытанє?

Зтыхъ δ) цнѡтъ, которыєсѧ иншїє цнѡты найпєрвѣй родѧ҃. ε)

Ѿповѣдь.

(об. 86 л.) Дрꙋгїє три цнѡты, побожности, Хрїстїѧнскои: [3]) Мл҃тва, Постъ, и Јалмꙋжна, ѡ которыхъ наꙋка насвоємъ мѣстцꙋ была.

---

[1]) *На поляхъ:* Ѱаломъ, рї҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu. 38.* (цитата не точная).

[2]) *На поляхъ:* а҃. Кори҃: гї҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu: 13.*]

[3]) *На поляхъ:* Ма҃: Гла҃: ѕї҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 21.*]

α) Въ **Кіев.** на поляхъ противъ этого слова: искꙋшєнїємъ; а во **Льв.** — искꙋшєнїє.

β) Во **Льв:** Хрїстїанскїє.

γ) Во **Льв:** Хрїстїанскїє.

δ) Въ **Льв:** Стыхъ.

ε) Въ **Пол.** вопросъ короче: „Z tych Cnot, ktore się naprzod rodzą?"

Пытане?

Зтыхъ засіє α) цнωтъ, которые иншіє єще цнωты β) походмтъ.

Ѡповѣдь.

Чотыри Цнωты головнѣйшіє, [1]) мꙋдрость, алвѡ ростропно^ст^, Справедливость, Мꙋжность, Мѣрность, албо встремежливо^ст^.

Пытане?

Якѡ маю розꙋмѣти ѡ мꙋдрости Хрїстїанской.

Ѡповѣдь.

Маєшъ вѣдати: ижъ Мрость Хрїстїанскаѧ, єстъ по(**87 л.**)знанє воли Бжєи, ведлꙋгъ которои на свѣтѣ жити потреба, якѡ стый Павелъ научаєтъ: [2]) Нє бꙋдтє нерозꙋмными, алє розꙋмѣючими, котораѧ єстъ волѧ Бжїѧ, при той мꙋдрости маєтъ быти щиро^ст^ правдиваѧ, и нє ѡблꙋднаѧ, ѡ которой самъ Збавитель такъ мовитъ: [3]) Бꙋдьтє тєды мꙋдрыми якѡ змїєве, а щирими якѡ голꙋби. γ)

Пытане?

Якѡ маю розꙋмѣти ѡ справедливости Хрїстїанской. δ)

Ѡповѣдь.

Справедливость Хрїстїанскаѧ єстъ [4]) нє толкѡ заховати кождогѡ при своєй власности, алє розꙋмѣти ѡ собѣ самомъ якѡ найпокорнѣй, и (**об. 87 л.**)

---

[1]) *На поляхъ:* Нискїй, на Єкклезїастъ: Омн: ѕ.

[2]) *На поляхъ:* Єфе: Гл є. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 17.*]

[3]) *На поляхъ:* Ма, Гла, г. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 16.*]

[4]) *На поляхъ:* Рим, г, вї. [въ **Пол.** *Rom: 18. Versu 17.* (здѣсь, по отношенію къ главѣ, опечатка.)]

α) Во **Льв:** засїє.

β) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

γ) Во **Льв:** голꙋбици.

δ) Во **Льв:** Хрїстїанской.

томꙋ который намъ зле чинитъ, злымъ за зло не ѿдавати, але и за неприꙗтели α) наши Гд҃а Бг҃а просꙗчи, добре имъ зычити повиннисмѡ.

Пытане?

Што маю розꙋмет ѡ мерности.

Ѿповедь.

Мерность естъ заховане меры, спристойностю въ вшелꙗкихъ постꙋпкахъ Христиꙗскихъ, ведлꙋгъ наꙋки Апостолскои: [1]) Ходемѡ оучтиве, ꙗкѡ въ дни, не в беседахъ, и пиꙗнствахъ, β) не вшетеченствах и роспꙋстахъ, не в посваркахъ, ани зазрости, але ѡболочитесꙗ в Гд҃а Іи҃са Хр҃а, а не мейте старанꙗ ѡ теле кꙋ выконаню пожадливостий. γ)

(88 л.) Пытане?

Ꙗкѡ маю розꙋмети ѡ мꙋжности.

Ѿповедь.

Ѡ мꙋжности вышей наꙋка была, межи дарами Дх҃а ст҃огѡ, δ) тамъ читай.

Пытане?

Што естъ грехъ.

Ѿповедь.

Грехъ ничогѡ иногѡ не естъ, [2]) ено приспꙋпствѡ Законꙋ, и воли Бж҃еи, с которогосꙗ смрть родитъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Рим, Гла г҃і. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 13.*]

[2]) *На поляхъ:* Рим, г҃, к҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu: 20.*]

α) Во **Льв:** за неприꙗтели.

β) Во **Льв:** пꙗнствахъ.

γ) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

δ) Во **Льв:** ст҃агѡ.

Пытанє?

Ѧкосѧ грѣхъ дѣлитъ.

Ѿповѣдь.

Єдинъ грѣхъ єстъ смертєлный а другій α) повседнєвный, ꙗкѡ (об. 88 л.) Іѡанъ стый наꙋчаєтъ: [1]) єстъ грѣхъ до смрти, и єстъ грѣ не до смрти. β)

Пытанє?

Што єстъ грѣхъ смертєлный.

Ѿповѣдь.

Грѣхъ смертєлный єстъ выстꙋпокъ противкѡ Гдꙋ Бгꙋ такій, [2]) албѡ противкѡ ближнемꙋ, за который γ) тратимѡ ласкꙋ Бжїю, и гдысѧ єгѡ нєсповѣдаємъ, и нє покꙋтꙋємъ за нєгѡ, а ꙋмираємъ в нємъ, вѣчнє ꙋмираємъ, [3]) и для тогѡ смертєлнымъсѧ ѡнъ называєтъ.

Пытанє?

Ѧкосѧ дѣлѧтъ грѣхи смертєлныє.

Ѿповѣдь.

На три части: въ пєрвой части (89 л.) сꙋтъ грѣхи головныє смертєлныє: въ другой грѣхи противко Дхови стмꙋ, [4]) въ третєй грѣхи волаючїє ѡ помстꙋ δ) до Гда Бга.

---

[1]) *На поляхъ:* а. Іѡа г, є. [въ Пол. противъ этого отвѣта: *Ioan, 5.*]

[2]) *На поляхъ:* Тамъжє. [въ Пол: *I. Ioan: 5. Versu, 18.* (слѣдовало бы процитировать предшествующіе стихи.)]

[3]) *На поляхъ:* Ма, г: г. [въ Пол. и Льв: этой цитаты *нѣтъ.*]

[4]) *На поляхъ:* Ма, г: г. [во Льв: Марко, гла: г; въ Пол. тоже, причемъ указанъ и стихъ—29. Эти цитаты вѣрныя; въ Кіев. изд., очевидно, вкралась опечатка.]

α) Во Льв: другій.

β) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

γ) Во Льв: за которій.

δ) Во Льв: ѡ пом꙽стꙋ.

Пытанѥ?

Мно́гѡ є҆́стъ грѣхѡ́въ смерте́лныхъ головнѣ́йшихъ.

Ѡ҆повѣдь.

Се́дмъ: [1]) Пыха̀, Ла́комствѡ, Нечистота̀, За̀здрость. О҆бжа́рство, Гнѣ̑, Лѣни́вство.

Пытанѥ?

Кото́рыє сꙋ́тъ грѣхѝ проти̑ко Дх҃ови ст҃о́мꙋ.

Ѡ҆повѣдь.

Збы́тнеє ᲂу҆фа́нѥ въ ла́сцѣ Бж҃ей, для кото́рогѡ безпе́чне грѣ(об. 89 л.)ши́тъ кто̀. Повто́ре десперація, а҆лбѡ ѿчаѧ́нїє ѡ҆ милосе́рдю Бж҃омъ. [2]) Тре́тѧѧ, спротиве́нствѡ проти́вкѡ ꙗ҆́вной и҆ ᲂу҆зна́ной пра́вдѣ: та́кже чини́ти зва́ды, и҆ не́прїѧзни межи бра́тїєю.

Пытанѥ?

Кото́рыи сꙋ́тъ грѣхѝ вола́ючїи ѡ҆ по́мстꙋ до Гд҃а Бг҃а.

Ѡ҆повѣдь.

На́йпервѣй забо́йство доброво́лноє: Пото́мъ грѣ́хъ содо́мскїй: Потре́тє, ᲂу҆тисне́нѥ вдѡ́въ и҆ сирѡ́тъ: [3]) Четве́ртоє, заде́ржанѥ запла́ты заслꙋ́жонымъ. На коне́цъ знева́га ро́дичѡвъ и҆ добродѣ́евъ.

Пытанѥ?

(90 л.) Што̀ є҆́стъ грѣ́хъ повсedне́вный.

Ѡ҆повѣдь.

Є҆́стъ вы́стꙋпокъ проти́вкѡ во́ли и҆ Приказа́ню Бж҃омꙋ, α) кото́рый Гд҃а Бг҃а

---

[1]) *На поляхъ:* Ма̑, г҃: в҃ї. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 45.*]

[2]) *На поляхъ:* Кнїѧ г҃: д҃. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu: 13.*]

[3]) *На поляхъ:* Ѱало̑м, рм҃в. [въ **Пол.** и **Льв.** псаломъ—*145*,—каковая цитата, хотя и не совсѣмъ точная, все-таки умѣстнѣе, чѣмъ цитата въ **Кіев.**] ѱало̑м, л҃ѕ.

α) Въ **Пол.** на поляхъ: *I Ioan: 5. Versu, 16.* [въ **Кіев.** и **Льв.** этой цитаты *нѣтъ.*]

и ближнѧгѡ ѡбражаетъ; еднакъ ласки Бжеи насъ непозбавлѧетъ, гдыжъсѧ в̾немъ прудко ѡбачаемъ, и за негѡ покутуемъ, а тыхъ грехѡвъ личба естъ нескончонаѧ.

Пытанѣе?

Можетъ ли чл͠къ быти оучастникомъ чужихъ грехѡвъ.

Ѿповедь.

Можетъ: коли кто могучи когѡ ѿ греха ѡвести, онегѡ не ѡводитъ, также не караетъ маючи моцъ пока(об. 90 л.)рати мѣновите Панъ за слугу и подданого, ѿц͠ъ за сына, мужъ за жону, и вшелякїй преложоный [1]) за тогѡ которогѡ маетъ в̾моцы своей, также кто маетъ побудку до греха ӕким̾-же колвекъ способомъ, естъ оучастникомъ греху тогѡ.

Пытанѣе?

Которое естъ першее Бжее Приказанѣе першеи Таблици.

Ѿповедь.

Тое естъ: [2]) Ӑ естемъ Гдь Бгъ твой. которымъ тебе вывелъ з̾ землѣ Єгупетскои, з̾ дому неволѣ. Небудеш мѣти богѡвъ чужихъ ѡпрочъ мене.

Пытанѣе?

Ӕкѡ маю розумѣти тое Приказанѣе.

(91 л.) Ѿповедь.

Маешъ ведати, ижъ Гдь Бгъ будучи створителемъ Нба и землѣ, ѡ-прочъ которогѡ нѣмашъ иншогѡ, народѡви Жидовскому себе ѡб̾ѧвлѧючи,

---

[1]) *На поляхъ:* в͠, Тимоѳ: Глава, в͠. [въ **Пол:** 1. Tim 2. *Versu:* 2. (всюду цитаты неточныя.]

[2]) *На поляхъ:* Исхо, к͠. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu.* 2. (слѣдовало-бы процитировать и слѣдующій стихъ.)]

и̑ прика́зꙋючи, а̑бы и̑нагѡ бо́га нема́лъ; добродѣйство то́е пере̑ о̑чи и̑мъ выставꙋетъ: и̑жъ и̑хъ зъ неволѣ Єгѵ́петской вывелъ: [1]) мы зась хрїстїя́не, неро́вным способомъ тогѡ̀ є̑ди́ногѡ Бг҃а, знати, хвалити, и̑ Приказа́нє є̑гѡ̀ г҃. захова́ти повиннисмѡ, зъ А҃пломъ Па́вломъ: α) [2]) Дя́кꙋючи Бг҃ꙋ О҃цꙋ, который на̑ го́дными оу̑чини̑, а̑бысмѡ бы́ли оу̑ча́стниками дѣдицства ст҃ы́хъ въ свѣтлости: кото́рый на̑ вы́рвалъ зъ мо́цы те́мности, и̑ перене́слъ (об. 91 л.) въ Кролѐвство С҃на своє́гѡ милогѡ, въкото́ромъ ма́емъ ѿкꙋпле́нїє чере̑ Кровь β) є̑гѡ̀, ѿпꙋще́нїє грѣхѡ́въ.

Пыта́нє?

Кто грѣши̑ проти́вкѡ томꙋ Прика́за́нꙋ.

Ѿповѣдь.

На́йпервѣй ты́и, кото́рыи ко̑векъ розꙋмѣютъ, и̑жъ жа̑ногѡ бо́га нѣма́шъ, я̑кѡ ѱалмиста мо́витъ: [3]) Рeклъ безꙋмный въ ср҃цꙋ своемъ, нѣма́шъ бо́га. Потомъ ты́и, кото́рыи мно́гѡ богѡ́къ быти розꙋмѣютъ, я̑кѡ пога́нє. Потре́тє, ты́и грѣша́тъ кото́рыи не́прїятелеви дꙋшномꙋ ѿдаю́тся, я̑кѡ сꙋтъ чарнокни́жникѡве, чаровникѡ́ве: и̑ ты́и (92 л.) всѣ кото́рыи γ) воро́жками ба́вятся, и̑ забобѡ́ны чи́нятъ, при таковы́хъ и̑ всѣ гере́тици, кото́рыи зле вѣрятъ ѡ̑ Бг҃ꙋ въ Тр҃ци ст҃ой є̑дино́мъ. [4]) На коне́цъ кото́рыи бо́лшей дꙋфаютъ щастю, наꙋцѣ, ска̑рбѡмъ, оу̑ро́дѣ, прїятелемъ, и̑ самымъ собѣ, нѣжъ Гꙋ Бг҃ꙋ.

Пыта́нє?

Я̑кѡ ма́ю розꙋмѣти ѡ̑ взыва́ню ст҃ы́хъ на то́мъ мѣстцꙋ наꙋчи̑ мене̑.

---

[1]) *На поляхъ:* И̑схо̑, к҃: в҃і. [въ Пол: Exodi: 18. (обѣ цитаты вѣрныя.)]

[2]) *На поляхъ:* Кол̑а, а҃. [въ Пол: *Colos: 12. Versu, 14,*—что́, по отношенію къ главѣ, невѣрно (опечатка); точная цитата: 1 гл. *ст. 12—14.*]

[3]) *На поляхъ:* Ѱалом, г҃і. Дама̑ Кни: а҃. Глава̀, г҃. [въ Пол. въ первой цитатѣ указанъ и стихъ—*1.*]

[4]) *На поляхъ:* Фили̑, г҃: г҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 19.*]

α) Въ Пол: „*mowiąc* z Apostołem Pawłem.“

β) Во Льв: Кровъ.

γ) Во Пол: „y ci także, ktorzy“ . . . et caet.

Ѿповѣдь.

Взыванїе стыхъ, єстъ спомноженїемъ хвалы Бга правдивогѡ. [1]) За чимъ не єстъ противное томꙋ Приказанїю: абовѣмъ гды стыхъ просимѡ ѡ причинꙋ до Гда Бга, най(**об. 92 л.**)первѣй тѣю ласкꙋ которꙋю имъ далъ Гдь Бгъ, выхвалѧемѡ, и просимѡ, абы насъ Гдь Бгъ оучастниками тоєи ласки оучинилъ, длѧ выланїѧ Крви Хрта Гда найпервѣй, а потомъ длѧ Млтвы всѣхъ стыхъ.

Пытанїе?

Зъѧкои причины всѣхъ стыхъ на помочъ взываємъ.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй зътыхъ α) мѣръ: [2]) ижъ длѧ грѣхѡвъ нашихъ, сами просто до Гда Бга приступити несмѣемъ, тѣды черезъ нихъ, ѧкѡ черезъ тыхъ, которыи южъ сꙋтъ въ ласцѣ єгѡ неѿмѣнной. β) Повторе: ижсѧ ѡни за нами модлѧтъ ѧкѡ за братїєю своєю. Потрете: (**93 л.**) ижъ ѧкъ въ Нбѣ γ) мєшїи Аггелѡве, черезъ болшихъ приступъ до Гда Бга маютъ; [3]) такъ и мы черезъ стыхъ, ѡ ласкꙋ просѧчи, ѧкѡ черезъ болшыхъ меншїи, и ѧкѡ черезъ ближшыхъ далшїи δ) до Гда Бга приступꙋємъ.

Пытанїе?

Наꙋчи мене съ писма стгѡ ѡ взыванїю стыхъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Мѳ, Глв, г. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 14.* Дамаск Кни: д. Глв, ѕі. Їѡа, г: ѕі. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 22.*] Рим: г: г. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu 24.*]

[2]) *На поляхъ:* Дамаск: Кни. д Глава ѕі.

[3]) *На поляхъ:* Дамаск Кни: д. Глв, ѕі. Дїѡ, Глв, єі. ѡ Нбно Ієрархїи. [въ **Пол.** въ послѣдней цитатѣ вмѣсто Діонисія процитированъ (по не досмотру) Дамаскинъ.]

α) Во **Льв:** сътыхъ.

β) Въ **Пол:** w łaske Bożey.

γ) Въ **Пол:** gdyż y w Niebie.

δ) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

Ѡповѣдь.

Єсли стыи ѡ помсту надъ злыми оу Гда Бга просѧтъ. ꙗкѡ въ Ѕѧвеню Іѡанна стогѡ маємъ свѣдоцство: [1]) волали голосомъ великимъ мовѧчи: Покій Гй стый й правдивый несꙋдй, й немстишсѧ кровѐ нашей на тымй, што мешкаютъ на землѣ. Далекѡ барзѣй при(об. 93 л.)чинѧютъсѧ за нами, которыи йхъ ѡ причинꙋ й ѡ млтвы за собою до Бга просимѡ.

Пытане?

Азали стыи вѣдаютъ ѡ Молитвѣ й недостаткахъ нашихъ.

Ѡповѣдь.

Дши стыхъ съ того свѣта зешлыи, любо зъвласности своей, моглй бы недостаткѡвъ нашихъ невѣдати, але йжъ Агтлѡмъ сꙋтъ подобныи, [2]) которымъ ласка Бжїѧ оузычаєтъ тогѡ, [3]) йжъ вѣдаютъ ѡ всѣхъ справахъ й недостаткахъ нашихъ, й ч е р е з т ꙋ ю ж ъ ѿ Б г а й м ъ о у з ы ч а н ꙋ ю л а с к ꙋ, α) Млтвы ꙗлмꙋжны, й йншїе добрїе оучинки наши перед Маєстатъ Бжїй приносѧтъ, теды (94 л.) вѣдаютъ ѡ Млтвахъ й недостаткахъ нашихъ. [4]) А на то єжели на томъ свѣтѣ живꙋчй. й перешкоды великїе маючи, знали й вѣдали зъласки Бжей чогѡ комꙋ потреба было, й што кто чинилъ; далеко барзѣй въ большой й неѿмѣнной ласцѣ Бжой теперъ бꙋдꙋчи, знаютъ недостатки наши, й за намисѧ до Гда Бга ꙗкѡ вѣрныи єгѡ слꙋги й близкїе прїѧтели причинѧютъ β) ѡчомъ ѡбширнѣй въ Катехизмѣ Великомъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Апок: глав: ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 10.*] Дамаскин Книг: д. Глав, ѕі. Млтва ѡ погребеный.

[2]) *На поляхъ:* Мат глав, ві. [въ Пол. прибавлено: *Versu 15,*—что невѣрно (опечатка); должно быть: *ст. 25.*]

[3]) *На поляхъ:* Дамаск: Мѡ. ѡ погребен.

[4]) *На поляхъ:* Црствъ, д. Глава, є.

α) Въ Пол. вмѣсто напечатаннаго разрядкою: Także.

β) Въ Пол: „znaią niedostatki nasze, *y słyszą Modlitwę naszę,* za nami się do Pana Boga“ . . . et caet.

Пытанѥ?

Которое єст второе Приказанѥ.

Ѿповѣдь.

Неўчинишь собѣ балвана,[1]) албо рытогѡ ѡбразу, а ни жадногѡ подобенства тыхъ речій, (об. 94 л.) которыи сутъ на Нбѣ взгору, и которыи на земли низкѡ, а ни зтыхъ речій которыи сутъ в водахъ подъ землею, небудешь ся имъ кланяти, ани имъ будешь служити. Ибовѣмъ єстемъ Гдь Бгъ твой, Бгъ запалчивый, навѣжаючій неправости ѿцевъ на сынми, в третемъ и четвертомъ а) поколѣню, тыхъ которыи мене ненавидятъ. Ачинячіи млрдіє на тисячамъ, тыхъ которыи мене любятъ, и стерегутъ Приказаня моєгѡ. β)

Пытанѥ?

Якѡ маю розумѣти тоє Приказанѥ.

Ѿповѣдь.

Заказалъ Гдь Бгъ втомъ Приказаню ѡныхъ балванѡ, (95 л.) которымъ поганѥ чест и хвалу бозскую ѿдавали,[2]) которыи были змышленыи и фалшивыи богѡве, поневажъ на онъ часъ склонными были Жидѡве до балвохвалства.

Пытанѥ?

Якѡ маю розумѣти ѡ ѡбразѣхъ, которыхъ заживаєтъ Црковъ стая Православная.

---

[1]) *На поляхъ:* Исход г: к. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 4.*]

[2]) *На поляхъ:* Исход: г: к. [въ Пол: *Exod. 23. Versu. 4,*—что по отношенію къ главѣ невѣрно (опечатка.)]

а) Во Льв: четвертемъ.

β) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

Ѿповѣдь.

Ѻбразы не сꙋтъ балваньі богѡвъ змышленыхъ и фашивыхъ, лечъ сꙋтъ вьюбраженемъ Збавителѧ нашегѡ Іис Хрта, Бга правдивогѡ, ведлꙋгъ принѧтои натꙋры чловѣчои: Такъже Пречтои Панны Бци, и всѣхъ иншихъ стыхъ. 1) Протѡ не сꙋтъ за(**об. 95 л.**)казаные, ꙗкѡ и в старомъ Законѣ Херꙋвимѡве которыи былй выставленые в привыкꙋ Гнемъ, невылй заказаные, поневажъ небылй противко воли и хвалѣ Бжей; такъ и образы, которые заживаетъ Црковъ Православнаѧ, не сꙋтъ противко томꙋ Приказаню. Бо тое все што въ Еѵлїи и въ иншихъ писмахъ стыхъ ѡписано естъ. и Бжїихъ коханыхъ слꙋгъ, и милыхъ егѡ прїѧтелей. намъ на хвалꙋ егѡ выражаетъ, и абысмѡ ихъ цнѡты и побожности наслѣдовати старалисѧ. α)

Пытане?

Што маю розꙋмѣти ѡ тѣлѣ стыхъ, и ѡ мѡщахъ ихъ.

Ѿповѣдь.

(**96 л.**) Тѣла стыхъ за живота ихъ полные ласки и дарꙋ Дха с. 2) были, протѡ и по смерти, в томъже тѣлѣ ихъ Гдь Бгъ хваленый и велебный бꙋдꙋчи, великїе и невыславеные чꙋда чинитъ. Дивный бовѣмъ естъ Бгъ въ стыхъ свой. 3) Кто невѣритъ нехай дознаетъ где коѵекъ мощи стыхъ сꙋтъ. А наветъ дꙋшный непрїѧтель въ ѡпанованыхъ познаваетъ и боитсѧ ихъ.

Пытане?

Которое естъ третее Приказанье.

---

1) *На поляхъ:* Дама: Мѻ: а. к. и г. Нй: Моли. в. Слово в. [въ **Пол:** Nissen Crat 2 *Theol:*] Васи, ѡ дхꙋ с. до Амфи Глава, пї. Евсе: Кни а Церковнаѧ Исторїѧ г: ѡстатнаѧ.

2) *На поляхъ:* Дама Кни д Глава, зї.

3) *На поляхъ:* Ѱало, зз. [въ **Пол.** *Psalm:* 76, *Versu 36*,—что въ отношеніи къ псалму невѣрно (опечатка.)]

α) Въ **Пол.** напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

Ѿповѣдь.

Не вꙋдешъ брати Имени Гда Бга твоєгѡ недаремнѡ, [1]) во невꙋде мѣти за невинногѡ Гдь (об. 96 л.) того, который вы взмлъ Имѧ Гда Бга своєгѡ надаремнѡ.

Пытанє?

Якъ маю розꙋмѣти тоє Приказанье.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй маєшъсѧ α) наꙋчити, абыс на попартє фалшꙋ и неправды, Имени Гд Бг твоєгѡ надаремнѡ невзывалъ, гдыжъ то бє помсты Бжеи на тобою не вꙋдетъ. Повторе: абысь β) Имени Бжогѡ на жарты и смѣхи неѡборочалъ, алє гдысѧ трафитъ Гда Бга припомнѣти съповагою и набоженствомъ, якѡ Пана и Створителѧ своєгѡ вспоминай, [2]) потомъ вшелякіи ѡбѣтници. которыи Гдꙋ Бꙋ чинишъ абы (97 л.) ихъ конечне выполнѧ, [3]) во лепѣй Гдꙋ Бꙋ не ѡбѣцати, γ) анѣжли скламати передъ нимъ. До тогѡ нетолкѡ той грѣшитъ противкѡ томꙋ Приказанію, который (sic) присѧгаєтъ, алє и той который невинне когѡ до присѧги приводи, тꙋтсѧ мают и тыи розꙋмѣти, которыи на Крщеніи δ) стомъ пошмовленнꙋю Вѣрꙋ Православнꙋкаѳолическꙋю ѡкидаютъ, длѧ свѣта и марностей єгѡ, гдыжъ помста Бжаѧ на ними, и на домомъ ихъ, на томъ свѣтѣ тваєтъ, а на пришломъ вѣчне тряти вꙋдетъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Исхѡ, г: к. [въ **Пол.** прибавлено: *Versu*, 7.]

[2]) *На поляхъ:* Ψалом бє (впрочемъ, послѣдняя буква напечатана слѣпо,-хотя, безъ сомнѣнія, не д). Во **Льв:** Ψа: ба. Въ **Пол:** *Psalm: 71, Versu, 19.*—(Послѣднія цитаты и суть вѣрныя.)

[3]) *На поляхъ:* Ψалом, бє [въ **Пол.** прибавлено: *Versu, 12.*]

α) Во **Льв:** маєшсѧ.

β) Во **Льв:** абысь.

γ) Во **Льв:** не ѡбицати.

δ) Во **Льв:** на Кртѣ.

Пытанѥ?

Которое ѥстъ четвертое Приказанѥ.

(об. 97 л.) Ѿповѣдь.

Памятай абыс днь суббо̑ный стилъ,[1]) шесть днїй робити будешъ, и будешъ чинити вшелякїи дѣла твои, але дня седмагѡ Шаббатъ, тоестъ ѿпочиненѥ Гда Бга твоегѡ ѥстъ: небудешъ чинити жадной роботы в негѡ, ты и снъ твой, и цорка твоя, слуга твой, и служебница твоя, быдля твоѥ, и гость твой, который ѥстъ межи вороты твоими. α)

Пытанѥ?

Чогося маю оучити с тогѡ Приказаня.

Ѿповѣдь.

Найпервѣй научися, β) ижъ всѣ тые дни в которые Гдь Бгъ ѡсобливые добродѣйства народѡви людскому показалъ, пошанованя и роспамятованя (98 л.) ѡных егѡ добродѣйствъ годные сутъ, тая ижъ ѡпустивши вшелякїе иншїе забавы наши, на самомъ выхваленю, и подякованю Гду Бгу, тотъ днь травити повинни смѡ, такїй днь былъ Шаббатъ в старомъ Законѣ взглядомъ ѿпочинку Бжогѡ, а наступилъ зась днь Недѣлный, в новой ласцѣ γ) взглядомъ ѿкупеня народу людскогѡ, и ѿновленя через з мертвыхъ встанѥ Сна Бжогѡ,[2]) δ) который днь ни начомъ иншомъ

---

[1]) *На поляхъ:* Исхо̑, к. [въ Пол: Exod: 21. *Versu, 9.* (здѣсь при обозначенiи главы вкралась опечатка; стихъ же слѣдовало бы процитировать и слѣдующiй.]

[2]) *На поляхъ:* Ма, г: вi. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 8.*]

α) Во Пол. вся *odpowiedź* читается такъ: „Pamiętay abyś Dzień Sobotny Swięcił, iakoć roskazał Pan Bog twoy, przez Sześć Dni będźiesz robił, y wykonasz wszelką robotę twoię, ale Dnia Siodmego iest odpoczenie Pana Boga twego."

β) Во Льв: Научся.

γ) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ.*

δ) Во Пол. соотвѣтствующее (разрядкою напечатанное) мѣсто читается: „y Zmartwych wstania Syna Bożego."

ма́етъ бы́ти стра́вленый ты́лко на само́й хва́лѣ Бж҃ей, и̑ роспаматова́ню добродѣ́йствъ є҆гѡ̑. То́єжъ ма́еш͛ розꙋмѣти, и̑ ѿ и̑̑нших Ст҃ахъ, и̑ оу҆рочисто-стѧхъ Госпо́скихъ,[1] в͛которые ѡ҆собли́вые добродѣ́йства роспамѧтыва́ные быва́ютъ, (об. 98 л.) а̑ за приказа́нємъ Цр҃ко́вным свѧ́щены.

Пытанє?

Которо́є є҆́стъ Пѧ́тоє Приказа́нє, а̑ Пе́рвоє дрꙋгои Таблицы.

Ѿповѣдь.

Чтѝ ѿца̀ твоє́гѡ и̑ ма́ткꙋ твою̀,[2] а̑бы́ти было̀ до́бре и̑ а̑бы́сь былъ долговѣ́чный на землѣ̀ до́брой, кото́рꙋю Гдь Бг҃ъ тво́й дає́тъ тебѣ̀.

Пытанє?

Ꙗ҆́кѡ ма́ю розꙋмѣ́ти то́є Приказа́нє.

Ѿповѣдь.

То́є Приказа́нє Пе́рвоє є҆́стъ межи ты́ми, кото́рыисѧ стѧга́ютъ до ближ-нѧгѡ: А же межи ближними до любвѝ (99 л.) и̑ пошанова́нѧ, на́йперши-ми сꙋ́ть ро́дичи, пре́тѡ прика́зꙋетъ Гдь Бг҃ъ, а̑бысмы в͛ присто́йномъ пошано-ва́ню и̑ любвѝ ѿни́хъ мѣ́ли, понева́жъ по Гдѣ Бзѣ наибо́лшее ѿни́х͛ добро-дѣйство ма́емѡ. При то́мъ, по̑ и̑́менє͛ ро́дичѡвъ замыка́ютсѧ всѣ̀ добро-дѣєвє на́ши, ꙗ҆ковы́и сꙋ́т͛ Оу҆чи́тели, Панѡ́ве, Прєложѡ́ныи в͛ оу҆рѧ́дѣ, и̑ ко-то́рыи ꙗ҆ки͛ колве̑ спо́собомъ, на́мъ до́бре чи́нѧ̑, ве́длꙋгъ на́ꙋки Апл҃а Па́вла:[3] Ка́ждаѧ дш҃а́ нєха́й бꙋ́детъ по̑да́на вы́шнимъ звѐрхностѧмъ, а̑во́вѣмъ нѣ-ма́шъ звѐрхности є҆днѡ̑ ѿ Бг҃а.

Пыта́нє?

Кото́роє є҆ст͛ Приказа̑є шє́стоє.

---

[1]) *На поляхъ:* Дама̑, Сло̑ ѡ Прєѡбра̑.

[2]) *На поляхъ:* И҆схо̑, г҃. к҃. [въ Пол. этой цитаты нѣтъ.]

[3]) *На поляхъ:* Рим̑, г҃: ті҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 1.*]

Ѿповѣдь.

Небꙋдешъ забіѧти. [1])

(об. 99 л.) Пытанѥ?

Якω маю розꙋмѣти тое Приказанѥ.

Ѿповѣдь.

Тое Приказанѥ заказꙋетъ вшелѧкогω забойства, которое колвекъ ѥстъ противко Правꙋ. Потомъ вшелѧкогω погоршенѧ, через которое забите вываетъ не на тѣлѣ але на дꙋши; А гды сꙋдїеве ведлꙋгъ Права на горлѣ карают, тогды вътомъ греха немают, алеcправедливости стой досытъ чинѧтъ.

Пытанѥ?

Которое ѥстъ седмое Приказанѥ.

Ѿповѣдь.

Небꙋдешъ чꙋжоложити. [2])

(100 л.) Пытанѥ?

Якω маю розꙋмѣти тое Приказанье.

Ѿповѣдь.

Тое Приказанѥ наꙋчаетъ абысѧ люде выстерсгали чꙋжоложства: А Хс Гдь ѥще доскональѣй приказалъ, [3]) абы и пойзренѥмъ спожадливостю нечꙋжоложили. Дрꙋгое зась чꙋжоложствω ѥстъ дховное, черезъ которое грѣшатъ тыи, которыи Вѣры ѿстꙋпꙋютъ Православнокаѳолической Восточной: такъже

---

[1]) *На поляхъ:* Исх, к, г. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 13.*]

[2]) *На поляхъ:* Исх, к, г. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 14.*]

[3]) *На поляхъ:* Мѳ, е, г.

тыи которыи пошлюбивши Гдү Бгү в Законѣ Иноческомъ жити в чистости, оубозствѣ, и послүшенствѣ, гды тые α) ѡбѣты свои ламлют чүжоложатъ.

(об. 100 л.) Пытане?

Которое естъ ѡсмое Приказане.

Ѡповѣдь.

Небүдешъ красти. [1])

Пытане?

Чогося наүчити маю в томъ Приказаню.

Ѡповѣдь.

Наүчися, жаднои речи собѣ чүжеи непривлащати, ıакимъже колвекъ способомъ, любо потаемне, любо ıавне, албѡ тежъ черезъ ѡшүкане ıакое колвекъ ближнягѡ, такъ в оүрядахъ ıакѡ и слүжбахъ, гдыжъ тое все заказанѡ естъ ѿ Гда в томъ Приказаню. што Аплъ Павелъ ıавне выражаетъ мовячи: [2]) Незаводи(101 л.)теся, ани вшетечникѡве, ани балвохвалци, ани чюжоложници, ани псотливыи, ани содомчици, ани злодѣеве, ани лакомыи, ани пяници, ани досадителе, тоестъ злоречивыи, ани драпѣжници, не ѡдержатъ дѣдицства Кролевства небогѡ. тутжеся мают розүмѣти и Лихвярѣ. β)

Пытане?

Которое ест девятое Приказане.

---

[1]) *На поляхъ:* Исхо, к. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 14.*]

[2]) *На поляхъ:* а Ко: г: ѕ. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 10.* (слѣдовало бы процитировать и предшествующій стихъ.)]

α) Во Льв: тыи.

β) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

Ѿповѣдь.

Небꙋдешъ мо́вити проти́въ ближнемꙋ твоє́мꙋ фалши́вогѡ свѣдо́цтва. [1])

Пытане?

Чого́сѧ ма́ю наꙋчи́ти с̾ тогѡ̀ Приказа́нѧ.

(об. 101 л.) Ѿповѣдь.

Свѣдо́цства ни накогѡ̀ змы́шленого неповиннисмы мо́вити, бо бы то было̀ прити́вкѡ Бг҃ꙋ и ближнемꙋ: та́же неповиннисмы бы на на́йболшого не́прїѧтелѧ в̾ сꙋдѣ свѣдо́цства фалши́вогѡ прїимова́ти а́лбѡ тежъ выдава́ти, понева́жъ неповиннисмы чинити зло́гѡ, а̂бы́сѧ ста́ло што̀ до́брогѡ. α)

Пытане?

Кото́рое є҆ст десѧ́тое Приказа́не.

Ѿповѣдь.

Небꙋдешъ пожада́ти жоны̀ ближнѧгѡ твоє́гѡ, небꙋдеш пожада́ти до́мꙋ ближнѧгѡ твоє́гѡ, а҆ни ро́ли є҆гѡ̀, а҆ни слꙋги̇ є҆гѡ̀, а҆ни слꙋже́бници є҆гѡ̀, а҆ни вола̀ є҆гѡ̀, а҆ни о҆сла̀ є҆гѡ̀, а҆ни жа́дной ре́чи, кото́раѧ є҆стъ є҆гѡ̀.

(102 л.) Пытане?

Ӕ҆кѡ ма́ю розꙋмѣти то́е Приказа́не.

Ѿповѣдь.

То́е Приказа́не є҆стъ найдоскона́лшее, кото́рое и҆ Хс҃ Гдь са́мъ выразилъ, гды нето́лкѡ в̾само́мъ скꙋ́ткꙋ, а҆ле и҆ в̾мы́сли выкоренѧ́ючи приказа́лъ, а҆бы жа́дной ре́чи ближнѧгѡ непожада́ти: хто та҃ заховꙋ́етсѧ, правди́ве з̾блйни в̾ любвѝ жи́ти бꙋ́детъ, и҆ на о҆номъ свѣтѣ зо всѣми стыми Кролє́вства нбнагѡ достꙋпитъ, Ами́нь.

---

[1]) *На поляхъ:* Ӥсхо, к. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 15.*]

α) Въ Пол. на поляхъ противъ этой отповѣди: *Exod: 20. Versu: 16.*

Примѣч. По обстоятельствамъ, о которыхъ говоримъ въ изслѣдованіи, П. Могила не рѣшился непосредственно послѣ Ясскаго собора приступить къ изданію „*Великаго Катехизиса*“; но побуждаемый крайнею необходимостію дать своимъ пасомымъ руководство для систематическаго ознакомленія съ православнымъ вѣроученіемъ напечаталъ *Катехизисъ сокращенный.* Онъ впервые вышелъ въ 1645 году на польскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Zebranie krotkiey nauki o artikułach wiary prawosławnokatholickiey chrzescianskiey. Iako Cerkiew Wschodnia Apostolska Uczy. A dla ćwiczenia Mlodźi za roskazaniem y Błogosławienstwem Starszych, do Druku podane. [w S: Lawrze Pieczarskiey. Anno Salutis. 1645.]“

Этому изданію предпослана была слѣдующая „przedmowa do czytelnika:“

,,Może to być w podźiwieniu niemałym, u ciebie czytelniku łaskawy, iż tak wielka y poważna rzecz, a kożdemu człowiekowi chrzescianskiemu wielce ku zbawieniu potrzebna, (Nauka o Artikułach Wiary Prawosławney,) w tak małey ksiązecce y w szczupłey, a w kratkich słowiech przez druk swiatu poblikuie się; lecz gdy przyczyny słuszne tego uważysz, mam za to, że tym na ten czas kontentować się będziesz. Przyczyna tedy pierwsza iest, że od małych rzeczy do wielkich tryb, spraw ludzkich postępować uczy, naturam Ducem sequendo. Wtora ta iest, iż kożdemu człowiekowi chrześcianskiemu, potrzeba wiedziec o swoim wyznaniu y o nadźiei zbawienia, ale nie kożdemu, z tak wiele czasu stawa, aby obszyrne volumina mogł czytac: consulendo itaque temu, aby y nayzabawnieyszy wymowki niemiał, tak compendiose to się drukowało. Trzećia przyczyna; iż młodźi nie są capaces pokarmu doskonałego, tedy te Rudimenta wyznania wiary chrzescianskiey, krotko y snadnie spisane, dla nich do druku podane są. Czwarta przyczyna; iż pamięć ludzka iest labilis, gdy by obszyrnie y dostatnie to było opisano, nie łacno by kto pamiętał, przeto aby młodź na pamięć się tego uczyła, (dla ktorey primario to wydrukowano iest,) y pospołu z laty nayka wiary prawosławney w niey aby rosła, także y dorosli słabey pamięci, aby snadnie zawsze mogli obronę wiary swiętey mieć przy sobie (gdyż nie kożdemu stanie za co kupić volumen wielkie, y też wozić albo nosić przy sobie,) a kożdemu pytaiącemu o wierze, odpowiedzieć według nauki Piota S. potrzeba: dla tego krotkie te compendium Artikułow Wiary zebrało się. Są y insze przyczyny, tak krotkiego wydania nauki o Artikułach Wiary Prawosławnokatholickiey, ktore, czytelniku łaskawy, poznać możesz. Iesliby kto zaś pragnął co więcey wiedzieć, lubo w Pismie Swiętym, lubo w conciliach y w oycach swiętych, obszyrna nauka będzie o tym, (w ktorey miłości braterskiey wygadzaiąc,) w krotkim czasie wszystkie te paragraphy w tey małey książecce wyrażone, obszyrniey dowodami Pisma Swiętego, synodow powszechnych, y oy-

cow świętych obtoczywszy, do druku podać postaramy się, gdzie y na wszystkie zarzuty stron przeciwnych solutiae doskonałe damy. A tym czasem, czytelniku łaskawy, tą małą książeczką kontentuiąc się, bądz łaskaw y zdrow."

Въ томъ же 1645 году изъ кіево-печерской типографіи вышло и второе (въ полномъ видѣ нами перепечатанное) изданіе *Катехизиса* на тогдашнемъ западно-русскомъ нарѣчіи. [1]) Оно, какъ говорится въ предисловіи къ нему, сравнительно съ первымъ изданіемъ является весьма немного дополненнымъ („на нѣкоторыхъ мѣстцехъ троха обширне исправлено"). Эти дополненія и вообще отличія (отмѣченныя нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ) состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Приводятся въ подтвержденіе и поясненіе сказаннаго тексты изъ Св. Писанія, а въ одномъ случаѣ нѣсколько словъ изъ церковной молитвы, въ **Пол.** вовсе опущенные [369. α, 383 γ, 446 α, 456 β. 424 δ] [2]); 2) приводятся тексты въ болѣе полномъ видѣ сравнительно съ **Пол.** [385. γ., 435. α., 437. α., 455. γ., 462. β.,]; 3) въ одномъ случаѣ дѣлается разъясненіе текста [363 δ.]; 4) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изложеніе дополнено вводными мыслями и предложеніями для бóльшаго уясненія трактуемаго предмета [362. β., 366. δ., 378. δ. ε., 381. γ., 386. γ., 400. γ. δ., 404. β., 410. α., 414. δ., ε., 422. γ., 426. β., 444. β., 445. ζ., 460. δ., 461. α., 463. α., 468. γ.,]; 5) нерѣдко дѣлаются вставки однаго или нѣсколькихъ словъ въ видахъ бóльшей точности и опредѣленности выраженія [370. γ., 376. α., 377. β., 379. δ., 382. ε., 385. α. β., 387. α., 388. α., 389. α., 394. α. β., 398. β., 402. γ., 403. β., 405. δ., 413. γ. δ. ζ., 414 ζ., 415. β. 416. ε. ζ., 419. γ. ε., 423 β. 424 ε., 429. α., 438. α., 445. δ., 446. β., 451. γ. 452. α., 453. ε., 454. β. 465. γ. δ.]; 6) иногда одно слово или выраженіе **Пол.** замѣняется другимъ, какъ болѣе точнымъ [363. α., 383. δ., 392. α., 422. β., 426. α., 449. α., 451. α. δ.]; 7) изрѣдка измѣнена конструкція рѣчи срав. съ **Пол.** [379. γ., 381. γ., 382. γ., 416. ε. ζ., 418. δ., 459. α., 460. β. γ.,]; 8) въ двухъ слу-

---

[1]) Книжка напечатана въ 8 д. листа. Первая полутетрадь—заглавный л. и три листика предисловія—не имѣютъ пагинаціи; затѣмъ помѣта идетъ двоякая: *внизу по тетрадямъ* [А. А в҃. А г҃. А. д҃. А є҃. (остальные три листика всюду безъ помѣты) Б. Б в҃. и т. д., кромѣ 9 тетради, гдѣ 3 листикъ, по недосмотру, остался безъ помѣты.], коихъ 13, причемъ послѣдняя—неполная: состоитъ изъ 6-ти листиковъ,—*а вверху*—обычный полистный счетъ: а҃. в҃. г҃. [при помѣтѣ 39 л. опечатка: к҃ѳ; 87 л. безъ помѣты.] На верху страницъ находится соотвѣтствующее тексту, помѣщенному на нихъ, оглавленіе, напр: Предмо́ва, до Чите́лника. /Наꙋка ѡ҆ Арти́кꙋла, Вѣры с҃: Правосла́нои./ Наꙋка ѡ҆ Арти́кꙋлахъ, ѡ҆ Надѣи и҆ про́зба. и т. д.

[2]) Цифрами обозначены страницы по нашему изданію; греческими буквами соотвѣтствующія къ нимъ примѣчанія.

чаяхъ видимъ не переводъ, какъ вездѣ, а небольшія передѣлки **Пол.** изданія, но существеннаго значенія не имѣющія [447. α., 450. γ.]; 9) въ одномъ случаѣ вопросъ съ отвѣтомъ на него слѣдуетъ въ иномъ порядкѣ сравнительно съ **Пол.** изданіемъ [378. γ.]; 10) иногда встрѣчается и пропускъ словъ, находящихся въ **Пол.**, причемъ одни, очевидно, опущены по недосмотру [364. α., 384 γ.], а другія, какъ не нарушающія смысла [364. ι., 365. β., 376. δ., 383. β., 389. γ., 394. δ., 406. γ. 422. α., 425. δ., 459 α.]; 11) въ одномъ случаѣ опущена часть текста, по всей вѣроятности, по недосмотру [360. ε.]; 12) однажды опущена часть предложенія, безъ нарушенія смысла [461. β.]

За исключеніемъ указанныхъ отличій, **Кіев.** западно-русское изданіе сокращеннаго Катехизиса есть дословный, буквальный переводъ съ перваго его изданія на польскомъ языкѣ. Переводчикъ рабски слѣдовалъ подлиннику, не только не измѣняя конструціи рѣчи, но, въ большинствѣ случаевъ, удерживая и самое словоыраженіе. Для ознакомленія съ характеромъ западно-рус. перевода достаточно привести здѣсь первый вопросъ съ отвѣтомъ на него изъ Катехизиса на польскомъ языкѣ.

Pytanie. Iak wiele rzeczy potrzebnych iest do Zbawienia Człowiekowi Chrzescianinowi Prawosławnokatholickiemu?

Odpowiedz. Dwie rzeczy są potrzebne; Naprzod, dobrze wierzyć w Pana Boga w Troycy S. Iedynego, y temu wszystkiemu cokolwiek Nauka Christusowa podała. Powtore, pobożne według Wiary życ, iako Pismo Swięte uczy: Widzićie, iż z uczynkow bywa usprawiedliwiony Człowiek, a nie z Wiary tylko, y niżey. Albowiem iako Ciało bez Ducha iest martwe, tak y Wiara bez uczynkow iest martwa: y na inszym mieyscu. Maiąc wiarę y dobre Sumnienie, ktore odrzuciwszy niektorzy, Wiarę stracili: y na inszym mieyscu: Maiącu Taiemnice Wiary w czystym Sumnieniu. (*срав.* съ **Кіев.** изданіемъ по нашимъ *прилож.* стр. 359—360.)

Имѣетъ нѣкоторое отличіе **Кіев.** изданіе сравнительно съ **Пол.** и относительно цитатъ. Обыкновенно въ **Пол.** въ цитатахъ изъ Св. Писанія указываются не только главы, но (за весьма немногими исключеніями) и *стихи* къ нимъ; въ **Кіев.** же послѣдніе *не обозначаются.* Затѣмъ видимъ, что переводчикъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ привнесъ въ **Кіев.** изданіе нѣсколько новыхъ цитатъ, не находящихся въ **Пол.** [383. 2., 384. 2., 394. 2., 400. 2., 439. 2., 456. 3.], но съ другой стороны иныя и опустилъ [368. 6., 369. 3., 396. 1., 399. 3., 401. 4., 419., δ., 438. 1., 451. ε., 469. α.]. Замѣтно, что нѣкоторыя цитаты (но не всѣ) при переводѣ были провѣрены и исправлены [369. 2., 388. 2., 391. 3., 397. 5., 398. 1. 4., 408. 1., 418. 2., 422. 1., 445. 1., 454. 4., 460. 3.]; но вмѣстѣ съ тѣмъ вошло въ **Кіев.** изданіе немало и невѣрныхъ (по сравненію съ **Пол.**) цитатъ, разумѣется

по недосмотру или просто вслѣдствіе типографскихъ опечатокъ [367. 3., 374. 3., 380. 1., 395. 2., 403., 2., 410. 5., 411. 5., 418. 1., 425. 1., 426. 1., 2., 427. 4., 439. 3., 445. 2., 451. 2. 456. 4].

Въ 1646 году появилось новое изданіе Могилянскаго сокращеннаго Катихизиса, отпечатанное во Львовѣ, въ типографіи тамошняго епископа Арсенія Желиборскаго. Полное заглавіе его слѣдующее:

Зобранїе Короткои Наѵки ѡ Артикѵлахъ Вѣры Православнокатолицкои Христїанскои. Ижъ Црковь Всходнаѧ Апостолскаѧ оучитъ. А длѧ цвиченѧ людїй молоды, до Дрѵкѵ поданое. Велвовѣ при Црькви столечной: вм: Хва Геѡргїѧ. Рокѵ спситеннагѡ Воплощенїѧ Гдѧ. ҂ахмѕ. Мца Маѧ, к днє. Дрѵкова Андрей Скольский.

На оборотѣ заглавнаго листа отгравированъ гербъ „ихъ милостей пановъ Желиборскихъ,“ а внизу помѣщены слѣдующіе стихи къ нему:

Желиборскихъ двѣ Косы въ кѵпѵсѧ злѵчили,
Длѧ того, абы волкѡвъ драпѣжныхъ гѵбили,
Придано Крестъ, знакъ пѣвный менжного звѣтѧзстка,
Презъ Крестъ всѣ здавный часовъ триѵмфѵютъ панства,
А томѵ клейнотови подпорою славы,
Зосталъ Арсенїй нинѣ зъ Епископскои справы.

Далѣе помѣщена слѣдующая предмова отъ издателя:

Арсенїй Желиборскїй,

млстїю Бжїею Епкопъ Лвовскїй, Галицкїй, и Каменца Подолскагѡ.

Всѣмъ блгочестивымъ и хртолюбивымъ Дѵховного и Свѣцкого Станѵ, Црькви Стой Восточнои, и нашего смиренїѧ въ Стомъ Дхѵ, вьзлюбленнымъ сномъ ласки Бга вседержителѧ, и блгословенїѧ нашего Архїерейского, приѵставичный молитвъ, вѣрне и оуприйме спрюемъ.

За самои натѵры поводомъ, везвычаю то люде маютъ, же вѣдати хотѧтъ и оусилѵютъ, гды що нового видѧтъ, длѧ чого бы тосѧ стало, и длѧ

чого такимъ а такимъ способом? Якъ и навышший поганскій фелозофъ Аристотелесъ зоставилъ таковое Аксіома. Конецъ Першій ест въ предсявзятю последнейшій въ выконаню. Якобы рекши ижъ каждая речъ, которую кто зачинаетъ, маетъ быти зъмерена до певного целю и конца, албо причины, для которои ся деетъ. Здавны часовъ, было горячое пожадане побожны и оуважныхъ Православного народу нашего Россійскогѡ людей, абы могли были мети науку виразную ѡ Артикулахъ Православнои Веры нашеи Христіанской, абы тымъ латвей, бы и найпростъшій члвкъ моглъ дати справу (ведлугъ Апла стогѡ) ѡ надежде оупованія своег. Теперъ, за щодробливогѡ, всемогучогѡ и вся яже сутъ на ползу нашу действующагѡ Бга ласкою, тое пожадане скутокъ свой ѡнесло: пре чулое старане Превелебнейшогѡ и Преосщенного въ Хрте егѡ м: Гдна Ѡца Петра Могилы Архіеппа Митрополиты Кіевскогѡ, Црви ст: Россійской зъверхнейшого Пастыра. Той аловемъ зъ повинности Пастырства своегѡ выдал зъ Тупографіи своеи Печерской Кіевской, Короткое зебране и науку ѡ Веры ст: Православнои Артикула: Не въ иншій цель и конецъ: ено абысмы все единодшне, едино мысльне, и единогласне славячи Бга въ Трици ст: единогѡ, могли и оумели, дати справу вшелякому любопытному, а ѡсобливе Іноверцеви, ѡ вызнаню и сталости Веры нашеи Православнои. Аже тыхъ Книжокъ ѡмаль въ помененой Печарской Тупографеи выдано: А тежъ смиренный еппъ, хотячи выгодити тымъ дше збавеннымъ покармомъ, Пастырства моегѡ ѡвечкамъ, казалемъ тую жъ Книжку въ Тупографеи моей ново спорженой выдруковати: хотячи то пилно мети, тал повсехъ духовныхъ якѡ и свецкихъ Паствы моеи ѡвечкахъ, абы ей якѡ найпилней собе, для цвеченя духовного навывати старалися. Вы за сщенници и Дидаскалове Школьныи ѡнои набывши, абысте зъ яко найболшею пилностю тую жъ науку преподавали, собе въ дозоръ поверонымъ, поважне властію оурялу нашегѡ еппскогѡ приказуемъ: по каранемъ на непослушныхъ и досыть повинности своей нечинячихъ, канонными. Ведати аловемъ вамъ належи, ижъ оучити собе поверонмхъ, естъ ваша повинность, а дело Бжіе. Проклятъ зась (ведлугъ прорка стогѡ) всякъ творяй дело Бжіе со небреженіемъ. То теды ведаючи незанехивайте прикладати якѡ напилнейшого старання, якъ сами тую дшепитателную, при горячихъ млтвахъ, и добрыхъ делехъ, науку оумети: такъ собе повереным якѡ нащирей и якѡ напилне подавати. защо и ѿ людей похвалу и ѿ Бга наго-

роду и благословенство дочасное, и вѣчное ѡдержите; которогѡ вамъ оупрейме и вѣрне зичымъ.

Во Львовѣ, при Црькви нашей столечной стгѡ Великѡ мученика Хва Георгїа. Року спсителногѡ Воплощенїа Гдня, ,ахмѕ. Мца Мая, Дня к.

Нашими библіографами указывается еще *Катихизисъ* (Могилянскій), якобы изданный въ 1646 году, во Львовѣ, *въ типографіи Михаила Слёзки*. Но мы считаемъ это указаніе недоразумѣніемъ: *Слёзкою Катихизисъ никогда издаваемъ не былъ*. Можно прослѣдить, какъ возникло означенное недоразумѣніе. Діонисій Зубрицкій въ своихъ *Историческихъ изслѣдованіяхъ о славяно-русскихъ типографіяхъ въ Галиціи* сообщаетъ о М. Слёзкѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ 1646 году онъ осмѣлился перепечатать *какое-то произведеніе, недавно вышедшее изъ кіево-печерской типографіи* кіевскаго митрополита Петра Могилы (w roku 1646 dzieło *iakieś, świeżo w drukarni Kiiowo-pieczarskiey* Piotra Metropolity Kiiowskiego *wydane*, przedrukować odważył), за что отъ сего, въ то время на Руси верховнаго пастыря Восточной церкви, подвергся проклятію, подъ каковымъ пребывал до самой смерти, лишенъ былъ погребенія и лишь только послѣ смерти получилъ (архіерейское) разрѣшеніе“ [1]). Хотя Зубрицкій не высказываетъ, предположенія за перепечатку какого именно кіево-печерскаго изданія Слёзка подвергся проклятію отъ П. Могилы, и затѣмъ, перечисляя изданныя означеннымъ типографомъ книги, *не упоминаетъ между ними о Катихизисѣ*,—[2]) тѣмъ не менѣе Сахаровъ въ своемъ *Обозрѣніи славяно-русской библіографіи*, основываясь *единственно* на Зубрицкомъ (какъ это очевидно изъ его примѣчанія) [3]), включилъ въ каталогъ славяно-русскихъ книгъ и *Катихизисъ*, якобы *изданный въ 1646 году Слёзкою*. Не трудно

---

[1]) Historyczne badania o drukarniach Rusko-sławianskich w Galicyi. Lwow. 1836 года, str. 39.

[2]) Ibid. см. стр. 39—40.

[3]) Въ примѣчаніи Сахаровъ говоритъ, что за сіе именно изданіе (Катихизиса) М. Слёзка кіевскимъ митрополитомъ П. Могилою отлученъ былъ отъ церкви, и далѣе сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о послѣдствіяхъ этого отлученія, дословно слѣдуя Зубрицкому, котораго онъ и цитируетъ (*Обозрѣніе славяно-рус. библ.* № 466, стр. 151).—Правда, Сахаровъ обозначаетъ *даже форматъ*, якобы изданнаго Слёзкою Катихизиса (in 8), но обозначеніе это теряетъ значеніе въ виду того, что *библіографъ не видѣлъ и не знаетъ* ни одного экземпляра упомянутой книги (форматъ обозначенъ, очевидно, по догадкѣ, на основаніи незначительнаго *по объему* содержанія книги).

объяснить, какъ у Сахарова образовалось такое ошибочное мнѣніе. Имѣя въ виду, съ одной стороны, указанное свѣдѣніе о проклятіи Слёзки за перепечатку *недавняго* (не далекаго отъ 1646 г.) изданія кіево-печерской типографіи, а съ другой,—зная, что изъ этой типографіи въ 1645—1646 гг. вышли въ свѣтъ только двѣ книги: *Катихизисъ* (въ двухъ изданіяхъ—польскомъ и западно-русскомъ) и *Требникъ*,—причемъ послѣдній при самомъ концѣ жизни П. Могилы, [1])—упомянутый библіографъ счелъ за весьма вѣроятное пріурочить церковное отлученіе Слёзки къ перепечаткѣ первой изъ сихъ книгъ. Послѣдующіе библіографы (а за ними и историки) уже безъ надлежащей провѣрки слѣдовали мнѣнію Сахарова. Преосвященный Макарій въ своей *Исторіи Русской Церкви* не сомнѣвается въ существованія Могилянскаго Катихизиса въ изданіи Слёзки; онъ недоумѣваетъ только, за что именно отлученъ былъ сей типографъ: „потому-ли, что перепечаталъ *Катихизисъ*, можетъ быть, самовольно, безъ дозволенія митрополита, или потому, что перепечаталъ, можетъ быть, съ какими либо искаженіями“ [2]).—Но фактическія данныя не оправдываютъ мнѣнія Сахарова о церковномъ отлученіи Слёзки за изданіе Могилянскаго Катихизиса. До нашего времени дошли слѣдующіе двѣ (помѣщаемыя нами въ *прилож.* подъ № LXXXII) грамоты П. Могилы. Одна, датированная 4-мъ мая 1646 года адресована ко Львовскому братству. Здѣсь Могила заявляетъ, что братскій типографъ Михаилъ Слёзка наноситъ большіе убытки кіево-печерской обители: „только что мы начнемъ печатать какія-либо книги онъ предупреждаетъ насъ, намѣренно дѣлая намъ непріятности“. Это вынуждаетъ митрополита употребить противъ Слёзки духовную кару, именно: „ежели таковаго своего замыслу не понехаетъ и книгъ, которыя теперь друкуетъ, (друковать) не поперестанетъ, *нехай будетъ проклятъ, зовсемъ анаѳемъ его предаемъ*“. При этомъ братчикамъ строго приказывается, чтобы они, подъ угрозою подобнаго же проклятія, не имѣли общенія со Слёзкою, какъ отлученнымъ, и не дерзали получать отъ него барыши (разумѣется, по изданію книгъ). Другая грамота митрополита, писанная въ

---

[1]) Каратаевъ (*Описаніе Славяно-русскихъ книгъ*, 1883 г.), слѣдуя Сопикову и Сахарову, указываетъ еще (подъ № 603) на *Тріодь Постную* якобы изданную въ Кіевѣ въ 1646 году. Но это—недоразумѣніе. Означенная книга *есть таже самая*, о которой говорится у Каратаева подъ № 646, т. е., это—*Тріодіонъ, си есть Тріпѣснецъ*, изд. въ Кіево-Печерской лаврѣ въ *1648 году*. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно указать, что Тріодь Постная *1646 г.* не могла быть посвящена *кіево-печерскому архимандриту* Іосифу Тризнѣ, избранному на это мѣсто только послѣ смерти П. Могилы въ *1647 г.* (упоминаемая у Каратаева *Постная Тріодь 1646 г.* посвящена кіево-печ. архим. І. Тризнѣ).

[2]) Исторія Рус. Церкви, т. XI, стр. 598, примѣч. 477.

слѣдующій день послѣ вышеупомянутой (5 мая 1646 г.), адресована самому Слёзкѣ. Въ ней Могила пишетъ: „не однажды уже обнаружено и въ настоящее время обнаруживается, что вы, на погибель нашей Печерской типографіи (которая служитъ утѣхою всему Россійскому народу и полезна для церкви Божіей) и къ неоцѣнимому нашему вреду и убытку, тѣ книги, которыя находятся у насъ въ складѣ въ очень большомъ количествѣ, *въ особенности служебники,* печатаете съ нашихъ экземпляровъ, отъ чего для церкви Божіей никакой пользы не получается. Поэтому, подъ клятвою святыхъ отецъ и нашею экзаршескою, приказываемъ, чтобы вы съ этого времени перестали печатать означенные служебники прежде чѣмъ не распродадутся наши, а также и въ требникахъ не дѣлали бы намъ вреда. Если же будете упорствовать и не оставите печатать *начатыя служебники*, мы возлагаемъ на васъ клятву святыхъ отецъ и нашу, и отдаляемъ отъ всѣхъ церковныхъ добродѣйствъ, и какъ гнилой членъ отсѣкаемъ, и никѣмъ неразрѣшимой анаѳемѣ на вѣчныя времена предаемъ, и на всякую казнь, какъ противника Божіего, осуждаемъ; и въ этой клятвѣ до тѣхъ поръ имѣете пребывать, пока не сподобитесь и не примете разрѣшенія отъ насъ, пастыря, не помышляя о томъ, что оное могли бы получить отъ святѣйшаго патріарха. Ибо во всей Россіи мы пребываемъ пастыремъ, почему и святѣйшій патріархъ пожелаетъ имѣть свѣдѣніе, за что наложена клятва, и ежели (какъ окажется) по общественному дѣлу, которое обращаете на свои потребности, запретитъ дерзать на сіе въ моей епархіи, потому что это не дозволяется и канонами. Извѣщаемъ также, что такіе (т. е. изданные Слёзкою) служебники будутъ сожигаемы".

Означенныя грамоты, безъ сомнѣнія, получены были въ Львовѣ въ маѣ же 1646 года, но желаемыхъ митрополитомъ послѣдствій не имѣли [1]). Въ августѣ сего года изъ типографіи М. Слёзки выпущены были двѣ книги: 1) „*Номоканонъ*, си есть: Законоправилникъ. Имѣяй по сокращенію Правила св. Апостолъ, седми соборовъ и помѣстныхъ нѣкіихъ, къ сему и вселенскихъ учителей, и Преподобныхъ отецъ. *Изданный прежде трижды Тпомъ въ св. Великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Нынѣ же изданъ четвертое тщаніемъ и иждивеніемъ въ Христѣ перевелебного его милости Господина Отца Арсенія Желиборскаго, милостію Божіею Епископа Лвоского, Галицкого и Каменца Подолского.* Въ Львовѣ, *въ типографіи Михаила*

[1]) Не имѣли собственно по отношенію къ Слёзкѣ, такъ какъ Львовскаое братство, кажется, до извѣстной степени подчинилось приказанію митрополита. Въ приходо-расх. книгахъ братчиковъ за *іюль 1646 г.* читаемъ: „Повторе отъ Его Мил. Отца Митрополита за книги отобранныя отдали—909 злотыхъ (Fast. 443, кн. № К.).

Сліозки. Року Божого 1646. Мѣс. Августа 12 дня;" и 2) „*Λειτουργιαριον, си есть: Служебникъ*, отъ литургій с. Василія, Іоанна Златоустого и преждеосвященныхъ и служеній іерейскихъ и діаконскихъ повседневныхъ, нощныхъ же и дневныхъ въ себѣ съдержимыхъ, реченый. *Изданный прежде типомъ въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Нынѣ же изданъ четвертое тщаніемъ и иждивеніемъ въ Христѣ превелеб. его милости Господина Отца Арсенія Жилиборского, милос. Божіею Епископа Львовского Галицкого и Каменца Подольского.* Во Львовѣ, *въ типографіи Михаила Сліоски.* Року Божого 1646, Августа 23."—Очевидно, къ изданію этихъ именно книгъ, *преимущественно же къ изданію служебника*, и должно быть пріурочиваемо постигшее Слёзку анаѳематствованіе отъ кіевскаго митрополита Петра Могилы.

Но мы имѣемъ и положительное, документальное свидѣтельство, подтверждающее нашу мысль о несуществованіи Могилянскаго Катихизиса въ изданіи Слёзки. 8 генваря 1648 года митрополичій намѣстникъ, овруцкій архимандритъ (онъ же и луцкій игуменъ) Леонтій Залѣскій Шицикъ занесъ въ городскія луцкія книги, очевидно, по просьбѣ Слёзки, „аттестацію," въ коей заявляетъ, что покойный митрополитъ кіевскій П. Могила долгое время трудился надъ составленіемъ потребнаго для религіи греческой Катихизиса, и, какъ скоро окончилъ этотъ трудъ, приказалъ печатать его въ Кіевѣ сначала попольски, а затѣмъ, во второй разъ, порусски, ни единаго слова не прибавляя и не убавляя. Эти изданія вышли въ свѣтъ въ 1645 году изъ кіево-печерской типографіи, *а не изъ типографіи именитаго пана Михаила Слёзки.*—Въ заключеніе Л. Залѣскій-Шицикъ проситъ, чтобы его настоящее удостовереніе имѣло силу и важность во всякомъ судѣ [1]).

Чтобы надлежащее оцѣнить значеніе вышеприведенной аттестаціи, слѣдуетъ замѣтить, что М. Слёзка былъ не только типографомъ, но и книгопродавцемъ, причемъ книжную торговлю велъ въ значительныхъ размѣрахъ, разъѣзжая съ этою цѣлію по разнымъ городамъ юго-западной Руси (особенно по ярмаркамъ) [2]). Издательская и коммерческая дѣятельность Слёзки была неособенно пріятна для ультракатолической партіи, и она неупускала случая дѣлать ему разнаго рода непріятности. Такъ, напримѣръ, изданный имъ панегирикъ въ честь львовскаго епископа Іереміи Тиссаровскаго [3]), найденъ былъ католическою консисторіею оскорбитель-

---

[1]) *Прилож.* № LXXXV.

[2]) Кіев. Центр. Архивъ, № книги, 1005, л. 436 и слѣд.

[3]) См. *прилож.* стр. 166.

нымъ для римской церкви и сожженъ, а самъ типографъ подвергся наказанію. — Безъ сомнѣнія, въ числѣ продававшихся Слёзкою книгъ находился и Могилянскій Катихизисъ; а такъ какъ въ предисловіи къ послѣднему (разумѣется катихизисъ на западно-рус. нарѣчіи) помѣщены непріятныя для католиковъ выраженія, то Слёзка и привлеченъ былъ къ суду, причемъ,—вслѣдствіе естественнаго въ данномъ случаѣ смѣшенія книгопродавческой его дѣятельности съ издательскою,—ему могло быть приписано и самое изданіе означенной, продаваемой имъ книги. Имѣя въ виду послѣднее, понятною становится причина, побудившая Слёзку просить митрополичьяго намѣстника о выдачѣ упомянутой аттестаціи. Предполагать, чтобы Леонтій Залѣскій-Шицикъ намѣренно скрылъ изданіе Слёзкою Катихизиса, будь таковое было, нѣтъ основаній. Аттестація въ судѣ, если-бы она была ложная, компрометируя выдавшаго ее, не принесла-бы пользы и Слёзкѣ: для этого обвинителямъ достаточно было представить Слёзкинское изданіе Катихизиса, въ чемъ, разумѣется, еслибы оно существовало, никакого затрудненія быть не могло.—Правда, разсматривая аттестацію Залѣскаго-Шицика, довольно страннымъ представляется то обстоятельство, что онъ, указывая на кіево-печерскія изданія Катихизиса, не упоминаетъ о перепечаткѣ этой книги въ типографіи епископа Желиборскаго. Но какъ, повидимому, ни странно это умолчаніе, оно не подрываетъ значенія сдѣланнаго Шицикомъ заявленія по *отношенію ко Слёзкѣ*, и можетъ быть, до извѣстной степени, объясняемо тѣмъ, что для послѣдняго собственно важно было удостовѣреніе *о невыходѣ изъ его типографіи* книги, за изданіе которой онъ преслѣдовался; важна была и ссылка на издательскій авторитетъ Петра Могилы, какъ верховнаго пастыря южно-русской церкви. Поэтому на то и другое и обращено было исключительное вниманіе въ аттестаціи.

Въ виду доказательствъ относительно ошибочности мнѣнія объ изданіи Слёзкою Могилянскаго Катихизиса, по нашему мнѣнію, немаловажное значеніе имѣетъ и тотъ фактъ, что эта книга была уже разъ перепечатана въ типографіи Арсенія Желиборскаго. Львовскій епископъ, дѣлая означенную перепечатку, объяснялъ ее, между прочимъ, якобы недостаточнымъ количествомъ экземпляровъ Катихизиса, выпущенныхъ изъ кіево-печерской типографіи. Объясненіе едва-ли вполнѣ справедливое. Но во всякомъ случаѣ, послѣ переизданія Желиборскимъ Могилянскаго Катихизиса, *въ новой его перепечаткѣ и притомъ въ томъ же году надобности не было.* Правда, Слёзка, какъ человѣкъ коммерческій, могъ и еще перепечатать книгу, обѣщавшую хорошій сбытъ, не обращая вниманія на то, что большой запасъ ея экземпляровъ находится у прежнихъ издателей, какъ это онъ и дѣлалъ относительно нѣкоторыхъ кіево-печерскихъ изданій. Но мы

думаемъ, что по отношенію къ Могилянскому Катихизису, *а именно въ виду перепечатки его львовскимъ епископомъ*, Слёзкою едва-ли могла быть допущена подобная безцеремонность. Благосклонныя отношенія П. Могилы къ „именитому" типографу прекратились; послѣдній пересталъ испрашивать у митрополита—какъ это было прежде—архипастырское благословеніе на изданіе книгъ и сталъ чинить „шкоды" кіево-печерской типографіи. П. Могила—какъ мы видѣли—грозилъ корыстному типографу анаѳемою, если онъ не перестанетъ дѣлать подрыва кіево-печерской типографіи и не прекратитъ работъ по изданію имѣющихся въ кіево-печерскомъ складѣ книгъ, особенно служебниковъ. Но мы знаемъ, что, не взирая на эти угрозы, въ августѣ 1646 г. *Служебникъ* (а также Номоканонъ) изданъ былъ Слёзкою и—что замѣчательно—изданъ *тщаніемъ и иждивеніемъ Арсенія Желиборскаго*. Очевидно, Слёзка, имѣя въ виду угрозы митрополита, счелъ необходимымъ для себя заручиться покровительствомъ мѣстнаго епископа, который въ разсматриваемое время (о чемъ говоримъ въ излѣдованіи) самъ находился въ крупныхъ неладахъ съ митрополитомъ. Принимая во вниманіе указанные факты, трудно допустить, чтобы Слёзка непосредственно послѣ переизданія Желиборскимъ Могилянскаго Катихизиса, отважился на новую его перепечатку, зная, *что этимъ онъ нанесетъ крупный подрывъ своему покровителю.*

Наконецъ, если къ сказанному присовокупимъ, что Катихизиса, якобы изданнаго Слёзкою, не находится ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ библіотекахъ, и что его никто изъ библіографовъ никогда не видѣлъ,—то вопросъ по этому предмету можно считать достаточно разъясненнымъ,—и мы съ увѣренностью думаемъ, что поиски любителей старины за означеннымъ (миѳическимъ) изданіемъ Катихизиса увѣнчаться успѣхомъ не могутъ.

Въ 1649 Катихизисъ П. Могилы вышелъ въ Москвѣ въ переводѣ на славянскій языкъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

[*Заг. л.*] Собра́ніе кра́ткїѧ нау́ки, ѡ артикоу́лахъ вѣ́ры. Си́рѣчь ѡ догма́тѣхъ, и́ли ѡ преда́нїѧхъ вѣ́ры, правосла́вно каѳоли́ческїѧ, христїа́н-

скїѧ: ѧ҆ртикоулъ бо, пословенскꙋ преда́нїе и҆ли собра́нїе [на поляхъ выноска къ этому слову: „сложе́нїе“] толкꙋетсѧ: по и҆сповѣданїю и҆ оуче́нїю, с҃ты́ѧ восто́чныѧ собо́рныѧ а҆п҃тльскїѧ цр҃кве, ра́ди оуче́нїѧ и вѣденїѧ всѣмъ правосла́внымъ христїа́нѡмъ, на и҆ па́чеже дѣтемъ оу҆чащимсѧ, по повелѣнїю г҃дрѧ црѧ и҆ вели́каго кн҃зѧ Алеѯїѧ Миха́иловича всеѧ̀ Рꙋсїи самоде́ржьца: и҆ по бл҃гослове́нїю вели́каго гдⷭ҇на ст҃ѣйшаго І҆ѡсифа патрїа́рха моско́вскаго и҆ всеѧ̀ рꙋсїи, [*обор. загл. л.*] и҆здроукꙋ [на поляхъ выноска къ этому слову: „тисне́не“] и҆зда́сѧ ꙗ҆зыкомъ слове́нъскимъ, въ цр҃ьствꙋющемъ гра́дѣ москвѣ, въ лѣто се́дмь тысѧщъ р҃нз є҃, мц҃а генварѧ, въ к҃, де́нь.

За симъ помѣщены слѣдующія, не имѣющіяся въ Кіев. изданіи, статьи:

1) Симвѡлъ, ре́кше и҆сповѣданїе, преѡс҃щеннаго Афана́сїѧ патрїарха а҆леѯандрїйскаго [начало: „И҆́же хо́щетъ спасти́сѧ...]

2) Анаста́сїа бл҃же́ннаго патрїа́рха вели́кїѧ а҆нтїохїи. и҆ кири́ла а҆леѯандрїйскагѡ, и҆зложе́нїе в҆ кра́тцѣ ѿ вѣрѣ. и҆ вопро́сы и҆ ѿвѣты ѡ бг҃осло́вїи. [начало: „Вопро́съ. Коеѧ̀ вѣры є҆сѝ;].

3) С҃та́го маѯи́ма и҆зложе́нїе ѿ вѣрѣ в҆ кра́тцѣ вопроша́ти и҆ ѿвѣщева́ти всѧ́комꙋ хр҃тїѧ́нину правосла́вномꙋ [начало: „Вопро́съ, Коли́кѡ є҆сте́ствъ и҆сповѣдꙋеши“]...

Заглавіе и всѣ означенныя статьи, занимающія 8 листиковъ, имѣютъ внизу отдѣльную пагинацію (а҃—и҃).

За симъ слѣдуетъ самый *Катихизисъ*. Онъ занимаетъ (in 8) 64 листика, счетъ которымъ ведется тоже внизу полистно (а҃—ѯ҃д)[1]. Въ началѣ его находится новое, краткое заглавіе: „Кни́га катехисисъ (эти два слова напечатаны вязью) ре́кше оуче́нїе ѿ вѣрѣ, и҆ ѿ ноужнѣйших҃ винахъ присто́ѧщихъ кне́й.

Представляя въ общемъ весьма близкій къ подлиннику переводъ съ Могилянскаго Катихизиса, разсматриваемое изданіе имѣетъ отъ перваго и нѣкоторыя отличія. Важнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ (немногихъ) мѣстъ текста, зависѣвшими, между прочимъ, (въ двухъ случаяхъ), отъ нѣкоторыхъ особенностей въ воззрѣніяхъ Московской Руси на церковную обрядность. Къ такимъ мѣстамъ слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, помѣщенный на 16 (об.) и 17 л. л. отвѣтъ на вопросъ:

[1]) Въ концѣ Катихизиса на листахъ 65—77 помѣщена статья: с҃тагѡ генадїѧ, патрїа́рха константинопо́лскагѡ ѿ вѣрѣ (начало: „Вѣрꙋй во ѿ҃ца, и с҃па, и҆ с҃та́го Дꙋ́ха“).

„Коимъ образомъ знаменіе стаго крта на себѣ полагати.“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ Кіев. изд. былъ краткій (см. по нашему изданію стр. 388, строки 12—17). Московскій же переводчикъ Могилянскаго Катихизиса ведетъ по этому поводу (согласно съ *Книгою о вѣрѣ,* изд. въ Москвѣ въ 1648 года) слѣдующія длинныя рѣчи: (Отвѣтъ) Совокупити три персты правыя руки, сирѣчь великаго и малаго, и третнаго что подлѣ малаго: вніхъ же исповѣдуемъ таинство бжственыхъ, [л. 17] тріехъ упостасей, оца, и сна и стаго духа единого бга в тріехъ лицѣхъ. дваже перста протяноути, вышнін и среднін, и симъ показоуемъ тайну самагω гда нашегω іса хрта, якω совершенъ бгъ и совершенъ человѣкъ бысть нашего ради спасенія. и такω сложивше перъсты, полагаемъ первое роуку на чело, исповѣдующе якω едина истинная и вѣчная наша глава хртосъ есть. якоже глетъ аптлъ [1]); гда нашегω бгъ оцъ даде главоу всѣхъ выше црквей, еже есть тѣло егω. потомже кладемъ роуку на животъ, исповѣдующе снитіе егω наземлю, и еже в прчтѣмъ чревѣ бгомтре безсѣменное егω зачатіе, той во пройде оутробу ея якω слнце стекло, невредивъ ключа двы рожествомъ своимъ. потомже кладемъ на правое плече, исповѣдующе якω седитъ ωдесноую бга оца, прочее ожидая дондеже положатся врази егω подножѣ егω. [об. 17 л.] потомъ же кладемъ на лѣвое плечо, ωбразоующе, якω пріидетъ паки второе на соудъ, и воздастъ ωшоуюю соущимъ моуку вѣчную, а ωдесноую соущимъ вѣчныи животъ. и такω прекрестивше лице свое знаменіемъ крестнымъ, глаголюще и млтву, гди ісе хрте сне бжій помилуй мя грѣшнаго, скончавая аминь, покланяемся бгу, якω да шоумяго стояніе избавитъ насъ, и блгословеніе свое подастъ намъ.

Во-вторыхъ, въ отвѣтѣ на вопросъ: „Што маетъ быти захованω въ томъ Сакраментѣ“ (рѣчь идетъ о таинствѣ крещенія; см. по нашему изданію страницу 409, строку 21-ю) часть сего отвѣта въ Кіев.: „Тые вовѣмъ Слова съ трократнымъ образомъ погруженемъ, албω поливанемъ, свершаютъ Крещеніе,—въ Москов. сокращены такъ: „Тая во словеса с трема погруженіи совершаютъ крещеніе (л. 30), т. е., согласно съ воззрѣніями москвичей *на обливаніе* при крещеніи, какъ на ересь, означенное слово переводчикомъ опущено.

---

[1]) На поляхъ: ефес зач сді.

Другія особенности. Перечисленіе смертныхъ грѣховъ въ **Москов.** отчасти иное, нежели въ **Кіев.** Именно, въ **Кіев.** (стр. 457, строки 3—4: „Пыха̀, Лакомствѡ, Нечистота̀, За̀здрость, О̂бжа̀рство, Гнѣ҇, Лѣни́вство;“ (въ **Москв.**: а чревоѡбьѧде́нїе. в҃ стꙋдодѣ́ѧнїе (на поляхъ; блоꙋ́дъ). г҃ сребролю́бїе. д҃ гнѣвъ. є҃ оу́ны́нїе. ѕ҃ тщеславїе. з҃ го́рдость.

Нѣкоторыя слова и выраженія **Кіев.** оставлены въ **Москов.** безъ перевода (опущены). Одни изъ этихъ опущеній могли быть намѣренныя, какъ не нарушающія смысла передаваемой рѣчи (во избѣжаніе плеоназмовъ). Въ этихъ видахъ опущенными можно считать: на стр. 359 въ строкѣ 27-й [2]) „ч҃лкови;“ на 370 стран. въ строкѣ 23-й: „Ангелъ а̂лбо;“ на стр. 372 въ строкахъ 9 и 10-й: „то є̂стъ Невѣсты,“ и: то є̂стъ оу̂жеви а̂лбо дїа́волови.“ На стр. 381, въ стр. 13-й: „Б҃ци.“ На стр. 384, въ строкѣ 12-й: „Єрети́ци.“ На страницѣ 383-й въ строкѣ 10-й: „М҃рїю;“ на стр. 404 въ строкѣ 2-й: „наза́втрїє;“ на той же стран. въ строкахъ 2—3: „то́єстъ, в҇ тыждень по Свѧ҇каꙗъ;“ на той же стран. въ строкахъ 8—9: „до Преѡбраже́нѧ Г҃днѧ дній шесть, и за́разъ при то́мъ до Пре҃чтои Б҃ци.“—Но иногда такія опущенія могли быть сдѣланы по недосмотру, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ существенное отступленіе отъ подлинника, съ ущербомъ для дѣла. Такъ опущено: на стр. 365 въ строкѣ 8-й: „предъ вѣки“ (существенное опущеніе); на 369 стран. въ строкѣ 2-й: „и̂ за на́ми сѧ причинѧютъ;“ на той же страницѣ въ строкѣ 13 й: „Преложо́ныи в҇ оу̂рѧдахъ;“ на стр. 371 въ строкѣ 5-й: „во ч҃лвк҇ волнои воли;“ на стр. 380 въ строкѣ 12-й: „свои́мъ“ (существ. опущеніе); на 391 стр. въ строкѣ 2-й: „то́лкѡ;“ на стр. 401 въ строкѣ 18-й: „На и̂ншомъ мѣ҇цꙋ;“ на стр. 406 въ строкахъ 8—9: „за добродѣє на́ши;“ на стр. 407 въ строкѣ 3-й: „часꙋ потре́бы;“ на стр. 435 въ строкѣ 10-й: „в҇ Дꙋꙋ С҃то́мъ.“

Внесено въ **Москов.** изд. нѣсколько словъ и выраженій, не находящихся въ **Кіев.**, съ цѣлію дополнить и уяснить мысль. Такъ къ переводу слѣдующаго вопроса: „ꙗ̂къ мно́го рече́й наꙋча́етъ тотъ (первый) Артикꙋлъ“ (см. стран. 363, строку 5) въ **Москов.** добавлено: и̂ че́сомꙋ ѿнегѡ̀ наꙋча́емсѧ.“ Изреченіе евангелиста Іоанна, въ **Кіев.** на стр. 376, строк. 3—4 въ **Москов.** приведено полнѣе: помѣщенъ весь 10-й стихъ 1-й главы.

---

[2]) Счетъ ведется по нашему изданію Могилянскаго Катихизиса; счетъ строкъ всюду сверху.

Слова **Кiев.** (стр. 378, строки 1-й): „вѣдлугъ свѣдоцтва Пророцкогω, въ **Москов.** пояснены: „по прр҃честву Їсаїну." Текстъ **Кiев.** на 384 стр. строкахъ 3 и 4 отъ слова: Другїє до слова: „Пáнны" (включительно), въ **Москов.** расширенъ и ему дана отчасти иная конструкцiя. Именно, означенное мѣсто въ послѣднемъ читается такъ: другая словеса разумѣти ймаши, стыи єлисавеѳи, яже иногда исполнь соущи дха ста, и прр҃чествующи рекла, къ сей же двѣ и бцѣ." На стр. 404 въ строкѣ 16-й послѣ словъ: „нѣкоторыхъ дней заказаныхъ," въ **Москов.** прибавлено: „кромѣ великїя субботы." На той же страницѣ въ строкахъ 20—21 слова: „навечерїя нѣкоторые" въ **Москов.** пояснены: „навечерїя рж҃тва хр҃това, и бг҃оявленїя." Послѣ словъ въ **Кiев.**: „што и оучинили" (стр. 407, строка 18), въ **Москов.** добавлено: „пославше къ старцемъ рукою варнавлею и саулею (л. 29). Слова **Кiев.** (412 стр. строки 2 — 3): „сами Єпкопωве стлтъ," въ **Москов.** дополнены словомъ болшїи („сами болшїи архиереове ωс҃щаютъ; л. 31 об.). Послѣ перевода словъ **Кiев.** „што выразилъ явне стый Павелъ," (стр. 412, строка 7),—въ **Москов.** (передъ слѣдующимъ за симъ изреченiемъ апостола) добавлено: „сице гл҃я." Текстъ **Кiев.** на стр. 414 въ строкѣ 2-й дополненъ такъ: „ихъ же (словеса Господни) на тайнѣй вечери оучн҃комъ рекъ." Къ выраженiю въ **Кiев.** (стр. 417, строка 3): „ω чомъ ωбширнѣй въ Катехизмѣ Великомъ,"—въ **Москов.** добавлено: обрящеши (л. 34 об.). Изреченiе св. апостола Павла, приведенное въ **Кiев.** (430 стр., строки 10—11) въ сокращенномъ видѣ, съ нарушенiемъ смысла рѣчи (по всей вѣроятности, по недосмотру въ первомъ, т. е. польскомъ изданiи Катихизиса), въ **Москов.** расширено („якоже стыи апл҃ъ павелъ научаетъ, сице гл҃я, павелъ посланникъ іс҃ хр҃товъ, по повелѣнїю бг҃а сп҃са нашего и гд҃а іс҃а хр҃та, оупованїя нашего"). Изреченiе апостола Павла, помѣщ. въ **Кiев.** на стр. 435, на строкахъ 11—15, продолжено въ **Москов.** привнесенiемъ конца 13 стиха посланiя къ Римлянамъ: „и оуды ваша оружїя правды бг҃ови." Къ слову въ текстѣ **Кiев.** (стр. 459, строка 2—3) не ровнымъ (способомъ) въ **Москов.** прибавлено: „и єдинымъ."

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается не совсѣмъ точный и вообще вольный переводъ. Такъ выраженiе: „що колвекъ наука Хр҃тва подала" (стр. 360, строка 3) переведено: „яже Хр҃тосъ во єуалии научи;" 6—10 строки на 361 стр. **Кiев.** переведены такъ: „Во стомъ писанїи и преданїи

а҃пльском҄ также и҆ во всей соборнѣй црквн. ꙗ҆же на соборѣхъ стыми оцы, совершеными и҆ и҆стинными догматами оутвержеными (на поляхъ: предаными;): но занеже троудно є҆сть всѧкомꙋ хотѧщемꙋ познавати вѣрꙋ хртїанскꙋю, дабы ѡ҆ нєй моглъ а҆бїє познати, сего ради въ малы^х здѣ ꙋ҆бѡ собранїахъ, и҆ли и҆зоѡ҆браженїахъ ко ꙋ҆добствꙋ познанїа пре^дложисѧ.“ Выраженіе: „которыхъ невидимо ꙗ҆ковы видѣныи были (стр. 362, строка 9), переведено: „и҆хъ же невидимо срцемъ видимъ.“ Слова: „въ вшелѧкой нелѧсцѣ Бжей (стр. 372, строка 6), переведены: „во всѧкихъ страстехъ; ѿ Люциперу“ (стр. 372, строка 19) переведено: „ѿ дїаволѣ;“ выраженіе: а ни грѣхъ члчкїй до створенѧ не перешкажалъ“ (стр. 373, строка 6), переведено: „ниже грѣхъ человѣческій в мирѣ к томꙋ владѣти и пакостновати можаше;“ выраженіе: „и҆ набоженство^м“ (стр. 377, строка 8), переведено: „сострахомъ блгочестнѡ;“ слова: „на тотъ часъ (стр. 381 строки 15—16), переведены: „с слово^м архаггеловымъ“ (каковой переводъ по смыслу рѣчи возможенъ); выраженіе: „и҆ назначена бꙋдꙋчи“ (стр. 383, строки 2—3); переведено: „и предзнаменованнаѧ соущи ѿ родѡвъ;“ выраженіе: „и въ Бокꙋ,“ (стр. 389, строка 17) переведено: „и ребрѣхъ;“ выраженіе: „а тоесѧ ставаєтъ преистноченьемсѧ чре^з посвѧщенїє сщенническоє“ (стр. 392, строки 1—2), переведено: „є҆же бываєтъ ѿ дха стагѡ сходѧщаго на^д дары призыванїємъ ѿ сщенники;“ выраженіе: „Мчници поoумирали“ (стр. 394, стр. 17), переведено: „мчници пострадаша;“ слово: „самъ“ (стр. 400, 16), переведено: „є҆динъ;“ выраженіе: „дѡбръ церковныхъ (стр. 407 строка 10), переведено: „ꙗ҆же преданаѧ соуть церкви;“ выраженіе: „на люде ꙋ҆траплєныє“ (ст. 407, строка 14), переведено: „на плѣнники;“ текстъ **Кіев.**, занимающій въ нашемъ изданіи 2—5 строки на 421 страницѣ, въ **Москов.** переведенъ такъ: „Послышанїи и҆сповѣди ѿ кающагосѧ свѧщенникъ добрѣ ра^зсудивши и҆стинноє єгѡ и҆сповѣданїє сокрꙋшенїє же сердечноє и҆ оусердїє (на поляхъ: пре^дложенїє) и҆ оустроенїє ко цѣломꙋдренїю, также и҆ произволенїє соблюдатисѧ ѿ грѣхѡвъ, разрѣшаєтъ“... и проч. Выраженіе: „зъ оуроженѧ,“ (стр. 443, строка 17) переведено: „є҆стествомъ тѣла;“ слова: „казнодѣи, споведници“ (стр. 449, строка 19) переведены однимъ словомъ: „оучители.“ Слова: „всѣ которыи ворожками бавѧтсѧ, и забобѡны чинѧтъ“ (стр. 459, строки 16—17) переведены: „и всн и҆же волхвоующїи и҆ бѣсѡмъ слꙋжащїи.“ Выраженіе: „за Королѣ (стр. 406, строка 12) въ **Москов.** замѣнено выраженіемъ: „за црѧ.“

Имѣетъ отличіе **Москов.** изданіе разсматриваемаго Катихизиса сравнительно съ **Кіев.** и относительно *цитатъ. Во-первыхъ,* въ **Москов.** вовсе опущены слѣдующія цитаты, имѣющіяся въ **Кіев.** [1]) *361.* **2**; *365.* **1, 2, 3,** *366.* **1,** *368,* **6,** *370.* **2,** *371.* **3,** *372.* **1, 4,** *373.* **3,** *374.* **3,** *376.* **3,** *377.* **1,** *380.* **1,** *385.* **1,** *386.* **3,** *389.* **1,** *391.* **1,** *393.* **3, 5,** *402.* **1,** *403.* **1,** *404.* **3,** *407.* **2,** *408.* **2,** *410.* **1,** *412.* **1, 2, 3,** *415.* **1,** *418.* **1, 3,** *420.* **1,** *421.* **1, 2,** *426.* **2,** *434.* **1,** *435.* **1, 3,** *437.* **1,** *443.* **3,** *446.* **1,** *447.* **1,** *451.* **3,** *452.* **2,** *453.* **1,** *454.* **4,** *456.* **2, 3, 4,** *457,* **1,** *458,* **1,** *459,* **1,** *461.* **2, 3, 4,** *462.* **1, 2,** *465.* **2,** *466.* **1, 2,** *467.* **1, 2, 3,** *468.* **1,** *469.* **1.** *Во-вторыхъ* въ **Москов.** нѣкоторые цитаты сокращены. Такъ на стр. *367* (по нашему изданію) начало 1 цитаты: Васи^{л} Сты^{й} Еѵза^{м}, ѡ^{м}, і҃,—опущено; на стр. *371.* **2**, опущено: в^{ъ} Префа^{ц} Приповѣ^{с}; на стр. *373.* **2,** опущено: къ Сту^{д}; на стр. *374.* **2,** опущено: и в҃; на стр. *394.* **1,** опущено обозначеніе главы (і҃) къ первой цитатѣ; и на той же страницѣ въ 4 цит. опущены слова: и҆ на мнѡ́ги^{х} мѣстца^{х}; на стр. *438* въ цит. **2,** опущено: Зла^{т} на мѣ^{т} поменѣ и Ѳеѡфи^{л}: *Въ-третьихъ,* довольно многія цитаты въ **Москов.** изд. отличаются отъ **Кіев.** въ обозначеніи главъ и стиховъ приводимыхъ источниковъ,—причемъ нѣкоторыя изъ сихъ отступленій отъ Могилянскаго Катихизиса заключаютъ дѣйствительныя *поправки* (цитаты, очевидно, были провѣрены и исправлены переводчикомъ; такъ исправлено: *363.* **2,** вмѣсто *18* главы отъ Матѳея, процитована *28-я*; *403.* **2,** вмѣсто 1 посл. къ Колос. гл. 5-й (sic!) процит. 5 глава посл. къ Солунянамъ; *410.* **5,** вмѣсто *2-й* гл. Посланія къ Римл., процитована *8-я* гл.; *411.* **5,** вмѣсто 1 Посл. къ Коринѳ., процитовано *2-е*; *426.* **1,** вмѣсто *11-й* гл. 2 Послан. къ Коринѳ. процитована—*15-я*; *427.* **4,** вмѣсто *11-й* гл. 1 Посл. къ Коринѳ. процитирована—*13-я*; *428.* **1,** вмѣсто *12-й* гл. отъ Матѳея процитирована *22-я*; *436.* **2,** вмѣсто *5-й* гл. 1 Посл. къ Коринѳ. процитована—*15-я*; *439.* **3,** вмѣсто *1-го посланія* къ Коринѳ. процитовано—*2-е*; *445.* **2,** вмѣсто *15-й* гл. отъ Матѳея процитована—*25-я*; *451.* **2**; вмѣсто *12-й* гл. отъ Матѳея процитована—*22-я*; *457.* **3,** вмѣсто 142 Псалма процитованъ *145-й*; *464.* **2,** вмѣсто 75 Псалма процитованъ—*71-й*); но нѣкоторыя отступленія въ указанномъ случаѣ ошибочны и, надо полагать, съ одной стороны, произошли отъ крайне неотчетливой печати **Кіев.** изд., а съ другой—должны быть отнесены къ типографскимъ опечаткамъ (къ такимъ невѣрнымъ отступленіямъ отъ подлинника должно отнести: *362.* **2,** вмѣсто омиліи *22-й* напечатано: *32-я*; *370.* **3,** вмѣсто

[1]) Цифры, напечатанныя курсивомъ, обозначаютъ страницы Могилянскаго Катихизиса по нашему изданію его въ *прилож.*; цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ указываютъ на соотвѣтствующія примѣчанія (цитаты) внизу текста.

8-й гл. Еван. Іоанна—напеч.: *18-я*; *375.* **1**, вмѣсто *9-й* гл. „о Бозскихъ именахъ Діонисіа," напеч. *1-я*; *389.* **4**, вмѣсто *4-й* кн. Дамаскина, главы 28, напеч.: книга ДГ (sic!) очевидная опечатка) глава йн (sic!); *411.* **1**, вмѣсто *1-го огласит. поученія Кирилла Іерусалимскаго,* напеч. *11-е*; *415.* **3**, вмѣсто *26-й* гл. отъ Матѳ. напечатано: *25-я*; *427.* **1**, вмѣсто *21-го* стиха Послан. Іуды напеч. *24-й*; *427.* **3**, вмѣсто *2-й* гл. 1 Послан. къ Коринѳ. напеч.: *5-я*; *459.* **3**, вмѣсто *1 й* кн. Дамаскина напеч. *4-я*). *Въ-четвертыхъ,* въ одномъ случаѣ въ **Москов.** привнесена на л. 10 (къ 'Кіев. по нашему изд. стр. 378 къ строкѣ 1-й сверху) новая цитата, не находящаяся въ польскомъ и южно-рус. изданіяхъ: „Ісаіа ӡа." Наконецъ, въ одной цитатѣ, къ обозначенной въ ней главѣ прибавлено указаніе на стихъ (*386.* **4**, къ цитатѣ **Кіев.** *Плачъ Іереміи, глава 1-я,*—прибавлено: *стихъ 12-й*); и въ двухъ мѣстахъ (*392.* **2**, *396.* **2**), удержавы обѣ цитаты **Кіев.** и **Львов.** изд. —Цитата **Кіев.** *374.* **1**, въ **Москов.** измѣнена: Сирах *15.*

Переводчикомъ разсматриваемаго Катихизиса, безъ сомнѣнія, былъ *великороссъ.* Этимъ можно объяснить, что одно мѣсто въ Могилянскомъ Катихизисѣ имъ *совершенно не было понято* и переведено крайне неудачно (точнѣе, *курьезно*). Въ **Кіев.** изданіи (см. стр. 406) „Ѿповѣдь" на „Пытаніе: Которое єстъ шєстоє Приказаніє Цркѡвноє",—начинается такъ: „Гда Бга просити за всѣ Преложоныє, за Королѧ за Сєнатъ, и за всю Рєчъпосполитую" (Рѣчь Посполитая, т. е. польское государство). Въ **Москов.** мѣсто это переведено такъ: „Гда Бга просити и молити за всѧ иже во власти соуть, за црѧ же и за сvнклитъ, и за всю обшую вєщь." (sic! см. л. 27 об.).

LXXXII.

Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы къ Львовскому братству, въ коей, указывая на то, что братскій типографъ Михаилъ Слёзка перепечатаніемъ книгъ, изданныхъ Кіево-Печерскою лаврою, наноситъ послѣдней убытки, убѣждаетъ братчиковъ воспрепятствовать Слёзкѣ печатаніе таковыхъ книгъ, подъ угрозою отлученія его за ослушаніе отъ церковнаго общенія.

1646 г., мая 4 дня.

Петръ Могила, милостію Божію Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, и всея Россіи, Ексарха святого Апостолского Ѳрону Константинополского, Архимандритъ Печерскій, Кіевскій.

Благочестивымъ и христолюбивымъ ихъ милостямъ паномъ братіямъ Братства Лвовского мѣского, при храмѣ Успенія Пречистой Богородицы будучимъ, намъ въ Духу Святомъ наимилшимъ сыномъ, благословеніе наше Архіерейское препосылаемъ.

Знать не тайно есть всѣмъ милостямъ вашимъ, яковые перешкоды отъ типокграфа милостей вашихъ п. Слезки друкарня наша Печерская, для его нововзниклои друкарнѣ, з неошацованою шкодою монастырскою, поноситъ; албовѣмъ толко зачнемо яковые книги друковати, онъ упережаетъ з умыслу на прикрости намъ чинечи. Прето духовне его карати мусимо, ежели таковoго своего предсевзятого замыслу не понехаетъ, и книгъ, которые теперь друкуетъ, не поперестанетъ: нехай будетъ проклятъ, зо всѣмъ Анафемѣ его предаемъ, и милостямъ вашимъ пилно приказуемъ, жебысте милость Ваша з нимъ жадного общованя не мѣли и з нимъ, яко проклятым, корыстовати не важилисе, под таковымъ же каранемъ духовнымъ. Любвѣ притомъ сыновской милости вашое пилно себе залецаемъ. З монастыря Печерского Кіевского, м-ца Мая 4 дня, року 1646.

(Собственноручная подпись Петра Могилы): *Милостей ваших в святом Дусѣ зычливый отецъ, пастыр и богомолца иже и вышей рукою власною.*

(Съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института).

Примѣч. Подлинникъ въ листъ обыкновеннаго размѣра сложенъ былъ въ формѣ письма и на оборотѣ имѣетъ надпись: „Благочестивымъ и христолюбивымъ ихъ милостямъ паномъ братіямъ Братства Лвовскаго мѣского, церкви святое Восточное и нашего смиренія о святомъ Дусѣ наимилшимъ сыномъ". Къ запечатанной грамотѣ снаружи была притиснута именная печать П. Могилы (родовой гербъ, украшенный митрою, митрополитанскимъ крестомъ и жезломъ; вокругъ подпись: „Piotr Mohyła Archie. Mitrop. Kiiows. Hal. Ex. Kon.").

П. Могила не ограничился посылкою приведенной грамоты Львовскому братству. На другой день (5 мая 1646 г.) имъ подписана была по означенному дѣлу грозная грамота и самому типографу Михаилу Слёзкѣ [1]). Содержаніе ея (по обычномъ титулѣ) слѣдующее:

[1]) Подлинная грамота находится также въ Архивѣ Львов. Ставропигіальнаго Института.

„Вамъ Михаилови Слосцѣ, типографови Львовскому, зычимъ спастися. Выразне то неразъ показало, и теперь показуетъ, же вы на згубу друкарнѣ нашое Печерское (которая всему Россійскому великою утѣхою есть народови, и церкви Божое потребна), а ку неошацованой нашой шкодѣ и уймѣ, книги тые, которыхъ у насъ есть в складѣ барзо много, особливе служебниковъ, з нашего экземпляру на перешкоду друкуете, щого (т. е. съ чего) жадного церкви Божой не машъ пожитку. А такъ подъ клятвою святыхъ отецъ и нашею Ексаршею приказуемъ, абысте поперестали тыхъ служебниковъ отъ сего часу друковати, нимъ наши спродатутся, также и в требникахъ абысте намъ жадное перешкоды не чинили, а будете ли въ томъ своемъ упорѣ стояти, и зачатые служебники друковати, клятву св. отецъ и нашу вкладаемъ на васъ, и от всѣхъ добродѣйствъ церковныхъ отдаляемъ, и яко гнилого члонка оттинаемъ и анаѳемѣ никимъ неразрѣшимой вѣчне предаемъ, и во всякое каране Божое, яко на противника Божого, вкидаемъ, и потоль в-той клятвѣ зоставати маете, ажъ отъ насъ, пастыря, прощенія не сподобитеся, и разрѣшенія не примешъ, не разумѣючи о томъ, же го у святѣйшого патріархи мѣлъ бы одержати, бо во всей Россіи мы естесмо пастыремъ, а ку тому и святѣйшій патріарха зхоче мѣти вѣдомость, о што станула клятва; ежели въ справѣ церковной публичной, которую на свои приваты оборочаеш, того се важити въ деоцезіи нашой взборонитъ, бо и канона не позволяютъ... до того тежъ будте певни, же такіе служебники будутъ палени. Зъ монастыря Печерского. М-ца мая 5 дня, року 1646. (Собственноручная подпись П. Могилы): *Рукою власною.*“

LXXXIII.

Грамота кіев. митрополита Петра Могилы Виленскимъ братчикамъ, въ коей онъ, увѣдомляя о полученіи отъ нихъ печальнаго извѣстія о смерти Никодима Жолудя, „старшаго“ монастыря Виленскаго, совѣтуетъ избрать на его мѣсто человѣка достойнаго („ученого, политика и живота побожного“), затѣмъ дѣлаетъ братчикамъ строгій выговоръ по поводу умаленія ими его митрополитанскаго титула и, наконецъ, преподаетъ наставленіе въ виду предстоящаго сейма.

1646 г. сентября 4.

Благочестивымъ и Христолюбивымъ ихъ милостямъ паномъ братиямъ Братства Крестоносного при церкви сошествія Святого и Животворящаго Духа въ мѣстѣ Виленскомъ, намъ въ Духу Святомъ возлюбленнымъ сынамъ, благословеніе Божіе и наше Архиерейское.

Взявши непотѣшную вѣдомость отъ милостей вашихъ о преставленіи честнаго мужа велебнаго Господина отца Никодима Жолудя, старшого монастыра Виленского, велице сердцемъ болиемъ, поневажъ жатва велия, велия въ церкви Божой православной нашой, а годныхъ дилателей барзо мало; еднакъ, же долгъ смертельный каждый человѣкъ животомъ платити муситъ, отерши слезы отъ очей, и жаль погамовати належитъ. Освѣдчывши теды зъ любве Христіянское милость не божикови при безкровныхъ офѣрахъ и молитвахъ всегдашнихъ, же о иншомъ старшомъ милость ваша промышляете, усердие таковое похваляю, а самъ зъ моей стороны субмитуюся, кого Мл. ваша оберете на таковый урядъ, быле былъ чловекъ учоный, политикъ и живота побожного, оного пастырско благословити.—Не могу тежъ замовчати жалю своего, который мене Мл. ваша в листѣ своемъ накормили, уймуючи титулу моего метрополитанского, снадь хтось неуважный таковую раду Мл. вашимъ подалъ; прагну абымъ мя то другій разъ отъ Мл. вашихъ не потыкало, гдыжъ я естемъ и Митрополитъ и Екзарха.—Стороны сейму наступуючого давносмо южъ намыслилисъ и распорядили, яковымъ способомъ и презъ якие особы масмося о справахъ, церкви Божой належачыхъ и, о покою на соймѣ упоминати: Мл. вашимъ належитъ о посланыхъ отъ насъ на сеймъ блиско прышлый усердно Господа Бога молитвовати, абы онымъ пособѣлъ и поспѣшилъ во всемъ благодатию своею для посполитого добра и умирения церковнаго. Благословеніе притомъ Архиерейское наше при молитвахъ всегдашнихъ милостямъ вашимъ отческо препосылаемъ. Зъ Василкова 5 Сентебря по старому року 1646.

Милостей вашихъ въ Святомъ Дусѣ зычливый отецъ Пастырь и служити готовый богомолца.

(*Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ библіотекѣ Кіево-печерской лавры, подъ № 20, л. 19*).

Примѣч. Исторія Виленскаго православнаго братства съ 30-хъ годовъ XVII столѣтія (почти до второй четверти слѣдующаго вѣка) крайне небогата историческими данными. Отсюда у нашихъ церковныхъ историковъ, въ особенности за указанный промежутокъ времени, можно встрѣтить неточности даже относительно наиболѣе выпуклыхъ фактовъ, касающихся внѣшней исторіи означеннаго братства и принадлежащаго ему монастыря.

Въ настоящее время мы имѣемъ въ виду сдѣлать двѣ три поправки, имѣющія отношеніе къ издаваемому нами документу.

Никодимъ Жолудь или, вѣрнѣе, *Жолундзъ, Жолондзъ,* писавшими о Виленскомъ братствѣ, не считается настоятелемъ („старшимъ") Виленскаго монастыря, а только *намѣстникомъ онаго,* занимавшимъ означенный постъ съ 1635-го по 1639-й годы. „Преемникомъ Бобриковича (скончавшагося якобы 9 апрѣля 1635 г." [1])—читаемъ въ *Очеркѣ исторіи западно-русской церкви И. Чистовича* (ч. II, стр. 157)—былъ Митрофанъ Деменьтьяновичъ, а послѣ него съ званіемъ митрополичьяго намѣстника, самуилъ Шитикъ Залѣскій. Въ 1637 году... онъ переведенъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ Слуцкій монастырь. Послѣ Самуила Шитика настоятелемъ монастыря былъ Іосифъ Тризна, изъ учителей кіевскихъ школъ. Въ 1647 г., 19-го марта... онъ былъ избранъ въ архимандриты Кіево-печерскаго монастыря.—„Фл. Смирновъ въ сочиненіи: *Виленскій Свято-Духовъ монастырь*" (историческое описаніе; Вильна, 1888 г.) списокъ настоятелей сего монастыря, за указанный періодъ, представляетъ въ слѣдующемъ видѣ (стр. 336):

„*Іосифъ Бобриковичъ* съ 1629 по 1633 г., потомъ епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій.

Митрофанъ Дементьевичъ 1634—1635 г.

Самуилъ Шитикъ-Залѣсскій 1635—7 г., потомъ архимандритъ Слуцкій, а его намѣстникомъ былъ Никодимъ Жолундзъ—по 1639 г.

Іосифъ Тризна съ 1640 г. по 1647 г., потомъ архимандритъ (кіево)-печерскій."

Г. Смирновъ привносить нѣкоторыя *поясненія* и *дополненія* къ тексту г. Чистовича. Во-первыхъ, отводя настоятельству Іосифа Бобриковича годы съ 1629-го по 1633-й, и затѣмъ непосредственно замѣчая, что онъ въ 1633 г. былъ уже епископомъ мстиславскимъ,—авторъ даетъ понять, что съ полученіемъ епископскаго сана Бобриковичъ (кончину котораго онъ, согласно съ существовавшимъ мнѣніемъ, относитъ къ 9 апр. 1635 г.,—Ibid. стр. 29) *eo ipso* сложилъ съ себя настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ, которое перешло къ Митрофану Деменьтьяновичу.—Но такое мнѣніе оказывается невѣрнымъ: Бобриковичъ и послѣ посвященія во епископы не прекращалъ настоятельствовать въ Виленскомъ монастырѣ, почему и продолжалъ титуловаться не только епископомъ мстиславскимъ и проч., но и *архимандритомъ виленскимъ.* Послѣдній титулъ значится и на брошюрахъ,

---

[1]) Обстоятельныя разъясненія о недоразумѣніи нашихъ историковъ, относящихъ время кончины Іосифа Бобриковича *къ 1635 году*, см. въ настоящихъ *прилож.* къ докум. подъ № XVIII, стр. 66—74.

вызванныхъ его смертію: *проповѣди, произнесенной С. Коссовымъ при его погребеніи* („Cherubin", и проч.; см. полное заглавіе въ настоящихъ *приложеніяхъ*, въ примѣч. къ докум. XVIII, стр. 67), и *панегирическомъ плачѣ по поводу его кончины* („Echo żalu" и проч.; полное заглавіе см. ibid. стр. 69). О томъ же свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя мѣста упомянутой проповѣди Коссова. Напримѣръ:

„Ale widzę nie do flory,
Gdy fata strzelaią z gory.

Zastrzeliły nam Episkopa Prawosławnego wszystkiey Białey Rusi, *Archimandritę monastera W. mościow moich M. P. P.*" Или: „Ale wiekopomny y z pamięci nigdy nie wymazany Episkop Mscisławski, *Archimandrita twoy wielkie ucierpiałe Wilno*"... и т. п. (см., также, въ настоящихъ *прилож.* стр. 74).

Кто былъ по смерти Іосифа Бобриковича его *непосредственнымъ преемникомъ*?— Обыкновенно дается отвѣтъ: *Митрофанъ Дементьяновичъ*. Повидимому, отвѣтъ этомъ имѣетъ прочное основаніе. Извѣстенъ документъ (отъ *2 мая 1635 года*), которымъ Виленское православное братство уступаетъ братству Могилевскому пляцъ князя Огинскаго въ Могилевѣ. Эта уступочная запись *4 мая* того же 1635 года занесена была въ трибунальскія книги, между прочимъ, по просьбѣ *Митрофана Дементьяновича*, „*старшаго монастыря брацкого Виленского*", лично для сего предъ судьями явившагося [1]). Не сомнѣваясь въ подлинности означеннаго документа, мы тѣмъ не менѣе склонны думать, что Митрофанъ Дементьяновичъ въ указанное время былъ только намѣстникомъ Виленскаго монастыря,—и названъ въ документѣ „старшимъ" не совсѣмъ точно, именно, *въ смыслѣ представителя монастыря на судѣ* по данному дѣлу (допущеніе такихъ неточностей въ документахъ явленіе не особенно рѣдкое). Мы думаемъ, что непосредственнымъ преемникомъ Іосифа Бобриковича по настоятельству въ Виленскомъ монастырѣ, дѣйствительнымъ „старшимъ" онаго, въ указанное время былъ Самуилъ Шицикъ-Залѣскій. Въ помѣщенномъ нами въ *прилож.* письмѣ уніатскаго митрополита Рутскаго, съ датою 2 августа 1634 г., говорится что послѣ смерти Бобриковича, съ большею поспѣшностію собралися иноки изъ разныхъ монастырей (*немного* собралось и шляхты) *и избрали въ преемники ему младшаго Шицика, который и отправленъ былъ для посвященія въ Кіевъ*; возвратившись оттуда онъ сталъ священнодѣйствовать (въ Виленскомъ монастырѣ). Правда, можно истолковывать означенное мѣсто въ томъ смыслѣ,

---

[1]) Археогр. сборн. докум., относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси, т. II, № 40.

что здѣсь рѣчь идетъ объ избраніи Шицика на освободившуюся послѣ смерти Бобриковича епископскую каѳедру (на что даетъ нѣкоторое основаніе дальнѣйшая рѣчь въ томъ же письмѣ Рутскаго, передававшаго слухи о желаніи Шицика получить привиллегію на мстиславскую епископію),—но такое объясненіе едва ли можетъ быть принято: избраніе кандидата на мстиславскую епископію *не могло состояться тотчасъ послѣ смерти Бобриковича* (какъ дѣло чрезвычайной важности) и притомъ почти однимъ Виленскимъ братствомъ и иноками монастырей, ему подвѣдомыхъ.—Затѣмъ мы имѣемъ несомнѣнное свидѣтельство, что *въ томъ же маѣ* 1635 года, именно 17 числа, Самуилъ Шицикъ титуловался *старшимъ* Виленскаго Свято-Духова монастыря. Произнесенная имъ въ означенный день проповѣдь носитъ такое заглавіе: „Missio Spiritus Sancti, to iest, Kazanie o posyłaniu Ducha Swiętego, ktore miał w dzień swiąteczny roku 1635 may 17 dnia w cerkwi bratskiey Wilen: zesłania Ducha Ś: Wielebny Ociec Samuel Szycik Zalesky, namiest: Metropol: Kiiow: w Wiel: X. L., starszy monastera przy teyże cerkwi będącego, z ruskiego na polski ięsyk przełożone. Drukowano w Wilnie roku tegoż.“—Разумѣется, не невозможно, что въ теченіи двухъ-трехъ дней (время, протекшее между занесеніемъ упомянутаго документа и произнесеніемъ проповѣди С. Шицикомъ [1]), какъ разъ и состоялось оставленіе Дементьяновичемъ настоятельства въ Виленскомъ монастырѣ и вступленіе на оное Шицика, но—должно признать—что это возможность, если можно такъ выразиться, *минимальнѣйшая*.

Во-вторыхъ, г. Смирновъ заявляетъ, что Самуилъ Шицикъ, перемѣщаясь въ концѣ 1637 г. въ Слуцкій монастырь съ званіемъ архимандрита, *оставилъ управленіе Виленскимъ монастыремъ Никодиму Жолудзю* (цитуется: Виленс. Центр. Арх. кн. Трибун. декретовъ, № 191 л. 93), который и состоялъ здѣсь въ качествѣ намѣстника по 1639 г.—Съ 1640-го же года по 1647—какъ вы видѣли—настоятелемъ въ означенномъ монастырѣ считается г. Смирновымъ *Іосифъ Тризна*.—Что Никодимъ Жолудь *былъ настоятелемъ Виленскаго монастыря* и въ этомъ званіи скончался въ 1646 году, и что *избраніе въ „старшіе“ означеннаго монастыря Іосифа Тризны состоялось только послѣ его смерти*,—это видно изъ помѣщаемыхъ нами документовъ. Остается уяснить вопросъ: съ какого времени должно считать настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ Н. Жолудя?—Думаемъ, что съ начала 1638 г. (или конца 1637), т. е. мы считаемъ его *непосредственнымъ преемникомъ Самуила Шицика*. Правда, преосв. Макарій говоритъ, что „съ

---

[1]) На проповѣди число поставлено *по старому стилю*; въ трибуналѣ явка документа Дементьяновичемъ обозначена *по стилю новому*.

этого времени (съ 1637 г.) въ Свято-Духовскомъ монастырѣ установилось правило, по которому старшій монастыря избирался только на три года, и чрезъ три года происходили новые выборы старшаго" (Исторія Рус. Церкви. XI, 512), очевидно, основываясь въ данномъ случаѣ на Инструкціи могилевскихъ братчиковъ Захару Сидоровичу, [1]) посланному ими къ митр. П. Могилѣ по дѣламъ братскаго монастыря (гдѣ, между прочимъ, братчики выражаютъ желаніе, чтобы имъ было позволено „*прикладомъ монастыра братского Виленского, не большъ того, которого бы обрали, на старшинствѣ три лѣта мѣти, а по выйстью трехъ лѣтъ,—жебы вольно было иншого старшого зголливе обрати*"); но, надо полагать, что означеннаго правила *въ данное время* виленскіе братчики неукоснительно держались *по отношенію къ настоятелямъ монастырей, подвѣдомыхъ* Виленскому Свято-Духову (что и имѣетъ въ виду инструкція могилевскихъ братчиковъ), а не по отношенію къ настоятелямъ сего послѣдняго. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что Никодимъ Жолудь, скончавшійся въ званіи настоятеля („старшаго") Виленской Свято-Духовой обители въ августѣ 1646 г., виденъ въ семъ званіи, по крайней мѣрѣ, *съ начала 1639 года*. Мы имѣемъ подъ руками конечную часть инвентаря (подлинникъ, принадлежащій намъ),—именно, списокъ книгъ, переданныхъ новоизбранному игумену Циперскаго монастыря, подвѣдомаго Виленскому, Никодимомъ Жолудемъ, *какъ настоятелемъ послѣдняго*, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая *собственноручная* его подпись: „Водлугъ того инвентару подаю все Господину Отцу Михаилу Кгреновичу Ігумену теперешнему, ново згодне отъ всеи братіи Монастыра Виленского обраному. Который до трехъ лѣтъ быти маетъ. Дѣялосе въ монастыру Циперскомъ, *року 1639 мѣсяца февраля 8 дня*. Никодимъ Жолондзь, *Старший монастыра Братского Виленского Церкви Святого Духа, рукою власною*". (Упоминаніе о дѣятельности Жолудя въ интересахъ Виленскаго братства на сеймѣ 1641 г. см. *Рус. Истор. Библ.* т. IV столб. 88).

LXXXIV.

Письмо виленскихъ братчиковъ къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ коемъ извѣщаютъ послѣдняго объ избраніи Іосифа Тризны въ настоятеля Виленскаго монастыря на мѣсто умершаго Никодима Жолудя и даютъ объясненія по поводу полученнаго ими отъ митрополита выговора объ умаленіи якобы его титула.

1646 г., октября 5.

Ясне Преосвященный въ Бозѣ Превелебный Отецъ Метрополито, намъ велце милостивый пане, Отче, Пастыру и Добродѣю.

---

[1]) Напеч. *Археогр. сборн. сѣверо-зап. Руси* II. № 46.

Остатнюю послугу въ Богу зешлому отцу нашему годной памяти старшему, и тѣло земли, яко всѣхъ насъ общей матцѣ, въ пристойностью подлугъ заслугъ его отдавши, приступилисмо, за благословеніемъ Преосвященной пастырской вашой святителской милости, пана нашего милостиваго, всѣ сполне, такъ духовные, яко и свѣцкіе, до обѣраня, дай Боже щасливей, новаго старшого, который бы паслъ стадо Христа Бога нашего, а намъ всѣмъ былъ, такъ въ церковной администрацыи, яко и въ монастырскомъ строенію, предводителемъ. Въ которомъ любовномъ згромаженю (унавими консенсу) пало жребие, подлугъ Божего голосу и Апостолского, па въ Бозѣ превелебного Его Милости Господина Отца Іосифа Тризну, яко чловѣка въ домовстве высокой фамиліи урожоного, а въ продкахъ своихъ церкви Божей добрѣ заслужоного, въ цнотахъ пристойныхъ и побожныхъ обычаяхъ заквитлого, ревнителя и мужа честного: на того абы и Преосвященная святителская ваша милость, панъ нашъ милостивый, призволивши, намъ его благословити рачилъ ку строенію святой нашой Виленской обители, пилно упрашаемо, зъ великой абовѣмъ при благодати Христовой, учинилисмо то и чинимо консыдерацыи, жесмо ни на кого иного згодливые наши подали вота, ено на его милость господина отца Тризну; и любо то, за ласкою Божиею, есть не малое гроно духовенства у насъ годное ку вшелякому гонору церковному и преминенцыи, атоли жебы omnino ex statu nobili ту у насъ знайдовалъ старшій, такъ се Духови Святому и намъ подобало; и повторе теды велебность вашу, пана нашего милостивого, упрашаемъ, абысь оному благословилъ стадо пасти Христовое, дорогоцѣнною Кровию откупленное.

Строны уразы зась о унятехъ якобы тытулу Вашой Святителской милости, пану нашему милостивому, призвоитого, такую доносимъ вѣдомость и екскузацию: же ся то стало не зъ жадного, Боже того не дай, злого несыновского афекту, але futura providendo; чинилисмо то тежъ не безъ совѣту сполного зъ его милостю отцемъ Ректоромъ Кіевскимъ [1]), который на тотъ часъ praesens былъ въ Вилни.

---

[1]) Ректоромъ Кіевскимъ, т. е. Кіево-Могилянской коллегіи, былъ въ означенное время Иннокентій Гизель, занявшій означенную должность съ первой половины 1645 года, послѣ Іосифа Горбацкаго, коему предоставлено было грамотою короля Владислава IV отъ 5/15 марта 1645 г. управленіе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ (*Архивъ греко-ун. митр. св. № 39*).

Пилно теды и о тое Преосвященную вашу святителскую милость, пана нашого, просимъ, схиляючи головы наши сыновскіе подъ ноги святителской вашой милости, абысь насъ, прощения сподобивши, въ таковой неговалъ репутацыей, але разумѣлъ, якось мы разъ Преосвященную вашу милость, пана нашего милостиваго, собѣ за пастыра и отца въ церкви Божой принявши, были послушными, такъ и далей, не выламуючысе зъ овчарни Вашой Святителской милости, хочемо, яко пастыреви своему, карки наши подъ благословеніе отцевское накланяти: въ чомъ бынамней не вонтпячи, же ваша святителская мылость насъ, яко сыновъ своихъ, подъ протекцию пастырскую принявши, въ желаніяхъ нашихъ успокоити зезволишъ, и на близко наступаючій сеймъ, маючи взглядъ на тутескнене, въ пащекахъ Авереарскихъ знайдуючееся, мѣстце святое чуле, яко пастѣръ, дбати не занехаешъ. А мы, при найнишомъ поклоне нашомъ сыновскомъ и поцалованю святобливыхъ рукъ Преосвященства вашего, Господа Бога просити о долгоденствіе въ церкви Божой винни зостаемъ, вручаючы самыхъ себе отцевской неизмѣнной ласце и благословеню пастырскому. Дата зъ монастыра Виленскаго братского Сошествія Святого и Животворящаго Духа. Року 1646. Октовриа 5 дня.

Преосвященной вашей святителской милости пана пастыра

нашого милостивого

Послушныи сынове:

Samuel Lew Oginski, Ciwun Trocki, ręką swoią

Alexander Oginski, woiewoda Minski, m. propria.

Братія Крестоносного брацства Виленского церкви Сошествія Святого и Животворящаго Духа духовная и свѣцкая.

Адресъ: Ясне Преосвященному въ Богу превелебному его милостѣ господину Отцу пастыреви и добродиевѣ нашому Киръ Петру Могилѣ, милостю Божиею Митрополитѣ Кіевскому Галицкому и всея Руси, Екзарше святого восточного Ѳрону Константинополского, Архимандрите святой и чудотворной Лавры Печерской и воеводичови земель Молдо-влахійскихъ отдать.

(*Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ библіотекѣ Кіево-печерской Лавры, подъ № 20; л. 19*).

Примѣч. Іосифъ Тризна, избранный Виленскимъ братствомъ въ „старшіе“ Виленскаго Свято-Духова монастыря, происходилъ изъ *родовитой* фамиліи въ Вел. Княжествѣ Литовскомъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой фамиліи встрѣчаются въ актахъ, изданныхъ нашими археогр. коммиссіями (преимущественно, Виленскою и Кіевскою). Изъ малоизвѣстныхъ источниковъ имѣющихъ значеніе для желающихъ заняться генеалогіею означенной фамиліи, укажемъ на надгробную проповѣдь, вышедшую въ 1643 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Wience Liliowe, złożone na żałosney Tnunie Iego Mości Pana Adama Tryzny na Ołdowie y Dziedziłowiczach, oddane Wielebnemu w Bodzie *Oycu Iosephowi Tryznie* y Iego Mosci Pani Kazimierzowi Tryznie, żalosnym Potomkom, Iey Mości Paniey Zophiey Burzance Adamowey Tnyzniey, pozostałey małżonce, Ich Mościom Paniom: Pani Marynię Tryzniance, Stephanowey Niewiarowskiey y Iey Mości Paniey Theodorze Trzyzniance, Ianowey Swołynskiey, Marszałkowey Oszmianskiey, żałosnym corkom, przez Gabriela Paszkewicza Tolokonskiego. Roku D. 1643 (Наход. во Московъ. Синодал. Типограф. Библіотекѣ; въ сборникѣ брошюръ № 4175).

LXXXV.

Свидѣтельство, данное, по просьбѣ типографа Михаила Слёзки, овруцкимъ архимандритомъ Леонтіемъ Шицикомъ-Залѣскимъ въ томъ, что православный Катихизисъ („Собраніе Короткои науки о Артикулах вѣры“) изданъ по приказанію Могилы въ Кіево-печерскомъ монастырѣ сначала на польскомъ, затѣмъ на русскомъ языкахъ (въ 1645 г.), а не вышелъ въ свѣтъ изъ друкарни Слёзки.

1647 г. декабря 29 д.

Року тисеча шестого чотырдесят осмого, месеца генъвара осмого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. милости Луцком, передо мною Рафаломъ Чаплинъским, наместником подстароства и замъку Луцкого, персоналитер становши превелебный въ пану Богу его милост отец Леонътый Залеский Шыцикъ, архиманъдрит Овъруцкий, игуменъ Луцкий, наместникъ метрополитанский, для вписаня до книгъ нинешънихъ кгродских луцких подалъ атестацию с печатю и с подписомъ руки своее од себе славетному пану Михалови Слузце, тыпокграфови Лвовъскому, въ справе певъной, въ той атестации нижей въписаной, меновите выражоной, данную и служачую, а о томъ шы-

рей в собе обмовляючую, которую очевистымъ, устным и доброволным сознанъем своимъ ствердивъши и змоцънивъши, признал, просечи, абы была принята и до книгъ уписана; а так я уряд, оную до книгъ приймуючи, читалем, и такъ се в собе мает: Ja Leonty Zalesky Szycik, archimandryta Owrucki, ihumen Łucki, namiestnik Metropolitansky, czynie wiadomo tą attestacyą moią, iż godney pamięcy niebożczyk Jegomość oyciec Piotr Mohiła, metropolita Kiiowsky, przez czas niemały pracował około pisania katechizmu, reliey graeckiey potrzebnego; skoro te prace skonczył, zaraz roskazał w Kiiowie drukować, wprzod po polsku, potem zas drugi raz po rusku, naymnieyszego słowa nie odmieniaiąc ani przydawaiąc; a to drukowano w roku tysiąc szescset cztyrdziestym piątym, a nie w drukarni sławetnego pana Michała Sloski, typografa Lwowskiego; na co sumnieniem kapłanskim siebie obowiązawszy, że ten katechizm s Kiiowskiey wyszedł drukarni y podwakroc rożnym drukiem drukowano, po polsku, y po rusku, daię attestatią s podpisem ręki moiey y przycisnieniem pieczęci, aby u wszystkiego sądu moc y ważnosc miała, uniżenie upraszam. Data w monastyrze Bractwa Łuckiego Podniesienią świętego Krzyża, die vigesima nona decembris, tysiąc szescset cztyrdziestego siodmego (roku). У тое атестации при печати подпис руки тыми словы: Leonty Zaleski Szycik, archimandryta Owrucki, ihumen Łucki, namiesnik metropolitanski, ręką swą. Которая ж то атестация за поданем и очевистым признанъем вышречоное особы, а за принятем моим урядовым до книг ест уписана.

(Изъ гродской Луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Центр. Архива, подъ № 2169, л. 19).

Примѣчаніе. Заявленіе Леонтія Шицика-Залѣскаго, что западно-русское изданіе Катихизиса 1645 г. дословно сходно съ польскимъ не вполнѣ вѣрно. (См. объ этомъ наши замѣчанія въ настоящихъ *прилож.* на стр. 471-й и слѣдующихъ, а также см. подстрочныя примѣчанія къ нашему изданію Катихизиса, ibid. № LXXXI).